

# ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

132974 /

1891

Я Н В А Р Ъ

№ 1

132974 /

# СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

## I.

	СТРАН.
I. Гольцынъ-пальцигскій маршъ-маневръ графа П. С. САЛТЫКОВА. (Сраженіе при Пальцигъ 12-го іюля 1759 г., по неизданнымъ источникамъ). (Съ двумя планами). Д. МАСЛОВСНІЙ . . . . .	5
II. Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей. (Статья первая). Е. МЕЙСНЕРЪ . . . . .	32
III. Желѣзныя дороги въ военномъ отношеніи. (Окончаніе). В. МАКШЕЕВЪ . . . . .	57
IV. Новое вооруженіе и вліяніе его на боевыя дѣйствія пѣхоты (Статья вторая). Фонъ-Фохтъ . . . . .	75
V. Перемѣна позицій артилеріею. Е. КОБОЗЕВЪ . . . . .	95
VI. О веденіи занятій въ кавалеріи. Генералшаго штаба капитанъ ГРИГОРОВЪ . . . . .	102
VII. Тѣло строевой кавалерійской лошади. (Наблюденія и замѣтки). (Статья первая). БАРОНЪ БУДБЕРГЪ . . . . .	129
VIII. Объ измѣненіи штатнаго состава штаба дивизіи. Н. М. . . . .	149
IX. Учебные сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ. В. БАФТАЛОВСНІЙ . . . . .	154
X. По поводу учебныхъ сборовъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. С. МИХѢЕВЪ . . . . .	177
XI. Къ статьѣ: «Поѣздка въ Мешхедъ». ЮРІЙ МЕЛЬНИЦНІЙ . . . . .	181
XII. По поводу статьи: «Форты-заставы и броневыя башни». К. ВЕЛИЧКО . . . . .	183
XIII. Полевая поѣздка на восточной окраинѣ. Поручикъ ЛЮБИ . . . . .	191

## II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Снабженіе современныхъ армій. (Tactique des ravitaillements. Par M. le général Lewal). (Окончаніе). Е. У. . . . .	1
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ . . . . .	26
О военно-прокурорскомъ надзорѣ . . . . .	49
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1890 годъ: № 83-й, 161-й и 164-й . . . . .	70
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ дѣятельности главныхъ западно-европейскихъ армій въ 1890 году. Общее значеніе отчетнаго года для армій Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Італіи и Англій. (Статья первая). В. НЕДЗВѢЦКІЙ . . . . .	74
Указатель новыхъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 31-е декабря 1890 г. . . . .	1

# **ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ**



# ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132974

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

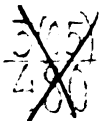
ТОМЪ СLXXXVII.



С. - ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 40.

1891



Рр 1057 / XXXIV (1891) T. CLXXXVII N 2

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностью и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ 31-го декабря 1890 года.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»,

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Лаврентьевъ.



## ГОЛЬЦЫНЪ - ПАЛЬЦИГСКІЙ МАРШЪ - МАНЕВРЪ графа П. С. Салтыкова.

(Сраженіе при Пальцигъ 12-го іюля 1759 г.. по ненаданнымъ источникамъ).

(Съ двумя планами).

Главные отличительныя черты развитія военнаго искусства въ Россіи, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, состоятъ въ слѣдующемъ :

Петръ I, по окончаніи своего военнаго самообразованія, въ оригинально устроенной имъ школѣ Преображенскаго («столицѣ достославныхъ преобразованій») поставилъ себѣ дѣлю узнать, чѣмъ именно превосходили иностранныя арміи современную ему русскую. Ознакомившись съ военнымъ искусствомъ и морскимъ дѣломъ западно-европейскихъ державъ, изучая классическіе образцы дѣятельности великихъ полководцевъ, царь Петръ, въ самой широкой степени, пользуется какъ наукою, такъ и указаніемъ боеваго опыта и своими собственными руками кладетъ первый фундаментъ русскому военному искусству, строить зданіе на новыхъ камняхъ, но на той же почвѣ.

Эти новыя начала, установленныя императоромъ по каждому изъ отдѣловъ военнаго искусства, соотвѣтствуютъ западно-европейскимъ, но, однако, вполне приспособлены къ историческимъ особенностямъ русской арміи, а потому и имѣютъ связь съ военными порядками, бывшими прежде на Руси.

Всеобъемлющая государственная дѣятельность Петра I поставила его въ необходимость, во многихъ случаяхъ, лишь указать на правленіе, которому надо слѣдовать, предоставивъ своимъ «птенцамъ» оформить дѣло. Со времянь азовскихъ походовъ великій пол-

ководецъ Россіи усиленно заботился о томъ, чтобы подготовить русскихъ людей, способныхъ вести его предначертанія, дальше готовить ихъ тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ онъ самъ, т. е. развитіемъ сперва специальныхъ и общихъ научныхъ знаній, а затѣмъ широкою практикою, что было вполне удобно при тогдашнихъ условіяхъ военнаго времени.

Въ эпохѣ преобразованій Петра I рѣзко выдѣляется то обстоятельство, что иностранцы-руководители ведутъ дѣло лишь только тогда, когда нѣтъ никакой возможности замѣнить ихъ русскими, знающими технику даннаго дѣла. Доносить, на примѣръ, графъ Б. Шереметевъ государю (1702 г.), что «у князя Никитина полку Мещерскаго надлежитъ быть изъ иноземцевъ полковнику . . .», (т. е. полковому командиру), потому что командованіе полкомъ «не его (князя Никиты) дѣло»; но Петръ I знаменательно отвѣчаетъ на это: «князь Петръ такой же, какъ и другіе, — ничего не знаютъ» (1), и не смѣняетъ Мещерскаго, предоставляя возможность русскимъ дѣятелямъ учиться на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи и тѣмъ быть сподвижниками и послѣдователями его великой, вполне національной школы.

Конечно, только при этихъ условіяхъ русскіе военные люди, одаренные природною способностью въ наикратчайшій срокъ выучиться толково направленному дѣлу, — могли стать на ноги и самостоятельно его вести дальше. Дѣйствительно, уже въ 1706 году результаты Петровскаго начинанія были замѣтны даже для иностранцевъ, бывшихъ въ Москвѣ (2).

Такимъ образомъ, Петръ I не только построилъ новое зданіе, главнымъ образомъ русскими же руками, но и подготовилъ военныхъ дѣятелей, способныхъ вести дѣло дальше. Къ несчастью, однако, этому не суждено было осуществиться по многимъ причинамъ. Минихъ къ началу его реформъ (1728 г.) не могъ и ознакомиться съ Петровскимъ направленіемъ, чуждымъ ему по существу. Для него было посылно самое простое — установить въ русскомъ военномъ искусствѣ хорошо извѣстные ему западно-европейскіе порядки; даже столь благая мысль, какъ учрежденіе шляхетскаго корпуса, была лишь мертвымъ сколкомъ съ извѣстныхъ ему положеній, — было учрежденіемъ школы, въ принципѣ существенно разнящейся

(1) Письма Петра, т. II, стр. 12-я и № 603-й.

(2) Чарльзъ-Витвортъ (Сб. р. и. общ., т. 34-й, стр. 324-я) въ донесеніи своему правительству о подвигѣ небольшого отряда Щепотьева подъ Выборгомъ рѣзко выдѣляетъ это обстоятельство.



въ своемъ направленіи отъ *научно-практической* военной школы, установленной примѣромъ отрочества Петра I. Въ результатъ дѣятельности Миниха мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ военного искусства у насъ вводятся новые порядки, неизвѣстные ученикамъ Петра I, а нѣкоторые приходятъ въ упадокъ, за невозможностью Миниху созидать самому и занятому больше политикою, чѣмъ арміею.

При этихъ условіяхъ вполне естественно, что къ восшествію на престолъ императрицы Елизаветы Петровны русское военное искусство представляло изъ себя: отчасти смѣсь иноземныхъ съ Петровскими началами, а отчасти—руины отъ неоконченнаго зданія Петра I. Главное—практически подготовленныхъ русскихъ военныхъ дѣятелей не было, такъ какъ требованіямъ Миниха, конечно, отвѣчали скорѣе всего иноземцы, получившіе въ царствованіе императрицы Анны вообще преобладающее вліяніе.

Семилѣтняя война, съ непосредственно предшествовавшими ей событіями, была эпоха возрожденія русскаго военного искусства въ духѣ Петровскаго времени, была боевою школою, подобно школѣ перваго нашего регулярнаго войска — Сѣверной войны. И теперь (1757—1761 гг.) русскимъ военнымъ людямъ предоставлено было своими силами, прямо на дѣлѣ, справиться съ врагомъ, столь же искуснымъ въ военномъ дѣлѣ, какъ когда-то шведы, съ тою разницею, что теперь во главѣ непріятеля стоялъ дѣйствительно гениальный вождь, а не партизанъ-полководецъ; русская же армія имѣла лишь престарѣлыхъ учениковъ своего великаго полководца. Факты доказываютъ, что «все свои» (какъ выразился Салтыковъ) съ честью выдержали эту боевую пробу.

Въ послѣднемъ (третьемъ) томѣ нашего труда «Русская армія въ Семилѣтнюю войну» мы сводимъ въ одно цѣлое и указываемъ, въ чемъ именно выражается возрожденіе и развитіе Петровскихъ принциповъ за время войны 1757—1761 гг.; въ настоящемъ же случаѣ имѣемъ въ виду рассмотреть одинъ изъ крайне характерныхъ эпизодовъ этой войны, а именно обходное движеніе графа Петра Семеновича Салтыкова прусской арміи, подъ начальствомъ Ведела, 11-го и 12-го іюля 1759 г., и бой подъ Пальцигомъ, какъ одинъ изъ образцовъ въ духѣ Петровскаго времени и образецъ-предвѣстникъ Суворовской стратегіи и тактики.

Вознавившая Пальцигскій бой въ первый разъ, по неизданнымъ источникамъ, нельзя не замѣтить, что этотъ славный бой русской арміи оставался на страницахъ русской военной исторіи едва

отмѣченными и даже не подчеркнутыми. Не будемъ входить въ причины подобнаго явленія: на сколько онѣ сложны по своему составу, на столько же и важны какъ фактъ, вызывающій на размышленіе. Не касаясь теперь этихъ обстоятельствъ, мы позволяемъ себѣ замѣтить, что боевые подвиги національной арміи, подобно бывшимъ на берегахъ Обры-Одера 11-го и 12-го іюля 1759 года, не могутъ быть забываемы, по одному высокому своему нравственно-воспитательному значенію. Подобныя побѣды и есть основные устои армейскихъ традицій, которые должны быть вполне прочны, т. е. хорошо извѣстны не единицамъ, а главной массѣ военной интеллигенціи.

Войны Миниха не воспособили развитію русской стратегіи въ смыслѣ веденія наступательныхъ операцій. Миниховскіе, всегда неудачно организованные, степные походы не облегчили, а, напротивъ, затруднили развитіе наступленія, съ чѣмъ и пришлось бороться въ Семилѣтнюю войну. Склонность къ пассивности въ первые годы войны проглядываетъ на каждомъ шагу (1757 и 1758 гг.) и въ первый разъ видоизмѣняется графомъ П. С. Салтыковымъ при первомъ же его наступленіи отъ Познани къ Кроссену въ 1759 г., черезъ нѣсколько дней послѣ его прибытія къ арміи.

По условіямъ плана совмѣстныхъ дѣйствій съ австріяцами (гр. Дауномъ), русская армія въ 1759 году имѣла цѣлью слѣдовать изъ Познани къ Одеру и переправиться: или у Кроссена, или у Королата, гдѣ должно было произойти соединеніе съ главными силами Дауна. Прусская армія гр. Дона, наступая отъ Ландсберга на Познань, — имѣла цѣлью воспрепятствовать этому соединенію. 20-го іюня 1759 года графъ Салтыковъ принялъ начальство почти надъ 40,000-ною русскою арміею, бывшею уже въ Познани (смѣнили здѣсь Фермора), и 27-го числа перешелъ въ наступленіе противъ прусаковъ, выславъ казачью конницу на сообщеніе графа Дона. Къ 30-му іюня русскія войска отгѣснили непріятеля къ слиянію Варты съ Одеромъ, и 4-го іюля Салтыковъ, оставляя у себя на флангѣ армію противника для достиженія первой поставленной ему цѣли (для скорѣйшаго соединенія съ австріяцами), смѣло двинулся на Кроссенъ и 9-го іюля главными силами занялъ Гольцынь, а легкими войсками — Цюллихау<sup>(1)</sup>. Графъ Дона, уклонявшійся до сихъ поръ отъ рѣшительныхъ дѣйствій, вознамѣрился воспрепятствовать движенію русскихъ на Кроссенъ — преградить Салтыкову путь соединенія съ австріяцами и съ этою цѣлью

(1) См. планъ № 1-й.



форсированным маршем  
Цюлихау, куда и  
авангард гусарь Зей-  
ломъ Веделемъ.

При этихъ обстоя-  
тельствахъ слѣдующихъ рѣ-  
шѣнъ: 1) продолжать маневры  
или ниже Кросс-  
2) продолжать марш  
на сѣверъ австрійцами  
и командовать армію Веделемъ.

Зная свойство и  
силу способность къ  
Цюлихау (недосту-  
пна). Салтыковъ остано-  
вилъ дѣйствія, что по-  
лучилъ маневру всѣмъ

Границами Пала-  
на служать: на востокъ  
на югъ—р. Одеръ,  
и Баумберга; на западъ  
черезъ озеро Голь-  
ковель, на сѣверъ—  
ручья—на

Этотъ районъ мѣстности  
рѣчной системѣ и сѣверъ  
количество болотныхъ  
бухтахъ, аѣса и ку-  
тками и, наконецъ  
необходимость маневру

шю осмотрительно  
ственными преградами  
недалеко отъ Букен-  
отъ Гейнерсдорфа до  
р. Обру), что на сѣверо-востока, отъ  
Шеборна, беретъ и  
болотистый характеръ

форсированнымъ маршемъ направился на Мезеричъ, Швибустъ къ Цюллихау, куда и прибылъ 10-го іюля, выбивъ оттуда слабый авангардъ гусарь Зорича. Здѣсь гр. Дона былъ замѣщенъ генераломъ Веделемъ.

При этихъ обстоятельствахъ гр. Салтыковъ могъ принять одно изъ слѣдующихъ рѣшеній: 1) уклониться отъ рѣшительнаго боя и продолжать маневрированіе съ цѣлью соединиться съ Дауномъ выше или ниже Кроссена (на что онъ и имѣлъ указаніе конференціи); 2) продолжать маршъ-маневръ къ Кроссену, выиграть свои сообщенія съ австрійцами и въ крайности принять бой на маршѣ и 3) атаковать армію Веделя у Цюллихау.

Зная свойство нашей тогдашней арміи (главнымъ образомъ малую способность къ маневрированію), силу позиціи непріятеля у Цюллихау (недоступность его праваго фланга и сильный фронтъ), гр. Салтыковъ останавливается на второмъ изъ указанныхъ способовъ дѣйствія, что повело къ чрезвычайно смѣлому обходному маршу-маневру всѣми силами.

Границами Пальцигскаго поля сраженія и маневра 12-го (23-го) іюля служатъ: на востокъ—Войноверское озеро и р. Гнилая-Обра; на югъ—р. Одеръ, отъ впаденія въ нее р. Обры у Чихерзига до м. Блумберга; на западъ—болотисто-овражистый ручей, протекающій черезъ озеро Галгеасъ, на д. Гольмеръ къ м. Блумбергу, и, наконецъ, на сѣверѣ—лѣсистые бугры, идущіе отъ верховьевъ помянутаго ручья—на д. Ретшенъ, Риссентъ, Буковъ къ Гольцыну (¹). Этотъ районъ мѣстности принадлежитъ болѣею частью къ Обрской рѣчной системѣ и сохраняетъ на себѣ ея характеръ. Значительное количество болотистыхъ ручьевъ, проходимыхъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, лѣса и кусты съ болотистою почвою, р. Обра съ ея притоками и, наконецъ, р. Одеръ—всѣ эти преграды ставятъ войска въ необходимость маневрировать въ окрестностяхъ Цюллихау съ большою осмотрительностью. Г. Цюллихау окруженъ помянутыми естественными преградами со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, но и здѣсь, недалеко отъ Букова, получаетъ начало болотистый ручей (текущій отъ Гейнерсдорфа до Клемцига, Лангмейля къ м. Шмелену и далѣе въ р. Обру), что неблагопріятно вліяетъ на пути наступленія съ сѣверо-востока, отъ Гольцына къ Цюллихау. Западнѣе Букова, у Шенборна, беретъ начало другой ручей, который сохраняетъ свой болотистый характеръ на всемъ пространствѣ отъ Никерна и Глок-

(¹) См. планъ № 1-й.

сена до впаденія въ Одеръ; такъ что къ помянутому городу значительный отрядъ въ боевомъ порядкѣ можетъ пройти въ 3-хъ—4-хъ-верстный промежутокъ между Гейнерсдорфомъ и Шенборномъ. Защитники Цюллихау и въ этомъ послѣднемъ случаѣ имѣютъ важный опорный пунктъ, гору Эйхбергъ, командующую всею мѣстностью и какъ бы замыкающую открытое пространство между верховьями помянутыхъ двухъ ручьевъ. Послѣдній изъ нихъ проходимъ только у Шенборна, Никерна, Эйхмюлле, Глоксена, Гейде (или Гроссъ-Мюлле), фолв. Вассерзупе у Одера. Въ верхней половинѣ теченія этотъ потокъ принимаетъ слѣва такой же болотистый ручей Флоссъ, который беретъ начало у подошвы горы Эйхбергъ и идетъ на дд. Кальцигъ, Лоховъ, Кай, до Гейдемюлле.

Въ общемъ выводѣ не трудно замѣтить, что войска, обороняющія Цюллихау, владѣя горою Эйхбергъ, при наступленіи непріятеля съ сѣвера и сѣверо-востока пользуются всѣми выгодами какъ активной, такъ и пассивной обороны. Если же обороняющіеся не воспользуются всецѣло выгодами командующихъ Эйхбергскихъ высотъ, то овражистые ручьи въ полной мѣрѣ будутъ стѣснять его маневрированіе.

Ближайшія окрестности Цюллихау представляютъ изъ себя обширную волнообразную поляну, окруженную лѣсомъ. Возвышенности на этомъ пространствѣ (кромѣ горы Эйхбергъ) могутъ имѣть при случаѣ тактическое значеніе. Заранѣе можно указать только на бугры между Цюллихау и Чихерзигомъ, при впаденіи Обры въ Одеръ, значеніе которыхъ проявляется при устройствѣ переправъ черезъ эти рѣки. Лѣса благопріятствуютъ скрытому приближенію къ Цюллихау со всѣхъ сторонъ. Особое значеніе имѣетъ Лангенмейльвальдъ, отдѣляющій поляны около Гольцына и Цюллихау, а также лѣсъ между Блумбергомъ и Чихерзигомъ на правомъ берегу р. Одера. Первый изъ нихъ былъ между русскою и прусскою арміями, предоставляя выгоды для наблюденія передовыми постами той сторонѣ, которая будетъ владѣть внѣшнею окраиною этого лѣса. Всѣ дороги съ востока и сѣверо-востока къ Кроссену проходятъ черезъ лѣсъ по правому берегу Одера, а потому для прикрытія Кроссена было чрезвычайно важно прочно владѣть дебуше изъ этого лѣснаго, а мѣстами и лѣсисто-болотистаго пространства. Окрестности дд. Пальцига и Кая, въ этомъ послѣднемъ отношеніи, представляли много выгодъ.

*Дороги* на рассматриваемомъ участкѣ мѣстности проходили:

1) Прямая, большая дорога изъ Познани на Гольцынъ, Цюлли-

хау, откуда на Кай, Гаммеръ къ Кроссену, а въ другую сторону— на Чихерзигъ, Грюмбергъ къ Наумбургу и Сагану.

2) Изъ Франкфурта на Штенбергъ и Цюллихау, откуда, по упомянутымъ направлѣнїямъ, къ Сагану или къ Глогау и, наконецъ,

3) Отъ Ландсберга на Швибусъ, къ Цюллихау.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Цюллихау былъ чрезвычайно важный узелъ дорогъ.

Кромѣ того, между значительнымъ числомъ населенныхъ пунктовъ въ окрестностяхъ Цюллихау проходили проселочныя дороги, предоставлявшія возможность обойти этотъ городъ. Однако, прусская армія, владѣя помянутымъ узломъ дорогъ, оказывала самое рѣшительное вліяніе на движеніе по окольнымъ путямъ, тѣмъ болѣе, что имѣла свободный доступъ къ лучшимъ переправамъ на Обрѣ и Одерѣ.

*Населенные пункты* разсматриваемаго участка вообще были незначительны. Наибольшій изъ нихъ, Цюллихау, какъ уже сказано, былъ важенъ, какъ узелъ дорогъ. Это мѣстечко принадлежало гофмаршалу прусскаго двора г. Стошу, имѣло весьма обширныя и прочныя каменныя постройки господской усадьбы, но всего 30 крестьянскихъ дворовъ и одну лютеранскую кирку. Къ городу прилегали какъ бы предмѣстья: дд. Краушовъ, Облатъ, Крумдорфъ, что имѣло вліяніе на оборону и вообще способствовало образованію въ Цюллихау значительнаго складочнаго пункта.

Изъ прочихъ деревень имѣли значеніе: Гольцынъ, около котораго расположилась русская армія, Чихерзигъ—важный пунктъ при слияніи Одера съ Оброю,—Клеймицъ, а отчасти и Лангмейль, какъ мѣста, удобныя для перехода черезъ болотистый ручей изъ Цюллихау къ Гольцыну. Деревни Гейнерсдорфъ, Буковъ и Шенборнъ—опредѣляли направленіе открытыхъ и наиболѣе доступныхъ подступовъ къ Цюллихау. Пальцигъ былъ важенъ какъ узелъ всѣхъ дорогъ, проходящихъ черезъ переправы на помянутыхъ ручьяхъ (т. е. узелъ дорогъ отъ Шенборна, Кальцига, Никерна, Лохова—Ейхмюлле, Лохова Гурена, Кая и Глоксена), сходящихся у Пальцига и затѣмъ идущихъ на Кроссенъ, и какъ центръ позиціи, рѣшительно вліяющей на оборону помянутаго лѣса впереди Кроссена. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ виду обширности лѣса, какъ уже сказано, имѣетъ значеніе вообще пространство между Пальцигомъ и Каемъ, южнѣе котораго есть много лѣсныхъ дорогъ, ведущихъ прямо къ Блумбергу и Кроссену.

Принимая въ соображеніе сдѣланную нами оцѣнку мѣстности

около Цюллихау и обстановку, мы заключаемъ, что рѣшительный бой былъ неизбѣженъ. Чтобы съ достоинствомъ поддержать свое значеніе «между союзниками», русская армія не могла уклоняться отъ боя. Настоятельныя требованія короля прусскаго и смѣна имъ нерѣшительнаго и неискуснаго Дона не позволяли и генер. Веделю откладывать атаку русскихъ до другаго времени. Со стороны послѣднихъ, казалось, было бы правильнѣе дать бой 11-го же числа; тогда же всѣми силами обрушиться на Эйхбергъ, т. е. на лѣвый флангъ непріятеля, и отбросить его въ Обру. Хотя мѣстныя условія благопріятствовали маневрированію гр. Салтыкову для возстановленія сперва своихъ сообщеній съ Кроссеномъ, но эта цѣль (при достаточно обнаружившихся уже эгоистическихъ стремленіяхъ нашихъ союзниковъ) не стояла того, чтобы «жечь свои корабли». При атакѣ Дона со стороны Букова гр. Салтыковъ могъ быть спокоенъ за свои сообщенія съ Познанью, рисковать которыми онъ не имѣлъ уважительныхъ причинъ уже по одному тому, что не было рѣшительно никакихъ данныхъ заключить, что въ тылу у него не появится вмѣсто австрійцевъ какой нибудь корпусъ прусаковъ. Если же принять въ соображеніе, съ другой стороны, различіе въ способностяхъ русской и прусской армій къ маневрированію, превосходство послѣдней въ конницѣ, а первой—въ артилеріи, испытанную стойкость русской арміи къ активно-оборонительнымъ дѣйствіямъ, то рѣшеніе Салтыкова—обходнымъ движеніемъ занять Пальцигъ и принять, въ случаѣ надобности, бой за ручьемъ (съ переправами только у Шенборна, Никерна, Эйхмюлле и Глоксена)—образцово какъ по смѣлости идеи, такъ и по соотвѣтственности съ главнѣйшими изъ сложныхъ данныхъ бывшей тогда обстановки.

Занятіе Цюллихау было крупною ошибкою гр. Дона. Въ началѣ этого года войны прусскіе генералы Дона и Ваперновъ стремились отрѣзать русскихъ отъ нижней Вислы или, по крайней мѣрѣ, угрожать ихъ сообщеніямъ. Теперь, при расположеніи гр. Салтыкова у Гольцына, имъ предоставлялся къ тому самый удобный случай. Направляя ударъ отъ Швибуса на Риссенъ, Буковъ, Гольцынъ,—они могли не только отрѣзать русскихъ отъ Познани, но и отбросить ихъ за Обру, а при нѣкоторыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ—поставить въ безвыходное положеніе, опрокидывая къ Войноверскому озеру. Вмѣсто этого Донъ и руководитель его Ваперновъ, имѣя будто бы наступательныя цѣли, забиваютъ свою армію въ лѣсистоболотистый участокъ при сліяніи Обры съ Одеромъ главнымъ образомъ для того, чтобы выиграть свои сообщенія съ Фридрихомъ II,



что, при извѣстномъ превосходствѣ ихъ въ маневрированіи, было дѣломъ второстепеннымъ. Затѣмъ, очевидно, оба прусскіе генерала не считали нужнымъ оцѣнить значеніе окрестностей Цюллихау въ случаѣ боя. Занимая главными силами гору Эйхбергъ, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, владѣли участкомъ мѣстности, имѣвшей стратегическое значеніе. Мѣстныя особенности обстановки, разсмотрѣнныя нами выше, требовали самаго рѣшительнаго наступленія въ направленіи на Гейнерсдорфъ—Гольцынъ и прочнаго занятія Лангенмейльвальда; вмѣсто этого мы видимъ, что запоздалыя ихъ рекогносцировки начинаются какъ разъ въ обратную сторону—отъ Цюллихау къ Лангенмейлю. Короче, ни Дона, ни Ваперсноръ, ни Ведель рѣшительно не отдали себѣ отчета ни въ одномъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя должны служить руководящимъ основаніемъ при проектированіи плана наступательнаго сраженія,—и дѣйствовали наудачу.

11-го (22-го) іюля утромъ <sup>(1)</sup> обѣ арміи занимали слѣдующее расположеніе: русская, по прежнему, въ лагерѣ у д. Гольцына, слабыя наблюдательные отряды легкой конницы Зорича были въ Лангенмейльвальдѣ, а форпосты Тотлебена — въ направленіи къ Букову. Отрядъ Мордвинова съ обозомъ приближался къ Гольцыну и былъ отъ него около перехода назадъ. Главныя силы прусской арміи расположились около горы Эйхбергъ, а меньшая часть ихъ силъ заняла Цюллихау, гдѣ расположилась главная квартира вновь назначеннаго корпуснаго командира, генерала Веделя.

Русская армія образовала: двѣ дивизіи въ составѣ трехъ родовъ оружія, обсервационный корпусъ — двухъ родовъ войскъ (пѣхоты и значительнаго числа артилеріи) и легкой конницы Тотлебена. *1-я дивизія генерала Фермора*, въ составѣ 11-ти пѣхотныхъ <sup>(2)</sup> (22 баталіона) и пяти кирасирскихъ полковъ <sup>(3)</sup> (21-го эскадрона); *2-я дивизія генерала Вильбуа*—12-ти пѣхотныхъ <sup>(4)</sup> (24-го баталіона), четырехъ конно-гренадерскихъ полковъ <sup>(5)</sup> (12 эскадроновъ) и одного эскадрона нижегородскихъ драгунъ. *Обсервационный корпусъ князя А. Голицына*—гренадерскій, 1-й и 5-й мушкетерскіе полки (восемь баталіоновъ). Легкая конница графа Тотлебена—Новосербскій

<sup>(1)</sup> Источники для этой статьи подробно указаны въ третьемъ томѣ нашего труда.

<sup>(2)</sup> 1-й Гренадерскій, Сибирскій, Пермскій, Углицкій, Невскій, Выборгскій, 2-й Московскій, Низовскій, Вятскій, Архангелогородскій и Азовскій.

<sup>(3)</sup> Его Высочества, 3-й Кирасирскій, Кіевскій, Новотроицкій и Казанскій.

<sup>(4)</sup> 2-й, 3-й и 4-й гренадерскіе, Вологодскій, Псковскій, Ростовскій, Нарвскій, Вѣловскій, Нижегородскій, Воронежскій, Новгородскій и С.-Петербургскій.

<sup>(5)</sup> Нарвскій, С.-Петербургскій, Рязанскій и Каргопольскій.

«корпусъ» (11 эскадроновъ), Славяно-сербскіе эскадроны (шесть эскадроновъ), Венгерскій и Грузинскіе (шесть эскадроновъ) полки, донскіе казаки бригадира Краснощекова (1) и четыре сотни чугуевскихъ казаковъ.

Полевая артилерія, всего пять бригадъ, раздѣлялась на двѣ отдѣльныя части. Артилерія главной арміи была подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бороздина, а артилерія Обсервационнаго корпуса—ген.-маіора Гольмера; всего до 140 орудій. На время боя, по нормальному ордеру де-баталіи, предполагалось образовать всего шесть батарей, изъ нихъ: три—предназначались въ первую линію, двѣ—во вторую и одна—оставалась какъ резервная. Въ дѣйствительности, какъ увидимъ, подъ Пальцигомъ было нѣсколько иное распределѣніе артилеріи.

Кромѣ войскъ, остававшихся на нижней Вислѣ, не приняли участія въ сраженіи:

1) *Троицкій* мушкетерскій полкъ, оставленный гарнизономъ въ Познани (два баталіона).

2) *Авангардъ Мордвинова*, три полка (шесть баталіоновъ) (2) и нѣсколько эскадроновъ драгунъ, подошедшихъ въ день боя только къ Гольцыну.

3) *Бригада Фаста*, 3-й и 4-й полки Обсервационнаго корпуса (шесть баталіоновъ) и бригада артилеріи, отправленная изъ Букова обратно въ Гольцынъ до прибытія Мордвинова.

Всего русская армія въ день боя имѣла въ строю:

Пѣхоты 26 полковъ . . . . .	54 баталіона.
Регулярной конницы . . . . .	34 эскадрона.
Нерегулярной: а) гусарь . . . . .	29 »
б) Казаковъ восемь полковъ . . . . .	около 40 сотенъ.
Полевой артилеріи . . . . .	140 орудій.

Итого 54 батал., 34 эскадрона регулярной конницы, 29 эскадр. гусарь, до 40 сотенъ казаковъ и 186 орудій.

Пѣхоты . . . . .	до 28,000 человекъ.
Конницы регулярной . . . . .	» 5,000 »
Нерегулярной, самое большее. . . . .	» 7,500 »

(1) Полки: Краснощекова, Орлова, Дячина, Туровърова, Луковкина и Се-ребрякова.

(2) Бригада Бравта (Азовскій, Архангелогородскій и Вятскій полки) успѣла присоединиться къ 1-й дивизіи, а у Мордвинова были: Черниговскій, Казанскій и Астраханскій полки.

Всего регулярныхъ войскъ до 32,000—33,000, а съ нерегулярными—до 40,000.

Около Гольцина къ концу боя оставалось: пѣхоты до 12-ти баталіоновъ, конницы шесть эскадроновъ, одинъ полкъ казаковъ и 57 орудій (10 орудій, отдѣленныхъ отъ арміи, и 47, слѣдовавшихъ съ Мордвиновымъ). Всего не болѣе 5,000 человекъ.

Прусская армія имѣла:

Пѣхоты. . . 30 баталіоновъ до 18,000 челов.

Конницы . . . 67 эскадроновъ » 9,380 »

Итого. . . . 27,380 человекъ.

Число артилерійскихъ орудій въ точности неизвѣстно, но меньше, чѣмъ въ русской арміи. По слухамъ же, бывшимъ въ русской главной квартирѣ, сила непріятели достигала до 60,000 человекъ.

Въ общемъ выводѣ русская армія въ день боя была сильнѣе прусской на 24 баталіона пѣхоты и превосходила артилерією, а прусская имѣла вдвое превосходную регулярную конницу, а именно: 67 эскадроновъ противъ 34-хъ русскихъ.

Еще рано утромъ 11-го (22-го) іюля графъ Салтыковъ лично отправился на рекогносцировку непріятельской расположенія и мѣстности, приказавъ арміи быть въ полной боевой готовности. Только къ тремъ часамъ пополудни главнокомандующій вернулся назадъ, къ Гольцину, и тотчасъ же отдалъ приказанія для движенія арміи къ д. Пальцигу, въ обходъ лѣваго фланга и тыла непріятели, для чего вся армія, въ полной боевой готовности, подъ ближайшимъ прикрытіемъ легкой конницы Зорича и Тотлебена, ночнымъ маршемъ должна была слѣдовать изъ Гольцина на Клемцель и Буковъ, мимо Шенборна къ Пальцигу, гдѣ возстановить свои сообщенія съ австрійцами, стать фронтомъ къ Цюллихау, а тыломъ—къ Кроссену. Въ Гольцинѣ были оставлены всѣ обозы (тяжелые и легкие) при «достаточномъ прикрытіи», которое не превосходило, однако, двухъ баталіоновъ и шести эскадроновъ драгунъ, но туда, какъ уже сказано, съ часа на часъ ожидался Мордвиновъ. Люди имѣли при себѣ также запасъ довольствія на три дня.

Послѣ четырехъ часовъ пополудни армія графа Салтыкова, построившись «съ такою въ ордеръ де-баталіи осторожностью, что при всякомъ случаѣ, поворотясь только во фронтъ, непріятели встрѣтить могла», выступила на Клемцигъ къ Букову, куда прибыла около полуночи, гдѣ и сдѣланъ былъ большой привалъ. Войска заночевали въ томъ же походномъ порядкѣ (который, поворотомъ налѣ-

во, легко могъ быть обращенъ въ боевой), а самъ главнокомандующій, съ чинами главной квартиры, расположился на ночлегъ въ д. Буковѣ. Непріятель все время оставался въ прежнихъ мѣстахъ своего расположенія, не безпокоя русскихъ ни однимъ изъ своихъ разѣздовъ. Въ три часа утра русская армія снова двинулась въ направленіи къ Пальцигу, и только тогда, когда голова походной колонны (боевыхъ линій) была за ручьемъ, между дд. Шенборномъ и Никерномъ, непріятель обнаружилъ попытку задержать движеніе.

Обходное движеніе русской арміи было полною неожиданностью для генерала Ведела. Принявъ командованіе корпусомъ уже въ Цюллихау, онъ не озаботился своевременно ориентироваться въ той новой обстановкѣ, въ которой была прусская армія послѣ ея рѣшительнаго движенія къ Обрѣ и послѣ занятія Цюллихау. Только въ пять часовъ утра 12-го (23-го) іюля новый главнокомандующій, съ большею частью гусарскихъ полковъ, двумя полками драгунъ, подкрѣпленныхъ четырьмя баталіонами пѣхоты, предпринялъ рекогносцировку въ направленіи къ Лангенмейлю. Выйдя изъ прилегающаго лѣса, прусская конница обнаружила, что русская армія выступила изъ Гольцына куда-то вправо, и что около послѣдняго пункта оставалась лишь часть силъ, готовыхъ къ бою. Эти свѣдѣнія вынудили генерала Ведела тотчасъ возвратиться назадъ, къ Эйхбергу, куда онъ прибылъ около семи часовъ утра и лично отправился отыскивать позицію, на которой могъ бы съ удобствомъ принять атаку, выигрывая за свои сообщенія съ Глогау. Вскорѣ послѣ отъѣзда Ведела изъ Эйхберга въ главныхъ силахъ прусской арміи было обнаружено обходное движеніе Салтыкова въ направленіи къ Никерну; по русскимъ войскамъ немедленно былъ открытъ дальній, совершенно безвредный артилерійскій огонь, но за отсутствіемъ корпуснаго командира никто изъ генераловъ не рѣшился предпринять ничего болѣе серьезнаго.

До 11-ти часовъ дня генераль Веделъ былъ занятъ рекогносцировкой мѣстности, съ цѣлью отыскать удобную позицію, и только около 12-ти часовъ прибылъ къ своему корпусу, когда русскія войска, подъ прикрытіемъ ручья, приближались къ Пальцигу. По его приказанію тотчасъ были выдвинуты гусары Малаховскаго, но непріятельская конница, задержанная сперва около Шенборна болотистымъ ручьемъ, а затѣмъ встрѣченная огнемъ выдвинутой отъ дивизіи Фермора русской батареи, не дойдя до праваго берега ручья, между Шенборномъ и Никерномъ, вынуждена была повернуть назадъ.

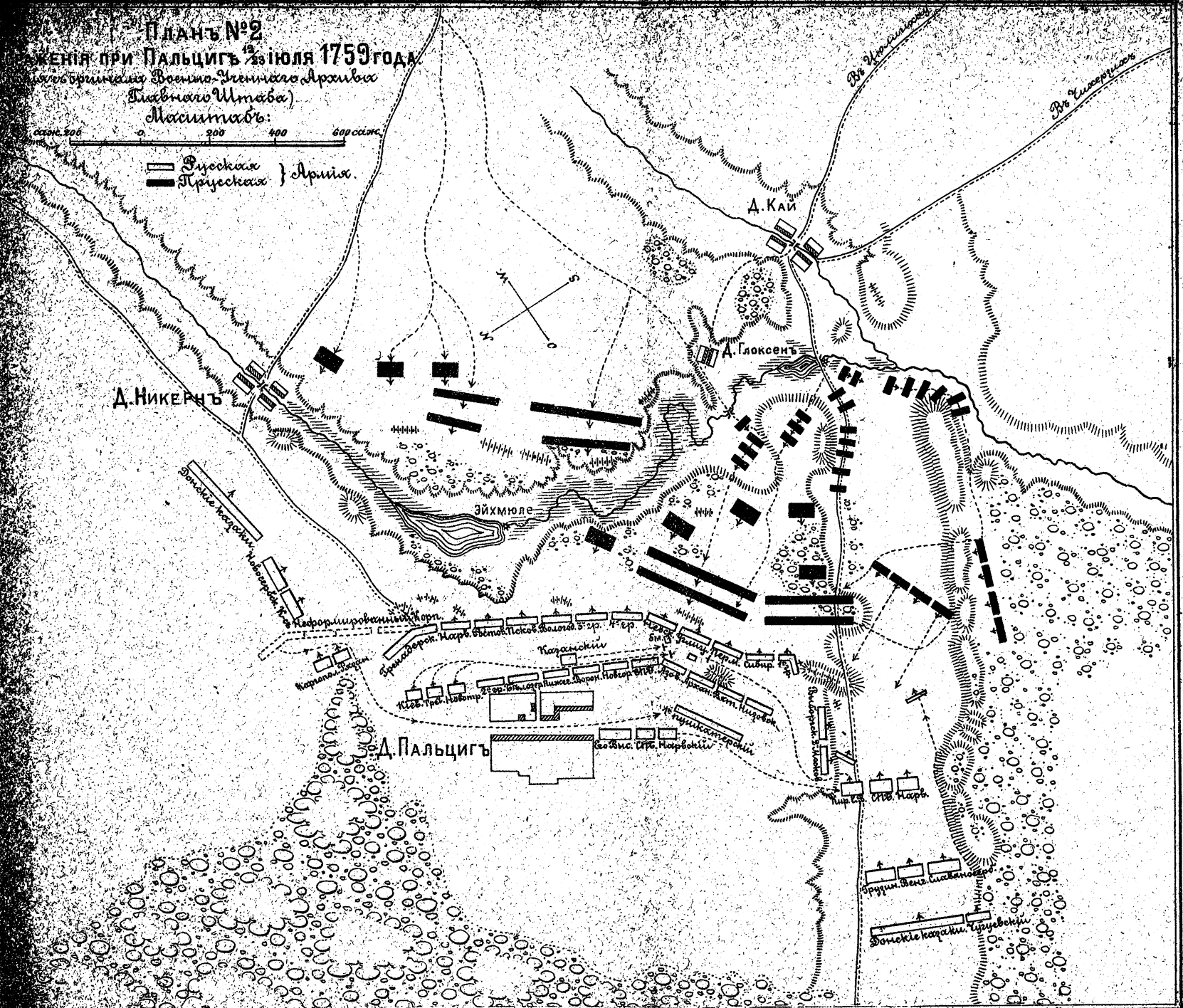
Однако, рекогносцировка Ведела раннимъ утромъ въ день боя

Планъ №2  
 сраженія при Пальцигъ 23 июля 1759 года  
 (по Военно-Историческому Архиву  
 Главнаго Штаба)

Масштабъ:

0 200 400 600 саж.

Русская } Армия.  
 Прусская }





нѣсколько ослабила русскихъ. Графъ Салтыковъ, узнавъ объ этомъ (уже въ шестомъ часу утра) и не зная о прибытіи Мордвинова, отдѣлилъ отъ себя бригаду Обсервационнаго корпуса Фаста (3-й и 4-й мушкетерскіе полки), бригаду артилеріи и большую часть легкой конницы гр. Тотлебена, отправивъ ихъ обратно въ Гольцынъ для прикрытія обоза. Тотлебенъ, съ своей стороны, убѣдившись въ томъ, что Гольцыну не угрожаетъ опасность, оставилъ здѣсь Фаста, а самъ возвратился назадъ и успѣлъ соединиться съ арміею въ концѣ боя.

Послѣ ничтожной и неудачной попытки генерала Малаховскаго задержать движеніе, русская армія безпрепятственно слѣдовала къ д. Пальцигу, впереди которой, значительно послѣ полудня, расположилась на позиціи, имѣя упомянутую деревню позади центра своей второй линіи. Только оставшіяся при арміи легкія войска, высланныя впередъ для развѣдокъ, развернулись (по ихъ обыкновенію группами) между Глоксеномъ и Каемъ.

13294  
Фронтъ позиціи русской арміи шелъ отъ дороги въ Кроссенъ до пруда у Эйхмюле, на протяженіи трехъ верстъ; остальное пространство до Никерна (болѣе 1½ версты) было подъ наблюденіемъ части русской легкой конницы, усиленной въ концѣ боя Тотлебенемъ и конно-гренадерами.

Мѣстность впереди фронта позиціи <sup>(1)</sup> русскихъ затрудняла атаку прусаковъ. Болотистый ручей и р. Флоссъ вынуждали атакующаго нѣсколько разъ переходить изъ боеваго порядка въ колонны, разобщали его войска, ставили въ необходимость развертываться въ виду русскихъ. Впрочемъ, это послѣднее относится только до двухъ переправъ, бывшихъ впереди фронта русскихъ у Никерна и Эйхмюле; южиѣ этого пункта ручей образуетъ входящую дугу (у Глоксена) къ сторонѣ непріятеля, и правый (русскій) берегъ былъ покрытъ рѣдкимъ удобопроходимымъ перелѣскомъ, который благоприятствовалъ развертыванію силъ противника внѣ выстрѣловъ русской арміи. Эта роца (разъ если она не занята русскими) была существеннымъ недостаткомъ позиціи еще и потому, что около Глоксена и Гейдемюле была другая переправа, такъ что помянутый лѣсистый участокъ впереди нашего праваго фланга покровительствовалъ переправѣ непріятеля разомъ двумя колоннами въ связи ихъ между собою. Кромѣ того, къ мосту и плотинѣ у Гейдемюле прилегаль рядъ песчаныхъ бугровъ, способствующихъ переправившимся войскамъ охватить правый флангъ гр. Салтыкова. Помянутыя

(1) См. планъ № 2-й.

особенности мѣстности впереди позиціи были тѣмъ болѣе важны, что путь для связи съ австрійцами на Кроссенъ отходилъ отъ крайняго праваго фланга русскихъ, что придавало правому участку ихъ позиціи особое стратегическое значеніе.

Мѣстность на позиціи была возвышена, представляла удобства обстрѣла, причемъ нѣсколько отдѣльныхъ высотъ, бывшихъ на правомъ участкѣ, благопріятствовали дѣйствию русской артилеріи какъ по опушкѣ помянутой роши, такъ и по подступамъ отъ бугровъ къ кроссенской дорогѣ. Правый флангъ позиціи русской арміи былъ обезпеченъ отъ дальняго обхода болотистымъ лѣсомъ; лѣвый же былъ открытъ и вполнѣ удобенъ для дѣйствія кавалерійскихъ массъ, что было тѣмъ болѣе важнымъ, что переправы у Шенборна и Никерна оставались незанятыми и неразрушенными въ началѣ боя. Только во время сраженія зажгли д. Никернъ, чѣмъ и преградили прусской конницѣ возможность съ удобствомъ перейти черезъ ручей. Въ тылу русскихъ было нѣсколько удобныхъ позицій, гдѣ отступающая армія могла бы удержаться до Кроссена; но переправы на Одерѣ не были заняты ни русскими, ни австрійскими войсками, и русская главная квартира не успѣла еще даже собрать достаточныхъ свѣдѣній о пунктахъ, удобныхъ для устройства мостовъ.

Оцѣнивая позицію подъ Пальцигомъ, надо признать ее весьма сильною въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, въ томъ случаѣ, еслибы своевременно были уничтожены мосты у Шенборна и Никерна; такъ какъ этого не было, то лѣвый флангъ надо считать необезпеченнымъ отъ обхода. Правый флангъ позиціи представлялъ наибольшія удобства для фронтальной атаки непріятели, соединенной съ охватомъ. Высоты (скорѣе курганы) на самой кроссенской дорогѣ составляли стратегическій и тактическій ключи пальцигской позиціи, такъ какъ съ занятіемъ ихъ прусаки поставили бы русскихъ въ необходимость оставить позицію, отбрасывали ихъ отъ Кроссена и вынуждали искать кружнаго пути для восстановленія связи съ Познанью. Лѣвый флангъ той же позиціи имѣлъ не менѣе капитальное значеніе. Прусаки, дѣйствуя побѣдоносно на нашъ лѣвый флангъ, отбрасывали всю русскую армію въ болота, совершенно отрѣзывали ее отъ сообщеній съ Россією и съ австрійцами, такъ что маневръ въ этомъ направленіи очень близко подходилъ бы къ Цорндорфскому и могъ угрожать самыми рѣшительными послѣдствіями. Русскимъ, въ случаѣ неудачи, оставалось бы только одно средство—пробиться штыками, причемъ вся отвѣтственность за эту неудачу падала исключительно на графа Салтыкова, рѣшившагося отступить



отъ предписаній конференціи ради соединенія съ австрійцами. Что же касается до прусской арміи, то, въ случаѣ полной неудачи атаки въ этомъ направленіи, они могли свободно отступить на Швибусъ.

Въ общемъ выводѣ мы заключаемъ, что мѣстныя условія и обстановка предоставляли удобства и выгоды для прусаковъ атаковать фланги русской арміи, въ особенности лѣвый, со стороны Никерна своею могущественною конницею. Демонстрація на правый флангъ и ударъ всѣми силами на лѣвый—было наилучшее для нихъ рѣшеніе вопроса.

На позиціи при Пальцигѣ русскіе расположились слѣдующимъ образомъ (¹):

*Правый флангъ* составляла 1-я дивизія Фермора, имѣвшая въ первой линіи пять пѣхотныхъ полковъ (1-й гренадерскій, Сибирскій, Пермскій, Углицкій и Невскій) и во второй—четыре (Низовскій, Вятскій, Архангелогородскій и Азовскій). Два полка этой дивизіи, 2-й Московскій и Выборгскій, въ самомъ началѣ боя, при первомъ же отступленіи легкой конницы за мосты у Глоксена и Гейдемюле—для обезпеченія охвата со стороны праваго фланга—закрыли пространство между линіями, расположившись параллельно кроссенской дорогѣ и подѣ угломъ къ первой линіи. Съ этою же цѣлью на самой дорогѣ, на высотѣ, развернулась особая батарея. *Въ центрѣ позиціи*, непосредственно впереди Пальцига, стали 10 полковъ дивизіи Вильбуа (въ первой линіи — 3-й и 4-й гренадерскіе, Вологодскій, Псковскій, Ростовскій и Нарвскій, а во второй—С.-Петербургскій, Новгородскій, Бѣлозерскій и 2-й гренадерскій). *На лѣвомъ флангѣ* заняли свое обычное мѣсто три полка Обсервационнаго «Новоформированнаго» корпуса (гренадерскій, 1-й и 5-й), построившись въ одну линію.

Разстояніе между линіями было не вполнѣ одинаково: на правомъ флангѣ оно доходило до 300 шаговъ, а на лѣвомъ до 500. Между линіями были небольшіе частные резервы 1-й линіи; кромѣ того разница въ дистанціи между линіями обуславливалась тѣмъ, что Казанскій кирасирскій и эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго полка, подѣ командою Демику, одновременно съ передвиженіемъ 2-го Московскаго и Выборгскаго полковъ, расположились между линіями—впереди и передѣ серединою с. Пальцига. Прочая кавалерія развернулась: кирасиры Его Высочества, С.-Петербургскій и Нарвскій, конно-гренадерскіе полки сначала восточнѣе д.

(¹) См. планъ № 2-й.

Пальцигъ, примыкая къ этой деревнѣ, а затѣмъ передвинулись вправо, за кроссенскую дорогу, ставъ подъ угломъ ко 2-му Московскому полку для обезпеченія фланга этого полка. За конницу праваго фланга отступили легкія войска, бывшія впереди Глоксена, и образовали: гусары (Грузинскій, Венгерскій и Славяно-Сербскій)— 2-ю линію, а донскіе казаки, имѣя правѣ себя Чугуевскій полкъ,— 3-ю. Весь правый флангъ поступилъ подъ общее начальство генерала Панина.

На лѣвомъ флангѣ, позади полковъ Обсервационнаго корпуса, построились въ колоннахъ: Новотроицкій, 3-й и Кіевскій кирасирскіе, Рязанскій и Каргопольскій конно-гренадерскіе полки, подъ общею командою генерала Еропкина.

Артилерія (кромя полковой) образовала восемь отдѣльныхъ батарей. Четыре изъ нихъ, подъ начальствомъ генер. Бороздина, были на правомъ флангѣ 1-й линіи и обстрѣливали доступъ къ правому флангу, причемъ одна изъ нихъ заняла бугоръ между линіями для стрѣльбы черезъ головы (<sup>1</sup>), четыре же батареи, подъ начальствомъ генерала Гольмера,— на лѣвомъ флангѣ для обстрѣливанія полуразрушенной плотины у Эйхмюлле и противоположнаго берега ручья ниже до Глоксена.

Генераль Ведель, убѣдившись въ томъ, что русскіе слѣдуютъ на кроссенскую дорогу, рѣшилъ немедленно атаковать ихъ въ двухъ направленіяхъ: правою колонною, подъ начальствомъ генерала Каница, на Эйхмюлле, а лѣвою, подъ своимъ личнымъ начальствомъ,— на Глоксенъ и Гейдемюлле. Отрядъ генерала Ваперснова, въ составѣ шести баталіоновъ и восьми эскадроновъ, долженъ былъ слѣдовать сначала въ арьергардъ и озаботиться вывозомъ запасовъ изъ Цюллихау.

Движеніе прусскихъ войскъ въ боевомъ порядкѣ (вслѣдствіе помянутыхъ особенностей мѣстности) замедлилось, такъ что главныя силы колонны Веделя показали у Глоксена-Гейдемюлле около трехъ часовъ пополудни, когда русскія войска успѣли уже осмотрѣться на позиціи. Русская легкая конница, обнаруживъ направленіе движенія противника, отступила за Глоксенъ-Гейдемюлле, не

(<sup>1</sup>) Безусловно на всѣхъ планахъ одинаково указано мѣсто этой батареи, которой иначе какъ черезъ головы нельзя было и стрѣлять. Въ поясненіи же къ самому подробному плану (В. У. Архивъ за № 327) прямо сказано объ этого рода стрѣльбѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Q (мѣсто батареи)». «Оная батарея поставлена между обѣими линіями на бугрѣ, потому черезъ первую линію весьма способно дѣйствовать».

сдѣлавъ никакого серьезнаго поврежденія мостовъ. Въ три часа дня непріятель вызвалъ свои батареи на лѣвый берегъ ручья, и съ обѣихъ сторонъ была открыта канонада. Подъ покровительствомъ артилерійскаго огня, войска лѣвой колонны Веделя двинулись къ помянутымъ переправамъ съ цѣлью атаковать русскихъ со стороны Глоксена. Четыре полка прусской пѣхоты и три эскадрона кавалеріи, прикрываясь буграми, должны были охватить 1-ю линію графа Салтыкова и ударить ей во флангъ, а главнымъ силамъ лѣвой колонны, подъ начальствомъ генер. Мантейфеля, приказано пройти сквозь помянутый рѣдкій лѣсъ и атаковать съ фронта. Правая колонна Каница получила самостоятельное назначеніе для атаки лѣваго фланга русскихъ.

Гр. Салтыковъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, ожидалъ на свой правый флангъ фронтальную атаку, соединенную съ охватомъ со стороны бугровъ у Гейдемюлле, для чего и было дано особое направленіе фронта 2-му Московскому и Выборгскому полкамъ. По первымъ признакамъ обхода—2-й Московскій полкъ получилъ приказаніе еще разъ зайти правымъ плечомъ впередъ; 1-й Гренадерскій (нынѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій), примыкавшій къ большой батарее на дорогѣ, поставленъ подъ угломъ на два фронта: одна часть лейбъ-гренадеръ прикрыла большую батарею, обстрѣливавшую подступы къ промежутку между 1-ю и 2-ю линіями (что рекомендовалось и инструкціею), а другая часть этого полка охраняла ту же батарею съ фронта, со стороны Глоксена; наконецъ, къ этому времени окончено упомянутое перемѣщеніе кирасиръ и конно-гренадеръ Панина за флангъ 2-го Московскаго полка, а Демику— между линіями.

Послѣ почти часовой неумолкаемой канонады генер. Мантейфель, не выждавъ результата обхода, къ четыремъ часамъ пополудни атаковалъ бригаду князя Волконскаго (1-й Гренадерскій, Сибирскій и Углицкій полки). Не смотря на благопріятныя условія мѣстности, смѣло веденную атаку и личную отвагу раненаго генер. Мантейфеля, его войска были отброшены назадъ только сильнымъ фронтальнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ князя Волконскаго, такъ что дѣло не дошло до рукопашной схватки. Эти первыя неудачи не остановили Веделя: не сообразуя своихъ дѣйствій съ обходною колонною, не выжидая прибытія Ваперснова, прусскій главнокомандующій подкрѣпилъ войска генер. Мантейфеля пятью баталіонами Гюльзена и приказалъ повторить атаку въ томъ же направленіи. Напротивъ того, графъ Салтыковъ, видя, что ударъ на-

правленъ на его правый флангъ, передвинулъ 1-й и 5-й мушкетерскіе полки съ лѣваго на правое крыло, приказалъ зажечь д. Никернъ и уничтожить тамъ мостъ. Вторая атака была отбита точно также какъ и первая—безъ рукопашнаго боя. «Русскія войска,—говоритъ составитель самаго обстоятельнаго дневника Семилѣтней войны, подписаннаго инженеромъ полк. Муравьевымъ,—были неподвижны, и продолжая всегда непрерывный пушечный огонь въ желаемомъ порядкѣ, и какъ во время продолжающагося огня, такъ и непріятельской ретирады—наполняя убитыхъ и раненыхъ мѣста изъ стоящихъ за первою линіею резервовъ».

Послѣ того, какъ были отброшены назадъ войска Гюльзена, прусская обходная колонна начала показываться изъ за бугровъ, но этотъ запоздалый охватъ не имѣлъ никакого значенія: благодаря заранѣе принятымъ мѣрамъ, прусаки и здѣсь были отбиты главнымъ образомъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Частныя попытки прусской пѣхоты подъ сильнымъ огнемъ перейти въ рѣшительное наступленіе въ этомъ направленіи лихо были отражены ударомъ во флангъ Чугуевского казачьяго полка. Очевидецъ говоритъ, что «многіе изъ сихъ четырехъ полковъ (прусской пѣхоты), не стерпя сильнаго нашихъ батарей дѣйствія, бѣжали, рассыпавшись, за упомянутыя горы и лѣса и послѣ явились въ нашей арміи. При семъ случаѣ ударилъ Чугуевскій казачій полкъ *въ конья на спѣшащую къ соединенію съ атакующими наше правое крыло пѣхоту во флангъ...*», отбросилъ ихъ назадъ и захватилъ одно полковое орудіе.

Такимъ образомъ Ведель, бросая по частямъ войска своей колонны, окончательно разстроилъ главныя силы прусской пѣхоты и волею или неволею долженъ былъ выждать прибытія Ваперснова.

Въ это время и генер. Каницъ выказалъ намѣреніе перейти на правый берегъ ручья у Никерна, но также неудачно. Пожаръ этой деревни и разрушенная переправа рѣшительно задержали правую прусскую колонну; возвратившаяся же конница Тотлебена и конногренадеры—наблюдая за переправами у мѣста пожара и выше его—служили достаточнымъ охраненіемъ лѣваго фланга русскіихъ.

Во время помянутаго перерыва атакъ на правомъ флангѣ, гр. Салтыковъ успѣлъ усилить войска своего праваго крыла двумя полками: 5-й мушкетерскій полкъ сталъ въ частномъ резервѣ за Углицкимъ полкомъ, а 1-й мушкетерскій—въ 3-й линіи, за Вятскимъ и Нарвскимъ.

Около шести часовъ вечера прибылъ къ лѣвой прусской колоннѣ генер. Ваперсновъ, и генер. Ведель рѣшился въ третій разъ по-

вторить ударъ въ томъ же направленіи. Общее начальство надъ войсками было поручено генер. Ваперснову, а генер. Каницу снова приказано отвлечь вниманіе русскихъ къ ихъ лѣвому флангу. На этотъ разъ генер. Ваперсновь рѣшился сперва атаковать русскую пѣхоту конницею, поддержанною пѣхотою. Не смотря на лѣсистой характеръ мѣстности впереди праваго фланга русскихъ, прусская конница успѣла въ порядкѣ подойти къ право-фланговымъ полкамъ 1-й линіи и около семи час. вечера бросилась на Сибирскій и Пермскій полки. Атака была произведена съ неотразимою лихостью и сперва имѣла успѣхъ: прусской конницѣ удалось прорваться между Сибирскимъ и Пермскимъ полками, выбить съ мѣста фланги обоихъ полковъ, но при дальнѣйшемъ развитіи атаки прусаки нарвались съ фронта на огонь батареи, бывшей между линіями, а вслѣдъ затѣмъ съ обоихъ фланговъ атакованы русскою конницею.

Мы уже видѣли, что съ начала боя были приняты мѣры для связи дѣйствій русской конницы съ пѣхотою праваго фланга: для этого-то, главнымъ образомъ, Демику съ Казанскими кирасирами развернулся между линіями. Теперь, какъ только появилась кавалерія Ваперснова противъ сибирцевъ, — генер. Демику, Еропкинь и кирасиры Его Высочества съ трехъ сторонъ слетѣлись на выручку своей пѣхоты и, не вынимая пистолетовъ, *«но токмо съ едиными шагами наступая»*, — бросились на непріятельскихъ латниковъ и въ полномъ беспорядкѣ отбросили ихъ назадъ. Первымъ атаковалъ во флангъ непріятельскую кавалерію генер. Демику съ казанцами и нижегородцами. Слѣдомъ за нимъ прискакалъ Еропкинь съ лѣваго фланга 2-й линіи съ Кіевскимъ и Новотроицкимъ полками, а лѣвый флангъ прусаковъ былъ атакованъ кирасирскимъ полкомъ Его Высочества, бросившимся со 2-й линіи крайняго праваго фланга. Первый инициаторъ этой лихой контръ-атаки, генер. Демику, былъ убитъ на мѣстѣ; но смерть этого героя — видѣвшаго образцовыя атаки конницы Зейдлица при Цорндорфѣ и счумѣвшаго не только поддержать, но и развить въ своихъ полкахъ порывъ къ единоборству съ образцовою конницею — была вполне искуплена русскими кирасирами — воспитанниками гр. Румянцева. Конница, подъ начальствомъ прибывшаго на мѣсто стычки Панина, бросилась слѣдомъ за отступавшею прусскою, опрокинула передовыя части прусской пѣхоты и своею молодецкою контръ-атакою обратила непріятеля въ полное паническое бѣгство. Генераль Ваперсновь былъ безсиленъ возстановить порядокъ и самъ былъ убитъ, а бѣгство его войскъ сообщилось всей лѣвой колоннѣ генер. Веделя, которая въ

полнѣйшемъ безпорядкѣ отступила въ направленіи къ Цюллихау, а оттуда къ Чихерзигу. Туда же отошла и колонна Каница.

Русская регулярная конница преслѣдовала бѣгущаго только до Глоксена и Гейдемюлле. Прорывъ 1-й линіи полковъ на правомъ флангѣ русскихъ, жаркое кавалерійское дѣло между линіями, раздѣленіе войскъ праваго фланга на три фронта и утомленіе людей, болѣе сутокъ бывшихъ подъ ружьемъ, — не могли не повліять на готовность русской арміи перейти въ наступленіе для развитія побѣды. Въ этихъ видахъ (а также и по обычаю того времени), главнокомандующій ограничился только высылкою для преслѣдованія всей легкой конницы, подъ начальствомъ Тотлебена. Послѣдняя, уже послѣ восьми часовъ вечера, успѣла захватить въ плѣнъ, что попадало подъ руки, но не оказала никакого выдающагося вліянія на послѣдствія боя: разбитыя непріятельскія войска, хотя и въ полномъ безпорядкѣ, но перешли на лѣвый берегъ Одера, на дд. Заваду, къ Кирнау и Грюмебергу, откуда къ Диндорфу, въ  $\frac{1}{2}$  мили отъ Кроссена.

Гр. Салтыковъ прежде всего занялся устройствомъ боевыхъ линій: Сибирскій, Пермскій и Углицкій полки были отведены въ 3-ю линію, а мѣста ихъ въ 1-й линіи заняли 1-й и 5-й мушкетерскіе полки. Затѣмъ всѣ войска праваго фланга стали на свое прежнее мѣсто въ три линіи и продвинуты нѣсколько впередъ, гдѣ, миновавъ лѣсъ и построившись покоемъ «на костяхъ», уже позднимъ вечеромъ слушали благодарственный молебень. Въ этомъ положеніи главныя силы русскихъ оставались до  $\frac{17}{28}$ , занявъ Кроссенъ  $\frac{14}{28}$  іюня бригадою князя Волконскаго.

Въ сраженіи подъ Пальцигомъ обѣ арміи потеряли выбывшими изъ строя: русская—убитыми до 900 челов. и ранеными 3,904. Всего до 5,000. Прусская армія—убитыми 4,269, ранеными 1,394 и безъ вѣсти пропавшими 1,495. Всего нѣсколько болѣе 7,000 (1).

Въ числѣ убитыхъ были: въ русской арміи генераль Демику. Ранены: генераль Бороздинъ, бригадиръ Ельчаниновъ, командиръ Кіевскаго полка полковникъ Богданъ Фрейманъ, Пермскаго—Густавъ фонъ-Россъ, Сибирскаго—Петръ Кречетниковъ и 1-го гренадерскаго—Алексій Масловъ. Въ прусской арміи убитъ генераль Ваперснговъ, а ранены—генералы Мантейфель и Габленць.

(1)	Русская армія.		Прусская армія.		
	УБИТЫХЪ:	РАНЕНЫХЪ:	УБИТЫХЪ:	РАНЕНЫХЪ:	БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИХЪ:
Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ .	16	160	49	184	5
Нижнихъ чиновъ .	878	3744	4220	1210	1490

Трофеи русскихъ состояли: взъ четырехъ знаменъ, трехъ штандартовъ, 14-ти орудій и болѣе 4,000 ружей, «кромя другой амуниці».

На другой день главнокомандующій послалъ императрицѣ съ поручикомъ лейбъ-гвардіи графомъ Салтыковымъ краткое извѣстіе объ одержанной побѣдѣ, а изъ Кроссена представилъ съ генераломъ Еропкинымъ подробную реляцію о Пальцигскомъ сраженіи. Въ обоихъ этихъ донесеніяхъ выдѣляется прекрасный отзывъ нашего главнокомандующаго не только объ испытанной храбрости войскъ вѣренной ему арміи, но и о человѣколюбіи побѣдителей. Это свидѣтельство гр. Салтыкова о доблести русскаго солдата (которая была какъ бы затуманена донесеніями Фермора послѣ Цорндорфа) находитъ полное подтвержденіе въ перепискѣ другаго важнаго дѣйствующаго лица въ Пальцигскомъ бою, генер. Петра Панина. Свидѣтельство этого послѣдняго особенно дорого потому, что составляло его интимную семейную переписку и совсѣмъ не предназначалось служить военно-историческимъ документомъ. Петръ Ивановичъ Панинъ, въ письмѣ къ брату своему Никитѣ Ивановичу, отзываясь о поведеніи русскихъ солдатъ подъ Пальцигомъ такъ: «...но къ особенному удивленію сами мы видѣли, что многіе наши легко раненые непріятельскихъ тяжело-раненыхъ на себѣ изъ опасности выносили; солдаты наши своимъ хлѣбомъ и водою, въ коей сами великую нужду тогда имѣли, ихъ снабжали, такъ какъ бы они единодушно положили помрачить злословящихъ войско наше въ нерегулярствѣ и безчеловѣчій»...

Слишкомъ очевидно, что солдаты въ пылу боя переродиться не могли. Конечно, не Ферморскія «наставленія», которыя было приказано читать «по дважды въ недѣлю», возродили человѣколюбіе русскаго солдата, изъ вѣка въ вѣкъ составлявшее его отличительную черту. Въ подобныхъ случаяхъ сильнѣйшаго возбужденія дѣйствуютъ не наставленія, а *привычка и народный, національный инстинктъ*, на что теперь обратили исключительное вниманіе лишь вслѣдствіе «злословія», отъ котораго не могла освободиться русская армія и въ позднѣйшее время.

Пальцигская побѣда не была въ Петербургѣ оцѣнена по достоинству. 23-го іюня с. с. было объявлено Монаршее благоволеніе всѣмъ участникамъ боя, что и сообщено въ довольно сдержанномъ манифестѣ отъ 25-го числа с. с. Нижнимъ чинамъ дарованъ полугодовой окладъ жалованья, раздача котораго была отложена въ виду заявленія Корфа о неимѣніи свободныхъ суммъ въ Восточной Пруссіи. Еропкинъ за представленіе реляціи о побѣдѣ получалъ

орденъ Св. Анны и 6,000 р.; подполковникъ князь Волконскій, доставившій въ Петербургъ трофеи, — 2,000. Мы не могли отыскать особыхъ знаковъ Монаршей милости лично графу Салтыкову, дѣйствія котораго теперь, спустя 130 лѣтъ, намъ представляются выдающимися. Изъ письма гр. Воронцова къ гр. П. С. Салтыкову мы скорѣе склонны заключить, что побѣда при Пальцигѣ не только не была тогда оцѣнена должнымъ образомъ, какъ личная заслуга главнокомандующаго и другихъ участниковъ боя, но она не послужила даже поводомъ къ должному довѣрью къ графу Петру Семеновичу.

Причины этому зависятъ главнымъ образомъ отъ отношенія нашей дипломатіи къ австрійскому двору.

Каждый важный военно-историческій фактъ—подобно медали увѣковѣчивающій извѣстный подвигъ арміи—имѣетъ двѣ стороны. Лицевая сторона этой медали (факта) скоро дѣлается общеизвѣстною. Судя по рисунку, извѣстное мнѣніе о самомъ военно-историческомъ событіи широко распространяется и главнымъ образомъ по этому, бросающемуся въ глаза, значку устанавливаются приговоры какъ о фактѣ, такъ и о дѣйствующихъ лицахъ. Обратная сторона медали, вообще, мало кого интересуеть.

Задача военно-исторической критики совершенно иная. Закрытая сторона памятника событія имѣетъ для военной исторіи самый живой интересъ; что же касается до оправдательнаго или обвинительнаго приговора надъ полководцемъ и надъ участниками кампаніи, боя и т. п., то этотъ вопросъ совсѣмъ не стоитъ на первомъ планѣ. Главная цѣль военно-историческаго анализа заключается въ томъ, чтобы извлечь данныя для заключенія о поучительности разсматриваемаго случая и воспользоваться этимъ для уясненія свойствъ въ высшей степени сложныхъ элементовъ: стратегическаго, тактическаго и военно-административнаго. При этомъ оцѣнка дѣятельности отдѣльныхъ лицъ выдѣлится сама собою.

Имѣя въ виду такую отправную точку спеціальной критики, мы должны остановиться на планѣ кампаніи 1759 года.

Здѣсь мы видимъ, что русское правительство, подъ вліяніемъ австрійскихъ дипломатовъ, съ замѣчательною искренностью предписываетъ директивы плана кампаніи, исключительно выгодныя союзникамъ. Мало того, русскій дворъ настойчиво требуетъ привести въ исполненіе свой наступательный планъ операціи, но разными оговорками въ инструкціяхъ главнокомандующему ставить вопросъ такъ, что въ случаѣ неудачи рѣшительныхъ дѣйствій отвѣтственность падаетъ исключительно на исполнителя и именно за



то, что онъ не сѣумѣлъ примѣнить на дѣлѣ предписанія, данныя на всѣ случаи, во главѣ которыхъ, между прочимъ, стоитъ оборонительный образъ дѣйствія и, при малѣйшемъ сомнѣннн въ успѣхѣ, — отступление.

Австрійское правительство, преслѣдуя исключительно австрійскіе интересы, совсѣмъ не придерживалось началамъ прямодушной русской дипломатіи. Задача Кауница заключалась въ томъ, чтобы заставить русскую армію подойти къ австрійской (что и исполнено), а цѣль Дауна — подвести русскихъ подъ первый огонь, а самому, дѣйствуя въ резервѣ, довершить побѣду и воспользоваться всѣми послѣдствіями ея.

Высказанные принципы русскаго и австрійскаго правительствъ повторяются во все время Семилѣтней войны въ разныхъ видахъ, а потому и представляютъ богатый матеріалъ для общихъ выводовъ о началахъ совмѣстныхъ операцій двухъ или нѣсколькихъ союзныхъ армій.

Поставивъ себѣ цѣлью дать сильное заключеніе по этому вопросу послѣ разсмотрѣннн всѣхъ главныхъ частныхъ случаевъ за все время изслѣдуемой нами войны, мы теперь не можемъ не выдѣлнть слѣдующаго:

1) Правительство императрицы Маріи Терезіи поставило своего главнокомандующаго въ необходимость руководствоваться въ стратегіи тѣми же принципами, которыхъ придерживалось и въ своей политикѣ: все для австрійскихъ интересовъ и ничего или почти ничего для русскихъ. Правительство императрицы Елизаветы предъявило своему главнокомандующему, съ одной стороны, иныя и почти обратныя требованія: при направленнн операціи руководствоваться тѣми же чистосердечными началами, какъ и русская политика, т. е. сдѣлать все, что можно, для австрійскихъ интересовъ, по прямому смыслу инструкціи даже не думать о русскихъ выгодахъ; но, съ другой стороны, изъ массы частныхъ оговорокъ той же инструкціи (хитро составленной Волковымъ) явствовало, что даже за частное колебаніе русскихъ интересовъ будетъ отвѣтствененъ главнокомандующій.

Первымъ послѣдствіемъ подобнаго рода постановки стратегическихъ задачъ обоими правительствами ихъ главнокомандующимъ было то, что между гр. Дауномъ и Салтыковымъ обязательно должны были установиться особыя, *стратегическо-дипломатическія* отношенія. Оба главнокомандующіе должны были скрывать свои дѣйствительныя намѣренія и относиться съ полнымъ недовѣріемъ къ официаль-

но высказываемому другимъ главнокомандующимъ въ шифрованныхъ депешахъ.

Разсмотрѣнные нами факты, до боя подъ Пальцигомъ включительно, свидѣлствуютъ, что гр. Даунъ въ совершенствѣ разрѣшилъ свою задачу: всѣ маневры Дауна около Марклиссы и разговоры его со Шпрингеромъ (нашимъ военнымъ агентомъ) вполне доказываютъ, что австрійскій главнокомандующій, съ точки зрѣнія своего правительства, вполне выполнилъ свою стратегио-дипломатическую миссію, заставивъ графа Салтыкова пробиваться къ Одеру.

Напротивъ того, гр. Салтыковъ, за то же время, руководствуется только требованіемъ стратегіи, при этомъ въ той мѣрѣ, что вину за неудачу принималъ исключительно на свою отвѣтственность. Это послѣднее подтверждается: во-первыхъ, безусловно рискованнымъ его фланговымъ маршемъ къ Гольцуну; во-вторыхъ, такимъ же и еще болѣе рискованнымъ флангово-тыловымъ маршемъ отъ Гольцунна къ Пальцигу и, наконецъ, въ-третьихъ, боемъ подъ Пальцигомъ безъ пути отступленія. Всѣ эти рискованныя мѣры, принятія исключительно для соединенія съ австрійцами, прямо противорѣчили массѣ оговорокъ въ инструкціи конференціи главнокомандующему отъ 3-го (14-го) іюня, категорически выраженныхъ въ концѣ 4 пун. оной (¹).

Сравнивая въ этомъ случаѣ дѣйствія гр. Дауна и Салтыкова, имѣвшихъ общую цѣль операціи, мы, пока, не имѣемъ и права заключить иначе, какъ признать дѣйствія Дауна отрицательно-поучительными, а Салтыкова—образцовыми. Русскій главнокомандующій не имѣлъ еще вполне вѣрныхъ данныхъ убѣдиться въ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ гр. Дауна. Громадное пространство, отдѣлявшее обѣ арміи, центральное положеніе непріятеля между ними—обязывали Салтыкова исполнить условленную директиву плана кампаніи, и мы видимъ, что онъ, безъ всякихъ дипломатическихъ хитростей, прямо идетъ къ своей цѣли. Въ этомъ то и есть высокопоучительный стратегическій образецъ дѣйствій Салтыкова. Что же касается до маневровъ и дипломатическихъ переговоровъ Дауна, то они являются отрицательными, помимо прочаго, по одному тому, что Цорндорфъ, годъ тому назадъ, уже доказалъ непригодность дипломатической игры при постановкѣ боевыхъ цѣлей. Однако сразу признать эти заслуги за забытымъ Салтыковымъ конференціи не рѣши-

---

(¹) См. нашъ трудъ: «Русско-австрійскій союзъ», стр. 22-я.

лась. Ему надо было одержать побѣду надъ самимъ Фридрихомъ, — и тогда только вспомнили и Пальцигъ.

Обращаясь къ частностямъ стратегической стороны операций Салтыкова, мы должны заключить слѣдующее:

1) Первые шаги Салтыкова, до д. Зборжѣ (до 4-го іюля), были не исполнѣ рѣшительны: обстановка требовала разбить гр. Дона до его отступления къ Мезеричу, но свѣдѣнія отъ конфидентовъ, недавно прибытіе главнокомандующаго къ арміи и его убѣжденіе, что къ наступательному бою русская армія сравнительно съ прусскою не исполнѣ подготовлена, — служатъ мотивами, оправдывающими его нерѣшительныя дѣйствія.

2) Выжиданіе у Гольцына исполнѣ соотвѣтствовало требованіямъ обстановки, которую въ такомъ совершенствѣ затуманилъ гр. Даунъ.

3) Обходъ гр. Салтыкова всѣми силами генерала Веделя подъ Цюллихау чрезвычайно смѣлый и образцовый.

Въ виду главной цѣли (соединиться съ австрійцами), а также по неиспытанной еще способности русской арміи къ наступательному бою (сравнительно съ давно извѣстною — прусскою), Салтыковъ не рѣшается атаковать Веделя, а стремится противопоставить ему свою сильную сторону — активно-оборонительную; во имя этого онъ и рѣшается на обходъ пальцигской позиціи, удовлетворявшей главнымъ стратегическимъ особенностямъ обстановки. Главнокомандующій не колеблется въ своемъ смѣломъ рѣшеніи ни одной лишней минуты; изучаетъ и пользуется мѣстностью — безукоризненно; скрытость марша — исполнѣ соблюдена; приняты должныя мѣры для возможной быстроты опаснаго движенія; наконецъ, выдѣленіе отъ себя Тотлебена и Фаста обратно къ Гольцыну было излишнею, но понятною и своевременною осторожностью. Еслибы не было надежды на прибытіе во-время Мордвинова, то, вѣроятно, войска Фаста были бы оставлены для прикрытія обоза, имѣвшаго для русскихъ такое громадное значеніе.

4) При расположеніи войскъ на пальцигской позиціи, главнокомандующій руководствуется не рутинными правилами, а здравымъ смысломъ и требованіями обстановки, что въ частностяхъ пояснено ниже.

Короче, изъ всѣхъ распоряженій гр. Салтыкова за время Гольцынъ-Пальцигской операціи мы не можемъ выдѣлить отрицательно-поучительныхъ его распоряженій, кромѣ только одного, а именно: неудовлетворительныя развѣдки у Кроссена, которыя были важны не только для разузнанія объ австрійцахъ, но и для полученія свое-

временнаго извѣстія на случай, еслибы съ этой стороны показался какой-либо прусскій отрядъ во время Пальцигскаго боя.

*Въ тактическомъ отношеніи важно:*

1) *Примѣненіе боеваго порядка къ мѣстности и «неприятельскимъ обращеніямъ».* Это рѣзко выражается въ началѣ боя построеніемъ войскъ праваго фланга, расположеніемъ батарей между линіями, второю переменною фронта 1-го Гренадерскаго и 2-го Московскаго полковъ, а также поворотомъ направо батареи праваго фланга.

2) *Пользованіе частными резервами,* замѣчательное для эпохи линейной тактики. Къ этому принимаются мѣры: *до боя,* когда, кромѣ частныхъ, полковыхъ, резервовъ, конница и даже артилерія становится между линіями и *во время боя:* а) дѣйствіями полковыхъ резервовъ при отраженіи первыхъ атакъ, б) подкрѣпленіемъ праваго фланга двумя полками Обсерваціоннаго корпуса и в) — полками 2-й линіи, стоявшей въ тылу Сибирскаго полка.

3) *Стремленіе къ взаимной выручкѣ* въ бою трехъ родовъ оружія. Это видно: а) изъ выдержаннаго и смѣлаго огня батарей праваго фланга, бывшей между линіями, б) замѣчательной контръ-атаки конницы съ трехъ сторонъ послѣ прорыва линіи прусаками около Сибирскаго полка, в) не менѣе характерной атаки Чугуевскаго полка и г) стрѣльбы артилеріи черезъ головы 1-й линіи. Если мы примемъ въ соображеніе, что всѣ эти особенности, замѣченныя нами въ Пальцигскомъ бою, есть принципы современной, а не линейной тактики, (когда самое построеніе войскъ препятствовало развитію этихъ основныхъ началъ при дѣйствіи въ бою трехъ родовъ войскъ), то важное значеніе Пальцигскаго сраженія будетъ очевиднымъ.

4) *Высокообразцовое отношеніе побѣдителя-солдата къ побѣжденному,* которое яркими красками рисуетъ величественную натуру русскаго солдата; подобные же подвиги хорошо извѣстны и изъ фактовъ самыхъ позднѣйшихъ русскихъ войнъ.

5) *Отсутствіе преслѣдованія,* въ особенности легкую конницу Тотлебена, сдѣлавшей въ началѣ боя образцовый поворотъ назадъ для принятія участія въ сраженіи и не сумѣвшей развитъ свою дѣятельность въ минуту надобности, — когда она была выслана для преслѣдованія послѣ боя.

6) *Бездѣтельность отряда, бывшаго около поля сраженія.* Неспособность Фаста и Мордвинова <sup>(1)</sup> къ самостоятельнымъ рѣ-

(1) Послѣдній прибылъ къ Гольцину въ день боя, около 10 ч. утра.

шеніямъ: полное отсутствіе у нихъ инициативы не подлежитъ сомнѣнію; наступленіе какой нибудь части отрядовъ ихъ отъ Гольцына къ Цюллихау могло имѣть громадное послѣдствіе на исходъ боя.

Изъ дѣйствій гр. Дона, Ваперснова и Веделя выдѣляются:

1) Идея наступленія изъ Мезерича на Оборникъ—вполнѣ поучительна, но исполненіе ниже критики: гр. Дона имѣлъ возможность разбить разбросанно наступающія къ Познани русскія колонны, но пропустилъ время.

2) Обратное отступленіе отъ Оборника и быстрое движеніе къ Цюллихау соотвѣтствовали обстановкѣ; но разъ въ прусской главной квартирѣ рѣшились дать бой, то занятіе позиціи у помянутаго пункта не можетъ быть оправдано; напротивъ того, нечаянное нападеніе на позицію русскихъ у Гольцына была вполнѣ возможно.

3) Недостаточно ясное пониманіе ген. Веделемъ обстановки, полное незнаніе имъ особенностей мѣстностей, несвоевременное изученіе этихъ особенностей и неискусное управленіе войсками въ бою, выразившееся раздробленіемъ силъ при атакѣ.

4) Неуспѣшное дѣйствіе легкой конницы внѣ поля сраженія, послѣдствіемъ чего было ничтожное разрушеніе тыловыхъ, неприкрытыхъ русскихъ магазиновъ, и неудовлетворительная служба при отступленіи отъ Оборника.

5) Неумѣлое пользованіе средствами края. При правильномъ пользованіи ими гр. Дона не былъ бы такъ чувствителенъ къ нападенію казаковъ Краснощекова на его тылъ, а это, въ свою очередь, не увлекало бы его къ излишнему быстрому отступленію на Мезеричъ, что и дало возможность Салтыкову безнаказанно двинуться отъ Зборже къ Гольцыну.

Д. Масловскій.

## ОПЫТЪ БОЕВОЙ ОЦѢНКИ КРѢПОСТЕЙ <sup>(1)</sup>.

Воинственная политика, которой вынуждена держаться въ настоящее время большая часть государствъ Западной Европы, вызывается, повидимому, эконоическими причинами, вытекающими изъ требованій, предъявляемыхъ общимъ культурнымъ развитіемъ государствъ. Эта политика служитъ исходной точкой той лихорадочной работы на почвѣ развитія военнаго дѣла, которая замѣчается въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія.

Результаты этой напряженной дѣятельности выражаются не только въ усовершенствованіи системъ обученія и воспитанія войскъ, въ снабженіи ихъ новымъ оружіемъ, въ изобрѣтеніи все новыхъ и новыхъ средствъ разрушенія, въ постройкѣ новыхъ сѣтей стратегическихкихъ путей сообщенія и т. д., но и въ періодически появляющихся изслѣдованіяхъ формъ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій армій, сталкивающихся на современныхъ театрахъ войны.

Масса назрѣвшихъ и неразрѣшенныхъ вопросовъ въ области военнаго дѣла вообще и крѣпостной войны въ частности побуждаетъ въ послѣднее время многихъ военныхъ писателей отнести критически къ существующимъ формамъ государственной обороны. На страницахъ періодическихъ военныхъ изданій, сочиненій и бро-

(1) Въ иностранной литературѣ, за послѣднее время, появилось немало сочиненій, критически разбирающихъ свойства современныхъ крѣпостей и указывающихъ на ихъ несостоятельность, въ виду современнаго состоянія военнаго искусства и послѣднихъ усовершенствованій артилерійской техники. Хотя на практикѣ всѣ европейскія государства, быть можетъ, никогда не затрачивали столько средствъ и усилій на постройку фортификаціонныхъ сооружений, какъ теперь, тѣмъ не менѣе теорія не перестаетъ указывать на ихъ техническія несовершенства. Теоретическіе выводы нерѣдко впадаютъ въ крайность, подчасъ могутъ быть односторонними, но за то они, возбуждая критику, несомнѣнно способствуютъ уясненію истины. Печатаемое ниже изслѣдованіе представляющее опытъ самостоятельной обработки сказаннаго вопроса и, предлагаемое на обсужденіе читателей, ознакомитъ ихъ съ деталями дѣла и съ тѣмъ направленіемъ, которое, по мнѣнію автора, предстоитъ военно-инженерному искусству.

*Ред.*

ширь оживленно обсуждается стратегическое значеніе современныхъ крѣпостей, какъ опорныхъ пунктовъ, замедляющихъ быстрое вторженіе противника въ предѣлы государства, вынужденнаго, по какимъ бы то ни было причинамъ, дѣйствовать оборонительно. Вновь обсуждаются съ тактической и технической стороны формы крѣпостныхъ сооружений существующихъ типовъ, причѣмъ подвергаются тщательному анализу какъ цѣлыя оборонительныя системы, такъ и мельчайшія детали крѣпостныхъ верковъ. Являются массы новыхъ предложеній, авторы которыхъ стремятся открыть новые пути для рѣшенія фортификаціонныхъ вопросовъ не только настоящаго, но и ближайшаго будущаго, въ которое они стараются проникнуть.

Необыкновенная быстрота, съ которой въ настоящее время ополчаются народы, мобилизуютъ и перебрасываютъ свои громадныя арміи, съ помощью усовершенствованныхъ средствъ передвиженія, со сборныхъ пунктовъ на театръ войны, постоянно возрастающія удобства и быстрота паровыхъ, электрическихъ, оптическихъ и акустическихъ сообщеній на самомъ театрѣ войны и, наконецъ, быстро развивающіяся баллистическія и разрушительныя свойства оружія указываютъ на возрастающую быстроту и подвижность всѣхъ элементовъ войны, гдѣ мертвыя, неподвижныя формы, стѣсняющія эту прогрессирующую потребность движенія, становятся все болѣе болѣе и болѣе анакронизмомъ.

Быстрый гражданскій ростъ государствъ и эконоическія ихъ потребности не могутъ долго согласоваться съ стратегическими соображеніями. Вслѣдствіе этого тамъ, гдѣ прежде крѣпость запирала желѣзныя пути и лишала ворвавшася въ страну непріятеля возможности пользоваться имъ, возникаютъ новые параллельныя пути, парализующіе стратегическое значеніе той крѣпости, которую они обходятъ.

Политическія комбинаціи, складывающіяся подъ вліяніемъ союзовъ, заключенныхъ воюющими государствами, и подъ вліяніемъ нейтралитета ихъ сосѣдей, рѣшительнымъ образомъ вліяютъ на стратегическое значеніе крѣпостей, уничтожая значеніе цѣлой серіи ихъ, съ перенесеніемъ начала военныхъ дѣйствій съ одной границы, подготовленной къ встрѣчѣ противника, на другую, менѣе или совсѣмъ неподготовленную. Успѣхи, которые дѣлаетъ артиллерійская техника на поприщѣ усовершенствованія метательныхъ орудій, а также и измѣненія въ тактикѣ, вызываемыя періодическимъ введеніемъ новаго оружія, влекутъ и всегда влекли за собой усовершен-

ствованія и измѣненія не только отдѣльныхъ формъ и системъ фортификаціонныхъ сооружений, но совершали въ ихъ области періодическіе перевороты.

Появленіе огнестрѣльнаго оружія вызвало не тотчасъ паденіе высокихъ крѣпостныхъ стѣнъ, вслѣдствіе примитивности снарядовъ, которыми стрѣляла тогдашняя артилерія и которые мало чѣмъ отличались отъ метательныхъ снарядовъ—катапульта и баллисть.

Болѣе чѣмъ черезъ 100 лѣтъ, съ изобрѣтеніемъ болѣе совершенныхъ чугунныхъ артилерійскихъ снарядовъ, послѣдовали существенныя измѣненія какъ профили, такъ и плановъ фортификаціонныхъ сооружений. Валу новой конструкціи вооружили новыми орудіями; тогда эти валы стали брать, атакуя ихъ со стороны не обороненнаго сектора. Осуществленіе идей инженера Спекле, заключавшихся въ перпендикулярности фланговъ бастіоновъ къ оборонительнымъ линіямъ, отчасти парализовало этотъ недостатокъ новыхъ фортификаціонныхъ сооружений.

Создатель нынѣшней тактики крѣпостной войны, Вобанъ, въ 1688 году изобрѣтаетъ анфиладно-рикошетный выстрѣлъ, встрѣченный общимъ недоувѣріемъ современниковъ, и только черезъ 9 лѣтъ, при осадѣ Аттъ (въ 1697 г.), Вобанъ даетъ блестящее доказательство того перевѣса, который, благодаря этому открытію, артилерія атаки получила надъ обороною.

Затѣмъ, самъ же Вобанъ, необыкновенно искуснымъ примѣненіемъ къ мѣстности воздвигнутыхъ имъ многочисленныхъ крѣпостныхъ сооружений, въ весьма значительной степени парализуетъ пагубное вліяніе своего открытія на возведенныя имъ оборонительныя линіи.

Голандецъ Кёгорнъ понижаетъ каменные одежды и тѣмъ скрываетъ ихъ отъ разрушительнаго дѣйствія артилеріи атакующаго и талантливо продолжаетъ примѣненіе Вобановскихъ принциповъ къ активной оборонѣ крѣпостей.

Затѣмъ фортификація попадаетъ въ руки Кормонтеня и его сторонниковъ, сходитъ съ почвы здоровыхъ тактическихъ началъ, созданныхъ талантомъ Вобана, и обращается въ графическое искусство, гдѣ не принимаются во вниманіе ни нравственныя качества, ни обстановка военнаго времени, ни дѣйствительность артилерійскаго и ружейнаго огня, — словомъ, какъ бы умышленно игнорируется все то, что только и можетъ имѣть рѣшающее вліяніе въ дѣлѣ военнаго искусства.

Въ такомъ положеніи фортификація застываетъ на четверть вѣ-



ка. Съ 1776 года она вновь вступаетъ на экспериментальный путь подъ влияніемъ идей знаменитаго Монталамбера. Этажные пушечные казематы даютъ обороняющемуся громаднѣйшій артилерійскій перевѣсъ надъ атакующимъ. Отдѣльныя укрѣпленія, вынесенныя на значительное разстояніе за предѣлы сомкнутой ограды главнаго ядра крѣпости, обезпечиваютъ ее отъ бомбардированія. Монталамберъ предугадываетъ дальнѣйшіе успѣхи артилеріи и переноситъ центръ тяжести крѣпостной войны въ сферу борьбы артилерійскихъ массъ.

При дальнѣйшемъ развитіи фортификаціи она продолжала идти рука объ-руку съ тактикой и артилеріей, необходимость чего сознавалась всѣми выдающимися военными инженерами того времени. Начальникъ инженеровъ Наполеона I, генераль Шасслу, изобрѣтаетъ скрывающійся лафетъ на подобіе лафетовъ Монкрифа и Кане, а современникъ его, Карно, работая надъ вопросами тактики крѣпостной войны, приходитъ къ заключенію, что наиболѣе дѣйствительными средствами обороны служатъ: навѣсный огонь артилеріи и активная, неутомимая дѣятельность гарнизона, направленная къ постоянному предупрежденію намѣреній противника и уничтоженію производимыхъ имъ работъ. Послѣ Наполеоновскихъ войнъ германскіе инженеры, особенно Брезе и Притвицъ, воспитанные на идеяхъ Спекле и Монталамбера, предугадывая значеніе фронтальнаго огня современной и будущей артилеріи, замѣняютъ бастіонныя и тепальныя начертанія фронтовъ капонирами и полигональными.

Наконецъ, оборона Севастополя завершаетъ собою фортификаціонный періодъ гладкой артилеріи и даетъ блестящее доказательство силы слабыхъ по профили фортификаціонныхъ сооруженій, обороняемыхъ согласно съ принципами талантливыхъ инженеровъ и военныхъ дѣятелей послѣднихъ двухъ столѣтій.

Со введеніемъ нарѣзной артилеріи этажные казематы Монталамбера становятся анахронизмомъ. Пониженныя и окутанныя землею каменныя крѣпостныя сооруженія, скрытыя отчасти и отъ взоровъ противника и обезпеченныя вынесенными впередъ отдѣльными укрѣпленіями, оказываются во многихъ отношеніяхъ несостоятельными передъ усовершенствованной нарѣзной артилеріей.

Современная артилерія стрѣляетъ почти въ десять разъ дальше Вобановской и мечетъ прицѣльно и навѣсно снаряды, начиненные сильно взрывчатыми составами, противъ дробящей силы которыхъ

съ трудомъ могутъ устоять желѣзные купола, башни и бетонные своды самой солидной конструкціи.

Современное ружье мало отстаетъ отъ современнаго орудія. Настильность новаго ружья оставляетъ желать весьма немногаго, а степень проникновенія 7 и 7,5-милим. пуль со стальными и мельхіоровыми оболочками въ твердыя средины превышаетъ отъ двухъ до шести разъ (въ зависимости отъ разстоянія, на которое стрѣляютъ, и отъ плотности среды) такую же способность 10-милим. пуль изъ твердаго сплава.

Очевидно, что развитіе новаго оружія и чуткой ко всѣмъ его измѣненіямъ тактики повлекутъ за собою новыя радикальныя реформы въ области современной фортификаціи, сопротивленіе косяныхъ массъ которой замѣтно изсякаетъ.

Отлить новое орудіе несравненно дешевле и скорѣе, чѣмъ построить новую крѣпость. Крѣпости строятся цѣлые годы, требуютъ громадныхъ издержекъ, а потому не могутъ быть часто перестраиваемы. Если это вѣрно относительно отдѣльныхъ крѣпостей, то тѣмъ болѣе вѣрно относительно фортификаціонной обороны цѣлыхъ государствъ.

Новѣйшая и самая совершенная въ мірѣ крѣпость Антверпенъ, оконченная на-дняхъ, уже оказывается не на высотѣ современныхъ требованій, благодаря изобрѣтенію бомбъ-торпедо. Вся фортификаціонная оборона Франціи, стоившая ей миллиарды франковъ, внушаетъ уже теперь недовѣріе къ себѣ среди компетентныхъ лицъ страны—какъ со стороны ея стратегическаго значенія, такъ и съ тактической точки зрѣнія.

Для выясненія вопроса о значеніи крѣпостей на современныхъ театрахъ войны постараемся прослѣдить въ болѣе или менѣе общихъ чертахъ стратегическую роль крѣпостей, а затѣмъ перейдемъ къ тактической ихъ оцѣнкѣ, какъ боевыхъ позицій.

### Стратегическая роль крѣпостей.

Со времени появленія талантливыхъ изслѣдованій Клаузевица и до начала текущаго десятилѣтія взгляды на стратегическое значеніе крѣпостей почти не измѣнялись; опыты кампаній послѣднихъ трехъ десятилѣтій прошли какъ будто безслѣдно, не возбудивъ въ печати никакихъ серьезныхъ сомнѣній относительно существовавшихъ до того взглядовъ на этотъ вопросъ. Только по истеченіи почти десятилѣтняго мирнаго періода, прошедшаго со времени по-

слѣдней большой войны, въ предѣлахъ вооруженной съ головы до ногъ Европы, вновь пришли къ заключенію о необходимости пересмотра этого залежавшагося вопроса.

Извѣстный германскій военный писатель подполковникъ Шейбертъ класифицируетъ задачи, возлагаемыя до настоящаго времени на современныя крѣпости, на шесть нижеслѣдующихъ. Крѣпости:

1) парализуютъ часть непріятельскихъ силъ, незначительно ослабляя силы собственныхъ армій;

2) задерживаютъ общее наступленіе непріятельской арміи, вторгающейся въ предѣлы государства, и прикрываютъ стратегическое развертываніе собственныхъ;

3) временно запираютъ желѣзные пути, необходимые для питанія вторгнувшейся арміи;

4) возвращаютъ разстроеннымъ арміямъ, спасающимся въ нихъ, стройность и облегчаютъ имъ обратный выходъ въ поле;

5) служатъ стратегическими осями, около которыхъ маневрируютъ арміи, и

6) служатъ обезпеченными складочными пунктами боевыхъ и жизненныхъ припасовъ.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ задачъ въ отдѣльности.

1. *Крѣпости незначительно ослабляютъ силы своихъ армій, парализуя значительную часть непріятельскихъ силъ.*

Въ настоящее время цѣль наступающаго заключается не въ томъ, чтобы занять обширныя пространства территоріи противника, а въ возможно быстромъ пораженіи и разстройствѣ его вооруженныхъ силъ. Цѣль обороняющагося заключается въ остановкѣ наступательныхъ операцій противника, въ прегражденіи ему пути слѣдованія не только своими полевыми войсками, но и крѣпостями, которыя окажутся на этомъ пути; очевидно, что наступающій будетъ стремиться къ овладѣнію только тѣми изъ нихъ, которыя, очутившись передъ его фронтомъ, могутъ неблагоприятно повліять на ходъ его военныхъ операцій.

Крѣпости, которыя по локализациі войны въ извѣстной части территоріи останутся въ сторонѣ отъ театра войны, могутъ быть при благоприятныхъ условіяхъ оставлены и безъ всякаго наблюденія.

Крѣпость не можетъ быть брошена ея гарнизономъ для какихъ бы то ни было операцій внѣ ея, даже и въ томъ случаѣ, если ей непосредственно не угрожаетъ никакой опасности. Не можетъ потому, что гарнизонъ органически съ нею связанъ. Въ ней находится весь его «неподвижный обозъ» и въ ней лежатъ артилерійскіе

и жизненные запасы и материалы, которые не могут быть взяты съ собою гарнизономъ, рѣшившимся покинуть свою крѣпость.

Составъ крѣпостныхъ гарнизоновъ страдаетъ большимъ недостаткомъ кавалеріи, безъ которой немислимы какія бы то ни было операціи самостоятельныхъ отрядовъ. Эти отряды безъ кавалеріи будутъ лишены возможности освѣщать себѣ впередилежащую мѣстность. «Стратегическое положеніе такихъ отрядовъ, говоритъ генераль Лееръ, будетъ крайне тяжелое: «база точка и одинъ путь отступленія. Какъ легко при этомъ быть отрѣзаннымъ отъ крѣпости и ради цѣли побочной пожертвовать главной (крѣпостью), что, конечно, всегда должно быть избѣгаемо».

Сказанное становится яснѣе, если принять въ соображеніе ту массу рабочихъ рукъ, которую требуетъ всякая крѣпость, при введеніи ея въ оборонительное положеніе. Трудно перечестъ всѣ работы, выпадающія на долю крѣпостнаго гарнизона въ этотъ періодъ. Исторія осадъ Меца и Парижа даетъ этому достаточное доказательство: оборонительныя работы въ названныхъ крѣпостяхъ производились не только до начала осады, но и во все продолженіе ея; тѣмъ не менѣе, къ моменту сдачи Меца и Парижа германцамъ далеко не всѣ оборонительныя сооруженія были окончены. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что комендантъ отвѣчаетъ только за сохраненіе вѣрренной ему крѣпости и не несетъ никакой отвѣтственности за исходъ военныхъ операцій, совершающихся вблизи; поэтому, даже при полной готовности крѣпости коменданту ея всегда будетъ казаться, что вѣрренная ему крѣпость еще не достаточно сильна и что требуются еще тѣ или другія оборонительныя работы, которыя всегда будутъ занимать всѣ свободныя силы гарнизона.

Генераль Пьеронъ подтверждаетъ это послѣднее мнѣніе, говоря: «Къ моменту объявленія войны крѣпости готовы только на половину; нужно расчистить внутреннія плацдармы и эспланады, уничтожить мертвыя пространства, устранить вредныя для обороны мѣстныя закрытія, возвести промежуточныя батареи, построить подъѣздные пути, организовать склады огнестрѣльныхъ припасовъ, построить блиндажи, перевезти снаряды и т. д.»

Кромѣ того, слабость силъ, расположенныхъ на периферіи всякой крѣпостной оборонительной линіи, потребуетъ сильныхъ резервовъ въ центрѣ позиціи, способныхъ двинуться въ любомъ направленіи на выручку слабыхъ гарнизоновъ фортовъ и войскъ, занимающихъ промежутки между послѣдними; это обстоятельство бу-

дѣть всегда удерживать запасъ свободныхъ живыхъ силъ въ рукахъ коменданта.

Далѣе, кто поручится за то, что моментомъ для нападенія на крѣпость не будетъ избрано время отсутствія въ ней ея главнаго резерва, высланнаго для какихъ бы то ни было операций вѣ крѣпости. На этомъ основаніи фонъ-деръ-Гольцъ говоритъ: «Смѣлый непріятель можетъ безнаказанно проходить мимо крѣпости и безъ страха располагать свои комуникаціонныя линіи въ недалекомъ отъ нея разстояніи».

Въ кампанію 1870—1871 годовъ крѣпость Лангръ, имѣвшая 17,000-ный гарнизонъ и находившаяся въ нѣсколькихъ миляхъ отъ комуникаціонной линіи двухъ германскихъ армій, не смотря на то, что силы, угрожавшія ей, никогда не превышали 8,000—9,000, ни разу не помѣшали правильному сообщенію армій съ ихъ родиною.

Снабженіе многочисленныхъ крѣпостей страны гарнизонами достаточной численности пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ настоящее время, когда требованія, предъявляемыя гарнизонамъ, значительно серьезнѣе прежнихъ. Еще недавно упорно держались мнѣнія, что качество войскъ, сражающихся за валами, можетъ быть значительно ниже качества арміи, дѣйствующей въ открытомъ полѣ. Въ подтвержденіе этого послѣдняго мнѣнія часто указываютъ на факты составленія гарнизоновъ крѣпостей изъ войскъ непригодныхъ для борьбы въ полѣ, почему и отсутствіе ихъ въ рядахъ полевой арміи не могло причинить послѣдней значительнаго ущерба; указываютъ на Макъ Магона, который отослалъ почти всѣ баталіоны своихъ мобилей въ Парижъ, гдѣ они удовлетворительно исполняли свое назначеніе гарнизона этой крѣпости. Но это невѣрно, если принять въ соображеніе, что гарнизонъ Парижа равнялся въ общей сложности 300,000 человѣкъ, въ то время, когда силы осаждающаго достигали едва 240,000 человѣкъ. При такомъ количественномъ отношеніи обороняющагося къ атакующему даже и относительно слабо обученные мобили могли принести оборонѣ Парижа нѣкоторую пользу.

Въ настоящее время почти всѣ государства пришли къ заключенію, что если при назначенія гарнизоновъ въ современныя крѣпости держаться прежняго мнѣнія, то благоприятные результаты обороны станутъ болѣе чѣмъ сомнительны, особенно если принять въ соображеніе, что дѣйствія атакующаго въ ближайшемъ будущемъ не будутъ имѣть ничего общаго съ вялыми приѣмами учебной инженерной атаки прошедшаго времени.

Почему, спрашивается, войска, непригодныя для полевой войны, должны въ настоящее время лучше сражаться за крѣпостными валами, чѣмъ за полевыми закрытіями? За послѣдними имъ не угрожаютъ ни бомбы-торпедо, ни мины, ни голодь, ни жажда, — словомъ, все то, что такъ страшно гарнизону осажденной крѣпости.

Оборона современной крѣпости-лагеря предъявляетъ ея гарнизону такія требованія, которыя еле-еле по плечу наилучшей полевой арміи.

Приведенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что: 1) крѣпости, остающіяся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ фланговъ наступающей арміи, могутъ быть только наблюдаемы спеціальными отрядами войскъ, которые будутъ служить заслонами, маскирующими эти фланги со стороны угрожающихъ имъ крѣпостей. Сила этихъ наблюдательныхъ отрядовъ можетъ быть, въ большей части случаевъ, значительно менѣе гарнизоновъ наблюдаемыхъ крѣпостей, но болѣе свободныхъ силъ этихъ гарнизоновъ, которыми крѣпости располагаютъ для активныхъ операцій внѣ ихъ, и 2) что ослабленіе арміи обороняющагося выдѣленіемъ изъ нея силъ, необходимыхъ для снабженія гарнизоновъ всѣхъ своихъ крѣпостей, далеко не столь ничтожно, какъ многіе это полагаютъ. Подтверженіемъ этому служитъ кампанія 1870—1871 годовъ. Общая сложность силъ, выдѣленныхъ германскою арміею для осады и наблюденія французскихъ крѣпостей, была меньше совокупныхъ силъ, заключенныхъ во всѣхъ крѣпостяхъ. «Большая часть осажденныхъ крѣпостей, говоритъ подполковникъ Шейбертъ, была взята одними и тѣми же войсками; взявъ и плѣнивъ одну крѣпость, они назначались для осады другой».

*2. Крѣпости задерживаютъ общее наступленіе непріятельской арміи, вторгающейся въ предѣлы территоріи противника, и прикрываютъ мобилизацію и стратегическое развертываніе собственныхъ силъ.*

Многіе находятъ, что для выполненія первой изъ поставленныхъ задачъ пограничныя крѣпости могутъ высылать отряды соотвѣтствующей силы и состава для занятія или разрушенія важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ дефиле и наивыгоднѣйшихъ для противника переправъ черезъ рѣки на угрожаемой границѣ. На самомъ же дѣлѣ свободныя силы крѣпостныхъ гарнизоновъ слишкомъ ничтожны и недостаточно самостоятельны для дѣйствій на значительномъ разстояніи отъ крѣпости. Небольшіе отряды, которые можетъ выслать крѣпость, будутъ въ большей части случаевъ страдать пол-

нымъ отсутствіемъ или крайнимъ недостаткомъ кавалеріи и другіхъ средствъ, необходимыхъ для приданія достаточной независимости отрядамъ, имѣющимъ вполнѣ самостоятельное назначеніе.

Для занятія и разрушенія желѣзнодорожныхъ сооружений и важныхъ сообщений черезъ рѣки обороняющійся можетъ обойтись и безъ крѣпостей. Эту задачу могутъ выполнить спеціальныя отряды, заранѣе для того предназначенныя. Они могутъ быть высылаемы изъ пунктовъ мѣстности, ближайшихъ къ границѣ и къ названнымъ искусственнымъ сооружениямъ. По исполненіи возложеннаго на нихъ порученія они могутъ стать на мѣста, заранѣе опредѣленные планомъ кампаніи. Это дастъ возможность не обременять крѣпости лишними войсками, не предназначенными исключительно для ихъ обороны, въ томъ числѣ и кавалеріей, которая составляетъ бремя для всякой крѣпости въ періодъ нахожденія ея въ осадномъ положеніи.

Задержка наступающаго при переходѣ черезъ границу можетъ быть достигнута расположеніемъ пограничныхъ крѣпостей или фортовъ-заставъ на всѣхъ удобныхъ путяхъ слѣдованія.

Выполнить свою задачу эти крѣпости могутъ только въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ такъ густо разсыпаны на всѣхъ доступныхъ участкахъ угрожаемой границы, что тактическій прорывъ между ними арміи противника сдѣлается невозможнымъ. Другими словами: если крѣпости или форты-заставы будутъ обстрѣливать не только интервалы между собою, но и подступы къ нимъ. Если же линія пограничныхъ крѣпостей будетъ настолько рѣдка, что не въ состояніи задержать тактическое наступленіе противника, то послѣдній пройдетъ мимо, оставивъ ихъ въ тылу, выдѣлитъ наблюдательныя отряды для парализаціи внѣшняго вліянія болѣе слабыхъ и менѣе важныхъ крѣпостей и постарается взять преграждающія его коммуникаціонныя линіи, или косвенно вліяющія на ихъ безопасность.

Послѣднее станетъ яснѣе, если принять въ соображеніе, что вторгающаяся армія, въ моментъ перехода черезъ границу, можетъ обойтись и безъ тѣхъ важныхъ стратегическихъ желѣзныхъ путей сообщенія, которые обыкновенно заграждаютъ сильными крѣпостями (Вердюнь, Туль, Эпиналь и Бельфоръ — у французовъ и Мець и Страсбургъ — у германцевъ). Необходимость въ нѣкоторыхъ изъ этихъ путей для подвоза арміи боевыхъ и жизненныхъ припасовъ обнаруживается уже по переходѣ арміи черезъ непріятельскую границу.

Нѣтъ сомнѣнія, что гигантская линія крѣпостей и фортовъ-за-

ставъ, построенныхъ, вооруженныхъ и обороняемыхъ согласно всѣмъ требованіямъ современнаго военнаго искусства, линія, протянутая черезъ всѣ доступные въ топографическомъ отношеніи участки государственной границы, окажетъ сопротивленіе вторгающемуся противнику и тѣмъ прикроетъ на время неготовую къ бою армію обороняющагося, не окончившую свою мобилизацію или стратегическое развертываніе. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что не всѣ государства обладаютъ выгодными естественными пограничными барьерами, допускающими возможность заранее опредѣлить пути наступленія непріятели и принять всѣ мѣры къ искусственному загражденію этихъ открытыхъ участковъ границы. Въ силахъ-ли будутъ имѣть такую непроницаемую цѣпь пограничныхъ крѣпостей или фортовъ-заставъ, вполне готовыхъ къ сопротивленію въ моментъ появленія противника, тѣ государства, пограничная линія которыхъ будетъ длинна и съ малымъ числомъ естественныхъ барьеровъ? Можетъ-ли страна снабдить всѣ эти крѣпости или форты гарнизонами соотвѣтствующей силы и состава?

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что крѣпости въ данномъ случаѣ не вездѣ могутъ быть замѣняемы фортами-заставами, стоящими дешевле. Послѣдніе преграждаютъ только тѣ пути, на которыхъ они лежатъ, и не имѣютъ почти никакого внѣшняго вліянія: это вліяніе дойдетъ до нуля, разъ такой фортъ взятъ надлежащимъ образомъ подъ артилерійскій огонь противника.

Сравнивая линію пограничныхъ фортовъ-заставъ съ линіею фортовъ, окружающихъ ядро современныхъ крѣпостей, не трудно замѣтить, что линія первыхъ, въ тактическомъ отношеніи, значительно слабѣе линіи послѣднихъ: за линіею крѣпостныхъ фортовъ имѣется сильная непрерывная ограда главнаго ядра, изъ-за которой можно обстрѣливать атакующаго, ворвавшагося во внутренніе плацдармы крѣпости. Каково же можетъ быть сопротивленіе длинной линіи отдѣльныхъ фортовъ (хотя бы и большихъ, съ 4,000-нымъ гарнизономъ), расположенныхъ на 5-ти — 10-ти-верстныхъ интервалахъ, за которыми вмѣсто сильной и безопасной отъ штурма непрерывной крѣпостной ограды имѣются только мѣстами массы войскъ, не окончившихъ мобилизацію и уповающихъ на непроницаемость прикрывающей ихъ пограничной укрѣпленной линіи? Велика-ли можетъ быть сила этой массы вооруженныхъ людей, прикованныхъ къ своему мѣсту, лишенныхъ надлежащей органической спайки и элементовъ, обуславливающихъ ея подвижность, а слѣдовательно и ея способность къ боевой дѣятельности на театрѣ войны.



Еслибы даже армія окончила свою мобилизацію, но не окончила стратегическаго развертыванія, согласно составленному плану кампаніи, то и въ такомъ случаѣ отдѣльныя ея части не могутъ нарушить порядка, въ который онѣ должны стать для встрѣчи всей наступающей арміи непріятели, чтобы спѣшить на помощь къ тому или другому форту-заставѣ или чтобы отразить непріятели, прорывающагося въ интервалахъ между ними.

Одна изъ отправныхъ точекъ, которой держались германцы въ 1870 году, заключалась въ строгомъ соблюденіи принципа: «не начинать стратегическаго развертыванія армій раньше конца ея мобилизаціи и избѣгать всякихъ частныхъ столкновений до тѣхъ поръ, пока каждая изъ армій не займетъ назначеннаго ей (по общему плану кампаніи) исходнаго пункта для операций.

Не слѣдуетъ-ли изъ этого, что и въ данномъ случаѣ пограничная укрѣпленная линія будетъ лишена всякой внѣшней поддержки и будетъ прорвана тѣмъ скорѣе, чѣмъ она будетъ слабѣе сама по себѣ въ тактическомъ отношеніи.

Какъ ни малъ фортъ-застава, тѣмъ не менѣе онъ требуетъ и снабженія, а можетъ быть и дополнительнаго вооруженія. Въ этомъ отношеніи пограничныя крѣпости очутятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ форты-заставы; онѣ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ не успѣютъ окончить даже самыхъ необходимыхъ оборонительныхъ работъ къ моменту появленія непріятели. Выполнить свою задачу онѣ могутъ только въ томъ случаѣ, если будутъ содержимы и въ мирное время въ полной готовности къ войнѣ. Но такъ какъ послѣднее невозможно не только по экономическимъ, но и по чисто военнымъ соображеніямъ, то положеніе такихъ крѣпостей будетъ критическое. Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно рассчитываютъ на то, что отъ времени появленія противника подъ крѣпостью (отъ открытія первыхъ осадныхъ работъ—расположенія парковъ и т. д.) до рѣшительныхъ дѣйствій атакующаго пройдетъ нѣкоторый промежутокъ времени—мѣсяца въ два и болѣе, достаточный для того, чтобы сдѣлать всѣ работы, необходимыя для упорной борьбы. Очевидно, если атакующій и въ настоящее время, придерживаясь рутинныхъ приемовъ, станетъ атаковать крѣпости съ помощью сапъ, то онѣ окажутся на высотѣ своего назначенія; но этого на дѣлѣ не будетъ: *возродившаяся рациональная тактика крѣпостной войны открываетъ новые пути къ овладѣнію этими твердынями.*

Высказанныя соображенія приводятъ къ заключенію, что пограничныя крѣпости могутъ задержать наступленіе непріятельской

арміи и прикрыть стратегическое развертываніе собственныхъ силъ, только при слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) многочисленности и тактической непроницаемости линіи пограничныхъ крѣпостей и фортовъ;
- 2) сильныхъ гарнизонахъ и фортификаціонныхъ сооруженіяхъ и
- 3) полной готовности всѣхъ элементовъ обороны къ внезапному появленію непріятельскихъ силъ.

Въ противномъ случаѣ пограничныя крѣпости не исполняютъ своего назначенія и обороняющемуся выгодноѣе, не полагаясь на нихъ, отнесті линію стратегическаго развертыванія своей арміи дальше отъ угрожаемой границы—въ глубь своей территоріи.

*3. Крѣпости временно запираютъ рѣчные и желѣзнодорожныя пути, которые необходимы для питанія вторгающейся арміи.*

Громадныя арміи, которыя борются на современныхъ театрахъ войны, не могутъ оставаться даже непродолжительное время безъ тѣхъ питательныхъ артерій, которыя, соединяя ихъ съ источниками питанія, обезпечиваютъ регулярный подвозъ всего необходимаго для существованія и успѣха военныхъ операцій.

Если армія воюетъ на собственной территоріи, то всѣ пути въ тылу находятся въ ея распоряженіи.

Армія, воюющая на непріятельской территоріи, нуждается тотчасъ по переходѣ черезъ границу, по крайней мѣрѣ, въ одной питательной вѣтви.

Прегражденіе подобныхъ водяныхъ и желѣзнодорожныхъ путей можетъ быть достигнуто двояко:

Пограничныя участки желѣзнодорожныхъ путей могутъ быть заперты крѣпостями или разрушены. Прикрыть сильными крѣпостями одинъ или два желѣзнодорожныхъ или рѣчныхъ пути и сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія для разрушенія на большихъ разстояніяхъ остальныхъ жельзныхъ путей, пересѣкающихъ границу, несравненно легче, чѣмъ запереть достаточно сильными крѣпостями всю угрожаемую пограничную линію. Если эти одна или двѣ крѣпости-заставы дѣйствительно сильны, то атакующему придется промедлить нѣкоторое время, прежде чѣмъ сломить сопротивленіе одной изъ нихъ, а можетъ быть и прибѣгнуть къ постройкѣ кружнаго пути для ея обхода. Чѣмъ, спрашивается, будетъ жить армія въ непріятельской странѣ, если осада крѣпости, запирающей питательную вѣтвь, или постройка кружнаго пути займетъ больше времени, чѣмъ то можетъ быть допущено въ видахъ благополучія арміи? Чѣмъ обезпечить себѣ непріятельская армія подвозъ всего

необходимаго, если она для овладѣнія такой крѣпостью прибѣгнетъ къ помощи рутинной постепенной атаки, *«потративъ на нее отъ 3—6 мѣсяцевъ»*, между тѣмъ какъ въ 1866 году вся кампанія продолжалась менѣе шести мѣсяцевъ, а въ 1870 году всѣ операціи отъ сраженія при Вейсенбургѣ и до взятія Парижа потребовали всего шесть мѣсяцевъ.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что только такія крѣпости могутъ исполнить свою стратегическую задачу, которыя настолько сильны въ тактическомъ отношеніи, что потребуютъ для овладѣнія ими больше времени, чѣмъ постройка кружнаго пути сообщенія.

Государства, строящія планы кампаній противъ своихъ сосѣдей не исключительно на оборонительномъ образѣ веденія войны, а рассчитывающія на переходъ въ наступленіе, при благопріятномъ для обороняющагося измѣненіи обстоятельствъ должны запираеть крѣпостями тѣ коммуникаціонные пути, которые понадобятся ихъ арміи при переходѣ въ наступленіе и вторженіи въ предѣлы непріятельской территоріи. Если же на переходъ въ наступленіе не рассчитываютъ, то вмѣсто занятія и приведенія въ оборонительное положеніе запирающихъ крѣпостей выгоднѣе разрушить пограничные участки желѣзныхъ дорогъ и заградить фарватеры рѣкъ настолько, чтобы возстановленіе тѣхъ и другихъ стоило противнику бѣльшихъ промедленій, чѣмъ то могло бы быть допущено въ интересахъ его арміи.

Сказанное относится и къ тѣмъ крѣпостямъ, которыя, находясь внутри страны, преграждаютъ стратегическую желѣзнодорожную или водяную питающую вѣтвь и тѣмъ непосредственно вліяютъ на успѣхъ военныхъ операцій противника.

Такими крѣпостями въ кампанію 1870 году явились: Туль, для обхода которой потребовалась желѣзнодорожная вѣтвь (строившаяся отъ 16-го августа до 27-го сентября), и крѣпости Тіонвиль, Монмеди и Мезьеръ, запиравшія Арденскую желѣзную дорогу. Дорога эта понадобилась для подвоза подъ Парижъ артилерійскихъ и инженерныхъ осадныхъ парковъ. Осады названныхъ крѣпостей-заставъ длились около трехъ мѣсяцевъ и отсрочили на это время сдачу Парижа, а слѣдовательно и конецъ всей кампаніи. Продолжительность сопротивленія этихъ относительно слабыхъ крѣпостей объясняется отсутствіемъ осадной артилеріи у германцевъ. Съ момента же подвоза ея и открытія огня Туль продержался всего 10 часовъ, Тіонвиль—31, Монмеди—36 и Мезьеръ—27 часовъ. Если бы эти крѣпости были снабжены, вооружены и приведены въ обо-

ронительное положеніе, согласно всѣмъ правиламъ инженернаго искусства того времени, то нѣтъ сомнѣнія, что онѣ заперли бы желѣзнодорожные пути болѣе продолжительное время или потребовали бы постройки длинныхъ обходныхъ путей, возведеніе которыхъ отняло бы у противника значительно больше времени, чѣмъ осада.

4. *Крѣпости возвращаютъ разбитымъ арміямъ стройность и способность дѣйствій въ полѣ и обезпечиваютъ успѣхъ предпринимаемыхъ ими операций.*

Армія, потерпѣвшая неудачу или разбитая въ открытомъ полѣ, скрывается въ крѣпость съ цѣлью найти въ ней отдохновеніе и возстановленіе утраченныхъ нравственныхъ и физическихъ силъ. Между тѣмъ обстановка, въ которую она попадаетъ, далеко не способствуетъ подъему ея духа и возстановленію стройности и способности къ возобновленію активныхъ дѣйствій въ открытомъ полѣ.

Армія въ полѣ находится въ постоянномъ общеніи съ событіями, совершающимися на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, не лишена возможности получить подкрѣпленія или по крайней мѣрѣ постоянно рассчитывать на незамѣтный для противника подходъ ихъ и тѣмъ поддерживать тотъ запасъ энергіи, который растетъ съ надеждою на выручку (оборона Шипки).

Армія, заключенная въ крѣпости, можетъ рассчитывать только на самое себя и на свой сухарь, съ истощеніемъ котораго истощается и запасъ ея силъ. Запертая въ крѣпости, она лишена возможности, проигравъ дѣло на одной позиціи, отступить на другую, болѣе для нея выгодную, гдѣ она можетъ рассчитывать на подкрѣпленія или на матеріальную помощь. Она не можетъ послѣдовательно преграждать противнику пути его наступленія по мѣрѣ того, какъ онъ обходитъ ея фланги и угрожаетъ ея коммуникаціоннымъ линіямъ, Словомъ, она подвергаетъ себя тѣмъ же тяжкимъ условіямъ, въ которыя поставленъ крѣпостной гарнизонъ. Въ подтвержденіе сказаннаго стоитъ вспомнить тяжелое положеніе армій, окруженныхъ въ Висбургѣ, Мецѣ и Плевнѣ, и въ противоположность имъ—положеніе арміи талантливаго генерала Ли во время его борьбы съ генераломъ Грантомъ. Ли тотчасъ отступалъ и укрѣплялся на новой позиціи, какъ только противникъ обходилъ его флангъ, угрожая сообщеніямъ.

Армія, окруженная въ крѣпости, отдаетъ инициативу дѣйствій въ полное распоряженіе противника и обрекаетъ себя на пассивное парированіе его ударовъ. При этомъ она постоянно должна имѣть въ виду, что одного неотраженнаго удара бываетъ часто достаточно,

чтобы заразъ лишить ее всего того, что ею было создано съ большимъ трудомъ, энергіей и талантомъ, для относительно пассивной самозащиты (оборона Севастополя).

Вошедшая въ крѣпость армія не сразу ощущаетъ всѣ невыгоды своего положенія, — она начинаетъ ихъ постигать только тогда, когда избавиться отъ нихъ уже поздно, т. е. когда крѣпость окружена непріателемъ. До этого момента обстановка, въ которую армія попадаетъ, особенно послѣ неудачи или пораженія въ открытомъ полѣ, даже заманчива: она чувствуетъ себя въ относительной безопасности подъ защитой крѣпостныхъ верковъ и орудій, и находитъ отдыхъ отъ кочевой жизни на внутреннихъ плацдармахъ крѣпости. Такая обстановка дѣйствуетъ наркотически на усталыхъ и можетъ быть павшихъ духомъ людей и лишаетъ ихъ начальниковъ способности оцѣнить ту опасность, которой они подвергаются.

Фонъ-деръ-Гольцъ говоритъ: «При взаимныхъ соприкосновеніяхъ крѣпостей съ полевыми арміями, послѣднія должны принять за основное правило — ни въ какомъ случаѣ не давать непріятелю возможности отбросить себя въ крѣпость. Даже прохожденіе черезъ крѣпость опасно потому, что армія противъ ея желанія рискуетъ остаться въ ней». Базенъ, войдя въ Мецъ, не имѣлъ намѣренія остаться въ немъ, но уступилъ настоятельнымъ просьбамъ его коменданта — помочь ему окончить работы по приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе. Планъ же дѣйствій Базена былъ построенъ на соединеніи съ арміей Макъ-Магона. Для достиженія послѣдней цѣли маршалу было несравненно выгоднѣе, воспользовавшись Мецемъ какъ тетъ-де-пономъ, расположиться вдоль обоихъ береговъ Мозеля, между Тіонвилемъ и Нанси, воспрепятствовать кавалеріи первой и второй германскихъ армій переправиться черезъ Мозель и тѣмъ лишить германцевъ возможности добыть необходимыя для нихъ свѣдѣнія о силахъ французовъ. Отсутствие этихъ свѣдѣній могло заставить названные арміи ожидать третью для совмѣстнаго перехода въ наступленіе, что дало бы Базену возможность выиграть время, отправить свои обозы на сѣверъ и, воспользовавшись желѣзными дорогами Вердюнь—Шалонъ и Арденской, отступить въ порядкѣ на соединеніе съ арміей Макъ-Магона. Еслибы у Базена хватило энергіи исполнить свое намѣреніе, то крѣпость Мецъ, какъ двойной тетъ-де-понъ на Мозелѣ, обезпечила бы французамъ успѣхъ исполненія первоначальнаго плана и лишила бы противника возможности окружить ихъ громадную армію,

численныя силы которой весьма немногимъ уступали силамъ германцевъ. Если обстоятельства требовали оказать помощь коменданту въ работахъ по вооруженію Меца, то Базень долженъ былъ оставить въ крѣпости тысячь 20 для производства оборонительныхъ работъ, а съ остальными отступить за Шалонъ.

Разъ армія окружена, пробиться сквозь линію расположенія противника до крайности трудно: при рациональной организаціи наблюдательной и охранительной службы въ войскахъ, облегающихъ крѣпость, атакующій всегда будетъ извѣщенъ заранѣе о такихъ крупныхъ предпріятіяхъ, какъ сосредоточеніе большихъ массъ войскъ между линіей фортовъ и главной оградой. Доказательствомъ тому служатъ попытки Базена въ 1870 г. и Османа-паши— въ 1877 г.

31-го августа Базену удалось прорвать линію обложенія противника и отбить у него Коломбе, Фланвиль, Нуазевиль и Севиньи, но на слѣдующій день 1-го сентября германцы успѣвше сосредоточить значительныя силы въ теченіе ночи, перешли въ наступленіе и отгѣснили французовъ обратно въ крѣпость. Эта попытка французовъ прорваться на Тюновиль, окончившаяся неудачнымъ для Базена сраженіемъ при Нуазевиль, приписывается главнымъ образомъ тому, что всѣ наблюдательные посты на линіи обложенія успѣли своевременно предупредить осаждающаго о сосредоточеніи громадныхъ силъ на восточномъ фронтѣ крѣпости.

Генераль Лееръ, говоря о трудностяхъ, ожидающихъ армію, прорывающуюся сквозь линію обложенія атакующаго, приходитъ къ слѣдующему заключенію: «Идеальное рѣшеніе этого вопроса сводится къ полной готовности одной стороны, прорывающей, и совершенной неготовности другой, блокирующей. Вотъ какое широкое примѣненіе принципа внезапности требуется въ данномъ случаѣ для упѣха. Дѣло сводится къ случайному сраженію, въ которомъ одна сторона вполне готова, а другая вовсе не готова».

Если даже допустить, что арміи удастся прорвать линію обложенія атакующаго и тѣмъ открыть себѣ свободный выходъ въ поле, то она очутится въ высшей степени критической обстановкѣ, благодаря положенію, которое осаждающій займетъ относительно ея фланговъ. Прорывающійся подставляетъ ударамъ противника не только свои фланги, но и весь свой тылъ—свои обозы, безъ которыхъ существованіе арміи, даже удачно покинувшей крѣпость, будетъ крайне ненадежно (1).

(1) Въ такомъ же положеніи будетъ армія, дебуширующая изъ крѣпости тетъ-де-пона, прикрывающаго переправу черезъ рѣку.

Полезьа, которую приносятъ крѣпости арміямъ, опирающимся на нихъ, также весьма относительна. Арміи, оперирующія на театрѣ войны, могутъ пользоваться крѣпостями—для прикрытія своего тыла, фронта или фланговъ, а крѣпостями, прикрывающими собою мосты черезъ рѣки, горныя проходы и другіе дефиле,—для безопаснаго отступленія за названныя преграды.

Армія, расположившись передъ крѣпостью съ цѣлью прикрытія своего тыла, будучи атакована съ фронта, должна будетъ, въ случаѣ неудачи, отступить въ крѣпость. Пройдя черезъ нее и расположившись за ней, она ею временно прикроется съ фронта отъ дальнѣйшихъ ударовъ непріятеля.

Если армія, ставъ вблизи крѣпости, прикроетъ ею одинъ изъ своихъ фланговъ и расположить резервы ближе къ другому, менѣе безопасному, то этимъ она свяжетъ флангъ, примкнутый къ крѣпости, и дастъ атакующему полную возможность атаковать другой, безъ необходимости одновременной атаки съ фронта. Это заставитъ обороняющагося загнуть этотъ флангъ, развернуть стоящіе за нимъ резервы и стать опять въ фронтальное положеніе къ противнику, имѣя крѣпость у себя въ тылу, т. е. въ томъ же положеніи, какъ и въ предъидущемъ случаѣ. Очевидно, что оба раза опрокинутая армія подвергается соблазну остаться въ крѣпости, окруженной противникомъ, т. е. подвергнуться участи, постигшей армію Базена.

Примѣры Ульма, Виксбурга, Меца, Плевны и другіе, съ одной стороны, и образцовыя операціи при Ричмондѣ, Саваннѣ и Питсбургѣ, съ другой—привели большую часть военныхъ писателей къ убѣжденію, что арміи не должны искать убѣжища въ крѣпостяхъ, подъ опасеніемъ попасть цѣликомъ въ руки противника и погубить ту крѣпость, къ защитѣ которой онѣ прибѣгли.

Генераль Лееръ говоритъ: «крѣпость сковываетъ войска, лишая ихъ свободы дѣйствій, а большая масса войскъ, уничтожая въ относительно короткій срокъ запасы крѣпости, ослабляетъ силу ея сопротивленія. Здѣсь то и лежитъ та черта, когда крѣпость и армія вмѣсто того, чтобъ усилить одна другую, начинаютъ ослаблять другъ друга, когда крѣпость изъ союзницы арміи обращается въ ея предательницу».

Полковникъ фонъ-деръ Гольцъ говоритъ: «почти всѣ большія арміи, которыя послѣ проигранныхъ ими сраженій укрывались въ крѣпостяхъ, почти всегда были потеряны, какъ это показываютъ исторіи блокадъ отъ Алезіи до Меца».

Подполковникъ Шейбертъ говоритъ: «армія, заключенная въ  
Т. СЛХХХХУІІ.—Отд. I.

крѣпость, теряетъ свободу дѣйствій и маневровъ, независимость отъ времени и мѣста, выгоды демонстративныхъ маневровъ, свободу перехода въ наступленіе и живую силу, которая, будучи продуктомъ массы и скорости, имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если армія свободна въ своихъ движеніяхъ».

Генераль Шерфъ говоритъ: «военная исторія можетъ привести ничтожное число примѣровъ, гдѣ полевая армія, приходя въ соприкосновеніе съ крѣпостями, не влекли бы за собой гибель тѣхъ и другихъ».

Даже Бриальмонъ говоритъ: «не слѣдуетъ запираеть въ крѣпость армію не дезорганизованную и способную еще для дѣйствій въ открытомъ полѣ, если къ этой крѣпости не подходитъ другая, на соединеніе съ которой отступающая разсчитываетъ для совмѣстнаго перехода въ наступленіе».

Генераль Пьерронъ говоритъ: «армія, которая запирается въ крѣпость, совершаетъ стратегическое самоубійство, оставляя непріятелю территорию, которую должна была защищать».

Все вышесказанное приводитъ къ заключенію, что маневренное наченіе крѣпостей болѣе чѣмъ сомнительно. Исключеніе должно быть однако сдѣлано для такихъ крѣпостей, какъ Парижъ, Букарешть и т. п.

Государства, въ которыхъ вся политическая, общественная и административная жизнь и дѣятельность сосредоточиваются въ одномъ центральномъ пунктѣ ихъ территорій, въ ихъ главныхъ городахъ, должны укрѣплять ихъ не только изъ стратегическихъ соображеній, но и съ политической точки зрѣнія.

Парижъ, съ паденіемъ котораго каждый разъ рѣшалась участь Франціи, не можетъ быть оставленъ открытымъ: онъ долженъ, въ случаѣ неудачнаго исхода кампаніи, остановить непріятеля на возможно болѣе продолжительное время и, кромѣ того, имѣть возможность принять въ себя остатки разбитыхъ въ полѣ армій, которыя внѣ его не могутъ найти себѣ убѣжища, обезпечивающаго ихъ существованіе въ матеріальномъ и другихъ отношеніяхъ. Надежды такой арміи на возвратъ потерянной инициативы, на обратный выходъ, въ полѣ будутъ имѣть безспорно скорѣе платоническій, чѣмъ реальный характеръ, а такъ какъ существованіе арміи послѣ паденія столицы становится во всякомъ случаѣ немисливо, то ей, т. е. арміи, не остается другаго выхода, какъ продлить всѣми зависящими отъ нея средствами существованіе источника ея жизни, — войти въ оборонительный районъ крѣпости-города и защищать его и себя



до послѣдней возможности. Крѣпость изъ средства обращается въ цѣль войны. Можетъ случиться, что главнокомандующій найдеть болѣе выгоднымъ для обороны города и всего крѣпостнаго района не запираеть въ немъ всю армію, а отослать часть ея въ болѣе отдаленные пункты территоріи, занявъ укрѣпленный лагерь только такими силами, которыя наилучшимъ образомъ отвѣтятъ потребностямъ наиболѣе продолжительной и упорной обороны. Не предрѣшая ни вида, ни типа сооружений, долженствующихъ на время остановить наступающаго, можно сказать только одно: что существовать эти сооруженія должны для того, чтобы дать странѣ возможность продолжать войну или заключить миръ на болѣе выгодныхъ для нея условіяхъ. Было бы заблужденіемъ предоставлять укрѣпленіе вышепоименованныхъ городовъ всецѣло инициативѣ того главнокомандующаго, которому будетъ поручена защита этихъ послѣднихъ оплотовъ страны, потому что военная техника, въ совокупности съ рациональной тактикой, можетъ дать нѣкоторые паліативы, вполне пригодные для того, чтобы продлить существованіе жизненнаго центра государства на нѣкоторый промежутокъ времени.

Все вышесказанное относится только къ городамъ, находящимся въ исключительномъ положеніи, подобномъ Парижу. Государства, въ которыхъ нѣтъ централизаціи общественной, административной и политической жизни, не только не нуждаются въ укрѣпленныхъ городахъ, — напротивъ того, такіе города становятся для нихъ бременемъ, особенно въ томъ случаѣ, если оборона ихъ потребуетъ цѣлой арміи. Крѣпостныя верки не защитятъ и жителей укрѣпленнаго города. «Напрасно, говоритъ генераль Пьерронъ, успокаиваютъ жителей укрѣпленнаго города, указывая имъ на грозныя верки, — жители отвѣчаютъ не безъ основанія: не будь этихъ верковъ, неприкосновенность города была бы лучше обезпечена».

5. *Крѣпости обезпечиваютъ воюющей арміи безопасность складовъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ.* До существованія желѣзнодорожныхъ сообщеній, при наступательномъ образѣ веденія войны, подвозъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ былъ крайне затруднителенъ, вслѣдствіе чего крѣпости-склады, расположенныя на границѣ, являлись неизбѣжной необходимостью. Въ настоящее время выгоднѣе провезти какой угодно грузъ лишнюю сотню верстъ, только бы избѣгнуть лишней выгрузки въ крѣпостяхъ и вторичной нагрузки при доставкѣ къ мѣсту назначенія. Войны 1866 и 1870 годовъ показали, что всѣ боевые и жизненные припасы, которые доставлялись германскимъ арміямъ, воевавшимъ на непріятельской

территоріи, везлись не изъ пограничныхъ крѣпостей-складовъ, а непосредственно изъ пунктовъ ихъ изготовленія—изъ центра Германіи. Снабженіе арміи изъ складовъ пограничныхъ крѣпостей весьма затруднительно вслѣдствіе той работы, которая выпадаетъ на долю крѣпостныхъ желѣзныхъ дорогъ во время быстрого приведенія этихъ крѣпостей на военное положеніе, а также и потому, что желѣзнодорожныя линіи, идущія около и параллельно границѣ, а равно и концевыя участки радіальныхъ путей (Фратешти и С.-Стефано), обременены работой въ значительно большей степени, чѣмъ участки послѣднихъ, болѣе удаленные отъ театра войны. Поэтому выгоднѣе не загромождать пограничныя крѣпости всякаго рода припасами, разгрузка и нагрузка которыхъ требуетъ много времени, мѣста и рабочихъ рукъ, а везти ихъ съ мѣстъ изготовленія непосредственно къ тому пункту, гдѣ они должны перейти въ руки арміи.

При оборонительномъ образѣ веденія войны, склады боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, находящіеся какъ въ пограничныхъ, такъ и въ крѣпостяхъ, расположенныхъ внутри страны, не принесутъ обороняющейся арміи никакой пользы потому, что будутъ переходить въ руки непріятеля по мѣрѣ отступленій обороняющагося. Поэтому послѣднему выгоднѣе, пользуясь сѣтью имѣющихся желѣзныхъ дорогъ, подвозить всѣ боевыя и жизненныя припасы изъ глубины страны, гдѣ армія не лишается ихъ, въ случаѣ необходимости отступить съ занимаемаго ею пограничнаго положенія] въ части территоріи, болѣе отдаленныя отъ границы; тѣ же припасы, которые уже подвезены и сложены, выгоднѣе взять съ собою (пользуясь тѣми же желѣзными дорогами), чѣмъ оставить въ крѣпостяхъ.

Разсматривая вопросъ примѣненія желѣзныхъ дорогъ какъ коммуникаціонныхъ линій, генераль Лееръ говоритъ: «Сфера магазиннаго довольствія, простиравшаяся только на пять переходовъ (и это былъ крайній предѣлъ), теперь распространяется на какое угодно разстояніе, и армія, имѣющая у себя въ тылу только одну (безопасную) желѣзную дорогу, можетъ цѣлый мѣсяць стоять на мѣстѣ, хотя бы въ пустынѣ (только не безводной)».

Исключеніемъ будутъ, однако, такіе пункты территоріи обороняющагося въ тылу его арміи, которые, будучи заняты важными для нея учрежденіями мирнаго времени, продолжаютъ снабжать армію предметами снаряженія, вооруженія и т. п. Такія учрежденія должны быть обезпечены отъ набѣговъ значительныхъ летучихъ непріятельскихъ отрядовъ, иначе эти отряды въ самый короткій промежутокъ времени могутъ причинить такіа порчи и разрушенія, которыя на

долгое время останавливать дѣятельность этихъ учреждений, играющихъ важную роль въ снабженіи воюющей арміи.

Такого рода учрежденія лучше всего обезпечиваются крѣпостями, которыя могутъ быть далеко не послѣднимъ словомъ инженернаго искусства потому, что для остановки набѣга летучихъ отрядовъ нужно только извѣстнаго рода препятствія, могущія остановить подобныя силы не на долго, такъ какъ останавливаться на болѣе значительный срокъ и предпринимать что-либо серьезное они не могутъ потому, что не имѣютъ ни должной самостоятельности, ни средствъ, необходимыхъ для атаки крѣпостей какимъ бы то ни было способомъ.

---

Принимая все вышесказанное во вниманіе, нельзя не придти къ заключенію, что крѣпости утратили часть тѣхъ боевыхъ функций, которыя онѣ исполняли до развитія усовершенствованныхъ путей сообщенія: 1) онѣ болѣе не служатъ складами боевыхъ и жизненныхъ припасовъ своей арміи, такъ какъ то и другое подвозятъ желѣзныя дороги; 2) не сохраняютъ государству свои гарнизоны и необходимые для него припасы, а равно и свое вооруженіе, потому что все съ паденіемъ крѣпости попадаетъ въ руки противника; 3) многочисленныя крѣпости оттягиваютъ значительно больше собственныхъ силъ, чѣмъ непріятельскихъ, и тѣмъ ослабляютъ свою армію, сражающуюся въ полѣ; 4) пограничныя крѣпости неудовлетворительно обезпечиваютъ стратегическое развертываніе арміи, и 5) крѣпости не возвращаютъ разстроеннымъ арміямъ, нашедшимъ въ нихъ убѣжище, силу, энергію и подъемъ духа, а равно и лишаютъ ее способности обратнаго выхода для борьбы съ противникомъ въ открытомъ полѣ.

Такимъ образомъ, роль крѣпостей въ настоящее время исчерпывается выполненіемъ слѣдующихъ двухъ задачъ: 1) Онѣ могутъ служить этапными пунктами, обезпечивающими военные склады и другія неподвижныя военныя учрежденія мирнаго времени въ тылу арміи отъ покушеній летучихъ отрядовъ. 2) Временно запираютъ желѣзные пути, необходимые вторгнувшемуся непріятелю для питанія его арміи, и тѣмъ задерживаютъ общій ходъ операций, заставляя его строить обходныя вѣтви или поспѣшно брать приступомъ мѣшающія крѣпости.

---

Въ виду высказаннаго выше, число заблаговременно укрѣплен-

ныхъ пунктовъ на театрѣ войны должно, повидимому, уменьшиться до малаго числа пограничныхъ крѣпостей, прикрывающихъ нѣсколько желѣзнодорожныхъ линій, пересѣкающихъ государственную границу, прилегающую къ возможному театру войны. Что же касается остальныхъ крѣпостей, расположенныхъ внутри страны, то онѣ, съ умаленіемъ своего прежняго стратегическаго значенія, не должны, казалось бы, оттягивать живыя силы отъ полевыхъ армій. Будеть, по всей вѣроятности, выгодноѣ обратить эти силы въ ряды полевыхъ армій и, усиливъ ихъ ряды, усилить вмѣстѣ съ тѣмъ и главный элементъ государственной обороны, гдѣ каждому бойцу принадлежить несомнѣнно активная роль.

Выгоды, которыя страна извлекаетъ изъ упраздненія излишнихъ крѣпостей, этимъ не ограничиваются. Постройка крѣпостей связана съ матеріальными затратами, пропорціональными размѣрамъ строящейся крѣпости. Измѣняется оружіе, — является необходимость въ перестройкахъ и усовершенствованіяхъ, что, въ свою очередь, влечетъ за собою новые расходы, которые могли бы быть обращены на боевыя нужды тѣхъ же армій, возрастающія съ каждымъ годомъ.

Подвижность современныхъ армій является одною изъ *conditio sine qua non* ихъ боевой пригодности. Крѣпости въ извѣстной степени тормозятъ эту подвижность, въ противоположность элементамъ, способствующимъ свободному движенію армій впередъ. Только впереди, передъ фронтомъ армій, лежитъ цѣль ихъ дѣйствій и спасеніе ихъ и защищаемой ими страны, а не въ мертвыхъ каменныхъ толщахъ, обращающихся нерѣдко изъ средства, предназначаемаго способствовать успѣху оперирующихъ свободныхъ силъ, въ цѣль ихъ дѣйствій.

Ошибочно было бы думать, что упраздненіе лишнихъ крѣпостей можетъ повлечь за собою умаленіе значенія инженернаго искусства. Задача его далеко не такъ узка, чтобы упраздненіе отжившихъ построекъ могло бы рушить всю военно-инженерную технику, которая на нашихъ глазахъ разростается до громадныхъ размѣровъ: инженерному искусству открыто широкое поле дѣятельности на театрѣ войны какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Въ сферу дѣятельности военнаго инженера должно входить: 1) все способствующее подвижности воюющей армій, въ смыслѣ усовершенствованія путей сообщенія и преодоленія трудно проходимыхъ естественныхъ преградъ, какъ, на примѣръ: постройка сооружений поспѣшнаго характера, облегчающихъ, на любомъ пунктѣ

театра войны, переправу войскъ и обозовъ, въ кратчайшій промежутокъ времени, черезъ рѣки, трудно проходимые овраги, горы и т. п.; 2) устройство закрытій поспѣшнаго характера, имѣющее цѣлью доставить обороняющемуся временное укрытіе и тѣмъ сохранить его силы и дать возможность перейти въ наступленіе на противника, ослабленнаго и разстроенаго при атакѣ ихъ; 3) преодоленіе искусственныхъ препятствій, создаваемыхъ противникомъ передъ возводимыми имъ закрытіями тамъ, гдѣ наступающій вынужденъ держаться болѣе пассивнаго образа дѣйствій; 4) эксплуатація техническихъ приспособленій, облегчающихъ сношеніе между собою частей воюющей арміи, добычу свѣдѣній о противникѣ и т. д. Не меньшій просторъ открыть дѣятельности инженера и въ мирное время. Постройка многочисленныхъ стратегическихъ путей сообщенія и подготовка всѣхъ средствъ и приспособленій для быстрыхъ порчъ и разрушеній этихъ сообщеній въ тѣ моменты, когда эти пути должны будутъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ для обороняющагося условій, перейти въ руки противника и способствовать его наступательнымъ движеніямъ въ глубь обороняемой территоріи.

Могущественное средство будетъ дано въ руки арміямъ, вынужденнымъ по какимъ бы то ни было причинамъ вести войну у себя дома, если онѣ получаютъ возможность имѣть въ своемъ распоряженіи, въ любомъ районѣ обороняемой территоріи, специалистовъ, основательно знакомыхъ съ тактическими свойствами той мѣстности, на которой арміи или отряду приходится принять бой, и если они найдутъ, кромѣ того, всѣ средства къ усиленію этой мѣстности (въ случаѣ оборонительнаго боя) легкими закрытіями, создаваемыми въ кратчайшій промежутокъ времени, въ минуту надобности. Думается, что ни одинъ изъ военачальниковъ не откажется отъ помощи, которая ему будетъ предложена въ видѣ самыхъ точныхъ свѣдѣній о тактическихъ свойствахъ занимаемой имъ позиціи (особенно если протяженіе ея будетъ отъ 20-ти до 40 верстъ) и о такихъ же свойствахъ позиціи, занимаемой противникомъ. Эти свѣдѣнія могли бы быть предложены каждому изъ высшихъ начальниковъ лицами (съ соответствующимъ военнымъ образованіемъ), изучившими извѣстные районы мѣстности со специальныхъ военныхъ точекъ зрѣнія и провѣренными въ знаніи ея и умѣнью извлекать изъ нея выгоды во всевозможныхъ обстановкахъ и условіяхъ дѣйствія на ней какъ своихъ, такъ и непріятельскихъ силъ.

Средства, способствующія наивыгоднѣйшей эксплуатаціи мѣстности, какъ оружія; средства, обеспечивающія арміи удобства дви-

женія въ любомъ направленіи, благодаря возможности поспѣшно устранять встрѣчающіяся на пути препятствія; амбулантныя средства, находящіяся тамъ, гдѣ въ нихъ встрѣтится надобность для устройства закрытій поспѣшнаго характера; средства для обученія и воспитанія инженерныхъ войскъ, какъ рода оружія, современныя задачи котораго группируются преимущественно передъ фронтомъ арміи, какъ на театрѣ войны, такъ и на поляхъ сраженій, и, наконецъ, возможность широкой эксплуатаціи техническихъ средствъ сношенія частей арміи между собою — дадутъ новыя силы современнымъ арміямъ, отстранивъ отъ нихъ тяжелую задачу защиты сомнительнымъ по боевымъ качествамъ сооруженій противъ могущественныхъ средствъ современной атаки.

Въ слѣдующей половинѣ очерка мы попытаемся выяснить тактическія свойства крѣпостей, какъ боевыхъ позицій, независимо отъ стратегическихъ задачъ, на нихъ возлагаемыхъ.

Е. Мейснеръ.

*(Продолженіе будетъ).*

# ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ ВЪ ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Окончаніе).

## IV.

**Объ особыхъ условіяхъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ съ военными цѣлями (военная эксплуатація желѣзнодорожной сѣти).**

### 1) Военныя обязанности желѣзныхъ дорогъ (военно-желѣзнодорожная повинность).

Съ наступленіемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени, желѣзныя дороги должны вступить въ совершенно новый для нихъ фазисъ дѣятельности, отличный отъ дѣятельности мирнаго времени. Тогда какъ въ мирное время каждая изъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ свое отдѣльное управленіе, сама распоряжается своими перевозочными средствами и сама руководитъ перевозкою поступающихъ къ ней грузовъ, съ наступленіемъ военнаго времени она должна поступиться своею самостоятельностью и подчиниться распоряженіямъ органовъ, вѣдающихъ перевозкою войскъ и военныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Съ наступленіемъ военнаго времени всѣ желѣзныя дороги государства должны принять на себя обязанность служенія одной главной для такого времени цѣли— содѣйствовать успѣху военныхъ операцій арміи своего государства. Для достиженія этой цѣли желѣзныя дороги должны принять на себя цѣлый рядъ особыхъ, такъ сказать, военныхъ обязанностей. Для выясненія сущности этихъ обязанностей, предварительно напомнимъ въ нѣсколькихъ словахъ, въ чемъ должна заключаться въ военное время роль желѣзныхъ дорогъ, какъ военнаго средства.

Первая задача, выпадающая на желѣзныя дороги съ объявленіемъ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1890 года, № 12-й.

ніемъ войны, будетъ заключаться въ исполненіи мобилизаціонныхъ перевозокъ: перевозка со сборныхъ пунктовъ чиновъ запаса и лошадей, взятыхъ по военно-конской повинности, въ части войскъ на ихъ укомплектованіе, перевозка ротъ, баталіоновъ и эскадроновъ (при разбросанномъ расположеніи полковъ) изъ пунктовъ мирнаго ихъ квартированія къ полковымъ штабамъ и перевозка къ непріятельской границѣ частей войскъ, назначенныхъ для прикрытія мобилизаціи. Слѣдующая задача—это исполненіе перевозокъ по сосредоточенію арміи и запасовъ къ базъ (стратегическое развертываніе арміи). Затѣмъ идутъ перевозки, связанныя съ устройствомъ и обезпеченіемъ тыла: формированіе тыловыхъ учреждений и войскъ, устройство и обезпеченіе комунікаціонныхъ линій. Въ періодъ военныхъ дѣйствій на желѣзныя дороги выпадаетъ задача поддержанія правильнаго и непрерывнаго сообщенія арміи съ отечествомъ: подвозъ въ армію всего ей необходимаго и уборка съ театра военныхъ дѣйствій (эвакуація) всего ее обременяющаго. Въ то же время, въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій, можетъ возникнуть надобность въ перевозкахъ операціоннаго значенія: массовая перевозка войскъ съ одного театра войны на другой или съ одного участка того-же театра войны на другой его участокъ; массовыя перевозки войскъ, вызванныя отступленіемъ арміи и проч. Такова въ общихъ чертахъ роль отечественныхъ желѣзныхъ дорогъ въ разные періоды войны; но военная служба желѣзныхъ дорогъ отечества во время войны этимъ еще не исчерпывается: онѣ должны служить источникомъ всякаго рода средствъ (въ личномъ составѣ и матеріальной части), необходимыхъ для эксплуатаціи захваченныхъ на непріятельской территоріи желѣзныхъ дорогъ.

Выполненіе всѣхъ этихъ задачъ требуетъ прежде всего крайняго напряженія желѣзнодорожной службы, связаннаго съ необходимою ограничивать въ широкихъ размѣрахъ, а иногда и совсѣмъ прекращать комерческое движеніе по желѣзнымъ дорогамъ. Такимъ образомъ первая изъ военныхъ обязанностей желѣзныхъ дорогъ заключается въ томъ, чтобы предоставлять полную свою провозоспособность для военныхъ надобностей, оставляя для комерческаго движенія только тѣ поѣзда, которые будутъ для этого назначены военнымъ управленіемъ.

Но предоставленіе даже полной провозоспособности нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, а именно имѣющихъ особую стратегическую важность, можетъ быть недостаточнымъ для удовлетворенія весьма серьезныхъ военныхъ надобностей. Причина этого заклю-



чается въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Снабженіе желѣзныхъ дорогъ подвижнымъ составомъ въ мирное время обуславливается важностью ихъ въ коммерческомъ отношеніи; военное же значеніе нѣкоторыхъ дорогъ не всегда совпадаетъ съ коммерческимъ ихъ значеніемъ. Нерѣдко дорога, не имѣющая особаго коммерческаго значенія и потому слабо снабженная подвижнымъ составомъ, имѣетъ чрезвычайно важное военное значеніе. Возникаетъ поэтому необходимость снимать подвижной составъ съ одной дороги, менѣе важной въ военномъ отношеніи, и передавать его въ распоряженіе другой дороги, болѣе важной въ военномъ отношеніи, т. е. необходимо, обративъ подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ всего государства въ одинъ общій паркъ, предоставить главному руководителю военного движенія по желѣзнымъ дорогамъ во время войны право распоряжаться этимъ паркомъ сообразно военнымъ требованіямъ, т. е. распределять подвижной составъ по разнымъ желѣзнымъ дорогамъ сообразно стратегической важности каждой изъ нихъ въ данный моментъ. Отсюда вытекаетъ вторая изъ военныхъ обязанностей желѣзныхъ дорогъ: по требованію военного вѣдомства уступать свой подвижной составъ во временное пользованіе другой дороги, а также принимать къ себѣ на службу чужой подвижной составъ.

Кромѣ распределенія подвижнаго состава по разнымъ дорогамъ, къ зависимости отъ стратегической важности каждой изъ нихъ, такое же распределеніе необходимо и по отношенію къ личному составу служащихъ. Такимъ образомъ третья изъ военныхъ обязанностей желѣзныхъ дорогъ заключается въ слѣдующемъ: по требованію органовъ военного управленія, уступать своихъ служащихъ для временнаго употребленія на другой дорогѣ, а также принимать къ себѣ для временнаго употребленія служащихъ другой дороги.

Особенность исполненія массовой перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ въ отношеніи пользованія подвижнымъ составомъ заключается въ томъ, что вагоны для такихъ перевозокъ требуютъ особыхъ приспособленій.

Приспособленія эти должны быть заготовлены въ мирное время и содержимы въ исправности на опредѣленныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Отсюда вытекаетъ четвертая изъ обязанностей желѣзныхъ дорогъ: заготовить въ мирное время и хранить въ исправности опредѣленное количество воинскихъ приспособленій установленнаго типа, пропорціональное числу принадлежащихъ каждой желѣзной дорогѣ вагоновъ.

Пятая изъ военныхъ обязанностей желѣзныхъ дорогъ: испол-

нять всѣ работы по увеличенію пропускной и провозной способности дороги для удовлетворенія военнымъ требованіямъ и по устройству разнаго рода приспособленій на станціяхъ. (Для нагрузки и выгрузки, продовольствія, водопоя и проч.).

Шестая обязанность: имѣть въ постоянной готовности всѣ соображенія и расчеты по мобилизаціи желѣзной дороги.

Съ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій на непріятельскую территорию и по мѣрѣ захвата непріятельскихъ желѣзныхъ дорогъ возникаетъ необходимость устроить эти дороги и, снабдивъ ихъ потребнымъ подвижнымъ и личнымъ составами, установить правильное по нимъ движеніе поѣздовъ. Единственнымъ источникомъ, откуда могутъ быть взяты потребные для сего личный <sup>(1)</sup> и подвижной составы, служатъ отечественныя желѣзныя дороги. Отсюда возникаетъ новая военная обязанность для желѣзныхъ дорогъ: передавать въ распоряженіе военного управленія необходимые ему для эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ театра войны личный составъ и матеріальную часть.

Такъ какъ находящаяся на театрѣ войны отечественныя желѣзныя дороги безъ чрезвычайныхъ мѣръ не всегда могутъ правильно работать, то возникаетъ необходимость устанавливать на этихъ дорогахъ особый порядокъ эксплуатаціи, такъ называемую военную эксплуатацію, при которой нѣкоторыя или, смотря по надобности, и всѣ функціи желѣзнодорожной администраціи переходятъ къ военному вѣдомству. Отсюда—слѣдующая обязанность желѣзныхъ дорогъ: подчиняться распоряженіямъ военного управленія о введеніи военной эксплуатаціи.

Къ числу военныхъ обязанностей желѣзныхъ дорогъ должно присоединить еще слѣдующія: содѣйствовать военному вѣдомству въ технической подготовкѣ желѣзнодорожныхъ войскъ и желѣзнодорожныхъ упражненій войскъ; содѣйствіе это должно выражаться: въ предоставленіи войскамъ путей, станцій и подвижнаго состава для упражненій и въ принятіи къ себѣ на временную службу чиновъ желѣзнодорожныхъ частей, командируемыхъ на желѣзныя дороги для практики.

---

(1) Потребность въ личномъ составѣ не можетъ быть покрыта персоналомъ желѣзнодорожныхъ войскъ: ихъ назначеніе иное. Если же бы обязанность эксплуатаціи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ театра войны возложить на желѣзнодорожныя войска, то все же пополненіе этихъ войскъ при мобилизаціи необходимымъ личнымъ составомъ не можетъ быть сдѣлано иначе, какъ изъ того же источника: съ отечественныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Несенію вышеперечисленныхъ военныхъ обязанностей должны подлежать всѣ желѣзныя дороги государства—какъ казенныя, такъ и частныя. По отношенію къ послѣднимъ это составляетъ своего рода военную повинность, а именно военно-желѣзнодорожную повинность. Установленіе такой повинности вызывается одною изъ существеннѣйшихъ потребностей государственнаго благоустройства, а именно требованіями государственной обороны.

Съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти государствъ все болѣе и болѣе утверждается принципъ, что желѣзныя дороги должны служить государственнымъ потребностямъ, а не исключительно цѣлямъ наживы желѣзнодорожныхъ собственниковъ; но осуществленія этого принципа на практикѣ возможно достигнуть только или приобрѣтеніемъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ государства въ казну, или же, при оставленіи ихъ въ частныхъ рукахъ, подчиненіемъ собственниковъ ихъ извѣстнымъ ограниченіямъ въ правѣ самостоятельнаго распоряженія. Такой взглядъ служитъ основой современной желѣзнодорожной политики государствъ: стремленія правительствъ направлены къ тому, чтобы коммерческою эксплуатаціе желѣзныхъ дорогъ интересы промышленности и торговли какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ его мѣстностей удовлетворялись бы возможно полнѣе.

Если такимъ образомъ правительства находятся въ необходимости ограничивать частное право въ интересахъ общихъ въ періоды мира, то тѣмъ болѣе они вынуждены и вправѣ налагать свою руку на частное право въ такіе періоды, когда отъ всѣхъ и каждаго изъ подданныхъ государства требуются чрезвычайныя жертвы, т. е. въ случаѣ войны. Если справедливо установленіе военноконской, квартирной, подводной и другихъ натуральныхъ повинностей, то столь же справедливо и установленіе военно-желѣзнодорожной повинности.

Въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ значительная часть желѣзныхъ дорогъ составляетъ частную собственность, установленіе законодательнымъ порядкомъ военно-желѣзнодорожной повинности составляетъ существенную необходимость. Въ Германіи въ 1873 году, когда значительная часть желѣзныхъ дорогъ составляла еще частную собственность, существо военныхъ обязанностей желѣзнодорожныхъ обществъ опредѣлено было закономъ о натуральныхъ военныхъ повинностяхъ; во Франціи это сдѣлано закономъ о реквизиціяхъ 1876 года. Опредѣленіе законодательнымъ путемъ военныхъ обязанностей желѣзныхъ дорогъ важно не только въ отношеніи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, но и въ отношеніи казенныхъ. При

такомъ положеніи дѣла всѣ желѣзныя дороги государства становятъся въ совершенно опредѣленные отношенія къ военному управленію и этимъ устраняется необходимость неудобнаго посредничества министерства путей сообщенія между военнымъ управленіемъ и желѣзными дорогами, — обстоятельство чрезвычайно важное для успѣха подготовки желѣзныхъ дорогъ въ военномъ отношеніи, о чемъ будетъ подробно сказано далѣе.

## 2) Особая условія, отъ которыхъ зависитъ военная провозоспособность желѣзныхъ дорогъ.

Основная особенность эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ съ военною цѣлью, т. е. военная эксплуатація желѣзныхъ дорогъ (1), по сравненію съ комерческой эксплуатаціей заключается въ томъ, что вся сѣть государства привлекается къ служенію одной общей цѣли — удовлетворенію нуждъ театра войны. Это единство цѣли связываетъ всю желѣзнодорожную сѣть государства со всѣми ихъ средствами въ одно цѣлое. Изъ этой основной особенности вытекаетъ рядъ такихъ требованій къ сѣти желѣзныхъ дорогъ государства, устройству ихъ подвижнаго состава и организаціи ихъ службы, которыя для цѣлей комерческой эксплуатаціи или не имѣютъ никакого значенія, или же значатъ гораздо менѣе.

Въ дѣлѣ военной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ государства, помимо обстоятельствъ, обусловливающихъ провозоспособность желѣзныхъ дорогъ, разсматриваемыхъ каждая въ отдѣльности, имѣютъ чрезвычайно важное значеніе еще слѣдующія обстоятельства, которыя мы и разсмотримъ въ настоящей главѣ: 1) одинаковость колеи и существованіе непрерывной связи между отдѣльными желѣзными дорогами; 2) одинаковость устройства подвижнаго состава; 3) однородность пропускной способности отдѣльныхъ участковъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій; 4) одинаковость правилъ движенія; 5) примѣненіе той или иной системы взаимнаго пользованія товарными вагонами; 6) принятіе того или инаго типа воинскихъ приспособленій къ вагонамъ и 7) наличіе годнаго для перевозки войскъ подвижнаго состава.

(1) Подъ выраженіемъ «военная эксплуатація желѣзныхъ дорогъ» здѣсь подразумѣвается утилизанія желѣзныхъ дорогъ для военныхъ цѣлей. Далѣе мы встрѣтимся съ другимъ значеніемъ этого выраженія, подъ которымъ будемъ разумѣвать переходъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ театра войны въ вѣдѣніе военного управленія. Эти два понятія не должны быть смѣшваемы: одно изъ нихъ выражаетъ цѣль эксплуатаціи, а другое — способъ эксплуатаціи.

*Одинаковость колеи и существованіе непрерывной связи между отдѣльными желѣзными дорогами.* Для того, чтобы свободно распоряжаться подвижнымъ составомъ желѣзныхъ дорогъ, передвигая его съ одной дороги на другую въ мѣрѣ военной потребности, а также для того, чтобы устранить необходимость перегрузки воинскихъ поѣздовъ въ узловыхъ станціяхъ, всѣ желѣзныя дороги, имѣющія и могущія имѣть военное значеніе, должны имѣть одинаковую ширину колеи.

У насъ всѣ желѣзныя дороги, за исключеніемъ весьма небольшого числа узкоколейныхъ, имѣютъ одинаковую ширину колеи, кромѣ двухъ за-вислянскихъ желѣзныхъ дорогъ: Варшаво-Вѣнской и Варшаво-Бромбергской.

Кромѣ одинаковости колеи всѣхъ важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ государства, въ военномъ отношеніи имѣетъ еще значеніе, соединены-ли всѣ эти дороги непрерывною колеєю между собой или нѣтъ. У насъ отдѣлены отъ всей сѣти государства слѣдующія желѣзныя дороги: всѣ финляндскія, вслѣдствіе отсутствія желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Неву, Закаспійская и Закавказская.

Въ военномъ отношеніи имѣетъ также большое значеніе, имѣютъ-ли желѣзныя дороги состоящихъ въ войнѣ государствъ одинаковую ширину колеи или разную. Всѣ желѣзныя дороги континентальныхъ государствъ западной Европы, за исключеніемъ Испаніи, имѣютъ одинаковую ширину колеи; Россія и Испанія имѣютъ особую колею. Поэтому государства западной Европы въ случаѣ войны могутъ заимствовать подвижной составъ другъ у друга; Россія же и Испанія должны будутъ ограничиваться только своимъ подвижнымъ составомъ. Въ случаѣ войны Россіи съ однимъ изъ государствъ западной Европы, наступающая сторона должна будетъ для пользованія желѣзными дорогами, занятыми въ непріятельской странѣ, предварительно или приспособить занятую дорогу къ пропуску подвижнаго состава своихъ желѣзныхъ дорогъ, для чего потребуется перешивка колеи, или же приспособить свой подвижной составъ къ движенію по дорогамъ занятаго края, для чего потребуется перестановка колесъ на осяхъ вагоновъ и паровозовъ. Перешивка колеи возможна лишь на дорогахъ съ деревянными шпалами; металлическія шпалы не допускаютъ перешивки колеи; на пограничныхъ съ нами участкахъ прусскихъ желѣзныхъ дорогъ въ недавнее время приступлено къ замѣнѣ деревянныхъ шпалъ металлическими.

*Одинаковость устройства подвижнаго состава.* Для возможности свободного перемѣщенія подвижнаго состава съ одной же-

лѣзной дороги на другую въ мѣрѣ военной потребности, подвижной составъ всей сѣти долженъ представлять извѣстную однородность. Для этого онъ, прежде всего, долженъ имѣть одинъ и тотъ же габаритъ, соотвѣтственно чему и предѣлы приближенія строеній и сооружений къ пути должны быть для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ одни и тѣ же.

Въ войну 1870 года вслѣдствіе того, что габаритъ подвижнаго состава германскихъ желѣзныхъ дорогъ допускалъ большіе размѣры поперечныхъ очертаній паровозовъ и вагоновъ, нежели габаритъ подвижнаго состава французскихъ желѣзныхъ дорогъ, не всѣ паровозы и вагоны германскихъ желѣзныхъ дорогъ могли проходить по французскимъ желѣзнымъ дорогамъ; требовалось подбирать соотвѣтственный подвижной составъ, да и такой подвижной составъ не могъ проходить по тунелямъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ и подъ мостами, перекинутыми черезъ нихъ; для этого требовались предварительныя работы по увеличенію отверстій, что конечно замедляло открытіе движенія по занятымъ линіямъ. Не смотря на то, что желѣзнодорожная линія Саарбургъ—Нанси—Фруаръ была захвачена нѣмцами вплоть до Фруара включительно уже къ 13-му августа (Фруаръ захваченъ кавалеріею 2-й германской арміи въ ночь съ 12-го на 13-е августа), открытіе движенія нѣмецкихъ поѣздовъ по этой линіи было задержано до 21-го августа, вслѣдствіе необходимости пониженія полотна желѣзной дороги подъ мостомъ у станціи Фаранжевилъ (не доѣзжая 15-ти километровъ до Нанси) (1).

Къ такимъ работамъ по пониженію полотна подъ тунелями и мостами нѣмцы прибѣгали вплоть до послѣднихъ чиселъ августа и тогда только явилось предложеніе, вмѣсто производства этихъ медленныхъ работъ, срѣзывать высокія трубы нѣмецкихъ паровозовъ на столько, чтобы движеніе ихъ было возможно подъ тунелями и мостами французскихъ желѣзныхъ дорогъ. Предложеніе это оказалось осуществимымъ и трубы всѣхъ паровозовъ, отправлявшихся затѣмъ на французскія желѣзныя дороги, были предварительно укорачиваемы на станціи Вейсенбургъ.

По присоединеніи желѣзныхъ дорогъ Эльзаса и Лотарингіи послѣ войны 1870 года, нѣмцы произвели на нихъ цѣлый рядъ работъ

(1) Дорога эта была весьма слабо испорчена французами при отступленіи; не смотря на то, что въ откосахъ выемокъ, въ стѣнкахъ тунелей и въ мостовыхъ опорахъ нѣмцы нашли готовыя минныя каморы и при нѣкоторыхъ изъ нихъ даже матеріалъ для ихъ забивки, каморы эти не были заряжены, а потому сооруженія эти и не могли быть попорчены французами при поспѣшномъ отступленіи.

съ цѣлью подвести предѣлы приближенія строенія подъ габаритъ германскаго подвижнаго состава, для чего потребовалось передѣлать мосты, перекинутые черезъ желѣзнодорожное полотно, и понизить дно тоннелей.

Кромѣ габарита подвижнаго состава и предѣловъ приближенія строеній къ пути, возможность перемѣщенія подвижнаго состава съ одной дороги на другую зависитъ еще отъ деталей устройства подвижнаго состава. Такъ, во Франціи въ послѣднее время обратилъ на себя вниманіе фактъ частой поломки рельсовыхъ накладокъ на одной изъ желѣзныхъ дорогъ при употребленіи ею чужихъ паровозовъ. Причиною этого оказалась большая высота закраинъ колесъ чужихъ паровозовъ, не соотвѣтствовавшая размѣрамъ рельсовыхъ скрѣпленій этой дороги. Въ виду обнаруженнаго факта, по требованію французскаго военнаго министерства, для колесъ всѣхъ товарныхъ паровозовъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ установлена впрѣдъ предѣльная высота закраинъ колесъ (36 миллиметровъ).

Однородное расположеніе буферовъ всѣхъ вагоновъ (одинаковое превышеніе центровъ ихъ надъ поверхностью пути, разстояніе между буферами одного и того же вагона) имѣетъ большое значеніе для возможности употребленія такихъ вагоновъ въ одномъ и томъ же поѣздѣ.

*Однородность пропускной способности отдѣльных участковъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій.* Если на какойнибудь стратегической желѣзнодорожной линіи, пропускная способность которой для большей части ея протяженія, напримѣръ, 20 паръ воинскихъ поѣздовъ, имѣется хотя одинъ такой участокъ, который не можетъ пропустить 20-ти паръ полныхъ воинскихъ поѣздовъ въ сутки, вслѣдствіе-ли большаго разстоянія между станціями, ограничивающаго это число 15-ю, или же вслѣдствіе крутыхъ подъемовъ, не допускающихъ движенія полныхъ воинскихъ поѣздовъ, то такое обстоятельство лишаетъ возможности пользоваться полною пропускною способностью этой желѣзной дороги, въ большей части ея протяженія. Въ первомъ случаѣ, т. е. если трудный участокъ не можетъ пропустить всѣхъ 20-ти паръ воинскихъ поѣздовъ, а только 15, отъ начальной станціи всей линіи придется отправлять уже не 20 поѣздовъ ежедневно, а всего лишь 15. Во второмъ случаѣ, т. е. если этотъ участокъ хотя и можетъ пропустить 20 поѣздовъ, но по крутизнѣ своихъ уклоновъ составъ поѣздовъ долженъ быть вдвое меньше нормальнаго, съ начальной станціи придется ежедневно отправлять или 20 поѣздовъ половиннаго состава,

или 10 поѣздовъ полного состава, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ случаѣ полные поѣзда были раздѣляемы на два для прохожденія труднаго участка.

На подобныхъ участкахъ стратегическихъ линій должны быть приняты особыя мѣры для доведенія ихъ пропускной способности въ уровень съ пропускною способностью этой линіи на остальномъ протяженіи ея: если по свойству продольной профили этого участка онъ не допускаетъ движенія полныхъ воинскихъ поѣздовъ, а только поѣзда половиннаго состава, то пропускная способность его должна быть удвоена по сравненію съ пропускною способностью линіи на остальномъ ея протяженіи. Для сего, если эта линія одноколѣйная, то на такомъ участкѣ должны быть устроены промежуточные развѣзды или проложена вторая колея; если же эта линія двухколѣйная, то на такомъ участкѣ должны быть устроены промежуточные посты или установлены блокирующие аппараты.

Здѣсь будетъ кстати сказать, что одинъ какой нибудь мостъ, подъемная сила котораго рассчитана не болѣе какъ на шести-колесный паровозъ, можетъ быть причиною, не допускающею пропуска тяжелыхъ поѣздовъ, ведомыхъ восьми-колеснымъ паровозомъ. Этотъ же мостъ можетъ затруднить пересылку восьми-колесныхъ паровозовъ съ одной дороги на другую, вызвавъ кружную отправку его по другимъ дорогамъ.

*Одинаковость правилъ движенія.* Для возможности перемѣщенія служащихъ съ одной дороги на другую въ мѣрѣ потребностей военной эксплуатаціи желѣзнодорожной сѣти необходимо, чтобы на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ государства примѣнялись одинаковыя правила движенія и сигнализаціи. Стрѣлочнику, привыкшему направлять поѣздъ при скрещиваніи на лѣвый путь, трудно отрѣшиться отъ такой привычки и усвоить себѣ другую — направлять поѣздъ на правый путь, особенно при напряженной службѣ, вызываемой усиленнымъ движеніемъ поѣздовъ. Наши правила движенія не устанавливаютъ опредѣленнаго порядка подхода поѣздовъ къ станціямъ, а потому на нѣкоторыхъ одноколѣйныхъ дорогахъ у насъ поѣзда, при подходѣ къ станціямъ, держатся правой стороны, на другихъ — лѣвой. Французскія и германскія правила движенія точно опредѣляютъ этотъ порядокъ: во Франціи положено держаться лѣвой стороны, въ Германіи — правой.

Для движенія поѣздовъ по двухколѣйнымъ дорогамъ у насъ въ принципѣ установлено (§ 151-й нашихъ правилъ движенія) отправлять поѣзда по правому пути, но на практикѣ допущены для нѣко-



торыхъ дорогъ отступленія: такъ, по С.-Петербурго-Варшавской дорогѣ поѣзда отправляются по лѣвому пути. Французскія правила движенія требуютъ отправки поѣздовъ по лѣвому пути, германскія — по правому пути.

Нѣмцы, по присоединеніи желѣзныхъ дорогъ Эльзаса-Лотарингіи, немедленно ввели на нихъ правила движенія, установленныя для германскихъ желѣзныхъ дорогъ: такъ, введено правило держаться правой стороны, а не лѣвой, какъ было, для чего на двуколейныхъ дорогахъ пришлось переложить всѣ переводы (стрѣлки); введена германская оптическая сигнализація: диски замѣнены семафорами и проч.

Въ дѣлѣ объединенія германскихъ желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно важную роль играетъ германскій желѣзнодорожный союзъ (Verein Deutscher Eisenbahnverwaltungen).

Германія — страна союзовъ политическихъ (Bund), а также торговыхъ и общественныхъ (Verein). Не говоря о союзахъ политическихъ, торговые и общественные союзы сослужили и продолжаютъ служить не малую службу Германіи. Достаточно въ этомъ отношеніи указать на таможенный союзъ (Zollverein), не мало содѣйствовавшій объединенію Германіи. Многие изъ нынѣ существующихъ въ Германіи торговыхъ и общественныхъ союзовъ имѣютъ не менѣе важное значеніе не только въ общегосударственномъ отношеніи, но и въ специально военномъ (1). Къ числу такихъ союзовъ должно причислить и желѣзнодорожный германскій союзъ, связавшій въ одно цѣлое всѣ желѣзныя дороги Германіи.

Дѣятельность германскаго желѣзнодорожнаго союза не ограничивается нынѣ предѣлами Германіи, а выходитъ за предѣлы ея и захватываетъ все большій и большій раіонъ. Изъ сосѣднихъ Германіи государствъ вовсе не участвуютъ въ германскомъ союзѣ: Фран-

(1) Можно, напримѣръ, указать на «Союзъ нѣмецкихъ обществъ любителей почтовыхъ голубей», образованный въ 1884 году; на основаніи § 1-го этого устава одна изъ цѣлей этого союза заключается въ томъ, «чтобы оказать пользу отечеству въ случаѣ войны». Союзъ этотъ поставленъ въ опредѣленные отношенія къ прусскому военному министерству, которое указываетъ каждому обществу воздушныя ливні, по которымъ оно должно устанавливать сообщеніе; съ объявленіемъ войны голуби всѣхъ обществъ поступаютъ въ распоряженіе военнаго вѣдомства. Всѣхъ обществъ, вошедшихъ въ этотъ союзъ, 165; только два изъ существующихъ обществъ въ этотъ союзъ не вошли. Дѣятельность и военное значеніе разныхъ гимнастическихъ (Turnverein) и стрѣлковыхъ обществъ общезвѣстны. Общества эти дѣйствуютъ не только въ отечествѣ, но и на чужбинѣ: на чужбинѣ они сплочиваютъ нѣмцевъ, поддерживаютъ въ нихъ нѣмецкій духъ, дисциплину и военную выучку.

ція, Швейцарія и Данія; остальные же государства участвуют въ большей или меньшей степени. Вотъ свѣдѣнія о распространеніи германскаго желѣзнодорожнаго союза къ 1-му января 1889 г. (1); въ союзъ этотъ къ означенному времени входили:

	Километровъ.
Германскихъ желѣзныхъ дорогъ . . . . .	39,805
Австро-венгерскихъ (съ боснійскими). . . . .	24,927
Голландскихъ . . . . .	2,661
Люксамбургскихъ . . . . .	161
Бельгійскихъ. . . . .	699
Румынскихъ . . . . .	2,708
Русскихъ (Варшаво-Вѣнская и Варшаво-Бром- берская) . . . . .	494
Всего . . . . .	71,054

Если сравнить эти цифры съ цифрами протяженія желѣзныхъ дорогъ всей Европы, то мы увидимъ слѣдующее. Изъ 210,000 километровъ европейскихъ желѣзныхъ дорогъ 71,000 входитъ въ составъ германскаго союза, а именно: германскія, всѣ австрійскія, почти всѣ голландскія и люксамбургскія, восьмая часть бельгійскихъ, всѣ румынскія и часть русскихъ. Остальная часть русскихъ желѣзныхъ дорогъ—вслѣдствіе особой колеи (28,000 кил.) и англійскія—вслѣдствіе островнаго положенія этого государства (31,500 к.) не могутъ примкнуть къ этому союзу; также и шведскія съ норвежскими (8,900 кил.). Франція (34,000 кил.), Данія (1,900 кил.) и Швейцарія (2,900 килом.) держатся въ сторонѣ отъ этого союза; Испанія (9,300 кил.) и Португалія (1,800 кил.) отдѣлены отъ Германіи Франціей (2); Италія (11,700 кил.) пока не входитъ въ союзъ, но со временемъ можетъ войти въ союзъ черезъ Австрію; также и балканскія государства (около 3,000 кил. вмѣстѣ съ Европейскою Турціей).

Распространеніе германскаго союза на сѣтъ желѣзныхъ дорогъ всей средней Европы имѣетъ чрезвычайно важное значеніе не только экономическое, но и военное. Это утверждаетъ гегемонію Германіи, приучаетъ управленія иностранныхъ по отношенію къ Германіи же-

(1) См. Zeitung des Vereins Deutscher Eisenbahn-Verwaltungen. 1889 года № 4-й, стр. 31-я.

(2) Кроме того Испанія имѣетъ особую ширину колеи.

лѣзныхъ дорогъ получать указанія изъ Берлина (1), вводить нѣмецкую терминологию въ желѣзнодорожный обиходъ, что пріобрѣтаетъ значеніе именно въ настоящее время, когда въ Германіи настойчиво стала преслѣдоваться цѣль искорененія иноязычныхъ терминовъ изъ нѣмецкаго языка, въ томъ числѣ и изъ терминологіи желѣзнодорожнаго обихода.

Какое значеніе имѣетъ затронутый вопросъ по отношенію къ военному времени, показываетъ слѣдующій примѣръ. Велика была разница въ отношеніи пользованія желѣзными дорогами занятаго края въ 1866 и 1870 году. Въ 1866 году прусакамъ пришлось пользоваться такими желѣзными дорогами (саксонскими и австрійскими), которыя входили въ составъ германскаго союза (Verein Deutscher Eisenbahn-Verwaltungen), а потому никакихъ затрудненій въ открытіи движенія по захватываемымъ желѣзнымъ дорогамъ, по ихъ исправленіи и доставкѣ на нихъ подвижнаго состава изъ Пруссіи, не встрѣчалось; низшіе желѣзнодорожные служащіе и рабочіе за хорошую плату, которую имъ давали прусаки, даже охотно оставались на занимаемыхъ ими должностяхъ и служили непріятелю. Не таково было положеніе нѣмцевъ во Франціи въ 1870 году. Вслѣдствіе разности габарита французскихъ и германскихъ желѣзныхъ дорогъ, подвижной составъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ не могъ проходить по французскимъ желѣзнымъ дорогамъ; требовались предварительныя работы по увеличенію этихъ размѣровъ, что конечно замедляло открытіе движенія по занятымъ линіямъ, примѣры чему приведены были выше.

Какіе широкіе планы желѣзнодорожной гегемоніи въ Европѣ задуманы нѣмцами, можно видѣть изъ слѣдующей выдержки изъ рѣчи Майбаха, прусскаго министра торговли, сказанной имъ въ прусскомъ ландтагѣ 8-го февраля 1889 г. по вопросу о необходимости увеличенія подвижнаго состава прусскихъ желѣзныхъ дорогъ (2). «Мы должны принять во вниманіе, что нашъ экспортъ — я не говорю объ экспортѣ при посредствѣ портовъ, а объ экспортѣ черезъ нашу сухопутную границу — все развивается и усиливается. Это обстоятельство вызываетъ необходимость для нашихъ вагоновъ пробѣгать гораздо дальше, нежели это имѣло мѣсто по настоящее время. Наши вагоны доходятъ до самыхъ удаленныхъ пунктовъ

(1) Комитетъ, управляющій дѣлами союза (die geschäftsführende Direction), издаетъ циркуляры, которые и рассылаетъ управленіямъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, входящихъ въ составъ союза.

(2) Zeitung des Ver. Deutch. Eisenbahn-Verwaltungen 1889 г. № 12-й, стр. 118.

**Италіи:** они будутъ доходить и въ предѣлы балканскихъ государствъ, а потому мы должны имѣть больше товарныхъ и багажныхъ вагоновъ, а также и паровозовъ».

*Значеніе принятой системы взаимнаго пользованія товарными вагонами.* Чѣмъ система взаимнаго пользованія товарными вагонами, установленная на желѣзныхъ дорогахъ государства, даетъ возможность производительнѣе утилизировать подвижной составъ, тѣмъ, при одномъ и томъ же количествѣ подвижнаго состава, одна и та же сѣть желѣзныхъ дорогъ будетъ имѣть бѣльшую провозоспособность. У насъ въ послѣднее время поставленъ на очередь вопросъ: не представляетъ-ли система срочнаго возврата вагоновъ выгоды болѣе производительной утилизаціи вагоновъ по сравненію съ системою обмѣна вагона на вагонъ. Хотя большинство нашихъ желѣзнодорожныхъ практиковъ держится мнѣнія, что система срочнаго возврата, дающая хорошіе результаты въ Западной Европѣ, непримѣнима къ вагонному хозяйству у насъ, по исключительности условій нашихъ большихъ разстояній, но необходимо сказать, что вопросъ этотъ остается открытымъ и по настоящее время.

*Значеніе типа воинскихъ приспособленій.* Отъ соответственнаго устройства воинскихъ приспособленій къ вагонамъ въ большой мѣрѣ зависитъ производительность утилизаціи подвижнаго состава для воинскихъ перевозокъ; германскій типъ, допускающій двойное оборудованіе вагоновъ, даетъ лучшіе результаты, нежели нашъ (¹).

*Наличіе годнаго для перевозки войскъ подвижнаго состава.* Изъ наличнаго числа товарныхъ вагоновъ не всѣ бываютъ годны для перевозки войскъ. Къ числу негодныхъ для перевозки войскъ вагоновъ принадлежатъ: крытые товарные вагоны, имѣющіе внутреннюю высоту менѣе нормальной, полувагоны, разнаго рода спеціальныя вагоны, платформы съ высокими неподвижными бортами и наконецъ платформы съ неупругими буферами (²).

Независимо отъ наличія потребнаго для перевозки войскъ количества товарныхъ вагоновъ общимъ числомъ, для массовой перевозки войскъ имѣетъ значеніе соотношеніе между числомъ крытыхъ и открытыхъ товарныхъ вагоновъ.

За границей преобладаетъ открытый подвижной составъ: около

(¹) См. нашъ очеркъ: Устройство военной службы желѣзныхъ дорогъ во время войны по новому германскому уставу. «Военный Сборникъ» 1888 г., № 9-й, стр. 160—162.

(²) На основаніи п. е § 94 нашихъ правилъ движенія постановка въ воинскіе поезда платформы съ неупругими буферами не допускается.

$\frac{2}{3}$  товарныхъ вагоновъ открыты. Поэтому тамъ даже возникаетъ вопросъ о необходимости перевозить людей на платформахъ и въ полувагонахъ; такой вопросъ возбужденъ былъ на страницахъ одного изъ нѣмецкихъ журналовъ въ 1888 году; авторъ этой статьи (1) предлагаетъ пользоваться платформами для перевозки людей, обращая таковыя, при помощи соответственныхъ легкихъ приспособлений, въ этажные вагоны, а также угольными вагонами (полувагоны), соответственнымъ образомъ приспособляемыми. За границей допускается также перевозка лошадей на платформахъ, а для большихъ лошадей это даже обязательно по германскому военно-железнодорожному уставу.

У насъ изъ общаго числа товарныхъ вагоновъ около  $\frac{4}{5}$  крытыя. Надо замѣтить, что недостатокъ крытыхъ вагоновъ можетъ быть въ нѣкоторой степени восполненъ на счетъ платформъ, но обратное едва-ли возможно, такъ какъ размѣщать орудія и обозъ въ крытыхъ вагонахъ нельзя.

### 3) Военскіе графики желѣзныхъ дорогъ.

Для надобности перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ наступленіемъ обстоятельствъ военнаго времени, составляются графики и расписанія движенія поѣздовъ военнаго времени; такіе графики называются военскими графиками. Военскіе графики могутъ быть составляемы или отдѣльно по каждой желѣзной дорогѣ, имѣющей свое управленіе, т. е. такъ, какъ составляются коммерческіе графики желѣзныхъ дорогъ, или же нѣсколько дорогъ, составляющихъ стратегическую линію, могутъ войти въ одинъ общій графикъ; въ первомъ случаѣ получается графикъ «такой то желѣзной дороги», во второмъ случаѣ— графикъ «такой то линіи желѣзныхъ дорогъ». Составленіе военныхъ графиковъ на всю линію имѣетъ за собою преимущество бѣльшей простоты составленія плановъ перевозки по ней, такъ какъ не представляется надобности поименовывать всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, входящихъ въ составъ линіи.

На военскіе графики наносится такое число паръ поѣздовъ, какое допускается ихъ пропускною способностью; такимъ образомъ графики эти являются максимальными.

Интересно было бы выяснитъ, какое число паръ поѣздовъ включаютъ въ себѣ военскіе графики иностранныхъ желѣзныхъ дорогъ.

(1) См. Русскій Инвалидъ 1889 г., № 77-й, моя замѣтка: «О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ увеличенію быстроты массовой перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ».

Точныхъ данныхъ объ этомъ въ литературѣ не имѣется, но по нѣкоторымъ фактамъ и нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ иностранной литературы, можно составить себѣ нѣкоторое представление объ этомъ.

Напомнимъ прежде всего касающіеся сего факты минувшихъ войнъ. Воинскіе графики въ войну 1866 года у прусаковъ и въ войну 1870 года у германцевъ и французовъ были составлены на слѣдующее число паръ поѣздовъ.

	Для одноклейныхъ дорогъ.	Для двуклейныхъ дорогъ.
Въ войну 1866 года у прусаковъ . . .	8 паръ	12 паръ.
» » 1870 » у германцевъ . . .	12 »	18 »
» » 1870 » у французовъ . . .	18 »	24 » (¹).

Сопоставленіе приведенныхъ цифръ показываетъ, что прусаки за четыре года мира съ 1866 по 1870 годъ подняли пропускную способность своихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1½ раза. Послѣ войны 1870 года въ Германіи сдѣлано чрезвычайно много для того, чтобы поднять еще болѣе провозоспособность какъ отдѣльныхъ линій, такъ и всей сѣти желѣзныхъ дорогъ государства. Мѣры, принятія въ этомъ отношеніи въ Германіи, даютъ право предполагать, что пропускная способность отдѣльныхъ линій германской желѣзнодорожной сѣти нынѣ почти удвоена по сравненію съ 1870 годомъ. Это, между прочимъ, подтверждается какъ фактомъ массовой перевозки по желѣзнымъ дорогамъ гвардейскаго и 3-го прусскихъ корпусовъ во время императорскихъ маневровъ 1888 года, такъ и нѣкоторыми указаніями литературы.

По окончаніи императорскихъ маневровъ германской арміи 1888 года вся пѣхота гвардейскаго и 3-го прусскихъ корпусовъ перевезена была по двуклейной желѣзной дорогѣ Кюстрингъ-Берлинъ; для сего на 24 часа прекращено было товарное движеніе, а пассажирское было лишь ограничено; поѣзда съ войсками отправлялись приблизительно черезъ каждые полчаса, т. е. въ сутки 48 поѣздовъ въ одну сторону.

Изъ указаній нѣмецкой литературы сошлемся на слѣдующее. Въ Германіи для офицеровъ резерва и ландвера съ 1877 года выходитъ особая газета «*Militair-Zeitung, Organ für Reserve und*

(¹) Не считая двоеклейныхъ (bis).

*Landwehr Offiziere des Deutschen Reiches*», въ которой въ популярномъ изложеніи сообщается все, что касается военнаго дѣла; въ №№ 10 и 11 этой газеты за 1888 годъ помѣщена была статья «Die Deutsche Ostgrenze», въ которой обсуждаются шансы войны между Германіей и Россіей; въ этой статьѣ провозоспособность германскихъ желѣзныхъ дорогъ опредѣляется: одноколѣйныхъ въ 20 паръ, а двухколѣйныхъ въ 40 паръ поѣздовъ въ сутки.

Авторы статей французскихъ военныхъ журналовъ и брошюръ опредѣляютъ провозоспособность германскихъ желѣзныхъ дорогъ приблизительно тѣми же цифрами. Сошлемся на одну изъ наиболѣе обстоятельныхъ по этому вопросу статей, помѣщенную въ такомъ солидномъ органѣ, какъ «Revue militaire de l'Etranger», а именно на статью, помѣщенную въ нѣсколькихъ нумерахъ этого журнала за 1886 годъ подъ заглавіемъ: «Principes de l'exploitation militaire des chemins de fer en Allemagne». Авторъ этой статьи высказываетъ предположеніе, что для сосредоточенія своей арміи къ западной границѣ германцы стремятся подготовить по одной самостоятельной желѣзнодорожной линіи для перевозки каждаго изъ своихъ 16½ корпусовъ (¹) (за исключеніемъ 15-го и одной дивизіи 8-го корпуса, которые двинуты будутъ пѣшкомъ), съ провозоспособностью каждой такой линіи въ 24 пары поѣздовъ. Такое число желѣзнодорожныхъ линій, направляющихся къ западной границѣ, можетъ быть намѣчено на германской желѣзнодорожной сѣти только при условіи, если считать двухколѣйную желѣзную дорогу за двѣ самостоятельныхъ линіи.

Обращаясь теперь къ французскимъ желѣзнымъ дорогамъ, замѣтимъ, что онѣ еще въ 1870 году имѣли большую провозоспособность: 18 паръ — одноколѣйныя и 24 пары — двухколѣйныя. Послѣ несчастныхъ результатовъ войны 1870 года французы чрезвычайно энергично принялись за дѣло приведенія своего отечества въ грозный оборонительный видъ, причемъ желѣзныя дороги не остались также въ тѣни; такъ какъ въ дѣлѣ устройства своихъ вооруженныхъ силъ и развитія всякаго рода военныхъ средствъ Франція проявляетъ сильное соревнованіе съ Германіей, то безошибочно можно предполагать, что французскія желѣзныя дороги своей провозоспособностью не уступаютъ германскимъ. Во время пробной мобилизаціи 17-го французскаго корпуса, исполненной въ сентябрѣ 1887 года, двухколѣйная желѣзная дорога Тулуза-Каркасонъ подго-

(¹) Статья относится къ 1886 году, когда Германія имѣла только 18 корпусовъ.

товлена была къ пропуску 40 воинскихъ поѣздовъ въ одну сторону. Дорога эта находится въ юго-восточной части Франціи, т. е. она не принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ въ военномъ отношеніи линій; дороги-же, направляющіяся къ сѣверной и восточной границамъ Франціи, имѣютъ вѣроятно еще большую пропускную способность.

На страницахъ французскихъ военныхъ журналовъ высказываются даже такія требованія къ провозоспособности желѣзныхъ дорогъ государства, которыя могли бы казаться фантастическими, если-бы они не высказывались лицами, прикосновенными къ желѣзнодорожной практикѣ.

Одинъ изъ французскихъ желѣзнодорожныхъ практиковъ въ статьѣ, помѣщенной въ «Journal des sciences militaires» за 1888 г. подъ заглавіемъ «Les chemins de fer français au point de vue militaire», высказываетъ пожеланіе и полагаетъ возможнымъ довести пропускную способность важнѣйшихъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій Франціи до состоянія пропускать въ періодъ сосредоточенія арміи по 126 поѣздовъ съ войсками въ одну сторону. Цифру 126 онъ получаетъ слѣдующимъ образомъ. Онъ полагаетъ возможнымъ отправлять поѣздъ за поѣздомъ черезъ каждыя 10 минутъ; слѣдовательно въ часъ шесть поѣздовъ; выдѣляя изъ 24-хъ часовъ суточного времени три часа на главнѣйшія остановки, въ томъ числѣ продовольствіе, онъ получаетъ 21 часъ на движеніе, что даетъ  $21 \times 6 = 126$  поѣздовъ.

Въ доказательство возможности отправленія такого огромнаго числа поѣздовъ въ сутки, онъ ссылается на то, что нѣкоторыя изъ станцій главныхъ центровъ населенія Франціи отправляютъ въ праздничные дни еще большее число поѣздовъ съ пассажирами, ѣдущими въ окрестности и обратно.

В. Макшеевъ.



## НОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ И ВЛІЯНІЕ ЕГО НА БОЕВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ.

(Статья вторая) (').

### III.

При изслѣдованіи основаній пѣхотнаго боя, принятыхъ въ германской арміи, я не коснулся вопроса о бездымномъ порохѣ, опыты съ которымъ продолжаются въ Германіи непрерывно не только на стрѣльбищахъ, но и при болѣе широкой обстановкѣ—на ученьяхъ и маневрахъ. Я это сдѣлалъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, существующія регламентаціи не опираются на бездымный порохъ какъ на новый факторъ въ области тактики пѣхоты вообще и, слѣдовательно, при разсмотрѣніи нынѣ принятыхъ основаній для боевыхъ дѣйствій пѣхоты нельзя было и касаться этого фактора, чтобы не впасть въ противорѣчіе или не высказать преждевременнаго заключенія; во-вторыхъ, бездымный порохъ, не смотря на множество мнѣній, высказанныхъ въ военной литературѣ о его будущемъ, все же представляется еще вопросомъ настолько общимъ, не допускающимъ, за недостаткомъ боеваго опыта, окончательныхъ выводовъ, что гораздо правильнѣе посвятить бездымному пороху особое изслѣдованіе, что я и постараюсь сдѣлать въ заключеніи настоящихъ замѣтокъ.

Быть можетъ, именно вслѣдствіе такого положенія вопроса о бездымномъ порохѣ и во французской арміи, при изданіи въ прошломъ году новыхъ регламентацій для пѣхоты, къ изслѣдованію основаній боевыхъ дѣйствій которой я теперь перейду, не было принято во вниманіе значеніе бездымнаго пороха, которымъ, однако, уже около трехъ лѣтъ владѣетъ французская пѣхота.

Ни въ одной арміи, послѣ войны 1870—1871 гг., дѣло о выработкѣ новаго типа пѣхотнаго ружья не велось съ такою горячностью,

(') См. «Военный Сборникъ» 1890 г., № 10-я.

какъ въ арміи французской; вмѣстѣ съ тѣмъ и регламентаціи, долженствовавшія опредѣлить будущія основанія тактическихъ дѣйствій французской пѣхоты, подвергались непрерывнымъ измѣненіямъ. Достаточно сказать, что со времени послѣдней Франко-Германской войны французская пѣхота уже *пять* разъ перемѣнила свои строевые уставы. Интересно, хотя вкратцѣ, прослѣдить за развитіемъ этого вопроса во Франціи.

Въ началѣ 1873 года была образована комисія, на которую было возложено составленіе новаго строеваго устава. Впредь до изданія послѣдняго пѣхота должна была обходиться временными инструкціями, которыя частью были изданы собственною властью генераловъ Бурбаки и Дюкро.

Такъ, 23-го мая 1874 года издана: «Instruction des tirailleurs». Самое замѣчательное въ этой инструкціи—это провозглашеніе принципа, что главное основаніе пѣхотнаго боя есть стрѣлковой бой и что бой долженъ быть вѣденъ въ глубину. Указанія для удара въ штыки были заимствованы у германскихъ писателей: Шерфа, Богуславскаго, Верди-дю-Вернуа, изученіе сочиненій которыхъ было въ особенности рекомендовано французскимъ офицерамъ.

Осенью того же года было издано для маневровъ особое наставленіе: «Etude relative à l'exécution des manoeuvres dans les corps d'armée»; въ немъ признавалось, что вообще въ пѣхотѣ рѣшающее дѣйствіе производитъ огонь, но что атака имѣетъ перевѣсъ надъ обороной.

Въ іюнѣ 1875 года, именно когда полки были приведены въ четырехбаталіонный составъ, былъ изданъ уставъ: «Règlement du 12 Juin 1875 sur les manoeuvres de l'infanterie». Не смотря на многіе недостатки этого устава, онъ представлялъ значительный шагъ впередъ. Оборона принималась за ту форму боя, которая хотя даетъ возможность развивать сильное огнестрѣльное дѣйствіе и хорошо пользоваться условіями мѣстности, но дѣйствуетъ неблагоприятно на моральное состояніе войскъ, и потому, при первой возможности, должна быть замѣняема наступленіемъ. За основной боевой строй для роты была принята ротная колонна. Однако все еще не рѣшались предоставить офицерамъ въ предѣлахъ ихъ командованія ту мѣру отвѣтственной самостоятельности, которую требуютъ условія современнаго пѣхотнаго боя. Уставъ 1875 г. продержался 9 лѣтъ.

29-го іюля 1884 года издавъ новый уставъ подъ названіемъ: «Règlement du 29 Juillet 1884 sur l'exercice et les manoeuvres de l'infanterie». Въ этомъ уставѣ, мало отличавшемся отъ прежняго,

особенное вниманіе было обращено на дисциплину огня; наступленіе еще болѣе выдвигалось на первый планъ; ротная колонна была замѣнена линіею взводныхъ колоннъ (*ligne de colonnes de peloton*). Но любовь французовъ къ схемѣ сказалась и въ этомъ уставѣ, въ особенности въ ученіи объ атакѣ, которой придали совершенно нормальный характеръ, въ противоположность нѣмцамъ, которые держались того принципа, что при крайне измѣнчивомъ и продолжительномъ характерѣ современнаго пѣхотнаго боя введеніе подобной нормальной атаки было невысказано.

То же стремленіе къ схемѣ выразилось и въ появившейся въ началѣ 1887 года инструкціи для боя (*Instruction pour le combat*), творцомъ которой былъ бывшій военный министръ Буланже. Вслѣдствіе изданія этой инструкціи и введенія во французской пѣхотѣ магазиннаго ружья образца 1884—1885 гг. строевой уставъ долженъ былъ подвергнуться пересмотру, результатомъ котораго явилось новое изданіе инструкціи подъ названіемъ: «*Edition refondue et mise à jour*» (1887). Но уже на осеннихъ маневрахъ 1887 года недостатки новой инструкціи для боя сказались съ такою очевидностью, что весною 1888 года былъ изданъ новый уставъ подъ длиннымъ названіемъ: «*Règlement sur les exercices et les manoeuvres de l'infanterie, mis en cessai par décision ministérielle du 3 Mai 1888*». Уставъ былъ переданъ на испытаніе въ разные полки, собранные въ лагерѣ подъ Аворомъ (*Avors*). Послѣдніе дали совершенно неожиданное заключеніе, что уставъ никуда не годится; его даже называли нѣкоторые «мертво-рожденное дитя» (*l'Avenir militaire*). Въ особенности порицали за принятую схему атаки.

Между тѣмъ, 1-го сентября того же 1888 года явился новый германскій строевой уставъ для пѣхоты, надѣлавшій такъ много шума въ военныхъ кружкахъ, въ особенности во французской арміи. Французы настоятельно требовали пересмотра стараго устава, указывая на его негодность и отсталость. Дѣйствительно; созванная комиссія для составленія новаго устава быстро окончила свои работы и уже въ началѣ 1889 года вышли 1-я и 2-я части новаго устава, подъ названіемъ: «*Règlement du 29 Jullet 1884, modifié par décision du 3 Janvier 1889, sur l'exercice et les manoeuvres de l'infanterie*».

Вотъ вкратцѣ историческій ходъ развитія регламентацій во французской пѣхотѣ за послѣднія 20 лѣтъ. Онъ весьма характеристиченъ и обнаруживаетъ нѣкоторую торопливость въ такомъ дѣлѣ гдѣ прежде всего необходимо соблюдать большую осторожность.

Частая ломка уставовъ, инструкцій и т. п. не оправдывается серьезнымъ боевымъ опытомъ, имѣть ту дурную сторону, что не только порождаетъ неустойчивость во взглядахъ на тактику вообще, но и затрудняетъ до крайности боевую подготовку войскъ въ мирное время. Повидимому, такимъ порядкомъ вещей были недовольны и во Франціи, гдѣ нѣкоторые корпусные командиры собственною властью издавали инструкціи для тактическаго обученія подчиненныхъ имъ войскъ. «Journal des sciences militaires» по поводу этого весьма остроумно замѣчаетъ, что если и всѣ другіе генералы будутъ издавать подобныя инструкціи, то произойдетъ смѣшеніе понятій не только у нижнихъ чиновъ, но и у офицеровъ.

Новый французскій уставъ изданъ на основаніяхъ устава 1884 года, а также послѣдующихъ регламентацій 1887 и 1888 гг., равно какъ инструкціи для боя (Instruction pour le combat), причемъ введены перемѣны, вызванныя перевооруженіемъ французской пѣхоты новымъ ружьемъ образца 1886 г. (Лёбеля); однако тѣ измѣненія, которыя могли явиться, вслѣдствіе введенія бездымнаго пороха, въ уставъ не вошли, не смотря на то, что французская пѣхота владѣетъ этимъ порохомъ уже около трехъ лѣтъ. Какъ общій принципъ, въ новомъ уставѣ принято, что *только атака приводитъ къ рѣшительнымъ результатамъ*; это положеніе должно лежать въ основаніи военнаго образованія и служить руководящею нитью для всѣхъ ученій и маневровъ. Что касается *обороны*, то французскій уставъ выражается такъ: «сила обороны основывается преимущественно на дѣйствии огня и правильномъ пользованіи мѣстностью. Пассивная оборона въ основаніи своемъ отвергается; она должна, напротивъ, имѣть активный характеръ и въ выборѣ позиціи, равно какъ въ выжидательномъ положеніи, находить новый источникъ силы и средство заставить противника дѣйствовать противъ такого пункта, на которомъ его можно встрѣтить при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ». Это, само по себѣ, правильное объясненіе характера обороны находится какъ бы въ противорѣчьи съ положеніемъ, въ силу коего признается, что «только» атака приводитъ къ рѣшительнымъ результатамъ.

*Огнестрѣльному дѣйствию* придано особо важное значеніе, но только какъ средству подготовляющему, а не рѣшающему успѣхъ атаки. Введеніе новаго вооруженія и связанныя съ этимъ новыя основы тактики огня требуютъ, чтобы на одиночное обученіе нижнихъ чиновъ обращалось особенное вниманіе. Вслѣдствіе сего 2-я часть французскаго строеваго устава, заключающая въ себѣ «оди-

ночное ученье» (*École du soldat*), разработана очень подробно и обстоятельно.

Пользование *мѣстностью* объясняется только как средство для достиженія боевой цѣли. «Храбрая и энергичная пѣхота, говорится въ уставѣ, должна наступать подъ сильнѣйшимъ огнемъ даже противъ хорошо укрѣпленной ложементами позиціи и взять ее».

Нововведеніемъ является весьма хорошее требованіе, чтобы пѣхотные офицеры обязательно знали уставы другихъ родовъ оружія. Не менѣе важно также установленное правило, въ силу котораго баталіонный командиръ, до начала баталіонныхъ ученій, предоставляет полную свободу командирамъ ротъ въ дѣлѣ обученія подчиненныхъ имъ частей. За подготовку ротъ отвѣтственны только ротные командиры, предоставленіе которымъ болѣе широкой самостоятельности составляетъ одно изъ наиболѣе капитальныхъ улучшеній въ новомъ французскомъ уставѣ.

Вообще въ этотъ уставъ внесены духъ, который болѣе отвѣчаетъ характеру французскаго народа. Движеніе впередъ во что бы то ни стало является теперь лозунгомъ французской пѣхоты. Если уставъ и не отказался отъ нѣкоторой схематизаціи въ своихъ основныхъ положеніяхъ для построеній и дѣйствій пѣхоты въ бою, то все же схемѣ положены тѣсныя рамки, предоставленіемъ болѣе широкой самостоятельности начальникамъ всѣхъ степеней и установленіемъ принципа взаимной выручки.

Переходя къ рассмотрѣнію основныхъ формъ строя, замѣтимъ, что наиболѣе важнымъ нововведеніемъ нужно признать отміну полувзводнаго ученья (*École de demisection*) и полуротнаго ученья (*École de peloton*); вслѣдствіе этого отпала полуротная колонна и линія взводныхъ колоннъ (*ligne de colonnes de peloton*). Затѣмъ для роты и баталіона приняты слѣдующіе строи <sup>(1)</sup>:

1) *Походные строи*: колонна рядами, вдвоенными къ одному изъ фланговъ (*formation par le flanc*), и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—разомкнутая взводная колонна (*colonne à distance entière par section*).

2) *Резервные строи*: для роты—ротная колонна (нормальная, *colonne de compagnie*) <sup>(2)</sup>; для баталіона: а) линія ротныхъ колоннъ (*ligne de colonnes de compagnie*) съ интервалами въ шесть шаговъ

<sup>(1)</sup> Баталіонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ, рота—изъ четырехъ вводовъ (*sections*); 1-й и 2-й вводы образуютъ первую, а 3-й и 4-й вводы—вторую полуроту (*Peloton*).

<sup>(2)</sup> Всѣ четыре взвода располагаются одинъ за другимъ и при перестроеніяхъ сохраняютъ свои основные нумера.

(похожая на германскую широкую колонну); б) двойная колонна съ интерваломъ въ шесть шаговъ (*colonne double a 6 pas*) <sup>(1)</sup> и в) баталіонная резервная колонна (*batallion en masse*) <sup>(2)</sup>.

3) *Маневренные строи*: для роты—развернутый строй, ротная колонна и разомкнутая взводная колонна, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—колонна рядами; для баталіона: а) развернутый строй (*ligne déployée*); б) линія ротныхъ колоннъ съ полными интервалами или съ интервалами въ 24 шага; в) баталіонная колонна (*colonne de batallion*) <sup>(3)</sup>; г) двойная разомкнутая баталіонная колонна (*colonne double ouverte*); д) тоже съ интерваломъ въ 24 шага и е) разомкнутая взводная колонна.

4) *Боевые строи*: а) для роты дѣйствующей въ составѣ высшихъ единицъ (*compagne encadrée*) — цѣпь (*chaîne*) и подкрѣпленіе (*soutien*); б) для роты дѣйствующей самостоятельно (*isolée*)—цѣпь, подкрѣпленіе и резервъ; в) для отраженія атакъ кавалеріи установлено ротное каре. Для баталіона—безразлично, дѣйствуетъ ли онъ самостоятельно или въ составѣ высшихъ единицъ — цѣпь (*chaîne*), линія поддержекъ (*ligne de soutiens*) и резервъ (*reserve*). Цѣпь и линія поддержекъ образуютъ вмѣстѣ *боевую линію* (*ligne de combat*) баталіона и съ началомъ боя составляются изъ однѣхъ и тѣхъ же тактическихъ единицъ, причемъ въ боевую линію могутъ быть назначены одна, двѣ или три роты.

Рота, входящая въ составъ высшихъ единицъ, развертывается въ боевой порядокъ изъ любого строя. Этимъ правиломъ уничтоженъ бывшій прежде такъ называемый подготовительный боевой порядокъ (*formation préparatoire de combat*). Переходъ въ боевой порядокъ происходитъ самымъ упрощеннымъ способомъ, безъ всякихъ предварительныхъ перестроеній, причемъ ротный командиръ опредѣляетъ, который взводъ (взводы) долженъ идти въ цѣпь или составить подкрѣпленіе. Послѣднее слѣдуетъ за цѣпью въ разстояніи около 250 метровъ (350 шаг.); прежде эта дистанція опредѣлялась въ 200 метровъ и увеличеніе ея объясняется увеличеніемъ поражаемаго пространства при стрѣльбѣ изъ малокалиберныхъ ружей. Протяженіе по фронту боеваго порядка роты должно отвѣчать числу рядовъ въ ротѣ и при 200 ружьяхъ не превосходить 150 ме-

<sup>(1)</sup> Составляется изъ двухъ двухротныхъ колоннъ.

<sup>(2)</sup> Роты располагаются въ развернутомъ строѣ одна за другой (дистанція шесть шаговъ).

<sup>(3)</sup> Роты располагаются въ колоннахъ одна за другой (дистанція между ротами—протяженіе взвода + 6 шаг.; можетъ быть уменьшена до девяти шаговъ).

тровъ (210 шаг.). Съ началомъ боя ротный командиръ спѣшивается и располагается въ промежуткѣ между цѣпью и подкрѣпленіемъ.

Отдѣльно дѣйствующая рота развертывается такимъ образомъ, что одинъ взводъ образуетъ цѣпь, другой взводъ—подкрѣпленіе, а остальные два взвода—резервъ; подкрѣпленіе держится отъ цѣпи въ разстояніи 200 метр. (280 шаг.), а резервъ отъ подкрѣпленія—въ разстояніи 150 метр. (210 шаг.).

Баталіонъ, при развертываніи въ боевой порядокъ, безъ различія, дѣйствуетъ-ли онъ самостоятельно или въ составѣ полка, разчленяется на цѣпь, линію поддержекъ и резервъ. Для приданія возможной гибкости и быстроты выстраиванія въ новомъ французскомъ строевомъ уставѣ введено правило, въ силу коего баталіонный командиръ съ началомъ боя, безъ различія, въ какомъ бы стрѣльчатомъ баталіонѣ ни находился, назначаетъ роты, которыя должны образовать боевую линію и резервъ. Роты, назначенныя въ боевую линію, во время движенія впередъ раздѣляются на цѣпь и линію поддержекъ. Стрѣлки, въ свою очередь,—на полувзводы (*demix sections*), звенья и двигаются въ двѣ шеренги или прямо разсыпаются въ цѣпь. Когда развертываніе будетъ окончено, то роты, образующія цѣпь, должны имѣть интервалы въ 30 метровъ (около 45 шаг.); резервъ слѣдуетъ въ 300 метр. (420 шаг.) за линію поддержекъ. Баталіонъ въ 800 человекъ и дѣйствующій въ составѣ полка занимаетъ при развертываніи въ боевой порядокъ по фронту 350 метр. (500 шаг.); это наибольшій предѣлъ, что выходитъ то же самое, какъ и для германскаго баталіона (400 метровъ).

Относительно порядка и мѣста расположенія ротъ резерва имъ предоставлена полная свобода; это по сравненію съ инструкціею для боя (*Instruction de combat*) большой шагъ впередъ.

Баталіонный командиръ, командиры ротъ резерва и адъютантъ-маіоръ слѣзаютъ съ лошадей, лишь только стрѣльковая цѣпь откроетъ огонь.

Какъ ротный, такъ и баталіонный командиры управляютъ своими частями въ бою преимущественно приказаніями; но, кромѣ того, употребляются свистки и сигналы, послѣдніе—въ рѣдкихъ случаяхъ и съ разрѣшенія высшаго начальника (прекращеніе огня, ускореніе прибытія резервовъ, штурмъ и ударъ въ штыки).

*Главнѣйшія основанія употребленія огня въ бою.* Французская пѣхота въ настоящее время вооружена ружьями системы Лѣбеля (образца 1886 г.) съ подствольнымъ магазиномъ на восемь патроновъ и девятый въ передавателѣ. Солдатъ на себѣ носить 112 пат.

троновъ, общее же обезпеченіе составляетъ 251,5 патроновъ на человѣка. Наибольшая высота прицѣла отвѣчаетъ дистанціи на 2,000 метровъ (3,000 шаг.). Стрѣлокъ долженъ сдѣлать въ минуту 12 выстрѣловъ или выпустить магазинъ въ 30 секундъ.

Установлены слѣдующіе виды стрѣльбы: 1) *одиночный огонь* (feu à volonté); 2) *залпы* (feu de salve); 3) *скорый огонь* (feu rapide coup par coup); 4) *магазинный огонь* (feu à répétition), одиночный или залповый, открываемый только по командѣ.

Огонь производится только на мѣстѣ и не допускается при движеніи. Огонь къ атакѣ (feu d'attaque) отброшенъ, но за то сохранена стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ (3) для регулированія огня и вновь введена стрѣльба залпами въ четыре шеренги, для чего подается команда *массовый огонь* (feu de masse et feu de masse à répétition).

Въ правилахъ для производства стрѣльбы въ особенности обращается вниманіе на поддержаніе строгой дисциплины огня, должествующей составить первую обязанность солдата. Затѣмъ предписывается: заряжать ружье только тогда, когда нужно стрѣлать; открывать магазинное дѣйствіе только по приказанію офицера или отдѣленнаго начальника, стрѣльбу опредѣленнымъ числомъ патроновъ открывать только по командѣ и т. д. Сосредоточенный огонь производитъ бреши въ непріятельскомъ расположеніи и производитъ сильное моральное дѣйствіе на противника; разсѣянный по всему фронту огонь—безсиленъ; дурно прицѣльный, хотя бы хорошо управляемый огонь,—не дѣйствителенъ.

*Магазинные залпы* производятся на дистанціяхъ и далѣе 1,200 метровъ (1,680 шаг.) противъ сомкнутыхъ частей, появляющихся на короткое время. Стрѣльба *залпами групп* (отдѣленіями, взводами) употребляется въ предѣлахъ отъ 1,200 до 800 метр. (1,680—1,120 шаг.); *одиночный огонь* и *огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ* примѣняется на среднихъ дистанціяхъ (700 — 400 метр., 1,000—600 шаг.). *Магазинный* и *скорый* огонь употребляется только въ рѣшительные моменты боя и на близкихъ разстояніяхъ.

Тактическія основанія для употребленія огня заключаются въ слѣдующемъ:

Стрѣльба залпами (одиночными или магазинными) употребляется въ ограниченныхъ предѣлахъ, ибо залпы производятъ только тогда надлежащее дѣйствіе, когда люди обладаютъ достаточнымъ спокойствіемъ. При *наступленіи* залпы употребляются для завязки боя, во время пріостановокъ огня, для преслѣдованія и для воз-



становленія надлежащаго спокойствія на линіи огня, чтобы снова взять въ руки управленіе огнемъ. При *оборонѣ* слѣдуетъ употреблять залпы такъ долго, насколько только возможно. Залпы производятся отдѣленіями или взводами, а если желаютъ поразить непріятеля внезапнымъ огнемъ—то полуротами; они допускаются на всякія разстоянія до 2,000 метр. (3,000 шаг.). Одиночный огонь и огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ, въ виду трудности его управленія и сосредоточенія, употребляется на болѣе близкихъ разстояніяхъ, когда настильность траекторіи исключаетъ ошибки отдѣльныхъ выстрѣловъ. Когда положеніе боя не особенно серьезно, то должны стрѣлять только лучшіе стрѣлки. Эти послѣдніе, хотя остаются по уставу при своихъ отдѣленіяхъ, но въ извѣстныхъ случаяхъ, когда часть, ведущая бой, еще не развернулась, разрѣшается командирамъ ротъ соединять лучшихъ стрѣлковъ въ отдѣльныя группы, подчиняя ихъ офицерамъ или унтеръ-офицерамъ; эти группы стрѣлковъ тотчасъ присоединяются къ своей части, какъ только послѣдняя перейдетъ въ боевой порядокъ. Въ болѣе крупныхъ частяхъ, на примѣръ, въ баталіонѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на примѣръ, когда нѣтъ артилеріи, выдѣляются особыя отдѣленія для подготовки атаки огнемъ съ дальнихъ дистанцій, которыя называются «*batterie de fusils*», такъ какъ они должны замѣнять дѣйствіе артиллерійскаго огня.

Скорый и магазинный огонь открываются только на близкихъ разстояніяхъ и въ рѣшительные моменты боя, т. е. передъ штурмомъ или ударомъ въ штыки, для отраженія бросившагося въ атаку непріятеля, противъ атакующей кавалеріи и т. п.

Порядокъ пополненія въ бою патронами опредѣленъ особою инструкціею: «*Instruction sur le remplacement des munitions en campagne. Paris, 1890*». Основанія, на которыхъ выработанъ этотъ порядокъ, слѣдующія: во время сраженія пополненіе израсходованныхъ войсками патроновъ должно производиться всегда путемъ доставленія таковыхъ изъ заднихъ линій въ переднія; эшелоны, стоящіе позади, высылаютъ патроны передовымъ линіямъ и этимъ доставляютъ имъ возможность сосредоточивать все ихъ вниманіе на томъ, что дѣлается впереди. Въ каждомъ пѣхотномъ полку имѣются особые нижніе чины, специально назначенные для выполненія подвоза боевыхъ патроновъ и находящіеся при баталіонныхъ патронныхъ ящикахъ. Во время боя патроны подносятся изъ этихъ ящиковъ, а также отбираются патроны отъ убитыхъ и раненыхъ и передаются въ боевыя линіи.

\*

Патронные ящики располагаются возможно ближе къ войскамъ и не далѣе 1,000 метровъ (около версты).

**Общая характеристика наступательнаго и оборонительнаго боя французской пѣхоты въ составѣ различныхъ тактическихъ организмовъ.**

Общія основанія для наступательнаго и оборонительнаго боя французской пѣхоты опредѣлены инструкціею для дѣйствія роты и баталіона въ бою. Отдѣльно дѣйствующій полкъ поступаетъ въ бою на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и баталіонъ; отдѣльная бригада дѣйствуетъ такъ же, какъ отдѣльный полкъ. Въ заключеніе уставъ приводитъ весьма подробныя указанія, опредѣляющія бой цѣлой пѣхотной дивизіи.

Рота можетъ дѣйствовать отдѣльно (*isolée*), или въ составѣ высшихъ единицъ (баталіона, *escadrée*). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ за основное положеніе принимается, что «только атака приводитъ къ рѣшительнымъ результатамъ». Выше было указано изъ какихъ элементовъ составляется боевой порядокъ роты, поэтому здѣсь мы перейдемъ прямо къ изложенію самаго хода атаки и обороны.

1) *Атака.* а) *Рота въ составѣ высшихъ единицъ (escadrée).* Послѣ того, какъ ротный командиръ получитъ задачу отъ командира баталіона, онъ наступаетъ въ требуемомъ направленіи, применяясь къ мѣстности, чтобы нести меньше потерь отъ огня. Рота наступаетъ полуротами или взводами, по-эшелонно или въ шахматномъ порядкѣ. Слишкомъ раннее развертываніе запрещается. Назначенные для образованія цѣпи взводы, по приближеніи къ непріятелю на дистанціи 2,000—1,400 метровъ (3,000—2,000 шаг.), должны раздѣлиться на полувзводы и какъ можно быстрѣе овладѣть передилежащею мѣстностью; на 1,200—1,000 метр. (1,600—1,400 шаг.) происходитъ раздѣленіе на группы (отдѣленія) и на 1,000—800 метр. (1,400—1,120 шаг.) — разсыпаніе въ цѣпь. Последняя открываетъ стрѣльбу, если нужно вызвать огонь противника съ 700 метр. (около 900 шаг.). Быстрое наступленіе отъ одной стрѣлковой позиціи къ другой должно быть прерываемо остановками для производства стрѣльбы. Во время движенія цѣпь должна постепенно смыкаться къ серединѣ, чтобы дать мѣсто на флангахъ подходящимъ подкрѣпленіямъ. Усиленіе цѣпи происходитъ цѣлыми взводами или полувзводами, удлиненіемъ или сгущеніемъ цѣпи. По уставу прибытіе въ цѣпь подкрѣпленія означаетъ моментъ, когда цѣпь

должна произвести перебѣжку впередъ. Можно принять, что когда цѣпь приблизится къ непріятелю на 400 метровъ (560 шаг.), то все подкрѣпленіе роты уже будетъ влито въ цѣпь и резервомъ для нея будетъ служить другая рота.

Дальнѣйшее наступленіе производится перебѣжками, величина которыхъ не должна превосходить 50 метр. (70 шаг.). Если ротный командиръ полагаетъ, въ зависимости отъ обстановки, что принятіемъ энергическаго рѣшенія онъ можетъ овладѣть непріятельскою позиціею, то ему предоставляется полная свобода безъ дальнѣйшихъ перебѣжекъ прямо броситься въ атаку (*brusquer l'attaque*).

Когда стрѣлки приблизятся къ непріятельской позиціи на 250—200 метр. (350—300 шаг.), тогда примыкаются штыки, цѣпь, насколько возможно, сгущается и выбранный пунктъ атаки обстрѣливается *скорымъ огнемъ* (*feu rapide coup par coup*). Если огонь этотъ будетъ недѣйствителенъ, то цѣпь дѣлаетъ еще одну перебѣжку и открываетъ *магазинный огонь*. Когда послѣдній будетъ оконченъ, цѣпь, подкрѣпленная резервомъ, по сигналу къ штурму, даваемому барабашниками и горнистами, бросается возможно быстрѣе впередъ: сначала быстрымъ шагомъ, потомъ бѣгомъ, причемъ офицеры и унтеръ-офицеры впереди, и всѣ съ криками: «*En avant. A la baïonnette!*» вторгаются на непріятельскую позицію. Этотъ заключительный актъ боя долженъ вестись съ крайнею энергіею. По взятіи непріятельской позиціи, цѣпь, устроившись, открываетъ огонь и старается достигнуть противоположнаго края непріятельской позиціи.

Если атака будетъ отбита, то рота быстро собирается и готовится къ новому удару, ибо, какъ говорить уставъ, лучше повторить ударъ, чѣмъ отступать; отступленіе, какъ бы оно ни было скоро исполнено, всегда сопровождается большими потерями.

б) Когда рота дѣйствуетъ самостоятельно (*isolée*), то рекомендуется производить *ложныя* атаки, чтобы отвлечь вниманіе противника отъ истиннаго пункта атаки. Въ общемъ принято за правило, что *цѣпь* ведетъ бой фронтальный, *подкрѣпленіе* — его поддерживаетъ или прикрываетъ фланги, *резервъ* — производитъ или ударъ на флангъ, или принимаетъ участіе въ фронтальной атакѣ. Часть резерва во время штурма удерживается позади, въ 150 шагахъ, для отбитія контръ-атаки.

2) *Оборона*. Она никогда не должна имѣть пассивный характеръ, а, напротивъ, всегда соединяема съ активными дѣйствіями и, при первой возможности, переходитъ въ рѣшительное наступленіе. Правила и указанія для веденія оборонительнаго боя не заключаютъ въ

себѣ ничего новаго; достойно лишь замѣчанія, что отдѣльно дѣйствующая рота должна формировать *передовую линію* (*avant-ligne*), задача которой состоитъ въ томъ, чтобы временно занимать впередилежащіе выгодные пункты и тѣмъ вводить въ заблужденіе противника о расположеніи войскъ на собственной позиціи. Такое выдвигеніе передовой линіи едва-ли цѣлесообразно, ибо является опасность, что атакующій на плечахъ отступающей передовой линіи ворвется на позицію обороняющагося.

Для дѣйствій *баталіона* въ бою уставъ предпосылаетъ слѣдующія общія основанія:

Отъ каждой составной части баталіона въ данный моментъ слѣдуетъ требовать наибольшаго напряженія силъ; совокупность въ выполненіи ротами поставленной задачи есть особенно важный долгъ, отъ сохраненія котораго зависитъ воинская честь ротныхъ командировъ. Командиръ баталіона наблюдаетъ и управляетъ ходомъ боя, но онъ долженъ предоставлять такую *долю свободы въ выполненіи*, которая даетъ возможность употребить съ пользою всѣ силы и изъ всѣхъ случайностей извлекать выгоду, клонящуюся къ достиженію поставленной общей цѣли. Не слѣдуетъ слишкомъ растягиваться по фронту, хотя бы баталіонъ дѣйствовалъ и самостоятельно. Чтобы избѣжать вредной разброски силъ, слѣдуетъ отказываться отъ сомкнутаго строя только въ то время, когда это безусловно необходимо, и возвращаться къ нему тотчасъ же, какъ только обстоятельства этому будутъ благоприятствовать. Это положеніе, по видимому, заимствовано изъ новаго германскаго строеваго устава.

Общій порядокъ построенія баталіона для боя указанъ былъ выше. Что касается до самаго хода *атаки* и *обороны*, то въ этомъ отношеніи новый французскій уставъ даетъ слѣдующія руководящія основанія: 1) *Атака*. Какъ только командиръ баталіона, дѣйствующаго въ составѣ высшихъ тактическихъ единицъ, получитъ приказаніе къ атакѣ, онъ развертываетъ свой баталіонъ въ боевой порядокъ (если къ этому не былъ вынужденъ ранѣе) *въ две линіи*, именно въ разомкнутую двойную колонну (*colonne double ouverte*), съ потребными интервалами, отвѣчающими предоставленному для боя баталіона пространству; вторая линія располагается за первой въ 250—300 м. (350—420 ш.). Такой порядокъ пригоденъ на всякой мѣстности и не терпитъ слишкомъ сильно отъ артилерійскаго огня. Роты разворачиваются согласно уставу ротнаго ученія. *Боевые патрули* выдвигаются впередъ для развѣдыванія; имъ можетъ быть даже поручено отгѣснить непріятельскіе патрули.

Атака всегда должна быть подготовлена артилерійскимъ огнемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ огнемъ *особыхъ отдѣлений пѣхоты* (*batteries de fusils*), которыя, удерживая выгодные пункты, замѣняютъ на дальнихъ разстояніяхъ дѣйствія артилерійскаго огня. Дальнѣйшій ходъ атаки опредѣляется для отдѣльныхъ ротъ боевой линіи правилами, изложенными для боевыхъ дѣйствій роты. Резервъ долженъ внимательно слѣдить за развитіемъ боя и приближается, безъ особаго приказанія, постепенно къ боевой линіи, такъ что находится въ готовности вступить на линію подкрѣпленій, какъ только послѣднія уйдутъ въ цѣпь. Резервъ строится въ зависимости отъ обстановки и принимаетъ эшелонный порядокъ. Цѣпь наступаетъ отъ позиціи къ позиціи, пока ее не остановитъ противникъ; можно принять, что это случится на разстояніи 400 м. (560 ш.) отъ непріятельской позиціи. Въ этотъ моментъ часть резерва будетъ находиться въ разстояніи 100 м. (150 ш.) отъ цѣпи, а другая часть—въ разстояніи 200 м. (около 300 ш.). Когда баталіонный командиръ признаетъ нужнымъ и полезнымъ, онъ приказываетъ одному или нѣсколькимъ взводамъ резерва войти въ боевую линію, въ большинствѣ случаевъ въ сомкнутомъ строѣ. Наступленіе производится съ большимъ оживленіемъ, эшелонами и цѣпями ротами. Въ такомъ порядкѣ подходятъ къ непріятелю на 200 метр. (около 300 ш.); штыки примыкаются, открывается скорый огонь (*feu rapide coup par coup*), послѣдніе остатки резерва готовятся вступить въ линію огня. Баталіонъ второй линіи (въ полку, см. ниже), который со вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ боя, постепенно приближается, такъ что въ случаѣ надобности замѣняетъ резервъ передоваго баталіона и атакуетъ въ рѣшительную минуту.

Если скорый огонь не заставитъ непріятеля отступить, послѣдніе остатки баталіоннаго резерва быстро вступаютъ въ линію огня и увлекаютъ ее къ новому скачку впередъ, послѣ чего открывается *магазинный огонь*. Во время этого огня баталіонъ второй линіи подходитъ къ линіи огня; по знаку командира полка барабанщики и горнисты начинаютъ бой къ атакѣ и вся боевая линія бросается впередъ съ криками: «*En avant, à la baïonnette!*»

Если командиръ баталіона надѣется, что онъ можетъ взять непріятельскую позицію безъ помощи резервовъ, то не долженъ ни минуты колебаться въ выполненіи этого намѣренія собственными силами (*brusquer l'attaque*).

Съ занятіемъ непріятельской позиціи, слѣдуетъ продолжать наступленіе до тѣхъ поръ, пока не представится просторъ для откры-

тія ружейнаго огня. Остающіяся сомкнутыя части резерва находятя въ готовности для преслѣдованія или отраженія контръ-атаки. Первою паузою во время боя пользуются для водворенія порядка; роты первой и второй линіи выстраиваются въ развернутыхъ линіяхъ, но въ общемъ—командиръ баталіона дѣйствуетъ по обстоятельствамъ.

Правила для *обороны* весьма просты. Самостоятельности баталіоннаго командира предоставленъ широкій просторъ. Въ принципѣ распредѣленіе и употребленіе силъ должно происходить какъ и въ наступательномъ бою. Преимущественно должны быть избираемы такія позиціи, которыя имѣютъ хорошій обстрѣлъ и доставляютъ закрытія противъ артилерійскаго огня. Обращается особенное вниманіе на усиленіе позиціи искусственными средствами; рекомендуется употреблять *ярусный огонь*, причеиъ заднія линіи производить стрѣльбу залпами, и т. д.

Какъ совершенная новинка,—вошедшая въ уставъ ротнаго и баталіоннаго ученія,—это основанія для производства *ночныхъ предпріятій* (*opérations de nuit*). Для ночныхъ дѣйствій должны быть употребляемы незначительныя силы. Особенность ночныхъ боевъ—это внезапность; къ этому необходимо подготовиться и избѣгать всего, что могло бы возбудить вниманіе противника. Выполненіе должно быть быстрое и рѣшительное. Весьма важно дѣйствовать на хорошо знакомой мѣстности. Всякій начальникъ долженъ твердо знать свои обязанности, также мѣсто сборнаго пункта и путь отступленія. При атакѣ войска дѣйствуютъ сомкнутыми частями, чтобы оставаться въ рукахъ начальника. Подъ покровомъ темноты, приближаются въ порядкѣ и тишинѣ къ непріятельской позиціи настолько возможно ближе, послѣ того рѣшительно бросаются на непріятеля, не отвѣчая на его огонь, чтобы какъ можно скорѣе вступить въ рукопашный бой.

Переходя къ изложенію боевыхъ дѣйствій *полка* и высшихъ тактическихъ единицъ (<sup>1</sup>), замѣтимъ, что новый французскій строе-

(<sup>1</sup>) Для полка установлены слѣдующіе строи: а) *Линейныя формы*; 1) развернутый строй; 2) линія ротныхъ колоннъ; 3) линія двойныхъ колоннъ (новая форма); 4) линія баталіонныхъ резервныхъ колоннъ. Во всѣхъ этихъ построеніяхъ баталіоны располагаются на интервалахъ въ 30 шаговъ.

б) *Колонныя формы*: 1) Полевая колонна (баталіоны располагаются въ баталіонныхъ колоннахъ одинъ за другимъ); 2) Полковая двойная колонна (новая; баталіоны располагаются какъ и въ предъидущей колоннѣ, но въ двойныхъ ко-

вой уставъ старается по возможности избѣгать схемы, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ: «нѣтъ возможности для каждой большой тактической единицы (полка, бригады, дивизіи) предписать нормальный боевой порядокъ, такъ какъ послѣдній зависитъ отъ окружающихъ обстоятельствъ; тѣмъ не менѣе есть основанія, на которыхъ необходимо указать, такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ имѣютъ примѣненіе». Эти общія указанія заключаются въ слѣдующемъ:

При наступленіи рекомендуется вести концентрическую атаку на одинъ пунктъ непріятельской позиціи; этотъ пунктъ есть *флангъ* или, точнѣе, то непріятельское крыло, которое лежитъ ближе къ операціонной линіи противника. Поэтому при всякомъ распоряженіи (диспозиціи) для наступательнаго или оборонительнаго боя должно быть обращено особое вниманіе на фланги; при отсутствіи мѣстныхъ препятствій флангъ прикрывается особыми уступами изъ войскъ.

Большіе тактическіе организмы разлагаются для боя на двѣ *главныя боевыя группы*, сила коихъ опредѣляется обстановкою и личнымъ составомъ войскъ. Первая группа раздѣляется на *первую и вторую линіи*, вторая группа образуетъ *третью линію*. Полкъ и бригада формируютъ двѣ или три линіи, а если дѣйствуютъ самостоятельно—то всегда три линіи. Равномѣрно дивизія—будетъ-ли дѣйствовать самостоятельно или въ составѣ корпусовъ—всегда формируетъ три линіи. Въ остальномъ начальникъ распоряжается тактическими единицами по своему усмотрѣнію, въ зависимости отъ обстановки и мѣстности.

Баталіоны образуютъ въ боевомъ порядкѣ или непрерывную, или прерывчатую линію, въ зависимости отъ мѣстности, имѣющихся препятствій или необходимости сильнѣе занять извѣстные пункты. Промежутки между баталіонами второй и третьей линій должны предоставлять свободное мѣсто для движенія кавалеріи и артилеріи.

Опредѣленныхъ правилъ для удаленія одной линіи отъ другой не дается, но предостерегаютъ отъ слишкомъ малыхъ дистанцій. При наступленіи *протяженіе фронта* полка не должно превосходить 700 м. (около 1,000 ш.), бригады 1,400 м. (около 2,000 ш.), дивизіи 2,100 м. (около 3,000 ш.); при оборонѣ эти разстоянія мо-

лоннахъ, съ дистанціею въ 24 шага); 3) Полковая резервная колонна (баталіоны въ резервныхъ колоннахъ становятся одинъ за другимъ; дистанціи м. б. уменьшены до 6 шаг.).

уть бы тѣ увеличены, если мѣстность позволяетъ нѣкоторые пункты занять болѣе слабыми частями.

*Каждая линія имѣетъ свою задачу.* Первая линія завязываетъ бой и доводитъ его до конца; она не маневрируетъ; объ охраненіи фланговъ не заботится; она должна, собственно, войти въ соприкосновеніе съ непріателемъ, стараться его побороть или ему противодѣйствовать. Вторая линія находится въ тѣсной связи съ первою; она прикрываетъ ея фланги; поддерживаетъ или удлиняетъ боевую линію; продолжаетъ наступленіе до штурма, если для этого недостаточно одной первой линіи; увлекаетъ съ собою отступающія части и возобновляетъ наступленіе.

Третья линія должна сохранять извѣстную независимость, это— *маневренная линія*, и находится въ непосредственномъ распоряженіи высшаго начальника. Она выдѣляетъ войска, которыя должны исполнить ударъ во флангъ или отразить таковой ударъ противника; выполняетъ большія контръ-атаки и встрѣчаетъ таковыя, производимыя противникомъ; поддерживаетъ общее движеніе впередъ; при удачѣ—участвуетъ въ занятіи непріятельской позиціи и его преслѣдованіи; прикрываетъ операціонную линію; пользуется свободнымъ временемъ, чтобы при помощи фортификаціонныхъ средствъ устроить въ тылу оборонительную линію, на случай неудачи и т. п.

Что касается до самаго хода наступательнаго боя, то здѣсь приводятся слѣдующія основанія:

Сначала излагаются общія правила, касающіяся дѣйствій вообще высшихъ тактическихъ единицъ. Послѣ тщательной развѣдки высшій начальникъ (commandant des troupes) объясняетъ своимъ подчиненнымъ цѣль боя, затѣмъ указываетъ мѣсто и задачу для каждаго отдѣльнаго лица. Онъ обозначаетъ ту часть войскъ, по которой надлежитъ держать равненіе, и указываетъ направленіе движенія (германскій уставъ говоритъ въ этомъ отношеніи только о «боевой связи», Gefecht-Anschluss). При передачѣ приказаній не должна быть пропущена ни одна инстанція; уклоненія отъ приказаній допускаются, но на полной отвѣтственности исполнителя. На направленіе движенія обращено особое вниманіе, такъ какъ на сохраненіе дистанцій и интерваловъ между баталіонами нельзя разсчитывать. Для этой цѣли—ужь слишкомъ педантично—рекомендуется употреблять бусоли и другіе приборы!

*Атака.* Бой полка въ составъ высшихъ единицъ. Какъ только командиръ полка получитъ приказаніе отъ бригаднаго командира



начать атаку, онъ, съ своей стороны, отдаетъ приказаніе, опредѣляетъ порядокъ раздѣленія на линіи, дистанціи, направленіе движенія и для каждаго баталіона первой линіи объектъ дѣйствій. Вторая линія постепенно приближается къ первой и измѣняетъ строй сообразно удаленію отъ первой линіи, характера мѣстности и необходимости поддержать первую линію. Баталіонные и ротные командиры второй линіи спѣшваются, какъ только эта линія вступить вмѣсто ротныхъ резервовъ первой линіи. Командиръ полка заботится, чтобы лошади спѣшенныхъ офицеровъ были отведены въ безопасное мѣсто и, въ случаѣ надобности, приведены обратно (страшное требованіе)! Командиръ полка бѣльшую часть держится на высотѣ резервовъ первой линіи; до вступленія въ бой второй линіи онъ распоряжается резервами и слѣдитъ за ходомъ боя. Онъ лично вступаетъ въ управленіе боемъ лишь тогда, когда замѣтитъ грубыя ошибки или когда нужно возстановить бой въ пунктѣ, гдѣ онъ началъ колебаться. Во время боя онъ заботится о пополненіи патронами боевыхъ линій!

Вторая линія во время магазиннаго огня, если первой линіи не благопріятствуютъ обстоятельства, должна рѣшить участь боя, вступая въ линію огня цѣликомъ или частями, роты—въ развернутыхъ линіяхъ или въ колоннахъ. Штурмъ производится по приказанію командира бригады, по сигналу и подъ личнымъ предводительствомъ командира полка. Распущенное знамя въ серединѣ, офицеры въ первой шеренгѣ и т. д.

Для *отдѣльно-дѣйствующаго полка* служатъ основанія, принятыя для боевыхъ дѣйствій баталіона. *Бригада* поступаетъ въ бою такъ же, какъ и отдѣльный полкъ.

*Бой дивизіи* (1). Ходъ боя отдѣльно дѣйствующей дивизіи разсматривается въ томъ предположеніи, что дивизія наступаетъ по одной дорогѣ, имѣя впереди авангардъ, которому придана часть артилеріи и пионеровъ; дивизію сопровождаетъ только обозъ 1-го разряда (*train de combat*); одна часть кавалеріи, приданной дивизіи, занята развѣдываніемъ, другая—охраненіемъ походнаго порядка.

Во время движенія всѣ начальники должны тщательно изучать окружающую мѣстность, причемъ начальникъ дивизіи, который по уставу долженъ находиться при авангардѣ, обращаетъ вниманіе на выборъ позиціи для атаки или обороны.

(1) Въ военное время дивизія французской пѣхоты состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ бригадъ, дивизіона артилеріи (четыре батареи) и роты инженеровъ съ паркомъ (не считая другихъ административныхъ учрежденій); всего 12 батал., четыре батареи или 24 орудія и одна инженерная рота.

Въ общемъ, различаютъ *пять фазисовъ* наступательнаго боя, если дивизія встрѣтитъ противника, успѣвшаго устроиться на собственной позиціи.

1) *Дѣятельность кавалеріи*. Развѣдывательная кавалерія, послѣ того, какъ выполнить свою задачу, маневрируетъ на флангахъ въ то время, какъ сторожевая кавалерія отбрасываетъ непріятельскіе конные посты и патрули до линіи пѣхотныхъ сторожевыхъ постовъ; она быстро сообщаетъ свѣдѣнія о характерѣ мѣстности и другія данныя; прикрываетъ артилерію и, въ ожиданіи прибытія пѣхоты, можетъ занять нѣкоторые пункты мѣстности.

Какъ только пѣхота вступитъ въ боевую линію, кавалерія очищаетъ постепенно фронтъ, наблюдаетъ за флангами и тыломъ, не смѣетъ оставаться бездѣятельною и должна быть постоянно готова воспользоваться благоприятными моментами, чтобы играть рѣшающую роль.

2) *Бой или развертываніе на позиціи авангарда. Развѣдываніе*. Авангардъ отбрасываетъ выдвинутые непріателемъ посты; если встрѣтитъ упорное противодѣйствіе, то останавливается и занимаетъ указанную ему начальникомъ дивизіи позицію. Если непріятель послѣ усиленной рекогносцировки былъ вынужденъ развернуть свои силы, или для обезпеченія развертыванія своихъ силъ занять выгодную позицію, то авангардъ, по приказанію начальника дивизіи, вступаетъ въ серьезный бой, во время котораго его должна (если нужно) поддержать артилерія главныхъ силъ. Начальникъ дивизіи опредѣляетъ лично пунктъ атаки, равно какъ указываетъ направленія движенія и первыя артилерійскія позиціи. Во время рекогносцировки онъ посылаетъ главнымъ силамъ свои приказанія, означаетъ пункты, по достиженіи которыхъ части должны перейти въ резервный или боевой порядокъ, и пунктъ, гдѣ должны собраться генералы, для полученія дальнѣйшихъ приказаній. Во время отдачи этихъ приказаній начальникъ дивизіи опредѣляетъ мѣсто, гдѣ будетъ самъ находиться.

3) *Артилерійскій бой; главныя силы вступаютъ въ боевую линію*. Артилерійскій бой начинается по приказанію начальника дивизіи; въ теченіе его пѣхота занимаетъ указанные ей пункты, если это уже не было ранѣе исполнено. 1-я линія прикрываетъ артилерію и старается ослабить дѣйствіе непріятельскаго артилерійскаго огня; она завязываетъ бой съ непріятельской пѣхотой.

4) *Артилерійская подготовка; общее наступленіе*. Начальникъ дивизіи приказываетъ начать артилерійскую подготовку и

если онъ признаетъ, что она достаточна и насталь моментъ для общаго наступленія, то приказываетъ его начать. Баталіоны первой линіи ведутъ бой, согласно устава баталіоннаго ученья. Впередилежащіе пункты, какъ то: деревни, высоты, отдѣльные дворы и т. п. суть первые объекты дѣйствій; они отбиваются у непріятеля при содѣйствіи артилеріи, а потомъ частями второй линіи и піонерами устраиваются какъ опорные пункты. Командиры полковъ въ особенности должны слѣдить за употребленіемъ баталіоннаго резерва первой линіи, а бригадные командиры — за дѣйствіемъ второй линіи. Начальникъ дивизіи обозначаетъ позицію, которую третья линія должна постепенно занять. Части, назначенныя для удара во флангъ, какъ можно дольше скрываютъ свои движенія. Какъ только онѣ достигли высоты атакуемаго фланга, движенія ихъ должны сдѣлаться болѣе живыми. Начальникъ дивизіи направляетъ сосредоточенный огонь артилеріи на рѣшительный пунктъ атаки; фронтальная атака выполняется съ удвоенною энергіею; часть артилеріи сопровождаетъ наступленіе пѣхоты, чтобы прикрыть движеніе послѣдней.

5) *Штурмъ. Преслѣдованіе или отступленіе.* Вступленіе въ бой частей, предназначенныхъ для удара во флангъ, служитъ сигналомъ къ общему штурму непріятельской позиціи. Въ этотъ моментъ всѣ части дивизіи должны соревноваться въ проявленіи энергіи. Линія огня увлекается впередъ офицерами, резервы ее подкрѣпляютъ и усиливаютъ увлеченіе первой линіи («élan»); начальникъ дивизіи для достиженія рѣшительнаго результата вводитъ въ бой всѣ части обѣихъ линій; артилерія проявляетъ наибольшую силу огня; остающіяся лежать на занятыхъ позиціяхъ отдѣльныя части пѣхоты усиливаютъ огонь залпами. Кавалерія бросается на конницу противника и самоотверженно ищетъ случая принять участіе въ бою.

Въ случаѣ удачи, третья линія, равно какъ вся артилерія, вступаетъ на завоеванную позицію, чтобы сломить послѣднее сопротивленіе противника, оживленно за нимъ слѣдовать, препятствовать ему занять новую позицію и способствовать возстановленію порядка въ увлеченныхъ боемъ своихъ войскахъ.

Если непріятель отступаетъ въ безпорядкѣ, то дѣйствующая на флангахъ кавалерія старается отрѣзать ему путь отступленія; если же противникъ сохранилъ порядокъ, то кавалерія слѣдуетъ за нимъ, не теряя соприкосновенія, и угрожаетъ его флангамъ. Собранныя войска приступаютъ къ преслѣдованію въ боевомъ или въ походномъ порядкахъ, непрестанно беспокоятъ непріятеля, вынуждаютъ его къ остановкамъ, отнимаютъ у него время и довершаютъ пора-

женіе. Если штурмъ неудаченъ, то артилерія и всѣ части третьей линіи, не принимавшія участія въ бою, прикрываютъ отступленіе. Послѣ надлежащей подготовки огнемъ атака возобновляется.

Если поле сраженія должно быть очищено, то занимають за-благовременно выбранныя въ тылу позиціи. Артилерія и кавалерія прикрываютъ отступленіе. Начальникъ дивизіи какъ можно скорѣе приказываетъ перейти въ походный порядокъ и выдвигаетъ достаточно сильный арьергардъ.

Объ оборонительномъ боѣ дивизіи сказано только въ трехъ строчкахъ съ ссылкой на IV часть устава (баталіонное ученье).

Такова въ общихъ чертахъ картина боя самостоятельно дѣйствующей пѣхотной дивизіи на основахъ новаго французскаго строеваго устава, который въ особенности выдвигаетъ на первый планъ дѣятельность начальника дивизіи. Хотя новый уставъ и не устанавливаетъ для дивизіи нормальнаго боеваго порядка, но на самомъ дѣлѣ не отрѣшается отъ излишней схематизаціи. Германскій уставъ не даетъ указаній для боевыхъ дѣйствій смѣшанныхъ отрядовъ, справедливо исходя изъ того положенія, что такія указанія вызываютъ такъ много тактическихъ явленій и рѣшеній, которыя далеко превосходятъ область регламентаціи. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что новый французскій строевой уставъ представляетъ значительный шагъ впередъ на пути тактическаго образованія пѣхоты и, во всякомъ случаѣ, отвѣчаетъ болѣе требованіямъ современнаго пѣхотнаго боя, чѣмъ всѣ предшествовавшія и быстро смѣнявшія другъ друга регламентаціи. Упрощеніе формъ пѣхотнаго строя (хотя не въ такой мѣрѣ, какъ въ германской пѣхотѣ); приданіе особой важности одиночному обученію, въ смыслѣ развитія самодѣятельности въ нижнихъ чинахъ; предоставленіе болѣе широкой инициативы нижшимъ начальникамъ, непосредственно ведущимъ бой; стремленіе избѣгать излишней схематизаціи въ порядкахъ построенія для боя; указаніе на необходимость тщательной подготовки атаки артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; установленіе болѣе тѣсной связи между всѣми родами оружія въ смыслѣ взаимной выручки; наконецъ, желаніе провести въ армію идею, что только въ энергическомъ наступленіи лежитъ залогъ успѣха, — вотъ тѣ главнѣйшія основы, на которыхъ построенъ новый французскій строевой уставъ для пѣхоты, выражающій установившіеся во французской арміи взгляды на современный характеръ боя пѣхоты вообще.

(Окончаніе будетъ).

Фонъ-Фохтъ.

## ПЕРЕМѢНА ПОЗИЦІЙ АРТИЛЕРІЕЮ.

Орудія, которыми вооружена нынѣ наша артилерія, называются дальнобойными. Название это дано имъ не даромъ: взглянувъ на таблицы стрѣльбы изъ этихъ орудій, сразу можно убѣдиться въ томъ, что дѣйствительно эти орудія могутъ съ честью носить свое имя. Возьмемъ для примѣра таблицу дополнительныхъ свѣдѣній къ стрѣльбѣ гранатою изъ легкихъ пушекъ (дополненіе къ X отдѣлу «Краткаго руководства артилерійской службы», страница 19-я), въ граффъ: «среднія квадратическія отклоненія въ дальности» читаемъ: на 500 саж.—7,0 саж., а на 2,000 саж.—12,8 саж. Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, что при увеличеніи дистанціи на 1,500 саж. среднее квадратическое отклоненіе снарядовъ увеличилось только на 5,8 саж., т. е. въ 1,8 раза. Значитъ дѣйствительно наши орудія дальнобойныя. Они такъ же хорошо, т. е. мѣтко, стрѣляютъ на большія дистанціи, какъ и на малыя.

Когда артилерія имѣла орудія не столь мѣткія, то для нея каждая сажень разстоянія была важна, т. е. чѣмъ ближе она была къ непріятелю, тѣмъ болѣе мѣтко она стрѣляла, и это было на столько чувствительно, что отъ артилеріи требовали, да она и сама это сознавала, чтобы она какъ можно ближе подходила къ непріятелю, чтобы сильнѣе его поражать своими выстрѣлами. Въ настоящее время дѣло поставлено совсѣмъ иначе. Для артилеріи рѣшительно почти все равно, стрѣлятъ-ли на 500 саж. или на 1,500 саж.

Ошибки, дѣлаемыя наводчиками, тѣмъ больше имѣютъ вліянія на результаты стрѣльбы, чѣмъ больше дистанція, но за то при стрѣльбѣ на дальнихъ дистанціяхъ возможно употребленіе квадранта, пока на батарее мало убитыхъ и люди еще не утомлены. Употребленіе новыхъ квадрантовъ при стрѣльбѣ значительно парализуетъ ошибки отдѣльныхъ наводчиковъ. Главная цѣль введенія новыхъ квадрантовъ—облегченіе стрѣльбы по невидимой для наводчика цѣли, но вѣдь и стрѣльба на дальнія дистанціи для наводчика почти то же, что стрѣльба по невидимой цѣли, да и опытъ показываетъ,

что съ новымъ квадрантомъ выгодно стрѣлять и по видимой цѣли, такъ какъ при этомъ однообразіе наводки орудій получается почти идеальное. Взятіе при этомъ направленій не представляетъ трудности вообще, а если будетъ принято вспомогательный цѣликъ, то дѣло будетъ уже совсѣмъ просто. Разумѣется, точность наблюденій за паденіемъ снарядовъ, имѣющая громадное значеніе на нахожденіе надлежащей высоты прицѣла, на меньшихъ дистанціяхъ больше; но, во-первыхъ, командиры въ артиллеріи не должны быть съ плохимъ зрѣніемъ, а, во-вторыхъ, для наблюденій при стрѣльбѣ на большія дистанціи въ артиллеріи имѣются вспомогательныя средства—бинокли и подзорныя трубы.

Если разобрать вопросъ объ измѣненіи дистанціи въ смыслѣ переѣзда батареи съ одной позиціи на другую, т. е. съ дальней на ближнюю, то это найденное нами весьма незначительное увеличеніе мѣстности, т. е. дѣйствительности артиллерійскаго огня, уменьшится еще на столько, что въ результатѣ окажется переѣздъ на ближнюю позицію скорѣе убыточень, чѣмъ полезень.

Не имѣя за собою боеваго опыта, я буду говорить цифрами и буду ихъ брать съ самой невыгодной для меня стороны.

Положимъ, легкая батарея выѣхала на позицію въ 1,500 саж. отъ непріятеля, пристрѣлялась и ведетъ скорый огонь. Приказано батареѣ переѣхать на новую позицію. Подаютъ передки. Батарея прекращаетъ огонь.

На взятіе въ передки съ посадкою прислуги, положимъ, потребуется  $1\frac{1}{2}$  минуты. Переѣздъ дѣлается, положимъ, на 500 саж. Считаю 8 верстъ въ часъ ѣзды рысью по пахоти, канавамъ и проч., на проѣздъ 500 саж. потребуется около 8-ми минутъ. Заѣздъ, снятіе съ передковъ и наводка орудій—около  $1\frac{1}{2}$  минуты. Пристрѣлка и малая группа (12 выстрѣловъ съ промежутками для командъ и измѣненій въ установкѣ орудій)—4 минуты. Скорая стрѣльба на новой позиціи, положимъ, продолжается 20 минутъ. Итого, слѣдовательно, съ момента прекращенія огня на первой позиціи прошло  $1\frac{1}{2} + 8 + 1\frac{1}{2} + 4 = 15$  минутъ. Прибавляя еще 20 минутъ стрѣльбы на новой позиціи, получается всего 35 минутъ. Въ 35 минутъ, ведя скорый огонь, батарея выпуститъ  $35 \times 4 = 140$  выстрѣловъ. На новой позиціи въ 20 минутъ, стрѣляя съ тою же скоростью, батарея выпуститъ 80 выстрѣловъ. Итакъ, чтобы выпустить съ новой позиціи 80 снарядовъ при ушестеренномъ среднемъ квадратическомъ отклоненіи въ 51 саж., пожертвовано 144 выстрѣлами при ушестеренномъ среднемъ квадратическомъ отклоненіи въ 56,4 саж.

Вопросъ: что полезнѣе—80 снарядовъ, разбросанные на 51 сажени, или 144 снаряда, разбросанные на 57 саженьяхъ?

Простое сравненіе чиселъ показываетъ, что выгоднѣе было бы остаться на старой позиціи. Сравненіе это будетъ въ пользу перемѣны позиціи тѣмъ болѣе, чѣмъ далѣе батарея будетъ стрѣлять на новой позиціи, правда, но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же занимать дальнюю позицію, если впереди есть позиція болѣе важная и выгодная?

Позиція, занимаемая артилеріею авангарда, не есть настоящая боевая артилерійская позиція, а потому о ней и не буду говорить. При выдвиганіи главныхъ силъ артилерія ихъ не обязана непременно занять ту же позицію, какую занимала артилерія авангарда, или пристроиться къ ней, а должна выбирать ту позицію, которая отвѣчала бы какъ цѣли дѣйствія, такъ и величинѣ выдвигаемой массы артилеріи.

Мѣстность между позиціею артилеріи и непріателемъ можетъ быть троякая: или совершенно ровная площадь, или котловина, или рядъ холмовъ. Другіе, могущіе быть виды мѣстности между нашею позиціею и непріятельскою, могутъ быть, для нашего обсужденія, подведены болѣе или менѣе близко къ которому нибудь изъ этихъ типовъ, а потому я и разберу вопросъ о перемѣнѣ позиціи въ этихъ только случаяхъ.

Положимъ первый случай. Мѣстность ровная. На ровной мѣстности артилеріи безразлично гдѣ стоять, а потому перемѣна позиціи въ этомъ случаѣ не поставитъ артилерію въ болѣе выгодныя условія, а такъ какъ раньше было доказано, что измѣненіе дистанціи даже на 500 саж. на дѣло дѣйствительности огня существеннаго вліянія не оказываетъ, то слѣдовательно переѣздъ съ одной позиціи на другую въ этомъ случаѣ ничѣмъ не оправдывается и все, что можно посовѣтовать артилеріи,—это выбрать сразу такой пунктъ для позиціи, расположеніе на которомъ наиболѣе будетъ отвѣчать цѣли дѣйствія другихъ родовъ войскъ, и если надо, то стать подальше, а если нужно, то выѣхать впередъ, не опасаясь быть разбитою во время движенія, хотя бы даже и открыто подъ огнемъ непріятеля,—разумѣется, если все движеніе будетъ совершаться внѣ сферы дѣйствія ружейнаго огня противника. Боязнь риска въ этомъ случаѣ и занятіе ради того сначала дальней позиціи, имѣя затѣмъ въ виду навѣрняка выѣхать впередъ—это ошибка, дѣлать которую не слѣдуетъ. Если непріятель стоитъ, значитъ онъ не тратитъ до-

рогаго времени на переѣзды, зачѣмъ же намъ то терять время: лучше воспользоваться имъ для того, чтобы сразу сбить противника, чѣмъ ослаблять его понемногу съ разныхъ позицій. Мнѣніе, что переѣзды затрудняютъ непріятелю пристрѣлку, — ошибочное, такъ какъ во время нашего движенія онъ все время будетъ слѣдить за нами своимъ огнемъ, а слѣдовательно прежде, чѣмъ мы, остановившись, сдѣлаемъ хоть одинъ выстрѣлъ, онъ уже будетъ имѣть насъ по крайней мѣрѣ въ двухлинейной вилкѣ, т. е. онъ будетъ знать двѣ высоты прицѣла: одну — для перелета, а другую — для недолета, высоты, разнящіяся одна отъ другой на двѣ линіи. Кромѣ того, подведеніе къ орудіямъ передковъ создастъ для непріятеля такую цѣль, что почти каждый его выстрѣлъ, въ виду того, что онъ уже пристрѣлялся, будетъ очень вреденъ для батареи и врядъ-ли какой батарее удастся безнаказанно полностью выѣхать на новую позицію, ибо цѣль при этомъ сразу увеличится въ глубину, т. е. по направленію выстрѣла, въ 14 разъ (длина орудія 3 шага, а глубина батареи, подающей передки,  $3 + 16 + 24 = 43$  шага).

Второй случай. Между позиціей артилеріи и непріятелемъ котловина. Переѣзна позицій въ этомъ случаѣ даже никакимъ ходомъ боя вызвана быть не можетъ, такъ какъ спуститься съ возвышенія въ яму или стать на покатости — значитъ подвергнуть себя непріятельскому огню съ наименьшимъ его разсѣяніемъ, такъ какъ среднее квадратическое отклоненіе по вертикальной плоскости во много разъ меньше, чѣмъ по горизонтальной. Кромѣ того, въ этомъ случаѣ наблюденіе за паденіемъ снарядовъ очень облегчится для непріятеля и, напротивъ, будетъ затруднительно для насъ.

Теперь третій случай. Между позиціею артилеріи и непріятелемъ рядъ холмовъ. Артилерія обязана сразу занять тотъ холмъ, который наиболѣе ей удобенъ, причемъ въ этомъ случаѣ даже и самый выѣздъ по складкамъ мѣстности будетъ или совсѣмъ закрытъ, или моментами выѣзжающая на позицію артилерія будетъ скрываться отъ взоровъ непріятеля. Переѣзжать же съ одного хребта на другой, стрѣлая понемногу, на каждомъ, — это болѣе чѣмъ непрестительно.

Быть можетъ, оставаясь на одной позиціи, артилерія очень стѣснить дѣйствія другихъ родовъ войскъ? Едва-ли, и вотъ почему. Положимъ, выѣхавшая на позицію артилерія заняла по фронту 200 саж. (группа изъ трехъ батарей). Огонь группы можетъ быть или сосредоточенъ въ одномъ пунктѣ, или цѣль для обстрѣла раздѣлена



на участки. Въ первомъ случаѣ пространство, занятое огнемъ, ограничится двумя сходящимися линиями, другими словами—огонь займетъ треугольникъ, основаніе котораго—длина позиціи, а вершина—пунктъ сосредоточенія огня, а во второмъ случаѣ—четыреугольникъ, у котораго три стороны почти тѣ же, что и у треугольника, а четвертая—протяженіе обстрѣливаемаго непріятельскаго фронта, причеъ эта четвертая сторона во всякомъ случаѣ будетъ не больше фронта группы, ибо въ противномъ случаѣ, значить, огонь будетъ разбрасываемъ, а слѣдовательно пунктъ атаки еще не выбранъ и войскамъ впередъ двигаться еще нѣтъ надобности.

Въ первомъ случаѣ—чѣмъ дальше войска пойдутъ впередъ отъ артилерійской позиціи, тѣмъ меньше ихъ будетъ стѣснять огонь артилеріи, такъ какъ съ приближеніемъ къ вершинѣ треугольника стороны его все больше и больше сходятся. Во второмъ случаѣ—движеніе войскъ впередъ не подвергнетъ ихъ опасности, такъ какъ батарея, стрѣляющей шрапнелью, всегда возможно перейти къ стрѣльбѣ гранатою, а такъ какъ въ будущемъ предполагается введеніе трубки двойнаго дѣйствія, то въ этомъ случаѣ и перехода отъ одного снаряда до другаго не потребуется, а придется только вмѣсто одной чеки изъ трубки вытащить другую,—и шрапнель мгновенно превратится изъ снаряда разрывающагося въ воздухѣ въ снарядъ рвущійся въ моментъ паденія его на землю, т. е. въ гранату, а стрѣльба гранатою никогда не можетъ быть опасна войскамъ, двигающимся параллельно выстрѣламъ, разумѣется до мѣста паденія снарядовъ, ибо въ этотъ моментъ, какими бы снарядами и съ какой бы дистанціи батарея ни стрѣляла, она должна прекратить огонь. Кроме того, многими военными авторитетами стрѣльба черезъ головы своихъ войскъ допускается.

Перемѣна позицій, не вызываемая никакими особыми обстоятельствами боя, невыгодна для дѣла потому, что съ каждымъ взятіемъ въ передки и сниманіемъ съ передковъ, съ каждымъ шагомъ движенія по кочкамъ, ямамъ и ухабамъ сильно изнуряется орудійная прислуга, а стрѣльба изъ такихъ мѣткихъ и чувствительныхъ къ обращенію съ ними орудій только тогда и полезна, когда ее ведутъ люди не утомленные и къ дѣлу внимательные.

Съ каждымъ передвиженіемъ артилеріи она все больше и больше подвергается если и не дѣйствительнымъ, то случайнымъ пораженіямъ ружейнаго огня непріятели. Зачѣмъ же напрасно истреблять и людей, и лошадей, если отъ переѣздовъ артилеріи большой

пользы для дѣла стрѣльбы не предвидится. Взявъ въ передки, проѣхавъ по ухабамъ нѣсколько сотъ саженой, снявъ орудіе съ передковъ и подвергаясь на новой позиціи болѣе опасному, хотя и случайному, огню непріятельской пѣхоты, артиллеристъ не въ состояніи будетъ работать при орудіи такъ, какъ онъ работалъ бы на прежней позиціи, безъ этихъ непріятностей.

Прежде чѣмъ отказаться отъ скачекъ съ одной позиціи на другую, артиллеристы пришли къ убѣжденію о необходимости сосредоточивать отдѣльныя небольшія артиллерійскія части въ общія массы и подчинять ихъ одному общему начальнику, разумѣя, что въ скачкѣ болѣе значительной части будетъ больше и разумности. Такимъ образомъ у насъ появились группы изъ трехъ батарей.

Военное искусство учить, что надо въ данный моментъ на данномъ пунктѣ быть сильнѣе противника. Вотъ въ силу этой-то науки нынѣ и рекомендуется выдвигать на позицію сразу возможно больше артилеріи, чтобы массою огня мгновенно подавить противника, и тогда другіе роды войскъ, наступая, скорѣе достигнуть своей цѣли, такъ какъ непріятель будетъ слабъ и сопротивленія большаго не окажетъ.

Особенно важно сразу выдвинуть какъ можно больше артилеріи при борьбѣ съ артилеріею же. Артилерія представляетъ собою тонкій строй, слѣдовательно нужно много выпустить снарядовъ, чтобы сгруппировалось ихъ достаточное количество на серединѣ пространства, ограниченнаго по направленію выстрѣла ушереннымъ среднимъ квадратическимъ отклоненіемъ. Какъ раньше сказано, эта длина на 1,000 саж. для легкой пушки 51 саж. и глубина строя артилеріи—1 1/2 саж.

Изъ введенія въ дѣйствія большихъ массъ артилеріи не слѣдуетъ еще заключать, что четыре или два орудія никогда не могутъ быть употребляемы. Все дѣло зависитъ отъ средствъ и задачи. Гдѣ нужно—могутъ дѣйствовать и два, и четыре орудія; они и пристрѣлку произведутъ, и обстрѣлъ непріятели учинять.

Въ заключеніе добавлю, что ничуть не отрицаю пользы и необходимости переѣзда артилеріи съ одной позиціи на другую въ тѣхъ случаяхъ, когда по ходу боя или по измѣнившейся обстановкѣ это будетъ признано необходимымъ, а ратую только противъ переѣздовъ съ цѣлью сохраненія надлежащихъ дистанцій.

Маневренные переѣзды артилеріи кажутся дѣломъ полезнымъ, но въ бою, гдѣ посредникомъ будетъ пуля, тамъ потребуютъ отъ артилеріи не скачки, а ослабленіе огня противника.

Людымъ, не знакомымъ со свойствами нынѣшнихъ нашихъ орудіѣй, трудно отвыкнуть отъ принциповъ старой артилеріи, а потому и не удивительно, что нынѣ всюду слышатся жалобы на артилерію за ея неподвижность и за ея якобы нежеланіе помогать другимъ родамъ войскъ. Дѣло совсѣмъ не въ томъ. Артилерія всегда и всюду проходила и пройдетъ—и на лошадахъ, и на людяхъ—и никогда помочь другимъ не откажется, ибо цѣлость другихъ есть залогъ сохранности артилеріи, а дѣло въ томъ, что, стоя на мѣстѣ, она можетъ припести больше пользы, ибо для нея разстоянія не существуетъ, такъ какъ она у насъ дальнобойная.

**Е. Кобозовъ.**

## О ВЕДЕНІИ ЗАНЯТІИ ВЪ КАВАЛЕРІИ.

Кавалерійское дѣло чрезвычайно быстро подвинулось впередъ отъ недавняго прошлаго; вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый новый вопросъ настолько подробно обсуждался въ военной литературѣ, что, казалось бы, взгляды должны были установиться и остается только усвоить ихъ и вести дѣло въ соотвѣтствующемъ духѣ. Но въ томъ-то и дѣло, что взгляды еще не установились, мнѣнія двухъ, вполне компетентныхъ лицъ объ одномъ и томъ же предметѣ оказываются различными, а подчасъ и противоположными. Эта неустойчивость отражается на практикѣ и порождаетъ ту же неопредѣленность возрѣній, разность работы тѣхъ, которые должны принимать къ свѣдѣнію и руководству всѣ инструкціи и совѣты, а въ военной литературѣ встрѣчаютъ еще опроверженіе того, что уже считается принятымъ безусловно. Отсюда сомнѣнія, неувѣренность, а иной разъ и неохота въ работѣ. Въ результатѣ кавалерія какъ бы въ переходномъ состояніи: одни усвоили одно, другіе — другое, многое является устарѣвшимъ, кое-что еще не приспособлено къ поставленнымъ задачамъ и къ новымъ условіямъ, коими обставлена теперь служба солдата и способъ веденія войны. Съ одной стороны, новѣйшіе взгляды привились лишь только сравнительно молодымъ офицерамъ, ибо они въ духѣ этихъ взглядовъ сдѣлались кавалеристами, а съ другой — сила рутины, привычки столь велика, что съ ней пока еще не рѣшаются разстаться многіе старые кавалеристы.

Всякій высшій начальникъ былъ когда-либо и младшимъ, слѣдовательно онъ долженъ помнить: что требуется свше, то и дѣлается низшими. Взглядъ контролирующаго настолько отражается въ строю, что зачастую слышишь, что такой то того или другаго не любить смотрѣть, или не признаетъ (и не смотритъ), а потому на это обращается меньшее вниманіе, а существенно-ли это для дѣла, или нѣтъ, — это скрывается за чувство самосохраненія и удѣляется больше времени тому, что придется показывать.

Настольною книгою для каждаго начальника кавалерійской части должна быть Инструкція для веденія занятій въ кавалеріи. На первыхъ своихъ страницахъ Инструкція ясно, точно, опредѣленно выясняетъ назначеніе кавалеріи, тѣ требованія, которыя предъяв-

ляются ей при современномъ условіи веденія войны, — словомъ, то, чего желательно достигнуть. Въ этомъ, но только въ этомъ, споровъ почти нѣтъ и взгляды мало разнятся. Но какъ только вопросъ коснется того, какимъ путемъ надо этого достигнуть, — уже является разногласіе. Не потому, чтобы Инструкція страдала недостаткомъ указаній, неполнотой или неправильностью, а только потому, что ее понимаютъ различно: одни по формѣ, другіе — по духу. Настольная эта книга тѣмъ и хороша, что она не Уставъ, а Инструкція, слѣдовательно надо держаться не буквъ ея, а смысла, а она обращается въ Уставъ, по которому продѣлывается отъ А до Z все съ одинаковою пунктуальностью, не разбирая, что важнѣе, а что менѣе важно.

Инструкція эта безупречна, хотя надо замѣтить, что она въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ является неисполнимой въ смыслѣ широты программы. Но это все не бѣда, если смотрѣть на нее правильно, т. е. проникнуться смысломъ поставляемыхъ ею требованій.

Слѣдуетъ взглянуть на веденіе каждаго отдѣла обученія не такъ, какъ оно должно быть по мысли, проведенной въ Инструкціи, а такъ, какъ оно ведется на самомъ дѣлѣ.

Начну съ ѣзды.

*Верховая ѣзда.* Цѣль обученія ѣздѣ и воспитанія въ этомъ отношеніи коня и всадника должна заключаться въ слѣдующемъ: сильнаго, рабочаго коня подчинить волѣ всадника, а смѣлаго, лихаго всадника слить съ конемъ. Таковая цѣль и поставлена Инструкціей, но на практикѣ не пользуются широко тѣми средствами, которыя предлагаетъ Инструкція для достиженія этой цѣли. Не буду вдаваться въ подробности первоначальнаго обученія молодаго солдата и молодаго коня тотчасъ по поступленіи ихъ въ эскадронъ, хотя общіе принципы касаются и этой отрасли.

Къ веснѣ перваго года службы и молодой солдатъ, и ремонтный конь должны быть обучены, и это возможно. Затѣмъ остальные пять лѣтъ службы всадника и восемь лѣтъ службы коня заключаются въ слѣдующемъ: семь мѣсяцевъ въ году, т. е. 56 мѣсяцевъ изъ 96-ти для коня и 35 мѣсяцевъ изъ 60-ти для всадника (съ сентября по апрѣль) <sup>(1)</sup> служба заключается въ слѣдованіи одинъ за другимъ, въ

---

(1) Условія стоянки армейскихъ полковъ и большой расходъ людей въ разныя командировки имѣеть результатомъ то, что лошадь можетъ быть въ движеніи только черезъ день. Изъ отчета полковника Бутакова о германскихъ маневрахъ въ 1887 г. видно, что въ германской кавалеріи простой лошади одинъ день почитается событіемъ. На бумагѣ это или и на дѣлѣ — неизвѣстно.

неусыпной заботѣ всадника о равномерности разстояній между конями, отнюдь не взирая на естественный складъ послѣднихъ, а подгоняя ходъ къ коню съ малымъ алюромъ, ибо иначе не будетъ дистанціи, а слѣдовательно красоты смѣны. При этомъ надо замѣтить, что ежегодно обученіе начинается съ азбуки: безъ стремянъ, на уздечкѣ. Изъ остальныхъ 40 мѣсяцевъ для коня и 25-ти мѣсяцевъ для всадника—10 мѣсяцевъ для всадника и 16—для коня (апрѣль и май) проходить вѣ ломкѣ фронта (а при требованіи безусловной чистоты въ этомъ—и въ ломкѣ лошадей), когда всадникъ исключительно занять тѣмъ, чтобы не опоздать попасть въ свое мѣсто во фронтѣ и отнюдь не быть на дистанціи, а конь получаетъ ежеминутные толчки. Затѣмъ изъ остальныхъ 24-хъ мѣсяцевъ для коня и 15-ти для всадника пять—для всадника и восемь—для коня проходятъ въ бездѣйствіи (или небольшихъ проѣздахъ) во время травянаго довольствія; на практикѣ же сюда надо причислить еще сентябрь, ибо тогда занятія не производятся. Только 10 мѣсяцевъ для всадника и 16—для коня посвящается собственно полевой работѣ, т. е. періодъ полковыхъ маневровъ (іюнь) и лагерныхъ сборовъ (августъ). Итакъ,  $\frac{1}{6}$  всего времени службы всадника и коня посвящается лишь упражненію въ томъ, къ чему мы стремимся всѣмъ помышленіемъ, т. е. къ полевой работѣ. Слишкомъ мало. Что мы хотимъ умѣть дѣлать, въ томъ и надо упражняться. Въ такомъ порядкѣ занятій нельзя всецѣло винить непосредственно ведущихъ обученіе.

Смѣна, на смотру, по укоренившимся издревле взглядамъ, считается хорошою (1), если: дистанціи вѣрны, алюръ уравновѣшенъ (что сводится къ пригонкѣ хода всѣхъ лошадей къ самой плохой по развязности), кони въ сборѣ, посадка однообразна (т. е. въ общемъ, для глаза, ноги и руки у всѣхъ людей смѣны параллельны); всадникъ смѣло падаетъ въ сѣдло (бьетъ спину лошади), повороты дѣлаются одновременно и одинаковыхъ размѣровъ (что также не соразмѣряется ни съ ловкостью коня, ни со строеніемъ его корпуса: не всѣ могутъ одинаково быстро повернуться и одновременно послушаться шенкеля и повода, поэтому безъ всякой надобности одна лошадь получить шпору, а другая—цука, а на примѣненіе къ складу коня Инструкція обращаетъ вниманіе обучающихся), одновременно мѣняють алюръ; наконецъ, смѣна не произведетъ должнаго впе-

(1) Перечисляю здѣсь только то, что требуется, но чего требовать, какъ кажется, не слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ строго.

чтлѣнія, если лошади на галопѣ не всѣ идутъ съ одной ноги, чего даже не требуетъ строевой уставъ, и на карьерѣ не будетъ дистанціи. Вотъ что требуется отъ ѣзды на смотру и къ этому стремится командиръ эскадрона, чтобы быть исправнымъ.

Однообразіе посадки должно понимать не по формѣ, а по существу: одинъ и тотъ же всадникъ можетъ и не сидѣть съ удобствомъ одинаково на двухъ лошадяхъ, ибо сложеніе послѣднихъ можетъ быть различно, и два всадника могутъ съ удобствомъ различно сидѣть на одной и той же лошади, ибо складъ ихъ можетъ быть различенъ. Отсюда однообразіе посадки должно заключаться въ непринужденности ея, крѣпости и удобствѣ,—это должно и можетъ быть у всѣхъ. Американская кавалерія не знала указной посадки, а восточные народы и природныя кавалеристы избирали для себя наиболѣе удобную: турокъ иначе сидитъ, чѣмъ арабъ, а туркмень— иначе, чѣмъ донецъ, а всѣ они—удобно и крѣпко. Полевая ѣзда лучше разовьетъ и сохранить коня, чѣмъ манежная. Силу, выносливость и алюры, насколько позволяетъ это складъ коня и дать воспитаніе его, надо смотрѣть на ѣздѣ врозь и на большой ѣздѣ въ полѣ; здѣсь же видно умѣнье пользоваться силой коня, преодолевать препятствія и здѣсь же можно видѣть рабочее тѣло коня. Что касается тѣла, то на практикѣ оказывается слѣдующее: зимою конь вслѣдствіе меньшей работы жирѣетъ, а къ веснѣ, когда всего скорѣе можно ожидать открытія военныхъ дѣйствій, оказывается сырымъ; втягивается онъ лишь только къ осени; послѣднее, впрочемъ, какъ желательное, указываетъ и Инструкція. Все это потому, что по жирнымъ лошадямъ судится о порядкѣ части и способности ея начальника (1). Практикой выработанъ уже взглядъ, каково должно быть тѣло рабочаго коня по виду и по свойствамъ,—этого и надо держаться, не допуская крайностей. Сытая лошадь можетъ быть и не жирною, а худоба лошади не обозначаетъ втянутости ея въ работу: надо избѣгать перваго, но строго слѣдить за вторымъ.

По Инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи, для обученія верховой ѣздѣ люди подраздѣляются на два основныхъ разряда; затѣмъ подраздѣляются на смѣны, причѣмъ выдѣляется смѣна людей послѣдняго призыва, унтеръ-офицерская и ремонтныхъ лошадей. Подраздѣленіе на основные разряды совершенно правильно, но веденіе занятій съ каждымъ изъ этихъ разрядовъ должно существен-

(1) Морицъ Саксонскій говорилъ: «мы не знаемъ способности нашей кавалеріи, ибо любимъ жирныхъ лошадей».

но отличаться, тогда какъ на практикѣ выходить, что дѣленіе на 1-й и 2-й разряды дѣлается только для внѣшности, для однородности состава смѣны; обучаются же онѣ одному и тому же и въ равной мѣрѣ. Въ особенности въ этомъ отношеніи бросается въ глаза унтеръ-офицерская смѣна: она состоитъ изъ лучшихъ ѣздоковъ на лучшихъ лошадяхъ и изо дня въ день крутится на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Не отрицая пользы манежа для обученія ѣздѣ, мнѣ кажется, слѣдуетъ въ манежѣ держать только тѣхъ всадниковъ, которые еще не окрѣпли, остальныхъ же, которые уже усѣлись въ сѣдло, выводить въ поле: тамъ для нихъ должно быть ученіе, — это и полезнѣе и веселѣе; манежъ для нихъ нуженъ лишь время отъ времени, чтобы не дать имъ разболтаться, подобрать коня и т. п.; разболтавшася всадника посадить опять на манежную ѣзду въ видѣ наказанія. Поѣхать въ поле зимою на проѣздку (кромѣ установленныхъ Инструкціею), да еще соединить ее съ какимъ нибудь тактическимъ предположеніемъ, — это уже дѣло какое то новое, необыкновенное, тогда какъ это-то и должно быть обыденнымъ ученіемъ. Ходить по глубокому снѣгу безъ дорогъ, наметать глазъ при зимнемъ ландшафтѣ необходимо, ибо на войнѣ зима и дѣто — все равно ходить надо, слѣдовательно надо и привыкать къ этому.

Итакъ манежъ — для тѣхъ, кого надо учить; для остальныхъ — только по временамъ, пользуясь особенно неблагоприятными условіями для ѣзды въ полѣ. Стоить только посмотреть на довольныя лица солдатъ, когда возьмешь ихъ на проѣздку, чтобы убѣдиться, на сколько имъ опротивѣлъ манежъ, это нудное однообразіе; этимъ надо пользоваться, чтобы извлечь наибольшую пользу изъ ученія. Практика въ полѣ нужна и офицерамъ. Помимо полевой службы, какъ развлеченіемъ, можетъ быть охота и игра въ лисицу, но первая не вездѣ и не всегда возможна.

Помимо веденія занятій полевой службой зимою отдѣльно въ каждомъ эскадронѣ, время отъ времени можно устраивать маневры съ близъ стоящимъ эскадрономъ. Объ этомъ скажу при разборѣ занятій полевой службою. Теперь выскажу свой взглядъ на обученіе ѣздѣ. Манежная ѣзда есть средство, а не цѣль, — послѣднюю составляетъ полевая ѣзда, которой и слѣдуетъ посвящать большую часть службы кавалериста и коня; при этомъ не слѣдуетъ также забывать, что кавалерійскія части въ мирное время не суть школы только ѣзды; ѣзда, хотя одна изъ главныхъ, но не единственная отрасль



обученія, которую кавалеристъ долженъ пройти, чтобы исполнить свое назначеніе на войнѣ.

*Обученіе пѣшкомъ.* Драгунъ не пѣхотинецъ, это должно положить въ основаніе обученія этой отрасли. Для пѣхотинца пѣшій строй его конѣкъ, но и для него не есть окончательная цѣль его подготовки. Одиѣочная выправка даетъ ловкость, развиваетъ физически, даетъ видъ; все это на руку и кавалерійскому дѣлу. Пѣшій строй дисциплинируетъ и безусловно, чѣмъ въ конномъ строю, подчиняетъ волю многихъ волѣ одного. Въ конномъ строю команда «смирно» не производитъ того могущественнаго вліянія, какъ въ пѣшемъ строю, ибо въ конный строй входитъ, кромѣ человѣка, конь, который команды этой не понимаетъ. Затѣмъ пѣшій строй даетъ навыкъ въ обращеніи съ оружіемъ, но не въ боевомъ смыслѣ, а въ томъ, что человѣкъ привыкаетъ къ своему ружью, оно ему кажется легкимъ, не стѣсняетъ его. Вотъ что даетъ пѣшій строй; этого, но только въ должной мѣрѣ, и слѣдуетъ добиваться въ этомъ отдѣлѣ. Выправка должна изъ мужика сдѣлать солдата; перестроеніямъ учить почти не приходится, ибо Уставъ пѣшаго строя кавалеріи—это конный уставъ. Обученіе маршировкѣ должно простирается лишь до того, чтобы приучить людей ходить въ ногу быстрымъ, широкимъ и непременно свободнымъ шагомъ, отнюдь не требуя тонкостей и лишняго въ этомъ отношеніи, на примѣръ, хожденія церемоніальнымъ маршемъ съ ружьями на плечо.

Что касается ружейныхъ приемовъ, то здѣсь отнюдь не слѣдуетъ требовать отъ кавалерійскаго строя тонкости и щегольства, исключая приготовительныхъ приемовъ для стрѣльбы. Эти приемы должны быть доведены до совершенства, ибо упущенія въ этомъ отношеніи неминуемо отразятся на дисциплинѣ огня изъ сомкнутаго строя. При этомъ не слѣдуетъ продѣлывать этихъ приемовъ, такъ сказать, въ пустую, безцѣльно, а непременно каждый разъ съ указаніемъ цѣли и съ установкою прицѣла по разстоянію. Это имѣетъ боевое значеніе и этому надо учить. Ученья должны быть коротки, какъ и предлагаетъ Инструкція, въ особенности со старослужащими. Изъ перестроеній пѣшаго строя кавалеріи нужны только: вытягиваніе изъ развернутаго фронта въ колонну по три и по шести, построенія изъ развернутаго фронта полуэскадронной сомкнутой и взводной колоннъ и изъ всѣхъ этихъ колоннъ построенія фронта, какъ на мѣстѣ, такъ и на ходу. При этомъ, такъ какъ въ бою эскадроны всегда стоятъ и дѣйствуютъ отдѣльно (на интервалахъ), то нѣтъ надобности въ изящной чистотѣ перестроеній и пунк-

туальной точности дистанцій; гораздо важнѣе здѣсь добиваться быстроты перестроеній и въ особенности движеній.

*Гимнастическія упражненія на деревянной лошади и вольтижированіе на живой лошади.* И тѣ и другія упражненія имѣютъ цѣлью развить ловкость и лихость всадника и освоить его съ конемъ. На этотъ отдѣлъ обращено весьма мало вниманія вездѣ, между тѣмъ какъ Инструкція предлагаетъ производить упражненія на деревянной лошади (какъ подготовительная) ежедневно, а на живой—два, три раза въ недѣлю. Упражненія на живой лошади людямъ правятся и замѣтно развиваютъ ихъ. Въ армейскихъ полкахъ смѣны въ манежѣ приводятся издалека, а потому практикуется такой порядокъ, что всѣ смѣны приводятся одновременно, и пока одна на бѣздѣ, слѣдующая ждетъ; это время и можетъ быть употреблено на упражненія здѣсь же на деревянной лошади.

По Инструкціи вольтижированіе должно быть доведено до того, чтобы люди въ походной формѣ умѣли вскакивать на лошадь, осѣдланную со вьюкомъ; этого, уже съ увѣренностью можно сказать, никто почти не дѣлаетъ, а еще рѣже это контролируется.

*Обученіе грамотѣ въ эскадронныхъ школахъ.* Исходя изъ того положенія, что армія не есть школа грамотности для той части населенія, которая въ нее попадаетъ, обученіе грамотѣ всѣхъ молодыхъ солдатъ не обязательно, да это и физически невозможно при той массѣ требованій, которыя ставятся солдату вообще, а кавалеристу въ особенности. Было бы несообразнымъ отвергать то, что грамотный постигнетъ скорѣе всѣ обязанности, которыя на немъ лежать, и толковѣе исполнить всякое возложенное на него порученіе, нежели неграмотный; тѣмъ не менѣе, войска въ этомъ отношеніи должны затрачивать трудъ лишь въ предѣлахъ настоящей необходимости для своихъ цѣлей, иначе время, потраченное на этотъ отдѣлъ, будетъ въ ущербъ другимъ отраслямъ. Желательно весь ежегодный контингентъ въ кавалеріи получать грамотнымъ, но такъ какъ и другіе спеціальныя роды оружія, если не въ бѣльшей, то въ такой же степени, требуютъ того же, а при современномъ положеніи народнаго образованія населеніе не можетъ дать требуемаго процента грамотныхъ, то пока съ этимъ горемъ приходится мириться.

Эскадронныя школы имѣютъ цѣлью прежде всего облегчить работу учебной команды. Програма послѣдней настолько широка, что люди неграмотные почти не въ состояніи усвоить всего курса, а потому желательно эту, такъ сказать черную, предварительную ра-

боту совершенно снять съ учебной команды. Назначеніе въ эскадронную школу не менѣе  $\frac{2}{3}$  людей послѣдняго призыва приобретаетъ теперь еще большее значеніе, при сокращеніи срока службы. Молодой солдатъ, поступившій на службу неграмотнымъ (а такихъ большій процентъ), можетъ поступить въ учебную команду лишь болѣе, чѣмъ черезъ полтора года, послѣ поступленія на службу (съ января по октябрь слѣдующаго года); въ командѣ онъ пробудетъ восемь мѣсяцевъ, затѣмъ до производства его въ унтеръ-офицеры пройдетъ еще нѣкоторое время, пока онъ ознакомится съ предстоящими ему обязанностями и будетъ, такъ сказать, испытанъ. Въ результатѣ служба его въ унтеръ-офицерскомъ званіи можетъ продолжаться  $1\frac{1}{2}$ —2 года; этого мало при условіи настоятельной необходимости имѣть хорошій кадръ унтеръ-офицеровъ при короткихъ срокахъ службы. Вотъ почему желательно, чтобы обученіе грамотѣ и ариметикѣ тѣхъ молодыхъ солдатъ, которые подають надежду быть хорошими строевиками и хорошей нравственности (это можно опредѣлить скоро и почти безошибочно), начинать не откладывая до слѣдующей зимы, а немедленно, ведя занятія и въ теченіе лѣта, съ тѣмъ, чтобы послать ихъ въ учебную команду въ первый же годъ. Ежегодный контингентъ учебной команды 6—8 человекъ изъ эскадрона; изъ этого числа 1—2 окажутся грамотными; слѣдовательно занятія съ остальными въ теченіе лѣта не представляютъ затрудненія даже и при подвижной жизни эскадрона въ этотъ періодъ. Трудъ учебной команды значительно облегчится, такъ какъ занятія съ малограмотными отнимають много времени, которое съ пользою можно употребить на другое.

Самое дѣло обученія грамотѣ на столько твердо поставлено, что объ немъ говорить не приходится.

*Обученіе стрѣльбѣ въ цѣль и уходу за оружіемъ.* Этотъ вопросъ прекрасно разработанъ во всемъ его объемѣ въ существующемъ наставленіи и стѣбитъ только точно и послѣдовательно придерживаться этого наставленія. Надо только замѣтить, что до сихъ поръ не искоренилось заучиваніе наизусть всѣхъ свѣдѣній касательно оружія, обязательныхъ для каждаго рядоваго.

Существенную пользу приносятъ, такъ называемыя, инструкторскія команды по стрѣлковому дѣлу. Цѣль этихъ командъ заключается въ томъ, чтобы дать въ каждый эскадронъ нѣсколько (3—5) инструкторовъ, основательно ознакомленныхъ со стрѣлковымъ дѣломъ, т. е. съ теоріею стрѣльбы и правилами ухода за оружіемъ. Ежегодно отъ эскадрона назначаются 2—3 человекъ, которые по-

ступаютъ въ вѣдѣніе завѣдывающаго въ полку оружіемъ и подъ его руководствомъ основательно изучаютъ все, касающееся стрѣльбы и оружія въ предѣлахъ необходимыхъ свѣдѣній для каждаго солдата. Курсъ въ командѣ продолжается 2—3 мѣсяца, такъ что составъ команды мѣняется раза два въ теченіе зимняго періода. Въ эскадронѣ выпущенные люди являлись инструкторами, которые были ближайшими учителями солдатъ по теоріи стрѣльбы, передавая ее солдату просто, вполне понятнымъ ему языкомъ; послѣднее въ данномъ случаѣ важнѣе, чѣмъ гдѣ либо, ибо это дѣло требуетъ воображенія и трудно дается солдату. Затѣмъ они были ближайшими блюстителями за правильнымъ уходомъ за оружіемъ и хорошимъ его содержаніемъ, осматривая его почти каждый день. Желательно, чтобы команды эти не упразднялись, ибо онѣ вполне оправдываютъ свое существованіе.

Практическія упражненія въ стрѣльбѣ въ теченіе зимняго періода заключаются въ стрѣльбѣ дробинками: упражненіе чрезвычайно полезное и желательно, чтобы оно производилось возможно чаще, но этого не достаточно. Вѣнцомъ мирнаго обученія стрѣльбѣ поставлена стрѣльба боевая. Желательно, чтобы занятія боевою стрѣльбою не ограничивались однимъ, много двумя упражненіями въ теченіе годоваго курса и велись не только лѣтомъ, но и зимою. Эти упражненія, помимо непосредственной практики въ стрѣльбѣ, приучаютъ людей къ обращенію съ ружьемъ, заряженнымъ боевымъ патрономъ, и уменьшаютъ число несчастныхъ случайностей, отчасти осваиваютъ съ обстановкою боя. Для начальниковъ нужна практика въ опредѣленіи разстояній, наблюденіи за результатами стрѣльбы, чтобы умѣть корректировать ее, упражненіе въ управленіи огнемъ и употребленіе различнаго рода его, а также въ правильномъ питаніи патронами въ боевой линіи. По окончаніи курса стрѣльбы, упражненіе въ боевой стрѣльбѣ съ тактическими предположеніями должно быть поставлено на ряду съ другими отраслями, какъ стрѣлковыя ученія, удѣляя для этого 6—8 упражненій.

Примѣнитесь въ мѣстности, опредѣлить разстояніе, да и произвести самый выстрѣлъ и наблюсти за его результатомъ зимою, привыкши дѣлать это только лѣтомъ, требуетъ практики. Производить для этого упражненія въ расположеніи эскадрона не представляется возможнымъ (по неимѣнію стрѣльбищъ и проч.), но пользоваться для сего временемъ занятія эскадрономъ караула при штабѣ полка; въ это время обыкновенно, вслѣдствіе большаго расхода людей,

строевыя занятія отходятъ на второй планъ, но выходъ на стрѣльбу небольшими частями вполне возможенъ.

На упражненія въ опредѣленіи разстояній слѣдуетъ обратить большее вниманіе.

*Обученіе владѣнію холоднымъ оружіемъ.* Главнымъ и основнымъ оружіемъ драгуна является шашка. Чтобы умѣть владѣть ею, надо практиковаться: надо умѣть наносить сильныя, смертельныя удары и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣвать отбить ударъ, направленный противникомъ; для послѣдняго надо, чтобы глазъ умѣлъ слѣдить за оружіемъ противника, предупреждать его намѣренія. Ничего изъ указаннаго не пріобрѣтается при той системѣ, которая существуетъ до сихъ поръ. Система эта сводится къ тому, что выстраивается шеренга и продѣлываются пріемы нанесенія ударовъ и уколовъ и производство отбивовъ, причѣмъ удары наносятся по воздуху и парируются предполагаемые удары несуществующаго противника. Ударъ по воздуху не даетъ ни малѣйшаго понятія объ настоящемъ сильномъ ударѣ, ибо, чтобы не сорвать руку, приходится задерживать ударъ почти въ самомъ началѣ, т. е. получается превратное понятіе объ нанесеніи удара. Кстати замѣтить здѣсь, что рукоятки казенныхъ шашекъ толсты и, для людей средняго и малаго роста, каковыхъ большинство въ кавалеріи, неудобны; изъ боязни, что шашка вырвется изъ руки, въ особенности въ случаѣ промаха, ударъ задерживается и не наносится съ полной силой. Отбивы несуществующихъ ударовъ отнюдь не даютъ понятія о томъ, насколько внимательно надо слѣдить за противникомъ, угадывая по его глазамъ и острію оружія объ его намѣреніяхъ и насколько быстро и ловко надо отбивать удары, чтобы воспользоваться временемъ для нанесенія таковыхъ-же. Такая безпредметность упражненій порождаетъ невниманіе къ самому существу упражненія и сводится къ заботѣ объ одновременномъ маханіи шашками всею шеренгою въ одну сторону. Обучающій не имѣетъ физической возможности услѣдить за правильностью нанесенія удара даже въ маленькой шеренгѣ, ибо ударъ производится быстро; идетъ-ли лезвіе въ одной плоскости съ обухомъ, производится-ли оттяжка удара,—усмотрѣть нельзя, не говоря уже о томъ, будетъ-ли нанесенъ ударъ сильною частью клинка, а уколъ попадетъ-ли въ цѣль. Для послѣдняго (попаданія удара и укола) нуженъ глазъ, чтобы соразмѣрить разстояніе до противника; это въ особенности важно для кавалериста, ибо малѣйшее движеніе коня уже обращаетъ ударъ въ пустую, а уколъ въ

этомъ случаѣ не достигаетъ противника. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно пропустить любой эскадронъ, даже на шагъ, мимо тучель.

Упражненія съ оружіемъ производятся шеренгами, во-первыхъ, потому, что мало времени заниматься съ каждымъ, а во-вторыхъ— мало инструкторовъ этого дѣла. Надо замѣтить, что при такой системѣ офицеръ самъ никогда не упражняется во владѣніи своимъ оружіемъ. Шеренгами обучаютъ, шеренгами эту отрасль и смотрять, причемъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего дружность, быстрота и одновременность исполненія по одной общей командѣ.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ представилось бы дѣло и получился бы иной результатъ, если-бы введено было обязательное обученіе фехтованію всѣхъ людей, начиная со втораго года службы солдата. Первый годъ молодому солдату показать основные приемы оружіемъ, освоить его съ этимъ оружіемъ, а на второй годъ переходить къ двухстороннему бою. Этого рода упражненія представляютъ интересъ, возбуждаютъ азартъ, задѣваютъ самолюбіе и вызываютъ соревнованіе, не говоря уже о дѣйствительной пользѣ, ибо приучаютъ наносить правильные и дѣйствительные удары и уколы въ намѣченную часть корпуса противника, вырабатываютъ глазъ для опредѣленія разстоянія до противника и сноровку къ отбивамъ дѣйствительныхъ ударовъ, хотя бы изъ опасенія испытать на себѣ направленный ударъ. Допустимъ, что не всѣмъ дастся эта наука—хорошо драться: пусть этотъ бой выйдетъ некрасивымъ, приемъ и манеры останутся у многихъ угловатыми,—во всякомъ случаѣ упражненія эти будутъ гораздо цѣлесообразнѣе и осмысленнѣе безцѣльнаго маханія шашками по воздуху, какъ бы это красиво ни выходило. Стоитъ только установить ежегодныя состязанія въ фехтованіи, хотя бы съ небольшими призами для нижнихъ чиновъ, даже для офицеровъ, чтобы сдѣлать это занятіе еще болѣе интереснымъ <sup>(1)</sup>. Фехтованіе заинтересуетъ и офицеровъ и заставитъ ихъ не забывать про свое оружіе.

Фехтованіе должно производиться на эскадронахъ, коимъ придана форма шашки и вѣсъ которыхъ соотвѣтствуетъ вѣсу послѣдней. Для заведенія всѣхъ необходимыхъ принадлежностей нѣтъ надобности въ расходѣ отъ казны,—для полка ничего не составитъ завести для каждаго эскадрона по 10—15 паръ такихъ эскадроновъ со всѣми принадлежностями (шлемами, нагрудниками, рукавицами,

(1) И какой бы по истинѣ военный праздникъ представлялъ день состязанія въ вѣдѣ, скачкѣ и боѣ холоднымъ оружіемъ, а затѣмъ охота...

наколѣнниками) и содержать въ должномъ порядкѣ; послѣднее необходимо, ибо всякая несчастная случайность только отбиваетъ охоту у бойцовъ болѣе слабыхъ.

Практиковать въ нанесеніи ударовъ широкимъ клинкомъ шашки съ оттяжкою удара можно также, какъ и теперь, на соломенныхъ чучелахъ. Можетъ явиться вопросъ въ недостатокъ руководителей фехтованіемъ. Для этого прежде всего необходимо, чтобы на этотъ отдѣлъ было обращено серьезное вниманіе въ юнкерскихъ и военныхъ училищахъ; чтобы каждый офицеръ былъ основательно ознакомленъ съ фехтовальными приемами (вѣдь это ему же нужно для самозащиты), а затѣмъ помощниками офицера должны быть унтеръ-офицеры, основательно ознакомленные съ этимъ дѣломъ въ учебной командѣ; это дѣло только практики.

Упражненія на конѣ должны повторяться возможно чаще, хоть бы пропуская смѣну мимо чучель каждый разъ по окончаніи ѣзды. И въ этомъ отношеніи принесли бы пользу почему то забытыя теперь карусели, вызывавшія лихость, ловкость, соревнованіе.

Случаи употребленія штыка спѣшенной кавалерійскою частью надо отнести къ исключительнымъ; только тогда представится въ этомъ надобность, когда врагъ грудью лѣзетъ на тотъ пунктъ, который кавалерія во что бы то ни стало должна отстоять, или же, наоборотъ, когда приходится во что бы то ни стало взять извѣстный пунктъ, но въ такомъ случаѣ кавалерія имѣетъ дѣло почти исключительно съ кавалеріею же. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ пѣшаго боя кавалерія бой этотъ имѣетъ характеръ временный и оборонительный; спѣшенная часть, не доводя боя до конца, должна оставить позицію, чтобы успѣть сѣсть на коней, не подвергая себя и коноводовъ опасности (не допуская противника шаговъ за 300—400 разстоянія, съ котораго начинается безостановочное наступленіе), и отойти, воспользовавшись основнымъ своимъ преимуществомъ — подвижностью, чтобы приготовиться встрѣтить врага на новой позиціи. Отсюда слѣдуетъ, что штыкъ для кавалериста имѣетъ второстепенное значеніе сравнительно съ шашкою; но, разъ уже онъ имъ вооруженъ, надо учить и искусно владѣть имъ. Умѣнье владѣть штыкомъ сводится къ нанесенію глубокихъ, короткихъ и мѣткихъ уколовъ и умѣнью устранить уколъ противника. Все, что сказано о системѣ обученія владѣнію шашкой, относится въ равной мѣрѣ и къ обученію владѣть штыкомъ: уколъ чучель — для умѣнья колоть и двухсторонній бой — для умѣнья отбиваться.

Что касается повѣрки этихъ занятій на смотрахъ, то достаточно  
Т. СLXXXVII. — Отд. I.

на выдержку вызвать из эскадрона 5—6 паръ бойцовъ, довести бой каждой пары до перваго хорошаго удара; это займетъ немного времени, и поэтому уже можно совершенно правильно судить о томъ, какъ это дѣло поставлено и ведется въ части.

*Гимнастика.* Инструкція предлагаетъ заниматься гимнастикою недолго, 10—15 минутъ, но ежедневно. Гимнастика должна развить силу и ловкость, а потому только ежедневныя упражненія и принесутъ пользу, а упражненія, производимыя черезъ два дня въ третій, да еще въ шеренгахъ, пользы никакой не принесутъ; гимнастика, такъ сказать, на мѣстѣ помогаетъ развѣ выправкѣ (вѣрнѣе отнести ее къ пѣшему строю), да и то условно. Совсѣмъ другое дѣло, если въ эскадронѣ имѣется гимнастическій городокъ; эти городки необходимо имѣть въ каждомъ эскадронѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ приспособленія очень просты и легко перевозимы въ случаѣ передвиженія. Для гимнастическихъ упражненій нѣтъ надобности удѣлять особыхъ часовъ занятій, для этого самымъ удобнымъ временемъ является время уборки лошадей<sup>(1)</sup>. Когда лошади вычищены и имъ навѣсили торбы, то, пока онѣ ихъ выѣдятъ, люди имѣютъ 20—30 мин. свободныхъ, въ которыя и могутъ продѣлать гимнастику въ городкѣ; послѣдній долженъ быть устроенъ около коновязи. При этомъ утреннія упражненія со свѣжими силами принесутъ наибольшую пользу. Ближайшими руководителями должны быть унтеръ-офицеры; ихъ дѣло—прослѣдить, чтобы каждый солдатъ продѣлалъ 2—3 приема, и показывать эти приемы неумѣющимъ. Офицеры же должны по очереди присутствовать на этихъ занятіяхъ и время отъ времени повѣрять самихъ унтеръ-офицеровъ. Вообще изъ гимнастики не слѣдуетъ дѣлать ученья: здѣсь каждое упражненіе должно быть дѣлаемо свободно, съ охотою, безъ особенныхъ требованій.

*Словесныя занятія по обученію нижнихъ чиновъ обязанностямъ службы.* Цѣлью этого отдѣла обученія Инструкція ставитъ: 1) развитіе въ солдатѣ чувства долга и воинскаго духа и 2) усвоеніе нижними чинами всѣхъ свѣдѣній, для нихъ обязательныхъ. Въ томъ же параграфѣ указаны тѣ пути, коими цѣль эта должна быть

---

(1) Вообще, каждый лишній сборъ людей къ мѣсту ученья, при условіяхъ расквартированія армейской кавалеріи по обывательскимъ квартирамъ, является большимъ неудобствомъ. Солдату приходится и такъ много ходить: нѣсколько разъ за фуражемъ, за пищей, на ученье, да и такъ найдется порученье, съ которымъ пошлетъ солдата унтеръ-офицеръ. Къ вечеру солдатъ на столько утомляется физически, что вечернія занятія въ школѣ приносятъ лишь незначительную часть ожидаемой отъ нихъ пользы.



достигнута: первое—путемъ бесѣдъ и неуклоннымъ наблюденіемъ и требованіемъ точнаго исполненія нижними чинами ихъ обязанностей; второе—путемъ устной передачи свѣдѣній преимущественно начальствующими нижними чинами.

Первое изъ поставленныхъ требованій Инструкціи относится къ области воспитанія солдата; для этого нѣтъ надобности въ особыхъ ученьяхъ, въ отдѣленіи особыхъ часовъ занятій; это дѣло не только эскадроннаго командира, но и долгъ каждаго офицера, и должно вестись постоянно, во всякое время. Для бесѣдъ надобно особенное умѣнье, умѣнье говорить съ солдатомъ такъ, чтобы онъ не видѣлъ въ этомъ ученья; тогда только онъ чувствуетъ себя свободно, открываетъ свою душу и говоритъ откровенно. Только такимъ путемъ возможно частаго общенія съ солдатомъ можно узнать его, его нужды, его понятія и его способности. Время похода, возвращеніе съ ученья, обходы конюшенъ, посѣщеніе коновязи—вотъ время для такихъ бесѣдъ, а никакъ не сидѣнье въ школѣ, когда утомленный за день солдатъ еле удерживается, чтобы не заснуть.

Устная передача свѣдѣній на практикѣ обращается въ задалбливанье солдатскаго катехизиса (принятая въ войскахъ книжка съ перечисленіемъ обязанностей, изложенная въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ). Въ пунктѣ е § 32-го Инструкціи сказано, что словесныя занятія по обязанностямъ службы вообще, а равно по изученію передовой службы, производить ежедневно. Обыкновенно для маломальски не глупаго молодаго солдата достаточно перваго года, чтобы постигнуть и отчетливо заучить солдатскій катехизисъ, а затѣмъ переспросъ одного и того же въ теченіе остальныхъ лѣтъ службы представляеть уже безынтересное и бесполезное занятіе.

При всемъ этомъ дѣлается крайне грубая ошибка: смѣшивается существенное съ маловажнымъ; напримѣръ, неточное знаніе обязанностей часоваго у денежнаго ящика или подчаска въ сторожевой цѣпи и незнаніе кого-либо изъ высшаго начальства (котораго ему можетъ быть не придется увидѣть, а если и увидитъ, то это такое событіе въ монотонной жизни солдата, что онъ невольно будетъ знать),—ошибки эти поставляютъ солдату въ одинаковую вину. Это не даетъ ему понятія, что для него важнѣе, и онъ одинаково старается вызубрить, какія взысканія «имѣеть право» возложить на него командиръ эскадрона или полка и какія обязанности его на посту въ сторожевой цѣпи. Могутъ сказать, что дѣло руководящаго—вести занятія въ извѣстномъ направленіи. Да, но въ томъ-то и дѣло, что на это слѣдуетъ обратить вниманіе, ибо зачастую

встрѣчается обратное. Пускай солдатъ вызубритъ свой катехизисъ, это не мѣшаетъ для многихъ, пока еще солдатъ нашъ поступаетъ на службу человѣкомъ мало развитымъ; но для многихъ отдѣловъ обязательныхъ для солдата свѣдѣній этого очень недостаточно.

Отдѣлы I, II, III, IV, VII и VIII (см. Перечень свѣдѣній, прил. IV къ Инструкціи) можно всецѣло передать въ руки прежде всего хорошо, толково подготовленныхъ дядекъ, а затѣмъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ, какъ и указано въ Инструкціи. Въ этихъ отдѣлахъ измѣненій очень мало, а, напримѣръ, въ отдѣлѣ IV многое вырабатывается подъ условіемъ обстановки, стоянки и т. п. Офицеръ же, не дѣлая изъ этого особаго ученія, можетъ, такъ сказать, на ходу провѣрять знанія нижнихъ чиновъ, относя пробѣлы въ этомъ отношеніи къ винѣ начальствующихъ нижнихъ чиновъ; время отъ времени долженъ провѣрять и самихъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ, для чего есть особыя занятія по утвержденію унтеръ-офицеровъ въ требуемыхъ отъ нихъ знаніяхъ; при этомъ исправлять ошибки и разъяснять неправильно понимаемое.

Совсѣмъ другое дѣло гарнизонная служба и служба развѣдывательная и на передовыхъ постахъ. Эти отдѣлы слишкомъ серьезны и должны находиться всецѣло въ рукахъ эскадроннаго командира или опытнаго субальтернъ-офицера, и ограничиться въ этомъ изученіемъ катехизиса очень недостаточно. Пускай солдатъ выучитъ и катехизисъ такъ, какъ требуетъ этого дядька,—это ничего, но этого мало.

О занятіяхъ сторожевою и развѣдывательною службой скажу ниже.

Гарнизонная служба—это единственная, дѣйствительная служба солдата въ мирное время, когда ему вручается оружіе и, по его разумѣнію и единоличному рѣшенію предоставляется право употребить его безнаказанно противъ себѣ подобнаго, для защиты ему препорученнаго или себя самого. Здѣсь ему самому надлежитъ рѣшить вопросъ, слѣдуетъ-ли употребить оружіе или нѣтъ, ибо употребилъ неправильно—виновать, не употребилъ когда слѣдовало—виновать еще болѣе. Положеніе слишкомъ серьезное, чтобы не быть основательно подготовленнымъ къ этой службѣ, и незнаніе какъ поступить при условіи строгой отвѣтственности за послѣдствія ложится бременемъ на совѣсть его начальника. Строгость наказаній за упущенія въ караульной службѣ и пунктуальность требованій въ ней уже показываютъ, съ какимъ вниманіемъ должно къ ней относиться. Солдатъ, знающій прекрасно пункты гарнизоннаго уста-

ва, а ихъ собственно для рядоваго и немного, но не воспитанный на столько, чтобы быть готовымъ отвѣчать за свои дѣйствія, еще не можетъ быть часовымъ, въ строгомъ значеніи этого слова. Здѣсь больше чѣмъ гдѣ-либо воспитаніе соприкасается съ обученіемъ, и потому веденіе солдата должно быть въ рукахъ опытныхъ, знающихъ людей.

Пѣхота вообще, а гвардейская въ особенности, всегда оказывалась сознательно отправляющей эту службу, потому что она постоянно въ ней практикуется; кавалерія въ этомъ отношеніи значительно отстала: здѣсь служба эта стоитъ какъ-то на второмъ планѣ. Возлагать на кавалерійскія части содержаніе карауловъ постороннихъ, помимо своего полковаго, и расширить такимъ путемъ практику ея—нѣтъ возможности, въ силу условій расквартированія и количества людей, которое можетъ выдѣлить эскадронъ (на три смѣны), безъ ущерба въ отправленіи внутренней службы въ эскадронѣ. Слѣдовательно остается неотступно требовать пунктуальнаго исполненія этой службы въ періодъ занятія карауловъ эскадронами, а въ подготовительныхъ занятіяхъ—толковаго и серьезнаго веденія ихъ и, путемъ примѣрнаго учебнаго занятія карауловъ (на учебномъ плацу) и неожиданныхъ вопросовъ, развивать находчивость солдата.

Еслибы только наличное количество офицеровъ въ полку позволяло, то самымъ лучшимъ средствомъ къ поднятію значенія караульной службы въ кавалеріи было бы назначеніе полковыхъ карауловъ офицерскими, не смотря на малочисленный составъ ихъ. Эта мѣра подняла бы значеніе службы въ глазахъ самихъ офицеровъ, заставила бы ихъ самихъ тверже знать ее и серьезнѣе относиться, да и отправленіе службы было бы строже.

*Сторожевая и развѣдывательная службы.* На сколько важенъ и серьезенъ этотъ отдѣлъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ, считаю лишнимъ и говорить. Самое существованіе кавалеріи вызывается и оправдывается почти исключительно этою отраслью дѣятельности ея на войнѣ. Только тотъ кавалеристъ, кто умѣло отправляетъ этого рода службу; а чтобы умѣть отправлять ее на войнѣ, надо быть подготовленнымъ къ ней въ мирное время, и основательно, ибо результаты слишкомъ отвѣтственно ложатся на кавалерію. Здѣсь «учить» почти нечего; ни одна инструкція, ни одинъ уставъ не дастъ указанія, какъ поступать въ тѣхъ разнообразныхъ и крайне сложныхъ обстановкахъ, въ которыя попадаетъ почти на каждомъ шагѣ рядовой кавалеристъ при отправленіи полевой службы; на примѣръ, какъ пройти сквозь расположеніе противника, какъ замести свой слѣдъ

и обмануть противника, какъ воспользоваться тѣмъ или другимъ обстоятельствомъ, зачастую самымъ повидимому пустымъ. Словомъ, нѣтъ физической возможности дать хотя какія-либо правила, какъ надо примѣнять на практикѣ крайне общія положенія, которыя дасть инструкція или уставъ: это дѣло находчивости, сообразительности. Отсюда ясно вытекаетъ, какой системы слѣдуетъ держаться въ подготовкѣ къ этой дѣятельности. Ясно, что здѣсь неумѣстно заучиваніе, книжная подготовка, — здѣсь практика, затѣмъ практика и, наконецъ, практика...

Почему практическія упражненія въ сторожевой и развѣдывательной службѣ, иначе въ полевой службѣ кавалеріи, самою инструкціей отнесены лишь къ періоду лѣтнихъ занятій? Краткость свѣдѣній по этому отдѣлу (теоретическихъ), кои обязательны для каждого рядоваго, уже показываетъ, что заучить отвѣты, и даже сознательно, на всѣ вопросы изъ устава полевой службы, входящіе въ сферу познаній рядоваго, весьма не трудно и для этого понадобится немного времени; можно смѣло сказать, что къ первой же веснѣ молодой солдатъ все это знаетъ. Что же онъ дѣлаетъ остальные 4—5 зимъ въ его службѣ, собираясь два, три раза въ недѣлю для этого въ школу? — Въ сотый разъ отвѣчаетъ на одни и тѣ же вопросы и выслушиваетъ отвѣты другихъ, а отсюда, какъ прямое слѣдствіе, отсутствіе интереса и заучиваніе стереотипныхъ отвѣтовъ. Мнѣ кажется, гораздо полезнѣе употреблять это время на практическія занятія въ полѣ, словомъ — практическія занятія вести круглый годъ. Разъ, что это не указано въ Инструкціи, всякій считаетъ себя вправѣ зимою и не дѣлать этого, подъ разными предлогами и по многимъ причинамъ. Необходимо, чтобы эти полевые упражненія были обязательны, введены въ Инструкцію и чтобы результаты ихъ повѣрялись помощникомъ командира полка постоянно, а время отъ времени начальникомъ штаба дивизіи или старшимъ адъютантомъ — офицеромъ генеральнаго штаба. Ни малое число людей въ эскадронѣ, ни неблагоприятныя условія погоды не могутъ быть препятствіями для веденія этихъ занятій, лишь бы было достаточно офицеровъ въ эскадронѣ, чтобы во всякое мало-мальски удобное время одинъ изъ нихъ могъ бы поѣхать въ поле, не останавливая занятій съ прочими людьми въ манежѣ или въ школѣ. При этомъ офицеры должны также чередоваться, чтобы и имъ была практика въ полевой службѣ. Пускай въ поле выѣдутъ лишь два, даже одинъ взводъ въ 8-ми—9-тирядномъ составѣ, пусть для этихъ занятій пропускаются всѣ дни дурной погоды, — и все-таки найдется много сносныхъ дней въ зиму

и эти занятія принесутъ неисчислимо большую пользу, чѣмъ занятія въ школѣ. Достаточно вывести въ поле только два слабыхъ взвода, чтобы уже устроить двухсторонній маневръ; наконецъ, эскадроны вездѣ на столько сближены къ штабу полка и между собою, что маневры одного эскадрона противъ другаго будутъ однодневные, не потребуютъ никакихъ приготовленій, не нарушатъ обыденную жизнь эскадрона и не вызовутъ никакого расхода. Можно возразить, что эскадроны подолгу стоятъ въ однѣхъ деревняхъ, окрестности которыхъ верстъ на 15—20 вскорѣ на столько будутъ извѣстны, что пропадетъ поучительность этихъ маневровъ; но вѣдь заданія можно такъ разнообразить, что, если будетъ одна и та же мѣстность, то обстановка каждый разъ, или почти такъ, будетъ другая; да не бѣда, если одинъ и тотъ же человекъ два, три раза съ промежутками продѣлаетъ то же на одномъ мѣстѣ въ полѣ, — все-таки это будетъ большая польза, чѣмъ онъ десять разъ отвѣтитъ правильно на одинъ и тотъ же вопросъ въ школѣ, а въ полѣ не сдумаетъ примѣнить сказаннаго.

Война не разбираетъ зимы и лѣта, слѣдовательно и въ мирное время надо примѣняться ко всѣмъ условіямъ, препятствующимъ или способствующимъ движенію, привыкать къ тѣмъ или другимъ примѣтамъ. Лѣтомъ, на примѣръ, гдѣ пахать, тамъ навѣрное сухо, вода — препятствіе, лощина, оврагъ — не препятствіе и т. п.; зимою примѣты другія: подъ снѣгомъ ничего не видно, вода (рѣка) — не препятствіе, а лощина или оврагъ — подчасъ и непроходимы, лѣсъ зимою не такъ просто пройти, какъ лѣтомъ; аванпостное расположеніе зимою и лѣтомъ на одной и той же мѣстности будетъ не совсемъ одинаково и т. п. Ко всему этому надо умѣть примѣниться, а слѣдовательно практиковаться. И такъ, практическія занятія по сторожевой и развѣдывательной службѣ должны вестись круглый годъ и имѣть исключительно полевой характеръ.

Специалистами, такъ сказать, въ дѣлѣ полевой службы должна быть команда развѣдчиковъ, въ которую входятъ всѣ унтеръ-офицеры и, кромѣ того, 16 рядовыхъ. Съ этими людьми Инструкція предлагаетъ «въ теченіе всего періода зимнихъ занятій, въ особенности весною, когда къ тому представляется возможность и удобство, по погодѣ и по распредѣленію другихъ занятій, выѣзжать въ поле и производить на мѣстности разнаго рода развѣдки». Таковыя поѣздки должны быть обязательны, и не только для развѣдчиковъ но и для всего эскадрона, причемъ вопросъ поставить такъ, что поѣздки эти производить не «тогда, когда къ тому представится воз-

можность»... «по распредѣленію другихъ занятій», а другія занятія распредѣлить такъ, чтобы они не мѣшали производству этихъ поѣздокъ, т. е. полевыхъ упражненій поставить на первомъ планѣ, разумѣется для старыхъ солдатъ. Вѣдь отправленіе полевой службы есть альфа и омега кавалерійскаго дѣла; толковое отправленіе этой службы есть цѣль, а прочія отрасли — средство для достиженія этой цѣли.

Опредѣленной, точной программы тѣхъ свѣдѣній, кои долженъ знать развѣдчикъ, не существуетъ. Это порождаетъ рознь: въ однихъ полкахъ держатся одной, въ другихъ — другой программы. Программа, данная для полковъ 1-й кавалерійской дивизіи (прил. къ прик. по 1-й кав. див. 1886 г., № 12-й), вполне удовлетворительна. Желательно лишь добавить къ ней отдѣлъ порчи и разрушенія всякаго рода дорогъ съ сооруженіями на нихъ и телеграфныхъ линій. Выработанную программу для однообразія занятій во всей кавалеріи желательно бы приложить къ Инструкціи для веденія занятій.

Кавалерія — «глаза и уши» арміи, развѣзды — ея щупальцы; въ свою очередь, у развѣздовъ есть свои щупальцы — патрульные.

Развѣздъ ведетъ офицеръ или развѣдчикъ и слѣдуетъ онъ по развѣздному пути; все, что въ сторонѣ отъ этого пути или недоступно глазу развѣзда, въ извѣстныхъ предѣлахъ осматривается этими щупальцами; охраненіе самаго развѣзда, поддерживаніе связи съ сосѣднимъ развѣздомъ — обязанность патрульныхъ, отдѣлившихся отъ развѣзда и составляющихъ уже самостоятельную, до нѣкоторой степени рабочую силу развѣзда. Расходовать на патрули развѣдчиковъ, даже въ офицерскомъ развѣздѣ, — не рассчитать: они всегда будутъ нужны и на другое дѣло, слѣдовательно въ патруль пойдетъ простой смертный — рядовой. Про обязанность патрульнаго много не скажешь, а на дѣлѣ она не такъ проста: вездѣ надо пролѣзть, надо слѣдить и за своимъ развѣздомъ, и за сосѣднимъ, и за непріателемъ, ничего не пропустить, не отстать и не опередить на пересѣченной и закрытой мѣстности; словомъ, все это требуетъ вниманія и сноровки, а слѣдовательно въ подготовкѣ — практики. Вопросъ слѣдовательно сводится опять къ тому, чтобы обратить большее вниманіе на практическія занятія полевой службы и этимъ занятіямъ посвящать большую часть службы солдата, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ такомъ духѣ должны вестись занятія зимой и такой же системы долженъ держаться контроль этихъ занятій.

Вопросъ о веденіи практическихъ занятій полевой службой въ

лѣтній періодъ подробно разработанъ Инструкціею, въ которой есть всѣ указанія, въ какой системѣ и какимъ порядкомъ должны быть ведены они; приведено даже все то, что должно быть упомянуто въ приказаніи, предшествующемъ упражненію.

При занятіяхъ сторожевою службой непремѣнно слѣдуетъ обозначать бивакъ охраняемыхъ войскъ, на примѣръ, флагомъ, видимымъ однако на столько, на сколько можетъ быть видѣнъ дѣйствительный бивакъ; при этомъ требовать, чтобы каждая сторона развѣдывала о мѣстѣ нахождения бивака противника. Что касается развѣдокъ за время упражненія, то слѣдуетъ указывать каждой сторонѣ, какія именно свѣдѣнія о противникѣ должны быть собраны, и или опредѣлять часть, къ которому собранныя свѣдѣнія должны быть сосредоточены у начальника отряда, и въ противномъ случаѣ считать задачу невыполненной, или же не оканчивать упражненія, сколько бы оно ни заняло времени, пока требуемыя свѣдѣнія не будутъ собраны. Непремѣнное требованіе сбора свѣдѣній придастъ энергіи работѣ и приучитъ къ тому, что, пока не сдѣлано все, до тѣхъ поръ не сдѣлано собственно ничего. При этомъ конечно поучительность упражненія зависитъ отъ серьезнаго отношенія къ дѣлу и добросовѣстнаго сохраненія секрета заданія каждою стороною.

Сборъ эскадроновъ къ штабу полка происходитъ къ апрѣлю мѣсяцу. Тотчасъ же начинаются эскадронныя ученья и стрѣльба, такъ что собственно этими занятіями и поглощается весь мѣсяцъ и даже нѣсколько дней мая. Затѣмъ, съ окончаніемъ курса стрѣльбы можно уже оканчивать и періодъ эскадронныхъ учений, т. е. не посвящать всего времени исключительно эскадроннымъ ученьямъ, а переходить къ полевымъ упражненіямъ и вести ихъ въ теченіе мая и іюня, чередуя въ маѣ съ эскадронными, а въ іюнѣ—съ полковыми ученьями. Впрочемъ, распредѣленіе это не вездѣ можетъ быть одинаково, ибо зависитъ отъ времени травянаго довольствія, общихъ лагерныхъ и спеціально кавалерійскихъ сборовъ. Вопросъ только въ томъ, чтобы занятіямъ передовою службой отвести должное мѣсто и посвятить наибольшее время. Систематическому и широкому веденію этихъ занятій въ значительной степени препятствуютъ засѣянные поля въ этотъ періодъ, однако не исключаютъ возможности веденія ихъ, въ особенности по развѣдывательной службѣ, рекогносцировокъ мѣстныхъ предметовъ.

Что касается общихъ лагерныхъ сборовъ, то нельзя не упомянуть о той существенной пользѣ, которую приноситъ система подвижныхъ лагерныхъ сборовъ. Этого рода сборы дадутъ возмож-

ность послѣдовательно пройти весь курсъ полевой службы, параллельно всѣми родами оружія въ совокупности, начиная съ самыхъ малыхъ отрядовъ (1—2 роты, полъ-эскадрона и два орудія), и при томъ каждое упражненіе продѣлать на новой мѣстности, при крайне разнообразной обстановкѣ. Послѣднія условія исключаютъ шаблонныя рѣшенія, а самыя рѣшенія не могутъ быть предприняты безъ предварительной рекогносцировки, что зачастую встрѣчается при упражненіяхъ на военныхъ поляхъ въ пунктахъ постоянныхъ лагерныхъ сборовъ, гдѣ изъ года въ годъ происходятъ упражненія на одномъ и томъ же мѣстѣ. Участіе въ этихъ сборахъ весьма легко обставить условіями, близко подходящими къ условіямъ военнаго времени, и такимъ образомъ познакомить войска съ военно-походною жизнью.

Таковые именно сборы были произведены въ этомъ году въ Кіевскомъ военномъ округѣ съ примѣненіемъ реквизиціоннаго способа довольствія, который оказался примѣнимымъ въ періодъ подвижныхъ сборовъ и неудобнымъ на большихъ маневрахъ, ограничивая свободу дѣйствій, въ особенности кавалеріи. Въ началѣ августа войска, снабженные лишь самымъ необходимымъ обозомъ (по одной обывательской повозкѣ на эскадронъ, роту и батарею подъ офицерскія вещи) собрались группами, каждая около полка пѣхоты, двухъ эскадроновъ и двухъ батарей, и начали непрерывное движеніе, исполняя ежедневно тактическія упражненія на двѣ стороны и постепенно группируясь въ большіе отряды. Каждое упражненіе начиналось походнымъ движеніемъ съ мѣрами охраненія, затѣмъ происходило столкновеніе сторонъ, послѣ котораго—походное движеніе на почлегъ. Сборы заключились маневрами болѣе или менѣе значительными отрядами въ нѣсколькихъ пунктахъ. Существенная польза, принесенная этими сборами, и тотъ интересъ, который они возбудили въ войскахъ, оставляютъ желать лишь повторенія ихъ возможно чаще; между прочимъ, этимъ же путемъ войска могутъ знакомиться съ пограничною полосой, могущей служить театромъ военныхъ дѣйствій.

*Спѣшнный строй кавалеріи.* Драгунъ—прежде всего кавалеристъ, а потому, какъ говоритъ Инструкція къ Уставу спѣшнаго строя, «на конѣ онѣ (кавалерійскія части) должны стремиться достигать всѣхъ задачъ, на нихъ возлагаемыхъ». Существенное отличіе пѣшаго боя кавалеріи отъ боя пѣхоты заключается въ томъ, что онъ всегда обусловливается мѣстностью: кавалерія спѣшивается только тамъ, гдѣ на конѣ она беспильна; это будетъ бой на пере-



сѣченной или закрытой мѣстности изъ-за обладанія мѣстнымъ предметомъ (селеніемъ, лѣсомъ или переправой). На ровной и открытой мѣстности кавалеристъ совершить преступленіе, если добровольно спѣшится. Чтобы поддержать въ кавалеристѣ сознаніе въ послѣднемъ, не слѣдуетъ вводить его въ заблужденіе путемъ упражненій на мѣстности не соотвѣтствующей; надо, чтобы съ понятіемъ о позиціи для пѣшаго боя у него соединялось представленіе объ такой обстановкѣ мѣстности, въ которой онъ въ конномъ строю не можетъ сдѣлать и шага. Объ этомъ приходится говорить, ибо часто можно встрѣтить злоупотребленія способностью кавалеріи вести бой и пѣшкомъ. Только показныя ученья, съ цѣлью ознакомленія со схемой боеваго порядка и съ порядкомъ производства перестроеній и движеній въ рассыпномъ строю, могутъ быть производимы на открытой и ровной мѣстности. подобно тому, какъ дѣлаются показныя ученья по сторожевой службѣ (пѣшкомъ и на сближенныхъ разстояніяхъ). На этихъ ученьяхъ дѣло должно идти не о равномерности дистанцій и интерваловъ, ибо они никогда не будутъ соблюдены въ бою въ деревнѣ или въ лѣсу, за оврагами или въ горахъ,—дѣло въ томъ, чтобы повѣрить знаніе своихъ ролей начальникомъ цѣпи, взводными командирами и начальникомъ резерва. Какъ только обязанности этими чинами усвоены, слѣдуетъ переходить къ показу занятія для обороны мѣстныхъ предметовъ. Веденіе боя за закрытіями значительно осложняется; здѣсь каждый стрѣлокъ долженъ подыскивать себѣ соотвѣтствующее мѣсто; управлять людьми значительно труднѣе, ибо часть ихъ скрывается изъ глазъ, слѣдовательно слѣдить за ними надо навѣкъ; немедленно по занятія позиціи должно быть устроено сообщеніе вдоль и въ глубину позиціи, что въ особенности важно для резерва и для подноски патроновъ; въ закрытой мѣстности (въ лѣсу) надо умѣть ориентироваться, брать кратчайшія направленія, часто на голосъ. Словомъ, здѣсь все требуетъ бѣльшей практики.

Послѣ этихъ показныхъ ученій слѣдуетъ переходить къ практическимъ, такъ сказать, упражненіямъ. Не говоря уже объ одностороннихъ ученьяхъ, но даже ученья съ обозначеннымъ противникомъ не приносятъ той пользы, которую приносятъ двухстороннія. Помимо бѣльшаго интереса двухстороннихъ упражненій, на нихъ намечивается глазъ, обучающему дается полная картина боя, съ которой глазъ его свыкается; двухстороннія ученія даютъ бѣльшую практику лицамъ, руководящимъ боемъ, ибо приходится имѣть дѣло съ живымъ противникомъ, намѣренія и планы котораго надо еще

разгадать и соотвѣтственно этому распорядиться. Наконецъ только на этихъ ученьяхъ можно показать порядокъ производства атаки, тогда какъ атака невидимаго противника, или даже обозначеннаго, страдаетъ отсутствіемъ интереса и поучительности. При этомъ ученья эти должны производиться на мѣстности дѣйствительно соотвѣтствующей, а не на учебномъ плацу.

Уставныхъ ученій нѣсколькими эскадронами достаточно одного, двухъ, собственно для практики командующаго спѣшенными эскадронами и общимъ резервомъ, ибо каждымъ эскадрономъ на участкѣ боевой линіи бой ведется, какъ и отдѣльнымъ эскадрономъ, лишь въ общей связи. Дальнѣйшія занятія должны заключаться исключительно въ двухстороннихъ маневрахъ, непременно на соотвѣтствующей мѣстности, причемъ не должна быть упускаема изъ вида практика въ управленіи коноводами и въ дѣйствиіи ихъ прикрытія.

*Эскадронныя и полковыя конныя ученья.* Въ этомъ отдѣлѣ обученія больше, чѣмъ гдѣ-либо, держатся укоренившихся взглядовъ, до сихъ поръ ставя цѣлью обученія безупречно чистую отдѣлку въ томъ, что собственно не имѣетъ, такъ сказать, боеваго значенія, въ особенности въ эскадронномъ ученьи. Изъ строевъ эскадрона, помимо, конечно, строевъ для атаки, наибольшее значеніе пріобрѣтаетъ колонна взводная, прямая и облическая; на этотъ строй и должно быть обращено главное вниманіе, ибо на немъ зиждется стройность и порядокъ всѣхъ эволюцій линіи эскадроновъ (полка), причемъ прежде всего надо выработать быстроту, ровность движенія и держаніе вѣрнаго направленія на большихъ разстояніяхъ (1—1½ версты).

Что касается такъ называемой ломки фронта, то она имѣетъ скорѣе учебное значеніе, чѣмъ боевое. Колонны изъ мелкихъ частей фронта примѣнимы только на походѣ. Боевое значеніе имѣетъ быстрое и правильное построеніе изъ нихъ развернутаго строя во всѣ стороны, не исключая построенія фронта направо и налево изъ колоннъ рядами и по три простымъ поворотомъ каждаго всадника (получится разомкнутый, развернутый строй) или заѣздомъ одношеренжнаго отдѣленія (получится сомкнутый, одношеренжный развернутый строй)—на случай внезапнаго появленія противника съ фланга и атаки съ мѣста. Переходы изъ одной колонны въ другую, вызываемые только шириной дороги и надобностью пройти дефиле, обыкновенно не требуютъ быстроты; на походѣ, гдѣ не можетъ быть такого стройнаго движенія эскадрона, какъ на плацу, ибо люди идутъ «вольно», какъ бы эскадронъ ни былъ обученъ, перестроеніе

не будетъ сдѣлано отчетливо. Отчетливость ломки фронта почти исключительно зависитъ отъ знанія людьми своихъ мѣстъ и вниманія ихъ во фронтѣ. Ошибокъ въ первомъ почти не случается, ибо ученія пѣшія по конному, шереножныя и взводныя достаточно готовятъ людей въ этомъ отношеніи къ періоду эскадронныхъ ученій. Второе зависитъ отъ воспитанія. Посадки и правильнаго управленія кономъ въ этихъ перестроеніяхъ не видно, ибо строгая точность быстрого построенія достигается безцеремоннымъ обращеніемъ съ кономъ и въ суетѣ и тѣснотѣ влечетъ потерю посадки (¹).

Изъ всего сказаннаго отнюдь не слѣдуетъ, чтобы всѣ эти перестроенія выключить изъ строеваго устава, не обучать имъ эскадронъ или производить ихъ кое-какъ. Вопросъ только въ томъ, чтобы отводить должному должное, т. е. что важнѣе, тѣмъ заниматься больше и требовать строже. Вѣдь нѣтъ же въ самомъ дѣлѣ никакого смысла терять время на вытягиваніе эскадрона по одному или по три разомкнутыми рядами (²), добиваясь неимовѣрной чистоты отдѣлки. Мнѣ кажется, что по важности въ боевомъ отношеніи формы строя эскадрона располагаются въ такой послѣдовательности: 1) строй для атаки, разсыпной и сомкнутый развернутый, движеніе и перемѣна фронта послѣднимъ; 2) построеніе развернутаго фронта изъ всѣхъ колоннъ, на всѣхъ алюрахъ и во всѣ стороны, а также построеніе взводной колонны; 3) движеніе взводной колонны на всѣхъ алюрахъ и на большихъ разстояніяхъ, и 4) ломка фронта.

Въ зависимости отъ важности того или другаго и слѣдуетъ соотвѣтственно распредѣлять время и вниманіе.

Для эскадронныхъ и полковыхъ ученій обыкновенно служатъ учебныя плацы, выбираемые по преимуществу на ровной мѣстности, безъ естественныхъ преградъ; на этихъ плацахъ эскадроны и полки обучаются и достигаютъ блестящихъ результатовъ. Встрѣтится волнистая мѣстность съ кустиками да съ капавками, — и картина уже не та: одинъ эскадронъ отсталъ, другой — зацѣпился за препятствіе, перелѣзая его въ разбродъ. Все это слѣдствіе ровныхъ учебныхъ плацовъ. Послѣдніе нужны, но только для первоначальнаго обученія, пока часть не сколочена, а затѣмъ слѣдовало бы этихъ плацовъ избѣгать. При обученіи полка, какъ и эскадрона,

(¹) Этого отвергать нельзя, ибо кто самъ побывалъ во фронтѣ за рядоваго, тотъ испыталъ это на себѣ.

(²) Это дѣло, такъ сказать, домашнее и нужно только эскадронному командиру, чтобы осмотрѣть сѣдловку, да повѣрить посадку и держаніе оружія.

должно держаться того же: то, что важно, имѣть практическое боевое значеніе, на то и обращать большее вниманіе. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что дальность современнаго огня и характеръ мѣстности, на которой ведутся теперь бои (неровная, пересяченная, закрытая), требуютъ умѣнья двигаться быстро съ дальняго разстоянія въ формахъ строя, непосредственно предшествующихъ развертыванію фронта для атаки, а потому: быстрое движеніе въ линіи взводныхъ колоннъ на тѣсныхъ и на полныхъ интервалахъ, въ одной линіи или уступами; умѣнье пройти или обойти встрѣтившееся препятствіе и быстро затѣмъ возстановить принятую форму боеваго порядка; развертываніе фронта и перемѣна его на ходу; наконецъ, инициатива эскадронныхъ командировъ въ случаѣ внезапнаго появленія противника на флангъ или въ тылу (прикрытіе фланговъ безъ особаго на то приказанія) — все это при обученіи полка должно стоять на первомъ планѣ, не говоря уже конечно о порядкѣ производства самой атаки.

Развитіе инициативы, впрочемъ, достигается не на уставныхъ конныхъ ученьяхъ, а на ученьяхъ съ тактическимъ предположеніемъ на двѣ стороны или съ обозначеннымъ противникомъ. Послѣднія больше, чѣмъ гдѣ-либо, приносятъ пользу при занятіяхъ въ конномъ строю. Выполненіемъ тактическихъ задачъ и слѣдуетъ заканчивать всякое конное ученье. Ученье съ обозначеннымъ противникомъ хотя и не даетъ полнаго изображенія боя, однако въ данномъ случаѣ достаточно намечивается глазъ и представляется возможность доводить атаку до конца, не извращая понятія объ атакѣ остановками передъ противникомъ. Для практики самихъ обучающихся слѣдовало бы, чтобы намѣренія и дѣйствія обозначеннаго противника не были имъ извѣстны заблаговременно; тогда явится необходимость произвести хотя короткую рекогноспировку, отгадать намѣренія противника и соотвѣтственно принятому рѣшенію въ-время распорядиться своею частью (эскадрономъ, полкомъ).

Въ ряду занятій въ лѣтній періодъ Инструкція указываетъ также упражненія въ походныхъ движеніяхъ. Упражненія эти должны преслѣдовать двѣ цѣли: втягиваніе въ труды коня и усвоеніе частями порядка совершенія походныхъ движеній съ мѣрами охраненія и съ поддержаніемъ связи между колоннами. Втягиваніе коня въ труды при той системѣ занятій въ теченіе зимы, какая указана выше, т. е. при работѣ въ полѣ въ теченіе зимняго періода, почти не потребуетъ особыхъ упражненій. Постепенное увеличеніе времени ученья съ увеличеніемъ выюка вполне достаточно. Что касается до-

стиженія второй цѣли, то при болѣе частомъ производствѣ двухстороннихъ маневровъ въ періодъ полковаго сбора получится достаточная практика въ этомъ отношеніи, такъ какъ всегда въ предположенія можно ввести движенія съ мѣста съ мѣрами охраненія. Одностороннія же и даже съ обозначеннымъ противникомъ упражненія въ походныхъ движеніяхъ на большія разстоянія оказываются всегда безъинтересными, вялыми и теряютъ поучительность. При достаточной подготовкѣ разъѣздовъ собственно механизмъ совершенія походнаго движенія вполне устанавливается на первыхъ же упражненіяхъ на большихъ маневрахъ.

*Занятія съ офицерами.* При той сложности и отвѣтственности работы на войнѣ, которая выпадаетъ на долю кавалеріи по исполненію рискованныхъ и самостоятельныхъ порученій, подготовка офицеровъ, и непременно практическая, приобретаетъ все большее и большее значеніе.

Зимній періодъ въ отношеніи практическихъ упражненій офицера (съ сентября по іюнь) совершенно пропадаетъ. При недостаточномъ числѣ офицеровъ въ эскадронахъ (два, а то и одинъ) каждому изъ нихъ, не исключая и эскадроннаго командира, приходится быть въ день не менѣе двухъ разъ на ученьи, а то и всѣ три раза. При такихъ условіяхъ, да еще въ короткій зимній день, трудно въ самомъ дѣлѣ требовать отъ офицера, чтобы онъ еще удѣлилъ часъ, два на поѣздки въ поле для собственной практики, да и какая практика можетъ быть въ одиночку. Рѣшеніе тактическихъ задачъ на планахъ имѣетъ безусловно важное значеніе, ибо освѣжаетъ въ памяти офицера необходимыя для него свѣдѣнія, но эти занятія еще не есть практическія въ полномъ значеніи этого слова. Наконецъ, условія расквартированія армейской кавалеріи исключаютъ возможность участія всѣхъ офицеровъ въ общихъ собраніяхъ для военныхъ бесѣдъ, сообщеній изъ военной исторіи и т. п., а личное чтеніе приноситъ лишь долю пользы безъ общаго обмѣна мыслей и правильнаго освѣщенія фактовъ (для этого нужна основательная подготовка), да и добываніе книгъ или покупка представляютъ не малое затрудненіе и дорого стоятъ. Словомъ, зимній періодъ для офицера при такихъ условіяхъ проходитъ исключительно въ однообразной работѣ въ манежѣ и въ школѣ; однообразіе это невольно пріѣдается и нельзя строго требовать, если подчасъ, при полной любви своего дѣла, занятіе производится безъ той энергіи, которая желательна.

Совсѣмъ будетъ другое дѣло, если практическія занятія офицеровъ въ полевой службѣ будутъ идти параллельно съ таковыми же

нижнихъ чиновъ эскадрона, а послѣднія будутъ вестись такъ, какъ объ этомъ сказано выше, т. е. круглый годъ. Занятія эти будутъ интересными, живыми и поучительными. Полевые занятія, одностороннія и двухстороннія, могутъ производиться по заданіямъ на трехверстной картѣ въ окрестностяхъ расположенія эскадрона, причемъ офицеръ долженъ представить описаніе произведеннаго упражненія, а эскадронный командиръ—вести журналъ имъ. Занятія эти должны производиться съ нижними чинами и провѣряться эскадроннымъ командиромъ, помощникомъ командира полка, а время отъ времени и штабомъ дивизіи.

Вопросъ слѣдовательно и здѣсь идетъ о томъ, чтобы всѣ занятія вести на почвѣ исключительно практической, сдѣлать ихъ интересными и разнообразными, а вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлесообразными и поучительными.

Что касается лѣтнихъ занятій, то здѣсь личная практика офицера идетъ параллельно съ упражненіями эскадрона, слѣдовательно чѣмъ больше послѣднихъ и чѣмъ онѣ поучительнѣе, тѣмъ больше практики для офицера.

*Генеральнаго штаба капитанъ Григоровъ.*

## ТѢЛО СТРОЕВОЙ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ЛОШАДИ.

(Наблюденія и замѣтки).

(Статья первая).

Придавъ нашихъ замѣткамъ вышеприведенное заглавіе, прежде всего оговоримся, что подъ выраженіемъ «тѣло лошади» будемъ вообще разумѣть такое общее ея состояніе, которое наилучшимъ образомъ способствуетъ развитію выносливости и быстроты.

Для этого необходимы: сильныя мышцы, крѣпкое мясо, здоровыя, безъ всякихъ пороковъ, ноги, исправныя пищеварительныя органы, ровное глубокое дыханіе и правильная пульсація сердца. Веселый, оживленный глазъ, обнаруживающій здоровье и силу, и гладкая, блестящая шерсть — служатъ первыми признаками общаго хорошаго состоянія лошади, которое достигается тремя средствами: уходомъ, кормомъ и соотвѣтственною работою.

Тѣло лошади должно быть различнаго вида, въ зависимости отъ ея назначенія: такъ, отъ скаковой лошади требуется способность къ развитію въ продолженіе какихъ нибудь нѣсколькихъ минутъ, подъ сравнительно легкимъ вѣсомъ, наибольшей быстроты. На весьма краткій промежутокъ времени она должна проявить наивысшее напряженіе всей мышечной и нервной системы. Естественно, что при этомъ условіи малѣйшія частицы жира должны быть изгнаны какъ лишнее бремя и замѣнены сухими мышцами. Подобное состояніе можетъ быть достигнуто только искусственными средствами. Лошадь подвергается всѣмъ манипуляціямъ предварительной тренировки, за болѣе или менѣе долгое время до своего появленія на скаковомъ ипподромѣ. Но конечно такое искусственное состояніе не можетъ тянуться продолжительное время: за проявленіемъ чрезмѣрнаго напряженія слѣдуетъ неминуемая реакція. Лошадь нуждается въ покоѣ, чтобы преодолѣть наступившій упадокъ силъ и сдѣлаться способной къ новой тренировкѣ.

Подготовка тѣла охотничьей лошади нѣсколько иная: ее нужно

сдѣлать способною проходить широкимъ галопомъ большія разстоянія по незнакомой, часто пересѣченной мѣстности и повсякому грунту. Является, главнымъ образомъ, потребность въ выносливости. Нужны развитыя легкія, крѣпкія мышцы и, какъ матеріаль для ихъ развитія, достаточная доля мяса, медленно расходуемая, а потому поддерживающія силы лошади на болѣе долгой промежутокъ времени охотничьяго сезона. Благопріятныя условія, въ которыхъ находится охотничья лошадь въ отношеніи ухода, конюшни и обильнаго корма, облегчаютъ возможность приданія ей надежнаго, не искусственнаго тѣла.

Совершенно въ другихъ условіяхъ находится строевая кавалерійская лошадь. Она, неся на спинѣ своей тяжесть всадника съ сѣдломъ и вьюкомъ, должна обладать способностью свободно пройти рысью до четырехъ верстѣ, до версты галопомъ, развить наибольшую быстроту въ карьерѣ, ворваться въ непріятельскіе ряды и при всемъ этомъ сохранить свободное дыханіе, такъ какъ для рукопашнаго боя и, въ случаѣ успѣха, для преслѣдованія ей будутъ нужны новыя силы.

При этомъ боевыя условія военнаго времени никогда не даютъ возможности рассчитывать на современный отдыхъ и достаточный кормъ. Столь утомительная денная работа смѣняется ночными аванпостами или разбѣздами, а непосредственно затѣмъ той же лошади часто предстоитъ сдѣлать подрядъ нѣсколько переходовъ по 40 и болѣе верстѣ въ сутки.

Чтобы выдержать такое сильное напряженіе и имѣть возможность продолжительное время переносить всѣ эти лишенія, строевой лошади необходимо то, что мы называемъ «быть въ настоящемъ тѣлѣ». Тѣло это имѣетъ слѣдующіе, ясныя и вполне опредѣленные признаки: шерсть гладкая и блестящая, но достаточно густая и длинная, чтобы защищать лошадь отъ холода и ненастья; свѣжіе, развитыя алюры и движенія на эластичныхъ и пружинистыхъ бабкахъ; налитыя и жилистыя ляжки («штаны»); ребра, совершенно скрытыя достаточнымъ слоемъ мяса, округленныя бедра съ почти певыступающими маклагами и отнюдь не подтянутой животъ. Для хорошаго «тѣла» ставится непремѣннымъ условіемъ—наличность еще нѣкотораго количества мяса, не превращеннаго работою въ сухія, твердыя мышцы и служащаго какъ-бы запасомъ для будущаго времени.

Сухая, подтянутая лошадь, съ ясно обозначенными ребрами, не долго проноситъ сѣдока съ вьюкомъ, она живо набьетъ себѣ спину



даже и подь хорошо пригнанномъ сѣдломъ. Только слой мяса можетъ предохранить ее отъ этого, а на одну кожу рассчитывать было бы совершенно неправильно.

Смѣемъ думать, что много вреда приносить нашей конницѣ стремленіе извѣстныхъ даже кавалеристовъ добиваться во что бы то ни стало втянутаго вида лошадей уже раннею весною, къ началу первыхъ эскадронныхъ ученій; основанія тренировки скаковыхъ лошадей примѣняются здѣсь совершенно некстати къ потребностямъ строеваго дѣла. Высушенные подобнымъ образомъ лошади, послѣ болѣе утомительныхъ лѣтнихъ маневровъ, возвращаются обыкновенно домой съ протертыми ребрами, ведомыя въ поводу своими поневолѣ спѣшившимися всадниками. Эскадронъ, въ которомъ практиковалась подобная система, нуждается по крайней мѣрѣ въ трехмѣсячномъ отдыхѣ, чтобы вновь стать пригоднымъ для занятій въ полѣ.

Въ періодъ отдыха, зимою, при отсутствіи усиленныхъ занятій, строевая лошадь должна быть именно толста, — тогда только у ней найдется запасъ мускульнаго матеріала для лѣтней работы или для выступленія въ походъ.

Весь рядъ весеннихъ и лѣтнихъ упражненій: эскадронныя и полковыя ученья, полевая служба, маневры — уже сами по себѣ черезчуръ способствуютъ исчезновенію въ лошадяхъ мяса. Потому заботливый эскадронный и полковой командиры должны постоянно слѣдить за сохраненіемъ этого драгоценнаго матеріала, должны поддерживать его какъ только возможно правильнымъ распределеніемъ всѣхъ занятій и прибавкою фуража.

Весьма трудно соединить эту постоянную заботу о лошадяхъ съ требованіями службы, такъ какъ суточная дача фуража, особенно въ арміи, настолько мала, что даже умѣренная ежедневная работа, иногда не болѣе трехъ часовъ, уже сильно утомляетъ лошадей, не набравшихся силъ: отсутствіе же по близости отъ конюшенъ мѣста, удобнаго для ученій, затрудняетъ возможность производить ихъ каждый день. При этомъ количество еженедѣльныхъ ученій находится въ прямой зависимости отъ разстоянія до учебнаго плаца, — они другъ другу обратно пропорціональны.

При этихъ условіяхъ очень не легко найти удовлетворительное соотвѣтствіе между работою лошади и количествомъ отпускаемаго ей фуража. Тренеру это не составляетъ никакого затрудненія: онъ даетъ столько овса, сколько потребуетъ его скакунъ. Эскадронному же командиру приходится сокращать работу, примѣняясь къ ограниченному отпуску фуража, изъ боязни чрезмѣрнаго утомленія ло-

шадей, быть осторожнымъ съ ѣздою галопомъ на ученьяхъ и вообще избѣгать большихъ аллюровъ, по неудобному грунту, если въ нихъ нѣтъ настоятельной необходимости.

Только такимъ сочетаніемъ умѣренно отпускаемаго корма съ количествомъ работы, не доводящей нервной системы и мышцъ до чрезмѣрнаго напряженія, эскадронный командиръ достигнетъ того, что лошади будутъ круглый годъ въ хорошемъ тѣлѣ.

Обыкновенно по окончаніи лагернаго сбора, къ началу наступающаго отдыха, тѣло лошадей замѣтно спадаетъ и опять вызываетъ заботу о новомъ усиленномъ накопленіи мяса. Вообще же несравненно легче привести въ настоящее «тѣло» жирную лошадь, чѣмъ худую, истощенную.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что для того, чтобы поправить запущенный эскадронъ, т. е. чтобы привести тѣло лошадей въ надлежащій видъ, необходимы два періода отдыха: весь первый годъ лошади, при правильномъ съ ними обращеніи, набираютъ силы, незамѣтно для глаза, только на внутреннихъ органахъ зарождается снова необходимое количество мяса и жира, послѣ втораго же періода отдыха, т. е. къ началу второй зимы, лошади будутъ въ тѣлѣ уже замѣтно для глаза.

Итакъ сохраненіе «тѣла» строевой лошади должно составлять главную заботу каждаго командира части и требуетъ постоянного его попеченія и вниманія. Средствами для этого служатъ:

1) Тщательный уходъ за лошадыю, основательное ознакомленіе съ ея строеніемъ, свойствами и потребностями. Хорошимъ уходомъ можно пополнить недостающее количество фуража.

2) Правильная выѣздка. Хорошо выѣзженная, вполне уравновѣшенная, съ правильно поставленными аллюрами и гибкая въ поворотахъ и боковыхъ движеніяхъ лошадь расходуетъ гораздо меньше силъ и облегчаетъ, слѣдовательно, возможность ихъ пополненія.

3) Соотвѣтственное веденіе всѣхъ конныхъ строевыхъ занятій, никогда не упускающее изъ вида основнаго требованія относительно сбереженія силъ лошади.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ средствъ.

### I. Уходъ за строевою лошадыю.

Основаніемъ ухода за лошадыю служить самое тщательное за нею наблюденіе. Все, что можетъ быть ей приятно, что ей, такъ сказать, поутру, должно быть примѣчено и, по возможности, ей до-

ставлено. Послѣднее весьма важно. Даже усиленная работа не имѣетъ вредныхъ послѣдствій при хорошемъ уходѣ въ конюшнѣ.

а) *Конюшня*. Прежде всего слѣдуетъ обращать серьезное вниманіе на температуру и чистоту воздуха въ конюшнѣ. Нижніе чины, даже унтеръ-офицеры и вахмистръ, рѣдко обладаютъ въ этомъ отношеніи правильнымъ взглядомъ и не замѣчаютъ, холодно въ конюшнѣ или слишкомъ тепло, чистъ-ли воздухъ, не насыщенъ-ли аміакомъ или копотью отъ лампъ. Весьма трудно добиться отъ нихъ правильнаго пониманія, когда слѣдуетъ покрыть лошадей попонами, когда отворить одно и когда всѣ окна и т. п.

Поэтому наблюденіе за всѣмъ этимъ должно всецѣло лежать на отвѣтственности офицеровъ. Чистый воздухъ—это первое условіе хорошей конюшни: онъ лучше всего охраняетъ отъ эпидемическихъ болѣзней, въ особенности отъ инфлюэнціи. Конечно, добиваясь свѣжаго воздуха, безусловно необходимо избѣгать сквознаго вѣтра, къ которому лошади едва-ли не болѣе чувствительны, чѣмъ большинство людей.

Температура въ конюшнѣ должна, по возможности, соответствовать температурѣ на открытомъ воздухѣ. Хотя теплота и служитъ подспорьемъ корму, но слишкомъ рѣзкая разница съ наружнымъ воздухомъ способствуетъ простудѣ, тѣмъ болѣе, что зимою ѣзда часто производится на открытомъ воздухѣ и не обходится безъ неизбѣжныхъ остановокъ. Поэтому холодная конюшня (безъ сквознаго вѣтра) при изобильномъ кормѣ не можетъ принести вреда, а напротивъ, еще предохраняетъ отъ простуды. Для эскадронныхъ конюшенъ, при условіи казенной дачи фуража, приходится поневолѣ предпочитать температуру не холоднѣе  $7^{\circ}$ — $10^{\circ}$  R.

На сколько полезно зимою, чтобы солнце освѣщало конюшню, на столько же слѣдуетъ избѣгать этого въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. На это у насъ вообще обращаютъ сравнительно мало вниманія, а между тѣмъ жгучіе лучи солнца, падая въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сряду на спину, ребра и шею лошади и привлекая массу мухъ, слѣпней и всякихъ мошекъ, причиняютъ ей большую муку.

Лучшей защитой отъ солнца могли бы служить конечно холщевыя или соломенные шторы, такъ какъ ихъ можно опускать и подымать по мѣрѣ надобности, но средство это дорого, а потому мы рекомендуемъ окрашивать на лѣтнее время всѣ окна сѣрою клеевою краскою: она дешева, легко пристаетъ къ стеклу и также легко отмывается. Кромѣ того весьма полезно въ жаркіе лѣтніе дни поли-

вать водою проходъ между обоими рядами станковъ. Испаряющаяся влага способствуетъ освѣженію воздуха.

Чѣмъ темнѣе въ конюшнѣ, тѣмъ охотнѣе лошадь ложится. Даже нервныя, беспокойныя лошади привыкають днемъ отдыхать лежа, коль скоро въ конюшнѣ дѣлается темно и восстанавливается тишина. На нашъ взглядъ даже ночью можно было бы въ эскадронной конюшнѣ обойтись безъ лампъ, снабдивъ ручнымъ фонаремъ одного изъ дневальныхъ или дежурнаго, который могъ бы воспользоваться имъ въ случаѣ надобности. Свѣтъ ночью безусловно неприятенъ лошадямъ. Въ свѣтло освѣщенной конюшнѣ, при самой хорошей и обильной подстилкѣ, часто приходится видѣть ночью большинство лошадей на ногахъ, тогда какъ въ темной ложатся почти всѣ поголовно.

Другую, весьма важную сторону ухода за лошадыю составляетъ соблюденіе тишины въ конюшнѣ не только ночью, но и днемъ послѣ ученія. Зимой достигнуть тишины трудно: очередная, посмѣнная ѣзда вызываетъ постоянное движеніе въ конюшняхъ: смѣны то выводятся, то возвращаются. Но въ этотъ періодъ лошади не такъ и нуждаются въ покоѣ, успѣвая совершенно отдохнуть въ продолженіе долгой зимней ночи. Лѣтомъ же слѣдуетъ непремѣнно добиваться, чтобы въ послѣ-обѣденное время, приблизительно отъ одного до четырехъ часовъ, никто не смѣлъ даже входить въ конюшню, чтобы дневальные не смѣли не только шумѣть, но даже громко разговаривать. Хотя днемъ и не всѣ лошади ложатся, но, во всякомъ случаѣ, многія отдыхаютъ и спать стоя, что совершенно невозможно для нихъ при постоянномъ шумѣ и громкомъ говорѣ.

Въ жаркое время года ранніе утренніе часы можно считать лучшими для отдыха лошадей. Черезъ отворенныя окна и двери проникаетъ утренняя прохлада; мухи еще не беспокоятъ. Не слѣдуетъ сокращать эти пріятные часы утренняго покоя животныхъ раннимъ, заблаговременнымъ сѣдланіемъ, какъ это обыкновенно дѣлается почти во всѣхъ частяхъ нашими нижними чинами. Для выступленія эскадрона въ полномъ составѣ 20-ти минутъ совершенно достаточно для сѣдланія, мундштученія и надѣванія амуниціи.

Запрещеніемъ заблаговременной подготовки къ выступленію солдатъ пріучается къ быстротѣ и порядку и проходитъ такимъ образомъ хорошую школу, необходимую для него на случай тревоги и военнаго времени вообще.

Относительно покрыванія лошадей попонами взгляды вообще сильно расходятся. Въ иныхъ частяхъ это дѣлается и зимою, и лѣ-

томъ, въ другихъ—обходятся безъ попонъ круглый годъ. Въ холодныхъ конюшняхъ, зимою, безспорно слѣдуетъ покрывать лошадей попонами. Отъ холода лошадь худѣетъ, отъ тепла она толстѣетъ. Чѣмъ скуднѣе кормъ, тѣмъ нужнѣе попона. При температурѣ въ 10° R. въ конюшнѣ можно обойтись безъ попоны, чтобы не изнѣжить лошадей. Лѣтомъ во всякомъ случаѣ, даже имѣя въ виду защиту отъ мухъ, не слѣдуетъ покрывать лошадей попонами.

б) *Подстилка*. Для хорошаго ухода за лошадыю подстилка безусловно необходима. Но ея полезныя свойства во многомъ зависятъ отъ самаго качества матеріала, изъ котораго она состоитъ. Ровная, мягкая и чистая подстилка вызываетъ въ лошади желаніе лечь на нее. Напротивъ, неровная и грязная немногимъ превосходить достоинство твердой земли и лишаетъ такимъ образомъ лошадь того необходимаго комфорта, безъ котораго трудно добиться отъ нея хорошаго наружнаго вида. Кромѣ того, въ чистой соломѣ верхняго слоя подстилки лошадь находитъ себѣ кормовыя частицы и слѣдовательно питается лучше, чѣмъ стоя на мокрой соломѣ, пропитанной навозомъ и мочой.

Хорошая подстилка должна состоять изъ трехъ, рѣзко отличающихся одинъ отъ другаго слоевъ: нижній слой—такъ называемый тюфякъ—образуется изъ намоченной и крѣпко утрамбованной соломы или торфа. Слой этотъ слѣдуетъ посыпать время отъ времени жженымъ гипсомъ, способствующимъ всасыванію мочи и задерживающимъ испареніе аміака (1).

Этотъ тюфякъ сглаживаетъ неровности пола станка и прикрываетъ желобокъ для стока конской мочи.

*Второй слой* подстилки состоитъ изъ сухой, но бывалой уже въ употребленіи соломы.

*Верхній*, третій слой—изъ соломы совершенно чистой и свѣжей.

Весьма строго слѣдуетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ продолженіе дня конское кало тщательно выгребалось изъ подстилки; присутствіе его не должно быть допускаемо и въ нижнемъ ея слоѣ—въ тюфякѣ.

Каждое утро слѣдуетъ снимать и сушить оба верхніе слоя, выравнивать и, смотря по надобности, вновь утрамбовывать тюфякъ. Послѣ возвращенія съ утреннихъ занятій лошади сначала ставятся на одинъ только нижній слой, т. е. тюфякъ, чтобы не запачкать

(1) Лучшимъ дезинфицирующимъ средствомъ за послѣднее время признается «креолинъ».

снѣгомъ и грязью верхней соломы. Только послѣ чистки и уборки накладывается второй, просушенный, слой и сверху настиляется свѣжая солома. Такимъ образомъ подстилка постоянно возобновляется.

Если ѣзда назначается послѣ обѣда, то все вышеописанное продѣлывается уже послѣ ѣзды, а утромъ подстилка только поправляется, а передъ ѣздой верхніе слои снимаются. При этомъ отнюдь не слѣдуетъ ворошить самого тюфяка, его можно только выравнять или утрамбовывать. Навозъ, выгребаемый изъ станковъ, въ продолженіе дня слѣдуетъ немедленно выносить, а не оставлять въ самой конюшнѣ.

Чтобы ввести подобный порядокъ, требуется вначалѣ неослабный надзоръ, постоянныя указанія, строгія требованія и даже взысканія. Но, разъ введенный, онъ мало по малу входитъ въ привычку нижнихъ чиновъ и продолжается уже самъ собою.

Весною, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, весь нижній слой (тюфякъ) выгребается и приступаютъ къ образованію новаго тюфяка, предварительно основательно вычистивъ всѣ станки.

Лѣтомъ гораздо легче имѣть хорошую подстилку, такъ какъ она легче просыхаетъ. Даже удѣляя часть соломы въ рѣзку (1—2 фун. въ сутки на лошадь), при подобной системѣ подстилки можно въ концѣ лѣта получить въ остаткѣ экономическую солому, весьма пригодную для усиленнаго расхода въ зимніе мѣсяцы.

Тамъ, гдѣ мѣстныя условія даютъ возможность собственными средствами добывать торфъ, мы рекомендуемъ не пренебрегать этимъ прекраснымъ матеріаломъ для подстилки. Лошади скоро привыкаютъ къ торфу и ложатся на него такъ же охотно, какъ и на солому. Кромѣ того, торфъ обладаетъ свойствомъ всасывать въ себя сырость по крайней мѣрѣ въ девять разъ болѣе соломы, поглощать аміачныя испаренія и вслѣдствіе этого лучше поддерживать чистоту воздуха въ конюшнѣ. Торфяная пыль не пристаетъ къ лошади, спадаетъ съ шерсти и такимъ образомъ нисколько не затрудняетъ ея чистки. Ошибочно также встрѣчающееся иногда мнѣніе, будто торфяная подстилка способствуетъ воспалительному состоянію копытъ и распространенію сыпныхъ болѣзней, ибо совсѣмъ не подтверждается опытомъ. Торфяная подстилка требуетъ за собою того же, конечно, тщательнаго ухода, какъ и соломенная.

На нашъ взглядъ, торфяной тюфякъ съ двумя верхними слоями соломы можно принять за лучшую, удовлетворяющую всѣмъ требованіямъ гигіены, подстилку.

в) *Кормъ*. Нечего и говорить о томъ, что казенная дача фуража недостаточна для нашихъ строевыхъ лошадей, въ особенности въ арміи. Но тѣмъ необходимѣе расходовать это количество правильно, распредѣлять его цѣлесообразно, и если окажутся какія нибудь экономическія средства, то употреблять ихъ на покупку добавочнаго корма. Хотя увеличеніе самаго количества фуража и представляется единственнымъ средствомъ приведенія лошади въ сытый видъ, но слѣдуетъ замѣтить, что многое при этомъ зависитъ отъ того, какъ дается и распредѣляется въ теченіе дня овсяная дача. Во многихъ эскадронахъ держатся обычая засыпать сразу всю дачу овса, опредѣленную лошади на извѣстный часъ дня. Мы же совѣтуемъ избѣгать большихъ дачъ, а дѣлить ихъ на два приема, даваемыхъ непосредственно одинъ за другимъ. По опыту мы знаемъ, что жадныя лошади проглатываютъ кормъ слишкомъ скоро и рискуютъ заболѣть отъ этого колюкою; лошади же, медленно пережевывающія кормъ, нагрѣваютъ его своимъ дыханіемъ, отъ чего онъ теряетъ для нихъ вкусъ и пріятный запахъ.

Кавалеристы, извѣстные своею опытностью, совѣтуютъ утромъ засыпать немного овса, къ обѣду, послѣ работы—болѣе, а главную дачу—вечеромъ, приблизительно придерживаясь отношенія 1:3:6.

Это приемъ безусловно правильный, если вся работа лошадей состоитъ въ утреннихъ занятіяхъ: кормъ, перевариваемый въ спокойствіи, конечно лучше насыщаетъ лошадь. Но лѣтомъ, когда лошадямъ приходится пробѣгать подъ сѣдломъ отъ шести до 12-ти часовъ дня, шестая часть всей денной дачи, засыпанная въ четыре часа утра, слишкомъ мала, и лошади при этомъ условіи будутъ, какъ намъ кажется, безъ пользы изнурены голодомъ. Поэтому денную дачу овса слѣдуетъ распредѣлять въ зависимости отъ времени и продолжительности конныхъ учений.

Тренеръ, выѣзжающій для своей методичной ѣзды ежедневно на опредѣленное, не столь продолжительное время, можетъ давать утромъ незначительную дачу, но для строевой кавалерійской части это правило примѣнимо только по временамъ, при условіи, что учебное поле лежитъ недалеко отъ конюшни и ученье длится не долѣе трехъ часовъ. Тогда для лошадей, возвратившихся уже къ 9-ти—10-ти часамъ утра, дѣйствительно полезно утреннюю дачу дѣлить на двѣ части, давая вторую послѣ ученья. Можно даже безъ риска, послѣ возвращенія, передъ дачей овса дать полведра воды.

Дѣйствительно, давно доказано, что бесполезно, если не вредно, оставлять лошадей, по возвращеніи въ конюшню, нѣсколько часовъ

безъ воды. Считая, что съ мѣста ученья лошади пройдутъ по крайней мѣрѣ полчаса шагомъ, самое разсѣдлываніе, обтираніе и уборка займутъ столько времени, что послѣ всего этого можно лошадей сейчасъ же поить и кормить. Это можно сдѣлать даже до уборки, чтобы дать людямъ время пообѣдать. Конечно, мы предполагаемъ при этомъ, что вода уже заблаговременно налита въ чаны, а не придется ее брать прямо изъ колодца.

Во многихъ частяхъ принято такъ называемую «первую торбу» выдавать, даже зимою, слишкомъ рано утромъ. Этимъ отнимается у лошадей значительная часть времени ночного покоя, тѣмъ болѣе, что лошади, чуя приближеніе привычнаго часа раздачи корма, еще гораздо раньше положеннаго часа начинаютъ просыпаться и безпокоиться. Самое правильное, на нашъ взглядъ, давать первую торбу за  $\frac{1}{2}$  или  $\frac{3}{4}$  часа до прихода людей на утреннюю уборку; этого времени совершенно достаточно, чтобы каждая лошадь успѣла выѣсть кормъ. Но ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ допускать кормленія лошадей во время самой чистки: во время чистки лошади безпокоятся, мотають головой, разбрасываютъ кормъ и вообще ѣдятъ хуже, а кромѣ того въ кормъ попадаютъ пыль, волоса, перхоть и т. п.

Если является возможность прикармливать эскадронъ или вообще любую часть, т. е. прибавлять къ фуражу, казною положенному, фуражъ, купленный на собственныя средства, то слѣдуетъ, прежде всего, основательно выяснитъ, какого рода прибавка соотвѣтствуетъ потребностямъ питанія лошади въ известное время.

Зимою, какъ мы говорили, лошадь должна запастись мясомъ; поэтому въ этотъ періодъ лучше всего прибавлять ей ежедневно нѣсколько фунтовъ хорошаго питательнаго сѣна. Съ ранней же весны, когда лошадь начинаетъ расходовать больше силъ, болѣе цѣлесообразно увеличить дачу овса, и для того, чтобы лошади жадныя не проглатывали овесъ и чтобы заставить ихъ пережевывать его, полезно прибавлять рѣзку. Рѣзка тщательно перемѣшивается съ овсомъ, иначе разборчивыя и не жадныя лошади отдунуть ее или вовсе не съѣдятъ корма. Рѣзка въ количествѣ до одного фунта въ день на лошадь вполне соотвѣтствуетъ цѣли. Недурно иногда давать эту прибавку въ видѣ гороха и конскихъ бобовъ въ размолотомъ видѣ, если они дешевле овса. За неимѣніемъ овса, ячмень до нѣкоторой степени его можетъ замѣнить; но за то рожь — кормъ не вполне пригодный, и, на примѣръ, на три гарнца овса не слѣдуетъ давать болѣе одного гарнца ржи.

Весьма полезно, для освѣженія пищеварительныхъ органовъ,



кормить нѣкоторое время — отъ 3—4 недѣль — свѣжею морковью. Дѣйствіе ея обнаруживается весьма скоро: шерсть дѣлается болѣе гладкою и блестящею и обновляется вообще легче. Морковь слѣдуетъ вымыть, разрѣзать на куски и прибавлять къ овсу въ пропорціи приблизительно трехъ гарнцевъ къ двумъ гарнцамъ овса. Не всѣ лошади, въ особенности заводскія, сразу ѣдятъ морковь, но привыкаютъ къ ней очень скоро. Морковь, даваемая въ чистомъ видѣ, т. е. безъ примѣси овса, можетъ служить хорошимъ средствомъ для возбужденія аппетита въ лошадяхъ, плохо принимающихъ кормъ. Вообще такія лошади предпочитаютъ солью намоченный кормъ сухому.

При расположеніи эскадроновъ по деревнямъ не трудно арендовать луга для сѣннаго покоса. Нѣтъ ничего болѣе полезнаго для лошадей, плохо выѣдающихъ кормъ — вслѣдствіе ли дурнаго пищеваренія, или по причинѣ нервности и горячности, — какъ свѣжая трава, прибавляемая къ вечерней дачѣ сѣна.

Во время похода и на маневрахъ, когда лошади постоянно въ движеніи, лишены продолжительнаго отдыха и необходимаго для пищеваренія покоя, очень хорошо кормить небольшія части (разѣзды — взводы) сухимъ чернымъ хлѣбомъ или свѣжимъ клеверомъ. Свѣжій клеверъ при вечерней дачѣ дѣлаетъ чудеса и совершенно безвреденъ, такъ какъ послѣ того лошадь всю ночь остается безъ воды.

Вообще можно сказать, что хорошій кормъ есть главное условіе сохраненія силъ лошади, такое же важное, какъ наблюденіе за правильною ея работою. Заморенныя и обезсиленныя плохимъ кормомъ лошади часто спотыкаются, падаютъ (рѣдко безъ поврежденій), при усиленной работѣ большими аллюрами — разбиваютъ себѣ ноги и обращаются въ бракъ въ то время, когда лошади съ надежнымъ тѣломъ преодолеваютъ тѣ же труды и ту же работу безъ всякаго для себя вреда.

г) *Чистка*. Тепло и чистота — это двѣ насущныя потребности каждой лошади. Ни къ чему она не относится съ такою чувствительностію, какъ къ сырости и грязи, т. е. вообще къ нечистоплотному содержанію. Поэтому непосредственно послѣ каждаго ученья ее слѣдуетъ тщательно вычистить. Въ дурную, холодную погоду сильное растираніе кожи во время чистки совершенно необходимо, чтобы возстановить въ мокрыхъ и озябшихъ членахъ лошади правильную циркуляцію крови. Всякое упущеніе въ этомъ отношеніи неминуемо отразится какъ на ея здоровьи, такъ и вообще на «тѣлѣ» лошади.

Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ частяхъ до сихъ поръ еще господствуетъ старый обычай: придерживаться установленныхъ часовъ для уборки. Вслѣдствіе этого выходитъ то, что лошадь чистятъ, когда она и безъ того чиста, и заставляютъ простоять неубранною въ ожиданіи часа, установленнаго для чистки. Въ эскадронахъ, гдѣ по такому обыкновенію уборка производится непременно утромъ и въ полдень, очень часто можно видѣть, что лошади, рано возвратившіяся съ грязнаго учебнаго плаца, стоятъ нечищенные, съ засохшею грязью и потомъ, и ждутъ полуденнаго времени для уборки.

Да и люди, приступая ежедневно къ чисткѣ въ такое время дня, когда въ этомъ не видно наглядной потребности, невольно привыкаютъ смотрѣть на эту работу какъ на установленную обрядность и вмѣсто потребнаго растиранія кожи начинаютъ лѣниво водить по шерсти щеткой и скребницей, не принося никакой пользы и только понапрасну тратя время. Между тѣмъ успѣхъ чистки всецѣло зависитъ отъ правильности самаго пріема и старательнаго его исполненія. Лошадь слѣдуетъ чистить короткими махами скребницы и щетки по шерсти и противъ шерсти; послѣ 4—5 маховъ щетка очищается скребницею, а послѣдняя выколачивается объ полъ.

Утренняя уборка можетъ быть произведена безъ особенной педантичности, — только въ исключительныхъ случаяхъ потребуется полная чистка; но за то послѣ ѣзды уборка должна быть самая тщательная, пока шерсть не заблеститъ, пока на лошади не останется ни одной пылинки. Время этой уборки заранѣе опредѣлить нельзя, оно всецѣло находится въ зависимости отъ окончанія ѣзды, послѣ которой отнюдь не слѣдуетъ оставлять лошадь неубранной болѣе получаса.

Незачѣмъ держать людей на конюшнѣ въ продолженіе заранѣе опредѣленнаго промежутка времени для чистки: всякому, кто быстро и хорошо убралъ свою лошадь и привелъ въ порядокъ подстилку, можно разрѣшать тотчасъ же уходить въ казарму.

Обыкновенно старые вахмистры любятъ придерживаться издавна заведенныхъ обычаевъ и неохотно привыкаютъ ко всякому нововведенію, даже сознавая подчасъ его пользу. Молодымъ эскадроннымъ командирамъ слѣдуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ установить новыя требованія, иначе всякая уступка отжившимъ конюшннымъ порядкамъ будетъ непростительною халатностью.

Только при тщательной чисткѣ и уборкѣ послѣ каждой ѣзды можно поддержать тѣло лошади въ блистательномъ состояніи, ибо

опрятное содержаніе и чистая подстилка составляютъ два главныхъ условія, необходимыхъ для комфорта лошади.

д) *Ковка и уходъ за копытами.* Вслѣдствіе различныхъ условій работы и содержанія лошади, копыта ея чаще другихъ частей тѣла подвергаются порчѣ. Между тѣмъ для рабочей способности каждой лошади они имѣютъ весьма важное значеніе. Достаточно незначительнаго, сравнительно, поврежденія копытъ, чтобы лошадь захромала и сдѣлалась неспособною къ службѣ. Поврежденія же эти тѣмъ легче причиняются, чѣмъ хуже, слабѣе рогъ, и обыкновенно не ограничиваются однимъ копытомъ. Щадя больное копыто, лошадь въ различной степени измѣняетъ положеніе ноги, что, при нѣкоторой продолжительности, переходитъ въ трудно исправимый порокъ. Поэтому соотвѣтственный уходъ за копытами, обезпечивая здоровое состояніе и прочность ногъ лошади, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Если при правильной формѣ копыто обладаетъ достаточно плотнымъ и эластичнымъ рогомъ, и если отдѣльныя его части прочно соединены между собою, то такое копыто считается здоровымъ. Но, подвергаясь вредному дѣйствію ковки, работы по мостовымъ, дурному вліянію, излишней влаги или чрезмѣрной сухости, оно часто утрачиваетъ эти качества, причѣмъ разныя части его не въ одинаковой мѣрѣ портятся отъ означенныхъ неудобствъ. Всего болѣе страдаетъ отъ нихъ подошвенная поверхность вмѣстѣ съ роговою стрѣлкой; другіе же пороки копытъ часто являются лишь слѣдствіемъ болѣзненнаго состоянія, уже ранѣе развившагося въ этихъ частяхъ. На нихъ-то преимущественно и слѣдуетъ обратить вниманіе при уходѣ за копытами.

Самою частою причиною порчи копытъ служить, безспорно, ковка. Не говоря уже о неправильной ковкѣ, причиняющей тяжелыя заболѣванія копытъ и обезцѣнивающей лошадь, вслѣдствіе порчи ногъ, совершенно правильная въ техническомъ отношеніи ковка также составляетъ хотя и неизбежное, но все-таки большое зло. Она, прежде всего, стѣсняетъ ростъ копытнаго рога и постепенно ведетъ къ образованію порочнаго, сжатого копыта (1). Вообще при всякой ковкѣ пораненный гвоздями рогъ бѣлой линіи и копытной стѣнки легко подвергается загрязненію и другимъ вреднымъ влія-

(1) Нисколько не отвергаемъ, что бываютъ копыта на столько здоровыя, что не поддаются вредному вліянію ковки, а есть копыта отъ природы на столько порочныя, что правильная конка имъ приноситъ уже не вредъ, а одну пользу.

ніямъ, а закрытый подковою подошвенный край стѣнки съ тою же бѣлою линією становится недоступнымъ для очищенія отъ отжившаго рога и отъ задерживающихся подъ подковою нечистотъ. Вслѣдствіе этого нижняя часть копытной стѣнки и бѣлая линія разрыхляются, связь стѣнки съ подошвою ослабляется и все копыто становится менѣе прочнымъ. Средствомъ къ сбереженію копытъ противъ такого дѣйствія ковки можетъ служить лишь расковываніе лошади по возможности на долгій срокъ. Особенно же благопріятное вліяніе оказываетъ на копыта содержаніе раскованной лошади на пастбищѣ. Движеніе на пастбищѣ возстановляетъ задержанное ковою расширеніе копыта и составляетъ лучшее условіе для образованія эластичнаго, плотнаго рога и вообще для исправленія испорченныхъ ковою копытъ.

Другая вредная сторона ковки заключается въ томъ, что подкова дѣлаетъ недостаточнымъ или и совершенно прекращаетъ треніе подошвеннаго рога и стрѣлки объ почву. Вслѣдствіе этого физиологическая дѣятельность подошвы и стрѣлки ослабляется, а накопляющійся здѣсь отжившій рогъ еще болѣе стѣсняетъ и изолируетъ копыто; благодаря же значительной пористости и трещинамъ, онъ легко впитываетъ въ себя гніющія вещества, которыя, при малѣйшемъ недосмотрѣ, проникаютъ до подлежащихъ живыхъ частей рога и дѣйствуютъ на нихъ разъѣдающимъ образомъ. Такое вліяніе ковки сильнѣе обнаруживается при подковахъ съ шипами и увеличивается вмѣстѣ съ ихъ длиною. Чѣмъ выше шипы, тѣмъ болѣе удалена бываетъ подошвенная поверхность копыта отъ почвы и тѣмъ суше дѣлается рогъ, чему способствуетъ свободное пространство между копытомъ и поломъ или твердой землей; на сыромъ же грунтѣ шипы вдавливаются въ него и не представляютъ надежной защиты для копытъ противъ излишней влажности, но лишь отягощаютъ работу конечностей и развиваютъ въ нихъ преждевременную слабость. При работѣ лошади по неровнымъ мостовымъ часто одинъ шипъ попадаетъ на камень, а другой между камней, причѣмъ копыто принимаетъ самое неестественное положеніе, весьма вредное для суставовъ и сухожилій ноги. Въ конюшняхъ лошади на подковахъ съ шипами скорѣе портятъ полы и дѣлаютъ ихъ удобопроницаемыми для жидкихъ частей навоза, которыя, разлагаясь въ неровностяхъ пола, разрушительно дѣйствуютъ на копытный рогъ и въ то же время заражаютъ воздухъ легучими продуктами гніенія. Между тѣмъ основательная очистка такихъ половъ весьма затруднительна и часто невозможна. Не осложняя ковки и не прибѣгая

къ какимъ либо постороннимъ средствамъ, можно отчасти устранить, отчасти уменьшить всѣ эти неудобства въ лѣтнее время одною лишь ковкою на гладкія подковы, т. е. безъ шиповъ. Хорошо защищая копытный рогъ отъ чрезмѣрнаго стиранія и достаточно вооружая ногу противъ скользенія на обыкновенныхъ дорогахъ, гладкія подковы не измѣняютъ правильнаго положенія копытъ и конечностей, менѣе отягощаютъ ноги при работѣ и не слишкомъ удаляютъ копыто отъ почвы. Вслѣдствіе этого подошвенная поверхность копыта лучше бываетъ защищена отъ высыханія и, подвергаясь умѣренному тренію, легче можетъ освобождаться отъ нечистотъ и отъ стараго рога. Поны конюшенъ при ковкѣ лошадей на гладкія подковы дольше сохраняются, а это, какъ мы видѣли, важно и для опрятнаго содержанія ихъ, и для сбереженія копытъ.

Нами уже было сказано, чтоковка вообще составляетъ зло, но зло неизбежное; вслѣдствіе этого все вниманіе отвѣтственныхъ лицъ должно быть обращено на то, чтобы по возможности уменьшить вредъ, приносимый ковкою: чтобы она производилась технически правильно и по всѣмъ требованіямъ ветеринарной науки. Вполнѣ дознано, что хорошаяковка относительно сохраняетъ лошадь на много лѣтъ. Но правильнаяковка состоитъ не только въ хорошей пригонкѣ правильно сдѣланной подковы, но и въ правильномъ расчищеніи копыта, хорошемъ закрѣпленіи подковы и своевременномъ возобновленіиковки.

Заботливость обо всемъ этомъ и вообще уходъ за копытомъ въ конюшнѣ, чистка его послѣ ѣзды, смазываніе для предохраненія отъ сухости и хрупкости—все это относится къ сохраненію «тѣла» лошади, т. е. того состоянія, которое способствуетъ развитію ея наибольшей силы. Только лошадь съ вполнѣ здоровыми копытами будетъ въ состояніи нести службу продолжительное время,—всякая другая лошадь будетъ постоянно нуждаться въ неослабной заботливости относительно всего, что касается прочности копытъ.

Въ большинствѣ полковъ на это, какъ намъ кажется, не обращено достаточнаго вниманія. Многие изъ полковыхъ командировъ предоставляютъ заботу о ковкѣ однимъ эскадроннымъ командирамъ; эскадронные командиры, въ свою очередь, слишкомъ полагаются на своихъ старшихъ кузнецовъ,—отсюда получаются результаты далеко не удовлетворительные.

Смѣю предложить гг. эскадроннымъ командирамъ осматривать еженедѣльно, а гг. полковымъ командирамъ ежемѣсячно, на выводкѣ не только «тѣло» въ узкомъ смыслѣ и содержаніе лошадей, но и

ковку всѣхъ ихъ: этимъ пріобрѣтается весьма скоро навыкъ отличать, какая лошадь подкована правильно, а какая неправильно. При этомъ въ эскадронѣ долженъ быть ковочный списокъ всѣмъ лошадямъ, по которому возможно было бы въ любой день справиться, когда именно лошадь кована. Руководствуясь этимъ спискомъ, вахмистръ ежедневно обозначаетъ лошадей, кованныхъ уже четыре недѣли тому назадъ и вслѣдствіе этого нуждающихся въ перековываніи.

Кромѣковки, не меньшее значеніе въ смыслѣ сохраненія рабочей способности лошади имѣетъ уходъ за копытами. Полю конюшенъ вообще имѣютъ большое значеніе въ вопросѣ о сбереженіи копытъ. Во время отдыха лошади въ конюшнѣ копыта также нуждаются въ соответственныхъ для своего обновленія и укрѣпленія условіяхъ, которымъ поэтому и должно удовлетворять устройство и содержаніе половъ. Но такъ какъ выборъ матеріала для половъ и самый способъ ихъ устройства прежде всего есть вопросъ экономическій, то ограничимся лишь замѣчаніемъ, что изъ дешевыхъ половъ лучшими для копытъ будутъ полы глинобитные, если ихъ содержать исправно, что, впрочемъ, нужно соблюдать относительно всякаго пола.

Безусловно необходимо также движеніе въ видѣ регулярныхъ проѣздовъ для тѣхъ лошадей, которыя, будучи подкованы и находясь въ конюшнѣ, продолжительное время остаются безъ работы. Такихъ лошадей въ каждомъ эскадронѣ имѣется вслѣдствіе разныхъ причинъ болѣе или менѣе значительное число. Бездѣйствіе такихъ лошадей весьма часто влечетъ за собой гніеніе стрѣлки и вреднѣе многихъ другихъ причинъ вліяетъ на форму копыта и на прочность рога.

Если ковка рациональна, если полы конюшенъ содержатся опрятно и лошадь въ достаточной степени пользуется движеніемъ, то собственно уходъ за копытами становится весьма несложнымъ и можетъ ограничиваться только чистымъ содержаніемъ ихъ, что легко достигается при соблюденіи слѣдующаго порядка.

Начиная чистку копыта съ подошвенной поверхности, прежде всего слѣдуетъ ежедневно вычищать грязь и навозъ изъ борозды стрѣлки и изъ подъ подковы, затѣмъ тщательно обмывать стрѣлку съ подошвой и удалять съ нихъ копытнымъ ножомъ весь отставшій и растрескавшійся рогъ. При уходѣ за некованными копытами приходится, сверхъ того, обрѣзывать и выравнивать рашпилемъ подошвенный край роговой стѣнки, если онъ сильно отростаетъ или заламывается. Копытная стѣнка очищается отъ пыли и грязи обтираніемъ мокрой суконкой или щеткой, приставшую же въ большомъ

количествомъ грязь можно предварительно удалять деревяннымъ скребкомъ и затѣмъ уже обмыть стѣнку и осушить ее, обтирая суконкой или холстомъ. Послѣ работы въ сырую пору къ чисткѣ копыть слѣдуетъ приступить по возможности скорѣе, пока они не обсохли, за-сохшую же на копытной стѣнкѣ грязь нужно размачивать и смывать водой, а не соскабливать въ сухомъ видѣ. Вообще необходимо щадить копытную стѣнку отъ сильнаго тренія и при чисткѣ ея не употреблять желѣза съ острыми и неровными краями или другихъ предметовъ, способныхъ повреждать поверхностный слой стѣнки. Предосторожности эти обязательны въ виду того, что снаружи копытная стѣнка покрыта тонкимъ слоемъ плотнаго рога, называемаго глазурною оболочкою или копытною глазурью, которая лучше всякихъ мазей защищаетъ рогъ отъ вѣшнихъ вредныхъ вліяній и придаетъ ему красивый, чистый видъ, между тѣмъ какъ при быстромъ высыханіи загрязненнаго рога, при удаленіи съ него грязи въ сухомъ видѣ и вообще при грубомъ треніи глазурь повреждается и роговая стѣнка послѣ этого уже легче подвергается порчѣ. Та же осторожность нужна и при уходѣ за копытнымъ вѣнчикомъ. Изъ него, какъ извѣстно, растетъ рогъ стѣнки и покрывающая ее глазурь. Вслѣдствіе этого всякое пораненіе и малѣйшее разстройство питанія вѣнчика непременно отражается на качествѣ рога и наглядно обнаруживается неровностями на копытной стѣнкѣ, въ видѣ продольныхъ или поперечныхъ бороздъ и трещинъ. Поэтому необходимо защищать вѣнчикъ отъ поврежденій и избѣгать излишняго раздраженія неумѣреннымъ растираніемъ при его чисткѣ. Для подержанія вѣнчика въ опрятномъ видѣ и здоровомъ состояніи достаточно обтирать его влажной суконкой или щеткой, а послѣ обмыванія, если въ томъ предоставится надобность, вытереть вѣнчикъ до-суха.

Сказанное объ очисткѣ стѣнки отъ засохшей грязи относится и къ уходу за вѣнчикомъ.

Относительно времени года уходъ за копытами не измѣняется существенно. Въ холодную зимнюю пору слѣдуетъ очищать копыто, а особенно вѣнчикъ, отъ снѣга и сухимъ содержаніемъ предупреждать намерзаніе льда. Лѣтомъ также, чтобы не подвергать наружный слой рога вредному дѣйствию быстрого высыханія, нужно всякій разъ обтирать копыто на-сухо. Замѣтимъ здѣсь кстати, что нерационально также въ жаркую лѣтнюю пору размягчать рогъ поставкою лошади въ воду и, еще хуже, на мокрый навозъ. Ослаблен-

ный такимъ размягченіемъ рогъ въ послѣдствіи сильнѣе усыхаетъ, растрескивается и дѣлается болѣе ломкимъ. Нормальную степень влажности въ рогѣ можно поддержать только всегда правильнымъ содержаніемъ копытъ, а не одновременнымъ намачиваніемъ ихъ.

Сравнительно не часто встрѣчаются такія неблагопріятныя условія, когда копыта подвергаются продолжительному вліянію особенно вредныхъ причинъ и когда опрятнаго содержанія для сбереженія ихъ бываетъ недостаточно. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, если они оказываются неустранимыми, съ давнихъ поръ принято защищать копытный рогъ мазями, нерѣдко весьма сложнаго состава, но основою которыхъ всегда служатъ жиръ, воскъ или смола. Полезное дѣйствіе этихъ мазей предполагалось въ томъ, что онѣ, состоя преимущественно изъ жирнаго вещества, сами по себѣ размягчаютъ рогъ; придаютъ ему гибкость и препятствуютъ въ жаркое время испаренію той влаги, которую копыто получаетъ изнутри, чрезъ кровь, а не смачиваясь водою, защищаютъ рогъ отъ вліянія вѣшной сырости. Прибавленіемъ смоляныхъ и другихъ веществъ къ мазямъ имѣлось въ виду образовать для рога еще болѣе непроницаемую замазку. Въ дѣйствительности же эти предположенія далеко не оправдываются и большинство мазей оказываютъ положительно вредное дѣйствіе, причиняя сухость и ломкость рога со многими другими вредными послѣдствіями. Дѣло въ томъ, что копытный рогъ, какъ и весь наружный покровъ лошади, обладаетъ порами, чрезъ которыя постоянно происходитъ испареніе. Какъ бы ни была незначительна эта дѣятельность, тѣмъ не менѣе ее нельзя нарушать безъ существеннаго вреда для здоровья копытъ. Между тѣмъ, большинство мазей, образуя на поверхности копыта непроницаемую замазку, разстраиваетъ питаніе рога. Вредъ усиливается еще тѣмъ, что входящія въ составъ мазей жиры легко портятся, прогорькаютъ и въ такомъ состояніи непосредственно разрыхляютъ рогъ. Такими же непригодными копытными мазями оказались вазелинъ и глицеринъ; практичнѣе, всѣ эти и разныя другія сложныя мази замѣнять чистымъ, свѣжимъ, т. е. не прогорклымъ и не соленымъ жиромъ, на примѣръ, свинымъ саломъ безъ всякихъ примѣсей. Свиное сало и другіе животныя жиры, при втираніи, глубже вазелина проникаютъ въ вещество рога, при правильномъ примѣненіи не заполняютъ окончательно поръ его, а опрятнымъ содержаніемъ копытъ можно не допустить порчи жировъ и вреднаго дѣйствія на рогъ. Для употребленія нужно брать лишь небольшое количество



жира и втирать его суконкой или щеткой въ стрѣлку, въ подошву и въ случаѣ надобности въ копытную стѣнку. Предъ каждымъ новымъ втираніемъ требуется тщательно очищать копыто и удалять съ него малѣйшіе слѣды стараго жира.

Когда лошади приходится долго оставаться на грязи и особенно на сырой, гніющей подстилкѣ, то вмѣсто жира полезно бываетъ смазывать стрѣлку и подошву древеснымъ дегтемъ, который въ данномъ случаѣ будетъ защищать копыто отъ сырости и дѣйствовать какъ дезинфекціонное средство, предупреждая разныя заболѣванія, какъ, напримѣръ, гніеніе стрѣлки. Предъ ковкою съ пользою можно смазывать и ту часть подошвенной поверхности, на которую накладывается подкова. Но копытную стѣнку и тѣмъ болѣе вѣнчикъ смазывать дегтемъ не слѣдуетъ.

Въ самое послѣднее время испытанъ для смазыванія копытъ новый видъ животнаго жира — лаколинь. Жиръ этотъ всегда содержится въ здоровомъ копытномъ рогѣ, обуславливая его эластичность, находится также въ другихъ роговыхъ образованіяхъ у животныхъ, но особенно его много въ шерсти овецъ. При промывкѣ шерсти онъ получается въ видѣ отброса, съ непріятнымъ запахомъ вслѣдствіе примѣсей, и въ такомъ состояніи обыкновенно не находитъ примѣненія. Если же выдѣлить изъ него всѣ примѣси, то получается чистый жиръ, почти безъ всякаго запаха, называемый лаколиномъ. Онъ весьма мало подверженъ порчѣ, при втираніи лучше другихъ жировъ проникаетъ въ животныя ткани, нисколько не раздражая ихъ, и обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ воспринимать и задерживать воду въ количествѣ, которое можетъ даже превосходить его собственный вѣсъ. Означенныя качества дѣлаютъ лаколинь наиболѣе соответственнымъ и ничѣмъ незамѣнимымъ для смазки копытъ средствомъ. Будучи примѣненъ какъ копытная мазь, онъ дѣйствуетъ, прежде всего, какъ жирное средство, смягчая рогъ и защищая его отъ излишней сырости, но въ то же время онъ сообщаетъ рогу и поддерживаетъ въ немъ достаточную степень влажности. При этомъ онъ не закрываетъ поръ и вообще не только на рогъ, но и на копытный вѣнчикъ никакого вреднаго дѣйствія не оказываетъ, — напротивъ, какъ показываетъ опытъ, дѣлаетъ копыто связнымъ упругимъ и совершенно ровнымъ на поверхности. Способъ употребленія лаколина совершенно тотъ же, какъ и другихъ жировъ, причемъ также слѣдуетъ удалять изъ копыта всякій излишекъ его, ко-

торый иначе будетъ загрязнять рогъ. Желательному распространению лаколина можетъ препятствовать развѣ нѣсколько высокая цѣна его.

Въ заключеніе замѣтимъ, что если является необходимость прибѣгнуть къ какой-либо копытной мази, то всякій жиръ, напримѣръ, лаколинъ, съ равнымъ успѣхомъ можно употреблять какъ лѣтомъ, такъ и зимою.

Баронъ Будбергъ.

*(Окончаніе слѣдуетъ).*

## ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ ШТАТНАГО СОСТАВА ШТАБА ДИВИЗИИ.

Широкое развитіе мобилизаціонныхъ работъ въ послѣдніе годы вызвало усиленіе штатныхъ составовъ высшихъ штабовъ, но не коснулось штабовъ корпуса и дивизіи. Впрочемъ, въ усиленіи корпусныхъ штабовъ едва-ли встрѣчается надобность, ибо составъ ихъ по сравненію съ составомъ дивизионныхъ штабовъ несравненно больше, не смотря на значительно меньшее количество работы въ первыхъ.

Работа штаба дивизіи распадается на четыре отдѣла: хозяйственный, инспекторскій, строевой и мобилизаціонный. Наибольше значительный изъ нихъ — хозяйственный — совершенно отсутствуетъ въ штабѣ корпуса, за исключеніемъ нѣсколькихъ въ годъ препроводительныхъ бумагъ, сверху внизъ и обратно, и хозяйства собственно штаба корпуса. Прочіе отдѣлы одинаковы въ тѣхъ и другихъ штабахъ, со слѣдующею лишь разницею:

1) Указанные три отдѣла вѣдаютъ: въ штабѣ дивизіи — одинъ старшій адъютантъ, а въ штабѣ корпуса — старшій адъютантъ по строевой части и два офицера, состоящіе для порученій при штабѣ корпуса, итого три лица, причемъ въ нѣкоторыхъ корпусныхъ штабахъ дѣло организовано еще лучше, а именно: инспекторская часть передана въ постоянное вѣдѣніе другаго старшаго адъютанта, въ виду ничтожной работы сего послѣдняго собственно по хозяйственной части.

2) Хотя число частей, съ которыми приходится имѣть дѣло штабамъ корпусовъ и дивизій, почти вездѣ одинаково (штабъ дивизіи вѣдается съ четырьмя полками пѣхотными или кавалерійскими, а штабъ корпуса — съ двумя пѣхотными и одной кавалерійскою дивизіями и артилеріей корпуса, итого также съ четырьмя частями), но разница въ представленіяхъ, поступающихъ въ то или другое учрежденіе изъ низшихъ инстанцій, громадна; разнообразныя представленія, поступающія изъ полковъ, нерѣдко вынуждаютъ штабъ дивизіи исправлять и провѣрять ихъ, а зачастую и совершенно

перерабатывать, чего никогда не бываетъ съ представленіями, получаемыми въ штабѣ корпуса, а потому и въ этомъ отношеніи количество работы тѣхъ и другихъ штабовъ не одинаково.

Такимъ образомъ, для веденія многосложной работы по тремъ отдѣламъ въ штабѣ дивизіи имѣется лишь одинъ старшій адъютантъ, но положеніе это оказывается еще хуже въ дѣйствительности по слѣдующимъ причинамъ:

1) На должность эту назначается обыкновенно молодой офицеръ, по окончаніи академіи генеральнаго штаба, т. е. лицо, почти совершенно не знакомое съ предстоящей ему работой въ штабѣ дивизіи; вполне основательно свыкнуться съ этимъ дѣломъ, чтобы не только помнить походящіе законы и соотвѣтствующія распоряженія, но и ознакомиться съ цѣлымъ рядомъ указаній и разъясненій предъидущихъ годовъ, нужно достаточное время, при самой усидчивой работѣ; обыкновенно это усваивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ имъ и пріобрѣтается сноровка работать не раньше трехъ, четырехъ лѣтъ, т. е. большею частью къ тому времени, когда офицеру генеральнаго штаба приходится оставлять уже штабъ дивизіи.

2) Составъ писарей въ настоящее время, при короткихъ срокахъ службы, таковъ, что хорошо уже, если писарь въ состояніи правильно переписать данную ему бумагу; объ отысканіи же имъ подходящихъ справокъ и соотвѣтствующихъ законовъ, а тѣмъ болѣе о составленіи проектовъ бумагъ, въ настоящее время нельзя уже и помышлять, и все это ложится на долю офицеровъ штаба. Оставленіе на вторичной службѣ писарей не коснулось штабовъ, ибо главнѣйшая для сего приманка (Пр. В. В. 1890 г. № 172), именно прибавка денежная—какъ ежемѣсячная, такъ и по прослуженіи двухъ лѣтъ, относится лишь къ унтеръ-офицерамъ строевымъ и отчасти къ писарямъ *полковыхъ* канцелярій.

3) Не смотря на тяжелую и многосложную работу, выпадающую на долю старшаго адъютанта по строевой части штаба дивизіи, онъ обязанъ постоянно помнить, что ему дано высшее военное образованіе въ академіи генеральнаго штаба не для канцелярской только службы, а чтобы пріобрѣтенными имъ познаніями онъ приносилъ пользу войскамъ: чтеніемъ лекцій, занятіями какимъ-нибудь военно-научнымъ отдѣломъ, руководствомъ тактическими занятіями съ офицерами строевыхъ частей и тому подобное; одновременно серьезныя занятія съ указанной выше многосложной и вначалѣ почти совершенно незнакомой ему канцелярской службой положительно свыше силъ.

4) Ежегодно происходящія поѣздки офицеровъ штаба, а также участіе ихъ въ поѣздкахъ со строевыми офицерами приводятъ къ тому, что нерѣдко изъ дивизионнаго штаба командуются начальникъ штаба и оберъ-офицеръ генеральнаго штаба и для работы въ штабѣ приходится брать изъ полка строеваго офицера, конечно незнакомаго съ дѣломъ, а потому и неподготовленнаго для исполненія предстоящихъ ему занятій; понятно, пока происходятъ подобныя командировки, положеніе дѣла въ штабѣ дивизіи весьма критическое. Въ подобномъ же положеніи оказывается штабъ при экстраординарныхъ случаяхъ, какъ-то: болѣзни или отпускъ одного изъ чиновъ штаба дивизіи. Подобное обстоятельство не случается ни въ высшихъ штабахъ, въ виду большаго состава чиновъ въ нихъ, ни въ низшихъ, ибо, на примѣръ, въ полку всегда имѣется лицо, могущее временно замѣнить полковаго адъютанта, какъ-то: дѣлопроизводитель полковаго суда, или завѣдующій мобилизаціонною частью, наконецъ офицеръ, прикомандированный къ канцеляріи для занятій.

Исходя изъ всего мною сказаннаго, настоятельно необходимо усилить составъ дивизионныхъ штабовъ другимъ штатнымъ адъютантомъ изъ строевыхъ офицеровъ, переименовавъ офицера генеральнаго штаба въ состоящаго для порученій при штабѣ дивизіи, причемъ этотъ послѣдній будетъ вѣдать исключительно мобилизаціонную часть.

Раньше было сказано, что представленія, получаемыя отъ полковъ, вынуждаютъ штабы дивизій къ излишней работѣ, и нужно сознаться, что дѣло это не только не улучшается, но и не можетъ измѣниться къ лучшему по слѣдующимъ причинамъ:

1) Сроки службы нижнихъ чиновъ постепенно сокращаются, а потому выработать изъ поступающихъ въ пѣхотныя части людей, т. е. изъ остающихся за выборомъ лучшихъ людей, въ спеціальныя роды оружія настоящаго писаря—крайне трудно, и хорошій полковой писарь есть не болѣе какъ преданіе давно прошедшихъ лѣтъ.

2) Такимъ образомъ вся переписка и разнаго рода распоряженія по строевой части, которыя весьма обширны и сложны въ пѣхотномъ полку, всецѣло ложатся на полковаго адъютанта, каковымъ въ настоящее время является исключительно молодой офицеръ, поручикъ и даже зачастую подпоручикъ. До выхода Пр. В. В. 1887 г. № 44, которымъ ротному командиру добавлено къ столовымъ 300 руб., разница между столовыми ротнаго командира и

полкового адъютанта была столь незначительна, всего лишь 90 руб. въ годъ (366—276=90), что эту послѣднюю должность въ большинствѣ полковъ занимали штабсъ-капитаны до самаго производства ихъ въ капитаны; въ настоящее-же время, при полученіи полковымъ адъютантомъ чина штабсъ-капитана, онъ немедленно принимаетъ роту, ибо разница въ содержаніи этихъ двухъ должностей стала весьма значительна, именно 390 рублей въ годъ (666—276=390); кромѣ того, при широкомъ развитіи въ послѣдніе годы дѣла постройки казармъ войсковыми комисіями, квартира, назначаемая ротному командиру, заключаетъ въ себѣ три чистыхъ комнаты съ отдѣльною кухнею, а квартира полкового адъютанта, наравнѣ со всѣми прочими субалтернъ-офицерами, состоитъ лишь изъ одной комнаты и небольшой кухни, отводимой для *двухъ-трехъ* офицеровъ. Приведенныя двѣ причины—значительная разница въ содержаніи и еще большая разница въ квартирѣ—служатъ достаточнымъ основаніемъ къ тому, что полковой адъютантъ стремится получить роту при первой къ тому возможности. Между тѣмъ должность эта въ пѣхотномъ полку на столько многосложна и серьезна, что занимать ее долженъ старшій офицеръ, т. е. по крайней мѣрѣ штабсъ-капитанъ, а еще лучше капитанъ. Въ самомъ дѣлѣ, полковой адъютантъ есть въ дѣйствительности ближайшій помощникъ командира полка по всѣмъ отраслямъ, за исключеніемъ лишь хозяйства; нерѣдко онъ долженъ умѣть самостоятельно распорядиться, а зачастую и брать на себя инициативу того или другаго дѣла; наконецъ лицо это должно пользоваться полнымъ довѣріемъ командира полка и авторитетомъ между офицерами, однимъ словомъ—это начальникъ штаба полка, а потому чѣмъ онъ старше, тѣмъ лучше для дѣла. Въ виду всего сказаннаго необходимо безусловно установить слѣдующее для пѣхотнаго полка:

1) Сравнять содержаніе полкового адъютанта съ ротнымъ командиромъ; это тѣмъ болѣе справедливо, что, кромѣ канцелярской работы, полковой адъютантъ на правахъ ротнаго командира завѣдуетъ двумя командами: музыкантской и писарской.

2) Полковымъ адъютантомъ можетъ быть лишь штабсъ-капитанъ или капитанъ и, до назначенія на эту должность, офицеръ этотъ долженъ прокомандовать роту по крайней мѣрѣ одинъ годъ.

3) Пребываніе въ должности полкового адъютанта должно давать право на производство въ штабсъ-офицеры наравнѣ со строевыми ротными командирами.

Положеніе полкового адъютанта въ кавалерійскомъ полку нѣ-

сколько иное, а именно: 1) работы у него меньше; 2) вліяніе и значеніе его, въ виду существованія штабъ-офицера, помощника командира полка по строевой части, также меньше; 3) пребываніе въ должности полковаго адъютанта можетъ быть продолжительнѣе, т. е. до полученія эскадрона въ ротмистрскомъ чинѣ, а потому офицеръ этотъ будетъ опытнѣе; 4) дѣятельность и работа его значительно легче по сравненію съ эскадроннымъ командиромъ, почему сравненіе его въ содержаніи съ этимъ послѣднимъ далеко не такъ необходимо, какъ въ пѣхотномъ полку, и 5) такъ какъ срокъ службы нижнихъ чиновъ въ кавалеріи продолжительнѣе, а выборъ людей лучше, то и писаря изъ нихъ могутъ быть лучше, а потому и работа при этомъ условіи легче.

Въ той же мѣрѣ не встрѣчается необходимости уравнивать содержаніе съ ротными командирами адъютантовъ въ отдѣльномъ баталіонѣ (стрѣлковомъ, резервномъ, линейномъ, саперномъ)—въ виду относительно меньшей ихъ работы.

Въ заключеніе позволяю себѣ выразить увѣренность, что всѣ лица, стоящіа близко къ дѣлу, раздѣлятъ мнѣніе мое о необходимости какъ втораго старшаго адъютанта въ штабѣ дивизіи, такъ и повышенія должности адъютанта въ пѣхотномъ полку.

Н. М.

## УЧЕБНЫЕ СБОРЫ ЗАПАСНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Учебный сборъ запасныхъ въ 1889 году, по соображенію со сборами 1887 и 1888 годовъ, даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые общіе выводы и заключенія о *приемахъ обученія запасныхъ, объ организаціи сборовъ и о многихъ другихъ вопросахъ*, рѣшеніе которыхъ въ томъ или другомъ смыслѣ не можетъ не отразиться на успѣхѣ дѣла.

Занятія съ призываемыми въ учебные сборы запасными производятся согласно особой программѣ, которая заключаетъ въ себѣ:

1) Теоретическія свѣдѣнія, обязательныя для всякаго рядоваго пѣхоты, при двухмѣсячномъ срокѣ обученія;

2) одиночную подготовку съ ружьемъ, шереножное, взводное и ротное ученье (уставное); въ отдѣлѣ собственно одиночной подготовки фехтованіе и гимнастика сдѣланы необязательными;

3) одностороннія и двухстороннія тактическія ученья и сторожевую службу, и

4) стрѣльбу по особому сокращенному курсу.

Установивъ программу обученія, Инструкція предложила и нормальный планъ занятій съ запасными, соотвѣтственно которому въ войскахъ выработались свои частные планы. Планы эти въ общемъ такъ распредѣлялись для запасныхъ въ трехнедѣльный срокъ сборовъ:

Въ теченіе первой недѣли проходили одиночное обученіе, съ перваго же дня съ ружьемъ, и повторяли обязательныя, при сокращенномъ срокѣ обученія, теоретическія свѣдѣнія.

Въ первую недѣлю занятія производились утромъ съ 8—12 часовъ, а послѣ обѣда съ 4—7 час., причемъ собственно для теоріи назначалось ежедневно три часа. Въ теченіе двухъ послѣдующихъ недѣль общее число часовъ занятій не измѣнялось, а измѣнялся лишь родъ занятій, сдѣлавшихся исключительно практическими, — двѣ недѣли эти употреблялись на производство стрѣльбы, согласно § 163 «Наставленія для обученія стрѣльбѣ», ротныхъ ученій (уставныхъ и тактическихъ) и сторожевой службы. Всего было произве-



дено: ротныхъ уставныхъ ученій—три, ротныхъ тактическихъ: одно-стороннихъ ученій—три, двухстороннихъ ученій—два; упражненій въ стрѣльбѣ—семь; ученій сторожевой службы—три.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ частяхъ въ число занятій вошли боевая стрѣльба и общія полковыя ученья съ ротами, укомплектованными до усиленнаго состава. Програма занятій была общая—какъ для однолѣтокъ, такъ и для людей болѣе продолжительныхъ сроковъ службы. Нѣсколько отличалась програма занятій съ унтеръ-офицерами, гдѣ таковыя были, въ которую включали упражненія въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Съ фельдфебелями и барабанщиками въ нѣкоторыхъ частяхъ проходила стрѣльба изъ револьвера. Во многихъ частяхъ запасные обучались фехтованію и гимнастикѣ.

*Результаты обученія, по категоріямъ лицъ, подлежащихъ призыву, могутъ выразиться такимъ образомъ:*

Возрастъ, болѣе или менѣе одинаковый, родъ занятій и національность призываемыхъ вообще мало вліяла на воспримчивость къ обученію; почти всѣ запасные, за исключеніемъ евреевъ, могутъ считаться вполне способными къ физическимъ упражненіямъ. Усвоеніе теоретическихъ познаній сильно затрудняло нѣмцевъ, поляковъ, латышей и евреевъ, не имѣвшихъ во время состоянія въ запасѣ практики русскаго языка.

Мѣсто прохожденія службы вліяло до нѣкоторой степени какъ на строевую, такъ и на теоретическую подготовку, — въ большинствѣ случаевъ подготовка лучше въ частяхъ, расположенныхъ сосредоточенно въ казармахъ.

Существенное значеніе въ отношеніи подготовки получаетъ званіе, которымъ призываемый уволенъ въ запасъ и общій срокъ службы подъ знаменами. Дѣйствительно, изъ отчетовъ по сборамъ 1887 и 1888 годовъ видно, что запасные унтеръ-офицеры явились на сборъ съ большими познаніями, чѣмъ рядовые, а изъ послѣднихъ тѣ оказались лучше, которые дольше служили въ строю. Познанія барабанщиковъ и музыкантовъ были очень слабы, какъ равно и людей, хотя и числившихся въ строю, но исполнявшихъ на самомъ дѣлѣ нестроевыя обязанности.

Участвуя въ 1889 году въ учебномъ сборѣ при 158-мъ пѣхотномъ Кутаисскомъ полку, намъ пришлось убѣдиться, что люди отрываются отъ строя нерѣдко и въ первый годъ своей службы; такъ, нѣсколько человекъ изъ числа призванныхъ къ учебному сбору

однотѣтокъ успѣли побывать въ прикомандированіи къ полковой канцеляріи, офицерскому собранію и въ командѣ сапожниковъ.

Относительно запасныхъ унтеръ-офицеровъ нужно отмѣтить то обстоятельство, что подготовка ихъ, даже на основаніи официальныхъ отчетовъ, оказалась не на столько превосходящей подготовку рядовыхъ, какъ это было бы желательно.

Что касается *результатовъ обученія по роду производившихся занятій*, то теоретическія свѣдѣнія возобновлялись несравненно труднѣе, чѣмъ практическія познанія по стрѣльбѣ и строю. Трудность состояла преимущественно въ усвоеніи формы изложенія, придерживаться которой приходилось въ виду смотровыхъ требованій; въ отношеніи изученія свѣдѣній по стрѣлковому дѣлу, обученіе затруднялось не только формою изложенія, но и самимъ содержаніемъ. Вообще можно сказать, что теоретическія свѣдѣнія усваивались не только не достаточно твердо, но даже и не сознательно.

Собственно строевая подготовка дала результаты весьма удовлетворительные: части запасныхъ, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи, исполняя перестроенія, мало чѣмъ отличались отъ срочнослужащихъ. То же можно сказать и относительно стрѣльбы, которая въ большинствѣ частей по оцѣнкѣ была очень хорошей, а въ нѣкоторыхъ частяхъ выше отличнаго. Значительно слабѣе оказались тактическія ученія и сторожевая служба.

Переходя затѣмъ къ *общей оцѣнкѣ учебныхъ сборовъ*, нужно отмѣтить, что большинство войсковыхъ начальниковъ, не давая безусловно неудовлетворительной оцѣнки ни одному изъ отдѣловъ обученія, все же признаютъ общую боевую подготовку запасныхъ неудовлетворяющею требованіямъ современныхъ боевыхъ условій, чему лучшимъ, хотя косвеннымъ, доказательствомъ служить многократное предложеніе увеличить срокъ сборовъ.

Въ томъ же смыслѣ высказалась и военная печать («Военный Сборникъ» 1888 г., № 3-й, статьи Н. С. и Ю. Л—ій), разрѣшая вопросъ подготовки запасныхъ двумя мѣрами: а) сокращеніемъ программы обученія и б) увеличеніемъ срока учебныхъ сборовъ.

*Удлинить продолжительность учебныхъ сборовъ* предлагалось отъ четырехъ до шести недѣль, въ зависимости отъ большей или меньшей подготовки призываемыхъ; такъ, четыре недѣли проектировалось установить для окончившихъ учебную команду и для людей 1-го класса по стрѣльбѣ, для остальныхъ же—шесть недѣль.

Съ военной точки зрѣнія, удлиненіе срока учебныхъ сборовъ,

примѣрно до четырехъ недѣль, было бы очень желательно и безусловно повысило бы боевую подготовку запасныхъ, облегчивъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ обучающихся, такъ и обучаемыхъ. Именно: четырехнедѣльный срокъ дастъ возможность обучающимъ ту работу, которая въ настоящее время дѣлается почти лихорадочно, произвести болѣе постепенно, разложивъ на рядъ послѣдовательныхъ учений, соотвѣтственно чему и къ обучаемому каждый разъ будутъ представляться меньшія, по сравненію съ нынѣшними, требованія, вслѣдствіе чего и выполнение требованій этихъ будетъ вызывать меньшее утомленіе; въ результатѣ же, сборы, не смотря на большую ихъ продолжительность, явятся для запасныхъ менѣе тяжелыми. Само собою разумѣется, что съ бодрыми людьми и ученье получаетъ большую поучительность.

Тѣмъ не менѣе, рѣшеніе вопроса успѣшной подготовки запасныхъ удлиненіемъ срока сборовъ идетъ совершенно въ разрѣзъ съ желаніемъ правительства, старающагося, въ видахъ облегченія матеріальныхъ нуждъ населенія, сколь возможно сокращать какъ число, такъ и продолжительность учебныхъ сборовъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе вопроса въ этомъ смыслѣ является врядъ-ли вѣроятнымъ.

Говоря о *сокращеніи требованій* отъ запасныхъ, не можетъ быть и рѣчи объ исключеніи изъ плана занятій какого-либо отдѣла строеваго образованія. Програма занятій съ запасными должна представлять какъ бы краткій конспективный курсъ того, что нужнѣе всего знать запасному; это-то самое важное и должно служить предметомъ обученія. Въ такомъ смыслѣ произведенное сокращеніе програмы, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ системы и пріемовъ обученія, сказалось бы весьма замѣтно на подготовкѣ запасныхъ.

Сокращеніе возможно въ програмѣ теоретическихъ свѣдѣній, на изученіе которыхъ затрачивается до 20-ти учебныхъ часовъ почти безъ пользы, такъ какъ свѣдѣнія эти усваиваются людьми чрезвычайно туго и мало чѣмъ облегчаютъ практическое обученіе. Теоретическія занятія съ запасными должны исходить изъ того основанія, что они дѣлямы развитія не служатъ и служить не могутъ и нужны ровно лишь на столько, на сколько это вызывается практической необходимостью. Вопросъ сокращенія теоретическаго обученія солдата былъ обстоятельно разработанъ въ статьѣ г. Бутовскаго: «По поводу болѣзненности въ войскахъ» («Русскій Инвалидъ» 1888 г., № 250-й), и разборъ этотъ былъ встрѣченъ полнымъ сочувствіемъ всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ, и если сокращеніе програмы обученія чрезвычайно желательно для срочно-слу-

жащихъ, то оно не менѣе необходимо для запасныхъ. Дѣйствительно, програма теоретическихъ свѣдѣній, безъ ущерба дѣла, можетъ быть ограничена слѣдующими предѣлами:

I. Титулованіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, а также и начальствующихъ лицъ. Назначеніе солдата, знамя, присяга. Желательно освободить войска отъ обученія запасныхъ молитвамъ (см. Перечень свѣдѣній, обязательныхъ для всякаго рядоваго), что особенно затруднительно съ людьми неправославнаго вѣроисповѣданія.

II. Военская дисциплина; правильнѣе было бы совершенно не требовать опредѣленія воинской дисциплины, которое мало доступно понятію солдата. Военная вѣжливость. Наказанія, налагаемыя на рядовыхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, не требуя знанія правъ начальниковъ по положенію взысканій. Понятіе, кто начальникъ и кто старшій. Непосредственный начальникъ. Отданіе чести въ разныхъ случаяхъ. Кромѣ того, слѣдуетъ разъяснить нижнимъ чинамъ наказаніе по суду за неповиновеніе, оскорбленіе начальника словомъ или дѣйствіемъ и за побѣгъ изъ службы.

III. Свѣдѣнія изъ устава внутренней службы могутъ быть съ успѣхомъ выпущены: при хорошемъ кадрѣ, каковъ и долженъ быть въ запасной ротѣ, внутренней порядокъ вполнѣ усвоится самъ собою; если же внутренней порядокъ не будетъ соблюдаться, то изученіе уставныхъ формъ, безъ примѣненія ихъ на дѣлѣ, не только не полезно, но положительно вредно.

IV. Изъ гарнизонной службы достаточно будетъ ограничиться ознакомленіемъ съ общими обязанностями часоваго, не требуя знанія особыхъ обязанностей часоваго у денежнаго ящика, арестантской камеры и т. п. Занятія гарнизонною службою съ запасными не вызываются прямою надобностью службы, требуемое же систематичностью обученія понятіе о значеніи гарнизонной службы вполнѣ усваивается и менѣе широкою програмою. Слѣдуетъ объяснить наказаніе за оставленіе поста.

V. Изъ сторожевой службы необходимо и достаточно знать значеніе и составъ сторожевой цѣпи и обязанности часоваго на обыкновенномъ и пропускномъ посту.

VI. Награды по службѣ, — знакъ отличія Военнаго Ордена и медали. Свѣдѣнія изъ довольствія могутъ быть выпущены безъ ущерба обученія.

VII. Въ отдѣлѣ стрѣльбы слѣдуетъ ограничиться изученіемъ названій главнѣйшихъ частей винтовки, сборки, разборки, чистки и

сбереженія ея. Изъ всей же остальной части «теоріи стрѣльбы», для солдата мало понятной, достаточно будетъ разъяснить и выучить, что значить прицѣлиться. Да и въ самомъ дѣлѣ, — чисто научныя свѣдѣнія изъ стрѣльбы о дериваціи, прицѣльной линіи, оси канала ствола, о причинахъ невѣрности выстрѣла не помогутъ солдату сдѣлаться хорошимъ стрѣлкомъ, — онъ можетъ и безъ этого быть виртуозомъ въ своемъ искусствѣ. Если въ періодъ срочной службы изученіе теоріи стрѣльбы можетъ быть отчасти оправдываемо какъ средство развитія, то во время учебныхъ сборовъ это только путаетъ солдата. Въ заключеніе вопроса этого кстати будетъ, между прочимъ, замѣтить, что не только желательно упростить програму обученія нижнихъ чиновъ, но было бы чрезвычайно полезно нѣсколько сократить количество и объемъ дѣйствующихъ уставовъ, которые, не вдаваясь въ подробности, должны опредѣлять лишь общіе типы и положенія, между тѣмъ въ настоящее время уставы изобилуютъ такою массою подробностей, запомнить которыя становится положительно невозможнымъ.

Переходя къ разбираемому вопросу, замѣтимъ, что уменьшеніе обязательныхъ теоретическихъ свѣдѣній вызоветъ и соответствующее уменьшеніе времени на занятія, — въ теченіе 10-ти — 12-ти учебныхъ часовъ вполне возможно будетъ довольно удовлетворительно возобновить въ памяти запасныхъ все необходимѣйшее.

Въ прочихъ отдѣлахъ обученія сокращеніе совершенно нежелательно и только кратковременность учебныхъ сборовъ заставляетъ насъ мириться съ недостатками по обученію этимъ отдѣломъ. Слѣдовательно, если въ подготовкѣ запасныхъ и возможно достиженіе большаго успѣха, то средствомъ можетъ единственно служить *присканіе болѣе совершенныхъ приемовъ и системы обученія.*

1) Относительно специально *стрессовой подготовки* въ частяхъ войскъ выработался практическій методъ, который замѣтно ускоряетъ дѣло. Съ перваго же дня прибытія запасныхъ сомкнутый строй предшествовалъ занятіямъ и заканчивалъ ихъ. Постановка въ сомкнутый строй способствуетъ призываемому быстрѣе терять собственную индивидуальность и сразу же опять превратиться въ солдата. Запасный, даже изъ числа однолѣтокъ, по инерціи команды, независимо отъ своей воли, легко вспоминаетъ казавшееся забытымъ и какъ-то бессознательно для себя исполняетъ то, чего отъ него требуютъ. Съ первыхъ же дней начинается вздваиваніе рядовъ, повороты и даже маршировка, и можно сказать, что на второй же день все исполняется хотя не безукоризненно правильно, но во вся-

комъ случаѣ довольно удовлетворительно. Въ слѣдующіе дни производятся движенія всею ротой съ перемѣною положенія ружья, — сначала рядами, потомъ по отдѣленіямъ, и такимъ образомъ постепенно проходитъ все ротное ученье. Сначала, понятно, рота «тянетъ» ногу, затягиваетъ ружейные приемы и проч., но мало по малу все это сглаживается. Подобная постановка занятій облегчаетъ одиночное обученіе и ускоряетъ спаиваніе роты, такъ что къ началу уставныхъ ротныхъ учений почти все дѣло сдѣлано. Правда, нужно сознаться, что хотя общій видъ запасной роты вполне удовлетворителенъ, однако одиночная выправка не безукоризненна, но невозможно требовать и достигать полной выправки въ короткій трехнедѣльный срокъ, да кромѣ того и не особенно нужна эта выправка, — вся сущность въ томъ, чтобы сѣмь сплотить часть въ одно.

Принятіе рекомендуемаго приѣма строевой подготовки даетъ возможность сократить число уставныхъ ротныхъ учений въ пользу тактическихъ, число которыхъ (пять, въ томъ числѣ два двухстороннія) совершенно недостаточно, въ виду особаго въ настоящее время значенія тактическаго обученія. Увеличеніе числа тактическихъ занятій даетъ возможность ввести — какъ на оборонительныхъ, такъ и въ наступательныхъ ученьяхъ — самоокапываніе, получающее все большій и большій вѣсъ въ современныхъ бояхъ.

2) *Тактическія ученія*, казалось бы, слѣдуетъ вести непременно на двѣ стороны. Если веденіе одностороннихъ тактическихъ занятій и играетъ нѣкоторую роль въ общей системѣ обученія рассыпному строю срочно служащихъ, то для запасныхъ ученья эти совершенно теряютъ свое значеніе. Учебные сборы на столько кратковременны, что успѣхъ занятій, по преимуществу, можетъ достигаться интересомъ учений, напряженіе котораго заставитъ забыть усталость и утомленіе. Какой же интересъ, какую поучительность можетъ представить ученье, гдѣ противника изображаютъ различныхъ цвѣтовъ флаги, между которыми порою и разобраться трудно. Такое ученье если и исполняется правильно, то лишь исключительно машинально, безъ всякаго интереса и безъ всякаго представленія о дѣйствіяхъ противника. Дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, на ученьяхъ съ обозначеннымъ противникомъ младшіе начальники, не разбирая цвѣта и размѣра флаговъ, командуютъ примѣрно: сначала ученья залпы по батарее, потомъ, нужно или не нужно, стрѣляютъ по колоннамъ, по цѣпи, безъ всякаго соображенія съ предполагаемою обстановкою и дѣйствіями противника. Люди, обучаемые преимущественно на одностороннихъ ученьяхъ, имѣютъ весьма

слабое понятіе о томъ, какъ надо дѣйствовать въ случаѣ обхода или обхвата, усиленія или удлиненія цѣпи, сосредоточиванія или передвиженія резерва къ какому нибудь флангу, — всѣ эти тактическіе маневры противника, если онъ изображается флагами, не ясны и не видны обучающимся, и не смотря на то, что ученье ведется въ полѣ, приходится вообразать и создавать самимъ себѣ обстановку.

Двухстороннія ученья, имѣя много преимуществъ на сторонѣ своей сравнительно съ ученьями съ обозначеннымъ противникомъ, тѣмъ не менѣе не лишены, по свойствамъ своимъ, и довольно крупнаго недостатка: ученья эти перестаютъ быть ученьями и весьма быстро переходятъ въ маневръ, бой. Люди не учатся, какъ нужно при извѣстной обстановкѣ двигаться и дѣйствовать, а спѣшатъ возможно быстрѣе пройти разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ противника, и порѣшить все дѣло ударомъ въ штыки. Недостатокъ этотъ можетъ быть избѣгнутъ соотвѣтствующей постановкой дѣла.

Планъ ученья долженъ быть для обѣихъ обучающихся частей общимъ, согласно совмѣстно разработанной ротными командирами программѣ, въ которой каждое дѣйствіе одной стороны предусматривалось бы соотвѣтствующимъ контръ-дѣйствіемъ другой, и чѣмъ подробнѣе эта програма, чѣмъ большому числу начальствующихъ въ ротѣ лицъ она извѣстна, тѣмъ успѣшнѣе будетъ вестись занятіе.

При подобной постановкѣ дѣла, разъ какой нибудь пунктъ програмы исполняется неправильно, есть возможность какъ самимъ ротнымъ командирамъ, такъ и наблюдающимъ за ученьемъ начальникамъ приостанавливать ученья, не нарушая ихъ хода, исправлять сдѣланныя ошибки и, вообще, добиваться полной отчетливости исполненія каждой желаемой эволюціи.

Возвращаясь затѣмъ къ вопросу оцѣнки одностороннихъ тактическихъ учений, нельзя пропустить недостатка ихъ, лежащаго уже не въ основныхъ свойствахъ этихъ учений, а въ общепринятыхъ войсками приемахъ обученія, — на всѣхъ ученьяхъ съ обозначеннымъ противникомъ обучаемая часть *всегда наступаетъ*, а противникъ, изображаемый флагами, обороняется; вслѣдствіе этого подготовка запасныхъ, мало практикуемыхъ, за недостаткомъ времени въ двухстороннихъ ученьяхъ приобретаетъ нѣкоторую односторонность, которая выразится въ томъ, что люди будутъ обучены преимущественно наступательнымъ дѣйствіямъ, а это врядъ-ли желательно.

Само собою разумѣется, что для двухстороннихъ занятій необходимо имѣть непременно двѣ роты, соотвѣтственно чему и должны бы быть приняты мѣры строевымъ начальствомъ. Если число призы-

ваемыхъ будетъ препятствовать формированію двухъ ротъ, и если въ мѣстѣ сбора не расположена другая часть, съ которой возможны были бы совмѣстные занятія, то слѣдуетъ привлечь къ дѣлу этому учебную команду части, которая къ этому времени бываетъ почти всегда собрана. Для учебной команды явится нѣчто въ родѣ занятій въ полѣ, отсутствіе которыхъ отражается на слабой подготовкѣ унтеръ-офицеровъ. Занятія эти будутъ для обѣихъ сторонъ взаимно поучительны и назидательны.

3) Занятія *сторожевой службой* равнымъ образомъ должны вестись на двѣ стороны, по заранѣ составленной програмѣ. При этомъ слѣдуетъ строго придерживаться, чтобы на каждомъ посту старшій былъ изъ числа кадра обучающихся, — это гарантируетъ большую полезность занятій.

4) Что касается *втягиванія* запасныхъ *въ походныя движенія*, то намъ кажется, что предложеніе это не достигаетъ цѣли. Въ нѣсколько учений втянуть запасныхъ въ походъ нельзя, а утомить и обезсилить очень легко, между тѣмъ для успѣха занятій желательна возможно больше сберечь людей и поддерживать ихъ бодрость.

5) *Обученіе стрѣльбѣ* мало соотвѣтствуетъ цѣли. Согласно § 163 Наставленія для обученія стрѣльбѣ съ запасными проходитъ слѣдующій курсъ:

№ упражненіи.	Разстояніе въ шагахъ.	Число цѣль выстрѣл. въ урокѣ.	Прикладка.	Прицѣль.	Мишень.	Точна прицѣля.
1	100	4	Стоя съ руки.	Постоянный.	Фиг. во весь рост.	Указаны подробно въ ф. 88-й, таб. I.
2	200	4	»	»	»	
3	200	4	Лежа съ руки.	»	Поясная.	
4	300	4	Съ колѣна.	»	Ф. во весь ростъ.	
5	300	4	Лежа съ упора.	»	Поясная.	
6	600	4	2 пули съ колѣна. 2 пули лежа.	По разстоянію.	3 ф. во весь рост. На лит. № 1-й.	
7	200	4	Лежа съ упора.	Постоянный.	Головная.	

Сверхъ того одно упражненіе въ стрѣльбѣ залпами съ разстоянія отъ 300—400 шаговъ въ мишень № 1-й съ тремя фигурами во весь ростъ—четыре пули.

Ясно видно, что курсъ для запасныхъ короче и легче курса, проходимаго срочно-служащими. Конечнымъ результатомъ подготовки къ стрѣльбѣ должно быть умѣнье произвести мѣткій выстрѣлъ при условіяхъ боевой обстановки.



Желаемый результатъ достигается:

- 1) возможно систематичной предварительной подготовкой, развивающей стрѣлковый навыкъ глаза у солдата и укрѣпляющей его руки,
- 2) практикой стрѣльбы.

Нижній чинъ обученъ тѣмъ лучше, чѣмъ систематичнѣе его предварительная подготовка и чѣмъ больше было упражненій въ стрѣльбѣ, въ обстановкѣ возможно близкой къ боевой. Запасные не успѣваютъ, за кратковременностью учебныхъ сборовъ, получить надлежащую предварительную подготовку; стрѣльбу проходятъ, какъ мы видѣли, по особому сокращенному курсу, обстановка упражненій котораго имѣетъ совсѣмъ мало общаго съ боевыми условіями. Между тѣмъ умѣнье мѣтко стрѣлять требуется отъ запасныхъ и необходимо имъ въ равной мѣрѣ, какъ и для срочно-служащихъ.

Если запасныхъ признать подготовленными къ боевой стрѣльбѣ, то въ такомъ случаѣ незначѣмъ такъ продолжительно и порой въ ущербъ другимъ отдѣламъ образованія обучать стрѣльбѣ и срочно-служащихъ, такъ какъ та же цѣль достигается съ меньшей затратой времени и расходовъ. Если же признавать запасныхъ неподготовленными къ стрѣльбѣ, то необходимо усилить обученіе, что единственно и возможно сдѣлать большимъ развитіемъ отдѣла практической стрѣльбы. Конспективный курсъ програмы обученія запасныхъ именно и требуетъ повторенія тѣхъ стрѣльбъ, которыя труднѣе и, въ смыслѣ боевой подготовки, важнѣе.

Разсуждая затѣмъ логически, нельзя не замѣтить нѣкоторой несообразности: всѣ отдѣлы строеваго образованія повторяются вполне, теорія даже съ излишкомъ, а стрѣльба, на которую такъ много обращали вниманія въ періодъ срочной службы, стрѣльба, по которой оцѣнивали солдата, находится совершенно въ пренебреженіи и проходится по сокращенному курсу, именно тогда, когда повторяютъ съ запасными и возобновляютъ въ ихъ памяти самое главнѣйшее. Считается необходимымъ пройти тактическія ученія, ученія сторожевой службы, и на ряду же удовлетворяются самымъ поверхностнымъ прохожденіемъ стрѣльбы, которая съ тактической стороны составляетъ самую главную часть боя, а съ учебной — стрѣльба, больше чѣмъ какой либо другой отдѣлъ, зависитъ отъ обученія (преимущественно пракческаго) и требуетъ его. Если въ тактическихъ ученіяхъ въ сторожевой службѣ большая половина успѣха лежитъ въ расторопности и находчивости обучаемого, то для стрѣльбы недостаточно этихъ качествъ, — нужно умѣнье и навыкъ. Недостатки существующаго курса стрѣльбы для запасныхъ слѣдующіе:

а) незначительное число упражненій; б) легкость упражненій и в) несоотвѣтствие изучаемыхъ курсомъ родовъ стрѣльбы, дѣйствительно употребляемыхъ въ бою и на ученьяхъ съ боевыми патронами.

Въ самомъ дѣлѣ, запасные въ теченіе курса упражняются въ стрѣльбахъ сравнительно легкихъ (стрѣльба съ упора и съ колѣна) и совершенно не обучаются важнѣйшимъ стрѣльбамъ — скорой и учащенной, составляющимъ главную и основную поддержку тактическаго боя.

Намъ казалось бы, что за основу стрѣлковой подготовки запасныхъ нужно считать прохожденіе ими того курса, который выполнялся призываемыми во время срочной ихъ службы. Со стороны обученія курсъ этотъ подыметъ стрѣлковую подготовку и внесетъ въ нее большее однообразіе, такъ какъ, служа для всей массы арміи, курсъ этотъ устанавливается съ большею основательностью, постепенно пополняется и измѣняется соотвѣтственно современнымъ требованіямъ.

Полный курсъ стрѣльбы, установленный существующимъ Наставленіемъ, примѣненный къ обученію запасныхъ, можетъ быть сокращенъ тремя упражненіями въ стрѣльбѣ — на 500, 700 и 800 шаговъ и однимъ упражненіемъ на залпы. Стрѣльба съ запасными на 100 шаговъ не оправдывается необходимостью обученія, такъ какъ запасные стрѣляютъ не первый разъ и со свойствами оружія знакомы, поэтому упражненіе это можетъ быть выпущено и замѣнено лишней стрѣльбой на 200 шаговъ.

Такимъ образомъ, курсъ учебной стрѣльбы для запасныхъ составитъ изъ девяти упражненій въ одиночной стрѣльбѣ и одной стрѣльбы залпами.

№ № упраж.	Расстояніе въ шагахъ.	Число вы- пускаемыхъ пуль.	Прикладка.	Прицѣлъ.	Мишень.	Точка прицѣливанія.
1	200	4	Стоя съ руки.	Постоянный.	{ Фиг. во весь рост.	Въ ступ. ногъ
2	200	4	»	»	»	»
3	300	4	»	»	{ Намишени № 1-й.	Въ колѣна.
4	300	4	»	»	{ Фиг. во весь ростъ	»
5	400	4	Лежа съ руки.	По расстоянію.	{ Дѣъ поясныя	Въ нижнюю
					{ На миш. № 1-й.	часть груди.
6	600	4	Лежа съ руки.	Постоянный.	{ 3 фиг. во весь	Въ колѣна.
					{ ростъ на миш. № 1.	
7	200	4	Учащен. въ 30 сек. лежа съ руки.	«	{ Поясная на мишени № 1-й.	Полъ фигуру.
8	200	4	Скорая въ 5 сек. лежа съ руки.	»	{ Головка на мишень № 1-й.	На голову ниже фигуры.
9	300	4	Стоя съ руки.	»	{ Фиг. во весь ростъ.	Въ колѣна.

Кромѣ того, одно упражненіе на залпы съ разстоянія отъ 300—400 шаговъ въ мишень № 1 съ тремя фигурами во весь ростъ.

Въ заключеніе необходимо имѣть два упражненія въ боевой стрѣльбѣ (маневрированіе съ боевыми патронами), на которыхъ исполнялось бы боевыми патронами одно изъ ранѣе пройденныхъ тактическихъ ротныхъ учений.

Время на прохожденіе этого курса найти можно, тѣмъ болѣе, что сокращеніе програмы теоретическаго обученія и измѣненіе приѣмовъ строеваго образованія въ общей сложности дасть нѣкоторую экономію времени. Наконецъ, еслибы явилась необходимость, то слѣдуетъ пожертвовать даже однимъ тактическимъ ученьемъ.

Что касается недостатка предварительной подготовки запасныхъ, то онъ не можетъ служить препятствіемъ къ прохожденію ими полнаго курса стрѣльбы. Стрѣльба запасныхъ дала результаты въ общемъ не ниже очень хорошаго, — это свидѣтельствуеетъ объ удовлетворительности подготовки и даетъ увѣренность, что предъявленіе къ стрѣльбѣ запасныхъ болѣе трудныхъ требованій не повлечетъ за собою, не оправдываемой результатами, бесполезной траты патроновъ.

Предположеніе это подтверждается производившейся въ нѣкоторыхъ частяхъ боевою стрѣльбою, результаты которой, если и не получались соответствующими одиночной курсовой стрѣльбѣ, то причина этого именно и лежитъ въ сокращенномъ курсѣ, не дающемъ достаточной практики какъ по количеству упражненій, такъ и по роду стрѣльбы.

Въ теченіе короткаго срока одиночнаго обученія нельзя провести приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія съ желаемою систематичностью и послѣдовательностью, поэтому самый большой расходъ времени, возможный въ предѣлахъ назначенной на подготовку недѣли, не окажетъ существенной пользы. Казалось бы болѣе правильнымъ приготовительныя упражненія ограничивать необходимѣйшими — провѣркой прицѣливанія въ зеркало, въ три точки, а затѣмъ приступать къ дѣйствительной стрѣльбѣ, гдѣ всего удобнѣе заниматься съ отсталыми. Предлагая уменьшить время исключительныхъ занятій прицѣлкой, мы считали бы болѣе полезнымъ установить обязательную провѣрку прицѣливанія въ теченіе  $\frac{1}{4}$  часа передъ каждымъ занятіями. Большимъ подспорьемъ какъ тактическаго обученія запасныхъ, такъ и обученія ихъ стрѣльбѣ было бы введеніе проектируемаго новымъ Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ курса. Упраженія 10-е, 11-е и 12-е этого курса дали бы возможность запаснымъ вполне укрѣпиться въ технику

разсыпнаго строя и приучиться къ той стрѣльбѣ (рѣдкій, частый и учащенный огонь послѣ перебѣжекъ), которую придется вести въ бою.

Соотвѣтственно всему вышензложенному нѣсколько видоизмѣнятся *планъ занятій съ запасными.*

*Обученіе однолѣтокъ, призываемыхъ на три недѣли,* произведется въ теченіе 33-хъ занятій—17 утреннихъ и 16 вечернихъ (отходятъ три праздничные дня, двѣ субботы и первый день прибытія запасныхъ). Занятія эти распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Отдѣлы обученія.	Общее число занятій.	Въ томъ числѣ:	
		Утромъ	Вечеромъ.
1. Теоретическое обученіе . . . . .	4	—	4
2. Одиночная подготовка и уст. рот. ученя .	9	6	3
3. Стрѣльба. . . . .	9	6	3
4. Тактическія ученя . . . . .	6	3	3
5. Сторожевая служба . . . . .	3	—	3
6. Боевая стрѣльба . . . . .	2	2	—
Итого . . . . .	33	17	16

Занятія должны производиться ежедневно въ теченіе 6—7 часовъ. Для повторенія теоретическихъ свѣдѣній достаточно четырехъ вечернихъ занятій, провѣрка же знаній можетъ производиться во время одиночныхъ строевыхъ ученій. Всѣ одиночные и теоретическія занятія заканчиваются сомкнутымъ строемъ. Слѣдованія на ученя производить непременно съ перестроеніями. Залповая стрѣльба производится вмѣстѣ со стрѣльбою на 600 шаговъ.

*Обученіе людей, призываемыхъ на двѣ недѣли,* произведется въ теченіе 20-ти занятій—11-ти утреннихъ и девяти вечернихъ (отходятъ три праздника и двѣ субботы). Люди, призываемые на двѣ недѣли, прибываютъ въ части войскъ тогда, когда запасные однолѣтки уже организованы въ роты, такъ что съ перваго же дня прибытія могутъ производиться занятія.

Обученіе распредѣлится по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ:

Отдѣлы обученія.	Общее число занятій.	Въ томъ числѣ:	
		Утромъ	Вечеромъ.
1. Теоретическое занятіе . . . . .	1	—	1
2. Одиночная подготовка и уст. рот. ученя.	2	1	1
3. Упраженій въ стрѣльбѣ . . . . .	8	5	3
4. Тактическихъ ученій . . . . .	6	3	3
5. Сторожевая служба. . . . .	2	—	2
6. Боевая стрѣльба . . . . .	2	2	—
Итого. . . . .	21	11	10

Для уравненія занятій съ однолѣтками одна изъ стрѣльбъ должна быть произведена въ субботу послѣ обѣда; первое упражненіе на 200 шаговъ, за недостаткомъ времени, выпускается. Стрѣльба и прочія занятія для всѣхъ призываемыхъ (независимо отъ срока) могутъ быть, на основаніи приведенныхъ росписаній, вполне согласованы. Занятія уменьшены на одно ученіе сторожевой службы, когда однолѣтки провѣряются въ знаніи общихъ обязанностей часовыхъ въ цѣпи. Теоретическія свѣдѣнія могутъ быть повторены въ праздничные дни подъ наблюденіемъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ.

---

Покончивши съ вопросомъ обученія запасныхъ, приступимъ къ разсмотрѣнію *общихъ основаній устройства сборовъ*, сосредоточивъ свое вниманіе на организаціи призыва и на мѣрахъ по формированію запасныхъ частей.

1) *Предварительная организація призыва* сосредоточивалась въ рукахъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Запасные увѣдомлялись о времени сбора соответствующими властями и, сообразно съ назначеннымъ срокомъ, прибывали въ управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, на обязанности которыхъ лежалъ сборъ запасныхъ, свидѣтельствованіе ихъ, а также распредѣленіе и отправленіе въ части войскъ, согласно особому предположенію. Казалось бы, ничто не препятствуетъ принять мѣры къ одновременному доставленію запасныхъ въ части войскъ, между тѣмъ запасные прибывали къ мѣстамъ назначенія не въ одно время, а со значительными промежутками; такъ, на примѣръ, въ учебный сборъ 1889 года при 158-мъ пѣхотномъ Кутанскомъ полку одна партія прибыла къ семи часамъ утра, а другая—въ три часа пополудни. Вслѣдствіе неодновременнаго прибытія запасныхъ теряется первый день сбора, — онъ весь уходитъ на разныя хлопоты по формированію запасной роты, хлопоты, которыя могутъ быть совершенно закончены лишь съ прибытіемъ послѣдняго человѣка. Желательно, чтобы сборъ запасныхъ и отправленіе ихъ въ части были организованы возможно акуратнѣе. Своевременность прибытія запасныхъ въ военное время получаетъ первостепенное значеніе, между тѣмъ существующія мѣры по призыву не даютъ ручательства въ исправности мобилизаціи.

*Медицинское свидѣтельствованіе* запасныхъ производится не достаточно акуратно. Многіе оказывались по прибытіи въ части больными и не только не получали пользы отъ учебнаго сбора, но, попадая въ лазаретъ, приносили убытокъ казнѣ своимъ леченіемъ.

Въ частяхъ производился медицинскій осмотръ больнымъ и бывали случаи, что людямъ предлагали возвратиться домой, но они, зная, что не освобождаются совершенно отъ сбора, а лишь на время, отказывались отъ освобожденія, не желая и слѣдующій разъ терять время на переѣздъ къ сборному пункту. Въ нѣкоторыя части попадали въ учебные сборы люди, сдѣлавшіеся къ строю совершенно неспособными вслѣдствіе поврежденій здоровья, полученныхъ какъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ<sup>(1)</sup>, такъ и пребыванія въ запасѣ. Польза службы и удобство самихъ запасныхъ требуютъ возможно строгаго освидѣтельствованія призываемыхъ.

*Распределение запасныхъ по частямъ* должно быть возможно равномерное какъ по числу людей, такъ и по срокамъ службы. Неравномерность распределенія по числу людей вызываетъ лишній расходъ кадра и вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразіе въ степени подготовки, которую можно считать тѣмъ лучшею, чѣмъ число призываемыхъ меньше. При пѣхотномъ полку не слѣдуетъ собирать больше 200—300 человекъ. Разнообразіе запасныхъ по срокамъ службы затруднить послѣдовательность занятій, — особенно это скажется, собирая при одной и той же части однолѣтокъ, призываемыхъ на три недѣли и продолжительно служившихъ, созываемыхъ на двѣ недѣли. Въ мѣстахъ расположенія гвардейскихъ и гренадерскихъ частей призываемые должны распределяться, кромѣ того, и по росту, что одинаково важно какъ для строеваго обученія, такъ и для обмундированія. Обзорѣніе предварительныхъ мѣръ по призыву можно заключить пожеланіемъ *измѣненія формы увольнительнаго билета*, въ видахъ облегченія строевому начальству опознавать личность запаснаго. Въ билетахъ часто не значится даже класса по стрѣльбѣ, нѣтъ данныхъ о семейномъ положеніи, нѣтъ указаній о прохожденіи службы. Кромѣ различія билетовъ по цвѣтамъ, удобно имѣть, соответствующіе родамъ оружія, заголовки.

Что касается предположенія, по которому запасные разсылаются въ части, то нельзя не замѣтить, что во всякомъ случаѣ, если въ мѣстѣ призыва расположена часть, въ которой прежде служили запасные, то людей этихъ непременно слѣдуетъ назначать въ свои же части. Между тѣмъ въ учебный сборъ 1889 г., при частяхъ, расположенныхъ въ г. Саратовѣ, однолѣтки 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка попали въ резервный баталіонъ и на столько все-таки со-

(1) Причемъ въ увольнительныхъ билетахъ этихъ пѣхотныхъ чиновъ не было соответствующихъ пометокъ.

хранили связь со старою частью, что, возвращаясь съ ученя, гѣли кутаисскія пѣсни.

По прибытіи къ мѣстамъ назначенія запасные формируются въ различной численности роты, въ зависимости отъ взгляда начальниковъ частей. *Формированіемъ* изъ запасныхъ роты по военному или усиленному составу выигрывается единство административнаго управления и однообразіе обученія, сосредоточенное въ рукахъ одного ротнаго командира; кромѣ того, рота такого состава находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ и въ отношеніи выбора кадра, который легче и лучше подберется для одной роты, чѣмъ для нѣсколькихъ (1). Съ другой же стороны, формированіе ротъ по мирному составу, съ тѣмъ же числомъ кадровыхъ чиновъ, хотя и невыгодно для части, при которой происходятъ сборы, но чрезвычайно хорошо отразится на обученіи запасныхъ и на внутреннемъ порядкѣ сформированной части. Что касается обученія, то если разнообразное веденіе его въ мелочахъ въ различныхъ частяхъ войскъ не даетъ существенной разницы въ ихъ подготовкѣ, то разнообразіе это въ различныхъ ротахъ одной части скажется еще меньше. Если же формированіемъ нѣсколькихъ ротъ, подъ наблюденіемъ баталіоннаго командира, единство административнаго управления и единство власти нѣсколько раздѣлится, то это вытекаетъ изъ условій службы, съ чѣмъ волей-неволей приходится мириться.

2) *Хозяйственныя заботы* о запасныхъ сводятся къ устройству помѣщенія, снабженію предметами обмундированія и снаряженія и къ обеспеченію довольствія.

*Устройство помѣщенія*, отводимаго обыкновенно запаснымъ въ казармахъ, состоитъ въ снабженіи сформированной роты необходимыми хозяйственными и канцелярскими принадлежностями. Часть вещей заимствуется изъ ротъ полка, а часть пріобрѣтается вновь. Вообще же на хозяйство сдѣлается передержка, тѣмъ большая, чѣмъ меньше людей въ ротѣ, такъ какъ вещи заводятся на коллективную единицу, независимо отъ ея состава, деньги же отпускаются по числу людей—по 15 коп. на человѣка.

Желательно установить отпускъ денегъ на хозяйственныя надобности независимо отъ числа людей.

Запасные прибывали въ исправной *обуви, мундирную же одежду* приносили очень немногіе, такъ что большая часть изъ нихъ

---

(1) См. статьи «Учебный сборъ запасныхъ при Кавказскомъ гренадерскомъ полку въ 1888 г.» Воен. Сборникъ 1889 г. № 4, стр. 319.

получала переносочныя деньги лишь за сапоги. Явившіеся въ несоотвѣтствующей одеждѣ и обуви снабжались всѣмъ необходимымъ отъ части, въ пользу которой и поступали установленныя переносочныя деньги. Снабженіе призываемыхъ одеждою и обувью составляетъ для частей одну изъ тяжелыхъ обязанностей и мало вознаграждается получаемымъ отъ казны отпускомъ. Заведеніе особой форменной одежды, наподобіе австрійской куртки (по предложенію г. Луганина, «Военный Сборникъ» 1888 г., № 5-й), съ цѣлью ввести ее въ носку народа и этимъ путемъ обезпечить снабженіе запасныхъ форменной одеждой, врядъ-ли возможно, и во всякомъ случаѣ на это потребуется извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго частямъ придется строить и хранить такую одежду, которой съ объявленіемъ мобилизаци и дѣвать будетъ некуда. Что касается предложенія обмундировывать призываемыхъ путемъ освѣженія запасовъ резервныхъ баталіоновъ, то мѣра эта, какъ общее правило, уже потому неудобна, что не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся учебныя сборы, расположены резервные баталіоны.

Въ учебномъ сборѣ 1889 г. при 158-мъ пѣхотномъ Кутаисскомъ полку формироваціе и организаціа запасныхъ ротъ были произведены слѣдующимъ порядкомъ. Изъ явившихся къ учебнымъ сборамъ 237 человекъ образованы были четыре роты, по мирному составу, съ соотвѣтствующимъ количествомъ кадровыхъ чиновъ, имѣя при этомъ на каждое отдѣленіе двухъ запасныхъ ефрейторовъ. Каждая запасная рота получала отъ одноименнаго баталіона весь кадръ обучаемыхъ, какъ равно хозяйственныя, постельныя принадлежности и мундирную одежду, причемъ 1-я рота снабжала всѣмъ необходимымъ 1-й взводъ, 2-я рота — 2-й взводъ и т. д. Такимъ образомъ, роты полка несли равномерно тягости учебнаго сбора — какъ въ служебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Рота имѣла во взводѣ не болѣе 15 — 16 человекъ, малочисленность взводовъ облегчала какъ обученіе, такъ и надзоръ въ отношеніи внутренняго порядка. Обязательность снабженія нижнихъ чиновъ форменной одеждой и помѣщеніе ихъ въ казармахъ способствовало поддержанію воинскаго духа и дисциплины. Поведеніе нижнихъ чиновъ отличалось безукоризненностью, а преступленій по нарушенію воинскаго чинопочитанія совсѣмъ не было.

*Довольствіе* запасныхъ производилось по усиленному окладу; вслѣдствіе увольненія людей въ отпуски и законнаго недоклада въ котель, отъ довольствія получался остатокъ, подлежащій, согласно инструкціи, выдачѣ запаснымъ на руки. Совершенно раздѣляя



взглядъ автора статьи «Сборъ запасныхъ при Кексгольмскомъ гренадерскомъ полку въ 1888 г.» («Воен. Сборникъ» 1889 г., № 4-й), мы также полагаемъ, что по незначительности этого остатка запасный не получитъ отъ него существенной помощи въ первые дни по окончаніи сбора, забота же объ увеличеніи этой суммы будетъ идти въ ущербъ качеству и питательности пищи; поэтому желательно остатки отъ довольствія, если они будутъ получаться, обращать на пополненіе хозяйственной суммы, а не выдавать запаснымъ на руки.

*Снабженіе ружьями* производится изъ неприкосновеннаго запаса. Нельзя не согласиться съ точкой зрѣнія того же автора, предлагающаго, въ видахъ улучшенія состоящаго на рукахъ у срочнo-служащихъ оружія, снабжать запасныхъ заручными ружьями, которыя, по мѣрѣ надобности, должны быть замѣняемы изъ неприкосновеннаго запаса.

Отчетность въ запасныхъ ротахъ желательно имѣть возможно упрощенную, и въ этомъ отношеніи предложенія г. Луганина («Военный Сборникъ» 1888 г., № 5-й) заслуживаютъ полнаго вниманія.

---

Заканчивая обзоръ учебныхъ сборовъ запасныхъ, нельзя не коснуться вопроса удобства *существующей организаціи и системы сборовъ*.

Вопросъ организаціи былъ разсмотрѣнъ г. Луганинымъ («Воен. Сборн. 1888 г., № 5-й), предложившимъ для большаго однообразія и успѣха обученія изъять запасныхъ изъ подъ наблюденія начальниковъ частей, собирая всѣхъ призываемыхъ къ войскамъ гарнизона въ отдѣльныя запасныя части.

Въ подробностяхъ проектъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: предлагается изъ частей гарнизона составить общій кадръ, организовать хозяйство, медицинскую часть, выработать общее распisanіе, возложивъ повѣрку занятій и руководство ими на одно лицо, по назначенію начальника гарнизона. При такой организаціи сбора, полагаетъ г. Луганинъ, достигается однообразіе формированія, устройства внутренняго быта, довольствія и обученія, при равномерномъ распредѣленіи трудовъ кадра обучающихся различныхъ частей.

Намъ кажется, что проектъ этотъ не совсѣмъ удобенъ. Въ самомъ дѣлѣ, существующее въ частяхъ войскъ разнообразіе приѣмовъ обученія, узаконенное разнообразіе въ порядкѣ внутренняго быта, породить въ сборной части такія недоразумѣнія, которыя не могутъ не отразиться на общемъ успѣхѣ дѣла; съ другой же сто-

роны, хотя учебные сборы и представляют тяжесть для войскъ, тѣмъ не менѣе они одинаково важны какъ для запасныхъ, такъ и для воинскихъ частей, давая практику ускореннаго обученія. Послѣ нѣсколькихъ учебныхъ сборовъ, въ каждой части вырабатываются извѣстные приемы обученія, какъ равно и общій типъ необходимыхъ административныхъ и распорядительныхъ мѣръ, которые, приемы и мѣры, тѣмъ лучше, чѣмъ чаще при части производятся сборы и чѣмъ каждый разъ большее число кадра будетъ участвовать въ обученіи. Такимъ образомъ, нѣтъ достаточнаго основанія выдѣлять запасныхъ изъ частей, какъ бы нѣкоторымъ образомъ специализируя это дѣло, всякое же специализированіе однихъ людей части понижаетъ общій уровень остальныхъ.

Авторъ статьи «Сборъ запасныхъ при полкахъ 35-й пѣхотной дивизіи», г. Н. С. («Военный Сборникъ» 1888 г., № 3-й), касаясь вопроса системы сборовъ, высказалъ мнѣніе, съ которымъ нельзя не согласиться, что осенніе сборы, не смотря на свои преимущества (войска свободны отъ занятій), во многихъ отношеніяхъ неудобны какъ для жителей, такъ и для самихъ войскъ.

Жители не успѣваютъ къ началу учебныхъ сборовъ окончить всѣ полевые работы (молотьбу), а войска, въ лицѣ офицеровъ и кадровыхъ нижнихъ чиновъ, лишаются единственнаго въ году свободнаго времени; занятія ведутся при условіяхъ крайне неблагоприятныхъ, такъ какъ въ это время во многихъ мѣстахъ Россіи начинаются холода, дожди и непогоды, которые, кромѣ спеціальнаго своего неудобства, препятствуютъ войскамъ вести обученіе съ надлежащею полнотою.

Указанные недостатки, авторъ полагаетъ, устранились бы перемѣщеніемъ учебныхъ сборовъ на время съ конца мая по конецъ іюня, когда полевые работы закончены, а весенняя погода лишь благоприятствуетъ производству занятій. Касаясь стороны обученія и хозяйственной, нельзя не замѣтить, что время сборовъ—весна—даетъ возможность проще рѣшить многіе вопросы по сбору запасныхъ. Обмундированіе значительно облегчится для войскъ выдачей запаснымъ гимнастическихъ рубахъ. Размѣщеніе упростится распредѣленіемъ нижнихъ чиновъ по палаткамъ; затѣмъ не будетъ необходимости устраивать помѣщеніе и приобрѣтать разныя вещи хозяйственнаго обихода. Наконецъ, время сборовъ—лагерь—по условіямъ жизни и службы болѣе всего благоприятствуетъ полнотѣ и всесторонности обученія.

Какъ ни соблазнительно предложеніе это, дающее даже воз-

возможность удлинить, безъ особаго стѣсненія для жителей, срокъ сбора, но при всемъ этомъ приходится отъ него отказаться, такъ какъ выдѣленіе весной кадра обучающихся, и притомъ кадра большаго, для ~~воинскихъ~~, занятыхъ въ это время своимъ прямымъ дѣломъ, положительно невозможно.

Повидимому, неудобство выдѣленія кадра могло бы быть избѣгнуто распредѣленіемъ всѣхъ прибывающихъ запасныхъ равномерно по ротамъ части, скажемъ по 15—16 человекъ въ роту (16 ротъ по 16-ти человекъ—256 человекъ).

Подобная система имѣетъ свои преимущества:

а) всѣ строевые чины части одинаково участвуютъ въ сборѣ, а слѣдовательно и получаютъ практику въ ускоренномъ обученіи запасныхъ;

б) сами запасные, сразу попадая въ организованныя части, быстрее осваивались бы съ солдатскою жизнью и проникались бы воинскимъ духомъ;

в) наконецъ, непосредственное обученіе запасныхъ велось бы въ каждой ротѣ лучшими и вполне извѣстными людьми, между тѣмъ какъ въ настоящее время кадръ обучающихся сборный.

Но опять-таки подобное рѣшеніе вопроса по существу дѣла еще болѣе затруднило бы воинскія части, обременяя сразу *всѣ* роты такимъ дѣломъ, которое невольно задержитъ общія весеннія занятія.

Намъ кажется, лучшею системою сбора была бы система *земская, уѣздная*, основаніемъ которой служило бы сосредоточиваніе запасныхъ и ополченцевъ не при полевыхъ частяхъ, а при уѣздныхъ воинскихъ управленіяхъ.

Не такъ давно еще у насъ существовали при управленіяхъ воинскихъ начальниковъ мѣстныя команды, въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ строевыхъ частей, исполнявшихъ всю мѣстную и внутреннюю службу въ данномъ пунктѣ. На обученіе частей этихъ не обращали почти никакого вниманія, почему въ строевомъ отношеніи онѣ были очень слабы. Въ виду того, что мѣстныя команды содержались въ штатахъ нѣсколько большихъ, чѣмъ того требовала надобность службы, и какъ строевыя части не удовлетворяли предъявляемымъ къ нимъ въ новѣйшее время требованіямъ, — послѣдовало сокращеніе и упраздненіе мѣстныхъ командъ. Внутренняя по городамъ служба (занятіе карауловъ) была возложена на роты резервныхъ батальоновъ, а собственно для конвоированія были учреждены конвойныя команды, штаты которыхъ строго соображались съ размѣрами и потребностями конвойнаго движенія. Въ настоящее время конвойныя

команды—какъ по роду ихъ службы, такъ и по степени обученія—еще менѣе могутъ быть считаемы строевыми частями, чѣмъ прежнія мѣстныя команды.

Между тѣмъ именно теперь существованіе небольшихъ отдѣльныхъ строевыхъ частей, систематически распределенныхъ по уѣздамъ, было бы весьма полезно. Въ нихъ возможно было бы, нисколько не стѣсняя полевыхъ войскъ, сосредоточить какъ всю мѣстную службу, такъ равно обученіе запасныхъ и ополченцевъ, пользуясь при этомъ познаніями и служебною опытностью слишкомъ 550-ти уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ (предназначаемыхъ, кстати сказать, нерѣдко къ командованію отдѣльными частями), которые въ настоящее время стоятъ совершенно вѣт этого дѣла.

Мѣстныя команды, соотвѣтственно организованныя, могли бы въ военное время выдѣлять изъ себя потребное число людей для необходимыхъ командировокъ, представляя при этомъ прекрасный кадръ для запасныхъ баталіоновъ и ополченскихъ дружинъ. Въ настоящее время для формировація запасныхъ баталіоновъ кадры выдѣляются изъ полевыхъ частей, мѣняющихся вслѣдствіе этого чуть ли не половину своего состава, а это нельзя сказать, чтобы отражалось выгодно на общемъ духѣ части.

Такимъ образомъ, учрежденіе мѣстныхъ командъ съ намѣченнымъ кругомъ дѣйствій, кромѣ рѣшенія вопросовъ мѣстной службы, обученія запасныхъ и ополченцевъ, ставило бы на правильную и твердую почву кадровую организацію запасныхъ баталіоновъ, содержимыхъ, согласно существующему Положенію, въ мирное время лишь на 35 баталіоновъ при 33-хъ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Въ подробностяхъ предлагаемая система представится слѣдующимъ образомъ:

При каждомъ управленіи уѣзднаго воинскаго начальника учреждается постоянная кадровая команда. Величина ея опредѣляется соотвѣтственно среднему числу какъ состоящихъ на учетѣ въ уѣздѣ запасныхъ, такъ и ратниковъ ополченія четырехъ младшихъ возрастныхъ классовъ. За норму можно считать на каждыхъ 200 человекъ запасныхъ или ополченцевъ два унтеръ-офицера, два ефрейтора и 16 рядовыхъ. Такимъ образомъ при управленіи уѣзднаго воинскаго начальника, у котораго на учетѣ состоитъ 400 человекъ запасныхъ и столько же ополченцевъ, мѣстная команда содержится въ количествѣ восьми унтеръ-офицеровъ, восьми ефрейторовъ и 64-хъ рядовыхъ. Общее число кадра можетъ быть увеличено необходимымъ

добавкомъ на конвойную службу въ уѣздѣ. Смотря по числу людей, команда получаетъ соотвѣтствующую организацію, укомплектовывается надлежащимъ количествомъ офицеровъ и проходитъ полный курсъ строеваго образования.

При каждомъ управленіи содержится для призываемыхъ въ учебныя сборы запасныхъ и ополченцевъ необходимое количество ружей, амуниціи, предметовъ снаряженія и обмундированія, а также потребныя хозяйственныя принадлежности, составляющія часть имущества, подлежащаго къ формированію въ этомъ районѣ запаснаго баталіона; прочее же имущество и запасы хранятся при управленіи того уѣзднаго воинскаго начальника, гдѣ предполагается открыть запасный баталіонъ.

Отъ такой организаціи обученіе запасныхъ и ополченцевъ только выиграетъ.

Въ строевомъ отношеніи, при правильной постановкѣ вопроса мѣстныхъ командъ, при сокращеніи и соотвѣтственномъ измѣненіи района и срока конвоирования, кадры обучающихся ничуть не уступятъ кадру полевыхъ войскъ.

Продолжительность сборовъ можетъ быть смѣло увеличена, такъ какъ собираніемъ запасныхъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ они проживаютъ, сокращается время, употребляемое ими на слѣдованіе къ воинскимъ частямъ, при которыхъ производятся сборы, что особенно скажется во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Затѣмъ, сборы непосредственно при своихъ уѣздахъ сократятъ расходы правительства на переѣздъ запасныхъ къ мѣстамъ расположенія воинскихъ частей.

Въ случаѣ недостатка въ мѣстныхъ командахъ кадры обучающихся, таковой могъ бы быть командированъ изъ войскъ, причѣмъ даже и этотъ расходъ былъ бы для правительства нечувствителенъ въ сравненіи съ получаемымъ сбереженіемъ отъ сокращенія района передвиженія запасныхъ. Наконецъ, сосредоточиваніе учебныхъ сборовъ въ уѣздахъ дало бы возможность установить ближайшую связь между войсками съ одной стороны, запасными и ополченцами—съ другой; быть можетъ при надлежащемъ поощреніи со стороны правительства, энергіи и умѣнны воинскихъ начальниковъ удалось бы положить начало *стрѣлковымъ обществамъ* въ деревняхъ, подобно существующимъ у нашихъ сосѣдей.

Что касается самихъ запасныхъ, то учебныя сборы на непосредственныхъ мѣстахъ ихъ родины были бы для нихъ несравненно легче, а въ матеріальномъ положеніи менѣе обременительны.

Въ случаѣ мобилизаціи запасные, состоящіе на учетѣ у даннаго воинскаго начальника, собираются въ его управленіе, часть ихъ отправляется въ дѣйствующіе полки, а другая, снабженная всѣмъ необходимымъ вооруженіемъ, слѣдуетъ въ центральное управленіе района, гдѣ и открываетъ запасный баталіонъ.

При управленіи остается нѣкоторое количество кадра на предметъ командировокъ и формированія ополченскихъ дружинъ.

Таковы общія основанія предлагаемой системы.

**В. Бафталовскій.**

## ПО ПОВОДУ УЧЕБНЫХЪ СБОРОВЪ ЗАПАСНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Теперь, послѣ неоднократныхъ учебныхъ сборовъ запасныхъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что общіе результаты ихъ очень хорошіе. Сборы эти доказываютъ, что къ качествамъ русскаго солдата слѣдуетъ прибавить способность быстро вспоминать и усваивать утраченныя отъ времени познанія. Но главное — слѣдуетъ порадоваться блестящей способности запаснаго солдата «подтянуться» въ-время: не преувеличивая можно сказать, что стараніе, вниманіе и желаніе постичь то, чему обучаютъ, у запасныхъ гораздо болѣе, нежели у кадровыхъ солдатъ. Выносливость запасныхъ тоже не заставляеть желать лучшаго: погода во время сборовъ не всегда благоприятствовала ученьямъ, — нерѣдко приходилось учиться или стрѣлять во время мороза, снѣга, не говоря уже про дождь; но всѣ эти неудобства не только не возбуждали недовольства трудностью ученья, а на оборотъ, вызывали насмѣшки и остроты, показывающія полное пренебреженіе къ невздамъ природы; вообще видна была бодрость духа и молодцеватость. Нельзя не отмѣнить того факта, что въ теченіе сборовъ запасные въ нравственномъ отношеніи стояли очень высоко, отсутствіе какихъ бы то ни было проступковъ, въ особенности проступковъ грязнаго свойства, доказываетъ, что запасные проникнуты были высокимъ уваженіемъ къ той семьѣ, въ которую вступали хоть на временное пребываніе. Утѣшительно и то, что почти у всѣхъ запасныхъ не утрачены были понятія о дисциплинѣ и воинскомъ чинопочитаніи: съ перваго же учебнаго дня, только что надѣвъ военный мундиръ, они держали себя вполне дисциплинированными и почти не нуждались въ повтореніи этого главнаго отдѣла солдатскаго воспитанія. Если принять въ расчетъ, что контингентъ запасныхъ довольно разнохарактерный, въ особенности изъ проживающихъ въ городахъ, гдѣ они болѣе или менѣе пораспустились, привыкли къ вольной и не безупречной жизни, то становится удивительнымъ магическое дѣйствіе военнаго мундира. Приходилось наблюдать, что передъ сборомъ, когда запасные при-

бывали въ воинскія управленія и потомъ въ часть до начала обмундирования, они мало отличались отъ мужиковъ: шумъ, безпорядокъ и отсутствіе солдатскаго вида дѣлали ихъ похожими на безпорядочную толпу. Но вотъ разбили ихъ по ротамъ, взводамъ, выдали обмундированіе и оружіе, — дѣлалось моментальное превращеніе изъ мужика въ солдата не по одному только наружному виду.

Но хорошіе результаты сборовъ все таки не даютъ права умалчивать о тѣхъ затрудненіяхъ, съ устраненіемъ которыхъ дѣйствительный успѣхъ былъ бы еще лучше. Неодкратно участвуя въ этомъ дѣлѣ, мы на опытѣ убѣдились, что времени для преподаванія всего требуемаго программой не достаточно.

Самыми слабыми сторонами изъ строеваго отдѣла въ этомъ году оказались: скорозарядность ружья, приемы изготовки, скорая установка прицѣла и стрѣльба на дальнія дистанціи. Я конечно высказываю свои наблюденія надъ той частью, въ которой я участвовалъ на сборѣ, но полагаю, что въ этомъ отношеніи большой разницы между частями не должно быть.

Слабость скорозарядности и приемовъ изготовки понятна: извѣстно, что солдата легче снова выучить, чѣмъ переучивать тому, что онъ раньше усвоилъ, а самое главное — требуемое новымъ наставленіемъ заряжаніе по своей быстротѣ требуетъ довольно продолжительной практики. Стрѣльба на дальнія дистанціи (съ боковымъ прицѣломъ) для запасныхъ тоже новость, и хотя она не представляетъ ничего особеннаго, но все таки требуетъ основательнаго упражненія въ прицѣлкѣ.

Само собою разумѣется, что на нововведенія въ стрѣльбѣ, какъ имѣющія важное боевое значеніе, при обученіи запасныхъ должно быть обращено особое вниманіе. Но обучающій, имѣя передъ собой программу и составленное распisanіе, не можетъ удѣлить на этотъ предметъ достаточнаго времени, тѣмъ болѣе, что предстоитъ повѣрочный смотръ, на которомъ потребуютъ и еще не мало изъ достойнаго вниманія.

Про увеличеніе времени сбора запасныхъ и говорить нечего, оно неудобно по многимъ причинамъ, но сокращеніе курса обученія дѣло возможное. Такъ какъ запасный солдатъ предназначается исключительно для военнаго времени, то изъ программы его обученія можно, безъ особаго ущерба дѣлу, исключить все то, что не представляетъ чисто боевыхъ цѣлей.

Въ строевомъ отдѣлѣ подлежащаго къ исключенію почти нѣтъ, такъ какъ всѣ приемы и эволюціи необходимы для исполненія бо-



евыхъ цѣлей, но все таки ружейные приемы (кромѣ пальбы, «ружье вольно» и «кѣ-ногѣ») и въ особенности ефрейторскіе приемы можно если не совсѣмъ выпустить, то по крайней мѣрѣ оставить ихъ не подлежащими контролю.

Не отвергаю того, что ружейные приемы нужны, но нахожу возможнымъ сдѣлать ихъ не обязательными при обученіи запасныхъ потому, что они ихъ не забыли и безъ всякаго упражненія могутъ дѣлать довольно правильно, хотя не чисто. Разъ они не будутъ подлежать контролю инспектора, то обучающій не будетъ добиваться и чистоты, на выработку которой, какъ извѣстно, тратется не мало времени.

Что касается до словесныхъ (теоретическихъ) занятій, то добросовѣстно пройти указанный програмою курсъ нѣтъ никакой возможности. На эти занятія росписаніемъ можно удѣлить только отъ трехъ до четырехъ часовъ въ теченіе всего двухъ-недѣльнаго сбора. Время это настолько мало, что обучающій становится въ тупикъ — какъ въ данномъ случаѣ поступить: пройти ли все кое-какъ, т. е. не заботясь о результатахъ, или пройти болѣе основательно то, что по его мнѣнію нужнѣе.

Въ первомъ случаѣ онъ чувствуетъ себя официально правымъ, но сознаетъ, что пройденное имъ «все» почти равносильно «ничему». Во второмъ случаѣ является уже произволъ, могущій даже обнаружиться при повѣркѣ знаній комисіею, которая, не справляясь съ личными вкусами обучающаго, должна экзаменовать по всѣмъ отдѣламъ, указаннымъ въ Перечнѣ.

Изъ отдѣла словесныхъ занятій желательно было бы исключить всѣ свѣдѣнія, въ знанія коихъ въ военное время не представляется особой надобности, напримѣръ, награды и служебныя преимущества мирнаго времени, довольствіе: денежное, вещевое, провіантское и приварочное, сроки мундирной одежды и другихъ вещей.

Трудно допустить, чтобы въ настоящее время лица, выдающія солдату отъ казны вещи, деньги и прочее, могли бы его обдѣлать, воспользовавшись незнаніемъ — сколько чего получается. А если принять въ расчетъ, что солдатъ интересуется всякаго рода выдачами, то онъ и безъ всякихъ занятій узнаетъ этотъ отдѣлъ при самыхъ получкахъ или черезъ спросъ унтеръ-офицеровъ и кадровыхъ солдатъ.

Заучиваніе начальствующихъ лицъ, въ особенности съ мало-мальски трудными фамиліями, отнимаетъ отъ занятій тоже не мало

\*

времени. Выпускъ этихъ занятій не исключилъ бы въ запасномъ солдатѣ знаній начальства, такъ какъ знанія эти привились бы сами собой попутно, безъ всякихъ заучиваній.

При подробномъ разсмотрѣннн программы, кромѣ вышеуказаннаго, и еще найдутся нѣкоторыя второстепенныя свѣдѣннн, исключеннн коихъ не принесло бы вреда боевымъ качествамъ запаснаго солдата. Между тѣмъ несовмѣстимое съ даннымъ для обученнн временемъ количество знаннн принесетъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу.

С. Михѣевъ.

## КЪ СТАТЬѢ: <ПОѢЗДКА ВЪ МЕШХЕДЪ>.

---

Въ № 6-мъ «Военнаго Сборника» настоящаго года, на страницѣ 363-й, въ статьѣ г. Ржевусскаго: «Поѣздка въ Мешхедъ», я прочелъ слѣдующія строки, переданныя г. Ржевусскимъ отъ лица г. Мухтара Насирбекова, сына бывшаго русскаго комерческаго агента въ Мешхедѣ:—«Я помню, какой вышелъ скандалъ, когда сопровождавшіе полковника Мельницкаго казаки, какъ оказалось, ничего не зная и не подозрѣвая о воспрещениі имъ перешагнуть черезъ цѣпь и даже въ сущности не перешагнуть черезъ нее, а пройти подъ нею, такъ какъ въ проходахъ и воротахъ она виситъ выше человѣческаго роста,—пошли за покупками въ какую-то лавку Чубъ-песта. На нихъ набросилась толпа, и если-бы не вмѣшательство моего отца, которому немедленно было дано знать, то навѣрное убили-бы ихъ,—во всякомъ случаѣ ихъ вынесли оттуда полуживыми».

Въ концѣ марта 1881 года, вскорѣ послѣ взятія Геокъ-Тепе, я дѣйствительно былъ командированъ съ конвоемъ изъ семи казаковъ Таманскаго полка покойнымъ генераль-адъютантомъ Скобелевымъ изъ Асхабада въ Мешхедъ, гдѣ пробылъ *четыре* дня; я жилъ въ домѣ г. Насирбекова, а мои казаки были помѣщены въ ближайшемъ каравансарайѣ. Г. Насирбековъ просилъ меня, чтобы ни я, ни мои казаки не ходили-бы по городу безъ провожатыхъ и въ особенности—не подходили бы къ зданіямъ и магазинамъ, окружающимъ храмъ Имама-Ризы (Чубъ-Пестъ), святыню шиитовъ, фанатически охраняемую ими отъ посѣщенія невѣрныхъ. Между прочимъ, онъ рассказывалъ мнѣ, что въ 1879 году были убиты на паперти храма два французскихъ путешественника, которые, переодѣвшись женщинами, рискнули удовлетворить своему любопытству и пошли въ храмъ. Эти французы и тогда казались мнѣ выдуманными моимъ осторожнымъ хозяиномъ, но тѣмъ не менѣе я счелъ необходимымъ послѣдовать совѣту г. Насирбекова, ходилъ

по городу лишь въ сопровожденіи его, а мои казаки, лишь два раза вышли изъ каравансарая въ сопровожденіи его секретаря и слуги. За все время моего пребыванія въ Мешхедѣ не произошло никакой непріятности ни со мной, ни съ казаками.

Сына г. Насирбекова, юноши Мухтара, сообщившаго г. Ржевусскому эпизодъ съ моими казаками, не было въ Мешхедѣ во время моего пребыванія тамъ: онъ былъ въ Буджурдѣ, гдѣ закупалъ довольствіе для нашего экспедиціоннаго отряда. Думаю, что этотъ случай онъ, по приказанію своего отца, выдумалъ, для предостереженія г. Ржевускаго и его спутниковъ отъ *возможныхъ* непріятностей при посѣщеніи ими шіитской святыни, подобно тому, какъ и его отецъ предостерегалъ меня, приводя печальный эпизодъ съ двумя французами.

Юрій Мельницкій.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

**<ФОРТЫ-ЗАСТАВЫ И БРОНЕВЫЯ БАШНИ> (1).**

Капитанъ Фриманъ, составляя очеркъ «современнаго положенія вопроса о броневыхъ башняхъ», имѣлъ цѣлью, какъ говоритъ онъ въ предисловіи къ нему, «предоставить общему сужденію наши (т. е. автора) личныя соображенія по этому же вопросу, явившіяся результатомъ изученнаго».

Идя на встрѣчу желанію уважаемаго автора, въ интересахъ дѣла, изученію котораго я также не мало посвятилъ времени, я подвергнулъ соображенія эти обсужденію, изложенному въ статьѣ «Броневыя башни безъ формы и брони» («Рус. Инвал.», № 232-й и слѣд.), и хотя и держался совершенно объективнаго образа изложенія предмета, а все же, повидимому, подаль поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. Такъ, декабрская книжка «Военнаго Сборника» принесла намъ новую статью *капитана Фримана* «О фортахъ-заставахъ и броневыхъ башняхъ», которая, противъ нашего ожиданія, не заключаетъ возраженій по существу изложенныхъ мною соображеній о фортахъ-заставахъ и о бесполезности для нихъ броневыхъ башенъ въ *настоящее время, когда вполне уже выяснилось значеніе современного навѣснаго огня*, но, представляя собою изложеніе уже извѣстныхъ работъ капитана Фримана, относящихся къ 1884 и 1886 гг., изобилуетъ цѣлымъ рядомъ прямыхъ и косвенныхъ замѣчаній по поводу не столько предмета, сколько его, капитана Фримана, и моей личной дѣятельности до 1886 года. Отвѣчать на подобныя замѣчанія всегда очень затруднительно, а не отвѣчать нельзя, такъ какъ замѣчанія эти, по крайней мѣрѣ въ отношеніи меня, могутъ повести къ заблужденіямъ. Не утруждая

(1) Статья кап. Фримана. «Военный Сборникъ» 1890 г., № 12-й.

вниманія читателя, постараюсь выяснитъ дѣйствительный смыслъ моихъ мнѣній о броневыхъ башняхъ, не совсѣмъ точно понятыхъ моимъ оппонентомъ.

Излагая сущность своихъ прекрасныхъ классныхъ проектовъ фортовъ-заставъ, авторъ сознается, что до 1886 года онъ «не занимался изслѣдованіемъ вопроса о броневыхъ башняхъ» (стр. 367-я) и что, пользуясь «добрымъ запасомъ вѣскихъ доводовъ, которымъ мы обязаны профессорамъ», онъ проектировалъ въ классѣ форты-заставу, по заданію одного изъ профессоровъ, заданію, даже приводимому имъ дословно въ статьѣ и не заключающему требованія броневыхъ башенъ. Потомъ авторъ говоритъ еще и о другой своей замѣчательной работѣ: о проектахъ батарей круговаго обстрѣла, прямою цѣлью которыхъ было желаніе чѣмъ-либо замѣнить броневую башню (¹).

Отсюда читатели должны убѣдиться, что капитанъ Фриманъ, работая еще подъ вліяніемъ наставленій своихъ профессоровъ — противниковъ башенъ, и самъ былъ таковымъ же.

Въ это самое время я, по увѣренію автора, не смотря на изложенное мною о башняхъ въ статьяхъ «За и противъ броневыхъ башенъ» (1884 г.) и «Испытаніе броневыхъ башенъ въ Бухарестѣ» (1886 году), выступилъ защитникомъ броневыхъ башенъ и до 1886 года (стр. 371-я) «систематически совѣтовалъ русскому военному инженеру броневыя башни для форта-заставы» (!?), мало того, «эти совѣты, въ связи съ другими обстоятельствами (?), остались не совсѣмъ безъ результата: въ проектѣ форта-заставы, въ видѣ одинокаго укрѣпленія (?), предположено было поставить броневыя башни. Предположеніе это однако не было приведено въ исполненіе» (стр. 371-я). Тутъ автору «все сразу становится непонятнымъ!» Сознаюсь — и мнѣ тоже, ибо, доказывая «систематически», что я былъ поборникомъ броневыхъ башенъ, оказывается, въ то же самое время, по заявленію капитана Фримана, что я былъ «противъ»

(¹) Въ этомъ проектѣ вмѣсто одной броневой желѣзной башни въ двѣ сажени діаметромъ и заключающей двѣ пушки, способныхъ стрѣлять въ любомъ направленіи, капитанъ Фриманъ предлагаетъ тоже своего рода башню, оригинально вывернутую на изнанку, діаметромъ въ 53,5 саж. съ 12-ю каменными казематами, за то, правда, вмѣсто *двухъ* орудій въ одномъ направленіи, въ его батареѣ могло дѣйствовать *три*. Напомню автору, что на мое замѣчаніе, что стѣны казематовъ этой башни не обезпечены отъ пораженія, авторъ предложилъ ихъ *бронировать*, вслѣдствіе чего я высказалъ, что въ такомъ случаѣ *предпочелъ бы подобной 53-хъ-саженной каменной батарее маленькую желѣзную башню: изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее*. Значило-ли это, что я стоялъ за броневыя башни?

нихъ (стр. 366-я) и мои совѣты остались не безъ результата — но какого? Имѣли-ли они послѣдствіемъ, что «въ проектахъ форта-заставы предположено было поставить броневыя башни», или, что «предложеніе это не было приведено въ исполненіе»? Долженъ замѣтить здѣсь, что всѣ тѣ, кто внимательно читали мои работы по вопросу о броневыхъ башняхъ, всѣ тѣ, кто и у насъ, и за границей бесѣдовали о броняхъ со мною лично, насколько по крайней мѣрѣ то мнѣ извѣстно, составили себѣ совершенно опредѣленный взглядъ о моемъ мнѣніи о броняхъ: *я былъ и есть «противъ» нихъ*. Почему же капитану Фриману показалось иное? Думается, не потому-ли, что, желая уяснить себѣ «вопросъ о броневыхъ башняхъ», онъ ознакомился съ моими статьями, но не совсѣмъ внимательно отнесся къ тексту ихъ и, цитируя изъ этихъ статей, приводить текстъ не полно и не дословно, а съ измѣненіями, конечно мѣняющими и его смыслъ. Такъ, на стр. 364-й («Воен. Сборн.») приводится слѣдующая выдержка изъ моей статьи «За и противъ и т. д.»: «Но установить *всѣ* длинныя орудія (форта-заставы) на валгангѣ — значить увеличить размѣры верка, протяженіе линіи ружейнаго огня, а слѣдовательно и гарнизонъ... Къ тому же не будетъ возможности сосредоточить орудія въ желаемомъ направленіи. Обстрѣлъ въ 360° представляется особенно желательнымъ и въ данномъ случаѣ установка 2—4 дальнобойныхъ тяжелыхъ пушекъ въ бронированныхъ вращающихся башняхъ *можетъ въ принципѣ* принести свою пользу».

Приводя этотъ отрывокъ изъ заключенія цѣлой книги, авторъ оставляетъ однако безъ вниманія то, что говорится мною (въ той же книгѣ, непосредственно передъ тѣмъ), какъ заключеніе о всѣхъ «за и противъ» броней, а говорится слѣдующее: «на вопросъ: слѣдуетъ-ли введеніе броневыхъ закрытій на фортификаціонныхъ веркахъ въ принципѣ считать *безусловно полезнымъ и необходимымъ?* намъ представляется теперь (это еще въ 1884 г.) возможнымъ отвѣтить: *въ принципѣ — бесполезно и не необходимо*. Бесполезно — потому, что не предвидится не только конца этой, безъ преувеличенія сказать, искусственно созданной техникой борьбы между броней и броневымъ орудіемъ, но, что важнѣе, не предвидится даже временнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго, преимущества брони. *Не необходимо* потому... что *въ подвижности орудій, ихъ маскированіи и даже въ скрывающихся лафетахъ* фортификація можетъ найти болѣе дѣйствительное средство укрытія орудій и прислуги»... «но, — говорю я далѣе, — пока не предложено и рационально не

*испытано еще каких-либо других закрытій или способовъ установки орудій... или цѣлесообразность ихъ не выяснена»... и полагая, что «всякое крайнее рѣшеніе вопроса (тогда еще весьма невыяснивагося) имѣть за собою недостатокъ не удовлетворять всѣмъ требованіямъ частныхъ случаевъ», — «попробуемъ», пишу я, «указать на тѣ изъ частныхъ случаевъ, которые при настоящемъ развитіи броневаго дѣла (а слѣдовательно и состояніи артилеріи, — тогда еще не было бомбъ-торпедъ), допускаютъ еще болѣе или менѣе рациональное примѣненіе броневаго закрытія на сухопутномъ веркѣ» (стр. 1137). Изъ такихъ частныхъ случаевъ я и указывалъ на фортъ-заставу въ приведенной выше формѣ, но сопровождалъ это указаніе оговоркою (стр. 1139), что «не рекомендую исключительно тотъ или другой типъ броневыхъ закрытій», да еще и «напоминаю, что броневое закрытіе какое бы ни было» можетъ тогда только быть еще полезнымъ, когда фортъ самъ по себѣ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ безопаснаго отъ штурма долговременнаго верка спеціальнаго назначенія, т. е. придавалъ башнямъ значеніе второстепенное.*

Итакъ изъ моихъ дѣйствительно «систематическихъ» доводовъ за то, что брони вообще «безполезны и не необходимы», что только «можно допустить» ихъ въ форты-заставы, да и то «въ принципѣ», т. е. разсуждая теоретически, да и то еще только тогда, когда веркъ прекрасенъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, что и рекомендовать то пока нельзя той или другой башни (т. е. при теоретическомъ — можно указываю на практическое — нельзя), кажется, только капитанъ Фриманъ могъ вывести заключеніе о томъ, что я «систематически совѣтовалъ русскому военному инженеру броневыя башни для форта-заставы»!

Я не знаю, насколько вѣрно освѣдомленъ капитанъ Фриманъ въ исторіи таинственнаго «проекта форта-заставы», чтобы имѣть основаніе приписывать моимъ совѣтамъ даже какое-то вліяніе на полученный имъ обликъ. Я же съ этимъ дѣломъ знакомъ и скажу, что увѣреніе автора едва-ли основательно. Но такъ какъ авторъ совершенно напрасно коснулся этого не идущаго къ дѣлу эпизода, то здѣсь разсказывать объ немъ я тѣмъ болѣе не стану, хотя и замѣчу, что статья моя: «За и противъ броневыхъ башенъ» слишкомъ шла въ разрѣзъ съ царившими тогда убѣжденіями въ несомнѣнной цѣлесообразности броневыхъ установокъ, для того, чтобы побудить къ постановкѣ башенъ въ фортъ-заставѣ, тѣмъ болѣе, что послѣдній спроектированъ былъ ранѣе появленія моей статьи. Слѣдовательно,



если и могли совѣты мои дать какой либо результатъ, то скорѣе тотъ, который выраженъ у капитана Фримана словами: «предположеніе это однако не было приведено въ исполненіе».

Подобный же переворотъ случился и съ другою выдержкой, уже изъ статьи моей объ опытахъ въ Бухарестѣ въ 1886 году. Капитанъ Фриманъ (на стр. 367 Воен. Сборн.) заявляетъ, что я, послѣ того, что писалъ въ 1884 году, совершенно неожиданно «укрѣпляюсь за броневыя башни, укрѣпляюсь послѣ бухарестскихъ опытовъ, да укрѣпляюсь еще такъ, что въ будущемъ уже вижу броневыя башни *«какъ лучшее закрытіе или лучшій лафетъ для орудій, устанавливаемыхъ на сухопутныхъ веркахъ»*. Читая такія вещи, не только могъ удивиться капитанъ Фриманъ, но и я самъ!

Справляюсь однако съ моей книгой, съ знакомой мнѣ страницей, и читаю: (стр. 127 «Двѣ новѣйшія системы броневыхъ установокъ и т. д.»). *«Доводы, приведенные въ настоящей главѣ, съ цѣлью выяснитъ результаты этихъ опытовъ... лично насъ убѣждаютъ въ неудовлетворительности обнхъ испытанныхъ установокъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ представились въ Бухарестѣ, но, конечно, не исключаютъ возможности ожидать отъ ихъ изобрѣтателей тѣхъ усовершенствованій въ устройствѣ башни или купола, которыя дали бы послѣднимъ право считаться лучшимъ закрытіемъ или лучшимъ лафетомъ для орудій, устанавливаемыхъ на сухопутныхъ веркахъ»*.

Въ этомъ моемъ заключеніи, выражающемъ непосредственное впечатлѣніе отъ результатовъ бухарестскихъ опытовъ, капитану Фриману угодно было исключить все, что придаетъ ей желаемый мною смыслъ, приписать *не башнямъ* (послѣ ожидаемыхъ проблематичныхъ усовершенствованій въ нихъ) *считаться, а мнѣ право считать ихъ* «какъ лучшее закрытіе и т. д.». Но усовершенствованій башенъ въ ожидаемомъ смыслѣ, какъ извѣстно, не послѣдовало до сихъ поръ, а на бѣду защитниковъ этихъ приборовъ явились бомбы-торпедо, о сущности которыхъ во время опытовъ въ Бухарестѣ не имѣли еще яснаго представленія, и послѣдоваль цѣлый рядъ цѣлесообразныхъ усовершенствованій въ артилеріи, сдѣлавшихъ ее болѣе подвижной и легкой и въ то же время *могучей*.

Прежде я еще могъ мириться съ башенной установкой, допускавшей и прямое прицѣливаніе, и обзоръ мѣстности, позволявшей проникать подъ куполь дневному свѣту и чистому воздуху, имѣвшей въ броневой покрывкѣ солидное закрытіе отъ слабаго удара обыкновенныхъ бомбъ. Прежде я еще имѣлъ достаточно оснований

ожидать необходимыхъ усовершенствованій и въ броневыхъ установкахъ, тѣмъ болѣе, что кругомъ почти всѣ настойчиво убѣждали въ ихъ чудодѣйственныхъ качествахъ. Теперь я ожидаю возможныхъ и цѣлесообразныхъ усовершенствованій въ башняхъ менѣе чѣмъ когда нибудь. Въ искусствѣ и наукѣ взгляды мѣняются согласно обстоятельствамъ, а убѣжденія вырабатываются не вдругъ и не по заказу; вопросъ о броняхъ въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія и *если, до изобрѣтенія бомбъ-торпедо, я еще имѣлъ теоретическія основанія указать и указывалъ на форты-заставы, какъ на частный случай, въ которомъ броневая башня была бы «въ принципѣ», т. е. по идеѣ полезна, то теперь и это нахожу лишнимъ.* Вотъ мое послѣднее мнѣніе.

Если капитану Фриману угодно держаться другого, то въ его волѣ, конечно, приводить какіе угодно доводы въ защиту цѣлесообразности башенъ; только могутъ-ли быть достаточно убѣдительно для читателей тѣ изъ нихъ, которые касаются того, что думалъ капитанъ Фриманъ и что думалъ я семь лѣтъ назадъ. Въ моихъ доводахъ противъ цѣлесообразности броневыхъ установокъ я вообще избѣгаю подобной скользкой почвы, способной толкнуть «подъ гору», когда, по словамъ Наполеона, «остановиться уже нельзя»...

Въ частности, въ вопросѣ о броняхъ, я не считаю необходимымъ разсуждать о томъ, затронуть-ли вопросъ о броняхъ до 1886 г. «незаконно», а при рѣшеніи «задачи по переорганизациі артилерійской обороны существующихъ сухопутныхъ долговременно-укрѣпленныхъ пунктовъ... вполне законно», какъ это дѣлаетъ капитанъ Фриманъ, а нахожу болѣе подходящимъ разсуждать о *цѣлесообразности* башенъ вообще, какъ прежде, такъ и теперь, такъ и въ вѣроятномъ будущемъ.

Въ силу измѣнившихся условій обстановки, прежде, *допуская идею броневой башни*, теперь я *доказываю* нецѣлесообразность заключенія орудій подъ броневые купола, предпочитая *открытыя установки для орудія въ дѣйствиі*, и совѣтую закрывать во время бездѣйствія орудія *запасныя*.

Капитану Фриману «здравый смыслъ подсказалъ, что слѣдуетъ при установкѣ тяжелой пушки прибѣгнуть либо къ простѣйшей установкѣ—къ нормальной крѣпостной..... либо слѣдуетъ изучить что такое броневая башня» (стр. 371—372). Я же *доказывалъ*, что тяжелую 6-ти-дюймовую пушку слѣдуетъ замѣнить болѣе легкой 42-хъ-линейной, которой не нужно ни *нормальной* установки, ни

броневой башни. Возраженій на эти доказательства въ отвѣтной статьѣ капитана Фримана я не встрѣчаю, также какъ не получаю отвѣта на вопросъ: «неужели авторъ дѣйствительно увѣренъ въ томъ, что эти 12 орудій противникъ способенъ будетъ скорѣе вывести изъ строя, чѣмъ одну скрывающуюся броневую башню съ двумя въ ней пушками, да еще при условіи, которое ставится авторомъ, а именно, что броневая башня должна быть устроена такъ, чтобы выдержать *только одно* удачное попаденіе бомбою-торпедо» («Русскій Инвалидъ», № 234-й).

Кстати замѣчу по поводу этого вопроса, что, повидимому, текстъ брошюры капитана Фримана вовлекъ меня въ недоразумѣніе, въ которомъ самъ я едва-ли повиненъ.

Капитанъ Фриманъ сообщаетъ теперь, что онъ не требовалъ «*только одного*» попаденія (стр. 370-я). Между тѣмъ, на страницѣ 46-й брошюры, при изложеніи условій, которымъ должна удовлетворять современная башня, ставится авторомъ прямой вопросъ: «Сколько же попаденій навѣсно брошенныхъ бомбъ-торпедо не должна бояться броневая башня»? Отвѣтъ слѣдуетъ: «Если броневая башня вполнѣ не боится хотя бы *лишь одного* самаго удачнаго попаденія... то и тогда она несравненно выше всѣхъ прочихъ возможныхъ *установокъ для разсматриваемаго случая*» (1).

Сознаюсь въ невольномъ искаженіи текста: вмѣсто «*лишь*» я поставилъ «*только*», но за то я не указывалъ кавычками, что текстъ заимствую дословно.

Если авторъ задался цѣлью настоящей статьи своей, между прочимъ, дать также читателю матеріалъ для убѣжденія его въ томъ, что я систематично совѣтовалъ броневыя башни, — напрасно онъ не привелъ также выдержекъ изъ статьи моей «По поводу испытаній броневыхъ башенъ въ Бухарестѣ» («Военный Сборникъ» 1886 г., № 4-й и 5-й). Тамъ, на стр. 259-й, у меня найдутся (№ 4-й) выраженія: «...Броневая башня является установкою для орудія наиболѣе выгодною... какъ въ боевомъ, такъ даже и денежномъ отношеніи»; на стр. 103-й (№ 5-й) «...увеличеніе расхода... являлось бы необходимою, искупаемой той пользой, какою принесло бы при осадѣ броневое закрытіе». На стр. 104-й: «Въ фортахъ-за-

(1) Далѣе въ текстѣ капитана Фримана нигдѣ не добавляется къ этому *одному* попаденію другихъ, а напротивъ, слѣдуютъ разсужденія о томъ, что нельзя ожидать въ будущемъ изобрѣтенія болѣе сильныхъ бомбъ-торпедо, что еще болѣе убѣждаетъ читателя въ полной надежности обезпеченія башни «*лишь отъ одного нападенія*».

ставахъ... броневая вращающаяся установка есть лучшая...». Къ сожалѣнію, если восполнить всѣ указанные пробѣлы, да привести мои доводы, приводящіе къ подобнымъ выраженіямъ, и слѣдующіе за ними, то вновь отъ благихъ моихъ теоретическихъ пожеланій по адресу броневыхъ башенъ 1886 г., *въ боевомъ смыслѣ стоящихъ далеко выше современныхъ*, останутся однѣ лишь *оговорки*, да практическое «хоть видить око, да зубъ пейметъ»: хотѣлось бы имѣть въ фортахъ-заставахъ броневыя башни «хотя бы какъ *faute de mieux*» (стр. 258-е), да всѣ онѣ никуда не годились.

Кончаю выраженіемъ искренняго желанія убѣдиться, въ будущемъ, научными доводами уважаемаго автора въ законности броневыхъ башенъ. Пока же, каюсь, *утражня больше свои сужденія, чѣмъ память*, я имѣю довольно основаній остаться на сторонѣ скептиковъ и моихъ доводовъ противъ башенъ.

Н. Величко.

## ПОЛЕВАЯ ПОѢЗДКА НА ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНѢ.

Въ 1888 году, въ первый разъ состоялась полевая поѣздка офицеровъ отъ войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Бухары: въ гг. Чарджуѣ и Карки. Поѣздка эта не имѣетъ ничего общаго съ тѣми, которыя ежегодно производятся въ войскахъ, расположенныхъ внутри Имперіи.

Главная цѣль и задача ея заключалась въ изслѣдованіи путей, ведущихъ въ Афганистанъ, сборѣ статистическихъ свѣдѣній на пространствахъ отъ города Карки вплоть до границы съ Афганистаномъ и подробная съемка дорогъ (въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ), ведущихъ туда. До настоящаго времени въ рукахъ начальниковъ частей, расположенныхъ въ такомъ близкомъ къ границѣ пунктѣ, какъ городъ Карки, не имѣлось хорошо составленнаго маршрута дороги Карки-Бассаго, имѣлись очень скудныя статистическія свѣдѣнія о культурной полосѣ между этими двумя пунктами, и наконецъ не было въ гарнизонѣ ни одного офицера мало-мальски знакомаго съ мѣстностью, расположенною впереди насъ. Всѣ эти пробѣлы и должна была пополнить произведенная въ прошломъ году полевая поѣздка.

Началась поѣздка 15-го ноября предварительными упражненіями, на которыхъ офицерамъ было предложено рѣшить по одной тактической задачѣ.

16-е ноября прошло въ повѣркѣ задачъ, а 17-го, въ 9 час. утра, весь нашъ отрядъ былъ готовъ къ выступленію.

Отрядъ состоялъ изъ руководителя (генеральнаго штаба подполковника Трусова), двухъ офицеровъ Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, одного офицера 3-й сотни Астраханскаго казачьяго полка и одного офицера 4-й батареи Туркестанской артилерійской бригады. (Назначенъ былъ еще офицеръ изъ Чарджуя отъ линейнаго баталіона, но наканунѣ поѣздки онъ заболѣлъ). Конвоя 26 человекъ — казачьяго Астраханскаго полка, вьючныхъ лошадей пять и вѣстовыхъ шесть человекъ. Продовольствіе и багажъ офицеровъ размѣщены были вьючнымъ способомъ, причѣмъ не малую услугу оказали намъ вьючные ящики для перевозки патроновъ; съ нами ихъ было шесть и въ нихъ помѣщался весь нашъ буфетъ.

Благодаря содѣйствію каркинскаго бека, отрядъ былъ снабженъ достаточнымъ числомъ опытныхъ проводниковъ и на предстоящемъ

намъ пути въ извѣстныхъ пунктахъ распоряженіемъ бухарскихъ властей были приготовлены для насъ ночлеги, на которыхъ было заготовлено достаточное количество провизіи и фуража. Безъ этой предосторожности ѣздить по здѣшнему краю нельзя, ибо вы рискуете вмѣстѣ съ лошадыю умереть съ голода: ни одинъ туземецъ не продастъ вамъ куска хлѣба или пучка клевера. Кромѣ того при нашемъ отрядѣ отъ каркинскаго бека назначенъ былъ состоять Зуръ-Токсуба (великій полковникъ) и Джабачи (поручикъ) распорядителями надъ проводниками и для обезпеченія отряда продовольствіемъ.

Ровно въ 9 час. утра 17-го ноября тронулись мы въ путь изъ Карки по Басагинской дорогѣ, причемъ одному офицеру поручено было составленіе маршрута, а другому—собираніе статистическихъ свѣдѣній, какъ хорошо владѣющему туземнымъ нарѣчіемъ и знающему обычай туземцевъ.

При посредствѣ бухарскихъ властей узнана численность населенія, приблизительное число головъ скота, количество добываемаго хлѣба, ячменя и много другихъ данныхъ. Число дворовъ въ кишлакахъ при всемъ стараніи опредѣлить нельзя было, ибо понятія «дворъ» у бухарцевъ не существуетъ.

Отъ самаго города Карки до кишлака Кизылъ-Аякъ, на растояніи 28-ми верстъ, дорога тянется по кишлакамъ, въ одномъ только мѣстѣ прерываясь небольшими песками (версты на четыре). Общая характеристика дороги приблизительно такова: полотно дороги, шириною сажени 3—4, стѣснено съ обѣихъ сторонъ валами или окаймлено глубокими оврагообразными арыками; множество мостовъ—довольно примитивнаго устройства и по большей части расположенныхъ не по направленію дороги, а подъ угломъ къ ней, и притомъ выпуклыхъ. Эта особенность легко объясняется конструкціей мѣстной повозки-арбы и способомъ управленія ею. Арба—повозка двухколесная, причемъ колеса большаго діаметра. Возница (арбакетъ) править сидя верхомъ и, подѣзжая къ мосту, упирается въ него однимъ колесомъ, круто поворачиваетъ лошадь и перекатываетъ черезъ мостъ второе колесо, послѣ чего снова поворачиваетъ лошадь въ обратную сторону и перекатываетъ первое колесо. Для нашихъ повозокъ и особенно для артилеріи мосты эти очень затруднительны и для ѣзды по нимъ требуется много умѣнья и осторожности. Кромѣ того мосты эти земляные, съ подстилкой изъ хвороста, и потому, во-первыхъ, при проѣздѣ большаго числа повозокъ скоро портятся, особенно въ дождливую погоду, а во-вторыхъ, на нихъ часто попа-

даются дыры, сверху чуть-чуть засыпанные землею, и лошади нерѣдко проваливаются и портятъ ноги. По обѣимъ сторонамъ дороги тянутся кышлаки, попадаетъ масса боковыхъ дорогъ и тропинокъ, но онѣ, обыкновенно, ведутъ къ какой нибудь одной саклѣ и далѣе по нимъ двигаться невозможно.

Въ сухую погоду дороги, по свойству грунта, довольно удобны для движенія, если не считать неудобствомъ лежащаго на нихъ густаго слоя мелкой, всюду проникающей пыли, въ дождливое же время солонцеватая почва дороги обращается въ густую вязкую грязь, затрудняющую движеніе повозокъ и разѣдающую ноги животныхъ. На всемъ этомъ протяженіи съ лѣвой стороны (юго-востокъ), то удаляясь отъ дороги версты на четыре, то приближаясь къ ней, тянется рѣка Аму-Дарья. Во время ея половодья (съ апрѣля по августъ приблизительно) всѣ арыки наполнены водой, въ остальное же время они представляютъ собой сухіе овраги.

На этомъ разстояніи встрѣчаются три базара: 1) въ г. Карки, 2) базаръ Ташлыкъ, въ 15-ти верстахъ отъ Карки, и 3) Кизыль-Аякъ. Всѣ эти базары одинаковаго типа. Обыкновенно они представляютъ собой совокупность маленькихъ глинобитныхъ, куполообразныхъ мулушекъ и небольшихъ, наскоро построенныхъ навѣсовъ.

На базарахъ, обыкновенно, два раза въ недѣлю собираются жители окрестныхъ кышлаковъ и каждый привозитъ на базаръ лишніе для него предметы и запасается необходимыми. Въ эти базарные дни рѣжется много барановъ, и каждый житель, смотря по своему состоянію, запасается мясомъ до слѣдующаго базара.

Главными предметами торговли являются: красные товары, клеверъ, джугара, мота (мѣстный холстъ), хлопковое сѣмя, кунжутное масло, употребляемое туземцами и въ пищу и для освѣщенія, арбузы, дыни, отчасти ячмень, а на базарахъ Карки и Кизыль-Аякъ значительную отрасль торговли составляютъ ковры, главное производство которыхъ сосредоточивается въ кышлакѣ Кизыль-Аякъ.

Типичный рисунокъ кизыль-аяккаго ковра составляетъ узоръ въ видѣ восьмиугольниковъ, съ преобладающими цвѣтами: бѣлымъ, вишневымъ и краснымъ.

Ковры эти отличаются мелкой и ровной стрижкой и славятся своей прочностью. Торговля ими идетъ какъ новыми, такъ и старыми; послѣдніе въ большомъ количествѣ покупаются скушпиками-армянами, отправляющими ихъ въ Россію. Въ первое время прихода войскъ въ Карки на ковры стояли довольно низкія цѣны; теперь же,

по причинѣ большого спроса на нихъ, цѣны удвоились, если не утроились.

Отъ кишлака Кизыль-Аяка характеръ мѣстности, по которой пролегаеть дорога, рѣзко мѣняется и принимаетъ характеръ степи, съ рѣдкими кишлаками; вдали, съ правой стороны дороги, виднѣются песчаные барханы, а слѣва, тоже на нѣкоторомъ разстояніи, тянется рядъ кишлаковъ. Характеръ дороги тоже мѣняется, и она не представляется уже въ видѣ наѣзжаннаго повозками полотна дороги, а скорѣе въючной дорогой въ видѣ одиночныхъ тропъ, — ясно видно, что арбяное сообщеніе производится здѣсь крайне рѣдко.

Для прохода нашихъ повозокъ придется прибѣгнуть къ нѣкоторымъ землянымъ работамъ, правда незначительнымъ, направленнымъ къ тому, чтобы сравнять арыки, иногда перерѣзывающіе дорогу поперекъ, и уничтожить нѣкоторыя насыпи, черезчуръ стѣсняющія дорогу. Мосты хотя и попадаются, но гораздо рѣже, нежели до Кизыль-Аяка. Грунтъ дороги — тотъ же солончакъ, но съ гораздо большимъ процентнымъ содержаніемъ песку, благодаря дующимъ изъ песковъ вѣтрамъ.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ степь эту перерѣзываютъ глубокіе арыки, съ перекинутыми черезъ нихъ мостами. Въ половодье арыки эти наполняются водой.

На дорогѣ попадаются пять значительныхъ возвышеній (Кара-Тюпа, Ташлыкъ-Тюпа, Ходжеханъ-Тюпа, Тэшикъ-Тюпа и Чопле-Тюпа); изъ нихъ три, видимо искусственно насыпанныя и очень древнія, должны представлять не малый археологическій интересъ и щедро бы наградили трудъ, потраченный на ихъ разработку.

Что подобныя насыпи содержать въ нѣдрахъ своихъ не мало цѣнныхъ древностей, это наглядно показала поверхностная разработка кургана, находящагося вблизи г. Карки, по случаю постройки укрѣпленія. Строителемъ, капитаномъ Косяковымъ, найдено и отправлено въ одинъ изъ музеевъ много древнихъ золотыхъ, платиновыхъ и мѣдныхъ монетъ временъ царя персидскаго Сапора 1-го изъ династіи Сасанидовъ (226 г. по Р. Х.), мѣдныхъ тазовъ и другихъ предметовъ.

При слѣдованіи изъ г. Карки въ Басагу одна высота находится справа отъ дороги, а четыре — слѣва, причемъ три — на самой дорогѣ, а одна, первая, въ сторонѣ.

При выѣздѣ изъ Карковъ мы условились съ нашимъ главнымъ проводникомъ Зуръ-Токсобой ночевать недалеко за Кизыль-Аякомъ. Пройдя этотъ кишлакъ, мы ожидали близкаго ночлега, но между



тѣмъ впереди передъ нами, насколько хваталъ глазъ, тянулась пустыня и только влѣво, въ отдаленіи, видѣлся рядъ кишлаковъ. Стеннѣло. Проводники утѣшаютъ, что «ярымъ ташъ юкъ» (нѣтъ и четырехъ версть), но эти четыре версты тянутся чуть не два часа, а ночлега все не видать. Темная ноябрская ночь внезапно окружила насъ, и мы, не видя дороги, послушно слѣдовали за нашими проводниками, поминутно прося ихъ не удаляться отъ насъ, ибо наши непривычные къ темнотѣ глаза окончательно отказывались служить намъ. Наконецъ, послѣ долгаго и томительнаго ночнаго движенія, зарево пылающихъ костровъ указало намъ желанную цѣль. Проѣхавъ по краю ничѣмъ не огороженнаго обрыва, мы спустились по отлогому скату въ узкую улицу, снова поднялись на горку и очутились на мѣстѣ ночлега.

Для насъ и для конвоя нашего были приготовлены кошмяныя юламейки и бухарскіе повара готовили ужинъ: шурпу (супъ изъ баранины) и неизмѣнный пилавъ. Съ удовольствіемъ слѣзли мы съ усталыхъ, еще не втянувшихся коней и принялись за чай. Но тутъ каждый изъ насъ невольно задалъ вопросъ: «А гдѣ теперь два нашихъ съемщика?» Очевидно, темнота остановила ихъ работу, но что предпримуть они? Тотчасъ посланы были на встрѣчу имъ джигиты. Прошелъ часъ, другой, и только къ концу третьяго мы услыхали топотъ коней и голоса офицеровъ, занимавшихся съемками. Измученные и голодные, они, послѣ долгихъ странствованій по степи, случайно попали на нашъ ночлеги. Темнота застала ихъ среди степи, рысью догонять за темнотою было нельзя,—и вотъ они плелись шагомъ и, не видя ничего впереди себя, рѣшили свернуть съ дороги влѣво къ кишлакамъ, чтобы распросить про насъ, но, не смотря на всѣ усилія, не могли ничего допытаться.

Тогда они рѣшились заночевать въ одной брошенной, полуразвалившейся саклѣ, но отсутствіе воды и корма для лошадей заставило ихъ отказаться отъ этой мысли. Выбравшись снова на дорогу и рассмотрѣвши при помощи спичекъ слѣды нашихъ кованыхъ коней, они рѣшились двигаться далѣе и вскорѣ замѣтили зарево нашихъ костровъ. Въ этотъ первый день нашей поѣздки пройдено было болѣе 50-ти версть.

Въ виду того, что темнота не позволила довести маршрута до кишлака Хотабъ (мѣсто ночлега), слѣдующій день, 18-е ноября, былъ посвященъ пополненію этого пробѣла и изслѣдованію обходнаго пути изъ Кызыль-Аяка въ Хотабъ. Работу эту исполняли тѣ же офицеры, что и накануне. Прочимъ офицерамъ даны были летучія

задачи: на расположеніе войскъ на отдыхъ и на разстопку сторожевой цѣпи. 19-го ноября, въ восемь часовъ утра, отрядъ нашъ выступилъ изъ Хотоба въ Басагу, причемъ пишущему эти строки было поручено составленіе маршрута главнаго арбянаго пути, а другому офицеру—обходнаго вьючнаго.

Отъ Хотоба дорога снова принимаетъ иной характеръ и по болѣе части идетъ между двумя валами, иногда сходящимися, иногда удаляющимися; за валами, по обѣ стороны, въ нѣкоторомъ отдаленіи, виднѣются кишлаки. Песковъ нѣтъ; подъемовъ и спусковъ—тоже; мосты прежняго типа, но попадаются рѣже, нежели до Кизыль-Аяка; грунтъ тотъ же, что и ранѣе; по дорогѣ попадаются три колодца, ясно видимые съ дороги, и каждый въ состояніи напоить 40—60 лошадей заразъ. Верстахъ въ 13-ти отъ Хотоба встрѣчается базаръ Поталыкъ-Чаршамбе. Проѣхавъ еще версты четыре, мы прибыли на мѣсто новаго ночлега около часа дня. Въ виду ранняго времени мы, напившись чаю, рѣшили проѣхать по дорогѣ, ведущей въ Мазаръ и Шерифъ, и нанести на бумагу нашу пограничную линію. Не далѣе какъ въ одной верстѣ отъ нашей стоянки проводники наши указали намъ на арыкъ и объяснили, что тотъ берегъ афганскій, а этотъ—бухарскій. Повернувъ направо къ западу, мы скоро замѣтили первый пограничный столбъ, а недалеко впереди виднѣлся и другой. За этимъ вторымъ столбомъ начинаются пески, и проводники объяснили намъ, что въ 24-хъ верстахъ оттуда на границѣ среди песковъ находится колодезь Али-Кадымъ съ хорошею и обильною водой. Повернувъ назадъ, мы по границѣ проѣхали по мазаръ и шерифской дорогѣ до базара Чаршамбе. Около этого базара дорога поворачиваетъ на мостъ черезъ пограничный арыкъ и уходитъ въ предѣлы Афганистана. Проводники объявили намъ, что ѣхать по ней, да еще съ большимъ конвоемъ, не безопасно, и потому мы, не смотря на желаніе изслѣдовать ее, рѣшили оставить это до болѣе удобнаго случая и вернулись домой, составивъ себѣ для дальнѣйшаго пути такой маршрутъ: 20-го ноября—изслѣдовать и нанести на бумагу далѣе нашу пограничную линію вплоть до р. Аму-Дарьи, проѣхать на колодезь Али-Кадымъ; 21-го—прямо песками выйти на дорогу Карки-Басага и ночевать въ Кизыль-Аякъ, а 22-го—вернуться въ Карки.

Въ обычный часъ (девять утра) 20-го ноября мы снова тронулись въ путь и направились отъ базара Чаршамбе далѣе по пограничному арыку. Ничего особеннаго не представляетъ эта часть границы и вплоть до р. Аму-Дарьи имѣетъ видъ узкой тропы, а по бо-

кавъ—два арыка, за которыми тянутся селенія. Съ лѣвой стороны тропы, при слѣдованіи къ рѣкѣ, въ разстояніи 2½ верстъ отъ базара Чаршамбе, проводники указали намъ мѣсто стоянки нашей разграничительной комисіи и около него двѣ русскія могилы.

Какъ я уже писалъ выше, намъ очень хотѣлось изслѣдовать и снять хоть часть дороги, ведущей въ Мазаръ и Шерифъ. При возвращеніи нашего отряда съ берега Аму-Дарьи мнѣ было предложено ѣхать рысью впередъ въ сопровожденіи шести человѣкъ казаковъ, проѣхать верстъ пять по мазаръ и шерифской дорогѣ и, если будетъ возможно, нанести ее на планшетъ и вернуться обратно на базаръ Чаршамбе, гдѣ соберется тѣмъ временемъ и остальная часть нашего отряда. Времени на это мнѣ дано было полтора часа.

Выше я говорилъ, что черезъ пограничный арыкъ устроены деревянные мосты, по которому и идетъ названная дорога. Отъ этого моста я и началъ свою работу.

Сначала идетъ хорошая наѣзжанная арбяная дорога, но не далѣе какъ черезъ четверть версты суживается, переходитъ въ тропу и идетъ по насыпи, которая прорѣзывается во многихъ мѣстахъ арыками, черезъ которые перекинута узкіе, ненадежные, частью испорченные мосты. На протяженіи одной версты такихъ мостовъ шесть. Далѣе дорога снова принимаетъ болѣе широкій и удобный для движенія характеръ и идетъ между двумя стѣнами.

Въ стороны отходить много дорогъ: вправо—въ кишлаки, а влѣво—къ пограничному столбу. Около дороги находятся три колодца. Полной рысью ѣхалъ я со своимъ конвоемъ по этой дорогѣ, оставляя на главныхъ перекресткахъ по одному казаку, обязанному извѣстить насъ въ случаѣ чего-либо подозрительнаго, какъ вдругъ, послѣ крутого поворота дороги, я очутился на мосту и столкнулся носъ къ носу съ вооруженнымъ афганскимъ часовымъ. Сдержавъ лошадь, я велѣлъ бывшему со мною переводчику разговаривать съ нимъ, а самъ старался тѣмъ временемъ нанести на бумагу все доступное для глаза. Переводчикъ мой не могъ понять афганскаго нарѣчія, а часовой между тѣмъ сильно волновался: онъ бѣгалъ по мосту, разставляя руки, махалъ намъ руками въ обратную сторону и что-то убѣдительно доказывалъ. Въ это время подѣхалъ къ этому же мосту какой-то сартъ. Часовой подбѣжалъ къ нему, стащилъ его съ ишака и сталъ ему что-то кричать, показывая рукою на расположенную шагахъ въ 70-ти крѣпостцу. Сартъ побѣжалъ туда. Тогда переводчикъ доложилъ мнѣ, что онъ понялъ, что часовой послалъ за карауломъ. Такъ какъ порученіе мое было кончено, ибо за этимъ

мостомъ начинались уже пески, то я и повернулъ обратно и скоро соединился со своими на базарѣ, пробывъ за границей всего  $1\frac{1}{4}$  часа. Мое возвращеніе послужило сигналомъ къ дальнѣйшему движенію отряда. Отъ втораго пограничнаго столба, о которомъ я уже упоминалъ, дорога вступаетъ въ пески — сначала незначительные, но черезъ небольшой промежутокъ времени принимающіе исполинскіе размѣры.

Лично я видѣлъ довольно значительные пески въ предъидущія мои странствованія по Бухарѣ, но передъ тѣмъ, что я увидѣлъ теперь, все предъидущее ничто. Мы вступили въ цѣлыя горы песку, искусно разрисованныя прихотью вѣтра затѣйливыми узорами. Дорога, какъ змѣя, извивается у подошвы этихъ горъ. Но что это за дорога? Того, что мы подозрѣваемъ подъ этимъ именемъ, то есть дорожнаго полотна, — нѣтъ; это просто выбранное проводникомъ направленіе, извивающееся между песчаными горами по наиболѣе проходимымъ мѣстамъ, причемъ все-таки иногда приходится подниматься на песчаные перевалы сажени въ три вышиною. Изрѣдка встрѣтится такыръ (твердая площадь, лишенная песку), поросшій рѣдкою соломообразною травой, но, какъ будто испугавшись нарушенія однообразія, спѣшитъ спрятаться подъ сыпучими барханами песку. Въ высшей степени красивую и оригинальную картину представляютъ эти песчанья горы, когда по ихъ вершинамъ потянетъ свѣжій степной вѣтеръ: съ каждой вершины мелкій песокъ, сдуваемый вѣтромъ, представляетъ полнѣйшее подобіе дыма, и эта масса дымящихся вершинъ поражаетъ непривычный глазъ своею оригинальностью.

Для движенія отряда эта дорога должна быть признана невозможною, ибо никакой обозъ, кромѣ вьючнаго, не можетъ пройти по этому песчаному морю; артилерія во многихъ мѣстахъ не вытянетъ своихъ орудій, а главное, что этотъ путь и не представляетъ никакихъ выгодъ и врядъ-ли можетъ встрѣтиться въ немъ надобность.

Заговоривъ о вьючномъ пути, не могу не сказать нѣсколькихъ словъ и о здѣшнемъ способѣ вьючной перевозки. Самый распространенный способъ перевозки, особенно мелкихъ предметовъ, это *ягтаны*, то есть два одинаковые деревянные сундука, снаружи обшитые кожей. Со стороны противоположной замку (на задней стѣнкѣ) на каждомъ ягтанѣ пришито по два толстыхъ ремня, причемъ на одномъ ягтанѣ съ нрѣзками. При помощи этихъ ремней (застегнутыхъ) ягтаны эти составляютъ одно цѣлое и накладываются на лошадь на особое вьючное сѣдло.

Сѣдло это представляетъ собою ничто иное какъ кошму, скатан

ную въ трубку (на манеръ скатанной солдатской шинели), согнутую пополамъ и прошитую стеклядью; къ этому основанію пришиты боковыя кошечныя же крылья. Накладывается сѣдло это закругленною стороною (не разбѣзаннымъ концомъ) на холку сильно впередъ и весь хребетъ лошади лежитъ въ жолобѣ между двумя половинами скатанной кошмы и гарантированъ отъ набивокъ. Наложеныя на сѣдло ягтаны охватываются круговымъ трокомъ — и выюкъ готовъ. Сверху ягтановъ обыкновенно на ту же лошадь садится и проводникъ, и нагруженная такимъ способомъ лошадь идетъ по пескамъ легко и чрезвычайно быстро.

Къ достоинствамъ этого выюка слѣдуетъ отнести: легкость выюка безъ клади, громадную вмѣстимость, легкость и скорость нагрузки и полную возможность слѣдовать съ этимъ выюкомъ даже рысью, что мнѣ впоследствии пришлось испытать. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести необходимость уравнивать обѣ половины. Кромѣ того, пришитыя на углахъ ягтановъ петли (ременныя или желѣзныя) и двѣ палки съ надѣтымъ на нихъ парусиннымъ мѣшкомъ даютъ удобную, легкую и скоро собирающуюся кровать. Выюковъ другихъ системъ мнѣ не приходилось употреблять, но склоненъ думать, что выюкъ ягтанами займетъ не послѣднее мѣсто между ними. Всѣ старыя туркестанцы, много побродившіе на своемъ вѣку, употребляютъ ягтаны, и кромѣ похвалы я ничего про нихъ не слыхалъ.

Нѣсколько юрть и юламеекъ, разбросанныхъ среди бугровъ, поросшихъ кустарникомъ джангыломъ, указали намъ нашъ новый ночлегъ. Колодезь Али-Кадымъ — очень древній, и преданіе относитъ его основаніе къ временамъ Магомета.

Онъ представляетъ собою яму въ діаметрѣ аршина полтора, защищенную отъ обваловъ плетнемъ, на манеръ погруженныхъ въ нее туровъ. Вода въ колодецѣ — съ небольшимъ запахомъ и немного солена на вкусъ, но, вскипяченная, въ значительной степени теряетъ эти качества. Лошади пьютъ ее охотно. Глубина колодца около  $3\frac{1}{2}$ —4 аршинъ; вода начинается отъ поверхности земли аршина на полтора. Такъ какъ мы пришли на колодезь Али-Кадымъ довольно рано, часа въ 3—4, то отъ нечего-дѣлать пошли бродить по юртамъ и, замѣтивъ массу чистокровныхъ собакъ-тазовъ (родъ борзой), соблазнились и купили ихъ четыре штуки. Средняя цѣна за нихъ 15 тепегъ (3 р. 75 к.). На другой день, 21-го ноября, мы песками уже вышли на пройденную уже нами арбяную дорогу Карки-Басага, около базара Поталыкъ-Чаршамбе, переночевали въ Кизиль-Аякъ и на слѣдующій день въ полдень прибыли въ Карки.

Какіе же результаты дала эта поѣздка и въ чемъ ея особенность? Наглядный результатъ явился въ видѣ большой карты, вычерченной ясно, наглядно и вѣрно. Кромѣ того, она ознакомила четырехъ офицеровъ гарнизона съ лежащею впереди мѣстностью, что на передовомъ пунктѣ очень важно.

Особенность же ея заключалась въ ея интересѣ.

Руководитель партіи не разъ говорилъ, что онъ видитъ въ первый разъ, чтобы офицеры относились съ такою любовью, съ такимъ рвеніемъ и охотою къ полевымъ поѣздкамъ, какъ то было въ настоящую поѣздку. Да оно и совершенно понятно. Каждый сознавалъ, что онъ дѣлаетъ отвѣтственную работу, знаетъ, что трудъ его не пропадетъ даромъ, да и кромѣ практики и науки лично для него можетъ послужить на пользу и другимъ. Все это, конечно, пріохотило къ работѣ и вселяло къ ней любовь и интересъ. Доказательствомъ, съ какимъ вниманіемъ работали на этой съемкѣ, можетъ служить то обстоятельство, что, когда стали сводить отдѣльныя работы въ общій планъ, то несходки обходныхъ путей съ главными оказались столь незначительными, что, ихъ смѣло можно приравнять нулю.

Въ заключеніе скажу, что за всю поѣздку при переходахъ довольно усиленныхъ, безъ дневокъ, въ отрядѣ не было больныхъ и по окончаніи поѣздки не оказалось сбитыхъ лошадей.

Отъ души можно пожелать, чтобы эта первая поѣздка была не послѣднею и чтобы послѣдующія велись въ томъ же практическомъ направленіи, какъ и первая, а не были бы лишь примѣрнымъ примѣненіемъ европейской тактики къ азіятскимъ обычаямъ и мѣстности — двухъ вещей діаметрально противоположныхъ и несовмѣстимыхъ.

*Поручикъ Люби.*

### Поправки.

1) Въ концѣ статьи «Взривчатія вещества въ примѣненіи для стрѣльбы и въ разрывныхъ снарядахъ», помѣщенной въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, пропущено слѣдующее окончаніе: «Французскими артилеристами всегда признавалось важнымъ требованіемъ устранить непостоянство новыхъ пороховъ въ условіяхъ ихъ употребленія на службѣ, что и было достигнуто вполне удовлетворительно въ сортахъ, предшествующихъ бездымному пороху Віедля. Если послѣдній порохъ предпочли и послѣ пятилѣтія его существованія сохранили къ нему полное довѣріе, все расширяя область его примѣненія, то нельзя допустить, чтобы онъ не удовлетворилъ самымъ существеннымъ требованіямъ пороха, назначаемого для оружія двухъ-миліонной арміи».

2) Въ напечатанной въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» статьѣ: «О фортахъ-запечавахъ и броневыхъ башняхъ», на страницѣ 372-й, въ 16-й строкѣ сверху, слѣдуетъ вставить между словами «и» и «теперь» слова, «которые (т. е. средства) рекомендуютъ» и т. д. Пропускъ этихъ словъ измѣняетъ смыслъ фразы, суть которой должна сводиться къ тому, что въ 1884 году г. Величко оставилъ безъ вниманія извѣстныя средства и рекомендовалъ броневыя башни, а теперь самъ рекомендуетъ эти же средства и т. д.

# ЗАВОЕВАНІЕ ИНГРІИ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ

(1701—1703 гг.) (¹).

Пораженіе подъ Нарвою (19 ноября 1700 г.) убѣдило Петра, что сдѣланнаго имъ для устройства войскъ съ 1683 по 1699 г. недостаточно, что его полуустроенная и плохо обученная армія неспособна дѣйствовать противъ опытныхъ въ боевомъ отношеніи шведовъ даже за земляными окопами, что въ ней нѣтъ ни воинскаго порядка, ни дисциплины, нѣтъ опытныхъ начальниковъ и образованныхъ офицеровъ, нѣтъ искусныхъ инженеровъ и артиллеристовъ. Нужно было произвести реформы во всѣхъ направленіяхъ, чтобы вести рѣшительную борьбу съ молодымъ королемъ, предводившимъ арміей, обоснованной геніемъ Густава Адольфа, который указалъ своимъ преемникамъ способы для тактическаго образованія и нравственнаго воспитанія солдатъ и офицеровъ.

(¹) Отрывокъ изъ приготовляемаго къ изданію 3-го выпуска «Артикула Воинскаго». Посobieмъ для настоящаго очерка, кромѣ сочиненій о великой Сѣверной войнѣ известныхъ нашихъ военныхъ писателей: Карцова, Гудимъ - Левковича, Пузыревскаго («Состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго»), Ласновскаго («Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи»), служили слѣдующіе источники: «Журналъ или Поденная записка Петра Великаго». Изд. 1772 г.; «Письма Петра Великаго къ графу Борису Петровичу Шереметеву». Изд. 1774 г.; «Тетради записки всякихъ письмамъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ». Изд. 1774 г., особенно «Письма и бумаги Петра Великаго», изданныя академикомъ А. Бычковымъ, т. I, съ 1688 по 1701 г., изд. 1887 г., т. II, 1702 и 1703 г., изд. 1889 г. Кромѣ того, мы имѣли въ виду свое историческое изслѣдованіе во 2-мъ выпускѣ «Арт. Воин.», изд. 1886 г.

Заключенное Петромъ перимиріе съ Турціей на 30 лѣтъ и союзныя договоры съ королемъ датскимъ и великимъ курфюрстомъ саксонскимъ Августомъ, избраннымъ въ польскіе короли, оказались или мало надежными, или непрочными, и Петру I для уравновѣшенія своихъ силъ съ противникомъ предстояло поднять необъятный трудъ: въ короткое время переустроить и воспитать войска, создать флотъ, преобразовать всѣ отрасли государственной администраціи, улучшить матеріальный бытъ солдата, дать имъ искусныхъ начальниковъ и образованныхъ офицеровъ, открыть источники для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ къ продолженію начатой войны съ Карломъ XII, которому рѣшительная побѣда подъ Нарвою открыла, казалось, свободной путь въ самое сердце Россіи.

Сколько серьезныхъ задачъ въ одно и то же время приходилось разрѣшать молодому государю, пылавшему безграничною любовью къ своему отечеству и дорожившему его честью «паче живота своего!» Пользуясь изданными въ 1887 и 1889 годахъ академикомъ Бычковымъ «Письмами и бумагами Петра Великаго», съ 1688 по 1703 годъ, мы можемъ прослѣдить шагъ за шагомъ за образомъ дѣйствій русскихъ войскъ въ первые четыре года послѣ пораженія подъ Нарвою, при старыхъ, еще не отжившихъ порядкахъ относительно способовъ содержанія, вооруженія, снаряженія и комплектованія войскъ, въ составѣ которыхъ находимъ лишь незначительную часть такъ называемыхъ «стройныхъ», т. е. регулярныхъ войскъ, да и онѣ были разстроены Нарвскою катастрофою. Отъ погрома уцѣлѣли только пѣхотные полки Репнина: 10 полковъ новоустроенныхъ Низовыхъ и одинъ «старый» Бутырскій полкъ. Притомъ подъ рукою у Петра I не было теперь такихъ надежныхъ и усердныхъ сотрудниковъ, какими были Гордонъ и Лефортъ, умершіе въ 1699 г., Головинъ и Вейде, попавшіе въ плѣнъ.

Въ письмахъ Петра I, дополняемыхъ множествомъ объясненій и примѣчаній, встрѣчаемся постоянно съ такими же явленіями во время военныхъ дѣйствій въ Ингріи, Ингерманландіи и Корелии, съ которыми насъ знакомятъ войны второй половины XVII стол. на южной и западной границахъ Московскаго государства (1): недостатокъ въ способныхъ и знающихъ свое дѣло начальникахъ и офицерахъ, безпорядки въ перевозкѣ тяжестей, замедленія и упущенія въ пополненіи полковъ новоприбранными солдатами, побѣги подводчиковъ и солдатъ, грабежи, особенно казачьихъ и татарскихъ

(1) «Арт. Воин.», вып. 2-й, стр. 80-я—155-я.



войскъ, несправности въ денежномъ, кормовомъ и вещевомъ довольствіи войскъ и проч. (1). Самые грабежи страны, занятой непріятельскими войсками, входили въ систему наступательныхъ дѣйствій; въ Лифляндіи въ этомъ отношеніи русскія войска въ началѣ XVIII в. не уступали войскамъ Іоанна Грознаго въ XVI ст. Это была послѣдняя плачевная дань старымъ порядкамъ.

Русскою армію, поступившею подъ начальство Бориса Петровича Шереметева и занимавшей въ началѣ 1701 г. укрѣпленные города Новгородъ и Псковъ, предстояло послать къ Динабургу вспомогательный корпусъ Репнина, силою въ 20 тысячъ войскъ, для поддержанія польскаго короля Августа (договоръ 26-го февраля 1701 г.), и удерживать со стороны Лифляндіи и Ингріи шведскія войска, послѣ того, когда Карлъ XII двинулся къ Ригѣ, оставивъ недалеко отъ нашей границы со стороны Дерпта корпусъ Шлипенбаха, силою въ 8000, а въ Ингріи—7-ми-тысячный корпусъ Кронгорта (2).

Составъ арміи, ея движенія и военно-искусство представляли смѣшеніе старыхъ началъ съ новыми: тутъ были и старые, и новоустроенные пѣхотные, и драгунскіе полки, и давно намъ знакомыя помѣстныя войска: московскихъ и новгородскихъ чиновъ и дворянъ, и

(1) *Письма и бумаги Петра Великаго*, т. II, №№ 408-й, 409-й, 416-й и 457-й, примѣчаніе къ №№ 457-му, 512-му и 514-му, объясненіе къ № 514-му, 529-му и 533-му и объясненіе къ № 533-му; письма Шереметева отъ 25-го мая 1703 г. о негодности полковниковъ, 542-й, 572-й и примѣчаніе, 573-й и примѣчаніе, 584-й и 603-й. См. еще «Письма къ Петру Великому отъ графа Б. П. Шереметева». Москва, 1774 г.; но въ этихъ письмахъ Петра I къ Шереметеву издателемъ сдѣланы были нѣкоторыя существенныя пропуски.

(2) Въ началѣ декабря мѣсяца 1700 г., когда Петръ I приказалъ Шереметеву принять начальство надъ войсками, расположенными въ Новгородѣ и Псковѣ, состояло свѣжихъ войскъ до 30,000 человекъ, а именно: у генерала Репнина 12,000 пѣхоты—въ Новгородѣ, у Черкаскаго (малороссійскаго) гетмана—8,000 конныхъ и 10,000 пѣхоты; войска эти были готовы къ походу («*Письма и бумаги*», т. I, № 346-й). Отъ Нарвы къ Новгороду и Пскову вернулось совершенно разстроенныхъ войскъ 22,967 человекъ. Репнинъ съ своею дивизіею и съ однимъ старымъ полкомъ Бутырскимъ, не принимавшій участія въ сраженіи подъ Нарвою, дошелъ до Самры, откуда по указу возвратился въ декабрѣ въ Новгородъ; затѣмъ, въ апрѣлѣ 1701 г., Репнинъ съ 20,000 направленъ къ Динабургу. Слѣдовательно, у Б. П. Шереметева, за откомандированіемъ Репнина 18-го апрѣля съ 20,000 человекъ въ Динабургъ, оставалось свыше 32,000 человекъ, изъ коихъ до 10,000 въ Новгородѣ и Ладогѣ, подъ начальствомъ Апраксина, для наблюденія за Кронгортомъ. Въ теченіе зимы сформировано въ Москвѣ изъ вольницы, отъ 17 до 30 лѣтъ, со всякаго чина людей 10 драгунскихъ полковъ, по 1,000 человекъ въ каждомъ. Къ веснѣ эти полки прибыли въ Псковъ. Между тѣмъ, малороссійскіе казаки съ гетманомъ отозваны въ Малороссію (Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 69-я и 70-я).

донскіе, рейтары, и копейщики, и казаки городовые, и казаки яичкіе, малороссійскіе, черкасскіе, чугуевскіе калмыки. Главную часть арміи составляла конница. Всего болѣе затрудненій было съ артилеріей: ее нужно было, можно сказать, создать; на пушки и мортиры пришлось собрать часть колоколовъ съ церковей и монастырей всего государства. «для Бога», писалъ Петръ Виніусу, изъ Воронежа 8-го апрѣля 1701 г., «поспѣшайте артилеріею, какъ возможно». Но въ изготовленіи орудій происходили остановки отъ пьянства и небрежности мастеровъ. Однако Виніусу менѣе тѣмъ въ годъ удалось отлить болѣе 300 орудій — пушекъ, мортиръ, гаубиць. За исключеніемъ двухъ полковъ гвардіи и «старыхъ» пѣхотныхъ полковъ, прочіе новоприбранные полки были плохо вооружены и не знали никакого «ученья». А начальники и офицеры были ненадежны въ боевомъ дѣлѣ.

Посмотримъ, что говорится о господствовавшей неурядицѣ въ перепискѣ Петра Великаго.

Главнокомандующему, какъ видно изъ его докладовъ съ резолюціями Петра I, приходилось заниматься самыми мелочными вопросами; при немъ не имѣлось даже соответственныхъ служебно-административныхъ органовъ. Первые зародыши штаба при главнокомандующемъ мы видимъ изъ слѣдующихъ представленій Б. П. Шереметева и послѣдовавшихъ на нихъ резолюцій Петра I, 9-го февраля 1802 г., т. е. спустя годъ послѣ принятія имъ начальства надъ арміею.

«Надлежитъ быть при полкахъ, а паче же надобно въ военныхъ походахъ подъ часъ бою, для безстрашниковъ, которые не помнятъ обѣщанія своего, бѣгутъ съ бою, выбрать генерала гевальдигера». Резолюція: «*Выбрать изъ москвичъ, и дать ему на письмѣ должность его, также и артикулъ*».

«Надлежитъ быть, и безъ того невозможно, два человекъ генеральныхъ адъютантовъ, одинъ человекъ генераль-квартирмистръ, чтобы были люди заобычные. «*Выбрать изъ царедворцовъ*».

«Нужно надобно, и безъ того пробыть нельзя: генераль-квартирмистръ, генераль-аудиторъ, генераль-гевальдигеръ. Въ тѣхъ чинахъ пристойно быть: князю Андрѣю князь Федорову сыну Шаховскому, Семену Матѣеву сыну Хрущову, Козмѣ Семенову сыну Титову». «*Быть симъ въ тѣхъ чинахъ*» (1).

(1) «*Письма и бумаги*», т. II, №№ 408-й и 409-й, стр. 10-я, 21-я и 15-я. Надлежитъ быть генеральному пасарю такъ же, какъ и въ Преображенскомъ, чтобы онъ вѣдалъ всѣ полковыя дѣла. Кому быть указеши? «*Выбрать самому*

Многіе изъ командировъ полковъ не удовлетворяли своему значенію: «Въ полкахъ драгунскихъ плохи полковники: Ѳедоръ Новиковъ—старъ и увѣченъ; князь Иванъ Лвовъ—старъ и въ конецъ бѣденъ и несносно ему полкомъ править; третей князь Никита Мещерскій—сухотная болѣзнь; и Ефимъ Гулицъ—лутчи ему быть у пѣхоты; Михайло Ждановъ—всемѣрно и несносно дѣло свое править». Полковники въ новоприбранныхъ солдатскихъ полкахъ нигде не годились: «а у тѣхъ салдатъ полковники выбраны въ Москвѣ ни къ чему годные и пьяны, только лутчее ружье и людей задолжали; а не росписавъ ихъ по старымъ полкамъ, ничево въ нихъ не будетъ, только на стыдъ да на печаль».

«Непослушны воеводы, затѣмъ чинитца всякое замедленіе, и дѣлаютъ мнѣ всякую противность, хотя меня видѣть въ нѣкоторомъ порокѣ. Изъ Смоленска ѳевраля по 21-е число не высланы нѣтчики и къ дѣламъ приставлены, у которыхъ и быть не надлежитъ, лутчіе и богатые люди, а бѣдныхъ, старыхъ и увѣчныхъ посылаютъ по два да по три человекъ, которымъ отнюдь служить нельзя, и я такихъ не держу, отпускаю» (1).

Опять пришлось обратиться къ призыву иноземныхъ генераловъ и офицеровъ, и на этотъ разъ въ широкихъ размѣрахъ, поручая имъ не только полки, но и бригады, дивизіи, даже всю армію (2). Эта неизбежная потребность выразилась въ манифестѣ 16-го апрѣля 1702 г. и въ сношеніяхъ черезъ Паткули и Боура о приглашеніи

---

*по разсмотрѣнію, кого похочетъ»* (Тамъ же, стр. 25-я). Три человекъ надобить генераловъ-адъютантовъ, самъ тебѣ докладывавъ о князѣ Борисѣ Куракнѣ, и естли ему не укажешь, ис тѣхъ же вышепомянутыхъ (т. е. изъ дворянъ годныхъ командовать полками) укажешь ли кому быть? Тѣхъ лучше не сыскать. А въ товарищи (т. е. въ помощники къ Шереметеву) Ивана Андреева, сына Толстова: одному всего не управить. *«Толстому быть адъютантомъ или къ мному дѣлу годитца, а въ товарищахъ не быть для того, что товарищъ всегда почтаетца вѣлмаршалкомъ другимъ и выше всѣхъ прочихъ генераловъ, а для того другимъ въ томъ будетъ обидя. А для управленія выбрать добрыхъ генераловъ-адъютантовъ у себя въ полку (т. е. въ арміи), или въ Москвѣ писать имянно о комъ»* (Тамъ же, стр. 21-я).

(1) *«Письма и бумаги»*, т. II, стр. 24-я и 25-я. Дѣло по этой статьѣ (6-й) (доклада Шереметева 1702 г.) Петръ приказалъ разсмотрѣть Тихону Ниничу (Стрешневу) и чинить указъ. Но и указы, какъ видно, мало помогали. См. примѣчаніе къ письму № 533-й, стр. 556-я, о полковникахъ въ маѣ 1703 г.

(2) Въ апрѣлѣ 1702 г. сдѣланъ вызовъ иностранныхъ офицеровъ и генераловъ. Тамъ же, манифестъ 16-го апрѣля на нѣмецкомъ и русской языкъ, № 421-й, стр. 39-я и 44-я. См. что сказано по этому поводу въ выпускѣ 2-мъ «Арт. Воин.», гл. III, стр. 158-я и слѣд. Но послѣ Нарвы иностранные генералы и офицеры идутъ на службу къ царю не особенно охотно; кромѣ Саксоніи и добыть ихъ негдѣ, вслѣдствіе возгорѣвшей войны за Испанское наслѣдство,

Огильви или Флемминга. Но, пока явились иноземные полковники, генералы, приходилось довольствоваться иноземцами прежнихъ призывовъ.

Призывая вновь на русскую службу иноземныхъ офицеровъ и начальниковъ, Петръ I въ статьѣ 3-й своего манифеста отъ 16-го апрѣля 1702 г. объявляетъ объ учрежденіи въ русской арміи «тайной военной думы — *колегіума* или собранія съ президентомъ, совѣтниками, секретарями и иными канцелярскими служителями», *судовъ полковыхъ* и надъ ними *генеральнаго воинскаго суда*, и о предстоящемъ составленіи «воинскихъ статей» (названныхъ впоследствии воинскими артикулами) <sup>(1)</sup>.

Своевременная высылка рекрутъ для укомплектованія полковъ задерживалась разными затрудненіями, особенно побѣгами. Не смотря на постоянныя требованія Петра I присылать скорѣе солдатъ для предстоящей кампаніи ранней весною 1703 г., съ цѣлью овладѣнія крѣпостями, Копорьемъ и Ямомъ, *новоприбранные* въ солдаты люди могли прибыть къ мѣсту назначенія не ранѣе начала іюня мѣсяца. Т. Н. Стрешневъ писалъ 7-го мая: «И до сего, государь, писма отпущено два полка въ дополненіе палковъ; велѣно имъ итти съ поспѣшеніемъ; а третьей полкъ отпущу вскорѣ. А еще сколка зберу, и пришлю. Ис присланныхъ изъ гарадовъ бѣглецовъ много; послалъ въ горады въ другой рядъ бѣглецовъ сыскивать, и отъ зборшиковъ каторые ухоранивались сыскивать и высылать съ наказаньемъ; и вновь збирають. Истинно, государь, дѣлю неоплошна». «Солдаты посланы дабры, только не учены, и учить было некогда, а платья плоха. А денги кормавые даны и подъемные; и стѣхъ и лошади покупали, для того что подводъ имъ не дано. Ещѣ донашу: тѣ новые салдаты прикладывають себѣ балѣзни и волосы склакачивають; и я ихъ, каторые лгутъ, билъ» <sup>(2)</sup>.

(1) Такимъ образомъ объясняется происхожденіе воинскаго устава о наказаніяхъ, извѣстнаго подъ названіемъ: «Уложеніе, или право (воинскаго) поведенія, генераламъ, среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ салдатамъ». Списки этой рукописи, не совсемъ исправные, находятся въ Императорской публичной бібліотекѣ и въ бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ. См. наше изслѣдованіе: «Военные законы Петра Великаго въ рукописяхъ и первопечатныхъ изданіяхъ». Спб., 1887 г., стр. 22—25-я, цит. 16-й и 17-й. Въ февралѣ 1702 г. Петръ приказалъ напомнить Виніусу, черезъ Т. М. Стрешнева объ *ускореніи имъ перевода военныя права*. Тогда же возникла въ нашей арміи должность аудитора, о которой только упоминается въ уставѣ А. Вейде 1695 г. См. наше изслѣдованіе: «Періодъ преобразованій Петра Великаго». Спб., 1881 г., стр. 93-я.

(2) «*Письма и бумаги*», II, стр. 529-я. См. о бѣглыхъ солдатахъ и драгунахъ «*Арм. Воин.*», вып. 2-й, стр. 701-я—730-я.

Бѣгали также и подводчики. Петръ приказывалъ Стрешневу: «изволь немедленно сихъ проклятыхъ бѣглецовъ (о чемъ будетъ писать, который принимаетъ) сыскать, и сыскавъ, всѣхъ бить кнутомъ и уши рѣзать, да сверхъ того пятаго съ жеребья съ ними сослать на Таганрогъ, коли будутъ, для того чтобъ не разбѣжались въ Польшу» (¹).]

Нѣтчики не переводились, не смотря на уголовныя наказанія, соединенныя съ отнятіемъ помѣстій и вотчинъ (²).

Между тѣмъ убыль въ полкахъ была весьма значительная; лошади приходили въ негодность отъ дурнаго ухода и недостаточнаго корма, люди болѣли и умирали, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи и другихъ неблагопріятныхъ условій при размѣщеніи войскъ въ «обозѣ» и на работахъ. Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, посланный Петромъ I въ Ямы, осенью 1703 г., для «обереженія отъ непріятельскихъ войскъ того города и уѣздовъ Ямскаго и Копорскаго», писалъ къ царю 28-го августа 1703 г. между прочимъ слѣдующее: «И я по тому итти и по обѣщанію своему служить и волю твою государеву исполнять и самую одною своею головою готовъ. По драгунъ и по лошади, которые были на работѣ отъ Шлотбурга (т. е. отъ Петербурга) верстахъ во штидесять, и по своимъ клячи, которые для безкормицы были на Лавуѣ, послалъ того жъ числа. И перевозитца рѣку Неву стану тотчасъ судами, а плавить лошадей невозможно: вѣтры великіе, а лошади самыя худыя, которые не только бѣ осеннюю нужду терпѣтъ, и нынѣ отъ худобы многіе помирають... А о ратныхъ людехъ, сколько ихъ нынѣ у меня и съ чѣмъ мнѣ повелѣно итти, тебѣ, государю доношу. Въ обѣихъ драгунскихъ полкахъ было у меня тысяча семсотъ семдесятъ человекъ, и ис тѣхъ больныхъ отпущено четыреста человекъ, за ними жъ для надзиранія на десятокъ по человекъ, да съ лишними лошадми и которые отъ больныхъ остались послано на кормъ трицать человекъ; затѣмъ со мною будетъ здоровыхъ тысяча триста. Да у меня жъ нищихъ (sic), которые присланы, Москвичъ и съ пѣшими пятьдесятъ, да Новгородцовъ всѣхъ сто пятнадцать человекъ; и тѣ остав-

(¹) «Письма и бумаги», II. Письмо отъ 22-го сентября 1702 г. № 457-й, стр. 87-я. «Арт. Воин.», вып. 2-й, о наказаніи бѣглыхъ и укрывателей, стр. 703-я и слѣд.

(²) «Письма и бумаги», II. Письмо къ Т. Н. Стрешневу, отъ 24-го іюня 1703 г. № 542, стр. 182-я: «а которые не стануть на смотръ (къ 15-му августа, въ Петербургѣ), и тѣхъ сыскать и сажать, сковавъ, по тюрьмамъ до указу, а помѣстья и вотчины, дворы и животы описывать, и послать указъ о томъ въ Помѣстной приказъ». См. еще «Арт. Воин.», вып. 2-й, стр. 706-я.

лены: куда негодные; которые были нарочитые, всё взяты отъ меня къ Борису Петровичу (Шереметеву) и въ Кононову роты Елагина. И низовой полкъ съ Иваномъ Бахметевымъ отъ меня взять же. И съ такимъ малодствомъ, безъ пѣхоты, что мнѣ дѣлать и какъ отъ приходу непріятельскихъ войскъ Ямы города въ такомъ ближнемъ мѣстѣ отъ Ругодева... оберегать и гдѣ мнѣ стоять — не знаю, и никакого о томъ указу не имѣю» (1).

Шереметевъ писалъ изъ Пскова въ ноябрѣ 1702 г.: «Великая мнѣ печаль принеслась въ лошадяхъ драгунскихъ, зѣло худы отъ безкормицы». Сѣна во Псковъ не доставлено, овесъ съ дворцовыхъ волостей не собранъ. «Посланы указы, а лошади помирають». Лошади, которые пригнаны съ Москвы въ Новгородъ Великой, въ нихъ упадокъ учинился большой: опять полки драгунскіе Петра Матвѣевича будутъ бесконны» (2).

Между тѣмъ Карлъ XII, нанеся пораженіе саксонскимъ войскамъ у переправы черезъ р. Двину близъ Риги, направился въ Курляндію, предоставивъ Шлипенбаху и Кроніорту самимъ защищать Лифляндію, Ингрію и Ингерманландію, опираясь на многочисленныя, но большею частью малозначительныя крѣпости. Петръ I пользуется этими обстоятельствами и настойчиво, не теряя времени, твердо и неуклонно идетъ къ намѣченной цѣли—къ *завоеванію Ингрии*.

Не смотря на очевидное неустройство своихъ войскъ, недостатокъ въ способныхъ начальникахъ и знающихъ офицерахъ, на множество административныхъ погрѣшностей и затрудненій, Петръ Великій въ теченіе четырехъ лѣтъ достигаетъ своей цѣли. По мѣрѣ

(1) «Письма и бумаги», II, стр. 628-я. Слѣдуетъ замѣтить, что Б. П. Шереметевъ долженъ былъ выступить изъ крѣпости Ямъ 15-го августа съ 10-ю драгунскими полками и съ частью казаковъ и татарами въ Лифляндію на рижскую дорогу и, затѣмъ, возвратившись къ Печорскому монастырю, распустить полки по тѣснымъ квартирамъ (по станціямъ). См. докладъ съ революціями отъ 15-го августа 1703 г., № 572-й, стр. 233-я и 234-я.

(2) «Письма и бумаги», II, стр. 441-я. Письма къ Петру Великому графа Шереметева, ч. I, стр. 128—130-я. Въ февралѣ 1702 года, т. е. менѣ чѣмъ черезъ годъ послѣ сформированія 10-ти драгунскихъ полковъ, фельдмаршалъ въ п. 16-мъ доклада указывалъ на необходимость прислать на пополненіе убыли въ девяти драгунскихъ полкахъ 2,059 лошадей и множество предметовъ снаряженія. «Если не будутъ по сей росписи присланы драгунамъ лошади и припасы, а съ ними идти въ походъ съ безружейными нельзя, чтобъ какого безславія не принести, а за малолошадствомъ будетъ безлюдно». Тамъ же, II, стр. 12-я. Въ резолюціи своей Петръ I обѣщаетъ удовлетворить требованіе, но доставку какихъ-либо 500 ружей не считаетъ препятствіемъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ Шереметева.

успѣховъ въ полѣ надъ Шлипенбахомъ и Кроніортомъ (при Эрестферѣ въ 1701 г., Гумоловъ и на рѣкахъ Тоснѣ и Ижорѣ въ 1702 г.), онъ подготавливаетъ своевременно необходимыя матеріальныя средства и силы для овладѣнія неприятельскими крѣпостями *Нотенбургомъ*, *Копорьемъ*, *Ямами* и *Ніеншанцемъ*, *Дерптомъ* и наконецъ сильно укрѣпленною *Нарвою*. Онъ овладѣваетъ этими крѣпостями съ небольшою частью испытанныхъ солдатъ и офицеровъ въ которыхъ примѣромъ своей неусыпной дѣятельности, мужества и любви къ отечеству высоко поднимаетъ нравственный духъ и неразлучную съ нимъ воинскую дисциплину. Не взирая на видимыя матеріальныя затрудненія, Петръ I уже въ самомъ началѣ Сѣверной войны подготавливаетъ въ русской арміи испытанное войско, привычное къ боевымъ тягостямъ, увѣренное и въ собственныхъ силахъ, и въ гений своего юнаго царя-полководца (<sup>1</sup>).

II важные, и неважные, даже мелочные вопросы, возбуждаемые фельдмаршаломъ Шереметевымъ и Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, проходятъ чрезъ цензуру Петра I, который, внимательно слѣдя за дѣйствіями Карла XII, даетъ предписанія Шереметеву и Апраксину для нанесенія ударовъ Шлипенбаху и Кроніорту. Отъ начальниковъ и судей, сидящихъ въ московскихъ приказахъ, отъ Ромодановскаго, Стрешнева, Винюса онъ требуетъ быстрого исполненія, выговариваетъ или критикуетъ ихъ дѣйствія въ ущербъ общаго блага—«пользы Отечества».

Обратимся къ частнымъ распоряженіямъ Петра I и прослѣдимъ вкратцѣ ходъ военныхъ дѣйствій съ цѣлью завоеванія Ингрии. Поручивъ командованіе русскими войсками, собранными въ Нов-

(<sup>1</sup>) Въ сраженіи при Эрестферѣ, 29-го декабря 1702 г., у Шереметева было до 8,000 пѣхоты и драгунъ, съ казаками, калмыками и татарами, при 15 полковыхъ орудіяхъ; у Шлипенбаха, не болѣе 7,000 человекъ, расположенныхъ по деревнямъ на зимнихъ квартирахъ. Въ сраженіи при Гумоловъ, 18-го іюля 1702 года, у Шереметева было тысячъ до 30 (8 полковъ пѣхоты, 9 полковъ драгунъ, 3 полка рейтаръ, гусаръ и копейщиковъ), а съ казаками, татарами и калмыками— у Шлипенбаха, вѣроятно, не болѣе 10,000, причѣмъ была истреблена почти вся пѣхота. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 112-я—119-я. *Ласковскій* «Истор. инж. иск.», т. II, стр. 121-я, 129-я, 155-я и 288-я. Нотенбургъ, названный Шлюссельбургомъ, сдался на капитуляцію послѣ штурма, бывшаго 11-го октября 1702 г.; Ніеншанецъ сдался на капитуляцію 1-го мая 1703 г. и потомъ, 14-го и 18-го мая, сдался небольшія крѣпости Ямы и Копорье; Нарва сдалась, послѣ довольно продолжительной осады и штурма, 9-го августа 1704 г., а Дерптъ сдался нѣсколько ранѣе, 13-го іюля 1704 г. *Журналъ или Поденная записка*, ч. I, о ночномъ нападеніи при Эрестферѣ осенью 1701 г., и о сраженіяхъ при *Гумоловъ* (Гумельсгофъ) и на р. *Ижорѣ* въ 1702 г. «Письма и бумаги», т. I, № 395-й, стр. 879-я, т. II, № 444-й и 448-й, стр. 391-я.

городъ и Псковъ, Борису Петровичу Шереметеву, Петръ I, въ самомъ началѣ 1701 г., приказываетъ докончить укрѣпленія этихъ опорныхъ пунктовъ. Въ концѣ поля, послѣ пораженія Саксонскаго корпуса Штейнау близъ Риги, корпусъ Реппина возвращается, и Петръ дѣлаетъ распоряженіе о средоточеніи части русскихъ войскъ къ Пскову, гдѣ 2-го октября поручаетъ Борису Шереметеву, чтобы онъ, въ соединеніи съ генераломъ Чамберсомъ, съ отрядами Апраксина и князя Щербатова предпринялъ наступательныя дѣйствія въ Лифляндію <sup>(1)</sup>. Генеральный зимній походъ за «Свѣйской рубежъ» ознаменовался пораженіемъ шведскаго генерала Шлиппенбаха 29-го декабря 1701 г. въ ночномъ нападеніи при Эрестферѣ <sup>(2)</sup>. Шведы потеряли болѣе 3,000 чел. убитыми и 350 плѣнными, шесть орудій, восемь знаменъ и штандартовъ. Потеря русскихъ опредѣлялась въ 1,000 чел. Шереметевъ разорилъ Юрьевскій (Дерптскій) уѣздъ, взявъ еще 140 плѣнныхъ шведовъ «а сколько чухны—нельзя опредѣлить, потому что черкасы (казаки) по себѣ ее разобрали, я отнимать не велѣлъ, чтобъ охотѣ были».

Въ самомъ началѣ 1702 года у Петра Великаго было намѣреніе овладѣть по льду крѣпостью Нотебургомъ (Орѣшкомъ) частью надежныхъ войскъ (Преображенскаго, Семеновскаго и двухъ драгунскихъ полковъ), причемъ Шереметевъ, оставивъ во Псковѣ гарнизонъ, со всѣми войсками конными и пѣшими (которыхъ было до 13-ти тысячъ) долженъ былъ выступить на Самру, и «тутъ стаоъ.

<sup>(1)</sup> «*Письма и бумаги Петра Великаго*», ч. I, №№ 410-й, 411-й, 422-й и 461-й, примѣчаніе стр. 863-я, 474-я, примѣчаніе стр. 378-я. «Да въ томъ же походѣ быть изъ Новгорода генералу-маіору Чамберсу, изъ Ладогги—изъ полку господина Апраксина Новгородскаго разряду, московскаго чина людей 198 г., сотенные службы 216 человекъ, да изъ полку князя Щербатаго Новгородскаго полку гусаромъ 479 человекъ, копеншикомъ—360 человекъ, рейтаромъ—1,904 человека, и стать имъ въ Псковѣ ноября въ послѣднихъ числахъ, а кончая декабря 1-е числа 1701 г.». Бывшія же ранѣе на службѣ (съ марта мѣсяца) московскаго чина люди, слобочкіе черкасы, смоленская шляхта и низовая сила подлежали разбору: «выбрать изъ нихъ лутчихъ людей, а достальныхъ отпустить въ дома, но съ тѣмъ, чтобъ были готовы къ походу, въ случаѣ нужды». Обстоятельное описаніе сраженія при Эрестферѣ у Устрялова, т. IV, ч. I, стр. 112—114-я.

<sup>(2)</sup> Извѣщія о побѣдѣ, Чамберсъ писалъ Петру 1-го января 1702 г.: «повидимому, признано такъ, побито шведовъ тысячи съ три и болше, и взялъ (Шереметевъ) въ полонъ шведовъ... А генераль-маіоръ Шлиппенбахъ ушелъ ночью в достальныхъ войскомъ до Риги, а бой начался быть въ отдачу ночныхъ часовъ, кончился на отдачу-же дневныхъ часовъ». Тамъ же, стр. 879. Ср. матеріалы военно-ученаго архива главнаго штаба, стр. 81—82-я т. I. Спб. 1871 г. Шлиппенбахъ отступилъ въ Дерптъ.



смотреть на об(о)роты непріятельскія», не допуская его къ Канцамъ и Орѣшку (1).

Но этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, очевидно, вслѣдствіе не вполне удовлетворительнаго состоянія русскихъ войскъ; изъ доклада Шереметева зимою 1702 г. видно, что для ихъ устройства, укомплектованія, снабженія запасами требовалось не мало времени; оттого военныя операціи могли быть начаты не ранѣе іюня мѣсяца 1702 г. (2). Весною этого года, по мнѣнію Петра слѣдовало дѣйствовать оборонительно, но если позволять обстоятельства, то нѣкоторыми частями можно дѣйствовать и наступательно, только при благоприятныхъ условіяхъ можно было рѣшиться на общее наступленіе: «также, если увидить (Шереметевъ) зѣло доброй и безопасной способъ наступать и генерально, не описываясь».

По плану, составленному въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1702 г., ладожскій воевода П. М. Апраксинъ, съ корпусомъ силою свыше 12,000 человекъ, долженъ былъ наступать со стороны Ладоги по лѣвому берегу Невы, стараясь очистить Ингрию отъ войскъ непріятельскихъ и утвердиться въ важнѣйшихъ пунктахъ: «непріятеля всякими возможностями приводить да потщаться; удобство же земли да соблюдется» (3). Одновременно съ наступленіемъ Апраксина, Б. П. Ше-

(1) Собственноручный *казакъ* Борису Петровичу Шереметеву, 13-го января 1702 г., въ восьми пунктахъ. Требовалось собрать свѣдѣнія о шведскомъ королѣ (у котораго не болѣе 18,000 войскъ) и о Кронюртѣ, гдѣ онъ находится и сколько съ нимъ войскъ. Для подъема Новгородскаго отряда (четыре полка) полагалось собрать 3,000 подводъ (которыя распущены и вѣдно кормить въ ближнихъ мѣстахъ). *Письма и бумаги*, II, № 405, стр. 3—5.

(2) Тамъ же, II №№ 408-й, 415-й и 416-й. Шереметевъ спрашивалъ Петра, какъ полагается вести нынѣшнюю войну: наступательно или оборонительно. Въ случаѣ наступательной войны, надобно велѣть приготовить ратныхъ людей, чтобы татары, калмыки, казаки допскіе и московскіе явились во Псковъ къ 1-му числу іюня мѣсяца «съ полными припасы конныя и оружейныя». Въ случаѣ войны оборонительной, всѣ эти ратные люди могутъ прибыть попозже. Кромя того, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій гетманъ долженъ былъ снаряжить мадороссійское войско для движенія черезъ польскую границу. Въ своей резолюціи Петръ обѣщаетъ удовлетворить требованіе Шереметева по снаряженію ратныхъ людей: только выражаетъ сомнѣніе въ необходимости наряда москвичей: «можно послать человекъ сто и больше, а всѣмъ быть не для чего, для того, что дѣло ихъ было вѣдомо».

(3) Т. е. Петръ въ своей резолюціи на докладъ П. М. Апраксина приказывалъ стараться разбить непріятеля, *отнюдь не разоряя жителей страны*, п. 7 и 8. На основаніи этого доклада въ составъ войскъ Апраксина должны были войти: москвичъ 1,000 добрыхъ, московскіе чины и новгородцы съ городовыми, принадлежащими къ Новгороду, три драгунскихъ полка изъ Новгорода, калмыковъ и донскихъ казаковъ 2,000; низовыхъ съ Бахметевымъ и яндкиихъ по наряду пѣвъ Казанскаго дворца; итого не менѣе 6,000 конницы, большею частью ирегулярной; пѣ-

реметевъ долженъ былъ произвести диверсію движеніемъ къ Дерпту. Между тѣмъ Я. В. Брюсъ и Т. Н. Стрешневъ должны были озаботиться заготовкою матеріаловъ, необходимыхъ для осады Орѣшка<sup>(1)</sup>. Шереметевъ выступилъ изъ Пскова 12-го іюля, и 18-го іюля разбилъ Шлипенбаха на голову при *Гумоловой мызы*, или *Гумаль* (Гумельсгофъ). Послѣ такой побѣды фельдмаршалъ, по старому обычаю, могъ свободно разорять непріятельскую страну. При Гумаль легла почти вся шведская пѣхота; Шлипенбахъ бѣжалъ въ Пернау; вся Лифляндія, за исключеніемъ мѣстностей прилегавшихъ къ Ревелю, Пернау, Ригѣ, была разорена изъ конца въ конецъ; богатяя мызы лифляндскихъ бароновъ обращены въ развалины. Паль Маріенбургъ, откуда вывезена знаменитая плѣнница Екатерина Скавронская, будущая супруга Петра Великаго, императрица Екатерина I. Всего вывезено плѣнныхъ во Псковъ до 12,000 чел. <sup>(2)</sup>.

П. М. Апраксинъ, не получая обѣщаннаго количества войскъ, затруднялся открывать наступательныя дѣйствія противъ генерала

---

хоты: семь полковъ, въ которыхъ числилось урядниковъ и рядовыхъ 6,476 человекъ. На время кампаніи Апраксину подчинился олонекскій воевода, у котораго считалось до 6,000 солдатъ. «Резолюція на докладъ П. М. Апраксина, 27-го апрѣля 1702 г.». *Письма и бумаги*, II, № 429-й. П. М. Апраксинъ былъ воеводою въ Ладогъ; между нимъ и Б. П. Шереметевымъ отношенія не были хорошия. Тамъ же, стр. 334-я. Олонекскимъ воеводою былъ тогда стольникъ князь Семень Федоровичъ Барятинскій. Калмыковъ и татаръ назначено къ Апраксину 900 человекъ, казаковъ 1,500 человекъ. На Ладожскомъ озерѣ была флотилія изъ казаковъ. О новгородской конницѣ Апраксинъ отзывался какъ о лапотникахъ. Тамъ же, стр. 355-я—357-я. Но не видно, всѣ-ли эти войска дошли до Апраксина. Онъ жаловался на неприбытіе конницы и вообще на недостатокъ войскъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Кроніорта послѣ сраженія на р. Ижорѣ.

<sup>(1)</sup> *Письма и бумаги*, №№ 432-й, 438-й и 439-й. См. еще примѣчанія о заготовкѣ Брюсомъ въ Новгородѣ для осады: мѣшковъ, допаты, кирокъ, мотыгъ, лѣстницъ и т. п., стр. 376-я и слѣд. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 195-я; II, стр. 198-я. Свѣдѣнія о Ладожскомъ озерѣ и Невѣ были собраны еще въ маѣ мѣсяцѣ 1701 г.

<sup>(2)</sup> *Журн. Петра Великаго*, I, стр. 39-я—42-я. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 117-я—126-я. Русскій авангардъ былъ опрокинутъ на главныя силы Шереметева; посланные въ подкрѣпленіе преображенскіе драгуны и другіе полки были также отражены съ потерей двухъ пушекъ, трехъ гаубицъ, обоза и знаменъ; дѣло кончилось проиграннымъ. Шереметевъ, переправившись черезъ Эмбахъ съ пѣхотою послалъ на помощь три пѣхотныхъ полка: Лима, Айгустова и фонъ-Шведена; они остановили непріятеля, послѣ чего вся армія атаковала шведовъ съ фронта и съ фланговъ. Сраженіе кончилось въ 10 час. вечера. Оставалась у Гумельсгофа трое сутокъ, Шереметевъ послалъ ратныхъ конныхъ людей во всѣ стороны жечь мызы и деревни; вѣтви передвинулся къ Дерпту, все разоряя на своемъ пути. Кромѣ захваченныхъ въ пѣнь 12,000 латышей и чухны, во Псковъ пригнано до 20,000 головъ скота.

Кроніорта, который, переправившись на лѣвый берегъ Невы, занялъ укрѣпленныя позиціи на рѣкахъ Тоснѣ и Ижорѣ, имѣя на Дудоровой мызѣ (Дудергофѣ) сильный отрядъ пѣхоты въ укрѣпленномъ лагерѣ. Дѣйствія противъ шведовъ, повидимому, съ одною конницею силою въ 3,500 чел. Апраксинъ началъ не ранѣе августа мѣсяца и ознаменовалъ свой походъ на лѣвомъ берегу Невы, отъ города Орѣшкова до Ижоры, страшными опустошеніями: «многіе мызы великіе и всякое селеніе развоевали и разорили безъ остатку». 10-го августа шведы были выбиты изъ укрѣпленій на р. Тоснѣ (въ четырехъ верстахъ отъ Невы). «И ис той крѣпости отъ рѣки Тосны они, непріятельскіе люди, съ моеромъ Беріемъ побѣжали съ пушками, оставя таборъ свой и розметавъ всякіе припасы». Апраксинъ, переправивъ свои войска черезъ р. Тосну, гналъ непріятеля до р. Ижоры (15 верстъ): «и побили много, и барабаны, и ружье, и лошади ихъ непріятельскіе сѣдланые многіе поймали, и пушечные станы и колеса взяли жъ; а пушки, бѣжавъ, они, непріятельскіе люди, бросили в'Ижору рѣку. И тогожъ, государь, числа и славную ихъ непріятельскую мызу Ижорскую взяли и иные многіе мызы побрали и разорили».

Варварскимъ образомъ дѣйствій П. М. Апраксина Петръ I, какъ и слѣдовало ожидать послѣ даннаго ему предписанія, остался недоволенъ (1). «А что по дорогѣ разорено и вызжено, и то не зѣло пріятно намъ, о чемъ словесно вамъ говорено, и въ статьяхъ положено, чтобъ не трогать, а разорять или брать лутче городаы (т. е. укрѣпленія), неже деревни, которыя ни малаго супротивленія не имѣютъ, а только своимъ безпокойствомъ (т. е. безпокойство). А промыслъ надъ людьми непріятельскими чинить, сколько Богъ дастъ помощи, къ лутчему, также скотъ надобно, сколько возможно, доставать. О конницѣ противъ письма вашей милости писалъ тотчасъ; также и пѣхота изъ Новагорода будетъ не мѣшкавъ» (2).

(1) Письмо Апраксина: «изъ обову, перешедъ рѣку Тосну в'ижорскую землю, до р. Ижоры за 10 верстъ, отъ мызы Дудоровицны за 35 верстъ. 1702 г., августа 10-го». «Письма и бумаги», II, стр. 386-я—388-я. Взятые въ плѣвъ шесть человекъ (прапорщикъ, три драгуна, барабанщикъ и солдатъ) показали, что генералъ Кроніортъ расположенъ въ Дудоровицнѣ. У шведовъ на р. Тоснѣ былъ «городокъ и отводные шанцы, и поставлены три пушки».

(2) Изъ пристани Нюхчи, августа 17-го дня 1792 г. «Письма и бумаги», № 444-й. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, отъ 24-го августа, изъ обову съ непріятельской земли Ингрин, отъ рѣки Ижоры, Апраксинъ оправдывался такимъ образомъ: «до сей Ижоры рѣки по самой дорогѣ мызъ и деревень было рѣтко и немного, и нужды бѣ въ нихъ походу нашимъ войскамъ не было; а еслибъ ихъ не пожечь, поввди насъ въ тѣхъ селеніяхъ непріятельскіе люди не только служивые

Предписывая Апраксину щадить жителей и имущество въ Ингрии, Петръ I, напротивъ, требоваль отъ Б. П. Шереметева разоренія страны, занятой шведской арміей въ Лифляндіи. Это потому, что Петру I нужна была Ингрія, населенная и богатая, а не разоренная — съ нищими крестьянами и убогими мызниками. Обрадованный донесеніемъ о пораженіи Шлиппенбаха при Гумоловой мызѣ (18-го іюля), онъ писалъ фельдмаршалу: «и для того извольте вы еще довольно время тамъ побыть, и какъ возможно землю разорить, или что иное знатное при Божіей помощи учинить, дабы непріятелю пристанища и скурсу своимъ *городамъ* подать было не возможно» (1).

Между тѣмъ 13-го августа Апраксинъ, съ отрядомъ въ 2,000 конницы, разбилъ генерала Кроніорта, занимавшаго съ частью своей конницы сильную позицію на р. Ижорѣ: «и не допустя насъ до той рѣки Ижоры, онъ, генераль Кроніортъ, стоялъ съ конными своими со многими полками и съ пушками убрався, хотя то поле и мѣсто сдержать и къ той рѣкѣ насъ не допустить». Бой продолжался съ семи часовъ утра до пяти часовъ по полудни: «побили ихъ, непріятельскихъ людей, много, и языковъ поймали, и нѣсколько знатныхъ ихъ приводцовъ побито». Кроніортъ, бросивъ «всякіе припасы», отступилъ къ своей пѣхотѣ въ урочище Дудоровщину, къ крѣпостямъ своимъ, которое мѣсто отъ насъ, отъ рѣки Ижоры, въ трехъ миляхъ (2). Дальнѣйшіе успѣхи П. М. Апраксина въ Ингрии были

---

и латыши были бѣ непрестанно и нашимъ бы и въ проѣздѣхъ быть палинней трудъ. А язены, государь, мызы и всякое непріятельское селеніе близъ Невы и по обѣ стороны дороги не въ ближнихъ мѣстехъ, и тѣмъ непріятелю есть великая тѣснота въ хлѣбныхъ и въ конскихъ кормахъ; и когда въ землѣ ихъ пристанища имъ мало будетъ, тогда не только къ зимѣ, и въ осень война будетъ ихъ безсильна. А отъ Сарской, государь, мызы Канцамъ и къ Дудоровской великой мызѣ, гдѣ нашимъ войскамъ будетъ нужда, жечь ничего не велѣно; о томъ нарѣдко твоимъ государевымъ указомъ закамъ учивепъ». *Примѣчаніе* къ № 444-му, стр. 389-я—390-я. Такъ понималъ Апраксинъ царскій наказъ «удобство же земли да соблюдется!» Скоро пришлось самому несытять, какъ невыгодно разорить жителей занятой страны.

(1) Тамъ же, № 445-й, примѣчаніе, стр. 390-я.

(2) *Письма и бумаги*, II, стр. 391-я и 392-я. Апраксинъ послѣ сраженія на р. Ижорѣ такъ описываетъ состояніе своего отряда: «Драгуны полка Александра Малины 700 человекъ не полна, а достальные всѣ итши, лошади у нихъ побраны во Псковѣ; да новгородцевъ и московскихъ чиновъ сотенные службы и гусары съ пятьсотъ человекъ, да Новгородскаго жъ полку рейтаръ и копейщиковъ съ тысячу человекъ съ небольшимъ, и тѣ такіе, какихъ хуже быть нельзя; и пѣшіе, строю никакому не учены». См. еще письмо Петра къ П. М. Апраксину, съ Поцепа, августа 28-го, № 448-й: «Ваше почтеннѣйшее писаніе о великомъ трекратномъ чрезъ многія такія великія переправы учинившемся бою намъ

приостановлены недостаткомъ войскъ, особенно конницы: «и впередъ къ морю войною итти въ нынѣшнемъ моемъ малолѣтствѣ съ такою худою конницею не мочно, потому, городъ ихъ Канцы и опъ, Кропиортъ (занимавшій укрѣпленную позицію на Дудоровыхъ высотахъ), останутца у насъ за хребтомъ, а помощи мнѣ нѣтъ» (1).

Шереметевъ, занявъ и разоривъ шесть непріятельскихъ городовъ (въ томъ числѣ Вольмаръ и Мариенбургъ), отягченный добычею и плѣнными, возвратился въ Псковъ въ такомъ состояніи, что не могъ и помышлять объ общихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ къ сторонѣ Яма и Нарвы: «августа 31-го числа пойду ко Пскову; больше того быть стало невозможно: въ конецъ изнужились крайне, и обезхлѣбѣли, и обезлошадѣли, и отяготились по премногу какъ ясыремъ и скотомъ, и пущки везть стало не на чемъ, и новыхъ подводъ взять стало не откули, и во Псковѣ нѣтъ. Чиню тебѣ извѣстно, что всесильный Богъ и пресвятая Богоматерь желаніе твое исполнилъ: больше того непріятельской земли разорять нечего» (2).

Тѣмъ не менѣе успѣхи русскаго оружія въ Лифляндіи и Ингрии благопріятствовали намѣренію Петра I овладѣть теперь Нотебургомъ. Заготовкою военныхъ припасовъ и матеріаловъ для осады въ теченіе лѣта заняты были, какъ мы видѣли, Брюсъ въ Новгородѣ. Въ концѣ августа, прибывъ изъ Архангельска въ устьѣ р. Свири, гдѣ заняты были заготовкою рѣчныхъ судовъ, Петръ предписалъ Репнину прибыть изъ Новгорода съ своею дивизіею и съ двумя баталіонами гвардіи въ Ладогу, куда и артилерію велѣно отправить (3).

вручено, о чемъ все здѣ, какъ малые, такъ и великіе, отъ сердца радовались объ этой вѣкторіи, что тотъ непріятель такъ збитъ побѣждалъ, похищувъ при себѣ имѣющія вещи. Мы чаемъ немедленно быть въ Ладогу». Также: *Журналъ Петра Великаго*, ч. I, стр. 38-я—39-я.

(1) *Письма и бумаги*, II, стр. 392-я. Апраксинъ просилъ о присылкѣ къ нему изъ Пскова четырехъ подковъ драгунскихъ и указывалъ на необходимость болѣе рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Пскова, потому что: «Ило Пскова въ тѣ мѣста (т. е. къ Нарвѣ и къ Редвиной мызѣ) твоихъ государевыхъ ратныхъ людей нигдѣ не послало и одержаніе тѣмъ ихъ войскамъ (т. е. шведскимъ, притянутымъ изъ Нарвы) никаково не учинено, невѣдомо для чего». Кроме того, Апраксинъ нуждался въ продовольствіи саега отряда: хлѣбныхъ запасовъ велѣно взять на два мѣсяца, на сентябрь и октябрь, и того выпѣ съ самою пуждою не взято сполна за подводами; съ Олонца воевода (Барятинскій) не только не оказалъ помощи въ этомъ, но по его потачкѣ бурмистры побили печальныхъ людей. *Тамъ же*, стр. 389-я.

(2) *Письма и бумаги*, II, стр. 396-я. Это письмо, отъ 25-го августа, изъ Лифляндіи доставилъ Петру въ устьѣ рѣки Свири сынъ Бориса Петровича, Михаилъ Шереметевъ.

(3) *Журналъ Петра Великаго*, ч. I, стр. 49-я. *Письма и бумаги*, II, стр. 393-я и 394-я. Въ отвѣтъ на письмо отъ 28-го августа Репнинъ писалъ изъ Новгорода

Для командованія осадным и войсками подъ Нотебургомъ вызванъ Б. П. Шереметевъ изъ Пскова: «изволь ваша милость немедленно быть самъ неотложно къ намъ въ Ладогу: зѣло нужно, и безъ того инако быти не можетъ». Письмо послано 9-го сентября съ припискою: «о семъ уже третье письмо». Въ составъ осаднаго корпуса вошли полки Преображенскій и Семеновскій, дивизія Репнина (изъ Новгорода) и полки Чамберса (бывшаго въ Ингріи). Артилеріей командовалъ генераль-маіоръ Брюсъ. Всего на берегахъ р. Назіи было собрано 13 или 14 полковъ пѣхоты, силою до 15,000 человекъ, не считая конныхъ полковъ П. М. Апраксина, наблюдавшихъ за Кроніортомъ на р. Ижорѣ. Гарнизонъ Нотебурга состоялъ изъ 450 человекъ съ 142 орудіями. Островъ, на которомъ расположенъ Нотебургъ, находится въ 100 саженьяхъ отъ лѣваго берега Невы. Осада началась 26-го сентября, въ субботу, ночью въ 12 часовъ, рытвемъ шанцевъ 400-ми солдатъ Преображенскаго полка; къ утру 27-го числа прибыли Преображенскій и Семеновскій полки и всѣ прочія войска, которыя расположились «обозомъ» въ нѣсколькихъ станахъ<sup>(1)</sup>. 30-го сентября поставлены въ батареяхъ 12 мортиръ и 31 пушка, а именно: девятнадцать 18-ти-фунтовыхъ и двѣнадцать 12-ти-фунтовыхъ. 1-го октября 1,000 солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ заняли съ бою непріятельскіе шанцы и окопы на

---

2-го сентября: «Пойду немедленно в 9-ю полки; и салдатомъ вею итти съ котовки, а полатки ихъ и нныя полковые припасы положу въ тѣ мелкіе суды и вею гнать. А десятого, государь, полку, Ивана Рыддера, половина и нынѣ стоятъ по рубежу на заставахъ, а другую оставилъ въ Новгородѣ, для того, что никово служивыхъ людей ивтъ и на караулахъ быть некому». Войска изъ Новгорода къ Ладогу выступили 4-го сентября, 8 полковъ солдатскихъ сухимъ путемъ, а 6-го сентября девятый полкъ и всѣ полковые припасы водою, на судахъ.

(<sup>1</sup>) Въ объяснительномъ текстѣ на планѣ осады Нотебурга означены *станы*: господина фельдмаршалка, генераль-маеора Чамберса, Преображенскаго полка, Семеновскаго полка, станъ генерала Репнина, станъ генерала-маеора артилеріи Брюса, станы полковъ: Гулиця, Брюса, Гордона; кѣтелы съ мортирами полковника Гошки, двѣ батареи маіора Гинтера, кѣтелы капитана бомбардирскаго Преображенскаго полку (т. е. Петра I). Устрялова, основываясь на показанія Плейера, впалъ въ нѣкоторыя ошибки. Шереметевъ вызванъ былъ изъ Пскова одинъ лично (а не съ войсками) для принятія общаго начальства надъ войсками, собранными Петромъ I на р. Назіи. Не Шереметевъ, а Репнинъ привелъ изъ Новгорода девять пѣхотныхъ полковъ своей дивизіи и два баталіона гвардіи. Подъ командою Чамберса было два полка. Итого, кромѣ двухъ гвардейскихъ полковъ, въ осадѣ принимали участіе 11 солдатскихъ полковъ. П. М. Апраксинъ не принималъ участія въ осадѣ. Сравни: *Письма и бумаги Петра Великаго*, ч. II, № 472-й, стр. 109-я, 393-я и 394-я. *Устрялова*, т. IV, ч. I, стр. 198-я, ч. II, прилож. VI, 19; IV, 6. Въ полкахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ состояло всего 2,576 человекъ. Шереметевъ, возвратившись изъ Пскова, ничего не могъ привести къ Нотебургу, такъ войска его были разстроены.

противоположномъ (правомъ) берегу Невы. Генераль-фельдмаршалъ послалъ къ коменданту крѣпости письмо съ трубачемъ, предлагая сдать крѣпость на акордъ, такъ какъ все уже приготовлено для взятія ея силою. Комендантъ учтиво поблагодарилъ за извѣстіе объ осадѣ крѣпости и просилъ четыре дня срока, чтобы извѣстить о семъ своего начальника Горна (коменданта Парвы). На сей «комплементъ» ему отвѣчали въ четыре часа пополудни «пушечною стрѣльбою и бомбами со всѣхъ нашихъ батарей». 3-го октября явился къ фельдмаршалу барабанщикъ съ письмомъ отъ комендантши, которая просила, во имя всѣхъ офицерскихъ женъ, «о позволеніи зѣло жалостно, дабы могли ис крѣпости выпущены быть ради великаго беспокойства отъ огня». На это капитанъ бомбардирскій далъ такой отвѣтъ за фельдмаршала, бывшаго въ обозѣ: «что онъ с тѣмъ к еелтъ-маршалку нѣ едетъ, понеже вѣдаетъ онъ подлинно, что господинъ его еелтъ-маршалъ тѣмъ разлученіемъ ихъ опечалити не изволитъ; а естли изволятъ выехать, изволили бъ і любезныхъ супружннкооъ своіхъ с собою вывести купно. І с тѣмъ того барабаншка, потчиваоъ, отпустилъ в городъ». На такой «комплиментъ» осадные люди отвѣчали тотчасъ «вѣщнымъ огнемъ и пушечною стрѣльбою на ту батарею», гдѣ былъ Петръ. 4-го октября капитанъ бомбардирской занялъ постъ на островку, между крѣпостью и нашими панцами. 6-го числа произошелъ пожаръ въ крѣпости отъ нашего каркаса. 9-го числа розданы приступныя лѣстницы и на лодкахъ приготовлены команды съ офицерами для приступа. 11-го октября, въ воскресенье, въ два часа утра, произошелъ сильный пожаръ въ крѣпости. Послѣ трехъ залповъ изъ пяти мортиръ охотники, бывшіе на судахъ въ милѣ отъ крѣпости, двинулись на приступъ. Приступъ начался въ 3 ч. 30 м. утра и продолжался непрерывно 13 часовъ, до 4 ч. 30 м. пополудни. «И хотя нашъ штурмъ выручкою и свѣжими людьми довольно крѣпленъ есть, однакожъ не могли они проломовъ и крѣпости взять ради малаго мѣста земли, и сильного супротивленія непріятельскаго, и за краткостію нашихъ приступныхъ лѣстницъ, которыя въ выныхъ мѣстахъ болши полуторы сажени коротки были». Петръ уже терялъ надежду на успѣхъ штурма, когда послѣдній приступъ повели Преображенскаго полка маіоръ Карповъ и Семеновскаго полка подполковникъ Голицынъ, «который оной і окончаль, а маеоръ при начатіи оногo жестоко раненъ сквозь животъ і руку». Непріятель, утомленный 13-ти-часовою защитою и вида «послѣднюю от-

вагу», ударилъ «шамадъ» (здача) і принужденъ былъ къ договору склониться, которой ему способно соизволенъ».

На другой день, 12-го октября вечеромъ, три пролома заняты нашими караулами. 13-го октября нашими войсками заняты стѣны и башни, а комендантъ (Шлипенбахъ) со свитою пересѣлъ на суда. 14-го числа гарнизонъ, согласно договору, вышелъ сквозь три пролома съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и съ пулями во рту, съ четырьмя желѣзными пушками и, по занятіи судовъ, отпущенъ въ Канцы со всѣмъ своимъ имуществомъ <sup>(1)</sup>. Въ тотъ же день въ Нотебургъ вступилъ фельдмаршалъ Шереметевъ со всѣмъ генералитетомъ; крѣпость названа Шлюссельбургомъ, а губернаторомъ (комендантомъ) назначенъ бомбардиръ-поручикъ Преображенскаго полка Меншиковъ.

Радостью о взятіи Нотебурга Петръ I поспѣшилъ подѣлиться со многими изъ своихъ приближенныхъ <sup>(1)</sup>. Участникамъ даны щедрыя награды; кромѣ пожалованья помѣстьями и деньгами (полковнику Голицыну и маіору Карпову), всѣ начальники получили слѣдующіе чины и прибавку къ окладу жалованья; рядовые племянники перечислены въ старшій окладъ, старые—въ капралы. Бѣжавшіе съ приступа прогнаны сквозь строй и съ заплеванными лицами казнены смертью: повѣшено въ Преображенскомъ полку 8 чело-вѣкъ, въ Семеновскомъ — 4.

Овладѣніе Нотебургомъ было необходимымъ условіемъ для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій съ цѣлью овладѣнія устьемъ рѣки Невы и берегами Финскаго залива. Въ концѣ августа 1702 г. Петръ I приказалъ Тихону Никитичу Стрешневу произвести наборъ солдатъ и драгунъ. «Конечно, надобно драгунъ отъ 4,000 до 3,000 чело-вѣкъ, солдатъ—отъ 5,000 до 4,000 чело-вѣкъ, а что больше лутче; однакожь безъ сего числа быть не можно». Въ началѣ декабря царь предписываетъ Шереметеву возвратиться съ войсками во

(1) «*Письма и бумаги*», II, № 471-й и примѣчаніе. Реляція о взятіи крѣпости Нотебурга (1702 конецъ октября — декабря). Тамъ же, № 458-й и примѣчаніе, приведенъ отвѣтъ Бориса Петровича Шереметева на акордные пункты, предложенные комендантомъ крѣпости Нотебурга, съ поправками государя (1702 года октября 11-го). Текстъ этого интереснаго договора мы приводимъ въ своемъ сочиненіи ниже (въ статьѣ о порядкѣ сдачи крѣпости). *Журналъ Петра Великаго*, ч. I, стр. 50-я—58-я. Описаніе порядка осады Нотебурга у Ласковскаго, II. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 198-я—206-я.

(2) «*Письма и бумаги*», II, №№ 459-й—465-й и примѣчанія. Всѣмъ обѣщана присылка реляціи о сдачѣ Нотебурга на «окордъ» съ описаніемъ порядка осады «белаягара» (отъ нѣмецкаго Belagerung). *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 205-я.



Псковъ, а къ празднику (Пасхи), или на Фоминой недѣлѣ, хотя къ концу, прибыть въ Москву. Предположенный зимній походъ пришлось отложить до весны. Петръ писалъ Шереметеву 13-го декабря 1702 г.: «Походъ вашъ генеральной по настоящему дѣлу кажется быть неудобенъ, и лутче быть къ веснѣ готовымъ, неже нынѣ на маломъ трудиться (какъ и самъ ваша милость писалъ), однакожь добрыми партіями по своему разсмотрѣнію чинить промыслъ извольте». «Вѣсти съ Украины слава Богу, не смущаютъ. За симъ предавая васъ въ сохраненіе Божіе и ожидая васъ сюда (въ Москву), пребываю. *Piter*» (1).

Съ самаго начала 1703 года Петръ Великій обнаружилъ необыкновенную дѣятельность. 1-го февраля онъ отправился въ Воронежъ съ большою свитою и прибылъ туда 5-го февраля; здѣсь онъ оставался около мѣсяца, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ флота и въ ожиданіи разъясненія вѣстей о крымскихъ татарахъ, угрожавшихъ нападеніемъ. Здѣсь 5-го марта онъ сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ «воровъ» во всемъ государствѣ на «каторги» (т. е. на суда), а 16-го марта прибылъ въ Шлюссельбургъ, какъ видно изъ отмѣтки на письмѣ къ Б. П. Шереметеву—о немедленной высылкѣ мастера, и изъ приписки Меншикова—о присылкѣ туда низовыхъ полковъ. На своемъ пути, въ Новгородѣ, онъ получилъ извѣстіе отъ Меншикова о его поискахъ къ Канцамъ и къ Тяголѣ (95 верстъ къ сѣверу отъ Шлюссельбурга), и сдѣлалъ распоряженіе о пере-

(1) *Письма и бумаги*, II, №№ 470-й, 480-й и 481-й. Отвѣтъ Шереметева на письмо Петра отъ 13-го декабря (№ 481-й) помѣщенъ въ примѣчаніи на стр. 449-й—450-й. Изъ него видно, что фельдмаршалъ былъ озабоченъ заготовленіемъ провіанта для весенняго похода и собирался сдѣлать поискъ къ Ругодыву съ цѣлью завладѣнія судами, замершими на р. Лугѣ. На пути въ Москву онъ полагалъ осмотрѣть войска въ Новгородѣ и Ладогѣ. «А что изволятъ генеральный походъ отставить, отъ Бога изволятъ совѣтъ принять: всесовершенно бы утрудили людей, а паче же бы лошадей, и подводамъ бы была великая трудность; и озеро Чюцкое не стало по се число, а миновать было ево нельзя». Изъ Пскова, декабря 18 день. См. *Журналъ Петра Великаго*, ч. I, стр. 60-я, о поискахъ Шереметева. О наступательныхъ дѣйствіяхъ со всею конницею едва-ли могъ и помышлять Шереметевъ; еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1702 г. онъ писалъ Петру, что отъ безкормицы «многія лошада помирають». Такимъ образомъ и Шереметеву дѣйствія конницы въ Лифляндіи, послѣ побѣды надъ Шлиппенбахомъ, не дешево достались. Открывшійся падежъ лошадей по возвращеніи во Псковъ, надо думать, произошелъ не столько отъ недостатка фуража во Псковѣ, сколько отъ крайняго утомленія. Выраженія «обезлошадѣли», «обезхлѣбнулись» часто упоминаются въ дописаніяхъ и Шереметева, и Апраксина.

движеніи части войскъ, подъ начальствомъ Шереметева, изъ Пскова къ Новгороду и Ладогѣ (¹).

Вслѣдствіе распутицы и другихъ мѣстныхъ затрудненій, несвоевременной доставки артилерійскихъ снарядовъ, шанцеваго инструмента, неприбытія въ Шлюссельбургъ войскъ, назначенныхъ для открытія военныхъ дѣйствій, весенняя кампанія, въ 1703 году, въ Ингріи могла быть открыта не ранѣе 23-го апрѣля. Петръ I всѣхъ торопитъ и требуетъ самыхъ быстрыхъ распоряженій. На другой день по прибытіи въ Шлюссельбургъ онъ приказываетъ Репнину: «Изволь ваша милость со всѣми полками быть сюды въ концѣ Оуминой недѣли непременно, і буде подводы будутъ довольныя, чтобъ печенаго хлѣба взять на двѣ недѣли». Ромодановскому (19-го марта) напоминаетъ о невысылкѣ артилерійскихъ снарядовъ и медикаментовъ; требуетъ выслать лекарей не «медля». Шереметеву онъ пишетъ отъ 6-го апрѣля: «Полкамъ (низовымъ) вели быть до воды тамъ (а чаю, что совершенно вскрылись) и по самой первой водѣ вели быть не мѣшкаявъ обѣимъ полкамъ сюда. Зѣло дивно, что такъ долго малые суда дѣлаютъ; знать, что не радѣютъ. Здѣсь за помощію Бога все готово, и болше не могу писать, только что время, время, время, и чтобъ не дать предварить непріятелю насъ, о чемъ тужить будемъ послѣ». «Пушкарямъ здѣсь зѣло нужно; изволь изъ Пскова треть прислать сколько возможно скоро». «Какъ ваша милость сіе письмо получишь (пишетъ Петръ къ Т. Н. Стрешневу, отъ 19-го апрѣля) изволь не помедля еще солдатъ, сверхъ кои отпущены, тысячи три и болши прислать въ добавку; того для не добро голову

(¹) *Письма и бумаги*, II, №№ 489-й, 490-й, 491-й, 492-й и 493-й: письмо къ Т. Н. Стрешневу отъ 5-го марта 1703 г. «Изволь ваша милость указы сказать всѣмъ судьямъ, также крѣпкіе указы послать въ города, чтобъ воровъ по указамъ изъ всего государства ссылали на каторги: зѣло ихъ тамъ мало». Въ томъ же году, 23-го сентября, Петръ писалъ Ромодановскому изъ С.-Петербурга... «выне же зѣло нужда есть, дабы пѣсколько тысячъ воровъ (а именно, если возможно, 2,000 чел.) приготовить къ будущему лѣту, которыхъ по еъсемъ приказамъ, ратушамъ і городамъ собрать по первому пути і которые посланы в Сибирь, а нынѣ еще на Вологдѣ», № 583-й, стр. 250-я. Вслѣдствіе этого письма состоялся 3-го октября 1703 г. именной указъ изъ Московскаго Суднаго Приказа (1-е П. С. З., т. IV, № 1945-й, стр. 226-я) о собраніи всѣхъ воровъ въ Московской Судный приказъ по зимнему пѣшему пути и пр. «Безъ новаго указа, не сослася съ Преображенскимъ приказомъ, тѣмъ всѣмъ ворами казни не чинить и въ ссылку ихъ не посылать», №№ 497-й и 498-й. На послѣднемъ письмѣ изъ Шлютезбургга, 16-го марта 1703 г., къ Б. П. Шереметеву такая приписка Меншикова: «Низовые полки изволь отпустить сюда всѣ, чтобъ онѣ стали здѣсь въ 13-й дець апрѣля, а суда у насъ имъ готовы; здѣсь имъ дѣло не малое, о чемъ самъ вамъ донесу, какъ увидите».

чесать, когда зубы выломаны изъ гребня. Паки о семь прося, пишу: добрыхъ и не медля».

Во всемъ происходили задержки и замедленія (¹). Шереметевъ могъ двинуться изъ Шлюссельбурга по правому берегу Невы къ Ниеншанцу не ранѣе 23-го апрѣля; съ нимъ были: генераль Чамберсъ—съ гвардейскими полками, Репнинъ—съ пѣхотною дивизіей, Брюсъ—съ десятию баталіонами пѣхоты и воевода Петръ Апраксинъ—съ двумя полками драгунскими и повгородскими дворянами; всего 37 баталіоновъ пѣхоты и небольшое число конницы въ 20,000 человекъ. Другая часть арміи, подъ начальствомъ генерала фонъ-Вердена, направлена была со стороны Пскова къ Ямамъ.

(¹) *Письма и бумаги*, II, №№ 499-й, 500-й, 501-й, 503-й, 504-й, 505-й, 506-й, 510-й, 512-й. *Князю Г. Ю. Ромодановскому* отъ 19-го марта о недоставленіи въ Шлюссельбургъ 3,033 бомбъ трехъ-пудовыхъ, 7,978 трубокъ, дробн, фитиля, лопатокъ, кирокъ, лекарствъ изъ аптеки; о высылкѣ лекарей. Не прислалъ мастеръ, нужный для заплѣки запаловъ у пушекъ. Приказываетъ напомнить Виніусу, который «отпочивалъ меня московскихъ тотчасомъ». А это дѣло дороже «тысячи его головы». *В. П. Шереметеву* (16-го, 20-го, 27-го марта) о приготовленіи на р. Лугѣ судовъ, также въ Самрѣ и другихъ мѣстахъ; требуетъ его пріѣзда въ Шлюссельбургъ. Прежде нужно дѣлать настоящее, а ненужное потомъ». (Шереметевъ писалъ, что полки заняты дѣланіемъ струговъ). И проч. *П. М. Апраксину* (22-го и 31-го марта) въ Ладугу: требуетъ починить немедленно всѣ суда «полками вамъ врученными (22-го марта)», предписываетъ прислать въ Шлюссельбургъ три полка: Купорова, Билсова и Стрѣкалова (ради грузки и проч.), такъ сваряженныхъ, чтобы были готовы къ походу съ запасомъ хлѣба на двѣ недѣли (31-го марта). Полки зѣло нужны здѣсь, полевой артилеріи здѣсь довольно, отпустить какъ можно скорѣе шлюпки: зѣло нужно (4-го апрѣля). По полученіи письма немедленно выслать людей всѣхъ работныхъ съ ихъ начальниками (16-го апрѣля). Въ примѣчаніяхъ къ письмамъ № 500, стр. 489-й и слѣд., находятся весьма любопытныя объясненія князя Ромодановскаго о причинахъ замедленія въ отправкѣ лекарствъ, докторовъ, артилерійскихъ припасовъ. Въ Москвѣ открылось громадное дѣло по поводу сварядовъ и лекарствъ, № 504-й, стр. 509-я. Полки Купорова, Билсова и Стрѣкалова отпущены изъ Ладуги въ Шлюссельбургъ 5-го апрѣля. Остались у *В. М. Апраксина* три полка, съ которыми онъ и займется починкою судовъ. Людей мало, въ трехъ полкахъ здоровыхъ 2,000, а судовъ много они разбиты отъ пороговъ, до устья осенью, какъ мы были въ походѣ, безпривору во многихъ мѣстахъ, и припасы съ судовъ большею частью растасканы. Къ № 449, стр. 486-я и 487-я. Въ письмѣ отъ 1-го апрѣля Репнинъ жалуется на недостатокъ подводъ; для сбора ихъ онъ послалъ, согласно указу, 300 солдатъ въ уздѣ; новоприбранные солдаты изъ Москвы не прибыли. Въ письмѣ 11-го апрѣля Репнинъ доноситъ Петру I о высылкѣ 4-го апрѣля генераль-маіора Чамберса съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками на подводахъ, данныхъ губернаторомъ Брюсомъ, а подъ тяжести 12-ти струговъ, а 10-го апрѣля вышли пять полковъ безъ подводъ съ котонками. Къ № 508, стр. 594-я Репнинъ увѣдомляетъ, 13-го апрѣля, уже съ пути, о выступленіи всѣхъ десяти полковъ его дивизіи, а также Преображенскаго и Семеновскаго въ Шлюссельбургъ. Замедленія происходятъ отъ дурнаго состоянія дорогъ и переправъ за водопольемъ. «Идемъ безъ тѣлѣтъ, съ великимъ постыжаніемъ и запасы солдаты несутъ на себѣ».

Послѣ непродолжительныхъ осадъ русскія войска овладѣли Нienшанцемъ 1-го мая, Ямомъ—14-го мая и Копорьемъ—27-го мая и тотчасъ же, по приказанію Петра I, приступили къ исправленію и расширенію этихъ крѣпостей; крѣпости сдались на «акордь»; ни гдѣ дѣло не доходило до штурма.

На основаніи договора о сдачѣ на «акордь» крѣпостцы Нienшанца, коменданту со всѣми офицерами и солдатами гарнизона предоставлялось выступить черезъ ворота съ распущенными знаменами и съ драгунскимъ знакомъ, барабаннымъ боемъ, со всею одеждою и съ четырьмя желѣзными полковыми пушками, съ верхнимъ и нижнимъ (холоднымъ) оружіемъ и съ принадлежащимъ къ тому порохомъ и пулями во рту, и направиться свободно къ крѣпости Нарвѣ, при одномъ офицерѣ для конвоя и устраненія затрудненій на пути. Всѣмъ офицерамъ и солдатамъ разрѣшается вывезти все движимое свое имущество на судахъ, которыя имъ будутъ даны до Нарвы. Всему гарнизону съ офицерами выдается на пропитаніе провіантъ на одинъ мѣсяць и т. п. (1). Крѣпости Ямъ и Копорье сдались на акордь, не ожидая приступа, послѣ бомбардировки. Гарнизоны въ нихъ также получили свободный выходъ. «И отпущень оной комендантъ Опалевъ (Аполловъ) съ варнизономъ отъ Копорья (въ Выборгъ) съ полками, которые отпавлены, маія въ 28-й день, по прежнему въ Шлотбургъ съ Дедютомъ и Гундертъмаркомъ, и

(1) *Письма и бумаги*, II, № 516-й. Договоръ о сдачѣ Нienшанца, 1-го мая 1703 г., №№ 517-й—520-й. Письма Петра о сдачѣ Нienшанца. Между прочимъ онъ писалъ къ князю Ромодановскому.. «вчерашняго дня крепость Нишанская по 10 часовой стрелѣ изъ мартировъ (также изъ пушекъ только 10-ю стрелено) на акорть здалась..» Изъ Шлотбурга, въ 2 д. маія 1703. *Примѣска*: «Изволте сие торжество отправить хорошенко і чтобъ после соборнова малебна изъ пушекъ, что на площади, было по обычаю стреляно». Примѣчанія къ №№ 516—520, стр. 529 и слѣд. № 527. Предложеніе Б. П. Шереметеву, чтобы войска П. М. Апраксина не жгли и не разоряли за 50 верстъ и больше въ окрестностяхъ Шлотбурга, «а паче тѣхъ, коимъ письма даны, вѣдаешь какіе люди татары и казаки». О сдачѣ Ямы № 528-й, примѣч., стр. 551-я; о сдачѣ Копорья №№ 532-й и 533-й. Требованіе Петра I о высылкѣ подкрѣпленій. Въ письмахъ №№ 523-й, 524-й, 525-й Петръ повѣщаетъ о взятіи 10-го мая двухъ фрегатовъ шведскаго адмирала Нумера въ устьяхъ Невы къ № 532, стр. 554-я—555-я. Б. Шереметевъ за нѣсколько дней до сдачи Копорья (27-го мая) просилъ Петра прислать къ Копорью три полка князя Репнина и нѣсколько мортиръ, чтобы его бомбами выбить... «Чухвы не смиры, чинятъ нѣкія пакости, въ отсталыхъ стрѣляютъ, а малолетствомъ прѣвѣжать трудно; и русскіе мужики къ намъ непріятны, многое число бѣглыхъ изъ Новагорода изъ Валдай и ото Пскова, и добры они къ Шведамъ, нежели къ намъ. Самъ изволь уездить вѣдять къ Ямамъ». Въ попылкѣ пѣхоты Петръ I отказалъ, но мортиры послалъ. Подробности о заятіи Нienшанца и о побѣдѣ Петра I въ устьяхъ Невы у Устрялова, т. VV, ч. I, стр. 229—238.

дано имъ, каменданту и протчимъ, подъ ихъ брошень 30 подводъ». Но Петръ I, по прибытіи въ Копорье 3-го іюня, неизвѣстно по какой причинѣ, отдалъ слѣдующее распоряженіе черезъ князя А. П. Репнина, командовавшаго войсками въ Шлотбургхъ: «Кой часть сие письмо получишь, тотчасъ изволь выпущенной гарнизонъ ісь Копорья задержать, хотя и отпушены. Пошли за ними до самыхъ караулооъ непріятельскихъ і, буде не дошли до непріятельскихъ караулооъ, вели начальныхъ всѣхъ взять, а буде ушли не далеко, начальныхъ вели взять, а достальныхъ задержать на мѣсте». (*Копорье, 3-го іюня 1703 г.*) (1).

Неизвѣстно, какъ исполнилъ Репнинъ распоряженіе Петра I. Ямбургъ былъ тщательно укрѣпленъ вновь, по составленному Петромъ I чертежу и на основаніи данной имъ инструкціи Борису Петровичу Шереметеву (2). Утвердившись въ устьяхъ Невы, Государь заложилъ крѣпость на островѣ Луанъ-Эйляндѣ, построилъ знаменитый нынѣ домикъ и призвалъ множество рабочихъ для постройки города Петербурга (3). Въ его окрестностяхъ расположены были войска Репнина и гвардейскіе полки.

Кампанія 1703 г. на сухомъ пути окончилась блистательнымъ кавалерійскимъ дѣломъ, подъ начальствомъ генерала Чамберса, 7-го іюля, надъ шведскимъ генераломъ Кроніортомъ, занимавшимъ сильную позицію на р. Сестрѣ. Овладевъ переправою, четыре полка драгунъ двинулись впередъ, но были встрѣчены атакою шведской конницы (фрунтъ на фрунтъ), которая отступила, когда увидѣла за конницею развертывавшуюся пѣхоту. Кроніортъ, потерявъ

(1) *Письма и бумаги*, II, № 537-й, примѣчаніе къ № 537, на стр. 564-й.

(2) *Письма и бумаги*, II, № 539-й и примѣчаніе, стр. 565-я. Въ Ямахъ на другой день послѣ занятія нашими войсками, 15-го мая, солдатскіе полки начали дѣлать вокругъ каменной земляную крѣпость *противъ чертежа*, каковъ данъ отъ царскаго величества генералу квартирмейстеру Аргамажову въ Шлюссельбургѣ. Инструкція Шереметеву дана Петромъ въ Ямахъ 5-го іюня, въ ней пять пунктовъ. Подъ куртинами дѣлать казармы. Работы должны производить солдаты и драгуны, каждый день работаетъ половина каждаго полка, и должно окончить все въ теченіе четырехъ недѣль.

(3) *Письма и бумаги*, II, № 226-й, примѣчаніе стр. 610-я. «А городовое дѣло, за помощію Божию, дѣлають гораздо скоро; и работниковъ къ намъ прибыло много и еще прибываютъ». Письмо Гаврилы Головкина, изъ Петербурга іюля въ 30-й день. Еще ранѣе Петръ писалъ Б. П. Шереметеву: «Какъ городъ отвѣдаютъ, то конницы надобно оставить, чтобъ увѣдъ не разорили, а сколько, то полагаемъ на ваше разсмотрѣнія; а ради осторожности съ которую сторону ниже земли отъ города, тутъ сдѣлать нѣсколько пабъ и огородить полисадомъ безъ земли». Тамъ же, стр. 226-я. Распоряженія объ укрѣпленіи Кіева, Таганрога, Азова. Стр. 183-я, 203-я, 204-я.

болѣе 1,000 человекъ, «межъ которыми зѣло много знатныхъ офицеровъ», отступилъ къ Выборгу (1).

«Итакъ, при помощи Божіей, Имрія въ рукахъ», писалъ Петръ I въ Воронежъ къ Ѳедору Матвѣвичу Апраксину тотчасъ послѣ взятія Ямъ, и принималъ дѣятельныя мѣры къ прочному занятію вновь завоеванной страны, открывавшей морской путь въ Европу. Между тѣмъ какъ самъ царь работалъ въ Олонецкой верфи съ корабельными матросами, Шереметевъ съ губернаторомъ Меншиковымъ посылали туда на утверженіе государя доклады и письма о порядкѣ занятія войсками на зимнее время Ямъ, Копорья и Петербурга, о заготовленномъ на эти войска продовольствіи, объ укомплектованіи ихъ. Для отраженія непріятельскихъ нападений со стороны Ругодива (Нарвы), въ Ямахъ и его окрестностяхъ рѣшено было расположить нѣсколько полковъ, подъ начальствомъ ладожскаго воеводы Петра Матвѣвича Апраксина (2). Въ случаѣ наступленія непріятеля въ значительныхъ силахъ въ Ямахъ, кромѣ 3,000-наго отряда Апраксина, могли явиться драгунскіе полки: Рена—изъ Копорья, Малины—изъ Петербурга, два полка—изъ сосѣдней Сомер-

(1) Проектъ письма съ извѣщеніемъ о побѣдѣ надъ шведскимъ генераломъ Кронюртомъ; письма Петра I къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, къ Ѳедору Матвѣвичу Апраксину, къ Автоному Ивановичу Иванову объ этой побѣдѣ отъ 12-го іюня, №№ 553-й, 554-й, 555-й, 556-й. Примѣчаніе, стр. 581-я. Особенно отличился драгунскій полкъ Рена, который овладѣлъ мостомъ на р. Ижорѣ и переправою, подъ выстрѣлами изъ 13 швед. орудій. *Устряловъ*, Исторія царств. Петра Вел. т. IV, ч. II, стр. 614-я. По донесенію Плейера Петръ Великій все время находился въ огнѣ и самъ предводительствовалъ войскомъ; но въ реляціи и въ письмахъ не упоминается объ его участіи въ сраженіи. *Устряловъ* (т. IV, ч. I, стр. 244-я) приводитъ письмо Петра къ князю Ромодановскому отъ 12-го іюля 1703 г., не согласное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ письмомъ подъ № 554 (отъ того же числа) въ изданіи «Писемъ» г. Бычкова. Въ послѣднемъ не сказано, что въ этомъ сраженіи было только два гвардейскихъ полка, а сказано глухо «пѣшихъ», которыхъ могло быть гораздо больше. Адлерфельдъ (I, 383), опредѣляетъ число русскихъ въ 25,000 чел., шведовъ у Кронюрта 4,000 конницы и пѣхоты. Потеря его состояла изъ четырехъ офицеровъ и 200 солдатъ убитыми, 185 ранеными. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 244-я и 245-я.

(2) «А воеводѣ никою съ полками въ Ладогѣ быть не для чего, а тѣмъ полкамъ коннымъ драгунскимъ Новгородскаго рваряду вѣсто того съ тѣмъ воеводою надлежитъ быть въ Ямахъ и въ уѣздѣ по станціямъ, что они помощники ближніе, а лошадьми и ружьемъ и всѣмъ снабжены, да къ тому Новгородскаго рваряда дворянамъ, которые нынѣ есть при томъ же Ладожскомъ воеводѣ; и до глубокой осени могутъ съ такимъ людствомъ и внутри города убраться, что надлежитъ, а въ гарнизонѣ оставить Алексія Болотова съ тысящинымъ полкомъ дополнить его изъ всѣхъ полковъ». Резолюція на докладѣ «Прибавить еще ста три». Въ пѣхотномъ и двухъ драгунскихъ полкахъ числилось до 3,069; въ Онежцахъ у Стрелазова—531, итого 3,600. *Письма и бумаги*, II, № 572-й.

ской волости и изъ Гдова, два полка Волконскаго и два князей Мещерскихъ, бывшихъ на разстояніи 80—120 верстъ, т. е. примѣрно въ Ямахъ могло сосредоточиться у Апраксина до 10,000 войскъ <sup>(1)</sup>.

Самъ же Шереметевъ съ девятью драгунскими и двумя низовыми полками съ татарами и казаками, всего свыше 10,000 конныхъ людей, долженъ былъ, пройдя Гдовскій уѣздъ, переправиться черезъ р. Нарву, подъ Сыренцомъ пройти къ Ракобору (Везенбергу) и Колывани, сдѣлать, что будетъ пристойно, выйти на рижскую дорогу и, пройдя по этой дорогѣ до Печерскаго монастыря, распустить полки по «станціямъ» въ уѣздахъ Псковскомъ, Порховскомъ, Лужскомъ, Новгородскомъ и Гдовскомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, могъ въ короткое время собрать свои войска къ Пскову или выдвинуть ихъ для отраженія непріятели къ Ямамъ. Съ своей стороны, Петръ I предложилъ: «Извольте въ запасъ и мортирцовъ малыхъ взять, и естли въ Ракоборѣ или гдѣ индѣ въ городкахъ какой будетъ магазейнъ, то конечно надобно выжечь». Для устраненія замедленій и остановокъ въ этомъ походѣ Петръ I не совѣтовалъ брать пѣхоты, развѣ одинъ или два полка <sup>(2)</sup>. Шереметевъ выступилъ изъ Ямбурга 22-го августа и 5-го сентября занялъ Ракоборъ (Везенбергъ).

Положеніе П. М. Апраксина въ Ямахъ вовсе не было столь за-

(1) П. М. Апраксинъ по полученіи указа отъ 28-го августа, чтобы идти къ Ямамъ для обереженія отъ непріятели войскъ того города и уѣздовъ Ямскаго и Копорскаго, послалъ къ Петру I, по обыкновенію, скорбное письмо о малодствѣ своихъ драгунскихъ полковъ и о негодности Новгородской разрядной конницы. *Письма и бумаги*, II, стр. 629-я.

(2) *Письма и бумаги*, II, № 572-й, стр. 234-я и 626-я, № 573-й, стр. 235-я. Фельдмаршалъ намѣренъ былъ двинуться въ экспедицію 15-го августа, но въ письмѣ изъ Ямъ отъ 18-го числа обещалъ выступить изъ Ямъ «въ сихъ числахъ вскорѣ». Опасаясь оставить Ямы до прибытія войскъ Апраксина: «чтобы Ругодевская конница не учинила въ уѣздахъ великую пакость и разореніе жителямъ», онъ просилъ указа: «Помышлялъ бы оставить (въ Ямахъ) Ивана Бахметева съ татарами и съ казаками, а безъ твоего государева указа оставить не смѣю; и дѣла въ нихъ не будетъ, толко сами уаждъ разорять. А естли мнѣ не тѣхъ полковъ драгунскихъ оставить, которымъ со мною идти, у меня будетъ малолюдство: пехоты со мною не будетъ, они и пѣхота, у пушекъ и умартировъ будутъ, и гдѣ лучитца какую крѣпость добывать—ими же». Въ Ямахъ, крѣмъ Болобоонова тысячнаго полку, оставлены до зимы два полка солдатскихъ старухъ. Обои пѣхотными полками командовалъ генералъ фонъ-Верденъ. По показаніямъ Устрялова (т. IV, ч. I, стр. 297-я) у П. Апраксина въ Ямбургѣ находилось вѣною пять полковъ пѣхотныхъ и два конныхъ. Но, какъ выше уже замѣчено, согласно дислокаціи войскъ въ Ингрии для драгунскихъ полковъ, по возвращеніи ихъ изъ экспедиціи, у Ямбурга, въ случаѣ нужды, могло собраться въ два, три дня до 10,000 войскъ.

труднительнымъ, какъ онъ представлялъ въ жалобахъ своихъ самому Петру I и брату Оедору Матвѣвичу. Къ послѣднему Петръ писалъ по этому поводу 26-го сентября: «Хотя и родной братъ вамъ писалъ, однакожь, чаю, повѣрите и мнѣ. Истинно пишу, что, прежде ево приходу къ Ямамъ, оставлены два пѣхотные старые полка, а именно: Вилимовъ полкъ фонъ-Делдина, да Петровскій полкъ Девсона (къ тому же и фонъ-Вердинъ стоялъ нѣсколько недѣль), кромѣ 1,200 человекъ, которые въ Ямахъ въ гварнизонѣ; къ тому же нынѣ войски наши въ Лиеляндахъ; и, кажетца, отъ однихъ только рудодевцовъ конныхъ (которыхъ съ 700 нѣтъ) стоять мочно; а какъ отдѣляется городъ, то и его полки отпустятца къ нему, также и Репнинъ совсѣмъ зимовать будетъ въ Ингрии, то-есть отсель даже къ Ямамъ. Зѣло досадно, что пишутъ все ложь, да бѣдство, чего не бывало. О чемъ и прошу, пожалуй, отпиши къ нему, чтобы онъ отвѣтствовалъ противъ сего писма, такъ-ли все, или я солгалъ? Тогда увидишь истинну: никто не хочетъ прямо трудитца, только сколь зѣло жаль, что вамъ нанесли печаль, а ей напрасно» (1).

Заложениемъ крѣпости на островѣ Котлинѣ позднею осенью 1703 г. и взятиемъ крѣпости Нарвы, послѣ кровопролитнаго штурма 9-го августа 1704 г., завершился, такъ сказать, первый актъ великой Сѣверной войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій могъ на дѣлѣ убѣдиться въ неустойчивѣ своей арміи; рядомъ собственныхъ опытовъ онъ былъ приготовленъ къ необходимости принять предложенія фельдмаршала Огильви, приглашеннаго на русскую службу и командовавшаго войсками подъ Нарвою, о сформированіи пѣхотныхъ и конныхъ полковъ въ опредѣленной пропорціи, объ устрой-

(1) Тамъ же, II, № 589-й. Изъ Санктптербурха, въ 26-й день сентября 1703 г., въ Ѳ. М. Апраксину. Городъ, о которомъ говорится въ письмѣ, былъ С.-Петербургъ; основаніе ему положено 16-го мая, въ день Св. Троицы, на другой день послѣ овладѣнія Ямами (Ямбургомъ). Петропавловская крѣпость заложена изъ шести бастионовъ или больверковъ. Плотники, каменщики прибыли изъ новгородскихъ уѣздовъ. Работали и солдаты. Къ зимѣ была окончена половина крѣпости. За протокомъ Невы, къ сѣверу отъ крѣпости, поставленъ кронверкъ. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 241-я—243-я. Постройкою крѣпости завѣдывалъ Г. И. Головинъ; «А городовое дѣло, за помощью Божіею, дѣлають гораздо скоро; и работники къ намъ прибыло много и еще прибываютъ». Изъ Питербурга, іюля въ 30-й день. «Письма», II, стр. 616-я. Между рабочими и солдатами въ августѣ мѣсяцъ развилась цынга и поносъ. «А городовое дѣло строится истинно съ великимъ прилежаніемъ». «Письма», II, стр. 625-я. Въ Петербургѣ начаты переговоры о заключеніи наступательнаго и оборонительнаго союза съ польскимъ королемъ Августомъ II. Съ этою цѣлью Паткулю дано полномочіе въ Петербургѣ 15-го іюля, и онъ выѣхалъ отсюда 19-го іюля черезъ Смоленскъ и Кіевъ въ Вѣну. Договоръ подписанъ въ Москвѣ 29-го ноября 1703 г.



ствѣ штаба при главнокомандующемъ по иноземному обычаю, объ опредѣленіи регулярныхъ штатовъ и табелей, объ обозахъ, о вооруженіи и т. п. (1).

Между тѣмъ новый договоръ съ польскимъ королемъ Августомъ II, заключенный 29-го ноября 1703 года, обязывалъ Петра I, ради крѣпчайшаго продолженія войны противъ общаго непріятеля и отраженія его гордыхъ намѣреній, дать королю въ помощь 12,000 доброй и вооруженной московской пѣхоты, которая могла бы дѣйствовать съ саксонскими войсками. При ней должна быть и полевая артилерія. Вспомогательныя русскія войска должны пребывать подъ командою польскаго короля и поставленныхъ имъ генераловъ и быть во всемъ таковомъ послушаніи и дисциплинѣ, какъ и собственныя войска его величества, во всѣхъ дѣйствіяхъ до окончанія войны (1).

Военныя дѣйствія русскихъ войскъ для завоеванія Ингріи въ 1701—1704 годахъ могутъ быть охарактеризованы слѣдующими положеніями:

1) Опираясь на сильныя крѣпости Новгорода и Пскова, стараться овладѣть непріятельскими незначительными крѣпостями на р. Двинѣ, лишивъ ихъ предварительно возможности получать помощь и поддержку со стороны полевыхъ войскъ, расположенныхъ въ Лифляндіи, Ингріи и Кореліи.

2) Съ этою цѣлью, по приказаніямъ Петра I, фельдмаршалъ Шереметевъ, опираясь на Псковъ, дѣйствуетъ наступательно противъ шведскаго генерала Шлипенбаха — въ Лифляндіи, воевода П. М. Апраксинъ наступаетъ противъ генерала Кроніорта — въ Ингріи.

3) Побѣды Шереметева при Эрестферѣ и Гумоловѣ, а Апраксина на р. Ижорѣ, даютъ возможность Петру I овладѣть крѣпостью Нотебургомъ, а раннею весною 1703 года перейти въ общее (генеральное) наступленіе къ устьямъ Невы и къ берегу Финскаго залива съ цѣлью овладѣть Ніеншанцемъ, Ямомъ и Копорьемъ. Цѣль эта достигается менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ со времени открытія военныхъ дѣйствій.

---

(1) О сформированіи 40,000 пѣхоты и 20,000 конницы со штабомъ мы говоримъ на стр. 160-й Арт. Воин., вып. 2-й. Тамъ же о вызовѣ Огильви. См. еще: «Письма и бумаги», II, № 601-й и примѣчаніе, № 606-й, стр. 293-я. Примѣч. стр. 672. Переписка о договорѣ 1703 года содержитъ много интересныхъ политическихъ указавій о положеніи дѣлъ въ Европѣ; стр. 257-я—261-я, 288-я—281-я, 293-я—298-я, 517-я, 522-я, 588-я, 593-я, 673 я 675-я, 678-я, 698-я.

4) Съ приобрѣтеніемъ означенныхъ опорныхъ пунктовъ и овладѣніемъ устьями р. Невы Петръ I могъ считать Ингрію въ своихъ рукахъ; для спокойнаго владѣнія ею необходимо было еще овладѣть крѣпостью Нарвою: она взята, послѣ продолжительной осады, 9-го августа 1704 года.

5) Озера и рѣки, бывшія въ районѣ театра военныхъ дѣйствій, служили прекраснымъ средствомъ для подвоза къ войскамъ запасовъ и перевозки тяжестей по операціоннымъ линіямъ.

6) Военныя дѣйствія въ зимнее время прекращались и войска располагались въ окрестностяхъ Новгорода и Пскова, предпринимаемая частныя экспедиціи конницей въ видѣ набѣговъ, съ цѣлью добычи и для обезпеченія фланговъ расположенія арміи со стороны Лифляндіи и Кореліи.

Оборонительно-наступательный образъ дѣйствій Петра Великаго для завоеванія Ингріи вполне соответствовалъ, съ одной стороны, географическимъ условіямъ на протяженіи операціонныхъ линій, а съ другой—качеству войскъ. При неустройствѣ перевозочной части, по рѣкамъ, впадающимъ въ Ладожское и Онежское озера, и по рѣкѣ Лугѣ, впадающей въ Финскій заливъ, подвозились къ войскамъ всякаго рода тяжести на судахъ, которыя строились на всѣхъ рѣкахъ съ особенною заботливостью. Не считая гарнизоновъ Новгорода и Пскова, въ военныхъ операціяхъ принимали участіе не свыше 25,000—30,000 войскъ, а именно: конницы—девять или десять драгунскихъ полковъ, два низовыхъ полка, помѣстная конница Новгородскаго и частью Московскаго разряда, незначительное число татаръ, калмыковъ и казаковъ, всего до 12,000 коней; пѣхоты—полки Преображенскій и Семеновскій, Бутырскій и Лефортовъ старые полки, девять полковъ дивизіи Репнина и не болѣе десяти солдатскихъ полковъ разныхъ дивизій, всего не свыше 10,000 человекъ. Особенныя услуги оказывали Петру мортирные батареи. Полевая артилерія не отличалась подвижностью; тѣмъ не менѣе она оказывала Петру большія услуги не только при осадѣ крѣпостей, но и въ полѣ (*Гумолово*). Продовольственная часть въ войскахъ была устроена дурно, отъ дурнаго ухода и безкормицы погибало много лошадей; поэтому нѣкоторые полки цѣлую кампанію оставались безъ лошадей. Въ заготовленіи фуража испытывались постоянныя затрудненія. По недостатку подводъ люди въ пѣхотѣ должны были носить на себѣ большія тяжести. Вслѣдствіе дурнаго содержанія, особенно на работахъ по постройкѣ «городовъ» и судовъ, въ полкахъ происходила большая убыль отъ

болѣзней и смертности. По всѣмъ этимъ причинамъ полки были постоянно въ большомъ некомплектѣ. На укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ поступали молодые «новоприбранные» необученные ратники; новоприбранные люди высылались несвоевременно. Въ арміи, начинавшей Сѣверную войну, въ сильной степени развито было дезертирство; разбѣгались даже подводчики, не взирая на угрозы смертною казнью. Помѣстная конница обнаружила полную неспособность къ продолжительнымъ походамъ. Система грабежей, съ цѣлью добычи на театрѣ военныхъ дѣйствій, не была покинута. Татарамъ и казакамъ дозволено было уводить плѣнныхъ съ собою съ цѣлью «пріохоченія ихъ къ войнѣ».

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ Петръ I могъ утвердиться на берегахъ Финскаго залива и пріобрѣсти перевѣсъ надъ шведскими регулярными войсками въ Ингріи, благодаря ихъ малочисленности и разобщенности въ дѣйствіяхъ шведскихъ генераловъ, которые, потерпѣвъ рядъ пораженій въ полѣ, не въ состояніи были подавать помощи своимъ крѣпостямъ; послѣднія сдавались побѣдителямъ большею частью послѣ слабого сопротивленія, послѣ бомбардировки. Съ другой стороны, ни одинъ шагъ Петра I на сухомъ пути не былъ рискованнымъ, былъ обдуманъ заранее, и при всемъ томъ происходили постоянныя остановки и безпорядки по винѣ «приказной» московской администраціи и по отсутствію соотвѣтственныхъ органовъ въ дѣйствующихъ войскахъ.

Утвердившись въ Ингріи и пользуясь первыми успѣхами, Петру I предстояло заняться, прежде всего, устройствомъ своей регулярной 60,000-ной арміи, съ цѣлью *приспособленія ея къ наступательнымъ дѣйствіямъ*, и онъ приступилъ къ рѣшенію этой важной задачи съ свойственнымъ ему усердіемъ, стараясь привить къ своимъ войскамъ рѣшительно все то, что могла дать ему организація лучшихъ армій въ Европѣ. Возникли главный штабъ и полковые штабы, появились спеціальныя органы, комисары и провіантмейстеры, въ полкахъ организованы перевозочныя средства, устроены полковые суды и лазареты, о чемъ уже сказано у насъ во второмъ выпускѣ Артикула Воинскаго.

П. О. Бобровскій.

# ОПЫТЪ БОЕВОЙ ОЦѢНКИ КРѢПОСТЕЙ.

(Статья вторая) (1).

## Тактическая оцѣнка.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ степень, въ которой крѣпости въ настоящее время могутъ выполнить тѣ стратегическія задачи, которыя на нихъ возлагаются, перейдемъ ко второй изъ поставленныхъ нами задачъ: постараемся прослѣдить, въ какой мѣрѣ крѣпости *фактически* отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыя имъ предъявляютъ, какъ *боевымъ позиціямъ*.

Для выясненія этого вопроса сравнимъ предварительно задачи и общія свойства полевыхъ оборонительныхъ позицій съ крѣпостными, а затѣмъ и чисто тактическія свойства тѣхъ и другихъ.

Всякая укрѣпленная позиція является пассивнымъ оружіемъ, которымъ пользуется слабѣйшій изъ противниковъ на театрѣ войны, для борьбы съ сильнѣйшимъ. Такимъ образомъ, мѣстность, снабженная искусственными закрытіями, является въ качествѣ четвертаго рода оружія.

Полевая укрѣпленная позиція даетъ обороняющемуся возможность разбить объ нее силы атакующаго, взять инициативу въ свои руки и перейти въ наступленіе. Это средство войска въ полѣ постоянно сохраняютъ при себѣ, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ и полную подвижность. Потерпѣвъ неудачу на занятой позиціи, обороняющійся, въ большей части случаевъ, не обязанъ защищаться на ней до полнаго истощенія своихъ силъ, — онъ можетъ отступить на другую и, вновь укрѣпившись, защищаться на ней при болѣе выгодныхъ для него условіяхъ.

Крѣпостная позиція (крѣпость) является средствомъ для защиты даннаго стратегическаго пункта на театрѣ войны отъ покушеній

(1) См. «Воен. Сборн.» 1891 г., № 1-й.

противника. Эта задача рѣшается крѣпостнымъ гарнизономъ, которому вмѣняется въ обязанность не только защищаться самому, но и защищать ввѣренную ему крѣпость до послѣдней возможности.

Изъ этого слѣдуетъ, что каждая полевая укрѣпленная позиція въ отдѣльности служитъ тактическимъ средствомъ, отвѣчающимъ цѣлямъ одного боя, тогда какъ каждая крѣпостная позиція въ отдѣльности служитъ стратегическимъ средствомъ, отвѣчающимъ цѣлямъ всей войны. Въ первомъ случаѣ позиція — средство, во второмъ она — цѣль.

При тактическомъ рѣшеніи стратегической задачи въ полевой войнѣ, армія выбираетъ себѣ соотвѣтствующія позиціи, въ выборѣ которыхъ она, въ большей части случаевъ, не стѣснена. Въ крѣпостной войнѣ, особенно при укрѣпленіи узловъ желѣзнодорожныхъ сообщений, разныхъ дефиле и т. д., точно опредѣляется пунктъ, на которомъ должна быть построена крѣпость.

При рѣшеніи стратегическихъ, экономическихъ и другихъ общегосударственныхъ вопросовъ нельзя руководствоваться узко тактическими соображеніями; поэтому, при выборѣ мѣста для постройки крѣпостей, поневолѣ приходится мириться съ неудовлетворительностью мѣстности, съ точки зрѣнія тактическихъ требованій, предъявляемыхъ хорошей боевой позиціей, и возлагать усовершенствованіе ея всецѣло на инженерное искусство.

Если допустить, что въ частныхъ случаяхъ стратегическая задача и даетъ нѣкоторый просторъ выбора болѣе выгоднаго въ тактическомъ отношеніи мѣста расположенія и постройки крѣпости, то на громадномъ протяженіи занимаемой окраинами ея оборонительной линіи (30—60 верстъ) всегда найдутся участки, которые окажутся неудовлетворительны какъ оборонительныя позиціи и потребуютъ значительныхъ инженерныхъ работъ и большихъ денежныхъ издержекъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ отношеніи *чисто тактическихъ условій* мѣстности крѣпостныя позиціи будутъ всегда уступать полевымъ, такъ какъ протяженіе послѣднихъ будетъ въ большей части случаевъ меньше и съ меньшимъ числомъ участковъ, неудобныхъ для обороны. Кромѣ того, крѣпостныя позиціи имѣютъ еще крупный недостатокъ, которымъ полевая совсѣмъ не страдаетъ или страдаетъ въ весьма малой степени, — это извѣстность ближайшимъ сосѣдямъ и вѣроятнымъ противникамъ, задолго до открытія непріязненныхъ дѣйствій, топографическихъ свойствъ крѣпости и другихъ важныхъ для атакующаго данныхъ.

Зная точно мѣстность, занимаемую крѣпостью, ея окрестности, силу ея верковъ, силу и составъ гарнизона, цѣль, назначеніе и характеръ работъ, произведенныхъ обороняющимся на промежуточныхъ позиціяхъ, зная разстоянія крѣпостныхъ верковъ отъ мѣстныхъ предметовъ, расположенныхъ въ сферѣ пушечнаго выстрѣла и ближе, снабженіе крѣпости боевыми и жизненными припасами, имѣя самыя точныя свѣдѣнія о путяхъ сообщенія внутри крѣпостной позиціи, а слѣдовательно и о направленіи, по которымъ должны двигаться грузы, предназначаемые какъ для снабженія боевой линіи всѣмъ необходимымъ, такъ и для другихъ цѣлей, вызываемыхъ потребностями обороны и т. д., атакующему въ крѣпостной войнѣ несравненно легче, чѣмъ въ полевой, оцѣнить силу противника въ каждомъ пунктѣ оборонительной позиціи. Въ полѣ, наступающій имѣетъ передъ собою непріятели неизвѣстной силы, расположеннаго на незнакомой мѣстности, вслѣдствіе чего атакующему приходится добывать всѣ необходимыя свѣдѣнія цѣною жертвъ и, не смотря на то, наткаться на такія неожиданности, которыя часто въ значительной степени измѣняютъ его намѣренія и разрушаютъ его планы.

Пользуясь имѣющимися и добытыми рекогносцировками данными и свѣдѣніями: съ одной стороны, дальностью, многочисленностью и разрушительнымъ дѣйствіемъ современной артилеріи, едва замѣтной вслѣдствіе удобствъ примѣненія къ мѣстности, маскировки и бездымнаго пороха — съ другой, атакующій въ крѣпостномъ бою не упуститъ удобнаго случая эксплуатировать, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, имѣющіяся въ его распоряженіи средства, съ цѣлью не только помѣшать самымъ насущнымъ потребностямъ обороняющагося, но и подчинить всѣ его дѣйствія своей инициативѣ.

Наконецъ, атакующій въ рѣшительномъ полевымъ бою проходить черезъ всѣ три стадіи наступательнаго боя: подготовительную, рѣшительную и преслѣдованіе. Атакующій въ крѣпостной войнѣ находится въ совершенно подобныхъ же условіяхъ; конечная его цѣль — плѣненіе противника, что можетъ быть только результатомъ полного его ослабленія въ физическомъ или нравственномъ отношеніяхъ, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ. Очевидно, что всѣ средства, съ помощью которыхъ это достигается въ крѣпостной войнѣ, равнозначущи преслѣдованію въ полевой.

Обороняющійся въ полѣ имѣетъ полную возможность, въ случаѣ удачно отбитой атаки, взять инициативу въ свои руки, перейти въ наступленіе, атаковать непріятели, а затѣмъ и преслѣдовать;

другими словами, онъ самъ получаетъ возможность перейти въ третью стадію боя, безъ которой не можетъ быть успѣха на войнѣ. Извѣстное выраженіе «l'offensive est la meilleure défensive» обращается въ настоящее время въ нѣсколько иное: «l'offensive est la seule défensive».

Обороняющійся въ крѣпостной войнѣ лишень возможности примѣнять эту единственную рациональную форму обороны, онъ долженъ во что бы то ни стало оставаться на своей позиціи; онъ не имѣетъ ни права, ни возможности покинуть ее для преслѣдованія противника, даже и въ томъ случаѣ, еслибы на которомъ нибудь изъ крѣпостныхъ фронтовъ ему удалось одержать блестящій успѣхъ. Такимъ образомъ, пассивная оборона, на которую обречень гарнизонъ, является тѣмъ паліативомъ, который Клаузевицъ опредѣляетъ такъ: «пассивная оборона безъ активнаго конца есть могучее средство съ отрицательнымъ результатомъ».

*Не въ этой-ли полной невозможности эксплуатировать достигнутые боевые успѣхи слѣдуетъ искать причины той тяжелой боевой обстановки, въ которую поставленъ гарнизонъ всякой крѣпости съ момента появленія непріятельской арміи подъ крѣпостью.*

Тактическія условія, въ которыхъ находились крѣпости во время гладкой артилеріи, въ значительной степени отличаются отъ условій, въ которыя поставлены крѣпостныя позиціи настоящаго времени.

Крайне неудовлетворительныя баллистическія и разрушительныя свойства гладкой артилеріи давали обороняющемуся, не занятому стрѣльбою изъ крѣпостныхъ орудій, полную возможность находить вполнѣ надежное убѣжище въ самыхъ незагѣйливыхъ казематахъ и блиндированныхъ помѣщеніяхъ въ періодъ артилерійскаго обстрѣливанія крѣпостныхъ верковъ. Вслѣдствіе этого, не смотря на близкія разстоянія, на которыя атакующій принуждены были ставить свою артилерію отъ верковъ крѣпости, онъ не имѣлъ возможности нанести противнику достаточно серьезныя пораженія, потрясти его въ нравственномъ отношеніи и потушить огонь его артилеріи на столько, на сколько это было необходимо для открытой атаки гарнизона, защищеннаго почти непроходимыми искусственными препятствіями, въ видѣ прежнихъ широкихъ рововъ съ высокими эскарповыми и контръ-эскарповыми стѣпами.

Схема прежней крѣпости, окруженной фортами, представляется приблизительно въ видѣ крѣпостнаго ядра въ діаметръ около двухъ верстъ, замкнутаго непрерывною оградой, окруженной, въ свою очередь, линіей 12-ти фортонъ, расположенныхъ отъ нея и другъ отъ друга въ разстояніи около одной версты. Атакующій, рѣшившійся форсировать подобные интервалы, попадалъ подъ картечный огонь фланговъ двухъ сосѣднихъ фортонъ, а затѣмъ и подъ огонь съ главной ограды, на которую натыкался съ фронта; не располагая средствами потушить этотъ огонь и тактически парализовать войска, занимающія почти неприступные верки, онъ поневолѣ долженъ былъ прибѣгать къ постепенной или инженерной атакѣ мѣшавшихъ ему фортонъ, овладѣвъ которыми онъ подготавливалъ артилерійскимъ огнемъ дальнѣйшую атаку на ограду ядра.

Организація обороны этихъ крѣпостей была крайне проста вслѣдствіе отсутствія необходимости передвигать большія массы артилеріи изъ крѣпостнаго ядра для вооруженія интерваловъ между фортами, а орудія, потребныя для вооруженія фортонъ, стояли на своихъ мѣстахъ уже въ мирное время. Благодаря этому, не встрѣчалось надобности въ обширной сѣти путей сообщенія. Движеніе по внутреннимъ дорогамъ могло считаться обезпеченнымъ вслѣдствіе ничтожной дальности, малой вѣроятности попаданія и слабого разрушительнаго дѣйствія сферическихъ снарядовъ.

Этимъ однако не исчерпываются выгодныя условія, въ которыхъ находились прежнія крѣпости. Малые интервалы между фортами и близость главной ограды давали возможность снабжать подобныя крѣпости небольшимъ гарнизономъ, не болѣе одной бригады. Гарнизонъ занималъ форты и главную ограду, оставляя открытыми интервалы, обстрѣливаемые перекрестнымъ огнемъ. Борьба между противниками происходила все время въ обстановкѣ значительно болѣе выгодной для обороняющагося, чѣмъ для осаждающаго, строившаго свои надежды, главнымъ образомъ, на союзникахъ внутри крѣпости, — крайній недостатокъ съѣстныхъ припасовъ вслѣдствіе полного отсутствія хорошихъ консервовъ, которые въ то время ограничивались солониной и сухарями.

Для защиты крѣпостнаго ядра отъ огня нарѣзной артилеріи пришлось окружить его поясомъ фортонъ, расположенныхъ не на версту отъ него, а верстъ до семи и даже до восьми, что увеличило поперечникъ всей крѣпости до 18-ти верстъ, а протяженіе линіи фортонъ до 55-ти. При томъ же числѣ фортонъ интервалы между ними увеличились почти въ пять разъ. Оборона интерваловъ по-



добной длины уже не можетъ быть основана на огнѣ фланговъ двухъ сосѣднихъ фортовъ, съ трудомъ различающихъ другъ друга въ подзорную трубу и сообщающихся съ помощью телефона, а также и на огнѣ главной ограды, расположенной въ разстояніи до 7—8 верстъ сзади.

Сближеніе фортовъ повлекло бы за собою увеличеніе числа ихъ, что значительно увеличило бы стоимость крѣпости.

По обѣ стороны фортовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ располагаются смежныя батареи, а въ интервалахъ между фортами—промежуточные. Тѣ и другія предназначаются для орудій крѣпостной артилеріи.

Подобная схема начертанія внѣшней оборонительной линіи, состоящей изъ отдѣльныхъ фортификаціонныхъ построекъ, расположенныхъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, вызывалась не только экономическими соображеніями, но и господствовавшимъ мнѣніемъ, что большія маневренныя крѣпости должны способствовать наступательнымъ операціямъ армій, временно въ нихъ пребывающихъ. Съ другой стороны, оборона въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ не занятыхъ интерваловъ не представляла особенныхъ затрудненій, разъ атакующій осаждалъ крѣпость по всѣмъ правиламъ постепенной атаки. Расположеніемъ осадныхъ парковъ и батарей первой артилерійской позиціи, онъ съ достаточною опредѣленностью обозначалъ фронтъ, на который намѣревался вести сапную атаку, и тѣмъ давалъ гарнизону нѣсколько мѣсяцевъ времени на то, чтобы укрѣпиться, выставить на угрожаемомъ фронтѣ весь запасъ своей крѣпостной и легкой артилеріи, сдѣлать все для увеличенія недоступности атакованнаго фронта и встрѣтить противника во всеоружіи, когда послѣдній, наконецъ, преодолѣвъ всѣ трудности, доходилъ до рва атакуемыхъ фортовъ.

Очевидно, что крѣпость, рассчитанная на подобный, заранѣе опредѣленный образъ дѣйствій противника, можетъ оказать надлежащее сопротивленіе только въ томъ случаѣ, если атакующій будетъ дѣйствовать по извѣстному шаблону, игнорируя тактику, а равно баллистическія и разрушительныя свойства современной артилеріи, и тѣмъ дастъ гарнизону полную возможность держаться, пока хватить громадныхъ запасовъ консервовъ и рогатаго скота, которыя современная крѣпость-лагерь можетъ вмѣстить.

Есть полное основаніе предполагать, что въ войнахъ ближайшаго будущаго атакующій не дастъ подобнымъ крѣпостямъ времени на укрѣпленіе промежуточныхъ позицій, не укажетъ фронтовъ,

на которые поведетъ рѣшительную атаку, а явится передъ крѣпостью болѣе подготовленнымъ въ техническомъ и тактическомъ отношеніяхъ, чѣмъ это имѣло мѣсто въ прошлыхъ войнахъ. Это сознается въ настоящее время большею частью инженеровъ и рождаетъ вопросъ, возможно-ли возвести крѣпости на ту степень тактического совершенства, на которой онѣ стояли во времена гладкой артилеріи.

Для рѣшенія этого вопроса прослѣдимъ, въ какой мѣрѣ крѣпостныя позиціи, благодаря существующимъ и вновь предлагаемымъ усовершенствованіямъ занимаемой ими мѣстности, въ инженерномъ отношеніи отвѣчаютъ условіямъ, которымъ должна отвѣчать полевая позиція. Условія эти слѣдующія:

1) Фронтъ позиціи долженъ представлять достаточно средствъ для упорной обороны.

2) Выгодно, если фланги позиціи упираются въ мѣстные предметы.

3) Мѣстность вдоль фронта и внутри позиціи должна представлять возможно больше удобствъ для сообщенія между частями ея и для управленія боевою линіей.

4) Тылъ позиціи долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ упорной обороны.

5) Протяженіе позиціи должно соответствовать силѣ и составу занимающихъ ее войскъ.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ условій въ отдѣльности.

*Фронтъ позиціи долженъ представлять достаточно средствъ для упорной обороны.*

Въ крѣпостной позиціи это условіе должно бы было достигнуть наибольшаго развитія, благодаря фортификаціоннымъ сооруженіямъ на опорныхъ пунктахъ и въ промежуткахъ между ними, спеціальное назначеніе которыхъ—дать защитникамъ полную возможность: 1) развить наивыгоднѣйшимъ для нихъ образомъ огневую оборону всей впередилежащей мѣстности; 2) дать усталому гарнизону надежныя закрытія отъ огня противника (что необходимо для продолжительной и упорной обороны) и 3) съ помощью тѣхъ же искусственныхъ сооруженій достигнуть возможно продолжительной задержки атакующаго подъ мѣткимъ огнемъ обороны на наивыгоднѣйшихъ для послѣдней разстояніяхъ.

Уже было сказано, что до настоящаго времени всѣ усилія инже-

чернаго искусства, при укрѣпленіи периферіи крѣпостной позиціи, были направлены на то, чтобы создать опорные пункты на внѣшней оборонительной линіи, въ которые можно было бы упирать фланги артилерійскихъ и прикрывающихъ ихъ пѣхотныхъ промежуточныхъ позицій, возводимыхъ въ періодъ приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе.

Спрашивается, насколько эти опорные пункты или форты отвѣчаютъ своему назначенію — быть надежными оплотами остальной части крѣпостной позиціи, слабо или совсѣмъ не подготовленной въ инженерномъ отношеніи?

Насколько форты существующаго типа достигаютъ своей цѣли какъ *позиціи, дающія обороняющемуся возможность съ удобствомъ поражать наступающаго противника*, видно изъ того, что самые рьяные ихъ сторонники не считаютъ болѣе возможнымъ держать въ нихъ артилерію, которая, будучи безъ всякой надобности поднята на высоту артилерійскаго вала, нисколько не выигрываетъ въ удобствѣ стрѣльбы. Громадная земляная насыпь, прикрывающая крѣпостныя орудія, предназначаемыя для борьбы съ артилеріей атаки, представляетъ послѣдней весьма выгодную мишень, чѣмъ облегчается демонтажное орудій, стоящихъ на валахъ, а равно и пораженіе артилерійской прислуги шрапнельнымъ огнемъ.

Форты, какъ позиціи для полевой артилеріи, также весьма невыгодны. Орудія, поставленныя на головномъ фасѣ, дѣйствуя по впередилежащей мѣстности, не имѣютъ общей задачи съ орудіями фланговъ, которыя, дѣйствуя по промежуткамъ между фортами и находясь въ тактической связи съ артилеріей противолежащихъ фланговъ сосѣднихъ фортовъ, должны преслѣдовать одну съ ними цѣль. Подобная тактическая задача могла быть разрѣшаема въ старыхъ крѣпостяхъ, гдѣ, при ничтожномъ разстояніи между фортами и при крайней простотѣ техники артилерійской стрѣльбы, взаимодѣйствіе артилеріи фланговъ двухъ сосѣднихъ фортовъ не представляло особенныхъ затрудненій. Въ настоящее время, когда интервалы увеличились до пяти и болѣе верстъ, согласное управленіе орудіями противоположныхъ фланговъ сдѣлалось почти невозможнымъ, даже при помощи телефона; кромѣ того, комендантъ атакованнаго или обстрѣливаемаго форта будетъ прежде всего заботиться о безопасности послѣдняго и направлять огонь на тѣ силы атакующаго, которыя больше всего ему угрожаютъ, а затѣмъ уже будетъ стремиться къ выполненію остальныхъ тактическихъ задачъ. Если къ этому прибавить, что артилерійскій огонь атаки, направляемый на голов-

ные фасы форта, будетъ поражать артилерію фланговъ съ боку и съ тыла, то совмѣстное тактическое дѣйствіе двухъ сосѣднихъ фортовъ сдѣлается еще болѣе гадательно.

Едва-ли лучше чѣмъ на фортахъ оказывается положеніе крѣпостныхъ орудій на смежныхъ и на промежуточныхъ батареяхъ. Орудія эти предназначаются главнымъ образомъ для борьбы съ тяжелою артилеріею атаки, а равно и для стрѣльбы по неподвижнымъ цѣлямъ, каковыми являются непріятельскіе парки, участки радіальныхъ дорогъ внѣ крѣпостнаго района, занятые непріателемъ мѣстные предметы и т. п. цѣли, не требующія значительныхъ отклоненій орудій отъ нормальной директрисы. Это обстоятельство, а также и необходимость прикрыть прислугу орудій на батареяхъ отъ тяжелой настильной шрапнели атакующаго, заставили располагать орудія за амбразурами-ложбинами. Такое положеніе крѣпостной артилеріи, и безъ того мало способной къ дѣйствію по войскамъ, вслѣдствіе медленности заряжанія и неповоротливости вообще, стѣсняетъ еще въ большей мѣрѣ свободу обстрѣла и лишаетъ крѣпостную артилерію возможности съ успѣхомъ сражаться съ подвижною полевой артилеріею атаки и ея пѣхотою. Такимъ образомъ, въ тактикѣ крѣпостной артилеріи замѣчается рѣзкое отличіе отъ тактики полевой артилеріи: способность послѣдней къ самозащитѣ возрастаетъ съ возрастаніемъ числа орудій, сосредоточиваемыхъ на данномъ пунктѣ, а относительная величина прикрытія (пѣхоты) уменьшается, между тѣмъ какъ позиціи, занимаемыя тяжелою артилеріею въ крѣпостной войнѣ, составляють тѣ бреши, которыя являются наиболѣе вѣроятными пунктами атаки и требуютъ тѣмъ большаго прикрытія, чѣмъ онѣ длиннѣе.

Если командованіе въ настоящее время утратило значеніе для артилерійскаго огня, то для ружейнаго оно его и прежде не имѣло, въ доказательство чего достаточно привести фактъ, что стрѣлокъ въ лежачемъ положеніи съ болѣшимъ успѣхомъ поражаетъ противника, такъ какъ самъ представляетъ меньшую мишень и лучше укрытъ отъ взоровъ непріятеля, что въ совокупности даетъ ему возможность стрѣлять спокойнѣе и съ большею увѣренностью въ успѣхѣ выстрѣла. Стрѣлокъ, стоящій за брустверомъ высокаго вала, выигрываетъ въ удобствѣ наблюденія на значительномъ разстояніи за движеніями и дѣйствіями непріятеля, но вмѣстѣ съ этимъ и самъ дѣлается удобонаблюдаемымъ, что, въ совокупности съ невозможностью перемѣны мѣста, дѣлаетъ положеніе этого стрѣлка, стоящаго

за крѣпостнымъ брустверомъ, крайне невыгоднымъ въ тактическомъ отношеніи.

Высокіе валы значительно облегчаютъ точную пристрѣлку по внутренности форта и тѣмъ даютъ возможность поражать въ каждый моментъ тѣ пункты на немъ, огонь съ которыхъ можетъ сильнѣе всего помѣшать предпріятіямъ атаки во время боя, за обладаніе мѣстностью впереди фортовъ и въ интервалахъ между ними.

Скученное размѣщеніе казематированныхъ помѣщеній въ фортѣ является логическимъ слѣдствіемъ той формы, которую, въ силу приведенныхъ выше соображеній, придаютъ этому оборонительному сооруженію. Въ настоящее время въ крѣпостной войнѣ дѣйствіе метательныхъ снарядовъ настолько разрушительно, что становится невозможнымъ подвергать гарнизонъ оборонительныхъ сооруженій случайнымъ пораженіямъ снарядами, направленными не противъ нихъ, а противъ другихъ, рядомъ или по близости расположенныхъ сооруженій или войскъ. Теперь, когда стало невозможно рассчитывать на продолжительное, прочное сопротивление косныхъ массъ дробящей силъ современныхъ метательныхъ снарядовъ, казематы существующихъ типовъ перестали давать скрывающимся въ нихъ людямъ ту защиту, которую они давали прежде; крѣпостныя сооруженія потеряли право на сохраненіе глубокаго скученнаго строя и должны перейти къ формѣ тонкихъ линій тактики полевой войны. Такъ же, какъ и тамъ, все должно быть цѣлесообразно направлено къ скрытію расположенія отъ взоровъ противника и къ уменьшенію вертикальныхъ и дробленію горизонтальныхъ цѣлей, представляемыхъ войсками.

До настоящаго времени объектами атаки считались форты, опоясывающіе главную ограду и составляющіе опорные пункты первой линіи. Очевидно, что до тѣхъ поръ, пока артилерія атакующаго была лишена возможности парализовать дѣйствіе артилеріи и ружейнаго огня съ фортовъ, какъ по промежуткамъ между ними, такъ и по впередилежащей мѣстности, являлось неизбѣжною необходимостью овладѣвать этими опорными пунктами, паденіе которыхъ равносильно уtratѣ тактическихъ ключей позиціи. Со введеніемъ навѣсной и настильной шрапнели бомбъ-торпедо, къ атакѣ фортовъ открытою силою, по всей вѣроятности, прибѣгать не придется, такъ какъ легко себѣ представить, что человѣкъ ни нравственно, ни физически не въ силахъ будетъ выдержать того адскаго огня, подъ которымъ ему придется пребывать въ фортѣ; положеніе послѣдняго будетъ не лучше Геркуланума и Помпеи. Это предположеніе под-

тверждается съ каждымъ новымъ опытомъ, производимымъ надъ бомбами, снаряженными сильно взрывчатыми составами.

Опыты, произведенные въ крѣпости Ольмюцъ въ 1889 году надъ дѣйствіемъ бомбъ 15 и 21-сантим. калибровъ, начиненныхъ экразитомъ, по покрытымъ землею кирпичнымъ сводамъ казематированныхъ помѣщеній форта старой конструкціи дали поразительные результаты. Послѣ десяти выстрѣловъ фортъ былъ приведенъ въ такое состояніе, что его пришлось скрыть, не смотря на предварительное рѣшеніе воспользоваться имъ какъ мишенью для цѣлаго ряда опытовъ.

Если допустить, что, не смотря на это, подъемъ духа гарнизона будетъ такъ великъ, что всѣ люди останутся на своихъ мѣстахъ, то едва ли немногіе уцѣлѣвшіе будутъ въ состояніи оказать противнику энергическое сопротивленіе. Какъ бы ни былъ прочно построенъ казематъ, какъ бы хорошо онъ ни сопротивлялся ударамъ не только простыхъ снарядовъ, но и бомбъ-торпедо, — человѣческіе нервы будутъ не въ силахъ долго выдерживать звуковые эффекты и сотрясенія, являющіеся результатомъ удара и разрыва этихъ снарядовъ при встрѣчѣ съ каменными и бетонными преградами.

При такихъ условіяхъ гарнизонъ форта не найдетъ необходимаго отдыха вблизи того мѣста, гдѣ ему придется встрѣчать противника огнемъ своего орудія или ружья, и будетъ болѣе чѣмъ на открытой мѣстности подверженъ пораженіямъ. Коменданту форта выпадетъ тяжелая задача удерживать въ своихъ рукахъ гарнизонъ, приведенный въ омраченное состояніе совершенно незнаемыми и неожиданными для него эффектами дѣйствій новыхъ снарядовъ. Если предположить, что, не смотря на все, гарнизонъ форта окажется способнымъ покинуть казематированныя помѣщенія и занять банкеты и мѣста при орудіяхъ въ то время, когда атакующій двинется въ интервалы между фортами, то и въ такомъ случаѣ положеніе гарнизона будетъ крайне тяжелое. Атакующему ничто не помѣшаетъ держать форты, фланкирующіе атакуемый интервалъ, подъ непрерывнымъ шрапнельнымъ и торпеднымъ огнемъ своей артиллеріи и тѣмъ лишитъ гарнизонъ всякаго тактическаго вліянія на ходъ боя въ интервалахъ.

Очевидно, атакующій не станетъ переправляться черезъ глубокіе рвы, обстрѣливаемые продольно, и ломиться въ земляныя и каменные толщи, жертвуя на это тысячи человѣческихъ жизней, когда по обѣ стороны этихъ твердынь имѣются ворота, до пяти верстъ шириною. Едва укрѣпленные и слабо занятые интервалы могутъ

быть форсированы такъ же, какъ и всякая вполне доступная съ фронта полевая позиція. Крѣпостныя орудія въ смежныхъ и промежуточныхъ батареяхъ окажутъ обороняющемуся слабую помощь во время подвижнаго боя пѣхоты: вслѣдствіе малой поворотливости и малаго обстрѣла изъ-за амбразуръ, медленнаго заряжанія и трудной замѣны подбитыхъ крѣпостныхъ орудій; послѣднія окажутся безсильными въ борьбѣ съ полевыми орудіями и мортирами атакующаго.

Крѣпостной ровъ представляетъ весьма серьезное препятствіе въ томъ случаѣ, если фланговая или фронтальная оборона его будутъ на лицо; когда же эта оборона будетъ уничтожена или парализована, то никакіе рвы не будутъ въ силахъ воспрепятствовать атакующему перешагнуть черезъ нихъ.

Если взятіе форта почему-либо будетъ признано необходимымъ до того момента, когда онъ самъ собою долженъ будетъ перейти во владѣніе атакующаго, то при тѣхъ разрушительныхъ средствахъ, которыми обладаетъ послѣдній, уничтоженіе фланкирующихъ построекъ является актомъ не особенно труднымъ и потребуетъ только нѣкотораго количества снарядовъ и небольшого промежутка времени. Выгоднѣе истратить тысячи лишнихъ снарядовъ, только бы не откладывать взятіе осаждаемой крѣпости на нѣсколько лишнихъ дней.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что самыя совершенныя капониры не устоятъ противъ сосредоточенной стрѣльбы бомбъ-торпедо, способныхъ въ самый кратчайшій срокъ, если не обратить ихъ въ груды развалинъ, то открыть казематы непрерывному дѣйствію шрапнели и насыпать передъ амбразурами такія груды камней и земли, которыя по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время лишатъ капонирныя пушки возможности обстрѣливать ровъ.

Опыты навѣсной стрѣльбы въ капониръ форта Мальмезонъ бомбами въ 21 сантим. (около 8 дюйм.), начиненными 32 килограммами (около 2-хъ пудовъ) мелинита, пробили слой земли толщиной въ 3 метра (1 $\frac{1}{2}$  сажени) и сдѣлали въ головѣ капонира брешь шириною въ 8 метровъ (4 сажени). При этомъ не слѣдуетъ забывать, что боевая вѣроятность навѣсныхъ попаданій въ площадь, занимаемую капониромъ изъ 21 сантим. мортиры съ дистанціи 1000 саж., немногимъ менѣе 50%.

Впросъ открытія дальнѣйшихъ доступовъ къ форту, если это окажется еще нужнымъ, разрѣшается новыми снарядами значительно удовлетворительнѣе, чѣмъ старыми. Сосредоточенная перекидная

стрѣльба по отдѣльной и примкнутой стѣнкамъ откроетъ широкія брешы, отъ которыхъ отшатнутся остатки защитниковъ форта, послѣ первой попытки расположиться для обороны подъ огнемъ картечи атакующаго.

При фронтальной оборонѣ рва вопросъ ея уничтоженія достигается разрушеніемъ казематированныхъ помѣщеній, въ которыхъ гарнизонъ находитъ укрытіе въ періодъ артилерійской подготовки штурма атакующимъ. Если потолки казематированныхъ помѣщеній разрушены и открыты дѣйствию шрапнели и бомбъ-торпедо, то пребываніе гарнизона въ нихъ сдѣлается невозможнымъ.

При такихъ условіяхъ, ровъ, какъ искусственное препятствіе, утратитъ свою непроходимость и представитъ атакующему меньшую преграду, чѣмъ, напримѣръ, хорошо устроенная проволочная сѣть, обороняемая подвижными, хорошо маскированными полевыми батареями, о существованіи и мѣстѣ расположенія которыхъ атакующій узнаетъ только тогда, когда устранить ихъ будетъ уже поздно.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что главныя причины, обуславливающія какъ самый фактъ существованія форта, такъ и конструкцію его деталей, оказываются несостоятельными передъ лицомъ рациональной тактики крѣпостной войны. Сопротивленіе фортовъ рассчитано не на живую силу гарнизона, поставленнаго въ выгодныя тактическія условія для боя, а на пассивное сопротивленіе мертвыхъ массъ, ослабѣвающее съ каждымъ новымъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія.

Форты, занимая наиболѣе выгодныя участки периферіи крѣпостной позиціи, оказываются несостоятельны какъ съ точки зрѣнія артилерійской позиціи, такъ и какъ опорные пункты. Промежутки между фортами или совершенно свободны, или заняты малымъ числомъ тяжелыхъ и неповоротливыхъ крѣпостныхъ орудій.

Въ чемъ же, спрашивается, выразится, въ такомъ случаѣ, помощь, которую принесутъ форты, смежныя и промежуточныя батареи крѣпостной оборонительной позиціи? За что будетъ держаться обороняющійся на линіи фортовъ, когда единственныя опорныя точки на этой позиціи окажутся парализованы?

Поименованные недостатки существующихъ фортовыхъ линій сознаются въ настоящее время почти всѣми военными дѣятелями и вызываютъ новыя предложенія, имя которыхъ легіонъ.

Почти всѣ предложенные проекты могутъ быть раздѣлены на три группы. Къ первой—принадлежатъ форты треугольной, много-



угольной и круглой формъ, состояще изъ бетонныхъ массивовъ, съ желѣзными куполами, окруженныхъ земляными брустверами и безъ оныхъ. Форты снабжены значительной артилеріей, предназначаемою не только для защиты интерваловъ и тыльных плацдармовъ крѣпости, но и для борьбы съ артилеріей атаки. Ко второй категоріи новыхъ предложеній могутъ быть отнесены крѣпости, въ фортахъ которыхъ фронтальная оборона впереди лежащей мѣстности независима отъ обороны интерваловъ и пространства между линіей фортовъ и главной оградой. Къ третьей категоріи могутъ быть отнесены крѣпости внѣшнія, оборонительныя линіи которыхъ снабжены отдѣльными металлическими куполами или башнями.

Прослѣдимъ въ самыхъ общихъ чертахъ характерныя особенности нѣкоторыхъ изъ проектовъ, принадлежащихъ къ упомянутымъ группамъ, и постараемся указать на выдающіяся тактическія свойства этихъ сооруженийъ.

Къ первой группѣ относятся форты, проектированныя генераломъ Бриальмономъ, строящіяся въ Люттихѣ, Намюрѣ и Бухарестѣ и имѣющіе треугольную или прямоугольную формы. Рвы получаютъ двойную фланговую оборону изъ казематовъ, хорошо спрятанныхъ въ контръ-эскарпахъ (при постройкѣ форта въ скаль эти казематы могутъ быть, по мнѣнію автора, даже высѣчены въ ней). Земляные валы, идущіе параллельно рвамъ, предназначаются для ружейной обороны и снабжены въ фортахъ различныхъ типовъ, отъ 8 до 14, скрывающимися въ бетонныхъ массивахъ башнями для скорострѣльныхъ пушекъ Гартнера. Въ центрѣ cadaго изъ фортовъ помѣщена бетонная глыба, въ которой утоплено отъ 9 до 21 (въ зависимости отъ типа форта) металлическихъ куполовъ для длинныхъ орудій и мортиръ, предназначаемыхъ для борьбы съ артилеріей атаки. Казематы въ фортахъ размѣщаются въ зависимости отъ формы и назначенія форта: въ треугольномъ—они помѣщены подъ насыпью тыльнаго фаса и въ средней части контръ-эскарпа рва этого фаса; въ прямоугольномъ съ редюитомъ—казематы размѣщены подобно предыдущему и, кромѣ того, въ тыльной части рва редюита подъ тыльнымъ его фасомъ и въ контръ-эскарпѣ; въ фортѣ-заставѣ шестиугольной формы казематы размѣщены по тремъ концентрическимъ кругамъ: казематы центра расположены подъ бетоннымъ массивомъ въ срединѣ форта, а также и по обѣ стороны рва, окружающаго этотъ массивъ; третій рядъ казематовъ расположенъ подъ серединой фортовой улицы. Въ центральномъ массивѣ

находится обсерваторія, предназначаемая для наблюдений коменданта форта за дѣйствіями противника и для его управленія обороной. Обсерваторія соединена съ куполами потернами и сообщается съ ними и центральной обсерваторіей, съ помощью телефоновъ.

Гарнизонъ, вызванный на банкетъ, подымается изъ своихъ казематовъ по лѣстницѣ, устроенной въ центральномъ массивѣ, и выходитъ во дворъ форта черезъ единственную дверь, которая запирается этотъ входъ въ казематъ. Обратное движеніе стрѣлковъ совершается по тому же пути.

Другіе проекты бетонныхъ фортовъ, снабженныхъ куполами, принадлежать прускому инженеру маіору Шуману. Одинъ изъ предложенныхъ имъ типовъ крѣпостнаго форта состоитъ изъ круга, центрального бетоннаго массива, въ срединѣ котораго помѣщается куполь для четырехъ 15-ти-сантиметровыхъ пушекъ, поставленныхъ по направленіямъ двухъ взаимно перпендикулярныхъ діаметровъ. Вокругъ купола бетонный массивъ возвышается, образуя кольцообразный толстый бонетъ, прикрывающій и маскирующій его. Въ направленіи кольцевой линіи пояса фортовъ въ бонетѣ прорѣзаны двѣ широкія амбразуры для свободного обстрѣла соседнихъ интерваловъ изъ орудій купола. Бонетъ окаймляется кольцообразной площадкой, въ которой размѣщены 18 скрывающихся куполовъ для 57-ми-сант. скорострѣльныхъ пушекъ. Весь массивъ окруженъ неглубокимъ рвомъ, обороняемымъ съ помощью ручныхъ гранатъ, спускаемыхъ въ него по особымъ трубамъ. На днѣ рва уложены проволочныя спирали. По сторонамъ форта расположены двѣ примкнутыя къ нему бетонныя батареи съ шестью куполами для 21-сантим. мортиръ каждая. Батареи также окружены рвами съ искусственными препятствіями на днѣ и прикрыты общимъ гласисомъ, маскирующимъ ихъ съ поля. Гласисъ, окружающій батареи, приспособленъ къ ружейной оборонѣ. Жилыя помѣщенія для людей расположены какъ въ центральномъ массивѣ форта, такъ и въ бетонныхъ массивахъ батарей.

Желѣзные купола, которыми снабжены форты, имѣютъ сами по себѣ нѣкоторые трудно устранимые органическіе недостатки. Съ одной стороны, ограниченіе ихъ вертикальныхъ размѣровъ вызывается необходимостью уменьшить высоту представляемой ими цѣли; съ другой—минимальныя амбразуры, перенося точку вращенія орудія къ его дулу, требуютъ большаго пространства для подъемовъ и спусковъ казенной части, чѣмъ при вращеніи орудія у его середины. Эти условія уменьшаютъ почти вдвое предѣльные углы

возвышенія и склоненія орудій подъ куполами, сравнительно съ углами, которые можно придавать орудіямъ на открытыхъ лафетахъ. Вслѣдствіе этого предѣльная дальность этихъ орудій не превышаетъ 2,000 сажень, а стрѣльба и подъ малыми углами склоненія невозможна, потому что купола маскированы съ поля прикрывающими ихъ брустверами и бонетами. Для ближней обороны предназначаются скорострѣльные пушки, помѣщенные въ скрывающихся башенкахъ. Эти башенки могутъ быть повреждены даже орудіями малыхъ калибровъ, если снаряды ихъ, начиненные сильно взрывчатыми веществами, попадутъ въ башни въ то время, когда онѣ подняты надъ поверхностью бетоннаго массива. Сосредоточенная стрѣльба по подобнымъ башенкамъ, расположеннымъ на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, не можетъ не дать благоприятныхъ для атаки результатовъ.

Опыты, произведенные въ теченіе прошлаго лѣта въ Килѣ надъ пневматическими орудіями Залинскаго, дали весьма неутѣшительные результаты съ точки зрѣнія обороны какихъ бы то ни было крѣпостей, а въ особенности пограничныхъ крѣпости заставъ.

Атакующій имѣетъ возможность еще въ мирное время держать въ полной готовности на своей территоріи нѣсколько подобныхъ орудій, съ потребнымъ комплектомъ снарядовъ, и подвести ихъ въ кратчайшій промежутокъ времени къ атакуемой пограничной крѣпости. Нѣсколько орудій Залинскаго или системы «Graydon» (Грейдонъ), стрѣляющихъ почти безъ звука (при помощи сжатого воздуха) снарядами, вмѣщающимъ въ себѣ около 17-ти пудовъ взрывчатаго вещества, поставленные ночью на разстояніи 1,000 сажень отъ форта, могутъ дать до 75% попаданій въ площадь, занимаемую послѣднимъ. Орудія, стрѣляющія безъ огня и дыма и почти безъ звука, не могутъ быть открыты ночью, даже при помощи самыхъ совершенныхъ электро-освѣтительныхъ аппаратовъ и подзорныхъ трубъ. Трудно себѣ представить, каковы будутъ эффекты одновременнаго разрыва двухъ или нѣсколькихъ снарядовъ съ такимъ количествомъ взрывчатаго вещества.

Если атакующій поставитъ себѣ цѣлью *безопасить* гарнизонъ форта подобными посылками въ теченіе нѣсколькихъ ночей сряду, а днемъ будетъ обстрѣливать форты изъ орудій меньшихъ калибровъ, но болѣе пригодныхъ для маневровъ чисто боеваго характера, то гарнизонъ форта едва-ли окажется способнымъ къ сопротивленію и въ томъ едва-ли возможномъ случаѣ, если даже верки послѣ подобнаго разстрѣла ихъ окажутся еще годными къ оборонѣ.

Задача управления подобнымъ фортомъ въ критическіе моменты усложнится еще тѣмъ, что комендантъ и ближайшіе его помощники лишены возможности непосредственно вліять на подчиненные имъ элементы обороны. Каждый изъ начальниковъ оборонительнаго отдѣла, также какъ и комендантъ, сидя въ обсервационномъ колодцѣ, прикованы къ занимаемой ими наблюдательной скважинѣ, оставивъ которую они уже ничего не видятъ и лишаются возможности управлять боемъ, даже посредствомъ телефона. Авторы разсматриваемыхъ проектовъ скажутъ, что ничто не препятствуетъ коменданту выйти на поверхность бетоннаго массива форта или одной изъ примкнутыхъ къ нему батарей (маіора Шумана). Конечно, это возможно. Но, спрашивается, слѣдуетъ-ли коменданту это дѣлать? При удачныхъ интервалахъ и высотѣ разрыва шрапнели 6-ти-дюймоваго калибра, падающей подъ угломъ градусовъ въ 35, весь центральный массивъ будетъ густо обсыпанъ 700 пулями, наполняющими подобную шрапнель. Очевидно, атакующій не ограничится поражениемъ двора форта случайными перелетами, получаемыми при шрапнельномъ огнѣ по стрѣлкамъ, стоящимъ на банкетѣ; перелеты будутъ обсыпать весь дворъ форта (типы Бриальмона) и все пространство, занимаемое смежными батареями (типа Шумана). Онъ дастъ нѣсколькимъ орудіямъ специальную задачу поражать шрапнелью въ теченіе всего боя всѣ пункты, съ которыхъ свободное наблюденіе за ходомъ его и управление имъ представляется мало-мальски возможнымъ. Шрапнельныя пули въ совокупности съ мелкими осколками бомбъ-торпедо, имѣющими громадную живую силу, будутъ пересѣкать воздухъ внутри форта во всѣхъ направленіяхъ. Опыты, произведенные во Франціи надъ 15-ти-сантиметровыми снарядами, начиненными мелинитомъ, показали, что снарядъ послѣ удара въ бетонные массивы даетъ, разрываясь, около 370-ти осколковъ, начальная скорость которыхъ значительно больше той, которую они получаютъ при разрывѣ бомбъ, начиненныхъ обыкновеннымъ порохомъ.

Органическіе недостатки этой категоріи сооружений тѣ же, что и нынѣ существующихъ фортовъ, съ тою только разницею, что первые при существующихъ средствахъ артилеріи потребуютъ больше времени для ихъ разрушенія, чѣмъ послѣдніе. Поэтому, если бетонно-железнымъ фортамъ Бриальмона и Шумана удастся пережить артилерію послѣдняго типа (можетъ быть, къ тому же еще и въ мирный періодъ ея существованія), то можно сказать съ нѣкоторой увѣренностью, что они не окажутся на высотѣ своего призва-

нiя передъ лицомъ еще болѣе совершенной артилерiи ближайшаго будущаго. Если снаряды артилерiи будущаго и не будутъ начинены взрывчатыми веществами болѣе дробящей силы (говорятъ, что изобрѣтенiе таковыхъ невозможно), то дальнѣйшее усовершенствованiе балистическихъ качествъ метательнаго оружiя, а равно и зрительныхъ аппаратовъ, не подлежитъ сомнѣнiю.

---

Ко второй группѣ новыхъ проектовъ слѣдуетъ отнести предложенiя подполковника Вордуина и полковника Лорана. Въ проектахъ названныхъ авторовъ оборона впередилежащей мѣстности рѣзко отдѣлена отъ обороны интерваловъ и пространства между линiей фортовъ и главной оградой.

Подполковникъ Вордуинъ предлагаетъ отдѣльные форты, расположенные на разстоянiи около двухъ верстъ другъ отъ друга. Форты состоятъ изъ сплошныхъ бетонныхъ массивовъ, предназначенныхъ для жилья, магазиновъ и другихъ казематированныхъ помѣщенiй, прикрытыхъ съ фронта и фланговъ толстыми земляными насыпями. За средней, самой толстой частью массива расположена и какъ бы выдвигается изъ нея бронированная батарея на шесть 15-ти-сантим. орудiй (въ видѣ тыльнаго капонира), крытая толстыми броневыми плитами; на крышѣ ея помѣщается вращающаяся башня, передняя половина которой также утоплена въ бетонномъ массивѣ и дефилируется имъ съ поля. Изъ тыльной батареи или капонира можно обстрѣливать въ обѣ стороны подступы къ соседнимъ фортамъ и впереди ихъ—на разстоянiи до 500 сажень, а изъ башни—на разстоянiи до 750-ти сажень.

Не смотря на старанiя автора дефилировать тыльную батарею отъ выстрѣловъ съ поля, конструкцiя предлагаемаго имъ форта даетъ атакующему полную возможность расположить свои мортирные батареи даже въ 800 саженяхъ отъ cadaго изъ фортовъ, который онъ пожелаетъ взять подъ навѣсный огонь своей торпедной артилерiи, парализуя одновременно открытую оборону форта шрапнельнымъ огнемъ своей легкой дальнобойной артилерiи. Вѣроятность навѣсныхъ попаданiй въ крышу тыльнаго капонира, длина которой около 9-ти, а ширина около 6-ти сажень, изъ 9-ти-дюймовой мортиры съ 1,000 сажень будетъ около 50%. Если предположить, что атакующiй сосредоточитъ противъ cadaго форта пограничной крѣпости отъ 12—16 подобныхъ мортиръ, стрѣляющихъ

удлиненными бомбами, вмѣщающими каждая около 5-ти пудовъ взрывчатого вещества, который взорвется въ моментъ прикосновенія снаряда съ металлической крышкой каземата, то при стрѣльбѣ залпами изъ 12—16 мортиръ приблизительно черезъ каждыя четверть часа будетъ получаться взрывъ 15—20 пудовъ пироксилина, мелинита, белита, экразита или другихъ взрывчатыхъ веществъ въ то время, когда пѣхота атакующаго будетъ наступать въ интервалы. Долго-ли орудійная прислуга будетъ въ силахъ выдерживать подобныя сотрясенія и звуковые эффекты на разстояніи около фута надъ головой? Если даже предположить, что капониръ останется цѣль и невредимъ и его орудія и прислуга, не смотря на 'все, сохранять способность дѣйствія, то врядь-ли они устоятъ противъ прицѣльнаго огня, который безъ особеннаго затрудненія можно будетъ направить противъ трехъ орудій одного изъ фасовъ батареи (тыльнаго капонира). Заставивъ, съ помощью шрапнельнаго огня, гарнизонъ форта искать убѣжища въ казематированныхъ помѣщеніяхъ и дѣйствуя навѣсно по бетоннымъ глыбамъ, покрывающимъ ихъ, по броневой башнѣ и по тыльному капониру, атакующему не составить особеннаго труда, пользуясь темнотою ночи, подвезти и поставить, на разстояніи около 500 сажень отъ нѣкоторыхъ фортовъ, нѣсколько длинныхъ орудій, изъ которыхъ съ разсвѣтомъ открыть прицѣльный огонь по капониру сосѣдняго форта, разстояніе до котораго будетъ точно извѣстно. Взрывъ бомбы-торпеды, разорвавшейся около амбразуры желѣзнаго каземата во время заряжанія стоящихъ въ немъ орудій, произведетъ столь сильное сотрясеніе всей постройки, что можетъ причинить паденіе снарядовъ на полъ каземата и взрывъ ихъ.

Полковникъ Лоранъ предложилъ другой типъ форта; идея его родственна идеѣ Вордуина, съ тою разницею, что изъ тыльнаго «неразрушаемаго» капонира поражаются не подступы къ сосѣднимъ фортамъ, а обстрѣливается по всѣмъ направленіямъ весь внутренній плацдармъ крѣпости и интервалы между фортами. Артилерійская оборона впередилежащей мѣстности всецѣло возлагается на особыя подземныя метательныя машины, помѣщаемыя въ глубинѣ особыхъ колодцевъ, у внѣшняго края рва, имѣющаго треугольное начертаніе. Эти машины должны дѣйствовать автоматически, забрасывая впередилежащую мѣстность навѣсно падающими снарядами. Периодическое снабженіе этихъ подземныхъ машинъ метательными снарядами представить даже, по мнѣнію автора, нѣкоторыя затрудненія, но, по его же мнѣнію, можетъ быть выполнено саперами (?).

Идея Лорана заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы достигнуть полной независимости тыльной обороны мѣстности (по проникновеніи атакующаго во внутренніе плацдармы крѣпости) отъ обороны впередилежащей мѣстности и обороны самаго форта. Эта идея, по существу хотя и симпатичная, разрѣшается, однако, авторомъ ея, тактически неправильно. Вся оборона впередилежащей мѣстности, съ помощью подобныхъ машинъ, до того несовершенна, что обезпеченность форта, отъ атаки открытою силою, послѣ соотвѣтствующей подготовки ея артилерійскимъ огнемъ, станетъ сомнительна до крайности.

Если атакующему удастся утвердиться въ интервалѣ между фортами, но внѣ сферы пораженія изъ упомянутыхъ капонировъ или батарей, чему въ проектѣ Лорана особенныхъ препятствій не представляется, то самый фортъ, будучи взятъ подъ шрапнельный и торпедный огонь неприятеля, долженъ будетъ пасть, какъ и теперешніе форты, а вмѣстѣ съ нимъ и неуязвимый казематъ, который не можетъ принять участія въ оборонѣ самаго форта, при атакѣ его съ фронта и фланговъ. Если затѣмъ предположить, что атакующему придется форсировать интервалы до паденія фортговъ, то и въ этомъ случаѣ положеніе атакующаго далеко не безнадежно.

Прежде всего, позволимъ себѣ усомниться въ неуязвимости этого каземата, покрытаго сводомъ толщиной въ два метра (одна сажень) изъ неизвѣстнаго намъ матеріала, поверхъ котораго положенъ слой земли въ 17 футовъ. Опыты показали, что и изъ 24-хъ-сантиметровыхъ мортиръ можно стрѣлять длинными торпедными снарядами, вѣсомъ до пяти пудовъ. Если казематъ, а главное находящіеся въ немъ люди и окажутся способными къ какой бы то ни было дѣятельности послѣ сосредоточеннаго огня подобными снарядами, то у атакующаго имѣется въ рукахъ еще одно средство, которому могутъ противодѣйствовать только свободныя въ своихъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ войска обороняющагося, но никоимъ образомъ не три, четыре орудія въ казематѣ. Что станетъ дѣлать обороняющійся, если его противникъ, овладѣвъ промежуткомъ, потѣснитъ передъ собою войска, защищавшія этотъ интервалъ? Какъ будутъ стрѣлять орудія тыльных казематовъ по преслѣдующему, не поражая вмѣстѣ съ тѣмъ и своихъ, отступающихъ въ крѣпостное ядро? Вѣдь орудія казематовъ могутъ сохранять свое фланкирующее положеніе только въ первый моментъ прорыва и преслѣдованія, при дальнѣйшемъ движеніи гарнизона, отступающаго къ главной огра-

дѣ, выстрѣлы изъ капонира, направляемые въ тылъ преслѣдующему, будутъ поражать и своихъ.

Что станетъ дѣлать обороняющійся, если непріятель, овладѣвъ промежуткомъ между фортами, поставитъ ночью нѣсколько скорострѣльныхъ пушекъ въ подвижныхъ куполахъ Шумана, Кане и т. п. или подъ прикрытіемъ другихъ броневыхъ щитовъ (обезпечивающихъ прислугу отъ пуль и шрапнельнаго огня) и откроетъ частый и непрерывный огонь по минимальнымъ амбразурамъ каземата, мѣсто нахождения котораго точно извѣстно и легко можетъ быть повѣрено съ помощью электрическаго фонаря. Пока обороняющійся откроетъ посредствомъ фонаря же мѣсто расположенія противника, зарядитъ и прицѣлитъ свои тяжелыя орудія, десять или двѣнадцать скорострѣльныхъ пушекъ успѣютъ выпустить по амбразурамъ каземата отъ 10,000 до 12,000 гранатокъ, затѣмъ тотчасъ перемѣнить свое мѣсто и продѣлать то же самое съ другаго пункта. Трудно предположить, чтобы съ разстоянія 500 сажень, при мѣткости названныхъ орудій, ни одинъ изъ 10,000 снарядовъ не попалъ въ минимальную амбразуру или въ дуло орудія во время его заряжанія. Этого будетъ, въ большей части случаевъ, достаточно, чтобы находящійся въ немъ снарядъ разорвался и причинилъ гибель всей прислугѣ каземата.

Подобно тому, какъ тяжелые и неповоротливые броненосцы оказываются несостоятельными въ борьбѣ съ легкими, быстроходными и увертливыми миноносцами, неподвижные бетонно-железные казематы Вордуина и Лорана окажутся неспособными къ выполненію возлагаемыхъ на нихъ оборонительныхъ функций въ борьбѣ съ подвижными скорострѣльными бронированными легкими пушками атакующаго.

Къ третьей категоріи новыхъ закрытій могутъ быть отнесены отдѣльные или соединенные въ группы и линіи желѣзные и стальные купола и башни системъ Мужена, Грюзона, Бріальмона, Шумана, Буссиера, Суріо и другихъ, подъ основаніями которыхъ помѣщаются приспособленія и механизмы для ихъ вращенія, опусканія и подъема или качанія. Всѣ закрытія этой категоріи погружены въ бетонные массивы.

Разсмотримъ въ общихъ чертахъ самый оригинальный изъ поименованныхъ проектовъ, фортъ Мужена и крѣпостную систему, состоящую изъ укрѣпленнаго ядра, окруженнаго линіей отдѣльныхъ куполовъ, проектированную генераломъ Зауеромъ.

Фортъ Мужена представляетъ глыбу бетона, длиною метровъ



въ 50 и шириною метровъ въ 40, которая углубляется въ землю метровъ на 12, а возвышается надъ ея поверхностью метра на 3—4. Центръ бетоннаго массива занимаетъ вращающійся металлическій куполь, вооруженный двумя длинными орудіями, стрѣляющими сквозь минимальныя амбразуры, закрытыя почти герметически. Куполь не опускается, а качается; послѣ каждого выстрѣла онъ автоматически наклоняется и прячетъ свои амбразуры за броневымъ кольцомъ передоваго бруствера, окружающаго основаніе купола. Для производства залпа изъ обонхъ орудій купола огонь сообщается зарядамъ съ помощью электричества, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, запоздавшій выстрѣлъ одного изъ нихъ могъ бы произойти въ то время, когда его амбатура уже спряталась за кольцеобразнымъ поясомъ, прикрывающимъ основаніе башни или купола. По краямъ массива расположены скрывающіяся башенки со скорострѣльными пушками. На нѣкоторыхъ, надлежащимъ образомъ выбранныхъ пунктахъ помѣщаются наблюдательныя станціи, состоящія изъ броневыхъ колодезѣвъ, окруженныхъ бетономъ, изъ коихъ однѣ даютъ возможность обозрѣвать, при помощи извѣстныхъ оптическихъ приборовъ, работы атакующаго, а другія служатъ для направленія электрическаго свѣта на любую точку окрестности. Каждая башня, а равно и обсерваторія, закрываютъ собою цилиндрической колодезь, который ведетъ въ подземныя помѣщенія, расположенныя на такой глубинѣ, что потолокъ ихъ покрытъ слоемъ бетона, не тоньше шести метровъ. Небольшая часть этихъ помѣщеній служитъ магазинами для съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ, а остальная часть—занята машинами. Въ числѣ послѣднихъ имѣются: сильный паровой двигатель съ резервуаромъ воды и котлами, вентиляторы, непрерывно возобновляющіе воздухъ въ броневыхъ башняхъ и подземныхъ помѣщеніяхъ, аккумуляторы съ гидравлическими насосами и двигателями, служащими для подниманія, опусканія и вращенія башенъ, для подниманія снарядовъ и зарядовъ и для производства другихъ механическихъ работъ, и, наконецъ, динамо-машины для освѣщенія башенъ, подземныхъ помѣщеній и впередилежащей мѣстности.

Для входа въ фортъ и выхода изъ него устроенъ тоннель, потолокъ котораго находится на 8—10 метр. ниже горизонта, а длина его различна, въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ; тоннель выходитъ, съ одной стороны, въ подземныя помѣщенія а съ другой—на дно бронированнаго колодца.

\*

Входъ изъ тунеля въ подземныя помѣщенія форта запирается дверью, обстрѣливаемою 1—2 картечными.

Гарнизонъ такого форта состоитъ изъ 30—40 механиковъ и специалистовъ, предназначенныхъ для обращенія со всѣми названными машинами.

Проектъ Зауера заключается въ слѣдующемъ: вмѣсто прежней крѣпости съ линіей отдѣльныхъ фортовъ, г. Зауеръ предлагаетъ крѣпость, состоящую изъ непрерывной главной ограды и пояса отдѣльныхъ башенъ, расположенныхъ въ 600 метр. одна отъ другой, или же—двойнаго пояса башенъ, съ интервалами въ 1,000—1,200 метр. Каждая башня представляетъ самостоятельную постройку, которая требуетъ только 20 человекъ артиллеристовъ для службы при двухъ орудіяхъ. Вооруженіе башенъ состоитъ изъ митральезъ и скорострѣльныхъ пушекъ и, въ видѣ исключенія, изъ орудій и мортиръ. Башни соединены сѣтью телефонныхъ сообщений какъ между собой, такъ и съ секторальными наблюдательными станціями; проволоки зарыты въ землю на глубинѣ двухъ сажень. Башни и интервалы между ними прикрыты искусственными препятствіями, примѣненными къ мѣстности.

Крѣпости, снабженныя такого рода сооруженіями, существуютъ пока только на бумагѣ, почему онѣ не имѣютъ за собой даже мирнаго опыта. Съ чисто теоретической точки зрѣнія всѣ сооруженія этого типа представляютъ собою новыхъ представителей четвертаго рода оружія.

Врядъ-ли кто станетъ оспаривать мнѣніе, что новое оружіе требуетъ и новой тактики; это положеніе вытекаетъ изъ вѣковыхъ опытовъ, констатированныхъ военной исторіей. Изъ этого слѣдуетъ, что оборонительный бой съ помощью и въ сферѣ сложныхъ броневыхъ оборонительныхъ машинъ требуетъ новой тактики, основанной на тщательномъ изученіи свойствъ этихъ новыхъ боевыхъ элементовъ; и не имѣетъ ничего общаго съ боемъ въ сферѣ прежнихъ крѣпостныхъ сооруженій. Въ то время, когда обороняющемуся придется управлять сложными механизмами, функціи которыхъ въ дѣйствительномъ бою не могутъ быть даже приблизительно выяснены самими тщательными опытами мирнаго времени, — атакующій будетъ дѣйствовать согласно давно знакомымъ ему правиламъ рациональной тактики, эксплуатируя элементы, основныя боевыя свойства которыхъ остаются неизмѣнными. Оборонительныя машины на позиціи не достаточно привести въ дѣйствіе и поддерживать въ немъ, — ихъ надо привести, кромѣ того, въ цѣлесообразное взаимодействіе подѣ

торпеднымъ огнемъ противника. Легко себѣ представить секторальнаго коменданта, имѣющаго подъ своимъ начальствомъ цѣлую систему желѣзныхъ куполовъ или башенъ, идеальныхъ въ техническомъ отношеніи. Управление огнемъ такихъ сооруженийъ съ помощью конныхъ ординарцевъ, очевидно, немислимо и можетъ быть совершаемо исключительно посредствомъ гальваническаго тока, подземные проводы котораго должны быть сосредоточены въ одномъ центральномъ пунктѣ. Успѣшная оборона такой позиціи потребуетъ со стороны коменданта продолжительнаго и тщательнаго изученія всѣхъ находящихся на ней оборонительныхъ сооруженийъ, а отъ подвѣдомственныхъ ему оборонительныхъ машинъ — способности функционировать въ зависимости отъ всевозможныхъ обстановокъ и положеній, въ которыя можетъ стать атакующій. Для этого нужна специальная подготовка коменданта.

При управленіи боемъ на позиціи необходимъ свободный обзоръ ея, что будетъ крайне затруднительно при той обстановкѣ, въ которую поставленъ начальникъ артилеріи даннаго участка, сидя въ своей башнѣ, гдѣ сосредоточены всѣ проводы, съ помощью которыхъ онъ передаетъ въ отдѣльные купола свои приказанія и сообщается съ комендантомъ оборонительнаго участка. Сосредоточенный огонь по этой башнѣ сдѣлается одной изъ главныхъ заботъ атакующаго. Лишившись способности управлять взаимодѣйствіемъ всей бронированной артилеріи на позиціи, коменданту остается отдать инициативу въ распоряженіе двухъ, трехъ десятковъ частныхъ начальниковъ, сидящихъ въ своихъ куполахъ и лишенныхъ всякаго общаго руководства. При такихъ условіяхъ вся позиція получаетъ поразительное сходство съ броненосцемъ, лишившимся въ бою своего руля.

Наконецъ, что станется со всей оборонительной позиціей въ томъ случаѣ, если начальникъ машинной артилеріи или комендантъ потеряетъ сознаніе отъ удара въ башню бомбы большаго калибра. Въ этомъ случаѣ дѣло не обойдется такъ же просто, какъ въ открытомъ полѣ (гдѣ замѣстителемъ старшаго начальника можетъ сдѣлаться каждый изъ его подчиненныхъ), потому, что снарядъ, попавшій въ башню, грозитъ одновременной гибелью всѣмъ въ ней находящимся, а слѣдовательно и каждому изъ офицеровъ, которые могли бы замѣнить убитаго старшаго начальника. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ держать еще по нѣсколько запасныхъ начальниковъ въ подземельи, въ ближайшемъ разстояніи отъ купола или башни, съ тѣмъ, чтобы оттуда пополнять выбывающихъ, и будутъ-ли эти замѣсти-

тели способны управлять боемъ, не будучи знакомы ни съ силами противника, ни съ расположеніемъ его, ни съ размѣщеніемъ его артилеріи, ни съ дѣйствіями обороняющагося въ предшествовавшія стадіи боя, а равно и съ состояніемъ какъ живой силы, такъ и оборонительныхъ машинъ, къ моменту вступленія каждаго изъ новыхъ комендантовъ въ командованіе участкомъ крѣпостной позиціи.

Къ этому надо прибавить, что боевая вѣроятность попаданія въ подобные купола и башни значительно облегчится тѣмъ, что мѣста ихъ расположенія будутъ такъ же хорошо извѣстны атакующему, какъ и коменданту крѣпости.

Орудія, помѣщенные въ башняхъ, не могутъ быть ни передвинуты, ни увезены въ случаѣ угрожающей имъ опасности; если же въ моментъ атаки ихъ прислуга окажется контужена и не сможетъ испортить вращающій и другіе механизмы, то орудія обратятся противъ собственной крѣпости, по переходѣ купола со всѣми его боевыми запасами въ руки противника.

Разсматриваемые нами новые образцы четвертаго рода оружія далеко не такъ просты, какъ существующія старыя крѣпостныя сооруженія, не требующія въ частности для ихъ обороны особенныхъ тактическихъ пріемовъ, отличающихся отъ таковыхъ, употребляемыхъ въ полевомъ бою. Защитники располагаются за брустверомъ крѣпостнаго фронта, представляя ту же цѣпь стрѣлковъ съ резервами за ними; тактика же фланговой обороны рововъ крайне проста: стрѣлять возможно чаще по атакующему, когда онъ появился въ крѣпостномъ рвѣ. Комендантъ крѣпости, всѣ начальники оборонительныхъ отдѣловъ, а равно и начальники секторальной артилеріи имѣютъ полную возможность находиться гдѣ имъ заблагоразсудится; не будучи привязаны къ одной точкѣ, они могутъ передавать свои приказанія какъ по телефону, гелиографу, различными сигнальными аппаратами, такъ и посредствомъ конныхъ ординарцевъ. Въ случаѣ смерти коменданта или другаго начальника замѣна его произойдетъ почти такъ же просто, какъ и въ полевомъ бою.

То же самое можно сказать и про каждаго изъ защитниковъ, стоящихъ за брустверомъ: человекъ контуженный, раненый или убитый за насыпью землянаго закрытія выбываетъ изъ строя, не нарушая общаго хода боя; по обѣ его стороны стоятъ люди, которые его замѣняютъ и которые, въ свою очередь, могутъ быть замѣнены другими. Въ куполѣ или башнѣ машинистовъ и наводчиковъ немного; кто замѣнитъ этихъ людей въ томъ случаѣ, если ударъ снаряда, начиненнаго нѣсколькими пудами пироксилина или другаго

взрывчатого вещества, положить на мѣстѣ всѣхъ находящихся въ башнѣ людей?

Какъ ни бронируй скорлупу, въ которую будетъ заключенъ человѣкъ, съ цѣлью сохранить его въ цѣлости, — предѣлъ сопротивленія человѣческихъ нервовъ и другихъ нѣжныхъ частей его организма не можетъ быть увеличенъ съ помощью бетона и желѣза.

Не менѣе трудно представить себѣ маневры пѣхоты и полевой артиллеріи въ промежуткахъ между линіями неподвижныхъ (въ смыслѣ способности къ перемѣнѣ мѣста) куполовъ, принимающихъ участіе въ боѣ съ противникомъ. Современная тактика не даетъ намъ никакихъ указаній на то, какъ примѣнять гибкія формы свободныхъ или окопанныхъ линій войскъ — къ неподвижнымъ башеннымъ орудіямъ, разсѣяннымъ по всему боевому полю.

Какого тонкаго и умѣлаго управленія потребуетъ бой бронированной артиллеріи съ пѣхотою атакующаго въ послѣдней стадіи боя; какое необыкновенное послушаніе и исправность потребуются отъ *неподвижныхъ* и сложныхъ машинъ при стрѣльбѣ гранатками, шрапнелью и бомбами-торпедо анфиладно по густымъ массамъ войскъ атакующаго, когда эти войска подойдутъ на близкое разстояніе отъ обороняющагося, чтобы не поразить одновременно тѣхъ и другихъ.

Оборонительный бой пѣхоты за земляными закрытіями въ пятиверстныхъ промежуткахъ между фортами, хотя и далекъ отъ идеальной обстановки оборонительнаго боя въ полѣ, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ съ нимъ близкое родство. Промежуточная позиція, снабженная укрѣпленіями низкой профили и мало замѣтными окопами для артиллеріи, приспособленными къ быстрому и удобному вывозу орудій и перемѣщенію ихъ съ мѣста на мѣсто; позиція, на которой закрытія расположены правильно и удачно примѣнены къ мѣстности, хорошо маскированы и снабжены солидными искусственными препятствіями, не смотря на органическіе недостатки, сообщаемые ей тѣмъ, что она привязана къ крѣпости, можетъ только проиграть, вслѣдствіе расположенія на ней желѣзныхъ куполовъ и башенъ.

Опыты, произведенные въ С.-Сирѣ лѣтомъ 1887 года, показали, что снаряды, начиненные 32 килограммами мелинита (около двухъ пудовъ), при ударѣ въ кольцевой броневой сводъ, окружающій основаніе купола, могутъ причинить необыкновенныя поврежденія (*peuvent produire des effets de rupture et de renversement extraordinaires*) не только въ коридорѣ подъ названнымъ сводомъ и въ самой башнѣ, но даже на нѣкоторомъ пространствѣ въ потерпѣ, ве-

душей къ ней. Кромѣ того, опыты надъ животными, посаженными въ упомянутыя части сооруженія, показали, что находящіяся въ нихъ люди были бы убиты или ранены отъ сотрясеній, происходящихъ при встрѣчѣ бомбъ со стальной поверхностью купола или болѣе (*tués ou blessés par les chocs violents, provenant de la rencontre du projectile*), или отравлены ядовитыми газами. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что существующіе снаряды не рвутся въ моментъ удара, а встрѣтивъ металлическую поверхность, не по нормали отражаются отъ нея и разрываются на нѣкоторой высотѣ. Въ настоящее время уже производятся во Франціи успѣшные опыты надъ снарядами съ весьма чувствительными приспособленіями въ головной части, вызывающими взрывъ заряда въ моментъ прикосновенія снаряда съ металлическою поверхностью купола. Нѣтъ сомнѣнія, что эффекты такихъ взрывовъ превзойдутъ таковыя, достигнутыя на опытахъ въ С.-Сирѣ.

Съ другой стороны опыты, произведенные лѣтомъ 1889 года, въ крѣпости Пола въ Австріи, надъ дѣйствіемъ удлинненныхъ бомбъ 24-сантим. калибра, начиненныхъ экразитомъ съ трубками *замедленнаго дѣйствія* по мишени, состоящей изъ трехъ стальныхъ плитъ, наложенныхъ одна на другую, толщиной въ 1 футъ  $\frac{1}{2}$  дюйма каждая, дали слѣдующіе результаты. Бомба пробила двѣ плиты и, застѣвши въ третьей, разорвалась, проникнувъ въ броню на глубину около  $2\frac{1}{2}$  футовъ, между тѣмъ какъ толщина желѣзныхъ куполовъ, существующихъ и проектированныхъ Шуманомъ, Бріальмономъ, Муженомъ и другими, не превышаетъ 40 миллиметровъ или  $15\frac{3}{4}$  дюймовъ.

Приведенныя данныя указываютъ съ достаточною ясностью, въ какомъ тяжеломъ нравственномъ положеніи и въ какой ненормальной тактической обстановкѣ очутятся защитники башенной и купольной крѣпости. Къ этому остается еще прибавить, что ни одно сраженіе никогда не разыгрывается вполне согласно заранѣ составленному плану, а оборонительный бой въ крѣпостной войнѣ — мѣнѣе, чѣмъ какойнибудь другой. Происходитъ это на основаніи вышеупомянутой причины — полного отсутствія возможности инициативы на сторонѣ обороны въ теченіе всего періода осады и присутствія всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для инициативы дѣйствій на сторонѣ атакующаго. Поэтому повторяемъ, что оборонительный бой въ сферѣ сложныхъ неподвижныхъ машинъ, цѣлесообразное управленіе которыми зависитъ отъ вполне сознательнаго, не допускающаго ни малѣйшей импровизаціи обращенія съ ними, является актомъ съ

весьма малыми шансами на успѣхъ, если всѣ управляющіе ими не находятся въ состояніи полнаго спокойствія, которое во всякомъ бою составляетъ рѣдкое исключеніе.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что оборона крѣпости, снабженной, по идеѣ генерала Зауера, системой отдѣльныхъ желѣзныхъ башенъ, ненадежна до крайности, какъ въ отношеніи тактически правильнаго функціонированія каждой изъ нихъ въ отдѣльности, такъ и съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразнаго взаимодействія. Успѣхъ оборонительнаго боя на позиціи поставленъ въ полную зависимость отъ степени цѣлости немногихъ человѣческихъ организмовъ, поставленныхъ въ крайне невыгодныя условія существованія и съ поврежденіемъ которыхъ должна остановиться работа всей оборонительной машины.

«Всѣ оборонительныя постройки и сооруженія, говоритъ генералъ Драгомировъ, должны быть соображены съ нравственными и физическими качествами человѣка, ихъ обороняющаго». Авторы проектовъ сооруженій противоположнаго характера часто забываютъ эту аксіому, а вмѣстѣ съ нею и глубоко продуманныя слова Жубера, сказанныя имъ еще 100 лѣтъ тому назадъ: «*La science des fortifications et celle de la tactique sont intimement liées l'une à l'autre, et il en résulte, que pour être tacticien, il faut connaître la science des fortifications et pour être ingénieur, il faut être tacticien*» (1).

Разсмотрѣвъ первое условіе, которому должна удовлетворять крѣпостная, какъ и всякая другая хорошая боевая позиція, приходимъ къ заключенію, что фортификаціонныя сооруженія какъ старыхъ, т. е. существующихъ въ дѣйствительности типовъ, такъ и новыхъ, существующихъ пока только на бумагѣ (исключая нѣсколькихъ укрѣпленій, уже построенныхъ на р. Маасѣ и въ Бухарестѣ), не только не отвѣчаютъ, но во многихъ отношеніяхъ идутъ въ разрѣзъ первому изъ требованій, предъявляемыхъ всякой боевой позиціи (2), не смотря на то, что крѣпостная позиція въ отношеніи подготовки и усовершенствованія ея поставлена въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ полевая, такъ какъ для производства фортификаціонныхъ работъ имѣется сколько угодно времени въ теченіе мира.

(1) Фортификація и тактика тѣсно между собою связаны, изъ чего слѣдуетъ: чтобы быть тактикомъ, надо имѣть свѣдѣнія въ области фортификаціи, и чтобы быть инженеромъ, надо быть тактикомъ.

(2) Фронтъ позиціи долженъ представлять достаточно средствъ для упорной обороны.

II. *Выгодно, если фланги позиціи упираются въ мѣстные предметы, способствующие упорной оборонѣ.*

Крѣпостныя позиціи находятся въ этомъ отношеніи въ нѣскольکو внынхъ условіяхъ, чѣмъ полевая. Вслѣдствіе кольцеобразной формы ихъ внѣшней оборонительной линіи, фланги совершенно отсутствуютъ до того момента, пока оборонительная линія не прорвана атакующимъ. Разъ же прорывъ совершенъ, то роль мѣстныхъ предметовъ, способствующихъ упорной оборонѣ, принимаютъ на себя фортификаціонныя сооруженія, тактическія свойства которыхъ разобраны выше.

III. *Мѣстность вдоль фронта и внутри позиціи должна представлять возможно больше удобствъ для сообщенія между частями ея.*

Сложность, разнообразіе и вѣсь боевыхъ средствъ и матеріаловъ, употребляемыхъ обороняющимся въ крѣпостной войнѣ, а равно и необходимость продолжительной и упорной обороны крѣпостныхъ позиціи, требуютъ обширной и разнообразной сѣти путей сообщенія, удовлетворяющей всѣмъ тактическимъ требованіямъ боевыхъ оборонительныхъ элементовъ.

Въ наиболѣ совершенныхъ крѣпостяхъ существующихъ типовъ, вопросъ устройства путей сообщенія разрѣшается весьма просто: обыкновенно въ разстояніи около 50-ти и до 100 сажень за линіей фортовъ прокладываютъ желѣзныи путь, отростки котораго подходятъ къ каждому изъ фортовъ и къ каждой изъ долговременныхъ промежуточныхъ батарей; для соединенія центра крѣпости съ ея периферіей прокладываютъ двѣ или три радіальныхъ желѣзнодорожныхъ линій. Крѣпости снабжаются еще кружною шоссею дорогою, идущею обыкновенно параллельно желѣзной, и радіальными шоссе, соединяющими крѣпостное ядро съ каждымъ изъ фортовъ. Промежуточные форты и батареи соединяются большею частью вѣтвями съ радіальными шоссе сосѣднихъ фортовъ. Кромѣ того, въ крѣпостныхъ складахъ хранятся переносныя желѣзныя дороги, прокладываемыя во время приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе и предназначаемыя для перевозки боевыхъ грузовъ какъ въ періодъ оборонительныхъ работъ, такъ и во все время осады.

Казалось бы, что на крѣпостной позиціи сообщеніе между частями ея фронта, а равно и ея периферіи съ центромъ, вполне обезпечено при такихъ многочисленныхъ, разнообразныхъ и совершен-



ныхъ въ техническомъ отношеніи сообщеніяхъ, какими не можетъ обладать даже идеальная полевая позиція. На дѣлѣ оказывается, что и въ этомъ отношеніи крѣпость находится далеко не въ благоприятныхъ условіяхъ.

Желѣзныя дороги, которыми снабженъ внутренній плацдармъ крѣпости въ такомъ изобиліи, служатъ въ значительно большей степени цѣлямъ мирнаго времени, чѣмъ военнаго; съ помощью этихъ путей производится доставка на форты и промежуточные батареи всего недостающаго на нихъ вооруженія, а также и боевыхъ припасовъ, во время приведенія крѣпости на военное положеніе; этими путями везутъ порохъ и боевые припасы изъ пороховыхъ магазиновъ мирнаго времени въ таковыя—военнаго и т. д.; но возможно ли пользоваться съ успѣхомъ крѣпостными желѣзными дорогами во время осады, подлежитъ большому сомнѣнію.

Уже было сказано, что современныя крѣпости со всѣми ихъ постройками не могутъ въ настоящее время составлять государственную тайну, которую можно было бы сохранять долгіе годы. Если и представляется возможность скрыть до поры до времени отъ любопытныхъ глазъ, ту или другую деталь форта, или другаго крѣпостнаго верка, то скрыть сѣтъ крѣпостныхъ путей сообщенія, не представляется никакой возможности. Нѣтъ сомнѣнія, что предусмотрительный сосѣдь, по другую сторону государственной границы, еще въ мирное время самымъ точнымъ образомъ опредѣлитъ направленія всѣхъ путей между фортами и главною оградой, обозначивъ у себя на планѣ тѣ пункты на впередилежащей мѣстности, съ которыхъ эти пути могутъ быть анфилируемы; для подобной работы не нужно никакихъ инструментовъ, кромѣ размѣреннаго шага, хорошей памяти и возможности пройтись раза два по одному и тому же пути.

Если даже допустить, что непріятелю не точно извѣстно направленіе такихъ важныхъ путей внутри крѣпости, каковы желѣзныя дороги, то нельзя предположить, чтобы движеніе по нимъ локомотивовъ съ нагруженными платформами можно было скрыть отъ непріятеля, расположеннаго въ разстояніи 2 — 3 версты отъ крѣпости. Атакующему весьма легко прекратить на время движеніе по любой изъ крѣпостныхъ желѣзныхъ дорогъ: снарядъ полевой пушки, попавшій въ котель паровоза, причинитъ неминуемый взрывъ котла и заградитъ путь для дальнѣйшаго движенія по немъ до тѣхъ поръ, пока потерпѣвшій крушеніе поѣздъ не будетъ убранъ. Если же уборкѣ помѣшаетъ шрапнель тѣхъ же легкихъ полевыхъ пушекъ

и мортиръ, или снаряды скорострѣльныхъ орудій, хорошо спря-  
танныхъ или маскированныхъ и стрѣляющихъ бездымнымъ поро-  
хомъ, то работы по расчисткѣ пути могутъ значительно замедлиться  
и даже прекратиться на болѣе или менѣе значительный промежу-  
токъ времени, прекративъ вмѣстѣ съ тѣмъ и подвозъ необходимыхъ  
боевыхъ припасовъ и другихъ матеріаловъ къ такому пункту пози-  
ціи, на которомъ безъ нихъ и часа обойтись нельзя. Опять успѣхъ  
обороны важнаго пункта позиціи, а слѣдовательно и всей крѣпости,  
поставленъ въ зависимость отъ удара одной или двухъ удачно по-  
павшихъ гранатъ.

Гдѣ всѣ функціи обороны находятся въ прямой зависимости отъ  
опредѣленной, заранѣе рассчитанной быстроты доставки тѣхъ или  
другихъ боевыхъ матеріаловъ на данный пунктъ позиціи, тамъ за-  
медленіе этой доставки или временная остановка ея вслѣдствіе пор-  
чи средствъ передвиженія неминуемо должны повести къ катастро-  
фѣ. Сложныя и тяжелыя оборонительныя орудія крѣпостей требуютъ  
повидимому другихъ, иначе устроенныхъ путей сообщенія. Колей-  
ныя же пути, заставляя совершать всѣ движенія по заранѣе опре-  
дѣленнымъ направленіямъ, хорошо извѣстнымъ атакующему, и об-  
легчая послѣднему возможность испортить главнѣйшіе изъ нихъ, въ  
самомъ началѣ осады, заставляютъ обороняющагося прибѣгать къ  
импровизаціямъ, которыя въ дѣлѣ военныхъ организацій приводятъ  
всегда къ отрицательнымъ результатамъ.

Опыты, произведенныя надъ переносными двуколейными же-  
лѣзными дорогами различныхъ системъ и надъ мѣстными деревян-  
ными двуколейными же, показали, что онѣ весьма удовлетворитель-  
но исполняютъ свое назначеніе — путей для перевозки весьма значи-  
тельныхъ артилерійскихъ и другихъ боевыхъ грузовъ на достаточно  
значительныя разстоянія, но при этомъ также въ достаточной сте-  
пени выяснилось и то, что скорость движенія по такимъ дорогамъ  
крайне мала, а потому онѣ не могутъ отвѣчать требованіямъ быстрой  
перевозки предметовъ, необходимыхъ для обороны. Происходить  
это вслѣдствіе неустойчивости рельсоваго пути, укладываемаго пря-  
мо на землѣ, безъ какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ приспособ-  
леній, обезпечивающихъ надлежащимъ образомъ его устойчивость.  
Особенно ненадежны такого рода пути, для быстрого движенія по  
нимъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пересѣкаютъ канавы, рывины, топ-  
кія мѣста, выемки и т. д. Кромѣ того, большіе уклоны этихъ до-  
рогъ также въ значительной степени замедляютъ движеніе.

Дороги съ каменнымъ полотномъ, кромѣ ихъ устойчивости, да-

леко не столь чувствительны ко всевозможнымъ порчамъ и остановить движеніе по нимъ несравненно труднѣе, чѣмъ по желѣзнымъ, но за то передвигаемые грузы требуютъ болѣе сильныхъ двигателей, а быстрота движенія еще меньше, чѣмъ по переноснымъ желѣзнымъ.

Ускоренные способы атакъ, къ которымъ, по всей вѣроятности, будутъ прибѣгать атакующія арміи въ войнахъ будущаго, требуютъ быстрого и безостановочнаго перемѣщенія артилерійскихъ массъ крѣпости съ одного пункта позиціи на другой и еще болѣе совершенно организованной доставки боевыхъ припасовъ на любой пунктъ оборонительной позиціи. Этимъ требованіямъ не можетъ удовлетворить даже самая исправная сѣтъ шоссеиныхъ дорогъ, а необходимы болѣе совершенные и многочисленные пути и двигатели, чѣмъ тѣ, которые эксплуатируются теперь въ крѣпостяхъ въ мирное время.

Представимъ себѣ пути сообщенія внутри крѣпости, состоящіе изъ широкихъ дорогъ (въ нѣсколько разъ шире теперешнихъ шоссе) съ небольшими уклонами, принятыми для желѣзныхъ дорогъ, съ некрутыми поворотами, съ гладкимъ полотномъ изъ толстаго слоя бетона; представимъ, что эти пути во множествѣ пересѣкаютъ крѣпость по всѣмъ направленіямъ, что даетъ возможность, съ порчею одного изъ нихъ, безъ всякихъ затрудненій переходить на другой, идущій въ томъ же направленіи и къ тому же конечному пункту; представимъ себѣ далѣе, что передвиженіе боевыхъ и другихъ грузовъ по такимъ путямъ производится съ помощью небольшихъ, мало замѣтныхъ издали, электрическихъ двигателей, работающих безъ шума и безъ признаковъ пара и дыма; предположимъ, что эти пути надлежащимъ образомъ маскированы искусно расположенными порослями кустовъ и т. д. Такимъ совершеннымъ путямъ сообщенія, удовлетворяющимъ, повидимому, всѣмъ требованіямъ рациональной обороны крѣпостей, снаряды непріятели врядъ-ли будутъ въ состояніи причинить поврежденія, могущія на значительный промежутокъ времени прекратить сообщенія по нимъ, тѣмъ болѣе, что такіе пути могутъ служить полотномъ для переносныхъ желѣзныхъ дорогъ, возможность быстроты движенія по которымъ, благодаря небольшимъ уклонамъ и твердости полотна, значительно увеличится, а испорченный путь можетъ быть мгновенно возстановленъ замѣною разбитаго звена новымъ. Тѣмъ не менѣе и при такихъ путяхъ сообщенія являются непреодолимая затрудненія въ примѣненіи къ нимъ и прикрывающимъ ихъ маскамъ тѣхъ сооружений поспѣш-

наго характера, которыя придется возводить въ ихъ районѣ въ томъ случаѣ, если по какимъ бы то ни было соображеніямъ явится необходимость перенести первыя линіи боевыхъ позицій съ периферіи крѣпости дальше, въ глубь внутреннихъ крѣпостныхъ плацдармовъ. Сплошь и рядомъ маски, прикрывающія тотъ или другой участокъ пути, закроютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и поле обстрѣла изъ окопа или укрѣпленія, расположенныхъ на томъ или другомъ участкѣ позиціи, а преждевременное уничтоженіе масокъ, для открытія поля обстрѣла, повлечетъ за собою и открытіе дорогъ артилерійскому огню атакующаго. Крімъ того, высокая цѣна матеріала, потребнаго для сооруженія подобныхъ путей, дѣлаетъ ихъ на практикѣ неприемлемыми.

Принимая во вниманіе необходимость быстрого сосредоточенія артилеріи на любомъ пунктѣ внѣшней оборонительной линіи крѣпостныхъ позицій и необходимость прикрыть и маскировать движеніе этой артилеріи и подвозимыхъ ей боевыхъ запасовъ, нѣкоторые изъ военныхъ писателей новѣйшаго времени пришли къ необходимости устройства окружныхъ желѣзныхъ путей, прикрытыхъ гласисообразными насыпями или просто земляными масками, расположенными за линіей бетонно-желѣзныхъ фортовъ особой конструкціи (проектъ полковника Мужена), или бетонно-земляныхъ фортовъ, представляющихъ нѣчто среднее между фортами нынѣ существующихъ конструкцій, и фортомъ, предложеннымъ Вордуиномъ (проектъ капитана Граничано).

Проектъ Мужена состоитъ въ слѣдующемъ: въ разстояніи около 50-ти сажень за линіей его фортовъ, описанныхъ выше, тянется земляная насыпь, съ насаженіями на ея верхнемъ и внѣшнемъ скатахъ. Эта насыпь служитъ маскою для крѣпостной артилеріи, поставленной на особыя подвижныя платформы на колесахъ, или въ блиндированные вагоны особенной конструкціи. Съ помощью такихъ приспособленій и паровыхъ двигателей вся крѣпостная артилерія можетъ быть сосредоточена, по мнѣнію автора, на любомъ фронтѣ оборонительной линіи въ кратчайшій промежутокъ времени.

Проектъ Граничано отличается отъ предыдущаго конструкціей форта и тѣмъ, что насыпь, прикрывающая желѣзныи путь, имѣетъ весьма большое заложеніе, гласисообразную профиль, приспособлена къ ружейной оборонѣ впередилежащей мѣстности, маскирована и прикрыта съ поля мѣстною засѣкою, шириною около 50-ти сажень. Это искусственное препятствіе предназначается для обезпеченія крѣпостной артилеріи отъ атакъ открытою силою.

Какъ ни остроумны предлагаемые проекты маскированныхъ желѣзныхъ путей съ подвижными лафетами-платформами, тѣмъ не менѣе авторы ихъ не разрѣшаютъ труднаго вопроса рациональной обороны промежуточныхъ позицій. Если предлагаемая насыпь и способны скрыть движеніе и сосредоточеніе крѣпостныхъ орудій на любомъ пунктѣ оборонительной позиціи, то онѣ же не только не предохраняютъ, но облегчаютъ атакующему пристрѣлку, и сосредоточенный навѣсный огонь по прикрываемому ими желѣзному пути и порчу его въ кратчайшій промежутокъ времени. Нѣтъ сомнѣній, что атакующій прибѣгнетъ къ порчѣ пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, остановивъ движеніе по немъ, изолируетъ артилерію обороны въ опредѣленныхъ пунктахъ пути съ тѣмъ, чтобы предпринять энергическую атаку тѣхъ участковъ крѣпости, куда артилерія обороны, вслѣдствіе порчи пути, передвинута быть не можетъ. Помѣшать же исправленію атакующій имѣетъ полную возможность, направляя на поврежденные мѣста шрапнельный огонь своей легкой артилеріи.

Подвижныя батареи Мужена предназначаются, главнымъ образомъ, для борьбы съ *артилерійскими позиціями* атакующаго, которая послѣдній, по мнѣнію автора разсматриваемаго проекта, непременно долженъ расположить неподвижно передъ однимъ изъ фронтовъ атакуемой позиціи. Если атакующій въ дѣйствительности сдѣлаетъ подобную ошибку и расположитъ массы своей осадной артилеріи такъ, какъ учить постепенная атака, т. е. сгруппируетъ ее въ одну громадную артилерійскую позицію, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что крѣпость, снабженная рельсовымъ путемъ, платформами, лафетами и вагонами по идеѣ Мужена, всегда будетъ имѣть артилерійскій перевѣсъ надъ противникомъ, благодаря возможности сосредоточить свою артилерію на угрожаемомъ фронтѣ быстрѣе, чѣмъ то можетъ сдѣлать атакующій, имѣющій въ своемъ распоряженіи только средство передвиженія примитивнаго характера.

Условія быстрого сосредоточенія оборонительной артилеріи сложатся менѣе благоприятно для крѣпости, если атакующій расположитъ свои корпусные артилерійскіе резервы, состоящіе изъ 6—8 мортирныхъ батарей каждая и другихъ специальныхъ орудій, подобно тому, какъ совѣтуетъ г. Зауеръ, т. е. не въ осадныхъ батареяхъ существующихъ типовъ, а за легкими, хорошо маскированными мѣстными закрытіями (мѣры для этого принимаются заранѣе), и пользуясь темнотою ночи или туманомъ, расположить ихъ не въ одну непрерывную линію, не противъ одного изъ крѣпостныхъ фронтовъ, а размѣститъ группами противъ различныхъ пунктовъ оборо-

нительной линіи и поставить себѣ первой задачей испортить путь, благодаря которому достигается возможность быстрого передвиженія крѣпостной артилеріи. Очевидно, что атакующій въ крѣпостныхъ войнахъ будущаго, дѣйствуя согласно съ упомянутыми правилами рациональной тактики, не дастъ въ руки обороняющемуся того оружія, на которое послѣдній рассчитываетъ, т. е. не укажетъ ему заранѣе частей внѣшней оборонительной линіи, избранныхъ для рѣшительныхъ атакъ, а будетъ до послѣдняго момента держать оборону въ полной неизвѣстности относительно пунктовъ, въ которыхъ онъ намѣренъ вломиться въ крѣпость.

Атакуя подобную крѣпость по правиламъ ускоренной атаки генерала Зауера, атакующему будетъ не трудно парализовать дѣйствіе фортовъ системы полковника Мужена и капитана Граничано и лишитъ пѣхоту, расположенную на банкетахъ за гласисообразной насыпью фортовыхъ интерваловъ, возможности встрѣтить атакующаго сколько нибудь энергичнымъ ружейнымъ огнемъ, до прибытія поѣзда съ артилеріей, что совершится не особенно быстро, если путь будетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ испорченъ бомбами-торпедо. Лафетъ или вагонъ Мужена только и можетъ исполнять свое назначеніе, стоя на рельсахъ; разъ рельсы повреждены, орудіе уподобляется судну, глубоко врѣзавшемуся въ мель. При такихъ условіяхъ цѣлыя участки внѣшней оборонительной линіи могутъ въ критическій моментъ оказаться не только безъ ружейной обороны, но и безъ артилеріи, и крѣпость Мужена окажется столь же беззащитна, какъ и крѣпости существующихъ типовъ, не успѣвшія укрѣпить интерваловъ между фортами.

Въ проектѣ Граничано положеніе обороняющагося въ разсматриваемомъ случаѣ не столь безнадежно, если ему только удастся соорудить гигантскую засѣку, долженствующую опоясать всю крѣпость на протяженіи около шестидесяти верствъ. При приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе, гарнизону придется срубить и повалить около шести квадратныхъ верствъ лѣса, причемъ рубка должна быть произведена систематически, начиная съ внѣшняго ряда деревьевъ, такъ, чтобы слѣдующіе за ними ряды ложились на первый, прикрывая собою комли его. По расчету, сдѣланному Брунеромъ, рубка квадратнаго километра (немного менѣе версты) лѣса, безъ вывоза его, требуетъ около «30,000» рабочихъ часовъ. Если предположить, что, по объявленіи крѣпости на военномъ положеніи, треть ея гарнизона (авторъ считаетъ его около 25,000), въ размѣрѣ около 8,000—9,000 человѣкъ, будетъ выслана на устрой-

ство засѣвки, то одна эта работа займетъ болѣе «200,000» рабочихъ часовъ, не считая всей массы остальныхъ работъ, на исполненіе которыхъ едва достаточно рабочихъ рукъ всего гарнизона крѣпости двойной численности противъ предполагаемой капитаномъ Граничано.

Очевидно, что непріятель можетъ появиться подѣ пограничной крѣпостью гораздо раньше, чѣмъ она будетъ готова къ оборонѣ, и застать крѣпость окруженною, вмѣсто препятствія, лѣсною полосою, которая, правда, замаскируетъ крѣпость отъ взоровъ противника, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лишитъ ея артилерію возможности стрѣлять по непріятелю, а форты—фланкировать подступы къ интерваламъ. Непріятелю же подобная маска значительно облегчитъ всевозможныя неожиданныя для обороняющагося предпріятія на любомъ участкѣ оборонительной линіи, особенно ночью.

Если далѣе предположить, что обороняющійся успѣлъ срубить и положить свои насажденія и образовать изъ нихъ непроходимое препятствіе, то въ такомъ случаѣ атакующій не лишень возможности разрушить подобную засѣку бомбами-торпедо, стрѣляя по ней не въ нормальномъ направленіи, а нѣсколько наискось, съ тѣмъ, чтобы сильнѣе дробить и разбрасывать лежащія деревья. При этомъ опять повторяемъ, что атакующій не пожалѣетъ снарядовъ и вообще какихъ бы то ни было издержекъ для возможно быстрого овладѣнія пограничною крѣпостью-заставою, такъ какъ каждая сутки остановки или задержки въ его военныхъ операціяхъ, оттягивая конецъ кампаніи, обойдутся ему дороже.

Къ сказанному остается прибавить: если какое либо изъ государствъ рѣшится построить у себя подобную крѣпость, то близъ нея оно должно будетъ возвести другую, которая исполняла бы ея назначеніе на случай, если непріятель не подождетъ по крайней мѣрѣ четверть вѣка, пока лѣсныя насажденія выростутъ настолько, чтобы изъ нихъ можно было создать засѣку надлежащей пассивной силы сопротивленія. Этого промежутка времени будетъ вѣроятно достаточно, чтобы порѣшить окончательно всѣ спорныя крѣпостныя вопросы.

Затѣмъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію условій, которымъ долженъ удовлетворять тылъ или ядро крѣпостной позиціи.

**Е. Мейснеръ.**

*(Продолженіе будетъ).*

## БЕЗДЫМНЫЙ ПОРОХЪ И ЕГО ВЛІЯНІЕ НА ТАКТИКУ (1).

«Необходимо мѣнять тактику каждыя десять лѣтъ», говорилъ Наполеонъ въ ту эпоху, когда его армія была постоянно на военномъ положеніи, въ постоянныхъ бояхъ съ непріятелемъ, благодаря которымъ выяснялось неудобство того или другаго строя, того или другаго образа дѣйствій. Стараться сохранить возможно дольше военное устройство и правила веденія войны, хотя бы и освященные побѣдами,—это значить открывать противнику секретъ побѣды; во всѣ времена всѣ державы старались появиться на полѣ сраженія съ какою нибудь новинкою, сохраняя ее до поры до времени въ строгой тайнѣ».

Не то въ настоящее время, когда каждое государство зорко слѣдитъ за своими сосѣдами, благодаря чему всякая новая мѣра теряетъ тайну прежде, чѣмъ приведена въ исполненіе; удивить неожиданностью теперь невозможно. Если же вспомнить, что современныя арміи состоятъ въ большинствѣ изъ резервистовъ, и не подозревающихъ о тѣхъ нововведеніяхъ, которыя произошли въ военномъ дѣлѣ за время ихъ состоянія внѣ войскъ, то всякія перемѣны являются невыгодными.

Между тѣмъ сколько разъ мѣняли тактику въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ глубокаго мира! Во всѣхъ арміяхъ уставы и инструкции мѣнялись, основываясь лишь на малодостовѣрныхъ выводахъ изъ мирныхъ маневровъ; идеи, часто противорѣчащія одна другой, находили себѣ примѣненіе.

Причины подобныхъ ненормальныхъ явленій кроются въ тѣхъ новыхъ изобрѣтеніяхъ, которыя въ теченіе послѣдняго полустолѣтія получили столь рѣшающее значеніе во всѣхъ отрасляхъ военнаго дѣла; благодаря имъ, всѣ условія веденія войны такъ измѣнились,

---

(1) Извлеченіе изъ статьи журнала *Revue d'artillerie*: «La poudre sans fumée et la tactique» par le capitaine d'artillerie Moch.



что будущія войны будутъ болѣе отличаться отъ кампаніи 1870—1871 гг., чѣмъ эта послѣдняя отъ всѣхъ предшествовавшихъ.

Всѣ предъидущія усовершенствованія не измѣнили коренныхъ основаній военнаго дѣла: арміи стали многочисленнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвижнѣе, облегчилось и снабженіе ихъ боевыми и жизненными припасами; оружіе позволяетъ достигать тѣхъ же результатовъ съ болѣе далекаго разстоянія, и т. д., т. е., другими словами, нововведенія были лишь усовершенствованіемъ того, что уже существовало. Введеніе же бездымнаго пороха, стрѣляющаго къ тому же почти безъ звука, произвело уже цѣлый переворотъ. Оказалось, что, отыскивая порохъ, не загрязняющій канала, натолкнулись неожиданно на нѣкоторыя «побочныя свойства», оказавшіяся на столько важными, что, благодаря имъ, начинается новая эра въ тактикѣ.

Уже издавна повсюду существовало стремленіе къ уменьшенію калибра ружья. Не забираясь далеко, вспомнимъ лишь о 9 м. м. карабинѣ генерала Трейль-де-Боже 1853 г.; при послѣднемъ же введеніи ружья Шаспо пришлось довольствоваться 11 м. м. калибромъ, и вотъ почему: уменьшая калибръ, уменьшался и вѣсъ пули, вслѣдствіе чего послѣдней приходилось сообщить большую начальную скорость; такимъ образомъ относительная величина заряда должна была увеличиться (при условіи сохраненія того же сорта пороха), причемъ удлинился бы и патронъ на столько, что заряданіе сдѣлалось бы затруднительнымъ. Слѣдовательно нуженъ былъ новый сортъ пороха, который, имѣя большее полезное дѣйствіе, чѣмъ старый, имѣлъ бы меньшее, или по крайней мѣрѣ то же, вредное дѣйствіе. Кромѣ того, старый порохъ такъ сильно загрязнялъ ружье, что при стрѣльбѣ изъ ружья уменьшеннаго калибра послѣ небольшого числа выстрѣловъ мѣткость значительно уменьшалась.

Уже значительно позже догадались, что, если подобный порохъ не загрязняетъ ружья, то онъ не дастъ и дыма, какъ оно и оказалось при современномъ практическомъ разрѣшеніи вопроса во Франціи.

Подъ новымъ порохомъ многіе разумѣютъ порохъ абсолютно бездымный и безшумный, тогда какъ другіе, напротивъ, наблюдая звуковыя явленія новаго взрывчатаго вещества, объявили, что примѣненіе его не должно оказать никакаго вліянія на военное дѣло.

На самомъ дѣлѣ порохъ этотъ даетъ при выстрѣлѣ изъ ружья легкое облачко не дыма, а голубоватаго пара, быстро исчезающее въ воздухѣ. На дистанціи около 300 метровъ самый сильный огонь залпами совершенно незамѣтенъ; если же смотрѣть на стрѣлковую

цѣпь съ болѣе близкихъ разстояній, то кажется, что надъ ней тамъ и сямъ появляются прозрачныя дымки, какъ отъ сигары. Дымъ отъ орудійнаго выстрѣла видѣнъ немного болѣе и похожъ на сѣрую пыль, поднимаемую слабымъ вѣтромъ на грунтовой дорогѣ, скоро пропадающую въ воздухъ; дымокъ этотъ ни при какихъ обстоятельствахъ не мѣшаетъ прицѣливанію, даже при масированіи артиллеріи, и совершенно незамѣтенъ на дистанціяхъ оружейнаго выстрѣла. Такимъ образомъ дымъ отъ выстрѣловъ новымъ порохомъ не совершенно недостаточенъ, чтобы обрисовать стрѣлковую цѣпь и указать непріятельской артиллеріи мѣсто расположенія чужаго орудія по крайней мѣрѣ настолько, чтобы въ него можно было прицѣлиться.

Что касается до звуковаго дѣйствія, то выстрѣлъ изъ ружья новымъ порохомъ можетъ быть слышенъ на дистанціяхъ, превышающихъ 200—300 метровъ, лишь при особенно благоприятныхъ атмосферныхъ условіяхъ и если непріятель не находится на маршѣ; на дистанціяхъ же, превышающихъ 400 метровъ, онъ совершенно неощутителенъ. Звукъ выстрѣла изъ орудія значительно ослабленъ и сталъ болѣе сухимъ, рѣзкимъ и короткимъ.

### Полевая война.

*Развѣдывательная служба.* Какъ только двѣ враждующія арміи войдутъ въ соприкосновеніе, каждая изъ нихъ будетъ стараться собрать какъ можно больше свѣдѣній о противникѣ, одновременно мѣшая ему исполнить то же самое. Та сторона, которой удастся это сдѣлать первой, получаетъ громадныя преимущества: если противникъ находится на маршѣ, — отдѣливъ часть силъ, мы можемъ открыть совершенно неожиданный для него огонь, заставить его развернуться, т. е. выказать еще больше свои силы; если же онъ расположенъ на мѣстѣ, — мы будемъ знать, до какого пункта можно къ нему подойти, не подвергая себя опасности.

Вообще же можно сказать, что это преимущество принадлежитъ главнымъ образомъ тому, кто стоитъ на мѣстѣ; но до сихъ поръ съ производствомъ перваго выстрѣла оно терялось и шансы болѣе или менѣе уравнивались. Въ самомъ дѣлѣ: предположимъ, что рекогносцирующая пѣхота или кавалерія наткнулась на скрыто расположеннаго противника, вооруженнаго старымъ порохомъ. Какъ только имъ будетъ произведенъ первый выстрѣлъ, — рекогносцирующему отряду уже извѣстно то направленіе, откуда слѣдуетъ ждать

врага, и если эти выстрѣлы были сдѣланы съ близкихъ дистанцій, то по дыму ихъ можно судить о позиціи противника. Начальнику отряда остается дѣйствовать согласно полученнымъ инструкціямъ, и во всякомъ случаѣ необходимо немедленно послать донесеніе. Но прежде чѣмъ это послѣднее дойдетъ по назначенію, въ главныхъ силахъ уже будетъ извѣстно, благодаря гулу канонады, что что-то происходитъ въ авангардѣ.

При новомъ порохѣ дѣло будетъ происходить совершенно иначе: войска получатъ первые гулы, не зная откуда они летятъ, а это тѣмъ болѣе важно, что баллистическія свойства новаго оружія (даже при среднемъ обученіи людей) позволяютъ открыть огонь съ гораздо большихъ дистанцій, примѣрно съ 600 метровъ, когда ружейные выстрѣлы будутъ совершенно не видны и не слышны. Лишь послѣ многочисленныхъ попытокъ узнать, откуда стрѣляютъ, и лишь послѣ большихъ потерь удастся собрать сколько-нибудь обстоятельныя свѣдѣнія о противникѣ и сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія; что же касается до войскъ, находящихся вблизи поля дѣйствій, но не могущихъ видѣть того, что здѣсь происходитъ, то они не будутъ и подозрѣвать, что такъ близко отъ нихъ идетъ бой.

Отсюда очевидно, что развѣдывательная служба стала гораздо труднѣе; но особенно тяжела она для кавалеріи, представляющей бо́льшую цѣль, чѣмъ пѣхота. Подпустивъ къ себѣ рекогносцирующую группу всадниковъ на близкую дистанцію, нѣсколько человекъ пѣхотной аванпостной цѣпи открываютъ по ней быстрый огонь, уйти отъ котораго удастся немногимъ. Да и эти немногіе врядъ-ли доставятъ сколько нибудь обстоятельныя свѣдѣнія: тамъ, гдѣ нельзя видѣть и слышать, кавалерія теряетъ свою силу, — она, которая до сего времени была «глазами и ушами арміи»!

Такъ какъ рекогносцирующие отряды будутъ встрѣчаемы сильнымъ огнемъ съ большихъ дистанцій, то для получения сколько нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній остается прибѣгнуть къ двумъ средствамъ: 1) назначить для этой цѣли возможно болѣе отдѣльныхъ отрядовъ подъ начальствомъ офицеровъ (1) и 2) обучать въ мирное время людей, обладающихъ хорошимъ зрѣніемъ, рекогносцировать издали.

Первая мѣра потребуетъ, по всей вѣроятности, увеличенія корпусной кавалеріи, такъ какъ при измѣнившихся условіяхъ врядъ-ли

---

(1) Новый германскій уставъ полевой службы допускаетъ съ этою цѣлью посылку всѣхъ офицеровъ эскадрона, кромѣ командира его.

будетъ достаточно для этой цѣли двухъ полковъ конницы на корпусъ: помимо того, что развѣдывательная служба стала тяжелѣе, затруднилось и поддержаніе связи между отдѣльными отрядами, между параллельно слѣдующими колоннами.

*Сторожевая служба.* Но быть можетъ введеніе новаго пороха облегчило несеніе сторожевой службы? Мы думаемъ, что нѣтъ.

Правда, что часовой можетъ заблаговременно ознакомиться съ мѣстностью, съ подступами къ посту и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы ничего не упустить изъ вида, встрѣчая выстрѣломъ каждаго, къ нему приближающагося, и въ то же время не обнаруживая себя. Но обмануть бдительность часоваго, подкрасться къ нему незамѣтно на самое близкое разстояніе—удавалось всегда, а слѣдовательно въ настоящее время, при новомъ вооруженіи, нападенія на аванпосты станутъ еще легче. Прежде, при нападеніи противника въ большихъ силахъ, сторожевая цѣпь могла о томъ дать знать выстрѣлами; въ настоящее же время заставы, расположенныя въ 200—300 метрахъ отъ цѣпи, въ большинствѣ случаевъ ничего не услышать. Но еслибы даже онѣ и услышали выстрѣлы цѣпи и открыли огонь, то главный караулъ, находящійся въ разстояніи около километра отъ заставъ, будетъ оставаться въ полномъ невѣдѣніи.

Такимъ образомъ, если атакующій приметъ всѣ мѣры, чтобы скрыть свое нападеніе на сторожевую цѣпь, выберетъ удачно время и направленіе для атаки, то послѣднее будетъ имѣть гораздо большіе результаты, чѣмъ теперь; обратно, если атака производилась безъ соблюденія должныхъ мѣръ предосторожности, если обороняющійся заранѣе узналъ о ней и приготовился къ встрѣчѣ, то атакующій понесетъ большія потери и почти навѣрное нападеніе не удастся. Разъ только сторожевыя части исполняютъ хорошо свои обязанности, служба остальныхъ войскъ будетъ значительно облегчена: они могутъ отдыхать на бивакахъ, не беспокоимыя, какъ теперь, отдѣльными выстрѣлами, производимыми часто безъ всякаго повода часовыми сторожевой цѣпи.

Чтобы дать возможность часовому, замѣтившему опасность, извѣстить о томъ сосѣдніе посты и заставы, нѣкоторые писатели предлагали ввести особые сигнальные патроны (1). Но кажется, что эта

(1) Отличающіеся, разувается, по формѣ и по цвѣту отъ боевыхъ. Многіе писатели идутъ въ этомъ направленіи еще дальше, предлагая особыя ракеты, снабжая артилерію съ этою же цѣлью сигнальными зарядами; даютъ правила расположенія постовъ, какъ для подаванія сигналовъ, такъ и для наблюденія за ними,

мѣра мало примѣнима: необходимо, чтобы при этомъ условіи у одного изъ двухъ часовыхъ поста (¹) ружье было заряжено боевымъ патрономъ, а у другаго—сигнальнымъ, что поведетъ лишь къ излишнимъ усложненіямъ, не обезпечивая въ то же время успѣха.

Такъ какъ на дистанціи 200—300 метровъ ружейный выстрѣлъ и свистокъ будетъ слышенъ не всегда, то для подавнн сигнала тревоги могутъ служить особые трубы и рожки, которыми можно снабдить часовыхъ; если же и этого мало, то между заставами и цѣпью придется ставить промежуточные посты; для подавнн сигнала заставой къ главному караулу могутъ быть примѣнены вышесказанные сигнальные патроны, которые могутъ быть розданы отдѣленнымъ начальникамъ безъ особеннаго риска, что мѣра эта поведетъ къ недоразумѣніямъ; ночью сигнализациа значительно облегчается, такъ какъ огонь выстрѣла видѣнъ издали; сигналы могутъ быть подаваемы потайными фонарями, возможно больше, разумѣется, ограничивая число сигналовъ.

Если же всѣ эти мѣры будутъ признаны недостаточными, то остается одно средство: уменьшить разстояніе между постами (считая по линіи сторожеваго охраненія, между этими послѣдними и заставами и между заставами и главнымъ карауломъ). Но ко всѣмъ этимъ мѣрамъ слѣдуетъ прибѣгать съ осторожностью, такъ какъ первая изъ нихъ поведетъ къ увеличенію наряда, т. е. къ утомленію большаго числа людей; что же касается до второй и третьей, то разстояніе между частями сторожеваго расположенія обусловливается тѣмъ, чтобы застава и главный караулъ успѣли изготавиться къ бою. Слѣдовательно скорѣе придется довольствоваться учрежденіемъ промежуточныхъ постовъ, оставляя прежнія уставныя нормы (²).

### Дѣйствія каждаго рода оружія въ отдѣльности.

*Значеніе дыма.* Въ будущихъ бояхъ, когда цѣлые корпуса будутъ входить въ линію, сгущая цѣпь до послѣдней возможности, когда люди снабжены большимъ числомъ патроновъ, когда батареи

не только при исполненіи сторожевой службы, но и во время боя. Мысль не новая: еще маршалъ Бюжэ предлагалъ примѣнять петарды во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда атмосферныя условія не позволяютъ слышать звуки канонады. Для этой цѣли съ успѣхомъ можетъ служить настоящая кавалерійская петарда.

(¹) Французской сторожевой цѣпи.

(²) Для облегченія сторожевой службы, а равнымъ образомъ для посылки донесеній изъ сторожевой цѣпи авторъ предлагалъ ввести собакъ.

въ сотню орудій не представлять ничего удивительнаго, — въ это время все поле битвы будетъ окутано густымъ дымомъ, благодаря которому врядь-ли представится возможность и войскамъ слѣдить за противникомъ и, какъ ближайшее слѣдствіе этого, успѣхъ боя во многомъ долженъ зависѣть отъ случайности, не говоря уже про самыя благоприятныя условія для развитія паники. Подтвержденіе этого замѣчается на большихъ маневрахъ, хотя число патроновъ и ограничивается при этомъ возможно больше: лишь одни старшіе начальники, находящіеся сзади боевой линіи, на возвышенныхъ пунктахъ, могутъ судить о ходѣ боя, всѣ же остальные до самаго конца не знаютъ, что происходитъ передъ ихъ глазами.

Уничтожить дымъ—это значить получить возможность все видѣть, но это значить въ то же время и уничтожить занавѣсъ, скрывающій насъ отъ противника. Такимъ образомъ отсутствіе дыма имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны.

Выгоды неощутимы, какъ мы это увидимъ ниже, теперь же скажемъ лишь, что прицѣвливаніе облегчается, указанія, даваемыя низшими начальниками своимъ стрѣлкамъ, будутъ болѣе точны и правильны, т. е. дѣйствительность стрѣльбы должна возрасти.

Невыгодныя же стороны новаго пороха существуютъ не всегда; чтобы уяснить это, вспомнимъ, что войска, находящіеся на полѣ сраженія, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: одни изъ нихъ стрѣляютъ, другія нѣтъ. Первыя, до открытія огня, видимы или нѣтъ,—это зависитъ отъ характера мѣстности и отъ того, на сколько хорошо воспользовались ею для своего укрытія. Таковы: стрѣлковая цѣпь, батареи, выѣхавшія на позицію, осадныя батареи, стрѣляющія по невидимой цѣли или вообще расположенныя за закрытіями; всѣ эти войска могутъ быть невидимы до тѣхъ поръ, пока не стрѣляютъ,—первый же выстрѣлъ старымъ порохомъ обнаруживаетъ ихъ расположеніе.

Наоборотъ, другія войска благословляютъ дымъ, такъ какъ онъ служитъ для нихъ завѣсой, укрывающей ихъ отъ противника. Къ этой категоріи относятся: поддержка цѣпи, сама цѣпь во время перебѣжекъ резерва, кавалерія, выжидающая момента атаки, эшелоны артиллеріи, идущіе на усиленіе, передки, зарядные ящики и т. п. Отсутствіе дыма безусловно вредно для всѣхъ этихъ частей, и не одинъ разъ начальникамъ ихъ придется пожалѣть о томъ времени, когда все было закрыто густымъ дымомъ. Но принятіе болѣе гибкихъ формъ строя и искусное пользованіе мѣстностью должны уменьшить опасность.

Каково же должно быть вліяніе новаго пороха на *моральную* сторону войскъ? Многіе изслѣдователи находятъ, что моральное состояніе войскъ должно уллучшиться: «какое впечатлѣніе должна произвести на войска убыль начальника на виду у всѣхъ и когда та же участь постигнетъ втораго и третьяго замѣстителя? Эти стоны и крики раненыхъ посреди свиста пуль и треска лопающихся снарядовъ, не заглушаемые перестрѣлкой?»...

Но, какъ кажется, эта картина грѣшитъ преувеличеніемъ. Изслѣдователи забываютъ, что имѣютъ дѣло вовсе не съ метательнымъ оружіемъ древнихъ или пневматическими ружьями, что новый порохъ даетъ звукъ вполне достаточный, чтобы заглушить на линіи стрѣлковъ эти стоны и крики, что оно не слышно лишь для тѣхъ, въ кого стрѣляютъ. Безъ всякаго сомнѣнія, положеніе людей, находящихся въ резервъ, будетъ значительно хуже, чѣмъ въ цѣпи, такъ какъ они не могутъ заглушить инстинкта самосохраненія собственными выстрѣлами, но вѣдь эти же условія существовали для нихъ и прежде, хотя, правда, и въ нѣсколько меньшей степени.

Возможность видѣть все кругомъ происходящее должна скорѣе способствовать подъему духа, чѣмъ упадку его: массы прежде всего подчиняются инстинкту; всякая неизвѣстность, неопредѣленность тревожитъ ихъ и создаетъ благоприятную почву для паники: въ данномъ же случаѣ, видя все кругомъ вполне отчетливо, войска будутъ ориентированы своевременно и о неожиданности не можетъ быть и рѣчи. Да и замѣститель, видя паденіе начальника, можетъ немедленно взять на себя управленіе войсками, благодаря чему устраняется безпорядокъ, сопряженный со всякимъ безначаліемъ.

### Бой пѣхоты противъ пѣхоты.

*Огонь.* Огонь пѣхоты зависитъ гораздо больше отъ индивидуальной способности стрѣлковъ, чѣмъ огонь артилеріи отъ качества прислуги. Хотя многіе писатели и утверждаютъ, что въ будущемъ, при массовомъ огнѣ, мѣткость стрѣльбы каждаго стрѣлка не должна играть большой роли, но съ этимъ нельзя согласиться. При стрѣльбѣ чернымъ порохомъ, правда, приходилось цѣлить «по дымку», и точность стрѣльбы уменьшилась, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, когда все поле сраженія буквально заволакивалось дымомъ. Теперь совершенно не то: ясность цѣлей будетъ зависѣть исключительно изъ разстояній: чѣмъ ближе подойдемъ мы къ противнику, тѣмъ болѣе можемъ рассчитывать на мѣткость стрѣльбы; при борьбѣ

съ артилеріей, какъ увидимъ ниже, весьма часто могутъ встрѣтиться такіе случаи, когда небольшимъ числомъ стрѣлковъ возможно будетъ достигнуть большихъ результатовъ; начальникамъ легче наконецъ слѣдить за противникомъ и управлять огнемъ, что должно поселить въ людяхъ увѣренность въ начальникахъ, т. е. способствовать подъему духа. Благодаря всему этому можно надѣяться, что въ будущемъ число попавшихъ пуль не будетъ столь разниться съ процентами попаданія при стрѣльбѣ въ мишени, какъ это мы видимъ теперь.

Оказавъ столь благотворное вліяніе на мѣткость огня, отсутствие дыма облегчить и выполненіе обязанностей начальниковъ: видя предъ собою все поле сраженія, начальникъ, какъ мы говорили, можетъ направлять огонь—сообразно съ важностью появляющихся передъ нимъ цѣлей; голосъ его, вслѣдствіе ослабленія звука выстрѣла, будетъ ясно слышенъ, и такъ какъ въ то же время онъ видитъ всѣхъ своихъ людей, то дисциплина огня должна возрасти; вслѣдствіе той же возможности наблюдать за дѣйствіями сосѣднихъ частей войскъ, легче будетъ и согласовать съ ними свои дѣйствія; убыль начальника будетъ замѣчена замѣстителями, которые немедленно примутъ на себя командованіе частью; но самое главное, что въ *критическіе моменты* боя, напримѣръ: при отбитіи штурма, или непосредственно передъ атакой, когда сила огня возрастетъ до максимума, *не придется прерывать* огня, чтобы дать дыму разсѣяться и взглянуть на ходъ боя, т. е. возможно будетъ извлечь изъ новаго скорозаряднаго ружья все, что оно только можетъ дать.

*Атака.* Производство наступленія было дѣломъ въ высшей степени труднымъ и при черномъ порохѣ: атакующія части перестаютъ стрѣлять, во время перебѣжки остаются совершенно открытыми, поражаемая, почти безнаказанно, противникомъ; по мѣрѣ приближенія къ позиціи непріятеля, положеніе наступающаго дѣлалось все тяжелѣе и тяжелѣе, вслѣдствіе увеличенія силы огня. Но послѣднее обстоятельство и покровительствовало отчасти атакующему, такъ какъ дымъ выстрѣловъ скрывалъ его движенія и мѣшалъ противнику производить мѣткій огонь. Теперь не то: еще вдали отъ позиціи противника всѣ движенія наступающаго будутъ ясно видны и уже тогда потери его будутъ велики; на близкихъ же разстояніяхъ, вслѣдствіе отсутствія дыма, перебѣгающая цѣпь должна представить изъ себя прекрасную цѣль. Если прежде было трудно подвинуть впередъ стрѣлковую цѣпь, не вливая въ нее свѣжихъ частей изъ резерва, то теперь выполненіе этого потребуетъ еще боль-



шихъ усилій; какъ начальники, такъ и солдаты должны обладать громаднымъ присутствіемъ духа, чтобы подвигаться впередъ подъ этимъ убійственнымъ огнемъ, не смотря на тяжкія потери.

Но еще тяжелѣе положеніе поддержекъ, слѣдующихъ въ сомкнутомъ строю, а потому и яснѣ видимыхъ. Здѣсь начальнику придется приложить всѣ свои знанія и умѣнье пользоваться мѣстностью, чтобы не потерять большей части людей, прежде чѣмъ онъ сблизится съ противникомъ. Отсюда истекаетъ необходимость изучить искусство вожденія резервовъ еще въ мирное время; на практикѣ часто случалось, что тамъ, гдѣ иной несетъ большія потери, опытный начальникъ съумѣетъ подвести свою часть почти незамѣтно.

Въ результатѣ оказывается, что со введеніемъ бездымнаго пороха оборона, хорошо организованная и примѣненная къ мѣстности, получаетъ громадные преимущества; производство наступленія становится трудноисполнимымъ до тѣхъ поръ, пока не ослабленъ огонь защитниковъ и не поколеблены его силы. Чтобы хоть немного уменьшить потери и сдѣлать возможнымъ движеніе впередъ, атакующему можно рекомендовать лишь одно: еще въ сферѣ дальняго огня развернуть свои поддержки и резервы, сдѣлавъ изъ нихъ какъ бы вторую и третью линіи стрѣлковъ. Что касается до обороняющагося, то, въ видахъ нанесенія возможно болѣе сильнаго пораженія сомкнутымъ частямъ атакующаго, онъ долженъ назначать для дѣйствія по нимъ особыя части.

### Бой артилеріи противъ артилеріи.

*Значеніе дыма.* Принявъ во вниманіе, что огонь есть единственное средство артилеріи для пораженія противника, что ей приходится оставаться на позиціи продолжительное время, вспомнивъ употребляемые ею приемы стрѣльбы, — станетъ яснымъ, какое огромное значеніе долженъ имѣть дымъ на дѣйствія артилеріи.

1) При стрѣльбѣ артилеріи дымъ образуетъ густое облако, сильно затрудняющее прицѣливаніе и наблюденіе за стрѣльбой, причемъ затрудненія увеличиваются съ увеличеніемъ числа орудій;

2) если батарея стрѣляетъ по невидимой цѣли (т. е. расположена укрыто), то дымъ указываетъ противнику на мѣсто ея расположенія;

3) въ то же самое время дымъ имѣетъ и свои хорошія стороны, скрывая батарею во время производимыхъ ею передвиженій и мѣшая пристрѣлкѣ противника, который ясно видитъ мѣста паденій лишь тѣхъ снарядовъ, которые даютъ большіе недолеты.

Такъ какъ совершенно такое же вліяніе окажетъ дымъ и на дѣйствія артилеріи противника, то въ результатѣ окажется, что вліяніе дыма должно выразиться въ: 1) трудности прицѣливанія; 2) трудности наблюденія и 3) въ невозможности совершенно укрыть мѣсто расположенія батарей.

На первый взглядъ кажется, что съ уничтоженіемъ дыма артилерія должна приобрѣсти меньше выгодъ, чѣмъ пѣхота, такъ какъ, во-первыхъ, командиръ батареи обладаетъ возможностью производить наблюденія, располагаясь на навѣтренномъ флангѣ батареи, а во-вторыхъ — разъ батарея пристрѣлялась, она можетъ производить стрѣльбу и не видя противника, сохраняя въ неприкосновенности элементы стрѣльбы (т. е. прицѣливаніе въ искусственную точку, обозначеніе мѣстоположенія орудія на землѣ и т. д.). Но эти возраженія не имѣютъ силы.

Какъ бы хорошо ни пристрѣлялась батарея, она не можетъ продолжать огонь до безконечности все по одной цѣли: послѣдняя можетъ быть уничтожена или же просто перемѣститься въ сторону; другія, болѣе важныя цѣли могутъ появиться вновь; свои же войска, одержавъ успѣхъ надъ противникомъ, могутъ занять его мѣсто; наконецъ, вслѣдствіе увеличившейся дальности стрѣльбы, массированіе въ одномъ мѣстѣ сотни орудій должно быть дѣломъ обыкновеннымъ, и лишь при условіи взаимной помощи группъ батарей другъ другу артилерія и можетъ достигать блестящихъ результатовъ, — почему необходимо командиру батареи или начальнику артилерійской группы возможно болѣе широкое поле зрѣнія.

Каково же будетъ при массированіи орудій положеніе батареи, находящейся на подвѣтренномъ флангѣ, если взять во вниманіе, что артилерія одного только корпуса дѣлаетъ 250—300 выстрѣловъ въ минуту? Гдѣ могутъ располагать своихъ наблюдателей батареи, находящіяся въ центрѣ этой линіи? Какимъ способомъ эти послѣдніе могутъ слѣдить за паденіемъ снарядовъ своихъ батарей, огня которыхъ они не видятъ? Чѣмъ могутъ руководствоваться при пристрѣлкѣ батареи, вновь вводимыя въ линію, когда и сама цѣль для нихъ врядъ-ли будетъ видна?

Всѣ эти вопросы указываютъ на необходимость бездымнаго пороха для артилеріи еще въ большей степени, чѣмъ для пѣхоты. Лишь со введеніемъ этого пороха она можетъ извлечь всю ту громадную пользу, которую могутъ дать ей превосходныя орудія, и получить почти рѣшающее значеніе на ходъ боя.

*Артилерійскія позиціи.* Однимъ изъ важныхъ аргументовъ, го-

ворящимъ въ пользу дыма, указываютъ на возможность, подъ его прикрытіемъ, передвигать прислугою орудія, когда замѣтятъ, что противникъ хорошо пристрѣлялся. Но при этомъ забываютъ, что теперь стрѣляютъ разрывными снарядами, имѣющими большую сферу пораженія, при которой подобныя незначительныя перемѣщенія не имѣютъ большаго значенія, что эти же перемѣщенія заставляютъ батарею прерывать свой огонь въ самый нужный моментъ и ведутъ лишь къ утомленію прислуги.

Гораздо важнѣе другое свойство дыма, на которое мы уже указали: пелена дыма, скрывая насъ отъ противника, позволяетъ послѣднему точно опредѣлять точки паденія лишь тѣхъ снарядовъ, которые ложатся на границѣ этой пелены; для достиженія же пораженія ему приходится прибѣгать къ искусственному разсѣиванію выстрѣловъ, что ведетъ къ излишней тратѣ снарядовъ и во всякомъ случаѣ вредно отражается на результатахъ стрѣлбы.

О послѣднемъ можно было бы пожалѣть, если-бы мы располагали батареей открыто. Но этого-то именно и не должна позволять себѣ полевая артилерія въ будущихъ войнахъ. Почти нѣтъ такой мѣстности, гдѣ бы не было складокъ, группъ, кустовъ или какихъ-либо искусственныхъ мѣстныхъ предметовъ, за которыми нельзя было бы укрыто расположить батареи; лишь на совершенно открытой равнинѣ, при значительно командующей позиціи противника, или же на склонѣ холма, круто спускающемся къ противнику, — встрѣтятся серьезныя затрудненія. Здѣсь остается одно — занять первую позицію вдали отъ противника, чтобы уменьшить хоть немного вредное вліяніе ея командованія. При расположеніи на обращенномъ къ противнику склонѣ холма слѣдуетъ занимать позиціи возможно ниже складки мѣстности; вершины деревьевъ, крыши домовъ, проектируясь на этотъ склонъ, могутъ сбить съ толка противника: весьма часто (особенно, если этихъ предметовъ много) послѣдній, предполагая, что цѣлится въ батарею, будетъ вести пристрѣлку по прикрывающему ее закрытію.

Не примѣняясь болѣе къ направленію вѣтра (что было необходимо при дымномъ порохѣ), теперь представится возможность воспользоваться такими позиціями, которыя прежде приходилось брakovать; то же отсутствіе дыма позволитъ располагаться на подходящей мѣстности въ нѣсколько ярусовъ <sup>(1)</sup>, наконецъ не слѣдуетъ за-

---

<sup>(1)</sup> Последнее употреблялось и прежде. Главное присутствіе къ подобному расположенію батарей слѣдуетъ считать, кажется, не въ присутствіи дыма, а

бывать о лопатахъ, при помощи которыхъ весьма скоро возможно набросать сносныя закрытія: оставаясь долго на позиціи, артилерія должна прибѣгать къ нимъ и въ наступательномъ бою, что рѣдко удается пѣхотѣ.

Такимъ образомъ при новомъ порохѣ гораздо легче укрыто расположить батареи, чѣмъ это было до сихъ поръ, было бы лишь умѣнье и желаніе поучиться этому искусству еще въ мирное время.

*Производство наблюдений.* Мы уже видѣли, что съ уничтоженіемъ дыма уничтожаются и причины, мѣшавшія производству наблюдений; но видѣтъ-ли будетъ самъ противникъ? Возможно-ли будетъ вслѣдствіе этого производить пристрѣлку?

Прежде чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, замѣтимъ, что то же отсутствіе дыма позволитъ командиру батареи довольствоваться собственными наблюденіями, почти не прибѣгая къ помощи другихъ; но на всякій случай необходимо съ этою цѣлью еще въ мирное время подготовить людей, обладающихъ хорошимъ зрѣніемъ и достаточно развитыхъ. Подобные наблюдатели могутъ располагаться на вершинахъ деревьевъ и другихъ мѣстныхъ предметовъ, находящихся вблизи батареи, причемъ для влѣзанія на дерево можно воспользоваться обыкновенными стремянками, употребляемыми дровосѣками<sup>(1)</sup>: подобныя стремянки легки, дешевы, очень удобны и могутъ быть быстро изготовлены любымъ кузнецомъ. Наконецъ можно попробовать переносныя складныя лѣстницы, которыя, не смотря на свое неудобство, могутъ быть незамѣтны на открытой мѣстности<sup>(2)</sup>.

Во всякомъ случаѣ замѣтитъ хорошо укрытаго противника становится дѣломъ весьма и весьма труднымъ, а отсюда ясно, какое значеніе должны приобрѣсти всѣ оптическіе инструменты. По этому поводу «*Militär Wochenblatt*» предлагаетъ зрительную трубу Мерца, увеличивающую въ 24 раза и приближающую предметы на  $\frac{1}{48}$  разстоянія (т. е. 25 метровъ на километръ). Но намъ кажется, что подобный инструментъ непригоденъ для полевой войны, такъ какъ онъ долженъ быть большихъ размѣровъ, обладать малымъ полемъ зрѣнія и значительно затемнять предметы; полевые оптическіе инструменты не предназначаются для разсматриванія слишкомъ освѣщенныхъ предме-

---

главнымъ образомъ въ томъ, что всѣ снаряды и пули, не попадающія въ первую линію, нанесутъ пораженія второй: чѣмъ глубже цѣль, тѣмъ труднѣе промахнуться, такъ какъ среднія квадратическія отклоненія въ дальности гораздо больше, чѣмъ боковыя.

(1) У насъ—для влѣзанія на телеграфные столбы.

(2) Что уже испытывалось въ Германіи.

товъ, проектирующихся на темномъ фонѣ, но для такихъ, которые мало отличаются отъ мѣстности, т. е. прежде всего они не должны поглощать и того небольшого свѣта, которымъ освѣщены цѣли. Разсмотрѣвъ цѣль въ подобную трубу, слѣдуетъ прежде всего опредѣлить ея положеніе относительно вблизи нея расположенныхъ, ясно видимыхъ невооруженнымъ глазомъ предметовъ, а затѣмъ производить пристрѣлку безъ ея помощи; если же этого исполнить нельзя и придется наблюдать за ходомъ стрѣльбы при помощи оптическаго инструмента, то послѣдній долженъ обладать достаточно большимъ полемъ зрѣнія, позволяющимъ видѣть какъ самую цѣль, такъ и мѣсто паденій недолетающихъ или перелетающихъ черезъ нее снарядовъ. Съ этою цѣлью вполне достаточно обыкновеннаго бинокля, увеличивающаго въ четыре раза: цѣли, находящіяся на разстояніи одного льё, будутъ казаться находящимися въ разстояніи одного километра, т. е. легко могутъ быть разсмотрѣны невооруженнымъ глазомъ.

Но дѣйствительно-ли лишь одинъ дымъ выстрѣловъ указываетъ на мѣсто расположенія цѣлей? Такъ оно было прежде, когда цѣли, ясно видимыя при началѣ огня, становились совершенно невидимыми послѣ первыхъ выстрѣловъ. Отсутствие дыма заставитъ предварительно производить тщательную рекогносцировку цѣли, окружающей ея мѣстности, съ расположенными на ней ясно бросающимися въ глаза ориентировочными предметами, а потомъ уже начинать стрѣльбу; такъ какъ при этомъ еще цѣли не будутъ закрыты дымомъ, а слѣдовательно наводка орудій будетъ производиться всегда въ одну точку, то ясно, что артилерія можетъ лишь выиграть въ мѣткости.

*Прицѣливаніе.* При дымномъ порохѣ прицѣливаніе производилось по клубу дыма, вылетающему изъ орудія и постепенно разрастающемуся въ воздухѣ, т. е. было возможно, пока позиція неприятельской батареи не покрывалась непроницаемой завѣсой. Но и при этихъ условіяхъ прицѣливаніе было до крайности неточно, и крайне сомнительно, чтобы два наводчика, наводящіе по одному и тому же облаку дыма, при одной и той же высотѣ прицѣла сообщали бы своимъ орудіямъ одинаковые углы возвышенія. Когда же послѣ болѣе или менѣе продолжительной стрѣльбы нельзя уже было различать отдѣльные клубы, то прицѣливаніе не имѣло рѣшительно никакой точности. Необходимость наводить въ ясно видимые ориентировочные предметы поведетъ лишь къ мѣткости стрѣльбы; навод-

чику не нужно знать, въ кого онъ стрѣляетъ: дымъ противника не прицѣльная точка и нечего жалѣть о его уничтоженіи.

*Выѣздъ на позицію.* Бездымный порохъ даетъ возможность поражать противника, не выказывая себя; отсюда прямо вытекають условія выѣзда батареи на позицію: послѣдній долженъ быть произведенъ такъ, чтобы не обнаружить себя, т. е., по всей вѣроятности, придется сниматься съ передковъ за закрытіемъ и затѣмъ выкатывать орудія на позицію при помощи прислуги. Хотя подобный способъ дѣйствій часто трудно примѣнимъ и сопряженъ съ потерей времени, тѣмъ не менѣе онъ настолько выгоденъ, что существующій порядокъ выѣзда на позицію слѣдуетъ примѣнять только въ крайнихъ случаяхъ (напримѣръ, батарея застигнута въ движеніи огнемъ противника, при преслѣдованіи и т. д.), иначе не стоитъ и вводить бездымнаго пороха.

*Послѣдовательныя позиціи.* Еслибы намъ и удалось открыть огонь издали, оставаясь совершенно незамѣченными, то совершить скрытно переѣздъ на слѣдующую позицію—дѣло трудное, требующее большаго искусства и опытности отъ батарейнаго командира.

Замѣтимъ прежде всего, что открывать огонь придется издали. Принцъ Гогенлоэ въ своихъ «Письмахъ» замѣчаетъ, что артилерія въ кампанію 1866 и 1870—1871 годовъ открывала огонь съ гораздо ббльшихъ дистанцій, чѣмъ то указывалось уставомъ. Начиная съ кампаніи 1870—1871 годовъ, эти дистанціи увеличились, хотя и не столь значительно, какъ увеличилась дальность огня,—причина тому кроется въ трудности наблюденія за паденіемъ снарядовъ: уставы всѣхъ армій опредѣляютъ дистанцію для первой артилерійской позиціи почти одинаково—около 2,500 метровъ.

Представимъ себѣ двухъ противниковъ, слѣдующихъ другъ другу на встрѣчу. Если одинъ изъ нихъ замѣтилъ другаго, хотя бы и на разстояніи 4,000 метровъ, и открылъ по немъ огонь, то положеніе послѣдняго становится затруднительнымъ: не видя противника и неся вмѣстѣ съ тѣмъ потери, имѣя орудія въ колоннѣ,—придется затратить много времени для производства рекогносцировки, оставаясь все время подъ огнемъ. Но еслибы одинъ изъ противниковъ, замѣтивъ другаго, продолжалъ наступленіе, то этимъ самымъ подвергался бы риску выдать себя, другими словами—терялъ бы всѣ выгоды инициативы огня.

Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы огонь открывался всегда съ такихъ большихъ дистанцій, но необходимо имѣть въ виду, что выгоды, сопряженныя съ подобнымъ образомъ дѣйствій, настолько

значительны, что отказываться отъ него нельзя. Открывать огонь на большія дистанціи при стрѣльбѣ дымнымъ пороховъ не стоило, такъ какъ первый же выстрѣлъ открывалъ наше расположеніе и оба противника оказывались въ одинаковыхъ условіяхъ, — тогда оставалось лишь двигаться возможно быстрѣ впередъ. Если же теперь удастся замѣтить противника на такомъ разстояніи, какъ 1 льѣ (почти 4 километра), то это значить, что онъ дурно расположенъ на позиціи или же хорошо освѣщенъ, а въ послѣднемъ случаѣ является много шансовъ въ пользу того, что онъ насъ не такъ-то скоро замѣтитъ (1).

Если же не представится выгодъ открывать огня съ такихъ дистанцій, то артилеріи слѣдуетъ безостановочно продолжать наступленіе.

Артилеріи авангарда, чтобы не ввязываться въ рѣшительный бой при явномъ превосходствѣ непріятельской артилеріи, чаще всего придется прибѣгать къ указанному нами способу дѣйствій, который выражаетъ собою лишь артилерійскую рекогносцировку позиціи противника.

Такъ какъ бой съ дальнихъ дистанцій не можетъ быть рѣшительнымъ, то артилеріи необходимо продвинуться на болѣе близкое разстояніе, которое нынѣ дѣйствующими уставами опредѣляется зъ 2,500 метровъ. По всей вѣроятности эта же дистанція будетъ сохранена и въ будущемъ, хотя выѣздъ на позицію подъ огнемъ неразстроенной артилеріи противника и будетъ сопряженъ съ большими потерями; во всякомъ случаѣ желательно произвести его скрытно, способомъ, указаннымъ выше. Передъ потерей времени и здѣсь останавливаться не слѣдуетъ: хорошій обзоръ позиціи противника, скрытое расположеніе орудій — съ успѣхомъ вознаграждать его, способствуя быстрѣйшему окончанію пристрѣлки.

Допустимъ, что мы получили перевѣсъ надъ артилеріей противника: слѣдуетъ-ли для дальнѣйшаго успѣха продвинуться далѣе, или же остаться на позиціи? Прежде на этотъ вопросъ отвѣчали, что артилерія должна переѣхать на вторую позицію; но намъ кажется это совершенно лишнимъ при бездымномъ порохѣ. Въ самомъ дѣлѣ: мѣткость и сила боя орудій такъ велики, что выѣздъ на болѣе близкую позицію весьма мало увеличиваетъ дѣйствительность огня; прежде по необходимости батареи перемѣщались впередъ, такъ какъ

---

(1) Это замѣчаніе особенно примѣнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится стрѣлять съ востока на запакъ, или обратно.

за дымомъ не видѣли своихъ же наступающихъ войскъ; теперь же, благодаря прозрачности атмосферы, офицеръ съ среднимъ зрѣніемъ, при помощи простаго театральнаго бинокля, въ состояніи вести достаточно мѣткую стрѣльбу. Такимъ образомъ, перемѣна позиціи для окончанія артилерійскаго боя сопряжена съ большимъ рискомъ, не окупаемымъ результатами, не говоря уже про значительную потерю времени, затраченную на переѣздъ на новую позицію, и это въ то время, когда дорога каждая минута.

Окончивъ артилерійское состязаніе (т. е. заставивъ замолчать артилерію противника), артилерія наступающаго должна подготовить атаку, перенеся свой огонь на пѣхотныя части. Послѣднее, вслѣдствіе условій, аналогичныхъ съ разсмотрѣнными, можетъ быть исполнено съ той же самой позиціи. Но рождается вопросъ: какъ поддержать атакующую пѣхоту?

При черномъ порохѣ съ этою цѣлью рекомендовалось, не заботясь о своихъ потеряхъ, сопровождать пѣхоту, хотя бы пришлось подойти на 600—800 метровъ къ противнику. Основаніями для подобнаго образа дѣйствій считали: во-первыхъ, моральное дѣйствіе артилеріи на войска и, во-вторыхъ, говорили, что «артилерія, оставаясь сзади, не можетъ поддержать пѣхоту, такъ какъ дымъ отъ выстрѣловъ закрываетъ противника».

Послѣдній доводъ уничтожается самъ собою; разберемъ лишь первый, т. е. насколько батареи, слѣдующія за пѣхотою, могутъ способствовать подъему духа этой послѣдней.

Выдвигать батареи на дистанціи 600—800 метровъ—это значить ставить ихъ въ положеніе гораздо худшее, чѣмъ тѣхъ войскъ противника, которыя желательно поколебать: уже съ 1,000 метровъ артилерія начинаетъ поражаться залпами пѣхоты, исполняемыми при самыхъ лучшихъ условіяхъ, а ей нужно еще время для окончанія движенія, для выѣзда на позицію, наконецъ—на пристрѣлку! Вѣрнѣе всего, она будетъ уничтожена ранѣе, чѣмъ успѣетъ принести какую-либо пользу дѣлу. Да и видъ этой массы батарей, внезапно остановленной во время движенія огнемъ противника, безпорядокъ, съ которымъ онѣ тщетно будутъ бороться, — все это должно способствовать скорѣе упадку духа, чѣмъ подъему ему. Если же артилерія останется на позиціи и будетъ поддерживать пѣхоту своимъ огнемъ, то результаты будутъ несравненно лучше—и въ смыслѣ потерь, нанесенныхъ противнику, и въ смыслѣ моральнаго дѣйствія: тысячи снарядовъ, поражающихъ противника, ободряютъ пѣхоту и убѣждаютъ ее, что она не оставлена въ критическую минуту.



Во всякомъ же случаѣ небольшое число батарей должно слѣдовать за пѣхотой до 1,200—1,500 метровъ; назначеніе ихъ то же, что и теперь, т. е. быстрое занятіе позиціи противника въ случаѣ успѣха и принятіе на себя отступающихъ войскъ—при неудачѣ.

Резюмируя все, получаютъ слѣдующіе выводы: 1) открытіе огня будетъ производиться съ гораздо бѣльшихъ дистанцій, чѣмъ теперь; 2) веденіе рѣшительнаго артилерійскаго боя съ дистанціи 2,500 метровъ; 3) бесполезность дальнѣйшаго приближенія впередъ для окончанія артилерійскаго состязанія и для подготовки атаки и 4) батареи, сопровождающія пѣхоту, не должны подходить къ противнику ближе 1,200—1,500 метровъ.

*Вліяніе звука.* Мы уже имѣли случай упомянуть, что ослабленіе звука при новомъ порохѣ будетъ незначительно. Но во всякомъ случаѣ оно можетъ оказать лишь хорошее вліяніе на управленіе огнемъ: всѣ команды будутъ слышны отчетливо, не говоря уже о томъ, что командиръ батареи можетъ для болѣе удобнаго наблюденія за стрѣльбой удалиться въ сторону, лишь бы до батареи доносился его голосъ.

*Расположеніе передковъ и зарядныхъ ящичковъ.* На укрытіе передковъ и зарядныхъ ящичковъ и теперь уже обращается серьезное вниманіе, тогда же это должно войти въ принципъ: какъ тѣ, такъ и другіе видны издали и для нихъ губительнѣе всего огонь противника, такъ какъ одна раненая лошадь останавливаетъ движеніе цѣлаго ящика.

*Заключеніе.* Единственное средство пораженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единственное право на существованіе артилеріи, есть огонь, и огонь сильный, дѣйствительный. Разбирая вопросъ съ этой точки зрѣнія, мы уже видѣли, что артилерія сильно выиграетъ отъ введенія бездымнаго пороха: собственный дымъ не будетъ мѣшать ей, прицѣливаніе будетъ производиться не по неопредѣленной пеленѣ дыма, а по ясно указаннымъ точкамъ, отчего мѣткость возрастетъ. По этому поводу не бесполезно привести слѣдующія строки «*Militär-Wochenblatt*»: «Артилеристы чувствуютъ, какая тяжесть спала съ нихъ... Цѣлые годы ломали они себѣ голову, чтобы устранить вредное вліяніе дыма, производимаго массаами орудій; вопросъ сдавался на конкурсъ... но все бесполезно... До сего времени бой артилеріи шелъ какъ бы въ потьмахъ,—теперь противникъ будетъ все время на виду. Тактика артилеріи должна зависѣть исключительно отъ хода боя, но не отъ вѣтра. Когда прежде поднимался вопросъ объ увеличеніи артилеріи, то возражали, что ея можетъ оказаться слищ-

комъ много; то же можетъ быть и съ новымъ порохомъ, но отвѣтъ на этотъ вопросъ послѣдуетъ не скоро».

Если о чемъ и придется иногда пожалѣть, то о той завѣсѣ, подъ прикрытіемъ которой совершались передвиженія въ тылу боевой линіи; но будемъ надѣяться, что болѣе искусное примѣненіе къ мѣстности заставитъ жалѣть объ этомъ возможно рѣже.

Въ концѣ концовъ положеніе артилеріи вслѣдствіе введенія новаго пороха будетъ таково:

Вслѣдствіе возможности все время видѣть взаимное расположеніе сторонъ, успѣхъ артилерійскаго боя, при всѣхъ прочихъ равныхъ шансахъ, будетъ зависѣть отъ таланта командира батареи и отъ его искусства управлять огнемъ.

Прямое прицѣливаніе всегда возможно и даже будетъ легче, чѣмъ теперь, но при условіи пользованія искусственными точкамъ прицѣливанія.

Наблюденіе надъ мѣстами паденій снарядовъ и веденіе пристрѣлки облегчены, лишь бы обращать меньше вниманія на слабо-видимую цѣль и больше на ориентировочные пункты, выбранные вблизи нея, и лишь бы послѣдніе были всегда видимы.

Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ располагаться открыто; выборъ подобныхъ позицій будетъ облегченъ тѣмъ, что больше не нужно согласоваться съ направлениемъ вѣтра. При необходимости сосредоточить въ какомъ-либо пунктѣ особенно большое число орудій и при удобной мѣстности возможно ярусное расположеніе батарей.

Выѣздъ на позицію должно производить скрытно, снимаясь съ передковъ за закрытіемъ и выкатывая орудія на позицію на рукахъ; выѣздъ на позицію запряженныхъ орудій можетъ допускаться лишь какъ исключеніе.

Желаніе обезпечить за собою выгоды инициативы огня и первого успѣха поведетъ, вѣроятно, къ открытію огня издали. Занятіе артилеріей позиціи для рѣшительнаго боя потребуетъ много искусства, но во всякомъ случаѣ подѣзжать такъ близко, какъ это теперь требуется, станетъ трудно-выполнимой задачей. Дивизионная артилерія поддерживаетъ пѣхоту своимъ огнемъ, но не слѣдуетъ за ней.

Та артилерія, которая одолѣетъ своего противника, пріобрѣтетъ полное господство надъ полемъ сраженія: ни одно движеніе противника, произведенное открыто, отъ нея не скроется (передвинуть же скрытно большія массы невозможно). Быстрота, съ которою артилерія главныхъ силъ способна поддержать артилерію авангарда, ускоритъ исходъ артилерійскаго состязанія, но во всякомъ случаѣ

это послѣднее должно быть продолжительно; благоприятныя условія для одной изъ сторонъ, совмѣстно съ глубокимъ изученіемъ тактики артилеріи и техники стрѣльбы, склоняютъ вѣсы боя на одну изъ сторонъ; помимо того, благодаря отдаленности цѣлей, одинъ изъ противниковъ окончитъ пристрѣлку скорѣе, перейдетъ на пораженіе, а слѣдовательно и получить перевѣсъ. Разъ одна группа сбила своего противника, она помогаетъ сосѣднимъ, и пораженіе непріятельской артилеріи распространится по всей линіи; покончивъ съ артилерією, переносятъ огонь на пѣхоту... Не можетъ быть сомнѣнія, что та изъ сторонъ, артилерія которой будетъ уничтожена, должна ждать своего пораженія почти отъ одного артилерійскаго огня.

При отступленіи рассчитывать на занятіе тыловыхъ позицій батареями боевой линіи—трудно. Наоборотъ: неожиданный огонь орудій, расположенныхъ заранѣе на подобныхъ позиціяхъ, приостановитъ противника и заставитъ его укрыться.

Что же касается до роли артилеріи во время преслѣдованія, то она громадна: пользуясь дальностью, мѣткостью и скоростью заряжанія новыхъ орудій, прекраснымъ разрывнымъ дѣйствіемъ снарядовъ и полнымъ отсутствіемъ дыма, артилерія можетъ поражать отступающаго, пока онъ будетъ видѣнъ, и способна обратить отступление въ полнѣйшее бѣгство.

Таковы задачи, падающія на долю артилеріи. Часто она будетъ рѣшать участь сраженій, въ большинствѣ же случаевъ можно принять за правило: не атаковать пѣхотою, пока атака не будетъ вполне подготовлена; нужно, чтобы одного вида пѣхоты, сохранившей на столько силы, чтобы преодолѣть ружейный огонь защитниковъ, было достаточно, чтобы послѣдніе показали тылъ.

Каковы же должны быть требованія, предъявляемые къ личному составу батарей?... «Желѣзное спокойствіе, непоколебимая твердость среди кровавыхъ потерь, правильная оцѣнка обстановки, быстрота командованія, острота зрѣнія, словомъ—всѣ главныя качества военнаго начальника, необходимыя командиру батареи... Могутъ сказать, что эти качества необходимы и для всякаго офицера, но качествами этими артилерійскій офицеръ долженъ обладать въ совершенствѣ, если только онъ хочетъ съ успѣхомъ исполнить ту задачу, какая нынѣ возлагается на артилерію».

И. Тол—въ.

*(Продолженіе будетъ).*

## ОРГАНИЗАЦІЯ СЛУЖБЫ РАЗВѢДЧИКОВЪ НА УЧЕНЬЯХЪ И МАНЕВРАХЪ.

Въ настоящей замѣткѣ мы не имѣемъ намѣренія разбирать дѣятельность сторожевыхъ или летучихъ развѣздовъ вообще; обязанности ихъ точно опредѣлены Уставомъ полевой службы и Инструкціей для веденія занятій въ кавалеріи. Такіе развѣзды высылаются заблаговременно, иногда за три, четыре дня до сближенія съ непріателемъ; мы же намѣрены посвятить лишь нѣсколько строкъ разбору дѣятельности развѣдчиковъ, вызванныхъ передъ фронтъ полка, построившаго боевой порядокъ <sup>(1)</sup>, т. е. непосредственно до столкновения съ противникомъ. Разсмотримъ сначала приемы, практикуемые развѣдчиками во время уставныхъ ученій, затѣмъ перейдемъ къ развѣдыванію при производствѣ ученій съ тактической цѣлью и, наконецъ, сдѣлаемъ разборъ способа производства такой развѣдки на двухстороннихъ маневрахъ и скажемъ нѣсколько словъ о недоразумѣніяхъ, которыя при этомъ нерѣдко возникаютъ.

Строевой уставъ даетъ весьма мало указаній относительно приемовъ развѣдыванія въ данномъ случаѣ, да и все сказанное въ уставѣ относится къ прежнимъ «наѣздникамъ», которые вовсе не готовились особо къ этой отрасли службы, на промахи коихъ не обращали вниманія уже въ силу того, что нельзя было требовать чего-нибудь серьезнаго отъ человѣка неподготовленнаго, такъ что весь процессъ вызова наѣздниковъ имѣлъ лишь показной характеръ. Но съ тѣхъ поръ наѣздники замѣнены настоящими развѣдчиками, подготовляемыми специально для этой цѣли въ эскадронахъ. Тѣмъ не менѣе надо сознаться, что организація службы и подготовка этихъ людей до сихъ поръ нуждается въ подробной инструкціи, которая бы и служила основой для веденія занятій съ развѣдчиками. Отсутствію подобной инструкціи слѣдуетъ приписать причину такъ часто заявляемыхъ на маневрахъ жалобъ на вялое или неправиль-

(1) Переносимъ этотъ терминъ на тѣ строи полка, въ коихъ онъ обыкновенно атакуетъ противника.

ное дѣйствіе, а иногда на совершенное бездѣйствіе развѣдчиковъ, хотя въ эскадронахъ занятія съ ними ведутся давно уже весьма усердно и многіе учителя достигаютъ результатовъ, далеко превышающихъ то, что можно ожидать отъ нашего простолюдина и что дѣйствительно необходимо знать кавалеристу.

Замѣтимъ, между прочимъ, что уставъ предъявляетъ требованія, которыя трудно выполнить. Напримѣръ, во II части § 204 читаемъ: «Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ разсыпать людей, начальникъ развѣдчиковъ объясняетъ имъ общую цѣль, указываетъ протяженіе... и т. д.». Конечно это весьма важно и крайне желательно, но не слѣдуетъ забывать, что развѣдчики по поданному имъ сигналу выстраиваются впереди своихъ эскадроновъ, слѣдовательно они разбросаны на весьма значительномъ протяженіи. Обѣхать весь фронтъ полка, или же послать приказаніе, чтобы развѣдчики, выстроившіеся уже какъ сказано выше, сдѣлали новое построеніе, т. е. собрались къ одному изъ среднихъ взводовъ, для предписанныхъ уставомъ и дѣйствительно необходимыхъ объясненій возможно, но оно потребуетъ столько времени, что выведетъ изъ терпѣнія всякаго кавалерійскаго начальника; онъ и поведетъ свою часть въ атаку; не дожидаясь донесеній и послѣ этого конечно уже не заботясь о томъ, что предпринимаютъ разсыпанные впереди всадники; да и въ самомъ дѣлѣ, такой пріемъ будетъ имѣть послѣдствіемъ то, что съ осмотромъ мѣстности, опредѣленіемъ силъ противника и присылкою донесеній развѣдчики навѣрное опоздають. Вотъ почему на самомъ дѣлѣ все это дѣлается несогласно съ уставными требованіями.

*На уставномъ ученіи*, напримѣръ, развѣдчики, зная теоретически, что слѣдуетъ осматривать мѣстные предметы, высматривать силы противника, доносить обо всемъ замѣченномъ, собираться на флангахъ, охранять ихъ, поддерживать атаку и т. д., но, не продѣлавъ всего этого предварительно на практикѣ и не получивъ по вышеуказаннымъ причинамъ болѣе подробныхъ указаній относительно даннаго случая, пріучаются только къ бездѣйствію. Въ большинствѣ случаевъ они выскакиваютъ впередъ, выравниваются и, не имѣя противъ себя противника, не получивъ никакихъ указаній отъ своего начальника, не знаютъ что дѣлать; они рассыпаются по знаку или командѣ послѣдняго почти всегда всѣ сразу, безъ оставленія резерва; по знакамъ также они двигаются впередъ, назадъ, въ сторону, но этимъ и кончается ихъ дѣятельность; они ничего не осматриваютъ и не присылаютъ никакихъ донесеній; да и трудно требовать это. Что же можно замѣтить особеннаго на уставномъ

ученьи на ровной и всѣмъ хорошо знакомой мѣстности? Затѣмъ по сигналу «сборъ» или «апель» они быстро возвращаются, а если полкъ пошелъ въ атаку, то они, обскакивая фланги эскадроновъ, какъ нибудь пробираются на свои мѣста; между тѣмъ имъ бы слѣдовало собираться на флангахъ полка и не разѣзжаться по мѣстамъ до сигнала «отбой».

Весьма немногимъ отличаются ихъ дѣйствія *на ученьяхъ съ обозначеннымъ* противникомъ, которыхъ, между прочимъ будь сказано, бываетъ весьма небольшое число. Мѣстность и тутъ чаще всего хорошо знакома производящему ученье; точно также извѣстно число фланговъ и гдѣ они находятся, такъ какъ онъ самъ, отправляя ихъ, дѣлалъ всѣ необходимыя относительно этого указанія и распоряженія, а потому для движенія въ атаку донесеній развѣдчиковъ и тутъ не всегда ожидаютъ, а дѣйствуютъ иногда по тѣмъ же вышеуказаннымъ причинамъ, не обращая на нихъ вниманія; развѣдчики же, взявъ во время уставныхъ учений привычку не присылать извѣстій, а сосредоточивать все свое вниманіе на равненіи и одновременномъ переходѣ изъ алюра въ алжуръ, продолжаютъ и здѣсь равняться какъ шеренга, смотрятъ больше другъ на друга и назадъ (гдѣ ѣдетъ ихъ начальникъ), чѣмъ впередъ; они держатся или близко отъ офицера и полка, или же, наоборотъ, всѣ уходятъ слишкомъ далеко впередъ; дойдя до флаговъ, они иногда проходятъ ихъ насквозь, не обращая на эти флаги вниманія, такъ какъ послѣднимъ обыкновенно не приказано стрѣлять или атаковать развѣдчиковъ, а спокойно выжидать сомкнутыхъ частей. Донесеній на этихъ ученьяхъ не бываетъ иногда вовсе, а если бываютъ, то въ большинствѣ случаевъ начальникъ развѣдчиковъ, не получивъ извѣстій изъ цѣпи или получивъ неполныя свѣдѣнія, наконецъ не довѣряя полученнымъ извѣстіямъ, доходитъ самъ до флаговъ и тогда только (т. е. очень поздно) доносить о томъ, что онъ лично видитъ. Между тѣмъ ему бы слѣдовало оставаться за серединою цѣпи, собирать, группировать полученные отъ унтеръ-офицеровъ свѣдѣнія и посылать полковому командиру словесныя донесенія, основанныя на рядѣ полученныхъ изъ цѣпи извѣстій. Унтеръ-офицеры же могутъ доносить о томъ, что сами видѣли, или доводить до свѣдѣнія офицера то, что имъ сообщили нижніе чины ихъ участка; начальники такихъ участковъ должны, по собственной инициативѣ, посылать одиночныхъ людей еще дальше впередъ, когда это возможно, для быстраго осмотра мѣстнаго предмета, закрывающаго кругозоръ, если вся цѣпь почему нибудь не можетъ продолжать движенія: задержана непріятелемъ, остано-

лена начальникомъ, такому унтеръ-офицеру вмѣняется въ обязанность, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на примѣръ, находясь на наружномъ флангѣ, самостоятельно продвинуть свой участокъ впередъ, оставивъ конечно часть людей въ общей цѣпи, охватить флангъ противника, выслать ему въ тылъ или къ сторонѣ небольшой разъѣздъ и т. д.; но кто близко стоялъ къ дѣлу, тотъ согласится съ нами, что это не дѣлается, да пока еще и нельзя предъявлять нижнимъ чинамъ подобныхъ требованій, вслѣдствіе нѣкотораго остатка рутины, господствующей не только при производствѣ уставныхъ учений, но и на ученьяхъ съ обозначеннымъ противникомъ, а отчасти и по другимъ причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже. Развѣдчики нерѣдко совершенно закрываютъ огонь своей артиллеріи или стоятъ подъ выстрѣлами противника, не понимаютъ знаковъ и приказаній офицера; если вы по необходимости остановите или переведете въ меньшій алюръ одинъ флангъ цѣпи, то и всѣ остальные люди исполнять то же самое и перестанутъ дѣйствовать, хотя бы на противоположномъ концѣ цѣпи представился удобный для высмотра непріятеля случай. При движеніи полка въ атаку весьма трудно распредѣлить ихъ по флангамъ. Необходимъ былъ бы помощникъ, который собралъ бы часть людей на одномъ, въ то время какъ самъ начальникъ соединялъ бы остальныхъ на противоположномъ флангѣ; въ случаѣ необходимости можно конечно собрать всѣхъ на одномъ изъ болѣе важныхъ пунктовъ. Теперь же офицеръ разорваться не можетъ, а нижніе чины, собравшіеся къ двумъ, тремъ унтеръ-офицерамъ, не имѣя общаго начальника, не дѣйствуютъ дружно, совмѣстно, а иногда просто не знаютъ, что имъ дѣлать.

Разсмотримъ теперь, какъ происходитъ дѣло *на двухстороннихъ маневрахъ*, гдѣ обстановка труднѣе и болѣе подходящая къ дѣйствительности. Если тутъ приходится вызывать развѣдчиковъ передъ фронтъ полка, находящагося въ боевомъ порядкѣ (это случается рѣдко, такъ какъ эскадроны дѣйствуютъ чаще всего отдѣльно), то здѣсь и обнаруживаются моментально недостатки рутиннаго исполненія предшествовавшихъ упражненій. Въ рѣдкомъ случаѣ начальникъ развѣдчиковъ имѣетъ время разъяснить людямъ обстановку и кто непріятель, о чемъ доносить, куда отступать; въ большинствѣ случаевъ развѣдчики и здѣсь вызываются въ послѣдній моментъ, когда уже выстроены фронтъ, и совершенно такъ же, какъ на ученьяхъ, такъ что являются тѣ же неудобства и погрѣшности, что и раньше; но здѣсь то и приходится платиться за нихъ. Да, наконецъ, допустимъ, что есть время на объясненія, все же мало поль-

зы отъ такихъ, на-скоро сдѣланныхъ объясненій; вообще тутъ уже поздно знакомиться съ людьми, обучать ихъ мелочамъ, которыя должны войти въ плоть и кровь на предшествующихъ маневрахъ упражненіяхъ. Благодаря всему этому тутъ-то, на маневрахъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, замѣчаемъ вялое и неумѣлое дѣйствіе развѣдчиковъ, знающихъ свое дѣло прекрасно, но знающихъ его только теоретически, и вслѣдствіе такого дѣйствія означенныхъ всадниковъ сожнутыя передовыя кавалерійскія части иногда не знаютъ, съ какими силами онѣ имѣютъ дѣло; производятъ атаки не всегда въ томъ направленіи, въ которомъ слѣдуетъ, назначаютъ недостаточное число эскадроновъ для атаки въ томъ или другомъ направленіи, опаздываютъ на подмогу, поздно извѣщаютъ отрядъ о силахъ и намѣреніяхъ противника. Начальники отрядовъ, посредники и вообще другіе роды оружія упрекаютъ тогда кавалерію въ томъ, что она бездѣйствовала, не доносила или мало доносила, доставляла ложныя или неполныя свѣдѣнія, такъ что начальникъ отряда не зналъ, по какимъ направленіямъ и въ какомъ числѣ посылать войска. «Конница сидѣла около своей пѣхоты, не открыла главныхъ непріятельскихъ силъ, плохо охраняла спокойствіе войскъ, потеряла сопрікосновеніе съ противникомъ и т. д.».

У насъ, какъ и въ заграничныхъ арміяхъ, подобныя жалобы и упреки не составляютъ ничего новаго. Мы не знаемъ подробностей способа производства разбираемыхъ нами развѣдокъ въ иностранныхъ арміяхъ, но что касается насъ, то не всегда виновниками являются начальникъ развѣдчиковъ и они сами, — чаще всего виновницей здѣсь организація развѣдки; начальникъ развѣдчиковъ не имѣетъ возможности исправить зло и избѣжать старыхъ ошибокъ на слѣдующемъ маневрѣ, такъ какъ по сигналу «отбой» люди распущены по эскадронамъ (а послѣдніе иногда значительно раскинуты), слѣдовательно нельзя уже ничего объяснить, да вообще на-скоро сдѣланныя въ полѣ объясненія, какъ говорилось уже выше, врядъ ли способны помочь дѣлу. Еслибы начальникъ развѣдчиковъ самъ обучалъ своихъ людей, еслибы эти люди составляли отдѣльную часть, то скорѣе можно бы считать ихъ, съ офицеромъ во главѣ, виновниками вышеописанной нами неудачи. Но такъ онъ выслушиваетъ всѣ упреки, не предвидя и въ будущемъ другаго исхода дѣла, къ которому онъ понемногу начинаетъ привыкать. Послѣ разбора маневра каждый занятъ тѣмъ, чтобы дать людямъ и лошадямъ возможность скорѣе расположиться на отдыхъ, и о развѣдчикахъ никто больше не думаетъ.



Постараемся теперъ изслѣдовать болѣе подробно главныя причины неудовлетворительной дѣятельности нашихъ развѣдчиковъ и указать въ общемъ приемы, могущіе значительно измѣнить дѣло и представить намъ относительно этой дѣятельности совершенно другую картину. Какъ уже сказано, причины незнанія или неисполненія людьми своихъ обязанностей исходятъ отъ недостатковъ самой организаціи этой службы. Мы уже не будемъ говорить о тѣхъ случаяхъ, когда съ развѣдчиками выѣзжаетъ сегодня одинъ, а завтра— другой офицеръ. Исключаемъ и случаи, гдѣ по сигналу «разсыпаться» выскакиваютъ не обученные развѣдчики, а по прежнему «наѣздники», т. е., по уставу, заранее назначенные отборные всадники, но на практикѣ нерѣдко тотъ или тѣ, которыхъ въ послѣднюю минуту вздумалъ послать взводный или вахмистръ, имѣющіе въ такихъ случаяхъ въ виду исключительно хозяйственныя цѣли: сбереженіе художонныхъ лошадей, хотя онѣ иногда самыя кровныя, сильныя и наиболѣе подходящія къ данной службѣ. Мы исключаемъ подобную возможность, потому что въ послѣднее время такіе сюрпризы врядъ-ли ожидаютъ начальника развѣдчиковъ! Предполагаемъ слѣдовательно, что всегда выѣзжаютъ одинъ и тотъ же офицеръ и одни и тѣ же настоящіе развѣдчики; все-таки этого мало еще, если желаютъ заручиться успѣхомъ.

Начальникъ видитъ своихъ людей только на ученьи: онъ не знаетъ и половины по фамиліямъ и не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о способностяхъ того или другаго нижняго чина, а слѣдовательно не можетъ распредѣлить между ними болѣе трудную и болѣе легкую работу, сдѣлать назначеніе старшаго, поручить особенно важную и трудную задачу энергичному человѣку, послать приказаніе, донесеніе (которыя за недостаткомъ времени будутъ здѣсь всегда словесныя) съ солдатомъ наиболѣе расторопнымъ, будучи въ то же время увѣренъ, что они дойдутъ не въ извращенномъ видѣ; надо помнить, что словесная передача порученій не легко усваивается нижними чинами: это наше больное мѣсто; специальныхъ упражненій и повѣрки не бываетъ. Этому офицеру, какъ уже говорилось въ началѣ статьи, не дана возможность объяснить цѣль, заданіе, уговориться на счетъ знаковъ и вообще на счетъ управленія цѣнью, длина которой доходитъ иногда до одной версты, и мы должны сознаться, что при такихъ условіяхъ и средствахъ фактическаго управленія быть не можетъ. Есть еще болѣе важныя пробѣлы въ организаціи этой службы: выѣзжаютъ, положимъ, всегда одни и тѣ же развѣдчики,—это провести не трудно,—но вѣдь развѣдываютъ—

то они, а направлять ихъ дѣйствія, руководить каждымъ участкомъ цѣпи, управлять группами своего эскадрона или высланнымъ изъ его участка на флангъ разъѣздомъ—лежить на обязанности того унтеръ-офицера, который присланъ отъ даннаго эскадрона за старшаго. Черезъ этихъ-то унтеръ-офицеровъ должны поступать къ офицеру донесенія и, обратно, передаваться отдѣльнымъ участкамъ указанія, приказанія. Но, какъ уже упоминалось, могутъ быть случаи, въ особенности на флангахъ, гдѣ такихъ указаній не надо дожидаться: отступать, наткнувшись на огонь непріятеля, высматривая особо оставляемыми ближе къ нему за закрытіями одиночными всадниками, продолжать наступленіе, пока середина цѣпи стоитъ или отходить, охватить флангъ противника, посылать ему въ тылъ разъѣзды или одиночныхъ людей и высматривать съ боку и съ тыла, если съ фронта не пускаютъ. Еслибы уровень военнаго образованія унтеръ-офицеровъ стоялъ выше, еслибы они имѣли больше практики, меньше пропитывались бы одною теоріею дѣла въ учебныхъ командахъ, служили болѣе продолжительное время, то каждый изъ нихъ обладалъ бы нужною находчивостью, распорядительностью и самостоятельностью, но при нынѣшнемъ ихъ составѣ замѣтимъ, что не хватаетъ ни голоса, ни знаковъ, ни приказаній, если начальникъ и его ближайшіе помощники—унтеръ-офицеры, присланные для командованія развѣдчиками своихъ эскадроновъ, не сплочены въ одно цѣлое, не понимаютъ другъ друга, а дѣйствуютъ чуть-ли не въ первый разъ совмѣстно, и если на эту трудную службу назначаютъ людей иногда какъ попало, весьма часто нижнихъ чиновъ, знакомыхъ только съ теоріею этого дѣла, малоопытныхъ или вялыхъ. Дѣятельность этихъ людей важнѣе, труднѣе, чѣмъ служба развѣдчиковъ-рядовыхъ, между тѣмъ этихъ-то унтеръ-офицеровъ эскадроны мѣняютъ постоянно. Добиться того, чтобы выѣзжали всегда одни и тѣ же «старшіе», весьма трудно. Если этотъ унтеръ-офицеръ не остался во фронтѣ эскадрона прямо по небрежности вахмистра, то онъ, по всей вѣроятности, командуетъ (замѣняя офицера) взводомъ, назначенъ въ карауль, на дежурство, посланъ ординарцемъ или въ летучій разъѣздъ, наконецъ болѣнъ, и тогда по необходимости его замѣняетъ первый попавшій унтеръ-офицеръ. Вообще вызовъ развѣдчиковъ передъ фронтъ полка, какъ мы уже разъ сказали, имѣлъ еще недавно чисто показное значеніе и только въ послѣднее время, когда кавалеріи стали предъявлять все больше и больше настоящихъ требованій, такіе недостатки становятся весьма чувствительными и устраненіе ихъ было бы крайне желательнымъ.

Для правильной и быстрой развѣдки мѣстности и противника передъ атакою, для того, чтобы имѣть возможность прорвать завѣсу, закрывающую глаза кавалерійскаго начальника, и представить ему вѣрную картину того, что находится передъ фронтомъ и флангами его части, дабы онъ могъ съ полною увѣренностью посылать необходимое число эскадроновъ по вѣрному направленію, а не въ пустую, — необходимы коренныя измѣненія въ системѣ подготовки и способъ вызова развѣдчиковъ передъ фронтъ кавалерійской части.

Измѣненія, какъ намъ кажется, могли бы состоять въ слѣдующемъ:

1) Развѣдчики и унтеръ-офицеры въ эскадронахъ обучаются зимою и экзаменуются весною почти исключительно теоретически — и этимъ дѣло кончается. Было бы крайне желательно придать обученію и провѣркѣ болѣе практическій характеръ уже въ эскадронахъ.

2) Необходимо имѣть для исполненія обязанностей старшихъ надъ эскадронною партіей развѣдчиковъ въ каждомъ эскадронѣ трехъ, четырехъ тщательно выбранныхъ унтеръ-офицеровъ (отнюдь не дослуживающихъ послѣдній годъ и не кандидатовъ на должность взводнаго унтеръ-офицера); эти люди, призванные быть впоследствии помощниками начальника развѣдчиковъ полка, должны быть обучаемы круглый годъ упомянутымъ офицеромъ, преимущественно — практически, проходя, въ свою очередь, курсъ обученія совмѣстно съ развѣдчиками-рядовыми въ эскадронѣ, или по крайней мѣрѣ присутствовать почаще на этихъ занятіяхъ. На полковыхъ ученьяхъ эскадронамъ не слѣдовало бы уже ни подъ какимъ видомъ высылать съ развѣдчиками кого нибудь другаго, а всегда одного изъ упомянутыхъ, подготовленныхъ для этой должности лицъ, но такъ какъ и это провести врядъ-ли удастся <sup>(1)</sup>, то мы бы совѣтовали собирать зимою хоть разъ въ недѣлю всѣхъ унтеръ-офицеровъ и вице-унтеръ-офицеровъ полка (за исключеніемъ взводныхъ, которымъ не придется быть въ развѣдывательной цѣпи), для совмѣстнаго обученія и показанія на рельефномъ планѣ приемовъ такого развѣдыванія и ознакомленія ихъ со способомъ управленія развѣдывательною цѣпью и ея участками <sup>(2)</sup>. По крайней мѣрѣ такимъ образомъ исключается

(1) Можетъ все-таки случиться, что всѣ они будутъ отсутствовать какъ разъ. Командированіе въ хлѣбопекарню, въ офицерскую кавалерійскую школу, увольненіе въ запасъ, производство во взводные или назначеніе капитанармусомъ, по случаю болѣзни или убыли предварительно намѣченнаго кандидата и т. д., поставить начальника развѣдчиковъ опять-таки въ безвыходное положеніе.

(2) Самое удобное принять за образецъ способъ управленія, а отчасти и команды, употребляемая въ разсыпномъ строѣ свѣренныхъ частей.

возможность, что совершенно незнакомый вамъ человекъ попадаетъ подъ вашу команду и въ обстановку трудную, ему совершенно новую. Послѣ такого ознакомленія зимою же, а потомъ и раннею весною, эти люди должны въ такомъ составѣ произвести нѣсколько упражненій верхами въ полѣ. Послѣ этого испытанія надобно выбрать и назначить для каждаго эскадрона одного *унтеръ-офицера-развѣдчика* и одного такого же *запаснаго*, на случай отсутствія, болѣзни перваго и т. д. Объ этихъ двухъ нижнихъ чинахъ слѣдовало бы *отдавать въ приказъ по полку*, строго требуя, чтобы только одинъ изъ нихъ выѣзжалъ командовать развѣдчиками. Передъ началомъ полковыхъ ученій необходимо собрать и всѣхъ развѣдчиковъ-рядовыхъ и произвести съ ними нѣсколько упражненій въ полѣ. Поручать обученіе всѣхъ развѣдчиковъ полка вообще одному офицеру имѣть свои удобства и мы далеки отъ рекомендованія его, потому что въ такомъ случаѣ возникали бы, можетъ быть, нѣкоторыя недоразумѣнія, при отдѣльномъ дѣйствіи одного или нѣсколькихъ эскадроновъ. Достаточно, если командующій развѣдчиками полка ознакомится со своими ближайшими помощниками, выберетъ ихъ самъ, подготовитъ немного, знакомя ихъ не только съ теоріей, но и съ практикою дѣла, а главнымъ образомъ съ особенностью его способа управления, для чего сдѣлаетъ нѣсколько ученій въ полѣ, въ конномъ строю.

3) По вызову или сигналу развѣдывательнымъ взводамъ слѣдовало бы строиться *передъ серединою полка*, а не прямо впереди своихъ эскадроновъ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ возможны: объясненіе цѣли, назначеніе резерва и вообще указанія и распоряженія. Кромѣ того, тогда только и будетъ дано этимъ всадникамъ время, необходимое для производства развѣдки.

4) Во время уставныхъ ученій *не слѣдуетъ торопить развѣдчиковъ*; надо, имѣя здѣсь учебную цѣль въ виду, посвятить этой части ученія больше времени, чѣмъ это принято дѣлать, дабы начальникъ развѣдчиковъ могъ объѣхать всю цѣпь, предложить хоть унтеръ-офицерамъ нѣсколько вопросовъ, задать имъ задачи, предполагая какое нибудь закрытіе или дѣйствіе противника впереди каждаго участка; чтобы было время на посылку нѣсколькихъ приказаній и донесеній; полкъ же можетъ слѣзть или учиться полчаса или болѣе и безъ развѣдчиковъ, такъ какъ въ дѣйствительности придется, по всей вѣроятности, исполнить нѣсколько эволюцій и идти въ атаку послѣ вызова этихъ людей.

5) Начальнику развѣдчиковъ слѣдовало бы придать *помощника*,

офицера или унтеръ-офицера (сверхъ шести унтеръ-офицеровъ, командующихъ развѣдывательными взводами), могущаго замѣнить его въ случаѣ отсутствія или болѣзни; вообще командованіе шестью разсыпанными взводами весьма затруднительно. Такой помощникъ при атакѣ дѣйствовалъ бы на одномъ, начальникъ же—на другомъ флангѣ, и половина людей уже не была бы лишена общаго руководителя.

6) Развѣдчиковъ не надо распускать раньше, чѣмъ конченъ разборъ ученья или маневра, на которомъ присутствовать слѣдовало бы обязательно офицеру-развѣдчику.

7) При раздѣленіи полка на двѣ части, съ одною можно послать начальника развѣдчиковъ, съ другою—помощника его, не обращая вниманія на то, сопровождаютъ-ли они свои эскадроны или нѣтъ; если такой помощникъ унтеръ-офицеръ, то лучше предоставить ему командованіе развѣдчиками двухъ, трехъ эскадроновъ, чѣмъ поручать это новому офицеру, знаковъ, пріемовъ и требованій котораго люди не знаютъ. При еще большемъ дробленіи проще всего, чтобы развѣдчиками руководили тѣ офицеры, которые обучали ихъ зимою и командовали ими на эскадронныхъ ученьяхъ.

8) Двигаясь походомъ, вблизи непріятеля, слѣдовало бы имѣть развѣдчиковъ въ головѣ колонны, или при авангардѣ, или хотя по крайней мѣрѣ вызывать ихъ впередъ *заблаговременно*, дабы дать имъ возможность произвести развѣдку и чтобы вообще вызовъ и работа развѣдчиковъ потеряли окончательно показное значеніе.

Только при такой постановкѣ вопроса начальникъ развѣдчиковъ будетъ знать своихъ людей, онъ будетъ въ состояніи управлять этою длинною цѣпью,—и тогда можно будетъ предъявлять требованія, дѣлая лицъ, коимъ поручено командованіе развѣдчиками, отвѣтственными за дѣйствія послѣднихъ.

Настоящая замѣтка составлена на основаніи четырехлѣтней практики въ этой дѣятельности и послѣ многихъ бесѣдъ съ начальниками развѣдчиковъ различныхъ полковъ. Большинство рекомендуемыхъ пріемовъ испытаны на практикѣ и оказались наиболѣе достигающими цѣли, но для совершеннаго избѣжанія всякихъ недоразумѣній желательно имѣть подробную инструкцію.

Н. Вольфъ.

## ТЪЛО СТРОЕВОЙ КАВАЛЕРІЙСКОЙ ЛОШАДИ.

(Наблюденія и замѣтки).

(Окончаніе) (¹).

### II. Выѣздка строевой лошади.

Главная задача выѣздки состоитъ въ такомъ подчиненіи лошади волѣ всадника, чтобы ея сила и быстрота были отданы въ полное его распоряженіе. Упражненіемъ всѣхъ ея членовъ, укрѣпленіемъ мышцъ и установленіемъ равновѣсія въ лошади слѣдуетъ развить ея движенія, вымахать алюры и успокоить ея нравъ. Добившись этого, мы предохраняемъ лошадь отъ преждевременнаго истощенія силъ и на болѣе долгое время сохраняемъ ее для строевой службы.

Очевидно, что первоначальныя требованія отъ сырыхъ (трехъ или четырехлѣтнихъ), неразвитыхъ и недостаточно окрѣпшихъ лошадей должны быть самыя умѣренныя, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія силы и выносливости, эти требованія должны соотвѣтственно увеличиваться. Чтобы соблюсти и выдержать эту постепенность, необходимо много опыта, знанія дѣла и постоянного, строгаго надзора со стороны руководящаго выѣздкою молодыхъ лошадей.

Намъ кажется, что въ этомъ дѣлѣ весьма возможны крупныя ошибки. У насъ, въ первый годъ службы, молодыя лошади получаютъ въ кадрахъ кавалерійскаго запаса только самую первоначальную выѣздку и совсѣмъ не приучаются къ труду; послѣ же прибытія въ полкъ отъ нихъ сразу требуютъ слишкомъ многого; осенью и зимою онѣ сравнительно съ прочими лошадьми несутъ даже болѣе усиленную работу. Это, конечно, должно вліять на сохраненіе ихъ силъ и прямо противорѣчить «Наставленію для выѣздки ремонтной лошади», гдѣ ясно говорится, что кавалерійскіе начальники должны обращать особое вниманіе на сбереженіе лошадей и

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1891 года, № 1-й

отнюдь не упускать изъ вида основнаго положенія: «что менѣе правильно выѣзженная лошадь, но вполне сбереженная, предпочитается лошади выѣзженной, хотя бы въ совершенствѣ, но разстроенной въ силахъ».

Съ перваго же дня по прибытіи въ полкъ молодыхъ лошадей, на нихъ слѣдуетъ сажать лучшихъ, притомъ легкихъ ѣздоковъ эскадрона и внимательно слѣдить, чтобы они выѣзжали лошадей, строго придерживаясь правилъ «Наставленія».

Съ самаго начала не слѣдуетъ распускать лошадь, иначе у нея могутъ явиться пороки, отъ которыхъ очень трудно отдѣлаться впоследствии. Къ сожалѣнію, во многихъ эскадронахъ принято, съ цѣлью собрать лошадь, при ѣздѣ на мундштукѣ излишне укорачивать цѣпку. Этимъ, дѣйствительно, иногда въ началѣ ѣзды лошади придается собранный видъ, но въ сущности это только пріучаетъ ее отдѣлываться отъ повода и ходить на переду: она сгибаетъ спину, опускаетъ голову и ложится въ поводъ. Отучить ее впоследствии отъ этой привычки гораздо труднѣе, чѣмъ собрать такъ называемаго «звѣздочета». Коль скоро такая лошадь утомится (и станетъ нечувствительной), съ ней не справится и не удержитъ ее отъ паденія и лучшей ѣзды.

Для того, чтобы хорошо выѣздить лошадь, не слѣдуетъ отъ ѣздока прежде всего требовать безусловно правильной посадки, такъ какъ почти всякая молодая лошадь для выѣздки, въ зависимости какъ отъ ея склада и темперамента, такъ и сложенія ѣздока, требуетъ не совсѣмъ одинаковой посадки; но затѣмъ обучающемуся остается строго слѣдить, чтобы лошади управлялись на легкомъ, соответственнно длинномъ поводѣ, смотря по поставу шеи и затылка. При этихъ условіяхъ передъ лошади все болѣе и болѣе облегчается, тяжесть передается болѣе на задъ, лошадь уравнивается и то, что достигалось сначала только при помощи повода и шенкеля, мало по малу переходитъ въ привычку самой лошади.

Если такая осмысленная ѣзда начинается съ перваго же дня выѣздки и лошадь систематически упражняется въ продѣлываніи всѣхъ боковыхъ движеній, какъ то «плечомъ въ манежъ» и принициемъ, описаніемъ вольтовъ и т. п., то почти всегда есть возможность достигнуть требованій, установленныхъ «Наставленіемъ для выѣздки молодыхъ лошадей».

При этомъ постоянно слѣдуетъ сообразовать ежедневную работу молодой лошади съ состояніемъ ея ногъ, развитіемъ мышцъ, дачею корма и позывомъ на кормъ.

Въ такомъ же духѣ осторожности и постепенности должна продолжаться выѣздка и по прибытіи молодыхъ лошадей изъ кадра въ полкъ. Только весною можно начинать брать ихъ на небольшія проѣздки, постепенно приучая къ болѣе продолжительнымъ движеніямъ на болѣе быстрыхъ алюрахъ, при сохраненіи ровнаго, свободного дыханія. Но при этомъ отъ молодыхъ лошадей весною отнюдь не слѣдуетъ добиваться тренированнаго вида; напротивъ, онѣ должны быть въ хорошемъ тѣлѣ, играть и имѣть веселый, бодрый видъ, доказывающій, что въ продолженіе зимней выѣздки ихъ не подвергали чрезмѣрному утомленію.

Сохраненныхъ такимъ образомъ, на первомъ году службы, молодыхъ лошадей слѣдуетъ продолжать беречь и весь слѣдующій годъ, постепенно втягивать въ работу и привести такимъ образомъ тѣло ихъ въ надлежащій видъ.

Передъ началомъ эскадронныхъ ученій весьма необходимы предварительныя занятія, какъ то: ѣзда «по-три» и «по-шести» на дистанціяхъ и интервалахъ, въ одну и въ двѣ шеренги. Это приучаетъ лошадей не горячиться и нести службу, сохраняя экономію въ силахъ. Если эскадронныя ученья повторяются 4—5 разъ въ недѣлю, то молодыхъ лошадей лучше не брать болѣе 2—3 разъ или же ихъ отправлять домой ранѣе окончанія ученій. Въ свободные дни имъ можно назначать самую умѣренную ѣзду съ цѣлью продолжать усовершенствованіе выѣздки, что никогда не лишнее, ибо чѣмъ лучше лошадь выѣжена, чѣмъ болѣе она уравновѣшена, тѣмъ менѣе она утомляется и тѣмъ болѣе сохраняются ея силы.

Весьма полезно нѣсколько разъ въ недѣлю, въ продолженіе періода выѣздки, выводить молодыхъ лошадей на плацъ и даже въ поле. Это приучаетъ ихъ къ строю и полевой службѣ. Онѣ привыкаютъ къ движенію по дорогамъ и знакомятся съ различными предметами мѣстности. Знакомство съ плацемъ и привычка къ нему также имѣетъ свою полезную сторону, ибо всякое открытое пространство значительнаго протяженія невольно вызываетъ въ нервной лошади нѣкоторое возбужденіе.

Очень хорошо для этого назначать молодыхъ лошадей подъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, окончившихъ учебную команду, когда они посылаются для выполненія небольшихъ развѣдокъ въ поле, ибо при этомъ лошадь еще приучается стоять и ходить въ одиночку, спускаться съ возвышенности и подниматься на нее, брать легкія препятствія и т. п.

Молодые лошади, такимъ образомъ подготовленные къ труду,



постепенно приводятся въ надлежащее тѣло и становятся способными выполнять болѣе трудныя задачи, выпадающія на ихъ долю съ начала большихъ маневровъ. Но и послѣ этого ихъ слѣдуетъ, по возможности, отстранять отъ дальнихъ развѣздовъ, аванпостной и развѣдывательной службы, такъ какъ и безъ того для нихъ будетъ достаточно тяжелой работы. Слабыхъ же лошадей, если представляется хоть малѣйшая возможность, вовсе не должно брать на большіе маневры (¹).

Результатомъ подобнаго веденія молодыхъ лошадей въ указанномъ духѣ постепенности и послѣдовательности будетъ то, что ремонты сохранять свой численный составъ почти полностью, эскадроны не будутъ насчитывать въ своихъ рядахъ до 20-ти лошадей, перевалившихъ за 16 и болѣе лѣтъ, и у эскадронныхъ командировъ окажется достаточное число лошадей, чтобы безъ всякаго затрудненія выѣзжать на ученье въ требуемомъ числѣ рядовъ, причемъ останется еще возможность поберечь молодыхъ лошадей послѣдняго ремонта.

Подобно тому, какъ молодымъ лошадямъ дѣлается облегченіе среди общихъ занятій весною и лѣтомъ, такъ старыя требуютъ такового же въ продолженіе зимняго времени. Прежде всего слѣдуетъ себѣ поставить за правило никогда не назначать ихъ подъ новобранцевъ. Это, по нашему мнѣнію, было бы большою ошибкою. Новобранцамъ слѣдуетъ давать лошадей болѣе молодыхъ, хорошо подающихся впередъ, не лежащихъ на поводъ; только тогда они дѣйствительно выучатся ѣздить. Свѣжіе алюры вырабатываютъ въ сѣдокахъ посадку; невозможность держаться за поводъ поневолѣ заставляетъ новобранца искать спасенія въ балансѣ, вырабатываетъ шлюсь и пріучаетъ его вести лошадь спокойной мягкой рукой.

Старыхъ лошадей, т. е. имѣющихъ болѣе 12-ти лѣтъ, слѣдуетъ назначать въ смѣны слабыхъ ѣздоковъ, отличающихся уже нѣкоторою врожденною неспособностью къ ѣздѣ.

Кромѣ того старыя лошади зимою нуждаются въ покоѣ, послѣ котораго, слѣдующимъ лѣтомъ, онѣ опять будутъ въ состояніи нести тяжелую лагерную работу. Ихъ не для чего упражнять въ развитіи большихъ алюровъ, преодоленіи препятствій и т. п., такъ какъ за всю свою долгую службу онѣ въ этомъ достаточно поупраж-

(¹) При всѣхъ нашихъ указаніяхъ о сбереженіи силъ лошади мы имѣемъ въ виду условія лишь мирнаго времени, въ продолженіе котораго сохраненіе конскаго матеріала для потребностей военнаго времени должно составлять главную задачу каждаго начальника кавалерійской части.

нялись и трудно было бы ожидать отъ нихъ дальнѣйшаго усовершенствованія. Но, болѣею частью, онѣ возвращаются изъ лагеря сильно заѣзженными, вслѣдствіе чего ихъ необходимо снова собрать, дать надлежащій поводъ и возобновить гибкость поворотовъ и движеній. Эти требованія вполне совпадаютъ съ тѣмъ, что полезно и ихъ ѣздокамъ: повороты, приниманіе, укороченная, собранная рысь и манежный галопъ — приучаютъ ѣздока къ употребленію шенкеля, къ правильному дѣйствію поводомъ и развиваютъ въ немъ понятіе о томъ, что значитъ правильно вести и гнуть лошадь; у послѣдней же всѣ эти упражненія ведутъ къ облегченію переда, возстановленію равновѣсія и освѣженію алюра.

Переходя къ вопросу о насакиваніи молодыхъ лошадей и прыганіи черезъ барьеръ, прежде всего замѣтимъ, что и тутъ, даже строго придерживаясь правила о необходимости приучать каждую лошадь прыгать охотно и самоувѣренно, слѣдуетъ, главнымъ образомъ, имѣть въ виду наибольшее сбереженіе ногъ лошади. Въ всякаго сомнѣнія, что частое прыганіе отзывается на крѣпости ногъ, въ особенности переднихъ. Поэтому слѣдуетъ соблюдать умѣренность въ этомъ отношеніи, а въ особенности въ манежѣ, ибо прыганіе на малыхъ алюрахъ и черезъ отвѣсныя препятствія главнымъ образомъ дѣйствуетъ на переднія ноги. Молодыхъ лошадей слѣдуетъ вначалѣ водить на препятствія въ поводу и безъ сѣдоковъ, чтобы приучить ихъ къ правильной оцѣнкѣ препятствій и вѣрному прыжку. Это приноситъ много пользы и такъ же мало утомляетъ, какъ пропусканіе сквозь обширный шпринггартенъ, гдѣ молодыя лошади, будучи на свободѣ, приучаются рассчитывать прыжокъ на быстрыхъ алюрахъ. Подъ сѣдокомъ-же лошади приходится дѣлать несравненно большее усиліе, и на всякомъ прыжкѣ черезъ барьеръ, при опусканіи на-земь, всю тяжесть всадника принимать на переднія ноги. Поэтому намъ кажется, что не слѣдуетъ ни молодыхъ, ни старыхъ лошадей водить на барьеръ подъ сѣдоками болѣе 2—3 разъ въ недѣлю, и не надо при этомъ повторять прыжка, разъ онъ былъ удаченъ. Это-же число барьеровъ въ недѣлю будетъ совершенно достаточною практикою для новобранцевъ, сидящихъ на лошадяхъ, хорошо и охотно идущихъ на барьеръ.

Зимою, съ новаго года, не слѣдовало бы совсѣмъ требовать барьера, если нѣтъ особенной необходимости въ этомъ упражненіи для ѣздока или лошади. Въ періодъ-же весеннихъ занятій также можно было бы довольствоваться для всего эскадрона двукратнымъ прыганіемъ черезъ барьеръ въ недѣлю.

Въ нѣкоторыхъ полкахъ черезчуръ увлекаются скачкою черезъ препятствія въ манежѣ; это влечетъ за собою въ результатѣ громадное количество лошадей, разбитыхъ на переднія ноги.

Внѣ манежа, на волѣ, мы стоимъ за то, чтобы въ кругъ упражненій входили только прыжки черезъ устойчивые предметы, какъ, на примѣръ: каменные ограды, земляные валы съ водяною канавою, живыя изгороди и т. п., для того, чтобы лошадь, рассчитывая прыжокъ, привыкала поднимать ноги и привыкла къ водѣ.

*Воспитаніе нрава лошади.* При воспитаніи нрава лошади весьма важную роль играетъ ѣзда въ смѣнахъ. Горячая лошадь въ смѣнной ѣздѣ привыкаетъ ходить на дистанціи и если не совсѣмъ успокаивается, то во всякомъ случаѣ привычка дѣйствуетъ на ея темпераментъ успокаивающимъ образомъ. Напротивъ, лошадь лѣнивая, слишкомъ холоднаго темперамента, принуждаемая держать дистанцію съ перваго-же дня выѣздки, привыкаетъ идти наравнѣ съ прочими лошадьми и въ концѣ концовъ, въ силу этой привычки, уже не пытается отставать отъ другихъ. Темпераментъ ея становится живѣе до тѣхъ поръ, пока усталость или годы все-таки не возьмутъ свое. Воспитаніе нрава горячихъ и лѣнивыхъ лошадей и составляетъ собственно главную задачу, такъ какъ средній темпераментъ большинства ежегоднаго ремонта сглаживается уже достаточно ихъ врожденною склонностью къ табуности. Для горячихъ же и лѣнивыхъ недостаточно этой склонности, хотя она и облегчаетъ значительно выѣздки. Первые сохраняютъ равненіе и спокойствіе при всѣхъ движеніяхъ строя небольшими аллюрами. Но при болѣе продолжительномъ, широкомъ галопѣ, въ особенности развернутымъ фронтомъ, кровь ихъ начинаетъ волноваться, табуная склонность оставаться наравнѣ съ прочими лошадьми, уступаетъ мѣсто природному темпераменту и только искусное управленіе удерживаетъ лошадь на своемъ мѣстѣ. Наоборотъ, лѣнивая лошадь впадаетъ въ другую крайность: она на широкомъ галопѣ отстаетъ отъ другихъ лошадей, такъ какъ ни сила привычки, ни склонность къ табуности не въ состояніи побѣдить ея природной лѣни.

а) Горячія лошади. Воспитаніе и подготовка горячихъ, нервныхъ лошадей къ строевой службѣ требуетъ особаго вниманія. Надъ ними стоитъ потрудиться, ибо въ большинствѣ случаевъ эти лошади наиболѣе способны къ строевой работѣ. Иногда приходится слышать, что эскадронные командиры просятъ забраковать молодую лошадь, потому что она плохо ходитъ въ строю, отказывается отъ корма, слаба ногами. Подобныя просьбы представляютъ изъ себя

очень печальное явленіе. Большею частью бракуемая въ этомъ случаѣ лошади проявляютъ свою мнимую непригодность къ строю только потому, что ими недостаточно внимательно занимались и вообще вели дѣло подготовки ихъ къ строю не такъ какъ слѣдуетъ. Часто случается, что лошадь, забракованная съ согласія командира полка и начальника дивизіи, оказывается, черезъ нѣсколько лѣтъ, отлично служащей у какого нибудь частнаго лица, правильно взяшагося за перевоспитаніе ея права.

Прежде всего горячая лошадь требуетъ особенно тщательной и осторожной выѣздки. Несомнѣнно, что основательною выѣздкою горячій темпераментъ ея значительно смягчается. Работая лошади затылокъ, шею, спину и заднія ноги, сгибая ее въ ребрахъ, мы достигаемъ того, что всѣ эти члены становятся гибче, движенія ихъ развязнѣе, сама лошадь легче, а слѣдовательно охотнѣе подчиняется волѣ всадника и, послушно выполняя привычное движеніе, рѣже проявляетъ строптивость своего нервнаго темперамента. Поэтому такихъ лошадей слѣдуетъ поручать лучшимъ ѣздокамъ, отличающимся мягкою рукою. Сравнительно съ другими лошадьми имъ можно уменьшить количество работы, такъ какъ горячій темпераментъ заставляетъ ихъ, при одинаковыхъ условіяхъ, расходовать гораздо больше силъ. Приходится зорко наблюдать за ногами и постоянно слѣдить, чтобы излишней работой не уменьшить у горячей лошади позы на кормъ. Чѣмъ больше такая лошадь толстѣетъ, тѣмъ болѣе она успокаивается. Въ конюшнѣ подобнымъ лошадямъ слѣдуетъ отводить мѣста самыя спокойныя, по возможности темныя, добываясь того, чтобы и днемъ, хотя бы послѣ полудня, онѣ ложились и отдыхали. Всѣ эти приемы дѣйствуютъ чрезвычайно успокоительно на нервный характеръ самой горячей лошади.

Какъ только замѣчено, что горячая лошадь начинаетъ плохо выѣдать кормъ, слѣдуетъ непременно уменьшить ея манежную работу; но уменьшеніе это должно быть произведено въ качественномъ, такъ сказать, а не въ количественномъ отношеніи: алюры должны быть уменьшены, слѣдуетъ избѣгать упражненій, требующихъ отъ лошади большого напряженія, но самая продолжительность спокойной работы должна остаться тою-же, ибо только способствуетъ развитію хорошаго аппетита. Продолжительная проѣздка шагомъ весьма полезна передъ началомъ самой ѣзды; въ это время на нее можетъ садиться и не тотъ, кому поручена выѣздка, а всякій свободный ѣздокъ.

Если у лошади горячаго темперамента затылокъ, шея и спина

отличаются малою гибкостью и трудно поддаются работѣ, то въ этомъ случаѣ хорошую пользу можетъ иногда принести развязка.

Лошади, съ которыми уже достигли того, что онѣ стали спокойнo ходить въ манежѣ, все-таки весною, съ выступленіемъ на плацъ, опять начинаютъ проявлять свой горячій темпераментъ. Замѣчательно, что одинъ видъ обширнаго, открытаго плаца уже волнуетъ ихъ. Кромѣ того, на нихъ сильно дѣйствуетъ сборъ большаго количества лошадей, звукъ трубы, бречаніе оружія, сжиманіе и тѣснота при перестроеніяхъ эскадрона. Все это сильно возбуждаетъ ихъ нервную восприимчивость. Такихъ лошадей эскадронный командиръ обязанъ отдѣлять отъ прочихъ; на нихъ въ продолженіе ученя слѣдуетъ спокойно объѣзжать кругомъ плаца и присоединяться къ эскадрону только тогда, когда онѣ уже совершенно успокоились.

При самомъ тщательномъ наблюденіи за тѣмъ, какъ лошадь выѣдаетъ и перевариваетъ кормъ, и не смотря на всѣ соотвѣтственныя предосторожности, нѣкоторыхъ лошадей все-таки приходится не брать на всѣ весеннія и лѣтнія ученя. Очень полезно для горячихъ лошадей замѣнять эти ученя полевой службою въ небольшихъ партіяхъ, съ продолжительною, спокойною ѣздой; лошадь при этомъ окончательно привыкнетъ ходить и стоять въ одиночку, если это еще не достигнуто зимними занятіями. Спокойныя походныя движенія съ полнымъ выюкомъ также хорошо дѣйствуютъ на горячій темпераментъ. Но въ періодъ этихъ занятій эскадронному командиру слѣдуетъ приложить особенное вниманіе при наблюденіи за горячими лошадьми и по возможности оберегать ихъ отъ излишнихъ тягостей службы. Во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что при подобномъ внимательномъ наблюденіи за лошадьми горячаго темперамента можно сохранить для строя не одну лошадь, которая при другихъ условіяхъ, поставленная въ необходимость нести службу наравнѣ съ прочими, болѣе спокойными и лѣнвыми лошадьми эскадрона, могла бы придти въ негодность и подвергнуться преждевременному браку.

б) Лѣнныя лошади. Спокойныя и лѣнныя лошади имѣютъ то главное преимущество, что всегда сохраняютъ сравнительно хорошее тѣло, такъ какъ никогда почти не отказываются отъ корма и безъ нужды не утомляются. Не побуждаемая собственною горячностью къ продѣлыванію излишнихъ движеній, онѣ даже при усиленной работѣ сохраняютъ достаточный запасъ силъ. Трудно иногда бываетъ отличить собственное нежеланіе ея продолжать работу, вызываемое лѣнностью, отъ дѣйствительной усталости и неспособ-

ности къ дальнѣйшему труду. Нечувствительность лошади ко всѣмъ побужденіямъ ѣздока еще въ данномъ случаѣ ничего не доказываетъ. Большею частью лошади лѣнныя не имѣютъ породы; въ кровной, породистой лошади спокойный темпераментъ никогда не переходитъ въ лѣнь, — напротивъ, она очень пріятна для сѣдока и весьма полезна въ эскадронѣ, такъ какъ имѣетъ свойство даже при сильной, утомительной работѣ сохранять довольно хорошее тѣло. Благодаря породѣ, она обладаетъ всѣми свойствами сильной и выносливой лошади, а спокойный темпераментъ воздерживаетъ ее отъ всякаго излишняго расходованія ея природныхъ силъ.

Съ самаго начала выѣздки лѣнныя лошадей слѣдуетъ назначать подъ ѣздоковъ энергичныхъ, съ здоровыми, такъ сказать, живыми шенкелями. Пока лошадь молода и въ силѣ, ѣздоку не приходится еще прибѣгать къ сильнымъ побудительнымъ мѣрамъ для того, чтобы она не отставала отъ прочихъ. По прошествіи же нѣкотораго времени, при частой, продолжительной ѣздѣ на большихъ алюрахъ, энергія этихъ лошадей все начинаетъ утрачиваться и необходимость въ усиленномъ дѣйствіи шенкелей все увеличивается. Поэтому назначать ихъ подъ ѣздоковъ лѣнныя и слабыя, которые не сумѣютъ поддержать въ нихъ первоначальную энергію, значило бы только портить ихъ еще болѣе. Даже относительно плохой, безпокойный ѣздокъ не принесетъ имъ особеннаго вреда; онѣ менѣе чувствительны къ непокойной рукѣ и нетвердой посадкѣ.

Вообще можно сказать, что противоположныя свойства темперамента ѣздока и лошади должны взаимно дополнять другъ друга.

Во всякомъ случаѣ гораздо легче достигнуть превращенія горячей, нервной лошади въ разумную и спокойную, нежели придать лѣнливой энергію и живость. Въ старости, или при исключительныхъ, тяжелыхъ требованіяхъ строевой работы, основной порокъ послѣдней все-таки долженъ неминуемо обнаружиться. Для эскадрона же эти лошади имѣютъ свое удобство: хотя имъ на долю выпадаетъ обыкновенно большее количество работы, но онѣ всегда хорошо сохраняютъ свое тѣло и, такимъ образомъ, отпускаемый на нихъ кормъ не пропадаетъ даромъ.

в) Дурныя привычки. 1) *Приученіе лошади къ сѣдлу и ѣздокѣ.* Выѣзка молодой лошади въ кадрѣ кавалерійскаго запаса начинается съ того, что ее прежде всего приучаютъ терпѣть сѣдло, а потомъ и ѣздока. Въ этомъ отношеніи заводскія лошади рѣзко отличаются отъ лошадей простыхъ, табунныхъ. Первыя, почти всѣ безъ исключенія, привыкаютъ къ накладыванію сѣдла и подпруженію въ

продолженіе какихъ нибудь нѣсколькихъ дней, даже въ конюшнѣ, если это дѣлается спокойно, тщательно и подпруги притомъ подтягиваются постепенно. Гораздо труднѣе привыкають къ этому лошади табунныя.

Лучше всего, первое время, посадивъ кордовыхъ на старыхъ лошадей, водить осѣдланныхъ молодыхъ въ поводу или на кордѣ, пока онѣ не приучатся терпѣть сѣдло, спокойно перенося постоянные толчки болтающихся стремянъ. Послѣ этого ѣздокамъ можно начинать осторожно садиться въ сѣдло, но непременно сдѣлавъ непосредственно передъ этимъ достаточную проводку. Какъ только молодая лошадь подъ сѣдокомъ начинаетъ прыгать, козлить или останавливаться, слѣдуетъ тотчасъ же совершенно ослабить поводья, а кордовому (на старой лошади) — провести ее немного рысью. Мы позволяемъ себѣ рекомендовать этотъ способъ пріѣздки лошадей съ кордовыми, сидящими верхомъ, такъ какъ на практикѣ онъ даетъ хорошіе результаты. Молодыя лошади при этомъ условіи охотнѣе поддаются впередъ, нежели когда ихъ тянуть за корду пѣшіе люди. Онѣ сравнительно легко и скоро мирятся съ непріятнымъ чувствомъ тяжести на спинѣ; но слѣдуетъ помнить, что для первыхъ опытовъ необходимо назначать сѣдочковъ легкихъ, смѣлыхъ и крѣпко сидящихъ въ сѣдлѣ, которые бы могли, если лошадь начнетъ бить, усидѣть на ней, не нажимая и не держась за нее шенкелями.

Если такимъ образомъ съ самаго начала соблюсти всѣ требующія предосторожности, то уже черезъ нѣсколько недѣль новый ремонтъ будетъ спокойно ходить шагомъ и рысью на соотвѣтственной дистанціи; только развѣ въ самомъ началѣ ѣзды та или другая лошадь, испугавшись новаго предмета или шума, обнаружить намѣреніе сбросить сѣдока.

Но все-таки въ рѣдкомъ эскадронѣ не найдется одной или (въ зависимости отъ способа выѣздки) даже нѣсколькихъ лошадей дурноѣзжихъ, т. е. не привыкшихъ вполне къ сѣдоку, и это свойство остается у нихъ часто до конца службы: онѣ козлятся, лягаются, вертятся, не даютъ садиться и, даже тронувшись наконецъ съ мѣста, отказываются идти ровнымъ аллюромъ.

Нужно сознаться, что есть лошади, которыхъ никакими средствами нельзя вполне отучить отъ этихъ пороковъ, столь вредно отзывающихся на ихъ способности къ полезной работѣ. Съ одной стороны, на подобныхъ лошадей можно сажать только хорошихъ и смѣлыхъ ѣздоковъ, такъ что онѣ уже не годятся для обученія новобранцевъ и молодыхъ солдатъ, а съ другой стороны, въ строю онѣ

опасны какъ для лошадей, такъ и для людей. Вслѣдствіе этого обучающему слѣдуетъ, еще съ самаго начала выѣздки, употребить всѣ усилія, чтобы уничтожить или, по крайней мѣрѣ, смягчить по возможности этотъ врожденный порокъ. Нельзя въ данномъ случаѣ ограничиваться одною общеупотребительною сноровкою—сѣдлатъ такую лошадь передъ общею ѣздою ранѣе прочихъ лошадей,—а надо внимательно и добросовѣстно позаняться съ нею въ отдѣльности. Для этого, осѣдлавъ ее по крайней мѣрѣ за полчаса до ѣзды и подтянувъ подпруги совершенно слабо, слѣдуетъ сначала водить лошадь, постепенно подтягивая подпруги до надлежащей мѣры. Когда это сдѣлано и она спокойно переноситъ сѣдло, на нее надѣвается развязный трокъ и укорачиваются поводья при соблюденіи той же постепенности, по мѣрѣ того, какъ лошадь сдаетъ голову. Не надо забывать, что высокій подъемъ головы сильно дѣйствуетъ на спину, слабость которой можно считать одною изъ главныхъ и обыкновенныхъ причинъ, побуждающихъ отказываться отъ повиненія волѣ всадника. Когда, наконецъ, лошадь станетъ ходить совершенно спокойно и замѣтно будетъ по всѣмъ ея движеніямъ, что она вполне подчиняется волѣ обучающаго, тогда только можно на нее садиться, но и то сначала на очень короткое время, предварительно погнавъ, каждый разъ, достаточное время подъ развязкою. Затѣмъ работу подъ развязнымъ троккомъ можно постепенно сокращать и продолжительность ѣзды все увеличивать. Въ большинствѣ случаевъ подобная система доводитъ молодую лошадь до полной терпимости сѣдла и всадника. Даже запущенный порокъ этимъ способомъ часто исправляется не только у молодыхъ лошадей, но даже у старыхъ, большею частью упрямыхъ и своенравныхъ. Работа подъ развязнымъ троккомъ имѣетъ еще то преимущество, что лошадь утомляется гораздо менѣе и лучше поэтому сохраняетъ «тѣло»; подъ сѣдокомъ же такая лошадь очень часто начинаетъ бросаться, бить, козлить и очень легко можетъ причинить не малый вредъ какъ себѣ, такъ и своему всаднику.

2) *Пугливья лошади.* Какъ бы лошадь ни была спокойна и послушна, какъ бы хорошо она ни поддавалась всѣмъ требованіямъ выѣздки, все-таки новый предметъ или особенный шумъ непременно заставитъ ее испугаться. Въ каждой лошади есть свой особый родъ пугливости; онъ сохраняется въ ней на всю жизнь, если смолodu, во время выѣздки, не дать ей привыкнуть къ пугающимъ ее предметамъ. Бываютъ случаи, что достигнуть этого вполне невозможно, но все-таки системой воспитанія нрава можно смягчить



врожденную пугливость, которая у лошади нервной и горячей является чрезвычайно неприятнымъ свойствомъ, совершенно умаляющимъ всѣ ея природныя достоинства. Вслѣдствіе этого съ самаго начала выѣздки слѣдуетъ всѣми мѣрами противодѣйствовать подобному недостатку. Большею частью у насъ потому обращается мало вниманія на эту сторону нрава лошади, что въ смѣнной ѣздѣ и въ строю пугливость рѣдко проявляется. Наклонность къ табунности естественно заставляетъ ее слѣдовать за другими лошадьми. Но какъ только подобную лошадь отдѣляютъ отъ другихъ, врожденный порокъ тотчасъ обнаруживается въ усиленной степени. Между тѣмъ боевыя требованія, для которыхъ она готовится въ мирное время, первымъ условіемъ ставятъ способность ея смѣло идти впередъ на непріятеля, послушно волѣ своего всадника, какой бы страхъ ни возбуждала находящаяся впереди цѣль. Поэтому отученіе отъ пугливости должно составлять одну изъ главныхъ задачъ воспитанія нрава лошади.

Обыкновенно молодой ремонтъ, попадая въ часть, т. е. въ кадръ и эскадронъ, первые полтора года выѣзжается исключительно въ манежѣ или на плацу. Всякій предметъ, могущій обезпокоить молодыхъ лошадей, тщательно отстраняется. Такимъ образомъ выходитъ, что онѣ ничего не видятъ какъ разъ въ тотъ періодъ, когда наиболѣе способны къ развитію и когда ихъ можно было бы ко всему пріучить. По нашему мнѣнію подобное изолированіе молодой лошади есть безусловно ошибочный приемъ. На плацу и въ манежѣ, во время ѣзды слѣдуетъ нарочно разставлять возможно больше разныхъ предметовъ и фигуръ, чтобы пріучить лошадь относиться къ подобнымъ вещамъ совершенно равнодушно. Нужно заставлять ее прыгать черезъ препятствія различнаго вида и формы; въ особенности полезно брать канавы, наполненныя водою, такъ какъ непривычная лошадь болѣе всего боится подобныхъ препятствій. Необходимо пріучить ее къ шуму, шелканью бича, барабанному бою, стрѣльбѣ, однимъ словомъ ко всему, что вначалѣ можетъ пугать ее. Настойчивостью и терпѣніемъ есть возможность достигнуть желаемого результата. Съ наступленіемъ весны и до конца лѣта слѣдуетъ чаще дѣлать проѣздки. Проходя селеніемъ или городомъ, лошади привыкають къ грохоту приближающихся экипажей или телѣгъ, собачьему лаю, уличному шуму и т. п. За городомъ онѣ знакомятся съ различными мѣстными предметами и привыкають къ ѣздѣ безъ дорогъ. Неровный грунтъ, подъемы и спуски, хожденіе по водѣ — все это развиваетъ въ лошади смѣлость и равнодушное отношеніе ко

всему окружающему. Подобныя проѣздки полезно производить раза два въ недѣлю, по два и по три часа сряду. Онѣ способствуютъ развитію широкаго хода и выясняютъ свойства и способности каждой лошади. Замѣтивъ, что лошадь чего нибудь боится, лучше всего объѣзжать сначала далеко кругомъ это мѣсто, а затѣмъ, все суживая круги, приближать ее постепенно къ предмету страха.

Подобнымъ же постепеннымъ приближеніемъ можно довольно скоро приучить лошадь къ шуму и свисту локомотива встрѣчнаго поѣзда. Вообще надо замѣтить, что гораздо труднѣе приучить лошадь къ шуму, который она слышитъ за собою, чѣмъ къ тому, что она слышитъ впереди. Для того, чтобы она привыкла къ выстрѣламъ, полезно, приведя ее на стрѣльбище и держа въ поводу, дать ей щипать траву, пока происходитъ самая стрѣльба.

Всѣ эти простыя сноровки при настойчивости, терпѣніи и рѣшительности ѣздока даютъ прекрасные результаты, но, къ сожалѣнію, мало практикуются въ нашихъ эскадронахъ. Большинство рядовыхъ не имѣетъ понятія, какъ подвести лошадь къ напугавшему ее предмету. Вмѣсто того, чтобы наружнымъ поводомъ и шенкелемъ предупредить, постепенно подводить и не давать уклоняться лошади въ сторону, онъ задираетъ ей голову внутреннимъ поводомъ, толкаетъ и безъ того испуганную лошадь шенкелями, нерѣдко шпорить, и вообще доводитъ до того, что она еще болѣе начинаетъ упрямиться и закидываться.

Въ концѣ концовъ, послѣ ряда подобныхъ случаевъ, лошадь окончательно портится, теряетъ «тѣло» и нерѣдко подвергается преждевременному браку.

3) *Лошади, плохо отдѣляющіяся отъ фронта.* Еще въ очень недавнее время множество лошадей въ каждомъ почти эскадронѣ съ большимъ затрудненіемъ отдѣлялись отъ фронта. Нынѣ на этотъ недостатокъ обращено уже должное вниманіе, но все-таки встрѣчается не мало такихъ, которыя неохотно оставляютъ ряды или пристають къ другимъ лошадямъ при прохожденіи мимо. Единственной причиной подобнаго явленія служить то, что при выѣздкѣ молодыхъ ремонтвъ не было обращено должнаго вниманія на уничтоженіе этой дурной привычки.

Какъ только лошадь до нѣкоторой степени начала понимать поводъ и шенкель, а ѣздокъ почувствовалъ, что она хотя немного у него въ рукахъ, такъ сейчасъ же слѣдуетъ начинать ѣзду одиночную и врознь. Рядомъ съ этимъ въ смѣнную ѣзду надо включить эволюціи, при которыхъ молодой лошади приходилось бы отдѣлаться

или проходить мимо других лошадей. Для этого можно, напрімѣръ, рассчитать шеренгу по два нумера или «по-три» и заставлять вторыхъ нумеровъ выѣзжать впередъ, а затѣмъ первыхъ и третьихъ проходить между вторыми, и наоборотъ. При смѣнной ѣздѣ можно ѣздоковъ съ одинаковыми нумерами отдѣлить отъ прочихъ и вести ихъ на встрѣчу остальнымъ нумерамъ, или обгонять ихъ съ внутренней стороны, удвоеннымъ аллюромъ.

Лѣтомъ, выѣзжая въ поле, слѣдуетъ разставлять молодыхъ лошадей на нѣкоторое разстояніе и приучать ихъ къ тому, чтобы онѣ стояли на мѣстѣ совершенно спокойно.

Всѣ эти приемы приносятъ несомнѣнную пользу, очень просты и почти всѣмъ извѣстны, такъ что мы приводимъ ихъ только въ видѣ напоминанія о томъ, какъ необходимо постоянное повтореніе подобныхъ упражненій, чтобы съ первыхъ лѣтъ службы избавить лошадь отъ этого весьма вреднаго недостатка.

Дѣйствительно, стоитъ только представить себѣ подобную лошадь, когда она, отдѣленная отъ другихъ, вертится и дрожитъ, вся въ мыслѣ отъ внутренняго безпокойства, — чтобы сознать, сколько вреда приносить этотъ недостатокъ, заставляющій ее напрасно и непроизводительно расходовать свои силы.

Еще хуже, когда подобная лошадь при встрѣчѣ съ другой останавливается, заворачиваетъ, не желаетъ отойти и продолжать путь, не смотря на всѣ усилія ѣздока.

На аваппостахъ, въ разѣздахъ и при посылкѣ донесеній этотъ лошадиный порокъ весьма чувствителенъ и непріятенъ. Между тѣмъ отучить отъ него лошадь, въ которой онъ уже укоренился, дѣло, далеко не легкое. Для этого требуется и знаніе дѣла, и знаніе лошади. Чтобы отвести приставшую лошадь, слѣдуетъ отдать поводъ, а затѣмъ плавно и сильно нажать шенкеля. Дать шпоры въ данномъ случаѣ опасно въ томъ отношеніи, что она при этомъ имѣетъ склонность лягаться и можетъ ударить лошадь, къ которой пристала. Лучше же всего, чтобы избѣгнуть непріятной остановки, замѣтя приближеніе другихъ лошадей, собрать лошадь и пройти мимо, короткою собранною рысью, туго нажавъ шенкеля. Во всякомъ случаѣ, какъ мы уже и говорили, разъ этотъ порокъ укоренился, справиться съ нимъ — дѣло очень трудное, и очень часто, благодаря ему, лошадь приходитъ въ преждевременную негодность.

### III. Ученья.

а) До лагеря. Въ концѣ апрѣля и началѣ мая оканчиваются въ кавалеріи зимнія, манежныя занятія и начинаются ученья на

плацу и въ полѣ, а затѣмъ лагерная служба и маневры. Въ этотъ періодъ весеннихъ и лѣтнихъ занятій сохраненіе «тѣла» лошади дѣлается для эскадроннаго командира задачей болѣе трудной и требуетъ отъ него, какъ мы уже говорили, не мало вниманія и умѣнья.

Весна, въ нашемъ климатѣ, самое опасное время года для здоровья лошадей. Холодные дни съ сильнымъ вѣтромъ, дождями, а нерѣдко и снѣгомъ, тянутся у насъ иногда чуть-ли не до конца мая. Сырая погода при низкой температурѣ вообще уже вредно дѣйствуетъ на организмъ лошади, а весною наклонность ихъ ко всевозможнымъ заболѣваніямъ увеличивается еще отъ того, что лошади въ продолженіе марта, апрѣля, а нѣкоторыя почти до половины мая мѣняютъ шерсть. Лучшимъ средствомъ предохранить ихъ отъ вліянія дурной погоды остается все-таки хорошей кормъ: сытая лошадь, такъ сказать, сама себя грѣетъ.

Но, въ какой бы блестящій видъ ни были приведены лошади въ продолженіе зимняго періода, рѣзкимъ переходомъ къ весеннимъ занятіямъ очень легко изнурить ихъ и заставить быстро сдать «тѣло». По «Инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи» требуется, чтобы эскадронныя ученія были уже окончены къ концу въ послѣднихъ числахъ мая. При такомъ короткомъ срокѣ, данномъ для обученія эскадрона, весьма трудно соблюсти постепенность перехода отъ зимней ѣзды въ манежѣ къ болѣе утомительнымъ ученіямъ на плацу и въ полѣ. Всѣ подготовительныя упражненія, ѣзда «по-три», «по-шести», на дистанціяхъ и интервалахъ, ѣзда разомкнутыми рядами, постепенное развитіе галопа— все это невольно отбрасывается эскадронными командирами и они торопятся приступить къ самымъ ученіямъ, назначаютъ ихъ по 5—6 разъ въ недѣлю, тянутъ по нѣсколько часовъ, не обращая вниманія ни на отдаленность плаца, ни на дурную погоду. При такихъ условіяхъ черезъ нѣсколько недѣль эскадроновъ и узнать нельзя. Бодрый и веселый видъ лошадей исчезаетъ, шерсть линяетъ плохо и не одновременно, животы подтягиваются, послѣ команды «слѣзай» лошади кашляютъ и вообще принимаютъ даже не тренированный, а просто исхудалый видъ.

Чтобы избѣгнуть такого грустнаго результата и выполнить при этомъ требованія «инструкцій»,— надо прежде всего соблюдать экономію лошадиныхъ силъ, заставляя ихъ производить только полезную и необходимую работу.

Програма каждаго ученія должна быть заранѣе обдуманна накануне, всѣ построенія соображены въ строгой послѣдовательности

и цѣлесообразности, чтобы на слѣдующій день эскадрону не пришлось продѣлывать ничего лишняго и ничего важнаго не было бы забыто. Такое ученье приноситъ несомнѣнно больше пользы, хотя на него потратится не много времени и лошади будутъ меньше утомлены.

Въ самомъ ходѣ каждаго ученья должна быть соблюдена строгая постепенность: построения должны какъ бы вытекать одно изъ другаго. Начиная ученье малыми аллюрами, слѣдуетъ исподоволь увеличивать ихъ по мѣрѣ необходимости, а къ концу переходить опять къ спокойнымъ движеніямъ.

Если это будетъ соблюдено и толково продѣлано, а самый смотръ назначенъ не раньше первыхъ чиселъ іюня, то четырехъ учений въ недѣлю совершенно достаточно, чтобы въ продолженіе даннаго періода приготовить эскадронъ. Останется еще возможность избѣжать вредной торопливости, а въ дни дурной погоды — оставаться дома, чтобы въ манежѣ заняться дурноѣзжими лошадьми и продолжать совершенствованіе выѣздки остальныхъ.

Мы уже говорили, какое значеніе имѣеть для сохраненія силъ лошади, т. е. для ея «тѣла», хорошая выѣздка; продолженіе ея въ періодъ эскадронныхъ учений отнюдь не замедляетъ хода строеваго обученія части, а напротивъ, способствуетъ его успѣху. Если лошади уравновѣшены, въ хорошемъ поводѣ, движенія гибки, эластичны, то всѣ построения и эволюціи эскадрона совершаются стройно, безъ суеты, не только на малыхъ, но и на большихъ аллюрахъ. Даже продолжительный галопъ, если онъ хорошо выработанъ, не можетъ дурно вліять на «тѣло» лошади.

Большая продолжительность весеннихъ и вообще лѣтнихъ учений дѣйствуетъ успокоительно на темпераментъ лошади и уничтожаетъ въ ней духъ сопротивленія, т. е. способствуетъ полному подчиненію ея волѣ всадника и даетъ ему возможность воспользоваться этимъ, чтобы снова собрать такую распущенную лошадь и ее окончательно подготовить ко всѣмъ требованіямъ полевой службы. Въ виду этого, когда время позволяетъ, полезно, передъ началомъ каждаго ученья, разбить эскадронъ на смѣны и производить ими въ продолженіе 15—20 минутъ ѣзду укороченною рысью, боковыми движеніями и манежнымъ галопомъ. Тутъ же можно провѣрить посадку, пригонку мундштука и стремянь.

Для сохраненія рта лошади принято въ настоящее время ѣздить въ четыре повода. Ызда въ два повода оставлена только для прохожденія церемоніальнымъ маршемъ — широкимъ, какъ и узкимъ фрон-

томъ. При ѣздѣ въ четыре повода люди держать болѣе спокойную посадку и менѣе дергаютъ поводомъ; это очень важно, потому что лошадей съ пораненымъ ртомъ приходится совсѣмъ не брать на ученя. Во всякомъ случаѣ онѣ должны быть ежедневно осмотрѣны ветеринарнымъ врачомъ, а желѣзо мундштука обвязано мягкой кожей.

Огромное значеніе не только для сохраненія рта, но и вообще для возможности вести правильную ѣзду, имѣетъ пригонка мундштуковъ въ эскадронѣ, сообразно строенію, темпераменту и характеру каждой лошади. Все это должно быть сдѣлано еще въ періодъ зимнихъ занятій. Необходимо, чтобы для этого имѣлись въ каждой части мундштуки различной ширины и толщины. Очень хорошо, если въ эскадронѣ они могутъ быть такъ распредѣлены и пригнаны, чтобы каждая цѣпка, правильно подтянутая, застегивалась на второе кольцо. Тогда всякій рядовой, даже незнакомый съ свойствами лошади, замундштучить ее правильно <sup>(1)</sup>.

Все сказанное нами о сбереженіи «тѣла» лошади въ продолженіе эскадронныхъ ученій вполне примѣнимо и къ періоду ученій полковыхъ. Здѣсь еще важнѣе, чтобы весь послѣдовательный ходъ построеній былъ заранѣе обдуманъ и составленъ полковымъ командиромъ. Не слѣдуетъ забывать, что при полковыхъ ученяхъ всѣ разстоянія, проходимыя при перестроеніяхъ рысью или галопомъ, вообще довольно значительны, въ особенности для фланговыхъ эскадроновъ, вслѣдствіе чего лошади расходуютъ гораздо большее количество силъ. Шести-эскадронный полкъ занимаетъ такое значительное пространство, что безъ составленнаго заблаговременно плана очень часто могутъ повторяться случаи, когда размѣры плаца не дадутъ возможности докончить построенія не своевременно начатаго и, чтобы сдѣлать его, придется отвести полкъ назадъ. Все это приводитъ къ непродуцительной тратѣ времени и напрасному изнуренію лошадей. Между тѣмъ, мы опять повторяемъ это, во весь этотъ періодъ отнюдь не должна быть ослаблена заботливость относительно достиженія и сохраненія цвѣтущаго состоянія, т. е. «надлежащаго тѣла» строевыхъ лошадей. Чтобы сохранить имъ здоровье, бодрость, крѣпкія ноги и хорошій видъ, приходится сообразоваться по возможности съ погодою и мѣстностью. Въ суровую, дождливую погоду, когда учебный плацъ превращенъ мѣстами чуть не въ болото, слѣдуетъ сокращать продолжительность галона и не

(1) Вообще-же можно брать за основаніе для опредѣленія, правильно-ли замундштучена лошадь, чтобы дужки мундштучнаго желѣза — при средней рыси, главнымъ образомъ аллюръ копыцы — принимали положеніе 45° относительно разрыва рта.

давать лошадямъ черезчуръ взмылиться. Несоблюденіе этого правила не только мѣшаетъ правильному возобновленію шерсти, но и способствуетъ распространенію инфлуэнціи и вообще появленію простуды. Топкій грунтъ нерѣдко бываетъ причиною растяженія жилъ и постоянныхъ засѣчекъ.

Совершенно достаточно, если полковыя ученья будутъ назначаться не болѣе четырехъ разъ въ недѣлю и продолжаться 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа каждый разъ, не считая времени, употребленнаго на церемоніальный маршъ, въ концѣ ученья. Наблюденія показываютъ, что при тщательномъ ходѣ всего обученья, если придерживаться каждый день строго опредѣленной програмы, вполне возможно выработать всѣ уставныя построенія въ продолженіе шести рабочихъ дней. Послѣ того еще можно два дня посвятить на ученья съ тактической цѣлью и съ обозначеннымъ противникомъ.

Считаемъ долгомъ оговориться, что, постоянно указывая съ такою настойчивостью на необходимость сберечь силы лошадей, мы далеки отъ мысли, будто всякое утомительное движеніе на большихъ алюрахъ имѣетъ вредныя послѣдствія. Напротивъ, при хорошей погодѣ и хорошемъ грунтѣ продолжительныя движенія на болѣе быстрыхъ алюрахъ отнюдь не вредны, если затѣмъ послѣдуютъ движенія спокойныя, способствующія высыханію взмылившихся лошадей; эти алюры развиваютъ дыханіе и укрѣпляютъ мышцы: кромѣ того, спокойный галопъ при частомъ повтореніи все болѣе и болѣе развиваетъ махъ и дѣлаетъ незамѣтнымъ переходъ къ карьеру—самому важному алюру конницы. Только при соотвѣтственной, постоянной работѣ лошадь можетъ придти въ то состояніе, при которомъ она проявитъ въ наибольшей степени свои способности и быстроту, т. е. приметъ «настоящее тѣло».

Но мы хотимъ напомнить, что нужна самая тщательная заботливость, точная наблюдательность и строгая, осторожная послѣдовательность въ обученіи, чтобы развить и поддержать силы лошади въ этотъ трудный періодъ перехода отъ зимнихъ манежныхъ занятій къ тяжкому лѣтнему времени лагерной службы и маневровъ.

б) Лагерь и маневры. По переходѣ къ занятіямъ въ лагерныхъ сборахъ, т. е. къ ученьямъ бригаднымъ, дивизіи и къ полевой службѣ, т. е. приблизительно въ концѣ іюня мѣсяца, «тѣло» лошадей принимаетъ такой наружный видъ, что даже поклонники тренированія лошадей не найдутъ ихъ черезчуръ толстыми. Въ это время всякій поставитъ въ заслугу эскадронному командиру, если его лошади будутъ имѣть мясо на ребрахъ. Въ продолженіе лѣтняго

періода уже нѣтъ возможности расчитывать, чтобы эскадронъ поправилъ свое тѣло. Вліяніе жары, мухъ и короткихъ свѣтлыхъ ночей сильно отзывается на общемъ состояніи лошадей. Еще жару, лошадь, въ особенности кровная, переноситъ лучше человѣка; за то мухи и короткія ночи нарушаютъ ея и безъ того чуткій сонъ. Такъ какъ къ этому времени силы лошади, ея дыханіе, мышцы и жилы уже достаточно выработаны предыдущей работой, то все вниманіе должно быть обращено на поддержаніе хорошаго «тѣла», и главная забота состоитъ въ подысканіи средствъ для увеличенія суточной дачи и предоставленія лошадямъ большаго спокойствія въ конюшняхъ.

Здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ относительно того, какое время выбирать для выступленія на утреннее ученіе. Мнѣнія въ этомъ сильно расходятся. Многіе считаютъ, что лучше выступать пораньше, часовъ въ пять, съ такимъ расчетомъ, чтобы вернуться къ 9—10 часамъ, до наступленія наибольшей жары. Мы болѣе склонны поддержать мнѣніе тѣхъ, кто совѣтуетъ не беспокоить лошадей слишкомъ рано утромъ: въ это время въ конюшнѣ прохладно, мухи и другія насѣкомыя еще не появились и вообще эти часы можно считать самыми полезными относительно покоя и пищеваренія. Ночи и безъ того коротки и сокращать ихъ еще болѣе было бы неосновательно. Лошадямъ надо дать безусловный покой по крайней мѣрѣ до четырехъ часовъ утра. Считая затѣмъ полчаса на выѣданіе торбы, полчаса—на чистку уже вылинявшихъ лошадей и предоставивъ людямъ часъ времени на умыванье, одѣванье, завтракъ и сѣдланье, можно быть готовымъ къ выступленію въ шесть часовъ; ранѣе этого не слѣдовало бы выступать, не считая конечно исключительныхъ случаевъ настоятельной необходимости.

Вообще-же говоря, сохраняются лошади въ наилучшемъ «тѣлѣ» въ продолженіе лагернаго времени и маневровъ въ тѣхъ эскадронахъ, гдѣ рядовые и унтеръ-офицеры приучены любить лошадь, относиться къ ней со вниманіемъ, и гдѣ эскадронный командиръ не ослабляетъ своей ежедневной заботливости и ежедневнаго присмотра за содержаніемъ лошадей. На маневрахъ этотъ, присмотръ конечно гораздо труднѣе, чѣмъ въ эскадронной конюшнѣ. Личный примѣръ эскадроннаго командира важнѣе всего въ данномъ случаѣ. Если онъ ежедневно обходитъ дворы, лично убѣждается, насколько хорошо размѣщены люди и лошади, исполняютъ-ли унтеръ-офицеры свои обязанности относительно проверки нижнихъ чиновъ, наблюдаетъ самъ за качествомъ фуража, производитъ ежедневный осмотръ лошадей и при этомъ обсуждаетъ недостатки ихъ размѣ-



щенія съ нижними чинами, спрашиваетъ ѣздоковъ о состояніи ихъ лошадей и вообще не оставляетъ ни одной мелочи безъ вниманія и указанія, то результатъ получается по истинѣ удивительный. Каждый унтеръ-офицеръ привыкаетъ слѣдовать примѣру своего командира, всѣ чины строго исполняютъ свои обязанности и въ эскадронѣ водворяется образцовый порядокъ.

Какъ только эскадронъ прибываетъ въ какой нибудь новый пунктъ, то прежде всего слѣдуетъ озаботиться о соответственномъ размѣщеніи; необходимо каждой лошади доставить столько мѣста, чтобы она могла свободно лечь. Если приходится разставлять ихъ по жилымъ дворамъ, то дворы эти предварительно слѣдуетъ очистить отъ коровьяго навоза и прочихъ нечистотъ. Гораздо же лучше размѣщать лошадей по сараямъ, амбарамъ и подъ открытыми навѣсами. При недостаткѣ въ ясляхъ, ихъ легко сколотить самимъ,—не слѣдуетъ только брать для этого свѣжее дерево, располагающее лошадей къ прикускѣ.

Пріятно видѣть, когда уже на второй день по прибытіи части въ лагерное расположеніе дворы принимаютъ видъ настоящихъ конюшенъ: съ потолковъ висятъ раздѣляющіе стойла барьеры, задніе концы которыхъ обмотаны соломой въ видахъ предохраненія отъ ушибовъ, подстилка сухая, чистая и раскинута ровно, сѣдла и весь приборъ къ нему акуратно разложены и развѣшены и т. п. Разъ весь эскадронъ приученъ къ такому порядку, то и «тѣло» лошадей вѣрнѣе будетъ сохранено, ибо, мы опять-таки повторяемъ, хорошій уходъ можетъ въ значительной степени уменьшить вредныя послѣдствія самага сильнаго утомленія.

Лагерная служба начинается съ ученій въ составѣ бригадъ и дивизіи; все, что мы говорили о полковыхъ ученьяхъ, можно примѣнить и въ данномъ случаѣ, поэтому повторять того же самага мы не станемъ; притомъ часто и полковые сборы бывають въ лагерномъ расположеніи.

Затѣмъ начинаются упражненія въ полевой службѣ. Первое время вся учебная дѣятельность должна быть обращена исключительно на обученіе новобранцевъ. Ихъ надо научить смотрѣть, слушать и дѣлать донесенія, знакомить съ мѣстностью различнаго характера и со всѣми основными правилами сторожевой и развѣдывательной службы. Только подучивъ ихъ всему этому можно переходить къ общимъ упражненіямъ вмѣстѣ со старослужащими.

Если подъ новобранцевъ въ такое время давать только тѣхъ лошадей, на которыхъ они ѣздили раньше, то естественно, что эти

послѣднія утомятся черезъ мѣру, тогда какъ остальные лошади эскадрона будутъ пользоваться сравнительнымъ покоемъ. Значитъ необходимо разложить этотъ трудъ равномерно на весь конскій составъ, исключая послѣдняго привода. Это дастъ новобранцамъ возможность поѣздить на разныхъ лошадяхъ, а эскадронному командиру — поберечь лошадей новобранцевъ, и такъ уже потрудившихся болѣе другихъ въ продолженіе зимы, и такимъ образомъ привести «тѣло» всего эскадрона къ одному общему уровню.

Во время полевой службы и походныхъ движеній у насъ принято ѣздить облегченную (англійскую) рысью. Не слѣдуетъ думать, что способъ этотъ каждому дается сразу, — онъ также требуетъ предварительнаго обученія. Недостаточно одного умѣнья, крѣпко придерживаясь колѣнами, поднимать и опускать туловище, соответственно темпу рыси, а необходимо еще соединить съ этимъ мягкое управленіе, чтобы лошадь, ложась въ поводъ, не волочила ногъ, а шла все-таки достаточно высокимъ ходомъ. Кромѣ того, необходимо учить, какъ попеременно подниматься и опускаться то подъ одну, то подъ другую ногу лошади. Иначе одна перекрестная пара ногъ будетъ черезчуръ утомляться. При продолжительномъ движеніи рысью эту перемену должно дѣлать каждую версту. Разъ на это не обращено вниманія, легко можетъ случиться, что нѣкоторыя лошади привыкнутъ допускать облегченную рысь только подъ одну ногу.

Въ дни отдыха дѣлаются выводки, на которыхъ лошади подвергаются тщательному осмотру. Если эскадронъ размѣщенъ по двумъ или болѣе деревнямъ, то лучше дѣлать выводку каждой части отдѣльно, въ самомъ ея расположеніи, а не сводить вмѣстѣ весь эскадронъ, чтобы лошади не лишались значительной части отдыха въ день дневки.

Внѣшній видъ и порядокъ, въ которомъ находятся лошади эскадрона, въ огромной степени зависятъ отъ качества унтеръ-офицеровъ, отъ воспитанія, ими полученнаго въ своихъ частяхъ. Это ясно видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго положенія: въ любомъ эскадронѣ не обходится безъ того, чтобы та или другая лошадь не засъклась бы, не захромала, не набила себѣ спину, потеряла подкову и т. п. При хорошихъ унтеръ-офицерахъ обо всемъ этомъ доведется до свѣдѣнія кому слѣдуетъ, и поэтому своевременно будутъ приняты мѣры, чтобы помочь бѣдѣ; при плохомъ же составѣ унтеръ-офицеровъ о случившемся узнается лишь тогда, когда зло приняло уже большіе размѣры. Между тѣмъ, если сейчасъ обратить вниманіе на набитую спину, немедленно подковать раскованную ногу,

захромавшую лошадь отставить отъ ученія или во время похода вести въ поводу, то всякій подобный изъязнъ очень легко поправляется и излечивается; если же ѣздокъ его скроетъ по лѣности и равнодушію, или изъ боязни наказанія, то случайное поврежденіе быстро разросется и можетъ причинить лошади большое зло, лишая надолго эскадронъ ея полезной работы.

Особенно необходимъ осмотръ лошадей во время маневровъ, по прибытіи на бивакъ. Послѣ усиленныхъ движеній по мягкому или топкому грунту весьма полезно растирать имъ соломою до суха ноги и даже спину для возстановленія правильного кровообращенія.

Чтобы сохранить хорошее «тѣло» эскадрона въ этотъ самый трудный періодъ года, слѣдуетъ строжайшимъ образомъ слѣдить за соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ строевой работы, сообразно силамъ, свойствамъ и способностямъ каждой лошади. Подъ часовыхъ и вообще на отдѣльные посты не слѣдуетъ, напримѣръ, назначать лошадей молодыхъ, слабыхъ, плохихъ на кормъ, нервныхъ и изнуренныхъ. Въ дальніе разѣзды, когда требуется особенная быстрота исполненія, надо выбирать лошадей съ хорошимъ ходомъ, выносливыхъ и крѣпкаго склада и т. п. Такъ какъ всегда почти извѣстно заранѣе, назначается-ли эскадронъ на аванпосты или другую службу, то эскадронному командиру есть возможность заблаговременно сдѣлать это соотвѣтствующее распредѣленіе. Въ умѣньи познавать свойство каждой лошади и постоянной заботливости при распредѣленіи труда, выпавшаго на долю эскадрона, лучше всего узнается истинно хорошій эскадронный командиръ. Безъ этой заботливости нѣтъ возможности выполнить требованіе, чтобы всѣ лошади эскадрона были въ одинаковомъ тѣлѣ. Только строго проведя этотъ взглядъ въ продолженіе всего лагернаго времени, можно въ концѣ концовъ достигнуть того, что эскадронъ, послѣ усиленныхъ лѣтнихъ трудовъ, вернется въ мѣсто своего постоянного расположенія сохранивъ хорошій или, по крайней мѣрѣ, сносный видъ. Но даже для наиболѣе сбереженной части, по окончаніи этого періода, будетъ не бесполезенъ болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ, чтобы пополнить потраченныя силы и снова привести «тѣло» эскадрона въ надлежащій видъ.

На этомъ мы заканчиваемъ наши «замѣтки». Весьма возможно, что настойчивое повтореніе о необходимости постоянно беречь силы лошади покажется многимъ нѣсколько преувеличеннымъ и вызоветъ упрекъ, что мы умаляемъ способности конницы къ перенесенію большихъ трудовъ и всевозможныхъ лишеній. Но мы далеки отъ

этого. Нашею цѣлью было только указать на тѣ способы, которые, при существующихъ условіяхъ нашей мирной службы, могутъ предохранить конницу отъ всякой излишней и вредной растраты силье еще далеко до наступленія того времени, когда, съ объявленіемъ войны, отъ нея потребуется напряженіе всѣхъ ея силъ и способностей.

«Тѣло» лошади, по нашему мнѣнію, есть капиталъ, который въ періодъ мира должно тщательно сохраять, а расходовать можно только въ военное время.

*Баронъ Будбергъ.*

# ОПЫТЫ ШТУРМА УКРѢПЛЕНІЙ

## ПОЛЕВОЙ И ВРЕМЕННОЙ ПРОФИЛИ,

СЪ ПРИМѢНЕНІЕМЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ СРЕДСТВЪ.

(Съ чертежемъ).

Въ 3-й саперной бригадѣ минувшимъ лѣтомъ производилось систематическое испытаніе различныхъ вспомогательныхъ средствъ, облегчающихъ штурмъ полевыхъ и временныхъ укрѣплений.

Цѣлью опытовъ было поставлено—облегченіе штурма укрѣплений: дѣйствительно, не говоря уже о временныхъ укрѣпленіяхъ, въ настоящее время замѣтно стремленіе усилить преграду, представляемую и рвами полевыхъ укрѣплений, придавая имъ значительную глубину (до четырехъ аршинъ) и дѣлая ихъ съ крутыми скатами, причемъ рвамъ придается треугольная форма; поэтому вопросъ о наиболѣе подручныхъ приспособленіяхъ для преодоленія рвовъ получаетъ серьезное значеніе.

Операція преодоленія рва какимъ бы то ни было способомъ требуетъ преодоленія сперва контръ-эскарпа, а затѣмъ эскарпа. Опыты по преодоленію земляныхъ контръ-эскарповъ полевыхъ и временныхъ укрѣплений привели къ тому заключенію, что контръ-эскарпы скорѣе всего и вѣрнѣе всего преодолеваются наиболѣе простымъ способомъ, т. е. спускаясь по нимъ безъ снарядовъ, чтобы быстрѣе достигнуть дна рва; затѣмъ, по скорости преодоленія, слѣдуютъ лѣстницы; всѣ же остальные способы преодоленія контръ-эскарпа, рекомендуемые на страницѣ 90-й «Наставленія для саперныхъ командъ въ пѣхотѣ», какъ-то: примѣненіе канатовъ съ крючьями и кольцами, а въ особенности забрасываніе мѣшками съ соломой или пучками хвороста дна рва, требуютъ продолжительной остановки на гласисѣ подъ огнемъ изъ укрѣпленія, также и значительнаго количества матеріаловъ (въ послѣднемъ случаѣ), т. е. и значительнаго наряда рабочихъ, почему всѣ означенные способы оказались нецѣлесообразными.

Вопросъ же о преодолѣннн эскарповъ при помощи подручныхъ средствъ имѣеть несравненно большее практическое значеніе и къ этому способу всегда полезно прибѣгнуть, если имѣется матеріалъ, а эскарпы круты, такъ какъ всѣ манипуляціи производятся во рву, слѣдовательно, при полевыхъ и временныхъ укрѣпленіяхъ, почти всегда не подь огнемъ.

Опыты по преодолѣнію рововъ полевыхъ укрѣпленій заключались въ нижеслѣдующемъ:

1) Штурмъ укрѣпленія профили, указанной въ «Наставл. для войск. окоп. дѣла», составленнаго при главномъ штабѣ. Грунтъ — *песокъ*. Примѣнялись при штурмѣ: лѣстницы шведскаго типа; канаты съ кошками, кольцами и петлями; шесты; земляныя ступени; ступени изъ жердей, уложенныхъ на колья, вбитые въ эскарпъ.

1) Шведскія лѣстницы обь одной грядкѣ, къ которой ступени прикрѣплены серединами, устраивались изъ жердей; жердь для грядки—длиною 12—14 фут., толщиною 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> дюйма; для ступеней—толщина жердей до 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub>—2 дюйм. Разстояніе между ступенями около 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> фут., длина ихъ также 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> фут.; при 12—14 фут. длинѣ лѣстницы ступеней будетъ 7—8. Ступени къ грядкѣ прикрѣплялись желѣзными или деревянными (нагеля) гвоздями, или были немного врублены въ нее и привязаны веревками, вицами, бурьяномъ; для заготовленія лѣстницы съ прибитыми ступенями необходимо два человѣка съ топоромъ и буравомъ и до 25-ти минутъ времени; для заготовленія же лѣстницы съ привязными ступенями необходимо двое рабочихъ съ топоромъ и 15—18 минутъ.

Для носки лѣстницы требуется одинъ человѣкъ.

Опыты показали, что штурмъ вышеозначенной профили, при пособіи лѣстницъ съ прибитыми ступенями, отъ гребня гласиса до наружнаго гребня бруствера, считая на лѣстницу по 13-ти человѣкъ (отдѣленіе), потребовалъ 50 секундъ—1 мин. Лѣстницы не сломались и оказались легкими и устойчивыми.

Штурмъ по лѣстницамъ съ привязными ступенями, при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, продолжался 1 минуту 20 сек., такъ какъ связки ступеней ослабли и ступени повисли.

Какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ опытахъ штурма, люди были въ полномъ походномъ снаряженіи.

2) Штурмъ при помощи канатовъ съ кошками, кольцами или петлями.

Кожки изъ желѣза, со вращающимся на стеблѣ клювомъ; всѣхъ 4—6 фунт., длина каната—около трехъ сажень. Такой снарядъ не-

ени  
 для  
 купе-  
 пеня-  
 фут.  
 при-  
 ш, ям  
 пцами,  
 ями не-  
 мянуть  
 пенями

, при по-  
 са до на-  
 человекъ  
 зе слова-

и тѣхъ же  
 1 минуту  
 всли.  
 рма, люди

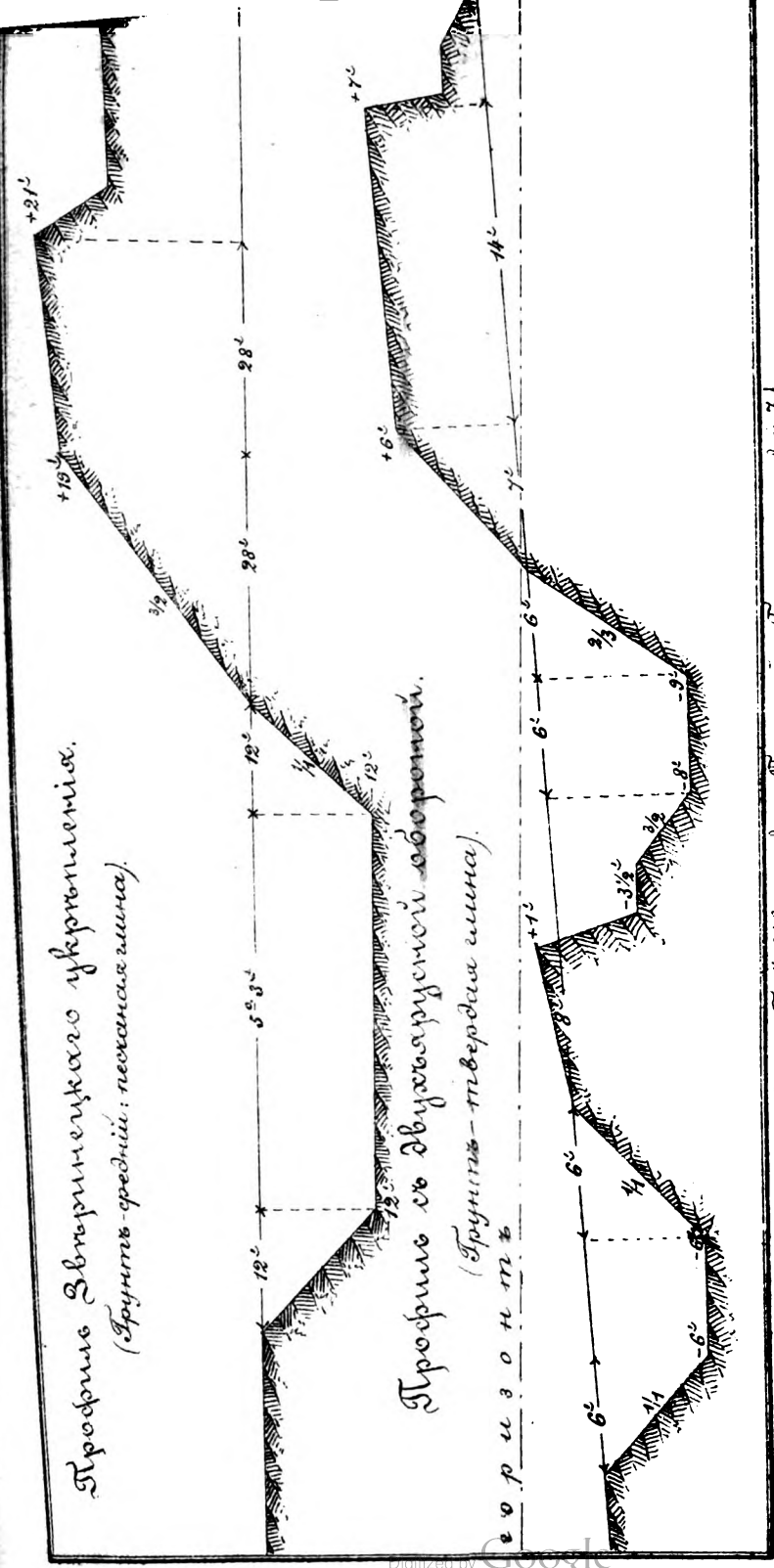
ьцами или

юмъ: въсь  
 нарядъ не-

Трофимъ Звериничаго укрѣпленія.  
 (Фрунтъ-средній: песчаная глина).

Трофимъ съ двухъ оружейной оборотной.  
 (Фрунтъ-твердая шина).

е о р и з о н т ъ



Литт. Ст. А. Шварцовой, Петербургъ, 31.





сеть и закидываетъ одинъ человѣкъ, который также снабжается топоромъ или колотушкой и заостреннымъ коломъ, 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> фут. (1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> арш. длины).

Въ случаѣ канатовъ съ кольцами или петлями расчетъ числа носчиковъ, также инструмента и матеріала (кольцевъ), остается какъ и при канатахъ съ кошками. Колья для закидыванія кошекъ, петель и колець вбивались въ гребень эскарпа; попытка при канатѣ съ кошкой обойтись безъ кола, а непосредственно зацѣпиться за грунтъ клювомъ ея, не удалась, такъ какъ песокъ не держалъ кошку.

На каждый снарядъ назначалось по 9—12 человѣкъ штурмующихъ, считая и носчиковъ; штурмъ съ гребня гласиса до наружнаго гребня бруствера продолжался 1 мин. 40 сек.—1 мин. 50 сек., считая въ этомъ и время для укрѣпленія снарядовъ. Замѣчено, что нѣкоторые колья отъ тяжести штурмующихъ вывалились изъ эскарпа, хотя ихъ забивали на 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> фута (т. е. болѣе одного аршина).

3) *Штурмъ посредствомъ шестовъ.* Шесты (жерди), длиною 10—14 фут., несутъ и устанавливаютъ у эскарпа по одному человѣку. При назначеніи на каждый шесть по 15-ти штурмующихъ, они съ гребня гласиса до наружнаго гребня бруствера достигли въ 1<sup>1</sup>/<sub>4</sub>—1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> минуты.

4) Штурмъ, при помощи земляныхъ ступеней, устраиваемыхъ въ эскарпѣ, на 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub>—2 фут. одна надъ другой. При этомъ каждый человѣкъ съ лопатой выдѣлываетъ ступень (въ <sup>1</sup>/<sub>2</sub> слѣда) для себя и товарища одного съ нимъ ряда; времени нужно до 1 мин. 45 сек.; ступени сильно обсыпались.

5) Штурмъ по лѣстницамъ изъ жердей, положенныхъ на вбитые въ эскарпъ колья. Для лѣстницы въ 9 фут. (4 шага) длиною необходимо: четыре жерди, 9 фут. длины; восемь кольцевъ, 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub>—4 фут. длины; два топора или колотушки; для переноски—четыре человѣка. Ступень отъ ступени на 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> фут.; число ихъ для эскарпа вышеуказанной профили—четыре; лѣстницу устраиваютъ тѣ же четыре человѣка, кои поднесли матеріалъ, причемъ двое вкочлачиваютъ колья (въ 8 фут. для одного ряда), а двое накладываютъ жерди.

Когда на такую лѣстницу было назначено 12 штурмующихъ (въ томъ числѣ и носчики матеріала), то штурмъ продолжался 6 минутъ, причемъ 5 минутъ заняло вбиваніе кольцевъ и укладка жердей. При 28-ми человѣкахъ штурмующихъ колья вывалились изъ эскарпа, когда большая часть людей столпилась на лѣстницѣ.

II) Штурмъ профили съ двухъ-ярусной обороной; грунтъ—твердая глина. (См. прилагаемый чертежъ).

Результаты опытовъ штурма сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названія снарядовъ.	Число штурмующихъ на снарядъ.	Время, употребленное для штурма.	Примѣчанія.
Шведскія лѣстницы . . . . .	16 человекъ.	1 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> м.—1 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> м.	Второе число получилось, когда ступеньки привывались къ грядкѣ.
Канаты съ кошками . . . . .	16 »	1 <sup>3</sup> / <sub>4</sub> минуты.	Коски втыкались въ гребень эскарпа; часто ложатся плашмя, чѣмъ замедляютъ операцію.
Канаты съ кольцомъ или петлей . . . . .	16 »	1 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> »	Колья вбивались также въ гребень эскарпа.
Шесты . . . . .	16 »	1 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> »	
Земляныя ступени, выдѣлываемыя въ эскарпѣ на каждый рядъ . . . . .	2 »	40 секундъ.	Ступень отъ ступени на 2 фута.
Ступени изъ жердей, положенныхъ на колья, ябитые въ эскарпъ . . . . .	16 » 60 »	3 мин. 45 сек. 4 » 10 »	Время показано, считая и устройство ступеней.

*Примѣчаніе.* Передній ровъ преодолевался безъ помощи снарядовъ; время показано, считая съ гребня фоссебреи (т. е. передоваго бруствера).

Въ общемъ можно придти къ заключенію, что *при твердомъ грунтѣ* всѣ перечисленные способы предолѣнія эскарпа оказываются умѣстными и удобопримѣнимыми и что по простотѣ наиболѣе удобенъ способъ штурма *по землянымъ ступенямъ*; наименѣе удобны канаты *съ кошками*, которыя весьма трудно зацѣпляются. Хотя ступени изъ жердей и требуютъ сравнительно значительнаго времени для ихъ устройства, но такъ какъ работа производится во рву, слѣдовательно не подъ огнемъ, то съ этимъ ихъ недостаткомъ можно помириться.

При *сыпучемъ же грунтѣ* выгодно штурмовать лишь при помощи *шведскихъ лѣстницъ* или *шестовъ*; всѣ же остальные снаряды, требующіе забиванія кольевъ, оказываются непригодными.

Опыты по штурму временной профили производились на Звѣринецкомъ укрѣпленіи, въ наиболѣе сохранившейся его части. Грунтъ средній—песчаная глина (см. чертежъ).

*Примѣчаніе.* Контръ-эскарпъ и въ этомъ случаѣ преодолевался безъ снарядовъ, такъ что опыты начинались лишь отъ подошвы эскарпа.

Во время опытовъ примѣнялись всѣ описанные выше снаряды,

съ добавленіемъ *штурмовыхъ лѣстницъ* извѣстнаго типа, т. е. о *двухъ* грядкахъ. Каждая лѣстница состоитъ изъ длиннаго (14 фут.) и короткаго (9 фут.) колѣнъ; концы колѣнъ, служащіе для соединенія ихъ, скошены; колѣна соединяются, накладывая одинъ на другой ихъ скошенные концы, которые затѣмъ скрѣпляются желѣзными болтами. При установкѣ лѣстницы мѣста соединенія колѣнъ поддерживаются *вилами*, состоящими изъ деревяннаго шеста, 12 ф. длины, съ желѣзною развилкой на концѣ.

Для носки такой лѣстницы при опытахъ назначалось пять человекъ, изъ коихъ два человекъ несутъ длинное колѣно, одинъ—короткое; два человекъ—каждый по вилѣ.

Результаты опытовъ сгруппированы въ прилагаемой таблицѣ:

Названія снарядовъ.	Число штурмующихъ на снарядѣ.	Время.	Примѣчанія.
Штурмовыя лѣстницы . . . . .	24 человекъ.	45 секундъ.	Считая со сборкой лѣстницъ.
Шведскія лѣстницы . . . . .	15 »	35 »	Длиною 19 фут.; несли два человекъ; для устройства лѣстницы двумя человекъ необходимо 30 минутъ.
Канаты съ кошнами . . . . .	19 »	50 »	Кошки зацѣплялись за козья, вбиваемые въ эскарпъ.
Канаты съ кольцомъ или петлей . . . . .	12 »	1 мин. 50 сек.	
Шесты . . . . .	15 »	1 » 10 »	Шесты длиною 22 фута (несетъ одинъ человекъ).
Земляныя ступени . . . . .	2 »	45 секундъ.	
Жерди, наклад. на козья, вбиваемые въ эскарпъ.	50 »	5 мин. 50 сек.	4 минуты 30 секундъ на устройство лѣстницы.

Въ общемъ приходимъ къ заключенію, что всѣ испытанные способы эскалады оказались удобопримѣнимыми, причемъ лѣстницы, въ особенности шведскія, земляныя ступени и шесты оказались наилучшими снарядами при штурмѣ вышеуказанной профили.

*Штабсъ-капитанъ Гребенниковъ.*

## СПОСОБЫ ЧЕРЧЕНІЯ ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ ПЛАНОВЪ.

Значеніе и цѣль топографическихъ картъ и плановъ на столько извѣстны каждому офицеру, что въ настоящей статьѣ не требуютъ предварительнаго разъясненія, и потому мы прямо приступимъ къ замѣчаніямъ относительно той части картографическаго искусства, которая мало знакома не только неспеціалистамъ, но и самими спеціалистами не всегда сохраняется въ необходимой цѣлостности и неприкосновенности.

Картографія какъ искусство имѣетъ свою исторію и не далѣе ста лѣтъ тому назадъ искусство это довольствовалось какою то комбинаціею линейной и воздушной перспективъ съ горизонтальными проекціями подъ названіемъ «кавалерійской или военной перспективы», причемъ хотя имѣлись и тогда топографическія карты и планы довольно чисто и искусно вычерченные, но пользы отъ нихъ было мало, потому что по нимъ получалось совсѣмъ ошибочное впечатлѣніе объ изображенной мѣстности.

Такой важной проблѣ въ военномъ дѣлѣ побуждалъ, по преимуществу инженеровъ и топографовъ (геометровъ), придумать болѣе соотвѣтственные способы для начертанія плана мѣстности.

Основателемъ вполне цѣлесообразнаго способа справедливо признается саксонскій топографъ Леманъ (умершій въ 1811 году въ чинѣ маіора), замѣнившій прежній не научный методъ топографическаго черченія способомъ съ научнымъ основаніемъ, который и по нынѣ, за немногими исключеніями, принятъ во всѣхъ государствахъ.

Первыя попытки Лемана измѣнить рутинный и притомъ совсѣмъ не соотвѣтствовавшій топографическимъ требованіямъ способъ изображенія мѣстности встрѣчены были не только не сочувственно, но даже прямо враждебно, въ особенности со стороны саксонскихъ инженеровъ, мнившихъ, что именно ихъ топографическія работы представляютъ такое совершенство и изящество, выше котораго и придумать нельзя. Но въ чемъ же выражалось топографическое искусство саксонскихъ инженеровъ? Планъ составлялся посредствомъ весьма примитивной мензульной съемки въ горизонтальной

проекціи, на которой затѣмъ рисовались подробности условными знаками въ искаженномъ перспективномъ видѣ; неровности же земной поверхности вычерчивались извилистыми штрихами, которыми obtушевывались покатости при наклонномъ освѣщеніи (французскій способъ), безъ геометрическаго опредѣленія относительныхъ превышеній горныхъ скатовъ, т. е. не высокія, но крутыя горки, отъ которыхъ получались широкія, падающія тѣни въ одну сторону, затушевывались весьма темно, а высокія, отлогія, менѣе  $45^\circ$  покатости, не закрытыя падающею тѣнью, оставались почти бѣлыми или получали самую легкую тушевку. При взглядѣ на подобный планъ можно было сдѣлать лишь то заключеніе, что свѣтлыя мѣста выражаютъ не высокія неровности, а темныя или широкія, черныя тѣни представляютъ очень высокія, крутыя горы, но притомъ только съ той стороны, гдѣ тѣнь,—слѣдовательно получалось впечатлѣніе совершенно противоположное дѣйствительности.

Главный и самый важный недостатокъ этого способа заключался въ томъ, что не доставало въ немъ такого начертательнаго условнаго знака, посредствомъ котораго можно было бы выразить и читать на топографическихъ планахъ: здѣсь покатость такихъ то размѣровъ, а эта вершина командуетъ тою на столько то саженой или футовъ. Другой же недостатокъ заключался въ приѣмѣ выражать горныя покатости тушевкою, съ ничѣмъ не обусловленнымъ измѣненіемъ *густоты* тѣни, т. е. не имѣлось, такъ сказать, начертательнаго коэффициента, опредѣляющаго силу тѣни соотвѣтственно углу наклоненія ската, что никогда и не могло имѣть мѣста при *косвенномъ* освѣщеніи.

Топографъ Леманъ, уразумѣвъ эти несообразности, весьма остроумно замѣнилъ ихъ правилами, поставившими сразу все топографическое черченіе въ нормальное, основанное на научныхъ началахъ положеніе.

*Первое* изъ этихъ правилъ заключается въ томъ, что косвенное освѣщеніе замѣнено *отвѣснымъ*, т. е. исключены падающія тѣни, что имѣетъ важное значеніе относительно измѣненія густоты тѣни въ прямой зависимости отъ величины наклона покатости къ уровню.

*Второе*: установленъ такой начертательный знакъ, который численнымъ отношеніемъ опредѣляетъ густоту тѣни въ зависимости отъ угла наклоненія ската.

*Третье*: опредѣлено превышеніе вершины надъ подошвою, т. е. относительной высоты ската въ зависимости отъ длины или заложенія его и соотвѣтственнаго ему угла наклоненія.

Принявъ въ основу своего новаго способа топографическаго черченія эти три правила, Леманъ примѣнилъ ихъ къ изображенію мѣстности, въ планѣ, на бумагѣ, посредствомъ *штриховъ* различной толщины съ опредѣленными между ними промежутками. Штрихи эти онъ распредѣлилъ по разрядамъ, выражающимъ, каждый отдѣльно, извѣстный уголъ наклоненія изображаемаго ската; слѣдовательно, штрихъ, какъ начертательный знакъ, представляетъ пересѣченіе нормальныхъ плоскостей — вертикальной съ горизонтальною — или *горизонтальную проекцію направленія наибольшаго паденія*.

Разряды штриховъ Леманъ принялъ въ предѣлахъ между  $0^\circ$  и  $45^\circ$  наклоненія скатовъ къ уровню въ послѣдовательности отъ  $5^\circ$  до  $5^\circ$ , т. е. покатости въ  $5^\circ, 10^\circ, 15^\circ, 20^\circ, 25^\circ, 30^\circ, 35^\circ, 40^\circ, 45^\circ$ ; выражаются же штрихами *восемь* разрядовъ, потому что  $0^\circ$  — уровень — оставляется бѣлымъ, а  $45^\circ$ , какъ полная тѣнь, покрывается сплошь чернымъ <sup>(1)</sup>.

Различные оттѣнки покатостей въ пяти-градусной послѣдовательности выражаются, такимъ образомъ, штрихами по численному отношенію чернаго къ бѣлому, т. е. тѣни къ свѣту, въ зависимости отъ угла наклоненія покатости.

Численныя отношенія толщины штриха къ соответствующему ему промежутку получаются изъ того положенія, что толщина штриха (черное) относится къ промежутку (бѣлое) его, какъ уголъ наклоненія ската относится къ углу дополненія до  $45^\circ$ , т. е.  $A : s = a^\circ : 45^\circ - a^\circ$ ; положимъ:  $a = 15^\circ$ , то  $A : s = 15 : 45 - 15 = 1 : 2$ . При такомъ положеніи численныя отношенія для установленныхъ Леманомъ степеней крутизны скатовъ выразятся:

Для $5^\circ$	штрихъ	:	промежутку	=	$5 : 45 - 5$	, или	$1 : 8$
» $10^\circ$	»	:	»	=	$10 : 45 - 10$	»	$2 : 7 (1 : 4)$
» $15^\circ$	»	:	»	=	$15 : 45 - 15$	»	$1 : 2$
» $20^\circ$	»	:	»	=	$20 : 45 - 20$	»	$4 : 5$
» $25^\circ$	»	:	»	=	$25 : 45 - 25$	»	$5 : 4$
» $30^\circ$	»	:	»	=	$30 : 45 - 30$	»	$2 : 1$
» $35^\circ$	»	:	»	=	$35 : 45 - 35$	»	$7 : 2$
» $40^\circ$	»	:	»	=	$40 : 45 - 40$	»	$8 : 1$
» $45^\circ$	»	:	»	=	$45 : 45 - 45$	»	$9 : 0$

<sup>(1)</sup> Въ новѣйшее время, взаимъ пятиградусной послѣдовательности Лемана, предложилъ у насъ профессоръ генералъ Болотовъ слѣдующую:  $2^\circ, 4^\circ, 7^\circ, 11^\circ, 16^\circ, 23^\circ, 32^\circ, 45^\circ$ , съ сохраненіемъ, безъ измѣненія, численныя отношенія для штриховъ.

Очевидно, что этотъ начертательный приемъ обусловливается во-первыхъ, тѣмъ, что толщина штриха съ соответственнымъ промежуткомъ всегда представляетъ *постоянную величину* для каждаго отдѣльнаго топографическаго плана, въ зависимости отъ масштаба его, напримѣръ: въ масштабѣ 100 саж.; полагается по линейной мѣрѣ отъ 30—35 штриховъ на каждый дюймъ; если масштабъ 200 саж., то предѣльное число штриховъ на дюймъ—40, потому что большее число дѣлаетъ планъ неяснымъ: по крутымъ скатамъ промежутки между штрихами до того уменьшаются, что нельзя различить 30°, 35°, 40°. Во-вторыхъ, для каждаго разряда штриховъ численное отношеніе его есть *величина переменная*, измѣняющаяся съ измѣненіемъ угловой величины ската. Эти два условія составляютъ основу начертательнаго метода Лемана и такъ просты и незамѣнимы какими либо иными положеніями, что по простествіи почти столѣтія такъ же дѣйствительны, какъ и первоначально.

Первое примѣненіе чертежныхъ началъ своего новаго метода практиковалъ Леманъ на произвольно предпринятой имъ съемкѣ своей родины и, получивъ затѣмъ правительственныя порученія по топографической съемкѣ, невольно вовлеченъ былъ въ препирательства съ саксонскими инженерами, его критиками, вслѣдствіе чего и появилось описаніе теоріи его метода.

Скоро эта новая теорія сдѣлалась извѣстною и за предѣлами Саксоніи, и первое изъ государствъ, заинтересовавшихся новымъ научнымъ явленіемъ въ области топографіи, была Англія. Герцогъ Йоркъ, инспекторъ инженеровъ въ Англіи, поручилъ адъютанту своему непосредственно отъ Лемана научиться новому методу. По исполненіи этого порученія новый способъ топографическаго черченія введенъ былъ въ Англіи и сдѣлался обязательнымъ для государственныхъ топографовъ.

Прусскій генераль Мюфлингъ вскорѣ тоже предложилъ способъ вычерчиванія горныхъ покатоствей, но основалъ его на такихъ данныхъ, что невольно рождается вопросъ: чего собственно онъ домогался? Штрихи у него измѣняются совершенно произвольно; есть тонкіе, толстые, извилистые, пунктирные, смѣшанные изъ тонкихъ и толстыхъ, короткіе, длинныя и въ общей совокупности не представляющіе никакой опредѣленной послѣдовательности, такъ что впечатлѣніе о рельефѣ мѣстности вовсе не получается. Такіе недостатки особенно сказываются на планахъ малыхъ масштабовъ, что Мюфлингъ и самъ сознавалъ, почему и предложилъ для масштаба въ 0,00001 выражать покатоствей до 20° условными (извилистыми, пунк-

тирными, смѣшанными) штрихами, а покатоности круче  $20^\circ$  — прямыми штрихами.

Замѣчательны еще различныя усовершенствованія (?) самаго метода Лемана, состоявшія въ томъ, что штрихи вычерчивались *параллельно* горизонталямъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя два изъ этихъ методовъ; первый удержалъ отвѣсное освѣщеніе; въ немъ тонкіе штрихи вычерчивались съ большими промежутками для пологихъ скатовъ, и толстые штрихи съ малыми промежутками для крутыхъ покатоностей, какъ и въ методѣ Лемана, съ тою лишь разницею, что предѣломъ изображаемыхъ покатоностей принять былъ отвѣсъ въ  $90^\circ$ ; спрашивается: на что понадобилась новатору такая скала? въ природѣ подобныя кручи составляютъ исключенія, а для военныхъ соображеній, по ихъ недоступности, совершенно однородны съ покатостью въ  $45^\circ$ .

Другой методъ основывался на косвенномъ освѣщеніи, вслѣдствіе чего штрихи на тѣневыхъ частяхъ вычерчивались гораздо толще, чѣмъ на скатахъ, обращенныхъ къ свѣту; но этимъ не достигалось самаго существеннаго — ясности и вѣрности плана, не говоря уже о безцѣльномъ увеличеніи труда и времени по черченію, въ особенности по полевой съемочной работѣ.

Новизна и точная опредѣленность метода Лемана, при изученіи топографическаго черченія, представлялись до того трудными и, за немногими исключеніями, недостижимыми, что спеціалисты только и помышляли, какъ бы сочинить что нибудь полегче, и потому не удивительно появленіе метода прусскаго капитана Шовэна, нашедшаго послѣдователей не только въ то время, когда еще не установилось окончательно убѣжденіе въ превосходствѣ метода Лемана предъ всѣми извѣстными способами, но даже и теперь. Методъ Шовэна заключается въ замѣнѣ условнаго чертежнаго знака — штриха, значащаго для топографическаго плана то же, что буква въ письмѣ, тушевою покатоностей кистью.

По этому поводу надо замѣтить, что усвоить себѣ понятіе о мѣстности возможно только по даннымъ, которыя съ точностью указываютъ въ численныхъ величинахъ размѣры наклоненія покатоностей, направленіе, длину ихъ, относительное превышеніе на нихъ точекъ, словомъ, все то, что необходимо знать, до извѣстной точности, для военныхъ соображеній и что составляетъ необходимое условіе достоинствъ топографическаго плана. Но если вмѣсто такихъ данныхъ встрѣчается на планѣ какой то рельефъ мѣстности, натушеванный кистью, хотя бы при отвѣсномъ освѣщеніи, безъ па-



дающихъ тѣней (Шовэнъ принялъ косвенный свѣтъ съ падающими тѣнями), не дающій возможности опредѣлять съ точностью угловые величины покатостей, относительное превышеніе высотъ, отличить котловину отъ вершины, то остается сдѣлать лишь одно заключеніе, что подобный планъ бесполезенъ. Надо думать, что самъ Шовэнъ сознавалъ недостатокъ своего метода, потому что чтеніе своихъ плановъ онъ производитъ не по тѣнямъ, а по горизонталямъ. Но объ горизонталяхъ приходится поговорить особо.

Способъ изображать неровности земной поверхности горизонталями изобрѣлъ французъ-географъ Бюашъ (Buache); онъ представилъ Парижской академіи наукъ въ 1737 году карту Ла Манша, на которой точки морскаго дна, лежащія на одномъ и томъ же уровнѣ, соединены были между собою кривыми линиями. Инженеръ Дюкарла (Ducarla) въ Женевѣ примѣнилъ изобрѣтенный Бюашемъ способъ къ изображенію неровностей мѣстности. Въ особой статьѣ, представленной имъ Парижской академіи наукъ 4-го мая 1771 г., онъ объяснилъ свой методъ, который былъ подробно изложенъ въ сочиненіи его: «*Expression des nivellements, où méthode pour marquer rigoureusement sur les terrestres et marines les hauteurs et les configurations du terrain, par M. Ducarla*»; Paris 1772. Въ этомъ сочиненіи Дюкарла признается, что знаменитый географъ не сумѣлъ оцѣнить свой методъ. Лѣтъ 30 спустя, Леманъ составилъ правила для опредѣленія горизонталей на мѣстности и въ этомъ научномъ трудѣ изложилъ способъ, которымъ понынѣ руководствуются при точныхъ опредѣленіяхъ степени крутизны скатовъ.

Способъ съемки мѣстности горизонталями имѣетъ особое значеніе, если требуется составить топографическій планъ съ вѣрностью до извѣстной точности, что только тогда достижимо, когда всѣ неровности, выражающіяся въ данномъ масштабѣ, вѣрно опредѣляются точными измѣреніями при помощи соответственныхъ инструментовъ; опредѣленія же второстепеннаго значенія предметовъ мѣстности не столь точно, глазомѣромъ, допускается только при составленіи контуровъ лѣсовъ, луговъ, болотъ, огородовъ, пашни, измѣняющихъ обмѣры свои весьма часто и потому подлежащихъ болѣе точнымъ измѣреніямъ только для хозяйственныхъ надобностей.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усовершенствованія геодезическихъ инструментовъ и съемочныхъ приемовъ, постепенно развилась и окончательно установилась та тѣсная связь между горизонталями и штрихами, по методу Лемана, при которой только и возможна точная съемка, причемъ вѣрно опредѣленные горизонталы состав-

ляютъ канву, объясняющую начертательное изображеніе мѣстности, а штрихами какъ бы доказывается до требуемой подробности и точности все то, что въ промежуткахъ между горизонталями осталось невыясненнымъ. Отсюда видно, что эти условные, графическіе знаки, горизонтали и штрихи служатъ другъ-другу дополненіемъ и безусловно необходимы для изображенія топографической картины мѣстности съ той отчетливой точностью и полнотою, каковыми можетъ и долженъ отличаться топографическій планъ вообще и особенно для военныхъ цѣлей.

Несомнѣнныя заслуги, оказанныя Леманомъ картографическому искусству его методомъ, нисколько не умаляются существующими противъ послѣдняго возраженіями, а именно:

1) *Искусство чертитъ штрихи вѣрно и скоро дается весьма немногимъ, только талантамъ.* Противъ этого возраженія достаточно сказать, что изученіе различныхъ начертательныхъ искусствъ по архитектурѣ, зодчеству, механикѣ и самой живописи также дается лишь немногимъ, а между тѣмъ ни одинъ образованный человекъ противъ нихъ не возстаетъ и изучаются они большинствомъ школьниковъ, а не только специалистами, не смотря на то, что эти искусства въ обществѣ не имѣютъ того серьезнаго значенія, какъ искусство топографическаго черченія въ военномъ дѣлѣ.

2) *Отлогіе скаты вычерчиваются слишкомъ темными штрихами, а для скатовъ круче  $40^\circ$  совсѣмъ нѣтъ штриховъ.* Упрекъ этотъ настолько шатокъ, что никакъ не находитъ опоры въ методѣ тушевки кистью, который все-таки не даетъ возможности замѣнить излишнюю черноту отлогихъ скатовъ, зачерченныхъ штрихами, послѣдовательностью тѣней, позволяющею рѣшить, какая изображена покатость, въ  $2^\circ$  или въ  $15^\circ$ ; рѣшаютъ это только горизонтали *нестертымъ* (по совѣту Шовэна). Если же Леманъ не вычерчиваетъ штрихами покатостей круче  $40^\circ$ , то это совершенно рационально. Въ природѣ естественный откосъ почвы наибольшей плотности, чернозема, не превосходитъ  $42^\circ$ ; встрѣчаются и болѣе крутые скаты, даже отвѣсныя, но лишь при временномъ состояніи *глинистой* почвы въ отвердѣломъ видѣ отъ засухи, которое, однако, рѣзко измѣняется, когда отъ увлаженія почвы дождями относительный вѣсъ ея увеличится на столько, что сѣпленіе частицъ разрывается, цѣлыя глыбы отваливаются и образуютъ отлогій скатъ отъ расплывшейся глины. И средней плотности почва держится иногда круче, до  $55^\circ$ , если обросла по скатамъ своимъ деревьями, которыя, корнями проникая въ глубь почвы, сжимаютъ ее до такой степени, что

скать устоять круче естественнаго откоса своего. Но все это исключительныя, хотя и объяснимыя явленія въ природѣ, и не подводятся подъ общія правила; важнѣе то обстоятельство, что вооруженный человѣкъ, цѣпляясь по скату въ  $40^{\circ}$  и круче, находится временно внѣ возможности обороны, потому что и ноги и руки работают, чтобы удержаться на крутости, почему онъ и двигается обыкновенно по косоугору, т. е. отложе  $40^{\circ}$ . Спрашивается: для чего же покрывать штрихами отлогости, выражающія собою предѣлъ доступности для свободнаго движенія?

3) *Планъ, вычерченный штрихами, представляетъ большія затрудненія для копирования*, потому что оно сопряжено съ неизбежными невѣрностями, вслѣдствіе стертыхъ горизонталей; а вспомогательныя подраздѣленія длинныхъ штриховъ еще болѣе затрудняютъ проведеніе вѣрныхъ горизонталей. Но этому горю настала конецъ съ того времени, когда копировку плановъ замѣнили портретированіемъ ихъ, съ *фотографическою* точностью и въ масштабахъ по желанію.

Сближая всѣ эти возраженія противъ метода Лемана, невольно приходишь къ заключенію, что общій смыслъ ихъ скрывается въ томъ, что «научиться хорошо чертить по методу Лемана *весьма трудно*, хотя и не невозможно». На это приходится вотъ что сказать: ни одинъ изъ умѣвшихъ и умѣющихъ хорошо чертить никогда не высказывался неодобрительно о методѣ Лемана, а всегда отдавалъ ему преимущество передъ всѣми другими.

Что же касается дѣйствительной трудности научиться хорошо чертить, то это исключительно зависитъ отъ того, *какъ* приняться за дѣло. Общеустановившееся въ ученіи начало заключается по нынѣ въ томъ, что ученику велятъ чертить штрихи, начиная съ тонкихъ, данной длины, и постепенно переходя потомъ къ болѣе толстымъ, по принятымъ для скалы Лемана разрядамъ. Такой начальный приемъ въ упомянутомъ дѣлѣ *ошибоченъ*, хотя укоренился чуть ли не столѣтіе тому назадъ, и такъ какъ я самъ болѣе полвѣка этимъ предметомъ постоянно занимаюсь съ учениками, то рѣшаюсь высказать свое, на опытѣ основанное убѣжденіе.

Учениковъ сажаютъ за штрихи, когда они еще не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о топографическомъ планѣ и способѣ составленія его; бываютъ исключенія, но это отдѣльныя единицы въ сотнѣ. Работа черченія выходитъ, слѣдовательно, почти механическая, безъ опредѣленной для ученика цѣли и смысла; сильно донимаютъ его строгостью точнаго выполненія и безсчетнымъ повтореніемъ задовъ,

пока не выработается у него штриховый почеркъ, подобно тому, какъ при обученіи чистописанію.

Учить надобно не со штриховъ, а съ черченія, по вѣрнымъ образцамъ топографическихъ условныхъ знаковъ, которыми выражаются предметы мѣстности, болѣе или менѣе знакомые съизмала каждому ученику; слѣдовательно начертить въ планѣ, хотя и условно, дорогу, мостъ, дома, рѣку, рощу, озеро, огородъ, кусты, мельницу и пр. заинтересуетъ ученика, если ему, предварительно, сдѣлано было необходимое объясненіе о значеніи этихъ знаковъ. Научившись рисовать контуры, ученикъ легко пойметъ, что для полнаго изображенія данной мѣстности на бумагѣ не достааетъ выраженія неровностей земной поверхности, разныхъ отлогостей, высотъ, долинъ, хребтовъ, котловинъ и пр., что чертить, опять-таки послѣ соотвѣтственнаго объясненія ему учителемъ правилъ штрихованія, онъ скоро, безъ особой натуги, научится, потому что теперь видитъ смыслъ въ своей работѣ, уразумѣвъ значеніе штриха и цѣль топографическаго черченія.

Безусловная потребность при инструментальной топографической съемкѣ въ точномъ и вѣрномъ начертаніи горизонталей не допускаетъ иного способа опредѣленія этихъ кривыхъ линій, какъ только посредствомъ инструментальныхъ измѣреній, и лишь при такомъ условіи горизонталей могутъ служить основаніемъ для вѣрнаго и точнаго вычерчиванія штрихами, по методу Лемана, всѣхъ неровностей данной мѣстности на снимаемомъ планѣ. Слѣдовательно, точное составленіе горизонталей есть необходимость для опредѣленія всѣхъ измѣненій покатостей и изгибовъ снимаемой мѣстности, а штрихи требуются для выраженія и сохраненія на планѣ этихъ измѣненій, чтобы во всякое время, безъ затрудненія, возможно было по нимъ читать содержаніе плана. И вотъ почему нѣтъ надобности сохранять слѣды горизонталей на планѣ, составленномъ по методу Лемана.

Не то мы видимъ на топографическихъ планахъ, оттушеванныхъ кистью, по методу-ли Шовэна или иного автора. Безъ горизонталей, по однимъ вариантамъ тѣней, нельзя въ нихъ разобраться и вывести хоть приблизительно-точное заключеніе о конфигураціи мѣстности, представленной планомъ. И если чтеніе такого плана только и возможно по горизонталямъ, то какая надобность въ этихъ 20-ти, различныхъ оттѣнкахъ, намытыхъ кистью? Они рѣшительно бесполезны и никакого отвѣта дать не могутъ на самый простой топографическій вопросъ: гдѣ вершина, гдѣ долина? Оттѣнки на это

не отвѣтять, а исключительно однѣ лишь горизонтали: поэтому ихъ такъ осмотрительно и оберегаютъ Шовэны.

Но это одна сторона дѣла, касающаяся исключительно инструментально-топографической съемки. Разсмотримъ теперь другой видъ съемки, именуемой *глазомѣрной*.

Съемка эта, по значенію своему исключительно военная, производится не только во время военныхъ дѣйствій, но и въ мирное время, какъ учебная подготовка къ войнѣ; въ обоихъ случаяхъ она обуславливается правилами тождественными, одинаково обязательными для съемщика какъ въ военное, такъ и въ мирное время, и потому этотъ видъ съемки имѣетъ вполнѣ военно-служебное значеніе.

Цѣль плана глазомѣрно-снятаго — дать возможность ориентироваться, т. е. чтобы по данной на планѣ точкѣ легко и удобно было отыскать соответствующую ей на мѣстности, или обратно, по намѣченному на мѣстности предмету находить соответственный ему на планѣ. Что касается правилъ для глазомѣрной съемки, то это относится къ производству ея, а именно:

1) Если съемщику приказано снимать мѣстность въ данномъ направленіи на опредѣленное протяженіе (маршрутъ) и въ назначенное время, то очевидно, производя съемку, онъ постоянно долженъ двигаться впередъ, не возвращаться на снятыя мѣста и прибыть въ мѣсто ему назначенное не позже даннаго времени и съ вполнѣ окончаннымъ планомъ. Отсюда заключеніе, что вся съемочная работа производится исключительно въ полѣ, и *дорисовка въ комнатѣ* не допускается, потому что на войнѣ не предвидится для нея возможности. И еще другое заключеніе: что съемщикъ *въ каждомъ мѣстѣ стоянія долженъ всю съемку докончить* и въ другой разъ туда не возвращаться.

2) При съемкѣ мѣстности на протяженіяхъ въ разныя стороны (рекогносцировка тоже) тѣ же правила обязательны, что и въ первомъ случаѣ, и соблюдается при этомъ только та сноровка, чтобы обходить снимаемое пространство по участкамъ, связывая ихъ съемкою при переходѣ изъ одного участка въ другой съ нимъ смежный, и въ этой послѣдовательности продолжать, пока вся назначенная мѣстность будетъ снята.

Теперь приходится рѣшить вопросъ, какимъ способомъ или по какому методу производить эту съемку. Такъ какъ единственный употребительный при глазомѣрной съемкѣ инструментъ есть бусоль (иногда только компасъ), то очевидно, что объ инструментальномъ опредѣленіи горизонталей не можетъ быть и рѣчи. Глазомѣрно-же

назначать горизонтали на планѣ невыполнимо по той естественной причинѣ, что съемщикъ выслѣживаетъ видимыя имъ кривизны горизонталей, по изгибамъ покатостей не въ горизонтальной плоскости, а въ *наклонной плоскости зрѣнія*, т. е. въ перспективѣ и въ сокращенномъ видѣ. Если-же плоскость зрѣнія будетъ горизонтальна, то горизонталь со всѣми изгибами своими представляется глазу въ *прямой линіи*. Выходить, снимать горизонтали глазомѣрно нельзя. Остаются штрихи Лемана и тушевка кистью Шовэна.

Глазомѣрная съемка производится штрихами такъ же, какъ и инструментальная, съ тою лишь разницею, что вмѣсто горизонтальныхъ разстояній между точками разной высоты берутся глазомѣрно отвѣсныя промѣры этихъ точекъ; по нимъ опредѣляются, по направленіямъ наибольшаго паденія по хребтамъ, логовинамъ, боковымъ скатамъ, углы наклоненія покатостей. Узнавъ эти величины, съемщикъ, по соотвѣтственному разряду штриха, опредѣляетъ длину его въ данномъ масштабѣ, и по назначеннымъ на планѣ направленіямъ наибольшаго паденія вычерчиваетъ карандашемъ штрихи. Выходить, что и этотъ родъ съемки можетъ производиться на основаніи метода Лемана, хотя вмѣсто горизонтальныхъ промѣровъ принимаются вертикальные. Въ сущности эти данныя равнозначущи, потому что въ прямоугольномъ треугольникѣ  $abc$ , составленномъ изъ направленія наибольшаго паденія, гипотенузы  $ac$  катета  $ab$ , выражающаго горизонтальное разстояніе между точками  $a$  и  $c$ , и другаго катета  $bc$ —вертикальный промѣръ тѣхъ же точекъ  $a$  и  $c$ ; при каждомъ катетѣ имѣется съ гипотенузою по острому углу, выражающему, какъ дополненіе до  $90^\circ$ , угловую величину ската  $ac$ . Разница относительно съемочной работы состоитъ лишь въ томъ, что для опредѣленія горизонталей съемщикъ не имѣетъ ни естественной (только уровень воды), ни искусственной (при инструментальной съемкѣ), необходимой ему горизонтальной линіи; между тѣмъ отвѣсное направленіе онъ всегда встрѣчаетъ: деревья, растущія по скатамъ, отвѣсно воткнутый колъ, бичевка съ отвѣсомъ и проч.

Итакъ, глазомѣрная съемка безпрепятственно можетъ производиться штрихами по методу Лемана, отличаясь въ этомъ отношеніи отъ инструментальной лишь меньшею точностью, согласно назначенію ея—служить средствомъ къ ориентированію на мѣстности, а не выражать собою подробный и вѣрный снимокъ этой мѣстности съ точнымъ обозначеніемъ всѣхъ измѣреній неровностей ея и линейныхъ протяженій.

Разсмотримъ теперь, въ какой степени достигается цѣль глазо-

мѣрной съемки по способу тушеванія кистью, или, какъ предлагаетъ Шовэнъ, для полевой работы растушевкой по черному карандашу. Въ первомъ случаѣ нельзя себѣ и представить возможность для съемщика работать въ полѣ кистью: ему нужна и жидко-натертая тушь, положимъ, въ пузырькѣ, и другой пузырекъ съ водою; заложивъ и растушевавъ кистью покатости по совершенно произвольно взятымъ направлѣніямъ и степенямъ крутизны ихъ, онъ вынужденъ будетъ ждать, пока отмывка подсохнетъ, чтобы ее подтѣнить, хотя гадательно, въ согласи съ кажущеюся ему угловою величиною ската. Затѣмъ понадобится выразить различіе вершины отъ котловины, выпуклой поверхности хребта отъ вогнутой ложбины, сѣдловины и прочія измѣненія неровностей мѣстности. Въ какой степени все это выполнимо въ военное время, нерѣдко подъ дождемъ, при сильномъ вѣтрѣ, подъ налетомъ пыли, не рѣшаютъ ни авторы описаннаго метода, ни послѣдователи ихъ. Шовэнъ всю неясность эту еще прикрываетъ падающими тѣнями отъ косвеннаго освѣщенія подъ угломъ въ 30° къ уровню. Какъ это послѣднее ухищреніе онъ выполнить въ полѣ—остается его секретомъ. Въ заключеніе, какой же отъ всѣхъ трудовъ воображенія и неограниченнаго никакими научными условіями съемочнаго произвола можетъ получиться планъ? Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ такъ же мало будетъ выражать дѣйствительную мѣстность, какъ убѣленная зима походить на зеленѣющую весну. Сверхъ того, Шовэнъ для 20-ти тѣней своихъ не можетъ обойтись *безъ* горизонталей; спрашивается, какъ онъ опредѣлитъ ихъ при глазомѣрной съемкѣ? если будетъ выводить ихъ на планѣ по глазомѣру (а какъ иначе?), то получить перспективныя кривыя линіи, не въ горизонтальныхъ плоскостяхъ опредѣленныя, а *воображаемыя* горизонтали, которыя, гадательно обтушеванныя, дадутъ покатости также *воображаемыя*, но уже высшей степени.

Итакъ, результатъ составленія топографическаго плана по методу растушевки горныхъ покатостей кистью, и по методу Шовэна тоже, не представляется въ видѣ болѣе или менѣе вѣрнаго и яснаго начертательнаго изображенія мѣстности, которымъ можно было бы пользоваться для военныхъ надобностей, а проявляется какъ *безусловно фантастическое искаженіе данной мѣстности.*

Баронъ Н. Корфъ.

# КОНЕВОДСТВО

и

## ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

(По даннымъ военно-конской переписи 1888 года).

(Окончаніе) (1).

**Общій сводъ данныхъ, добытыхъ военно-конскою переписью 1888 года.**

Общее число лошадей (2) въ 41 губерніи Европейской Россіи, обслѣдованныхъ переписью 1888 года, опредѣлилось *въ 12.675,657 головъ*. Число это распадается по коневладѣльцамъ въ такомъ соотношеніи и слѣдующей послѣдовательности:

10.361,327 (81,7<sup>0</sup>/<sub>0</sub>) головъ принадлежить сельскимъ обществамъ, или крестьянамъ.

1.969,612 (15,5<sup>0</sup>/<sub>0</sub>) » » уѣзднымъ владѣльцамъ (помѣщикамъ).

344,718 (2,8<sup>0</sup>/<sub>0</sub>) » » городскимъ владѣльцамъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что и въ общемъ сводѣ, какъ и при разсмотрѣніи конской населенности по областямъ, огромный процентъ лошадей принадлежить крестьянамъ. Фактъ этотъ вполне естествененъ, такъ какъ губерніи, обслѣдованныя переписью, преимущественно земледѣльческія и лошади въ крестьянскихъ хозяйствахъ должны составлять необходимую потребность, какъ основная рабочая сила хлѣбопашца.

Какое важное значеніе имѣютъ лошади въ крестьянскихъ хозяй-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1890 г., № 9-й.

(2) Конск. пер. 1888 и 1889 годовъ. Записка отъ 7-го ноября 1889 г., представленная государств. коннозаводствомъ въ постоян. комисію желѣзнодорожнаго сѣзда для рѣшенія вопроса объ удешевленіи перевозки лошадей.



ствахъ видно изъ того, что крестьяне Европейской Россіи (исключая Царства Польскаго и балтійскихъ губерній) держатъ на каждыя 100 десятинъ надѣла 14 лошадей, а землевладѣльцы—немного больше двухъ, приче́мъ на 100 десятинъ пашни крестьяне держатъ 25 лошадей, а землевладѣльцы—только девять. Такое большое различіе въ цифрахъ, впрочемъ, объясняется частью тѣмъ, что крестьянскія лошади служатъ въ значительной мѣрѣ для обработки владѣльческихъ пашень, или арендуемыхъ крестьянами, или обрабатываемыхъ ими по найму.

Говоря о крестьянскомъ коневладѣльчествѣ, нельзя не упомянуть о числѣ *безлошадныхъ дворовъ*, т. е. такихъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя почти лишены возможности нести земельный трудъ хлѣбопашца, не имѣя въ своемъ распоряженіи необходимой рабочей силы—лошади (¹).

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано процентное отношеніе безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ къ общему числу этихъ дворовъ по группамъ губерній.

Въ губерніяхъ.	Процентъ безлошадныхъ дворовъ.	Въ губерніяхъ.	Процентъ безлошадныхъ дворовъ	
Кіевской . . . . .	50,8	Нижегородской . . . . .	22,1	
Подольской . . . . .		20,9	Витебской . . . . .	20,9
Волинской . . . . .			Минской . . . . .	
Полтавской . . . . .			Могилевской . . . . .	
Харьковской . . . . .		36,7	Черниговской . . . . .	20,6
Царства Польскаго.	Смоленской . . . . .			
Московской . . . . .	25,1	Ярославской . . . . .	17,9	
Тверской . . . . .		Виленской . . . . .		
Владимірской . . . . .		Ковенской . . . . .		
Рязанской . . . . .	24,0	Гродненской . . . . .	17,7	
Тульской . . . . .		Петербургской . . . . .		
Балужской . . . . .	23,1	Новгородской . . . . .		25
Воронежской . . . . .		Псковской . . . . .		
Тамбовской . . . . .		Въ среднемъ около.		
Орловской . . . . .				
Курской . . . . .				

Изъ приведенной таблицы видно, что наибольшее число безлошадныхъ дворовъ встрѣчается тамъ, гдѣ лошадь замѣнена волонъ

(¹) Свѣдѣнія о безлошадныхъ дворахъ составлены по даннымъ конской переписи 1882 года, такъ какъ новыя данныя послѣдней переписи 1888 года этому предмету центральнымъ статистическимъ комитетомъ не разработаны до сихъ поръ, и потому, поневолѣ, пришлось пользоваться свѣдѣніями немногo устарѣвшими.

или гдѣ издавна создано различіе между тяглыми или пѣшими дворами (малороссійскія и юго-западныя губерніи и Царство Польское). Близкое къ среднему число безлошадныхъ дворовъ имѣютъ области, гдѣ приростъ населенія создалъ малоземелье и обратилъ часть населенія на фабричный трудъ или въ батраки. Самое малое число безлошадныхъ дворовъ приходится на области или крайне многоземельныя, или пользующіяся сервитутами (Литва, Бѣлоруссія).

Въ послѣ-реформенное время число безлошадныхъ дворовъ несомнѣнно возрасло въ значительной степени не только въ промысловыхъ мѣстностяхъ, но и въ земледѣльческихъ, даже тѣхъ, гдѣ крестьянскіе надѣлы еще очень просторны (юго-восточныя губерніи), но въ несравненно сильнѣйшей степени тамъ, гдѣ эти надѣлы тѣсны (центральныя губерніи), въ которыхъ такое явленіе безъ сомнѣнія сопровождалось и общимъ уменьшеніемъ числа лошадей. Причины, вызвавшія такое явленіе, слѣдующія: послѣ освобожденія крестьянъ они постепенно перешли въ своемъ быту отъ самодѣльности къ фабрикантамъ. Фабричная дѣятельность развилась, а параллельно съ этимъ появились ремесленники изъ мѣстныхъ крестьянъ, совершенно оставившіе земледѣліе. Очевидно, чѣмъ тѣснѣе становятся надѣлы, тѣмъ большее число крестьянскихъ хозяйствъ оставляетъ земледѣліе и тѣмъ большее число является крестьянскихъ безлошадныхъ дворовъ. Въ свою очередь, и спросъ на фабрики рабочихъ рукъ тоже способствовалъ увеличенію числа безлошадныхъ дворовъ. Вторая причина состоитъ въ томъ, что Положеніе 19-го февраля 1861 года провело навсегда опредѣленную черту между землями владѣльцевъ и надѣлами крестьянъ, уже не подлежащими увеличенію. Между тѣмъ крѣпостное населеніе, не прироставшее въ теченіе нынѣшняго вѣка до 1861 года (доказываютъ ревизіи VII, VIII, IX и X), послѣ 1861 года стало приростать съ неимоверною быстротой, вслѣдствіе чего крестьянскіе надѣлы стали уменьшаться. Наоборотъ, число дворовъ возрасло вслѣдствіе дѣлежей, до того неестественно сдерживаемыхъ крѣпостнымъ правомъ.

Въ помѣщаемомъ ниже общемъ сводѣ данныхъ военно-конской переписи 1888 года по губерніямъ и военнымъ округамъ подробно показано распредѣленіе конскаго состава по категоріямъ <sup>(1)</sup>: (см. таблицу стр. 340-ю и 341-ю).

(<sup>1</sup>) Таблица составлена въ центральномъ статистическомъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и заимствована изъ предварительнаго свода данныхъ военно-конской переписи 1888 года.

Изъ пропорціональнаго отношенія лошадей въ рабочемъ возрастѣ къ общему числу лошадей можно замѣтить, что наибольшій процентъ рабочаго возраста принадлежитъ губерніямъ бѣднымъ своимъ мѣстнымъ коневодствомъ. Наоборотъ, значительное уклоненіе отъ средней внизъ (наименьшій процентъ), завися отъ значительнаго вывода мѣстныхъ лошадей въ рабочемъ возрастѣ въ другія губерніи и за границу, замѣчается въ мѣстностяхъ центральнаго коневодческаго района и губерніяхъ Царства Польскаго.

По пропорціи сосуновъ губерніи слѣдуютъ приблизительно въ обратномъ порядкѣ, причемъ зависимость отъ мѣстныхъ условій становится вполнѣ очевидной. Сосуновъ всего больше тамъ, гдѣ привольнѣе и гдѣ при плодородной почвѣ развито коневодство, а именно въ черноземной коневодческой полосѣ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Царства Польскаго, а всего менѣе въ губерніяхъ, нуждающихся въ притока коневыхъ средствъ извнѣ, — губерніи московско-промышленныя, Озерной области, прибалтійскія и отхоже-промысловыя.

Преобладаніе женскаго пола между лошадьми очевидно замѣчается въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ наибольшій процентъ жеребятъ, т. е. опять-таки въ центральной коневодческой области и Привислянскомъ краѣ, а наивысшее преобладаніе мужскаго пола, въ особенности мереновъ, въ мѣстностяхъ, нуждающихся въ наибольшемъ приводѣ. Что же касается жеребцовъ, то ихъ больше въ мѣстностяхъ съ наибольшимъ развитіемъ коневодства, или гдѣ развито употребленіе лошадей роскоши (Московская и Петербургская губ.).

Ростъ лошадей. Одно изъ важныхъ показаній переписи составляетъ ростъ. Измѣреніе роста подраздѣлило весь конскій составъ на двѣ группы: на полномѣрныхъ (34,7%) и маломѣрныхъ (65,3%).

Разсматривая процентное показаніе о ростѣ лошадей, видно: наиболѣе низкій конскій составъ имѣетъ вся западная окраина, причемъ самыя малорослыя лошади преобладаютъ въ Юго-западномъ краѣ и Бѣлоруссіи, а самыя рослыя лошади встрѣчаются въ центральныхъ промышленныхъ губерніяхъ (Ярославская 87,3%), въ Озерной области, Остзейскомъ краѣ и Царствѣ Польскомъ, кромѣ юго-восточныхъ его губерній.

Не особенно высокій процентъ рослыхъ лошадей въ коневодческихъ губерніяхъ (Орловской, Воронежской и Тамбовской) объясняется тѣмъ, что масса рослыхъ лошадей выводится въ другія губерніи и за границу.

Губерніи.	Общее число лошадей по переписи:		Малолѣтныя:		Рабочаго возраста.		На 100 лошадей рабо- чаго возраста прихо- дятся:		Вѣкъ числа лошадей рабочаго возраста:	
	1882 г.	1888 г.	Остатныя.	Процентъ малолѣ- токъ.	Дѣреповъ.	Кобытъ.	Процентъ малолѣ- тныя.	Процентъ попномъ. ныя.		
1. Варшавская . . . . .	127,822	141,770	11,153	23,923	106,694	3,2	49,1	47,7	33,7	66,3
2. Виленская . . . . .	232,069	232,065	14,758	29,410	187,897	4,5	58,7	36,5	75,0	25,0
3. Витебская . . . . .	243,108	270,483	15,735	32,149	222,599	2,4	65,1	32,1	71,1	28,9
4. Владимирская . . . . .	210,918	230,133	12,305	23,261	194,567	4,1	68,1	27,8	47,2	52,8
5. Волынская . . . . .	637,701	737,111	77,914	90,788	568,409	1,7	50,1	48,2	87,6	12,4
6. Воронежская . . . . .	561,370	603,036	70,599	117,809	414,628	5,5	31,3	63,2	70,3	29,7
7. Гродненская . . . . .	169,601	185,069	16,028	31,647	137,394	0,7	40,5	58,8	63,1	36,9
8. Калужская . . . . .	98,466	111,053	10,671	23,278	77,104	3,7	41,8	54,7	30,7	69,3
9. Калужская . . . . .	270,961	294,688	24,305	37,056	233,327	3,6	57,4	39,0	72,5	27,5
10. Киевская . . . . .	431,075	435,908	30,603	54,832	350,773	2,4	52,3	45,3	72,9	27,1
11. Ковенская . . . . .	330,212	343,298	24,815	53,529	264,954	3,9	57,2	38,9	81,4	18,6
12. Курляндская . . . . .	140,072	151,481	6,032	16,339	129,110	2,2	71,6	26,2	81,4	18,6
13. Курская . . . . .	680,373	666,133	75,765	117,748	472,620	4,4	40,1	55,1	45,9	54,1
14. Кляцкая . . . . .	99,442	109,878	9,514	13,457	86,907	2,4	42,4	53,9	61,6	38,4
15. Лифляндская . . . . .	209,204	216,870	9,459	29,066	178,345	3,3	55,1	41,6	59,4	40,6
16. Ломжинская . . . . .	101,299	108,069	9,973	19,631	78,465	1,4	44,2	54,4	61,5	38,5
17. Люблинская . . . . .	167,653	190,321	15,514	24,907	149,900	1,9	50,9	48,1	75,2	24,8
18. Мяская . . . . .	289,173	312,989	26,198	43,138	243,653	1,7	52,9	45,4	75,1	24,9
19. Могилевская . . . . .	426,641	459,247	37,284	59,386	362,577	1,8	60,5	37,7	86,3	13,7
20. Московская . . . . .	263,005	291,045	14,925	25,490	250,630	12,1	62,4	28,5	34,1	65,9
21. Нижегородская . . . . .	293,770	287,791	22,304	38,960	226,527	5,0	55,9	39,1	32,2	67,7
22. Новгородская . . . . .	284,540	301,194	22,938	37,765	240,491	2,1	60,9	37,0	51,9	48,1
23. Орловская . . . . .	536,142	543,795	51,113	92,837	399,845	3,9	44,3	51,8	76,7	23,3
24. Петровская . . . . .	93,837	107,538	8,360	14,828	84,350	2,8	45,7	51,5	56,1	43,9
25. Плоцкая . . . . .	102,805	108,651	9,928	25,938	72,985	3,7	42,4	53,9	35,2	61,8

26. Подольская . . . . .	547,530	38,341	80,720	21,7	428,469	1,9	55,1	43,0	78,7	21,2
27. Подтавская . . . . .	303,007	31,280	45,851	25,4	225,876	3,0	37,0	60,0	69,0	30,1
28. Рязовская . . . . .	245,024	15,401	26,802	17,2	202,821	3,4	64,9	31,7	60,1	39,9
29. Радомская . . . . .	96,115	9,387	18,262	25,4	81,280	2,2	52,7	45,0	69,7	30,3
30. Рязанская . . . . .	397,086	45,999	72,803	27,4	315,317	3,2	46,1	50,7	42,8	57,8
31. С.-Петербургская . . . . .	145,320	4,971	8,240	7,7	137,087	11,6	63,9	24,5	38,5	61,5
32. Смоленская . . . . .	421,806	36,289	65,612	21,7	366,842	3,8	59,4	36,8	62,3	37,7
33. Сувалская . . . . .	124,267	11,151	21,218	25,8	93,310	2,8	45,0	52,2	69,5	30,5
34. Създская . . . . .	85,412	6,628	17,052	25,7	68,574	1,0	40,1	58,9	42,0	58,0
35. Тавовская . . . . .	702,352	90,654	142,120	30,5	531,224	6,2	32,6	61,2	75,6	24,4
36. Тверская . . . . .	345,923	24,153	38,410	16,1	326,737	2,2	66,2	31,4	55,7	44,3
37. Тульская . . . . .	431,993	41,983	71,892	27,7	297,081	4,7	46,1	49,2	72,7	27,3
38. Харьковская . . . . .	349,694	34,121	37,166	21,6	262,903	4,5	45,8	49,6	81,2	18,8
39. Черниговская . . . . .	590,483	50,870	80,267	22,3	457,107	2,5	53,2	44,3	83,0	16,1
40. Эглендская . . . . .	78,208	4,538	11,612	22,0	57,069	2,2	54,9	42,9	43,3	56,7
41. Ярославская . . . . .	178,369	10,105	20,919	17,3	148,527	2,7	54,2	43,1	12,7	87,3
<b>Итого . . . . .</b>	<b>11,955,920</b>	<b>1,084,564</b>	<b>1,836,118</b>	<b>23,0</b>	<b>9,754,975</b>	<b>3,6</b>	<b>51,2</b>	<b>45,2</b>	<b>65,8</b>	<b>34,7</b>
Въ томъ числѣ:										
Уѣздныхъ влад.	1,753,508	1,969,612	301,603	23,1	1,515,015	5,0	56,6	38,4	51,3	48,7
Сельскихъ общ.	9,897,175	10,361,327	1,523,030	23,6	7,913,233	2,8	49,6	47,6	69,2	30,8
Городскихъ влад.	305,237	344,718	11,485	5,2	326,727	18,4	61,2	17,3	36,4	63,6
Въ военныхъ округѣхъ:										
Петербургскомъ . . . . .	704,246	789,735	84,419	16,7	657,468	4,7	62,2	33,0	50,3	49,5
Валенскомъ . . . . .	2,154,347	2,297,181	315,882	20,7	1,819,839	2,6	57,4	40,0	74,0	26,0
Варшавскомъ . . . . .	972,851	1,078,663	181,276	25,2	1,062,559	2,3	46,2	51,5	53,7	46,3
Кіевскомъ . . . . .	3,511,731	3,612,923	507,372	23,4	2,766,157	2,9	48,4	48,7	74,6	25,4
Московскомъ . . . . .	4,612,745	4,897,155	747,169	24,3	3,705,252	4,8	49,8	45,9	59,8	40,7

*Плотность конского состава.* По густотѣ состава губернии полагаются въ такой постепенности.

Губерніи:	на 1 кв. вер.	Губерніи;	на 1 кв. вер.
Курская . . . . .	16,2	Псковская . . . . .	6,4
Тульская . . . . .	15,1	Бурляндская . . . . .	6,3
Кам.-Подольская . . . . .	14,8	Виленская . . . . .	6,3
Орловская . . . . .	13,2	Ярославская . . . . .	5,9
Тамбовская . . . . .	12,9	Гродненская . . . . .	5,4
Черниговская . . . . .	12,8	Лифляндская . . . . .	5,3
Сувальская . . . . .	11,6	Владимірская . . . . .	5,3
Рязанская . . . . .	11,1	Эстляндская . . . . .	4,3
Балужская . . . . .	10,9	Минская . . . . .	3,9
Могилевская . . . . .	10,9	Петербургская . . . . .	3,4
Воронежская . . . . .	10,4	Новгородская . . . . .	2,8
Волынская . . . . .	10,2	<i>Царства Польскаго:</i>	
Московская . . . . .	10	Люблинская . . . . .	12,9
Ковенская . . . . .	9,8	Кѣлецкая . . . . .	12,3
Кіевская . . . . .	9,7	Ломжинская . . . . .	12,2
Смоленская . . . . .	9,6	Варшавская . . . . .	11,1
Полтавская . . . . .	7	Калишская . . . . .	11,1
Харьковская . . . . .	7	Плоцкая . . . . .	10,5
Тверская . . . . .	6,9	Радомская . . . . .	10
Витебская . . . . .	6,9	Петроковская . . . . .	9,9
Нижегородская . . . . .	6,4	Сѣдлецкая . . . . .	7,3

Приведенныя данныя указываютъ, что отношеніе лошадей къ пространству значительнѣе тамъ, гдѣ населеніе гуще (на 1 кв. вер. въ Курск. 55,5, Тульск. 51,8, Кам.-Подольск. 64,1, Орлов. 47,8 и т. д.), почва плодороднѣе и земледѣліе болѣе развито (черноземныя губерніи) и, наоборотъ, менѣе въ мѣстностяхъ съ населеніемъ рѣдкимъ, т. е. и въ общемъ наблюдается то же явленіе, которое замѣчалось постоянно при обзорѣніи условій коневодства по областямъ.

Въ Царствѣ Польскомъ, въ губерніяхъ московскаго промышленнаго района и Малороссіи лошадей менѣе, чѣмъ можно было бы предполагать, но это объясняется въ первыхъ двухъ областяхъ развитіемъ фабричной промышленности и многочисленностью городского безлошаднаго населенія, а для Малороссіи замѣной лошади воломъ.

*Обезпеченность населенія лошадьми.* Въ среднемъ для 41 губерніи Европейской Россіи, гдѣ была перепись 1888 года, на 100 жителей обоего пола приходится 21,3 лошади вообще, а лошадей въ рабочемъ возрастѣ 17,3.

Принимая во вниманіе, что губерніи, обслѣдованныя переписью, подобно большинству мѣстностей Россіи, преимущественно земледѣльческія и въ которыхъ крестьянамъ принадлежитъ 81,7% всего количества лошадей и что рабочая крестьянская лошадь, эта истинная попилица и кормилица русскаго мужика, помимо трудной обра-

ботки земли, обременена еще массой домашней или извозной работы, нельзя признать вышеупомянутую пропорцію вообще выгодной для населенія.

По сравненію съ государствами Западной Европы пропорція лошадей по населенію у насъ значительно выше: такъ, въ Италіи и Португаліи на 100 жителей приходится всего только двѣ лошади, въ Испаніи по четыре лошади, въ Германіи 7,4, во Франціи восемь, въ Великобританіи и Австро-Венгрии девять, въ Швеціи 10, въ Румыніи 12, въ Даніи 17,8 и только въ Соединенныхъ-Штатахъ пропорція лошадей «24» превосходить опредѣленную выше пропорцію. Что же касается общаго средняго отношенія числа лошадей на 100 жителей по всей Европейской Россіи, то отношеніе это будетъ значительно выше (примѣрно около 25 лш.), нежели опредѣлившееся 21,3, такъ какъ самыя богатая въ коневодческомъ отношеніи восточныя и юго-восточныя области Имперіи, съ наиболѣе рѣдкимъ при томъ населеніемъ, не вошли въ районъ переписи 1888 г. По губерніямъ отношеніе лошадей къ жителямъ распадается въ такой нисходящей постепенности:

Въ губерніяхъ:	На 100 чело- вѣкъ жите- лей (об. пола) приходится лошадей.	Въ губерніяхъ:	На 100 чело- вѣкъ жите- лей (об. пола) приходится лошадей:
Могилевской . . . . .	37,1	Лифляндской . . . . .	17,9
Смоленской . . . . .	36,8	Московской. (безъ г. Москвы)	17,5
Волынской . . . . .	33,5	« съ г. Москвой)	13,3
Курской . . . . .	29,8	Ярославской . . . . .	17,1
Тамбовской . . . . .	29,2	Петербургской (безъ столицы)	16,8
Тульской . . . . .	29,1	« (со столицей)	10,3
Черниговской . . . . .	28,6	Владимірской . . . . .	16,7
Орловской . . . . .	27,1	Кіевской . . . . .	16
Псковской . . . . .	25,8	Харьковской . . . . .	14,9
Балужской . . . . .	25,4	Гродненской . . . . .	14
Новгородской . . . . .	25,2	Полтавской . . . . .	11,5
Рязанской . . . . .	24,3		
Воронежской . . . . .	23,7	<i>Царства Польскаго.</i>	
Тверской . . . . .	23,1	Люблинской . . . . .	20,3
Кам. Подольской . . . . .	23,1	Плоцкой . . . . .	19
Ковенской . . . . .	22,8	Ломжинской . . . . .	18,2
Курляндской . . . . .	22,3	Бѣлецкой . . . . .	16,6
Витебской . . . . .	21	Радомской . . . . .	16
Сувалкской . . . . .	20,1	Сѣдлецкой . . . . .	14
Нижегородской . . . . .	19,6	Калишской . . . . .	13,7
Минской . . . . .	19	Варшавской (безъ г. Варшавы)	12,3
Эстляндской . . . . .	18,9	« (съ г. Варшавой)	10,2
Виленской . . . . .	18,2	Петроковской . . . . .	10,2

Разсмотрѣніе этой таблицы показываетъ, что болѣе всего богаты лошадами Могилевская, Смоленская и Волынская губерніи, пользующіяся сравнительно лучшими пастбищами, угодьями, благодаря многочисленности прирѣчныхъ луговыхъ пространствъ, въ особенности на югѣ Могилевской и сѣверо-востокѣ Волынской губерніи, т. е. прилегающихъ къ району полѣсья. Затѣмъ слѣдуютъ губерніи центральной черноземной полосы и Псковская и Новгородская; въ послѣднихъ обширныя не обработанныя земельныя пространства увеличиваютъ количество выгонной земли и тѣмъ способствуютъ коневодству, тѣмъ болѣе, что отсутствіе желѣзныхъ путей для большинства мѣстности этихъ губерній поддерживаетъ здѣсь извозный промыселъ въ обширныхъ еще размѣрахъ, тогда какъ почти повсюду въ Россіи, кромѣ восточныхъ ея окраинъ, онъ почти совсѣмъ прекратился. Наименѣе обеспечены коневыми средствами Малороссія, гдѣ волъ замѣняетъ въ значительной мѣрѣ лошадь, какъ рабочую силу въ сельскомъ хозяйствѣ.

При сравненіи настоящей численности конскаго населенія съ данными предъидущей переписи 1882 года, оказывается:

*Абсолютное число лошадей возросло на 619,757 головъ, поднавшись съ 12.055,880 на 12.675,637. Приростъ этотъ, какъ мы видѣли при обзорѣ коневодства по областямъ, въ огромномъ большинствѣ можно считать естественнымъ увеличеніемъ коневыхъ средствъ описываемыхъ губерній Европейской Россіи, такъ какъ совмѣстно съ общимъ числомъ лошадей возросъ повсемѣстно и процентъ жеребятъ, т. е. приплода. Относительное же число лошадей на 100 жителей обоего пола населенія увеличилось:*

Въ губерніяхъ:	Лош.	Въ губерніяхъ:	Лош.
Смоленской . . . . .	на 3,8	Балужской . . . . .	на 1,1
Тверской . . . . .	> 3,0	Московской . . . . .	> 1,1
Курлядской . . . . .	> 2,1	Псковской . . . . .	> 6,9
Новгородской . . . . .	> 1,9	Воронежской . . . . .	> 0,5
Владимірской . . . . .	> 1,8	Рязанской . . . . .	> 0,4
Ярославской . . . . .	> 1,2	Волынской . . . . .	> 0,1
Петербуржской . . . . .	> 1,2		

Осталось безъ перемѣны въ Тамбовской и уменьшилось во всѣхъ остальныхъ 27-ми губерніяхъ въ такой постепенности:

Въ губерніяхъ:	Лош.	Въ губерніяхъ:	Лош.
Тульской . . . . .	на 3,9	Курской . . . . .	на 1,3
Витебской . . . . .	> 3,4	Каженецъ-Подольской . . . . .	> 1,3



Харьковской . . . . .	на 3,4	Сувалкской	} . . . . . на 1,1
Могилевской . . . . .	> 3,1	Кіевской	
Орловской . . . . .	> 2,8	Гродненской	
Минской . . . . .	> 2,8	Полтавской	
Ковенской . . . . .	> 2,7	Нижегородской . . . . .	
Черниговской . . . . .	> 2,1	Лифляндской . . . . .	> 0,8
Виленской . . . . .	> 1,8	Эстляндской . . . . .	> 0,7
Царствѣ Польск. . . . .	> 1,5		

Такимъ образомъ только въ 13-ти губерніяхъ населеніе, за шесть лѣтъ—съ 1882 по 1888 года, стало болѣе обезпечено коневыми средствами, причемъ въ четырехъ изъ этихъ губерніяхъ: Псковской, Воронежской, Рязанской и въ особенности Волынской относительное число лошадей возрасло очень ничтожно. Во всѣхъ остальныхъ населеніе нѣсколько *обѣднѣло лошадьми* и въ особенности въ десяти губерніяхъ послѣдней таблички.

Уменьшеніе числа лошадей среди населенія въ *общемъ* является вполне естественнымъ слѣдствіемъ болѣе сильнаго возрастанія, въ тотъ же періодъ времени, людскаго населенія, увеличеніемъ земельной цѣнности и вслѣдствіе того стремленіемъ землевладѣльцевъ извлечь возможно большую отъ земли пользу, что неминуемо вызвало сокращеніе луговыхъ пространствъ и замѣну конеразведенія скотоводствомъ и въ особенности, на югѣ, овцеводствомъ. Въ частности же сокращеніе числа лошадей среди населенія иногда является факторомъ, указующимъ на обѣднѣніе крестьянскихъ хозяйствъ, на что и было указано при обзорѣни Тульской и Орловской губерній.

Сравнивая настоящее относительное число лошадей къ населенію съ таковымъ же въ 1864 г., т. е. со временемъ вслѣдъ за отмѣною крѣпостнаго права, можно замѣтить, что особой, рѣзкой разницы нѣтъ, и нынѣ—27 лѣтъ спустя—населеніе владѣетъ почти тѣмъ же относительнымъ числомъ лошадей, за исключеніемъ только слѣдующихъ губерній:

	Лошадей на 100 чел. обоего пола	
	въ 1864 г. (1)	въ 1888 г.
Каменецъ-Подольской . . . . .	8,5	23,1 + 14,6
Волынской . . . . .	15,9	33,5 + 17,6
Ярославской . . . . .	29,6	17,1 — 12,5
Рязанской . . . . .	33,0	24,3 — 8,7
Бурской . . . . .	36,6	29,5 — 6,8
Воронежской . . . . .	29,0	23,7 — 5,3

(1) Статист. обзор. Россіи. Н. Обручева.  
Т. СLXXXVII.—Отд. I.

Въ юго-западныхъ Каменецъ-Подольской и Волынской губерніяхъ огромное возрастаніе относительно числа объясняется, помимо стремленія къ замѣнѣ вола лошадыю, удержаніемъ за крестьянами не только всѣхъ инвентарныхъ надѣловъ, но и закрѣпленіемъ сервитутомъ права пастьбы скота на угодьяхъ владѣльческихъ. Если принять еще въ соображеніе, что значительное развитіе свеклосахарнаго производства, особенно въ Каменецъ-Подольской губерніи, даетъ достаточныя кормовыя средства для рогатаго скота, то понятно, что количество кормовыхъ травъ и овса, выпадающихъ на долю лошадей, не уменьшилось, а увеличилось въ крестьянскихъ хозяйствахъ, что и дало возможность крестьянамъ въ столь сильной степени увеличить количество лошадей.

*Общая характеристика мѣстныхъ породъ лошадей* (1). Въ губерніяхъ, обследованныхъ переписью, породы лошадей, какъ мы видѣли, весьма разнообразны въ связи съ различіемъ хозяйственныхъ, климатическихъ и топографическихъ условій разныхъ мѣстностей. Не смотря однако на это разнообразіе породъ, всѣ виды ихъ можно подвести къ двумъ типамъ: 1) *лѣсная лошадь съвера*—бѣлорусскія, литовскія, жмудки, клеппера и шведки и 2) *земледѣльческая* или простая рабочая, русская лошадь съ лучшимъ ея представителемъ—*битюгомъ*

Первый типъ лошадей, болѣе низкорослый, съ легкимъ бѣгомъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ сорту разгонной лошади и по своей выносливости и способности къ работѣ незамѣнимъ въ хозяйствѣ.

Что касается втораго типа—нашей простой крестьянской лошади, истинной кормилицы крестьянскихъ семей, безъ которой рѣшительно невозможно было бы ни веденіе несложнаго крестьянскаго хозяйства, ни исполненіе самыхъ повинностей, то при всѣхъ своихъ наружныхъ недостаткахъ, происходящихъ впрочемъ главнымъ образомъ отъ полнѣйшей безкормицы при непосильной работѣ, она несомнѣнно способна къ улучшенію, не будучи лишена отъ природы многихъ достоинствъ, чѣмъ лучшимъ примѣромъ служатъ битюги. Она имѣетъ, какъ мы это видѣли, въ большинствѣ случаевъ хорошую спину, пропорціональный складъ и хорошій поставъ ногъ; къ тому же она въ высшей степени добронравна, крайне неприхотлива на кормъ и, не смотря на свое изнуренное состояніе, чрезвычайно вынослива.

(1) Перепись 1888 г., воен. обоар. округовъ Петербургскаго, Виленскаго, Кіевскаго и Харьковскаго. Конская перепись 1882 г., изд. Госуд. коннозав. Стат. сбор. Россіи. Н. Обручевъ.

Кромѣ изложенныхъ причинъ, вліяющихъ на бѣдность ея мускулатуры, слабосиліе ея происходитъ также и отъ того обстоятельства, что крестьяне почти повсемѣстно выпускаютъ на пастбище двухъ и трехъ-лѣтнихъ жеребчиковъ съ такого-же возраста кобылками, отчего происходитъ тщедушное поколѣніе, неспособное къ должному физическому развитію. Если къ сказанному еще присокупить, что крестьяне начинаютъ употреблять въ работу этихъ слабосильныхъ лошаденокъ съ 2-хъ или 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub>-лѣтняго возраста, то станетъ вполне естественнымъ, почему онѣ не могутъ достигнуть даже того развитія, на которое были бы способны, и нерѣдко остаются на всю жизнь чѣмъ то среднимъ между лошадыю и осломъ (лошади полѣсья).

Несомнѣнно, что если-бы крестьяне прониклись сознаниемъ пользы лучшаго кормленія своей лошади или, правильнѣе, не были бы поставлены неблагоприятными экономическими условіями въ необходимость кормить ее плохо; если бы, наконецъ, они могли имѣть отдѣльное пастбище для молодыхъ жеребчиковъ, то нынѣшняя слабая крестьянская лошадь скоро бы окрѣпла, поднялась въ ростъ и представила бы лучшую чѣмъ теперь рабочую силу въ ихъ хозяйствѣ, а для военнаго вѣдомства дала бы хорошій и многочисленный контингентъ лошадей, годныхъ для войсковыхъ потребностей. При настоящемъ ея состояніи значительное число лошадей пропадаетъ для военнаго вѣдомства, въ особенности въ нашей западной окраинѣ.

Какъ крестьянинъ нашъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ употребляетъ мясо, такъ его лошадь столь же рѣдко видитъ овесъ; почти круглый годъ кормится она сѣномъ, а при плохомъ урожаѣ травъ иногда стоитъ на соломѣ; лѣтомъ выпускается на подножный кормъ, часто на одинъ выгонъ съ остальнымъ скотомъ. Выгоны эти не вездѣ достаточны; кормовыя средства бывають мѣстами ограничены, особенно при обилии болотъ на сѣверѣ, въ озерной области, и на западѣ, въ районѣ полѣсья.

Что касается *конскаго состава землевладѣльцевъ*, то онъ, какъ мы видѣли, несравненно лучше мѣстныхъ крестьянскихъ породъ. Лошади сельскихъ хозяевъ — или улучшенныхъ мѣстныхъ породъ, или кровныя и полукровныя заводскія.

Болезни лошадей. Болѣе другихъ страдаютъ отъ болѣзней лошади мѣстностей болотистыхъ и съ отсутствіемъ хорошаго водопоя; здѣсь нерѣдко господствуетъ сибирская язва (болотная горячка), инфлуэнца, гнилостное зараженіе (тифъ). Кромѣ того, вооб-

ще довольно часто встрѣчаются: сапъ, чесотка и короста — отъ грязнаго помѣщенія лошадей и дурнаго ухода за ними. Городскія лошади въ огромномъ числѣ страдаютъ болѣзнями копытъ отъ постояннаго бѣга по мостовымъ и дурной ковки.

Конокрадство, какъ мы видѣли, въ большинствѣ случаевъ вызывается недостаткомъ или полнымъ отсутствіемъ присмотра за лошадьми во время ихъ пастбы. Оно сильно тормозитъ дѣло улучшенія крестьянскихъ лошадей, такъ какъ сельское населеніе, страшась конокрадовъ, не обзаводится сколь нибудь порядочными лошадьми.

Изъ данныхъ, собранныхъ переписью 1882 года видно, что конокрадство существуетъ въ небольшомъ размѣрѣ въ губеріяхъ: Новгородской, Петербургской, Владимірской, Рязанской, Московской, Смоленской, Воронежской, Курской, Харьковской, Полтавской и Люблинской; *немного больше* въ губеріяхъ: Нижегородской, Тамбовской, Тульской, Ярославской, Тверской, кромѣ Осташковскаго уѣзда въ мѣстности Жукопа, для жителей которой (коноваловъ) конокрадство является организованнымъ промысломъ, Калужской, Могилевской, Сѣдлецкой и Ломжинской; въ довольно значительной степени конокрадство проявляется въ губеріяхъ: Радомской, Кѣлецкой, Петроковской, Калишской, Варшавской, Плоцкой, Сувальской, трехъ Балтійскихъ, Псковской, Витебской, Минской и Орловской. Весьма сильно распространено конокрадство въ губеріяхъ: Гродненской, Волынской (гдѣ оно служитъ разореніемъ для крестьянъ), Подольской (кромѣ Могилевскаго уѣзда, гдѣ оно незначительно), Бессарабской, Кіевской (кромѣ четырехъ уѣздовъ) и Черниговской (кромѣ двухъ уѣздовъ). Наконецъ, въ видѣ организованнаго промысла конокрадство проявляется въ губеріяхъ Виленской и Ковенской.

Изъ приведеннаго перечня губерній видно, что конокрадство особенно сильно распространено по западной, южной и восточной окраинамъ и уменьшается по мѣрѣ приближенія къ сѣверной половинѣ Россіи.

**Частное коннозаводство** (1). Въ губеріяхъ, обследованныхъ переписью 1888 года, насчитывается *до 1,820 заводовъ съ 4732 жеребцами и 35,776 матками*, расположенныхъ по коневодческимъ районамъ и губеріямъ такъ:

(1) Свѣдѣнія переписи 1888 и 1882 годовъ. Записка главн. управл. госуд. конновозав. объ удешевленіи перевозки лошади 27-го ноября 1889 г.

Губерніи.	Заводовъ.	Жеребцовъ.	Матокъ.
<i>Озерной области:</i>			
Псковская . . . . .	11	25	150
Петербургская . . . . .	6	10	50
Новгородская . . . . .	3	10	60
	20	45	260
<i>Прибалтійскія:</i>			
Лифляндская . . . . .	62	100	650
Эстляндская . . . . .	18	25	190
Курляндская . . . . .	14	30	150
	94	155	990
<i>Съверо-Западныя:</i>			
Виленская . . . . .	31	50	240
Ковенская . . . . .	29	70	350
Минская . . . . .	24	40	250
Гродненская . . . . .	19	50	300
Сувальская . . . . .	7	30	200
Витебская . . . . .	7	20	90
Могилевская . . . . .	5	10	50
	122	270	1,480
<i>Привислянскія:</i>			
Люблинская . . . . .	21	40	385
Варшавская . . . . .	15	50	200
Радомская . . . . .	15	28	245
Бѣлецкая . . . . .	10	20	120
Сѣлецкая . . . . .	8	15	95
Петроковская . . . . .	5	10	50
Плоцкая . . . . .	4	16	88
Калинская . . . . .	4	15	80
	82	194	1,263
<i>Юго-Западныя:</i>			
Каменецъ-Подольская . . . . .	109	300	2,650
Кіевская . . . . .	43	150	1,200
Волынская . . . . .	30	100	500
	182	550	4,350
<i>Малороссійскія:</i>			
Полтавская . . . . .	195	434	3,493
Бурская . . . . .	164	430	2,800
Харьковская . . . . .	88	210	1,590
Черниговская . . . . .	64	100	700
	511	1,174	8,583

*Центральныя-черноземныя:*

Воронежская . . . . .	196	600	5,000
Тамбовская. . . . .	167	500	5,000
Орловская . . . . .	108	300	2,000
Рязанская . . . . .	100	300	2,000
Тульская . . . . .	59	150	2,000
Калужская . . . . .	20	50	400

---

	650	1,900	16,400
--	-----	-------	--------

*Московско - промышленнаго пространства:*

Смоленская . . . . .	46	132	623
Нижегородская. . . . .	41	136	1,014
Ярославская . . . . .	25	65	270
Московская. . . . .	21	61	306
Тверская. . . . .	16	28	137
Владимірская . . . . .	10	22	100

---

	159	444	2,450
--	-----	-----	-------

---

Всего. . . . .	1,820	4,732	35,776
----------------	-------	-------	--------

Изъ этой таблицы видно, что частное коннозаводство у насъ наиболѣе развито въ губерніяхъ малороссійскихъ, частью въ Юго-западномъ краѣ (Каменецъ-Подольская и Кіевская), а изъ центральныхъ губерній преимущественно въ Воронежской, Тамбовской, Орловской и Рязанской. Вообще же за послѣднія 25—30 лѣтъ конеразведеніе испытало значительные перевороты отъ совокупнаго вліянія многихъ причинъ.

До крестьянской реформы конскіе заводы составляли обыкновенную принадлежность многихъ помѣщичьихъ хозяйствъ, особенно же удаленныхъ отъ удобныхъ путей сообщенія. Чтобы извлечь выгоду изъ дароваго труда и дешеваго хлѣба, не имѣвшаго сбыта, приходилось производить лошадь, какъ продуктъ цѣнный, притомъ такой, который на своихъ ногахъ переходилъ на рынокъ. Прекращеніе дароваго труда и, параллельно съ этимъ, устройство сѣти желѣзныхъ дорогъ, сблизившихъ районы и давшихъ глухимъ мѣстностямъ возможность сбывать продукты на сторону, нѣсколько видоизмѣнили дѣло. Остались продолжать свою дѣятельность только заводы, дававшіе высокосортovýchъ дорогихъ лошадей и удовлетворявшіе потребностямъ спорта. Заводы же второстепенные, не оправдывавшіе расходовъ, стали сливаться съ народно-хозяйственнымъ коневодствомъ, переходя постепенно въ руки крестьянъ. Такимъ образомъ помѣщичье коннозаводство сократилось, но за то усилилось конно-

заводство крестьянское, причемъ попутно конечно понизился и сортъ выращиваемыхъ лошадей, такъ какъ крестьянинъ-коневождь преимущественно вырабатываетъ лошадь среднюю (полукровку), наиболѣе ходко идущую на рынкѣ, и не заботится о полученіи болѣе чистыхъ экземпляровъ.

*Дѣятельность государственнаго коннозаводства по улучшенію и поддержанію коневодства и коннозаводства* (1) выражается въ цѣломъ рядѣ мѣръ. Для поднятія сортовъ мѣстныхъ породъ учреждены *случныя конюшни*—21 для губерній Европейской Россіи и восемь для восточныхъ и юго-восточныхъ губерній и областей—Оренбургской, Тургайской и Уральской и Кавказа, на которыхъ, по отчету государственнаго коннозаводства за 1889 г., находилось 1,866 случныхъ жеребцовъ, не считая 145-ти жеребцовъ, состоявшихъ въ безвозмездномъ пользованіи земствъ на отдѣльныхъ случныхъ пунктахъ. Отъ упомянутыхъ случныхъ конюшенъ ежегодно на время случнаго періода открываются въ разныхъ мѣстахъ *случные пункты*, для доставленія возможности частнымъ владѣльцамъ покрывать, сравнительно за недорогую плату (отъ 1 до 10 рублей), принадлежащихъ имъ матокъ производителями лучшихъ кровей. По отчету того же 1889 года въ этомъ году управленіемъ государственнаго коннозаводства было открыто въ 307-ми уѣздахъ 54 губерній Европейской Россіи 719 *случныхъ пунктовъ* съ 1,744 жеребцами, которыми покрыто 40,642 кобылы.

Признавая развитіе сѣти случныхъ пунктовъ весьма полезной мѣрой для улучшенія мѣстныхъ породъ лошадей, государственное коннозаводство значительно расширило за послѣднія 9—10 лѣтъ сѣть этихъ пунктовъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблички:

Года.	Число жеребцовъ, бывшихъ въ случкѣ.	П о к р ы т о к о б ы л ь .			Всего въ Европейской Россіи (безъ восточныхъ окраинъ и Кавказа).
		Помящиковъ.	Крестьянъ.	Разныхъ званій.	
1881	1,053	10,044	5,335	2,969	18,348
1882	1,084	10,672	7,274	3,786	21,732
1883	1,136	10,901	8,179	4,529	23,609
1884	1,218	12,402	9,266	4,676	26,344
1885	1,350	13,184	10,136	4,763	28,083
1886	1,450	13,756	10,950	4,133	28,839
1887	1,351	14,807	11,255	4,543	30,605
1888	1,388	15,941	13,154	5,194	34,289
1889	1,386	16,445	13,926	5,553	35,924

(1) Отчеты госуд. конвоз. съ 1880 по 1890 г.

Такимъ образомъ изъ этой таблички ясно видно, какъ прогрессируетъ число покрытыхъ кобыль: такъ, сравнивая 1881 г. (наименьшее число покрытыхъ кобыль) съ 1889 годомъ, оказывается увеличеніе на 88<sup>0</sup>/<sub>0</sub>. Не смотря однако на такое сильное возрастаніе числа кобыль, отъ которыхъ можно ожидать улучшеннаго приплода, все же число это крайне ничтожно сравнительно съ общимъ количествомъ матокъ, дающихъ потомство обыкновенное и, весьма часто, далеко не удовлетворительное. Если принять при этомъ во вниманіе, что только около 39<sup>0</sup>/<sub>0</sub> общаго числа покрытыхъ кобыль приходится на долю крестьянскаго сословія, владѣющаго 81,7<sup>0</sup>/<sub>0</sub> общаго числа лошадей, то становится вполне очевиднымъ, что случайные конюшни и пункты могутъ улучшить только лошадей отдѣльныхъ лицъ и хозяйствъ, мало вліяя на общее улучшение всего коневодства.

Признавая, что случайные пункты могутъ дать только частное улучшение конскаго состава, государственное коннозаводство, начиная съ 1863 г., ходатайствовало о введеніи удешевленнаго транзита по желѣзнымъ дорогамъ лошадей всѣхъ сортовъ, вполне справедливо разсчитывая, что только эта мѣра можетъ повліять на улучшение сорта лошадей въ массѣ, такъ какъ позволить перебрасывать многочисленныя партіи болѣе цѣнныхъ по своимъ свойствамъ и качествамъ лошадей въ мѣстности съ плохимъ конскимъ составомъ, причемъ породистыя лошади, сливаясь съ мѣстными, несомнѣнно повысятъ конскій составъ. Такъ, на примѣръ, приливъ изъ богатыхъ коневодческихъ раіоновъ заволжскихъ и киргизскихъ степей, Дона и губерній центрально-черноземнаго пространства въ западную и юго-западную пограничную полосу Имперіи несомнѣнно должно улучшить тамошнюю мелкорослую и слабосильную литовскую и бѣлорусскую породу лошадей. Кромѣ того, дешевый транзитъ лошадей неминуемо оживитъ конскую торговлю, усилитъ обмѣнъ конскаго товара, установитъ болѣе равномерныя цѣны на него и приблизитъ богатые конскіе рынки востока и центра Россіи къ западу и сѣверу.

Въ 1890 году, т. е. почти 30 лѣтъ послѣ возникновенія вопроса о дешевой перевозкѣ, государственное коннозаводство добилося наконецъ его разрѣшенія въ благоприятномъ для себя смыслѣ и, начиная съ этого же 1890 года, всѣ лошади, какъ бѣговыя, скаковыя, отправляемыя на всероссійскія выставки, принадлежащія государственному коннозаводству, такъ и плодовые составы всѣхъ частныхъ заводовъ и прочихъ коннозаводскихъ учрежденій, а равно и



всѣ прочія лошади перевозятся по особо выработанному для сего облегченному тарифу съ пассажирскими и товарными поѣздами.

*Государственные конскіе заводы* (1). Для поддержанія и усовершенствованія высшихъ типовъ конскихъ породъ и для комплектованія производителями заводскихъ конюшенъ и отдѣльныхъ случайныхъ пунктовъ служатъ государственные конскіе заводы, съ прямой и единственной задачей—производить чистые типы, могущіе надѣлять свое потомство присущими имъ полезными и хорошими качествами.

На существующихъ для этой цѣли шести государственныхъ конскихъ заводахъ — Хрѣновскомъ, Деркульскомъ, Стрѣлецкомъ, Ново-Александровскомъ, Лимаревскомъ и Яновскомъ—къ 1-му января 1889 года состояло заводскихъ и пробныхъ жеребцовъ 89; заводскихъ и степныхъ матокъ—794; молодаго приплода—1,614, и рабочихъ, табунныхъ поддужныхъ и для ѣзды тренера—151. Всего 2,648 лошадей.

Участіе государственнаго коннозаводства въ дѣлѣ поддержанія и развитія частнаго коннозаводства и коневодства, кромѣ тѣхъ мѣропріятій, о которыхъ только что было сказано, выражается въ слѣдующихъ поощрительныхъ дѣйствіяхъ: въ покупкѣ, по мѣрѣ средствъ, частныхъ наиболѣе извѣстныхъ заводовъ, въ приобрѣтеніи отъ коннозаводчиковъ производителей и въ уступкѣ имъ таковыхъ на льготныхъ условіяхъ съ государственныхъ конскихъ заводовъ и, наконецъ, въ назначеніи призовъ по испытанію лошадей и премій для конскихъ выставокъ; по смѣтѣ на 1889 годъ на эти два послѣдніе предмета (призы и преміи) назначено было болѣе 85,000 рублей. Общій расходъ на содержаніе государственнаго коннозаводства по смѣтѣ 1889 года исчисленъ былъ въ 1.102,692 рубля.

Торговля лошадьми (2) вызывается различіемъ мѣстныхъ экономическихъ условій: губерніи, производящія мало лошадей, должны привлекать къ себѣ товаръ изъ богатыхъ коневодческихъ раіоновъ.

Главными рынками являются конскія ярмарки. Большинство продаваемыхъ лошадей проходитъ черезъ нихъ. На *471 ярмарочномъ пунктѣ* въ Европейской Россіи ежегодно собирается *до 1,090 ярмарокъ*. Самыхъ значительныхъ пунктовъ *66*, съ приводомъ на каждый отъ 1,500 до 12,000 головъ, а всего до 240,000 головъ. Затѣмъ на 26-ти пунктахъ приводъ простирается отъ 1,000 до 1,500

(1) Отчеты государств. коннозав. за 1889 г.

(2) Свѣдѣнія конск. переп. 1888 г. Журн. конноз. 1889 г.

головъ, на 45-ти—отъ 500 до 1,000 и, наконецъ, въ 334-хъ пунктахъ—менѣе 500 головъ. Всего на всѣ 471 пунктъ ежегодно при-  
водятъ до 360,000 лошадей. Полагая стоимость лошади въ 50 руб. и что лишь половина найдетъ себѣ покупателей, отъ продажи бу-  
детъ выручено 9.000,000 рублей. Помимо сего продажа производится: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ—на площадяхъ, постоянныхъ дво-  
рахъ и у барышниковъ—на 1.393,000 руб. слишкомъ; въ учреж-  
деніяхъ государственнаго коннозаводства продается около 430 го-  
ловъ, на 90,000 руб.; въ аукціонныхъ заведеніяхъ государственнаго  
коннозаводства въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, по среднему выводу,  
продается ежегодно до 216 лошадей, на 38,000 руб. Общій итогъ  
выразится приблизительно цифрой въ 201,000 головъ, на сумму  
10.521,000 руб. Но на самомъ дѣлѣ оборотъ внутренней торговли  
значительно выше, ибо масса лошадей продается на общихъ ярмар-  
кахъ, сельскихъ торжкахъ, базарахъ, у коннозаводчиковъ, конево-  
довъ и барышниковъ.

Заграничный отпускъ значительно уступаетъ оборотамъ вну-  
тренней торговли и далеко не соответствуетъ конскому богатству  
государства. По свѣдѣніямъ министерства финансовъ въ теченіе  
послѣднихъ десяти лѣтъ выведено за границу:

Въ 1879 году.	33,123 лш.	Въ 1886 году.	25,844 лш.
» 1880 »	22,437 »	» 1887 »	21,011 »
» 1881 »	23,642 »	» 1888 »	42,534 »
» 1882 »	40,064 »		
» 1883 »	45,136 »	Всего . . .	327,551 лш.
» 1884 »	39,659 »	Средняя въ годъ.	32,755 лш.
» 1885 »	34,101 »		

При 21.000,000 головъ общаго числа лошадей Европейской  
Россіи годовой отпускъ составляетъ 0,18% всей массы лошадей  
Это ничтожно, ибо, напримѣръ, Франція, располагающая только  
2.900,000 головъ, т. е. менѣе чѣмъ  $\frac{1}{7}$  долей нашего конскаго богат-  
ства, отдаетъ за границу ежегодно 26,000 лошадей, или 0,9%. Го-  
воря иначе, она отдаетъ за границу пропорціонально въ шесть разъ  
больше нашего.

Направленія внутренняго и внѣшняго сбыта конскаго товара  
губерній Европейской Россіи и Кавказа таковы:

Киргизскія и башкирскія лошади продаются преимущественно  
въ Оренбургское и Уральское казачьи войска, въ губерніи: Самар-  
скую, южные уѣзды Вятской и Пермской, а также масса на нагор-

ный берег Волги—въ губерніи Симбирскую и Саратовскую. Киргизскій доброкачественный конь, всегда приобретающій любовь покупателя, пойдетъ въ настоящее время, послѣ введенія перевозки лошадей по удешевленному желѣзнодорожному тарифу, гораздо далѣе и, вѣроятно, достигнетъ даже западной полосы Европейской Россіи, что будетъ особенно благоприятно для мѣстной низкорослой и слабосильной лошади, такъ какъ, сливаясь съ киргизскою породой, сортъ всякой лошади долженъ повыситься.

Калмыцкая лошадь выводится отчасти недалеко на сѣверъ въ Саратовскую губернію, а главною массою—на западъ, съ легкимъ уклономъ къ сѣверо-западу, именно въ губерніи: Полтавскую, Херсонскую, Юго-западный край и въ Царство Польское. Со времени послѣдней войны съ Турціей калмыцкая лошадь въ значительномъ числѣ поступаетъ въ ремонты армейской кавалеріи.

Вообще кавказскія породы проводятся въ значительномъ количествѣ въ Донскую область и черезъ нее отчасти на сѣверъ, въ южныя части Саратовской и Воронежской губерній, а главною массою—на западъ, съ легкимъ уклономъ къ сѣверо-западу, въ губерніи: Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую, Полтавскую, Кіевскую и Подольскую.

Донская порода поступаетъ по тѣмъ же направленіямъ, т. е. на сѣверо-западъ, въ тѣ же губерніи, и, кромѣ того, даетъ отпуска на сѣверъ—въ Курскую и Харьковскую губерніи и на юго-западъ—въ Бессарабію.

Слѣдовательно районъ сбыта степныхъ лошадей обнимаетъ почти всю южную половину Европейской Россіи. Кромѣ того, степныя породы поставляютъ почти весь ремонтъ армейской кавалеріи (приблизительная цифра ежегоднаго ремонта слѣдующая: въ кавалеріи—до 7,500, а артилеріи—до 2,000 лошадей).

Значительное число донскихъ и кавказскихъ лошадей выводятъ на Балканскій полуостровъ и въ Австрію, тоже для кавалерійскихъ ремонтовъ. Культурное коннозаводство сосредоточено въ центральныхъ коннозаводческой и переходной областяхъ, а также отчасти въ средне-волжской, т. е. по преимуществу въ губерніяхъ: Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Пензенской и Симбирской. Здѣсь и владѣльцы, и крестьяне разводятъ рослыхъ лошадей улучшенныхъ породъ. Здѣсь расположена главная масса заводовъ рысистыхъ и рабочихъ лошадей. Здѣсь же происходятъ наиболѣе значительныя и оживленныя конскія ярмарки, привлекающія со всѣхъ концовъ Россіи покупателей

и барышниковъ, которые закупаютъ здѣсь лошадей для перепродажи на другихъ ярмаркахъ или для сбыта въ столицы и за границу—Берлинъ, Данцигъ, Вѣну и Румынію; въ одномъ только Беконѣ (Саратовской губерніи) въ 1887 году продано за границу 728 лошадей за 158,465 руб. Лошади этого района, кромѣ мѣстныхъ ярмарокъ, поступаютъ въ губерніи: на сѣверъ—въ Московскую, Владимірскую, Ярославскую и даже Вологодскую; на сѣверо-западъ—Петербурговскую, Псковскую, Эстляндскую и Курляндскую; на западъ—Могилевскую, Минскую, Гродненскую, Черниговскую и Царство Польское; на юго-западъ—Кіевскую, Волынскую и Каменецъ-Подольскую; на югъ—Полтавскую, Екатеринославскую, Донскую и Таврическую; на востокъ—въ Заволжье.

Верховыя лошади (заводскія) производятся преимущественно въ южныхъ губерніяхъ—Полтавской, Херсонской, Екатеринославской, Бессарабской и Подольской. Лошади этого района поставляются въ ремонты гвардейской кавалеріи и, кромѣ того, имѣютъ сбытъ на мѣстныхъ ярмаркахъ. Часть лошадей выводятъ за границу—въ Австрію и Румынію.

Изъ приведенныхъ, впрочемъ неполныхъ, свѣдѣній можно вывести общее заключеніе, что главные пути, по которымъ у насъ обращается конская торговля, пролегаютъ въ общемъ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, и что районъ сбыта для каждой породы до сихъ поръ прямо зависѣлъ отъ ихъ цѣнности; дешевая киргизская лошадь не переходила за предѣлы средне-волжскихъ губерній, ибо дальнѣйшій проводъ превышалъ въ нѣсколько разъ стоимость самой лошади; кавказскія и донскія, какъ болѣе цѣнныя, шли повсемѣстно въ южныхъ и смежныхъ центральныхъ губерніяхъ и достигали границы Румыніи и Австріи; наконецъ, лошади конно-заводческаго района (Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Пензенской и Симбирской губерній) продаются почти на всемъ пространствѣ и выводятся въ значительномъ количествѣ за границу.

**Д. Дубенскій.**

## ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА

# О ТУРКЕСТАНСКИХЪ ПОХОДАХЪ 1864—1865 ГГ.

1864 г.

Весело встрѣтили алматинцы новый 1864 годъ, но въ разгаръ самаго шумнаго веселья въ Вѣрномъ дѣлались уже приготовления къ предстоявшей за-чуйской экспедиціи.

Начальникъ Алатаускаго округа, генераль-маіоръ Колпаковскій, еще въ январѣ поручилъ исыкульскому отрядному начальнику, маіору Еленскому, закупить на Исыкулѣ воловъ для экспедиціоннаго транспорта. На мѣсто маіора Еленскаго начальникомъ упомянутаго отряда назначенъ былъ я, такъ какъ Еленскій предназначался командовать своднымъ баталіономъ, который генераль Колпаковскій намѣренъ былъ сформировать изъ стрѣлковыхъ ротъ сибирскихъ баталіоновъ, сосредоточенныхъ въ Вѣрномъ и окрестныхъ станицахъ. Скоро стало извѣстно, что начальникомъ отряда назначенъ полковникъ генеральнаго штаба Черняевъ. Какъ офицеръ Западно-Сибирскаго линейнаго № 8-го баталіона, назначеннаго въ походъ въ полномъ составѣ, я явился полковнику Черняеву.

3-го мая 1864 года назначено было выступленіе отряда. Въ 10 часовъ утра за Коскеленскими воротами построились въ каре всѣ части войскъ, выступавшія въ походъ. День былъ ясный, даже на Алатаускихъ горахъ не дымилось ни одной тучки. Степь, еще не выжженная солнцемъ, пестрѣла разноцвѣтными тюльпанами, алымъ макомъ, голубыми незабудками. Воздухъ былъ пропитанъ запахомъ богородской травы, залегающей по степи около Вѣрнаго большими площадями. Изъ всѣхъ частей, выступавшихъ въ отрядъ, принесли образа. На приготовленномъ аналоѣ священникъ Вѣрненской церкви, отецъ Александръ, отслужилъ напутственный молебенъ съ водоосвященіемъ, окропилъ войска св. водою, затѣмъ, сказавъ нѣсколько задушевныхъ, глубоко прочувствованныхъ словъ и прощаясь съ отрядомъ, поклонился до земли. Трогательна и торжественна была эта минута; но раздалось «смирно!» и всѣ стали по мѣстамъ. Пол-

ковникъ Черняевъ объѣхалъ по фронту, поздравилъ съ походомъ, и отрядъ тронулся.

Первый переходъ былъ небольшой, до р. Акса, на которой остановился отрядъ для ночлега, — отъ Вѣрнаго только 15 верстъ. Не знаю почему, отрядъ нашъ именовался «летучимъ»: нашъ громадный обозъ годился бы для цѣлой арміи, а не только отряду, численностью своею едва превышавшему 2,000 человекъ.

Въ прежнее время наши линейные солдаты и казаки понятія не имѣли о палаткахъ, даже офицеры и тѣ не всѣ находили необходимымъ обзаводиться на походъ какимъ-либо импровизованнымъ шатромъ; казенныхъ палатокъ вовсе не полагалось. По приходѣ на ночлегъ части располагались бивакомъ; за козлами ружей сваливались походные солдатскіе мѣшки, служившіе изголовьемъ. Такимъ образомъ въ случаѣ надобности солдатъ готовъ былъ къ бою въ одну минуту; но каково то было въ ненастье, холодъ или 40° жары, но и тутъ находчивость солдата выручала его: если подъ рукою не было бурьяна или кустарника, изъ котораго можно бы сдѣлать шалашъ или балаганъ, солдатъ накидывалъ свой плащъ на козлы ружей и подъ его тѣнью находилъ защиту хотя для одной головы, во все не заботясь объ остальныхъ частяхъ своего тѣла. Вообще выносливость линейнаго солдата, руками котораго построены всѣ степные города, укрѣпленія, пикеты, разработаны дороги, какъ Гасфортовскій перевалъ около Копала, построены мосты, на многихъ рѣкахъ въ Семирѣченскомъ краѣ, достойна удивленія. И тотъ же труженикъ-солдатъ почти каждый годъ дѣлалъ по степи тысячеверстные походы, о которыхъ нѣтъ и помина въ его формулярѣ. Гдѣ, напримѣръ, въ нашихъ хроникахъ значится, кѣмъ и когда заняты и построены укр. Копаль, Вѣрное и другіе, а между тѣмъ это дѣло нашего славнаго 8-го Сибирскаго, нынѣ 12-го, Туркестанскаго линейнаго баталіона, передвинутаго для занятія Копала въ 1848 году изъ Семипалатинска, а въ 1853 году направленнаго дальше въ степь за р. Или въ отрядъ, подъ начальствомъ пристава при киргизахъ Большой Орды, маіора Перемышльскаго, основавшаго въ слѣдующемъ 1854 году нынѣшній цвѣтущій городъ Вѣрный.

Съ Акса отрядъ перешелъ до уроч. Коскелена; здѣсь я приступилъ къ принятію стрѣлковой роты нашего баталіона.

Пространство отъ Коскелена до укр. Кастека (1) мы прошли въ

(1) Укр. Кастекъ до 1864 года было передовымъ пунктомъ къ Коканскимъ владѣніямъ со стороны Сибири, какъ Джулекъ со стороны Оренбурга. Кастекъ основанъ въ 1859 году генеральнаго штаба штабъ-капитаномъ Венюковымъ.

два перехода, на Кастекѣ пробыли дня три и затѣмъ направились къ Кастекскому ущелью.

Еще раньше выступленія отряда изъ Вѣрнаго выслана была въ Кастекское ущелье команда для разработки въ немъ дороги. Въ ущельи этомъ только одинъ крутой перевальъ черезъ гору, но на дѣлѣ оказалось, что въ маѣ мѣсяцѣ, во время самаго сильнаго половодья въ горныхъ ключахъ и рѣчкахъ, оно съ трудомъ проходимо. Какъ артилерію, такъ и обозъ приходилось перетаскивать съ одного берега рѣчки Кастека на другой съ помощью людей, а такихъ переправъ было очень много, такъ какъ дорога по извилистому ущелью была разработана, смотря по удобству, то съ одной, то съ другой стороны рѣки. Иногда приходилось тащить обозъ вверхъ по руслу рѣки, усыпанному огромнымъ булыжникомъ и острыми обломками скаль. Въ особенности было много хлопотъ съ воловьимъ транспортомъ: запрямится въ водѣ быкъ, — не остается ничего дѣлать, какъ выпрягать его и замѣнить другимъ, а нѣтъ — такъ тащить телѣгу людьми, почти по поясъ въ водѣ, при сильной быстротѣ.

Когда отрядъ прошелъ по ущелью до мѣста, откуда не предстояло больше переправъ, люди перекрестились; впереди хотя виднѣлась высокая крутая гора, черезъ которую надо было перевалить, но это не страшило ихъ. Правѣ Кастекскаго ущелья на одинъ переходъ есть ущелье Бишмайнакъ, гдѣ подъемы и спуски гораздо круче, чѣмъ въ Кастекскомъ ущельи, но солдаты наши съ охотою перетаскивали черезъ нихъ батарейныя орудія и обозъ во время экспедицій: въ 1859 году — для рекогносцировки Чуйской долины, подъ начальствомъ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Венюкова; въ 1860 году — для овладѣнія коканскими крѣпостями Токмакомъ и Пишпекомъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Цимермана; въ 1862 году — для вторичнаго взятія и разрушенія возобновленнаго Пишпека, подъ начальствомъ полковника Колпаковского, и, наконецъ, въ 1863 году — для рекогносцировки Чуйской долины до Аулиеата, подъ начальствомъ подполковника Лерхе.

Съ Кастекскаго перевала дорога шла по отлогимъ скатамъ южнаго склона горъ, но и тутъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ приходилось спускать орудія и обозъ цѣлыми взводами.

Выйдя на Чуйскую долину и переправясь черезъ Чу, отрядъ остановился на берегу этой рѣки, не доходя трехъ верстъ до разрушеннаго коканскаго укр. Токмакъ, о которомъ я упомянулъ выше. Здѣсь мы простояли четыре дня въ ожиданіи отправленныхъ еще изъ Вѣрнаго транспортовъ съ провіантомъ, а также милиціоне-

ровъ-киргизъ, спѣшившихъ изъ всѣхъ волостей Алатаускаго округа присоединиться къ нашему отряду, чтобы при случаѣ поживиться на счетъ коканцевъ, обиравшихъ и угнетавшихъ ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Такихъ охотниковъ-милиціонеровъ 'впослѣдствіи насчитывалось при отрядѣ до 1,000 человекъ, но пользы отъ нихъ было очень мало.

На мѣстѣ расположенія отряда на Чу разбито укрѣпленіе, названное такъ же, какъ и бывшее коканское, Токмакъ; укрѣпленіе это строила прибывшая вслѣдъ за отрядомъ стрѣлковая рота 7-го Сибирскаго баталіона, которою командовалъ штабъ-капитанъ Бахиревъ.

Въ Токмакъ присоединились къ отряду ученый зоологъ Сѣверцевъ и горный инженеръ поручикъ Фрезе; сюда же прибылъ, въ качествѣ волонтера, инженеръ-поручикъ Макаровъ, впослѣдствіи поступившій личнымъ адъютантомъ къ начальнику отряда.

Изъ Токмака мы выступили двумя эшелонами; въ первомъ эшелонѣ шли войска, имѣя съ собою легкой обозъ; во второмъ—находился транспортъ съ провіантомъ, артилерійскими снарядами, инженерными инструментами и другими тяжестями. Въ этотъ послѣдній эшелонъ назначались по очередно на два перехода по двѣ роты. И потрудились же эти роты при переправахъ транспорта чрезъ то и дѣло попадавшіяся рѣчки, овраги, арыки!

На первомъ переходѣ отъ Токмака стала попадаться огромная масса саранчи, еще не окрылившейся. Чрезъ нѣсколько дней саранча уже поднялась и тучами носилась надъ Чуйскою долиною. Мелкіе арыки буквально были завалены утонувшею дохлою саранчею. Масса живой саранчи съ жадностью пожирала погибшую. Степь поблекла, сожженная наступившими уже жарамы и обглоданная прожорливою саранчею. Воздухъ пропитался особымъ специфическимъ запахомъ, который, въ особенности вблизи арыковъ, наполненныхъ саранчею, становился до того невыносимымъ, что приходилось крѣпко зажимать носъ.

Отъ Токмака до Мерке отрядъ останавливался для ночлеговъ и дневокъ на тѣхъ же урочищахъ, гдѣ теперь построены почтовые станціи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались и поселенія. До Мерке Чуйская долина еще сносна: слѣва, на горахъ Александровскаго хребта, хотя не замѣтно лѣса, какъ противъ Токмака, но все-таки предгорья покрыты растительностью. Вправо отъ дороги зеленѣетъ полоса густаго камыша, окаймляющая мѣстами на десятки верстъ р. Чу: тамъ притонъ тигровъ, кабановъ; тамъ спо-



койно выводятся никѣмъ не тревожимыя безчисленныя множества гусей, утокъ, журавлей, куликовъ и другихъ болотныхъ птицъ тамъ же кишать міриады комаровъ и мошекъ и оттуда испаряются тѣ міазмы, порождающіе упорныя лихорадки, отъ которыхъ страдаютъ наши колонизаторы Чуйской долины.

На урочищѣ Куордаѣ получено извѣстіе, что въ крѣпостцѣ Мерке находится небольшой коканскій гарнизонъ. Тотчасъ послана туда сотня казаковъ съ ракетными станками, но съ приближеніемъ казаковъ коканцы поспѣшно бѣжали, оставивъ въ крѣпостцѣ разный домашній скарбъ, мертвую старуху и сухоногаго мальчика лѣтъ 15-ти.

Въ Мерке мы простояли дня четыре. Крѣпостца эта, чистая и красивая снаружи, была страшно загрязнена внутри. Потребовалось нѣсколько дней усиленной работы, чтобы очистить ее и приспособить къ оборонѣ. На одной изъ угловыхъ башенъ (юго-восточной) водруженъ былъ большой деревянный крестъ, на другой—поставлена на платформѣ  $\frac{1}{4}$ -пуд. мортира. Въ Мерке оставленъ гарнизонъ изъ роты и нѣсколько казаковъ. Военскимъ начальникомъ этого вновь занятаго укрѣпленія назначенъ штабсъ-капитанъ нашего баталіона Шанявскій, который и оставался въ этой должности до 1867 года.

Отъ Мерке характеръ мѣстности принимаетъ все болѣе и болѣе пустынный видъ; самыя горы утомляютъ глаза своими пестрѣющими осыпями и голыми утесами. На третьемъ переходѣ до Ауліеата наши разъѣзды захватили киргиза, который показалъ, что въ Ауліеатѣ находилось до 4,000 гарнизона и много пушекъ.

Не доходя верстъ пяти до Ауліеата, мы остановились у садика на одномъ изъ рукавовъ р. Таласа. Самый городъ отсюда былъ едва виднѣнъ, но на мысѣ, которымъ оканчивается хребетъ горы Акыр-Тюбе съ правой стороны Таласа, ясно была видна масса копошившагося народа, покрывавшая весь мысъ.

Оставивъ на мѣстѣ привала всѣ тяжести отряда, полковникъ Черняевъ тотчасъ двинулся на эти массы, которыя съ приближеніемъ отряда замѣтно стали рѣдѣть, но на гребнѣ мыса все-таки залегли смѣльчаки, открывшіе по насъ пальбу изъ турокъ. Двѣ, три ракеты и нѣсколько гранатъ, пущенныхъ по гребню мыса, не уняли однако коканцевъ; тогда полковникъ Черняевъ приказалъ моей ротѣ вытѣснить ихъ изъ занятой ими позиціи.

Разсыпавъ цѣпь, я сталъ подниматься въ гору; изъ-за камней съ вершины то и дѣло раздавались выстрѣлы: одна пуля съ виз-

гомь пролетѣла подлѣ уха моеѣ лошади и тутъ же ударилась о камень лошадь взвилась на дыбы.

Когда моя рота поднялась на гребень, коканцевъ тамъ уже не было: стрѣлки мои успѣли сдѣлать только нѣсколько выстрѣловъ по отдѣльнымъ кучкамъ и одиночнымъ всадникамъ, переправлявшимся чрезъ Таласъ. Разсыпавъ роту по берегу, я завязалъ перестрѣлку съ коканцами, засѣвшими въ канавахъ и арыкахъ на противоположной сторонѣ рѣки, но перестрѣлка эта вскорѣ прекратилась: на скатѣ горы, обращенной къ городу, на которой насъ встрѣтили коканцы, артилерія выбрала позицію и немедленно приступила къ бомбардировкѣ города.

Разстояніе отъ позиціи до центра города и цитадели было болѣе двухъ верстѣ; снаряды изъ батарейныхъ орудій долетали едва только до окраинъ города; но выпущенная изъ пятипудовой мортиры бомба разорвалась между цитаделью и внѣшнею стѣною города со стороны Таласа, тамъ, гдѣ былъ расположенъ коканскій лагерь. Въ лагерьѣ этомъ пестрѣли разноцвѣтные значки и палатки и копошились толпы конныхъ и пѣшихъ людей. Выпущенная вслѣдъ за первою еще другая бомба разорвалась также удачно; въ лагерьѣ сдѣлалась страшная суматоха: палатки исчезли и лагерь совершенно опустѣлъ.—на мѣстѣ его остались одни дымящіеся костры. Вскорѣ показался всадникъ въ бѣлой чалмѣ, на сѣромъ аргамакѣ, съ бѣлымъ значкомъ, скачущій изъ города. Переправясь чрезъ Таласъ въ виду отряда, онъ заявилъ, что посланъ аулиеатинскимъ бекомъ для переговоровъ. Полковникъ Черняевъ потребовалъ немедленной и безусловной сдачи города—чрезъ часъ и на это время приказалъ прекратить бомбардировку. Не прошло и часа, какъ тотъ же посланный возвратился изъ города. Достоверно не знаю, привезъ ли онъ отвѣтъ на словахъ или на бумагѣ, но въ отрядѣ разнеслась молва, что бекъ проситъ обождать три дня, послѣ чего сдать намъ городъ, если получить на то приказаніе изъ Ташкента. Такой-ли дѣйствительно полученъ былъ отвѣтъ начальникомъ отряда—не утверждаю; но судя по тому, что, едва посланный переправился обратно чрезъ Таласъ, полковникъ Черняевъ приказалъ снова стрѣлять по городу, можно заключить, что отвѣтъ могъ быть полученъ именно въ такомъ смыслѣ.

Утромъ 3-го іюня я получилъ приказаніе перейти съ ротою на лѣвый берегъ Таласа для рекогносцировки города. День былъ пасмурный: накрапывалъ дождикъ. Таласъ, какъ всякая горная рѣчка, къ утру значительно мелѣетъ: но все-таки чтобы переправить въ

бродъ чрезъ эту рѣку роту, потребовалось не мало хлопотъ. Я предоставилъ моимъ стрѣлкамъ на волю: разуться, или идти чрезъ рѣку въ сапогахъ; патронныя сумки велѣлъ привязать на головы, а ружья перекинуть чрезъ плечо. Солдаты, зная по опыту, что босою ногою легче найти точку опоры на днѣ рѣки, усыпанной скользкимъ булыжникомъ, разулись почти всѣ и по два въ рядъ пошли за жоками, конными киргизами, отыскивавшими помельче бродъ. Самая трудная переправа была у праваго берега рѣки, гдѣ вода даже правофланговымъ достигала выше пояса, но за всѣмъ тѣмъ мы переправились благополучно; у одного только горниста выпалъ изъ ноженъ тесакъ, который и унесло теченіемъ, да два-три солдата, поскользнувшись, упали въ воду, но были удержаны своими товарищами.

Пройдя Таласъ, я двинулъ роту по направленію къ городу съ южной стороны и занялъ окрестныя сады. Изъ городской стѣны раздались ружейныя выстрѣлы. Вскорѣ подѣхалъ къ занятой мною позиціи полковникъ Лерхе съ сотнею сибирскихъ казаковъ есаула Калитѣва и двумя ракетными станками. Полковникъ Лерхе приказалъ мнѣ подвинуться еще впередъ.

Пользуясь мѣстностью, сплошь пересѣченною небольшими глиняными стѣнками, окружавшими сады и огороды за городомъ, я подошелъ почти въ упоръ къ городской стѣнѣ; правѣ меня, по лѣвому берегу Таласа, подошла также къ городу 3-я рота нашего же баталіона, которою командовалъ поручикъ Корсаковъ. Залегши за стѣнками, мы завязали перестрѣлку, цѣлясь на дымокъ въ бойницы или между зубцовъ стѣны, изъ-за которыхъ выглядывали коканцы. За стѣною слышенъ былъ шумъ и гамъ, заглушаемый рѣзкимъ звукомъ огромныхъ барабановъ; на стѣнѣ торчали кое-гдѣ пики и развѣвались значки: все это доказывало, что аулетянцы готовятся къ упорной оборонѣ. Затѣмъ я получилъ приказаніе двинуться вдоль городской стѣны влѣво, а поручику Корсакову велѣно отвести роту назадъ и оставаться въ резервѣ, внѣ сферы ружейнаго огня.

Пользуясь упомянутымъ прикрытіемъ, я провелъ роту вдоль всей южной стороны города и вышелъ изъ-подъ выстрѣловъ безъ всякой потери. При поворотѣ на западную сторону города я сошелся съ казаками, построенными полковникомъ Лерхе лавою; они готовились броситься въ атаку на выдвинутую изъ города непріятельскую колонну, впереди которой джигитовали наѣздники, какъ бы вызывая казаковъ помѣряться силами въ одиночномъ бою; но вотъ зашипѣла наша ракета, какъ змѣя пронеслась надъ джигитами и разорвалась надъ самою коканскою колонною; за ней — другая, третья:

джигиты тотчасъ повернули вспять, а за ними и вся колонна, скрывшаяся за уступомъ стѣны. Въ это время прѣхаль къ намъ полковникъ Черняевъ: осмотрѣвъ лично часть южной и западной городской стѣны, онъ приказалъ частямъ, находившимся на рекогносцировкѣ, возвратиться на позицію за Таласомъ.

Утромъ 4-го июня, переправясь въ головѣ колонны чрезъ Талась и разсыпавъ взводъ стрѣлковъ, подъ командою прапорщика Шорохова, я двинулъ роту по указанному мнѣ направленію на юго-западную часть города.

Приближаясь къ садамъ, цѣпь встрѣчена была ружейнымъ огнемъ засѣвшихъ за стѣнками коканцевъ. Я подалъ сигналъ «стрѣлять» и усилилъ цѣпь еще полувзводомъ; пальба съ обѣихъ сторонъ становилась чаще и чаще. Въ тылу меня наступала въ ротной колоннѣ 1-я рота нашего баталіона (командиръ подпоручикъ Броневскій); по дорогѣ влѣво двигался конно-артилерійскій дивизіонъ капитана Обуха, прикрываемый 2-ю ротою 8-го же баталіона (командиръ поручикъ Конопельскій), еще лѣвѣе—казаки, позади шло еще нѣсколько ротъ съ артилеріею и казаками во второй боевой линіи и въ арьергардѣ. Цѣпь моя дошла уже до городской стѣны на разстояніи не болѣе 100 шаговъ; изъ садовъ коканскіе стрѣлки отступили; впереди насъ показалось нѣсколько непріятельскихъ колоннъ пѣшихъ и конныхъ, вышедшихъ намъ на встрѣчу изъ города. Поручикъ конно-артилерійскаго дивизіона Михайловскій вынесся со своимъ взводомъ на рысяхъ впередъ и принялся громить коканцевъ; коканцы, въ свою очередь, стали отстрѣливаться изъ своихъ орудій, вывезенныхъ за городъ; ядра ихъ тоже засвистѣли.

Въ это время я занялъ цѣпью глубокой арыкъ съ западной стороны города, шагахъ въ 50-ти отъ городской стѣны. Видя, что передъ нами стѣна не очень высокая, не болѣе полутора сажень, и что въ одномъ мѣстѣ замѣтна на ней значительная осыпь, удобная для штурма, я крикнулъ моимъ стрѣлкамъ «ура!» — и мы въ мигъ очутились за стѣной. Коканцы, оборонявшіе стѣну, опрометью бросились бѣжать: часть ихъ разсыпалась по саклямъ, а остальные направились къ другой стѣнѣ внутри города, которою обнесенъ былъ базаръ, примыкавшій къ питадели. Эта послѣдняя стѣна была гораздо выше той, чрезъ которую мы ворвались въ городъ; она была также съ зубцами и бойницами. Выйдя на дорогу, ведущую къ воротамъ въ этой стѣнѣ, мы увидѣли столпившихся предъ воротами коканцевъ, пробиравшихся по-одиночкѣ въ небольшую калитку, продланную въ воротахъ. Сдѣлавъ по этой толпѣ нѣсколько выстрѣловъ

мы бросились къ воротамъ: коканцы, не успѣвшіе пробраться въ калитку, убѣжали вправо, по направленію, гдѣ виднѣлась башня. Съ гребня стѣны и бойницъ пронесся градъ пуль, но мы были уже такъ близко къ стѣнѣ, что пули только просвистѣли надъ нашими головами. За стѣною города слышалось неумолкаемое «ура», пальба почти прекратилась, раздавались только изрѣдка одиночные выстрѣлы. Стрѣлки мои налегли на ворота и дружнымъ напоромъ отворили ихъ. Предо мною открылась поразившая меня картина: огромная масса народа, плотно столпившаяся у воротъ, съ обнаженными бритыми головами, въ одинъ голосъ закричала «Амань!»; впереди стоялъ сартъ съ оторванною ядромъ нижнею челюстью и жестами, прикладывая руку къ сердцу, просилъ пощады. Въ воротахъ валялось нѣсколько труповъ, въ томъ числѣ молодая женщина съ ребенкомъ: она несла дитя на спинѣ, пробираясь въ калитку; случайная пуля положила ихъ обоихъ на мѣстѣ <sup>(1)</sup>. Поодаль отъ толпы сартовъ сгучились отдѣльно женщины и дѣти: женщины, едва прикрытыя лохмотьями, неистово царапали себѣ до крови щеки, выпачканныя сажею и грязью; дѣти боязливо жались къ матерямъ, но не слышно было ни крика, ни воплей, только «Амань! Амань!» громче и громче раздавалось въ толпѣ.

Занявъ ворота однимъ взводомъ, я съ остальными людьми моей роты побѣжалъ вдоль стѣны вправо, по направленію къ башнѣ, куда убѣжала толпа коканцевъ отъ воротъ и откуда раздавались еще выстрѣлы. Оглянувшись назадъ, я увидѣлъ своего баталіоннаго командира, полковника Богацевича, который съ однимъ только горнистомъ бѣжалъ вслѣдъ за нами. Едва мы стали приближаться, какъ коканцы, покинувъ башню, стремглавъ бросились черезъ стѣну къ сторонѣ Таласа; только нѣсколько человѣкъ изъ нихъ, бросивъ оружіе, сдались намъ плѣнными. Въ башнѣ я нашелъ взмыленнаго осѣдланнаго бѣлаго аргамака и тутъ же, оконившись, отправился обратно къ взводу, оставленному въ воротахъ.

Приказавъ толпѣ, которая съ появленіемъ моимъ снова закричала «Амань», раздаться, я скомандовалъ ротѣ на-руку и повелъ ее впередъ.

— Поста, поста! закричали сарты, и плотнымъ шпалеромъ стали по обѣ стороны улицы, приложивъ руки къ сердцу; многіе изъ нихъ были ранены; по выпачканнымъ порохомъ ихъ лицамъ можно

(1) Что въ толпѣ бѣжавшихъ отъ насъ столпившихся у воротъ коканцевъ были и женщины, то это доказываетъ, что аудіаиты вполнѣ разсчитывали на свои силы и не допускали мысли о возможности штурма.

было видѣть, что въ оборонѣ города принимали участіе не одни войска, а всѣ жители.

Прямо противъ воротъ, въ которыя я вошелъ, за базаромъ высилась цитадель, въ которой мы не нашли ни души. Въ растворенныхъ настежь воротахъ, выходящихъ на базаръ, подъ чугуннымъ котелкомъ, налитымъ свинцомъ, дымился огонекъ и тутъ же валялось множество отлитыхъ пуль и мѣшечки съ порохомъ; вѣроятно ворота эти служили коканцамъ лабораторіею и пули отливались въ нихъ въ самый разгаръ обороны города.

Оставивъ въ этихъ воротахъ караулъ, а также занявъ другія ворота, выходяшія на Таласъ, и приставивъ часовыхъ ко всѣмъ складамъ съ имуществомъ, оставленнымъ коканцами въ цитадели, я отправился на встрѣчу полковника Черняева, который вступалъ уже съ войсками въ городъ.

Вся наша потеря при штурмѣ ограничилась двумя стрѣлками моей роты; потеря же коканцевъ весьма значительна: отрядные врачи Маціевскій и Левицкій нѣсколько дней дѣлали перевязки раненымъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ послѣднихъ были женщины и дѣти. Раненымъ женщинамъ и дѣтямъ офицеры давали чай, сахаръ; съ плѣнными наши солдаты дѣлились послѣднимъ сухаремъ. Аулиеатинцы сразу оцѣнили гуманное съ ними обращеніе; солдатъ иначе не называли, какъ «тамыръ» (пріятель). Часто можно было встрѣтить на базарѣ солдата, пьющаго со своимъ тамыромъ-сартомъ чай изъ одного кунгана; лавки на базарѣ были всѣ открыты на другой день послѣ взятія Аулиеата, а лепешки, жареные пирожки и вкусные, приготовленные на парахъ, пельмени сарты продавали намъ, по неимовѣрно-дешевой цѣнѣ, вечеромъ же послѣ штурма.

Первые дни по овладѣніи Аулиеатами войскамъ данъ былъ полный отдыхъ, въ штабѣ же кипѣла работа: тамъ переписывали плѣнныхъ, приводили въ извѣстность взятое у непріятели оружіе, имущество, и въ то же время происходила смѣна начальника отряднаго штаба: на мѣсто артилеріи штабсъ-капитана Добровольскаго поступилъ всѣми любимый Василій Васильевичъ Обухъ.

Наконецъ, прошло время отдыха: войска принялись усердно за работу, а работы было много: приспособить къ оборонѣ крѣпостныя верки, устроить помѣщеніе для штаба, выстроить новый лазаретъ, исправить сарбазскія казармы для помѣщенія въ нихъ нашихъ войскъ,—все это потребовало не мало рукъ, такъ что по наряду выходили на работы ежедневно почти всѣ роты.

Недѣли черезъ полторы получено было полковникомъ Черняе-

вымъ извѣстіе о взятіи оренбургскими войсками, подъ начальствомъ полковнита Веревкина, Азрета (нынѣшній Туркестанъ). Я былъ въ тотъ день дежурнымъ по отряду и случайно встрѣтилъ полковника Черняева въ цитадели, когда пріѣхалъ съ этимъ извѣстіемъ нарочный. Никогда—ни прежде, ни послѣ—я не видѣлъ Михаила Григорьевича въ такомъ веселомъ расположеніи духа: рассказывая о подвигахъ оренбургцевъ, онъ былъ просто въ восторгѣ.

Поспѣшивъ къ войскамъ нашимъ, стоявшимъ бивакомъ на берегу Таласа, я передалъ имъ это радостное извѣстіе и громкое «ура!» далеко разнеслось по аулиеатинскимъ окрестностямъ.

16-го іюня я получилъ приказаніе быть готовымъ къ выступленію съ ротою въ походъ. Подъ десяти-дневный провіантъ дали въ роту нѣсколько верблюдовъ; ротную кухню, запасные патроны велѣно также везти на верблюдахъ. Ясно было, что экспедиція предпринимается въ горы. На другой день утромъ двѣ стрѣлковыя роты (моя и 5-го баталіона), взводъ конныхъ стрѣлковъ <sup>(1)</sup>, взводъ горной батареи (командиръ поручикъ Абрамовъ) и сотня казаковъ съ ракетными станками, послѣ молебна, выступили изъ Аулиеата.

Начальникомъ этого отряда назначенъ былъ полковникъ Лерхе; при отрядѣ находились: зоологъ Сѣверцевъ, горный инженеръ Фрезе и инженеръ-поручикъ Макаровъ. Къ вечеру того же дня, мы были у подошвы горы Карабуры. Послѣ двухнедѣльной стоянки на берегу Таласа, гдѣ почти постоянные вѣтры засыпали пескомъ и мелкими гальками глаза, гдѣ солдаты каждый день выходили на работу, — походъ этотъ показался намъ прогулкою. Солдаты шли весело и бодро, далеко опередивши верблюжій транспортъ. Но, войдя на другой день въ ущелье, гдѣ вился бурный потокъ Карабуры, который приходилось на одной верстѣ проходить по нѣсколько разъ подымаясь постоянно въ гору по едва замѣтнымъ тропамъ, — обаяніе перваго дня похода прошло; чтобы обойти бродъ черезъ kloкочущій потокъ, солдаты взбирались на утесы, перепрыгивали съ камня на камень, ползли по крутизнамъ, дѣпляясь за кусты, катились внизъ вмѣстѣ съ задѣтыми камнями и снова лѣзли въ гору. Верблюды то и дѣло развьючивались при подъемахъ и спускахъ. — солдатамъ приходилось постоянно перевьючивать ихъ и удерживать на нихъ вьюки; пронзительный верблюжій ревъ и дикій гикъ лаучей-

(1) Послѣ взятія Аулиеата отъ каждой стрѣлковой роты по нѣсколько человекъ были посажены на лошадей и изъ нихъ составился конный стрѣлковый взводъ; лошади для взвода достались отъ коканцевъ; взводомъ назначенъ командовать поручикъ Мѣсяцевъ.

киргизъ (вожакъ), перекаtywаясь по ущелью, наводилъ уныніе; многіе верблюды на первомъ же переходѣ въ горахъ поранили острыми камнями ноги; лаучи подшили имъ искусственныя подметки изъ кожи, но это помогло мало: верблюды все-таки хромали и, съ трудомъ-таща свою ношу, болѣзненно ревели. Когда мы прошли весь потокъ, вившійся по Карабурунскому ущелью, какъ будто тяжелый камень свалился съ плечъ; одно утомляло насъ — неизвѣстность, далеко-ли еще до главнаго перевала.

Наконецъ мы достигли той мѣстности, гдѣ не растутъ уже деревья, а стелется мелкій кустарникъ; далѣе и эта растительность исчезла, только тощая травка кое-гдѣ едва покрывала покатость горы, на которую приходилось взбираться. Дыханіе становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ, воздухъ какъ будто останавливался въ горлѣ, голова кружилась; даже сидя на лошади, сильно сопѣвшей, казалось, что тащишь на себѣ огромную ношу. Но вотъ и главный перевалъ; оглянувшись назадъ, мы увидѣли покрытую туманомъ долину Таласа, а впереди мрачно глядѣли дикіе утесы Четкала. По барометрическому вычисленію мы были на высотѣ около 11,000 футовъ.

Солнце уже садилось къ сумеркамъ, отрядъ нашъ спустился съ перевала и остановился на ночлегъ на сазѣ (тундра). За топливомъ послали лаучей, зажгли костры, приготовили солдатамъ ужинъ, выдали по чаркѣ водки и, не смотря на чувствительный холодъ, такъ что къ утру вода въ ключахъ замерзла, солдаты въ однихъ плащахъ повалились вокругъ костровъ и заснули сномъ богатырей. Впрочемъ нѣкоторые солдаты ухитрились приспособить себѣ болѣе удобное помѣщеніе для ночлега: для этого на пригоркѣ вырывали неглубокую канавку и ложились въ нее плотно по два-по три, накрываясь сверху въ два-три ряда плащами, а снизу подставляли подъ себя башлыки. Съ разсвѣтомъ запылали опять костры и солдаты приготавливали свой чай.

Дальнѣйшій спускъ отъ перевала по южному Карабурунскому ущелью не представлялъ особыхъ затрудненій; но если бы на этомъ пути не было трехъ ледяныхъ арокъ, замѣняющихъ мосты надъ kloкочущимъ потокомъ, черезъ который въ вершинѣ его нѣтъ никакой возможности перейти или переѣхать въ бродъ, то ущелье это было бы совершенно непроходимо. Судя по тому, что мы переходили черезъ эти ледяныя арки въ самое жаркое время года, во второй половинѣ іюня, и что въ ту пору толщина свода арокъ была болѣе сажени, можно заключить, что эти ледяныя мосты никогда не таютъ,



поэтому и долговѣчнѣ всѣхъ мостовъ, какое создавало искусство человѣка.

Къ одному изъ этихъ мостовъ идетъ дорога черезъ небольшой логъ; по бокамъ этого лога мохъ и травка, а въ серединѣ толстый слой снѣга, покрытый словно розовымъ наметомъ. Меня заинтересовало это явленіе. Красная гора изъ превосходной охры осталась далеко позади у самаго перевала; вблизи не было подобной горы, изъ которой могло нанести вѣтромъ розовую пыль и окрасить ею снѣгъ; но, присмотрѣвшись ближе, стало ясно, даже для невооруженнаго глаза, что снѣгъ въ логу покрытъ тончайшими розовыми волокнами, просто плѣсенью.

Выйдя изъ области вѣчнаго льда, намъ пришлось еще разъ переправиться чрезъ Карабуринскій потокъ. Переправа эта была въ самый полдень, когда вода достигла наибольшей глубины. Страшно было смотрѣть на эту пѣнящуюся рѣчку; ширина ея всего-то какихъ нибудь сажени двѣ-три, но когда въ нее спустили горное орудіе, то его понесло какъ щепку, — солдаты съ трудомъ удерживали его канатами.

Изъ ущелья мы вышли въ долину р. Четкала. Влѣво отъ насъ синѣли голыя скалы Урчакъ-тау; впереди, вдоль рѣки, тянулся хребетъ горы, называемый, какъ и рѣка, Четкаломъ, а въ тылу — пройденный нами хребетъ Карабура, упиравшійся своими отрогами въ Четкаль. Такимъ образомъ небольшой нашъ отрядъ очутился въ глубокой котловинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной горами, въ центрѣ лѣтнихъ кочевокъ дикокаменныхъ киргизъ, зависѣвшихъ отъ Кокана (1). За рѣкою Четкаломъ виднѣлось ничтожное коканское укрѣпленіе Чаназъ, около котораго, подстрекаемыя коканцами, собирались шайки враждебныхъ намъ киргизъ съ цѣлью нападенія на поступившихъ въ наше подданство киргизъ, чтобы тѣмъ принудить ихъ дѣйствовать за одно съ коканцами противъ насъ.

Для разогнанія этихъ шаекъ и была предпринята настоящая экспедиція, но съ приближеніемъ нашимъ къ Чаназу, гарнизонъ котораго, послѣ незначительной схватки съ нашими конными стрѣлками и казаками, разбѣжался, шайки, собранныя коканцами, рассыпались по своимъ ауламъ.

Отъ Чаназы мы двинулись еще на два перехода внизъ по Четкалу, по отличной дорогѣ, по которой могъ бы идти какой угодно телѣжный обозъ. Оба берега Четкала поросли густымъ листовнымъ

(1) Будь коканцы предприимчивѣе, они могли бы заморить насъ голодомъ въ этой котловинѣ.

лѣсомъ. Если-бы такая дорога была и дальше по Четкалу, то Ташкентъ—орошаемый посредствомъ канала, проведеннаго изъ Четкала—не нуждался бы, какъ теперь, въ топливѣ. Я пробовалъ спустить въ Четкаль валявшееся на берегу сухое бревно, но его разбило на мелкія щепы,—до того быстро теченіе этой рѣки, катящейся по огромнымъ камнямъ; шумъ пѣнящихся волнъ Четкала слышенъ почти за версту. Въ вершинахъ этой рѣки, гдѣ мы проходили, лѣтомъ бродовъ вовсе нѣтъ, но для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ противу Чаназы на два утеса, упершихся въ оба берега рѣки, накинута нѣсколько лѣсины, устланной хворостомъ. Этотъ первобытный мостъ, длиною до пяти саж., качается какъ зыбка; периль на немъ нѣтъ и человѣку съ слабыми нервами не пройти по немъ.

Мы были уже въ нѣсколькихъ переходахъ отъ коканскаго укрѣпленія Нязбека, отъ котораго только одинъ переходъ до Ташкента. Говорили, что мы вернемся въ Аулиеата другою горною дорогою около Нязбека; ждали еще подкрѣпленія и транспорта съ провіантомъ, такъ какъ изъ Аулиеата мы взяли съ собою продовольствія только на 10 дней и оставалось его уже немного. Транспортъ не приходилъ; пришлось уменьшить сухарную дачу на половину; на мясную же порцію отрядъ бралъ изъ реквизиціоннаго скота сколько хотѣлъ. Оказался недостатокъ въ соли, которой не могли найти ни въ одномъ изъ ауловъ. Баранина безъ соли опротивѣла солдатамъ: они бросали ее цѣлыми тушами; только печенка, сердце и почки считались лакомымъ кускомъ, которые можно было ѣсть безъ соли и хлѣба.

Наконецъ получено было приказаніе нашему отряду немедленно вернуться въ Аулиеата по той же дорогѣ чрезъ Карабуру.

Послѣ этой экспедиціи мы полагали, что на тотъ годъ всѣ дѣла покончены, начали подумывать о приближавшейся зимѣ, какъ вдругъ былъ объявленъ новый походъ.

Ошеломленные одновременнымъ наступленіемъ нашимъ со стороны Оренбурга и Сибири, коканцы потеряли головы: они очнулись тогда уже, когда потеряли Азретъ и Аулиеата. Возбуждая фанатизмъ киргизъ, узбековъ, таджиковъ, они призывали всѣхъ, кто вѣруетъ въ Бога и его пророка Магомета, къ священной войнѣ противъ невѣрныхъ. Такимъ способомъ къ началу іюля коканцы успѣли стянуть къ Чемкенту около 20,000 человѣкъ и распустили слухъ, что идутъ для освобожденія оскверненнаго нами священнаго города Азрета.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, полковникъ Черняевъ, чтобы дѣй-

ствовать въ тылъ коканцамъ — въ случаѣ, если слухъ о движеніи ихъ на Азретъ оправдается, рѣшилъ выдвинуть заблаговременно особый отрядъ и, до полученія дальнѣйшихъ извѣстій, прикрывать Аулиеаты. 7-го іюля отрядъ, изъ шести ротъ, 10-ти орудій, двухъ ракетныхъ станковъ, одного взвода конныхъ стрѣлковъ и одной сотни казаковъ, выступилъ изъ Аулиеата. Зной палилъ невыносимый; растрескавшаяся глинистая желто-бурая почва, поросшая мелкою полынью, наводила уныніе. Переправясь чрезъ рѣку Осу, отрядъ сдѣлалъ приваль у Аули-баба: это оазисъ среди неприглядной степи за Аулиеатами. Уже поздно вечеромъ мы втянулись въ ущелье Куюкъ. На другой день, чтобы подняться на довольно крутую гору, пришлось разрубать кое-гдѣ дорогу. Къ обѣду мы были на рѣкѣ Терсѣ — это послѣдняя рѣка, текущая по направленію къ озеру Балхаму. На слѣдующемъ переходѣ къ Чокмаку мы встрѣтили водораздѣлъ: тамъ начинается рѣка Арысь, впадающая въ Сыръ-Дарью, слѣдовательно мы вступили въ область водъ Аральскаго (басейна). Отъ Чокмака стали попадаться намъ деревушки, брошенные жителями. Долинка Арыса отлично воздѣлана: въ топливъ, кормъ лошадямъ и верблюдамъ недостатка не было. Пройдя урочище Тюлкубасъ, отрядъ 10-го іюля остановился на Яски-чу; отсюда рѣка Арысь сворачиваетъ вправо и дорога на Чемкентъ идетъ прямо черезъ гору.

13-го іюля отрядъ двинулся далѣе, переправился на лѣвый берегъ Арыса и остановился на позиціи, на Алтынъ-тюбе, откуда виднѣлись два большіе неприятельскіе лагеря: одинъ прямо на противоположной горѣ, а другой пониже, у дороги изъ Чемкента въ Азретъ. Къ лагерямъ этимъ тянулись со всѣхъ сторонъ кучки отступавшихъ предъ нами коканцевъ.

Въ этотъ день солдаты до того были утомлены, что едва двигались; притомъ, вскорѣ по приходѣ всего отряда на Алтынъ-тюбе, начало смеркаться: пришлось по необходимости оставить коканцевъ въ покоѣ до слѣдующаго дня. На слѣдующій день присоединился къ намъ оренбургскій отрядъ.

Какъ рассказывали намъ оренбургцы, они 13-го іюля перешли рѣку Арысь и, дойдя до Акбулака, были атакованы огромными массами коканцевъ. Прикрываясь мѣшками съ провіантомъ, живыми и убитыми верблюдами, лошадьми и трупами убитыхъ товарищей, они рыли штыками траншеи и горстями выбрасывали изъ нихъ землю. Въ отрядѣ капитана Мейера было двѣ роты пѣхоты, одна сотня казаковъ, два орудія и ракетный станокъ. По словамъ участниковъ этого отряда, силъ у нихъ было за глаза, чтобы оборониться

отъ коканцевъ, если-бы для этого избрана была удобная позиція, но, къ несчастью, этимъ было пренебрежено, и они попались какъ въ ловушку. Продержавшись на застигнутой неудобной для обороны мѣстности болѣе сутокъ, они въ тотъ вечеръ, какъ мы заняли Алтынъ-тюбе, отступили нѣсколько верстъ назадъ, на лучшую позицію, гдѣ ихъ застала высланная полковникомъ Черняевымъ колонна полковника Лерхе.

Первые два дня по соединеніи обоихъ отрядовъ мы ничего не предпринимали, коканцы также стояли спокойно лагеремъ противъ насъ на горѣ. Наши казаки и непріятельскіе наѣзники косили на одномъ полѣ клеверъ для своихъ лошадей; солдаты ходили въ бахчи, гдѣ были превкусныя дыни; туда же за дынями прокрадывались и коканцы, но никто не трогалъ другъ-друга.

Утромъ 21-го числа, къ нашей цѣпи подъѣхали коканцы, присланные съ письмомъ къ начальнику отряда. Получивъ приказаніе привести ихъ къ нему, я нарочно провелъ этихъ посланцевъ мимо нашихъ орудій и ружей, составленныхъ въ козлахъ; коканцы съиско-са посмотрѣли на нихъ и, потупя глаза, шли молча къ ставкѣ полковника Черняева, — ихъ лошади оставлены были мною въ нашей цѣпи.

Переговоры эти ничѣмъ не кончились, и утромъ 22-го іюля предпринята была усиленная рекогносцировка Чемкента подѣ личнымъ начальствомъ полковника Черняева; на Алтынъ-тюбе оставленъ только отрядъ капитана Мейера и наши горныя орудія, — остальные шесть слабыхъ ротъ, четыре батарейныхъ и четыре легкихъ орудій и сотня сибирскихъ казаковъ пошли къ Чемкенту. Одновременно съ нашимъ движеніемъ снялся и коканскій лагерь и потянулся горою тоже по направленію къ Чемкенту.

Отъ Алтынъ-тюбе до Чемкента, какъ упомянулъ я выше, не болѣе восьми верстъ. Съ приближеніемъ нашимъ къ Чемкенту, бывшіе впереди города сильныя коканскіе пикеты, сдѣлавъ нѣсколько натисковъ на нашу колонну, отступили. Мы остановились на холмѣ съ западной стороны Чемкента, въ разстояніи не болѣе какъ полторы версты; оттуда шла ровная покатость къ городу, пересѣкаемая передъ самою городскою стѣною глубокимъ оврагомъ; весь городъ, утопающій въ садахъ, съ высившеюся надъ нимъ цитаделью, словно сорочьимъ гнѣздомъ на вершинѣ обрыва, видѣлся намъ какъ на тарелкѣ. Стѣна, опоясывавшая весь городъ, казалась не очень высокою и мѣстами обвалившеюся.

Полковникъ Черняевъ приказалъ обстрѣлять городъ. Для этого

отъ колонны отдѣлились четыре батарейныхъ и два легкихъ орудія подъ общимъ начальствомъ полковника Лерхе и капитана Обуха. Въ прикрытіе орудій пошло двѣ роты (моя и стрѣлковая же 3-го баталіона). Спустившись съ холма въ долину, орудія наши снялись съ передковъ и открыли частую пальбу. Коканцы тотчасъ отвѣтили изъ нѣсколькихъ орудій, поставленныхъ на батареѣ за городскою стѣною. Въ первый разъ мнѣ привелось тогда быть въ дѣлѣ, въ которомъ коканцы стрѣляли исключительно гранатами; мѣстность, занятая нами, какъ видно, была пристрѣляна раньше, всѣ гранаты падали и рвались у нашихъ орудій; но, не смотря на то, что было выпущено ими болѣе 50-ти гранатъ, вся потеря наша ограничилась однимъ контуженнымъ ѣздовымъ и артилерійскою лошадыю.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки, намъ приказано было сняться съ позиціи и отступить. Едва мы повернули назадъ, въ городѣ послышался страшный шумъ, крикъ и гамъ; застучало множество барабановъ, зазвучали трубы и зурны. Этому концерту вторила учащенная по насъ пальба съ коканской батареи. Вскорѣ отрядъ нашъ былъ буквально со всѣхъ сторонъ окруженъ коканцами: я насчиталъ 22 конныхъ колонны, каждая не менѣе 300 человекъ, которые шли впереди, по сторонамъ и въ тылу. Колонны эти не приближались на ружейный выстрѣлъ, но выѣзжавшіе изъ нихъ наѣзники кружились около насъ очень близко. Когда мы были уже въ виду Алтынъ-тюбе, коканцы одновременно со всѣхъ сторонъ съ гикомъ бросились на насъ, но картечь заставила ихъ очистить дорогу къ нашей позиціи.

На слѣдующій день мы снялись съ Алтынъ-тюбе и направились по Азретской дорогѣ.

За Акбулакомъ встрѣтилась мѣстность, сплошь пересѣченная холмами, оврагами, арыками. Въ одномъ изъ овраговъ, чрезъ который предстояло проходить отряду, коканцы сдѣлали засаду и, подпустивъ насъ на близкое разстояніе, встрѣтили залпами, бросились въ атаку; орудія открыли огонь картечью, роты залпомъ, но это продолжалось одно мгновенье. Встрѣтивъ сильный отпоръ, коканцы бросились на утекъ.

Переправясь чрезъ р. Арысь, отрядъ капитана Мейера направился по дорогѣ въ Азретъ, а мы передневали на Арысь собственно за тѣмъ, чтобы прикрыть слабѣе насъ численностью оренбургскій отрядъ, въ которомъ было много раненыхъ. Мы вернулись въ Ауліеату; это было почти на разсвѣтѣ. Въ отрядѣ засуетились: полагали, что коканцы, провѣдавъ о нашемъ движеніи, вышли намъ

на встрѣчу изъ Чемкента. Поручикъ Макаровъ послалъ во всѣ стороны разъѣзды изъ казаковъ и джигитовъ; мы ждали извѣстій отъ нихъ о неприятелѣ, какъ вдругъ какой-то лауча, аулиеатинскій сартъ, только-что проснувшійся, разсмѣялся во весь ротъ; туземецъ этотъ объяснилъ намъ, что подобный гулъ часто слышится въ Борондаѣ и что онъ происходитъ, по его понятію, отъ трескающихся лѣтомъ отъ жара скаль, обваливающихся въ пропасти.

Кажется, на девятый или десятый день по выступленіи изъ Аулиеата мы дошли до Чулака. Это послѣдній пунктъ бывшихъ коканскихъ владѣній, выдавшійся въ степь по направленію къ Балхану. Насъ встрѣтилъ мѣстный аксакаль, удивившійся нашему приходу.

Въ концѣ августа двумъ ротамъ нашего баталіона приказано было выступить въ Туркестанъ (бывшій Азретъ), куда мы и прибыли въ половинѣ сентября. Отсюда мы двинулись къ Чемкенту.

Въ составъ колонны, подъ начальствомъ генерала Черняева, вошли 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ротъ пѣхоты, оренбургская батарейная батарея и около двухъ сотенъ оренбургскихъ казаковъ. Переправившись черезъ рѣку Арысь, мы направились къ Чемкенту. Версты за три мы увидѣли городъ какъ на ладони: его опоясывала совершенно новая, бѣлая, чистенькая, высокая, зубчатая стѣна; въ исходящихъ углахъ для фланговой обороны приспособлены были довольно правильные бастионы, изъ которыхъ чрезъ амбразуры торчали пушки, передъ стѣною чернѣлся ровъ, а надъ воротами была башня съ амбразурами, изъ которыхъ выглядывало шесть орудій; высившаяся надъ городомъ цитадель была въ томъ же видѣ, какъ мы ее видѣли при рекогносцировкѣ; вѣроятно коканцы не успѣли реставрировать ее подобно городской стѣнѣ.

Едва мы подошли къ спуску съ горы, коканцы, одѣтые въ красныхъ мундирахъ, парами стали выходить изъ воротъ и заняли стѣнку на берегу р. Бадаша, около мельницы, находившейся противъ городскихъ воротъ.

Перейдя рѣку, мы повернули вправо и должны были идти подъ орудійными выстрѣлами съ бастиона. Завернувъ за этотъ бастионъ, мы увидѣли, что передъ стѣною съ восточной стороны города кипитъ работа: тамъ коканцы въ виду нашемъ углубляли ровъ; лопаты съ землею такъ и сверкали передъ нашими глазами.

Генераль Черняевъ, чтобы прикрыть движеніе отряда предъ бастиономъ, поставилъ противъ него батарею. Орудія наши загремѣли, но и коканцы не ослабляли огня. Я выдвинулъ было роту,

чтобы по возможности обстрѣливать ровъ, въ которомъ работали коканцы, но это оказалось невозможнымъ. Части отряда и обозъ спускались съ горы очень долго: хвостъ колонны пришелъ около четырехъ часовъ пополудни, тогда какъ батарея подполковника Качалова открыла огонь ранѣе 12-ти часовъ. Минуя бастионъ, части находились уже внѣ сферы непріятельскаго огня; только батарея и назначенное ей прикрытіе находились подъ огнемъ, пока не прошелъ весь отрядъ.

Къ вечеру весь отрядъ стянулся и сталъ на позицію между Чемкентомъ и Сайрамомъ—въ разстояніи какъ отъ того, такъ и отъ другаго не болѣе трехъ верстъ.

На другой день прибылъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Лерхе, изъ Аулиеата. Съ полковникомъ Лерхе пришло четыре роты, шесть орудій, нѣсколько мортиръ, ракетныхъ станковъ и одна сотня казаковъ. За отрядомъ этимъ тянуло до 1,000 человекъ киргизской милиціи.

Вечеромъ я получилъ приказаніе съ ротой и двумя орудіями Оренбургской казачьей батареи демонстрировать сѣверную часть Чемкента для отвлеченія вниманія коканцевъ отъ восточной части города, гдѣ въ ту ночь должна была быть заложена батарея на четыре орудія. Подойдя къ городу на разстояніе половины пушечнаго выстрѣла, я выбралъ позицію у оконечности выдающагося увала, отъ котораго начиналась уже открытая мѣстность до самой городской стѣны.

Передо мною и нѣсколько лѣвѣе виднѣлись стѣны цитадели; отъ нея, по отлогости крутой горы, тянулась лентою зубчатая стѣна, упиравшая въ сѣверныя городскія ворота; надъ воротами торчала башня съ чернѣющимися въ ней амбразурами; далѣе—опять стѣна съ выдающимся въ исходящемъ углѣ бастиономъ, прорѣзанымъ также амбразурами; за стѣною сплошнымъ куполомъ чернѣлись сады Чемкента. Изъ города слышался только собачій лай и по временамъ стукъ турецкаго барабана. Первая наша граната разорвалась далеко за стѣною, вѣроятно за центромъ города; слѣдующія рвались надъ самыми воротами. Коканцы засуетились: по стѣнамъ замелькали огоньки фитильныхъ ружей, раздался гулъ—и ядро просвиסתло и шлепнулось въ землю за нашими орудіями. Пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась всю ночь: мы стрѣляли все рѣже и рѣже, коканцы отвѣчали только на нашъ огонь, слѣдовательно стрѣляли по возможности въ цѣль; но рота моя была совершенно закрыта выдающимся уваломъ, туда же отведены были орудійные пе-

редки и ящики, такъ что цѣлью для непріятеля оставались одни орудія, которыя находились также въ небольшой ложбинѣ и стрѣляли какъ будто черезъ банкъ.

Безъ малѣйшей потери мы снялись на разсвѣтъ съ этой позиціи; пройдя около версты, поднявшись на уваль, мы дошли до вновь заложеной батареи. Разсвѣтало. Батарея была окончательно вооружена; раздался первый выстрѣлъ изъ батарейнаго орудія: граната взвилась высоко, лопнула, но далеко не долетѣла до цѣли. Оказалось, что инженеры ошиблись въ выборѣ мѣстности подъ батарею и заложили ее болѣе чѣмъ на полверсты дальше отъ крѣпости, чѣмъ предполагалось, хотя на томъ мѣстѣ, гдѣ должно было быть батареѣ, днемъ, при рекогносцировкѣ, воткнуты были колышки.

По наряду на 22-е октября моей ротѣ не досталось никуда. Мы рассчитывали на полный отдыхъ, но вдругъ, около полуночи, по всему лагерю забили тревогу; казачьи разъѣзды дали знать, что кокандевъ «видимо-невидимо» подступаютъ къ намъ. Ночь темная: ни зги не видать, хоть глазъ выткни. Идешь, спотыкаешься, — того и гляди, что наткнешься на штыкъ своего же солдата. А въ лагерѣ страшная суматоха: милиціонеры, киргизы, арбакчи, лаучи перекликаются, отыскивая другъ друга, на разные мотивы: верблюды отвратительно ревуть, лошади ржатъ, собаки лаютъ и завываютъ на всѣ голоса. Но мало по малу все успокоилось и пришло въ прежній видъ.

Около полудня 22-го сентября послышалась на нашей батареѣ ружейная перестрѣлка. Коканцы до того уже сдѣлались дерзки, что впереди своихъ батарей устроили ложементы съ валиками и стали изъ-за нихъ стрѣлять по намъ изъ турокъ и дальнобойныхъ винтовокъ. Впереди нашихъ батарей вырыты были также ложементы; солдаты не утерпѣли, подползли изъ ложементовъ къ коканскимъ валикамъ поближе и завязали перестрѣлку; огонь съ обѣихъ сторонъ учащался; съ батареи прислали за подкрѣпленіемъ: побѣжала моя и оренбургская рота капитана Мрочекъ. Съ коканской батареи черезъ наши головы понеслись ядра. Общее «ура!» раздалось по всей нашей линіи; солдаты бѣгутъ къ коканской батареѣ. Вотъ раздался послѣдній выстрѣлъ въ упоръ намъ, — и батарея смолкла. Ошеломленные неожиданнымъ натискомъ, коканцы не рѣшились защищаться: бросивъ батарею и траншеи, они какъ испуганное стадо побѣжали въ расыпную. Большая часть конныхъ и пѣшихъ направилась по косогору къ чемкентскимъ воротамъ (сѣвернымъ). Столпившись массою у воротъ, они не могли въ нихъ пройти заразъ:



конные давили пѣшихъ, произошла общая свалка, а по пятамъ бѣжали наши храбрецы-солдаты. Взводъ штабсъ-капитана Михайловскаго, въ свою очередь, такъ и сыплеть картечью. Коканцамъ нѣтъ спасенья: предъ воротами изъ труповъ ихъ образовалась порядочная горка.

Воидя по трупамъ коканцевъ въ ворота, мы увидѣли передъ собою совершенно пустую площадь; вправо по стѣнѣ виднѣлся пустой бастионъ съ брошенными коканцами нѣсколькими орудіями. Мы повернули отъ воротъ налѣво и, взобравшись по тропинкамъ на крутой холмъ, были у стѣны цитадели. Стѣны были отвѣсныя и очень высокія, такъ что взобраться на нихъ безъ лѣстницъ нельзя было и подумать. Мы побѣжали вокругъ стѣны и на восточной ея сторонѣ замѣтили дыру, въ которую можно провести и лошадь <sup>(1)</sup>; нѣсколько солдатъ бросилось тотчасъ въ этотъ проломъ; я кинулся за ними. Кучка коканцевъ, намѣревавшаяся защищать проходъ, разбѣжалась, какъ только изъ дыры стали выбѣгать одинъ за другимъ наши солдаты. Съ появленіемъ нашимъ въ цитадели, всѣ коканцы, бывшіе въ ней (не болѣе 100 челов.), побѣжали къ воротамъ (выходившимъ изъ цитадели въ городъ) и, засѣвъ въ башнѣ надъ воротами, открыли пальбу. Башня взята тотчасъ приступомъ, часть коканцевъ выпрыгнула изъ нея и бросилась стремглавъ чрезъ стѣну; остальные убиты на мѣстѣ.

Поднявшись по крутой лѣстницѣ мы вошли чрезъ большія ворота въ редутъ цитадели, высившейся на самой вершинѣ холма.

Отсюда какъ на ладони видно было не только что дѣлается въ городѣ, скученномъ у самой подошвы цитадели, но и далеко за городомъ, въ нашемъ лагерѣ.

Занятіе нами цитадели было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ; когда мы были уже наверху, въ ворота втягивался взводъ штабсъ-капитана Михайловскаго. Его обскакала оренбургская сотня и впереди ея, съ шашкою на-голо, неся во весь карьеръ полковникъ Лерхе; за сотнею понеслись на рысяхъ и орудія изъ лагеря, растягиваясь большимъ клиномъ, бѣжали въ разныхъ направленіяхъ роты, скакали въ перегонку милиціонеры-киргизы, казаки и джигиты.

— «Ваше благородіе! Генераль послали узнать, кѣмъ занята цитадель?» — запыхиваясь спросилъ меня оренбургскій урядникъ, ординарецъ начальника отряда.

— Гдѣ генераль? спросилъ я.

<sup>(1)</sup> Чрезъ эту дыру проведенъ былъ когда то въ цитадель арыкъ.  
Т. СІХХХХVII.—Отд. I.

— «Здѣсь, у пролома» отвѣчалъ ординарецъ.

Я побѣжалъ на встрѣчу генерала Черняева. Поднявшись на вершину цитадели, онъ перецѣловалъ всѣхъ бывшихъ тутъ офицеровъ, а солдатамъ сказалъ задушевное спасибо.

Въ это время удѣлѣвшія толпы коканцевъ скучились на горѣ по ташкентской дорогѣ и долго смотрѣли на оставленный въ нашихъ рукахъ городъ, но взводъ штабсъ-капитана Михайловскаго, вышедшій ужъ за городъ чрезъ южныя ворота, и взводъ оренбургской казачьей батареи съ молодцомъ командиромъ хорунжимъ Ивановымъ, поскакавшій прямо съ позиціи на перерѣзъ отступавшимъ массамъ, — заставили ихъ скоро удалиться.

Генераль Черняевъ давно отдалъ приказаніе трубачу играть «сборъ». Сигналъ этотъ подхватили горнисты и барабанщики всѣхъ ротъ и части стали стягиваться къ цитадели. Здѣсь расположился штабъ: одна оренбургская рота и два орудія; остальные войска расположились бивакомъ у цитадели (сибирскія роты) и за южными чемкентскими воротами; одна или двѣ роты отправлены обратно на позицію для охраненія оставшихся тамъ тяжестей.

Не долго мы отдыхали послѣ неожиданнаго взятія Чемкента: передъ вечеромъ 27-го сентября, три сибирскія роты, 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> роты оренбургскихъ, 10 орудій и двѣ сотни казаковъ выступили по дорогѣ къ Ташкенту. Наши сибирскія роты, послѣ трехъ-мѣсячнаго почти безпрестаннаго похода, сильно ослабѣли: въ моей ротѣ при выступленіи изъ Чемкента не насчитывалось и 100 штыковъ. Первый ночлегъ былъ у насъ на Акташѣ — деревушкѣ, брошенной жителями. Чрезъ три дня мы были въ виду Ташкента. О громадности этого города мы въ то время имѣли преувеличенныя свѣдѣнія: намъ говорили, что въ Ташкентѣ не менѣе 250,000 жителей, что городская стѣна вокругъ города тянется на 40 верстъ. Издали Ташкентъ намъ показался большимъ лѣсомъ. Подойдя къ нему поближе, намъ стали попадаться хутора, сады, виноградники, клеверные участки, пашни, огороды, — все это ютилось и жалось другъ къ другу, обнесенное отдѣльно каждое глинобитными стѣнами, но все это было пусто, брошенное жителями, и отъ Чемкента до стѣны Ташкента намъ не встрѣтилось ни одной живой души.

Стало очевидно, что ташкентцы встрѣтятъ насъ недружелюбно, а между тѣмъ, когда мы заняли Чемкентъ, носились слухи, что ташкентцы ждуть-не дождутся нашего прихода; говорили, что партія, приверженная къ правителю кокана Алимкула, въ Ташкентѣ самая ничтожная, что съ приближеніемъ нашимъ къ Ташкенту преобла-

дающая приверженная намъ партія торговцевъ, ведущая торговлю въ Оренбургскомъ, Троицкомъ, Петропавловскомъ и Семипалатинскомъ, сама отворить намъ ворота и встрѣтитъ насъ какъ друзей; носился даже слухъ, что ташкентцы не впустили къ себѣ остатковъ разбитыхъ подъ Чемкентомъ коканскихъ войскъ. Выступая изъ Чемкента, мы думали, что, не занимая Ташкентъ войсками, мы войдемъ только съ нимъ въ сношеніе и, подчинивъ его своему вліянію, со славою закончимъ тѣмъ миссію, возложенную на оренбургскій и сибирскіе отряды по проведенію новой линіи по окраинамъ кочевокъ подвѣдомственныхъ намъ киргизовъ.

30-го сентября, послѣ небольшого перехода, мы остановились въ садахъ, верстахъ въ двухъ отъ Ташкента, откуда посланъ былъ съ письмомъ къ управляющему городомъ беку татаринъ Муфтій. Муфтій жилъ долго въ Ташкентѣ, торговалъ тамъ, имѣлъ въ немъ пріятелей, знакомыхъ и родственниковъ, поэтому и рассчитывали, что Муфтій встрѣтитъ кого-либо изъ нихъ и успѣетъ исполнить и другое секретное порученіе: передать о цѣли нашего прихода благопріятствовавшей намъ партіи ташкентцевъ. Но Муфтія въ Ташкентъ не пропустили: взявъ отъ него письмо, продержали его въ воротахъ нѣсколько часовъ подъ арестомъ, послѣ чего отпустили съ тѣмъ, что если онъ еще явится съ подобнымъ письмомъ, то ему снесутъ голову.

1-го октября съ разсвѣтомъ мы повернули назадъ и, сдѣлавъ большой кругъ, вышли на нязбекскую дорогу, по которой направились садами прямо на ташкентскую крѣпость.

Когда голова нашей колонны была въ виду города, показались конные сарты, которые тотчасъ ускакали. Взводъ орудій штабсъ-капитана Михайловскаго вынесся на рысяхъ впередъ и открылъ пальбу по бастиону, выдававшемуся противъ занятой нами позиціи. На этомъ бастионѣ была также какая то малокалиберная пушка, начавшая тоже отстрѣливаться. Моя рота тотчасъ потребована впередъ: мнѣ было приказано занять находившійся внизу позиціи, шаговъ на 200 вправо, садъ, обнесенный невысокою глиняною стѣною; отъ этого сада до крѣпостной стѣны было не болѣе 300 шаговъ; до бастиона же, по которому стрѣляла артилерія по діагонали, — шаговъ около 600. Укрывъ стрѣлковъ за стѣнкой, я приказалъ стрѣлять на дымокъ въ бойницы крѣпостной стѣны. Такъ прошло часа два. — артилерія все это время стрѣляла изъ батарейныхъ и легкихъ орудій очень часто.

Съ батареи раздался послѣдній залпъ, послышался бой бараба-

новъ «къ атакѣ», вторимый горнистами и громкимъ «ура!» Со стѣнъ какъ трещетка зачастили непріятельскіе выстрѣлы.

«Ура» подхватила горсть моихъ стрѣлковъ и побѣжала къ бастиону (1).

Вотъ добѣгаемъ мы до рва у самаго бастиона; ровъ глубокій, крутой, на днѣ виднѣется напущенная изъ арыковъ вода. Зубцы бастиона немного сбиты; въ отвѣсной почти его стѣнѣ виднѣются ямки отъ нашихъ ядеръ. Но влѣзть по этой стѣнѣ безъ лѣстницъ нельзя и подумать. За каждымъ зубцомъ бастиона торчатъ пики, дровишки или увѣсистыя дубины; за стѣною слышенъ крикъ тысячной толпы: Аллахъ! Аллахъ! изъ бойницъ и изъ-за зубцовъ стѣны жужжать какъ шмели пули. Мои стрѣлки инстинктивно прилегли на самомъ краю рва. Я оглянулся назадъ: шагахъ въ 10-ти предъ бастиономъ стоитъ конно-артилерійскій взводъ, намѣреваясь снять орудія съ передковъ; у уносныхъ лошадей правофланговаго орудія стоитъ, повернувшись ко мнѣ полуоборотомъ, подполковникъ Обухъ. Онъ видимо хотѣлъ что-то сказать мнѣ, но въ это самое мгновеніе пошатнулся и упалъ на правый бокъ, ухватившись рукою за голову.

«Ура», ребята! закричалъ я. «Ура!» повторили солдаты. но въ этомъ ура не слышалось знакомаго мнѣ мотива, какой звучалъ подъ Аулиеатомъ и Чемкентомъ. Солдаты встали, но не двигались съ мѣста.

Ряды нашей горсточки замѣтно порѣдѣли: повалился одинъ, другой и третій. Къ кучкѣ моихъ стрѣлковъ присоединилось десятка полтора солдатъ 2-й роты съ своимъ барабанщикомъ изъ евреевъ, который не переставалъ барабанить стоя на самомъ краю рва; пуля подкосила его, и онъ съ барабаномъ покатился въ ровъ.

Я все ждалъ, не двинуть-ли къ намъ на подкрѣпленіе оставшіяся на позиціи роты, но на помощь намъ никто не шель.

Разсыпавшись рѣдкою цѣпью, отстрѣливаясь, мы стали отступать. Ташкентцы до того обрадовались, что многіе сѣли верхомъ между зубцами и, страшно ругаясь, посылали въ догонку намъ пули.

Мы не вышли еще изъ подъ выстрѣловъ, какъ встрѣтили генерала Черняева.

— Штурмъ невозможенъ безъ лѣстницъ, доложилъ ему я.

— Я предвидѣлъ, чѣмъ окончится это увлеченіе! мнѣ сказалъ генераль Черняевъ.

Словъ этихъ я никогда не забуду.

Мы своротили за небольшой буторокъ, укрывавшій насъ отъ

(1) Въ моей ротѣ было въ строю не болѣе 75-ти человекъ.

выстрѣловъ; за этотъ бугорокъ были снесены убитые и раненые; тутъ же лежалъ на разостланномъ солдатскомъ плащѣ подполковникъ Обухъ. Солдаты принесли носилки, уложили бережно на нихъ героя и понесли на перевязочный пунктъ, но онъ вскорѣ смежилъ глаза на вѣки. Такъ безвременно погибъ одинъ изъ лучшихъ людей. У него не было и не могло быть ни враговъ, ни завистниковъ: беззавѣтно храбрый, прекрасно образованный, обладавшій симпатичною наружностью и счастливымъ характеромъ, онъ былъ душою всего общества.

- Мы простояли подъ Ташкентомъ два дня. Ташкентцы больше насъ не тревожили и безъ всякихъ приключеній 7-го октября мы возвратились въ Чемкентъ, гдѣ отрядъ размѣстился въ наскоро приспособленныхъ сарбазскихъ казармахъ, частью въ цитадели и частью въ городѣ.

Въ ноябрѣ разнесся слухъ, что въ Ташкентъ стягиваются значительныя полчища коканцевъ и въ началѣ декабря выдвинута была колонна на Акъ-ташъ для встрѣчи коканцевъ, въ случаѣ движенія ихъ на Чемкентъ. Колонна эта, по случаю наступившихъ сильныхъ холодовъ, которые въ горахъ за Чемкентомъ не уступали нашимъ русскимъ морозамъ, смѣнялась нѣсколько разъ чрезъ день. Генераль Черняевъ далъ для офицеровъ свою юламейку, въ которой хоть не продувало вѣтромъ, но солдаты буквально цѣлыя сутки не отходили отъ костровъ, согрѣвая ооченѣвшіе члены. Наконецъ слухи о движеніи на Чемкентъ смолкли: лазутчики наши провѣдали, что коканцы всѣ свои силы направили къ Туркестану.

Генераль Черняевъ 4-го декабря, съ четырьмя ротами, восемью орудіями и сотнею уральцевъ, выступилъ изъ Чемкента по туркестанской дорогѣ, чтобы ударить въ тылъ коканцамъ, но, не доходя до р. Арыса, получилъ донесеніе туркестанскаго воинскаго начальника полковника Жемчужникова о дѣлѣ подъ Иканомъ уральской сотни, подъ начальствомъ есаула Сѣрова, и объ отступленіи непріятеля къ Ташкенту окольною дорогою. Послѣ этого чемкентскій отрядъ вернулся обратно.

**Гилярій Сярковскій.**

*(Окончаніе будетъ).*

## Поправки къ настольному хронологическому указателю.

По отпечатаніи приложеннаго къ «Военному Сборнику» 1890 года «Настольнаго хронологическаго указателя» замѣчено:

*На страницѣ 61-й*—въ числѣ полковъ, въ которыхъ по нынѣ сохраняются серебряныя трубы: «За взятіе Берлина въ 1760 г.», пропущенъ Бексгольмскій гренадерскій Императора Австрійскаго полкъ.

*Стр. 88-я*, на нижней строкѣ напечатано: Сибирскому—читать Симбирскому.

На стр. 108-й къ 1809 году слѣдуетъ добавить: при гвардейскихъ полкахъ и баталіонахъ учреждены 4 инвалидныхъ роты (пр. 27-го января). Въ 1817 г., апрѣля 18-го, офицерамъ этихъ ротъ пожалованы права Молодой Гвардіи. Въ царствованіе Императора Николая I было 15 ротъ въ завѣдываніи особаго бригаднаго управленія. Въ 1859 году, управленіе инвалидною бригадою упразднено и роты преобразованы въ полковыя и госпитальныя команды (пр. 15-го августа). Въ 1881 г.. приказомъ 6-го января, полковыя инвалидныя команды упразднены, нижніе чины переименованы нестроевыми, а офицеры оставлены дослуживать при полкахъ.

На стр. 144-й къ 1840 году добавить: Петровскій Полтавскій корпусъ открытъ 6-го декабря (см. стр. 129-ю).

На стр. 163-й къ 1862 г. всѣ инвалидныя команды названы командами внутренней стражи (пр. 24-го мая).

На стр. 175-й къ 1864 г. Госпитальныя команды (пр. 6-го ноября).

На стр. 177-й къ 1866 г. Утвержденъ уставъ военно-судебный (пр. 27-го іюня).

На стр. 235-й во второмъ столбцѣ напечатано: стр. 108-я — читай стр. 180-я.

На стр. 254-й во второмъ столбцѣ: В. К. Александра Александровича— В. К. Алексѣя Александровича.

Составитель.

## II.

---

# БИБЛІОГРАФІЯ.

---

### СНАБЖЕНІЕ СОВРЕМЕННЫХЪ АРМІЙ.

(Tactique des ravitaillements. Par. M. le général Lewal).

(Окончаніе).

---

Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ изслѣдуетъ вопросъ объ устройствѣ летучей этапной линіи, а также рассматриваетъ механизмъ движенія вспомогательныхъ транспортовъ.

Не слѣдуетъ смѣшивать понятій о летучей и постоянной этапныхъ линіяхъ, ибо хотя по внѣшности между ними и имѣется много общаго, но по существу дѣла онѣ весьма различны. Летучая этапная линія является иногда составной частью постоянной этапной линіи, но чаще всего упраздняется послѣ весьма непродолжительнаго ея пользованія. Собственно устройство летучей линіи въ отношеніи матеріальномъ требуетъ мѣропріятій, близко подходящихъ къ устройству линій постоянныхъ, и различается только меньшею затратою силъ и средствъ.

Выше было установлено, что снабженіе нынѣшнихъ огромныхъ армій требуетъ примѣненія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ подвоза желѣзными дорогами и водяными линіями. Эти пути сообщенія принесутъ неоцѣненную пользу въ тылу войскъ и даже вблизи

---

(<sup>1</sup>) См. «Военный Сборникъ» 1890 г., № 12.

непріятеля, въ той мѣрѣ, въ какой это окажется по обстоятельствамъ возможнымъ. Но въ отношеніи собственно желѣзныхъ дорогъ необходимо замѣтить, что было бы неблагоразумно основывать снабженіе войскъ исключительно на такихъ путяхъ сообщенія, которые при всѣхъ присущихъ имъ достоинствахъ отличаются огромной чувствительностью и весьма легко могутъ быть приведены въ негодность, на болѣе или менѣе продолжительное время, порчей самага пути или разрушеніемъ тунеля, моста, водокачальни и т. п. Даже допуская возможность быстрого исправленія порчи или разрушенія, все-таки движеніе окажется прерваннымъ на сутки, а иногда и болѣе. Въ виду изложеннаго, а равно и съ цѣлью облегченія перевозокъ желѣзными дорогами, существенно необходимо, вездѣ, гдѣ возможно, пользоваться водяными путями и сверхъ того учрежденія по крайней мѣрѣ по одной постоянной этапной линіи на каждую армію по обыкновеннымъ дорогамъ.

Въ былое время эти линіи представляли единственное средство сообщенія арміи съ пограничною областью, въ которой учреждалась продовольственная база; поэтому для ускоренія подвоза требовалась не одна дорога, а цѣлая сѣть ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, признавалось необходимымъ устраивать промежуточные базы черезъ каждые пять-шесть переходовъ, обезпечивая ихъ крѣпостями или укрѣпленіями, снабженными приличными гарнизонами. Для образованія промежуточной базы на всѣхъ дорогахъ, по которымъ двигались войсковыя колонны, приблизительно на одной и той же высотѣ учреждались главные магазины и при нихъ находились высшіе представители различныхъ довольствующихъ вѣдомствъ; впереди, ближе къ войскамъ, учреждались промежуточные расходные магазины, пополнявшіеся или прямо реквизиціоннымъ путемъ, или подвозомъ изъ главныхъ магазиновъ. Къ каждому магазину приуроченъ былъ извѣстный районъ. Мѣстные гражданскіе комисары находились при комисарахъ арміи, а военные комисары отряжались къ высшему гражданскому начальнику, — все это ради правильности и быстроты операцій по заготовленію и перевозкѣ довольствія. Въ концѣ концовъ стоило только получить точныя свѣдѣнія о примѣненіи направленія движенія войскъ, дабы немедленно установить подвозъ въ этомъ новомъ направленіи.

Такова была теорія снабженія войскъ въ военное время, но дѣйствительность мало на нее походила. Подвозъ предметовъ довольствія постоянно запаздывалъ и войска продовольствовались — дурно-ли, хорошо-ли — собственнымъ попеченіемъ и въ большей части слу-



чаевъ скорѣе дурно, чѣмъ хорошо. Хотя для подвоза снабженія пользовались иногда водяными путями, но обыкновенно шосейныя и грунтовыя дороги составляли единственное средство сообщенія, причемъ состояніе ихъ оставляло желать многого, а движеніе транспортовъ—еще большаго. Принимались, конечно, мѣры къ приведенію дорогъ въ исправное состояніе, но въ общемъ относились къ этому какъ къ дѣлу второстепенному и нерѣдко огромныя усилія приводили къ самымъ посредственнымъ результатамъ; приходилось довольствоваться исключительно средствами страны, что въ извѣстной мѣрѣ служило къ исправленію крайне несовершенной системы довольствія.

О состояніи тыла въ войны Наполеоновской эпохи можно составить представленіе по воспоминаніямъ современниковъ. Такъ, одинъ изъ нихъ слѣдующимъ образомъ описываетъ положеніе дѣлъ въ Моравіи въ кампанію 1805 г. «Я получилъ приказаніе возвратиться въ Донаувертъ и устроить правильное движеніе транспортовъ по Дунаю. Между тѣмъ армія продолжала быстро наступать, не оставляя времени на учрежденіе вещевыхъ и продовольственныхъ магазиновъ, артилерійскихъ складовъ и госпиталей, словомъ, не заботясь объ устройствѣ тыла. вмѣстѣ съ тѣмъ, армія оставляла за собой на дорогахъ страшный безпорядокъ: не было никакихъ средствъ сообщенія, даже для передачи приказаній, вслѣдствіе чего отправленные въ тылъ офицеры угрозами и силою отнимали другъ у друга и то небольшое число почтовыхъ лошадей, которыя еще имѣлись на лицо. Этапные пункты были совершенно неустроены, гостиницы заперты, а деревни опустошены; масса отсталыхъ, цѣлыя вереницы брошенныхъ или завязшихъ въ грязи телѣгъ, трупы лошадей, а нерѣдко и людей, загромождали дороги». Мало кому извѣстны эти обстоятельства, затуманенныя блескомъ побѣдъ Наполеоновской эпохи. Самъ Наполеонъ очень хорошо зналъ о критическомъ состояніи тыла своихъ армій и дѣлалъ по этому поводу множество распоряженій, какъ о томъ свидѣтельствуетъ его переписка; но эти распоряженія исполнялись только отчасти—не отъ недостатка доброй воли, а по неимѣнію надлежащихъ средствъ. Вслѣдствіе отсутствія прочной организаціи и правильной системы каждый исполнитель дѣйствовалъ на свой рискъ и страхъ, какъ умѣлъ и какъ могъ. Учреждались и этапы, и транспорты и смѣны лошадей, но не существовало цѣльнаго систематическаго устройства тыла, какъ это понимается въ настоящее время.

Безпрестанныя и важныя упушенія по устройству тыла побѣдо-

носныхъ армій и еще болѣе серьезныя неустройства тыла армій, вынуждавшихся къ отступленію, вызвали огромныя улучшенія въ этой капитальной отрасли военнаго дѣла, и все-таки она не получила еще того возможнаго совершенства, которое становится совершенно необходимымъ при новыхъ условіяхъ веденія войны.

Этапная часть въ широкомъ смыслѣ слова заключаетъ устройство тыла армій въ смыслѣ обезпеченія ихъ комунікаціонными линиями, — проложенными по желѣзнодорожнымъ, водянымъ или обыкновеннымъ путямъ, этапными пунктами, перевозочными средствами для подвоза и эвакуаціи, — содержаніе и обезпеченіе путей сообщенія, управленіе и эксплуатацію занятой страны. Всѣ тыловыя учрежденія находятся, конечно, въ вѣдѣніи главнаго начальника этаповъ арміи, располагающихся на головной станціи желѣзной дороги, распространяющаго свою дѣятельность на всю территорию, лежащую позади этой станціи. Этотъ то тылъ арміи и составляетъ основаніе, съ которымъ связываются летучія этапныя линіи.

Каждый изъ корпусовъ, входящихъ въ составъ арміи, не можетъ имѣть отдѣльной постоянной этапной линіи, ибо, въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій, корпусамъ приходилось бы постоянно измѣнять направленіе этихъ линій, а потому по необходимости приходится ограничиваться лишь связью съ этапной линіей арміи, какъ это окажется наиболѣе удобнымъ по обстоятельствамъ.

Этапная линія арміи представляетъ какъ бы главную вѣтвь для ея довольствія, а отъ нея вѣрообразно расходятся второстепенныя вѣточки, составляющія летучія этапныя линіи корпусовъ арміи. Эти послѣднія линіи дѣйствуютъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, затѣмъ упраздняются, а взамѣнъ ихъ учреждаются новыя впереди, и такимъ образомъ постепенно поддерживается связь между постоянной этапной линіей арміи и перемѣняющимися пунктами расположенія корпусовъ.

Между наступающей арміей и ея тыловыми учреждениями, между перемѣщающейся головной станціей комунікаціонной желѣзнодорожной линіи и квартирнымъ расположеніемъ корпусовъ всегда остается болѣе или менѣе значительная зона, длинною въ нѣсколько переходовъ. Въ этой то зонѣ двигаются взадъ и впередъ транспорты, долженствующіе доставить войскамъ предметы довольствія, подвезенные по желѣзной дорогѣ. Движеніе этихъ транспортовъ должно быть обезпечено смѣнами лошадей, запасами продовольствія, конвоемъ и указаніями разнаго рода, а для этого необходимо учредить этапную линію, которая хотя и имѣетъ лишь временное значеніе,

но должна быть устроена по образу и подобию линій постоянныхъ. Такимъ образомъ, корпусъ войскъ, выступая изъ зоны сосредоточенія арміи, оставляетъ на мѣстѣ свой временный складъ; загѣмъ, на первомъ же ночлегѣ учреждается этапный пунктъ, снабженный необходимымъ личнымъ составомъ; то же самое дѣлается и на послѣдующихъ ночлегахъ до пятого включительно, если окажется необходимымъ; эти этапные пункты и образуютъ этапную линію для движенія вспомогательныхъ транспортовъ. Для большаго удобства желательно, чтобы каждый корпусъ имѣлъ свою отдѣльную линію и чтобы ея длина не превосходила шести переходовъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, придется или отказаться отъ правильного кругооборота транспортовъ, или увеличить значительно число послѣднихъ; въ томъ и другомъ случаѣ встрѣтятся огромныя затрудненія. Вообще длинныя линіи трудно и содержать, и охранять, а движеніе по нимъ транспортовъ, по необходимости, отличается медленностью. Выгоднѣе поэтому во всѣхъ отношеніяхъ учреждать только короткія линіи и возможно чаще связываться новыми линіями съ тыловыми учрежденіями арміи.

Такимъ образомъ, исполнивъ пять-шесть переходовъ, корпусъ упраздняетъ свою летучую этапную линію и учреждаетъ другую, начиная отъ станціи комунікаціонной желѣзнодорожной линіи арміи, по указанію ея командира; на эту станцію переводятся: временный складъ корпуса, вспомогательные транспорты и личный составъ этапной линіи, послѣ чего корпусъ можетъ продолжать движеніе, будучи обезпеченъ новой летучей линіей. Могутъ быть такіе случаи, что этапные пункты упраздненной линіи понадобятся другому корпусу или будутъ назначены для продолженія этапной линіи арміи, и тогда занимаютъ личнымъ составомъ означеннаго корпуса или тыла арміи. Все это дѣлается по распоряженію командира арміи, ибо вообще устройство тыла имѣетъ непосредственную связь съ веденіемъ военныхъ дѣйствій.

Этапные пункты располагаются въ городахъ или селеніяхъ, вообще въ населенныхъ центрахъ данной мѣстности, съ тѣмъ, чтобы можно было воспользоваться широкими средствами размѣщенія и другими. Въ интересахъ правильнаго движенія транспортовъ выгодно избирать мѣста для этапныхъ пунктовъ въ разстояніи около 22-хъ верстъ одно отъ другаго, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 24-хъ часовъ транспорты могли обернуться, то есть доставить грузъ на слѣдующій пунктъ и вернуться обратно порожнякомъ въ тотъ же день. Само собою разумѣется, что подъ этапные пункты избираются ко-

нечно тѣ мѣста, на которыхъ ночевали войска корпуса, ибо необходимые пункты находятся въ зависимости отъ операціонныхъ соображеній, а выборъ этапныхъ пунктовъ подчиняется исключительно соображеніямъ объ удобствахъ перевозки предметовъ довольствія.

Назначеніе этапнаго пункта заключается въ томъ, чтобы обезпечить безопасность транспортовъ — придачей имъ надлежащаго конвоя, быстроту ихъ движенія — смѣнами лошадей и повозокъ, продовольствіе проходящихъ командъ — расходными магазинами, починку повозокъ и упряжи — небольшими мастерскими, постоянство сообщенія по важнѣйшимъ направленіямъ — телеграфами, сигналами и конными ординарцами, санитарную помощь больнымъ, раненымъ и слабымъ, исправное состояніе дорогъ, полицейскій надзоръ за военнотружущими и мѣстными жителями и т. п.

Въ этихъ видахъ въ мѣстѣ, избранномъ подъ этапный пунктъ, необходимо прежде всего занять большія зданія для расположенія главнѣйшихъ этапныхъ учрежденій; за недостаткомъ времени нечего заботиться о приспособленіи этихъ зданій, а нужно пользоваться ими такъ какъ они есть; нѣсколько комнатъ должно быть отведено для перевозки раненыхъ, для размѣщенія больныхъ и выздоравливающихъ, для ихъ продовольствія и для расположенія опасныхъ или заразныхъ больныхъ; если останутся еще комнаты или жилыя зданія, то въ нихъ можетъ быть расположенъ гарнизонъ этапнаго пункта, а въ противномъ случаѣ онъ размѣщается бивачнымъ порядкомъ во дворахъ и въ садахъ.

Затѣмъ должны быть заняты конюшни, сараи или дворы для смѣнныхъ лошадей, для лошадей ремонтныхъ, больныхъ или подбитыхъ. Отдѣльное зданіе должно быть назначено для помѣщенія электрическаго или оптическаго телеграфа. Ча частныя экипажныя заведенія и кузницы должна быть наложена реквизиція въ видахъ обращенія ихъ въ мастерскія для нуждъ арміи. Также точно булочныя, скотобойни и мясныя лавки обязываются работать на этапный пунктъ для обезпеченія какъ нуждъ его гарнизона, такъ и всѣхъ проходящихъ командъ.

Расходные магазины этапныхъ пунктовъ должны заключать какъ можно больше предметовъ довольствія, ибо существенно важно, чтобы для нуждъ означенныхъ пунктовъ отнюдь не были расходемы запасы, перевозимые транспортами. Не только самые этапные пункты должны существовать исключительно мѣстными средства-

ми, но, сверхъ того, необходимо заготовить на счетъ тѣхъ же средствъ и нѣкоторый запасъ для довольствія войскъ.

Вмѣсто довольствія проходящихъ командъ попеченіемъ этапнаго пункта можетъ быть принятъ другой порядокъ, а именно ихъ размѣщеніе и продовольствіе у жителей этапнаго пункта, съ тѣмъ, чтобы запасъ расходнаго магазина вовсе не расходовался для этой собственно потребности. Такой порядокъ примѣнялся въ былое время, причѣмъ распоряженіемъ главнокомандующаго опредѣлялось, что именно долженъ получать отъ жителей офицеръ и нижній чинъ проходящей команды, а самое право на довольствіе отъ жителей удостовѣрялось засвидѣтельствомъ этапнаго коменданта на проходномъ свидѣтельствѣ даннаго лица; въ попутныхъ селеніяхъ внѣ этапнаго пункта довольствіе отъ жителей было запрещено. Но такой способъ довольствія проходящихъ командъ вовсе не устраняетъ необходимости учрежденія расходнаго магазина, ибо назначеніе сихъ послѣднихъ болѣе широкое и, въ виду возможныхъ случайностей въ довольствіи войскъ, чѣмъ больше запасовъ сосредоточено въ расходныхъ магазинахъ, тѣмъ лучше.

Личный составъ управленія этапнаго пункта долженъ состоять изъ штабъ-офицера или капитана—коменданта, его помощника и представителей всѣхъ довольствующихихъ вѣдомствъ, а также телеграфистовъ, мастеровъ, хлѣбопековъ, санитаровъ и проч. Сверхъ того, этапному управленію должна быть придана жандармская команда для соблюденія военно-полицейскаго порядка.

Затѣмъ, этапные пункты нуждаются въ довольно сильныхъ гарнизонахъ какъ для обезпеченія самага этапнаго пункта и выдѣленія конвойныхъ командъ къ транспортамъ, такъ и для дѣйствій въ районѣ этапнаго пункта; безъ подвижной военной силы нѣтъ возможности обезпечить спокойствіе мѣстныхъ жителей, отражать и удалять мелкія партіи непріятели и собирать контрибуцію. Съ другой стороны, необходимо въ этомъ отношеніи довольствоваться лишь самымъ необходимымъ, во избѣжаніе слишкомъ значительнаго расхода войскъ для небоевыхъ цѣлей. Въ этихъ видахъ отнюдь не слѣдуетъ выдѣлять на этапные пункты части дѣйствующихъ войскъ, а необходимо образованіе специальныхъ частей и командъ, укомплектованныхъ людьми наименѣ подготовленной къ боевымъ дѣйствіямъ категоріи вооруженныхъ силъ. Въ прежнее время нерѣдко бывало такъ, что охрана тыла арміи возлагалась на команды, слѣдовавшія на пополненіе убыли въ дѣйствующихъ войскахъ, что, конечно, отражалось крайне невыгодно на составахъ этихъ послѣднихъ.

Одинъ изъ военныхъ писателей, разбиравшихъ этотъ вопросъ, полагаетъ необходимымъ назначать на каждый этапный пунктъ 500 человѣкъ гарнизона и черезъ каждые пять переходовъ имѣть по 1,500 человѣкъ, причемъ охрана этапной линіи, длиною въ пять переходовъ, потребовала бы 3,500 человѣкъ, или одну десятую часть штатнаго состава корпуса; эти цифры можетъ быть и пригодны для учрежденія постоянной этапной линіи, но отнюдь не летучей. Не могутъ служить положительными примѣрами и тѣ цифры, которыя опредѣлены историками войны 1870—1871 годовъ. Такъ, по однимъ свѣдѣніямъ, этапныя войска въ тылу германскихъ армій состояли изъ 124<sup>1</sup>/<sub>2</sub> баталіоновъ пѣхоты, 42-хъ эскадроновъ кавалеріи, 13-ти артилерійскихъ батарей, 39-ти артилерійскихъ ротъ, 15-ти пионерныхъ ротъ, въ общемъ числѣ 114,000 человѣкъ, 5,686 кавалерійскихъ лошадей и 70 орудій; по другимъ свѣдѣніямъ общая численность тыловыхъ войскъ доходила до 145,000 человѣкъ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ численность дѣйствовавшихъ войскъ германскихъ армій опредѣляется въ 456,000 человѣкъ пѣхоты, 58,000 кавалерійскихъ лошадей и 1,674 орудія, то этапныя тыловыя войска составляли около *четверти* войскъ полевыхъ, причемъ этапныя коменданты все-таки жаловались на недостаточность гарнизоновъ и въ особенности въ томъ, что касается кавалеріи. Нельзя, однакоже, не замѣтить, что и приведенное исчисленіе относится до охраны постоянныхъ этапныхъ линій.

Летучія этапныя линіи находятся въ нѣсколько иномъ положеніи: будучи расположены весьма близко отъ своихъ корпусовъ и прикрываясь въ значительной мѣрѣ самими дѣйствующими войсками, эти линіи не нуждаются въ столь широкомъ охраненіи, какъ постоянныя, и можно думать, что достаточно назначенія одной роты въ 250 человѣкъ на каждый этапный пунктъ или временный складъ, что составитъ для всей линіи шесть ротъ, или 1,500 человѣкъ пѣхоты. Казалось бы, что нѣтъ надобности въ придачѣ гарнизонамъ этапныхъ пунктовъ артилеріи, но необходимо имѣть кавалерійскую команду для посылокъ, не болѣе, однакоже, 50-ти человѣкъ на всѣ шесть пунктовъ. Принявъ, сверхъ того, въ расчетъ нижнихъ чиновъ различныхъ довольствующихихъ вѣдомствъ, въ числѣ также не болѣе 50-ти человѣкъ, окажется, что летучая этапная линія корпуса потребуетъ для охраны гарнизоновъ въ 1,600 человѣкъ, или всего одну восьмую часть штатнаго состава корпуса.

Каждая летучая этапная линія должна быть подчинена особому штабъ-офицеру, который вѣдаетъ и направляетъ дѣятельность вре-

меннаго склада и всѣхъ этапныхъ пунктовъ. Но въ предѣлахъ каждаго этапнаго пункта непосредственнымъ распорядителемъ и отвѣтственнымъ лицомъ является этапный комендантъ, обязанности котораго крайне сложны и многочисленны и, какъ выше было указано, заключаются главнѣйшимъ образомъ въ обезпеченіи и содержаніи въ исправности средствъ сношенія и путей сообщенія, оборонительныхъ работъ, продовольственныхъ средствъ, призрѣніи больныхъ, раненыхъ и отсталыхъ, поддержаніи правильности и безопасности движенія транспортовъ.

*Средства сношенія.* Прежде всего необходимо избрать приличный пунктъ и зданіе для установки оптического телеграфа, который пріобрѣтаетъ на этапной линіи особую важность въ виду крайней его простоты, быстроты установки и обезпеченности дѣйствія. Въ мѣстности, неудобной для установки сигнальныхъ аппаратовъ безъ постройки высокихъ вышекъ, выгодно пользоваться маленькими привязными воздушными шарами, въ которые и помѣщаются означенные аппараты, управляемые снизу посредствомъ электрическаго или обыкновеннаго кабеля. При возвышеніи шара надъ горизонтомъ въ 20—25 саж., онъ будетъ видѣнъ, въ большинствѣ случаевъ, съ разстоянія въ 20—25 верстъ, то есть дѣлаго перехода, что и требуется на этапной линіи.

Другимъ средствомъ для сношеній будетъ служить электрическій телеграфъ, который долженъ быть прокладываемъ при наступленіи корпуса для связи со штабомъ арміи; телеграфъ будетъ, такимъ образомъ, проходить вдоль летучей этапной линіи, со станціями на этапныхъ пунктахъ.

Наконецъ, на случай порчи того и другаго телеграфа или невозможности имъ дѣйствовать по какимъ бы то ни было причинамъ, необходимо обезпечить непрерывность сношеній каждаго этапнаго пункта съ сосѣднимъ учрежденіемъ летучей почты изъ кавалерійскихъ постовъ.

*Дороги,* по которымъ должно совершаться движеніе транспортовъ, необходимо содержать въ величайшей исправности, но для этихъ работъ отнюдь не слѣдуетъ привлекать нижнихъ чиновъ частей войскъ, а пользоваться исключительно мѣстными жителями, налагая на нихъ реквизицію въ видѣ дорожной повинности.

*Оборонительныя работы.* Вообще говоря, этапные пункты совершенно не нуждаются въ обезпеченіи ихъ укрѣпленіями, а лишь должны быть приведены въ оборонительное состояніе съ цѣлью обезопасить ихъ отъ захвата небольшими партіями непріятели, осо-

бенно въ ночное время. Эти работы должны быть исполнены также мѣстными жителями, реквизиціоннымъ способомъ.

*Продовольствіе.* На этапномъ пунктѣ необходимо сосредоточить, прежде всего, все то продовольствіе, которое осталось отъ ушедшихъ впередъ войскъ; такъ, должны быть собраны продукты, которые назначены были по реквизиціи къ доставкѣ въ войска, но не доставлены своевременно, а равно всѣ продукты, поставленные подрядчиками или искупленные войсковыми агентами и также недоставленные во-время по принадлежности. Но этимъ нельзя ограничиваться, — необходимо вновь прибѣгнуть къ реквизиціи въ предѣлахъ того района, который приписанъ къ этапному пункту; при этомъ нужно имѣть въ виду, что наступающія войска по недостатку времени отнюдь не въ состояніи распространить реквизиціонный сборъ предметовъ довольствія далѣе извѣстной, весьма неширокой полосы, прилегающей къ пути наступленія. Поэтому въ ближайшемъ же районѣ летучей этапной линіи навѣрное окажется не мало населенныхъ пунктовъ, вовсе не тронутыхъ реквизиціей; средствами этихъ-то пунктовъ и необходимо воспользоваться тѣмъ или другимъ путемъ для наполненія расходнаго магазина этапнаго пункта. Для этого, прежде всего, служатъ реквизиціи; затѣмъ, естественно, что значительное опустошеніе полосы мѣстности, прилегающей къ пути наступленія войскъ, вызываетъ приливъ разнаго рода продуктовъ въ эту полосу изъ окрестностей, болѣе отдаленныхъ; этимъ стремленіемъ мѣстныхъ жителей къ выгодному сбыту своихъ продуктовъ можно воспользоваться для приобрѣтенія ихъ покупкою на наличныя деньги за счетъ этапнаго пункта, причемъ нѣтъ сомнѣнія, что означенная мѣра поведетъ къ быстрѣйшему наполненію магазина, чѣмъ подвозъ съ тыла, да и стоимость приобрѣтенныхъ такимъ путемъ продуктовъ будетъ не болѣе подвезенныхъ съ тыла. Впрочемъ, цѣна продуктовъ не играетъ въ данномъ случаѣ большой роли, ибо главное состоитъ въ томъ, чтобы личный составъ этапнаго пункта отнюдь не былъ поставленъ въ необходимость продовольствоваться на счетъ продуктовъ, составляющихъ грузъ вспомогательныхъ транспортовъ; эти продукты должны быть доставлены въ войска въ полной неприкосновенности, а потому дѣло должно быть поставлено такъ, чтобы этапный пунктъ въ состояніи былъ продовольствовать не только свой личный составъ, но и всѣ проходящія команды людей и лошадей. Мало того, комендантъ этапнаго пункта долженъ сдѣлать все возможное для сбора предметовъ довольствія въ такихъ количествахъ, чтобы можно было посылать ихъ и въ войска корпу-



са, что съ крайнею выгодною отразится на уменьшеніи подвоза съ тыла и на облегченіи движенія транспортовъ.

*Призрѣніе больныхъ, раненыхъ и отсталыхъ.* Главное вниманіе коменданта этапнаго пункта должно быть сосредоточено на отсталыхъ и слабыхъ въ томъ отношеніи, чтобы по мѣрѣ возстановленія ихъ силъ они были немедленно отправляемы въ войска. Въ этихъ видахъ коменданту должно быть строго воспрещено задерживать оправившихся людей для исполненія какихъ бы то ни было служебныхъ обязанностей на этапномъ пунктѣ.

*Прохожденіе транспортовъ.* Этапному коменданту должно быть въ точности извѣстно время прохожденія транспортовъ черезъ его этапный пунктъ, а затѣмъ обязанности его состоятъ въ личномъ наблюденіи за перепряжкой лошадей въ повозкахъ транспорта и въ принятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ къ ускоренію его отправленія и движенія. Также точно комендантъ долженъ лично сдать начальнику транспорта всѣ предметы, которые послѣдній долженъ получить на этапномъ пунктѣ, и принять все, назначаемое къ оставленію на пунктѣ.

*Охраненіе движенія транспортовъ.* Безопасность передвиженій транспортовъ отъ одного этапнаго пункта до другаго гораздо больше зависитъ отъ общихъ мѣръ по обезпеченію летучей этапной линіи отъ покушеній непріятели, чѣмъ отъ непосредственнаго охраненія транспортовъ конвоемъ.

Затѣмъ, такъ какъ при транспортѣ будутъ обыкновенно слѣдовать вооруженныя команды, высланныя на укомплектованіе войскъ корпуса, то въ большей части случаевъ транспортъ не нуждается въ охранѣ особымъ конвоемъ, назначеннымъ отъ этапнаго пункта. Нужно замѣтить, что вообще непосредственное обезпеченіе транспорта конвоемъ, слѣдующимъ при самомъ транспортѣ, представляетъ крайне ненадежное средство для отраженія нападенія непріятели. Гораздо выгоднѣе принять иной способъ охраненія, а именно: въ предвидѣніи прибытія транспорта на данный этапный пунктъ комендантъ его высылаетъ небольшой отрядъ на встрѣчу, располагающійся на половинѣ пути слѣдованія транспорта отъ предыдущаго этапнаго пункта, на выгодной для обороны позиціи, въ сторонѣ отъ пути слѣдованія, наиболѣе угрожаемой непріятеlemъ. То же самое дѣлается передъ отправленіемъ транспорта къ впереди лежащему этапному пункту, причемъ отрядъ опять-таки высылается на половину дороги. Кавалеристы, сопровождающіе транспортъ, будутъ освѣщать его путь и войдутъ въ связь съ охранительными отрядами отъ этапнаго пункта. Такою мѣрою вѣрнѣе обезпечивается безо-

\*

пасность транспорта, а вмѣстѣ съ тѣмъ гарнизонъ этапнаго пункта несетъ только извѣстную службу по охранѣ транспортовъ, но не находится въ постоянной отлучкѣ съ этапнаго пункта.

Войска наступающей арміи двигаются болѣе или менѣе безостановочно и удаляются отъ своихъ магазиновъ; продовольственные транспорты должны догонять войска, что можетъ быть достигнуто только усиленнымъ движеніемъ, гораздо быстрѣйшимъ, чѣмъ движеніе войскъ. Для этого служатъ два средства: или усиленные переходы, или движеніе на смѣнныхъ лошадяхъ. Большинство признаетъ нормальнымъ первое изъ этихъ средствъ, которое, однакоже, ведетъ къ крайнему разстройству перевозочныхъ средствъ, неспособныхъ долго переносить усиленную работу; сверхъ того, при неблагоприятномъ времени года и дурныхъ дорогахъ средство это называется вовсе недѣйствительнымъ. Второе изъ числа указанныхъ средствъ является болѣе выгоднымъ во всѣхъ отношеніяхъ; транспорты получаютъ возможность пройти нѣсколько обыкновенныхъ переходовъ въ одни сутки, а между тѣмъ лошади работаютъ только на протяженіи одного перехода. Примѣненіе этого средства требуетъ мало повозокъ, но много лошадей; быстрота движенія значительно возрастаетъ, а хлопотъ гораздо меньше, чѣмъ при совершенніи усиленныхъ переходовъ безъ смѣны лошадей; наконецъ, не требуется огромнаго личнаго состава.

Въ общемъ, правильный и быстрый подвозъ съ тыла, помимо желѣзныхъ дорогъ, только и возможенъ при посредствѣ движенія транспортовъ на смѣнныхъ лошадяхъ. Это средство примѣнялось еще во время революціонныхъ войнъ Франціи, а затѣмъ Наполеонъ пользовался имъ въ мѣрѣ возможности, ибо полному развитію системы препятствовали различныя случайности, неизбѣжныя при отсутствіи тщательной заблаговременной подготовки. Такъ, нерѣдко приходилось запрягать въ транспорты быковъ вмѣсто лошадей; между прочимъ, въ 1812 г. императоръ предписалъ употребить быковъ для скорѣйшаго передвиженія тяжестей изъ Ковны и считалъ эту мѣру особенно выгодной въ томъ отношеніи, что быки не требуютъ для своего продовольствія овса. Но, вообще говоря, замѣна лошадей быками не приноситъ выгодъ: быковъ нельзя ковать, ими весьма трудно управлять, а при значительномъ скопленіи и вслѣдствіе трудовъ и лишеній военнаго времени между быками весьма легко развивается эпизоотія, причѣмъ употребленіе въ пищу мяса заболѣвшихъ животныхъ крайне вредно для здоровья людей, при-

чемъ и та выгода, что быки могутъ служить и для запряжки, и для мяснаго довольствія, является неосуществимой.

Нельзя сказать, чтобы выгоды движенія транспортовъ на смѣнныхъ лошадяхъ не сознавались до настоящаго времени, тѣмъ не менѣе означенная мѣра примѣнялась очень рѣдко, по той причинѣ, что транспорты составляются обыкновенно изъ повозокъ съ лошадьми и проводниками, взятыхъ по реквизиціи, причемъ, конечно, признавалось неудобнымъ отнимать у проводника его повозку или даже заставлять его перевозить грузъ далѣе границы того округа, въ которомъ находилось его мѣстожительство: при такихъ условіяхъ приходилось перегружать предметы довольствія на каждомъ переходѣ, что требовало много времени и вызывало значительную утрату и порчу груза. Однакоже и въ прошломъ найдутся примѣры удачнаго примѣненія означенной мѣры; такъ, въ 1809 г., послѣ сраженія при Экмюль, Наполеонъ приказалъ доставить изъ подъ Страсбурга 12,500 артилерійскихъ зарядовъ и снарядовъ на смѣнныхъ лошадяхъ; въ этихъ видахъ въ Бишофсгеймъ (въ 12-ти верст. отъ Кѣля) было приобрѣтено 80 четверочныхъ повозокъ, которыя нагрузились въ этомъ же пунктѣ и дошли безъ перегрузки до Вонингена (въ Вюртембергѣ), при посредствѣ 640 смѣнныхъ лошадей, заготовленныхъ въ Раштадтѣ и Этлингенѣ.

Желаемая быстрота движенія транспортовъ исключаетъ возможность перегрузокъ вплоть до мѣста назначенія перевозимыхъ предметовъ; поэтому на каждомъ этапномъ пунктѣ должна производиться только смѣна личнаго состава и лошадей и затѣмъ немедленное выступленіе въ дальнѣйшій путь.

Поверстная скорость движенія транспортовъ не можетъ быть особенно значительна—какъ вслѣдствіе необходимости двигаться не только днемъ, но и ночью, такъ и вслѣдствіе неоднородности и относительной слабости лошадей; поэтому за основаніе разчета можетъ быть принято въ среднемъ не болѣе трехъ верстъ въ часъ.

При обыкновенныхъ условіяхъ колесный обозъ можетъ сдѣлать въ сутки переходъ въ 24—25 верстъ, но допускается, что при хорошей дорогѣ и небольшой нагрузкѣ повозокъ величина суточного перехода можетъ дойти до 33—34 верстъ. Принимая же во вниманіе, что средній суточный переходъ войсковыхъ колоннъ составляетъ около 22-хъ верстъ, оказывается, что транспортъ, двигающійся безъ смѣны лошадей, можетъ пройти три перехода въ то время, какъ войсковыя колонны исполнять два; но такая общая скорость движенія транспорта не можетъ быть признана достаточною для свое-

временной доставки войскамъ снабженія и, сверхъ того, не можетъ продолжаться долго, ибо вызоветъ страшное утомленіе личнаго состава и лошадей. Со смѣнными лошадьми достигаются совсѣмъ другіе результаты: при средней скорости по три версты въ часъ, включая сюда и привалы, на исполненіе перехода въ 22 версты нужно всего 7 час. 20 мин.; три такіе перехода будутъ исполнены въ 22 часа, а прибавляя по часу на каждую смѣну лошадей, оказывается возможнымъ исполнить въ теченіе сутокъ переходъ въ 66 верстъ безъ особаго труда и утомленія какъ личнаго состава, такъ и лошадей.

Затѣмъ, такъ какъ часовая скорость движенія транспортовъ весьма не велика, а нагрузка повозокъ относительно незначительна, то лошади транспортовъ могутъ безъ чрезвычайнаго утомленія, дать значительно большую производительность противъ принятаго средняго перехода въ 22 версты; въ военное время вообще обозамъ нерѣдко приходится проходить заразъ вдвое бѣльшія разстоянія. Поэтому лошади, доставившія транспортъ съ одного этапнаго пункта на другой, будутъ въ состояніи въ тотъ же день возвратиться назадъ вмѣстѣ съ повозками обратнаго транспорта, которыя окажутся или вовсе не нагруженными, или съ небольшимъ лишь грузомъ; для этого достаточно будетъ дать лошадямъ небольшой отдыхъ, часа въ два, передъ отправленіемъ ихъ назадъ, на свой этапный пунктъ. Такимъ путемъ безъ затрудненія установится круговое движеніе транспортовъ на летучей этапной линіи.

Само собою разумѣется, что смѣнные лошади должны быть заготовлены заблаговременно и двинуты вслѣдъ за третьимъ эшелонномъ войсковаго обоза; по мѣрѣ же наступленія корпуса и удаленія отъ своего временнаго склада смѣнные лошади должны быть оставляемы на избранныхъ этапныхъ пунктахъ летучей линіи, причемъ ко времени начала движенія транспортовъ между временнымъ складомъ и войсками корпуса смѣнные лошади будутъ уже на мѣстахъ и въ состояніи немедленно начать свою службу.

Если по обстоятельствамъ оказалось бы возможнымъ учредить этапную линію на рѣкѣ или на каналѣ, то и въ этомъ случаѣ смѣнные лошади принесутъ огромную пользу для тяги судовъ. Конечно, движеніе грузовъ по такимъ линіямъ имѣетъ громадное преимущество по сравненію съ обыкновенными дорогами, ибо небольшія относительно суда легко поднимаютъ грузъ около 6,000 пудовъ, причемъ для тяги ихъ со среднею скоростью около 2 $\frac{1}{2}$  верстъ въ часъ необходимо только отъ трехъ до восьми лошадей.

Подвозъ предметовъ довольствія колесными транспортами тре-

буеть огромнаго числа повозокъ, проводниковъ и еще больше лошадей, причеъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе вовсе не работаютъ, ихъ все-таки необходимо кормить. Эти невыгодныя условія и широкое развитіе разнообразныхъ техническихъ средствъ передвиженія тяжестей вынуждаетъ рассмотретьъ вопросъ о примѣненіи въ военное время механическихъ двигателей взаи́мнъ живой силы, ибо первые несравненно могущественнѣе и производительнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дешевле. На водныхъ путяхъ этотъ вопросъ разрѣшенъ уже давно: тяга судовъ лошадьми почти не встрѣчается и замѣнена буксирными пароходами, способными вести по нѣсколько судовъ заразъ съ грузомъ отъ 25,000 до 30,000 пудовъ. Но въ отношеніи пользованія обыкновенными путями дѣло стоитъ иначе, главнымъ образомъ, потому, что промышленность не достаточно заинтересована въ примѣненіи механической тяги на этихъ путяхъ. Тѣмъ не менѣе по этой части существуютъ кое-какія средства, которыя могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ примѣнены къ военному дѣлу. Такъ, переносная дорога системы Дековилля можетъ принести огромную пользу при устройствѣ вспомогательныхъ желѣзнодорожныхъ вѣтвей, при работахъ по вооруженію крѣпостей, вблизи первостепенныхъ магазиновъ и складовъ предметовъ довольствія и т. п. Къ сожалѣнію, постройка этой дороги требуетъ значительнаго времени, и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ укладка одной версты занимаетъ по крайней мѣрѣ  $3\frac{1}{2}$  часа, а 22-хъ верстъ, т. е. средняго перехода,—77 часовъ. Одно это условіе дѣлаеть пользование дорогою Дековилля совершенно невозможнымъ въ примѣненіи къ летучимъ этапнымъ линіямъ, которыя должны мѣняться или, по меньшей мѣрѣ, видоизмѣняться черезъ каждые четыре, пять дней. Но за то позади головной этапной станціи дорога Дековилля можетъ принести громадную пользу, ибо дастъ возможность относительно весьма быстро провести вторую желѣзнодорожную линію и при небольшихъ расходахъ отличается значительною производительностью. Такъ, два поѣзда, изъ 20-ти вагоновъ каждый, подвозятъ ежедневно свыше 4,500 пудовъ груза, что достаточно для сущаго довольствія цѣлаго корпуса и требуетъ по обыкновеннымъ дорогамъ 120 фургоновъ, 270 лошадей и 144 человекъ; восьми поѣздовъ въ сутки достаточно для довольствія цѣлой арміи.

Локобомли, приспособленныя къ движенію по обыкновеннымъ дорогамъ, или такъ называемыя *рутьеры*, могутъ быть скорѣе примѣнены на летучихъ этапныхъ линіяхъ, чѣмъ дорога Дековилля. Рутьеры уже давно примѣнялись къ военнымъ цѣлямъ и въ настоя-

шее время существуетъ не мало различныхъ системъ этихъ двигателей.

Въ 1870 г. германцы пользовались рутьерами для перевозки тяжестей осадной артилеріи подъ Парижемъ, между Нантейлемъ и Виллакублэ, приче́мъ, не смотря на крайне тяжелый типъ рутьеровъ, они дѣлали около 40 верстъ въ день съ грузомъ до 1,000 пудовъ. Вскорѣ послѣ войны 1870 г. французская артилерія въ Версалѣ и Берлинѣ пользовалась рутьерами для вооруженія новыхъ парижскихъ фортовъ.

Въ 1875 г. рутьеры примѣнялись для военныхъ цѣлей въ Англіи, а въ Италіи въ то же время были произведены съ ними весьма широкіе опыты, которые выяснили преимущество рутьеровъ системы Авелингъ-Портера въ шесть лошадиныхъ силъ. Эти рутьеры перевозятъ по хорошимъ дорогамъ, съ уклонами, не превышающими  $\frac{1}{25}$ , около 1,500 пудовъ груза, а съ уклонами въ  $\frac{1}{10}$  — до 900 пудовъ; могутъ они двигаться и цѣликомъ по лу́гу, и вообще по твердому грунту; запаса воды, въ нихъ помѣщающагося, достаетъ только на пять верстъ пути, но вновь набирать воду очень легко, для чего къ рутьеру приспособленъ инжекторъ съ холщевымъ или каучуковымъ рукавомъ, способнымъ дѣйствовать вездѣ, гдѣ уровень воды не ниже  $1\frac{1}{2}$  сажени отъ горизонта пути слѣдованія рутьера. Для отопленія рутьера служить каменный уголь или дрова, даже сырые, приче́мъ на каждую тонну (62 пуда) груза и версту пути требуется отъ одного до двухъ килограмовъ (2,12 фунта) угля, или 4 килогр. дровъ. Помѣщающійся въ рутьерѣ запасъ угля достаточенъ для передвиженія до 1,000 пудовъ на 10 верстъ. Круговой поворотъ можетъ быть сдѣланъ рутьеромъ означенной системы на дорогѣ, ширина которой равна его длинѣ; на пути, шириною отъ  $2\frac{1}{2}$  до 3 сажень, можетъ быть сдѣланъ поворотъ подъ прямымъ угломъ вмѣстѣ съ прицѣпленными къ рутьеру 5—6 повозками. Для управленія рутьеромъ пужны два человекъ, а въ крайности можно обойтись и однимъ. Имѣя команду изъ четырехъ человекъ въ двѣ смѣны, рутьеръ можетъ идти день и ночь, останавливаясь лишь для возобновленія запасовъ воды и топлива; въ теченіе сутокъ рутьеръ можетъ дать полезнаго хода 20 часовъ и сдѣлаетъ 30 верстъ. Послѣ этихъ опытовъ съ рутьерами военное министерство Италіи приобрѣло всего 71 рутьеръ и распредѣлило ихъ по 22 въ каждую изъ трехъ армій, а пять остались въ запасѣ.

Затѣмъ, какъ извѣстно, во время послѣдней Русско-Турецкой войны рутьеры нашли себѣ примѣненіе, главнымъ образомъ, для

перевозки артилерійскихъ тяжестей. Также точно и англичане пользовались ими во время войны съ зулусами. Позже производились военные опыты въ Германіи и снова во Франціи; послѣдніе имѣли цѣлью выяснитъ сравнительныя достоинства рутьеровъ различныхъ системъ, причѣмъ остановились на системѣ «Кайль», которая даетъ возможность двигаться со скоростью около шести верстъ въ часъ, везетъ груза свыше 1,500 пудовъ и проходить въ сутки около 120 верстъ. Въ настоящее время имѣются системы еще болѣе совершенныя, но, даже принимая во вниманіе только изложенные результаты испытанія рутьеровъ, нельзя не признать огромнаго ихъ преимущества для перевозки войсковыхъ грузовъ сравнительно съ колеснымъ обозомъ. Такъ, ограничиваясь добытыми средними данными относительно рутьеровъ — какъ двигателей и принимая, что рутьеръ можетъ везти около 1,000 пудовъ груза со скоростью 3—4 версты въ часъ, оказывается, что онъ съ выгодою замѣнитъ 20 фургоновъ съ 20-ю проводниками и 80-ю лошадьми. Правда, что для безпрепятственнаго движенія рутьеровъ необходимы хорошія дороги, но при пользованіи ими для подвоза довольствія на летучихъ этапныхъ линіяхъ имъ и не предстоитъ уклоняться отъ главнаго пути слѣдованія корпуса и вступать на малыя дороги, ведущія къ расположенію отдѣльныхъ его частей, ибо цѣль рутьеровъ въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы замѣнить вспомогательные транспорты, а не войсковой обозъ. Главнымъ же путемъ слѣдованія корпуса будетъ служить, обыкновенно, большая хорошая дорога. Правда, что и состояніе въ данную минуту даже хорошей въ общемъ дороги можетъ оказать неблагопріятное вліяніе на движеніе рутьеровъ; такъ, грязь, толстый слой пыли и, въ особенности, подъемы заставляютъ уменьшать грузъ, перевозимый рутьеромъ, и такимъ образомъ уменьшаютъ его производительность; но и въ этомъ случаѣ существуютъ разнообразныя средства для выхода изъ затрудненій, напримѣръ: въ особенно дурныхъ мѣстахъ дороги или на подъемахъ раздѣляютъ грузъ на двѣ части и каждую изъ нихъ рутьеръ перевозитъ отдѣльно, причѣмъ лишь весьма незначительно уменьшится общая скорость движенія. Сверхъ того, для подъемовъ рутьеръ можетъ быть снабженъ воротомъ съ канатомъ: зацѣпивъ конецъ послѣдняго за дерево, столбъ или якорь на высшей точкѣ подъема и навертывая затѣмъ канатъ на воротъ дѣйствіемъ моей машинки, рутьеръ безъ затрудненій взберется наверхъ со всѣми слѣдующими у него на буксирѣ повозками, или же взбирается на

подъемъ сначала одинъ рутьеръ, прицѣпляетъ конецъ каната къ повозкамъ и, наматывая его на воротъ, притягиваетъ повозки къ себѣ.

Вообще, рутьеры могутъ быть примѣняемы весьма разнообразно, но весь вопросъ въ томъ, что пользованіе ими представляетъ чрезвычайныя выгоды для подвоза довольствія по летучимъ этапнымъ линіямъ. Принимая во вниманіе, что общій вѣсъ суточного довольствія корпуса войскъ составляетъ 1,650 пудовъ, для подвоза его необходимо пустить въ ходъ четыре рутьера и съ каждымъ изъ нихъ по пяти повозокъ платформъ; такимъ образомъ, взамѣнъ четырехъ вспомогательныхъ транспортовъ изъ 480 повозокъ, 2,160 лошадей и 1,152 человекъ, придется имѣть всего 20 рутьеровъ, 100 повозокъ-платформъ и 80 человекъ, составляющихъ двѣ двойныхъ смѣны прислуги при каждомъ рутьерѣ, — выгода огромная даже для одного корпуса, а для цѣлой арміи она скажется еще ощутительнѣе. Однакоже, не смотря на несомнѣнную полезность рутьеровъ, столь обширное примѣненіе этого механическаго средства можетъ казаться слишкомъ дорогимъ въ денежномъ отношеніи; на самомъ дѣлѣ и этого нѣтъ, ибо по самому широкому расчету дѣйствующія арміи могутъ обойтись паркомъ изъ 600 рутьеровъ и 3,000 повозокъ-платформъ, общая стоимость которыхъ не превыситъ 15,000,000 франковъ. При этомъ нужно помнить, что постоянное увеличеніе вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ требуетъ строжайшей и совершеннѣйшей организаціи снабженія этихъ силъ на театрѣ войны, по сравненію со способомъ рѣшенія этого вопроса въ прошлыя войны; старыми средствами и способами дѣйствій едва-ли возможно будетъ преодолѣть всѣ встрѣчающіяся при этомъ затрудненія, и чѣмъ больше повозокъ и лошадей будетъ двигаться по дорогамъ въ тылу армій, тѣмъ больше окажутся загроможденными дороги и тѣмъ малоуспѣшнѣе будетъ устройство движенія по нимъ транспортовъ, перевозящихъ предметы довольствія. Необходимо поэтому прибѣгнуть къ новымъ усовершенствованнымъ средствамъ для передвиженія грузовъ и однимъ изъ таковыхъ служить, безъ сомнѣнія, рутьеры.

Какимъ бы способомъ ни передвигались транспорты, при посредствѣ механическихъ двигателей или просто на лошадяхъ, во всякомъ случаѣ движеніе ихъ должно быть строго организовано и подчинено опредѣленному порядку, ибо невозможно допустить, чтобы въ то время, какъ войска и ихъ обозы двигаются совершенно правильно, по заранѣ составленному плану и на основаніи точныхъ приказаній начальства, транспорты, составляющіе непремѣн-



ную часть общей системы, двигались бы какъ имъ угодно, безъ всякой системы и, въ полной зависимости отъ разнообразныхъ мелкихъ случайностей, которыя при извѣстной предусмотрительности могутъ быть всегда устранены заблаговременными распоряженіями.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что труднѣе всего устроить правильное движеніе транспортовъ, запрягаемыхъ лошадьми, а потому именно этотъ случай и подлежитъ ближайшему изслѣдованію.

Общія основанія движенія вспомогательныхъ транспортовъ заключаются въ томъ, что они двигаются днемъ и ночью, что ихъ маршрутъ долженъ быть вполне согласованъ съ маршрутами войскъ, а потому, двигаясь вслѣдъ за послѣдними, транспорты будутъ пользоваться дорогами, не загроможденными какими бы то ни было другими обозами, что транспорты слѣдуютъ только по главнымъ путямъ движенія войскъ, т. е. по благоустроеннымъ и широкимъ дорогамъ, причемъ круговое движеніе транспортовъ не должно встрѣтить препятствій, ибо на такихъ дорогахъ легко могутъ слѣдовать двѣ обозныя колонны: одна—къ войскамъ, а другая—отъ войскъ; что организаціей смѣнъ лошадей на этапныхъ пунктахъ обеспечивается значительная общая скорость ихъ движенія, причемъ вполне достижима правильность и точность послѣдняго, подобная точности движенія войскъ и войсковаго обоза.

Въ прежнее время транспорты отправлялись, по мѣрѣ ихъ нагрузки предметами довольствія, иногда слишкомъ рано, а иногда слишкомъ поздно; при этомъ нерѣдко приходилось выжидать, пока очистятся дороги, по которымъ должны были отправиться транспорты, а иногда, выступивъ въ путь, они натыкались на двигающіяся войска, которыя задерживали транспорты на цѣлые часы и даже дни. Все это вело къ тому, что транспорты отправлялись иногда черезъ каждые восемь дней, иногда черезъ двѣ недѣли, а иногда и черезъ мѣсяцъ, причемъ составъ cadaго отдѣльнаго транспорта приходилось увеличивать до чрезвычайныхъ размѣровъ. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что гораздо выгоднѣе организовать движеніе транспортовъ немедленно послѣ того, какъ войска и ихъ обозы очистятъ дороги, придавать транспортамъ возможно небольшой составъ и отправлять ихъ непрерывно, причемъ движеніе ихъ можетъ быть сдѣлано крайне точнымъ.

Инициатива этого дѣла не должна принадлежать корпуснымъ временнымъ складамъ и обязанность ихъ состоятъ исключительно въ томъ, чтобы приготовить транспорты и начать ихъ отправку, какъ только послѣдуетъ о томъ приказаніе. Въ этихъ видахъ, съ нача-

ломъ подвоза снабженія съ тыла временный складъ долженъ обратить весь свой личный составъ на работы по нагрузкѣ транспортовъ и подготовить два, три и четыре транспорта, сколько окажется возможнымъ; затѣмъ транспорты располагаются вагенбургомъ у временнаго склада впредь до приказанія о выступленіи, основаннаго на распоряженіяхъ корпуснаго командира.

Направленіе и самый порядокъ движенія транспортовъ находятся въ полной зависимости отъ дѣйствій войскъ, которыя, въ свою очередь, подчиняются обстоятельствамъ военнаго времени. Поэтому только командиры корпусовъ имѣютъ возможность сдѣлать правильныя и вполне сообразныя обстановкѣ распоряженія о движеніи транспортовъ. Эти распоряженія сообщаются, съ одной стороны, завѣдвающему перевозочною частью корпуса, который отдаетъ соотвѣтствующія приказанія относительно порядка движенія транспортовъ, а съ другой—начальнику летучей эшпажной линіи, который даетъ надлежащія по этому предмету указанія временному складу и этапнымъ пунктамъ. Такимъ путемъ устраивается подвозъ снабженія безъ обнаруженія тайны военныхъ дѣйствій войскъ, ибо корпусный командиръ не вынуждается указывать расположеніе своихъ войскъ, направленія ихъ движенія или характера предстоящихъ операцій: все это остается закрытымъ даже для ближайшихъ исполнителей въ тылу корпуса, которые и имѣютъ надобность знать, на какихъ именно военныхъ соображеніяхъ корпуснаго командира основаны его распоряженія, относящіяся до транспортовъ.

Хотя, какъ выше было изложено, полезно придать вспомогательнымъ транспортамъ правильное устройство, но это вовсе не обязываетъ ихъ двигаться не иначе какъ въ полномъ составѣ; обыкновенно не встрѣтится необходимости въ подвозѣ войскамъ корпуса предметовъ снабженія болѣе того, сколько ихъ помѣщается въ одномъ транспортѣ, но въ зависимости отъ богатства средствъ, найденныхъ на мѣстѣ, можетъ потребоваться и менѣе; во всякомъ случаѣ размѣры груза каждаго транспорта должны быть основаны на дѣйствительныхъ текущихъ нуждахъ войскъ корпуса, что опять-таки опредѣляется распоряженіемъ корпуснаго штаба.

Для быстроты движенія транспортовъ перепряжка лошадей на этапныхъ пунктахъ должна отнимать какъ можно меньше времени; въ этихъ видахъ ко времени прихода транспорта лошади въ сбруѣ должны быть въ порядкѣ размѣщены на лѣвой сторонѣ дороги, также точно какъ и добавляемыя къ транспорту повозки, если онѣ есть, выздоровѣвшіе люди и конвой—въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній

назначается; по прибытіи транспорта его повозки располагаются на правой сторонѣ дороги; затѣмъ быстро совершается смѣна лошадей и транспортъ отправляется въ дальнѣйшій путь. Еслибы транспортъ, слѣдующій къ войскамъ, встрѣтился въ дорогѣ съ транспортомъ, идущимъ въ обратномъ направленіи, то оба транспорта останавливаются, обмѣниваютъ своихъ лошадей и продолжаютъ движеніе.

При приближеніи транспорта къ опорожненному эшелону войскового обоза, на встрѣчу транспорту высылается обозный офицеръ и сообщаетъ начальнику онаго распоряженія завѣдывающаго перевозочною частью относительно мѣста и порядка расположенія транспорта, а равно относительно порядка передачи предметовъ довольствія изъ транспорта въ войсковой обозъ. Собственно самое пополненіе войскового обоза на счетъ прибывшаго къ нему транспорта не можетъ вызвать никакихъ затрудненій, но процессъ перегрузки предметовъ довольствія изъ однѣхъ повозокъ въ другія требуетъ извѣстнаго времени, а потому операція эта подлежитъ извѣстному расчету. Транспортъ не можетъ подойти къ опорожненному эшелону войскового обоза до тѣхъ поръ, пока не закончится передвиженіе всѣхъ эшелоновъ этого послѣдняго и не очистится дорога для безпрепятственнаго слѣдованія транспорта; съ другой стороны, транспортъ долженъ подойти къ опорожненному эшелону обоза достаточно заблаговременно, съ такимъ расчетомъ, чтобы перегрузка предметовъ довольствія была закончена ранѣе, чѣмъ означенный эшелонъ обоза долженъ будетъ выступить въ дальнѣйшій путь. Сверхъ того, транспортъ долженъ будетъ принять всѣ предметы, подлежащіе удаленію въ тылъ, а равно раненыхъ и больныхъ, способныхъ вынести перевозку. Наконецъ, если войсковой обозъ не принялъ по какимъ нибудь причинамъ всего того груза, который доставленъ транспортомъ, то послѣдній долженъ сдать все оставшееся на ближайшемъ попутномъ этапномъ пунктѣ, ибо чѣмъ больше снабженіе сосредоточено по близости наступающихъ войскъ, тѣмъ лучше. Закончивъ всѣ эти различныя операціи, первый вспомогательный транспортъ возвратится къ мѣсту расположенія временнаго склада, вновь нагрузится и еще разъ подойдетъ къ тыльному эшелону войскового обоза. Второй транспортъ будетъ дѣйствовать точно такъ же. Послѣдующіе транспорты уже не въ состояніи будутъ оборачиваться назадъ въ виду все возрастающаго удаленія войскъ отъ временнаго склада, да въ этомъ не представится и надобности, ибо необходимо будетъ перемѣстить самый складъ, а

потому означенные транспорты, сдавъ свой грузъ, останутся на мѣстѣ впредь до полученія приказанія объ отправленіи къ новому мѣсту расположенія временнаго склада. Такимъ путемъ войсковою обозъ корпуса получить снабженіе изъ пяти транспортовъ на протяжении шести переходовъ, причемъ одинъ изъ транспортовъ обернется два раза, а одинъ останется свободнымъ для перевозки запасовъ временнаго склада, если то понадобится.

Для поясненія сказаннаго, предполагая, что войска корпуса выступятъ по одной дорогѣ изъ какого нибудь пункта А, въ которомъ заложенъ временный складъ предметовъ довольствія, можемъ представить себѣ слѣдующую общую картину движенія на нѣсколькихъ переходахъ какъ войскъ и ихъ обозовъ, такъ и вспомогательныхъ транспортовъ. Войсковою обозъ, какъ выше было изложено, дѣлится на три эшелона и слѣдуетъ такъ: первый эшелонъ — непосредственно за колонною главныхъ силъ; второй эшелонъ — въ разстояніи полуперевода, а третій — въ разстояніи цѣлаго перехода позади. Такимъ образомъ, по исполненіи войсками корпуса перваго перехода первый эшелонъ его обоза немедленно приступитъ къ раздачѣ въ войска везомыхъ въ немъ предметовъ довольствія и останется на мѣстѣ своего ночлега; третій же эшелонъ обоза будетъ въ это время еще въ пунктѣ А.

На второй день движенія войскъ мѣсто *перваго* эшелона войсковаго обоза займетъ уже *второй*, а мѣсто втораго — третій. Въ этотъ же день изъ пункта А можетъ быть отправленъ *первый* вспомогательный транспортъ, который подойдет около полудня къ *первому* эшелону, оставшемуся на мѣстѣ ночлега, сдастъ ему свой грузъ и, отдохнувъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, отправится въ обратный путь и успѣетъ прибыть въ пунктъ А въ тотъ же самый второй день движенія войскъ.

На третій день движенія войскъ окажется израсходованнымъ наканунѣ *второй* эшелонъ его обоза, который поэтому и остается на мѣстѣ ночлега; взамѣнъ его при войскахъ будетъ слѣдовать третій эшелонъ, а за нимъ, въ полупереходѣ, — пополнявшійся на счетъ транспорта *первый* эшелонъ. Въ этотъ день изъ пункта А будетъ высланъ *второй* транспортъ, который сдѣлаетъ съ роздыхомъ сразу два перехода и передастъ свой грузъ *второму* эшелону войсковаго обоза; затѣмъ, отдохнувъ, возвратится въ пунктъ А уже на четвертый день движенія войскъ. Въ тотъ же самый третій день движенія войскъ придется отправить изъ пункта А третій и четвертый транспорты, а можетъ быть даже и успѣвшій вернуться въ пунктъ А и

отдохнуть первый транспортъ. Но уже движеніе этихъ транспортовъ нельзя будетъ производить безъ заготовки смѣнныхъ лошадей на этапныхъ пунктахъ, къ чему, впрочемъ, не встрѣтится затрудненій, такъ какъ въ теченіе двухъ предшествовавшихъ дней могутъ быть приняты всѣ надлежащія мѣры. Такимъ образомъ третій транспортъ подойдетъ къ израсходовавшему свой запасъ *третьему* эшелону войскового обоза въ четвертый день движенія войскъ, а четвертый транспортъ возобновитъ запасъ *перво*го эшелона войскового обоза на пятый день общаго движенія; эти два транспорта уже не возвратятся въ пунктъ А, ибо послѣ пятого или шестаго перехода войскъ необходимо будетъ учредить новую летучую этапную линію; въ то же время первый транспортъ будетъ находиться въ пути слѣдованія для возобновленія израсходованнаго запаса *второ*го эшелона войскового обоза, а второй транспортъ будетъ въ пунктѣ А и можетъ быть употребленъ для перевозки запасовъ временнаго склада въ новый пунктъ расположенія послѣдняго.

Изложенное показываетъ, что на протяженіи пяти—шести переходовъ войска корпуса могутъ обойтись четырьмя вспомогательными транспортами, причемъ для полнаго обезпеченія надлежащей скорости ихъ общаго движенія необходимо будетъ учредить и четыре смѣны лошадей: на второмъ, третьемъ, четвертомъ и пятомъ этапныхъ пунктахъ летучей линіи.

Таково движеніе транспортовъ въ общемъ; въ частности же оно должно быть, по возможности, строго согласовано съ движеніемъ войскъ и ихъ обозовъ, для чего лучшимъ средствомъ служить составленіе общаго *графика*, то есть нагляднаго изображенія условными знаками движенія всего корпуса въ совокупности, дающаго возможность въ любой часъ опредѣлить относительное положеніе войскъ и различныхъ эшелоновъ перевозочныхъ средствъ. Это графическое изображеніе позволяетъ точно установить движеніе транспортовъ по предполагаемому движенію войскъ въ теченіе нѣсколькихъ переходовъ, а въ случаѣ возникновенія обстоятельствъ, вызывающихъ измѣненія въ этомъ предположеніи, быстро отдать себѣ отчетъ въ положеніи эшелоновъ обоза и всѣхъ транспортовъ и, слѣдовательно, безъ замедленія отдать соотвѣтствующія распоряженія объ измѣненіи направленія или порядка движенія сихъ послѣднихъ.

На этомъ заканчивается изслѣдованіе генерала Леваля о снабженіи армій на театрѣ войны.

Опредѣляя общее значеніе этого почтеннаго труда, необходимо замѣтить, что вопросъ о довольствіи войскъ въ военное время во всѣ времена представлялъ большія затрудненія въ разрѣшеніи его на практикѣ, и военная исторія даетъ не мало примѣровъ тому, какъ превосходно задуманныя военныя операціи замедлялись, или, по крайней мѣрѣ, видоизмѣнялись подѣ влияніемъ дурно устроеннаго снабженія войскъ,—ибо съ голоднымъ солдатомъ далеко не уйдешь и самыя лучшія войска не могутъ сражаться не имѣя боевыхъ припасовъ. Та же военная исторія доказываетъ, что въ одномъ лицѣ почти никогда не совмѣщались и геніальный полководецъ, и великій интендантъ, причемъ весьма вѣроятно, что качества ума и характера, необходимыя для успѣшнаго веденія военныхъ операцій, не совпадаютъ съ тѣми, которыя нужны для искуснаго исполненія операціи по довольствію арміи, тѣмъ болѣе, что, не смотря на тѣснѣйшую взаимную связь этихъ операцій, онѣ по существу своему отличаются условіями, противоположными другъ другу.

Поэтому-то самыя блестящія кампаніи Наполеоновской эпохи оказываются при ближайшемъ изслѣдованіи далеко не блестящими въ отношеніи устройства снабженія войскъ.

Если довольствіе армій на театрѣ войны сопряжено было съ огромными затрудненіями въ прежнее время, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что при теперешнемъ непомѣрномъ ростѣ вооруженныхъ силъ, могущихъ быть выставленными въ поле, эти трудности должны такъ же возрасти, даже и при пользованіи желѣзными дорогами и другими средствами, представляемыми современною техникою. Достаточно сдѣлать самый приблизительный подсчетъ тѣмъ средствамъ довольствія, въ которыхъ ежедневно нуждается *миліонная* армія, чтобы придти къ заключенію, что обстановка военнаго времени должна представить не мало условій, почти исключаящихъ возможность благопріятнаго разрѣшенія вопроса о своевременной доставкѣ войскамъ всего имъ необходимаго. Къ сожалѣнію, опытъ войны не даетъ достаточныхъ по этому предмету указаній, ибо даже въ теченіе наиболѣе грандіозной за послѣднее время кампаніи 1870—71 гг. вооруженныя силы обѣихъ сторонъ далеко не достигали тѣхъ страшныхъ размѣровъ, въ какихъ они должны представиться въ войнахъ будущаго. Съ другой стороны, въ военной литературѣ вопросъ о снабженіи современныхъ армій на театрѣ войны является однимъ изъ наименѣе разработанныхъ и изслѣдованныхъ. Вотъ почему столь тщательный и добросовѣстный трудъ по этому вопросу, какъ изслѣдованіе генерала Леваля, долженъ

возбудить всеобщій интересъ и остановить вниманіе каждаго военнаго, интересующаго выясненіемъ условій веденія войны при современной обстановкѣ.

Вполнѣ сознавая, что старые приемы по снабженію армій *теперь становятся* непригодными, авторъ намѣчаетъ новый путь, совпадающій съ общепринятою въ европейскихъ государствахъ системою подготовки вооруженныхъ силъ къ войнѣ. Подобно тому, какъ современные условія веденія войны вынудили перенести всѣ подготовительныя работы по выставкѣ вооруженныхъ силъ на періодъ мирнаго времени, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ опасности для государства оставалось только довести войска до полныхъ составовъ и сосредоточить къ границамъ по заранѣе разработанному плану, — генераль Леваль полагаетъ необходимымъ и все, относящееся до снабженія армій, подготовить въ мирное же время; надежды на благопріятныя случайности замѣнить строгимъ расчетомъ, недостатокъ устройства средствъ снабженія — пополнить строгой военной ихъ организаціей; словомъ, столь же тщательно заняться заблаговременною подготовкою снабженія войскъ во всѣхъ подробностяхъ, какъ это принято въ отношеніи операціонной стороны. Въ этомъ направленіи почтенный авторъ высказалъ много идей, достойныхъ замѣчанія, и если не всѣ рекомендуемая ими мѣры представляются одинаково удобопримѣнимыми, то многія должны имѣть весьма важное практическое значеніе, и во всякомъ случаѣ серьезный трудъ генерала Леваля способенъ значительно освѣтить тотъ мракъ, которымъ окруженъ вопросъ о довольствіи современныхъ армій на театрѣ войны.

Е. У.

# РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ.—Инструкція военно-прокурорскому надзору военно-окружныхъ судовъ.—  
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1890 годъ.

## ПОЛОЖЕНІЕ

объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ.

*Приказъ по военному вѣдомству 12-го августа 1890 г., № 208-й.*

Согласно Высочайшему Его Императорскаго Величества указу Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ 12-го іюня 1890 г., введено въ дѣйствіе прилагаемое при семъ «Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ», съ тѣмъ, чтобы, впредь до изданія новыхъ штатовъ управленія протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, оставались въ силѣ нынѣ дѣйствующіе штаты управленія главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота.

Вмѣстѣ со введеніемъ въ дѣйствіе вышеупомянутаго «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ», Высочайше повелѣно упразднить должность главнаго священника Кавказской арміи и должность состоящаго при немъ секретаря.

О таковыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ объявляю для надлежащаго исполненія.

Подписаль: Военный Министръ,  
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій*.



## Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Признавъ за благо утвердить представленный Намъ Синодомъ проектъ «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ», начертанный согласно каноническимъ постановленіямъ Православной церкви, и по соображеніи съ отличительнымъ устройствомъ и особыми потребностями войска и флота, повелѣваемъ Синоду сдѣлать зависящее распоряженіе о введеніи въ дѣйствіе утвержденного Нами Положенія съ тѣмъ, чтобы, впредь до изданія новыхъ штатовъ управленія протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, оставить въ силѣ нынѣ существующіе штаты управленія главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:  
«АЛЕКСАНДРЪ».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:  
«*Быть по сему.*»

Въ Петергофѣ.

12-го іюня 1890 года.

**Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ.**

**ГЛАВА I.**

**О протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства.**

1. Завѣдываніе всѣми церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ ввѣряется духовному лицу, именуемому «протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства».

*Примѣчаніе.* Находясь въ семь званіи, онъ состоитъ и протопресвитеромъ Преображенскаго всей гвардіи собора.

2. Протопресвитеръ избирается Святѣйшимъ Синодомъ и утверждается Высочайшею властью.

3. Протопресвитеръ съ учрежденнымъ при немъ духовнымъ правленіемъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода. По дѣламъ, относящимся собственно до церковнаго управленія, онъ получаетъ указы только отъ Синода; по дѣламъ же, имѣющимъ связь съ предметами вѣдѣнія военнаго или морскаго министерствъ, протопресвитеръ руководствуется указами военнаго министра или управляющаго морскимъ министерствомъ по принадлежности.

4. Протопресвитеръ получаетъ присвоенное ему по штату содержаніе.

5. Протопресвитеру предоставляется обозрѣвать подвѣдомыя ему церкви, а также посѣщать состоящія при полкахъ школы солдатскихъ дѣтей и учебныя команды, причемъ онъ дѣлаетъ потребныя наставленія духовенству.

*Примѣчаніе.* При разъѣздахъ протопресвитера для обозрѣнія церквей ему отпускаются отъ интендантства прогонныя деньги наравнѣ съ генералами, командируемыми по дѣламъ службы.

6. Благотворительныя учрежденія при церквахъ военнаго и морскаго вѣдомствъ съ ихъ капиталами состоятъ въ вѣдѣніи протопресвитера.

7. Протопресвитеръ представляетъ ежегодно о состояніи ввѣреннаго ему управленія отчетъ Святѣйшему Синоду примѣнительно къ установленной формѣ донесеній епархіальныхъ архіереевъ о состояніи епархій (указы Свят. Сив. 31-го декабря 1837 г., 21-го октября 1847 г., 13-го марта 1862 г., 17-го декабря 1867 г.). Въ отчетѣ протопресвитеръ по своему усмотрѣнію помѣщаетъ и получаемя имъ отъ благочинныхъ свѣдѣнія относительно замѣченнаго ими при обозрѣніи подвѣдомственныхъ церквей.

## ГЛАВА II.

### О духовномъ правленіи при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства.

8. При протопресвитерѣ учреждается духовное правленіе, которое состоитъ изъ присутствія и канцеляріи.

9. Присутствіе правленія составляютъ три члена, избираемые протопресвитеромъ изъ подвѣдомыхъ ему и имѣющихъ пребываніе въ гор. С.-Петербургѣ благонадежныхъ протоіереевъ и священниковъ. При правленіи состоятъ, сверхъ сего, два сверхштатныхъ члена.

10. Члены правленія утверждаются и увольняются Святѣйшимъ Синодомъ по представленію протопресвитера.

11. Предсѣдательство въ правленіи предоставляется старѣйшему изъ членовъ онаго.

12. Члены правленія получаютъ содержаніе по штату.

13. Канцелярію при правленіи составляютъ столоначальники и регистраторъ. Въ исполненіи своихъ обязанностей лица эти находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ дѣлопроизводителя.

14. Дѣлопроизводитель опредѣляется Святѣйшимъ Синодомъ изъ лицъ, преимущественно съ высшимъ образованіемъ, по предложенію оберъ-прокурора, и увольняется Святѣйшимъ Синодомъ.

15. Штатные чиновники и вольнонаемные писцы опредѣляются и увольняются протопресвитеромъ.

16. Дѣлопроизводитель, находясь подъ ближайшимъ начальствомъ протопресвитера, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

17. Члены правленія увольняются въ отпускъ протопресвитеромъ съ тѣмъ, чтобы объ увольненіи на срокъ свыше 28-ми дней протопресвитеръ доносилъ Святѣйшему Синоду, съ объясненіемъ причины увольненія.

18. Дѣлопроизводитель увольняется въ отпускъ срокомъ до 28-ми дней протопресвитеромъ, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія оберъ-прокурора, на болѣе же продолжительные сроки — оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по представленію протопресвитера. Прочіе чиновники увольняются протопресвитеромъ.

19. О награжденіи чиновниковъ (кромя дѣлопроизводителя) за установленную выслугу лѣтъ чинами протопресвитеръ относится непосредственно въ департаментъ герольдіи. О награжденіи же дѣлопроизводителя чинами за выслугу лѣтъ, равно и объ исходатайствованіи всѣмъ упомянутымъ чиновникамъ Высочайшихъ наградъ за отличія по службѣ и о назначеніи имъ и семействамъ ихъ пенсій и единовременныхъ пособій, протопресвитеръ входить въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

20. Время засѣданій правленія и занятій его канцеляріи должно быть соображаемо съ постановленіями устава духовныхъ консисторій ст. 288—293, изд. 1883 года.

21. Дѣла въ правленіи распредѣляются по столамъ въ порядкѣ нижеизложенномъ. Протопресвитеру предоставляется видоизмѣнять это распредѣленіе по указанію опыта. Дѣлопроизводство возлагается на столоначальниковъ. Каждый столъ, по распоряженію протопресвитера, ввѣряется одному изъ членовъ правленія для наблюденія за правильнымъ и безостановочнымъ ходомъ дѣлъ.

*Примѣчаніе.* На столоначальниковъ правленія, по усмотрѣнію и распоряженію протопресвитера, сверхъ дѣлопроизводства по подлежащему столу, возлагаются обязанности смотрителя дома, или архиваріуса, или казначея духовнаго правленія.

22. Въ первомъ столѣ производятся дѣла: а) объ опредѣленіи и увольненіи членовъ правленія, также чиновниковъ и писцовъ канцеляріи правленія; б) о производствѣ штатныхъ чиновниковъ правленія въ чины, объ исходатайствованіи наградъ, пенсій и единовременныхъ пособій какъ имъ, такъ и семействамъ ихъ; в) о построеніи новыхъ церквей, перестройкѣ и исправленіи существующихъ, о снабженіи ихъ освященными антиминсами, св. мироу и другими принадлежностями; г) о передвиженіи причтовъ съ полкомъ изъ одного мѣста въ другое; д) о пенсіяхъ, эмеритурѣ и единовременныхъ пособіяхъ военному духовенству, его вдовамъ и сиротамъ; е) о наставленіи воинскихъ чиновъ въ истинахъ православной вѣры и благочестія посредствомъ церковныхъ поученій и вѣбogosлужебныхъ соборствованій; ж) о преподаваніи въ полковыхъ школахъ и учебныхъ командахъ Закона Божія; з) о присоединеніи къ православію изъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и о крещеніи нехристіанъ и и) о соблюденіи духо-

венствомъ церковнаго устава при совершеніи богослуженія, Святыхъ Таинствъ и христіанскихъ требъ.

23. Во второмъ столѣ производятся дѣла: а) о церковномъ имуществѣ; б) объ опредѣленіи церковныхъ старостъ въ полковымъ церквамъ; в) о приѣмѣ и разсмотрѣніи клировыхъ вѣдомостей, метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и донесеній благочинныхъ объ исполненіи военными священниками, діаконами и псаломщиками христіанскаго долга исповѣди, равно и о ревизіи обыскныхъ книгъ; г) о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и справокъ изъ метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей; д) о производствѣ слѣдствій относительно неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ и исповѣдныхъ росписяхъ и исправленія таковыхъ записей, и е) о наложеніи епархіальными архіереями церковныхъ епитимій на лицъ военнаго вѣдомства по приговорамъ военныхъ и гражданскихъ судовъ.

24. Въ третьемъ столѣ производятся дѣла; а) о выдачѣ жалованья протопресвитеру, членамъ правленія, дѣлопроизводителю, чиновникамъ, а также и писцамъ канцеляріи; б) о приѣмѣ, храненіи, выдачѣ и отсылкѣ поступающихъ въ правленіе суммъ; в) по веденію приходорасходныхъ книгъ; г) о выпискѣ листовъ для метрическихъ и обыскныхъ книгъ, клировыхъ вѣдомостей, исповѣдныхъ росписей, церковныхъ описей и приходорасходныхъ книгъ, а также вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, и о разсылкѣ всѣхъ таковыхъ документовъ полковымъ причтамъ въ должномъ порядкѣ; д) о приѣмѣ и разсмотрѣніи, въ началѣ каждого года, денежныхъ отчетностей, поступающихъ отъ причтовъ церквей, подвѣдомыхъ протопресвитеру, о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ за истекшій годъ; е) о неправильномъ расходованіи церковныхъ суммъ; ж) о ревизіи и составленіи общихъ денежныхъ годовыхъ отчетовъ о суммахъ, находящихся въ вѣдѣніи протопресвитера и подлежащихъ ревизіи контроля при Святѣйшемъ Синодѣ.

25. Въ отношеніи порядка производства дѣлъ протопресвитеръ и правленіе дѣйствуютъ примѣнительно къ постановленіямъ устава духовныхъ консисторій, изложеннымъ въ ст. 297—326, 328—330, 332—361, 363 и 364, изд. 1883 г.

26. При разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ протопресвитеръ и правленіе руководствуются церковными правилами, подлежащими статьями устава духовныхъ консисторій, и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству узаконеніями, а также законоположеніями свода гражданскихъ законовъ и военныхъ постановленій.

27. Правленіе имѣетъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью «Печать духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства».

28. Правленіе пользуется правомъ безмездной пересылки своихъ проштыхъ и денежныхъ пакетовъ и посылокъ по почтѣ.

## ГЛАВА III.

## О военныхъ и морскихъ церквахъ и ихъ причтахъ.

29. Въ управленіи протопресвитера состоятъ: а) соборы и храмы неподвижные, указанные въ прилагаемомъ присемь спискѣ, съ приходами изъ мірскихъ обывателей и безъ приходовъ, и б) церкви подвижныя, а равно и причты какъ тѣхъ, такъ и другихъ церквей.

*Примѣчаніе.* Церкви и духовенство стрѣльбовыхъ бригадъ въ Восточной Сибири состоятъ въ вѣдомствѣ протопресвитера, но въ то же время, по отдаленности отъ Петербурга, находятся въ ближайшемъ завѣдываніи епархіальнаго начальства.

30. Для освященія вновь устроенной церкви испрашивается у мѣстнаго архіерея благословеніе и освященный антиминосъ.

31. На мѣста военныхъ священниковъ и діаконовъ къ соборамъ и церквамъ, имѣющимъ прихожанъ, протопресвитеръ избираетъ кандидатовъ и представляетъ мѣстному архіерею о каноническомъ утвержденіи и рукоположеніи лицъ, еще не посвященныхъ въ пресвитерскій и діаконалскій санъ, а для священнослужителей перемѣщаемыхъ испрашиваетъ святительское благословеніе на пастырское служеніе ихъ въ приходѣ, куда переводятся.

32. Псаломщиковъ къ симъ соборамъ и церквамъ назначаетъ протопресвитеръ; о посвященіи же достойныхъ въ стихарь представляетъ мѣстному архіерею.

33. Въ соборамъ и церквамъ гвардейскаго корпуса назначаются преимущественно заслуженные протоіереи и священники вѣдомства протопресвитера, но ему предоставляется также избирать къ симъ церквамъ магистровъ и кандидатовъ богословія, прослужившихъ не менѣе шести лѣтъ или на духовно-училищной службѣ наставниками, или въ епархіальномъ вѣдомствѣ приходскими священниками.

34. Въ случаяхъ недоумѣній, касающихся совершенія Святыхъ Таинствъ и исправленія духовныхъ требъ, прихожане изъ обывателей обращаются за разъясненіями къ мѣстному архіерею.

35. Къ безприходнымъ соборамъ и церквамъ на священническія и діаконалскія мѣста кандидаты избираются протопресвитеромъ и представляются къ епархіальному архіерею для рукоположенія, если послѣдній не встрѣтитъ къ тому каноническихъ препятствій.

36. Къ безприходнымъ соборамъ и церквамъ священнослужители перемѣщаются протопресвитеромъ, но каждому изъ сихъ лицъ испрашивается у мѣстнаго архіерея благословеніе служить на новомъ мѣстѣ.

37. Къ подвижнымъ церквамъ на священническія мѣста кандидаты избираются протопресвитеромъ и представляются епархіальному архіерею для рукоположенія, если послѣдній не встрѣтитъ къ тому каноническихъ препятствій.

38. Если при церкви военного вѣдомства имѣется псаломщикъ и протопресвитеръ находить его заслуживающимъ посвященія въ стихарь, то представляетъ о семъ мѣстному архіерею.

39. По прибытіи къ мѣсту службы священники обязаны являться къ епархіальному архіерею, а при невозможности личнаго представленія немедленно доносить о своемъ вступленіи въ должность.

40. Во всѣхъ церквахъ вѣдомства протопресвитера должно быть возносимо по чиноположенію имя мѣстнаго архіерея въ такой формѣ: «и пресвященнаго нашего» имя рекъ.

41. Въ случаяхъ, требующихъ епископскаго разрѣшенія и наставленія, священники обращаются къ мѣстному епархіальному архіерею.

42. Священники, квартирующие въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ епархіи, при посѣщеніи оныхъ архіереями, обязаны являться къ нимъ.

43. Военные священники принимаютъ участіе въ крестныхъ ходахъ и другихъ торжественныхъ служеніяхъ, совершаемыхъ всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ.

44. Въ случаѣ безотлагательной надобности совершить духовную потребу, напримѣръ: окрестить слабаго младенца или напутствовать умирающаго, военный и епархіальный священники обязаны исполнять таковыя требы другъ за друга по первому приглашенію, съ письменнымъ о семъ извѣщеніемъ. Вѣнчаніе же браковъ лицъ, не принадлежащихъ къ приходамъ военныхъ церквей, воспрещается военнымъ священникамъ.

45. Священники вѣдомства протопресвитера состоятъ въ безусловномъ ему подчиненіи и обязываются исполнять всѣ законныя распоряженія непосредственнаго военнаго начальства.

*Примѣчаніе.* Военные священники въ дни инспекторскихъ смотровъ обязаны находиться въ своей церкви.

46. Недоразумѣнія и разногласія, возникающія между военнымъ начальствомъ и военными священниками при исполненіи церковно-богослужебныхъ обязанностей, разрѣшаются или благочиннымъ, или протопресвитеромъ, или мѣстнымъ архіереемъ.

47. Священники обязаны неупустительно въ назначенные отъ полка или команды часы, но въ предѣлахъ церковно-богослужебнаго времени, совершать въ полковыхъ церквахъ богослуженіе, по установленному чину, во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни. Въ неподвижныхъ храмахъ богослуженіе совершается одновременно съ епархіальными церквами.

48. Въ Святую Четыредесятницу или въ иное время военные священники, по соглашенію съ полковымъ начальствомъ, готовятъ православныхъ къ исповѣди и принятію Святыхъ Таинъ, по установленному церковному чину, въ теченіе всей недѣли, каждодневнымъ богослуженіемъ, поученіями въ церкви и вѣбогослужебными собесѣдованіями.

49. Военные священники обязываются совершать таинства и молитво-

словія для воинскихъ чиновъ въ церкви и ихъ домахъ, не требуя за то вознагражденія.

50. Военные священники прилагаютъ стараніе о составленіи изъ воинскихъ чиновъ и обучающихся въ полковыхъ школахъ церковныхъ хоровъ для пѣнія при богослуженіяхъ, причемъ способные изъ воинскихъ чиновъ допускаются къ чтенію на клиросъ.

51. Военные священники обязаны въ церкви вести катехизическія бесѣды и вообще поучать воиновъ истинамъ православной вѣры и благочестія, примѣняясь къ степени ихъ разумнія, духовнымъ потребностямъ и обязанностямъ военной службы; больныхъ же назидать и утѣшать въ лазаретахъ.

52. Военные священники должны преподавать Законъ Божій въ школахъ полковыхъ, солдатскихъ дѣтей, учебныхъ командъ и другихъ частей полка; съ согласія военнаго начальства они могутъ устроить въѣбогослужебныя бесѣды и чтенія.

*Примѣчаніе.* Въ частяхъ войскъ, расположенныхъ отдѣльно отъ полковыхъ штабовъ, къ преподаванію Закона Божія нижнимъ воинскимъ чинамъ приглашаются мѣстные приходскіе священники на условіяхъ, какія найдутъ возможными воинскіе начальники тѣхъ частей.

53. Военные священники обязываются ограждать воинскихъ чиновъ отъ вредныхъ ученій, искоренять въ нихъ суевѣрія, исправлять нравственные ихъ недостатки, увѣщевать, по порученію полковаго командира, порочныхъ нижнихъ чиновъ, предотвращать отступленія отъ православной церкви и вообще заботиться объ утвржденіи воинскихъ чиновъ въ вѣрѣ и благочестіи.

54. Военные священники, по долгу своего званія, обязаны вести свою жизнь такъ, чтобы воинскіе чины видѣли въ нихъ назидательный для себя примѣръ вѣры, благочестія, исполненія обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильныхъ отношеній къ ближнимъ, начальствующимъ и подчиненнымъ.

55. Военные священники подъ отвѣтственностью обязаны правильно и со всею тщательностью вести и законнымъ порядкомъ хранить слѣдующіе документы: 1) описи полковыхъ церквей, ихъ имущества и капиталовъ; 2) клировыя вѣдомости; 3) приходо-расходныя книги и отчетности по нимъ; 4) исповѣдныя росписи; 5) метрическія книги; 6) брачныя обыски и 7) книгу руководственныхъ указовъ, получаемыхъ отъ начальства.

*Примѣчаніе.* Расходы на письменныя принадлежности заимствуются изъ доходовъ церкви и записываются въ шнуrowыя расходныя книги.

56. Въ началѣ cadaго года, не позже 15-го января, военные священники представляютъ своему благочинному отчетъ: а) о состояніи церкви; б) о религіозно-нравственномъ состояніи воинскихъ чиновъ; в) о произнесенныхъ проповѣдяхъ и въѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ; г) о присоединившихся изъ другихъ вѣроисповѣданій и иновѣрія; д) объ обученіи ниж-

нихъ чиновъ Закону Божию и объ успѣхахъ ихъ и е) о пожертвованіяхъ въ пользу церкви или причта вещами или деньгами на сумму свыше 100 руб.

57. О событіяхъ крещенія, браковъ, погребенія, бытія у исповѣди и Св. Причастія, троекратнаго оглашенія о вступающихъ въ бракъ военные священники могутъ выдавать выписи, съ оплатою таковыхъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, гербовымъ сборомъ, за своимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ церковной печати подъ росписку получателей.

58. Ключи отъ церкви, церковной утвари, церковной бібліотеки и архива и церковная печать хранятся у священника.

*Примѣчаніе.* Употребленіе церковной печати лежитъ на отвѣтственности священника.

59. Въ отпускъ военные священники могутъ быть увольняемы не иначе, какъ съ письменнаго согласія полковаго начальства, на срокъ не свыше 28-ми дней—благочиннымъ, а на большой срокъ — протопресвитеромъ, съ назначеніемъ къ ихъ церквамъ временныхъ замѣстителей и съ выдачею отпускныхъ видовъ, оплаченныхъ гербовымъ сборомъ.

60. Въ виду мобилизаціи и во время военныхъ дѣйствій военные священники безъ особо уважительныхъ причинъ не должны быть увольняемы отъ своихъ мѣстъ, но обязаны слѣдовать по назначенію съ воинскими чинами, быть на указанныхъ мѣстахъ безотлучно и находиться въ безусловномъ повиновеніи военному начальству.

61. О награжденіи священнослужителей протопресвитеръ ходатайствуетъ предъ Святейшимъ Синодомъ на существующихъ для сего въ военномъ вѣдомствѣ основаніяхъ.

*Примѣчаніе 1-е.* О награжденіи священнослужителей тѣхъ церковей, при которыхъ есть прихожане изъ мѣстныхъ обывателей, протопресвитеръ входитъ въ предварительное сношеніе съ мѣстнымъ архіереемъ.

*Примѣчаніе 2-е.* Священнослужители, находящіеся при дѣйствующихъ въ военное время частяхъ арміи, могутъ быть награждаемы безъ указанныхъ сношеній и ходатайствъ.

62. О награжденіи священника набедренникомъ, не ранѣе какъ чрезъ три года по рукоположеніи его, протопресвитеръ представляетъ мѣстному архіерею. Ограниченіе сіе не простирается на лицъ, имѣющихъ академическую ученую степень или занимавшихъ учительскія должности.

63. Священноцерковнослужители увольняются за штатъ какъ по собственнымъ ихъ о томъ просьбамъ, такъ и по распоряженію протопресвитера, примѣнительно къ ст. 78-й устава духовныхъ консисторій.

64. Излишніе или признанные неспособными къ службѣ въ войскахъ священноцерковнослужители обращаются протопресвитеромъ въ тѣ епархіи, изъ которыхъ они поступили въ военное вѣдомство, о чемъ и доводится до свѣдѣнія епархіальнаго преосвященнаго, по принадлежности.

65. Въ случаѣ желанія священнослужителей сложить священный санъ, прошенія о томъ подаются протопресвитеру, который таковыя прошенія съ



надлежащими свѣдѣніями о просителяхъ, препровождаетъ въ духовныя консисторіи. по мѣсту пребыванія просителей, для дальнѣйшаго производства и окончательнаго рѣшенія.

#### ГЛАВА IV.

#### О церквахъ, устрояемыхъ въ лагерное и военное время и отъ епархіальнаго начальства назначаемыхъ.

66. Въ лагерное и военное время богослуженіе для воинскихъ чиновъ отъправляется въ особо устроенныхъ зданіяхъ или палаткахъ.

67. При постановкѣ церковныхъ палатокъ или наметовъ священники сами устанавливаютъ иконостасъ съ царскими вратами и завѣсой, также жертвенникъ и престолъ, облачаютъ послѣдніе, распредѣляютъ по своимъ мѣстамъ принадлежности богослуженія и вообще заботятся о возможномъ соблюденіи въ таковыхъ церквахъ благолѣпія и благоустройства.

68. При снятіи церковныхъ палатокъ или наметовъ священники убираютъ престолъ, жертвенникъ, завѣсу и царскія врата съ иконостасомъ. Всѣ эти предметы хранятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ военнаго священника. Палатка же съ ея частями передается военному начальству на храненіе.

69. Ветхія палатки, признанныя неудобными къ употребленію, сжигаются при священникѣ въ чистомъ мѣстѣ, и оставшіяся отъ нихъ пепель высыпается въ рѣку на чистомъ мѣстѣ.

70. При неимѣніи въ епархіальномъ городѣ удобныхъ помѣщеній для устройства полковыхъ церквей, начальники воинскихъ частей обращаются къ мѣстному архіерею съ ходатайствомъ объ указаніи военному священнику какой-либо церкви для богослуженія.

71. Преосвященный, смотря по удобству, назначаетъ или отдѣльный храмъ, или особый придѣлъ въ храмѣ.

72. Если войска расположены не въ епархіальномъ городѣ, то церковь для богослуженій указываетъ военному священнику мѣстный благочинный.

73. Вино, просфоры, ладанъ, свѣчи, елей и прочія богослужебныя принадлежности приобрѣтаются на счетъ полковой церковной суммы, въ составъ которой поступаютъ засимъ доходы вручейные и свѣчныя.

74. Если военному священнику назначенъ придѣльный храмъ, то о времени совершенія богослуженія военный священникъ входитъ въ соглашеніе съ мѣстнымъ приходскимъ.

75. Если для военныхъ чиновъ будетъ назначена однопрестольная церковь, то военный и мѣстный священники входятъ между собою въ соглашеніе, когда кому служить.

76. Въ двенадцатые праздники и высокаторжественные дни божественную литургію и молебныя пѣнія совершаютъ или оба священника вмѣ-

стѣ, или тотъ священникъ, на очереди котораго встрѣтятся таковыя праздники и дни.

77. Въ храмовые праздники богослуженіе совершаетъ священникъ приходскій, если праздникъ приходской церкви, или священникъ военный, если праздникъ полковой церкви.

78. Вино, просфоры, ладанъ и прочія церковныя принадлежности при очередномъ богослуженіи заимствуются отъ того вѣдомства, къ которому принадлежитъ служащій священникъ; но освѣщеніе храма и при служеніи военного священника должно быть отъ приходской церкви, которой взамѣнъ того предоставляется весь огарочный воскъ.

79. Продажа свѣчъ и денежный сборъ при каждомъ богослуженіи производятся совмѣстно старостою приходской и ктиторомъ военной церкви такимъ образомъ: староста приходской церкви производитъ продажу свѣчъ у своего ящика, а военному ктитору отводится другое мѣсто; при производствѣ сбора староста приходской церкви долженъ идти первымъ.

## ГЛАВА V.

### О хозяйствѣ военныхъ и морскихъ церквей.

80. Приходомъ и расходомъ церковной суммы и всѣмъ вообще церковнымъ имуществомъ завѣдуютъ, подъ наблюденіемъ полковаго командира, священникъ, ктиторъ и церковный староста, гдѣ таковой имѣется.

81. Ктиторъ назначается командиромъ полка или начальникомъ того управления или учрежденія, которому принадлежитъ церковь, изъ офицеровъ или классовъ чиновниковъ части.

*Примѣчаніе.* Священнику предоставляется право ходатайствовать предъ командиромъ полка или начальникомъ части о назначеніи на должность ктитора того или другаго лица изъ принадлежащихъ къ составу части офицеровъ или классовъ чиновниковъ.

82. О назначенномъ на должность ктитора лицѣ священникъ доносить благочинному, который доводитъ о семъ до свѣдѣнія протопресвитера.

83. Въ церквахъ, имѣющихъ приходы, независимо ктитора, избирается прихожанами, не принадлежащими къ составу войскъ, церковный староста на общемъ для избранія таковыхъ лицъ основаніи. Избранное на должность церковнаго старосты лицо командиръ полка или начальникъ управления или учрежденія, представляетъ съ своимъ заключеніемъ на утвержденіе протопресвитера.

84. Въ церквахъ, не имѣющихъ приходовъ, могутъ быть также назначаемы церковныя старосты по избранію подлежащаго командира полка или начальника управления. Избранный староста утверждается въ должности протопресвитеромъ.

85. На обязанности ктитора лежитъ: попеченіе о внутреннемъ благо-

устройство церкви, завѣдываніе, совмѣстно съ священникомъ и церковнымъ старостою, гдѣ таковой имѣется, поступленіемъ церковныхъ доходовъ и употребленіемъ оныхъ на нужды церкви по существующимъ для сего правиламъ, завѣдываніе церковными сторожами и наблюденіе за ихъ поведеніемъ и исполненіемъ обязанностей, завѣдываніе совмѣстно съ священникомъ доходами и надлежащимъ ремонтомъ церковныхъ домовъ и другихъ учреждений, содержимыхъ на церковныя суммы, наблюденіе, совмѣстно съ церковнымъ причтомъ и старостою, за цѣлостью и сохранностью всего церковнаго имущества.

*Примѣчаніе.* Приходорасходныя книги ведутся ктиторомъ по правиламъ и формамъ, утвержденнымъ святѣйшимъ синодомъ. Въ эти книги, въ графу о переходящихъ суммахъ, вносятся приходомъ и расходомъ и кружечный сборъ на бѣдныхъ вдовъ и сиротъ военнаго и морскаго духовенства, и прочія переходящія суммы. Потребные на письменныя принадлежности расходы покрываются изъ доходовъ церкви.

86. Ктиторъ за упущеніе или преступленіе по должности подлежитъ ответственности какъ за проступки и преступленія по службѣ.

87. Церковный староста, участвуя совмѣстно съ ктитормъ въ наблюденіи за поступленіемъ церковныхъ доходовъ, за расходами по церкви, а также за сохраненіемъ церковнаго имущества, и въ веденіи приходорасходныхъ по церкви книгъ, обязанъ, въ случаѣ замѣченныхъ имъ какихъ либо неисправностей, или злоупотребленій, или же отступленій отъ установленныхъ для сего правилъ.—заявить объ этомъ командиру полка словесно, а въ болѣе важныхъ случаяхъ письменно. При соблюденіи этого правила съ церковнаго старосты слагается всякая отвѣтственность за тѣ нарушенія закона по веденію церковнаго хозяйства, на которыя имъ своевременно было обращено вниманіе подлежащаго начальства.

88. Деньги, поступающія въ доходъ церкви, за оставленіемъ изъ нихъ суммы, потребной для мелочныхъ расходовъ по церкви и разнѣна, представляются ктитормъ при вѣдомости, подписанной священникомъ, ктитормъ и старостою, въ хозяйственную часть полка или управленіе, для храненія въ полковомъ денежномъ ящикѣ на общемъ съ казенными и особыми специальными капиталами основаніи.

89. О всякомъ вкладѣ въ полковой денежный ящикъ и вынутіи изъ него денегъ объявляется въ приказѣ по части.

90. Церковная сумма для приращенія должна храниться въ процентныхъ бумагахъ правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ.

91. Свидѣтельствованіе церковной суммы производится ежемѣсячно тѣмъ порядкомъ, который установленъ закономъ для повѣрки казенныхъ суммъ. О результатахъ повѣрки объявляется въ приказѣ по полку или управленію.

92. Расходъ церковной суммы до 100 рублей производится священникомъ, ктитормъ и старостою съ вѣдома командира полка; на расходъ же свыше 100 руб. съ согласія командира полка или начальника управленія испра-

шивается чрезъ дивизионнаго благочиннаго разрѣшеніе протопресвитера, причѣмъ должны быть точно указаны какъ предметъ, такъ и размѣръ предстоящаго расхода.

93. Церковная сумма расходуется только на нужды церкви и никакія заимствованія изъ оной не допускаются.

94. Въ началѣ года причтъ и ктиторъ церкви, вмѣстѣ съ отчетными вѣдомостями о приходѣ и расходѣ суммъ по церкви, представляютъ благочинному 6% съ валоваго дохода для отсылки въ духовное правленіе на призрабніе бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства, и другія дельги, подлежащія отправленію по назначенію; кружечный сборъ на вдовъ и сиротъ военнаго и морскаго духовенства представляется тѣмъ же порядкомъ для отсылки по истеченіи каждой трети года.

95. При выступленіи частей войскъ въ походъ церковная сумма передается для храненія въ государственный банкъ или одно изъ отдѣленій оного.

96. При увольненіи отъ должности или переводѣ священникъ сдаетъ вновь опредѣленному священнику всю церковную утварь, ризницу, книги и документы и представляетъ полковому командиру или начальнику части вѣдомость о всѣхъ сданныхъ предметахъ, за общимъ подписаніемъ сдаващаго и принявшаго. При необходимости уѣхать по новому назначенію до прибытія своего преемника, онъ сдаетъ, съ разрѣшенія полковаго командира или начальника части, церковное имущество ктитору, а святыню храма—ему же, но при посредствѣ ближайшаго военнаго или приходскаго священника.

## ГЛАВА VI.

### О дивизионныхъ благочинныхъ.

97. Дивизионный благочинный имѣетъ ближайшее наблюденіе надъ церквами и духовенствомъ войскъ, входящихъ въ составъ дивизіи.

*Примѣчаніе.* Церкви, не принадлежащія къ дивизіи, распределяются между дивизионными благочинными по усмотрѣнію протопресвитера.

98. Благочинный назначается протопресвитеромъ.

99. Благочинный обязанъ не менѣе одного раза въ годъ посѣтить подвѣдомыя ему церкви. На время его отсутствія, для служенія въ его церкви, назначается мѣстнымъ архіереемъ священникъ епархіальнаго вѣдомства; вознагражденіе за сіе производится по распоряженію его же, благочиннаго, изъ суммъ церквей благочинія.

100. Благочинные не только по званію военнаго священника, но и по должности благочиннаго находятся въ подчиненномъ отношеніи къ мѣстному архіерею, который можетъ по дѣламъ службы требовать отъ него объясненія или дѣлать чрезъ него надлежащее распоряженіе.

101. Благочинному предоставляется, при посѣщеніяхъ церквей, совершать въ нихъ богослуженіе и произносить поученія и бесѣды; онъ повѣ-

ряетъ церковное имущество по описямъ, церковныя суммы, приходорасходныя книги и всѣ церковныя документы; обозрѣваетъ состоящія при полкахъ школы, наблюдая въ нихъ за преподаваніемъ Закона Божія и успѣхами учащихся.

102. О послѣдствіяхъ обозрѣнія церквию благочинный каждый разъ доноситъ протопресвитеру, съ подробнымъ описаніемъ всего замѣчнаго.

103. Благочинный принимаетъ отъ подвѣдомыхъ ему причтовъ въ установленныя сроки метрическія и обыскныя книги, исповѣдныя росписи, клировыя вѣдомости, приходорасходныя книги и отчетность, съ суммами, слѣдующими къ отсылкѣ по принадлежности.

104. По обозрѣніи такихъ документовъ и по засвидѣльствованіи ихъ правильности, благочинный представляетъ оныя въ правленіе, съ приложеніемъ отчетныхъ вѣдомостей по всему благочинію, а также и клировыя вѣдомости, сдѣлавъ въ нихъ отмѣтки о поведеніи священноцерковнослужителей.

105. Благочинный получаетъ прогоны и путевое содержаніе по существу въ военномъ вѣдомствѣ положенію наравнѣ съ штабъ-офицерами.

106. Благочинный разбираетъ взаимныя споры и жалобы членовъ причта, а также семейныя ихъ несогласія, равно жалобы военныхъ и свѣтскихъ лицъ на полковыхъ священноцерковнослужителей.

107. При рассмотрѣніи жалобъ благочинный заботится о склоненіи сторонъ къ примиренію, въ случаѣ же безуспѣшности пользуется правомъ подвергать виновныхъ изъ подвѣдомыхъ ему священноцерковнослужителей, а также ихъ женъ и дѣтей, внушеніямъ и замѣчаніямъ.

108. Священники обязываются заблаговременно представлять благочинному на предварительный просмотръ поученія, предназначаемыя къ произнесенію въ церквахъ при полковыхъ празднѣяхъ и другихъ торжественныхъ для полка случаяхъ.

109. Прочія обязанности благочиннаго по наблюденію за ввѣренными ему церквами и духовенствомъ опредѣляются особою инструкціею.

## ГЛАВА VII.

### О проступкахъ и преступленіяхъ духовныхъ лицъ военнаго и морскаго вѣдомствъ.

110. Дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ священноцерковнослужителей могутъ начинаться: по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ военнаго или гражданскаго вѣдомствъ; по донесеніямъ благочинныхъ или членовъ причта; по прошеніямъ прихожанъ; по жалобамъ отъ лицъ духовныхъ или свѣтскихъ; по замѣчаніямъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ; по свѣдѣніямъ, могущимъ доходить до епархіальнаго архіерея или протопресвитера, и, наконецъ, по собственному признанію виновныхъ.

111. Протопресвитеръ вѣдаетъ проступки военныхъ священноцерковно-служителей противъ должности и благоповеденія, для обнаруженія которыхъ не требуется производства формальнаго слѣдствія.

112. Протопресвитеръ можетъ, для удостовѣренія въ справедливости дошедшихъ до него свѣдѣній о проступкахъ лицъ военнаго духовенства, производить о семъ дознаніе, чрезъ кого найдетъ удобнымъ, или требовать объясненій отъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ.

113. Если при дознаніи откроются обстоятельства, требующія слѣдственнаго производства, то назначается слѣдствіе установленнымъ порядкомъ.

114. Протопресвитеръ разсматриваетъ представленное ему дознаніе, постановляетъ рѣшеніе и объявляетъ его чрезъ дѣлопроизводителя духовнаго правленія и дивизионнаго благочиннаго.

115. Мѣры взысканія, власти протопресвитера предоставляемыя, суть: замѣчаніе.

Выговоръ простой или строгій.

Денежный штрафъ не свыше пятидесяти рублей.

Переводъ съ одного мѣста на другое административнымъ порядкомъ.

116. Взысканія, налагаемыя протопресвитеромъ, не вносятся въ судную графу послужнаго списка, но или означаются въ графѣ о прохожденіи службы, или прописываются въ журнальной книгѣ о поведеніи клира, находящейся у протопресвитера.

117. О каждомъ взысканіи мѣстный архіерей долженъ быть увѣдомленъ.

118. На рѣшеніе протопресвитера можетъ быть принесена недовольнымъ жалоба въ святѣйшій синодъ. Жалоба подается чрезъ протопресвитера.

119. Суду епархіальнаго архіерея подлежатъ:

а) дѣла о проступкахъ духовныхъ лицъ, предусмотрѣнныхъ статьею 111, но не бывшихъ на разсмотрѣніи у протопресвитера, и

б) всѣ прочія дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ лицъ военнаго духовенства.

120. Въ погрѣшительныхъ случаяхъ не свѣдѣнія нечаянности, при совершеніи таинствъ и требъ духовныхъ, военные священники подлежатъ суду мѣстнаго архіерея, который, наложивъ на виновнаго соответствующую спитимію, отсылаетъ его безъ замедленія къ мѣсту служенія.

121. Въ случаѣ обвиненія священноцерковнослужителей военнаго вѣдомства въ проступкѣ противъ должности и благоповеденія епархіальный архіерей можетъ, буде окажется надобность, поручить дивизионному благочинному, а въ случаѣ какого либо къ тому препятствія—своему довѣренному лицу, произвести дознаніе.

122. За проступки противъ должности и благоповеденія епархіальный архіерей дѣлаетъ виновнымъ внушенія, замѣчанія и выговоры и доводитъ о рѣшеніи своемъ до свѣдѣнія протопресвитера. Взысканія эти не вносятся въ судную графу послужнаго списка, но или означаются въ графѣ о прохожденіи службы, или прописываются въ журнальной книгѣ о поведеніи клира, находящейся у протопресвитера.

123. Слѣдствіе по проступкамъ и преступленіямъ, влекущимъ за собою болѣе тяжкія мѣры наказанія, епархіальный архіерей поручаетъ произвести дивизионному благочинному, а въ случаѣ какого либо къ тому затрудненія—особо довѣренному лицу, при участіи военнаго священника, ближайшаго къ мѣсту производства слѣдствія.

124. Слѣдствіе производится на основаніи постановленныхъ въ уставѣ духовныхъ консисторій правилъ.

125. По окончаніи слѣдствія все производство представляется въ мѣстную духовную консисторію. Въ случаѣ неполноты произведеннаго слѣдствія, консисторія, съ утвержденія преосвященнаго, предписываетъ представить дополнителныя свѣдѣнія, или обращаетъ дѣло къ дослѣдованію. Въ случаѣ же удовлетворительнаго производства разсмотрѣннаго слѣдствія, консисторія приступаетъ къ постановленію приговора, утверждаемаго епархіальнымъ архіереємъ.

126. Смотря по степени виновности, подсудимый присуждается:

Къ лишенію сана.

Къ низведенію на причетническую должность, которую присужденный проходить долженъ въ епархіи, куда будетъ возвращенъ.

Къ исключенію изъ военнаго клира и возвращенію въ ту епархію, къ которой наказуемый принадлежитъ по рожденію и воспитанію, или въ иную, по усмотрѣнію протопресвитера, когда виновный былъ принятъ въ клиръ изъ свѣтскаго званія.

Къ заключенію въ монастырь, но только за преступленія, относящіяся къ браковѣнчанію незаконному.

Къ отрѣшенію отъ мѣста, причемъ протопресвитеръ можетъ отрѣшенному дать другое.

Къ исключенію за штатъ, съ водвореніемъ заштатнаго по усмотрѣнію протопресвитера.

Къ строгому или простому выговору.

127. Всѣ сіи взысканія вносятся въ судную графу клировой вѣдомости.

128. Во время слѣдствія, смотря по надобности, архіерей можетъ удалять обвиняемаго псаломщика отъ должности, а священника устраивать отъ оной съ запрещеніемъ священнослуженія.

*Примѣчаніе.* Въ случаѣ запрещенія священнослужителя, архіерей поручаетъ впредь до рѣшенія дѣла исполненіе обязанностей военнаго священника епархіальному священнику.

129. Архіерей увѣдомляетъ протопресвитера о назначеніи слѣдствія, объ удаленіи подсудимаго отъ должности, о запрещеніи священнослуженія и о рѣшеніи дѣла, препровождая къ нему копію суднаго приговора.

130. Приговоръ духовнаго суда приводится въ исполненіе, смотря по роду назначеннаго виновному наказанія, протопресвитеромъ или мѣстною консисторіею.

131. Подсудимые, недовольные рѣшеніемъ дѣла, могутъ въ установленномъ порядкѣ приносить жалобу святѣйшему синоду.

132. По преступленіямъ іеромонаховъ, служащихъ на флотѣ, дознаніе о виновномъ производится по распоряженію командира судна. вмѣстѣ съ симъ дознаніемъ іеромонахъ возвращается, для суда надъ нимъ, въ ту епархію, откуда взятъ.

133. Если по началіи слѣдствія надъ священникомъ или псаломщикомъ полкъ будетъ переведенъ въ иную губернію, то дѣло о подсудимомъ, смотря по ходу слѣдственнаго производства и другимъ уваженіямъ, или оставляется для рѣшенія въ той епархіи, гдѣ и началось, или пересылается къ преосвященному другой епархіи, куда полкъ назначенъ на пребываніе. То и другое можетъ быть произведено не иначе, какъ съ вѣдома и согласія протопресвитера.

## ГЛАВА VIII.

### О назначеніи священнослужителей на суда флота.

134. Священнослужители на суда флота назначаются протопресвитеромъ.

135. О назначеніи священнослужителей для служенія на судахъ флота командиры военныхъ портовъ сносятся съ протопресвитеромъ.

136. Протопресвитеръ обращается къ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбою объ избраніи благонадежныхъ іеромонаховъ или вдовыхъ священниковъ.

137. При слѣдованіи священнослужителей какъ на суда флота, такъ и обратно, они снабжаются прогонными деньгами и путевымъ довольствіемъ по распоряженію морскаго министерства: въ первомъ случаѣ—по сношенію протопресвитера, а во второмъ—подлежащаго морскаго начальства.

138. Всѣ священнослужители во время служенія на судахъ флота продолжаютъ находиться въ вѣдѣніи преосвященнаго той епархіи, изъ которой были посланы.

*Примѣчаніе.* Содержаніемъ во время служенія на судахъ флота священнослужители пользуются на основаніи существующихъ постановленій.

139. Обязанности псаломщика и церковнаго прислужника на судахъ флота исполняютъ, подъ руководствомъ священнослужителей, способные къ тому изъ морскихъ чиновъ, по назначенію ихъ начальства.

140. По окончаніи службы на судахъ флота священнослужители, съ билетами отъ морскаго начальства, возвращаются къ преосвященному той епархіи, изъ которой были назначены.

141. Командиры портовъ, сообщая епархіальному начальству о возвращеніи священнослужителей, прописываютъ присемь о времени службы ихъ на судахъ флота, равно объ особыхъ отличіяхъ или неодобрительныхъ поступкахъ за время сей службы.



142. Время службы священнослужителей на судах флота вносится въ к лировыя вѣдомости и принимается во вниманіе при представленіи къ наградамъ.

## ГЛАВА IX.

### О призрѣніи заштатныхъ священнослужителей, вдовъ и сиротъ военнаго и морскаго духовенства.

143. Дѣла о призрѣніи заштатныхъ священнослужителей, а также вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, сосредоточиваются въ духовномъ правленіи.

144. Средства для таковаго призрѣнія составляются:

- а) изъ ежегодныхъ взносовъ отъ военныхъ церквей, въ размѣрѣ 6<sup>0</sup>/<sub>0</sub> съ общей суммы церковныхъ доходовъ;
- б) изъ сборовъ, поступающихъ въ кружки на вдовъ и сиротъ военнаго духовенства;
- в) изъ ежегодныхъ добровольныхъ сборовъ отъ причтовъ;
- г) изъ штрафныхъ денегъ, поступающихъ въ правленіе;
- д) изъ пожертвованій благодѣтелей;
- е) изъ выдѣляемой по усмотрѣнію протопресвитера части доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ, и
- ж) изъ процентовъ съ капиталовъ для призрѣнія бѣдныхъ военнаго духовенства.

145. Книжки для записи прихода и расхода суммъ призрѣнія правленіе получаетъ отъ протопресвитера за собственными его подписью и печатью. Суммы призрѣнія хранятся въ общей кладовой съ суммами правленія, но въ особомъ сундукѣ, за печатью и ключемъ.

146. Завѣдуя призрѣніемъ бѣдныхъ, правленіе выдаетъ постоянныя и единовременныя пособія, заботится о призрѣніи сиротъ военнаго духовенства и опредѣляетъ въ богадѣльни желающихъ поступить въ оныя.

147. Помѣщеніемъ въ богадѣльняхъ пользуются:

- а) предпочтительно предъ прочими священнослужителями, вышедшіе за штатъ по преклонности лѣтъ или по болѣзненному состоянію;
- б) семейныя вдовы и въ особенности имѣющіи малолѣтнихъ сиротъ;
- в) престарѣлыя вдовы и сироты и
- г) вдовы и сироты, по болѣзненному состоянію лишеныя возможности трудиться.

148. Постоянныя пособія изъ средствъ призрѣнія назначаются:

- а) предпочтительно предъ прочими вышедшимъ за штатъ священнослужителямъ, а также вдовамъ и сиротамъ, не пользующимся помѣщеніемъ въ богадѣльнѣ и не получающимъ пенсій и эмеритуры;
- б) тѣмъ изъ пользующихся помѣщеніемъ въ богадѣльнѣ заштатнымъ

священнослужителямъ. равно и тѣмъ вдовамъ, кои не получаютъ полныхъ окладовъ пенсій и эмеритуры и имѣютъ при себѣ дѣтей;

в) заштатнымъ священнослужителямъ, равно вдовамъ и сиротамъ, не пользующимся помѣщеніемъ въ богадѣльнѣ и получающимъ неполные оклады пенсій и эмеритуры.

*Примѣчаніе.* Состоящіе за штатомъ священнослужители, по получающіе полные оклады пенсій и эмеритуры, не пользуются ни помѣщеніемъ въ богадѣльнѣ, ни денежными выдачами, равно вдовы и сироты, получающія полные, причитающіеся на ихъ часть, оклады пенсій и эмеритуры.

149. Единовременныя пособія изъ суммъ призрѣнія назначаются:

а) предпочтительно предъ всѣми круглымъ малолѣтнимъ сиротамъ до поступления ихъ въ учебныя заведенія, а изъ совершеннолѣтнихъ—тѣмъ, которыя подвергнутся болѣзни или будутъ находиться въ особыхъ обстоятельствахъ, требующихъ вспоможенія, какъ-то: при выходѣ въ замужество, въ случаѣ необходимости обзавестись инструментами для какого либо мастерства и т. п.

б) Священнослужителямъ, а равно ихъ вдовамъ и сиротамъ. въ случаѣ потери имущества отъ пожара, кражи и другихъ несчастій;

в) заштатнымъ священнослужителямъ, равно ихъ вдовамъ и сиротамъ, какъ не получающимъ полныхъ окладовъ пенсій и эмеритуры, такъ и пользующимся сими окладами. въ случаяхъ тяжкихъ и продолжительныхъ болѣзней, и

г) въ случаяхъ смерти и погребенія также могутъ быть выдаваемы пособія.

150. Жены и дѣти священнослужителей, отрѣшенныхъ отъ мѣста, пользуются призрѣніемъ, смотря по ихъ бѣдности и безпомощному состоянію.

151. Всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ правленіе оказываетъ пособія не иначе, какъ по предварительномъ удостовѣреніи въ дѣйствительности тѣхъ обстоятельствъ, которыя даютъ право на соответствующія пособія.

152. Если откроется, что лицо, просящее себѣ пособія, получило значительное наслѣдство или имѣетъ недвижимое имущество или капиталы, то такому лицу правленіе отказываетъ въ пособіи.

153. Дѣла объ опекахъ и попечительствѣ надъ сиротами лицъ военнаго духовенства относятся также къ вѣдѣнію правленія.

154. Къ малолѣтнимъ сиротамъ и ихъ имуществу опекуны и попечители назначаются правленіемъ, съ утвержденія протопресвитера.

155. Для веденія прихода и расхода сиротскихъ суммъ опекунамъ и попечителямъ выдаются изъ правленія приходо-расходныя книги за шнуромъ и печатью правленія. Книги эти ежегодно представляются въ правленіе на ревизію, съ приложеніемъ годоваго отчета о приходѣ и расходѣ суммъ, обращавшихся у опекуновъ и попечителей.

156. Опекуны и попечители дѣйствуютъ въ исполненіи своихъ обязанностей на основаніи 262—263, 286 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. и прила-

гаютъ должную заботливость о нравственномъ и религіозномъ воспитаніи вѣрннхъ ихъ опеку сиротъ, о подготовленіи ихъ къ поступленію въ учебныя заведенія и о самомъ опредѣленіи въ оныя, не прекращая своего попеченія о сиротахъ и во время ихъ обученія.

*Примѣчаніе.* Остающіеся послѣ смерти родителей капиталы, равно и выручаемыя отъ продажи сиротскаго имущества суммы, а также и остающіеся за покрытіемъ расходовъ доходы сиротскаго имущества, опекуны и попечители обращаютъ въ государственныя процентныя бумаги, которыя вносятся на храненіе въ государственный банкъ и его отдѣленія.

157. Продажа движимаго имущества сиротъ разрѣшается правленіемъ, съ утвержденія протопресвитера; продажа недвижимаго имущества разрѣшается святѣйшимъ синодомъ.

158. Правленіе, въ видахъ увеличенія способовъ призрѣнія и расширенія благотворительной дѣятельности, пользуется правомъ пріобрѣтать существующими въ законѣ способами недвижымаго имущества съ совершеніемъ на оныя крѣпостныхъ актовъ, по разрѣшеніи отъ святѣйшаго синода.

*Приложеніе къ ст. 29-й Положенія  
объ управленіи церквами и духовен-  
ствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ.*

## Списокъ неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей вѣдомства протопресвитера.

### I. Соборы и церкви, имѣющіе приходы.

Преображенскій всей гвардіи соборъ.

Сергіевскій всей артилеріи соборъ.

Введенская церковь лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Троицкая церковь лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

Преображенская, что на Аптекарскомъ островѣ, церковь при лейбъ-гвардіи Гренадерскомъ полку.

Петропавловская церковь при лейбъ-гвардіи Уланскомъ полку въ Новомъ Петергофѣ.

Церковь *Св. Пророка Іліи*, что на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ въ С.-Петербургѣ.

Церковь *Св. Чудотворца Николая* при пороховомъ заводѣ въ г. Базани.

Христорождественская церковь въ м. Шосткѣ, Черниговской губерніи, при пороховомъ заводѣ.

Троицкая церковь, что въ Галерной гавани въ С.-Петербургѣ.

Церковь *Св. Николая*, что въ посадѣ Колпино, при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ.

### II. Соборы и церкви, не имѣющіе приходовъ.

Церковь *Св. Захаріи и Елисаветы* Кавалергардскаго Ея Величества полка.

Церковь *Св. Мученика Миронія* лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.  
 Церковь *Космы и Даміана* лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона.  
 Софійскій соборъ лейбъ-гвардіи Вирасирскаго и Гусарскаго Его Величества полковъ.

Знаменская церковь лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка въ Старомъ Петергофѣ.

Адмиралтейскій соборъ *Св. Спиридонія Тримивійскаго* въ С.-Петербургѣ.

Благовѣщенская церковь лейбъ-гвардіи Коннаго полка въ С.-Петербургѣ.

Церковь *Св. Александра Невскаго* лейбъ-гвардіи Павловскаго полка въ С.-Петербургѣ.

Церковь *Св. Спиридонія* лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка въ С.-Петербургѣ.

Богоявленская и Владимірская церкви въ г. Кронштадтѣ.

Военный соборъ въ Кіевѣ.

Военный соборъ въ Динабургѣ.

Крѣпостной военный соборъ съ приписною къ нему на форштадтѣ церковью въ Бобруйскѣ.

Крѣпостной военный соборъ въ Карсѣ.

Адмиралтейскій соборъ съ приписными къ нему Митрофановскою и Кладбищенскою на Корабельной слободѣ и Владимірскою церквами въ г. Севастополѣ.

Адмиралтейскій соборъ въ г. Николаевѣ.

Николаевскій соборъ Кавказской арміи въ г. Тифлисѣ.

Церковь дома главнаго штаба въ С.-Петербургѣ.

Церковь военной Чесменской богадѣльни близъ С.-Петербурга.

Церковь Николаевской Измайловской богадѣльни въ Москвѣ.

Свеаборгская *Св. Александра Невскаго* въ крѣпости Свеаборгѣ.

Динаминдская *Преображенія Господня* въ крѣпости Динаминдѣ.

Бендерская *Св. Александра Невскаго* въ крѣпости Бендерахъ.

Керченская *Покрова Пресвятыя Богородицы* въ крѣпости Керчи.

Шлиссельбургская *Казанской Божіей Матери* въ крѣпости Шлиссельбургѣ.

Александропольская *Св. мученицы царицы Александры* въ г. Александрополѣ.

Шушинская *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія* въ г. Шушѣ.

Церковь *Св. Преподобнаго Сергія* въ урочищѣ Гамборахъ.

Церковь *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія* въ урочищѣ Ажелаль-Оглы.

Церковь *Свв. Апостолъ Петра и Павла* въ урочищѣ Пассанаурѣ.

Церковь форта Александровскаго.

Бремлевская церковь *во имя Христа Спасителя* въ г. Казани.

Церковь Клиническаго военнаго госпиталя *Свв. Апостолъ Петра и Павла* въ С.-Петербургѣ.

Церковь Николаевскаго военнаго госпиталя *Св. Ольги* въ С.-Петербургѣ.

Церковь Семеновскаго госпиталя *Св. Александра Невскаго* въ С.-Петербургѣ.

Церковь Московскаго военнаго госпиталя *Свв. Апостолъ Петра и Павла* въ Москвѣ.

Церковь Базанскаго военнаго госпиталя *Пресвятыя Богородицы Всехъ Скорбящихъ Радости* въ г. Базани.

- Церковь Рижскаго военнаго госпиталя *Святѣя Троицы* въ Ригѣ.
- Церковь Тираспольскаго мѣстнаго лазарета *Св. Андрея* въ г. Тирасполѣ.
- Церковь Бобруйскаго мѣстнаго лазарета *Казанскія Божіей Матери* въ г. Бобруйскѣ.
- Церковь Гродненскаго мѣстнаго лазарета *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія* въ г. Гродно.
- Церковь Динабургскаго военнаго госпиталя въ г. Динабургѣ.
- Церковь Кіевскаго военнаго госпиталя *Покрова Пресвятѣя Богородицы* въ г. Кіевѣ.
- Церковь Варшавскаго Узядовскаго военнаго госпиталя *Св. Чудотворца Николая* въ г. Варшавѣ.
- Церковь Гельсингфорскаго мѣстнаго лазарета *Скорбящей Божіей Матери* въ г. Гельсингфорсѣ.
- Церковь Калининскаго морскаго госпиталя *Св. Александра Невскаго* въ С.-Петербургѣ.
- Церковь Кронштадтскаго морскаго госпиталя *Св. Александра Невскаго* въ г. Кронштадтѣ.
- Церковь Николаевскаго морскаго госпиталя *Свв. Праведныхъ Захаріи и Елисаветы* въ г. Николаевѣ, Херсонской губерніи.
- Церковь Одесскаго военнаго госпиталя въ г. Одессѣ.
- Церковь Тифлискаго военнаго госпиталя *Св. Александра Невскаго* въ г. Тифлисѣ.
- Церковь Кутаисскаго мѣстнаго лазарета въ г. Кутаисѣ.
- Церковь Владикавказскаго военнаго госпиталя *Всѣхъ Скорбящихъ Радости* въ г. Владикавказѣ.
- Церковь Грозненскаго военнаго госпиталя *Св. Архангела Михаила* въ г. Грозномѣ.
- Церковь Карскаго военнаго госпиталя въ г. Карсѣ.
- Церковь *Св. Александра Невскаго* при Варшавской военной тюрьмѣ въ г. Варшавѣ.
- Церковь при Кіево-Прозоровской башнѣ *Св. Александра Невскаго* въ г. Кіевѣ.
- Церковь при Херсонскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ *Св. Чудотворца Николая* въ г. Херсонѣ.
- Церковь при Бобруйскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ *Покрова Пресвятѣя Богородицы* въ г. Бобруйскѣ.
- Церковь при Кронштадтскомъ отдѣленіи военной тюрьмы *Скорбящей Божіей Матери* въ г. Кронштадтѣ.
- Церковь при Воронежскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ *Св. Великомученика Пантелеймона* въ г. Воронежѣ.
- Церковь при С.-Петербургской военной тюрьмѣ *Св. Николая Чудотворца* въ С.-Петербургѣ.
- Церковь при Московской военной тюрьмѣ *Св. Чудотворца Николая* въ Москвѣ.
- Церковь при Тифлисскомъ Метехскомъ замкѣ *Похвалы Пресвятѣя Богородицы* въ г. Тифлисѣ.
- Церковь при Екатеринодарскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ *Св. Александра Невскаго* въ г. Екатеринодарѣ.
- Церковь при С.-Петербургской тюрьмѣ морскаго вѣдомства *Св. Чудотворца Николая* въ С.-Петербургѣ.

- Церковь *Св. Симеона Богопріимца* при портѣ въ г. Ревелѣ.  
 Церковь *Св. Алексія Митрополита Московскаго* при портѣ въ г. Баку.  
 Церковь *Св. Маріи Магдалины* при школѣ фельдшерницъ въ С.-Петербургѣ.  
 Церковь *Св. Сергія* при Маріинскомъ дѣтскомъ приютѣ въ С.-Петербургѣ.  
 Церковь офицерской кавалерійской школы въ Араччеевскихъ казармахъ.  
 Церковь офицерской стрѣлковой школы въ Ораніенбаумѣ.  
 Церковь Успенія Пресвятой Богородицы въ Осовецкой крѣпости.  
 Церковь при Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ.  
 Церковь Гунибская мѣстная въ м. Гунибѣ.  
 Церковь Хунзахская военная *Св. Александра Невскаго* въ ур. Хунзахѣ.  
 Церковь при Закаспійской желѣзной дорогѣ въ Визиль-Арватѣ (временная).

**III. Соборы и церкви, переданные изъ епархіальнаго вѣдомства въ за-  
вѣдываніе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства на осно-  
ваніи Высочайшаго повелѣнія 12-го іюня 1890 года.**

- Соборъ Брестъ-Литовской крѣпости.  
 Соборъ Новогеоргіевской крѣпости.  
 Церковь Ивангородской крѣпости.  
 Благовѣщенская военная церковь въ г. Вильнѣ.  
 Александро-Невская дворцовая церковь въ г. Вильнѣ.  
 Военно-госпитальная церковь въ г. Вильнѣ.

Подписалъ: Военный Министръ,  
 Генералъ-Адъютантъ *Ванновскій*.

## О ВОЕННО-ПРОКУРОРСКОМЪ НАДЗОРѢ.

*Приказъ по военному вѣдомству 19-го октября 1890 г., № 258-й.*

Утвердивъ составленную въ главномъ военно-судномъ управленіи Инструкцію военно-прокурорскому надзору военно-окружныхъ судовъ, объявляю о семъ по военному вѣдомству, для надлежащаго свѣдѣнія и руководства, съ приложеніемъ означенной Инструкціи.

Подписалъ: Военный Министръ,  
Генераль-Адъютантъ *Ванновскій.*

**Инструкція военно-прокурорскому надзору военно-окружныхъ судовъ.**

*О военномъ прокурорѣ.*

1. Военный прокуроръ есть начальникъ всѣхъ чиновъ подвѣдомственнаго ему военно-прокурорскаго надзора.
2. Распоряженія военного прокурора по внутреннему распорядку и дѣлопроизводству въ военно-прокурорскомъ надзорѣ объявляются, въ подлежащихъ случаяхъ, въ приказахъ по канцеляріи.
3. Военный прокуроръ сносится съ лицами и учрежденіями гражданского вѣдомства, съ которыми ему, по закону, предоставлено право непосредственнаго сношенія, отношеніями, за исключеніемъ губернаторовъ и градоначальниковъ, съ которыми долженъ сноситься рапортами; съ судебными мѣстами гражданского вѣдомства военный прокуроръ сносится черезъ посредство состоящихъ при нихъ прокуроровъ, а съ мировыми судьями и судебными слѣдователями непосредственно, но если по дѣламъ, производимымъ у послѣднихъ, встрѣчается надобность въ ускореніи производства или въ настояніи на принятіи какой-либо мѣры, то военный прокуроръ обращается къ подлежащему прокурору.
4. Военный прокуроръ распределяетъ занятія между подвѣдомственными ему чинами, въ предѣлахъ вѣдѣнія каждаго изъ нихъ, руководить ихъ дѣятельностью, не исключая таковой и въ засѣданіяхъ суда, наблюдаетъ

за правильнымъ и скорымъ направлениемъ дѣлъ, поступающихъ въ надзоръ, а также за внутреннимъ порядкомъ въ надзорѣ, и нести отвѣтственность за правильность дѣйствій чиновъ ввѣреннаго ему надзора.

5. Военный прокуроръ даетъ лично заключенія въ распорядительныхъ засѣданіяхъ военно-окружнаго суда. Назначеніе въ распорядительное засѣданіе помощника военнаго прокурора допускается лишь по особо уважительной причинѣ, причемъ военный прокуроръ сообщаетъ назначенному и мнѣніе свое по важнѣйшимъ изъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію въ томъ засѣданіи суда.

*Примѣчаніе.* Военный прокуроръ можетъ приглашать, для присутствованія въ распорядительномъ засѣданіи, помощниковъ своихъ.

6. Лицо прокурорскаго надзора, участвующее въ распорядительномъ засѣданіи, имѣя при себѣ переписку по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію, и списокъ, доставляемый изъ суда, согласно 74 ст. Инструкція судамъ, отмѣчаетъ въ послѣднемъ, а гдѣ нужно — и въ перепискахъ, сущность состоявшихся постановленій суда.

7. При назначеніи помощниковъ военнаго прокурора, для исполненія прокурорскихъ обязанностей во временныхъ военныхъ судахъ соблюдается, по возможности, очередь между ними, но отъ усмотрѣнія военнаго прокурора зависитъ командировать помощника и внѣ очереди.

*Примѣчаніе 1-е.* Помощники военнаго прокурора, не окончившіе разсмотрѣнія порученныхъ имъ сложныхъ дѣлъ, а также не освоившіеся еще вполне съ этой должностью, не командировются съ временными судами.

*Примѣчаніе 2-е.* Назначаемымъ въ командировку прекращается, за недѣлю до ихъ выѣзда, порученіе новыхъ дѣлъ для разсмотрѣнія.

8. Военный прокуроръ можетъ уполномочить командируемаго съ временнымъ военнымъ судомъ помощника на принятіе, въ мѣстѣ открытія суда, новыхъ дѣлъ, могущихъ поступить отъ военныхъ начальниковъ, а также отъ военныхъ и судебныхъ слѣдователей.

9. Военный прокуроръ обязанъ своевременно имѣть свѣдѣнія о сущности приговоровъ, постановленныхъ военно-окружнымъ и временными военными судами, и въ случаяхъ, возбуждающихъ сомнѣніе, лично провѣряетъ таковые. Признавъ необходимымъ опротестовать приговоръ, военный прокуроръ наблюдаетъ за подачей протеста въ срокъ, а въ случаѣ, указанномъ въ ст. 30, подаетъ протестъ отъ своего имени.

10. Помощникамъ своимъ, командируемымъ съ временными судами въ мѣста нахожденія военныхъ слѣдователей, военный прокуроръ поручаетъ осмотръ дѣлъ, находящихся въ производствѣ у послѣднихъ. Порученіе наблюденія за производствомъ дѣлъ и размѣръ полномочій по сему наблюденію, предоставляемый командируемому, должны обусловливаться не только свойствомъ тѣхъ дѣлъ, но и сравнительною служебною опытностью командируемаго и военнаго слѣдователя.

11. Когда военный слѣдователь не приметъ къ своему производству дѣла



по законнымъ причинамъ, то военный прокуроръ, получивъ увѣдомленіе слѣдователя, запрашиваетъ военного начальника, назначившаго слѣдствіе, о воспослѣдовавшемъ съ его стороны распоряженіи по означенному постановленію военного слѣдователя.

12. Усмотрѣвъ неправильный отказъ военного слѣдователя отъ принятія къ своему производству переданнаго военнымъ начальствомъ дѣла, военный прокуроръ немедленно ставитъ о семъ въ извѣстность военного начальника, назначившаго слѣдствіе.

13. Въ случаѣ принятія военнымъ слѣдователемъ къ производству дѣла, не подлежащаго вовсе вѣдѣнію военного слѣдователя, или же дѣла, подлежащаго производству другаго военного слѣдователя, военный прокуроръ доводитъ о семъ немедленно до свѣдѣнія предсѣдателя военно-окружнаго суда.

14. Если предварительное слѣдствіе останавливается производствомъ за неисполненіемъ кѣмъ-либо законныхъ требованій военного слѣдователя, то военный прокуроръ, получивъ о томъ свѣдѣніе, немедленно принимаетъ мѣры къ понужденію подлежащихъ лицъ и учрежденій къ скорѣйшему исполненію обращеннаго къ нимъ требованія военного слѣдователя.

15. Усмотрѣвъ у кого-либо изъ военныхъ слѣдователей накопленіе дѣлъ, военный прокуроръ входитъ въ сношеніе съ предсѣдателемъ суда о командированіи въ помощь такому слѣдователю, для скорѣйшаго окончанія находящихся у него дѣлъ, кого-либо изъ кандидатовъ на военно-судебныя должности или изъ офицеровъ, прикомандированныхъ для практическихъ занятій.

16. Если военный начальникъ, препровождая приказъ о преданіи военно-окружному суду, потребуетъ отъ военного прокурора внесенія обвинительнаго акта по дѣлу, не подсудному военно-окружному суду, или же по дѣлу, хотя и подсудному сему суду, но по которому преданію суду должно было предшествовать производство предварительнаго слѣдствія, то военный прокуроръ, изложивъ основанія, по которымъ находитъ состоявшееся распоряженіе неправомернымъ, сообщаетъ тому начальнику о необходимости отмѣны этого распоряженія, а въ случаѣ отказа въ томъ—входитъ съ представленіемъ къ высшему непосредственному начальнику лица, предавшаго суду, объ отмѣнѣ его приказа о преданіи суду и о направленіи дѣла въ законномъ порядкѣ.

17. Обязанность, возлагаемая на военного прокурора 220 ст. воен.-суд. уст., осуществляется не только путемъ письменныхъ сношеній, но и посѣщеніемъ, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, мѣстъ заключенія военного вѣдомства чинами прокурорскаго надзора, въ мѣстѣ пребыванія военно-окружнаго суда ежемѣсячно, а въ мѣстахъ открытія временныхъ судовъ—при каждой командировкѣ.

18. Сверхъ представляемаго, согласно 126 ст. воен.-суд. уст., ежегоднаго, къ 1-му марта, годоваго отчета, военный прокуроръ представляетъ главному военному прокурору: а) ежемѣсячно, въ первыхъ числахъ, вѣдомость

дѣламъ, находящимся въ производствѣ у военныхъ слѣдователей продолжительное время, и б) за каждую истекшую треть года вѣдомость о движеніи военно-судныхъ дѣлъ въ надзорѣ.

*Примѣчаніе.* Въ началѣ послѣдней вѣдомости помѣщается движеніе тѣхъ дѣлъ, которыя, по предшествующей вѣдомости, не были приведены къ окончанію.

19. Военный прокуроръ обязанъ имѣть наблюденіе за, возможно скорымъ разсмотрѣніемъ дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ судовъ, для повѣрки правильности ихъ рѣшенія. Въ видахъ ускоренія повѣрки дѣлъ, по которымъ подсудимые приговорены къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны. дѣла этой категоріи разсматриваются исключительно въ прокурорскомъ надзорѣ. По дѣламъ, передаваемымъ для повѣрки военнымъ судьямъ, военный прокуроръ, если не раздѣляетъ замѣчаній военныхъ судей, имѣетъ право измѣнить ихъ.

Усмотрѣвъ изъ дѣла очевидное нарушеніе подсудности или явную необходимость въ отміну или измѣненіи приговора полковаго суда, въ смыслѣ облегченія участи осужденнаго, военный прокуроръ, при направленіи дѣла въ порядкѣ 702 ст. воен.-суд. уст., можетъ просить военнаго начальника о предварительномъ освобожденіи осужденнаго изъ дисциплинарнаго баталіона или вообще о приостановкѣ исполненія приговора.

Въ случаяхъ несогласія военнаго начальника на дальнѣйшее направленіе дѣла, въ порядкѣ, указанномъ 702 ст. воен.-суд. уст., военный прокуроръ можетъ представить о томъ высшимъ военнымъ начальникамъ, до командующаго войсками въ округѣ включительно.

#### *О помощникахъ военнаго прокурора.*

20. Помощники военнаго прокурора составляютъ заключенія и обвинительные акты по порученнымъ ихъ разсмотрѣнію военно-суднымъ дѣламъ, ведутъ, каждый по своему дѣлу, всю переписку до окончанія военно-судныхъ дѣлъ въ военно-прокурорскомъ надзорѣ, не допуская промедленія въ ихъ движеніи, и исполняютъ военно-прокурорскія обязанности въ засѣданіяхъ военно-окружнаго и временныхъ военныхъ судовъ и тѣ служебныя порученія, которыя могутъ быть на нихъ возложены военнымъ прокуроромъ.

21. Помощники военнаго прокурора несутъ отвѣтственность за надлежащую полноту и вѣрность изложенія въ заключеніяхъ и обвинительныхъ актахъ фактической стороны порученныхъ ихъ разсмотрѣнію военно-судныхъ дѣлъ, а равно за вѣрность и полноту ссылокъ, справокъ и т. п. свѣдѣній въ порученныхъ ихъ составленію бумагахъ. Они несутъ тоже отвѣтственность за правильность всѣхъ своихъ дѣйствій въ командировкахъ, во время исполненія военно-прокурорскихъ обязанностей въ засѣданіяхъ суда и по исполненію возлагаемыхъ на нихъ военнымъ прокуроромъ служебныхъ порученій, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они поступили согласно распоряженіямъ военнаго прокурора.

22. Когда мнѣніе помощника военнаго прокурора о томъ, что по дѣлу, порученному его разсмотрѣнію, не представляется достаточныхъ оснований для преданія обвиняемаго суду, не раздѣлить военный прокуроръ, то помощникъ военнаго прокурора обязанъ составить заключение и обвинительный актъ, согласно указаніямъ военнаго прокурора, который затѣмъ подписываетъ эти акты и проводитъ дѣло на судъ.

23. По дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію въ военно-окружномъ судѣ, поддержаніе обвиненія лежитъ на обязанности того помощника военнаго прокурора, которымъ дано было по тому дѣлу заключеніе. Если же преданіе суду состоялось безъ производства предварительнаго слѣдствія (4 п. 344 ст. воен.-суд. уст.), то обязанность эта лежитъ на томъ, за подписью котораго внесенъ обвинительный актъ. При разсмотрѣніи же дѣлъ, поступающихъ въ судъ на основаніи 680 ст. воен.-суд. уст., прокурорскія обязанности исполняются однимъ изъ помощниковъ, по назначенію военнаго прокурора.

24. Когда къ разсмотрѣнію въ военно-окружномъ судѣ предназначено дѣло, заключеніе или обвинительный актъ, по которому составлены были не находящимся къ тому времени на лицо въ надзорѣ помощникомъ военнаго прокурора, то поддерживать обвиненіе обязанъ—если военный прокуроръ не сдѣлаетъ особаго распоряженія—тотъ помощникъ военнаго прокурора, которому переданы дѣла отсутствующаго.

25. Когда преданіе подсудимаго военному суду состоялось вопреки заключенію военно-прокурорскаго надзора (1 п. 558 ст. воен.-суд. уст.), то поддерживающей обвиненіе обязанъ въ обвинительной рѣчи изложить всѣ доказательства и доводы, которые указаны военнымъ начальникомъ, предавшимъ суду.

26. По каждому дѣлу, разсмотрѣнному въ военно-окружномъ судѣ, помощникъ военнаго прокурора, поддерживавшій обвиненіе, обязанъ, не позже слѣдующаго дня, доложить военному прокурору о состоявшейся резолюціи суда и, въ перепискѣ надзора по тому же дѣлу, на отпускѣ съ предложенія, при которомъ внесенъ былъ обвинительный актъ, собственноручно отмѣтить: когда дѣло было разсмотрѣно, сущность резолюціи суда и когда назначено объявленіе приговора въ окончательной формѣ. При этомъ докладъ, помощникъ военнаго прокурора, отказавшійся во время судебного засѣданія отъ обвиненія или измѣнившій его, обязанъ изложить причины, побудившія его къ тому.

27. По дѣламъ объ офицерахъ и гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства, а также по дѣламъ, по которымъ подсудимые преданы были суду съ примѣненіемъ законовъ военнаго времени, поддерживавшій обвиненія обязанъ немедленно, по разсмотрѣніи дѣла, составить и представить главному военному прокурору памятную записку о рѣшеніи дѣла. Въ концѣ записки отмѣчается: предполагается подача протеста или нѣтъ, или же, что этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ до объявленія приговора въ окончательной формѣ.

28. Помощникъ военнаго прокурора, присутствовавшій при объявленіи приговора, отмѣчаетъ о такомъ въ подлежащей перепискѣ, а затѣмъ докладываетъ военному прокурору о состоявшемся объявленіи приговора о томъ, имѣются-ли основанія къ подачѣ протеста. Присутствовавшій же при объявленіи приговора по чужому дѣлу сообщаетъ о семъ подлежащему помощнику, а при его отсутствіи—тому, кому передана его часть, для доклада военному прокурору.

29. Если помощникъ военнаго прокурора найдетъ приговоръ суда подлежащимъ опротестованію, а съ мнѣніемъ его не согласится военный прокуроръ, то протеста не подается, но военный прокуроръ дѣластъ въ семъ случаѣ, въ перепискѣ военно-прокурорскаго надзора по тому дѣлу, отмѣтку о томъ, что протеста не послѣдовало по его распоряженію.

30. Когда же помощникъ военнаго прокурора будетъ признавать приговоръ правильнымъ, а съ мнѣніемъ его не согласится военный прокуроръ, то помощникъ военнаго прокурора, согласно указаніямъ военнаго прокурора, обязанъ составить касационный протестъ, который подписывается военнымъ прокуроромъ.

31. Помощникъ военнаго прокурора, назначенный исполнять прокурорскія обязанности во временномъ военномъ судѣ, долженъ заблаговременно, до отбытія въ командировку, ознакомиться съ дѣлами, подлежащими разсмотрѣнію въ этомъ судѣ, а равно съ переписками военно-прокурорскаго надзора по этимъ дѣламъ, и о встрѣченныхъ по дѣламъ недоразумѣніяхъ, а также о доставленіи въ мѣсто учрежденія суда арестованныхъ подсудимыхъ и необходимости какихъ либо иныхъ дополнительныхъ со стороны надзора распоряженій, обязанъ доложить военному прокурору.

32. Когда, по ознакомленіи съ дѣлами, помощникъ военнаго прокурора найдетъ, что по какому либо дѣлу, въ разсмотрѣніи котораго онъ не участвовалъ, не имѣется достаточныхъ основаній, для поддержанія на судѣ выводовъ обвинительнаго акта, то обязанъ доложить о семъ военному прокурору, для полученія отъ него соответственныхъ указаній.

33. Помощникъ военнаго прокурора, назначенный во временный военный судъ, обязанъ, согласно 124 ст. Инструкціи военно-окружнымъ судамъ, войти своевременно въ соглашеніе съ назначеннымъ председательствовать въ томъ судѣ военнымъ судьей, относительно дней судебныхъ засѣданій и распредѣленія дѣлъ.

34. Помощники военнаго прокурора, состоящіе при временныхъ военныхъ судахъ, уполномоченные военнымъ прокуроромъ на принятіе новыхъ дѣлъ, даютъ законное движеніе только тѣмъ изъ нихъ, по которымъ виновные подлежатъ преданію военному суду и которыя притомъ могутъ быть разсмотрѣны въ ту же командировку. Прочія же дѣла и всѣ дѣла объ офицерахъ и чиновникахъ военнаго вѣдомства представляютъ военному прокурору.

35. Помощники военнаго прокурора, по взаимному между собою соглашенію, могутъ замѣнять одинъ другаго, какъ при выходахъ въ засѣданія

суда, такъ и при назначеніяхъ въ командировки, но не иначе, какъ съ особаго всякій разъ на то разрѣшенія военнаго прокурора.

36. Когда подсудимый, не состоявшій подъ стражею, резолюціею суда будетъ приговоренъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, то поддерживавшій по тому дѣлу обвиненіе, признавая нужнымъ заключеніе обвиненнаго подъ стражу или получивъ о томъ указаніе военнаго прокурора, обязанъ предложить о семъ суду, тотчасъ по объявленіи резолюціи суда.

37. Помощники военнаго прокурора, назначенные во временные военные суды, обязаны съ каждаго пункта доносить военному прокурору о времени открытія и закрытія временныхъ военныхъ судовъ. Кроме того, они обязаны донести военному прокурору о днѣ отъѣзда и возвращеніи изъ командировки.

38. По возвращеніи изъ командировки съ временнымъ судомъ помощникъ военнаго прокурора представляетъ немедленно военному прокурору, для просмотра, переписки по дѣламъ, бывшимъ въ его вѣдѣніи во время командировки, и докладываетъ ему о всѣхъ случаяхъ, въ разрѣшенія которыхъ онъ встрѣчалъ затрудненіе. Затѣмъ онъ сдаетъ секретарю печать, входящій и исходящій журналы, разносную книгу и неизрасходованные канцелярскіе матеріалы.

39. На помощниковъ военнаго прокурора можетъ быть возложено военнымъ прокуроромъ: а) завѣдываніе слѣдственною частью военно-прокурорскаго надзора; б) наблюденіе за производимыми военными слѣдователями слѣдствіями; в) производство дознаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда право возбужденія ихъ принадлежитъ военному прокурору; г) участіе въ комісіяхъ для разбора и новѣрки дѣлъ архива и матеріальнаго имущества надзора; д) провѣрка всей денежной и матеріальной отчетности, наличности денежныхъ суммъ, ассигновокъ, вещественныхъ доказательствъ и вещсваго запаса мундирнаго довольствія нижнихъ чиновъ канцеляріи; е) присутствованіе, въ установленныхъ закономъ случаяхъ, при освидѣтельствованіи большихъ чиновъ надзора и ж) посѣщеніе мѣстъ заключенія военнаго вѣдомства.

40. Помощники военнаго прокурора, назначенные для наблюденія за производимыми военными слѣдователями слѣдствіями, обязаны, независимо исполненія специальныхъ указаній военнаго прокурора, принимать всѣ законныя мѣры къ скорѣйшему и успѣшному ходу слѣдствій и докладывать военному прокурору о положеніи слѣдствій, о встрѣченыхъ при производствѣ ихъ затрудненіяхъ и о мѣрахъ, принятыхъ къ ихъ устраненію.

*Примѣчаніе.* Если слѣдствіе производится не въ мѣстѣ пребыванія военнаго прокурора, то означенныя свѣдѣнія сообщаются ему, если то окажется нужнымъ, письменно.

41. Назначенные для посѣщенія заключенія военнаго вѣдомства помощ-

ники военнаго прокурора обязаны привести въ извѣстность: а) кто изъ арестованныхъ числится за учрежденіями военно-судебнаго вѣдомства; б) съ какого времени и по какимъ дѣламъ они заключены подъ стражу, и в) имѣются-ли въ военно-прокурорскомъ надзорѣ подлежація распоряженія о заключеніи лицъ этихъ подъ стражу. Обо всемъ обнаруженномъ при этомъ они докладываютъ военному прокурору.

42. Помощники военнаго прокурора, при посѣщеніи мѣсть заключенія, не имѣютъ права ни принимать, ни входить въ разсмотрѣніе жалобъ арестованныхъ на военное начальство, но обязаны представить военному прокурору списокъ арестованныхъ, пожелавшихъ узнать, въ какомъ положеніи находятся дѣла о нихъ, или заявившихъ просьбу объ освобожденіи изъ лоуъ стражи.

43. Помощники военнаго прокурора, назначенные по какому бы то ни было поводу въ командировку, исполняютъ, въ отношеніи мѣстнаго начальства, правила ст. 408, 409 и 411—415 воинск. устава о гарниз. службѣ, изд. 1884 г. Кромѣ того, если въ мѣстѣ командированія имѣтъ пребываніе губернаторъ или градоначальникъ, то помощники военнаго прокурора обязаны имъ представиться. Назначенный же для наблюденія за производствомъ слѣдствія соблюдаетъ, сверхъ того, правило, установленное въ 141 ст. Инструкціи военно-окружнымъ судамъ, для военныхъ слѣдователей, по отношенію къ начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ.

44. Помощники военнаго прокурора, выходя по какому бы то ни было поводу изъ надзора, обязаны сдать лицу, назначенному для того распоряженіемъ военнаго прокурора, всѣ находящіяся у нихъ на рукахъ дѣла, переписки надзора, книги и бумага, въ полной исправности, а также сообщить ему указанія, сдѣланныя имъ, по передаваемымъ дѣламъ, военнымъ прокуроромъ.

45. Помощникъ военнаго прокурора, назначенный временно исполнять обязанности военнаго прокурора, не можетъ, безъ особыхъ, не терпящихъ отлагательства, причинъ, разрѣшать такихъ расходовъ изъ канцелярской суммы, которые не составляютъ обычныхъ текущихъ расходовъ.

#### *О завѣдывающемъ слѣдственной частью.*

46. Дѣятельность военно-прокурорскаго надзора по наблюденію за производствомъ предварительныхъ слѣдствій сосредоточивается въ особой слѣдственной части, завѣдываніе которою возлагается, по усмотрѣнію военнаго прокурора, на одного изъ его помощниковъ.

47. На завѣдывающемъ слѣдственной частью лежитъ наблюденіе за производствомъ предварительныхъ слѣдствій военными слѣдователями и особыми слѣдственными комисіями, исполненіе всѣхъ распоряженій военнаго прокурора, относящихся къ означеннымъ слѣдствіямъ, а въ подлежащихъ случаяхъ—и къ слѣдствіямъ, производимымъ судебными слѣдователями, и все дѣлопроизводство по указаннымъ предметамъ.

48. По полученіи увѣдомленія о началѣ слѣдствія надъ военно-служащимъ, завѣдывающій слѣдственной частью, по имѣющимся въ канцеляріи свѣдѣніямъ, приводитъ въ извѣстность, не производится-ли о томъ же лицѣ предварительнаго слѣдствія у другаго военнаго или судебнаго слѣдователя и не находится-ли дѣла о немъ на разсмотрѣніи въ прокурорскомъ надзорѣ или въ судѣ.

49. Завѣдывающій слѣдственной частью составляетъ, по прилагаемымъ формамъ, къ первому числу каждаго мѣсяца, вѣдомость, для представленія главному военному прокурору, слѣдственнымъ дѣламъ, находившимся въ производствѣ у военныхъ слѣдователей продолжительное время, и заблаговременно, для представленія ему же, къ 1-му марта, годовой отчетъ по слѣдственной части за истекшій годъ.

*Примѣчаніе.* Находящимися въ производствѣ продолжительное время считаются слѣдствія, производящіяся болѣе трехъ мѣсяцевъ, въ томъ случаѣ, когда обвиняемые по нимъ содержатся подъ стражею, и болѣе четырехъ мѣсяцевъ—во всѣхъ прочихъ случаяхъ.

#### *О секретарѣ военнаго прокурора.*

50. Секретарь, непосредственно подчиняясь военному прокурору, ведетъ всю служебную его переписку, не имѣющую прямаго отношенія къ военно-суднымъ дѣламъ, поступающимъ для дальнѣйшаго направленія въ надзорѣ. Онъ же обязанъ своевременно объявлять чинамъ военно-прокурорскаго надзора и канцеляріи о всѣхъ, касающихся до нихъ, распоряженіяхъ военнаго прокурора.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія секретаря, временное исправленіе его должности возлагается на одного изъ состоящихъ при военномъ прокурорѣ кандидатовъ на военно-судебныя должности, а при недостаткѣ ихъ—на одного изъ прикомандированныхъ офицеровъ.

51. Секретарь обязанъ представлять военному прокурору полученныя изъ суда свѣдѣнія о назначенныхъ судебныхъ и распорядительныхъ засѣданіяхъ военно-окружнаго суда, отмѣчая въ вѣдомостяхъ о судебныхъ засѣданіяхъ и въ спискахъ дѣламъ и вопросамъ, за кѣмъ именно изъ лицъ военно-прокурорскаго надзора числятся дѣла и вопросы, предназначенные къ разсмотрѣнію въ означенныхъ засѣданіяхъ.

52. По объявленіи въ приказѣ по канцеляріи распоряженія военнаго прокурора, относительно командировки помощниковъ военнаго прокурора во временные военные суды, секретарь составляетъ списокъ подлежащихъ разсмотрѣнію въ каждомъ временномъ судѣ дѣлъ, собираетъ заведенныя по тѣмъ дѣламъ въ надзорѣ, а также по дѣламъ, имѣющимъ поступить къ тому же помощнику во время командировки, переписки и вручаетъ, по принадлежности, какъ списковъ, такъ и переписки командируемымъ. Передъ отправленіемъ помощниковъ военнаго прокурора во временные военные суды, секретарь вручаетъ каждому исходящій и входящій

Т. СЛХХХХVII.—Отд. II.

журналы, разносную книгу, печать и необходимое количество канцелярских матеріаловъ.

53. Секретарь обязанъ своевременно составлять требованія по денежному, вещевому и иному довольствію чиновъ военно-прокурорскаго надзора и канцеляріи, получать по симъ требованіямъ деньги, вещи и всякіе матеріалы, хранить ихъ до выдачи по принадлежности и вести установленную по сему предмету отчетность.

*Примѣчаніе.* Издержки секретаря по служебнымъ развѣздамъ покрываются изъ канцелярской суммы.

54. Секретарь составляетъ, своевременно, для представленія главному военному прокурору, за каждую истекшую треть года, вѣдомость о движеніи военно-судныхъ дѣлъ въ надзорѣ и годовой отчетъ за истекшій годъ.

55. Секретарь обязанъ приобретать, хранить и расходовать всѣ необходимые канцелярскія принадлежности, хранить законы, книги и вообще всѣ изданія, приобретенныя въ собственность надзора на канцелярскія суммы или другимъ путемъ, наблюдать за цѣлостью принадлежащаго надзору движимаго имущества, вести всему подробную опись и докладывать военному прокурору о необходимости пополненія или исправленія того имущества. Онъ же обязанъ хранить всѣ казенныя печати военно-прокурорскаго надзора и вещественныя доказательства во все то время, пока онѣ находятся въ канцеляріи военнаго прокурора.

56. Секретарь наблюдаетъ за равномернымъ распребленіемъ занятій между писарями, за своевременнымъ исполненіемъ послѣдними порученныхъ имъ работъ, за нравственностью и поведеніемъ ихъ, причемъ долженъ заботиться о твердомъ знаніи и соблюденіи ими правилъ чиновочитанія и ношенія форменной одежды. Онъ также наблюдаетъ за здоровьемъ, пищею и одеждою писарей и о нуждахъ и просьбахъ послѣднихъ, равно какъ о тѣхъ изъ нихъ, которые своею службою и примѣрнымъ поведеніемъ заслуживаютъ поощренія, докладываетъ военному прокурору. По наложенію взысканій на писарей канцеляріи военнаго прокурора, онъ пользуется правами ротнаго командира.

57. Секретарь наблюдаетъ за чистотою и вѣшнимъ порядкомъ въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ какъ канцеляріею, такъ и писарями, и слѣдитъ за достаточнымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ этихъ помѣщеній. Онъ же непосредственно завѣдуетъ вольнонаемною прислугою военно-прокурорскаго надзора, но принимаетъ и увольняетъ такую же не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго прокурора.

58. Секретарь завѣдуетъ архивомъ военно-прокурорскаго надзора (ст. 126) и отвѣчаетъ за исправное его состояніе.

*О кандидатахъ на военно-судебныя должности и прикомандированныхъ къ военно-прокурорскому надзору офицерахъ.*

59. Кандидаты на военно-судебныя должности и прикомандированные



офицеры состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи военному прокурору и занимаются подъ личнымъ его наблюденіемъ и руководствомъ.

60. На кандидатовъ на военно-судебныя должности и прикомандированныхъ офицеровъ возлагается преимущественно защита подсудимыхъ какъ въ военно-окружномъ, такъ и во временныхъ военныхъ судахъ, причеиъ соблюдается правило, установленное 21 ст. Инструкціи военно-окружнымъ судамъ. Сверхъ того, имъ поручается разсмотрѣніе дѣлъ и веденіе по нимъ переписки прокурорскаго надзора.

61. Кандидаты на военно-судебныя должности, а при отсутствіи наличныхъ кандидатовъ, какъ при судѣ, такъ и при надзорѣ, и прикомандированные офицеры, могутъ быть назначаемы, порядкомъ, указаннымъ въ 20 ст. Инструкціи военно-окружнымъ судамъ, въ помощь военнымъ слѣдователямъ или для временнаго исправленія обязанностей послѣднихъ. Кроме того, кандидаты на военно-судебныя должности назначаются, на извѣстное время, въ помощь секретарю прокурора, для ознакомленія съ его обязанностями. На кандидатовъ на военно-судебныя должности могутъ быть также возлагаемы порученія, указанные въ пп. в, г, е и ж ст. 39 Инструкціи.

### О писаряхъ.

62. Писаря подчиняются непосредственно секретарю и размѣщаются въ назначенномъ для нихъ помѣщеніи казарменнымъ порядкомъ.

Одинъ изъ писарей, по усмотрѣнію военнаго прокурора, назначается за старшаго въ командѣ, и на него возлагаются общія обязанности начальствующихъ изъ нижнихъ чиновъ (Уст. о внутр. службѣ §§ 53—61).

*Примѣчаніе.* Если писаря военно-прокурорскаго надзора помѣщаются въ одномъ помѣщеніи съ писарями военно-окружнаго суда, то, по соглашенію предсѣдателя суда съ военнымъ прокуроромъ, должно быть назначено одно лицо за старшаго въ командѣ писарей.

63. По отношенію къ внутреннему распорядку и веденію хозяйства, въ командѣ писарей примѣняются, въ соответствующихъ случаяхъ, правила, установленныя въ Уст. о внутр. службѣ въ пѣхотныхъ войскахъ, и Положеніе о ротномъ хозяйствѣ.

### О дежурствѣ.

64. Для безостановочнаго во всякое время пріема кажеговъ, за исключеніемъ денежныхъ, и для наблюденія за сохранностью имущества военно-прокурорскаго надзора и цѣлостью хранилищъ вещественныхъ доказательствъ, а также и за порядкомъ въ помѣщеніи надзора, въ неприсутственное время, учреждается въ надзорѣ ежедневное дежурство изъ писарей, причеиъ, въ случаѣ малочисленности писарей, можетъ быть установлено, согласно примѣч къ ст. 27 инстр. судамъ, одно общее дежурство по прокурорскому надзору и суду.

65. Очередь дежурства писарей устанавливается секретаремъ прокурора, а при общемъ дежурствѣ—по соглашенію его съ секретаремъ суда. Старшій въ командѣ писарей въ очередь дежурства не входитъ. Смена дежурства происходитъ въ часъ, назначенный секретаремъ, въ присутственное время.

66. Дежурный принимаетъ всѣ пакеты, за исключеніемъ денежныхъ, и записываетъ ихъ немедленно въ книгу дежурства, а затѣмъ пакеты, принятые въ присутственное время, тотчасъ передаетъ подъ росписку секретарю прокурора, а при общемъ дежурствѣ—секретарю прокурора или суда, по принадлежности; принятые же въ часы неприсутственные, за исключеніемъ ниже указаннаго въ ст. 67 случая, остаются на рукахъ дежурнаго до открытія присутствія, а въ дни неприсутственные—до смены съ дежурства и сдачѣ ихъ при книгѣ дежурства новому дежурному.

67. Пакеты съ надписями: «экстренно», «конфиденціально», «секретно», «весьма нужное», равно телеграммы и циркулярныя распоряженія окружнаго штаба или комендантскаго управленія, полученные въ неприсутственные часы, дежурный передаетъ немедленно старшему въ командѣ писарю (при его отсутствіи—лицу, заступающему его мѣсто), для отправленія ихъ прокурору, а при общемъ дежурствѣ—и предсѣдателю суда, по принадлежности.

68. Въ помѣщеніи для дежурнаго должна постоянно находиться книга адресовъ чиновъ прокурорскаго надзора, а при общемъ дежурствѣ—и чиновъ суда.

### *О дѣлопроизводствѣ.*

69. Все дѣлопроизводство въ военно-прокурорскомъ надзорѣ распределяется на отдѣльныя части: помощниковъ военнаго прокурора, завѣдывающаго слѣдственной частью и секретаря.

70. Въ каждомъ военно-прокурорскомъ надзорѣ должны быть ведены книги и реестры, означенные въ прилагаемомъ при сей Инструкціи спискѣ.

71. Присутственное время, въ теченіе котораго всѣ должностныя лица обязаны находиться въ надзорѣ, назначается съ 10-ти часовъ утра до трехъ часовъ пополудни ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, но военному прокурору предоставляется право, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и времени года, измѣнять часы открытія присутствія, а также освобождать нѣкоторыхъ чиновъ надзора, на извѣстное время, отъ обязательнаго присутствованія въ канцеляріи.

72. По полученіи пакетовъ отъ дежурнаго писаря, секретарь вскрываетъ ихъ, за исключеніемъ имѣющихъ надписи: «секретно», «конфиденціально» и адресованныхъ «въ собственныя руки военнаго прокурора»; послѣ чего немедленно отмѣчаетъ на бумагахъ время ихъ полученія, приказываетъ писарю завести ихъ въ журналъ входящихъ бумагъ, съ отмѣткою номера на каждой бумагѣ, подъ которымъ она занесена въ журналъ, и представляетъ все поступившее военному прокурору, для прочтенія и просмотра.

*Примѣчаніе 1-е.* Отъ усмотрѣнія военнаго прокурора зависить сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ безъ исключенія пакеты представлялись ему нераспечатанными.

*Примѣчаніе 2-е.* Для секретныхъ дѣлъ и бумагъ должны вестись собственноручно секретаремъ особые исходящій и входящій журналы.

73. Денежные пакеты и вещественныя доказательства принимаются непосредственно секретаремъ и только въ присутственное время. Секретарь, по полученіи денежныхъ пакетовъ, за исключеніемъ такихъ, въ которыхъ деньги или цѣнныя бумаги присланы въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, вскрываетъ ихъ, провѣряетъ вложеніе и затѣмъ, росписавшись въ полученіи пакета въ разносной книгѣ подателя, дѣлаетъ отмѣтку о принятіи денегъ на препроводительной бумагѣ, заноситъ количество поступившихъ денегъ въ денежную книгу переходящихъ суммъ и докладываетъ о поступленіи денежныхъ суммъ военному прокурору. По полученіи вещественныхъ доказательствъ, присланныхъ особо отъ дѣлъ и препроводительныхъ бумагъ, секретарь ограничивается только провѣркою количества ихъ и цѣлости на нихъ печатей, не вскрывая пакетовъ, тюковъ или иныхъ оболочекъ и хранилищъ, въ которыхъ они заключаются. Полученныя секретаремъ вещественныя доказательства должны быть имъ немедленно записаны въ книгу вещественныхъ доказательствъ.

74. Вещественныя доказательства должны храниться въ канцеляріи военнаго прокурора въ особыхъ хранилищахъ. Если въ числѣ вещественныхъ доказательствъ будутъ находиться деньги, или процентныя бумаги, или иные значительной цѣнности предметы, то они, смотря по надобности и обстоятельствамъ, могутъ быть сдаваемы на храненіе въ мѣстное казначейство.

75. На каждомъ отдѣльномъ предметѣ вещественныхъ доказательствъ проставляется №, подъ которымъ онъ записанъ въ книгѣ вещественныхъ доказательствъ, или къ нему прикрѣпляется ярлыкъ съ обозначеніемъ этого номера.

76. Если при разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла въ военно-прокурорскомъ надзорѣ представится надобность въ осмотрѣ приложенныхъ къ тому дѣлу вещественныхъ доказательствъ, то вскрытіе ихъ производится въ присутствіи лица, разсматривающаго дѣло, и секретаря военнаго прокурора. О вскрытіи составляется актъ, за ихъ подписью, который затѣмъ прилагается къ военно-судному дѣлу. Осмотрѣнныя вещественныя доказательства обратно помѣщаются въ пакеты, тюки и инныя оболочки, печатаются печатью военнаго прокурора и возвращаются секретарю.

77. Вещественныя доказательства по дѣлу, по которому дано заключеніе о преданіи обвиняемаго военно-окружному суду, препровождаются къ подлежащему военному начальству только по его требованію. Исполняя такое требованіе, военный прокуроръ долженъ поставить начальника въ извѣстность, что вскрытіе вещественныхъ доказательствъ можетъ быть имъ произведено только въ присутствіи двухъ понятыхъ, что о вскрытіи до-

женъ быть составленъ актъ за подписью лицъ, присутствовавшихъ при вскрытіи, съ указаніемъ всего при этомъ обнаруженнаго, и что съ окончаніемъ осмотра вещественныя доказательства должны быть помѣщены обратно въ хранилища и опечатаны печатью части.

78. Въ случаѣ отправленія вещественныхъ доказательствъ въ военно-окружный судъ или въ части и управленія войскъ, находящіяся въ мѣстѣ постоянного пребыванія военнаго прокурора, послѣдній увѣдомляетъ председателя суда, часть или управленіе о присылкѣ довѣреннаго лица для полученія вещественныхъ доказательствъ. При отправленіи вещественныхъ доказательствъ по почтѣ, они отправляются секретаремъ, установленнымъ почтовыми правилами порядкомъ, причѣмъ секретарь отмѣчаетъ въ книгѣ вещественныхъ доказательствъ число и номеръ бумаги, при которой они отправлены.

79. Вещественныя доказательства, подлежащія, по вступившему въ законную силу приговору военно-окружнаго или временнаго военнаго судовъ, уничтоженію, уничтожаются въ канцеляріи военнаго прокурора или, въ силу существующихъ законоположеній, отправляются, для уничтоженія, въ подлежащія правительственныя учрежденія.

80. Когда въ числѣ поступившихъ дѣлъ и бумагъ имѣются такія, по которымъ уже велась надзоромъ переписка, то на нихъ отмѣчается, къ какому дѣлу и къ чьей части они относятся. По новымъ дѣламъ наводятся въ алфавитахъ за послѣдніе два года справки, не было-ли о тѣхъ же обвиняемыхъ другихъ дѣлъ, а въ этомъ случаѣ на дѣлѣ дѣлаются отмѣтки, съ указаніемъ частей, въ которыхъ рассматривались тѣ дѣла.

81. Военный прокуроръ на поступившихъ въ докладъ бумагахъ кладетъ резолюціи по существу исполненія, или о докладѣ ему обстоятельствъ дѣла, или просто о передачѣ бумаги въ соответственную часть, для исполненія, для приложенія къ перепискѣ или принятія къ свѣдѣнію и т. п.

82. По окончаніи рассмотрѣнія военнымъ прокуроромъ входящихъ бумагъ, секретарь, по возможности, въ тотъ же день передаетъ бумаги и дѣла въ каждую часть по принадлежности, подъ росписку въ журналѣ входящихъ бумагъ.

83. Военно-судныя дѣла секретарь, до передачи ихъ лицамъ, которымъ они назначены военнымъ прокуроромъ, записываетъ въ настольный реестръ, въ которомъ, согласно имѣющимся графамъ, отмѣчаетъ потомъ своевременно дѣльнѣйшее движеніе этихъ дѣлъ. Кромѣ того, военно-судныя дѣла заносятся и въ алфавитъ къ настольному реестру.

*Примѣчаніе.* Въ настольный реестръ и алфавитъ къ нему заносятся военно-судныя дѣла, поступившія въ военно-прокурорскій надзоръ на основаніи 334, 363, 516, 517, 663, 715, 1060, 1073 и 1227 ст. воен.-суд. уст. Дѣла же, поступающія на основаніи 17 и 13 ст. Полож. о мѣр. къ охран. государствен. порядка и обществ. спокойствія, должны быть заносимы въ особый, для нихъ заведенный, настольный реестръ.

84. Секретарь, передавая, на основаніи 82 ст., дѣла и бумаги по принадлежности, вручаетъ тѣмъ лицамъ и переписки надзора, если таковыя были уже ранѣе заведены (ст. 85 и 89).

85. Завѣдывающій слѣдственной частью, по полученіи отъ секретаря бумагъ, заключающихъ въ себѣ увѣдомленіе военнаго начальства о порученіи военному слѣдователю дѣла для производства слѣдствія, или донесеніе военнаго слѣдователя о томъ же, немедленно заноситъ о семъ въ слѣдственный реестръ и въ то же время заводитъ по каждому такому дѣлу особую канцелярскую переписку, на обложкѣ которой обозначаетъ, о комъ или о чемъ производится слѣдствіе, подъ какимъ нумеромъ дѣло занесено въ слѣдственный реестръ и какого слѣдственного участка.

86. Дѣла, поступившія къ военнымъ слѣдователямъ, заносятся въ слѣдственный реестръ въ послѣдовательномъ порядкѣ времени полученія о семъ извѣщенія въ военно-прокурорскомъ надзорѣ. Въ слѣдственной части ведется или одинъ общій реестръ, раздѣленный на столько отдѣловъ, сколько слѣдственныхъ участковъ, или по каждому военно-слѣдственному участку особый реестръ. Слѣдственный реестръ ведется по прилагаемой формѣ.

87. Въ слѣдственной части ведется алфавитный указатель фамилій обвиняемыхъ по всемъ слѣдственнымъ производствамъ, съ указаніемъ номера, подъ которымъ дѣло о каждомъ изъ нихъ записано въ слѣдственномъ реестрѣ. Въ концѣ алфавита долженъ быть особый отдѣлъ, куда слѣдуетъ заносить дѣла о происшествіяхъ, съ указаніемъ тоже номера, подъ которымъ каждое изъ сихъ дѣлъ записано въ реестръ.

88. Поступающіе въ слѣдственную часть отъ военныхъ слѣдователей рапорты о выѣздѣ въ участокъ, о возвращеніи въ мѣсто постоянного пребыванія, о болѣзни и т. п., должны быть соединяемы въ отдѣльныя дѣла особо по каждому слѣдственному участку. Къ тѣмъ же дѣламъ прилагаются донесенія помощниковъ военнаго прокурора, послѣдовавшія вслѣдствіе возложенной на нихъ обязанности наблюденія за производствомъ слѣдствій. Точно также въ отдѣльныя дѣла должны быть собираемы: а) вѣдомости, представленныя военными слѣдователями, согласно 13 ст. Наказа военно-судебнымъ мѣстамъ; б) донесенія военныхъ слѣдователей по производству ими отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, согласно требованіямъ, обращеннымъ къ нимъ другими военными слѣдователями; в) донесенія, представленныя главному военному прокурору о дѣлахъ, находящихся въ производствѣ у военныхъ слѣдователей продолжительное время, и г) бумаги, служащія къ руководству по слѣдственной части.

89. Канцелярскія переписки по военно-суднымъ дѣламъ, поступающимъ отъ судебныхъ слѣдователей, а также по дѣламъ, по которымъ преданіе суду состоялось безъ производства предварительныхъ слѣдствій или на основаніи 17 и 31 ст. Положенія объ охранѣ и 560 ст. воен.-суд. уст., должны быть заводимы въ части секретаря, а затѣмъ передаются, вмѣстѣ съ дѣломъ, тому, кому дѣло назначено.

90. По дѣламъ, поступающимъ въ военно-обружній судъ, на основаніи 962 ст. воен.-суд. уст., изъ полковыхъ судовъ, особыхъ по каждому дѣлу переписокъ не заводится, и всѣ бумаги, относящіяся къ этимъ дѣламъ, соединяются въ одну общую переписку, которая находится у секретаря.

91. Бумаги, поступающія въ секретарскую часть, должны быть соединяемы по однороднымъ предметамъ и вопросамъ въ отдѣльныя переписки.

92. Переписки, заведенныя по военно-суднымъ дѣламъ въ слѣдственной части, считаются въ ней законченными: а) по дѣламъ, не принятымъ военными слѣдователями къ производству, когда по поводу непріянія дѣла не возбуждается ни военнымъ начальствомъ, ни военнымъ прокуроромъ вопроса о правильности дѣйствія военнаго слѣдователя. или когда возбужденный вопросъ разрѣшенъ признаніемъ дѣйствія военнаго слѣдователя согласнымъ съ постановленіями закона, и б) по дѣламъ, принятымъ военными слѣдователями къ производству, когда слѣдственное производство представлено военнымъ слѣдователемъ въ прокурорскій надзоръ. Переписки же, заведенныя въ слѣдственной части по другимъ предметамъ (ст. 88), считаются законченными съ окончаніемъ года, въ который онѣ заведены. Законченныя въ слѣдственной части переписки передаются завѣдывающимъ слѣдственную часть секретарю, подъ росписку его въ слѣдственномъ реестрѣ.

*Примѣчаніе.* Если военно-судное дѣло, представленное военнымъ слѣдователемъ, возвращается ему для дополненія, то одновременно съ тѣмъ должна быть обратно передана заведенная по тому дѣлу переписка въ слѣдственную часть.

93. Переписки, заведенныя по дѣламъ и вопросамъ, относящимся къ вѣдѣнію секретаря, считаются законченными съ окончаніемъ года, въ которомъ переписки заведены, за исключеніемъ бумагъ къ руководству и случая, когда въ перепискѣ имѣются бумаги, по которымъ не слѣдано къ тому времени исполненій или не получено соответствующихъ увѣдомленій.

94. Помощники военнаго прокурора порученныя ихъ разсмотрѣнію военно-судныя дѣла, а также дѣла, поступающія изъ полковыхъ судовъ для поѣрки, заносить въ выданные имъ въ началѣ года на сей предметъ настольные реестры, въ которыхъ, сообразно указаннымъ графамъ, своевременно отмѣчаютъ все дальнѣйшее движеніе у нихъ тѣхъ дѣлъ.

*Примѣчаніе.* Форма этихъ реестровъ устанавливается военнымъ прокуроромъ.

95. Заключенія по военно-суднымъ дѣламъ составляются въ видѣ отдѣльныхъ актовъ, и притомъ такимъ образомъ, чтобы по нимъ, безъ особыхъ затрудненій, могли быть составлены, въ случаѣ надобности, обвинительные акты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда военный прокуроръ признаетъ это болѣе удобнымъ, заключеніе можетъ быть составляемо и въ видѣ отношенія или рапорта, отъ его имени.

96. Въ фактической части заключенія должно быть указано: преступное событіе, послужившее поводомъ къ возникновенію слѣдственнаго дѣла, время

и мѣсто совершенія этого событія; поводъ, вслѣдствіе котораго уголовное преслѣдованіе возбуждено противъ лица, привлеченнаго по сему дѣлу; сущность даннаго имъ объясненія, сущность обстоятельствъ, установленныхъ слѣдствіемъ, какъ-то: сущность показаній свидѣтелей и экспертовъ, результаты протоколовъ осмотровъ и освидѣтельствowań; сущность возраженій или заявленій, сдѣланныхъ обвиняемому по поводу добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ. По слѣдственнымъ дѣламъ, заключающихъ въ себѣ значительное число листовъ производства, въ заключеніяхъ указываются листы слѣдствія и приложений, откуда почерпнуты приводимыя свѣдѣнія.

97. Если въ предварительномъ слѣдствіи имѣются доказательства за и противъ обвиняемаго, то по приведеніи какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ фактической части заключенія должны быть изложены соображенія, которыми руководствовался военно-прокурорскій надзоръ въ составленіи окончательнаго вывода по тому дѣлу.

98. Если обвиняемый, по мнѣнію лица, разсматривавшаго о немъ предварительное слѣдствіе, долженъ быть преданъ военно-окружному суду, то, при составленіи заключенія, составляется списокъ лицъ, подлежащихъ вызову въ судебное засѣданіе. Въ составляемый списокъ по дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія и подчиненности должны быть включены начальники офицерскаго званія и старшіе, потерпѣвшіе отъ подчиненнаго или младшаго оскорбленіе, но при этомъ, при внесеніи дѣлъ въ судъ, въ самомъ списокѣ какъ относительно этихъ лицъ, такъ равно и относительно свидѣтелей, находящихся въ условіяхъ, указанныхъ во 2-мъ пунктѣ 749 ст. воен.-суд. уст., должно быть объявлено, считаетъ-ли военно-прокурорскій надзоръ необходимымъ личный вызовъ ихъ въ судебное засѣданіе. Кромѣ того, въ списокѣ свидѣтелей должно быть указано: званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище каждаго свидѣтеля и мѣсто его жительства или мѣсто служенія.

99. Всѣ бумаги, исходящія изъ надзора, за исключеніемъ заключеній, составленныхъ въ видѣ особыхъ актовъ, обвинительныхъ актовъ, касационныхъ и частныхъ протестовъ, подписываются военнымъ прокуроромъ и скрѣпляются лицомъ, къ части котораго исходящая бумага относится. Перечисленные же акты подписываются военнымъ прокуроромъ или помощникомъ военнаго прокурора, не скрѣпляются и отираваются по назначенію, при особыхъ отношеніяхъ, рапортахъ или предложеніяхъ. Заключенія въ видѣ рапортовъ или отношеній, составленныя военнымъ прокуроромъ, скрѣпляются секретаремъ.

*Примѣчаніе.* Заключенія, обвинительные акты и прочія бумаги, составленныя кандидатами на военно-судебныя должности и прикомандированными офицерами, исходятъ за подписью военнаго прокурора или одного изъ помощниковъ.

100. Предложенія военному суду, препроводительныя бумаги и вообще бумаги несложнаго содержанія и часто исходящія изъ прокурорскаго надзо-

ра. могутъ быть составляемы на бланкахъ съ печатнымъ текстомъ, по формѣ, установленной военнымъ прокуроромъ. Во избѣжаніе недоразумѣній со стороны мѣстъ и лицъ, имѣющихъ исполнить что-либо по дѣлу, текстъ этихъ бланковъ долженъ содержать точныя указанія на относящіяся къ случаю статьи законовъ.

101. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ускореніемъ въ движеніи дѣла можетъ быть достигнуто разсмотрѣніе его по временномъ военномъ судѣ, военный прокуроръ можетъ, одновременно съ дачей по дѣлу заключенія, просить военного начальника: 1) о доставленіи дѣла и согласія на преданіе суду непосредственно командированному помощнику военного прокурора, и 2) о немедленномъ доставленіи подсудимаго, хотя бы и не содержащагося подъ стражей, къ мѣсту открытія временнаго военного суда.

102. Постановленія суда о судебныхъ издержкахъ препровождаются для исполненія: относительно военно-служащихъ—къ военному начальнику, отдавшему приказъ о преданіи ихъ суду, а относительно гражданскихъ лицъ—къ прокурору подлежащаго окружнаго суда. По прекращеннымъ дѣламъ постановленія суда о судебныхъ издержкахъ препровождаются къ военному начальнику, сдѣлавшему распоряженіе о производствѣ слѣдствія. Одновременно съ отправленіемъ постановленій о судебныхъ издержкахъ сущность этихъ постановленій, съ указаніемъ взыскиваемой суммы, сообщается въ окружное интендантское управленіе или въ подлежащую казенную палату, смотря по тому, изъ какихъ источниковъ, т. е. по смѣтѣ интендантской или же по смѣтѣ министерства юстиціи или таможеннаго вѣдомства, былъ произведенъ расходъ на означенныя издержки.

103. Переписки, заведенныя въ военно-прокурорскомъ надзорѣ по военно-суднымъ дѣламъ, считаются законченными въ части помощниковъ военного прокурора, когда состоявшіеся приговоры и постановленія по тѣмъ дѣламъ суда будутъ надлежащимъ образомъ приведены въ исполненіе и со стороны надзора будутъ даны соответствующія предложенія суду. Когда же, по данному военно-прокурорскимъ надзоромъ заключенію, военно-судное дѣло подлежало направленію въ полковой судъ, или прекращенію, или передачѣ въ гражданское вѣдомство, то переписки считаются законченными, когда получено будетъ увѣдомленіе отъ военного начальства о согласіи его съ мнѣніемъ надзора.

104. Законченныя въ части помощниковъ военного прокурора переписки передаются ими секретарю, подъ росписку въ настоящемъ реестрѣ сдающаго.

*Примѣчаніе.* Такимъ же образомъ передаются помощниками военного прокурора секретарю переписки по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію во временномъ судѣ. По закрытіи временнаго военного суда, незаконченныя переписки по дѣламъ, разсматривавшимся въ томъ судѣ, секретарь возвращаетъ тѣмъ лицамъ, за которыми дѣла эти числились.

105. Всѣ законченныя въ военно-прокурорскомъ надзорѣ переписки по



военно-суднымъ дѣламъ, дѣла, журналы, реестры и книги, за исключеніемъ нужныхъ для справокъ, сдаются въ архивъ: переписки—по мѣрѣ окончанія, а журналы, реестры, дѣла и книги—съ окончаніемъ года. Предварительно сдачи въ архивъ, секретарь обязанъ удостовѣриться въ дѣйствительномъ ихъ окончаніи и канцелярской ихъ исправности. О сдачѣ въ архивъ секретарь дѣлаетъ отмѣтку въ общей описи дѣламъ и въ настольномъ реестрѣ.

106. Примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ инструкціи военно-окружнымъ судамъ, переписки, дѣла, журналы, реестры, алфавиты къ нимъ и книги военно-прокурорскаго надзора относительно храненія или уничтоженія ихъ раздѣляются на три разряда:

Къ *первому разряду* принадлежатъ все срочныя вѣдомости, кромѣ годовыхъ отчетовъ, и все вообще дѣла, состояція изъ одной канцелярской переписки, не заключающей никакой важности въ служебномъ отношеніи.

Къ *второму разряду* относятся: а) дѣла, заключающія въ себѣ временную отчетность, командировки, претензіи, взысканія и тому подобное; б) дѣла, относящіяся до личнаго состава, и в) переписки военно-прокурорскаго надзора по военно-суднымъ дѣламъ.

Къ *третьему разряду* принадлежатъ: а) все вообще дѣла къ руководству и дѣла или бумаги, заключающія въ себѣ законъ, положеніе или разрѣшеніе какого либо важнаго вопроса, и б) годовые отчеты, описи дѣламъ, реестры, журналы и алфавиты канцеляріи военнаго прокурора.

107. Дѣла перваго разряда уничтожаются, по совершенномъ окончаніи ихъ, порядкомъ, указаннымъ ниже, въ ст. 114—116; дѣла втораго и третьаго разрядовъ подлежатъ храненію въ архивѣ: первыя, смотря по ихъ важности, на время отъ трехъ до пятнадцати лѣтъ, а вторыя—навсегда. Реестры военно-суднымъ дѣламъ, ведущіеся помощниками военнаго прокурора (ст. 94), уничтожаются по доведеніи въ нихъ до конца отмѣтокъ о движеніи дѣлъ.

108. Послужные списки сберегаются навсегда въ послѣднемъ мѣстѣ служенія чиновъ, а таковыя же списки перешедшихъ въ другія вѣдомства уничтожаются по истеченіи десяти лѣтъ. Сверхъ того, сохраняются послужные списки чиновъ, переходъ которыхъ изъ одного вѣдомства въ другое совершился увольненіемъ въ отставку, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, и послужные списки, представляемые при опредѣленіи на службу.

109. Дѣла по личному составу, разнаго рода претензіямъ и взысканіямъ и вообще заключающія въ себѣ имущественный интересъ, должны храниться не менѣ десяти лѣтъ.

110. Дѣла, подлежащія контрольной отчетности, уничтожаются, по полученіи отъ контрольнаго учрежденія увѣдомленія о томъ, что въ дальнѣйшемъ храненіи таковыхъ дѣлъ, за окончаніемъ контрольной ревизіи, не представляется надобности.

111. Переписки по военно-суднымъ дѣламъ подлежатъ храненію: а) по

дѣламъ о нижнихъ чинахъ—не менѣ шести лѣтъ; б) по дѣламъ объ офицерахъ и гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства—пятнадцать лѣтъ, и в) по дѣламъ, по которымъ уголовное преслѣдованіе противъ обвиняемыхъ было прекращено за недостаткомъ уликъ, или по которымъ дальнѣйшее производство было прекращено за необнаруженіемъ виновнаго,—сообразно срокамъ давности, установленнымъ закономъ по отношенію къ наказаніямъ, которымъ подлежали бы по тѣмъ дѣламъ виновные. если бы ихъ виновность была доказана и если бы они были обнаружены.

112. Печатные приказы по военному вѣдомству и циркуляры главнаго штаба должны храниться до полученія продолженія св. воен. пост., въ которомъ будутъ помѣщены содержащіяся въ тѣхъ приказахъ и циркулярахъ положенія, штаты и другія постановленія, долженствующія служить руководствомъ.

113. Время сдачи въ архивъ и срокъ храненія секретныхъ канцелярскихъ переписокъ опредѣляется военнымъ прокуроромъ.

114. Переписки и книги, назначенныя военнымъ прокуроромъ въ уничтоженію, распиваются и разбиваются по листамъ, листы перемѣшиваются между собою и затѣмъ продаются, по распоряженію военнаго прокурора, установленнымъ для того порядкомъ, а вырученныя деньги сдаются въ мѣстное казначейство, для обращенія въ доходъ государственнаго казначейства.

115. Дѣла секретныя и бумаги, на которыхъ находятся Собственныя резолюціи или подписи Особъ Императорской фамиліи, уничтожаются посредствомъ сожженія.

116. При распиваніи уничтожаемыхъ дѣлъ извлекаются и складываются въ особую папку тѣ отдѣльныя бумаги, которыя, по содержанію своему, отвесены къ 2-му и 3-му разряду и подлежатъ дальнѣйшему храненію.

*Примѣчаніе.* При распиваніи переписокъ по дѣламъ объ офицерахъ и гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства, а также о нижнихъ чинахъ изъ дворянъ, должны быть извлекаемы и складываемы въ особую папку, для храненія навсегда, заключенія, данныя по тѣмъ изъ этихъ дѣлъ, по которымъ не состоялось преданія военному суду.

117. Книги по денежной отчетности ведутся еогласно существующимъ на то правиламъ счетоводства.

118. Деньги, полученныя на содержаніе личнаго состава, должны быть розданы въ день ихъ полученія, по принадлежности. О количествѣ нерозданныхъ въ тотъ день денегъ секретарь докладываетъ военному прокурору, для соответствующихъ съ его стороны распоряженій на счетъ дальнѣйшаго ихъ храненія, до истеченія установленнаго закономъ срока обратной сдачи въ казначейство.

*Примѣчаніе.* Деньги, подлежащія по какому бы то ни было поводу сдать, должны быть сданы секретаремъ лично и не позже перваго присутственнаго дня по полученію о томъ распоряженія военнаго прокурора.

119. Деньги, для удовлетворенія текущихъ потребностей, расходуются

секретаремъ слѣдующимъ порядкомъ: а) изъ аванса на канцелярскіе расходы—по счетамъ поставщиковъ, съ резолюціями военнаго прокурора о выдачѣ денегъ, или по счетамъ секретаря, утвержденнымъ военнымъ прокуроромъ, или по особымъ вѣдомостямъ и препроводительнымъ бумагамъ за подписью военнаго прокурора, и б) изъ аванса на приварочное довольствіе—по числу довольствовавшихся людей.

120. Денежная отчетность и книга вещественныхъ доказательствъ должны быть ежемѣсячно обрѣзисованы однимъ изъ помощниковъ военнаго прокурора, по назначенію военнаго прокурора. Послѣ произведенной ревизіи, ревизующій обязанъ въ каждой книгѣ отмѣтить, за своею подписью, количество прихода, расхода и наличнаго остатка денегъ, бланковъ, асигновокъ, матеріаловъ и вещественныхъ доказательствъ и о результатахъ ревизіи довести военному прокурору.

#### *Объ архивѣ.*

121. При канцеляріи военнаго прокурора долженъ находиться архивъ для храненія дѣлъ, журналовъ, реестровъ, алфавитовъ, книгъ и законченныхъ переписокъ военно-прокурорскаго надзора.

122. Дѣла, журналы, реестры, алфавиты, книги и переписки размѣщаются въ архивѣ въ послѣдовательномъ порядкѣ годовъ, отдѣльно по каждому разряду. На обложкахъ дѣлъ, отнесенныхъ ко 2-му разряду, должно быть обозначено время, въ теченіе котораго дѣла эти должны храниться. На устроенныхъ въ архивѣ полкахъ должны быть прилеены особые ярлыки, съ указаніемъ на нихъ года и номеровъ дѣлъ, разложенныхъ на той полкѣ.

123. Въ началѣ cadaго года секретарь составляетъ списокъ дѣламъ, не подлежащимъ дальнѣйшему храненію, представляетъ его военному прокурору и поступаетъ согласно его резолюціи.

#### *О порядкѣ примѣненія инструкціи.*

124. Настоящая инструкція примѣняется къ военно-прокурорскому надзору всѣхъ военно-окружныхъ судовъ, а также къ военно-прокурорскому надзору постояннаго отдѣленія омскаго военно-окружнаго суда въ г. Вѣрномъ, съ соблюденіемъ при этомъ, относительно этого послѣдняго прокурорскаго надзора, тѣхъ особыхъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ его и военнаго прокурора означенаго суда, кои установлены распоряженіемъ военнаго министра, сообщеннымъ имъ, для руководства, въ циркулярномъ предписаніи отъ 23-го марта 1889 г. за № 4,716.

125. Циркулярныя предписанія и разъясненія по военно-прокурорскому надзору, послѣдовавшія до изданія настоящей инструкціи, считаются отмѣненными во всемъ, въ чемъ они несогласны съ правилами этой инструкціи.

## ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

### ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1890 Г.

2-го августа № 83-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 25-го пѣхотнаго Смоленскаго полка Сруля *Сигала* на приговоръ о семь подсудимомъ временнаго военнаго суда въ г. Конскѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго рядоваго Сигала виновнымъ въ томъ, что 14-го февраля 1890 года, находясь вмѣстѣ съ рядовымъ Маліенко въ составѣ смѣны, выведенной разводящимъ на площадку караульнаго дома, онъ затѣялъ ссору съ рядовымъ Маліенко; когда же разводящій, поставивъ послѣдняго на часы у денежнаго ящика, скомандовалъ «ружье вольно» и повелъ смѣну дальше, то подсудимый Сигалъ, поровнявшись съ Маліенко, обозвалъ его черкесомъ и махнулъ рукой, какъ бы желая ударить; Маліенко же, для предупрежденія себя отъ удара, оттолкнулъ подсудимаго Сигала, который, придя отъ этого толчка въ раздраженіе, повернулся лицомъ къ Маліенко и, имѣя ружье вольно, взялъ таковое на руку и ткнулъ штыкомъ Маліенко въ лѣвое бедро, причинивъ ему незначительное поврежденіе, не имѣвшее никакихъ вредныхъ послѣдствій. Подведя означенное дѣяніе подсудимаго рядоваго Сигала подъ дѣйствіе лит. а. 117 ст. XXII, предусматривающей случаи нападенія на часоваго и вооруженнаго сопротивленія, за что виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до восьми лѣтъ, судъ, имѣя въ виду: 1) что подсудимый Сигалъ нанесъ ударъ штыкомъ въ состояніи раздраженія, вслѣдствіе предшествовавшей ссоры между нимъ и рядовымъ Маліенко, какъ чинами одной смѣны караула, и 2) что въ данномъ дѣяніи отсутствуютъ характерные признаки нападенія на часоваго съ оружіемъ въ рукахъ и самое дѣяніе подходить, вмѣстѣ 114 ст., подъ ст. 117 единственно вслѣдствіе наличности оружія, коимъ нанесенъ ударъ, судъ призналъ возможнымъ, не возвышая вышеупомянутаго наказанія на основаніи послѣдней части 117 ст. XXII, назначить нормальное наказаніе по низшей мѣрѣ 7 степени 19 ст. улож. о наказ. угол. и исправ. По симъ соображеніямъ судъ приговорилъ подсудимаго рядоваго Сигала, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, къ исключенію изъ службы и ссылкѣ въ каторжную работу на четыре года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Востросаблинъ представилъ протестъ, а подсудимый рядовой Сигалъ принесъ касационную жалобу. Сообразивъ протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго

прокурора, главный военный судъ находить, что: 1) временный военный судъ въ г. Конскѣ, признавъ, что дѣяніе подсудимаго рядоваго Сигала, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ фактической части приговора, составляетъ нападеніе на часоваго и вооруженное сопротивленіе, обязанъ былъ, въ виду того, что подсудимымъ было употреблено оружіе, примѣнить къ нему не первую, а послѣднюю часть 117 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2, и на основаніи оной возвысить опредѣленное въ сей статьѣ наказаніе на одну или на двѣ степени. Посему протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уваженія, и 2) точно также заслуживаетъ уваженія и указаніе въ протестѣ на то, что мотивы, изложенные въ соображеніяхъ суда, не могутъ быть признаны такими обстоятельствами, которыя давали бы суду право не возвышать подсудимому Сигалу наказаніе по послѣдней части 117 ст. XXII, такъ какъ первый изъ этихъ мотивовъ, состояніе раздраженія подсудимаго, могъ имѣть вліяніе только на опредѣленіе мѣры ему наказанія. Что же касается втораго мотива, а именно указанія суда, что въ признанномъ дѣяніи подсудимаго отсутствуютъ характерные признаки нападенія на часоваго съ оружіемъ въ рукахъ, и самое дѣяніе подходитъ, вмѣсто статьи 114, подъ ст. 117 С. В. П. XXII, именно и единственно вслѣдствіе наличности оружія, коимъ нанесенъ ударъ. то мотивъ этотъ, по самому содержанію своему, противорѣчитъ признанной самимъ же судомъ виновности рядоваго Сигала и примѣненной къ его винѣ 117 ст. XXII, вслѣдствіе чего и не могъ имѣть значенія при опредѣленіи судомъ наказанія рядовому Сигалу. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію касационной жалобы подсудимаго рядоваго Сигала, главный военный судъ находить, что указываемая въ жалобѣ 114 ст. XXII С. В. П. 1869 г. изд. 2-го предусматриваетъ случай оскорбленія часоваго или военнаго караула нанесеніемъ удара, но безъ употребленія оружія. Между тѣмъ по настоящему дѣлу подсудимый рядовой Сигаль признанъ виновнымъ въ томъ, что, проходя съ разводичимъ, въ составѣ смѣны, мимо только что поставленнаго на часы у денежнаго ящика рядоваго Маліенко, для которыхъ передъ тѣмъ имѣла ссору, онъ, послѣ того какъ Маліенко, для предохраненія себя отъ удара со стороны его, подсудимаго, который, поровнявшись съ нимъ, обозвалъ его черкесомъ и махнулъ рукой, какъ бы желая ударить, оттолкнулъ его, повернулся лицомъ къ Маліенко и, взявъ ружье на руку, ткнулъ Маліенку штыкомъ въ лѣвое бедро, чѣмъ причинилъ ему незначительное поврежденіе. Такая виновность подсудимаго Сигала, по своимъ признакамъ, вполне подходитъ подъ дѣйствіе примѣненной судомъ 117 ст. XXII, предусматривающей случаи вооруженнаго нападенія на часоваго, а потому жалоба рядоваго Сигала на неправильное примѣненіе къ призначному судомъ дѣянію его закона о наказаніи не заслуживаетъ уваженія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго рядоваго Сигала оставить безъ послѣдствій, а приговоръ суда отмѣнить, предоставивъ варшавскому военно-окружному суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

20-го сентября № 101. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о младшемъ медицинскомъ фельдшерѣ управленія 2-й резервной артиллерійской бригады, кандидатъ на классную должность Михаилъ Ильинъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Ильина виновнымъ въ первомъ изъ

службы побѣгъ, изъ котораго онъ добровольно явился, на основаніи 128 и 130 ст. С. В. П. XXII, назначилъ ему содержаніе на гауптвахтѣ на три мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ; но, принимая во вниманіе добровольную явку подсудимаго изъ побѣга, судъ, согласно 89 и послѣдней части 131 ст. той же XXII, понизилъ ему наказаніе на одну степень и приговорилъ подсудимаго кандидата на классную должность Ильина къ содержанію на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяць, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Рошквскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что добровольная явка изъ побѣга, какъ обстоятельство особо уменьшающее вину, въ силу послѣдней части 131 ст. С. В. П. XXII, можетъ вліять на пониженіе наказанія лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда виновные несутъ отвѣтственность именно по 131 ст., а не по 130 ст. той же книги и Св. Въ виду сего, признавая, что судомъ неправильно смычено на одну степень слѣдующее подсудимому Ильину наказаніе, помощникъ прокурора проситъ объ измѣненіи приговора суда. Собразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что добровольная явка изъ побѣга, согласно точнаго смысла 131 ст. С. В. П. XXII, разъясненной въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1886 г. № 76, не можетъ служить обстоятельствомъ уменьшающимъ вину лишь для офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства. Посему судъ, признавъ кандидата на классную должность фельдшера Ильина виновнымъ въ первомъ изъ службъ побѣгъ, изъ котораго онъ явился добровольно, имѣлъ право, въ виду именно добровольной явки подсудимаго, уменьшить слѣдующее ему по закону наказаніе въ дозволенныхъ 131 С. В. П. предѣлахъ, такъ какъ фельдшеръ Ильинъ относится къ категоріи нижнихъ чиновъ и только въ отношеніи наказаній приравнивается къ офицерамъ. На основаніи вышеизложеннаго главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда, состоявшійся 31-го іюля сего года, о младшемъ медицинскомъ фельдшерѣ управленія 2-й резервной артиллерійской бригады кандидатѣ на классную должность Михаилѣ Ильинѣ оставить въ своей силѣ, а протестъ помощника военнаго прокурора безъ послѣдствій.

*27-го сентября № 104.* По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго крестьянина Ивана *Садунова* на состоявшійся о немъ и рядовыхъ С.-Петербургскаго жандармскаго дивизиона Погорѣловъ и Кобылкинѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ изъ подсудимыхъ крестьянина Садунова виновнымъ въ томъ, что 6-го іюня сего года онъ купилъ у раздатчика овса жандармскаго дивизиона около 7 мѣръ овса, зная, что этотъ овесъ казенный. Находя, что изложенное дѣяніе составляетъ присвоеніе чужаго держимаго имущества на суммъ менѣе 300 руб., т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 177 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., судъ, на основаніи приведеннаго закона, приговорилъ подсудимаго крестьянина Садунова къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго крестьянина Садунова принесъ касационную жалобу, въ которой излагаетъ, что признанная виновность Садунова въ томъ, что онъ купилъ овесъ у рядоваго Кобылкина, зная, что овесъ казенный, подходить

подъ 180 ст. уст. о наказ., предусматривающую покушку завѣдомо краденаго, а не подъ 177 уст. о наказ. Сообразивъ жалобу защитника подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ сего суда, виновные въ покушѣ отъ военно-служащаго какой либо вещи или имущества, ввѣреннаго послѣднему по службѣ, подлежатъ отвѣтственности по 15 и 177 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., какъ участники въ растратѣ чужаго движимаго имущества, только въ томъ случаѣ, когда при покушѣ они знали, что приобретаемыя ими вещь или имущество ввѣрены этому военно-служащему по службѣ и отчуждаются имъ незаконно. Между тѣмъ изъ приговора суда по настоящему дѣлу оказывается, что судъ, примѣняя 177 ст. уст. о наказ., налаг. миров. суд., къ винѣ крестьянина Садунова, заключающейся въ покушѣ у раздатчика овса жандармскаго дивизиона 7 мѣрь овса, зная, что этотъ овесъ казенный, вмѣстѣ съ тѣмъ не установилъ того обстоятельства, чтобы подсудимый зналъ при покушѣ, что означенный овесъ былъ ввѣренъ продавцу по службѣ и отчуждается имъ незаконно. Такая неполнота приговора не даетъ возможности провѣрить правильность примѣненія къ винѣ подсудимаго Садунова закона о наказаніи и составляетъ существенное нарушение 931 ст. военно-судебнаго устава, лишающее приговоръ суда силы судебного рѣшенія. Такимъ образомъ жалоба защитника подсудимаго крестьянина Садунова на неправильное примѣненіе къ винѣ подсудимаго 177 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., заслуживаетъ уваженія. На основаніи изложеннаго, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 14-го августа сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о крестьянинѣ Иванѣ Судановѣ и сужденныхъ совмѣстно съ нимъ рядовыхъ Погорьловѣ и Кабылкинѣ, въ отношеніи крестьянина Садунова, за существеннымъ нарушеніемъ 931 ст. военно-судебнаго устава, отмѣнить, доставивъ тому же суду вновь рассмотреть дѣло о названномъ крестьянинѣ въ другомъ составѣ присутствія.

# ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБЗРѢНІЕ.

## ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЙ ВЪ 1890 ГОДУ.

(Статья первая) (1).

Общее значеніе отчетнаго года для армій Германіи, Австро-Венгрии, Франціи, Италіи и Англіи.

Прошлогодняя дѣятельность главныхъ западно-европейскихъ армій, въ своемъ общемъ проявленіи, носила обычный характеръ энергичной работы, направленной къ достиженію различныхъ цѣлей, указываемыхъ всесторонней подготовкой къ войнѣ. Каждая армія стремилась разрѣшить очередныя задачи своего устройства, но такъ какъ всѣ онѣ развиваются по одному образцу и находятся, приблизительно, въ одинаковой стадіи развитія, то дѣятельность ихъ и въ частности имѣла многія общія стороны. Въ организаціонномъ отношеніи усилія повсюду были направлены преимущественно къ обезпеченію надлежащаго пользованія всею массою обученныхъ чиновъ, поступающихъ на сформированіе армій военнаго времени. Въ сферѣ обученія шла подготовка къ руководенію большими войсковыми массами, производились испытанія въ широкихъ размѣрахъ малодымнаго пороха и новыхъ ружей съ цѣлью выясненія вліянія, оказываемаго этими факторами на тактику, и опредѣлялись наивыгодныя въ тактическомъ отношеніи формы для организаціи высшихъ войсковыхъ единицъ. Въ области вооруженія главныя заботы были направлены на снабженіе войскъ усовершенствованными магазинными ружьями уменьшеннаго калибра и на фабрикацію малодымнаго пороха. Всѣ правительства заботились о снабженіи войскъ возможно лучшими предметами снаряженія и въ каж-



домъ государствѣ продолжалась перестройка крѣпостей, вызываемая развитіемъ артилерійской техники и, главнымъ образомъ, принятіемъ въ артилеріи новыхъ сильно дѣйствующихъ взрывчатыхъ веществъ. Тожественныя задачи вездѣ разрѣшались почти одинаково, и все это придало особую систематичность прошлогодней дѣятельности великихъ западно-европейскихъ армій.

Въ *Германіи* произошли коренныя реформы въ организаціонной области. Состояли онѣ въ сформированіи новыхъ войсковыхъ частей, въ усиленіи мирной численности арміи и въ реформированіи ея изъ 18-ти въ 20-ти-корпусный составъ. Согласно закону 15-го іюля прошлаго года, мирная численность германской арміи съ 1-го октября 1890 г. по 31-е марта 1894 г. опредѣлена, не считая однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, въ 486,983 чел. Приростъ мирной численности составляетъ 18,574 челов. Составъ арміи на тотъ же періодъ времени опредѣленъ слѣдующій: пѣхоты 538 баталіоновъ, кавалеріи 465 эскадроновъ, полевой артилеріи 434 батареи, крѣпостной артилеріи 31 баталіонъ, піонерныхъ войскъ 20 баталіоновъ и обозныхъ войскъ 21 баталіонъ. Мирный составъ арміи увеличился на четыре баталіона пѣхоты, на 70 батарей полевой артилеріи, на одинъ инженерный баталіонъ и на три обозныхъ баталіона. Законъ 15-го іюля увеличилъ численность кадровъ и конскаго состава на 513 офицеровъ, 32 врача, 37 казначеевъ, 34 оружейныхъ мастера, 26 ветеринаровъ, 18,574 нижнихъ чиновъ и на 5,348 лошадей. Затѣмъ, согласно закону 27-го января, въ силу императорскаго повелѣнія, объявившаго о новыхъ мѣропріятіяхъ, предусмотрѣнныхъ росписью на 1890—1891 финансовый годъ, и на основаніи закона 15-го іюля, сформированы слѣдующія новыя организаціонныя единицы: семь пѣхотныхъ полковъ, желѣзнодорожный полкъ, 24 артилерійскихъ отдѣленія, четыре полевыхъ артилерійскихъ полка, семь пѣхотныхъ бригадъ, восемь кавалерійскихъ бригадъ, двѣ артилерійскія бригады, четыре пѣхотныхъ дивизіи и два армейскія корпуса. Упразднены два штаба кавалерійскихъ дивизій. Какъ вслѣдствіе сформированія новыхъ организаціонныхъ единицъ, такъ и по другимъ причинамъ, о которыхъ будетъ сказано впослѣдствіи, численность кадровъ возрасла еще на 279 офицеровъ и 12 военныхъ врачей. Бюджетный составъ арміи былъ опредѣленъ слѣдующій: офицеровъ 19,737, нижнихъ чиновъ 468,409, врачей 1,799, казначеевъ и капельмейстеровъ 856, ветеринаровъ—534, надзирателей—911, казенныхъ лошадей, не считая офицерскихъ, 88,302, офицерскихъ лошадей—17,382. Если къ этимъ

цифрамъ прибавить до 9,000 однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, не включенныхъ въ бюджетную численность, 4,256 добавочныхъ лошадей и приведенный выше приростъ кадровъ, вызванный выполненіемъ закона 15-го іюля, то получится: 20,250 офицеровъ, 1,831 врачей, 893 казначеевъ и камельмейстеровъ, 560 ветеринаровъ, 945 надзирателей, 9,000 однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, 486,983 нижнихъ чиновъ и 115,288 лошадей.

Съ 1-го октября прошлаго года пѣхота германской постоянной арміи состоитъ изъ 173 полковъ и 19 стрѣлковыхъ баталіоновъ; всѣ полки трехбаталіонные. Относительно численнаго состава пѣхотныя части подраздѣляются на шесть группъ. Девять гвардейскихъ и 24 армейскихъ полка содержатся въ усиленномъ составѣ и имѣютъ по 22 офицера и 659 нижнихъ чиновъ въ баталіонѣ. Затѣмъ слѣдуютъ четыре стрѣлковыхъ баталіона въ составѣ 22-хъ офицеровъ и 668 нижнихъ чиновъ каждый. 14 полковъ имѣютъ по 22 офицера и 584 нижнихъ чиновъ въ баталіонѣ: одинъ стрѣлковый баталіонъ— 22 офицера и 608 нижнихъ чиновъ; 14 стрѣлковыхъ баталіоновъ— по 22 офицера и 544 нижнихъ чиновъ и, наконецъ, 378 баталіоновъ— по 18 офицеровъ и 559 нижнихъ чиновъ.

Въ кавалеріи число частей осталось прежнее, т. е. 93 полка по пяти эскадроновъ. Численный составъ пограничныхъ эскадроновъ увеличенъ. 11 полковъ имѣютъ по 25 офицеровъ, 711 нижнихъ чиновъ и 764 лошади; 39 полковъ— по 25 офицеровъ, 681 нижнихъ чиновъ и 744 лошади, и 43 полка— по 25 офицеровъ, 666 нижнихъ чиновъ и 729 лошадей.

Въ полевой артилеріи 434 батареи: 387 ѣздящихъ и 47 конныхъ. Ёздящія батареи формируютъ 131 отдѣленіе: 125 трехбатарейныхъ и шесть двухбатарейныхъ; конныхъ отдѣленій 22; изъ нихъ два отдѣленія— трехбатарейныя и 20 отдѣленій— двухбатарейныя. Полевыхъ артилерійскихъ полковъ 43; для нихъ принято два нормальныхъ состава: первые полки каждой бригады должны имѣть по три трехбаталіонныхъ ѣздящихъ отдѣленія, или девять батарей, а вторые полки, кромѣ того, еще четвертое отдѣленіе, конное, въ двѣ батареи. Дѣйствительный составъ нѣкоторыхъ полковъ отличается, однако, отъ нормальнаго. Изъ общаго числа батарей 282 имѣютъ усиленный составъ; во всѣхъ этихъ батареяхъ по шести запряженныхъ орудій, а въ нѣкоторыхъ еще и по два или по три запряженныхъ зарядныхъ ящика.

Въ крѣпостной артилеріи осталось 14 полковъ по два баталіона и три отдѣльныхъ баталіона. Пять полковъ имѣютъ усиленный со-

ставъ, именно по четыре офицера и по 145 нижнихъ чиновъ въ ротѣ, а въ остальныхъ полкахъ и баталіонахъ—по четыре офицера и 117 нижнихъ чиновъ въ ротѣ.

Инженерныя войска усилены однимъ піонернымъ баталіономъ, число которыхъ достигло 20. Кромѣ того, желѣзнодорожный полкъ переформированъ въ желѣзнодорожную бригаду, состоящую изъ двухъ полковъ. Въ составъ 1-го желѣзнодорожнаго полка вошли два первыхъ баталіона, а въ составъ 2-го полка—3-й и 4-й баталіоны, такъ что общее число основныхъ желѣзнодорожныхъ единицъ не увеличилось. Воздухоплавательное отдѣленіе вошло въ число войскъ бригады и включено въ составъ 1-го полка.

Обозныхъ войскъ вновь сформировано шесть ротъ, а число баталіоновъ увеличилось съ 18 на 21. Два баталіона имѣютъ по двѣ роты, 16 баталіоновъ—по три роты, одинъ баталіонъ—четыре роты и два баталіона—тоже по четыре роты, но одна санитарная.

Законъ 27-го января переформировалъ германскую армію изъ 18-ти въ 20-ти-корпусный составъ, полагая въ армейскомъ корпусѣ отъ двухъ до трехъ дивизій, съ соответствующимъ количествомъ артилеріи, инженерныхъ и обозныхъ войскъ. Два армейскихъ корпуса формируетъ Баварія, по одному—Саксонія и Виртембергъ, а остальные 16 корпусовъ—Прусія и государства, контингенты которыхъ управляются прусскимъ военнымъ министерствомъ. Сообразно новому числу корпусовъ, территорія имперіи подраздѣлена на 19 корпусныхъ округовъ; гвардейскому корпусу, по прежнему, не назначено отдѣльнаго округа. Наконецъ, въ основу организациі ландвера и порядка укомплектованія войскъ нижними чинами положено подраздѣленіе каждаго корпуснаго округа на дивизионныя, бригадныя, баталіонныя и призывныя округа.

Изъ двухъ новыхъ корпусовъ 16-й сформированъ въ Лотарингіи; штабъ его находится въ Мецѣ; корпусъ подчиненъ 5-й армейской инспекціи. Округъ этого корпуса образованъ только изъ трехъ ландверныхъ округовъ: Меца, Форбаха и Диденгофена, пранадлежащихъ 15-му корпусу, который, кромѣ того, отдалъ еще три баталіонныхъ округа 14-му корпусу, такъ что имѣетъ теперь лишь пять округовъ. Раіонъ 14-го корпуса обнимаетъ 13 ландверныхъ округовъ, и такъ какъ присоединенные къ нему три ландверные округа 15-го корпуса (Кольмаръ, Мюльгаузенъ и Альткирхъ) лежатъ на лѣвомъ берегу Рейна, то баденскій округъ сталъ пограничнымъ. Такимъ образомъ, къ французской границѣ примыкаютъ теперь округа трехъ корпусовъ: 14-го, 15-го и 16-го; до сихъ поръ здѣсь былъ

только одинъ пограничный корпусъ, именно, 15-й. 17-й армейскій корпусъ сформированъ въ Западной Пруссіи, съ подчиненіемъ 1-й армейской инспекціи. Штабъ корпуса находится въ Данцигѣ. Округъ корпуса состоитъ изъ 11-ти ландверныхъ округовъ и обнимаетъ все нижнее теченіе Вислы, съ крѣпостями Торномъ и Данцигомъ, и часть балтійскаго побережья. На сѣверо-восточномъ фронтѣ имперіи находится въ настоящее время пять корпусовъ: 1-й, 2-й, 5-й, 6-й и 17-й.

Изъ 20-ти армейскихъ корпусовъ 17—двухдивизионные и три—трехдивизионные; всѣ 43 пѣхотныхъ дивизіи—двухбригадные; оставшаяся гвардейская кавалерійская дивизія—четырехбригадная; изъ 86-ти пѣхотныхъ бригадъ 85—двухполковыя и одна—трехполковая; изъ 46-ти кавалерійскихъ бригадъ 45—двухполковыхъ и одна—трехполковая; наконецъ, изъ 20-ти артилерійскихъ бригадъ 17—двухполковыя и три—трехполковыя.

При обѣнкѣ общихъ результатовъ реорганизаціи германской постоянной арміи слѣдуетъ указать, прежде всего, на то, что увеличеніе числа основныхъ и организаціонныхъ единицъ облегчить формирование многочисленнаго запаса, находящагося въ настоящее время въ распоряженіи германскаго военнаго министерства. Самая постоянная армія представляетъ теперь болѣе грозную силу и, наконецъ, организація ея приданъ въ значительной степени однообразный характеръ. Изъ 20-ти корпусовъ 17 имѣютъ по двѣ дивизіи, а три—по три, именно: 11-й, 12-й и 1-й баварскій, причемъ третью дивизію 11-го корпуса составляетъ контингентъ Гессена. Почти всѣ дивизіи приведены въ составъ двухъ пѣхотныхъ и кавалерійской бригадъ. Отступленіе отъ этого правила допущено только для двухъ дивизій гвардейскаго корпуса, исключительно пѣхотныхъ, такъ какъ гвардейская кавалерія формируетъ отдѣльную дивизію и для 1-й дивизіи 1-го корпуса, имѣющей двѣ кавалерійскихъ бригады. Всѣ пѣхотныя бригады, кромѣ одной, двухполковыя; только 2-я гвардейская пѣхотная бригада имѣетъ три полка. Изъ трехъ бывшихъ до сихъ поръ кавалерійскихъ дивизій осталась только гвардейская, переформированная въ четырехбригадную. Остальная кавалерія образуетъ 42 бригады, изъ которыхъ только одна, именно 11-я бригада, находящаяся въ составѣ 11-й пѣхотной дивизіи, 6-го корпуса, имѣетъ три полка. Менѣе другихъ однообразенъ составъ полевой артилеріи. Нормальная численность артилеріи корпуса установлена въ 20 батарей, въ томъ числѣ двѣ конныхъ; онѣ формируютъ два полка: одинъ—въ три трехбатарейныхъ

ѣздящихъ отдѣленія, и другой, въ которомъ, кромѣ девяти ѣздящихъ батарей, имѣется еще четвертое отдѣленіе, конное, — въ двѣ батареи. Но изъ 20-ти корпусовъ только восемь снабжены нормальнымъ количествомъ артилеріи, именно: 2-й, 4-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й и 14-й. 13-й корпусъ хотя тоже имѣетъ 20 батарей, но всѣ онѣ ѣздящія. Въ 16-мъ корпусѣ только 16 батарей: въ 33-мъ полку — три ѣздящихъ отдѣленія, изъ нихъ одно въ двѣ батареи, а въ 34-мъ полку — два ѣздящихъ отдѣленія по три батареи и конное двухбатарейное отдѣленіе. Въ 10-ти корпусахъ составъ артилеріи превышаетъ нормальный. Въ четырехъ изъ этихъ корпусовъ, именно: въ 1-мъ, 3-мъ, 5-мъ и 17-мъ, имѣется добавочное отдѣленіе въ двѣ ѣздящихъ батареи, приданное тому полку, который лишень конныхъ батарей; въ гвардейскомъ, 15-мъ и въ 1-мъ баварскомъ корпусахъ есть вторыя конныя двухбатарейныя отдѣленія, такъ что оба полка этихъ корпусовъ одинаковаго состава; въ названныхъ семи корпусахъ находится, такимъ образомъ, по 22 батареи. Остальные три корпуса — 11-й, 12-й и 2-й баварскій — какъ трехдивизионные, имѣютъ по три полевыхъ артилерійскихъ полка. Составъ первыхъ двухъ полковъ каждаго корпуса — нормальный, только конныя отдѣленія 11-го и 12-го полковъ не двухбатарейныя, а трехбатарейныя. Что касается до третьихъ полковъ, то саксонскій имѣетъ девять ѣздящихъ батарей (три отдѣленія), а остальные по шести ѣздящихъ батарей (два отдѣленія); въ гессенскомъ полку находится еще конная батарея, причисленная ко второму ѣздящему отдѣленію. Такимъ образомъ, въ 11-мъ корпусѣ 28 батарей, въ 12-мъ — 30 батарей и во 2-мъ баварскомъ — 26 батарей.

Кромѣ изложенной общей реформы, въ прошломъ году были выполнены нѣкоторыя частныя мѣропріятія болѣе или менѣе серьезнаго значенія. Слѣдуетъ упомянуть, прежде всего, что штатъ офицеровъ военнаго министерства увеличенъ на одного генераль-лейтенанта, начальника департамента, на одного генераль-маіора, начальника отдѣленія, на пять штабъ-офицеровъ и на одного капитана — столоначальниковъ. Оружейный департаментъ и отдѣленіе ручнаго оружія, устроенныя временно, получили постоянный характеръ. Штатъ офицеровъ большаго генеральнаго штаба увеличенъ на одного начальника отдѣленія на правахъ генераль-маіора, на четырехъ начальниковъ отдѣленія на правахъ полковыхъ командировъ, на пять штабъ-офицеровъ, на три капитана и на четыре штабъ-капитана. Личный составъ втораго отдѣла штаба увеличенъ тремя штабъ-офицерами. 2-я крѣпостная инспекція упразднена.

Укрѣпленія Данцига перешли въ завѣдываніе 1-й, а укрѣпленія Свиномюнда—8-й крѣпостной инспекціи. Вновь учреждены должности двухъ инспекторовъ кавалеріи. Артилерійская стрѣлковая школа подраздѣлилась на полевую артилерійскую стрѣлковую школу, число батарей которой увеличено одною новою, и на крѣпостную артилерійскую стрѣлковую школу, подчиняющіяся, по принадлежности, инспектору полевой артилеріи и генераль-инспектору крѣпостной артилеріи. Во главѣ каждой школы находится штабъ-офицеръ, пользующійся правами полковаго командира. Обозные баталіоны и роты вполнѣ подчинены корпуснымъ командирамъ чрезъ посредство управленій полевыхъ артилерійскихъ бригадъ; гессенская обозная рота осталась въ подчиненіи 25-й пѣхотной дивизіи. Обозная инспекція замѣнена инспекціей обозныхъ складовъ. Личный составъ техническихъ артилерійскихъ учреждений увеличенъ: артилерійскихъ мастерскихъ: на одного штабъ-офицера, помощника директора, на одного штабъ-капитана и на одного капитана—совѣтниковъ правленія; пороховыхъ заводовъ: на трехъ капитановъ и одного штабъ-капитана. Въ Шпандау учреждено заведеніе для опытовъ надъ взрывчатыми веществами. Личный составъ пиротехническихъ учреждений увеличенъ четырьмя капитанами, четырьмя штабъ-капитанами и 27-ю поручиками. Управленія округовъ пополненія усилены 60-ю офицерами, не состоящими на дѣйствительной службѣ, въ чинѣ капитана или поручика. Корпусныя обмундировальныя заведенія усилены, каждое—третьимъ офицеромъ, не состоящимъ на дѣйствительной службѣ; при нихъ учреждены особыя рабочія отдѣленія. Содержаніе двухъ третей всего числа недостающихъ до штата подпоручиковъ крѣпостной артилеріи можетъ быть назначено сверхштатнымъ вице-фельдфебелямъ, которымъ поручается исполненіе офицерскихъ обязанностей. Общее число такихъ вице-фельдфебелей устанавливается военнымъ министромъ, а распредѣленіе ваканцій по полкамъ и баталіонамъ предоставляется генераль-инспектору крѣпостной артилеріи. На наемъ рабочихъ для артилерійскихъ складовъ асигнованы особыя суммы, такъ что впредь нижніе чины будутъ употребляемы для этого рода работъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Наконецъ, ежедневная дача фуража увеличена на 250 граммовъ овса (около 60-ти золотниковъ).

Въ прошломъ году въ Германіи было принято нѣсколько существенныхъ мѣръ относительно устройства корпуса офицеровъ. Учебный планъ прусскихъ кадетскихъ корпусовъ подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Въ особомъ повелѣніи, данномъ на имя

инспектора военного учебно-воспитательнаго вѣдомства, императоръ самъ указалъ основы новой постановки обученія въ названныхъ заведеніяхъ. Назначеніе и цѣль воспитанія вообще, особенно же военнаго, сказано, между прочимъ, въ этомъ документѣ, состоитъ въ образованіи характера посредствомъ равномернаго воздѣйствія физическихъ упражненій, научнаго и религіозно-нравственнаго обученія и дисциплины. Ни одна изъ сторонъ воспитанія не должна имѣть предпочтенія предъ другими. Императоръ призналъ, что учебный курсъ кадетскихъ корпусовъ ставилъ до сихъ поръ слишкомъ высокія для большинства воспитанниковъ требованія. Упрощеніе учебной задачи должно быть достигнуто исключеніемъ изъ преподаванія всѣхъ несущественныхъ деталей, особенно же строгимъ ограниченіемъ матеріала, подлежащаго изученію наизусть, чтобы даже менѣе способный, при надлежащемъ прилежаніи, могъ безъ переутомленія слѣдить за курсомъ и оканчивать его въ опредѣленное время. Повелѣвая преподавателямъ всѣхъ наукъ и во всѣхъ классахъ руководствоваться этими указаніями, императоръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратилъ вниманіе на то, что при такомъ упрощеніи еще болѣе необходимо направлять преподаваніе къ тому, чтобы кадеты не только пріобрѣтали подготовку непосредственно для военной службы, но и обогащались запасомъ свѣдѣній, которыя дали бы имъ возможность, въ свое время, приносить пользу арміи, этой великой школѣ націи, благотворнымъ воспитаніемъ и обученіемъ другихъ, или же примѣнять пріобрѣтенныя знанія въ томъ случаѣ, когда, позднѣе, они перешли бы изъ рядовъ арміи на иное поприще. Въ заключеніе императоръ указалъ, какія ближайшія цѣли должны быть преслѣдуемы при преподаваніи различныхъ предметовъ, входящихъ въ учебный курсъ кадетскихъ корпусовъ. Сообразно всѣмъ этимъ указаніямъ послѣдовало измѣненіе учебныхъ программъ.

Не менѣе серьезное значеніе имѣетъ изданный въ прошломъ году указъ о пополненіи корпуса офицеровъ. Извѣстно, что корпусъ офицеровъ германской арміи комплектуется болѣе чѣмъ на половину молодыми людьми, окончившими курсъ наукъ въ одномъ изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, програма которыхъ соответствуетъ классу *Ober-secunda* центральнаго кадетскаго корпуса и затѣмъ поступившими на службу добровольно рядовыми. Для производства въ офицеры они должны выдержать экзаменъ на званіе портупей-прапорщика и пройти курсъ военнаго училища. Принятіе этихъ лицъ на службу зависитъ преимущественно отъ согласія командировъ частей и въ парламентѣ не разъ было указываемо на

нарушенія закона, допускаемыя въ этихъ случаяхъ командирами отдѣльныхъ частей, на пристрастіе къ лицамъ дворянскаго происхожденія и т. д. На этотъ именно предметъ обратилъ вниманіе императоръ. По его требованію ему были доставлены данныя объ установленныхъ размѣрахъ собственныхъ доходовъ офицеровъ, о практикуемыхъ вычетахъ изъ офицерскаго содержанія и о сословномъ происхожденіи кандидатовъ на офицерское званіе. Свѣдѣнія эти доказали, что по перечисленнымъ вопросамъ въ различныхъ частяхъ арміи примѣняются неодинаковыя правила. Обстоятельство это побудило императора категорически высказать свой взглядъ на дѣло. Кабинетный указъ, посвященный вопросу, исходитъ изъ того положенія, что постепенное усиленіе кадровъ арміи повело къ значительному увеличенію числа штатныхъ офицерскихъ должностей. Императоръ признаетъ настоятельно необходимымъ, особенно въ виду требованій, предъявляемыхъ арміи въ военное время, создать хорошій и возможно многочисленный запасъ для замѣщенія указанныхъ должностей. Почти всѣ пѣхотные и полевые артилерійскіе полки испытываютъ большой недостатокъ въ офицерахъ... Повысившійся уровень образованія германскаго народа позволяетъ привлечь для комплектованія корпуса офицеровъ новые классы общества. Императоръ заявляетъ, что теперь дворяне по рожденію уже не могутъ требовать для однихъ себя привилегіи доставлять арміи офицеровъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сознаетъ, что благородство чувствъ, которымъ всегда былъ одушевленъ германскій корпусъ офицеровъ, должно быть сохранено. Достигнуть этого возможно только тогда, если кандидаты на офицерское званіе будутъ выходить изъ той среды, гдѣ благородство чувствъ въ почетѣ. На ряду съ отпрысками дворянскихъ фамилій и съ сыновьями офицеровъ и чиновниковъ, которые, по старой традиціи, служатъ столпами корпуса офицеровъ, онъ видитъ опору будущности арміи также и въ сыновьяхъ тѣхъ почтенныхъ семействъ средняго класса, въ которыхъ любовь къ королю и отечеству воспитываетъ сочувствіе къ званію солдата и христіанскую нравственность. Онъ не одобряетъ, когда многіе командиры отдѣльныхъ частей устанавливаютъ относительно пополненія корпуса офицеровъ свои собственныя одностороннія правила, напримѣръ, когда ставятъ непремѣннымъ условіемъ принятія на службу званіемъ кандидата на офицерскій чинъ полученіе аттестата зрѣлости. Императоръ не можетъ одобрить также, если поступленіе на службу ставится въ зависимость отъ чрезмѣрно большихъ собственныхъ средствъ, чѣмъ преграждается доступъ въ армію



сыновьямъ семействъ менѣе зажиточныхъ, но по воззрѣніямъ и направленію близкихъ къ офицерскому корпусу. Чтобы положить конецъ происходящему отсюда вреду, императоръ повелѣлъ, чтобы командиры частей не требовали отъ желающихъ служить на правахъ кандидатовъ на офицерское званіе собственныхъ средствъ выше слѣдующихъ размѣровъ: въ пѣхотѣ, стрѣлкахъ, крѣпостной артилеріи и піонерахъ—45 марокъ въ мѣсяцъ; въ пѣшей артилеріи—не болѣе 70 марокъ, а въ кавалеріи—не болѣе 150 марокъ. Хотя служба въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ и въ особенности въ гвардейскихъ частяхъ можетъ заставить нѣсколько повысить указанныя нормы, но онъ все-таки считаетъ вредомъ для арміи, если въ пѣхотѣ требуется 75, 100 и даже болѣе марокъ въ мѣсяцъ собственныхъ средствъ, и если въ кавалеріи, особенно въ гвардейской, требованія эти достигаютъ такого размѣра, что для средняго землевладѣльца становится невозможнымъ опредѣлить сына на службу въ любимый имъ родъ оружія. Столь высокія денежныя требованія вредятъ пополненію корпуса офицеровъ какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Императоръ не желаетъ, чтобы въ его арміи судили объ офицерахъ по размѣрамъ ихъ состоянія, и особенно высоко цѣнить тѣ полки, въ которыхъ офицеры умѣютъ обходиться съ меньшими средствами и все-таки исполняютъ свои обязанности съ удовольствіемъ и готовностью. Дѣйствовать въ этомъ смыслѣ съ крайнею энергіей—такова задача войсковыхъ начальниковъ. Они должны уяснить себѣ, что въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо необходимо пробуждать и воспитывать характеры, поднимать въ офицерахъ чувство самоотреченія, содѣйствуя этому, прежде всего, собственнымъ примѣромъ. Ставя въ обязанность начальникамъ противодѣйствовать развитію роскоши среди офицеровъ, стремленіе къ которой выражается въ поднесеніи цѣнныхъ подарковъ, частомъ устройствѣ торжественныхъ обѣдовъ, въ излишнихъ расходахъ при пріемахъ и другихъ вещахъ, императоръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указалъ, чтобы и они сами не давали поводовъ къ упреченію предразсудка, что начальникъ, въ силу своего служебнаго положенія, обязанъ дѣлать большіе расходы на представительство. Обязанность эту императоръ признаетъ только у командующихъ войсками въ корпусныхъ округахъ.

Требованіе отъ офицеровъ скромнаго образа жизни не мѣшаетъ признавать недостаточность казеннаго содержанія, положеннаго офицерамъ. Въ прошломъ году на разсмотрѣніе рейхстага былъ внесенъ правительственный проектъ объ увеличеніи содержанія офи-

церамъ и чиновникамъ военнаго вѣдомства. Относительно офицеровъ вопросъ шель о томъ, чтобы увеличить жалованье штабъ-офицеровъ, получающихъ содержаніе баталіонныхъ командировъ, а также капитановъ 1-го и 2-го классовъ и поручиковъ. Первымъ предполагалось назначить добавочныхъ по 470 марокъ въ годъ, капитанамъ 1-го класса—по 300 марокъ, капитанамъ 2-го класса—по 410 марокъ и поручикамъ—по 550 марокъ. Размѣръ добавочнаго жалованья былъ опредѣленъ съ такимъ расчетомъ, чтобы офицеры, начиная съ чина поручика, могли жить не расходуя собственныхъ средствъ. Содержаніе подпоручика было сохранено въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. въ 142 марки въ мѣсяцъ, и въ виду доказанной его недостаточности надо заключить, что въ высшихъ военныхъ сферахъ привнается и впредь обязательнымъ для младшихъ офицеровъ имѣть собственныя средства. Рейхстагъ, однако, отклонилъ ту часть правительственнаго проекта, которая относилась до офицеровъ, и согласился только на выдачу добавочнаго жалованья чиновникамъ военнаго вѣдомства.

Вызываемая постояннымъ возрастаніемъ арміи мирнаго времени чрезвычайная надобность въ офицерахъ заставила увеличить штаты кадетскихъ корпусовъ. Согласно штатамъ 1888 года, во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ полагалось 2,088 воспитанниковъ. Съ тѣхъ поръ дѣйствительное число воспитанниковъ было доведено до 2,190 и, вмѣстѣ съ тѣмъ, было рѣшено открыть къ 1-му апрѣля 1892 г. новый кадетскій корпусъ въ Карлсруэ на 160 воспитанниковъ, а штатъ одного изъ провинціальныхъ корпусовъ увеличить на 20 человекъ, такъ чтобы всего было 2,370 воспитанниковъ. Въ послѣднее время цифра эта была признана, однако, недостаточной и предполагается увеличить ее до 2,500 человекъ. Мѣра эта будетъ приведена въ исполненіе къ 1-му апрѣля 1893 года.

Наконецъ, 13-го ноября прошлаго года императоръ повелѣлъ принять слѣдующія мѣры въ виду необходимости доставить болѣе многочисленное укомплектованіе корпусу офицеровъ мирнаго времени:

1) Въ февралѣ 1891 г., въ военныхъ училищахъ, существующихъ въ Потсдамѣ, Ганноверѣ и Касселѣ, а въ остальныхъ пяти прусскихъ училищахъ—съ августа 1891 г., открыть сокращенные учебные курсы съ такимъ расчетомъ, чтобы въ первыхъ училищахъ до марта 1893 г., а во вторыхъ—до сентября 1893 г. состоялось три послѣдовательныхъ курса. Курсы второй очереди должны открыться, сообразно указанному выше подраздѣленію училищъ, въ

октябрѣ 1891 г. и въ апрѣлѣ 1892 г., а курсы третьей очереди — въ іюлѣ 1892 г. и въ январѣ 1893 г. Военное министерство заблаговременно приметъ мѣры къ открытію въ февралѣ 1891 г. девятаго военнаго училища. Такимъ образомъ, согласно изложенному пункту, въ теченіе будущихъ двухъ лѣтъ изъ прусскихъ военныхъ училищъ выйдетъ не два выпуска офицеровъ, какъ бы слѣдовало при нормальной продолжительности обученія, а три.

2) Къ 1-му октября 1892 г. военный министръ долженъ войти къ императору съ докладомъ относительно того, насколько представляется необходимымъ сохранить сокращенные курсы и по истеченіи указанныхъ сроковъ.

3) Подробное урегулированіе порядка обученія на сокращенныхъ курсахъ представлено генераль-инспектору военно-учебнаго и воспитательнаго вѣдомства.

4) Офицеры военныхъ училищъ освобождены отъ службы въ войскахъ въ промежутки между курсами.

5) Кандидаты на подпрапорщиковъ, выпущенные изъ кадетскихъ корпусовъ съ отличною атестаціей, могутъ поступать въ училища послѣ двухмѣсячной службы въ войскахъ (теперь пять мѣсяцевъ), а остальные — послѣ трехмѣсячной службы. Начальникамъ частей повелѣно, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы названныя лица могли своевременно усвоить нужныя имъ служебныя свѣдѣнія.

6) Къ экзамену на званіе подпрапорщика молодые люди допускаются во всякое время; высшая военно-экзаменаціонная комисія собирается каждый разъ, когда будетъ подано не менѣе десяти прошеній.

7) Относительно производства въ подпрапорщики и въ офицеры остаются въ силѣ дѣйствующія правила. Что касается учебныхъ требованій, то они нѣсколько понижены, именно: отъ поступающихъ въ артилерію и инженерныя войска требуются тѣ же отмѣтки по математикѣ, какъ и отъ офицеровъ другихъ родовъ оружія, а при испытаніяхъ на подпрапорщика отмѣнено представленіе ситуационныхъ плановъ.

Въ настоящее время пополненіе унтеръ-офицеровъ германской арміи хотя и не вызываетъ тѣхъ затрудненій, съ которыми приходилось бороться нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но все-таки не можетъ считаться вполне обеспеченнымъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе непрерывнаго увеличенія численности постоянной арміи. Въ руководящихъ военныхъ сферахъ сознана необходимость принять

новыя мѣры въ предупрежденіе могущаго быть недочета въ унтеръ-офицерахъ и рѣшено учредить новыя подготовительныя унтеръ-офицерскія школы, польза которыхъ признается вполне доказанною опытомъ. Какъ извѣстно, теперь существуетъ только три заведенія этого рода, именно: въ Анабургѣ, въ провинціи Саксоніи, въ Вайцбургѣ, на Ломѣ, и въ Нейрейзахѣ, въ Эльзасѣ. Въ текущемъ году предполагено открыть еще двѣ подготовительныхъ унтеръ-офицерскихъ школы: одну въ Юлихѣ, въ при-рейнской Пруссіи, и другую — въ Волау, въ Силезіи. Въ первомъ изъ названныхъ пунктовъ помѣщается уже одна изъ шести прусскихъ унтеръ-офицерскихъ школъ, къ которой и примкнетъ новая подготовительная школа, что значительно облегчитъ ея устройство.

Прошлогодняя учебная дѣятельность германской арміи выразилась въ слѣдующихъ главныхъ фактахъ. 5-й и 6-й армейскіе корпуса произвели двухсторонніе корпусные маневры, въ которыхъ участвовало 50 пѣхотныхъ баталіоновъ, 87 эскадроновъ и 41 батарея. 9-й корпусъ выполнилъ односторонніе маневры совмѣстно съ флотомъ. Корпусъ имѣлъ 25 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 18 батарей, а въ составъ морскихъ флотилій входили: восемь броненосныхъ фрегатъ, крейсеръ-фрегатъ, три авизо и 21 миноноска. Для производства отдѣльныхъ кавалерійскихъ маневровъ было сформировано семь отдѣльныхъ дивизій слѣдующаго нормальнаго состава: три бригады по два полка, конное двухбатарейное артилерійское отдѣленіе и піонерная команда, т. е. 30 эскадроновъ и 12 орудій, а въ военное время 24 эскадрона и 12 орудій. Нѣкоторымъ дивизіямъ было придано, кромѣ того, по одному пѣхотному баталіону. Затѣмъ, обычнымъ порядкомъ произошли полевыя и крѣпостныя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба, занятія крѣпостной артилеріи, крѣпостныя и осадныя маневры.

Въ прошломъ году въ Германіи были слѣданы многочисленныя измѣненія въ уставѣ 13-го мая 1887 г. Большинство этихъ измѣненій касается подробностей устава и вызвано преимущественно перевооруженіемъ пѣхоты и кавалеріи, но нѣкоторыя относятся до основныхъ положеній устава. Такъ, установлено, чтобы впредь всѣ кавалерійскіе офицеры обучались плаванію, умѣли пользоваться телефономъ и обладали первоначальными практическими свѣдѣніями о службѣ военнаго телеграфа. Въ боевомъ росписаніи армейскаго корпуса произведено существенное измѣненіе: дивизионная кавалерія замѣнена корпусной. Два кавалерійскихъ полка, придаваемые до сихъ поръ, въ военное время, двумъ пѣхотнымъ дивизіямъ, те-

перь будутъ формировать корпусную кавалерійскую бригаду. Впрочемъ, корпусному командиру разрѣшается придавать пѣхотнымъ дивизіямъ, если онъ сочтетъ это нужнымъ, известное количество дивизионной кавалеріи. Наконецъ, постановлено, что въ военное время каждая кавалерійская дивизія должна имѣть піонерную команду. Пѣхота получила новое «Положеніе о саперныхъ занятіяхъ».

Въ прошломъ году продолжалось перевооруженіе германской арміи магазинными ружьями уменьшеннаго калибра и производилась массовая фабрикація бездымнаго пороха. На вооруженіе кавалеріи приняты пики и сабли новаго образца, болѣе легкія, чѣмъ бывшія до сихъ поръ.

Относительно измѣненій въ снаряженіи слѣдуетъ упомянуть о введеніи въ кавалеріи сѣделъ новаго образца и о принятіи для того же рода оружія малыхъ топоровъ пѣхотнаго образца, такъ что теперь германская кавалерія возить на себѣ малыя лопаты и топоры.

Крѣпостныя работы отчетнаго года состояли преимущественно въ выполненіи известнаго плана перестройки крѣпостей сообразно развитію современной инженерной и артилерійской техники. Изъ числа новыхъ работъ обращаетъ вниманіе проектъ укрѣпленія острова Гельгоlanda, присоединеннаго въ прошломъ году, въ силу особаго договора съ Англійей, къ Германіи. По мнѣнію правительства, Гельголандъ имѣетъ двойное военное значеніе: во-первыхъ, какъ передовой пунктъ, весьма удобный для производства наблюденій, и, во-вторыхъ, какъ опорный пунктъ для судовъ, несущихъ аванпостную службу. Переходъ острова въ руки непріятеля можетъ нанести существенный вредъ свободѣ дѣйствій германскаго флота и облегчить блокаду германскаго побережья Сѣвернаго моря, а также и нападеніе на него. По этимъ соображеніямъ правительство признаетъ необходимость принять известныя мѣры къ защитѣ острова отъ непріятельскаго захвата. Изъ чего должны состоять укрѣпленія острова—будетъ опредѣлено впоследствии. Затѣмъ, съ цѣлью лучшаго обезпеченія подступовъ къ мосту на Рейнѣ, предмостныя укрѣпленія Нейбрейзаха усиливаются тремя небольшими фортами. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на сообщенное мѣстнойю военною печатью извѣстіе о рѣшеніи превратить Грауденцъ въ обширный укрѣпленный лагерь, который служилъ бы поддержкою Торна въ стратегическомъ отношеніи. Самъ Грауденцъ несомнѣнно имѣетъ выдающееся военное значеніе, вслѣдствіе расположенія его на Вислѣ, близъ большаго желѣзнодорожнаго моста. Городъ Грауденцъ не укрѣпленъ такъ какъ остатки старинныхъ

крѣпостныхъ построекъ, сохранившіеся еще мѣстами вокругъ города, не могутъ считаться укрѣпленіями. Крѣпость расположена приблизительно въ  $2\frac{1}{2}$  верстахъ отъ города; она не была срыта, какъ предполагалось, а только разоружена. Крѣпостныя постройки пришли въ негодное состояніе и понадобится капитальное исправленіе ихъ. На крѣпостныя работы было израсходовано въ прошломъ году до 37.000,000 марокъ.

Лѣтомъ прошлаго года были окончены работы по расширенію стратегической желѣзнодорожной сѣти южной Германіи, предпринятія въ исполненіе закона 27-го апрѣля 1887 г. Состояли онѣ, какъ извѣстно, въ сооружеініи нѣсколькихъ обходныхъ участковъ на линіи Констанць—Базель, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рельсовый путь проходитъ по швейцарской территоріи, въ постройкѣ линіи отъ Тутлингена къ Инцигкофену, вдоль Дуная, и въ устройствѣ вторыхъ путей на разныхъ участкахъ западной сѣти. Въ результатѣ этихъ работъ: южная Германія обладаетъ въ настоящее время, по расчетамъ мѣстной военной печати, семью стратегическими желѣзнодорожными линіями, подходящими къ французской границѣ. Въ сѣверной Германіи число такихъ линій доходитъ до девяти. Затѣмъ въ прошломъ году снова былъ асигнованъ чрезвычайный кредитъ на улучшеніе желѣзнодорожной сѣти въ интересахъ обороны страны. Работы должны состоять въ устройствѣ втораго пути на участкахъ: Лисса—Познань, Нейенкирхенъ—Шлейфмилъ—Форбахъ и Руновъ—Нейштетинъ—Коница; въ сооружеініи постояннаго моста черезъ Вислу у Фордона (близъ границы) и въ другихъ менѣе значительныхъ постройкахъ. Добавимъ, что въ 1889 г. германская желѣзнодорожная сѣть увеличилась на 977 километровъ. Въ провинціяхъ, прилегающихъ къ Россіи, было открыто движеніе, между прочимъ, по слѣдующимъ новымъ линіямъ: Вангровицы—Иноврацлавъ, Кёнигсбергъ—Лабіава и Опельнъ—Намслау.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, общая длина германской сѣти подземнаго телеграфа доходитъ до 6,000 километровъ. Проведеніе сѣти обошлось въ 42.000,000 марокъ. Сѣть состоитъ изъ слѣдующихъ линій: 1) Берлинъ—Киль, черезъ Гамбургъ; 2) Гамбургъ—Куксгафенъ, черезъ Гарбургъ; 3) Гарбургъ—Гритзиль; въ послѣднемъ пунктѣ заложенъ германско-американскій подземный кабель, проходящій черезъ Бременъ, Ольденбургъ и Эмденъ; 4) Бременъ—Бремергафенъ; 5) Ольденбургъ—Вильгельмсгафенъ; 6) Берлинъ—Мець, черезъ Магдебургъ, Ганноверъ, Везель, Кельнъ, Кобленць и Диденгофенъ, съ вѣтвями на Барменъ, Ахенъ и Франкфуртъ-на-Майнѣ;

7) Берлинъ—Мецъ (вторая линія), чрезъ Галле, Кассель, Франк-фуртъ, Страсбургъ и Сааргемюндъ; 8) Галле—Лейпцигъ; 9) Страсбургъ—Бадень, чрезъ Нейбрейзахъ; 10) Берлинъ—Диршау, чрезъ Мюнхенбергъ, Познань, Торнъ и Грауденцъ; 11) Берлинъ—Эйдкуненъ, чрезъ Штетинъ, Кольбергъ, Штолпе, Данцигъ и Диршау; 12) Берлинъ—австро-русская граница, чрезъ Мюнхенбергъ, Глогау и Бреславль; 13) Берлинъ—Дрезденъ, чрезъ Котбусъ; 14) Штургартъ—Карlsruэ; 15) Мюнхень—Гофъ; 16) Гофъ—Дрезденъ. Двѣ послѣднія линіи еще въ постройкѣ.

Роспись обыкновенныхъ военныхъ расходовъ Германіи на 1890—1891 финансовый годъ была утверждена въ размѣрѣ 118.549,370 метал. руб. Чрезвычайные расходы, покрываемые обыкновенными доходами, составили 10.281,770 метал. руб.; большая часть ихъ назначалась на сооруженіе военныхъ магазиновъ, новыхъ казармъ, госпиталей, на приобрѣтеніе учебныхъ плацовъ. Чрезвычайные расходы, покрытые посредствомъ займа, равнялись 63.193,125 метал. руб.; главныя статьи ихъ таковы: примѣненіе закона 11-го февраля 1888 г., создавшаго второй призывъ ландвера и второй призывъ ландштурма, 15.840,938 метал. руб.; расходы по артилеріи—20.111,690 метал. руб.; на крѣпостныя сооруженія—10.875,000 метал. руб. Наконецъ, по третьей смѣтѣ дополнительныхъ расходовъ, представленной вмѣстѣ съ законопроектомъ объ усиленіи постоянной арміи, было потребовано 22.407,833 метал. руб., причемъ 2.606,067 метал. руб. приходилось на постоянные расходы, а 19.801,766 метал. руб.—на единовременные.

Въ проектѣ смѣты военнаго бюджета на будущій финансовый годъ доходы военнаго вѣдомства исчислены въ 1.136,583 мет. руб. (3.695,430 марокъ), а расходы въ 136,044,883 мет. руб. (438.854,464 марки), причемъ 127.890,795 метал. руб. (412.550,954 марки) приходится на обыкновенные расходы, 14.250,613 мет. руб. (45.967,141 марка) на единовременные и 7.754,274 метал. руб. (25,336,369 марокъ) на чрезвычайные расходы. На долю Пруссіи и тѣхъ государствъ, контингенты которыхъ управляются прусскимъ военнымъ министерствомъ, назначено изъ общей суммы постоянныхъ расходовъ 99.397,636 метал. руб. (320.637,536 марокъ), на 6.138,000 метал. руб. болѣе, чѣмъ въ текущемъ финансовомъ году. Увеличеніе это вызвано различными новыми мѣропріятіями, изъ которыхъ приведемъ лишь наиболѣе существенныя. Личный составъ военнаго министерства нѣсколько увеличенъ. Изъ списка губернаторовъ, комендантовъ и плацъ-маіоровъ видно, что гор. Нейсе исключенъ изъ

числа крѣпостей, а Грауденць, напротивъ, снова показанъ крѣпостью, что подтверждаетъ сообщенное выше извѣстіе о постройкѣ новыхъ укрѣпленій у названнаго пункта. Расходы по статьѣ «денежное довольствіе войскъ» возрасли вслѣдствіе учрежденія извѣстнаго числа новыхъ штабъ-офицерскихъ должностей и вслѣдствіе нѣсколькихъ другихъ мѣръ. На учебные сборы предполагается призвать: изъ состава резерва и ландвера: 1,300 унтеръ-офицеровъ на 56 дней, 12,915 рядовыхъ на 49 дней, 655 унтеръ-офицеровъ и 80 рядовыхъ на 42 дня, 20 унтеръ-офицеровъ на 21 день, 9,200 унтеръ-офицеровъ на 13 дней и 91,300 рядовыхъ на 12 дней; изъ состава запаса новобранцевъ: 12,500 человекъ на 10 недѣль, 10,500 человекъ на шесть недѣль и 9,500 человекъ на четыре недѣли. На преміи унтеръ-офицерамъ назначено 1.779,395 метал. руб. Уже въ проектѣ закона о мирной численности арміи было предусмотрѣно введеніе денежныхъ премій унтеръ-офицерамъ, такъ какъ мѣра эта, по расчетамъ военнаго министерства, должна привлечь на сверхсрочную службу большее число способныхъ унтеръ-офицеровъ, чѣмъ практикуемая до сихъ поръ выдача единовременныхъ пособій въ размѣрѣ 165 марокъ тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые поступаютъ на гражданскія мѣста послѣ 12-ти лѣтъ службы въ арміи. Размѣръ премій установленъ слѣдующій: послѣ пятилѣтней службы—50 марокъ, послѣ шестилѣтней—100 марокъ, послѣ семилѣтней—200 марокъ, послѣ восьмилѣтней—350 марокъ, послѣ девятилѣтней—550 марокъ, послѣ 10-ти-лѣтней—800 марокъ, послѣ 11-ти-лѣтней—900 марокъ и послѣ 12-ти-лѣтней—1,000 марокъ. Въ будущемъ финансовомъ году рѣшено увеличить заготовку разнаго рода крѣпостныхъ неприкосновенныхъ запасовъ, улучшить конскій ремонтъ, принять нѣкоторыя новыя учебныя и санитарныя мѣры. Существующіе кадетскіе корпуса, какъ было сказано, будутъ расширены и число ихъ увеличено, такъ чтобы къ 1893 году штатъ кадетъ достигъ 2,500 человекъ. Равнымъ образомъ, предусмотрѣно учрежденіе двухъ новыхъ подготовительныхъ унтеръ-офицерскихъ школъ.

Единовременные расходы предназначены преимущественно на сооруженіе различныхъ воинскихъ зданій, на устройство новыхъ и расширеніе существующихъ стрѣльбищъ и т. д. На смѣту чрезвычайныхъ расходовъ отнесены издержки по крѣпостнымъ работамъ, по перевооруженію и т. п.

Въ *Австро-Венгріи* главное вниманіе военнаго министерства, въ организаціонномъ отношеніи, было обращено, въ отчетномъ году,



преимущественно на то, чтобы обезпечить надлежащее пользованіе приростомъ обученныхъ чиновъ, доставленнымъ закономъ 11-го апрѣля 1889 г. о пополненіи арміи. Ради достиженія этой цѣли были выполнены частныя реформы въ войскахъ всѣхъ родовъ оружія.

Въ устройствѣ армейской пѣхоты обще-имперской арміи произведены слѣдующія главнѣйшія перемѣны: запасныя баталіоны формируютъ штабныя полуроты, численностью въ 60 челов. при одномъ офицерѣ; изъ этихъ полуротъ формируются роты. Нижніе чины, поступающіе изъ ландштурма, образуютъ до отправки въ полевыя части особыя запасныя части. Въ штатъ каждаго полка введено по одному капитану для особаго назначенія. По нормальному составу въ ротѣ положено имѣть 86 человѣкъ, а по усиленному—131 человѣкъ. Численность резервныхъ офицеровъ должна превышать на 10% военный составъ, а численность нижнихъ чиновъ — на 6%; избытокъ зачисляется въ запасныя части. Обозъ полка состоитъ изъ 32-хъ повозокъ, причемъ на 12-ти возится двухдневный запасъ провіанта. Въ прошломъ году было сформировано четыре боснійско-герцеговинской роты. Составъ стрѣлковыхъ частей измѣненъ: вмѣсто 32-хъ отдѣльныхъ баталіоновъ и 10-ти-баталіоннаго тирольскаго стрѣлковаго полка положено имѣть 30 отдѣльныхъ баталіоновъ, а въ тирольскомъ полку—12 баталіоновъ. Отдѣльные баталіоны имѣютъ по четыре полевыхъ роты и по кадру запасной, а въ тирольскомъ полку положено три запасныхъ баталіона, причемъ съ объявленіемъ мобилизаціи онъ формируетъ еще двѣ штабныхъ роты. Въ мирное время для полевыхъ ротъ установлены двойкіе штаты: нормальные—по 95 человѣкъ въ ротѣ и усиленные—по 131 человѣку. Штаты военнаго времени: полевой роты 240 человѣкъ, запасной—237—377 челов. и штабной—132 человѣка.

Кавалерія обще-имперской арміи усилена новымъ полкомъ, который рѣшено было сформировать къ 1-му января текущаго года. Полкъ названъ 15-мъ драгунскимъ, расположится въ Вельсѣ и увеличитъ общее число кавалерійскихъ полковъ имперской арміи до 42-хъ. Согласно новымъ «органическимъ постановленіямъ» австрійская кавалерія состоитъ изъ 15-ти драгунскихъ, 16-ти гусарскихъ и 11-ти уланскихъ полковъ. Мирный составъ каждаго полка: полковой штабъ, два дивизіона по три эскадрона и запасный кадръ. Въ случаѣ мобилизаціи, полковой штабъ формируетъ взводъ штабной кавалеріи и телеграфный патруль (четыре человѣка), а запасный кадръ — запасный эскадронъ, резервный эскадронъ и взводъ штабной кавалеріи. Кромѣ того, какъ въ мирное, такъ и въ военное

время каждый полкъ имѣетъ піонерный взводъ (одинъ офицеръ и 23 человекъ нижнихъ чиновъ), непосредственно подчиняющійся полковому штабу. Въ мирное время, люди и лошади піонерныхъ взводовъ находятся въ общемъ составѣ эскадроновъ, а въ военное время выдѣляются въ особый взводъ. Штаты кавалерійскихъ частей таковы:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
		Конныхъ.	Пѣшихъ.
По мирному времени:			
Полевой эскадронъ . . . . .	5	145	21
Запасный кадръ . . . . .	2	2	19
По военному времени:			
Полевой эскадронъ . . . . .	5	146	20
Резервный эскадронъ . . . . .	5	146	24
Запасный эскадронъ . . . . .	11	292	41
Штабный взводъ . . . . .	1	22	3

Въ мирное время въ полку 43 офицера и чиновника и 1,018 нижнихъ чиновъ; строевой составъ полка—913 человекъ. Въ военное время въ полку полагается 62 офицера и чиновника и 1,649 человекъ; строевой составъ полковаго штаба и шести эскадроновъ—935 человекъ. Обозъ полковаго штаба состоитъ изъ восьми повозокъ, полеваго эскадрона—изъ девяти повозокъ, а резервнаго—изъ четырехъ повозокъ.

Въ артилеріи главнѣйшія нововведенія состоятъ въ слѣдующемъ: объединеніе калибра орудій полевой артилеріи; болѣе обильное снабженіе снарядами подвижныхъ муниціонныхъ резервныхъ учреждений; увеличеніе и реорганизация крѣпостной артилеріи. Въ связи съ этими мѣрами и съ новымъ подраздѣленіемъ артилерійскихъ войскъ находится частная реорганизация артилерійскаго штаба и горной артилеріи. Полевой артилеріи положено имѣть, по прежнему, 14 бригадъ извѣстнаго состава. Дивизионъ горной артилеріи выдѣленъ изъ 9-го крѣпостнаго артилерійскаго баталіона и образовалъ отдѣльный тирольскій дивизионъ. Въ военное время число горныхъ батарей удваивается и, кромѣ того, тирольскій дивизионъ выставляетъ двѣ узкоколейныхъ 9-ти-сантим. батареи по четыре орудія. Всѣ прежнія легкія батареи получаютъ 9-ти-сантим. пушки. Сформированныя въ послѣднее время батареи приведены въ нормальный составъ. Штаты полевой артилеріи установлены слѣдующіе:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Орудій.	Муницион. повозокъ.
Вздыщей батареи мирнаго времени . .	3	100	42	4	2
» » военнаго времени . .	4	196	148	8	8
» » уменьшен. состава . .	3	40	20	2	1
Конной батареи мирнаго времени . .	4	121	109	6	2
» » военнаго времени . .	4	179	215	6	6
Тирольской горной батар. мирн. врем. .	2	90	13	4	—
» » » воен. врем. .	4	101	52	4	—
Горн. бат. въ окуп. области мирн. врем. .	2	66	24	4	—
» » » » » воен. врем. .	2	109	67	4	—

Къ числу артилерійскихъ резервныхъ учрежденій принадлежатъ: учрежденія первой линіи: дивизионные муниципонные парки и корпусные муниципонные парки; учрежденія второй линіи: армейскіе муниципонные парки и армейскія муниципонныя полевыя депо, выставляемая въ случаѣ надобности. Армейскіе муниципонные резервные парки, служившіе прежде соединительнымъ звеномъ между парками второй линіи, упразднены. Къ формированію всѣхъ этихъ учрежденій привлечены обывательскія подводы съ погонщиками-обывателями. Составъ парковъ увеличенъ. Дивизионные муниципонные парки имѣютъ, каждый, 30 (вмѣсто 12-ти) патронныхъ ящиковъ и 27 (вмѣсто 20-ти) зарядныхъ ящиковъ; каждый корпусный артилерійскій паркъ имѣетъ 32 (вмѣсто двухъ) патронныхъ ящика и 54 (вмѣсто 28-ми) зарядныхъ ящика; въ армейскомъ муниципонномъ паркѣ 612 (вмѣсто 164) патронныхъ ящиковъ и 560 (вмѣсто 482) зарядныхъ ящиковъ. Такимъ образомъ, число патроновъ, возимыхъ въ учрежденіяхъ первой линіи, учетверилось. Всѣ запасныя орудія (86 орудій) возятся въ учрежденіяхъ первой линіи, а запасныя лафеты (224) распределены между учрежденіями первой и второй линій.

Крѣпостная артилерія получила слѣдующій составъ: три полка по три баталіона, три полка по два баталіона и три отдѣльных баталіона. Каждый баталіонъ имѣетъ по четыре полевыхъ и по одной запасной ротѣ. Слѣдовательно, мирный составъ крѣпостной артилеріи увеличенъ на 12 полевыхъ и шесть кадровыхъ ротъ, а военный составъ—на 18 ротъ. Въ военное время, кромѣ того, при каждомъ баталіонѣ формируется по одной ландверной ротѣ, а въ

случаѣ общей мобилизациі ландштурма— и по одной ландштурмной ротѣ, такъ что по военному составу крѣпостная артилерія будетъ имѣть 108—126 ротъ. Мирная численность крѣпостной артилеріи возрасла на 72 офицера, 1,134 человекъ нижнихъ чиновъ и на 12 лошадей.

Въ составѣ артилерійскаго штаба упразднена крѣпостная артилерійская дирекція, функціи которой перешли къ командирамъ крѣпостныхъ артилерійскихъ полковъ.

Инженерныя войска усилены формированіемъ изъ людей ландвера и ландштурма особыхъ ротъ. Собственно инженерныя войска содержатся въ слѣдующемъ составѣ: два полка по пяти баталіоновъ, двѣ резервныя роты, кадровый запасный баталіонъ на пять ротъ, 15 инструментальныхъ парковъ и главный инженерный паркъ. Штаты инженерныхъ частей таковы: въ мирное время: полевой роты—116 человекъ, резервной роты—62 человекъ; въ военное время: полевой и резервной роты—по 240 челов. и 28 лошадей; запасной роты—отъ 238 до 388 человекъ и инструментальнаго парка—22 человекъ и 28 лошадей. Мирная численность полка: 138 офицеровъ и 2,528 нижнихъ чиновъ, а военная—166 офицеровъ, 6,396 нижнихъ чиновъ и 685 лошадей. Піонерный полкъ сохранилъ нынѣшнее устройство; военный составъ полевой и резервной піонерныхъ ротъ опредѣленъ въ пять офицеровъ и 250 нижнихъ чиновъ. Дѣйствующая организациія инженерныхъ войскъ находится, повидимому, наканунѣ серьезной реформы. По сообщаемымъ въ мѣстной военной печати свѣдѣніямъ, дѣло идетъ о томъ, чтобы, по образцу Германіи, соединить собственно инженерныя войска съ піонерными. Существующіе 10 инженерныхъ и пять піонерныхъ баталіоновъ предполагается переформировать въ 15 баталіоновъ техническихъ войскъ, не увеличивая численнаго состава баталіоновъ, такъ чтобы каждый армейскій корпусъ могъ получить по одному баталіону. Въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ технические баталіоны будутъ отдѣльными войсковыми частями. Предполагается также, что снабженіе баталіоновъ мостовыми парками и шанцевымъ инструментомъ не потребуетъ новыхъ расходовъ на матеріальную часть. Выполненіе проектированной реорганизациі затрудняется необходимостью расквартированія техническихъ баталіоновъ въ ихъ территоріальныхъ округахъ, причемъ пункты постоянного расположенія должны удовлетворять многимъ требованіямъ: находиться на значительныхъ рѣкахъ, располагать надлежащими учебными полями, казарменными зданіями и большими скла-

дами. Затѣмъ, предполагается отдѣлить инженерный штабъ отъ войскъ и, наконецъ, подчинить техническія войска особой главной инспекціи.

Обознымъ войскамъ дана слѣдующая организація: въ мирное время они состоятъ, по прежнему, изъ трехъ полковъ по пяти обозныхъ дивизионовъ и по запасному кадру въ каждомъ; въ дивизионахъ, ставшихъ самостоятельными въ хозяйственномъ отношеніи, по нѣскольку эскадроновъ, всего 80 обозныхъ и четыре кадра горныхъ эскадроновъ, и парковый кадръ; въ эскадронѣ 24 человекъ и 16 лошадей. Въ военное время, каждая изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, каждый мостовой паркъ, каждый корпусный штабъ, каждый штабъ арміи и главный штабъ арміи получаютъ по обозному эскадрону; военный составъ эскадрона: 149—340 человекъ и 196—566 лошадей. Съ приведеніемъ на военное положеніе каждый обозный полкъ долженъ выставить: 28 обозныхъ эскадроновъ, четыре горныхъ обозныхъ эскадрона и 71 эскадронъ другихъ наименованій, отдѣленій, парковъ, запасныхъ частей и т. д., численностью въ 356 офицеровъ, 14,211 чел., 16,750 лошадей и 1,030 вьючныхъ животныхъ. Общая численность всѣхъ обозныхъ войскъ въ военное время будетъ такова: 1,117 офицеровъ, 45,367 человекъ, 50,219 лошадей и 5,010 вьючныхъ животныхъ. Кромѣ прежнихъ частей и командъ, обозныя войска составляютъ: конвойные эскадроны для переносныхъ полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, конвоирующіе и полевые продовольственные магазины (штатъ: 367 человекъ и 144 лошади), команды для полевыхъ хлѣбопекаренъ (48 человекъ и 33 лошади) и взводы для перевозки матеріальной части осадной артилеріи.

Реформы коснулись и другихъ войскъ вспомогательнаго назначенія. Въ продовольственномъ вѣдомствѣ нижніе чины вооружаются пѣхотнымъ ружьемъ системы Верндля со штыкомъ-саблей. Военный отпускъ патроновъ: 20 унтеръ-офицеру и 30 рядовому. Чины запаса новобранцевъ, зачисляемые въ продовольственное вѣдомство, получаютъ, какъ и новобранцы пѣхоты, восьминеделъное военное обученіе. Пріемъ вольнонаемныхъ писарей въ продовольственное вѣдомство запрещается; въ вѣдомствѣ установлено новое званіе—подпрапорщика. Всего продовольственныхъ магазиновъ положено 59; изъ нихъ 49—на территоріи монархіи, а 10—въ окупационной области; съ разрѣшенія военнаго министерства, могутъ быть открываемы новые магазины. Въ каждомъ магазинѣ положенъ смотритель и контролеръ, равнаго съ смотрителемъ чина. Къ числу полевыхъ продовольственныхъ учрежденій принадлежатъ, прежде всего, дивизион-

ныя провіантскія колонны, формируемыя изъ войсковыхъ провіантскихъ повозокъ. Въ пѣхотной дивизіи положено на каждый изъ 15-ти баталіоновъ по три провіантскихъ и по три запасныхъ пароконныхъ повозки, всего 90 повозокъ; для двухъ эскадроновъ дивизионной кавалеріи—20 повозокъ; для дивизионной артилеріи—девятнадцать четырехконныхъ и девять пароконныхъ; для муніціоннаго парка—шесть четырехконныхъ и шесть пароконныхъ повозокъ; для санитарныхъ учрежденій—одна четырехконная и одна пароконная повозка, и для штаба—двѣ повозки; всего 144 повозки. Провіантская колонна кавалерійской дивизіи, въ составѣ четырехъ полковъ и двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, состоитъ изъ 183 повозокъ. Провіантскія повозки корпуснаго управленія и непосредственно подчиняющихся ему войскъ могутъ быть тоже соединены въ отдѣльную колонну. Продовольственныхъ транспортовъ, пополняющихъ провіантскія колонны или транспорты, полагается по два на каждую дивизию. Они состоятъ изъ продовольственнаго отдѣленія (два чиновника, девять нижнихъ чиновъ) и обознаго отдѣленія въ составѣ 197 повозокъ, по преимуществу обывательскихъ. Каждый транспортъ везетъ двухдневное продовольствіе дивизіи. Корпусныя и армейскія управленія имѣютъ свой провіантскій обозъ. Полевые продовольственные магазины дѣлятся, по общему правилу, на девять, а въ исключительныхъ случаяхъ на шесть эшелоновъ; число эшелоновъ, потребныхъ для одного армейскаго корпуса, рассчитывается такимъ образомъ, чтобы на каждую пѣхотную или кавалерійскую дивизию приходилось по три эшелона съ двухдневнымъ запасомъ провіанта и фуража. Каждый магазинъ состоитъ изъ продовольственнаго отдѣленія и магазиннаго обоза, образуемаго 125-ю обывательскими подводами въ каждомъ эшелонѣ. Полевыя пекарни дѣлятся на три отдѣленія, по 16-ти печей въ каждомъ. При каждой пекарнѣ имѣется шестидневный запасъ. Гурты бойнаго скота имѣютъ по три отдѣленія; въ отдѣленіи 50—100 головъ. Резервныя продовольственные учрежденія состоятъ изъ резервныхъ продовольственныхъ магазиновъ, резервныхъ пекаренъ и резервныхъ гуртовъ; кромѣ того, въ случаѣ необходимости, могутъ быть образуемы особыя гурты частными предпринимателями. Для горной войны каждая пѣхотная дивизія получаетъ три горныхъ продовольственныхъ транспорта и отдѣленіе колеснаго обоза. По мѣрѣ надобности учреждаются горныя пекарни. Склады военныхъ постелей находятся въ мирное время въ Краковѣ, Вѣнѣ, Пештѣ и Львовѣ; въ случаѣ мо-

билізаціи, этого рода склады учреждаются при каждомъ продовольственномъ магазинѣ.

Въ новыхъ основныхъ правилахъ объ устройствѣ военно-врачебнаго корпуса изложены постановленія новаго основнаго военнаго закона, относящіяся до службы однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся и т. д. Затѣмъ въ правилахъ приведены постановленія о привлеченіи на военную службу, въ случаѣ мобилизаціи, врачей гражданскихъ вѣдомствъ и вольнопрактикующихъ. Санитарныя войска состоятъ изъ 26-ти отдѣленій, а въ военное время формируются полевые и резервныя санитарныя отдѣленія. Численность санитарныхъ войскъ: въ мирное время: шесть штабъ и 77 оберъ-офицеровъ и 2,834 челов. нижнихъ чиновъ; въ военное время: 50 штабъ и 364 оберъ-офицеровъ и 21,204 челов. нижнихъ чиновъ. Полевые санитарныя учрежденія: 1) пѣхотные дивизионные госпитали, имѣющіе каждый: трехъ врачей, двухъ офицеровъ, 95 челов. нижнихъ чиновъ, а также 52 челов. и 94 лошади госпитальнаго обоза, 21 повозку; 2) полевые лазареты нѣмецкаго ордена; 3) дивизионные госпитали съ горнымъ снабженіемъ; 4) кавалерійскіе дивизионные госпитали; 5) полевые госпитали, съ тремя самостоятельными отдѣленіями на 200 челов. каждое; 6) санитарныя учрежденія для легко больныхъ; 7) подвижныя резервныя госпитали; 8) этапныя станціи для больныхъ, и 9) санитарныя поѣзда и судовыя лазареты. Затѣмъ, постоянныя госпитальныя учрежденія оставлены прежнія.

Складовъ вещеваго имущества положено четыре, которые имѣютъ еще два филиальныхъ отдѣленія. Въ военное время учреждаются подвижныя склады.

Въ отчетномъ году были выполнены рѣшенныя ранѣе измѣненія въ устройствѣ австрійскихъ резервно-полевыхъ войскъ.

Личный составъ ландверныхъ управленій значительно увеличенъ. Въ каждомъ корпусномъ округѣ дѣлами ландвера специально вѣдуютъ, подъ общимъ наблюденіемъ корпуснаго командира, 5—6 офицеровъ и 9—14 чиновниковъ. Кадры пѣхоты содержатся для 92-хъ баталіоновъ, причемъ 78 баталіоновъ соединены въ полки трехъ, четырехъ и пяти-баталіоннаго состава, а четыре далматинскихъ и десять тирольскихъ баталіоновъ остаются отдѣльными баталіонами. Въ каждомъ баталіонѣ имѣется два учебныхъ кадра, состоящіе изъ двухъ отдѣленій; въ военное время кадры раздваиваются, такъ что каждая рота мобилизованнаго баталіона получаетъ свой кадръ. Численность кадра: три офицера, одинъ подпрапорщикъ и 38—39 нижнихъ чиновъ. Мирный составъ баталіона: 102

офицера и нижнихъ чиновъ, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ 104. Штабъ полковаго штаба: три офицера и отъ четырехъ до семи нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, въ мирное время, ландверные полки имѣютъ: трехбаталіонные—по 27 офицеровъ и 287 нижнихъ чиновъ; четырехбаталіонные—по 35 офицеровъ и 382 нижнихъ чиновъ; пятибаталіонные—по 43 офицера и 477 нижнихъ чиновъ. Согласно новому распредѣленію ландверныхъ округовъ, корпусные округа должны выставлять: 1-й—11 баталіоновъ; 2—девять баталіоновъ; 3-й—11 баталіоновъ; 8-й—11 баталіоновъ; 9-й—13 баталіоновъ; 10-й—восемь баталіоновъ; 11-й—12 баталіоновъ; 14-й—13 баталіоновъ, и Зарскій военный отдѣлъ—четыре баталіона. Изъ общаго числа полковъ 11 имѣютъ по три баталіона, 10 полковъ—по четыре баталіона и одинъ полкъ—пять баталіоновъ. Военный составъ ландверныхъ баталіоновъ принять слѣдующій: баталіона, входящаго въ составъ полка,—973 чел., 30 лошадей и девять повозокъ; отдѣльнаго баталіона—981 чел., 34 лошади, 10 повозокъ; далматинскаго баталіона—980 чел., 35 лошадей, 10 повозокъ; тирольскаго баталіона—998 чел., 36 лошадей, 10 повозокъ. Штабъ полка по военному времени состоитъ изъ 21-го чел., 13 лошадей и трехъ повозокъ. Такимъ образомъ, мобилизованные ландверные полки должны имѣть: трехбаталіонные—2,940 чел., 103 лошади, 30 повозокъ; четырехбаталіонные—3,913 чел., 133 лошади и 39 повозокъ; пятибаталіонный—4,886 чел., 163 лошади, 48 повозокъ. Осуществленныя въ текущемъ году измѣненія въ мирной организаціи ландверной пѣхоты будутъ способствовать, безспорно, увеличенію годности полевыхъ частей этой категоріи. Возрастаніе численности постоянныхъ кадровъ увеличить вдвое число нижнихъ чиновъ, остающихся цѣлый годъ подъ знаменами, облегчить обученіе новобранцевъ, ускорить и упорядочить мобилизацію. Полковые и баталіонные штабы находятся на лицо и каждая мобилизованная рота получить кадровыхъ по два офицера, или по одному офицеру и по одному подпрапорщику и по 22 нижнихъ чиновъ.

Въ официальныхъ документахъ не указано точно количество всѣхъ резервныхъ и запасныхъ частей ландвера, но тѣмъ не менѣе они содержатъ по этому предмету нѣкоторыя свѣдѣнія. По общему правилу, каждый ландверный баталіонъ формируетъ по резервной ротѣ; роты эти могутъ быть соединены въ баталіоны, что, по всей вѣроятности, и будетъ сдѣлано. Численный составъ резервныхъ ротъ и баталіоновъ тотъ же, что и полевыхъ. При избыткѣ запаса, каждый баталіонъ можетъ формировать по двѣ резервныхъ роты, а если



запасныхъ недостаетъ, то онъ вовсе не формируетъ резервной роты. Точно также каждый баталіонъ формируетъ по одной запасной ротѣ, одинаковой численности съ остальными ротами, а при избыткѣ запасныхъ—не свыше 300 челов. въ ротѣ. Остающіеся затѣмъ чины ландвера, если ихъ мало для сформированія резервной роты, распредѣляются между полевыми ротами. Такимъ образомъ, нормальный военный составъ пѣхоты ландвера будетъ таковъ: 92 полевыхъ баталіона, 92 резервныхъ роты, 92 запасныхъ роты и около 30 штабныхъ ротъ. Основываясь на современной численности людей, значащихся въ спискахъ ландвера, и принимая во вниманіе, что многіе изъ нихъ вовсе не получили военнаго обученія, авторитетные изслѣдователи считаютъ вѣроятнымъ, что большинство баталіоновъ сформируютъ по второй запасной ротѣ и общее число этихъ ротъ дойдетъ до 172. По мѣрѣ развитія принятой системы обученія ландвера, число обученныхъ чиновъ будетъ возрастать и вмѣсто запасныхъ ротъ могутъ быть формируемы резервные роты.

Кавалерія ландвера состоитъ изъ шести полковъ (трехъ драгунскихъ и трехъ уланскихъ), двухъ эскадроновъ тирольскихъ стрѣлковъ и эскадрона далматинскихъ стрѣлковъ. Всѣ эти части имѣютъ въ мирное время постоянные кадры, занимающіеся выѣздкой лошадей до передачи ихъ въ пользованіе частнымъ лицамъ, веденіемъ учета людямъ и лошадямъ, обученіемъ немногихъ новобранцевъ, прямо зачисляемыхъ въ кавалерію ландвера, храненіемъ мобилизаціонныхъ запасовъ и выполненіемъ учебныхъ сборовъ. Полковой кадръ состоитъ изъ кадра штаба и двухъ учебныхъ кадровъ, всего изъ девяти офицеровъ, 79 нижнихъ чиновъ и 80 лошадей, изъ которыхъ 56 выѣздныхъ. Кадръ тирольскаго дивизиона: семь офицеровъ, 87 нижнихъ чиновъ и 70 лошадей. Кадръ далматинскаго эскадрона: два офицера, 40 нижнихъ чиновъ и 32 лошади. Общая мирная численность кавалеріи ландвера: 65 офицеровъ, 605 нижнихъ чиновъ и 612 лошадей. Въ военное время каждый полкъ мобилизуетъ штабъ и четыре полевыхъ эскадрона, численностью въ 735 челов., 710 лошадей и 19 повозокъ, и формируетъ запасный эскадронъ—177 челов. и 160 лошадей. Дивизионъ тирольскихъ стрѣлковъ долженъ имѣть 12 офицеровъ, 349 нижнихъ чиновъ и восемь повозокъ, а его запасная часть—пять офицеровъ, 90 нижнихъ чиновъ и 81 лошадь. Численный составъ далматинскаго эскадрона: 178 челов., 171 лошадь и четыре повозки, а его запасной части: одинъ офицеръ, 34 нижнихъ чиновъ и 27 лошадей. Наконецъ, кавалерія ландвера должна доставить извѣстное число штабныхъ взво-

довъ для ландверныхъ пѣхотныхъ дивизій; въ каждомъ взводѣ 26 чел. и 25 лошадей. Такимъ образомъ, общій составъ ландверной кавалеріи таковъ: 27 полевыхъ эскадроновъ, до семи штабныхъ взводовъ, шесть запасныхъ эскадроновъ и двѣ запасныхъ части. На укомплектованіе этихъ войскъ поступаютъ почти исключительно кавалеристы двухъ возрастовъ, перешедшихъ въ ландверъ изъ резерва постоянной арміи.

Въ устройствѣ венгерскихъ резервныхъ войскъ тоже произведены нѣкоторыя частныя измѣненія. Пѣхота состоитъ теперь изъ 28-ми полковъ, называемыхъ прежде полубригадами. 10 полковъ имѣютъ по четыре, а остальные—по три баталіона. При девяти полкахъ существуетъ, кромѣ того, по одному резервному кадру, а въ 19-мъ полку—два резервныхъ кадра, для формировація въ случаѣ мобилизаціи резервныхъ баталіоновъ. Всего пѣхоты ландвера 94 баталіона и 11 кадровъ. Новобранцы остаются на дѣйствительной службѣ 19 мѣсяцевъ — и затѣмъ обязаны пять разъ являться на сборы, каждый разъ на пять недѣль. Люди запаса новобранцевъ обязаны тремя учебными сборами, а перешедшіе изъ резерва общеперскаго арміи—однимъ сборомъ. Мирный составъ роты: два офицера, подпрапорщикъ и 27 нижнихъ чиновъ; военный составъ: четыре офицера, подпрапорщикъ и 229 нижнихъ чиновъ. Для завѣдыванія всѣми дѣлами по укомплектованію ландвера учреждено 28 ландверныхъ управленій. Кавалерія гонведа формируетъ въ настоящее время не двѣ, а три бригады. Въ составъ 1-й, штабъ въ Арадѣ, входятъ 3-й, 4-й и 9-й гусарскіе полки; въ составъ 2-й, штабъ въ Пештѣ,—1-й, 2-й, 5-й и 6-й полки, и въ составъ 3-й, штабъ въ Фюнфкирхенѣ,—7-й, 8-й и 10-й полки.

Относительно организаціи ландштурма прошлый годъ принесъ только одну мѣру, имѣющую извѣстное значеніе, именно, введеніе въ штатъ управленій австрійскихъ ландверныхъ округовъ фельдфебелей ландштурма, по одному въ каждомъ округѣ. На обязанность этихъ чиновъ возложено веденіе учета людямъ ландштурма. Затѣмъ сообщенныя мѣстной военной печатью свѣдѣнія о предполагаемомъ устройствѣ кадровъ, о привлеченіи чиновъ ландштурма къ учебнымъ сборамъ и о заготовкѣ предметовъ снаряженія и продовольствія на весь составъ ландштурма до сихъ поръ не подтвердились официальными актами.

Изъ прошлогоднихъ мѣропріятій, касающихся корпуса офицеровъ, заслуживаетъ вниманія вынужденное недостаткомъ офицеровъ разрѣшеніе допускать на постоянную службу офицеровъ ре-

зерва, изъявившихъ на это свое желаніе. Порядокъ перехода регулированъ особымъ положеніемъ, въ которомъ изложены условія, выполнение которыхъ обеспечиваетъ извѣстную годность офицеровъ резерва къ постоянной службѣ въ мирное время. Затѣмъ, въ прошломъ году были изданы новыя правила относительно подготовки однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся, которые служатъ, какъ извѣстно, главнымъ источникомъ укомплектованія корпуса офицеровъ резерва.

Прошлогодняя учебная дѣятельность австро-венгерскихъ войскъ носила обычный характеръ. По окончаніи лѣтнихъ строевыхъ занятій армія выполнила большіе маневры, состоявшіе въ пяти корпусахъ изъ корпусныхъ, а въ остальныхъ—изъ дивизионныхъ маневровъ. Въ девяти корпусахъ были спеціальныя кавалерійскіе сборы, а на Дунаѣ и Молдавѣ происходили большія упражненія пѣхотныхъ войскъ. Въ большихъ маневрахъ принимали выдающееся участіе войска ландвера обѣихъ половинъ монархіи. Въ Венгріи было сформировано семь гонведныхъ пѣхотныхъ дивизій и двѣ кавалерійскія бригады. Въ Австріи въ лѣтнихъ сборахъ участвовало изъ состава ландвера болѣе 1,500 офицеровъ и 86,000 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, заботы о строевомъ образованіи резервныхъ войскъ, предназначенныхъ для полевыхъ дѣйствій въ составѣ приведенной на военное положеніе австро-венгерской арміи, вполне соотвѣтствуютъ принятымъ въ послѣднее время мѣрамъ къ завершенію организаціи этихъ войскъ.

Перевооруженіе арміи магазинными ружьями уменьшеннаго калибра и магазинными карабинами, а также заготовленіе мадымнаго пороха, продолжалось согласно выработанному плану. Въ прошломъ году на этотъ предметъ было израсходовано 6.000,000 гульденовъ. Кромѣ того, продолжалось снабженіе осадныхъ парковъ новыми стале-бронзовыми орудіями и изготовлялись крѣпостныя орудія.

Въ прошломъ году окончено снабженіе всей австро-венгерской пѣхоты новыми предметами снаряженія.

Крѣпостныя работы происходили въ прошломъ году въ Тиролѣ и въ портѣ Пола и имѣли незначительныя размѣры, такъ какъ на нихъ было асигновано всего 260,000 гульденовъ.

Военные расходы прошлаго года состояли изъ слѣдующихъ суммъ: 100.800,000 гульденовъ обыкновенныхъ расходовъ, 13.358,948 гульденовъ чрезвычайныхъ расходовъ, 4.470,000 гульденовъ добавочныхъ для войскъ, занимающихъ Боснію и Герцего-

вину, и 5.335,386 гульденовъ, составлявшихъ особый добавочный кредитъ. Расходы по смѣтѣ цислейтанскаго министерства народной обороны составили 16.941,760 гульденовъ, въ томъ числѣ 3.444,694 гульдена чрезвычайныхъ, а по смѣтѣ венгерскаго министерства — 15.546,031 гульденъ, изъ нихъ 4.353,760 гульденовъ чрезвычайныхъ.

На текущій годъ рассмотрѣнъ и одобренъ делегаціями лишь бюджетъ обще-имперскаго военнаго министерства. По смѣтѣ обыкновенныхъ расходовъ назначено 102.840,000 гульденовъ, на 2.040,000 гульденовъ болѣе, чѣмъ въ прошломъ году. Увеличеніе это вызвано преимущественно повышеніемъ цѣнъ на съѣстные припасы. Смѣта чрезвычайныхъ расходовъ составлена въ 14.450,439 гульденовъ. Главные расходы этой смѣты вызваны изготовленіемъ бездымнаго пороха и перевооруженіемъ арміи магазинными ружьями и карабинами. Изъ остальныхъ статей смѣты обращаетъ вниманіе кредитъ въ 2.000,000 гульденовъ на крѣпостныя работы. Половина этой суммы будетъ употреблена на увеличеніе оборонительной силы Кракова и Перемышля, а другая половина предназначена на усиленіе вооруженія нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ другихъ границъ монархіи. Бюджетная численность постоянной арміи опредѣлена въ 13,178 офицеровъ и 257,058 нижнихъ чиновъ.

Въ слѣдующей статьѣ будетъ указано общее значеніе отчетнаго года для армій Франціи, Италіи и Англіи.

**В. Недзвѣцкій.**

*(Продолженіе будетъ).*

## II.

# БИБЛІОГРАФІЯ.

### ОБЗОРЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ ВЪ РУССКИХЪ ЖУРНАЛАХЪ 1890 ГОДА.

*(Статья первая).*

Участіе русскихъ войскъ въ польской кампаніи 1794 г. — Перемены, происшедшія въ русской арміи въ царствованіе императора Павла I. — Эпизоды изъ похода Суворова въ 1799 году. — Нѣсколько словъ о переправѣ Наполеона черезъ Березину. — Дѣйствія нашихъ войскъ на Кавказѣ. — Назначеніе графа (впоследствии князя) М. С. Воронцова главнокомандующимъ. — Экспедиція въ Дарго. — Мыры къ болѣе систематическому покоренію горцевъ. — Путешествіе по Кавказу Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. — Болѣзни князя Воронцова и увольненіе его отъ званія главнокомандующаго.

Приступая къ обзору русской періодической литературы за прошлый годъ и придерживаясь хронологіи историческихъ событій, мы должны прежде всего остановиться на запискахъ Грязева (1).

Авторъ записокъ родился 5-го декабря 1772 года въ Калугѣ и по обычаю того времени, на второмъ году своей жизни былъ записанъ сержантомъ въ 3-й Московскій гренадерскій полкъ. Въ 1781 г. онъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ подпоручикомъ, а въ 1787 году — въ Семеновскій полкъ, гдѣ служилъ сначала каптенармусомъ, а затѣмъ сержантомъ. 1-го января 1793 г. Грязевъ былъ переведенъ поручикомъ въ Бѣлозерскій пѣхотный

(1) См. «Русскій Вѣстникъ» 1890 г., №№ 2-й, 3-й и 6-й.

полкъ, находившійся тогда въ Петербургѣ, и съ этого дня началась его дѣйствительная служба.

Не желая оставаться въ Петербургѣ, онъ перешелъ въ Московскій гренадерскій полкъ, стоявшій въ Новгородской губерніи, и къ ноябрю 1793 года успѣлъ выхлопотать себѣ чинъ капитана. 1-го мая 1794 года Московскій гренадерскій полкъ выступилъ въ походъ, въ Польшу и, прибывъ въ лагерь при Диснѣ, поступилъ подъ начальство корпуснаго командира, генерала Ив. Ив. Германа. «Съ отличными свѣдѣніями по квартирмейстерской части и военной тактикѣ, пишетъ Грязевъ о Германѣ, онъ вступилъ въ російскую службу съ нижнихъ чиновъ изъ рода курляндскихъ дворянъ, былъ прежде учителемъ высшей математики въ Россіи же. Характеръ имѣлъ онъ самый тихій, скромный и снисходительный; слабость его состояла въ тѣсномъ дружествѣ съ Бахусомъ, который часто сопровождалъ его въ свой храмъ усыпленія».

Первая встрѣча съ поляками произвела на Грязева весьма дурное впечатлѣніе. Онъ нашелъ народъ забитымъ деспотическою властью владѣльцевъ и поднявшимъ оружіе по принужденію. Большинство поляковъ было вооружено косами, пиками, топорами и весьма мало огнестрѣльнымъ оружіемъ. Семейства ихъ скитались по полямъ и лѣсамъ въ самомъ жалкомъ положеніи и деревни были пусты; чернь бунтовала, и нерѣдко сами помѣщики дѣлались жертвою тѣхъ, которыхъ побуждали къ возстанію.

При такихъ условіяхъ противникъ не могъ оказать сильнаго сопротивленія, и, дѣйствительно, взятіе 31-го мая 1794 года Вильны подтверждаетъ все сказанное. Городъ былъ окруженъ укрѣпленіями, но, говоритъ Грязевъ, основанными «не на опредѣленныхъ для сего правилахъ, но на какомъ-то особенномъ родѣ фантазіи, свойственной одному только польскому характеру и ополченію, дѣйствующему духомъ равенства». Такого ополченія собралось 8,000 человекъ, не считая дамъ и дѣвицъ лучшихъ фамилій, принимавшихъ участіе въ защитѣ Вильны. Города они не спасли и, какъ извѣстно, русскіе заняли его послѣ небольшого сопротивленія поляковъ.

17-го декабря 1794 года совершилась въ Вильнѣ торжественная присяга жителей, собранныхъ со всѣхъ повѣтовъ и поступившихъ въ подданство Россіи. Поляки скоро примирились съ своимъ положеніемъ, и въ кругу благоразумныхъ людей русскіе скоро пріобрѣли не только любовь, но и уваженіе, тѣмъ добродушіемъ и снисходительностью, которыя они оказывали всѣмъ состояніямъ.

13-го ноября 1796 года пришло въ Вильну иавѣстіе о кончинѣ Екатерины II и о вступленіи на престолъ императора Павла, а въ началѣ января 1797 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе прислать въ Петербургъ отъ всѣхъ полковъ по одному офицеру, квартирмейстеру, унтеръ-офицеру, рядовому и барабанщику, для принятія новыхъ мундирныхъ образцовъ, новаго порядка службы, экзерциціи, дѣйствиємъ эспонтонами и алебардою и прочими нововведеніями новаго царствованія. Начальство избрало Грязева, и 14-го января онъ явился къ графу А. А. Аракчееву. На другой день прибывшій былъ представленъ Государю.

«Онъ окинулъ меня глазами, пишетъ Грязевъ, и отрывисто спросилъ: гдѣ вашъ полкъ?— «Въ Вильнѣ», отвѣчалъ я, и тѣмъ все кончилось».

Всѣхъ прибывавшихъ отправляли къ князю П. П. Долгорукову, завѣдывавшему новымъ обмундированіемъ. «Прекрасные наши мундиры, пишетъ Грязевъ, украшающіе и открывающіе челоуѣка во всей природной его стройности, замѣнили какимъ-то нескладнымъ мѣшкомъ, дѣлающимъ и самаго прекраснаго мужчину безобразнымъ привидѣніемъ. Оный состоялъ изъ темнозеленаго толстаго мундира съ лацканами, отложнымъ воротникомъ и разрѣзными обшлагами кирпичнаго цвѣта и бѣлыми пуговицами; длиннаго камзола и короткаго нижняго платья самаго желтаго цвѣта; головы наши спереди остригли подъ гребенку, облили саломъ; къ вискамъ привѣсили огромныя пукли, аршинную косу прикрутили вплоть къ затылку и осыпали мукой; шляпу дали съ широкимъ серебрянымъ галуномъ, такую же большою петлицею и съ чернымъ бантомъ; фланелевый черный галстухъ, въ два пальца шириною, перетягивалъ наши шеи до самой невозможности; ноги наши обули въ курносые смазные башмаки и стянули за колѣно черными суконными щиблетами съ красными вдоль всей ноги пуговицами; вмѣсто булатной, висящей при бедрѣ сабли, наносящей врагу страхъ, воткнули въ фалды наши по желѣзной спичкѣ; всѣ золотыя, блестящія вещи, какъ-то: эксельбантъ, эполетъ, шарфъ и темлякъ, замѣнены серебряными съ шелкомъ; руки наши облекли кожаными желтыми перчатками съ угловатыми большими и толстыми крагенами и вооружили короткими увѣсистыми палками».

Въ такомъ обмундированіи, въ 10 часовъ утра 21-го января, Грязевъ былъ представленъ Императору, который и нашелъ новую форму прекрасною. Послѣ ежедневныхъ обученій въ манежѣ новой экзерциціи и частностямъ новаго строя, Грязевъ, 26-го января, былъ

отправлень обратно въ полкъ, но на пути узнавъ, что онъ выступилъ изъ Вильны въ Смоленскъ. Въ полку онъ не засталъ уже своего полковаго командира и его мѣсто заступилъ новый и съ новымъ направлениемъ; появились новые офицеры, «которые по своему рожденію, ни по свойствамъ, ни по поведенію своему не заслуживали быть принятыми ни въ одномъ благородномъ обществѣ».

13-го іюля 1798 года было получено приказаніе приготовиться Московскому гренадерскому полку къ походу къ границамъ Германіи, для дѣйствія соединенно съ австрійцами противъ «бѣснующихся французовъ». Главнокомандующимъ былъ назначень генераль Розенбергъ, бывшій смоленскимъ генераль-губернаторомъ и инспекторомъ дивизіи, въ которой находился и Московскій гренадерскій полкъ. По словамъ Грязева, генераль Розенбергъ былъ прекрасный человѣкъ, умѣлъ отдавать справедливость всякому по мѣрѣ его заслугъ и достоинствъ; клевета, порождаемая завистью, не имѣла къ нему доступа: онъ самъ все видѣлъ, различалъ и соблюдалъ строгую справедливость.

20-го іюля полкъ выступилъ въ походъ и 7-го сентября остановился въ окрестностяхъ Брестъ-Литовска, гдѣ сосредоточивалась вся наша армія. Здѣсь 22-го сентября было получено Высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ полки именовались по именамъ шефовъ, а роты — по именамъ командировъ. Московскій гренадерскій наименованъ полкомъ Розенберга. 14-го октября въ полку святили присланныя новыя знамена съ надписью: «*Благодать*», а 15-го числа весь заграничный корпусъ выступилъ въ походъ. Въ мѣстечкѣ Тирасполѣ, принадлежавшемъ уже Австріи, войска были встрѣчены принцемъ Виртембергскимъ, который угощалъ всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ «скромнымъ нѣмецкимъ завтракомъ».

Перейдя границу, войска слѣдовали черезъ Краковъ, Тешень, Ольмюць, Брюнь, куда 16-го декабря прибылъ римскій императоръ съ супругою, родственниками и свитою. На слѣдующій день русскія войска проходили передъ нимъ церемоніальнымъ маршемъ.

«Кажется, что императоръ Франць, записалъ Грязевъ въ своемъ дневникѣ, не имѣеть въ себѣ ничего, на чемъ бы внимательный взоръ остановиться могъ. Въ немъ нѣтъ того величественнаго возвышенія даже наружности, которая бы могла отличить его высокій санъ и достоинство отъ простолюдина; во взорахъ его нѣтъ того блистательнаго огня, который бы оживотворялъ его самого и привлекалъ къ себѣ сердца подданныхъ, исполненныхъ патріотизма: онъ — императоръ по наслѣдію, но — не далѣе».



Послѣ парада были маневры и императоръ Францъ, оставшись ими очень доволенъ, пожаловалъ нижнимъ чинамъ по гульдену (60 коп.) на человѣка, а генераловъ и полковыхъ командировъ одѣлялъ подарками, состоявшими въ табакеркахъ и тому подобныхъ вещахъ, «не слишкомъ однакоже драгоценныхъ, замѣчаетъ Грязевъ, т. е. не императорскихъ».

Изъ Брюна войска двинулись далѣе, новый 1799 годъ встрѣтили въ Кремсѣ и 3-го января расположились въ окрестностяхъ города Сентъ-Пельтена. Здѣсь простояли ровно два мѣсяца и лишь 3-го марта двинулись далѣе черезъ Нейштатъ, Брукъ и 28-го числа прибыли въ г. Виллахъ. «Радуйтесь, мужественныя дѣти сѣвера! записалъ подъ этимъ числомъ Грязевъ. Нашъ непобѣдимый вождь, любимецъ силы вышнія, безсмертный Суворовъ, въ сей достопамятный день прибылъ къ арміи въ г. Виллахъ!».

Суворовъ прибылъ сюда изъ Вѣны и вступилъ въ званіе главнокомандующаго союзною арміею.

«Любопытень прїѣздъ его, пишетъ Грязевъ. Всѣ предварительно знали и ожидали его, какъ нашъ, такъ и австрійскій генералитетъ. Вотъ подъѣзжаетъ къ приготовленному для него дому почтовый берлинъ, отворяются дверцы, не знавшіе его ожидаютъ, по его великимъ дѣламъ, увидѣтъ великаго человѣка необыкновенной наружности, облеченнаго пышностью и украшеннаго своими заслугами, — вмѣсто того выпрыгиваетъ изъ берлина сухой, малорослый человѣчекъ, въ простомъ кителѣ, въ кожаномъ каскетѣ и со спущенными сапогами и, не останавливаясь, не оглядываясь, скрывается въ домъ какъ молнія; двери запираются и ни одна душа не могла проникнуть въ его тайное святилище. Для насъ это было не новое, но австрійскіе чиновники оцѣпенѣли отъ удивленія и сто разъ вопрошали: неужели это Суворовъ? и даже вѣрить не хотѣли. Такая неожиданность подала имъ поводъ ко многимъ разговорамъ».

Съ прибытіемъ Суворова все зашевелилось, все пришло въ движеніе, и уже на другое утро армія двигалась форсированнымъ маршемъ. Шла она по 36 часовъ безъ отдыха, среди ненастной погоды по трудной или каменистой, или топкой дорогѣ. Войска растянулись на большомъ протяженіи и было много отсталыхъ отъ недостатка обуви, «ибо курносые и неспособные для такихъ маршей башмаки развалились и многіе принуждены были идти босикомъ». Полки останавливались въ пустыхъ и холодныхъ казармахъ, солдаты отдыхали на голомъ полу безъ всякой подстилки и довольствовались

одними сухарями, по выраженію Суворова: «голова хвоста не ждетъ, и солдатъ не обзѣдается».

Съ большими лишеніями, на половину босая, войска пришли 6-го апрѣля въ Верону, гдѣ подкрѣпились хорошею пищею и могли хотя нѣсколько исправить свою обувь. Ненастная погода замѣнилась хорошею. 9-го апрѣля войска сосредоточились у мѣстечка Монтечаро, совершивъ въ семь дней переходъ въ 360 верстъ, и на слѣдующій день двинулись къ Бресчии, гдѣ укрѣпились французы въ числѣ 3,100 человекъ, съ значительнымъ числомъ орудій.

Нашъ авангардъ, подъ начальствомъ полковника князя Петра Ивановича Багратіона, вытѣснилъ непріятеля, а застѣвшихъ въ цитадели 1,300 человекъ французовъ принудилъ къ сдачѣ. Французы быстро отступали, а за ними, по пятамъ, подвигались русскія войска, взявшія съ боя г. Бергамо и, наконецъ, Лекко—ключъ, открывавшій французамъ путь къ границамъ Австріи. На развѣтъ 15-го апрѣля русскія войска двинулись къ Милану.

16-го числа, говоритъ Грязевъ, «Суворовъ, оставя насъ какъ бы въ сикурсѣ, перелетѣлъ къ австрійской арміи, занимающей свою позицію впереди насъ; онъ повелъ ее противъ непріятеля, расположеннаго при деревнѣ Верде, гдѣ присоединился уже и корпусъ ихъ, отступившій отъ Лекко. Сраженіе началось съ полудня и продолжалось до самаго вечера съ великимъ съ обѣихъ сторонъ упорствомъ; но присутствіе Суворова и искусства его распоряженія преклонили побѣду на сторону австрійцевъ и французы положили оружіе. Вѣроятно нѣмцы никогда такъ отчаянно не сражались, какъ въ сей разъ, и вотъ доказательство, сколько можетъ дѣйствовать довѣренность къ начальнику. Болѣе всѣхъ отличалась венгерская пѣхота и гусары. Главнокомандующій надъ французами былъ генералъ Серюрье, и какъ онъ, такъ и еще два генерала, значительное число офицеровъ и 4,500 рядовыхъ взяты въ плѣнъ съ 30-ю орудіями и со всѣми принадлежащими къ нимъ снарядами».

Русскія войска не подоспѣли къ этому сраженію, продолжали движеніе и 18-го числа прибыли къ г. Милану, вблизи котораго и расположились лагеремъ. Послѣ дневки двинулись далѣе, прошли черезъ г. Павію, переправились черезъ р. Тычино по понтонному мосту и, пройдя деревню Камбіо, расположились на самомъ берегу р. По, ширина которой въ этомъ мѣстѣ доходила до 400 сажень. Направо отъ лагеря лежала крѣп. Тортона, блокируемая, но безуспѣшно, австрійцами; прямо, передъ лагеремъ, виднѣлась знаменитая крѣпость Александрія, съ городомъ того же имени, а налѣво —

городъ Валенція, возлѣ котораго происходили дѣйствія небольшихъ русскихъ отрядовъ. За рѣкою, въ мѣстечкахъ Басиньянъ и Пичето, находилось, подъ начальствомъ генерала Перрена, до 4,000 французовъ. Прибывшій за нѣсколько дней передъ тѣмъ къ арміи великій князь Константинъ Павловичъ рвался въ бой и по его почину предпринята была атака непріятеля. 1-го мая часть войскъ была переправлена черезъ р. По на единственномъ паромѣ, на которомъ помѣщали по одной ротѣ и направляли въ бой. Во главѣ атакующихъ шелъ великій князь, но, къ сожалѣнію, атака, произведенная одновременно и небольшими частями, не увѣнчалась успѣхомъ. Русскія войска принуждены были отступить, были упорно преслѣдуемы французами и только необыкновенное мужество спасло ихъ отъ конечнаго пораженія. «Паромъ, насъ перевозившій, пишетъ Грязевъ, не существовалъ уже болѣе, и если вѣрить слухамъ, то самимъ перевозчикомъ, коварнымъ италіанцемъ, былъ перерубленъ канатъ, по которому онъ имѣлъ свое направленіе, и въ то самое время, когда великій князь Константинъ съ двумя своими адъютантами, оставивъ несчастное поле сраженія, переправлялся на ономъ на другую сторону; но что будто бы италіанецъ за таковой злонамѣренный поступокъ заплатилъ своею жизнью, будучи сброшенъ въ рѣку. Паромъ, получивъ свободу, понесся по быстрому теченію рѣки, но, къ счастью, находившаяся при ономъ небольшая лодка спасла и героя, и его сподвижниковъ; они бросились въ оную и, вмѣсто веселья управляя своими шляпами, благополучно достигли противоположнаго берега».

Дѣйствія эти не входили въ планъ Суворова и назначеніе русскаго отряда состояло въ томъ, чтобы, наблюдая за противоположнымъ берегомъ р. По, не допустить непріятеля до переправы, раздѣлять его силы и привлечь на себя его вниманіе. Фельдмаршалъ остался крайне недоволенъ этимъ эпизодомъ, и когда 4-го мая великій князь явился къ нему, то Суворовъ просилъ его войти въ его кабинетъ и заперъ за собою дверь на замокъ. Спустя полчаса великій князь вышелъ въ слезахъ, а Суворовъ провожалъ его съ низкими поклонами, касаясь рукою до пола. Но, войдя въ ту комнату, гдѣ ожидала свита его высочества, фельдмаршалъ сердито обратился къ адъютантамъ великаго князя: «а вы, мальчишки! вы будете мнѣ отвѣчать за его высочество. Если вы пустите его дѣлать то, что онъ теперь сдѣлалъ, то я васъ отправлю къ Государю». Затѣмъ Суворовъ опять провожалъ великаго князя до крыльца съ самыми низкими поклонами.

Войска оставили свой лагерь и направились къ Турину, куда и прибыли 21-го мая. Въ городѣ содержали караулы австрійцы, находился Суворовъ и весь союзный генералитетъ. Послѣ девятидневнаго отдыха русскій отрядъ двинулся къ Александріи, по пути выбивъ изъ селенія Сентжовано непріятеля, и 7-го іюня встрѣтилъ на р. Тидонѣ французовъ, приготовившихся къ оборонѣ.

«Построясь немедленно въ боевой порядокъ, говоритъ Грязевъ, какого требовало генеральное сраженіе, повели мы фронтомъ атаку на лѣвый непріятельскій флангъ, между тѣмъ какъ на правый ихъ такимъ же образомъ дѣйствовалъ нашъ авангардъ, вспомошествоваемый частью союзнаго австрійскаго войска, состоящаго наиболѣе въ конницѣ. Французы встрѣтили насъ мужественно; картечи и пули посыпались съ обѣихъ сторонъ градомъ; но мы, превышая своего непріятеля отважностью, не стали болѣе выдерживать губительнаго огня, но соединенными силами и устройствомъ ударили на него прямо съ мѣста въ штыки столь сильно и стремительно, что онъ, будучи не въ состояніи ни выдержать, ни отразить нашего удара, поколебался въ своей позиціи и отступилъ. Сіе только и было нужно, чтобы главную его твердость привести въ движеніе, а тѣмъ самымъ и разстроить его въ духѣ. Мы воспользовались сею благоприятною минутою и какъ вихри налетѣли на враговъ своихъ, врѣзались въ самую ихъ середину, разстроили ихъ душу, поражали отчаянно и обратили ихъ въ совершенное бѣгство. Они ретировались частями за р. Требію, при которомъ случаѣ отрѣзали мы у нихъ цѣлую бригаду изъ 2,500 человекъ состоящую, со всѣми ея чинами и артилеріею».

Сраженіе продолжалось до наступленія темноты, подъ прикрытіемъ которой французы смѣшили отступить. Посланные для преслѣдованія ихъ войска успѣли нанести имъ новое пораженіе и отбили до 60-ти человекъ русскихъ плѣнныхъ.

На слѣдующее утро французы, получивъ подкрѣпленіе, сами перешли въ наступленіе и въ числѣ 30,000 человекъ атаковали нашъ 6,000-ный отрядъ. «Но мы, говоритъ Грязевъ, оскорбленные такимъ неожиданнымъ нападеніемъ, съ пламенною быстротою, подобно молвіи, ударили на него съ мѣста въ штыки и въ одну минуту не только его отразили, но опрокинули и разрушили все его намѣреніе, истребляя ужаснѣйшимъ образомъ въ преслѣдованіи ретирующихся. Побѣжденные два дня сряду, они (французы) чувствовали тягость руки, ихъ поражающей, познали одно заблужденіе въ своей опрометчивости, что русскіе столь же страшны, какъ левъ по

своемъ пробужденіи, и хотѣли еще противостоятъ съ превосходствомъ числа своего, но мы замѣнили то своимъ мужествомъ и опрокинули его снова и въ особенности лѣвый его флангъ, усиленный имъ по способности мѣстнаго положенія».

Сраженіе продолжалось до самаго вечера и авангардъ главныхъ силъ французовъ, бывшій подъ начальствомъ генерала Домбровскаго, былъ разбитъ окончательно. На слѣдующее утро, 9-го іюня, присоединился къ русскому корпусу его авангардъ и два полка донскихъ казаковъ. Пользуясь нравственнымъ превосходствомъ нашихъ войскъ, Суворовъ въ тотъ же день перешелъ въ наступленіе. Свернувшись въ густыя колонны, баталіоны двинулись впередъ. Французы открыли всѣ шлюзы и разлитіемъ рѣки Требии думали остановить наступающихъ; но колонны перешли въ бродъ по плечи, держа на головахъ ружья и сумки съ патронами. Увидѣвъ русскихъ на своемъ берегу рѣки, непріятель не принялъ боя и сталъ отступать, но былъ настигнутъ на рѣкѣ Тонарѣ и принужденъ принять сраженіе. Какъ извѣстно, оно окончилось совершеннымъ пораженіемъ французовъ, отступившихъ въ безпорядкѣ и въ такой паникѣ, что Грязевъ съ 60 человекъ своей роты принудилъ цѣлый полкъ Гариса, въ 900 слишкомъ человекъ, положить передъ нимъ оружіе.

Русскіе ликовали и солдаты были такъ наэлектризованы предъидущими побѣдами, что готовы были идти въ огонь и воду. Въ порывѣ восторга и Грязевъ сожалѣлъ, что въ русскомъ лагерѣ не было вдохновеннаго пѣвца, «который бы, будучи очевиднымъ свидѣтелемъ или паче участникомъ всѣхъ знаменитыхъ дѣяній своихъ соотечественниковъ, воспѣлъ ихъ языкомъ боговъ и передалъ бы ихъ позднѣйшему потомству съ именами героевъ, особенно отличившихся, дабы многіе познали предковъ своихъ по благородству души, по духу и неуклончивости ихъ передъ кумирами счастья, удивляясь, текли бы во слѣдъ имъ, но безъ собственныхъ достоинствъ не гордились бы ихъ доблестью, какъ слабымъ преимуществомъ для мудраго».

Непріятельская армія, считавшая въ своихъ рядахъ болѣе 45,000 человекъ, была разбита окончательно и потеряла выбывшими изъ строя болѣе 500 офицеровъ и 18,000 нижнихъ чиновъ; остальные же, приведенные въ большое разстройство, старались уклониться отъ боя. Потеря союзныхъ войскъ была также довольно значительная и доходила до 5,000 убитыхъ и раненыхъ. Послѣдствіемъ побѣды на Требии была сдача на капитуляцію французскаго гарнизона, находившагося въ Туринской цитадели.

Не довольствуясь этими успѣхами, Суворовъ двинулся далѣе, и 14-го іюня русскія войска подошли къ крѣпости Тортонаѣ. Къ вечеру явились депутаты, которые отъ имени всѣхъ жителей города предлагали вступить въ городъ, говоря, что французы обѣщаютъ сдать крѣпость. Начальникъ русскаго отряда, генераль Чубаровъ, подзрѣвая нѣкоторую измѣну, собралъ совѣтъ, на которомъ было рѣшено предложить желающему отправиться съ небольшимъ отрядомъ и съ депутатами въ городъ, и если окажется справедливымъ, что французы сдаютъ Тортону, то извѣстить главныя силы. На этотъ подвигъ вызвался Грязевъ, который со своею ротой, состоявшею изъ 80 человекъ ему преданныхъ до «изступленія», отправился съ депутатами.

«Глухая полночь прикрывала путь мой, пишетъ Грязевъ. До первыхъ воротъ города, называемыхъ Миланскими, должно было идти отъ лагернаго мѣста около полуторы версты. Я слѣдовалъ тихо по дорогѣ, оставляя за собою изъ числа моихъ гренадеръ на соразмѣрныхъ дистанціяхъ сигналы, дабы послѣдствія моей операціи съ сею воздушною почтою могли скорѣе достигнуть до генерала и его корпуса. Съ величайшею осторожностью, которой требовала безмолвная тишина ночи, вошелъ я въ городъ и поднялъ за собою подъемный мостъ; ибо весь городъ окруженъ былъ глубокимъ ровомъ и каменною невысокою, но толстою стѣною. Я прибралъ въ находившуюся при воротахъ караульню моихъ проводниковъ и заперъ ихъ тамъ на случай каковой-либо могущей произойти отъ нихъ измѣны и разослалъ надежныя патрули для обозрѣнія города, какъ внутри, такъ и въ его окружности и къ сторонѣ цитадели, а самъ остался съ малою частью у воротъ, окружа себя цѣпью. Не ближе какъ черезъ полтора часа, всѣ посланные мною дозоры и патрули возвратились, донося, что нигдѣ не нашли ничего подозрительнаго и во всѣхъ мѣстахъ видно одно спокойствіе, доставляемое тишиною ночи. Тогда уже отрядилъ я во всѣ нужныя мѣста приличныя пикеты и въ особенности къ сторонѣ цитадели, скрывъ его между стѣнными зубцами, а между тѣмъ послалъ по воздуху сигналъ къ генералу Чубарову, что городъ благополучно мною занятъ, неприятелей въ немъ нѣтъ и все спокойно, и что онъ со всѣмъ своимъ отрядомъ можетъ войти въ него безъ всякаго опасенія».

Рано утромъ, 15-го іюня, весь русскій отрядъ вступилъ въ Тортонау и расположился на площади. Передъ глазами войскъ открылась величественная Тортонаская крѣпость, построенная на высотѣ въ видѣ квадрата. Колосальныя гранитныя стѣны ея были до 10-ти

саженъ высокою; каждый фась снабженъ орудіями разнаго калибра и въ три яруса; всѣхъ орудій насчитывалось болѣе 288. Всѣ стѣны крѣпости были покрыты французами и знамя вольности развѣвалось надъ нею.

Вскорѣ послѣ занятія города генераль Чубаровъ отправилъ парламентеромъ майора Буланина съ предложеніемъ сдать крѣпость. Комендантъ де-Васта отвѣчалъ, что онъ удивляется легковѣрью, съ которымъ русскіе вступили въ городъ, что онъ никогда не думалъ о сдачѣ крѣпости и будетъ защищать ее до послѣдней крайности. Имѣя въ виду, что крѣпость командовала всѣмъ городомъ, что на вооруженіи ея стояло много орудій и положеніе русскаго отряда среди города становилось весьма опаснымъ, генераль Чубаровъ оставилъ Тортоу и направился къ Александрии, гдѣ и соединился съ блокировавшимъ ее корпусомъ. Здѣсь же находился и Суворовъ со своимъ штабомъ.

Здѣсь войска простояли довольно долго, и 24-го іюня Суворовъ произвелъ ученье съ пальбою. «Если-бы, пишетъ Грязевъ, сіе ученье не содержало въ себѣ богатой мысли фельдмаршала, то оно было бы излишнее въ такое время, когда сила и труды воиновъ нужны для важнѣйшихъ назначеній. Но онъ хотѣлъ показать непріятелю, въ крѣпости находящемуся, въ виду коей ученье сіе происходило, что русское воинство неутомимо, что всякая бездѣйственность для него болѣе отяготительна, нежели самые труды, и что оно всегда готово на пораженіе своего супостата. Сверхъ того, была сему и другая причина: онъ хотѣлъ показать нашимъ союзникамъ-австрійцамъ, какъ должно сражаться на штыкахъ, и преимущества ихъ передъ стрѣльбою. Онъ поручилъ даже князю Багратиону учить австрійцевъ правиламъ, какимъ образомъ надлежитъ дѣйствовать штыкомъ».

На этомъ пока оканчиваются интересныя записки Грязева и, придерживаясь хронологіи, мы должны сказать нѣсколько словъ о воспоминаніяхъ графа Рошешуара, касающихся переправы Наполеона черезъ Березину въ 1812 г. (1)

Находясь въ арміи Чичагова и говоря о событіяхъ 1812 года, Рошешуаръ продолжаетъ: «Мы были въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно того, что происходило послѣ пожара Москвы. Мы не знали, ни гдѣ находится Наполеонъ, ни того, что французская армія въ плачевномъ состояніи, ни того, съ кѣмъ именно мы могли встрѣ-

(1) Воспоминанія графа Рошешуара помѣщены въ № 4-мъ «Русскаго Архива». Т. CLXXXVII. — Отд. II. 9

тяться и сражаться. Адмирала Чичагова очень много осуждали за его медлительность и за дѣйствія при Березинской переправѣ, но никто не хотѣлъ принять въ расчетъ, какъ неожиданно очутился онъ лицомъ къ лицу со всей арміей Наполеона, не будучи объ этомъ предупрежденъ».

Общая говоритъ только то, что видѣлъ собственными глазами, Рошешуаръ такъ рассказываетъ дѣйствія Чичагова. По занятіи Минска, адмиралъ далъ двухдневный отдыхъ войскамъ и созвалъ военный совѣтъ. Въ виду совершеннаго незнанія о непріятелѣ, собравшіеся на совѣщаніе колебались въ своемъ рѣшеніи: идти-ли на Вильну и завладѣть тамошними складами, или направиться на Витебскъ, чтобы разрушить мостъ черезъ Днѣпръ. Рѣшили, наконецъ, идти на Вильну, овладѣвъ предварительно Борисовомъ и мостомъ черезъ Березину. Предпріятіе это было поручено графу Ламберту, въ распоряженіе котораго было передано 10,000 человекъ, изъ коихъ половина была кавалеріи.

Вечеромъ 8-го ноября Ламбертъ подошелъ къ Борисову и расположился биваками противъ французскихъ аванпостовъ. На слѣдующее утро аванпосты отступили, и изъ непріятельскихъ предмостныхъ укрѣпленій по нашему отряду былъ открытъ артилерійскій огонь. Рѣшаясь штурмовать укрѣпленія и имѣя мало пѣхоты, Ламбертъ спѣшилъ 300 чел. гусаръ, къ которымъ присоединилъ четыре роты пѣхоты и направилъ ихъ противъ наиболѣе слабыхъ укрѣпленій лѣваго фланга. Атаку въ этомъ направленіи поручено было вести Рошешуару. Но едва послѣдній двинулся впередъ, какъ неистовое «ура» прокатилось по всей нашей линіи и войска бросились противъ центра и праваго фланга. Непріятель не выдержалъ и побѣжалъ по длинному мосту въ Борисовъ; слѣдомъ за нимъ, и можно сказать въ перемѣшку, ворвались туда же и наши храбрецы.

Въ самомъ разгарѣ боя графъ Ламбертъ былъ раненъ въ плечо и помѣщенъ въ домѣ бѣжавшаго губернатора г. Минска, поляка Брониковскаго. Когда принесли Ламберта, то въ каминѣ горѣли бумаги, часть которыхъ Рошешуару удалось спасти. Въ числѣ спасенныхъ бумагъ находилось очень важное письмо герцога Белюна къ Брониковскому.

«Господинъ губернаторъ! писалъ герцогъ. Моему адъютанту князю Сулковскому, подателю сего, поручено выполнить помѣщенные въ этомъ письмѣ приказанія. Его величество императоръ Наполеонъ долженъ прибыть послѣ-завтра 23 (11) въ Борисовъ, а 25 будетъ въ Минскѣ. Долгіе переходы, а также многочисленныя



славныя битвы настоятельно требуютъ для арміи отдыха и съѣстныхъ припасовъ. Примите мѣры, чтобы все было готово. Главнымъ образомъ надо будетъ перемѣнить много обуви».

Это письмо раскрыло Ламберту глаза на текущія событія.

— Отвезите сейчасъ же это письмо адмиралу Чичагову, сказалъ онъ Рошешуару, и прибавьте ему, что я оставляю здѣсь только самый маленькій отрядъ; всѣ же остальные войска посылаю по дорогѣ къ Оршѣ. Рана удерживаетъ меня въ постели и я передаю командованіе генералу графу Палену.

Вечеромъ, 10-го ноября, весь нашъ корпусъ сосредоточился на правомъ берегу Березины и былъ отдѣленъ отъ города очень длиннымъ мостомъ, который, по приказанію Чичагова, былъ разрушенъ въ двухъ мѣстахъ. Вечеромъ 11-го числа, казакъ привезъ адмиралу письмо фельдмаршала князя Кутузова, въ которомъ тотъ писалъ, что французская армія, разстроенная и беспорядочная, отступаетъ и, по всей вѣроятности, поторопится перейти черезъ Березину. Кутузовъ просилъ Чичагова задержать непріятели на переправѣ и дать время главнокомандующему соединиться съ корпусами Витгенштейна и атамана Платова. «Вы имѣете дѣло, прибавлялъ князь Смоленскій, съ Наполеономъ, геніальнѣйшимъ полководцемъ. Должно быть онъ сдѣлаетъ демонстрацію переправы на одномъ пунктѣ, чтобы привлечь ваше вниманіе, и постарается перейти рѣчку въ пунктѣ противоположномъ. Поэтому—благоразуміе и бдительность».

Одинъ изъ начальниковъ отряда, высланнаго на рекогносцировку по правому берегу рѣки Березины, далъ знать, что французы, кажется, намѣрены строить мостъ въ Студянкѣ, въ 25-ти верстахъ выше Борисова. Зная, что окрестности Студянки болотисты и неудобны для постройки моста, Чичаговъ видѣлъ въ этомъ демонстрацію и былъ увѣренъ, что дѣйствительная переправа совершится у Березина, гдѣ была хорошая дорога и крѣпкій мостъ. Двинулись со всѣми силами къ этому послѣднему пункту; адмиралъ оставилъ у Студянки наблюдательный корпусъ Ланжерона, не превышавшій 4,000 человекъ.

Березино лежитъ внизъ по рѣкѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Борисова, и войска шли всю ночь по невозможнымъ дорогамъ и среди страшнаго холода. Едва только они достигли до Березина, какъ утромъ, 13-го числа, было получено донесеніе Ланжерона, что противъ него непріятель строить мостъ на козлахъ и что работы прикрываются 40 пушками большого калибра. Имѣя въ своемъ распоряженіи только восемь пушекъ и опасаясь быть совершенно

уничтоженнымъ многочисленнымъ непріятелемъ, Ланжеронъ отошелъ къ Борисову, на соединеніе съ отрядомъ, занимавшимъ тамъ предмостное укрѣпленіе, и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Адмиралъ Чичаговъ немедленно двинулся къ Студянкѣ, шель при самыхъ трудныхъ условіяхъ, въ теченіе трехъ дней—14-го, 15-го и 16-го ноября, но подошелъ тогда, когда французская армія уже переправилась черезъ Березину. Только отрядъ Портуно, въ 4,000 человекъ, составлявшій аріергардъ, былъ отрѣзанъ и принужденъ сдаться.

«18-го ноября, говоритъ Рошешуаръ, мнѣ пришлось быть на томъ мѣстѣ, гдѣ переходила рѣку французская армія. Что за печальное, раздирающее душу зрѣлище! Всюду видѣлись кучами трупы людей, женщинъ и даже дѣтей, солдатъ всѣхъ родовъ оружія, всѣхъ національностей, замороженныхъ, задавленныхъ бѣглецами или настигнутыхъ русскими пулями. Все смѣшалось: лошади, экипажи, пушки, зарядные ящики, кинутые фургоны. На мосту я увидѣлъ одну женщину; ноги свѣсались внизъ и замерзли въ рѣчномъ льду. Женщина держала на рукахъ ребенка и умоляла спасти его, не замѣчая, что ребенокъ давно заковенѣлъ. Обѣ стороны дороги были завалены мертвыми во всѣхъ положеніяхъ или людьми, умирающими отъ холода и истощенія; они были одѣты въ лохмотьяхъ и просили взять ихъ въ плѣнъ».

Такимъ образомъ, Наполеону удалось преодолѣть послѣднюю и важную для него преграду къ отступленію. Адмиралъ Чичаговъ, съ 20,000 своего свѣжаго войска, конечно, могъ бы задержать печальные остатки великой арміи, если-бы не удалился отъ Студянки. «Его обвиняютъ за это, говоритъ Рошешуаръ; но, какъ видно, онъ былъ виноватъ развѣ тѣмъ, что слишкомъ довѣрился совѣтамъ Кутузова и ожидалъ хитрости тамъ, гдѣ было уже не до хитрости».

Непріятель торопился уходить, а мы преслѣдовали его безостановочно и заняли Вильну. Послѣдняя представляла самое печальное зрѣлище, трудно поддающееся описанію.

«11-го декабря, пишетъ Рошешуаръ, въ 29-ти-градусный морозъ, я вѣхалъ въ Вильну съ Ламсдорфомъ, въ его каретѣ. Нашъ экипажъ съ трудомъ подвигался среди груды труповъ, замерзшихъ посреди дороги. Слуги наши слѣдовали впереди и раскидывали направо и налево мертвыхъ, мѣшавшихъ проѣхать. Снѣгъ, покрывавшій улицы, смягчалъ стукъ колесъ по мостовой, но не мѣшалъ слышать стоны и крики раненыхъ, просившихъ ѣсть. Однимъ словомъ, мы не знали куда спрятаться, чтобы уснуть хоть на часъ».

Въ тѣхъ же книжкахъ «Русскаго Архива» находится весьма богатый матеріаль для описанія дѣйствій нашихъ войскъ на Кавказѣ, въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Къ числу ихъ принадлежатъ: «Воспоминанія барона А. П. Николаи» <sup>(1)</sup> и статья подъ заглавіемъ: «Князь Воронцовъ и А. П. Ермоловъ» <sup>(2)</sup>. Послѣдняя состоитъ изъ писемъ князя М. С. Воронцова къ А. П. Ермолову, начинающихся съ 24-го января 1845 года.

«Любезный Алексѣй Петровичъ, писалъ Воронцовъ. Ты вѣрно удивился о назначеніи моемъ на Кавказъ. Я тоже удивился, когда мнѣ предложено было это порученіе, и не безъ страха оное принялъ: ибо мнѣ уже 63-й годъ, дѣла тамъ очень много, и край сей, особливо въ теперешнемъ его положеніи, совершенно мнѣ неизвѣстенъ; отказаться было, однако, невозможно. Не я себя выбралъ, не я себя выставилъ; могу только отвѣчать за усердіе и добрую волю; за прочее же отвѣчать не могу, ибо думаю и объявляю, что почитаю порученіе это превышающимъ мои силы.

«Мнѣ даютъ полную волю — и этонеобходимо. Государь, ни въ какихъ способахъ мнѣ не отказываетъ; дай Богъ, чтобы я могъ оправдать его довѣріе. Безъ его помощи я ни въ чемъ успѣть не надѣюсь. Я увѣренъ, что ты помолишься за стараго товарища, чтобы онъ поддержалъ имя русское въ странѣ, гдѣ ты столько лѣтъ прославлялъ оное».

Не надѣясь побывать въ Москвѣ, гдѣ жилъ тогда Ермоловъ, Воронцовъ просилъ его подѣлиться съ нимъ своими знаніями края и прислать ему хотя выдержку изъ записокъ.

Вечеромъ 6-го мая графъ Воронцовъ прибылъ въ станицу Червленную, предварительно произведя объѣздъ части ввѣреннаго ему края. Изъ Владикавказа онъ направился по Сунжѣ, черезъ Назрань, укрѣпленіе Воздвиженское до Грозной. «Въ этомъ мѣстѣ, писалъ онъ Ермолову, тобой основанномъ, я нашелъ землянку, называемую домомъ Ермолова, и съ удовольствіемъ узналъ, съ какимъ почтеніемъ всѣ здѣшніе начальники берегутъ этотъ памятникъ, окружили оный палисадомъ и предостерегли отъ всякой порчи; видѣлъ тополи и другія деревья, тобою посаженныя. Потомъ, идучи изъ Грозной въ Чахъ-Гирей по прекрасной Ханкалинской долині, которую ты началъ расчищать, мнѣ показали курганъ Ермолова, на который всякій безъ изъятія всегда вѣзжаетъ помня или слышавъ о тебѣ».

(1) «Русскій Архивъ», 1890 г., № 6.

(2) «Русскій Архивъ», 1890 г., № 2—4.

Пробывъ одни сутки въ Червленной, графъ Воронцовъ проѣхалъ въ Кизляръ и оттуда въ Темиръ-Ханъ-Шуру для свиданія съ командующимъ войсками въ сѣверномъ Дагестанѣ, съ княземъ В. О. Бебутовымъ. Послѣ совѣщаній рѣшено было искать Шамиля и предпринять экспедицію въ горы. Графъ Воронцовъ опасался, что въ Россіи будутъ ожидать отъ него громкихъ побѣдъ, и сознавалъ, что если Шамиль такъ уменъ, какъ его увѣряли, то онъ не дастъ одержать надъ собой рѣшительнаго успѣха.

Съ 14-го мая войска стали переправляться черезъ Терекъ на паромахъ и собирались у кумыккаго аула Ташъ-кичу. 18-го мая прибылъ сюда графъ Воронцовъ и черезъ десять дней выступилъ къ крѣпости Внезапной, гдѣ былъ собранъ дѣйствующій отрядъ, подъ начальствомъ командира 5-го корпуса генерала Лидерса. Утромъ 31-го мая былъ отслуженъ молебенъ и отрядъ выступилъ вверхъ по лѣвому берегу Сулака и 2-го іюня поднялся на такъ называемыя Хубарскія высоты. Походъ былъ сначала легкій и войска шли по роскошнымъ лѣсамъ и пастбищамъ, не встрѣчая ни одного горца. 3-го іюня, въ пяти верстахъ отъ аула Хубары, къ дѣйствующему отряду присоединилась колонна, подъ начальствомъ командующаго войсками въ сѣверномъ Дагестанѣ князя Бебутова, прибывшая изъ Темиръ-ханъ-Шуры. Въ тотъ же день войска съ большимъ трудомъ перешли черезъ глубокій Теренгульскій оврагъ и, поднявшись на высоты, имѣли дневку. 5-го іюня главнокомандующій съ пятью баталіонами пѣхоты и 500 чел. грузинской милиціи, при четырехъ горныхъ орудіяхъ, произвелъ рекогносцировку крутой горы Анчемиръ, господствовавшей надъ узкимъ ущельемъ, по которому проходила дорога въ Мичикалъ и Андію. По донесеніямъ лазутчиковъ дорога къ Мичикалу была укрѣплена завалами, а гора Анчемиръ занята непріателемъ. Главнокомандующій рѣшился въ тотъ же день сбить горцевъ съ ихъ позиціи и поручилъ это дѣло генералу Пасеку, въ распоряженіе котораго были назначены: баталіонъ Куринскаго полка и часть пѣшей грузинской милиціи. Куринцы быстро двинулись впередъ и стали взбираться на крутую Анчемирскую гору.

«Сидѣли мы всѣ, пишетъ очевидецъ (1), кто на травѣ, кто на камняхъ, точно зрители въ амфитеатрѣ, съ сердечнымъ трепетомъ и участіемъ слѣдя за движеніями нашихъ молодцовъ: соперничали куринцы и грузинцы, кто скорѣе достигнетъ вершины горы, а начальники ихъ и офицеры старались держаться во главѣ своихъ частей.

(1) Баронъ А. П. Николаевъ, Рус. Арх. 1890 г., № 6-В, стр. 253.

Непріятель, очевидно, былъ застигнуть въ располхъ и не ожидалъ столь внезапнаго нападенія; видно было съ нашего бельведера, какъ онъ на горѣ засутился, какъ выходили скрытыя вершиною группы, дабы воспротивиться нашимъ войскамъ. Когда же передовые наши люди начали всходить на верхнюю часть горы, то непріятель не выдержалъ натиска и обратился въ бѣгство; гора была занята при крикѣ «ура», которому вторили мы всѣ изъ нашего обсерваціоннаго пункта».

Пылкій и увлекающійся генераль Пасекъ не ограничился этимъ успѣхомъ; онъ преслѣдовалъ непріятеля, заставилъ его очистить завалы, устроенные по дорогѣ къ Мичикалу, и, дойдя до вершины слѣдующей горы, расположился тамъ бивакомъ. Спустя нѣсколько дней, отрядъ Пасека застигла такая стужа, что нѣсколько сотъ человѣкъ отморозили себѣ руки и ноги и болѣе половины черводарскихъ лошадей, доставлявшихъ сухари, пропали. Солдаты прозвали эту гору «Холодною», но отступать считали невозможнымъ и—войска выдержали всѣ невзгоды со свойственною имъ стойкостью.

Для подкрѣпленія Пасека и поддержанія съ нимъ постоянной связи былъ выдвинуть къ Мичикалу отрядъ князя Бебутова, которому поручено было уничтожить всѣ завалы и расчистить путь. Главныя же силы изъ Буртуная перешли къ урочищу Кирки, гдѣ и былъ устроенъ главный вагенбургъ или опорный пунктъ на коммуникаціонной линіи дѣйствующаго отряда съ Темиръ-Ханъ-Шурою. Положеніе войскъ въ эти дни было довольно трудное: не смотря на іюнь мѣсяць шелъ снѣгъ, смѣшанный съ дождемъ; въ палаткахъ не только солдатскихъ, но и офицерскихъ, было очень холодно и сыро; «пришлось, говоритъ очевидецъ, прибѣгать къ искусственнымъ средствамъ согрѣванія, преимущественно внутреннимъ, для чего штабною молодежью варилась джонка чуть-ли не цѣлый день».

Оставивъ въ Кирки, для прикрытія вагенбурга, небольшой отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Кудашева, главнокомандующій со всѣми остальными силами двинулся далѣе, прошелъ черезъ Мичикалъ, Гумбетъ и 13-го іюня остановился лагеремъ въ виду высокаго хребта, отдѣлявшаго земли гумбетовцевъ отъ андійцевъ. Горный кряжъ этотъ прорѣзывался только однимъ узкимъ проходомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «*Андіискихъ воротъ*». Издали видно было, что проходъ этотъ былъ укрѣпленъ каменнымъ заваломъ, но горцевъ нигдѣ не было видно. Лазутчики увѣряли, что не только эти завалы покинуты, но и вся Андія очищена; что Шамиль

вывелъ все населеніе, а аулы предалъ пламени. Эти извѣстія невольно напомнили графу Воронцову событія Отечественной войны.

«Тутъ я увидѣлъ не безъ сожалѣнія, писалъ онъ А. П. Ермолову, что Шамиль, понимая очень хорошо, что намъ противиться не можетъ, открыто взялъ систему, похожую на нашу въ 1812 году, и уступалъ весь атакованный край, разоря и выжигая деревни онаго, въ надеждѣ вредить намъ при отступленіи, поелику намъ зимовать тамъ было невозможно. Жителямъ это было очень больно, и нѣкоторые даже военною рукою ему въ этомъ сопротивлялись; но сила его и приверженныхъ ему мюридовъ такъ велика, что никто не могъ помѣшать ему въ этомъ намѣреніи. Въ самой Андіи, наканунѣ нашего прихода, были даже ружейные выстрѣлы между жителями и мюридами; но сила превозмогла и всѣ богатые деревни Андійскаго общества достались намъ сожженными и опустошенными».

Ни это обстоятельство, ни снѣгъ и морозы, доходившіе въ іюнѣ до 5°, не остановили графа Воронцова и онъ не считалъ возможнымъ оставить горы, не побывавъ въ Дарго — резиденціи Шамиля. «Вся Россія этого ожидала, писалъ главнокомандующій Ермолову, и мы бы стыдились показаться на плоскость, не бывъ въ Дарго».

Къ движенію впередъ побуждали еще и единогласныя показанія лазутчиковъ, увѣрявшихъ, что дорога изъ Анди въ Дарго не представляла никакихъ затрудненій и хотя на пути былъ лѣсъ, протяженіемъ до двухъ верстъ, но что онъ рѣдокъ и среди него пролегаетъ хорошая дорога. Эти свѣдѣнія вызвали рѣшеніе двигаться впередъ, и утромъ 14-го іюня отрядъ прошелъ Андійскія ворота и дошелъ до большаго селенія Гогатль. Повсюду виднѣлись слѣды разрушенія и самое селеніе представляло груду развалинъ; сожжена была даже и большая мечеть, стѣны которой были украшены довольно изящною рѣзьбою.

Отсюда былъ посланъ для занятія дер. Анди особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Клуге-фонъ-Клугенау. Едва этотъ отрядъ двинулся къ Андійскимъ высотамъ, какъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Шедшій впереди 3-й баталіонъ Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ князя Барятинскаго, и часть грузинской милиціи, подъ начальствомъ князя Эривова, немедленно бросилась на горы и атаковала горцевъ. Хотя послѣднихъ, подъ личнымъ предводительствомъ самого Шамиля, собралось здѣсь до 6,000 человекъ, но неожиданность атаки подѣйствовала на защитниковъ деморализующимъ образомъ, и наша атака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Пользуясь крутизною горы и искусственными терасами, на которых производились посѣвы, кабардинцы и грузинцы, под прикрытіемъ этихъ терасъ, ограждавшихъ ихъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, карабкались на гору. Не имѣя возможности поражать наступавшихъ ружейнымъ огнемъ, горцы кидали въ нихъ камнями, но большая часть ихъ перелетала черезъ головы. Одинъ только разъ мюридамъ удалось броситься въ пашки на шедшую впереди 7-ю роту, но кабардинцы отбросили мюридовъ и атака болѣе не повторилась. Непріятель очистилъ хребетъ и быстро отступилъ передъ горстью храбрыхъ. Потеря наша была незначительна, но общее сожалѣніе вызвала смерть храбраго командира 7-й роты капитана Маевского. Самъ князь Барятинскій, затѣявшій это дѣло безъ вѣдома начальника отряда, былъ легко раненъ въ ногу. Когда главнокомандующій подъѣхалъ къ подошвѣ горы, то генералъ Клуге-фонъ-Клугенау встрѣтилъ его словами: «побѣдителя не судятъ», желая тѣмъ снять отвѣтственность съ князя Барятинскаго.

Побѣда, одержанная надъ горцами, и подъемъ на горы не принесли намъ никакого существеннаго результата, т. е. покорности жителей: они ушли въ разныя мѣста съ семействами и въ нашемъ владѣніи оставался совершенно разоренный край. При безлѣсьи мѣстности для варки пищи приходилось выбирать изъ разоренныхъ сакель уцѣлѣвшій лѣсной матеріалъ, и когда онъ истощился, то посылать команды въ сосѣдніе аулы. Положеніе отряда становилось затруднительнымъ и въ продовольственномъ отношеніи, такъ какъ провіантъ и боевые припасы доставлялись изъ Темиръ-Ханъ-Шуры и для обезпеченія доставки необходимо было устроить нѣсколько промежуточныхъ укрѣпленій. Такихъ укрѣпленій было устроено три: одно—возлѣ лагерной стоянки, другое—за Андійскими воротами въ Гумбетѣ и третье—въ Мичикалѣ.

Всѣ эти предварительныя распоряженія заняли много времени и отрядъ простоялъ въ Анди съ 14-го іюня до 6-е іюля. Въ промежуткѣ этого времени графъ Воронцовъ произвелъ нѣсколько рекогносцировокъ по пути въ Дарго, но въ итогѣ онѣ дали очень мало свѣдѣній какъ о непріятелѣ, такъ и характерѣ мѣстности.

По окончаніи постройки промежуточныхъ укрѣпленій, дѣйствующій отрядъ, въ пять часовъ утра, 6-го іюля, выступилъ изъ Анди и къ девяти часамъ достигъ до перевала, съ котораго начинался спускъ въ Ичкерію. Съ перевала открывался великолѣпный видъ: у ногъ разстилалась вся Ичкерія и Чечня. На первомъ планѣ былъ видѣнъ лѣсъ, а за нимъ, на небольшой полянѣ,—резиденція Ша-

миля—ауль Дарго, съ его горѣвшими домами. Въ разстояніи не болѣе полуверсты, на первомъ уступѣ горь, начинался лѣсъ, который, по словамъ лазутчиковъ, былъ не болѣе двухъ верстъ, а на самомъ дѣлѣ болѣе пяти верстъ, и притомъ очень густой. Въ авангардѣ двинулся генераль Бѣлявскій, за нимъ шли главныя силы генерала Клуге-фонъ-Клугенау и наконецъ аріергардомъ командовалъ генераль Лабинцовъ. По бокамъ главной колонны, для поддержанія связи съ авангардомъ и аріергардомъ, шли боковыя цѣпи: правую велъ командиръ Кабардинскаго полка полковникъ Козловскій, а лѣвую— командиръ Куринскаго полка баронъ Меллеръ-Закомельскій (1).

Едва только авангардъ втянулся въ лѣсъ, какъ со всѣхъ сторонъ завизжали непріятельскія пули. Дорога оказалась весьма узкая и по обѣимъ сторонамъ ея были обрывы, поросшіе густымъ лѣсомъ. Боковыя цѣпи пришлось убрать и связь между авангардомъ и главными силами была прервана. Поперекъ дороги было устроено, какъ оказалось впослѣдствіи, 23 завала и ихъ приходилось брать штурмомъ (2). Войска растянулись и связь между ними была нарушена.

Авангардъ бралъ заваль за заваломъ и продвигался далѣе, а горцы, пропустивъ его впередъ, вновь занимали завалы и дѣйствовали на двѣ стороны: въ тылъ авангарду и въ лобъ главнымъ силамъ. Войска поминутно останавливались, высылали боковыя отряды для очищенія лѣса отъ засѣвшихъ въ немъ горцевъ и принуждены были расчищать завалы для провоза орудій и зарядныхъ ящиковъ. Около семи часовъ вечера отрядъ вышелъ наконецъ на небольшую поляну, гдѣ и соединился съ авангардомъ, болѣе трехъ часовъ ожидавшимъ прибытія главныхъ силъ.

Не смотря на позднее время дня, рѣшено было занять ауль Дарго, и съ этою цѣлью тотъ же авангардъ былъ двинуть впередъ. Спускъ съ поляны оказался до такой степени крутымъ, что приходилось идти пѣшкомъ и вести лошадей подъ уздцы. При густотѣ лѣса и темнотѣ ночи пришлось отказаться отъ спуска артилеріи и ограничиться двумя горными орудіями; вся же остальная колонна отложила свое движеніе до разсвѣта. Съ огромными усиліями авангардъ достигъ своей цѣли и около 11-ти часовъ вечера стоялъ уже на бивакѣ близъ селенія Дарго. Всю ночь непріятель тревожилъ авангардъ своими выстрѣлами, которые прекратились съ че-

(1) Изъ воспоминаній о моей жизни барона Николая. Рус. Арх., 1890 года № 6-й, стр. 260.

(2) Письма кн. Воронцова. Рус. Арх. 1890 г., № 1-й, стр. 167.



тырехъ часовъ утра, когда стали къ нему подходить передовыя части главной колонны.

Шамиль ушелъ за Аксай и съ небольшою толпою расположился на пушечный выстрѣлъ отъ нашего отряда. «На другой день, писалъ графъ Воронцовъ Ермолову, мы оттуда его прогнали; но какъ нельзя было намъ раздѣлиться на двѣ позиціи, ни отойти отъ занимаемой нами до полученія ожидаемаго черезъ три дня транспорта съ сухарями,—онъ опять воротился на свое мѣсто и велъ съ нами пушечную перестрѣлку».

Перестрѣлка эта не имѣла большаго значенія и не причиняла особеннаго вреда, но главнокомандующаго заботило то, что транспорты съ продовольствіемъ черезъ пройденный отрядомъ лѣсъ слѣдовать не могли. Войска пришли въ Дарго 6-го юня, а первый транспортъ долженъ былъ прибыть 10-го. Предвидя, что на прибытіе его въ-время разсчитывать трудно, графъ Воронцовъ рѣшилъ послать на встрѣчу ему половину своего отряда на-легкѣ съ мѣшками, чтобы взять сухарей на восемь дней. Колонна эта была поручена генералу Клуге-фонъ-Клугенау, авангардомъ командовалъ генераль Пасекъ, а арьергардомъ—генераль Викторовъ. Непріятель, занявшій лѣсъ въ значительномъ числѣ, встрѣтилъ колонну сильнымъ огнемъ, причемъ Викторовъ былъ вскорѣ убитъ, а два горныхъ орудія пришлось бросить, такъ какъ они завязли въ грязи, а лошади были убиты. Тѣмъ не менѣе, къ 10-ти часамъ вечера Клугенау дошелъ до перевала, наполнилъ мѣшки сухарями и въ 12 часовъ дня на слѣдующій день выступилъ обратно. Непріятель собрался въ лѣсу еще въ большемъ числѣ и, понимая всю важность не допустить соединенія отрядовъ, рѣшился на отчаянное сопротивленіе. Положеніе же нашей колонны было гораздо труднѣе, чѣмъ наканунѣ: ослабленная потерями, она принуждена была, сверхъ вереницы вьючныхъ лошадей и катеровъ, гнать передъ собою цѣлое стадо рогатаго скота на порцію для отряда. «Приходилось такъ растягиваться на узкой размытой дождемъ дорогѣ, что не доставало войскъ для прикрытія обоза на всемъ его протяженіи; присоединились къ этому встрѣчающіеся на каждомъ шагу возобновленные завалы, изъ-за которыхъ, скрытый лѣсною чащею, непріятель могъ выбирать свои жертвы».

Въ авангардѣ шелъ генераль Пасекъ, который при штурмѣ перваго завала былъ убитъ и колонна его скоро разстроена; горцы направляли свои выстрѣлы по вьючнымъ животнымъ, которыя, падая, загромождали дорогу. Нашимъ солдатамъ приходилось отбиваться

отъ непріятеля, расчищать себѣ путь, тащить на рукахъ орудія, подъ которыми были убиты лошади, перевьючивать провіантъ и прочее. Только необыкновенное мужество и стойкость кавказскихъ войскъ помогли имъ выйти изъ столь затруднительнаго положенія и доставить отряду сухари, отъ которыхъ и самая экспедиція Клугенау получила названіе «*Сухарной*».

«Клуге привелъ къ намъ 700 раненыхъ, писалъ гр. Воронцовъ Ермолову, и весьма мало провіанта. Съ такимъ числомъ раненыхъ, кромѣ нашихъ собственныхъ, идти намъ въ Андію черезъ тотъ же самый лѣсъ и еще въ гору было невозможно, тѣмъ болѣе, что всякое отступленіе ободряетъ здѣшняго непріятеля и увеличиваетъ затрудненія».

Положеніе графа Воронцова становилось критическимъ: наличный запасъ продовольствія, при сокращенной дачѣ, могъ хватить лишь на нѣсколько дней, боевыхъ припасовъ было очень мало, а госпитальныхъ запасовъ почти не было и на заготовленіе корпіи пришлось употреблять часть палатокъ. Оставаться у Дарго было невозможно и графъ Воронцовъ рѣшилъ своему отступленію придать наступательный характеръ, т. е. двинуться впередъ и слѣдовать по лѣвому берегу р. Аксаю на Герзель-аулъ, до котораго было приблизительно около 50-ти верстъ.

Для лучшаго обезпеченія этого движенія графъ Воронцовъ отправилъ съ лазутчикомъ приказаніе начальнику лѣваго фланга, генералу Фрейтагу, собрать сколько можно войскъ у Герзель-аула и идти на встрѣчу къ дѣйствующему отряду. Фрейтагъ успѣлъ собрать семь баталіоновъ и уже вечеромъ 17-го іюля былъ съ ними въ Герзель-аулъ, а затѣмъ двинулся на соединеніе съ графомъ Воронцовымъ.

Послѣдній приказалъ всѣхъ вьючныхъ животныхъ употребить подъ раненыхъ, а всѣ лишнія тяжести и палатки сжечь. Въ шесть часовъ утра 13-го іюля войска оставили лагерь у Дарго и двинулись къ р. Аксаю. Непріятель не ожидалъ такого движенія и всю свою оборону сосредоточилъ на пути въ Андію. Оттого спускъ нашъ въ оврагъ, переходъ черезъ Аксай и подъемъ на горы совершился благополучно. Но затѣмъ горцы, узнавъ о направленіи нашего движенія, собрались быстро въ значительныхъ силахъ и на каждомъ шагу оказывали упорное сопротивленіе. Дорога была трудная и шла лѣсомъ до того густымъ, что приходилось отодвигать нависшіе сучья. Непріятель постепенно усиливался, «а по бокамъ нашей дороги, писалъ графъ Воронцовъ, были сдѣланы засѣки и завалы, которые необходимо было штурмовать и послѣ каждого останавли-

ваться, чтобы не слишкомъ растянуться и не подвергнуть опасности нашихъ раненыхъ, которыхъ я во всякомъ случаѣ рѣшилъ спасти, въ чемъ Богъ намъ и помогъ. 15-го мая опять шли нѣсколько верстъ безъ большого боя, но 16-го мы имѣли дѣло еще сильнѣе 14-го, штурмовали нѣсколько позицій и овраговъ и дошли до дер. Шаухаль-Берды, въ восьми верстахъ отъ Мискита. Здѣсь я рѣшилъ дожидаться извѣстій отъ Фрейтага».

17-е и 18-е іюля войска оставались на мѣстѣ, но отъ генерала Фрейтага не имѣлось никакихъ извѣстій и никто не зналъ, доставилъ-ли ему лазутчикъ приказаніе главнокомандующаго. По недостатку провіанта оставаться на мѣстѣ было невозможно, а потому и рѣшено было на слѣдующій день двигаться далѣе, хотя можно было предвидѣть, что движеніе въ лежащемъ на пути глубокомъ и лѣсистомъ оврагѣ не обойдется безъ серьезныхъ затрудненій и жестокаго боя. Но передъ вечеромъ 18-го числа среди непріятели было замѣчено какое-то особенное движеніе, а вслѣдъ затѣмъ послышались въ лагерѣ радостные крики: «наши идутъ». Всѣ взоры обратились по направленію къ Герзель-аулу, и вскорѣ, освѣщенные вечернимъ солнцемъ, заблестали штыки отряда генерала Фрейтага. На слѣдующій день послѣдовало соединеніе отрядовъ, а затѣмъ 20-го числа войска благополучно прибыли въ Герзель-ауль.

«Походъ, сперва легкій, писалъ графъ Воронцовъ Ермолову, и почти безъ драки, сдѣлался потомъ труднымъ во всѣхъ отношеніяхъ и кровавымъ; но мы окончили оный съ честью и, смѣю сказать, не безъ славы. Духъ въ войскахъ не только сохранился во всей своей прекрасной цѣлости, но еще увеличился по мѣрѣ, какъ увеличивались препятствія, и по ежедневному опыту, что русской груди и русскимъ штыкамъ ничто противостоятъ не можетъ. Восьми-дневный походъ изъ Дарго до этого мѣста (Герзель-аула) съ безпрестанными драками было дѣло не легкое. Почти всегда въ лѣсу и охраняя, кромѣ вновь прибывающихъ, 700 раненыхъ, приведенныхъ къ намъ генераломъ Клуге, штурмуя безпрестанно позиціи и овраги, мы не только не оставили ни одного раненаго, но ни одного колеса, ни одной вещи, ни одного ружья... Конечно результатовъ большихъ нѣтъ и, какъ я тебѣ говорилъ въ Москвѣ, безъ какого-либо особаго случая не могло быть, но мы повиновались волѣ Государя и общему мнѣнію въ Россіи, что не показаться сего года въ горахъ было бы стыдно... Весьма можетъ стать, что въ Россіи ожидали болѣе. Конечно, еслибы общества могли покориться, то дѣло было бы виднѣе; но какія же бы были послѣдствія? Зимовать отряду въ горахъ

было бы невозможно, и покорившіяся общества, наказанныя послѣ нашего похода Шамилемъ, только еще болѣе насъ возненавидѣли бы и проклинали. Ты знаешь хорошо здѣшній край и всѣ обстоятельства здѣшной мѣстности и здѣшной войны; ты будешь насъ защищать противъ всѣхъ, которые скажутъ, что мы не довольно сдѣлали. Конечно, многіе могутъ думать и сказать, что лучше было бы не идти совсѣмъ въ горы; но въ этомъ году не идти туда было невозможно; мы пошли очертя голову, сдѣлали все, что возможно, и вышли благополучно и, смѣю сказать, не безъ славы. Теперь уже настаетъ время для войны *болѣе систематичной* и которая хотя тихо, но вѣрнѣе должна въ свое время улучшить положеніе здѣшнихъ дѣлъ; но объ этомъ я буду говорить въ другой разъ... Прощай, любезный Алексѣй Петровичъ, пожалуйста отвѣчай мнѣ на письмо это и скажи мнѣ, что у васъ въ Москвѣ про насъ говорятъ».

Ермоловъ отвѣчалъ весьма длиннымъ письмомъ, оставшимся для насъ свидѣтельствомъ близкаго знанія страны, тогдашней обстановки и необыкновенно правильнаго взгляда на военныя дѣйствія. Къ чему, спрашивалъ онъ, поведетъ истребленіе резиденціи Шамиля? «Здѣсь жилъ Шамиль для ближайшаго наблюденія за дѣйствіями нашими на плоскости, гдѣ твердо должно быть владычество наше. Здѣсь и теперь онъ жить будетъ; а для того, что не захочетъ намъ отдать, найдетъ онъ мѣста недоступныя и безопасныя! Не лазить же въ каждую нору разбойника!»

На слова графа Воронцова, будто онъ не отступалъ отъ Дарго, а наступалъ на непріятеля и такимъ образомъ прошелъ въ Герзель-ауль, Ермоловъ отвѣчалъ полнымъ несогласіемъ. «Какъ хочешь, писалъ онъ, не могу признать за наступательное движеніе, тобою совершенное. Что ты уклоняешься (отъ) чести безтрепетнаго и искуснаго отступленія, которое противъ горцевъ труднѣе всякаго другаго?»

«Мнѣнія болтливой Москвы почитаются ни во что; но ты приказалъ сообщить ихъ, и я исполняю.

«Говорятъ <sup>(1)</sup>, что лучше было не ходить въ горы, нежели главнокомандующему поставить себя въ положеніе быть преслѣдуемому и окруженному; что неудачное предпріятіе должно непременно возвысить славу Шамиля и дать ему еще болѣшую власть; что если требовано неотлагательное разрушеніе деревушки Дарго, лучше было поручить то кому нибудь изъ генераловъ, и еще оставался бы

(1) Въ этомъ «говорятъ» нельзя не видѣть мнѣнія самого Ермолова.

страхъ, что можетъ придти самъ главный начальникъ и поправить, буде бы что не хорошо было сдѣлано. Безразсудно говорить, будто бы теперь несравненно сильнѣе будутъ сопротивляться всякому изъ генераловъ, когда за потери ихъ, хоть, впрочемъ, значительныя, нанесено намъ не менѣе чувствительное пораженіе...

«Ты, конечно, смѣешься глупостямъ и презираешь ими. Твое значеніе, твоя извѣстность служатъ тебѣ огражденіемъ и недосыгаемостью. Между тѣмъ слишкомъ ощутительно, что ты исполнителемъ былъ предначертанной цѣли. И я помню, что ты мнѣ говорилъ о Дарго и въ какомъ случаѣ найдешь выгоднымъ атаковать его. Кажется, произошло иначе, нежели мнѣ говорилъ, и для тебя хуже, если по недостатку довѣренности скрылъ отъ меня, что взятіе Дарго требовалось настоятельно и безусловно. Не много труда было бы выслушать меня десять минутъ; а случается, что я не всегда говорю вздоръ!»

Распустивъ отрядъ недѣли на двѣ на отдыхъ, графъ Воронцовъ отправился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, чтобы повидаться съ княземъ Бебутовымъ и переговорить объ устройствѣ укрѣпленій передовой Чеченской линіи, усилить посты, занять и укрѣпить Чиръ-юртъ. Послѣднее было въ особенности необходимо, чтобы лучше обезпечить плоскость отъ набѣговъ и установить лучшую связь крѣп. Внезапной съ Чиркеемъ. Изъ Темиръ-Ханъ-Шуры главнокомандующій намѣренъ былъ проѣхать въ Червленную, на свиданіе съ генераломъ Фрейтагомъ, а затѣмъ осмотрѣть правый флангъ линіи.

Послѣ совѣщанія съ Фрейтагомъ ему поручено было приступить съ десятью баталіонами къ рубкѣ Гойтинскаго лѣса, рубить и жечь его по дорогѣ на два пушечныхъ выстрѣла, а затѣмъ перейти въ Гихинскій лѣсъ и дѣлать то же самое. Шамилю это очень не нравилось и онъ послалъ въ Гойту нѣсколько тысячъ горцевъ съ пушками, которые перестрѣливались, съѣли все что было провизіи и сѣна въ чеченскихъ деревняхъ и потомъ разошлись, прежде чѣмъ Фрейтагъ возвратился въ Грозную.

«Ты, писалъ графъ Воронцовъ Ермолову, первый здѣсь подаль мысль и доказалъ необходимость истреблять лѣса по путямъ сообщенія и много въ этомъ отношеніи сдѣлалъ, но послѣ тебя никто этимъ не занимался». Съ истребленіемъ Гойтинскаго и Гихинскаго лѣсовъ и съ построеніемъ укрѣпленія на Фортангѣ, положеніе наше въ Малой Чечнѣ должно было значительно измѣниться, можно было думать, что въ недалекомъ будущемъ она принуждена будетъ покориться. Для подобнаго же положенія нашего въ Большой Чечнѣ

необходимо было проложеніе широкаго сообщенія отъ Аргуна черезъ Шали къ Маюртуну.

По поводу этого сообщенія и вырубкн лѣсовъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ писалъ графу Воронцову:

«Въ Петербургѣ способъ проложенія путей принять съ восторгомъ, какъ вѣрный приступъ къ покоренію горъ, и пріемлется совершенно новою системою. Съ ребяческимъ простодушіемъ видятъ въ устройствѣ крѣпости *Воздвиженской* вдохновеніе свыше, не поддающееся человѣческому соображенію. Въ 1822 году цѣлое населеніе Кабарды сведено съ горъ и поселено на плоскости. У самаго подножія горъ устроена цѣпь крѣпостей, пресѣкающихъ всѣ арбеныя дороги. И этого никто не видитъ! Въ кумыкскихъ владѣніяхъ, въ самомъ важномъ для насъ пунктѣ, построена крѣпость Внезапная. Все это дѣлано безъ мысли, безъ намѣреній, и только теперь проявляется новая вдохновенная система. Ты одинъ, почтенный князь Михаилъ Семеновичъ, побуждаемый чувствомъ справедливости, хотѣлъ приписать мнѣ проложеніе дорогъ и присвоилъ мнѣ мысль истребленія лѣсовъ. Этого никто другой признать не смѣлъ. Меня это нисколько не удивляетъ, ибо долгое время послѣ изгнанія моего изъ Грузіи слыхалъ я, что, во все время командованія моего, я, кромѣ беспорядковъ и запутанностей, ничего не сдѣлалъ. Мнѣ чрезвычайно многое извѣстно на этотъ счетъ, и вотъ черезъ одинъ мѣсяць будетъ 19 лѣтъ, какъ я покрываю это молчаніемъ. Что значить мнѣ и теперь быть скромнымъ и не оспаривать изобрѣтенія другихъ?»

Въ маѣ 1846 года, какъ бы въ отмщеніе за Даргинскую экспедицію, Шамиль произвелъ вторженіе въ Кабарду, прошелъ въ 36 часовъ болѣе 150-ти верстъ, и хотя предпріятіе это было неудачно, но въ свое время надѣлало много шума. Князь Воронцовъ торопился познакомить Ермолова, а черезъ него и Москву, съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ и, не преувеличивая и не уменьшая, описалъ ему все дѣло какъ было. Пробывъ всего шесть дней въ Большой Кабардѣ и въ одномъ только Черекскомъ ущельи, Шамиль принужденъ былъ послѣшно отступать изъ опасенія не только потерять всѣ свои орудія, привезенныя на показъ кабардинцамъ, но и самому остаться въ рукахъ непріятеля. Отступленіе имама было крайне затруднительно; онъ потерялъ много людей въ стычкахъ съ нашими войсками, а на переправѣ черезъ Терекъ оставилъ еще болѣе, такъ какъ половина его скопища была все время подъ губительною картечью нашихъ пушекъ. Общія своему ополченію богатую добычу,

Шамиль вернулся ни съ чѣмъ. Войска его, собранныя со всѣхъ мѣстъ Дагестана, шли голодными и умирали отъ жажды, ибо, чтобы идти скорѣе, избѣжать преслѣдованія русскихъ и не быть отрѣзаннымъ, Шамиль шель, отъ Терека до Сунжи, верстъ 80 по дорогѣ совершенно безводной. Большая часть кабардинскихъ князей, призывавшихъ къ себѣ Шамиля, бѣжали вмѣстѣ съ нимъ или въ закубанскіе лѣса. Съ ними поступлено было по правиламъ Ермолова, т. е. они объявлены абреками, имѣнія ихъ конфискованы, а на лицъ менѣ виновныхъ наложены денежные штрафы. Самъ главнокомандующій прибылъ въ Нальчикъ для ближайшаго знакомства съ положеніемъ дѣлъ и переговоровъ съ правителемъ округа, княземъ Голицынымъ.

«Я здѣсь сижу у стола, писалъ графъ Воронцовъ Ермолову, на которомъ пишеть обыкновенно Голицынъ и на которомъ лежать два закона, которые служатъ ему руководствомъ: коранъ во французскомъ переводѣ и твоя прокламація и положеніе на счетъ кабардинскаго народа». Этимъ положеніемъ руководились весьма долго на Кавказѣ и это же положеніе сдерживало населеніе въ предѣлахъ покорности. Этой покорности мы обязаны, что Шамиль не имѣлъ успѣха въ Кабардѣи, призванный лишь нѣсколькими князьями, принужденъ былъ удалиться, не возбудивъ никакого сочувствія къ себѣ въ народѣ. Положеніе его и среди своихъ подвластныхъ становилось затруднительнымъ. «Горцы, писалъ Воронцовъ Ермолову, мало по малу теряютъ къ нему довѣренность, видя, что, не смотря на его дѣйствія и обѣщанія, мы всякій годъ ближе къ нимъ подходимъ и всѣ наши предположенія приводимъ не торопясь, но постоянно, въ дѣйствіе. Недавно еще приходилъ къ намъ къ цѣпи, въ лѣсу около Фортанги, одинъ извѣстный эфенди, часто употребляемый Шамилемъ, говоря, что онъ и нѣкоторые другіе изъ самыхъ почетныхъ лицъ въ горахъ и изъ числа духовныхъ намѣреваются, если въ этомъ году Шамиль не будетъ имѣть успѣховъ противъ насъ, не только отъ него отклониться, но и провозгласить вездѣ, что онъ недостойнъ владѣть надъ народомъ и отступникъ законовъ Корана, ибо употребляетъ звѣрскую деспотическую власть противъ настоящей пользы племенъ, которыя ему теперь послушны».

Обстоятельства, однакоже, показали, насколько можно было полагаться на слова отдѣльныхъ лицъ и сколь долго еще нерасположеніе населенія къ имаму сдерживалось его деспотическою властью. Она заставляла горцевъ время отъ времени проявлять свою дѣятельность противъ разныхъ пунктовъ нашей линіи. Эти набѣги воз-

буждали опасенія и страхъ многихъ начальниковъ отрядовъ, посылавшихъ въ Тифлисъ одно донесеніе за другимъ.

«Во все это время, писалъ графъ Воронцовъ Ермолову 22-го апрѣля 1847 г., не проходило недѣли или десяти дней, чтобы я не получалъ извѣстія отъ разныхъ начальниковъ, что непріятель въ ужасныхъ силахъ собирается то на одинъ пунктъ, то на другой, и что нѣкоторые ихъ единомышленники готовы ихъ принять и соединиться съ ними. Еслибы я хотя одной половинойъ всего этого вѣрилъ, я былъ бы въ безпрестанномъ кипяткѣ и раза два или три долженъ былъ бы рѣшиться бросить всѣ здѣшнія дѣла по устройству края и ѣхать на линію. Но я не вѣрилъ ни десятой части всего писаннаго и, зная расположеніе и силу нашихъ войскъ, я только имъ показывалъ, гдѣ должны быть резервы, и всегда объявлялъ въ отвѣтъ, что одно только раздробленіе нашихъ войскъ и несогласія между начальниками могутъ имѣть дурныя послѣдствія, но что силы наши таковы, что непріятель никуда серьезно не пойдетъ и что мы должны желать и просить Бога, чтобы Шамиль опять пустился на что-либо подобное прошлогоднему: ибо послѣ того примѣра онъ конечно былъ бы гораздо болѣе наказанъ».

О какихъ-либо значительныхъ вторженіяхъ въ наши предѣлы Шамиля и думать было нечего; напротивъ, ему приходилось готовиться къ оборонѣ, стараться остановить наше наступленіе, окончившееся въ 1847 году взятіемъ у него сильно укрѣпленнаго аула Салты.

Въ овладѣніи этимъ пунктомъ Ермоловъ видѣлъ большой успѣхъ въ нашу пользу. Всѣ селенія, лежавшія между Аварскимъ и Казикумухскимъ-койсу, были житницею, которою существовала большая часть Аваріи. Овладѣвши Салтами, можно было заставить горцевъ голодать и этимъ средствомъ замѣнить штыки. «Это назвать можно, прибавлялъ Ермоловъ, новымъ способомъ исправлять нравственность. Такъ нѣкогда я дѣйствовалъ, но только *солью*, которой не было тогда въ другомъ мѣстѣ, кромѣ озеръ, принадлежавшихъ шамхалу. Вотъ какъ я смотрю на истребленіе Салты».

Такъ смотрѣлъ на это дѣло и Шамиль, считавшій, что, съ уничтоженіемъ этого аула, положеніе его значительно ухудшилось и, чтобы поправить его, онъ рѣшился на крайнюю мѣру. Въ началѣ 1848 года онъ собралъ къ себѣ наибовъ и объявилъ имъ, что дѣла идутъ худо и онъ намѣренъ отказаться отъ власти. «Разумѣется, писалъ графъ Воронцовъ, набы въ ноги, какъ въ старину наши бояре передъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и просили его про-



должать его кроткое надъ ними управленіе; онъ долго ломался, говорилъ о своихъ недугахъ, что однимъ манеромъ или другимъ скоро долженъ пропасть, и требовалъ, чтобы они, во всякомъ случаѣ, назначили ему наслѣдника, которому бы при жизни и послѣ смерти его во всемъ повиновались. По данному напередъ направленію они просили о назначеніи для этого его сына; онъ опять сказалъ, что сынъ молодъ и не знаетъ дѣла, но они опять умоляли, и наконецъ рѣшено, что сынъ его, хотя неученый мальчишка, назначенъ наслѣдникомъ-повелителемъ вездѣ, куда посланъ будетъ отцомъ».

Трудно было ожидать, чтобы желанія Шамиля были осуществлены въ будущемъ потому, что найбы не сочувствовали этому и подчинялись имаму въ виду его строгости и настойчивости. Наибольшимъ вліяніемъ въ это время пользовался Хаджи-Муратъ, которому поручались наиболѣе важныя дѣла: защита Гергебиля и возведеніе укрѣпленій на Кара-койсу отъ впаденія Казикумухскаго и до соединенія съ Аварскимъ-койсу. Хаджи-Муратъ исполнилъ это порученіе блестящимъ образомъ: обезпечилъ Гергебиль, укрѣпилъ всѣ мосты и броды на Кара-койсу и сосредоточилъ за ними значительныя силы. Между тѣмъ, 7-го іюля 1848 года Гергебиль былъ все-таки взятъ и Хаджи-Муратъ принужденъ отступить. Все это заставляло Шамиля все болѣе и болѣе углубляться въ горы, укрѣпляя наиболѣе выдающіеся пункты и думать о пассивномъ сопротивленіи.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ концѣ августа было получено извѣстіе о скоромъ прибытіи на Кавказъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Высадившись въ Тамани, Его Высочество долженъ былъ проѣхать по Кубани и частью по Лабѣ черезъ Пятигорскъ, Кисловодскъ и Нальчикъ во Владикавказъ и отсюда въ Тифлисъ.

«Я встрѣчу Великаго Князя въ Усть-Лабѣ, писалъ графъ Воронцовъ Ермолову, поѣду съ нимъ до Тифлиса, откуда онъ поѣдетъ съ княземъ Бебутовымъ въ Кутаисъ и Эривань, а я опять буду дожидать въ Дербентѣ, чтобы съ нимъ поѣхать въ Шуру, Чирь-Юртъ, Кумухскую плоскость, а потомъ Грозную, Воздвиженское и по Чечнѣ... Я не могу быть съ Великимъ Княземъ вездѣ, потому что не считаю себя въ силахъ скакать по 140 и болѣе верстъ въ сутки и тѣмъ болѣе, что у меня немного еще болитъ нога отъ маленькой случайности въ Дербентѣ; за то я буду готовъ и способенъ сопровождать знаменитаго гостя тамъ, гдѣ нужны конвои даже и пѣхоты и гдѣ переходы медленны и не могутъ быть такъ длинны».

Путешествіе Великаго Князя было весьма удачно. Все время стояла прекрасная погода и повсюду войска были одѣты по праздничному. Наслѣдникъ восхищался Кабардинскимъ и Куринскимъ полками и въ особенности кабардинскою охотничьею командою, которая проводила всю жизнь свою въ поискахъ и экспедиціяхъ, и приказалъ ей переодѣться въ ту форму, въ которой люди ходятъ по лѣсамъ. «Тутъ онъ въ нихъ увидѣлъ настоящихъ дикихъ чеченцевъ съ чеченскими пѣснями и всѣми ухватками тамошнихъ туземцевъ... Въ Воздвиженскомъ онъ велѣлъ при себѣ пѣть славную нашу пѣснь: «Куринскій полкъ ура», удивлялся запѣвалъ первой карабинерской роты, который съ двумя прострѣленными ногами пляшетъ даже на походѣ передъ пѣсельниками... Все это должно было понравиться Великому Князю, не выдавшему прежде того, ни этого военного духа, ни войска въ настоящемъ военномъ положеніи».

Во время путешествія 26-го октября, показавшаяся партія чеченцевъ увлекла Наслѣдника и онъ съ небольшимъ конвоемъ бросился ее преслѣдовать, выдержавъ нѣсколько непріятельскихъ залповъ, и за этотъ подвигъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія. Путешествіе это произвело на Его Высочество глубокое и вмѣстѣ съ тѣмъ отрадное впечатлѣніе. На возвратномъ пути съ Кавказа онъ видѣлся въ Москвѣ съ Ермоловымъ, которому и передалъ свои впечатлѣнія.

— Войска нашель я, говорилъ онъ, въ прекрасномъ состояніи, содержаны отлично, видъ воинственный, одежда превосходная. Ходятъ быстро, какъ ни одни войска, и, не взирая на то, что въ походахъ весьма часто строятъ крѣпости, дороги, мосты и для себя собственно всякія строенія, они очень хорошо выучены. Конечно, не такъ, какъ войска въ Россіи, но отъ нихъ этого требовать невозможно и очень достаточно того, что они знаютъ.

Особенное вниманіе было обращено на прекрасныя дороги и широкія просѣки. Эти просѣки особенно безпокоили Шамиля и онъ сильно противился ихъ проложенію. Чтобы хотя на время остановить дѣятельность нашу въ этомъ направленіи, имамъ въ іюлѣ 1851 года отправилъ Хаджи-Мурата съ партіею въ 800 человекъ въ Кайтагъ и Табасарань. Ворвавшись въ Табасарань, онъ успѣлъ привлечь къ себѣ часть жителей и укрѣпилъ нѣсколько деревень. Но прибытіе князя Аргутинскаго разстроило всѣ его замыслы. 21-го іюля четыре деревни были взяты съ боя и Хаджи-Муратъ съ значительною потерею долженъ былъ бѣжать обратно. Въ Табасарани было водворено полное спокойствіе: жители дѣлали дороги и руби-

ли проськи, которыя дѣлали эту трудную мѣстность болѣе и болѣе доступною нашимъ войскамъ.

Между тѣмъ приближались тяжелые дни и для князя Воронцова, и для Кавказа. Возникавшія несогласія съ Портою требовали обезпеченія нашего положенія съ горцами и защиты границы. Положеніе главнокомандующаго на Кавказѣ, при тѣхъ средствахъ, которыя онъ имѣлъ, становилось затруднительнымъ.

«Порту преодолѣть не трудно, писалъ Ермоловъ князю Воронцову; но будутъ-ли другіе равнодушными свидѣтелями—этого и самъ мудрый Несельроде не знаетъ. Появленіе войскъ нашихъ въ княжествахъ возбудитъ живущихъ за Дунаемъ христіанъ, и complicacia, умноживъ затрудненія, наброситъ на насъ подозрѣнія несправедливыя.

«Порта стоитъ на колѣняхъ, божится, что войны не желаетъ и даже боится, но все-таки не хочетъ, чтобы ее били въ морду. Будутъ и тебѣ занятія, на которыя ты не рассчитывалъ, а Шамиль воспользуется молвою о разрывѣ и утвердитъ власть свою, примѣтно уже ослабѣвшую».

Слова эти были болѣе чѣмъ справедливы: наша турецкая граница и по Гуріи, и между Ахалцихомъ и Александрополемъ была совершенно открыта. Необходимо было придвинуть небольшія части войскъ частью къ Ахалциху, а частью для прикрытія богатыхъ сектаторскихъ деревень Ахалкалаккаго участка.

«Если будетъ настоящій разрывъ, писалъ Воронцовъ Ермолову, то еще придвинемъ отъ четырехъ до пяти баталіоновъ, куда окажется нужно, и будемъ дожидаться обстоятельствъ и Божьей воли. Какъ я выше сказалъ, въ самое то время, когда я былъ безпрепятственно занятъ, я нашелся вдругъ лишень всякой помощи сотрудника по военной части. Ты знаешь, что генераль Коцебу отпущень по ноябрь и теперъ получилъ даже другое, хотя временное, назначеніе; генераль Вольфъ, который очень хорошо исправлялъ его должность, уже болѣе двухъ мѣсяцевъ серьезно болѣнъ, особливо приливомъ крови къ головѣ. Уже въ Тифлисѣ онъ мнѣ сказалъ, что боится скоро не быть въ состояніи продолжать такую трудную службу. Я, не имѣя никого въ виду для его замѣщенія, просилъ его подождать и попробовать; но на-дняхъ ему сдѣлалось хуже, такъ что можно было бояться удара, и мнѣ осталось только воспользоваться дружескимъ предложеніемъ князя Барятинскаго—принять на себя должность начальника штаба; онъ уже ее принялъ предварительно и объ утвержденіи его писано въ Петербургъ».

«Такое назначеніе тѣмъ для меня выгодноѣ, что сношенія можеть Бярятинскимъ самыя дружескія и откровенныя, что всегда необходимо между начальникомъ войскъ и начальникомъ штаба, и что восьми-лѣтняя отличная его служба здѣсь со мною дала ему полный опытъ въ дѣлѣхъ военныхъ дѣлахъ и общую къ нему довѣренность. Все это прекрасно соединилось съ прїѣздомъ князя Василія Осиповича Бебутова, который былъ прежде управляющимъ и командиромъ войскъ и въ Имеретіи, и въ Ахалцихѣ, и въ Эривани, лучше всякаго другаго могъ помочь на счетъ лучшаго расположенія малыхъ силъ, которыми я теперь могу располагать безъ слишкомъ большаго ослабленія разныхъ нужныхъ работъ. Я право не зналъ бы что дѣлать безъ этого распоряженія на счетъ главнаго штаба, ибо всякая экстренная работа теперь уже не по моимъ силамъ. Первые дни здѣсь, въ Боржомѣ, я примѣтно поправился; но какъ пошли фельдъегеря и извѣстія и распоряженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе главныхъ помощниковъ, — я скоро потерялъ все, что прежде выигралъ, и такъ лечиться невозможно».

Будущее не обѣщало спокойствія и грозныя тучи постепенно нависали. На Кавказъ была отправлена 13-я пѣхотная дивизія, и назначенный командиромъ дѣйствующаго корпуса князь Бебутовъ объѣзжалъ границу, принималъ мѣры къ успокоенію жителей, къ лучшему расположенію незначительнаго числа войскъ и прочее. Князь Воронцовъ переѣхалъ въ Тифлисъ, чтобы быть въ центрѣ распоряженій, но силы его не возстановливались, а слабѣли. Онъ сознавалъ, что ему необходимъ покой или на всегда, или на время довольно продолжительное. «Я чувствую, писалъ онъ, что многіе за это меня будутъ бранить, удивляться, что въ такое время оставляю службу, и будутъ это приписывать разнымъ выдуманннымъ причинамъ; но дѣло само по себѣ простое: силы у меня для такого дѣла совершенно исчезли, не могу теперь съ пользою продолжать и долженъ необходимо отдохнуть».

Эта необходимость заставила его просить объ увольненіи за границу, и въ началѣ 1859 года временно-командующимъ войсками на Кавказѣ былъ назначенъ генералъ Редъ. «Можешь себѣ вообразить, писалъ Воронцовъ Ермолу, какъ мнѣ больно и печально оставить корпусъ и край въ такую минуту; но я такъ истощенъ въ силахъ, что служить теперь мнѣ невозможно: я бы только погибъ безъ всякой пользы и скоро бы былъ въ такомъ положеніи, какъ теперь находится князь Аргутинскій. На прошедшей недѣлѣ я почти

ждалъ нервическаго удара; можетъ быть, удаленіе отъ работы меня хотя на время поправить».

Оставивъ Кавказъ, князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ отправился въ Карлсбадъ. Тамошнія воды помогли ему только отчасти: возстановленія силъ не послѣдовало и возможности заниматься чѣмъ нибудь серьезно не было. Доктора совѣтовали остаться на всю зиму въ Германіи, и хотя Воронцовъ не соглашался на это, но призналъ необходимымъ просить объ увольненіи его отъ всякихъ должностей, на немъ лежавшихъ. Въ особенности онъ считалъ вреднымъ для службы сохранять званіе главнокомандующаго на Кавказѣ и жить въ Тифлисі, когда со всѣхъ сторонъ опасность и храбрыя войска дрались повсюду.

«Меня привыкли, писалъ онъ Ермолову, вездѣ видѣть на Кавказѣ готовымъ быть вездѣ и подавать вездѣ примѣръ, и до 1851 г., когда болѣзни начали меня одолѣвать, не смотря на всѣ труды и походы, я еще не чувствовалъ признаковъ старости и ѣздилъ верхомъ какъ молодой человѣкъ и ежегодно показывался, а иногда и два раза въ годъ, во всѣхъ частяхъ края, отъ Ленкорани до Анапы и отъ Эривани до Кизляра. Теперь я уже на это неспособенъ, и я долженъ былъ рѣшиться на увольненіе отъ службы, которую, какъ я выше сказалъ, я уже не могу продолжать съ честью для себя и съ пользою для края».

Проведя зиму въ Дрезденѣ, князь Воронцовъ пріѣхалъ въ 1855 году въ Петербургъ, жилъ нѣкоторое время въ Царскомъ Селѣ, встрѣтился съ Ермоловымъ въ Москвѣ, во время коронаціи Императора Александра II, а затѣмъ отправился въ Одессу, гдѣ и скончался 6-го ноября 1856 года.

Д.

*(Продолженіе будетъ).*

# РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1891 г.—Замѣтки уѣднаго воинскаго начальника объ учебномъ сборѣ ратниковъ ополченія 1-го разряда при управленіяхъ. — Разъясненія статей воинскаго устава о наказаніяхъ, дисциплинарнаго и военно-судебнаго уставовъ, уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, извлеченныхъ изъ рѣшеній главнаго военнаго суда за 1889 годъ (№№ 1—157).—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1890 годъ.

## ВСЕПОДДААННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РОСПИСИ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ НА 1891 Г.

(Статья первая)

Имѣю счастье всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству нижеслѣдующіе выводы по государственной росписи на 1891 годъ.

### 1. Общій обзоръ государственной росписи на 1891 годъ.

Въ роспись на 1891 годъ внесено:

*Доходовъ:*

	Рубля.	Рубля.
1) Обыкновенныхъ государственныхъ . . . . .		897.198,944
2) Оборотныхъ . . . . .		3.558,626
		<hr/>
		900.757,570
3) Чрезвычайныхъ ресурсовъ:		
Военное вознагражденіе . . . . .	3.337,139	

	Рубли	Рубли.
Вклады въ государственный банкъ на вѣчное время. . . . .	7 13,000	
Суммы, имѣющія поступить отъ желѣзныхъ дорогъ, въ возвратъ позайствованій изъ государственнаго казначейства. . . . .	3 700,000	
Освободившіеся спеціальныя капиталы, обращаемыя въ общія средства государственнаго казначейства. . . . .	6 000,000	
	<hr/>	13 750,139
		914 507,709
Изъ свободной наличности государственнаго казначейства.		47 794,812
	<hr/>	962 302,521
<i>Расходы:</i>		
1) Обыкновенныхъ государственныхъ . . . . .		895 330,395
2) Оборотныхъ . . . . .		3 558,626
		<hr/>
		898 889,021
3) Чрезвычайныхъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и портовъ . . . . .	42 913,500	
На расходы по перевооруженію. . . . .	20 000,000	
На заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія. . . . .	500,000	
	<hr/>	63 413,5001
	<hr/>	962 302,521

## II. Государственные доходы.

Обыкновенные (прямые) государственные доходы исчислены на 1891 годъ, сравнительно съ государственною росписью 1890 г. болѣе на 8.300,893 р., вслѣдствіе ожидаемаго увеличенія доходовъ по 25 статьямъ росписи на 24.136,152 р., при уменьшеніи по статьямъ на 15.835,259 р.

*Увеличеніе* предположено по слѣдующимъ статьямъ:

1) По податямъ и поземельному налогу на 135,592 р., преимущественно отъ исправленія поземельныхъ счетовъ въ Западномъ краѣ и отъ увеличенія суммы хераджнаго сбора въ Самаркандской области Туркестанскаго края.

2) По налогу за право торговли на 1.800,000 р., сообразно съ дѣйствительнымъ поступленіемъ сего дохода въ послѣднія двѣ трети 1889 г. и въ первую треть 1890 г.

3) По сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ на 347,700 руб.

вслѣдствіе включенія въ разсчеты 5% сбора съ доходовъ отъ новыхъ процентныхъ бумагъ: закладныхъ съ выигрышами листовъ дворянскаго земельного банка и облигацій 4<sup>1</sup>/<sub>6</sub>% желѣзнодорожнаго консолидированнаго займа перваго выпуска.

4) По питейному доходу на 6.142,300 р. Хотя, на основаніи данныхъ о поступленіи питейнаго дохода въ 1887—1889 гг., а также въ текущемъ 1890 г., цифра означеннаго дохода могла бы быть увеличена еще болѣе, но въ виду не совсѣмъ удовлетворительнаго урожая хлѣбовъ въ настоящемъ году, уже сказавшагося пониженіемъ въ поступленіи акциза со спирта и вина за первые десять мѣсяцевъ сего года, сравнительно съ тѣмъ же періодомъ времени 1889 г., увеличеніе смѣтнаго назначенія питейнаго дохода на 1891 г. ограничено вышеуказанною суммою 6.142,300 р.

5) По акцизу съ табака на 1.500,000 р., такъ какъ этотъ доходъ, постоянно увеличиваясь послѣ изданія 26-го мая 1887 года закона о возвышеніи тарифа бандеролей на табачныя издѣлія достигъ въ 1889 г. цифры 28.178,375 р., которая, за округленіемъ до 28.205,000 р., и внесена въ роспись 1891 года.

6) По доходу съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маселъ на 499,000 р.

7) По доходу съ зажигательныхъ спичекъ на 695,000 р.

8) По гербовому сбору на 480,000 р.

9) По крѣпостнымъ, судебнымъ и канцелярскимъ пошлинамъ 470,000 р.

10) По сбору съ паспортовъ на 130,000 р.

11) По сбору съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ, а равно съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости на 342,000 р.

12) По сбору съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ на 183,000 р.

Увеличеніе въ исчисленіи поименованныхъ въ пп. 6—12 доходовъ основано на цифрахъ дѣйствительнаго поступленія ихъ въ послѣдніе годы.

13) По пошлинамъ разныхъ наименованій на 951,716 р., преимущественно вслѣдствіе включенія въ смѣты въ первый разъ: 550,000 р. сборовъ съ товаровъ по Батумскому и Мариупольскому портамъ и 400.000 р. канцелярскаго сбора за составленіе и написаніе таможенныхъ документовъ принадлежавшаго къ специальнымъ средствамъ департамента таможенныхъ сборовъ.

14) По горнымъ податямъ на 83,282 р. Въ дѣйствительности ожидаемое увеличеніе этого дохода, соотвѣтственно количеству добытыхъ въ послѣдніе годы металовъ, превосходитъ исчисленіе росписи 1890 года на 103,000 р. мет. и 38,000 р. кред., что, по переложеніи металлическихъ доходовъ по курсу 1 р. 60 к. кред. за 1 р. мет., составитъ всего 203,000 р. кред.; разница же въ 83,000 р. получается единственно потому, что доходы 1890 г. были исчислены по болѣе низкому курсу 1 р. 70 к. за 1 р. мет.

15) По почтовому доходу на 809,760 р., по соображенію съ постепеннымъ возрастаніемъ сего дохода въ послѣднее пятилѣтіе и съ цифрою дѣй-



ствительнаго поступления въ 1889 г., при дѣйствіи закона 24-го января 1889 г., о вѣсовой таксѣ за посылки и узлы и за пересылку международной корреспонденціи.

16) По доходу съ оброчныхъ статей на 343,924 р., главнымъ образомъ вслѣдствіе переобработки статей.

17) По доходу отъ лѣсовъ на 1.702,923 р. Хотя означенный доходъ непрерывно возрастая въ послѣднее пятилѣтіе (1885—1889 гг.), достигъ въ 1889 г. 17,2 мил. руб., но изъ опасенія, что недостаточный урожай текущаго года и улучшение вексельнаго курса могутъ оказать неблагоприятное вліяніе на заграничный отпускъ лѣса, смѣтное исчисленіе лѣснаго дохода на будущій годъ ограничено суммою 16,2 мил. руб., т. е. на 1.000,000 руб. менѣ противъ поступления 1889 года.

18) По доходу отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на 3.359,055 р., въ томъ числѣ до 780,000 р. вслѣдствіе перехода въ казну съ 1-го августа 1890 г. тамбово-козловской желѣзной дороги и открытія движенія съ 9-го сентября 1890 г. по участку Уфа-Златоустъ самаро-златоустовской желѣзной дороги, и 2.579,000 р. по расчетамъ предполагаемаго движенія въ 1891 г. на прежнихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

19) По обязательнымъ платежамъ обществъ желѣзныхъ дорогъ на 2.168,793 р., согласно имѣющимся свѣдѣніямъ о сборахъ въ 1889 г. и въ текущемъ 1890 г. по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, состоящимъ въ обязательныхъ къ правительству отношеніяхъ.

20) По пособиямъ государственному казначейству изъ городскихъ доходовъ и другихъ источниковъ на 2.215,264 р., главнымъ образомъ отъ увеличенія пособій изъ губернскаго земскаго сбора на содержаніе учреждений, образованныхъ въ 1890 г., по положенію 12-го іюля 1889 г., въ губерніяхъ первой и второй очередной и отъ занесенія въ смѣту пособій на введеніе въ дѣйствіе того положенія въ губерніяхъ третьей очереди.

21) По доходамъ разнаго рода на 210,334 р., отъ увеличенія поступленій по различнымъ мелкимъ статьямъ.

22) Менѣ значительное увеличеніе предполагено: по сбору при увеличеніи содержанія состоящимъ въ государственной службѣ лицамъ и при поступленіи на службу на 30,000 р., по выкупнымъ платежамъ съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на 26,042 р., по доходу отъ техническихъ заведеній и отъ продажи книгъ и журналовъ, издаваемыхъ правительствомъ, на 58,555 р., по взысканіямъ и штрафамъ на 71,912 р.

*Уменьшеніе* доходовъ, сравнительно съ росписью 1890 г., ожидается по слѣдующимъ статьямъ:

1) По таможенному доходу на 10.819,000 р. Главная причина пониженія цифры этого дохода заключается въ томъ, что, для переложенія металлическихъ поступленій и расходовъ въ кредитную валюту, по росписи будущаго года принять курсъ въ 1 р. 60 к. кред. за 1 р. мет., вмѣсто курса въ 1 р. 70 к., назначеннаго для росписи 1890 г.; а такъ какъ въ

1891 г. ожидается металлических поступлений по таможенным сборам до 68.550,000 р., то понижение цифры названного дохода от изменения курса равняется 6,8 мил. рублей. Кроме того, предполагается и действительное уменьшение таможенного дохода, вследствие различных причин и главнейше от ожидаемого сокращения в будущем году привоза чая, потому что в нынешнем году этот продукт был привезен в усиленном размѣрѣ.

2) По акцизу съ свеклосахарнаго производства на 24,000 р. Незначительное уменьшение этого дохода предположено лишь по статьѣ поступлений штрафовъ за нарушение правилъ объ акцизѣ съ сахара. Что же касается самаго акциза, то, по имѣющимся свѣдѣніямъ о размѣрѣ выработки сахара въ кампанію 1889—1890 г., въ поступленіи сего сбора въ будущемъ году не предвидится значительныхъ переизмѣнъ противъ исчисленія росписи 1890 г.

3) По пошлинамъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами, на 270,000 р., согласно выводу изъ средней сложности поступленія ихъ въ 1887—1889 годахъ.

4) По монетному доходу на 652,993 р., вследствие того, что для приготовления въ будущемъ году серебряной размѣнной монеты предполагается употребить старую, изыятую изъ обращенія, монету.

5) Отъ продажи казенныхъ недвижимыхъ имущества на 146,141 р., за уплатою капитала по нѣкоторымъ изъ проданныхъ имѣній и за уменьшеніемъ самыхъ продажъ.

6) По доходу съ горныхъ заводовъ и промысловъ на 146,821 р., въ виду ожидаемаго уменьшенія продажи издѣлій казенныхъ горныхъ заводовъ въ будущемъ году.

7) По выкупнымъ платежамъ съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ на 125,464 р., отъ уменьшенія въ послѣднее время особыхъ взносовъ государственныхъ крестьянъ на досрочное погашеніе выкупнаго долга.

8) По прибылямъ отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банковыхъ операций на 3.115,448 р., преимущественно отъ уменьшенія на 4.060.000 р. прибылей государственнаго банка за 1889 г., вследствие переоцѣнки металлической наличности банка по болѣе высокому курсу, существовавшему ко дню заключенія отчета за 1889 годъ; тогда какъ проценты на принадлежащія казнѣ капиталы ожидается, въ общей сложности, болѣе на 954,000 р., соответственно увеличенію наличности этихъ капиталовъ.

9) По возврату ссудъ и другихъ расходовъ, отпущенныхъ изъ казны заимообразно, на 366,493 р., въ виду продолжающагося уменьшенія уплатъ, за постепеннымъ погашеніемъ выданныхъ изъ казны ссудъ.

10) Менѣе значительное сокращеніе доходовъ ожидается: по телеграфному доходу на 36,700 р., отъ продажи предметовъ казеннаго хозяйства на 96,981 р. и отъ частныхъ воспитанниковъ казенныхъ учебныхъ заведеній на 35,218 р.

Оборотные доходы увеличены на 965,369 р. по соразмѣрности съ оборотными расходами.

### III. Государственные расходы.

#### *А. Расходы обыкновенные.*

Обыкновенныхъ (прямыхъ) государственныхъ расходовъ исчислено по росписи на 1891 г., сравнительно съ 1890 г., болѣе на 7.873,113 руб.

*Увеличеніе расходовъ предположено:*

1) По высшимъ государственнымъ учреждениямъ на 55,987 р., въ виду предстоящаго въ 1891 г. увеличенія работъ государственной типографіи по печатанію законовъ и другихъ изданій и усиленія штата канцеляріи прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ.

2) По министерству иностранныхъ дѣлъ на 116,748 р., преимущественно отъ включенія въ смѣту 361,000 р. на учрежденіе консульствъ и миссій, съ уменьшеніемъ на 242,000 р. расходовъ на курсовую разность, вслѣдствіе принятія для росписи 1891 г. смѣтнаго курса 1 р. 60 к. кред. за 1 р. мет., вмѣсто курса въ 1 р. 70 к., по которому были перечислены въ кредитную валюту металлическіе платежи по росписи 1890 года.

3) По военному министерству на 4.610,854 руб., между прочимъ отъ внесенія въ смѣту 1.288,000 р. на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1888 г. правилъ о нормальномъ бюджетѣ военного вѣдомства и 2.000,000 р. на постройку казармъ.

4) По морскому министерству на 4.566,371 р., отъ увеличенія строительныхъ расходовъ.

5) По министерству финансовъ на 654,227 р. Увеличены, главнымъ образомъ, расходы: на заготовленіе кредитныхъ билетовъ, процентныхъ бумагъ, гербовой бумаги, марокъ и т. п.—760,000 р.; на пособія обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи чистаго дохода—477,000 р. и акціонернымъ обществамъ—284,000 р.; на расходы, относящіяся на счетъ постороннихъ источниковъ—430,000 р.; на расходы прежнихъ лѣтъ по заключеннымъ смѣтамъ—300,000 р.; на содержаніе таможенныхъ учреждений, пограничной стражи, акцизнаго надзора и податной инспекціи—768,000 руб.; въ томъ числѣ 400,000 р. на содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и экспертовъ въ таможенныхъ учрежденияхъ, покрываются зачисленіемъ въ доходъ казны сбора за написаніе таможенныхъ документовъ, поступавшаго до сего времени въ спеціальныя средства, и, наконецъ, на процентное вознагражденіе акцизныхъ чиновъ, соотвѣтственно увеличенію акцизныхъ доходовъ,—291,000 р. Наиболѣе же значительныя сокращенія въ расходахъ предположены: на возмѣщеніе благотворительнымъ и другимъ учреждениямъ налога съ доходовъ отъ принадлежащихъ имъ капиталовъ—490,000 р.; на списаніе цѣны старой мѣдной монеты, подлежащей изытію изъ обращенія—

440,000 руб. и отъ исключенія изъ сѣты кредита въ 1.806,000 р. на прибрѣтеніе акцій закавказской желѣзной дороги.

6) По министерству Государственныхъ имуществъ на 1.387,905 руб., отъ увеличенія кредитовъ: на операціонныя дѣйствія горныхъ заводовъ—992.000 р., по содержанію лѣсныхъ управленія и стражи—101,000 руб., на осушку болотъ—51,000 р. и отъ назначенія суммъ: на переустройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ—100,000 р., на дѣйствіе Иркутскаго солевареннаго завода—82,000 р. и на прибрѣтеніе парохода для крейсеровской службы—75,000 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ исключень кредитъ въ 100,000 р. на осушку галмейныхъ рудниковъ.

7) По министерству внутреннихъ дѣлъ на 3.292,010 р., преимущественно на расходы: по приведенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ—2.420,000 р., въ томъ числѣ 1.515,000 р. на введенія этого Положенія въ губерніяхъ третьей очереди; по тюремной и арестантской части—578,000 р.; по содержанію почтово-телеграфныхъ учреждений—497.000 р. и по ремонту телеграфныхъ линий и проводовъ—146,000 р., съ одновременнымъ сокращеніемъ на 238,000 р. издержекъ по содержанію почтовыхъ станцій.

8) По министерству народнаго просвѣщенія на 27,156 р., съ одной стороны вслѣдствіе увеличенія расходовъ на содержаніе Томскаго университета—49,000 р. и новыхъ клиникъ Московскаго университета—65,000 р. и назначенія кредитовъ: 106,000 р. на покупку дома для Бутанской гимназій и 64.000 р. на содержаніе управленія техническихъ и промышленныхъ учебныхъ заведеній, а съ другой—вслѣдствіе сокращенія на 286,000 р. ассигнованій на строительныя потребности.

9) По министерству путей сообщенія на 2.277,453 руб. Увеличеніе исчислено: по водянымъ сообщеніямъ—663,000 р., по портамъ—85,000 р. по шоссевымъ дорогамъ—1.792,000 руб. и по разнымъ другимъ статьямъ на 283.000 р., съ уменьшеніемъ расходовъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ на 104,000 р. и единовременныхъ издержекъ на 442,000 р.

10) По министерству юстиціи на 896,763 р., главнѣйше (767,000 р.) вслѣдствіе преобразованій въ судебномъ вѣдомствѣ, вызываемыхъ введеніемъ Положенія 12-го іюля 1889 г., о земскихъ начальникахъ. Кромѣ того, увеличены расходы: на путевыя издержки—165,000 р., на выдачу вознагражденія свидѣтелямъ, свѣдущимъ людямъ и т. п.—62,000 р. и на содержаніе знаній судебныхъ установленій 90,000 р.; тогда какъ кредитъ на производство межеванія въ Черниговской губерніи (329,000 р.) исключень изъ сѣты за окончаніемъ этой работы.

11) По государственному контролю на 269,015 р., въ виду назначенія 400,000 р. на покупку дома для контрольныхъ учреждений, съ уменьшеніемъ кредитовъ по содержанію контроля на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ на 142,000 р. и по капитальному ремонту зданій на 50.000 р.

12) По государственному коннозаводству на 114,176 р.; въ томъ числѣ

на строительные расходы 50,000 руб. и на хозяйственно-операционныя издержки 61,000 р.

Кромѣ того, по святѣйшему синоду расходы увеличены на незначительную сумму 8,599 р.

*Уменьшеніе* расходовъ исчислено по смѣтѣ системы государственнаго кредита на 9.404,151 р., отъ сокращенія расходовъ по однѣмъ статьямъ на 27.332,000 руб. и увеличенія по другимъ статьямъ на 17.928,000 руб. Уменьшеніе произошло: а) отъ исключенія кредитовъ на платежи по конвертированнымъ займамъ: англо-голландскимъ 1864 и 1866 г., шестому и седьмому 5% и по облигаціямъ харьково-кременчугской желѣзной дороги на 20.991,000 р., составляющіеся изъ 12.348,000 р. зол. и 8.643,000 р. лажа; б) отъ измѣненія смѣтнаго курса на 1891 г. по остальнымъ займамъ—5.768,000 р.; в) отъ сокращенія уплатъ капитала по вкладамъ бывшихъ кредитныхъ установленій—366,000 р.; г) отъ погашенія части займовъ—85,000 р.; д) отъ измѣненія расчетовъ по второму 5% займу, согласно точно опредѣленному для сего займа паритету—78,000 руб., и е) отъ заключенія болѣе выгодныхъ условій на уплату банкирской провизіи—44,000 р. Увеличеніе же расходовъ предположено: по вновь заключеннымъ въ 1890 году 4% золотымъ займамъ—11.744,000 руб., составляющіеся изъ 7.340,000 руб. зол. и 4.404,000 р. лажа; по  $4\frac{1}{2}\%$  консолидированному желѣзнодорожному займу—3.474,000 р.; по банковымъ билетамъ 2-го выпуска—169,000 р., соотвѣтственно количеству сихъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, и суммѣ досрочныхъ взносов, ожидаемыхъ отъ крестьянъ на погашеніе выкупнаго долга; по 4% вѣчнымъ вкладамъ—31,000 р. и по билетамъ государственнаго казначейства—8,000 р. Кромѣ того, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го іюня 1890 г., въ смѣту внесены кредиты, всего на сумму 2.502,000 р., на оплату купонныхъ и тиражныхъ бумагъ сроковъ до 1888 г. Показанное увеличеніе платежей по билетамъ государственнаго казначейства, не смотря на исключеніе изъ смѣты 232,000 р. за погашеніемъ ихъ на сумму 6.000,000 р., находится въ зависимости отъ числа безкупонныхъ билетовъ со сложными процентами, подлежащихъ уплатѣ въ 1891 г.

Независимо отъ сокращенія расхода по смѣтѣ системы государственнаго кредита, уменьшенъ на 1.000,000 р. особый фондъ на покрытіе расходовъ въ случаѣ возвышенія цѣнъ на провіантъ и фуражъ.

Оборотные расходы увеличены на 965,369 р., въ виду болѣе значительныхъ заказовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ на казенныхъ горныхъ заводахъ.

### *Б. Чрезвычайныя расходы.*

Изъ числа чрезвычайныхъ расходовъ по росписи 1891 г. назначено: на расходы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ 14.159,500 руб., на улучшеніе

и усиленіе казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ 17.200,000 р., на изготовленіе желѣзнодорожныхъ принадлежностей 2.040,000 р. и на другіе расходы по желѣзнымъ дорогамъ 555,500 руб., итого по желѣзнодорожнымъ сооружеціямъ 33.955,000 р.; по портовымъ сооружеціямъ 8.958,500 р.; на расходы по перевооруженію 20.000,000 р. и на заготовленіе специальныхъ резервовъ продовольствія 500,000 р.; всего же вообще 63.413,500 р.

Подвергая все вышеизложенное на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе, министръ финансовъ имѣетъ счастье всеподданнѣйше доложить, что на предстоящій 1891 годъ, подобно тому, какъ на три послѣдніе года, обыкновенный бюджетъ заключается не только безъ дефицита, но съ небольшимъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, составляющимъ 1.868,549 руб.

Такой размѣръ превышенія по росписи на 1891 г. представляется не только вполне соответственнымъ обстоятельствамъ, но и крайне умѣреннымъ, въ виду уже извѣстныхъ по контрольнымъ отчетамъ результатовъ, достигнутыхъ по дѣйствительному исполненію росписей 1888 и 1889 годовъ; тѣмъ не менѣе министръ финансовъ считаетъ своимъ долгомъ войти въ нѣкоторыя объясненія и повѣрочныя соображенія, относительно вѣроятности осуществленія предполагаемаго по росписи результата.

Для сужденія о семъ по отношенію къ доходамъ, представляется удобнымъ сравнить предполагаемыя по росписи на двѣнадцать мѣсяцевъ 1891 года обыкновенныя (за вычетомъ оборотныхъ) поступления (897.198.944 р.) съ дѣйствительными доходами, также за вычетомъ оборотныхъ, въ теченіе ближайшихъ къ разсматриваемому году двѣнадцатимѣсячныхъ періодовъ. Съ этою цѣлью, изъ свѣдѣній, публикуемыхъ ежемѣсячно министерствомъ финансовъ о поступленіи доходовъ, по исправленіи сихъ свѣдѣній во всѣхъ тѣхъ частяхъ, которыя уже обревизованы государственнымъ контролемъ, составлена прилагаемая при семъ таблица обыкновенныхъ поступленій (кромѣ оборотныхъ) за послѣдовательные двѣнадцатимѣсячные періоды, начинающіеся: 1-го января, 1-го февраля, 1-го марта, 1-го апрѣля, 1-го мая, 1-го іюня, 1-го іюля, 1-го августа, 1-го сентября и 1-го октября 1889 г. и оканчивающіеся въ соответствующія числа 1890 г. При этомъ таможенные доходы за каждый изъ сихъ періодовъ уменьшены въ отношеніи 160 къ 170, въ виду принятаго по росписи 1891 г. исчисленія золотого рубля по цѣнѣ 1 р. 60 к. вмѣсто 1 р. 70 к. кред., какъ это было предположено росписями 1889 и 1890 гг.

Изъ этой таблицы усматривается, что дѣйствительныя поступления за десять означенныхъ двѣнадцатимѣсячныхъ періодовъ представляются слѣдующими цифрами:

За двѣнадцатимѣсячные періоды, начинающіеся:	Поступило доходовъ обыкновенныхъ, кро- мѣ оборотныхъ, въ миліонахъ рублей.
1-го января 1889 г. . . . .	916,091 м. р.
» февраля » . . . . .	916,560 » »
» марта » . . . . .	912,610 » »
» апрѣля » . . . . .	910,355 » »
» мая » . . . . .	915,283 » »
» іюня » . . . . .	919,775 » »
» іюля » . . . . .	919,187 » »
» августа » . . . . .	916,881 » »
» сентября » . . . . .	918,622 » »
» октября » . . . . .	924,507 » »

Какъ видно, изъ всѣхъ десяти ближайшихъ двѣнадцатимѣсячныхъ періодовъ, за которые доходы теперь уже приведены въ извѣстность, наименьшую сумму 910,355 м. р. далъ періодъ отъ 1-го апрѣля 1889 года по 1-е апрѣля 1890 г.; по росписи же 1891 года годовое поступленіе тѣхъ же доходовъ исчислено лишь въ суммѣ 897,199 м. р. Прямое сравненіе этихъ чиселъ, казалось бы, достаточно свидѣтельствуетъ о той осторожности, съ которою произведено исчисленіе доходовъ по бюджету 1891 года.

Но, не довольствуясь этимъ, министръ финансовъ считаетъ полезнымъ сравнить предположенныя поступленія по росписи еще съ суммою, которая получается чрезъ сложеніе отдѣльныхъ видовъ доходовъ, взятыхъ каждый за тотъ изъ десяти упомянутыхъ двѣнадцатимѣсячныхъ періодовъ, за который каждый отдѣльный доходъ поступилъ въ наименьшемъ размѣрѣ. Счетъ, такимъ образомъ составленный, съ обозначеніемъ, какому именно двѣнадцатимѣсячному періоду соотвѣтствуетъ наименьшая величина каждаго изъ доходовъ, также приложенъ къ сему всеподданнѣйшему докладу; изъ него видно, что исчисленная указаннымъ способомъ сумма составляетъ 888,642 м. р. и, слѣдовательно, она меньше предположенной на 1891 г. суммы обыкновенныхъ, за вычетомъ оборотныхъ доходовъ (897,197 м. р.), лишь на 8,556 м. р.; но и это превышеніе предположенныхъ доходовъ надъ суммою доходовъ, взятыхъ въ минимальномъ размѣрѣ каждый, скорѣе надобно признать слишкомъ малымъ, чѣмъ слишкомъ большимъ: достаточно вспомнить, что въ сумму 888,642 м. р. не входитъ, напримѣръ, вовсе валовой сборъ закавказской дороги, входящій въ роспись 1891 года въ суммѣ 14,922 м. р.

Все это показываетъ, что доходы 1891 г., исчислены, какъ и въ росписяхъ предъидущихъ лѣтъ, весьма умѣренно; но едва-ли можно сказать, что сдѣланныя по росписи назначенія замѣтно меньше тѣхъ, которыхъ можно ожидать въ 1891 г., не входя въ область особенно благопріятныхъ предположеній.

Правда, что поступленія 1888 и 1889 гг. много превысили назначенія  
Т. СЕЛХХХХVII.—Отд. II.

по росписямъ (1), но нельзя забывать, что доходы 1888 года поступили въ годъ истинно благодатнаго урожая, притомъ слѣдовавшій за превосходною жатвою 1887 г., когда благосостояніе населенія въ значительной степени возрасло; поступления 1889 г. дали также отличный результатъ потому, что оба урожая 1887 и 1888 г., вмѣстѣ взятые, не только покрыли потребность населенія въ продовольственныхъ средствахъ и дали большой избытокъ для вывоза въ эти годы, но и оставили въ странѣ къ 1889 году значительный запасъ, который, судя по всеѣмъ признакамъ, не смотря на мало удовлетворительный урожай 1889 года, не былъ сполна израсходованъ въ теченіе этого года и въ нѣкоторой долѣ перешелъ на 1890 годъ. Затѣмъ запасы хлѣба къ жатвѣ 1890 года были, конечно, гораздо меньше, чѣмъ къ жатвѣ 1889 г., и есть основаніе полагать, что это уменьшеніе запасовъ не вполне покрыто избыткомъ, который далъ урожай 1890 г. надъ урожаемъ 1889 г., такъ что, по всей вѣроятности, количество хлѣба, которое мы имѣли и для продовольствія, и для вывоза, тотчасъ послѣ жатвы 1890 г., было нѣсколько меньше, нежели то, которое было послѣ жатвы 1889 г., не смотря на ея сравнительную скудость. Такovy общіе приближительные результаты, которые вытекаютъ изъ свѣдѣній о послѣднихъ четырехъ урожаяхъ; результаты эти нельзя не принимать въ соображеніе при исчисленіи государственныхъ доходовъ на 1891 г. Особенно нельзя упускать изъ вида, что бездождіе въ августѣ и сентябрѣ сего года значительно помѣшало росту озимыхъ и хотя, подъ влияніемъ благоприятной октябрьской погоды, они почти всюду значительно поправились, и вообще урожай 1891 года можетъ оказаться не только удовлетворительнымъ, но даже и хорошимъ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что для этого нужно благоприятное сочетаніе атмосферическихъ явленій, разсчитывать на которое при соображеніяхъ о поступленіи государственныхъ доходовъ едва-ли было бы благоразумно. Особенная осторожность въ назначеніи доходовъ для 1891 г. тѣмъ болѣе необходима, что хотя поступления 1890 г. вообще идутъ впереди смѣты и даже до сихъ поръ въ общей суммѣ превосходятъ поступления 1889 года (2), но за десять первыхъ мѣсяцевъ нынѣшняго года окладные сборы показали уменьшеніе противъ прошлаго года въ три съ половиною миліона рублей, а питейный доходъ за тѣ же десять мѣсяцевъ хотя и превосходитъ смѣтное назначеніе, но далъ крупный недоборъ въ пять съ половиною миліоновъ рублей, сравнительно съ 1889 годомъ; сборы по всеѣмъ желѣзнымъ дорогамъ за десять первыхъ мѣсяцевъ 1890 года, по сравне-

(1) Не считая оборотныхъ доходовъ, обыкновенныхъ поступленій было въ 1888 г. 896,762 м. р. и въ 1889 г. 924,116 м. р., вмѣсто назначенныхъ по соответствующимъ смѣтамъ 851,768 м. р. и 861,313 м. р.

(2) Всѣ обыкновенныя поступленія за 11 мѣсяцевъ, съ 1-го января по 1-е декабря, составляютъ:

Въ 1890 году.	813,570 м. р.
» 1889 »	801,503 »



нію съ десятью первыми же мѣсяцами 1889 г., дали превышеніе на 1,463 м. р., но надобно принять во вниманіе, что дороги Закаспійская и Закавказская имѣютъ перевыручку въ 2,859 м. р. (первая въ 655,048 р.: 2.762,011 р. въ нынѣшнемъ и 2.106,963 въ прошломъ году; а вторая въ 2.204,310 р.: 12.962,123 р. въ нынѣшнемъ и 10.757,813 р. въ прошломъ году). Поэтому остальная сѣтъ собственно Европейской Россіи дала недоборъ въ 1,396 м. р., а это показываетъ, что движеніе по желѣзнымъ дорогамъ было въ 1890 г. вообще слабѣе, чѣмъ въ 1889 году.

Хотя затѣмъ всѣ прочіе признаки <sup>(1)</sup> не указываютъ на общее уменьшеніе благосостоянія, а вывозная торговля и торговый балансъ въ нашу пользу за время съ 1-го января по 1-е декабря сего года показываютъ лишь несущественное уменьшеніе противъ 1889 г., тѣмъ не менѣе всѣ изложенныя обстоятельства побуждаютъ къ особенной осторожности, и по сей причинѣ департаментъ государственной экономіи призналъ необходимымъ исчислить доходы на 1891 годъ въ томъ размѣрѣ, въ которомъ они опредѣлены подлежащему нынѣ на Высочайшее Ваше Императорскаго Величества воззрѣніе росписью; если Богу угодно будетъ охранить Россію отъ неурожая, то должно надѣяться, что дѣйствительныя поступленія не будутъ ниже предположенныхъ по росписи.

Обращаясь къ смѣтѣ обыкновенныхъ расходовъ, министръ финансовъ считаетъ долгомъ подробно остановиться на смѣтѣ системы государственнаго кредита, въ виду понятнаго интереса, который повсюду проявляется къ цифрамъ этого отдѣла росписи, и дѣйствительной важности, которую онѣ имѣютъ для финансоваго положенія государства.

Въ сію смѣту внесены два новыхъ вовсе не бывшихъ въ росписи 1890 г. расхода: одинъ въ суммѣ 2,502 м. р., а другой въ 3,474 м. р.; первый изъ этихъ расходовъ явился послѣдствіемъ Высочайше утвержденнаго положенія особаго комитета, которое состоялось по представленію государственнаго контролера и министра финансовъ, относительно уплаты за тѣ купоны и

(1) Поступленіе въ сберегательныя кассы за десять первыхъ мѣсяцевъ настоящаго года превышаетъ востребованія на 22.000.000 р. противъ 20.000.000 прошлаго года; вклады на храненіе въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ увеличились съ 1-го декабря 1889 г. по 1-е декабря сего года на 37.000.000 и въ акціонерныхъ банкахъ (къ 1-му октябрю 1890 г.) на 22.000.000, всего же на 59.000.000 противъ 32.000.000 прошлаго года; Нижегородская ярмарка, не смотря на необычайное мелководье Волги, значительно затруднившее подвозъ товаровъ, отличалась оживленностью оборотовъ, удовлетворительностью сдѣлокъ и небольшимъ, сравнительно съ предъидущими годами, количествомъ оставшагося нераспроданнаго товара; почтовый и телеграфный доходы за десять мѣсяцевъ нынѣшняго года получили приращеніе въ 506,000 р.; размѣръ вывозной торговли и торговаго баланса за 11 мѣсяцевъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ изображаются слѣдующими числами:

	1887	1888	1889	1890
Стоимость вывоза. . . . .	566.000.000	731.000.000	708.000.000	652.000.000
Балансъ въ нашу пользу . . . . .	204.000.000	376.000.000	308.000.000	279.000.000

тиражные листы, которые не представляются ихъ владѣльцами къ уплатѣ весьма продолжительное время. До нынѣшняго года вся сумма, соответствующая такимъ уплатамъ, числилась израсходованною въ томъ году, когда наступали имъ сроки, и затѣмъ постоянно полностью держалась на-готовѣ, хотя проходили десятки лѣтъ, а запоздавшіе купоны и тиражные листы все не являлись къ уплатѣ. Принимая въ соображеніе:

а) что такимъ образомъ въ теченіе продолжительнаго времени скоплялись замѣтныя суммы, которыя безъ всякой для дѣла пользы хранились, и что обращеніе этихъ суммъ въ ресурсы казны имѣло бы нѣкоторое для государства значеніе, и

б) что, какъ видно изъ кассовыхъ отчетовъ, срочные купоны и тиражные листы почти полностью оплачиваются въ теченіе четырехъ календарныхъ годовъ, включая и тотъ, на который падаютъ ихъ сроки, —

Особый комитетъ пришелъ къ заключенію, что кредиты по платежамъ процентовъ и погашенія государственныхъ долговъ, по истеченіи четырехъ календарныхъ годовъ со дня ихъ открытія, должны быть закрываемы, а для уплатъ по запоздавшимъ противъ сего срока купонамъ и тиражнымъ листамъ долженъ быть открываемъ кредитъ, соображаемый съ дѣйствительною потребностью, — причемъ незамедлительное полученіе кредиторами казны слѣдующихъ имъ суммъ вполне обеспечивается предоставленнымъ министру финансовъ правомъ собственною властью открывать кредиты для уплатъ по государственнымъ долгамъ въ случаѣ, еслибы асигнованная на сей предметъ по росписи сумма оказалась въ какой-либо ея части недостаточною:

На основаніи сего узаконенія, долженствующаго внести большую ясность въ счетъ суммъ, по государственнымъ долгамъ уплачиваемымъ, — по отчету государственнаго контролера за 1889 г. причислено къ ресурсамъ казначейства 15,201 м. р. (<sup>1</sup>), которые и вошли составною частью въ счетъ общаго увеличенія ресурсовъ казны, доставленнаго исполненіемъ росписи 1889 г. и исчисленнаго въ 47,843 м. р., а нынѣ по росписи на 1891 г., для уплатъ по государственнымъ долгамъ, падающихъ на сроки до 1-го января 1888 г., внесено 2,302 м. р.; сумма эта опредѣлена въ столь широкихъ предположеніяхъ, что министръ финансовъ не только вполне надѣется не пользоваться предоставленнымъ ему правомъ открытія кредита на случай недостаточности разсматриваемаго назначенія, но питаетъ увѣренность, что изъ сего назначенія получится болѣе или менѣе значительный остатокъ.

Второй изъ двухъ упомянутыхъ новыхъ расходовъ по смѣтѣ кредита, составляющій 3,474 м. р., внесенъ въ роспись на уплату процентовъ и погашенія по 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub>% внутреннему консолидированному желѣзнодорожному займу. Заемъ этотъ въ суммѣ 75.000,000 кредитныхъ рублей нарицатель-

(<sup>1</sup>) Впрочемъ, значительная часть этой суммы составила изъ неврасходованныхъ асигнованій прежняго времени на погашеніе шестаго 5% займа, каковыя за полнымъ выкупомъ сего займа въ 1890 г. освободились.

наго капитала сдѣланъ въ 1890 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9-го марта 1890 г., преимущественно для покрытія расходовъ постройки новоселицкихъ вѣтвей юго-западныхъ дорогъ, возложенной на общество сихъ дорогъ Высочайше утвержденными: положеніемъ комитета министровъ 28-го мая 1889 г. и мнѣніемъ государственнаго совѣта 8-го іюля того же года; лишь самая малая часть этого займа назначена на увеличеніе облигаціонныхъ капиталовъ нѣкоторыхъ другихъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, необходимое для покрытія расходовъ по усиленію ихъ пропускной и провозной способности, сообразно выяснившимся потребностямъ.

Новоселицкія вѣтви, прорѣзывающія одну изъ богатѣйшихъ и плодороднѣйшихъ частей Россіи, несомнѣнно весьма значительно будутъ способствовать экономическому развитію края, а судя по количеству грузовъ, уже теперь имѣющихся въ виду для перевозки по нимъ, вѣроятно дадутъ сами и доставятъ юго-западнымъ дорогамъ такой доходъ, который упрочитъ за этою сѣтью положеніе столь самостоятельное, что вскорѣ она во всей своей совокупности не будетъ нуждаться въ приплатахъ казначейства по гарантіи всѣхъ ея капиталовъ.

Должно полагать также, что и увеличеніе облигаціонныхъ капиталовъ другихъ дорогъ, сдѣланное въ видахъ лучшаго удовлетворенія потребностей движенія, доставитъ симъ дорогамъ новые доходы, соразмѣрные съ употребленными на сіе улучшеніе суммами.

Если всѣ сіи ожиданія оправдаются, то уплата процентовъ и погашенія по новому желѣзнодорожному займу, составляющая, согласно вышеобъясненному, 3,474 мил. руб., не будетъ обременять государственное казначейство и будетъ вноситься въ оное желѣзными дорогами изъ ихъ чистаго дохода.

Въ послѣднее время источникомъ для полученія средствъ къ производству улучшеній на желѣзныхъ дорогахъ служили прямые выпуски облигацій каждымъ изъ нуждающихся въ томъ обществъ; но повторяемые желѣзнодорожными обществами выпуски займовъ не замедлили привести къ тѣмъ же результатамъ, которые въ семидесятыхъ годахъ побудили покойнаго министра финансовъ, графа Рейтерна, взять это дѣло прямо въ руки правительства: въ ту пору, нуждаясь въ деньгахъ, общества желѣзныхъ дорогъ являлись конкурентами между собою на денежномъ рынкѣ и реализаціонныя цѣны желѣзнодорожныхъ займовъ понижались, особенно по сравненію съ тѣми цѣнами, по которымъ могли быть выпускаемы государственные займы. То же самое оказалось и въ послѣднее время,—и сообразно тому, какъ было сдѣлано въ семидесятыхъ годахъ, правительство приняло на себя выпускъ желѣзнодорожнаго займа для удовлетворенія потребностей частныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ тою лишь разницею, что новый консолидированный желѣзнодорожный заемъ выпущенъ въ кредитной валютѣ, и реализація сего займа возложена была министромъ финансовъ на государственный банкъ, который и произвелъ эту реализацію безъ посторонняго участія и безъ публичной подписки, посредствомъ продажи облигацій этого

займа желающимъ, приобрести таковыя по постепенно возвышающимся цѣнамъ отъ 92<sup>1</sup>/<sub>2</sub>% до 93<sup>1</sup>/<sub>2</sub>%, и притомъ постоянно имѣя въ виду помѣстить заемъ въ твердыя руки, ищущія, по возможности, постоянного процентнаго дохода. Вслѣдствіе сего заемъ нынѣшняго года, тотчасъ по распродажѣ его государственнымъ банкомъ, началъ непрерывно возвышаться въ цѣнѣ, и теперь едва-ли бы было можно приобрести замѣтную его партію даже по цѣнѣ 98%.

Независимо отъ сихъ двухъ источниковъ увеличенія расходовъ по смѣтѣ кредита, уплата по билетамъ государственнаго казначейства (серіямъ) въ 1891 г. должна была увеличиться, сравнительно съ 1890 г., на 240,000 р., такъ какъ въ 1891 г. истекають сроки большого количества безкупонныхъ серій, по коимъ накопились сложные проценты за прежнее время.

Вслѣдствіе трехъ упомянутыхъ обстоятельствъ, смѣта системы кредита должна была бы увеличиться на 6,216 м. р., между тѣмъ она въ дѣйствительности уменьшилась на 9,404 м. р., такъ что сокращеніе въ 1891 году нашихъ платежей по долгамъ, вслѣдствіе другихъ нижеизясненныхъ причинъ, приводится къ 15,620 м. р.

Изъ сего общаго сокращенія часть, равная 5,768 м. р., происходитъ собственно отъ измѣненія цѣны золотого рубля, а другая часть сокращенія въ 0,373 м. р. происходитъ отъ разныхъ мелкихъ измѣненій въ расчетахъ по государственнымъ долгамъ, подробно изясненныхъ въ первой части сего всеподданнѣйшаго доклада.

Затѣмъ на 232,000 р. сократились платежи по долгамъ отъ произведеннаго, согласно Высочайшему Вашему Императорскаго Величества Указу 23-го ноября 1890 г., погашенія билетовъ государственнаго казначейства въ суммѣ 6.000,000 рублей. Сямъ погашеніемъ, уменьшенное въ 1889 г. на 18.000,000 р., число серій сокращено къ началу 1891 года еще на 6.000,000 р. и вновь доведено до остававшейся долго (съ 1868 по 1884 г.) неизмѣнною цифры въ 216.000,000 рублей.

Главнѣйшій элементъ, доставившій значительное сбереженіе по смѣтѣ системы кредита, состоитъ въ трехъ операціяхъ, произведенныхъ по нашимъ внѣшнимъ займамъ, а именно: въ конверсіи англо-голландскихъ и шестаго пятипроцентнаго займа во второй выпускъ золотого 4% займа; въ уплатѣ части непрерывноходнаго седьмага пятипроцентнаго займа и конверсіи остатка его въ четырехпроцентный золотой заемъ третьяго выпуска; наконецъ, въ конверсіи пятипроцентныхъ облигаціи перешедшей въ казну харьково-кременчугской желѣзной дороги.

Сии три операціи доставили сбереженіе по смѣтѣ системы кредита въ 9,247 м. р. кред. (1); онѣ были исполнены при постепенно возвышающейся

(1) Эта цифра сбереженія опредѣлена въ соответствии съ первою частью сего всеподданнѣйшаго доклада; безъ отступленій отъ всегда употребляемаго приѣма для сравненія назначеній по росписямъ,—черезъ вычитаніе 11,744 м. р., назначенныхъ въ 1891 г. на уплаты по тремъ новымъ займамъ, изъ 20,991 м. р., назна-

цѣнѣ четырехпроцентныхъ бумагъ. Тогда какъ послѣдній изъ сдѣланныхъ въ 1889 г. выпусковъ далъ намъ чистыхъ 88<sup>7</sup>/<sub>8</sub> руб. за сто рублей нарицательнаго капитала, приносящаго 4% въ годъ,—выпуски золотого займа, сдѣланнаго въ 1890 г., были реализованы послѣдовательно по 90%, 91,04% и 94%.

Первая изъ сказанныхъ операцій состояла не только въ уменьшеніи размѣра платимаго по конвертированнымъ долгамъ интереса (онъ привелся къ 4,44%, вмѣсто 5%), но и въ пересрочкѣ на 80 лѣтъ долга, который по англо-голландскимъ займамъ подлежалъ окончательному погашенію въ теченіе довольно короткаго времени 12 и 14 лѣтъ; при этой конверсіи правительство приняло на себя обязательство не приступать ни къ выкупу, ни къ успеленному погашенію, ни къ конверсіи новаго займа ранѣе 1-го января 1900 г. по новому стилю. Это условіе нашло себѣ мѣсто въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества указѣ 19-го января 1890 г. и перешло затѣмъ въ условія остальныхъ двухъ операцій 1890 г.; оно, вмѣстѣ съ упомянутымъ повышеніемъ реализаціонной цѣны займовъ, служить прямымъ указаніемъ постепеннаго и быстраго возрастанія нашего кредита, а въ то же время не особенно стѣснительно, въ виду того, что слишкомъ частыя перемѣны въ формѣ и условіяхъ государственныхъ долговыхъ обязательствъ представляютъ собою много неудобствъ. Такимъ образомъ, правительство по новымъ 4% займамъ 1890 г. не имѣетъ полной свободы дѣйствій только до 1900 г. и вновь приобретаетъ ее еще ранѣе истеченія сроковъ полнаго погашенія бывшихъ англо-голландскихъ займовъ.

Вмѣстѣ съ сими займами былъ конвертированъ шестой пятипроцентный заемъ, который находился въ особыхъ условіяхъ.

Заемъ этотъ представляется билетами комисіи погашенія долговъ *по пятисотъ рублей серебромъ* каждый, *приносящихъ по пяти на сто номинальнаго капитала*, между тѣмъ, на купонахъ этихъ билетовъ написана также золотая валюта, а именно, опредѣлено, что полугодовые проценты составляютъ не только 12 р. 50 к. серебромъ, но также 23,60 голландскихъ гульдена и 40,25 германскихъ марокъ. Эта неопредѣленность и нѣкоторое какъ бы противорѣчіе между надписью на купонѣ и текстомъ билета были причиною того, что на сія билеты установилась цѣна, кото-

---

ченныхъ въ 1890 году на уплаты по пяти займамъ, въ этомъ году выкупленнымъ; но какъ обѣ вышеприведенныя цифры состояются изъ металлическихъ уплатъ съ лажемъ на онаы, то для опредѣленія выгодъ, доставленныхъ выкупомъ пяти прежнихъ займовъ и выпускомъ на мѣсто ихъ трехъ новыхъ займовъ, было бы правильнѣе вести вычисленіе такимъ образомъ: опредѣлить уменьшеніе уплатъ по пяти прежнимъ займамъ, вслѣдствіе пониженія лажа на 10 к., и это сбереженіе, составляющее 1,235 м. р., присоединить къ сбереженію по прочимъ займамъ вслѣдствіе измѣненія цѣны золотого рубля, уменьшивъ на ту же сумму сбереженіе, произведенное тремя конверсіями; въ такомъ случаѣ уменьшеніе смѣты системы кредита отъ измѣненія цѣны золотого рубля будетъ 7,003 м. р., а сбереженіе, произведенное конверсіями, опредѣлится въ 8,012 м. р.

рая въ золотой валютѣ была приблизительно на 5% ниже цѣнъ тѣхъ нашихъ пятипроцентныхъ займовъ, по которымъ капиталъ и проценты написаны въ золотой валютѣ, такъ что владѣльцы, въ рукахъ которыхъ конверсія застала эти билеты, большею частью приобрѣли ихъ по 95% за сто. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе надписи капитала исключительно въ серебряныхъ рубляхъ, мы имѣли несомнѣнное право оплатить эти билеты серебряными рублями, точно также какъ владѣльцамъ сихъ билетовъ принадлежало несомнѣнное право потребовать, чтобы при выкупѣ шестаго займа имъ были даны *натурою* серебряные рубли, а не какая либо другая цѣнность; изъ совокупности этихъ обстоятельствъ при наличномъ количествѣ въ кассахъ серебряныхъ рублей, представлявшемъ лишь малую долю шестаго займа, вытекало непреодолимое затрудненіе для того, чтобы въ дѣйствительности воспользоваться принадлежащимъ намъ правомъ, такъ какъ осуществленіе сего права было бы связано съ необходимостью трудной, хлопотливой, рискованной, а при бывшихъ въ семь году обстоятельствахъ, навѣрное убыточной операціи покупки до 21.000,000 унцій серебра-стандартъ. Посему и по соображенію съ цѣною, по которой билеты шестаго займа достались ихъ владѣльцамъ, была объявлена добровольная ихъ конверсія, причемъ билеты сіи были принимаемы въ уплату за новый 4% заемъ по 95% за сто и затѣмъ, когда сія добровольная конверсія была принята владѣльцами 9/10 всего шестаго займа и осталась въ обращеніи лишь одна десятая его доля, для уплаты за которую имѣлось въ натурѣ достаточное количество серебряныхъ рублей, министръ финансовъ воспользовался правомъ, принадлежащимъ русскому правительству, и объявилъ обязательный выкупъ, по которому почти всѣ владѣльцы оставшихся въ обращеніи билетовъ шестаго займа потребовали уплаты серебряными рублями и были удовлетворены ими въ натурѣ сполна.

Только такимъ образомъ могъ быть разрѣшенъ этотъ вопросъ при условіи возможнаго соблюденія выгодъ казны и съ надлежащимъ вниманіемъ къ интересамъ ея кредиторовъ, изъ коихъ тѣ, которые отозвались на приглашеніе правительства къ добровольной конверсіи, получили за свои билеты шестаго займа цѣну, весьма близкую къ той, по которой они ихъ купили, или по которой могли продать раньше, чѣмъ распространилось извѣстіе о предполагаемой операціи; немного впрочемъ потеряли и тѣ, къ которымъ былъ примѣненъ обязательный выкупъ, такъ какъ подъ вліяніемъ спекуляціи, возникшей изъ серебрянаго билля Сѣверо-американскихъ штатовъ, цѣна серебра лѣтомъ нынѣшняго года значительно поднялась и наши серебряные рубли можно было продать почти по 90 коп. золотомъ.

Конверсія этого займа вмѣстѣ съ двумя англо-голандскими во второй выпускъ золотого займа произведена была при посредствѣ той же группы, которая съ такимъ успѣхомъ помѣстила во французскія сбереженія первый 4% золотой заемъ. Успѣхъ втораго золотого займа превзошелъ результаты всѣхъ прежнихъ подписокъ: за удовлетвореніемъ лицъ, изъявившихъ жела-

ніе конвертировать 5<sup>0</sup>/<sub>0</sub> облигаціи, осталось свободныхъ лишь 157,000 облигацій новаго займа на 19<sup>1</sup>/<sub>2</sub> м. р. зол., тогда какъ число подписчиковъ въ одной Франціи превышало 180,000 лицъ, а сумма заявленныхъ во всѣхъ мѣстахъ подписки требованій достигла 823 м. р. При такихъ условіяхъ, во Франціи подписчикамъ на сумму отъ одной до 40 облигацій предоставлено было право на <sup>1</sup>/<sub>2</sub> облигаціи, которое они могли или переступить, или же дополнить приобрѣтеніемъ права на другую половину облигаціи.

Всего по сему займу было реализовано 81.000.000 р. зол.; если даже считать серебряные рубли, израсходованные казною при обязательномъ выкупѣ шестаго займа, наравнѣ съ золотыми, то изъ 81.000,000 выручки, по отчисленіи полной суммы (79,712 м. р. зол.), необходимой на выкупъ всѣхъ облигацій займовъ 1855, 1864 и 1866 гг., получится остатокъ въ пользу казны въ 1,288 м. р. зол., независимо отъ значительнаго сокращенія на первые годы уплатъ по смѣтѣ системы кредита.

Реальная выгода произведенной операціи, впрочемъ, не выражается этими результатами; чтобы судить объ этомъ, всю операцію надобно раздробить на двѣ части: 1) пересрочка займа, безъ измѣненія процентовъ, и 2) уменьшеніе размѣра процентовъ. Въ данномъ случаѣ пересрочка имѣеть преобладающее значеніе, но оцѣнить ея пользу цифрами нельзя; всякій однако пойметъ ея важность, когда вспомнить, что эта пересрочка, въ числѣ другихъ мѣръ, помогла, не увеличивая бремени налоговъ, изыскать средства, необходимыя для неотложныхъ государственныхъ расходовъ, каковы: перевооруженіе арміи, развитіе морскихъ силъ государства и приводимое нынѣ въ исполненіе, по начинанію Вашего Императорскаго Величества, усовершенствованіе внутренняго управленія поставленіемъ твердой, близкой къ народу власти въ лицѣ земскихъ начальниковъ.

Усматривая въ успѣхѣ втораго золатаго займа возможность продолженія конверсионныхъ операцій, министръ финансовъ не замедлилъ преобразованіемъ седьмаго пятипроцентнаго займа, выпущеннаго въ 1862 г. на сумму 15.000,000 ф. стерл. и остававшася неизмѣннымъ въ этой цифрѣ потому, что по условіямъ выпуска производился одинъ лишь платежъ процентовъ, безъ погашенія капитальнаго долга.

Съ цѣлью конверсіи этого займа, въ мартѣ 1890 г. черезъ посредство группы Ротшильдовъ былъ выпущенъ третій 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> заемъ на сумму 75.000,000 руб. зол. или 11.865,000 ф. стерл., давшій чистой выручки 10.830,000 ф. стерл., а 4.170,000 ф. стерл. или почти 26.500,000 р. зол., недостававшіе для покрытія полной суммы 15.000,000 ф. стерл. прежняго займа, уплачены были звонкою монетою изъ накопленной въ предыдущемъ году другими мѣрами металлической наличности государственнаго казначейства.

Эта операція не была также простою конверсіею; къ ней присоединилась съ одной стороны уплата значительной части долга, а съ другой стороны опредѣленіе 81 годовъ срока погашенія займа, бывшаго безсрочнымъ, что въ финансовомъ отношеніи приводитъ къ ежегодному расходу на пога-

шеніе котораго прежде вовсе не было; еслибы оставить всё прочія условія этой операціи неизмѣнными, но замѣнить непогашаемый 5% заемъ 1862 г. также непогашаемымъ 4% займомъ, то ежегодное сбереженіе по смѣтѣ системы кредита увеличилось бы на 132,000 р. золотомъ.

Наконецъ, въ августѣ 1890 г. произведена конверсія 10,441 м. р. зол 5% облигацій бывшей харьково-кременчугской желѣзной дороги, перешедшей въ казну въ составъ харьково-николаевской желѣзной дороги. Для преобразования сего долга, выпущенъ четвертый 4% золотой заемъ того же нарицательнаго капитала и на тотъ же срокъ, какъ и прежній 5% заемъ, съ приплатою изъ казны 627,000 р. мет., составляющихъ разность между нарицательною суммою и реализаціонною цѣною займа.

Сія послѣдняя операція ближе всего подходитъ къ чистой конверсіи, усложняясь только уплатою части долга наличными деньгами. Новый заемъ здѣсь заключенъ на тотъ же срокъ, въ который подлежалъ полному погашенію заемъ прежній, и это представляетъ собою замѣтную выгоду для подписчиковъ на сей заемъ, по сравненію съ подписчиками на заемъ, погашаемый въ теченіе 81 года, такъ какъ они получаютъ премію, состоящую въ разницѣ между номинальною реализаціонною цѣною (въ данномъ случаѣ шесть рублей на сто) не въ теченіе 81 года, а въ теченіе только 60-ти лѣтъ, что доставляетъ въ настоящемъ случаѣ подписчикамъ прямую выгоду въ  $\frac{3}{4}$  процента съ общей суммы займа; посему, для правильного сравненія сей реализаціонной цѣны съ цѣнами предыдущихъ займовъ, заключенныхъ на 80 лѣтъ и на 81 годъ, должно ее уменьшить на  $\frac{3}{4}$  процента и считать реализацію сего займа не по 94 за 100, а только по  $93\frac{1}{4}$  за сто.

Сія операція въ теченіе 1890 г. измѣнили существеннымъ образомъ долговой счетъ государственнаго казначейства. Въ немъ состояніе пятипроцентныхъ металлическихъ государственныхъ долговъ уменьшилось на 186,574 м. р., а состояніе четырехпроцентныхъ долговъ увеличилось на 175,441 м. р. Конечно, съ этимъ сопряжена была уплата изъ наличныхъ средствъ государственнаго казначейства, составляющая всего 25,692 м. р. (1), но казалось бы, что такое пожертвованіе не велико, по сравненію съ полнымъ уничтоженіемъ пятипроцентнаго долга на 11,133 м. р. зол. и съ превращеніемъ остальныхъ 175,441 м. р. изъ пятипроцентнаго долга въ четырехпроцентный долгъ той же суммы.

(1) По седьмому 5% займу уплачено 4.170,000 ф. стерл., считая которые по 6. р. 32 к. . . . .	26.354,400 р.
По харьково-кременчугскимъ облигаціямъ уплачено 79,710 ф. стерл. по 6 р. 32 к. . . . .	503,767 .
и 399,276 герм. марокъ по 30,88 . . . . .	123,217 .
	<hr/>
	26.981,384 р.
а за вычетомъ полученной наличности по второму золотому займу. . . . .	1.288.472 .
	<hr/>
Всего уплачено. . . . .	25.692,912 р.



По остальной части сметы обыкновенныхъ расходовъ даны въ первой части сего всеподданнѣйшаго доклада столь подробныя объясненія, что министръ финансовъ здѣсь позволяетъ себѣ ограничиться слѣдующими краткими замѣчаніями: общая сумма обыкновенныхъ расходовъ, вмѣстѣ съ оборотными, но не считая особыхъ фондовъ въ 2.000,000 и 6.000,000 р., исчислена на 1891 годъ въ 890,889 м. р. съ превышеніемъ противъ 1890 г. на 9.823 м. р., а какъ смета системы кредита дала сбереженіе въ 9,404 м. р., то по всемъ прочимъ сметамъ явилось увеличеніе расходовъ въ общей суммѣ 19,243 м. р., причемъ расходы болѣе или менѣе увеличились по всемъ вѣдомствамъ, кромѣ министерства Императорскаго двора, смета котораго съ 1884 года остается неизмѣнною.

Въ общей совокупности всехъ суммъ, входящихъ въ составъ обыкновеннаго бюджета, таковой представляется въ слѣдующемъ видѣ:

доходовъ обыкновенныхъ . . . . .	897.198,944 р.
оборотныхъ . . . . .	3.558,626 >
<hr/>	
Всего . . . . .	900.757,570 р.
расходовъ обыкновенныхъ . . . . .	895.330,395 >
оборотныхъ . . . . .	3.558,626 >
<hr/>	
Всего . . . . .	898.889,021 р.
превышеніе доходовъ надъ расходами . . . . .	1.868,549 >

*(Окончаніе бюджета).*

## ЗАМѢТКИ УѢЗДНАГО ВОИСКАГО НАЧАЛЬНИКА ОБЪ УЧЕБНОМЪ СБОРѢ РАТНИКОВЪ ОПОЛЧЕНІЯ 1-ГО РАЗРЯДА ПРИ УПРАВЛЕНІЯХЪ.

Въ нынѣшнемъ году къ участію въ первый разъ въ учебномъ сборѣ при управленіи привлечены были ратники 1-го разряда Ядринскаго уѣзда призыва 1889 года, въ числѣ 258 человѣкъ.

*Предварительныя распоряженія и явка ратниковъ въ учебный сборъ.* Продолжительность сбора для ратниковъ опредѣлена, какъ извѣстно, въ 28 дней, т. е. четыре недѣли, а начало сбора назначено 25-го сентября. Въ управленіи были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы занятія съ ратниками могли быть начаты безъ всякаго промедленія въ указанный срокъ и чтобы ничто не могло повліять на успѣшность хода этихъ занятій.

Для этого, во-первыхъ, заранѣе были собраны въ гор. Ядринѣ учителя ратниковъ Курмышскаго уѣзда, кои, согласно распоряженія начальника 19-й мѣстной бригады, назначены были вмѣсто учителей отъ войскъ (согласно § 27 временныхъ правилъ для учебныхъ сборовъ ратниковъ) и со всѣми учителями до 25-го сентября, т. е. до начала сбора, пройденъ былъ практически весь курсъ обученія ратниковъ, изложенный въ Наставленіи.

Во-вторыхъ, заблаговременно было приготовлено для ратниковъ помѣщеніе въ частныхъ домахъ, нанятыхъ городскою управой, и всѣ призываемые въ сборъ ратники предварительно были распредѣлены между учителями.

Въ третьихъ, отъ 85-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, распоряженіемъ начальника 19-й мѣстной бригады, назначенъ былъ одинъ офицеръ и одинъ нижній чинъ; первый—для занятій съ ратниками, а послѣдній—для исполненія во время сбора обязанности кашевара.

Въ четвертыхъ, на все время сбора ратниковъ для исполненія обязанности барабанщика нанятъ былъ таковой изъ числа запасныхъ, съ платою по 30 коп. въ день.

Въ пятыхъ, заранѣе было приготовлено снаряженіе и необходимое артельное имущество, какъ-то: котлы, ложки, чашки и прочее, для веденія же отчетности—необходимыя тетради и бланки, а также раскладка на довольствіе.

Наконецъ, въ шестыхъ, составлено росписаніе занятій по днямъ на весь періодъ учебнаго сбора.

Изъ 258 человѣкъ ратниковъ, предназначенныхъ къ явкѣ въ семь году въ учебный сборъ, явилось въ управленіе 253 человѣка; изъ числа же не явившихся три человѣка освобождены были воинскимъ присутствіемъ отъ

сбора по 63-й ст. устава о воин. повин., какъ занимающіе должности народныхъ учителей, одинъ умеръ и только одинъ человекъ не явился по случаю отлучки изъ мѣста жительства. Такимъ образомъ, не смотря на то, что учебный сборъ сего года въ Ядринскомъ уѣздѣ сдѣланъ былъ неожиданно для населенія и распоряженіе о немъ послѣдовало лишь въ концѣ августа, число неявившихся составляетъ всего только 0,3<sup>0</sup>/<sub>0</sub>; такой малый процентъ неявившихся на службу ратниковъ 1-го разряда доказываетъ, что среди нихъ нѣтъ стремленія уклоняться отъ военной службы.

Прибытіе ратниковъ въ управленіе воинскаго начальника началось съ вечера 24-го сентября, когда явилась первая ихъ партія въ числѣ 14-ти человекъ, и закончилось 26-го. Прибывали ратники и по одиночкѣ, и въ составѣ цѣлыхъ волостей различной числительности, отъ девяти до 30-ти человекъ въ разъ. Въ это время въ управленіи всегда находились нѣсколько кадровыхъ нижнихъ чиновъ, кои тотчасъ же по предъявленіи ополченскаго свидѣтельства водворяли прибывшихъ ратниковъ на предназначенныя имъ квартиры и снабжали ихъ хлѣбомъ и пищею.

*Наружный видъ ратниковъ, въроисповѣданіе, ихъ семейное и социальное положеніе.* Общій наружный видъ ратниковъ 1-го разряда, благодаря довольно однообразной одеждѣ, былъ весьма удовлетворителенъ, но между ними было нѣсколько человекъ, не достаточно еще возмужавшихъ и физически окрѣпшихъ; при медицинскомъ же осмотрѣ ихъ особенно бросалась въ глаза неразвитость ратниковъ Малолюшевской волости.

Всѣ прибывшіе въ управленіе ратники 1-го разряда по списку значатся православными.

Въ числѣ явившихся находилось: великороссіянь—21 человекъ и чувашъ—232 человекъ.

По семейному положенію оказалось: женатыхъ — 68 челов. (1), вдовыхъ—2, холостыхъ—183 человекъ.

По сословіямъ: духовнаго званія—1 челов., мѣщанъ—4 и крестьянь—248 человекъ.

По роду занятій: состоящихъ на общественной службѣ — 3 челов., на частной службѣ—1. Остальные затѣмъ 249 человекъ занимались дома хлѣбопашествомъ.

Въ числѣ призванныхъ въ учебный сборъ ратниковъ находилось 31 человекъ ремесленниковъ, а именно: сапожниковъ—1, пильщиковъ—8, гребенщиковъ—1, плотниковъ—9, валяльщиковъ—1, кузнецовъ—1, колесниковъ—4, овчинниковъ—1, печниковъ—3 и портныхъ—2.

Ратники Ядринскаго уѣзда, состоящіе до призыва на общественной службѣ, сохранили за собою на время призыва мѣста, которыя они ранѣ занимали, а одинъ изъ нихъ сохранилъ даже и получаемое имъ жалованье (20 руб.); одинъ же человекъ, находящійся на службѣ у частныхъ лицъ, вслѣдствіе призыва лишился занимаемаго имъ мѣста.

(1) Изъ числа женатыхъ 15 человекъ имѣютъ уже дѣтей.

*Одежда и обувь.* Одежда ратниковъ, явившихся въ учебный сборъ, была довольно однообразна и состояла изъ полушубка, теплой шапки и суконнаго армяка, и только 11 человекъ были одѣты въ костюмъ городского покроя; обуты же они были въ сапоги, изъ коихъ большая половина солдатскаго покроя, и только девять человекъ изъ всего призыва были обуты въ лапти. По моему мнѣнію, *необходимо при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ содержать извѣстный процентъ казеннаго обмундированія: сапоги, шинели и шаровары, для снабженія ими бѣднѣйшихъ ратниковъ*, подобно тому, какъ это дѣлается при призывѣ новобранцевъ. Послѣ учебнаго сбора выданныя казенныя вещи отбирать отъ ратниковъ обратно и хранить до будущаго призыва, причемъ срокъ выслуги вещамъ опредѣлить пятнадцатилѣтній.

Что же касается бѣлья, то 90% имѣло у себя только одну смѣну, вслѣдствіе чего тотчасъ же, на первыхъ порахъ, еще при медицинскомъ осмотрѣ, встрѣчено затрудненіе, которое, однако, вскорѣ было устранено; въ виду этого я полагалъ бы *ввести въ общее правило, дабы ратники I-го разряда, являясь въ учебный сборъ, обязательно приносили бы съ собою на сборный пунктъ не менее двухъ смѣнъ бѣлья.*

Кромѣ того, полезно было бы *отпустить ратникамъ поясные ремни на время сбора*, ибо у нѣкоторыхъ черезчуръ уже просторная одежда, отставая отъ туловища, мѣшаетъ свободному обращенію съ ружьемъ.

*Медицинскій осмотръ.* По прибытіи въ управленіе всѣ ратники подвергнуты были медицинскому осмотру, по которому оказалось: шесть человекъ больныхъ чесоткою, двое—паховою грыжей, одинъ—желтухою, двое—язвами и четверо—глазною болѣзнію; итого 15 человекъ.

Всѣ эти 15 человекъ отправлены были для переосвидѣтельствванія въ состояніи здоровья въ уѣздное по воинской повинности присутствіе и освобождены симъ послѣднимъ отъ участія въ учебномъ сборѣ сего года; такимъ образомъ числительный составъ ратниковъ, призванныхъ въ учебный сборъ вслѣдствіе болѣзней сократился на 6%, т. е. на 2% менѣе установленной нормы для явки на сборный пунктъ въ случаѣ мобилизациа арміи.

Нѣкоторые изъ ратниковъ во время медицинскаго осмотра заявляли врачу о своей болѣзненности, но по изслѣдованіи оказались совершенно здоровыми и благополучно отбыли учебный сборъ. Это наводитъ меня на мысль, что въ военное время процентъ освобожденныхъ отъ службы не премѣнно возрастетъ, а, пожалуй, и превыситъ установленную норму для запасныхъ нижнихъ чиновъ.

При вознагражденіи гражданскаго врача за медицинскій осмотръ встрѣчено было затрудненіе относительно этого вознагражденія; въ § 16 времен. прав. объ учебныхъ сборахъ ратниковъ говорится, что «врачамъ отпускается за время осмотра 3 руб. порціонныхъ денегъ въ сутки», *но нигдѣ не указано предѣльнаго числа ратниковъ, которымъ врачъ обязанъ освидѣтельствовать въ сутки*,—выдавать же одинаковое вознагражденіе за осви-

дѣтельствованіе 20-ти ратниковъ (какъ, напримѣръ, въ гор. Цивильскѣ) и за 500 (какъ въ гор. Базани), по моему мнѣнію, несправедливо, а потому я полагаю бы принять за норму 100 человекъ и вознагражденіе уменьшить на 1 руб., т. е. за 100 человекъ и менше выдавать врачу 2 руб. вознагражденія въ сутки, а затѣмъ за каждые 50 человекъ прибавлять по 50 копѣекъ.

*Размѣщеніе.* Размѣщеніе ратниковъ въ гор. Ядринѣ особыхъ затрудненій не представляло: городская управа, по указанію распорядительнаго комитета, наняла для нихъ 14 отдѣльныхъ отъ хозяевъ квартиръ и ратники были въ нихъ размѣщены казарменнымъ порядкомъ: въ двухъ домахъ по 45 человекъ, въ двухъ—по 24, а въ остальныхъ—отъ 8-ми до 14-ти человекъ. Но на третій же день число квартиръ, занятыхъ ратниками, по недостатку кадровыхъ нижнихъ чиновъ и съ цѣлью лучшаго наблюденія, сокращено на 12. Для занятія же въ ненастное время отведено было городскою управою два большихъ сарая. Еще до прибытія ратниковъ для нихъ были приготовлены маты изъ соломы для сна; пирамиды для ружей, лампы и ночная посуда, а квартиры были натоплены, что при сырой и холодной погодѣ было очень и очень кстати: тотчасъ по прибытіи въ учебный сборъ каждый изъ ратниковъ находилъ себѣ устроенный теплый уголокъ для отдыха и могъ видѣть заботливость о немъ, а это обстоятельство не могло не отразиться болѣе или менѣе благотворно на успѣхъ занятій съ ратниками.

*Продовольствіе и хозяйство.* Благодаря мѣстному исправнику, довольствіе ратниковъ не встрѣтило никакихъ затрудненій. По его настоянію, городская управа устроила для нихъ отдѣльную временную кухню и купила котлы; хлѣбъ ратники получали по вѣсу (три фунта въ день) черезъ своихъ выборныхъ десятскихъ, а горячая пища готовилась для нихъ два раза въ день, особо на обѣдъ и на ужинъ. Пища въ теченіе всего сбора готовилась скромная и была вообще хорошаго качества, о чемъ можетъ дать понятіе приводимая ниже раскладка на 100 человекъ.

Раскладка на 100 человекъ.

Названіе продук- товъ.	-			Каша крутая ежедневно.	На ужинъ ка- шница съ кар- тофелемъ.
	Щи.	Лапша.	Супъ картоф.		
	Понедѣльникъ, среда и субота.	Воскресенье и четвергъ.	Вторникъ и пятница.		
Говядины . . .	60 ф.	60 ф.	60 ф.	—	—
Капусты . . .	3 ведра.	—	—	—	—
Муки . . . . .	6 фун.	20 ф.	—	—	—
Сала . . . . .	2 фун.	5 фун.	2 фун.	4 фун.	4 фун.
Соли . . . . .	5 фун.	5 фун.	5 фун.	2 фун.	2 1/2 ф.
Луку . . . . .	2 фун.	2 фун.	2 фун.	—	—
Крупъ . . . . .	5 фун.	—	10 ф.	27 ф.	12 ф.

Лавроваго листа . . . . .	6 зол.	6 зол.	6 зол.	—	4 зол.
Перцу . . . . .	6 зол.	—	6 зол.	—	4 зол.
Картофелю . . . . .	—	—	2 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> м.	—	2 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> м.
Яиць . . . . .	—	12 ш.	—	—	—
Воды . . . . .	10 вед.	10 вед.	10 вед.	2 вед.	8 вед.

Кромѣ того, въ концѣ сбора, когда люди цѣлые дни находились на стрѣльбищѣ, имъ выдавался изъ остатковъ отъ довольствія чай; употребленіе оставшихся отъ довольствія ратниковъ денегъ на выдачу имъ чая признано было болѣе рациональнымъ, чѣмъ выдача тѣхъ же денегъ на руки по окончаніи учебнаго сбора, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ каждому изъ нихъ пришлось бы получить черезчуръ уже незначительную сумму (около 5 коп.) на человѣка.

Подобная сумма для каждаго изъ ратниковъ едва-ли могла что нибудь значить и, по всей вѣроятности, перешла бы мѣстнымъ кабатчикамъ, между тѣмъ какъ возможность пользоваться даровымъ чаемъ имѣла для нихъ несомнѣнно важное значеніе; чай выдавался ратникамъ порціями (1 золотн. чая и два куска сахара), горячая же вода получалась пми частью изъ свободнаго котла, предназначеннаго для этой цѣли, а частью изъ двухъ самоваровъ конвойной команды и ппсарей; чайною же посудой ратники пользовались частью отъ тѣхъ же командъ, а болѣе всего отъ хозяевъ квартиръ.

На всякія хозяйственныя надобности ратниковъ, какъ извѣстно, отпускается по 15 коп. на человѣка; денегъ этихъ вполне достаточно для поддержанія въ исправности разныхъ вещей артельного хозяйства, но мало для первоначальнаго заведенія ихъ вновь. Особенно большой расходъ вызываетъ заведеніе котловъ и устройство кухонъ, а безъ этого довольствіе ратниковъ въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ будетъ находиться въ очень плачевномъ состояніи и весьма дурно отразится и на самыхъ занятіяхъ. По моему мнѣнію, слѣдовало бы одновременно отпустить во все уѣзды особыя суммы на покупку котловъ, баковъ и кубовъ, а города обязать выстроить для этой цѣли кухни и пекарни; затѣмъ уже во время сбора ратниковъ достаточно отпускать на разные хозяйственные расходы по 12 коп. на каждаго призываемаго въ учебный сборъ; размѣръ этого отпуска я основываю на слѣдующемъ разчетѣ необходимыхъ расходовъ: 1) на ремонтъ посуды прибавить 3 коп. на каждаго; 2) на покупку ложекъ — 2 коп.; 3) на метлы, швабры, песокъ и проч. — <sup>1</sup>/<sub>2</sub> коп.; 4) на наемъ бань два раза въ теченіе сбора (въ началѣ и срединѣ) — 6 коп.; 5) на разные неопредѣленные мелочи, смотря по условіямъ расквартированія, какъ, напримѣръ, возка воды и проч. — <sup>1</sup>/<sub>2</sub> коп. Итого 12 коп.

Устройствомъ кухонъ на каждомъ сборномъ пунктѣ ратниковъ обезпечится продовольствіе не только ихъ самихъ, но и новобранцевъ, а также и нижнихъ чиновъ запаса, призванныхъ на сборный пунктъ въ случаѣ мобилизаціи или учебнаго сбора, и тѣмъ устранится лишній поводъ къ разви-

тію между ними пьянства на отпускаемыя имъ кормовыя, которыя въ такихъ случаяхъ, какъ мнѣ извѣстно, почти цѣликомъ переходятъ въ руки кабатчикамъ.

*Внутренній порядокъ* Изъ ратниковъ, прибывшихъ въ учебный сборъ (253 челов.), составлена была отдѣльная рота; кромѣ командира ея, штабсъ-капитана 85-го резервнаго пѣхотнаго баталіона Ф., кадръ ея состоялъ изъ пяти старшихъ унтеръ-офицеровъ (изъ коихъ одинъ исправлялъ должность фельдфебеля), пяти ефрейторовъ и двухъ рядовыхъ, состоящихъ на сверхсрочной службѣ въ постоянномъ кадрѣ государственнаго ополченія, одного вольнонаемнаго барабанщика и двухъ нижнихъ чиновъ срочной службы, изъ коихъ одинъ исправлялъ должность артельщика, а другой—кашевара. Кадръ этотъ при сосредоточенномъ казарменномъ расположеніи вполне удовлетворяетъ дѣйствительной потребности, но при разбросанномъ расквартированіи малъ, что и было обнаружено на третій день сборовъ, въ г. Ядринѣ; *необходимо принять за правило, дабы на каждой отдѣльной квартирѣ, гдѣ размѣщаются ратники, находился съ ними и учитель кадры.* Въ противномъ же случаѣ ратники, предоставленные сами себѣ, не вынесутъ изъ учебнаго сбора надлежащаго понятія о воинской дисциплинѣ и внутреннемъ порядкѣ въ войскахъ. Согласно Наставленія, на каждого учителя полагается до 20-ти человекъ ратниковъ, но, въ зависимости ихъ размѣщенія и внутренняго дѣленія ратниковъ на десятки по волостямъ и деревнямъ, нѣкоторымъ изъ учителей (болѣе способнымъ) поручено было болѣе 30-ти человекъ, а другимъ (менѣе способнымъ) поручалось даже менѣе 10-ти человекъ,—вообще ограничивать число обучающихся у одного учителя какою-либо нормой не слѣдуетъ, а лучше всего предоставить это личному усмотрѣнію офицера, на коего возложена обязанность обученія ратниковъ, а также воинскому начальнику, наблюдающему за обученіемъ.

Въ числѣ кадровъ государственнаго ополченія, содержащихся при управленіи воинскаго начальника, по моему мнѣнію, необходимо долженъ быть одинъ фельдфебель; если же такового нѣтъ, то за время сбора ратниковъ слѣдовало бы исправляющему должность фельдфебеля унтеръ-офицеру выдавать денежную награду, хотя бы изъ остатковъ отпускаемыхъ на этотъ сборъ суммъ, такъ какъ замѣчено, что кадровые унтеръ-офицеры неохотно принимаютъ на себя эту отвѣтственную и трудную обязанность.

*Ходъ и успѣшность занятій.* Занятія съ ратниками начались съ 26-го сентября и велись по прилагаемому при семъ росписанію, составленному согласно Наставленія, приложенъ къ приказу по воен. вѣдомству 1890 г., февраля 23-го, за № 59. Занятія производились ежедневно, отъ 8-ми до 11-ти часовъ утра и отъ двухъ до пяти часовъ дня. Въ основѣ всѣхъ занятій на первомъ планѣ постановлена была практическая сторона дѣла. Всѣ необходимыя объясненія сопровождались непременно показомъ изучаемаго предмета. При этомъ не могу не упомянуть, что въ виду экстренности и неожиданности сбора ратниковъ при ввѣренномъ мнѣ управленіи, а главное

по недостатку средствъ, ощущался очень часто недостатокъ въ разныхъ приборахъ, облегчающихъ предварительное къ стрѣльбѣ обученіе; имѣющійся же одинъ только прицѣльный станокъ и прочіе приборы въ незначительномъ числѣ для обученія стрѣльбѣ конвойныхъ далеко недостаточны для обученія тому же 250-ти ратниковъ. По моему мнѣнію, *слѣдуетъ теперь же завести при управленіи воинскаго начальника для этой цѣли всѣ необходимыя приборы, рекомендуемыя Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ*, безъ чего означенная важная отрасль военнаго образованія при обученіи ратниковъ далеко не будетъ въ удовлетворительномъ видѣ, такъ какъ теоретическія объясненія на мало понятномъ для инородцевъ (чуваши) русскомъ языкѣ никогда не принесутъ такой пользы, какъ показъ. Средства же на этотъ предметъ можно отпустить авансомъ впередъ за нѣсколько лѣтъ; расходованіе же отпускаемыхъ, согласно § 23 врем. прав. для учебныхъ сборовъ ратниковъ (прик. по воен. вѣдомству 1890 г., № 56), 5 копѣекъ на учебныя пособія, по мелочамъ, не достигая цѣли, будетъ лишь непроизводительною тратой денегъ.

Въ теченіе первыхъ двухъ дней ратниковъ знакомили съ предстоящей имъ присягою и внутреннею службою въ войскахъ. Въ Наставленіи для обученія ратниковъ нигдѣ ничего не упомянуто объ обученіи ратниковъ внутренней службѣ, а по крайней мѣрѣ обязанностямъ дневального, — между тѣмъ на практикѣ каждому изъ призванныхъ въ учебный сборъ ратниковъ прочилось исполнять эту обязанность, къ чему вынуждала необходимость поддержанія среди нихъ внутренней порядка, а потому слѣдовало-бы пропускъ этотъ въ Наставленіи пополнить, согласно указанія опыта.

Начиная съ третьяго дня, одновременно съ выдачею ратникамъ ружей, остальные дни сбора посвящены были ознакомленію съ ружьемъ, подготовительнымъ къ практической стрѣльбѣ упражненіямъ, а потомъ и самой стрѣльбѣ. При обученіи ратниковъ прицѣливанію замѣчено было, что большая половина людей не могла вначалѣ закрывать лѣваго глаза безъ помощи руки, но, благодаря усиленнымъ упражненіямъ, недостатокъ этотъ былъ къ концу сбора отстраненъ, но все-таки 15 человекъ такъ и ушли домой съ этимъ недостаткомъ. Не могу не упомянуть, что отказъ артиллерійскаго управленія въ такъ называемыхъ пружинныхъ патронахъ нерационаленъ, ибо обученіе ратниковъ заряжанію прямо боевымъ патрономъ въ виду несчастныхъ случаевъ отъ неумѣлаго обращенія съ ружьемъ, немислимы, а обжатыхъ гильзъ нѣтъ ни у одного уѣзднаго воинскаго начальника, да послѣднія и не достигаютъ своей цѣли. Волей-неволей пришлось для этой цѣли выписать на первый разъ изъ склада Березовскаго 50 патроновъ системы «Кавтарадзе», которые я нахожу гораздо лучше другихъ пружинныхъ патроновъ; затѣмъ, отпускъ только двухъ холостыхъ патроновъ на каждого ратника я также нахожу недостаточнымъ. Не смотря на неблагоприятныя обстоятельства, результаты боевой стрѣльбы ратниковъ были въ общемъ довольно удовлетворительны, а именно: на 100



шаговъ получилость 55%, а на 200 шаг. въ фигуру во весь ростъ 45%. За нѣмѣніемъ никакого снаряженія на ратникахъ, патроны для стрѣльбы выдавались имъ на самой линіи огня по одиночкѣ, черезъ что теряется напрасно время; кромѣ того, порядокъ такой даетъ ратникамъ превратное понятіе о способѣ носки патроновъ во время боя; по моему мнѣнію, необходимо снабдить ратниковъ одной патронной сумкой и пояснымъ ремнемъ.

Строевое обученіе ратниковъ началось съ перваго же дня и подвигалось довольно успѣшно; принято было за правило по-одиночкѣ ратниковъ изъ помѣщенія не отпускать, а при слѣдованіи на обѣдъ, ужинъ, на ученье и куда бы то ни было ратники всегда обязаны были идти стройно въ ногу. Благодаря этому, къ концу сбора маршировка ратниковъ нисколько не уступала маршировкѣ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ: движенія ихъ фронтомъ, рядами и даже полуборотомъ были стройны и свободны, шагъ ровный, съ соблюденіемъ должнаго равенія. Въ ружейныхъ приемахъ, «ружья вольно» и «къ ногѣ», если и замѣчалась нѣкоторая шероховатость въ массѣ, то это отчасти можно приписать не столько неумѣнью, сколько несоответственно широкой и не вполне ловкой одеждѣ, такъ какъ тѣ же ратники въ одиночку, по устраненіи сказанныхъ причинъ, дѣлали приемы ловко и умѣло. При обученіи разсыпному строю сильно ощущался недостатокъ свистковъ и горниста, а потому, по моему мнѣнію, слѣдовало-бы сборные пунеты снабдить и тѣмъ и другимъ, такъ какъ горнисть крайне необходимъ вообще при стрѣльбѣ.

Гимнастикой занимались съ ратниками немного, и то по преимуществу развивали руки для пріученія ихъ къ тяжести винтовки. При усиленныхъ занятіяхъ и безпрестанномъ движеніи на свѣжемъ воздухѣ нѣтъ особенной надобности въ особыхъ гимнастическихъ упражненіяхъ.

Въ послѣдній день учебнаго сбора ратниковъ я произвелъ имъ смотръ фронтоваго образованія, а также и стрѣльбы; сія послѣдняя произведена была патронами, оставшимися отъ пристрѣлки ружей. Смотровая стрѣльба произведена была въ неопредѣленное время въ мишень № 1-й, съ наклеенною на нее фигурою во весь ростъ; всего стрѣлковъ было 230 челов., выпущено пуль 230, а попало 99; такимъ образомъ ратники выбили 43%, т. е. по оцѣнкѣ 3% выше хорошаго.

*Санитарное состояніе ратниковъ во время учебнаго сбора.* Усиленные ежедневныя занятія не только не утомили ратниковъ и не отразились вредно на ихъ здоровьи, но, въ связи съ сытною и питательною пищею и правильнымъ образомъ жизни, еще содѣйствовали, какъ будто, его улучшенію; по крайней мѣрѣ очень многіе изъ ратниковъ къ концу сбора замѣтно поправились и пополнили. Во все время сбора серьезно заболѣло только двое ратниковъ, кои и были отправлены мѣстной гражданской властью въ земскую больницу; съ амбулаторнымъ же леченіемъ пользовались только 17 чел. въ сложности одного дня.

Бодрое, работающее и веселое настроеніе духа, которое поддерживалось

среди ратниковъ въ теченіе всего сбора, не оставляло желать ничего лучшаго; но, не смотря на это, по моему мнѣнію, на тѣ сборные пункты, гдѣ собираются болѣе 200 челов., слѣдовало-бы командировать фельдшера съ медикаментами, чѣмъ устранилась бы та потеря времени, съ коею сопряжено отправленіе и осмотръ больныхъ ратниковъ черезъ посредство мѣстнаго гражданскаго медицинскаго персонала.

*Поведеніе ратниковъ и дисциплинарныя взысканія.* Поведеніе ратниковъ во время сбора было настолько удовлетворительно, что ни разу не представлялось надобности прибѣгнуть къ наложенію на кого-нибудь изъ нихъ дисциплинарнаго взысканія. Обусловленное ежедневными усиленными занятіями отсутствіе праздности, увѣренность въ скоромъ окончаніи сбора, боязнь быть наказаннымъ и вслѣдствіе того отстать, пожалуй, отъ своихъ товарищей,—всѣ эти обстоятельства заставляли ратниковъ внимательно слѣдить за собою и удерживали ихъ отъ совершенія даже маловажныхъ проступковъ; только одинъ ратникъ, по требованію исправника, за несвоевременную явку на сборный пунктъ при призывѣ въ учебный сборъ наряженъ былъ не въ очередь дневальнымъ по помѣщенію (въ праздникъ). Бстати, нѣсколько словъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

На практикѣ примѣненіе къ ратникамъ пѣкоторыхъ изъ этихъ взысканій весьма затруднительно. Арестъ строгій или усиленный неудобопримѣнимъ къ ратникамъ, потому что подвергнутые такому аресту, не имѣя возможности участвовать въ занятіяхъ, по необходимости отстанутъ отъ своихъ товарищей и цѣль учебнаго сбора въ отношеніи ихъ не будетъ достигнута. Определенная дисциплинарнымъ уставомъ замѣна ареста постановкою подъ ружье также неудобна по отношенію къ ратникамъ, во-первыхъ, въ виду ихъ малой дисциплинировки (особенно вначалѣ), а отчасти въ виду и безъ того усиленныхъ физическихъ трудовъ, которые выпадаютъ на ихъ долю ежедневно въ теченіе сбора. Взысканія, которыя могутъ быть примѣняемы къ ратникамъ безъ ущерба для ихъ занятій и здоровья, суть: простой арестъ съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей; неувольненіе со двора и нарядъ не въ очередь на службу и на работы (по кухнѣ) въ праздничные дни. Если же по роду проступка означенныхъ взысканій оказалось бы недостаточно, то такихъ ратниковъ, [по моему мнѣнію, слѣдовало бы передавать въ полицію, гдѣ и подвергать ихъ строгому аресту; время же, проведенное въ учебномъ сборѣ, въ расчетъ не брать и ратника такого привлекать опять въ учебный сборъ слѣдующаго года. Последняя мѣра будетъ самой дѣйствительной и воздержитъ дурные инстинкты многихъ.

*Роспускъ ратниковъ по домамъ.* При роспускѣ ратниковъ по окончаніи срока учебнаго сбора, встрѣтилось затрудненіе въ снабженіи ихъ ополченскими свидѣтельствами, удостоверяющими бытность ихъ въ учебномъ сборѣ. Согласно § 29 времен. правил. свидѣтельства ратниковъ, кои они предъявили при явкѣ въ управленіе воинскаго начальника, въ концѣ

сбора отправляются въ присутствіе по воинской повинности для сдѣланія на немъ надлежащей надписи, удостоверяющей бытность ратника въ учебномъ сборѣ; такой порядокъ, усложняя лишь переписку, затягиваетъ дѣло; не проще было бы, дабы удостовѣренія о бытности въ учебномъ сборѣ ратниковъ дѣлались въ управленіи воинскаго начальника, такъ какъ на обязанности послѣдняго лежить уже и учетъ ихъ. Воинскому же присутствію вполнѣ достаточно тѣхъ отмѣтокъ въ спискѣ ратниковъ, кои воинскій начальникъ, согласно того же 29 § вр. прав., обязанъ доставить туда въ концѣ сбора.

*Общее заключеніе о сборѣ ратниковъ.* Обращаясь къ оцѣнкѣ учебнаго сбора ратниковъ въ отношеніи достигнутыхъ результатовъ, слѣдуетъ признать, что занятія съ ратниками въ значительной степени дали лучший результатъ, чѣмъ обыкновенно бываетъ съ новобранцами въ этотъ срокъ. Въ сравнительно короткій промежутокъ времени бывшіе въ учебномъ сборѣ ратники на столько усвоили строевую выправку и ознакомились съ оружіемъ, что, по моему мнѣнію, ничуть не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ запасныхъ однолѣтцевъ, а потому боевую подготовку ратниковъ, сверхъ ожиданія, слѣдуетъ признать вообще весьма удовлетворительною.

Отсутствія въ ратникахъ того гнетущаго настроенія, называемаго то-ской по родинѣ, которое замѣчается обыкновенно на новобранцахъ въ первые мѣсяцы пребыванія ихъ въ войскахъ, заслуживающее одобренія, усердіе самихъ ратниковъ, старательное отношеніе кадровыхъ и, наконецъ, значительно лучшее довольствіе во время сбора, нежели то, которое большинство ратниковъ имѣютъ обыкновенно въ домашнемъ быту,—всѣ эти обстоятельства въ значительной степени способствовали успѣху ихъ обученія. Нельзя также не отмѣтить, что такому успѣху много способствовалъ и завѣдывающій обученіемъ штабсъ-капитанъ Ф., весьма сочувственно и ревностно относившійся къ этому новому дѣлу. Такимъ образомъ, цѣль учебнаго сбора ратниковъ—подготовить мало-мальски обученный кадръ ополченскихъ частей, годный въ случаѣ надобности для пополненія рядовъ войскъ—можетъ считаться вполнѣ достигнутою.

Означенный сборъ ратниковъ оказалъ даже не маловажное значеніе для чувашъ въ знаніи ими русской разговорной рѣчи, ибо во все время бытности ихъ въ сборѣ всѣ ратники обязаны были разговаривать между собою не иначе, какъ по русски, за чѣмъ строго наблюдалось.

По поводу сомнѣнія нѣкоторыхъ лицъ въ пригодности примѣненія къ ратникамъ методы самообученія черезъ посредство выборныхъ десятскихъ, могу сказать, что, судя по опыту перваго сбора, начала эти оказались весьма практичными, особенно въ средѣ инородцевъ (чувашъ), мало понижающихъ русскую рѣчь; тѣмъ не менѣе на практикѣ пришлось отступить отъ буквального исполненія § 4 Наставленія для обученія ратниковъ. При обученіи строю и вообще строевой выправкѣ обучать десяточныхъ отдѣльно отъ прочихъ ратниковъ, какъ рекомендуетъ указанный параграфъ Настав-

ленія, по моему мнѣнію, непрактично, ибо черезъ это теряется напрасно много времени, а потому въ бывшихъ сборахъ обученіе строевой выправкѣ ратниковъ производилось показомъ учителя всѣмъ обучающимся одновременно, а десяточные, какъ болѣе расторопные, употребляемы были какъ переводчики при объясненіи деталей; что же касается обученія стрѣльбѣ, а равно и внутренней службѣ, гдѣ не все можно показать, а необходимо еще и объяснить кое-что, то словесное обученіе черезъ посредство десяточныхъ оказалось вполне цѣлесообразно; ратники черезъ это усваивали необходимыя познанія гораздо скорѣе, нежели со словъ учителя, въ коемъ они видятъ начальника, какъ оно въ дѣйствительности и есть. Въ виду хорошихъ результатовъ такого способа взаимнаго обученія, я полагаю бы возможнымъ примѣнить его и къ обученію новобранцевъ, хотя бы въ видѣ опыта, на одинъ годъ.

На основаніи всего вышеннеложеннаго, для достиженія еще большаго успѣха желательно было бы ввести во временныя правила и наставленія для обученія ратниковъ въ первый разъ слѣдующія измѣненія и дополненія:

- 1) Чтобы ратники, являясь на сборный пунктъ, приносили бы съ собою не менѣе двухъ смѣнъ чистаго бѣлья.
- 2) Снабдить всѣхъ ратниковъ на время сбора поясными ремнями и одной патронной сумкою, а бѣдныхъ—кромѣ того: шинелями, шароварами и сапогами.
- 3) Установить вознагражденіе гражданскому врачу за медицинскій осмотръ соразмѣрно числу ратниковъ, не менѣе однако 2 руб., а затѣмъ за каждыхъ 50 человекъ сверхъ 200 добавлять еще 50 коп.
- 4) Установить правило, дабы въ каждомъ помѣщеніи ратниковъ находился бы за старшаго кадровый нижній чинъ.
- 5) Обязать города и земства на сборныхъ пунктахъ отводить кухни для довольствія ратниковъ и завести при управленіяхъ воинскихъ начальниковъ котлы, баки и кубы,—затѣмъ на разныя хозяйственные расходы и ремонтъ посуды отпускать по 12 коп. на ратника (вмѣсто 15 коп.).
- 6) Въ числѣ кадровыхъ нижнихъ чиновъ обязательно имѣть одного фельдфебеля и снабдить всѣхъ кадровыхъ свистками.
- 7) Во время сборовъ, командировать на сборный пунктъ фельдшера съ медикаментами.
- 8) Взамѣнъ отпуска 5 коп. на ратника на покупку учебныхъ принадлежностей снабдить сборные пункты прицѣльными станками (по одному на 100 человекъ), пружинными патронами (по два на человека) и разными приборами, обезпечивающими обученіе стрѣльбѣ; на покупку же дроби и капсулей довольно отпускать по 3 коп. на ратника.
- 9) Увеличить число холостыхъ патроновъ до трехъ для стрѣльбы въ разныхъ положеніяхъ стоя, съ колѣна и лежа (23 Наставлен.).
- 10) Увеличить отпускъ на мишени до 30 коп. на 100 патроновъ.
- 11) Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на ратниковъ, ограничить

простымъ арестомъ съ исполненіемъ служебной обязанности и нарядомъ не въ очередь на службу и на работу; такихъ же ратниковъ, кои подвергнутся за проступки строгому аресту болѣе трехъ сутокъ, передавать мѣстной полиціи для отбытія наказанія и время, проведенное ими въ учебномъ сборѣ, въ расчетъ не принимать и ратниковъ такихъ призывать въ учебный сборъ слѣдующаго года.

12) Ввести въ Наставленіе обученіе ратниковъ внутренней службѣ, хотя бы обязанностямъ десяточнаго и дневальнаго.

13) Возложить на воинскихъ начальниковъ въ концѣ сбора дѣлать на ополченскихъ свидѣтельствахъ, предъявляемыхъ ратниками, удостовѣренія объ исполненіи ими учебнаго сбора.

14) Наконецъ въ заключеніе не могу не выставить своего мнѣнія, что за время сбора ратниковъ уѣздному воинскому начальнику наравнѣ съ офицеромъ, назначеннымъ въ сборный пунктъ, слѣдовало бы установить отпускъ суточныхъ денегъ, хотя бы въ размѣрѣ лагерныхъ. Мѣра эта хотя и возвыситъ немного бюджетъ, но будетъ вполнѣ справедливою и послужитъ поощреніемъ къ тому усиленному труду, который несутъ уѣздные воинскіе начальники во все время сбора ратниковъ при ихъ управленіяхъ.

## Росписаніе занятій съ ратниками 1-го разряда Государственнаго ополченія, призванныхъ въ учебный сборъ при управленіи уѣзднаго воинскаго начальника.

### НЕДѢЛЯ 1-я

До обѣда отъ 8 до 11 часовъ включительно.

Послѣ обѣда » 2 » 5 „ »

25-го сентября, Вторникъ.	{	«	Прібытіе ратниковъ на сборный пунктъ, распределеніе по квартирамъ и десяткамъ.
26-го сентября,	{	Утромъ.	Молитва Господня, титулованіе Государя Императора, Государыни и Наслѣдника.
Среда.		Вечеромъ.	Медицинскій осмотръ, титулованіе Государя, Государыни, Наслѣдника и начальствующихъ лицъ, понятіе о присягѣ.
27-го сентября, Четвергъ.	{	Утромъ.	Приводъ къ присягѣ и молебствіе.
		Вечеромъ	Выдача ружей, обращеніе съ ружьемъ и его сбереженіе, присяга, понятіе о подчиненности, чинопочитаніи и внутренней службѣ.
28-го сентября, Пятница.	{	Утромъ.	Строевое обученіе, постановка въ шеренгу, команды: смирно и вольно, повороты.
		Вечеромъ.	Строевое обученіе: понятіе о фронтѣ, повороты и маршировка, понятіе о подчиненности, обязанности дневальнаго въ казармахъ и отдаваніе чести.

29-го сентября, Суббота.	}	Утромъ.	Строевое обученіе: понятіе о фронтѣ, повороты, маршировка и повороты на ходу.
		Вечеромъ.	Вздвиганіе рядовъ. Молитва Господня титулованіе Государя, Государыни, Наслѣдника и начальствующихъ лицъ, отдаваніе чести, баня и уборка помѣщенія.
30-го сентября, Воскресенье.	}	•	Праздникъ, въ церковь.
1-го октября, Понедѣльникъ.		•	Праздникъ, въ церковь.

### НЕДѢЛЯ 2-я:

2-го октября, Вторникъ.	}	Утромъ.	Строевое обученіе съ ружьемъ, держаніе ружья вольно и къ ноги, взятіе на изготовку, заряджаніе, прицѣливаніе и маршировка.
		Вечеромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія: заряджаніе, прикладка и прицѣливаніе, гимнастическія упражненія, понятіе о подчиненности и внутренней службѣ.
3-го октября. Среда.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, прицѣливаніе со спускомъ ударника, повороты маршировка. Приемы: къ ногѣ, вольно, заряджаніе, прицѣливаніе, повороты, вздвиганіе и выстраиваніе рядовъ, маршировка, титулованіе Государя Императора, Государыни, Наслѣдника и начальствующихъ лицъ.
		Вечеромъ.	
4-го октября, Четвергъ.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, составленіе ружей въ козлы, строевая выправка, маршировка и бѣгъ съ ружьемъ.
		Вечеромъ.	Повороты, маршировка и гимнастическія упражненія, присяга, понятіе о подчиненности, чинопочитаніи, о дисциплинѣ.
5-го октября, Пятница.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія: заряджаніе и прицѣливаніе, строевая выправка, маршировка и бѣгъ.
		Вечеромъ.	Гимнастическія упражненія, строевая выправка, маршировка, бѣгъ, обращеніе съ ружьемъ и сбереженіе винтовки, заряджаніе и прицѣливаніе, отдаваніе чести.
6-го октября, Суббота.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, заряджаніе и прицѣливаніе, повороты, вздвиганіе и выстраиваніе рядовъ, маршировка и бѣгъ.
		Вечеромъ.	Гимнастическія упражненія, Молитва Господня, титулованіе Государя Императора Государыни, Наслѣдника и начальствующихъ лицъ.
7-го октября, Воскресенье.	}	Утромъ.	Въ церковь.
		Вечеромъ.	Чтеніе изъ военныхъ законовъ.

8-го октября, Понедѣльникъ.	}	Утромъ.	Соединеніе десятковъ въ отдѣленія по ротному расчету, прикладка, прицѣливаніе, спускъ ударника, маршировка и бѣгъ.
		Вечеромъ.	Ружья вольно: прицѣливаніе, повороты, маршировка, о дисциплинѣ и какія обязанности она валагаетъ.

НЕДѢЛЯ 3-я:

9-го октября, Вторникъ.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, строевая выправка, маршировка и бѣгъ.
		Вечеромъ.	Фехтованіе, сбереженіе и обращеніе съ ружьемъ, прицѣливаніе, присяга, понятіе о подчиненности и чинопочитаніи.
10-го октября, Среда.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, прикладка, прицѣливаніе со спускомъ ударника, строевая выправка, маршировка и бѣгъ.
		Вечеромъ.	Соединеніе отдѣленій во взводы по ротному расчету, прикладка, прицѣливаніе, маршировка, гимнастическія упражненія и присяга.
11-го октября, Четвергъ.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, заряжаніе и прицѣливаніе со спускомъ ударника, повороты, строевая выправка, маршировка и бѣгъ.
		Вечеромъ.	Фехтованіе, гимнастическія упражненія, Молитва Господня, титулованіе Государя Императора, Государыни, Наслѣдника и начальствующихъ лицъ.
12-го октября, Пятница.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, прицѣливаніе со спускомъ ударника, строевая маршировка и бѣгъ.
		Вечеромъ.	Маршировка, гимнастическія упражненія, понятіе о чинопочитаніи и подчиненіи, строевая выправка, отданіе чести.
13-го октября, Суббота.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія заряжаніе и прицѣливаніе со спускомъ ударника, стрѣльба холостыми патронами, чистка ружей.
		Вечеромъ.	Стрѣльба холостыми патронами, сбереженіе оружія, отданіе чести и чистка ружей.
14-го октября, Воскресенье.	}	Утромъ.	Въ церковь.
		Вечеромъ.	Чтеніе Военныхъ Законовъ.
15-го октября, Понедѣльникъ.	}	Утромъ.	Сведеніе взводовъ въ роту, повороты, вздвиганіе и выстраиваніе рядовъ, маршировка.
		Вечеромъ.	Прикладка, прицѣливаніе, продѣливаніе приемовъ по командѣ: ружья вольно, къ ногъ, пальба и на руку, повороты, маршировка, титулованіе Государя Императора, Государыни, Наслѣдника и начальствующихъ лицъ.

## НЕДѢЛЯ 4-я:

16-го октября, Вторникъ.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, прикладка: стоя, съ колѣна и лежа, строевая выправка.
		Вечеромъ.	Прикладка стоя, съ колѣна и лежа, фехтованіе, понятіе о чинопочтаніи и подчиняемости.
17-го октября, Среда.	}	Утромъ.	Молебствіе и церковный парадъ.
		Вечеромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, строевая выправка и разсыпной строй.
18-го октября, Четвергъ.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, заряжаніе и прицѣливаніе, прикладка стоя, съ колѣна и лежа, стрѣльба боевыми патронами на 100 шаг.
		Вечеромъ.	Разсыпной строй, титулованіе Государя Императора, Государыни, Наслѣдника и начальствующихъ лицъ, отдаваніе чести, стрѣльба на 100 шаг.
19-го октября, Пятница.	}	Утромъ.	Подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, стрѣльба боевыми патронами на 100 шаг. и частью на 200 шаг. и чистка ружей.
		Вечеромъ.	Стрѣльба боевыми патронами и разсыпной строй, чистка ружей.
20-го октября, Суббота.	}	Утромъ.	Стрѣльба боевыми патронами на 200 шаг. и разсыпной строй.
		Вечеромъ.	Стрѣльба боевыми патронами на 200 шаг. и разсыпной строй.
21-го октября, Воскресенье.	}	Утромъ.	Въ церковь.
		Послѣ обѣда.	Чтеніе Военныхъ Законовъ.
22-го октября, Понедѣльникъ.	}	Утромъ.	Прикладка, прицѣливаніе, фехтованіе, присяга, о чинопочтаніи и дисциплинѣ, титулованіе Государя Императора, Государыни, Наслѣдника и начальствующихъ лицъ, отдаваніе чести.
		Вечеромъ.	Гимнастика, ружейн. приемы, маршировка, разсыпной строй, прикладка и прицѣливаніе.
23-го октября, Вторникъ.	}		Смотръ для провѣрки всего пройденнаго, возвращеніе ратниками казеннаго имущества и роспускъ по домамъ.

*Подполковникъ Гарновскій.*



## РАЗЪЯСНЕНІЯ СТАТЕЙ

ВОИНСКАГО УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ, ДИСЦИПЛИНАРНАГО И ВОЕННО-СУДЕБНАГО УСТАВОВЪ, УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ И УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ,

ИЗВЛЧЕННЫХЪ ИЗЪ РѢШЕНІЙ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА

за 1889 годъ (№№ 1—157) (\*).

### Воинскій уставъ о наказаніяхъ.

(Св. воен. постанов. 1869 года книга XXII).

5. *Примѣчаніе 2-е.* Кандидаты на классную должность, при признаніи ихъ виновными въ простой кражѣ на сумму менѣе 300 рублей, подвергаются, въ виду приказа по военному вѣдомству 1875 г., № 16, сверхъ назначеннаго за преступленіе наказанія, еще и лишенію унтеръ-офицерскаго и кандидатскаго званій. (№ 79).

6. Всѣ лица бывшей польской шляхты, не доказавшія своего дворянскаго происхожденія къ 1-му января 1865 г., зачисляются въ податныя состоянія и никакими особенными правами не пользуются, вслѣдствіе чего подлежатъ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. (№ 73).

69. Нанесеніе молодымъ солдатамъ другимъ молодымъ солдатамъ ударовъ по приказанію обучающаго рядоваго и во время самаго обученія не подлежитъ вмѣненію, такъ какъ нанесшій не могъ видѣть въ этомъ приказаніи, при условіи обыденнаго обращенія между солдатами, дѣянія явно противозаконнаго, а тѣмъ болѣе въ чемъ либо нарушающаго присягу и вѣрность службы. (№ 99).

97. Простое взятіе младшимъ старшаго за руку, и притомъ не съ цѣлью оскорбленія, а лишь съ намѣреніемъ обратить на себя вниманіе, составляя способъ обращенія неприличнѣе даже и въ общезитіи, должно быть признано въ отношеніяхъ между старшимъ и младшимъ оскорбленіемъ старшаго неприличнымъ дѣйствіемъ, предусмотрѣннымъ 97 ст. XXII кн. (№ 57).

(\*). См. «Военный Сборникъ» 1889 г. № 11-й

105. Дѣяніе нижняго чина, выразившееся въ томъ, что послѣ двукратнаго неисполненія приказанія офицера присоединиться къ рабочимъ, убравшимъ штабную палатку, вновь отказался исполнить приказаніе этого офицера слѣдовать за нимъ къ командиру полка, а когда офицеръ, чтобы заставить подсудимаго идти, толкнулъ его въ шею, то онъ, пройдя нѣсколько шаговъ, остановился, вслѣдствіе чего помянутый офицеръ вынужденъ былъ повторить толчки нѣсколько разъ, пока, такимъ образомъ, не вывелъ подсудимаго на улицу, гдѣ уже тотъ пошелъ самъ, составляетъ одно лишь преступленіе—умышленное неисполненіе приказанія начальника, предусмотрѣнное 105 ст. С. В. П. XXII кн. (№ 6).

105—107. Подъ именемъ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, упоминаемыхъ въ 105—107 ст. С. В. П. XXII кн., слѣдуетъ разумѣть только тѣхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, которымъ прямо подчинены виновные нижніе чины; фельдфебеля же другихъ ротъ и унтеръ-офицеры другаго съ виновными взвода, согласно § 50 Уст. о внут. службѣ въ войскахъ, по отношенію къ рядовымъ являются только старшими, поэтому и не могутъ быть разсматриваемы начальниками въ смыслѣ 105—107 ст. С. В. П. XXII кн. (№ 130).

122. Ефрейторы и рядовые, во время исполненія обязанностей дежурнаго по ротѣ или командѣ, пользуются правами унтеръ-офицеровъ, но только по отношенію къ рядовымъ одной съ ними роты или команды, которые являются имъ подчиненными въ силу исполненія ими обязанностей дежурнаго, а потому только эти подчиненные рядовые за оскорбленіе дежурнаго по ротѣ или командѣ ефрейтора или рядоваго подлежатъ отвѣтственности по 96—103 ст. С. В. П. XVII кн.; рядовые же другой роты или команды подлежатъ за то наказанію, положенному по 122 ст. той же книги, такъ какъ сими послѣдними при оскорбленіи дежурнаго не нарушаются правила подчиненности. (№ 97).

128. Болѣзнь подсудимаго и другія причины, препятствующія самовольно отлучившемуся явиться къ своей части, тогда только могутъ быть признаваемы законными, когда бѣжавшій изъ своей части заявлялъ подлежащему начальству или мѣстной полиціи о томъ, что онъ находится въ самовольной отлучкѣ, съ *точнымъ указаніемъ части*, изъ которой онъ отлучился.

128. По точному смыслу 128 ст. для состава побѣга необходимо, чтобы подсудимый, отлучившись отъ команды или мѣста служенія, пробылъ въ этой отлучкѣ самовольно болѣе шести дней (въ мирное время). Поэтому признанное судомъ дѣяніе подсудимаго, заключающееся въ томъ, что, отлучившись самовольно въ лѣсъ за грибами, онъ заблудился тамъ и по невозможности розыскать обратную дорогу къ мѣсту своего служенія онъ явился къ военному начальству лишь спустя шесть дней послѣ отлучки, составляетъ не побѣгъ, а самовольную отлучку. (№ 70).

129. (*Примѣчаніе*). Дѣяніе подсудимаго, заключающееся въ томъ, что, бывъ арестованъ и препровожденъ подъ конвоемъ вольнонаемнаго полицей-

скаго развѣдчика, сопровождавшаго его этапнымъ порядкомъ безъ обнаженнаго оружія, онъ самовольно отлучился въ то время, когда конвойнаго понесла лошадь и онъ, упавъ съ нея въ далекомъ разстояніи, оставилъ подсудимаго безъ всякаго надзора, въ каковой отлучкѣ подсудимый пробылъ двое сутокъ, составляеть побѣгъ изъ подъ стражи. (№ 156).

154 и 155. Занятіе нижними чинами поста и сдача его въ отсутствіе разводящаго не составляетъ преступленія, если это дѣлалось не самовольно, а въ силу приказанія, отданнаго имъ разводящимъ. (№ 81).

159. Самовольное освобожденіе караульными чинами заключеннаго изъ подъ стражи, хотя бы и не съ цѣлью предоставленія ему возможности къ побѣгу, составляетъ спеціальнй видъ нарушенія правилъ караульной службы, а именно: умышленное допущеніе къ побѣгу арестанта, если только послѣдній, по освобожденіи изъ мѣста заключенія, былъ поставленъ внѣ всякаго надзора со стороны караульныхъ. (№ 1).

172. Судъ, признавъ рядоваго виновнымъ въ написаніи анонимнаго письма (безъ подписи) командиру корпуса, въ которомъ было помѣщено завѣдомо вымышленное обвиненіе на командира роты въ жестокомъ обращеніи съ нижними чинами, не имѣлъ основаній примѣнять къ означенной виновности ст. 172, а долженъ былъ таковое дѣяніе отнести къ маловажнымъ проступкамъ по службѣ, подвергающимъ дисциплинарному взысканію. (№ 102).

232. Существеннымъ признакомъ преступленія, предусмотрѣннаго 232 ст., является не принадлежность растраченныхъ денегъ казнѣ или частнымъ лицамъ, а то обстоятельство, что деньги эти или имущество ввѣрено было по службѣ подсудимому не какъ частному, а какъ должностному лицу; по сему это послѣднее обстоятельство должно быть точно выяснено въ приговорѣ суда. (№ 65).

232. Внесеніе растраченныхъ денегъ однимъ изъ участниковъ растраты отъ своего имени не можетъ уменьшить отвѣтственности другаго соучастника, не внесшаго добровольно растраченнаго имъ. (№ 118).

232. Для примѣненія къ виновному 232 ст. необходимо, чтобы казенное или частное имущество было ввѣрено ему по службѣ, т. е. находилось въ постоянномъ или временномъ его завѣдываніи съ отвѣтственностью за цѣлость вообще этого имущества. Въ виду сего судъ, признавъ нижнихъ чиновъ виновными въ томъ, что, находясь на работѣ въ отдѣлѣ ручнаго оружія окружнаго артилерійскаго склада и, занимаясь тамъ прочисткою казенныхъ револьверовъ, похитили одинъ изъ этихъ револьверовъ, неправильно подвелъ это дѣяніе подъ опредѣленіе ст. 232. (№ 131).

232. Опредѣляемое 1 и 2 ч. 232 ст. денежное взысканіе составляетъ добавочное наказаніе и, въ силу 86 и 87 ст. XXII кн. и 152 ст. Ул. о нак. поглощается при совокушности другимъ, болѣе тяжкимъ наказаніемъ. Засимъ пополненіе начальствомъ подсудимаго казеннаго ущерба, причиненнаго растратою, не даетъ суду права дѣлать постановленіе объ обращеніи

взысканной съ имущества подсудимаго стоимости растраченнаго въ доходъ Александровскаго комитета о раненыхъ, а лишь даетъ право суду не дѣлать особаго постановленія о взысканіи этихъ денегъ съ начальствующихъ лицъ, согласно ст. 236 XXII кн. (№ 135).

### Военно-Судебный уставъ.

(Раздѣлы I, II, III и IV Высочайше утвержденные въ 1883, 1884 и 1885 гг.)

**171.** Временный военный судъ въ распорядительномъ засѣданіи сдѣлалъ постановленіе объ обращеніи вниманія военнаго слѣдователя на сдѣланныя имъ упущенія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Главный военный судъ разъяснилъ, что на основаніи 171 ст. В. С. У. надзоръ за должностными лицами военно-судебнаго вѣдомства, между прочимъ, принадлежитъ военно-окружнымъ, а не временнымъ военнымъ судамъ. Засимъ, въ силу ст. 187 того же устава, право наложенія дисциплинарныхъ взысканій (замѣчанія и выговоры) на военныхъ слѣдователей предоставляется военно-окружному суду, а не временному военному суду. Хотя временные военные суды и уполномочиваются закономъ входить въ обсужденіе проступковъ военныхъ слѣдователей, но объ упущеніяхъ ихъ при производствѣ слѣдствій должны составлять постановленія, на основаніи 919 ст. В. С. У., и сообщать таковыя подлежащему начальству т. е. военно-окружному суду. (№ 157).

**245.** Хотя чины запаса, призванные въ учебные сборы, за преступленія и проступки, совершенные во время сихъ сборовъ, подлежатъ военному суду, но назначенное имъ воинское наказаніе должно быть замѣнено соотвѣтствующимъ общеуголовнымъ, такъ какъ они не считаются на дѣйствительной службѣ. (№ 36).

**476.** Военный начальникъ, по распоряженію котораго производится слѣдствіе, при признаніи принятой военнымъ слѣдователемъ мѣры пресѣченія способовъ обвиняемому изъ военно-служащихъ уклоняться отъ слѣдствія и суда недостаточною, имѣетъ полное право, по своему усмотрѣнію, принять болѣе строгую мѣру, съ увѣдомленіемъ о семъ слѣдователя для свѣдѣнія, причемъ онъ не можетъ быть стѣсненъ положеніями, заключающимися въ ст. 473, В. С. У., такъ какъ, въ противномъ случаѣ, постановленіе ст. 476 потеряло бы то значеніе, которое придалъ ей законодатель, вводя означенную статью въ военно-судебный уставъ. (№ 11).

**553 и 714.** При преданіи обвиняемыхъ военному суду согласно съ выводами прокурорскаго надзора, изложенными въ заключеніи, выводы эти должны быть вносимы и въ обвинительный актъ. Если же прокурорскій надзоръ въ промежутокъ времени между дачей заключенія по дѣлу и составленіемъ обвинительнаго акта признаетъ нужнымъ существенное измѣненіе обвинительныхъ выводовъ по дѣлу или измѣнить юридическое опредѣленіе преступныхъ дѣяній настолько, что измѣняется даже родъ наказа-

ніа, слѣдующаго подсудимому, то, въ виду установленнаго закономъ участія военнаго начальства въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ о преданіи суду и во избѣжаніе противорѣчія между приказомъ о преданіи суду и обвинительнымъ актомъ, слѣдуетъ входить въ сношеніе съ начальствомъ объ измѣненіи выводовъ обвиненія. Но несоблюденіе сего со стороны прокурорскаго надзора не можетъ имѣть вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ и при оставленіи въ обвинительномъ актѣ тѣхъ статей закона, которыя значились въ заключеніи и въ приказѣ о преданіи суду, военный прокуроръ не лишенъ права, при измѣненіи своего взгляда на характеръ преступленія, заявить суду о предъявленіи имъ обвиненія по другой статьѣ закона; судъ же, въ свою очередь, какъ это разъяснено многократными рѣшеніями главнаго военнаго суда, не стѣсняется въ примѣненіи закона къ дѣянію подсудимаго ни выводами обвинительнаго акта, ни новыми заявленіями представителя обвиненія.

Въ виду сего подведеніе въ обвиняемомъ актѣ дѣяній подсудимаго подъ опредѣленіе 115 и 1,455 ст. Улож., тогда какъ подсудимый, согласно заключенія военнаго прокурора, былъ преданъ суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1,481 и 1,492 ст. Улож., не составляетъ существеннаго нарушенія. (№ 60).

**663.** Установленный въ ст. 663 порядокъ направленія дѣла по случаю неподсудности ихъ полковому суду обязателенъ къ исполненію лишь въ томъ случаѣ, когда обстоятельства, измѣняющія подсудность, обнаружены самимъ судомъ при разбирательствѣ дѣла по существу возникшихъ на подсудимаго первоначальныхъ обвиненій, подсудныхъ полковому суду.

Поэтому командиръ полка въ виду того, что еще ранѣе разсмотрѣнія дѣла полковымъ судомъ на подсудимаго возникло новое, совершенно самостоятельное обвиненіе, подлежащее разсмотрѣнію военно-окружнаго суда, имѣлъ право изъять дѣло изъ разбирательства полковаго суда и направить его къ производству предварительнаго слѣдствія. (№ 71).

**679.** Званіе фельдшера, приобретенное по экзамену въ военномъ вѣдомствѣ, неразрывно связано съ унтеръ-офицерскимъ званіемъ, почему лишеніе одного изъ этихъ званій влечетъ и потерю другаго.

Въ виду сего командиръ полка, признавая справедливымъ въ силу ст. 679 смягчить подсудимому фельдшеру опредѣленное ему приговоромъ полковаго суда наказаніе, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, на двѣ степени, имѣлъ право избрать, по представленной ему, въ порядкѣ судебномъ, власти, лишеніе фельдшерскаго званія безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. (№ 53).

**701.—§ 3.** Хотя, согласно § 3 ст. 701, законною причиною отмены приговора полковаго суда и возобновленія дѣла служитъ утвержденіе полковымъ командиромъ приговора по дѣлу, неподсудному полковому суду, но если назначенное полковымъ судомъ окончательное наказаніе вправѣ былъ опредѣлять и военно-окружный судъ, то приговоръ не подлежитъ отменѣ, а дѣло возобновленію.

Главный военный судъ оставилъ въ силѣ приговоръ полковаго суда, коимъ нижній чинъ былъ присужденъ за два побѣга изъ службы и *превышеніе власти* (см. 145 XXII кн.) къ отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны срокомъ на одинъ годъ, на томъ основаніи, что и военно-окружный судъ въ правѣ былъ бы опредѣлить сему нижнему чину, по совокупности преступленій его то самое наказаніе, которое назначено ему полковымъ судомъ. (№ 108).

841 и 750. Оскорбленіе нижнимъ чиномъ присутствія полковаго суда хотя и влечетъ наказаніе по 282 ст. Улож. о нак., но въ то же время совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки нарушенія воинской дисциплины противъ офицеровъ, составляющихъ присутствіе полковаго суда, а потому, при допросѣ сихъ офицеровъ, въ качествѣ свидѣтелей, въ военно-окружномъ судѣ, должны быть соблюдены всѣ тѣ правила, которыя установлены ст. 841. (№ 74).}

895. По смыслу 895 ст. новое, не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, обвиненіе только въ такомъ случаѣ подлежитъ немедленному разрѣшенію суда, когда оно не увеличиваетъ ответственности за дѣяніе, выведенное въ обвинительномъ актѣ; когда же это послѣднее дѣяніе судомъ совершенно отвергнуто, то новое преступленіе, являясь по дѣлу единственнымъ, не могущимъ подлежать сравненію съ тѣмъ, по коему обвиняемый былъ преданъ суду, можетъ быть предметомъ судебного преслѣдованія не иначе какъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 213 и 214.

Поэтому судъ поступилъ неправильно, признавъ рядоваго виновнымъ въ томъ, что онъ, въ бытность на часахъ, зарядилъ ружье вопреки общему приказанію начальства заряжать ружья въ случаяхъ лишь крайней необходимости и затѣмъ, хотя и не умышленно, а по невнимательности въ обращеніи съ оружіемъ, произвелъ выстрѣлъ, которымъ ранилъ указательный и средній пальцы своей правой руки и такимъ образомъ сдѣлался неспособнымъ къ строевой службѣ, т. е. преступленію, предусмотрѣнномъ 1-ю ч. ст. 104 С. В. П. XXII кн., тогда какъ означенный рядовой былъ преданъ суду лишь за то, что онъ, находясь часовымъ, умышленно, съ цѣлью уклоненія навсегда отъ военной службы, нанесъ поврежденіе своему здоровью, равнивъ выстрѣломъ изъ ружья указательный и средній пальцы правой руки, и тѣмъ сдѣлалъ себя неспособнымъ нести обязанности строевой службы, т. е. за преступленіе, предусмотрѣнное 127 ст. XXII кн., въ чемъ онъ былъ судомъ оправданъ. (№ 116).

На томъ же основаніи судъ, оправдавъ подсудимаго въ грабежѣ съ насиліемъ, за что онъ былъ преданъ суду, не имѣлъ основанія признавать его виновнымъ въ нанесеніи тяжкихъ, не подвергающихъ жизнь опасности побоевъ. (№ 138).

896. Вопросъ о вѣнненіи ставится лишь при наличности сомнѣнія въ томъ, подлежитъ-ли содѣянное подсудимымъ вѣнненію ему въ вину, причѣмъ въ этомъ послѣднемъ вопросѣ должна быть указана причина, могу-

щая, по мнѣнію суда, уничтожить вмѣняемость, съ точнымъ указаніемъ рода этой причины и ея законныхъ послѣдствій.

Поэтому судъ, встрѣтивъ сомнѣніе во вмѣняемости подсудимаго и не изложивъ въ вопросѣ той причины, которая послужила основаніемъ для возбужденія вопроса о вмѣняемости, а въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ указавъ, что дѣяніе, содѣянное подсудимымъ, должно быть вмѣнено ему въ вину, какъ совершенное противъ своего унтеръ-офицера, т. е. по такой причинѣ, которая, очевидно, никакого отношенія къ вопросу о вмѣняемости имѣть не могла, допустилъ тѣмъ самымъ въ постановленіи и разрѣшеніи вопроса неясность, лишающую приговоръ суда силы судебного рѣшенія. (№ 5).

На томъ же основаніи постановка вопроса безъ указанія въ немъ тѣхъ причинъ, по которымъ судъ считалъ дѣяніе не подлежащимъ вмѣненію, и изложеніе ихъ въ самомъ отвѣтѣ составляетъ отступленіе отъ требованія ст. 896. (№ 137).

**901.** Скрѣпленіе вопроснаго листа въ самомъ засѣданіи председателемъ и всѣми членами суда, какъ видно изъ законодательныхъ работъ по составленію военно-судебнаго устава, является необходимою формальностью. Въ виду сего скрѣпленіе листа однимъ лишь председателемъ составляетъ нарушеніе ст. 901. (№ 5).

**918.** Судъ, установивъ точно стоимость вещей и количество денегъ, похищенныхъ подсудимымъ у частныхъ лицъ, обязаннымъ, на точномъ основаніи 1 п. 62 ст. С. В. П. ХУІІ кн., постановить о взысканіи съ подсудимаго въ пользу потерпѣвшихъ отъ его преступленія лицъ причиненнаго ими убытка, не смотря на непредъявленіе ими гражданскаго иска ни во время предварительнаго слѣдствія, ни на судѣ. (№ 83).

**971.** Судъ при разсмотрѣніи дѣла, поступившаго по несогласію командира полка съ приговоромъ полковаго суда, усмотрѣвъ неправильную квалификацію дѣянія подсудимаго, вслѣдствіе которой послѣдній понесъ болѣе строгое наказаніе, не долженъ утверждать въ этой части приговоръ полковаго суда, а обязанъ поставить новый приговоръ, хотя бы командиръ полка не указывалъ на неправильную квалификацію въ своемъ мнѣніи. (№ 101).

**1093.** Если подсудимый въ періодъ времени между провозглашеніемъ резолюціи и объявленіемъ приговора въ окончательной формѣ обжаловалъ и до истеченія срока на подачу касационной жалобы не явился, то его слѣдуетъ считать отказавшимся отъ права обжаловать состоявшійся о немъ приговоръ, а самый приговоръ—вступившимъ въ законную силу и подлежащимъ исполненію въ тѣхъ частяхъ его, которыя не касаются личнаго наказанія. (№ 59).

**1132.** Военно-служащіе, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ, въ случаѣ вызова въ судъ или къ слѣдствію, удовлетворяются прогонными и суточными деньгами въ размѣрѣ, опредѣленномъ для чиновниковъ, командируемыхъ по дѣламъ службы только въ томъ случаѣ, когда, во-первыхъ, они исполняютъ специально возложенныя на нихъ обязанности по обнаруженію

преступныхъ дѣяній, и, во-вторыхъ, когда они вызываются не въ качествѣ свидѣтелей, а въ качествѣ такихъ лицъ, коими обнаружено преступное дѣйствіе или возбуждено по оному уголовное преслѣдованіе.

Поэтому, военный начальникъ, вызванный въ судъ свидѣтелемъ для объясненія положенія, въ коемъ онъ засталъ потерпѣвшаго, подлежитъ удовлетворенію какъ свидѣтель, не смотря на то, что онъ, въ качествѣ командира полка, сдѣлалъ распоряженіе о первоначальномъ разслѣдованіи преступленія, такъ какъ такое входило въ кругъ его обязанностей не какъ органа полицейской власти или военно-служащаго, на коего специально возложена обязанность по обнаруженію преступленія, а какъ полковаго командира. (№ 45).

1150. Подробное исчисленіе судебныхъ издержекъ, по разсмотрѣнному дѣлу, производится въ особомъ опредѣленіи суда, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ; каковое опредѣленіе, при необжалованіи его, согласно 1152 ст. Устава, въ двухнедѣльный срокъ вступаетъ въ законную силу и, послѣ сего, судъ уже не вправе дѣлать другаго новаго постановленія о судебныхъ издержкахъ по тому же дѣлу, на основаніи послѣдующихъ сообщеній о произведенныхъ тѣми или другими должностными лицами или учрежденіями издержкахъ. (№ 47).

1154. Всѣ расходы по дѣламъ военно-судебнымъ производятся изъ казенныхъ суммъ, которыя затѣмъ пополняются взысканіемъ этихъ издержекъ съ тѣхъ, на кого они обращены судомъ.

Поэтому, какъ по характеру своему, такъ и по способу взысканія, которое производится на основаніи общаго порядка, установленнаго для взысканія казенныхъ сборовъ и недоимокъ (цир. указъ общ. собр. 29-го февраля 1880 г., № 74), судебныя издержки по уголовнымъ дѣламъ должны быть отнесены къ числу казенныхъ взысканій, каковыя, въ силу 2288 ст. ч. II кн. I С. В. П. 1859 г., могутъ быть обращены и на пенсію, оставшуюся послѣ смерти осужденнаго. (№ 46).

1262. Преданіе лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, обусловливается участіемъ ихъ съ лицомъ военного вѣдомства въ совершеніи преступленія или проступка, касающагося нарушенія законовъ дисциплины и военной службы; но если по разсмотрѣніи дѣла будутъ отвергнуты тѣ признаки преступнаго дѣянія военно-служащаго, которые прилавали оному характеръ воинскаго преступленія, и тѣмъ устраняется участіе лицъ гражданскаго вѣдомства въ преступленіи, относящемся до нарушенія законовъ дисциплины и порядка военной службы, то судъ, въ силу ст. 724 и 1261 В. С. У., не имѣетъ права постановлять приговоръ о наказаніи подсудимыхъ, а долженъ препроводить дѣло къ военному прокурору для обращенія къ надлежащей подсудности (№ 136).



## Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1885 г.).

311 и 272. Согласно ст. 311 Уложения, разъясненной рѣшеніемъ правительствующаго сената 1878 г., № 68, вопросъ о примѣненіи означенной статьи закона къ бѣжавшему посредствомъ насилія отъ лицъ его сопровождавшихъ, прежде всего находится въ зависимости отъ опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ, принадлежить-ли совершившій побѣгъ къ числу лицъ, которыхъ законъ въ 311 ст. разумѣетъ подъ названіемъ «арестантовъ». Арестантами же могутъ быть признаваемы лишь такія лица, которыя содержатся подъ стражею въ установленныхъ для сего мѣстахъ заключенія, или же хотя и не поступавшія еще въ одно изъ этихъ мѣстъ, но взятыя подъ стражу для препровожденія въ мѣсто заключенія, по постановленію судебной власти или замяняющей оную, въ опредѣленныхъ указаннымъ закономъ случаяхъ, полиціи. Затѣмъ, на основаніи 351 ст. Уст. о содерж. подъ стражею, изд. 1886 года, лица, содержащіяся подъ стражею въ установленныхъ для сего мѣстахъ заключенія, препровождаются изъ сихъ мѣстъ въ другія не иначе, какъ подъ охраною конвойной стражи, съ принятіемъ при этомъ особыхъ мѣръ предосторожности въ предупрежденіе побѣга. Въ виду сего судъ, признавъ подсудимаго рядоваго виновнымъ въ томъ, что онъ, послѣ задержанія изъ побѣга, будучи пересылаемъ изъ волости къ становаму приставу, въ сопровожденія полицейскаго сотскаго, по дорогѣ бѣжалъ отъ послѣдняго посредствомъ насилія, неправильно примѣнилъ къ подсудимому ст. 311 Улож., такъ какъ виновность его вполне подходитъ подъ опредѣленіе 272 ст. Улож. (№ 107).

362. Дѣянія, предусматриваемыя ст. 362, согласно разъясненію уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніи 1887 г., № 32, раздѣляются на три совершенно самостоятельныя группы: 1) на такія, уголовный характеръ которыхъ не состоитъ въ зависимости отъ противозаконности намѣренія совершителя ихъ; 2) на такія, которыя получаютъ свойство и значеніе служебнаго подлога лишь при условіи противозаконности намѣренія, и 3) на такія, наличие которыхъ обуславливается противозаконностью намѣренія изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Въ первой группѣ относятся тѣ случаи, когда должностное лицо при отправленіи службы учинить фальшивую подпись, приведетъ вымышленное свидѣтельское показаніе, допуститъ подставныхъ свидѣтелей, заочно составитъ актъ отъ имени отсутствующихъ или совершитъ оный заднимъ числомъ, включить въ офиціальныя акты вымышленныя обстоятельства или заведомо ложныя свѣдѣнія, выдать мнимую копію съ акта не существующаго или же невѣрную съ настоящаго акта копію, или дозволить себѣ поддѣлку актовъ, отданныхъ ему на сохраненіе, за исключеніемъ указанныхъ въ 361 ст. Улож. о наказаніяхъ. Всѣ перечисленныя въ означенной выше первой группѣ дѣянія, по самому свойству ихъ, не могутъ быть учинены безъ намѣренія или умысла въ смыслѣ сознанія послѣдствій содѣяннаго.

Поэтому одного совершенія ихъ вполне достаточно для признанія наличія преступленія, именуемаго служебнымъ подлогомъ. Вторую группу преступленій, предусмотрѣнныхъ 362 ст. Улож. о наказ., составляетъ сокрытіе вполне или частью истины въ докладахъ, рапортахъ, протоколахъ, журналахъ, свидѣтельствахъ, гражданскихъ и торговыхъ обязательствахъ и прочихъ какихъ-либо официальныхъ актахъ, а также учиненіе въ этихъ документахъ злонамѣренныхъ подчистокъ или переправокъ.

Всѣ дѣянія этой второй группы сами по себѣ не обуславливаютъ еще полного состава преступления служебнаго подлога, такъ какъ сокрытіе истины въ докладахъ, рапортахъ, протоколахъ и прочихъ служебныхъ актахъ и документахъ можетъ послѣдовать не только въ силу сознательнаго, намѣреннаго дѣйствія должностнаго лица, но и тогда, когда лицо это, по легкомыслію или небреженію, но безъ всякаго противозаконнаго намѣренія, не удостовѣрясь въ истинныхъ обстоятельствахъ дѣла, включить въ служебный документъ свѣдѣнія невѣрныя. Равнымъ образомъ подчистки и переправки въ официальныхъ актахъ и документахъ не составляютъ сами по себѣ служебнаго подлога, такъ какъ они могутъ быть учинены должностнымъ лицомъ по ошибкѣ, недоразумѣнію, нечаянности и вообще по причинамъ, ничего общаго съ противозаконнымъ намѣреніемъ сокрытія или искаженія истины не имѣющимъ.

Поэтому 362 ст. Улож. и подвергаетъ наказанію, какъ за служебный подлогъ, виновныхъ въ злонамѣренныхъ подчисткахъ и переправкахъ. Наконецъ, третью группу подлоговъ по службѣ составляетъ нарушеніе правилъ, постановленныхъ для совершенія или засвидѣтельствованія актовъ при условіи учиненія этихъ нарушеній не по ошибкѣ или недоразумѣнію, а умышленно—изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ; въ противномъ случаѣ они преслѣдуются или по 410 и 411 ст. Улож., или какъ нарушенія особо предусмотрѣнныхъ специальныхъ обязанностей на основаніи 461, 468 и 1301 ст. того же Улож. (№ 126).

**377.** Существеннымъ признакомъ, отличающимъ мздоимство и лихоимство отъ вымогательства, является способъ полученія должностнымъ лицомъ прибыли по дѣламъ, касающимся службы: въ первомъ случаѣ должностное лицо принимаетъ подачку лихоюдатая, въ послѣднемъ случаѣ злоупотребленіе служебнымъ положеніемъ доходитъ до требованія взятки, въ какихъ бы выраженіяхъ таковое ни было предъявлено. Поэтому признанная судомъ виновность подсудимаго, заключающаяся въ томъ, что, состоя старшимъ писаремъ полковой канцеляріи по хозяйственной части, одновременно обращался къ ротнымъ каптенармусамъ съ просьбами о суженіи его двумя рублями за дѣйствіе его по службѣ, касающееся повѣрки ротной отчетности, причемъ говорилъ, что «теперь все въ канцеляріи состоитъ на немъ и что нужно обѣ руки мыть, чтобы были бѣлы», каковыхъ денегъ однако въ долгъ не получилъ, составляетъ покушеніе не на лихоимство, какъ признано судомъ, а на вымогательство, предусмотрѣнное 377 ст. Улож. (№ 32).

513. Приговаривая нижняго чина по ст. 513 Улож. къ заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, судъ не долженъ назначать въ приговорѣ исключеніе изъ военной службы, такъ какъ такое должно слѣдовать не по судебному приговору, а въ административномъ порядкѣ (№ 22).

1455. Хотя признаніе въ подсудимомъ состояніи запальчивости и раздраженія и зависить отъ суда, рассматривающаго дѣло по существу, однако такое состояніе не можетъ служить основаніемъ къ примѣненію 2-й ч. 1455 ст., если оно вызвано законнымъ распоряженіемъ. (№ 24).

1464, 1484, 1489 и 1490. Дѣяніе подсудимаго Х., признаннаго виновнымъ въ томъ, что, замѣтивъ, что бывшій дневальнымъ казакъ Г. ушелъ съ дневальства, онъ, не имѣя прямаго намѣренія лишить жизни Г., сталъ наносить ему сильныя побои сначала по лицу, а когда Г. сталъ пятиться и упалъ на землю, то Х. продолжалъ бить его каблукомъ сапога куда попало, нанося удары и въ животь, отъ каковыхъ побоевъ у Г. произошелъ разрывъ печени и селезенки и отъ послѣдовавшаго затѣмъ изъ сихъ органовъ кровотеченія въ брюшную полость Г., спустя около получаса, умеръ, каковыя побои Х. наносилъ въ сильномъ раздраженіи, въ которое впалъ вслѣдствіе неуважительныхъ оправданій Г. и вслѣдствіе того, что Г. защищался отъ ударовъ Х.—было подведено подъ опредѣленіе 2-й ч. 1484 ст. Улож. и 187 ст. XVII кн. С. В. II. Главный военный судъ нашелъ, что ст. 1484 предусматриваетъ такіе случаи ненамѣреннаго причиненія смерти, которые произошли отъ увѣчья, ранъ или иного поврежденія здоровью, причѣмъ существенный признакъ этого преступленія заключается въ умыслѣ на нанесеніе раны, увѣчья или иного поврежденія здоровью. Между тѣмъ изъ приговора оказывается, что Х., нанося побои казаку Г., вовсе не имѣлъ намѣренія причинить ему тѣ поврежденія, отъ которыхъ произошла смерть Г.; поэтому примѣненіе въ настоящемъ случаѣ 1484 ст. безусловно не можетъ имѣть мѣста. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, подъ какую именно изъ статей закона слѣдуетъ подвести дѣяніе, совершенное Х., главный военный судъ разъяснилъ, что случаи ненамѣреннаго причиненія смерти нанесеніемъ побоевъ предусматриваются 1464 и 1490 ст. Улож., причѣмъ примѣненіе къ извѣстному факту той или другой статьи стоитъ въ зависимости отъ свойства побоевъ и отъ намѣренія виновнаго. Такъ, для примѣненія къ виновному ст. 1464 необходимо, чтобы причиненныя имъ побои или насилія относились къ разряду такихъ, которые, по всей вѣроятности, не могли подвергнуть жизнь опасности и только по степенію особыхъ обстоятельствъ причинили смерть; для примѣненія же ст. 1490 побои должны имѣть характеръ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности. При этомъ признаніе подсудимаго виновнымъ въ нанесеніи побоевъ въ запальчивости и раздраженіи не устраняетъ возможности примѣненія ст. 1489 и 1490, для примѣненія которыхъ нѣтъ также и необходимости въ умыслѣ подвергнуть опасности жизнь того, кому наносятся тяжкіе побои и истязанія, а достаточно, чтобы виновный предвидѣлъ возможность таковой

опасности; предвидѣнія же этого никто не можетъ отвергать, находясь въ состояніи виѣнности. При такихъ условіяхъ и въ виду какъ продолжительности побоевъ, такъ равно и особенно жестокаго характера ихъ, нельзя не придти къ заключенію, что означенные побои не могутъ имѣть того характера, который указанъ въ ст. 1464 Улож., а составляютъ именно тотъ видъ, который относится къ побоямъ тяжкимъ, подвергающимъ жизнь опасности и предусмотрѣннымъ 1489 и 1490 ст. Улож. (№ 155).

1466. Для примѣненія ст. 1466 необходимо, чтобы дѣяніе, послѣдствіемъ коего была смерть, составляло само по себѣ нарушеніе закона, являясь проступкомъ противъ правилъ, ограждающихъ общественный порядокъ и безопасность. Поэтому къ дѣянію подсудимаго нижняго чина, заключающемуся въ томъ, что онъ во время занятія роты ружейными приемами «на изготовку» вложилъ въ ружье, безъ чьего-либо приказанія и даже безъ осмотра, находившійся въ его сумкѣ боевой патронъ, предполагая, что онъ пружинный, а затѣмъ, когда было приказано нижнимъ чинамъ показать бывшіе при нихъ патроны, онъ началъ вынимать вложенный имъ вышеупомянутый патронъ изъ ружья и, по недовѣсти, надавилъ на спускъ, отчего послѣдовалъ выстрѣлъ, убившій наповалъ стоявшаго впереди рядоваго, неправильно примѣнена судомъ ст. 1466 вмѣсто слѣдующей 1468. (№ 19).

1647. Кража изъ нежилой части обитаемаго строенія посредствомъ взлома преграды тогда только подходитъ подъ ст. 1647, когда нежилая часть соединена однимъ общимъ ходомъ съ жилою, хотя бы не находилась съ нею подъ одною кровлею, такъ какъ только при этомъ условіи воръ, проникнувшій въ одну изъ такихъ частей строенія, угрожаетъ опасностью лицамъ, находящимся въ другихъ его частяхъ. (№ 2).

1653 и 1654. Для примѣненія къ виновности послѣдней части 1653 или 1654 ст. видъ взлома не можетъ имѣть никакого значенія, лишь бы была установлена наличность взлома. Посему судъ, признавъ, что подсудимые при вооруженной кражѣ, учиненной по предварительному между ними и другими лицами соглашенію изъ запертаго на замокъ и охраняемаго стражею цейхгауза, отперли послѣдній подобранными ключами, совершенно правильно примѣнили къ виновности ихъ 1654 ст. (№ 76).

1653. Виновность рядоваго, заключающаяся въ томъ, что онъ, будучи вооруженъ штыкомъ, тайно похитилъ изъ запертаго сундука другаго рядоваго посредствомъ *похищеннаго* же ключа три рубля, составляетъ вооруженную кражу, но безъ *взлома*, такъ какъ кража посредствомъ *похищеннаго* ключа въ силу 3 п. 170<sup>1</sup> Мир. Уст. и объясненія къ закону объ измѣненіи правилъ о наказаніяхъ за кражу съ взломомъ (стр. 59) есть простая кража, предусмотрѣнная ст. 169 того же устава (№ 152).

131 и 1655. Примѣненіе закона о повтореніи простой кражи, на сумму менѣе 300 рублей, обусловливается не отбытіемъ наказанія за прежнюю кражу, а лишь наличностью обвинительнаго приговора. Поэтому судъ, признавъ подсудимаго рядоваго виновнымъ въ совершеніи двухъ кражъ на сум-

му менѣе 300 рублей послѣ осужденія его приговоромъ полковаго суда за вторую кражу, каковой приговоръ вступилъ въ законную силу и не приведенъ въ исполненіе лишь за учиненіемъ подсудимымъ новой кражи, совершенно правильно призналъ эти двѣ кражи третьими, предусмотрѣнными ст. 1655. (№ 43).

**Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.**

**133—135.** Законодательство наше, различая нѣсколько категорій посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность человѣка, рассматриваетъ тяжкіе побои, не соединенные съ опасностью для жизни потерпѣвшаго, какъ одинъ изъ видовъ личнаго оскорбленія. При такомъ возрѣннн закона на значеніе побоевъ тяжкихъ, очевидно, и другой слабѣйшій видъ того же преступленія, именно побои легкіе, слѣдуетъ относить къ обидѣ дѣйствіемъ, такъ какъ нанесеніемъ побоевъ всегда унижается достоинство человѣка, выражается презрѣніе къ его личности. На семъ основаннн и въ виду того, что въ Уст. о нак., налаг. мир. суд. не содержится особаго постановленія объ отвѣтственности за нанесеніе легкихъ побоевъ, виновные въ этомъ проступкѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, должны подвергаться одному изъ взысканій, опредѣленныхъ въ ст. 133—135. Поэтому подведеніе судомъ нанесенія легкихъ побоевъ подъ ст. 142 Устава, предусматривающей самоуправство, въ виду того, что подсудимые, нанося побои и удары, не имѣли умысла оскорбить потерпѣвшихъ, представляется неправильнымъ. Кромѣ того, дѣло о нанесеннн легкихъ побоевъ должностнымъ лицамъ можетъ быть возбуждено помимо жалобы потерпѣвшаго и не подлежитъ примирительному разбирательству. (№ 34).

**174 п. 2.** Подъ мошенничествомъ, предусмотрѣннымъ 2 п. 174 ст., законъ разумѣетъ похищеніе чужихъ денегъ или чужаго движимаго имущества посредствомъ завѣдомо лживаго увѣренія обманутаго лица въ выгодности предпріятія, дозволеннаго закономъ, а не какой-либо противозаконной сдѣлки. Въ виду сего судъ, признавъ подсудимаго рядоваго виновнымъ въ томъ, что онъ посредствомъ ложнаго увѣренія двухъ новобранцевъ достать для нихъ лекарство, которое дастъ имъ возможность заболѣть и черезъ то освободиться отъ военной службы, выманилъ у каждаго изъ нихъ по 5 рублей, изъ которыхъ потомъ не возвратилъ лишь одного рубля, не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ этому дѣянню подсудимаго 2 п. 174 ст., такъ какъ такое не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія. (№ 21).

**174 2 п.** Дѣяннн подсудимаго, заключающееся въ томъ, что, состоя хорнымъ музыкантомъ рядоваго званія и не пользуясь никакимъ служебнымъ положеніемъ въ отношенн другихъ чиновъ команды, онъ ложно увѣрилъ двухъ рядовыхъ, что, если они дадутъ два рубля черезъ него завѣдывающему музыкантскою командою, то не будутъ отчислены отъ команды въ роту, и, получивъ посредствомъ этого обмана два рубля, оставилъ таковыя у себя, подходитъ подъ опредѣленн 2 ч. 174 ст. (№ 142).

## ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

### ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1890 Г.

23-го августа № 92-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протестамъ военнаго прокурора и помощника его на приговоръ туркестанскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ туркестанскаго окружнаго артилерійскаго арсенала Георгіѣ *Тарновскомъ*. Дѣло это восходило уже на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ туркестанскаго военно-окружнаго суда, конемъ поручикъ Тарновскій былъ признанъ виновнымъ: 1) въ томъ, что, находясь проездомъ въ г. Самаркандѣ, онъ явился, 9-го декабря 1888 года, въ управленіе самаркандской крѣпостной артилеріи и, обратившись къ занимавшемуся въ то время въ управленіи командирю крѣпостной артилеріи полковнику Стражевскому, просилъ его отпустить ему за деньги 6 фунтовъ ружейнаго съ бурымъ углемъ пороха; когда же полковникъ Стражевскій объявилъ ему, что болѣе трехъ фунтовъ не можетъ быть отпущено одному человѣку, и затѣмъ объяснилъ порядокъ отпуска пороха по частнымъ требованіямъ, добавивъ, что порохъ будетъ ему отпущенъ лишь въ томъ случаѣ, если требованіе будетъ засвидѣтельствовано однимъ изъ командировъ батарей, расположенныхъ въ г. Самаркандѣ, то поручикъ Тарновскій позволилъ себѣ отвѣтить: «что за формальности, лучше я получу порохъ на Кавказѣ» и 2) въ томъ, что 10-го декабря того же года, когда писарь Кармановъ выходилъ изъ квартиры полковника Стражевскаго съ цѣлью отнести, по приказанію послѣдняго, въ управленіе, для исправленія, два требованія на отпускъ пороха: одно на имя поручика Тарновскаго, а другое—штабсъ-капитана Сергѣева, то поручикъ Тарновскій, встрѣтивъ писаря Карманова и узнавъ отъ него, что распоряженія на отпускъ ему пороха не послѣдовало, взявъ у него изъ рукъ оба требованія и, прочитавъ резолюцію, положенную полковникомъ Стражевскимъ на его требованія слѣдующаго содержанія: «кто приказалъ сдѣлать надпись, притомъ неправильную; если она сдѣлана поручикомъ Тарновскимъ, то я не только не дамъ разрѣшенія, но буду просить командира, чтобы посадить его подъ арестъ», разорвалъ оба требованія на нѣсколько частей и бросилъ ихъ въ арыкъ. Находя, что первое дѣяніе составляетъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго уваженія старшему при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, а второе соотвѣтствуетъ пренебреженію къ личности старшаго, но не при исполненіи имъ обязанностей службы, судъ, на основаніи 1-й и 2-й пол. 96-й и 100-й ст. С. В. П. XXII, приговорилъ поручика Тарновскаго къ содержанію на гауптвахтѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Обвиненіе же его въ истребленіи съ умысломъ хранимыхъ въ присутственномъ мѣстѣ документовъ судъ призналъ недоказаннымъ. На этотъ приговоръ былъ представленъ протестъ и главный военный судъ, находя, что второе дѣяніе поручика Тарновскаго въ полнѣ подходитъ подъ 303-ю ст. улож. о наказ., отмѣнилъ приговоръ военно-окружнаго суда, предоставивъ постановить по дѣлу новый приговоръ. При

постановленіи новаго приговора туркестанскій военно-окружной судъ нашелъ, что второе дѣяніе подсудимаго, согласно разъясненію главнаго военнаго суда, предусматрѣно 1-ю ч. 303-й ст. улож. о наказ., и судъ избралъ ссылку на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, по 1-й степ. 33-й ст. уложенія. При этомъ судъ принялъ во вниманіе уменьшающія вину обстоятельства: занесенное въ протоколъ сознаніе подсудимаго въ семь преступленій и доставленную въ судъ аттестацію командира бригады объ усердіи подсудимаго и о вполнѣ хорошемъ поведеніи, а потому понизилъ наказаніе на двѣ степени и постановилъ: поручика Тарновскаго, за неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго уваженія старшему въ чинѣ, при исполненіи имъ обязанностей службы, и истребленіе бумаги, принадлежащей къ дѣламъ присутственнаго мѣста, лишитъ чиновъ, дворянскаго достоинства, медали и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и, по исключеніи изъ службы, сослать на житье въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ всякой оглушки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіе одного года, съ послѣдствіями въ ст. ст. 43 44, 46 и 47 улож. о наказ. указанными. Но засимъ судъ не могъ не остановиться на слѣдующихъ обстоятельствахъ, вошедшихъ въ протоколъ судебного засѣданія, приговоръ и вопросы, разрѣшенные судомъ, разсматривавшимъ это дѣло по существу: 1) въ 3 вопросѣ установлено, что поручикъ Тарновскій не хотѣлъ уничтожить бумаги, удостовѣряющія какія либо права, или такія принадлежащія управленію Самаркандской крѣпостной артилеріи бумаги, которыя вообще могли служить по дѣламъ упомянутаго управленія необходимыми справками, а разрѣшая 4 вопросъ, судъ высказалъ, что, разрывая бумаги, поручикъ Тарновскій считалъ ихъ своею собственностью, лично ему принадлежащею, а не управленію крѣпостной артилеріи; такимъ образомъ при совершеніи преступленія осужденный дѣйствовалъ безъ злаго умысла, подъ вліяніемъ добровольнаго заблужденія или ошибки, ибо ошибочно считалъ, что сдѣлка о покупкѣ пороха не состоялась и что заявленіе, какъ излишнее, подлежитъ уничтоженію. 2) Извинительность подобной ошибки находитъ себѣ объясненіе и въ обстоятельствахъ дѣла: правила о частной продажѣ пороха въ Туркестанскомъ краѣ опредѣлены приказомъ по округу 1877 г. № 61, причемъ въ означенномъ приказѣ никакого письменнаго дѣлопроизводства не установлено, за исключеніемъ представленія удостовѣренія о личности для покупателей изъ лицъ гражданскаго вѣдомства, неизвѣстныхъ чиновнику, завѣдывавшему продажей пороха. Какъ охотникъ, часто покупавшій порохъ въ управленіяхъ Казалинской и Ташкентской крѣпостной артилеріи и около 10 мѣсяцевъ самъ завѣдывавшій продажей пороха, поручикъ Тарновскій зналъ принятыя въ округѣ порядки отпуска пороха, а потому, находясь проездомъ въ Самаркандѣ, онъ не могъ усвоить себѣ, что, въ дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ приказѣ по округу, полковникомъ Стражевскимъ установлены свои особыя правила; эти правила о составленіи письменнаго требованія, согласно занесеннаго въ протоколъ показанія чиновника Александрова, не были необходимыми и не указаны въ приказѣ по округу. 3) Но, не смотря на кажущуюся извинительность ошибки, судъ въ настоящее время не можетъ уже примѣнить къ дѣянію сему 99 ст. Улож. о наказ., такъ какъ разсматриваетъ дѣло лишь по примѣненію закона, между тѣмъ вопросы о вѣнненіи разрѣшаются при разсмотрѣніи дѣла по существу, а потому, считая, что поручикъ Тарновскій впалъ въ пре-

ступленіе безъ злаго умысла по заблужденію, военно-окружный судъ, на основаніи 913 ст. военно-судебнаго устава, постановилъ: повергнуть обстоятельство это на Монаршее благоусмотрѣніе, ходатайствуя предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ освобожденіи подсудимаго отъ ссылки нажить въ Олонецкую губернію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и о назначеніи ему наказанія, опредѣленнаго судомъ за неоказаніе должнаго уваженія старшему, т. е. ареста на гаупвахтѣ на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора полковникъ Лиліенфельдъ представилъ протестъ, а военный прокуроръ полковникъ Шлетынскій представилъ дополнительный протестъ. Изъ протокола судебного засѣданія туркестанскаго военно-окружнаго суда отъ 31 января сего года видно, что, на вопросъ предсѣдателя о виновности подсудимыи поручикъ Тарновскій, по обвиненію его въ разорваніи письменныхъ требованій на пороохъ, сознался, но не призналъ себя виновнымъ въ умышленномъ истребленіи принадлежащихъ самаркандской крѣпостной артилеріи бумагъ. Затѣмъ въ протоколѣ засѣданія отъ 22 іюня сего года, между прочимъ, значится, что, послѣ прочтенія рѣшенія главнаго военного суда, военный судья полковникъ Мордвиновъ предлагалъ вопросы подсудимому, который далъ отвѣты. Судъ постановилъ: занести въ протоколъ изъ объясненій подсудимаго, что онъ, поручикъ Тарновскій, въ теченіе десяти мѣсяцевъ, съ 1 декабря 1885 г. по 1 октября 1886 года, завѣдывалъ Казалинскимъ артилерійскимъ складомъ и самъ производилъ продажу казеннаго пороха разнымъ лицамъ, почему ему хорошо были извѣстны правила, изложенныя въ приказѣ по войскамъ Туркестанскаго военного округа за 1877 годъ № 61; въ виду сего письменныя заявленія объ отпускѣ пороха, подача которыхъ была поставлена полковникомъ Стражевскимъ непремѣннымъ условіемъ, онъ, поручикъ Тарновскій, считалъ бумагою лично ему принадлежащею и необязательною. На протоколъ поручикъ Тарновскій сдѣлалъ замѣчаніе, что въ него не занесено полное сознание его въ важѣйшемъ преступленіи; судъ постановилъ: объяснить, что подсудимый дѣйствительно, признавая себя виновнымъ, заявилъ, что только теперь онъ покаялъ, что совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное 303 ст. улож. о наказ., и просилъ принять во вниманіе извинительность ошибки съ его стороны, такъ какъ ошибся не только онъ, но и прежній составъ суда, не признавшій въ его дѣяніи преступленія, предусмотрѣннаго 303 ст. улож. о наказ. Въ судебномъ засѣданіи 31 января судомъ, между прочимъ, были разрѣшены слѣдующіе вопросы: 3) доказано ли, что поручикъ Тарновскій, разрывая бумаги, хотѣлъ уничтожить доказательства, изобличающія какое либо преступленіе или удостовѣряющія какія либо права, или хотѣлъ уничтожить такіа, принадлежащія управленію Самаркандской крѣпостной артилеріи, бумаги, которыя вообще могли служить по дѣламъ упомянутаго управленія необходимыми справками? Отвѣтъ суда: «не доказано»; 4) разрывая требованіе на покупку пороха штабсъ-капитана Сергѣева и свое, съ резолюціею полковника Стражевскаго, считалъ ли поручикъ Тарновскій бумаги эти лично ему принадлежащими или управленію Самаркандской крѣпостной артилеріи? Отвѣтъ суда: «считалъ объ бумаги лично ему принадлежащими, такъ какъ штабсъ-капитанъ Сергѣевъ уполномочилъ его на покупку пороха, предоставляя на его волю подавать требованіе или не подавать». Сообразивъ протесты военного прокурора и помощника его съ приговоромъ суда, состоявшимся по настоящему дѣлу, съ рѣшеніемъ главнаго военного суда, протоколами судебныхъ засѣданій отъ 31



января и 22 іюня сего года, объясненіемъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ вышеупомянутомъ рѣшеніи главнаго военнаго суда совокупность фактическихъ данныхъ, относящихся до разорванія подсудимымъ поручикомъ Тарновскимъ требованій на порохъ, признана соответствующею противозаконному дѣянію, предусмотрѣнному 303 ст. улож. о наказ. Въ виду сего, за неправильнымъ примѣненіемъ къ означенной виновности поручика Тарновскаго закона о наказаніи, главный военный судъ, отмѣнивъ объ этомъ оберъ-офицеръ приговоръ туркестанскаго военно-окружнаго суда, предписалъ тому же суду постановить о поручикѣ Тарновскомъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Такимъ образомъ обязанность туркестанскаго военно-окружнаго суда по сему дѣлу заключалась лишь въ примѣненіи, согласно указаніямъ главнаго военнаго суда, къ признанной уже виновности подсудимаго закона о наказаніи. Во исполненіе сего, туркестанскій военно-окружной судъ хотя и примѣнилъ къ винѣ поручика Тарновскаго - 303 ст. улож. о наказ., но затѣмъ, признавъ возможнымъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ облегченіи участи сего подсудимаго, допустилъ рядъ неправильностей, свидѣтельствующихъ о превратномъ пониманіи имъ точнаго смысла 99 ст. улож. о наказ., а равно и неправильномъ толкованіи 913 и 1042 ст. военно-судебнаго устава. Не имѣя права, въ силу послѣдней статьи закона, входить въ обсужденіе существа настоящаго дѣла, судъ помѣстивъ въ своемъ ходатайствѣ такія обстоятельства, которыя не нашли мѣста въ первомъ приговорѣ и могли быть обнаружены лишь при разсмотрѣніи дѣла по существу, такъ напримѣръ, что подсудимый поручикъ Тарновскій, какъ охотникъ, часто покупалъ порохъ въ Казаинской и Ташкентской крѣпостныхъ артилеріяхъ и, завѣдывая самъ около 10 мѣсяцевъ продажей пороха, знаетъ правила объ отпускѣ его частнымъ лицамъ, а потому не могъ усвоить себѣ, что, въ дополненіе къ этимъ правиламъ, изложеннымъ въ приказѣ по округу, полковникомъ Стражевскимъ установлены свои особая и что эти послѣднія правила, согласно занесеннаго въ протоколъ показанія чиновника Александрова, не были необходимы и не указаны въ приказѣ по округу. Далѣе, въ основаніе своего ходатайства судъ вводитъ соображенія, вытекающія, будто-бы, изъ разрѣшенныхъ вопросовъ, постановленныхъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу. Изъ этихъ соображеній судъ приходитъ къ тому выводу, что подсудимый поручикъ Тарновскій, разрывая требованія на порохъ, впалъ въ извинительную ошибку, но что примѣненіе въ настоящемъ случаѣ къ изложенному дѣянію сего оберъ-офицера ст. 99 улож. представляется невозможнымъ, въ виду разсмотрѣнія дѣла по примѣненію закона о наказаніи, а не по существу. Такое соображеніе суда является прежде всего крайне неумѣстнымъ, такъ какъ въ немъ содержится указаніе на то, что главный военный судъ, при разсмотрѣніи въ касационномъ порядкѣ настоящаго дѣла, упустилъ изъ вида требованіе 99 ст. улож. о наказ. и тѣмъ поставилъ туркестанскій военно-окружной судъ въ необходимость приговорить поручика Тарновскаго къ наказанію по 303 ст. улож. о наказ., тогда какъ этотъ оберъ-офицеръ, согласно рѣшенію суда, на основаніи 99 ст. улож. о наказ., подлежалъ освобожденію отъ взысканія. Затѣмъ самое толкованіе туркестанскимъ военно-окружнымъ судомъ 99 ст. улож. о наказ. представляется неосновательнымъ. Согласно означенной статьи закона, разъясненной въ рѣшеніяхъ уголовнаго каса-

ціоннаго департамента правительствующаго сената 1871 г. № 1082, 1552, 1887 г. № 3 и друг., содѣянное не вмѣняется въ вину лишь тому, кто учинить что либо противное закону единственно по совершенному невѣдѣнію тѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ именно дѣяніе его и обратилось въ противозаконное. Такимъ образомъ статья эта имѣетъ въ виду ошибку въ фактѣ, но не въ законѣ, т. е. не въ оцѣнкѣ учиненныхъ дѣйствій. Отсюда очевидно, что ст. 99 улож. о наказ. могла бы имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу лишь при доказанности того обстоятельства, что поручикъ Тарновскій, разрывая поданныя имъ требованія на порохъ, не зная о записаніи этихъ бумагъ во входящій журналъ подлежащаго присутственнаго мѣста и о положенной уже на этихъ бумагахъ резолюціи полковникомъ Стражевскимъ, каковыми обстоятельствами въ данномъ случаѣ и устанавливалась принадлежность поданнымъ подсудимымъ требованій на порохъ управленію Самаркандской крѣпостной артиллеріи. За признаніемъ же судомъ, разсматривавшимъ дѣло по существу, что поручикъ Тарновскій разорвалъ требованія на порохъ, послѣ прочтенія положенной на одномъ изъ нихъ резолюціи полковника Стражевскаго, то обстоятельство, что подсудимый считалъ эти требованія своими и неустановленными приказомъ по округу, согласно точнаго смысла 99 ст. улож. о наказ. и приведенныхъ выше разъясненій правительствующаго сената, не давало основанія не вмѣнять ему содѣяннаго въ вину. Наконецъ, на основаніи 913 ст. военно-судебнаго устава, военно-окружнымъ судамъ предоставлено право ходатайства предъ Государемъ Императоромъ или о смягченіи наказанія подсудимому въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, или о совершенномъ помилованіи подсудимаго. Между тѣмъ Туркестанскій военно-окружный судъ по настоящему дѣлу обращается съ ходатайствомъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ освобожденіи поручика Тарновскаго отъ назначеннаго ему наказанія за преступленіе, предусмотрѣнное 303 ст. улож. о нак., въ виду совершенія подсудимымъ этого противозаконнаго дѣянія безъ злаго умысла, по заблужденію, т. е. по такой причинѣ, которая, являясь полнымъ основаніемъ для невмѣненія, обязывала судъ освободить поручика Тарновскаго отъ отвѣтственности. Такимъ образомъ протестъ помощника военного прокурора представляется заслуживающимъ уваженія. Что же касается протеста военного прокурора, то таковой нельзя признать уважительнымъ по слѣдующему соображенію: изъ протокола судебного засѣданія отъ 31-го января сего года видно, что подсудимый поручикъ Тарновскій фактическую сторону совершеннаго имъ преступленія, предусмотрѣннаго 303 ст. улож. о наказ., призналъ, сознавши въ разорваніи письменныхъ требованій на порохъ. Въ виду этого судъ, при вторичномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла по примѣненію къ винѣ подсудимаго поручика Тарновскаго закона о наказаніи, имѣлъ право, въ основаніе смягченія такового, признать и сознание сего оберъ-офицера въ важнѣйшемъ изъ совершенныхъ имъ преступленій. Кромѣ сего, изъ протокола судебного засѣданія 22 іюня оказывается, что предѣлательствующій по сему дѣлу военный судья генераль-майоръ Лебедевъ, вопреки 1042 ст. воен.-суд. устава, разрѣшилъ военному судѣ полковнику Морявинову предлагать подсудимому вопросы, которые, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія протокола, прямо относились къ существу дѣла, не подлежащаго ни провѣркѣ, ни дополненію со стороны суда, обязаннаго примѣнить только къ признанной уже виновности законъ о наказаніи. По изложеннымъ соображеніямъ

и согласно протеста помощника военного прокурора, главный военный судъ опредѣляетъ: изъ состоявшагося 22 іюня сего года приговора туркестанскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о поручикѣ Тарновскомъ исключить ту часть, которая относится до ходатайства предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ освобожденіи этого подсудимаго отъ наказанія, за умышленное уничтоженіе бумагъ, принадлежащихъ присутственному мѣсту, и его, поручика Тарновскаго, за совершенныя преступленія, по лишеніи чиновъ, дворянскаго достоинства, медали за участіе въ строю во время священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а также всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ и, по исключеніи изъ военной службы, сослать на житье въ Олонецкую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіе одного года и съ прочими послѣдствіями, въ 43, 44, 46 и 47 ст. ст. улож. о наказ. указанными; въ остальныхъ же частяхъ приговоръ суда оставить въ своей силѣ. Предсѣдательствующему по сему дѣлу военному судѣ генераль-маіору Лебелеву и входившему въ составъ судебного засѣданія военному судѣ полковнику Мордвинову, за допущенныя нарушенія формъ судопроизводства и превратное толкованіе закона, объявить выговоръ.

*17-го октября № 107.* По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора и касационной жалобѣ подсудимаго классаго техническаго мастера, прикомандированнаго къ окружному артилерійскому арсеналу Туркестанскаго военного округа титулярнаго совѣтника Владимира Гальянова на приговоръ о немъ туркестанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго титулярнаго совѣтника Гальянова виновнымъ: 1) въ томъ, что 17 мая сего года онъ въ нетрезвомъ состояніи явился въ артилерійскій арсеналъ, гдѣ состоялъ на службѣ; 2) что тогда же, придя съ нагайкой въ чертежную арсенала, въ которой въ это время находился завѣдывающій мастерскими арсенала поручикъ Волковъ и техническій мастеръ Болотовъ, занятые исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, произнесъ сильно возвышеннымъ голосомъ цѣлый рядъ площадныхъ ругательствъ, направленныхъ противъ поручика Волкова, и 3) что тогда же и въ томъ же помѣщеніи, объясняясь въ присутствіи своего начальника командира арсенала съ поручикомъ Волковымъ, въ то время, когда командиръ арсенала производилъ разборательство случившагося, произнесъ, обращаясь къ поручику Волкову: «не ваше тутъ дѣло соваться съ носомъ». Обращаясь къ назначенію наказанія по закону, судъ нашелъ, что первое дѣяніе подсудимаго предусматривается 190 ст. С. В. П. XXII, что второе дѣяніе, составляя оскорбленіе поручика Волкова на словахъ, въ то время, когда послѣдній находился при отправленіи своей должности, подходить подъ 1 ч. 121 ст. той же XXII. Принимая во вниманіе то, что подсудимый нанесъ оскорбленіе поручику Волкову въ присутствіи подчиненнаго ему нижняго чина, судъ, согласно 1 пункта 76 ст. XXII и 149 ст. уложенія о наказан., назначилъ чиновнику Гальянову, за указанное преступленіе, заключеніе въ крѣпости по 2 степени въ низшей мѣрѣ. Что касается послѣдняго дѣянія подсудимаго, то таковое, согласно неоднократно разъясненій главнаго военнаго суда, должно рассматриваться какъ неокананіе должнаго уваженія начальнику при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Изъ числа наказаній, опредѣленныхъ во 2 части 96 ст. XXII

книги, судъ избралъ содержаніе на гауптвахтѣ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. По сѣмъ соображеніямъ суда постановилъ: подсудимаго титулярнаго совѣтника Гальянова подвергнуть заключенію въ крѣпости на четыре мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, въ 27 ст. XXII указанныхъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора надворный совѣтникъ Марженскій представилъ протестъ, а подсудимый титулярный совѣтникъ Гальяновъ принесъ кассационную жалобу. Въ протестѣ изложено, что судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ оскорбленіи словами должностнаго офицера, не имѣлъ основанія подводить это противозаконное дѣяніе подъ 121 ст. С. В. П. XXII, что доказывается слѣдующими соображеніями: 123 ст. XXII, ограничивающая дѣйствіе 121 ст. XXII, содержитъ постановленія, вполне соответствующія изложеннымъ въ 115 ст. XXII и основанныя на однихъ мотивахъ. Правило, по которому чины караула, виновные въ оскорбленіи другъ друга, не преслѣдуются по 113 и 114 ст. XXII, основано на томъ, что между людьми, исполняющими совмѣстно служебныя обязанности, при частомъ сопркосновеніи одного къ другому, устанавливаются такія отношенія, при которыхъ возникшія столкновенія не могутъ имѣть того важнаго значенія, какой имѣютъ преступленія противъ военнаго караула. Посему къ чиновнику Гальянову, какъ состоявшему на службѣ въ одномъ управленіи съ поручикомъ Волковымъ и несшему совмѣстно съ нимъ служебныя обязанности, должно быть примѣнено дѣйствіе 123 ст. XXII, въ силу которой онъ, за нанесенное поручику Волкову оскорбленіе, въ то время, когда самъ находился при исполненіи служебныхъ обязанностей, не можетъ отвѣчать по 121 ст. XXII. Въ жалобѣ своей подсудимый титулярный совѣтникъ Гальяновъ объясняетъ, что: 1) онъ былъ преданъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 96, 190 и 2 ч. 192 ст. С. В. П. XXII и такое же обвиненіе выведено въ обвинительномъ актѣ. Протоколомъ же судебного засѣданія удостовѣряется, что, во время судебного слѣдствія, не обнаружено никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя могли бы повліять на измѣненіе обвиненія, равнымъ образомъ не послѣдовало никакихъ заявленій со стороны помощника военнаго прокурора, поддержавшаго обвиненіе; тѣмъ не менѣе судъ нашель, что въ настоящемъ случаѣ вовсе нѣтъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 192 ст. XXII кн. С. В. П., и, вопреки заключенію помощника прокурора, призналъ его, подсудимаго, виновнымъ въ болѣе тяжкомъ проступкѣ, о которомъ говоритъ 121 ст., не упомянувъ притомъ, долженъ-ли онъ, Гальяновъ, считаться по суду оправданнымъ по обвиненію въ буйствѣ, т. е. по 2 ч. 192 ст. XXII кн. 2) Изъ вопросаго листа усматривается, что на разрѣшеніе суда совершенно не былъ постановленъ вопросъ о виновности его, подсудимаго, въ преступленіи, предусматриваемомъ 2 ч. 192 ст. и выведенномъ во 2 пунктѣ обвинительнаго акта, гдѣ сказано, между прочимъ, что онъ, Гальяновъ, выслушавъ отъ поручика Волкова объясненіе на вопросъ, данный имъ, Гальяновымъ, мастеру Болотову, на который Болотовъ затруднился отвѣтить, и усмотрѣвъ въ этомъ вмѣшательство поручика Волкова въ служебный разговоръ его, Гальянова, съ мастеромъ Болотовымъ, произнесъ рядъ площадныхъ ругательствъ, направленныхъ къ личности поручика Волкова, каковыя ругательства произносились сильно возвышеннымъ голосомъ и сопровождались шумомъ. Между тѣмъ по этому обвиненію, предусмотрѣнному 2 ч. 192 ст., судъ поставилъ вопросъ въ такой формѣ: доказано-ли, что

онъ, Гальяновъ, приди съ нагайкою въ чертежную арсенала, въ которой въ это время находился завѣдывающій мастерскими арсенала поручикъ Волковъ и техническій мастеръ Болотовъ, занятые исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей,—произнесъ сильно возвышеннымъ голосомъ цѣлый рядъ площадныхъ ругательствъ, направленныхъ противъ поручика Волкова. На этотъ вопросъ послѣдоваль отвѣтъ суда: «да, доказано». Сопоставляя приведенные, выше 2 пункта обвинительнаго акта и разрѣшенный судомъ вопросъ, нельзя не прийти къ заключенію, что означенные обвинительный пунктъ и вопросъ суда, не имѣя между собою почти ничего общаго, безусловно не могутъ быть признаны тождественными, тогда какъ, на основаніи 894 ст. военно-судебнаго устава, вопросы о виновности подсудимаго должны быть постановляемы совершенно согласно съ выводами обвинительнаго акта. Такимъ образомъ нѣкоторые узазанныя обвинительнымъ актомъ обстоятельства совершенно не приняты судомъ во вниманіе, а между тѣмъ они имѣютъ существенное для дѣла значеніе. Такъ, напримѣръ, судъ совершенно игнорировалъ и не установилъ: а) зачѣмъ онъ, подсудимый, пришелъ въ чертежную мастерскую арсенала,—просто ли, или же явился по долгу службы и находился ли при отправленіи служебныхъ обязанностей, или же былъ частнымъ человѣкомъ. Признавая его виновнымъ въ оскорбленіи должностнаго офицера и назначая наказаніе по 121 ст. воин. уст. о наказ., судъ обязанъ былъ разрѣшить всѣ эти вопросы, такъ какъ, если, во время нанесенія оскорбленій поручику Волкову, онъ, подсудимый, не находился при отправленіи службы и присутствовалъ въ чертежной мастерской, въ качествѣ частнаго лица, то и отвѣтственность за этотъ проступокъ долженъ нести не по воинскому уставу о наказ., а по одной изъ статей улож. о наказ. уголов. и исправ., предусматривающихъ подобныя преступленія (285—288 ст. ст. уложенія). Также необходимо было опредѣлить суду значеніе чертежной мастерской, такъ какъ въ томъ же арсеналѣ имѣется много подобныхъ мастерскихъ, которые не могутъ быть приравняемы къ «присутственному мѣсту». Судомъ не обсуждался помѣщенный въ выводѣ обвинительнаго акта фактъ разговора его, подсудимаго, въ чертежной съ мастеромъ Болотовымъ, въ который, безъ всякаго повода, дозволилъ себѣ вмѣшиваться поручикъ Волковъ, былъ-ли этотъ разговоръ частный или служебный и подчинялся-ли тогда ему, подсудимому, по службѣ Болотовъ или нѣтъ, что могло повліять, если не на болѣе точное и правильное опредѣленіе свойства и характера совершеннаго противозаконнаго дѣянія, то, во всякомъ случаѣ, на избраніе судомъ того или другаго наказанія въ мѣрѣ и даже степеняхъ. Кромѣ того, всѣ эти факты, какъ относящіяся къ числу признаковъ преступленія и потому помѣщенные въ выводѣ обвинительнаго акта, при условіи видоизмѣненія обвиненія,—должны были быть предметомъ отдѣльнаго вопроса, подлежащаго разрѣшенію суда, въ особенности потому, что въ вопросномъ листѣ имѣется взятый изъ того же самаго вывода обвинительнаго акта особый вопросъ о томъ, доказано-ли, что дѣяніе его, подсудимаго, изложенное во 2 вопросѣ, сопровождалось шумомъ, на что судъ отвѣтилъ: «нѣтъ, не доказано». По вопросному листу,—вопросы 5-й и 6-й объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину, постановлены неправильно. Такъ какъ онъ, подсудимый, обвинялся въ совершеніи трехъ разнородныхъ преступленій, то означенные вопросы сдѣлало предложить отдѣльно по каждому предмету обвиненія; соединеніе же названныхъ вопросовъ въ одинъ общій по всѣмъ пред-

метамъ обвиненія составляетъ нарушеніе 897 ст. воен. суд. уст. Признанная судомъ виновность въ нанесеніи оскорбленій словами поручику Волкову, въ томъ ея видѣ, какъ она изложена въ приговорѣ суда, не составляетъ противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 121 ст. XXII Изъ сборника законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ (стр. 329) видно, что 121 и 122 статьи XXII кн. С. В. П. служатъ дополненіемъ ко второй главѣ той же книги и свода, предусматривающей случаи оскорбленія военнаго караула. Въ означенныхъ статьяхъ закона говорится о преступныхъ дѣйствіяхъ противъ лицъ военнаго званія, находящихся при отправленіи только такой службы, которая не можетъ быть признана караульною. причемъ первая изъ нихъ касается оскорбленія должностныхъ лицъ офицерскаго званія, а вторая—оскорбленія нижнихъ чиновъ, находящихся при отправленіи должностей дежурныхъ, дневальныхъ и т. п., а равно и въ составѣ командъ, не имѣющихъ значенія военнаго караула. Кромѣ того и по разъясненіямъ главнаго военнаго суда, употребленное въ 121 ст. выраженіе «должностнаго офицера» должно быть распространяемо исключительно на офицеровъ, отправляющихъ службу въ должности дежурныхъ, или плацъ-адъютантовъ, командированныхъ въ помощь полиціи при задержаніи военно-служащихъ и т. п. Такимъ образомъ, приведенныя соображенія доказываютъ, что хотя поручикъ Волковъ и былъ занятъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ быть причисленъ къ категоріи тѣхъ «должностныхъ» или «дежурныхъ» офицеровъ, о которыхъ упоминается въ 121 ст., а слѣдовательно виновный въ нанесеніи ему оскорбленій въ означенное время не можетъ нести отвѣтственности по этой же статьѣ закона. Равнымъ образомъ судъ неправильно примѣнилъ къ послѣднему дѣянію его, подсудимаго, 2 ч. 96 ст. XXII, такъ какъ съ его стороны не было допущено никакихъ дѣйствій или поступковъ, обнаруживающихъ пренебреженіе къ лицу начальника. Посему подсудимый проситъ объ отмѣнѣ приговора. По обвинительному акту титулярный совѣтникъ Гальяновъ обвинялся по 190, 2 ч. 192 и 96 ст. С. В. П. XXII. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предѣдательствующій спрашивалъ у сторонъ, въ виду возможности примѣненія къ дѣяніямъ подсудимаго, вмѣсто 192 ст., 121 XXII кн. въ случаѣ признанія его виновнымъ, не находятъ-ли онѣ нужнымъ приостановить судебное слѣдствіе для подготовленія какъ къ обвиненію, такъ и къ защитѣ. Стороны о приостановленіи засѣданія не просили. Вопросы о виновности постановлены въ слѣдующей формѣ: 1) доказано-ли, что подсудимый Гальяновъ, 17 мая сего года, былъ въ нетрезвомъ состояніи и въ такомъ видѣ явился въ артиллерійскій арсеналъ, гдѣ состоялъ на службѣ? Отвѣтъ суда: «да, доказано»; 2) доказано ли, что онъ, Гальяновъ, того же числа, придя съ нагайкой въ чертежную арсенала, въ которой въ то время находился заведывающій мастерскими арсенала поручикъ Волковъ и техническій мастеръ Болотовъ, занятые исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, произнесъ сильно возвышеннымъ голосомъ цѣлый рядъ площадныхъ ругательствъ, направленныхъ противъ поручика Волкова? Отвѣтъ суда: «да, доказано»; 3) доказано-ли, что тогда же и въ томъ же помѣщеніи, объясняясь, въ присутствіи своего начальника командира арсенала, съ поручикомъ Волковымъ, въ то время, когда командиръ арсенала производилъ разбирательство случившагося, произнесъ, обращаясь къ поручику Волкову: «не ваше тутъ дѣло соваться съ носомъ»? Отвѣтъ суда: «да, доказано»; 4)

доказано-ли, что дѣяніе подсудимаго Гальянова, изложенное во второмъ вопросѣ, сопровождалось шумомъ? Отвѣтъ суда: «нѣтъ, не доказано»; 5) не сопровождалось ли которое либо изъ совершенныхъ подсудимымъ дѣяній еще какими либо обстоятельствами: а) увеличивающими его вину, кромѣ указанныхъ въ самыхъ вопросахъ? Отвѣтъ суда: «нѣтъ», б) уменьшающими его вину? Отвѣтъ суда: «нѣтъ». Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора и кассационную жалобу подсудимаго титулярнаго совѣтника Гальянова съ приговоромъ суда, выводами обвинительнаго акта, вопроснымъ листомъ, объясненіемъ предсѣдательствовавшего и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что къ виновности подсудимаго въ оскорбленіи на словахъ завѣдывающаго мастерскими артиллерійскаго арсенала Туркестанскаго военнаго округа поручика Волкова, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы, дѣйствительно неправильно примѣнена 1 ч. 121 ст. С. В. П. XXII, но вовсе не по тѣмъ основаціямъ, на которыя ссылается помощникъ военнаго прокурора въ своемъ протестѣ. Статьи 121 и 122 С. В. П. XXII, какъ справедливо указывается въ жалобѣ титулярнаго совѣтника Гальянова, по точному ихъ смыслу, не могутъ имѣть примѣненія ко всѣмъ случаямъ оскорбленія лицъ военнаго званія, находящихся при исполненіи какихъ бы то ни было служебныхъ обязанностей. Изъ сборника законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ (стр. 328 и 329) видно, что вышеупомянутыя статьи закона составляютъ лишь дополненіе къ отдѣленію I главы 2-й С. В. П. XXII объ оскорбленіяхъ часовыхъ, а также военнаго караула и предусматриваютъ оскорбленія лицъ военнаго званія, находящихся при отправленіи лишь такой службы, которая, подобно службѣ дежурныхъ и дневальныхъ, хотя и не можетъ быть признана караульною, но тѣмъ не менѣе, по существу своему, будучи направлена къ поддержанію порядка и воинскаго благочинія, имѣетъ сходство съ исполненіемъ обязанностей караульной службы. Принимая во вниманіе, что поручикъ Волковъ былъ оскорбленъ подсудимымъ титулярномъ совѣтникомъ Гальяновымъ не какъ дежурный или должностной офицеръ, исполнявшій обязанности, соотвѣствующія дежурству, главный военный судъ находить, что помянутый чиновникъ, за совершенное имъ противозаконное дѣяніе, подлежитъ наказанію не по 121 ст. С. В. П. XXII, а по 286 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., независимо отъ того, находился или не находился титулярный совѣтникъ Гальяновъ, во время нанесенія имъ оскорбленія поручика Волкову, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ частей жалобы, главный военный судъ находить, что: 1) на основаніи 894 ст. В. С. У., разъясненной, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1882 г. № 74, 1887 г. № 30 и друг., при постановкѣ вопросовъ о виновности, для суда обязательна лишь сущность выводовъ обвинительнаго акта, а вовсе не дословное ихъ повтореніе. Поэтому непомѣщеніе въ вопросахъ такихъ обстоятельствъ, заключающихся въ выводахъ обвинительнаго акта, которыя не измѣняютъ свойства вознишаго на подсудимаго обвиненія, не составляетъ нарушенія формы судопроизводства. Имѣя въ виду, что хотя по настоящему дѣлу 2—4 вопросы и не заключаютъ въ себѣ дословнаго повторенія 2 пункта выводовъ обвинительнаго акта, но въ вопросахъ этихъ вполне исчерпывается то преступное дѣяніе, въ совершеніи котораго обвинялся титулярный совѣтникъ Гальяновъ

и которое неправильно было подведено прокурорским надзоромъ подъ дѣйствіе 2 ч. 192 ст. С. В. П. XXII, жалоба подсудимаго на нарушеніе судомъ 894 ст. военно-судебнаго устава не заслуживаетъ уваженія. Точно также неуважительною представляется и жалоба на нарушеніе 896 ст. военно-судебнаго устава, такъ какъ судъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ томъ, сопровождалось-ли произнесеніе титулярнымъ совѣтникомъ Гальяновымъ бранныхъ словъ шумомъ, правильно выдѣлилъ это обстоятельство въ отдѣльный (четвертый) вопросъ. Засимъ разрѣшеніе вопросовъ о томъ, какое значеніе имѣла чертежная мастерская, зачѣмъ пришелъ въ нее подсудимый и находился-ли онъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, представлялось совершенно излишнимъ, потому что тотъ или иной отвѣтъ суда на эти вопросы не могъ измѣнить существа совершеннаго подсудимымъ дѣянія.

2) Непостоянка по настоящему дѣлу вслѣдъ за каждымъ предметомъ обвиненія отдѣльныхъ вопросовъ объ обстоятельствахъ особо увеличивающихъ и особо уменьшающихъ вину и соединеніе ихъ въ одинъ вопросъ въ формѣ: «не сопровождалось-ли которое либо изъ совершенныхъ подсудимымъ дѣяній обстоятельствами, особо увеличивающими или особо уменьшающими вину», хотя и не можетъ быть признано вполне отвѣчающимъ требованію 897 ст. военно-судебнаго устава, тѣмъ не менѣе не составляетъ и существеннаго нарушенія помянутой статьи закона.

3) Признанная по третьему пункту фактической части приговора суда виновность подсудимаго въ произнесеніи въ присутствіи начальника, при исполненіи послѣднихъ обязанностей службы, неприличныхъ словъ, обращенныхъ къ поручику Волкову: «не ваше тутъ дѣло соваться съ носомъ», совершенно правильно и согласно съ многократными разъясненіями главнаго военнаго суда отнесена подъ дѣйствіе 2 ч. 96 ст. С. В. П. XXII, такъ какъ подобная форма выраженій, употребленная подчиненнымъ при начальникѣ, заключаетъ въ себѣ неоказаніе должнаго уваженія послѣднему и 4) суду не представлялось необходимости постановлять оправдательнаго приговора по обвиненію титулярнаго совѣтника Гальянова въ буйствѣ, такъ какъ въ данномъ случаѣ была допущена лишь ошибка въ ссылкѣ на законъ при опредѣленіи военно-прокурорскимъ надзоромъ преступнаго дѣянія, заключающагося во второмъ пунктѣ выводовъ обвинительнаго акта. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что, съ примѣненіемъ къ виновности титулярнаго совѣтника Гальянова въ оскорбленіи на словахъ поручика Волкова 286 ст. уложенія о наказаніяхъ, чиновникъ этотъ, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 86, 87 ст. С. В. П. XXII и 152 ст. уложенія о наказаніяхъ, подлежитъ взысканію, опредѣленному по 2 части 96 ст. XXII, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ туркестанскаго военно-окружнаго суда о подсудимомъ титулярномъ совѣтникѣ Гальяновѣ исправить въ томъ, чтобы его, Гальянова, какъ признаннаго виновнымъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 96, 190 ст. Св. В. П. 1869 г. XXII и 286 ст. уложенія о наказ. уголов. и исправ., взамѣвъ опредѣленнаго ему судомъ наказанія, подвергнуть аресту на гауптвахтѣ на три мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ, въ ст. 27 С. В. П. XXII узаконенныхъ, правъ и преимуществъ по службѣ.



# ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

## ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНЫХЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЙ ВЪ 1890 ГОДУ.

(Окончаніе) (1).

Общее значеніе отчетнаго года для армій Германіи, Австро-Венгрии, Франціи, Италіи и Англии.

Представивъ въ первой статьѣ главные результаты прошлогодней военной дѣятельности Германіи и Австро-Венгрии, обратимся теперь къ остальнымъ первокласснымъ западно-европейскимъ государствамъ.

Во Франціи въ области военно-организаціонной главныя заботы центрального военного управленія сосредоточивались на разрѣшеніи двухъ вопросовъ первостепенной важности, именно: вопроса объ устройствѣ высшаго командованія въ военное время и вопроса о надлежащей утилизациі многочисленныхъ резервовъ, созданныхъ закономъ 15-го іюля 1889 года. Мѣропріятія первой категоріи начались, какъ извѣстно, еще въ 1888 году изданіемъ декретовъ 12-го и 26-го мая, реорганизовавшихъ высшій военный совѣтъ и опредѣлившихъ служебное положеніе генераль-инспекторовъ, ихъ права и обязанности. Въ прошломъ году декреты эти были дополнены двумя новыми существенной важности положеніями,

(1) См. № 1-й «Военнаго Сборника» за текущій годъ.

придавшими реформѣ 1888 года значительную полноту и законченность.

Первое изъ этихъ положеній касается инспектированія боевой и мобилизаціонной готовности армейскихъ корпусовъ. Хотя важность этой мѣры была признана еще въ 1881 г. и затѣмъ она сдѣлана обязательной въ 1888 г., но до прошлаго года ее не примѣняли, такъ какъ не были опредѣлены ея подробности. Практическое значеніе этой мѣры придалъ декретъ 10-го апрѣля отчетнаго года. Согласно этого декрета, на членовъ высшаго военнаго совѣта, предназначенныхъ командовать арміями въ военное время, возлагается инспектированіе одного или нѣсколькихъ армейскихъ корпусовъ, съ цѣлью опредѣлить мобилизаціонную готовность и вообще всю подготовку къ войнѣ какъ полевыхъ войскъ и учреждений, такъ и резервныхъ и територіальныхъ войскъ. Инспектированіе производится въ силу приказа военнаго министра, гдѣ указывается ближайшая цѣль и продолжительность инспектированія. Инспекціи могутъ быть внезапными. Генераль-инспектора пользуются при исполненіи своей мисіи самыми широкими правами; они делегаты военнаго министра и имъ обязаны повиноваться всѣ военныя власти корпуснаго округа. Приступая къ инспекціи, они входятъ въ сношеніе съ корпуснымъ командиромъ и сообщаютъ ему министерскій приказъ. Корпусный командиръ предоставляетъ въ его распоряженіе необходимый для производства инспекцій личный составъ. Генераль-инспекторы могутъ назначать смотры, производить опытную мобилизацію войскъ и учреждений, приводить въ оборонительное состояніе форты и отдѣльныя укрѣпленія. Обо всемъ замѣченномъ они доводятъ до свѣдѣнія военнаго министра, включая въ свои донесенія аттестацію генераловъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей, учреждений и заведеній. Въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ они увѣдомляютъ военнаго министра по телеграфу или инымъ путемъ. Они указываютъ корпусному командиру на тѣ закононарушенія и злоупотребленія, которыя, по ихъ мнѣнію, должны быть немедленно преслѣдуемы. Корпусный командиръ дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія и отдаетъ о нихъ отчетъ военному министру.

Второе положеніе относится до переустройства главнаго штаба. Учрежденіе это получило нѣсколько иное названіе, функціи его специализированы и опредѣлено его назначеніе въ военное время. Реформа произведена въ силу декрета 6-го мая, которому предпосланъ рапортъ военнаго министра, излагающій побудительныя причины

реформы и указывающій на цѣли, какихъ она стремится достигнуть. «Главный штабъ, говорится въ рапортѣ военнаго министра, созданный декретомъ 12-го марта 1874 г., оказалъ арміи большія услуги. Послѣдовательно совершенствуемый, онъ, въ настоящее время, можетъ выдержать сравненіе съ главными штабами другихъ европейскихъ государствъ. Я считаю однако необходимымъ его дальнѣйшее улучшеніе, съ тѣмъ, чтобы онъ полнѣе гармонировалъ съ организаціей высшаго военнаго командованія, установленной декретами 12-го и 26-го мая 1888 г. и 10-го апрѣля текущаго года, относящимися до высшаго военнаго совѣта и до предполагаемыхъ командующихъ арміями. Назначеніе главнаго штаба не исчерпывается его дѣятельностью относительно подготовки къ войнѣ; онъ долженъ, когда наступитъ время, доставлять главнокомандующему необходимый личный составъ, который руководилъ бы выполненіемъ операцій, разработанныхъ въ мирное время. Поэтому мои предшественники и я самъ—мы стремились вводить все болѣе и болѣе въ составъ главнаго штаба офицеровъ, предназначенныхъ къ занятію главныхъ должностей въ штабахъ армій. Я предлагаю сдѣлать такой порядокъ пополненія главнаго штаба обязательнымъ и точно его регулировать, что придастъ ему большее значеніе. Впредь личный составъ главнаго штаба будетъ раздѣляться, по указанію военнаго министра, на двѣ части, которыя можно отдѣлять одна отъ другой, не нарушая дѣятельности всего учрежденія. Съ объявленіемъ мобилизаціи, одна изъ этихъ группъ составитъ кадръ для сформированія различныхъ штабовъ, а вторая останется при военномъ министрѣ и обеспечитъ центральное управленіе. Мѣру эту желательно дополнить постановленіемъ, чтобы начальникъ главнаго штаба считался начальникомъ штаба одной изъ нашихъ главныхъ армій, формируемыхъ въ военное время. Постановленіе это обеспечитъ единство концепцій и послѣдовательность мѣропріятій. Въ мирное время начальникъ главнаго штаба явится, такимъ образомъ, естественною связью между главнокомандующимъ и военнымъ министромъ и будетъ способствовать выработкѣ у этихъ лицъ единства взглядовъ. Я предлагаю назначить на этотъ постъ генерала Мирибеля, уже предназначеннаго для занятія въ военное время должности начальника штаба главнокомандующаго и окончившаго въ настоящее время возложенныя на него работы въ районѣ 6-го корпуса. Въ виду новыхъ условій, въ которыя будетъ поставленъ главный штабъ, нельзя сохранить за нимъ нынѣшнее названіе «главнаго штаба военнаго министра», а.

болѣе сообразно съ сущностью дѣла назвать его «главнымъ штабомъ арміи». На мой взглядъ, перемѣна названій мало по малу отучить, вмѣстѣ съ тѣмъ, смотрѣть на главный штабъ какъ на продолженіе канцеляріи военнаго министра или какъ на родъ главнаго секретаріата. Въ дѣйствительности главный штабъ, даже при его нынѣшнемъ кругѣ дѣятельности, является вполне самостоятельнымъ учрежденіемъ, долженствующимъ стоять внѣ перемѣны министровъ, такъ же, какъ и главныя управленія различныхъ родовъ оружія и высшій военный совѣтъ. Я не хочу этимъ сказать, что начальникъ главнаго штаба долженъ быть несмѣняемъ, такъ какъ это несовмѣстно съ министерскою отвѣтственностью; но, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ отказаться отъ мысли, что начальникъ главнаго штаба долженъ уходить вмѣстѣ съ министромъ, какъ почти всегда было съ 1874 по 1888 г., такъ что въ теченіе 14-ти лѣтъ у насъ было 12 начальниковъ главнаго штаба. Что касается до зависимости начальника главнаго штаба отъ военнаго министра, то въ этомъ отношеніи ничего не будетъ измѣнено. По прежнему, онъ будетъ работать въ мирное время въ непосредственномъ подчиненіи военному министру, подпись котораго будетъ давать силу его распоряженіямъ. Предлагаемый декретъ содержитъ необходимыя измѣненія въ устройствѣ главнаго штаба. Кромѣ того, я предполагаю, по соглашенію съ новымъ начальникомъ главнаго штаба, приступить къ тщательному пересмотру дѣйствующаго положенія о главномъ штабѣ съ тѣмъ, чтобы устранить изъ вѣдѣнія главнаго штаба всѣ административныя дѣла, передавъ ихъ главнымъ управленіямъ, и сосредоточить въ главномъ штабѣ работы по подготовкѣ военныхъ операцій и по практическому изученію всѣхъ средствъ, гарантирующихъ успѣшное ихъ выполненіе».

Сообразно общему характеру реформы, изложенному въ приведенномъ рапортѣ военнаго министра, декретъ 6-го мая постановилъ, что главный штабъ военнаго министра долженъ называться впредь главнымъ штабомъ арміи и его начальникъ будетъ носить соотвѣтствующій титулъ, подчиняясь военному министру и исполняя его приказанія. Въ военное время часть личнаго состава главнаго штаба поступаетъ на сформированіе штабовъ оперирующихъ армій, а начальникъ главнаго штаба поступаетъ въ распоряженіе главнокомандующаго въ качествѣ начальника его штаба. Остальной личный составъ главнаго штаба, съ однимъ изъ помощниковъ начальника во главѣ, остается при военномъ министрѣ и образуетъ органъ

центрального управления. Распредѣленіе личнаго состава дѣлается заблаговременно и во всѣхъ подробностяхъ. Главному штабу арміи специально поручено изученіе вопросовъ, относящихся до общей обороны территоріи и до подготовки военныхъ операцій. Въ кругъ занятій главнаго штаба входятъ: мобилизація арміи и ея сосредоточеніе въ случаѣ войны, пользованіе желѣзными дорогами и водными путями сообщенія, военнымъ телеграфомъ, военнымъ воздухоплаваніемъ и т. д.; организація и общее обученіе арміи, подготовка большихъ маневровъ; изученіе иностранныхъ армій и вѣроятныхъ театровъ войны; собраніе статистическихъ и историческихъ документовъ; командировки за границу; подготовка и согласованіе работъ высшаго военнаго совѣта и членовъ этого совѣта, получающихъ спеціальныя назначенія. Географическій отдѣлъ остается въ составѣ главнаго штаба. На начальника главнаго штаба возложено руководство службой генеральнаго штаба, выборомъ и обученіемъ офицеровъ генеральнаго штаба, которыхъ онъ, посредствомъ различныхъ работъ въ мирное время и полевыхъ поѣздокъ, подготавливаетъ къ исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ военное время. Наконецъ, начальникъ главнаго штаба можетъ быть посылаемъ для спеціальнаго инспектированія корпусовъ на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же правами, какъ и предполагаемые командующіе арміями.

Въ связи съ изложенными мѣропріятіями относительно организаціи высшаго командованія въ военное время долженъ быть рассмотрѣнъ проектъ измѣненій въ законѣ 20-го марта 1880 г., регулирующимъ устройство генеральнаго штаба, который упразднилъ, какъ извѣстно, во французской арміи корпусъ генеральнаго штаба, замѣнивъ его, согласно принятой во Франціи терминологіи, службой генеральнаго штаба. Сущность реформы состояла въ томъ, что офицеры генеральнаго штаба были, прежде всего, строевыми офицерами, состоящими въ войсковыхъ частяхъ, и только командировались для исполненія въ различныхъ штабахъ обязанностей, возлагаемыхъ на офицеровъ генеральнаго штаба. Право на такое командированіе пріобрѣталось полученіемъ диплома генеральнаго штаба, для чего надо было или окончить съ успѣхомъ курсъ въ высшей военной школѣ, или выдержать экзаменъ по особо установленной программѣ. Продолжительность командированія не должна была превышать каждый разъ четырехъ лѣтъ, послѣ чего офицеры возвращались въ войска и могли быть снова привлечены на службу въ

генеральный штабъ лишь по прошествіи двухъ лѣтъ. Число офицеровъ, несущихъ службу генеральнаго штаба, было опредѣлено въ 300, въ чинахъ отъ капитана до полковника включительно. Кромѣ того, известное число офицеровъ назначалось для чисто научныхъ занятій и, наконецъ, для надобностей службы было положено 150 гражданскихъ чиновъ. Десятилѣтнее примѣненіе закона показало, что онъ обусловливалъ непрерывную смѣну личнаго состава генеральнаго штаба. Правило о возвращеніи въ войска послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ генеральномъ штабѣ, въ связи съ естественною убылью, вызывало то, что ежегодно почти половина офицеровъ генеральнаго штаба покидала службу и замѣнялась новыми офицерами. Первоначальные расчеты на то, что обстоятельство это не окажется особенно вреднымъ для интересовъ службы, такъ какъ всѣ офицеры, получившіе дипломъ, знакомы со службою генеральнаго штаба, оказались ошибочными. Тогда нынѣшній военный министръ предложилъ отмѣнить ту статью закона 20-го марта 1880 г., которая обусловливала постоянную смѣну личнаго состава генеральнаго штаба, и обязать офицеровъ, имѣющихъ дипломъ генеральнаго штаба, возвращаться въ войска только три раза, каждый разъ на два года, именно: въ чинѣ капитана, маіора и подполковника или полковника, причемъ каждый разъ они должны вступать въ фактическое командованіе частями своего рода оружія. вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Фрейсинэ считалъ нужнымъ увеличить число офицеровъ генеральнаго штаба до 640, а гражданскихъ чиновъ до 180.

Законопроектъ былъ рассмотрѣнъ законодательными учрежденіями, нѣсколько измѣненъ ими и, утвержденный президентомъ республики, получилъ 24-го іюня силу закона. Впредь офицеры, получившіе по окончаніи курса въ высшей военной школѣ дипломъ генеральнаго штаба, будутъ немедленно зачисляться на два года въ генеральный штабъ, а затѣмъ, смотря по надобностямъ службы и въ зависимости отъ ихъ атестаціи, они могутъ быть или оставлены въ генеральномъ штабѣ, или возвращены въ войска. Въ теченіе этого времени они командируются на известный срокъ, по усмотрѣнію военнаго министра, въ войска для исполненія службы въ тѣхъ родахъ оружія, гдѣ они не служили. Капитаны, маіоры и полковники, передъ производствомъ въ слѣдующіе чины, обязаны прокомандовать, по крайней мѣрѣ, два года соотвѣтствующими ихъ чинамъ войсковыми частями того рода оружія, гдѣ они состоятъ. Правило это необязательно для тѣхъ офицеровъ, которые были уже коман-

дирами до полученія диплома, а равно и для полковниковъ, командовавшихъ два года полками въ чинѣ подполковниковъ. Въ военное время все это требованіе о командованіи теряетъ силу, а въ мирное время оно будетъ примѣняться постепенно. Штаты офицеровъ службы генеральнаго штаба приняты слѣдующіе: 30 полковниковъ, 40 подполковниковъ, 170 маіоровъ и 400 капитановъ. Офицеры эти состоятъ по родамъ оружія, производятся наравнѣ съ товарищами, но не занимаютъ ваканцій въ частяхъ своихъ войскъ. Гражданскіе чины по прежнему образуютъ отдѣльный корпусъ, численностью въ 180 человекъ.

По вопросу о надлежащей утилизациі резервовъ было издано въ прошломъ году два законоположенія. Законъ 21-го іюня далъ новую организацію пѣхотѣ французской арміи военнаго времени. Коренной пунктъ реформы состоитъ въ томъ, что изъ состава каждаго резервнаго пѣхотнаго полка заблаговременно выдѣлено по два баталіона, которые присоединены во всемъ, что касается обученія и мобилизациі, къ соотвѣтствующимъ полкамъ дѣйствующей арміи. Баталіоны эти, очевидно, должны получить то же боевое назначеніе, какъ и собственно полевые баталіоны. Теперь, съ постановкою на военное положеніе, каждый дѣйствующій пѣхотный полкъ будетъ состоять изъ шести баталіоновъ, которые будутъ располагать всѣмъ необходимымъ личнымъ составомъ и всею потребною матеріальною частью для сформированія двухъ дѣйствующихъ полковъ. Такимъ образомъ, по окончаніи мобилизациі общее число пѣхотныхъ полковъ французской дѣйствующей арміи удвоится.

Франція содержитъ въ мирное время 144 линейныхъ пѣхотныхъ полка, не считая 18-ти мѣстныхъ пѣхотныхъ полковъ, 30-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ и 53-хъ баталіоновъ африканской пѣхоты. Каждый линейный полкъ имѣетъ по три баталіона и по кадру для формированія четвертаго баталіона. Число резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, имѣющихъ строго территоріальную организацію, соотвѣтствуетъ числу линейныхъ дѣйствующихъ полковъ; кромѣ того, марсельскій военный отдѣлъ, густо населенный, формируетъ добавочный полкъ; итого 145 полковъ. Съ присоединеніемъ къ каждому линейному полку двухъ баталіоновъ соотвѣтствующаго резервнаго полка, мобилизаціонная работа будетъ состоять въ постановкѣ на военное положеніе трехъ баталіоновъ и въ формированіи такого же числа новыхъ баталіоновъ. Въ результатъ получится 864 баталіона, предназначенныхъ исключительно для полевыхъ операцій, т. е. на 288

баталіоновъ болѣе, чѣмъ до сихъ поръ. Мобилизованные пѣхотные полки будутъ смѣшанными, т. е. въ ихъ составъ войдутъ и дѣйствующие, и резервные баталіоны. Мѣстные пѣхотные полки, формируемые не по военнымъ отдѣламъ, а по корпуснымъ округамъ, и не имѣющіе поэтому соответствующихъ резервныхъ полковъ, предназначаются исключительно для службы въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ они постоянно квартируютъ. Стрѣлковые баталіоны войдутъ въ составъ корпусовъ и отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, а часть ихъ назначена на сформированіе горныхъ войскъ для дѣйствія на юго-восточной границѣ. Всѣ они постепенно приводятся въ шести-ротный составъ. Наконецъ, африканская пѣхота, въ составѣ четырехъ полковъ зуавовъ, четырехъ полковъ алжирскихъ стрѣлковъ и пяти баталіоновъ африканской легкой пѣхоты, сохраняетъ свое прежнее назначеніе, усиливаясь въ военное время девятью резервными баталіонами зуавовъ.

Заблаговременное включеніе части резервныхъ баталіоновъ въ составъ полевыхъ войскъ не разстроило, однако, организациі резервныхъ войскъ. Достигнуто это измѣненіемъ той статьи закона о кадрахъ, которая постановляла, что резервные пѣхотные полки должны состоять только изъ трехъ баталіоновъ. Согласно новому закону, число баталіоновъ каждаго резервнаго полка опредѣляется военнымъ министромъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ источниковъ комплектованія. Судя по нѣкоторымъ официальнымъ указаніямъ, резервные полки, отдѣливъ по два баталіона въ составъ полевыхъ войскъ, сохраняютъ еще не менѣе какъ по три баталіона, слѣдовательно будутъ имѣть нормальный составъ. Достигнуть этого можно было благодаря тому, что по закону 15-го іюля 1889 г. территориальная армія и ея резервъ имѣютъ 15 возрастовъ, на четыре возраста болѣе, чѣмъ прежде. Такимъ образомъ, можно съ увѣренностью допустить, что резервно-полевая войска французской арміи по прежнему будутъ состоять изъ 145-ти пѣхотныхъ полковъ, девяти баталіоновъ зуавовъ, 148-ми кавалерійскихъ эскадроновъ, 382-хъ батарей и 18-ти инженерныхъ баталіоновъ.

Наконецъ, реформа коснулась также и резерва территориальной арміи. Въ составѣ этой категоріи сухопутныхъ силъ числится въ настоящее время девять возрастовъ. Озабочиваясь надлежащею утилизаціей ихъ въ военное время, министерство рѣшило включить въ кругъ обязанностей чиновъ резерва территориальной арміи также и охрану путей сообщенія: желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, телеграфовъ



и т. д. Исполненіе этой службы требовало спеціальной подготовки, между тѣмъ названные чины, по дѣйствовавшимъ до сихъ поръ законоположеніямъ, были освобождены отъ призывовъ на учебные сборы. Теперь особый законъ далъ военному министру право производить эти сборы, ограничивъ ихъ продолжительность девятью днями. Основываясь на этомъ законѣ, военное министерство подробно опредѣлило особымъ декретомъ весь порядокъ отправленія службы по охранѣ путей.

Высказанное въ законѣ 21-го іюня рѣшеніе включить, въ военное время, часть територіальныхъ войскъ въ составъ полевой арміи поставило на очередь вопросъ о лучшей организаціи резервно-полевыхъ частей. При теоретическомъ обсужденіи этого вопроса въ мѣстной военной печати высказывалось мнѣніе, что изъ резервно-полевыхъ войскъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ формировать новыхъ корпусовъ, какъ предполагалось при изданіи основнаго закона о територіальной арміи. Указывалось на недостатокъ годныхъ высшихъ командующихъ лицъ, на затрудненія, сопряженныя съ устройствомъ новыхъ штабовъ, обозовъ и т. д. Одинъ изъ основательно мотивированныхъ проектовъ предлагалъ воспользоваться этими войсками слѣдующимъ образомъ: придать каждой дѣйствующей пѣхотной бригадѣ по одному резервному полку, а изъ остальныхъ четырехъ полковъ cadaго округа сформировать дивизію, которая будетъ резервной дивизіей своего армейскаго корпуса. Въ такомъ случаѣ, дѣйствующія бригады будутъ трехполковыя, а каждая дивизія будетъ состоять изъ шести полковъ и шести батарей. Составъ резервной дивизіи принимался въ четыре полка и три батареи. Проектъ предлагалъ назначить резервныя дивизіи для прикрытія сообщеній, для укрѣпленія позицій, на которыя отступаютъ дѣйствующія войска въ случаѣ неудачи, для обороны береговъ и для образованія крѣпостныхъ гарнизоновъ. Для выполненія изложеннаго боеваго росписанія пришлось бы сформировать въ каждомъ корпусѣ по одному дивизионному и по два бригадныхъ штаба, что, вѣроятно, не вызоветъ затрудненій. Тотъ же вопросъ разрѣшался практически на прошлогоднихъ двухстороннихъ корпусныхъ маневрахъ. О результатахъ опыта наиболѣе свѣдущіе органы печати даютъ понять, что предположеніе о сформированіи изъ резервныхъ войскъ особыхъ армейскихъ корпусовъ оставлено, и что высшій военный совѣтъ раздѣляетъ мнѣніе начальника главнаго штаба о сформированіи полевыхъ резервныхъ полковъ въ бригады, съ при-

дачею каждой изъ нихъ трехъ батарей. Резервныя бригады, по всей вѣроятности, поступятъ съ объявленіемъ мобилизаціи на усиленіе дѣйствующихъ дивизій, въ размѣрѣ одной бригады на дивизию, причемъ артилерія дивизіи будетъ состоять уже не изъ шести, а изъ девяти батарей.

Въ прошломъ году во французской арміи фактически введена трехлѣтняя дѣйствительная служба: осенью были уволены въ резервъ всѣ нижніе чины постоянной арміи, отслужившіе три года. вмѣстѣ съ тѣмъ въ первый разъ состоялся призывъ новобранцевъ, согласно новому закону о пополненіи арміи. Общая численность молодыхъ людей призывнаго возраста, признанныхъ годными къ военной службѣ, составила 184,922 человекъ; изъ нихъ 50,866 человекъ, какъ удовлетворившіе установленнымъ требованіямъ, призывались на однолѣтнюю службу, а 134,056 человекъ — на трехлѣтнюю. Пополненіе флота было обезпечено охотниками, а на укомплектованіе морской пѣхоты и артилеріи назначено 11,400 человекъ изъ числа обязанныхъ трехлѣтнею службой. Зачисленію въ сухопутныя войска подлежало: 50,866 однолѣтокъ, 122,656 трехлѣтокъ и тѣ изъ получившихъ отсрочки на двухъ предъидущихъ призывахъ, которые въ прошломъ году оказались годными къ службѣ.

Составъ пѣхоты на текущій годъ установленъ слѣдующій: 144 линейныхъ полка, 18 мѣстныхъ полковъ — всѣ по три баталіона; 30 стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ 20 по шести ротъ, а 10 — по четыре роты; четыре полка зуавовъ, по четыре баталіона, пять баталіоновъ легкой африканской пѣхоты, по шести ротъ, и два полка иностраннаго легіона, по четыре баталіона. Такимъ образомъ, въ текущемъ году подлежитъ сформированію шесть новыхъ пѣхотныхъ ротъ, благодаря которымъ три стрѣлковыхъ баталіона будутъ приведены изъ четырехротнаго въ шестиротной составъ. Мирная численность пѣхотныхъ частей опредѣлена въ 1,357 штабъ-офицеровъ, 10,515 оберъ-офицеровъ и 327,035 нижнихъ чиновъ. Морская пѣхота была переформирована. Согласно организаціи 1869 г. она состояла изъ четырехъ полковъ. Первоначально полки эти имѣли 140 дѣйствующихъ ротъ, но требованія колониальной службы заставили постепенно довести число дѣйствующихъ ротъ до 178, изъ которыхъ 61 рота находится на заграничной службѣ, а 117 ротъ, вмѣстѣ съ четырьмя сверхштатными ротами, расположены во Франціи и образуютъ главныя части четырехъ полковъ, квартирующихъ въ Шербургѣ, Брестѣ, Рошфорѣ и Тулонѣ. На обязанности находящихся

во Франціи ротъ лежитъ охрана морскихъ арсеналовъ, укомплектованіе офицерами и нижними чинами ротъ, служащихъ въ колоніяхъ, а равно доставка офицеровъ и унтеръ-офицеровъ туземныхъ и дисциплинарнымъ частямъ морскаго вѣдомства. Въ виду такого назначенія названныхъ 121 роты пришлось дать имъ весьма сильный составъ, такъ что современная наличная численность тѣхъ 30-ти ротъ, которыя расположены въ каждомъ изъ четырехъ указанныхъ пунктовъ, превышаетъ численность двухъ пѣхотныхъ полковъ сухопутной арміи. Обстоятельство это послужило побудительной причиною къ переформированію морской пѣхоты въ восемь полковъ, причемъ число ротъ, находящихся во Франціи, сокращено до 120. Новые полки сформированы исключительно изъ наличнаго состава нижнихъ чиновъ.

Въ прошломъ году во французской пѣхотѣ испытывалось новое снаряженіе, которое, по отзывамъ мѣстной военной печати, вполне удобно и практично. Снаряженіе это состоитъ изъ пояса съ тремя патронными сумками образца 1888 г., перевязи, передающей на плечи всю тяжесть пояса, и изъ ранца.

Въ кавалеріи былъ сформированъ новый полкъ. Законъ 25-го іюля 1887 г. усилилъ, какъ извѣстно, французской кавалерію 13-ю новыми полками, предоставивъ военному министру опредѣлить время ихъ сформированія. До прошлаго года изъ этого числа было сформировано только пять полковъ, именно: 27-й и 28-й драгунскіе, 5-й 6-й конно-стрѣлковые африканскіе и 21-й конно-стрѣлковый. Въ 1889 г. формированій не послѣдовало, хотя бюджетъ и предусмотрѣлъ организацію двухъ новыхъ полковъ. Въ октябрѣ прошлаго года былъ сформированъ 29-й драгунскій полкъ. Въ текущемъ году сформированій тоже не будетъ и мирный составъ кавалеріи установленъ слѣдующій: 12 кирасирскихъ полковъ, 30 драгунскихъ полковъ, 21 конно-стрѣлковый полкъ, 14 гусарскихъ полковъ, шесть полковъ африканскихъ стрѣлковъ, четыре полка спаговъ и восемь ремонтныхъ ротъ.

Составъ остальныхъ родовъ оружія остался безъ измѣненія. Артилерія имѣетъ: 38 полевыхъ полковъ по 12-ти батарей, отдѣльныя батареи въ Алжирѣ и на Корсикѣ, 16 крѣпостныхъ баталіоновъ, два понтонныхъ полка, 10 рабочихъ ротъ, три фейерверкерскія роты и нѣсколько горныхъ батарей. Инженерныя войска состоятъ изъ пяти полковъ, а обозныя—изъ 20 эскадроновъ и 12 ротъ.

Французскія колоніальныя войска находятся наканунѣ коренной

реорганизации. Въ настоящее время войска, специально назначенныя для службы въ колоніяхъ, находятся въ вѣдѣніи морскаго министра и состоятъ изъ морской пѣхоты и артилеріи, колоніальной жандармеріи, эскадрона спаговъ въ Сенегалѣ, тонкинскихъ, аннамистскихъ и сенегальскихъ стрѣлковъ, индійскихъ сипаевъ и стрѣлковъ другихъ французскихъ колоній. Обсуждая вопросъ о наилучшемъ устройствѣ этихъ войскъ, особая комісія, состоящая подъ предсѣдательствомъ начальника штаба, рѣшила, прежде всего, предложить, чтобы собственно морскія войска были отданы въ вѣдѣніе военнаго министерства. Рѣшеніе это мотивировано необходимостью возложить исключительно на военное министерство завѣдываніе всѣми сухопутными войсками, отвѣтственность за оборону территорій и заботу объ организациі резервовъ колоніальныхъ войскъ. Затѣмъ, относительно подробностей новаго устройства колоніальныхъ войскъ, комісія, по словамъ мѣстныхъ военныхъ газетъ, проектировала воспользоваться частью кадровъ иностраннаго легіона и измѣнить нынѣшнюю систему премій съ цѣлью привлеченія на сверхсрочную службу, не налагая, однако, новыхъ тягостей на бюджетъ расходовъ. Число дисциплинарныхъ колоніальныхъ частей, по мнѣнію комісіи, должно быть увеличено, а 4-й полкъ тонкинскихъ стрѣлковъ, расформированный въ прошломъ году, возстановленъ. Дѣйствующая организациія колоніальныхъ войскъ будетъ приспособлена къ потребностямъ мобилизациі резервовъ. Наконецъ, долженъ быть сформированъ 20-й армейскій корпусъ, въ составъ котораго войдутъ преимущественно нынѣшняя морская пѣхота и артилерія.

Прошлогоднія мѣропріятія, касающіяся корпуса офицеровъ, были немногочисленны. Необходимость увеличить ежегодный выпускъ офицеровъ изъ Сень-сирской школы и юнкерскихъ училищъ заставила обсудить вопросъ объ увеличеніи штатнаго состава школы до 1,000 воспитанниковъ и о раздѣленіи школы на два учебныхъ заведенія, аналогичныхъ по устройству и назначенію. Затѣмъ, въ устройствѣ Сень-сирской школы были произведены нѣкоторыя частныя измѣненія. Говоря о военно-учебныхъ заведеніяхъ, можно упомянуть о реорганизациі Венсенской школы. Назначеніе школы состоитъ въ томъ, чтобы доставлять техническую подготовку личному составу, предназначенному для службы въ классныхъ чинахъ въ различныхъ отрасляхъ интендантскаго вѣдомства. Въ школу принимаются унтеръ-офицеры всѣхъ родовъ оружія

по конкурсному экзамену, къ сдачѣ котораго допускаются сверхсрочные не старше 27-ми лѣтъ и холостые или бездѣтные вдовцы. Численность переменнаго состава школы опредѣляется военнымъ министромъ. Постоянный составъ школы образуютъ восемь офицеровъ и 25 нижнихъ чиновъ. Курсъ въ школѣ продолжается 10 мѣсяцевъ. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ школы поступаютъ на службу по интендантскому вѣдомству званіемъ старшаго фельдфебеля, а не выдержавшіе выпускнаго экзамена возвращаются въ войска прежнимъ званіемъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ было учреждено, какъ извѣстно, центральное военное собраніе съ широкой задачей способствовать укрѣпленію товарищества между офицерами, помогать сближенію офицеровъ различныхъ родовъ оружія и вѣдомствъ и сплоченію въ одно цѣлое арміи и флота. Сообразно этой задачѣ, членами собранія принимаются всѣ офицеры и чиновники дѣйствующей арміи и флота, резерва и территоріальной арміи, а также отставные военные. Офицеры парижскаго гарнизона — обязательные члены собранія; всѣ остальные — необязательные. Размѣръ членскихъ взносов опредѣленъ: для оберъ-офицера — 2 франка въ мѣсяцъ, для штабъ-офицера — 3 франка и для генерала — 5 франковъ. Располагая обширнымъ и хорошо убраннымъ помѣщеніемъ, собраніе предлагаетъ своимъ членамъ всѣ удобства богатыхъ парижскихъ клубовъ и даже квартиры для офицеровъ, находящихся въ Парижѣ проездомъ.

Въ послѣднее время парижское военное собраніе расширило кругъ своей дѣятельности, включивъ въ него операціи, оставшіяся, обыкновенно, чуждыми этого рода учрежденіямъ. Собраніе взяло на себя нѣкоторыя изъ функцій военно-потребительныхъ обществъ и успѣло достигнуть въ этомъ направленіи довольно существенныхъ результатовъ. Администрація собранія условилась съ различными торговцами на счетъ скидки съ цѣнъ разнаго рода товаровъ, приобретаемыхъ у этихъ торговцевъ членами собранія. Адресы комерсантовъ, согласившихся дѣлать офицерамъ уступку, вносятся въ особый списокъ, публикуемый собраніемъ. Офицеры непосредственно сносятся съ торговцами и администрація собранія ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ отъ офицеровъ заказовъ, не гарантируетъ торговцамъ уплаты слѣдующихъ имъ суммъ, не вмѣшивается въ mogućия возникнуть затрудненія и т. д. Всѣ эти вопросы разрѣшаются прямымъ сношеніемъ покупателей съ продавцами. Обращаясь къ торговцамъ, офицеры не обязаны представлять удостовѣреній о

своемъ званіи членовъ собранія; они дѣлаютъ заказы, уплачиваютъ стоимость взятыхъ товаровъ по условіямъ, указаннымъ въ объявленіяхъ каждаго торговаго дома, и, получивъ очищенные счета, отсылаютъ ихъ администраціи собранія. Секретарская часть собранія, разсортировавъ присланные счета, обращается съ ними въ соотвѣтствующіе торговые дома, которые уже по этимъ счетамъ возвращаютъ собранію условенныя скидки съ полученныхъ ими за товары цѣнъ. Затѣмъ, съ 15-го числа каждаго мѣсяца члены собранія, съ своей стороны, могутъ получить въ секретарской части общую сумму скидокъ, приходящуюся по ихъ счетамъ, представленнымъ до 25-го числа предъидущаго мѣсяца. Расчеты дѣлаются также и по письменнымъ заявленіямъ и секретарская часть принимаетъ на себя отправку офицерамъ причитающихся имъ суммъ. При такой системѣ расчетовъ, провинціальныя члены собранія могутъ пользоваться тѣми же выгодами при покупкѣ товаровъ, какъ и товарищи ихъ, живущіе въ Парижѣ. Обстоятельство это служитъ одной изъ побудительныхъ причинъ для офицеровъ частей, расположенныхъ внѣ столицы, поступать въ члены собранія. Согласно послѣднему отчету собранія, къ 1-му іюля прошлаго года оно имѣло 2,606 обязательныхъ членовъ и 5,970 необязательныхъ. Понятно, что офицеры парижскаго гарнизона дѣлаютъ чрезъ посредство собранія значительную экономію при покупкахъ, но весьма существенны могутъ быть также и выгоды, доставляемыя провинціальнымъ членамъ. Въ отчетѣ приведенъ, между прочимъ, фактъ, что одинъ офицеръ резерва, живущій въ Нантѣ, получилъ, въ качествѣ члена собранія, скидку въ 733 франка съ цѣны товаровъ, приобретенныхъ имъ съ 1-го января по 1-е іюля текущаго года. Многіе провинціальныя офицеры выгадали этимъ путемъ отъ 100 до 300 франковъ. Чтобы дать понятіе объ общемъ размѣрѣ указаннаго рода операций парижскаго военнаго собранія, приводимъ изъ отчета слѣдующія цифры: съ 1-го января по 1-е іюля 2,531 офицеръ представили въ собраніе накладныя; число накладныхъ достигало 14,916 на сумму 921,233 франка; итогъ скидокъ составилъ 49,122 франка, такъ что, въ среднемъ, на каждаго офицера приходится 19 франковъ 40 сант. Добавимъ наконецъ, что администрація собранія организовала подаваніе въ помѣщеніи собранія бесплатной медицинской помощи для всѣхъ членовъ собранія. вмѣстѣ съ тѣмъ, члены собранія могутъ получать квитанціи на отпускъ медикаментовъ по госпитальной таксѣ, что позволить имъ приобретать за 20 сантимовъ то лекарство, за которое по аптекарской таксѣ надо заплатить 3 франка.

Весьма серьезное значеніе въ экономическомъ отношеніи можетъ имѣть для французскаго корпуса офицеровъ учрежденное въ прошломъ году военно-потребительное общество. Предсѣдателемъ общества состоитъ извѣстный ученый, сенаторъ Жюль Симонъ, а вице-предсѣдателями: генерала Форжемоля и вице-адмирала Міо. Общество задалось цѣлью доставлять офицерамъ и ихъ семействамъ все необходимое или полезное, по возможно дешевымъ цѣнамъ и наилучшаго качества. Оно приобретаетъ товары преимущественно отъ самихъ производителей, безъ участія посредствующихъ лицъ. Продаетъ общество или на наличныя деньги, или въ разсрочку, причемъ система, принятая для послѣдняго случая, вполне обезпечиваетъ общество отъ потерь, такъ что, и покупая въ разсрочку, офицеры пользуются значительной скидкой. Съѣстные припасы и пищевые продукты, вина, водки и бакалейные товары продаются самимъ обществомъ; хлѣбъ члены общества могутъ получать въ извѣстныхъ булочныхъ, со скидкой 0,03 съ двухъ килограммовъ; мясо общество совсѣмъ не продаетъ. Главныя усилія кооперации сосредоточатся на снабженіи офицеровъ предметами обмундированія, снаряженія и вооруженія, но оно доставляетъ и разныя другіе товары. Учредители общества надѣются со временемъ основать сберегательныя кассы, ввести взаимное страхованіе, организовать выдачу пенсій и т. д. Капиталъ общества состоитъ изъ 4,000 акцій, каждая по 50 франковъ. Изъ прибылей общества предполагается отчислять 5% въ резервный капиталъ. Владѣльцы акцій получаютъ по 5% въ годъ на свои акціи. Если же, за этими расходами, окажется еще и остатокъ, то изъ него 60% будутъ распределены между акціонерами и членами общества, 20% будутъ отчисляться на учрежденіе кассы пособій, а 10% предназначаются на вознагражденіе членовъ правленія и служащихъ.

Главнымъ проявленіемъ прошлогодней учебной дѣятельности французскихъ войскъ были большіе маневры—какъ общіе, такъ и спеціальныя. Два армейскихъ корпуса маневрировали на двѣ стороны; постоянный составъ ихъ былъ усиленъ двумя кавалерійскими дивизіями, съ ихъ артилеріей. Одинъ корпусъ произвелъ маневры противъ обозначеннаго противника, имѣя въ своемъ составѣ бригаду морской пѣхоты. Въ большихъ кавалерійскихъ маневрахъ участвовало двѣ дивизіи съ ихъ артилеріей. Маневры продолжались 12 дней и были раздѣлены на три періода; въ первый періодъ происходили бригадныя ученья, во второй—дивизионныя и въ третій—дивизіи маневрировали другъ противъ друга. Въ послѣдній день

маневровъ дивизіи были сведены и оперировали противъ обозначеннаго противника. Специальные маневры артилеріи продолжались около мѣсяца. Участвовавшія въ нихъ части представляли по своей численности и организаціи артилерію мобилизованнаго армейскаго корпуса. Вначалѣ дивизионная и корпусная артилерія оперировали отдѣльно, а затѣмъ были сведены и маневрировали на двѣ стороны. Каждый маневръ разыгрывался по опредѣленному заданію, причѣмъ артилерія вела какъ наступательный, такъ и оборонительный бой. Нерѣдко стрѣльба велась боевыми снарядами и при обстановкѣ, возможно ближе подходившей къ условіямъ военнаго времени. Одинъ день специально былъ посвященъ упражненію въ доставкѣ снарядовъ послѣ сраженія. На общихъ и артилерійскихъ маневрахъ испытывался бездымный порохъ.

Изъ состава резерва былъ призванъ въ прошломъ году для строевыхъ упражненій одинъ возрастъ, на 28 дней. Затѣмъ, состоялся призывъ на семь недѣль тѣхъ чиновъ двухъ возрастовъ, которые получили при прежнихъ призывахъ отсрочки и зачисленныхъ въ распоряженіе военнаго министра. Чины територіальной арміи не привлекались въ прошломъ году къ строевымъ упражненіямъ.

Въ текущемъ году, судя по даннымъ росписи военнаго министерства, маневрамъ рѣшено дать большее развитіе, удлинить ихъ продолжительность и привлечь къ участию въ нихъ значительное число чиновъ дѣйствующей арміи и ея резерва. О размѣрахъ учебныхъ сборовъ въ текущемъ году свидѣлствуютъ слѣдующія цифры росписи: предполагается призвать: въ пѣхотѣ: резервистовъ дѣйствующей арміи—229,722 челов., на четыре недѣли, чиновъ територіальной арміи—130,944 челов., на 11—15 дней; въ кавалеріи: резервистовъ: 305 офицеровъ и 13,905 нижнихъ чиновъ, чиновъ територіальной арміи—648 офицеровъ и 7,387 нижнихъ чиновъ; въ артилеріи: резервистовъ: 255 офицеровъ и 61,289 нижнихъ чиновъ; чиновъ територіальной арміи—1,040 офицеровъ и 32,089 нижнихъ чиновъ; въ инженерныхъ войскахъ: резервистовъ: 31 офицеръ и 6,638 нижнихъ чиновъ; чиновъ територіальной арміи: 204 офицера и 3,399 нижнихъ чиновъ; въ обозныхъ войскахъ: резервистовъ: 160 офицеровъ и 19,422 нижнихъ чина; чиновъ територіальныхъ войскъ: 271 офицеръ и 10,644 нижнихъ чиновъ.

Въ области вооруженія въ прошломъ году продолжалась заготовка ручнаго огнестрѣльнаго оружія новаго образца, на что было асигновано 49.100,000 франковъ, патроновъ съ малодымнымъ



порохомъ, стоимостью въ 23.000,000 франковъ и вооруженія крѣпостей, на сумму 14.400,000 франковъ.

Въ военно-инженерной области главное вниманіе было обращено на переустройство современной системы крѣпостей, причемъ значительно увеличена сила сопротивленія тѣхъ важныхъ въ стратегическомъ отношеніи укрѣпленныхъ пунктовъ, на которыхъ рѣшено сосредоточить инженерную оборону страны. На этотъ предметъ было асигновано 17.000,000 франковъ. Затѣмъ, на желѣзнодорожныя работы, признанныя необходимыми въ интересахъ государственной обороны, израсходовано 3.800,000 франковъ, а на постройку разнаго рода военныхъ зданій—6.000,000 франковъ.

Въ отчетномъ году продолжалась заготовка разнаго рода запасовъ матеріальной части на случай войны. На предметы полевого снабженія было назначено 17.500,000 франковъ, а на заготовку продовольствія—3.610,000 франковъ. Наконецъ, въ прошломъ году на разсмотрѣніе парламента былъ внесенъ, составленный военнымъ министерствомъ, проектъ закона объ обезпеченіи гражданскаго населенія крѣпостей продовольствіемъ на случай войны. Въ мотивахъ къ законопроекту сказано, что министерство давно уже занято разрѣшеніемъ этого вопроса и декретъ 12-го марта прошлаго года указалъ главныя основанія, которыми слѣдуетъ руководствоваться въ этомъ случаѣ. Декретъ призналъ въ принципѣ необходимость для государства озаботиться, въ предѣлахъ открываемыхъ палатами кредитовъ, сборомъ продовольствія въ крѣпостяхъ съ объявленіемъ мобилизаціи, какъ посредствомъ покупки, такъ и путемъ реквизиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ декретѣ предусмтрѣна заблаговременная заготовка продовольствія въ крѣпостяхъ, когда это признано нужнымъ. Со времени обнародованія названнаго декрета выяснилось, что заблаговременная заготовка продовольствія, особенно въ Парижѣ, должна быть несравненно значительнѣе, чѣмъ предполагалось. Въ торговлѣ все болѣе укореняется склонность доставлять нужное столицѣ продовольствіе изо-дня въ день, такъ что въ текущемъ году запасы зерна и муки сократились ниже всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ цифръ. Въ виду этого возникла необходимость, чтобы не быть захваченнымъ въ располхъ въ случаѣ международныхъ усложненій, образовать въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ постоянный запасъ продовольствія, рассчитанный на извѣстное время. Представляется справедливымъ, чтобы муниципалитеты, содѣйствіе которыхъ, къ тому же, было предусмтрѣно и

декретомъ 12-го марта, были привлечены къ участию въ дѣлѣ, входящемъ въ сферу ихъ обязанностей. Проектъ возлагаетъ на нихъ обязанность обезпечить первыя надобности гражданскаго населенія крѣпостей на срокъ, не превышающій двухъ мѣсяцевъ. Правительство сдѣлаетъ остальное, т. е. озаботится о продовольствіи населенія до окончанія военныхъ дѣйствій. Проектъ состоитъ изъ четырехъ статей слѣдующаго содержанія: 1) города и общины, находящіяся въ районѣ укрѣпленнаго лагеря, обязываются озаботиться устройствомъ постоянныхъ запасовъ муки, достаточныхъ для удовлетворенія первыхъ надобностей жителей на случай непріятельскаго обложенія. Размѣры запасовъ опредѣляются военнымъ министромъ, но не должны, во всякомъ случаѣ, превышать потребностей двухмѣсячнаго продовольствія. Города и общины, на которые должно быть распространено дѣйствіе этого закона, будутъ указаны декретомъ президента республики. Половина запасовъ можетъ состоять изъ зерноваго хлѣба, по расчету 27 килогр. зерна за 20 килогр. муки, если внутри даннаго укрѣпленнаго лагеря существуютъ достаточныя средства для помола; 2) порядокъ образованія означенныхъ запасовъ опредѣляется министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ муниципальными совѣтами; 3) расходы, вызываемые статьями 1-ю и 2-ю настоящаго закона, возлагаются на муниципальный бюджетъ и имѣютъ обязательный характеръ; 4) делегатамъ военнаго министра предоставляется право провѣрять наличность запасовъ и удостовѣряться въ достаточности средствъ для помола.

Военные расходы прошлаго года, какъ обыкновенные и дополнительные, такъ и чрезвычайные, составили 718.923,056 франковъ, причемъ на долю послѣднихъ приходилось 154.073,000 франка. Въ первоначальную роспись военныхъ расходовъ на текущій годъ было внесено 708.470,845 франковъ, изъ которыхъ на обыкновенные расходы приходилось 578.470,845 франковъ, на 22.137,295 франковъ болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, а на чрезвычайные — 130.000,000 франковъ, на 24.073,000 франковъ менѣе. Затѣмъ, первоначальная сумма была увеличена еще на 9.429,991 франкъ, такъ что всего требовалось 717.300,836 франковъ. Финансовая комисія палаты депутатовъ предложила асигновать на надобности военнаго вѣдомства 675.727,690 франковъ, слѣдовательно на 42.173,146 франковъ менѣе, чѣмъ требовало военное министерство. Однако, уменьшеніе это падало исключительно на чрезвычайные расходы; обыкновенные, напротивъ, возрасли на 2.217,640 франковъ. Чрезвычайные расходы сокращены на 45.413,000 франковъ и составили

108.660,000 франковъ. Надо замѣтить, впрочемъ, что уменьшеніе это не можетъ считаться сбереженіемъ, такъ какъ израсходованію все-таки подлежитъ полностью весь чрезвычайный кредитъ, асигнованный въ 1888 г. въ размѣръ 770.731,000 франковъ. Во время обсужденія кредита министръ финансовъ заявилъ, что выполненіе составленнаго плана работъ будетъ разложено на три, четыре года, или даже на пять лѣтъ. Кредитъ 1889 г. составилъ 138.554,360 франковъ, прошлаго года—154.073,000 франковъ, итого израсходовано 392.627,360 франковъ и остается еще 478.103,640 франковъ.

*Италія* изъ всѣхъ большихъ государствъ западной Европы только одна довольствовалась до сихъ поръ 19 возрастами для формированія своихъ сухопутныхъ силъ. Но, по видимому, такое положеніе будетъ вскорѣ измѣнено и въ отчетномъ году былъ сдѣланъ первый шагъ къ увеличенію численности обученныхъ чиновъ, которые должны поступать на формированіе арміи военнаго времени. По распоряженію военнаго министра, на особую комисію было возложено изслѣдованіе вопроса о необходимыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ законѣ о пополненіи арміи. Насколько извѣстно, комисія отвѣтила отрицательно на предложеніе нѣкоторыхъ членовъ, считавшихъ возможнымъ сократить срокъ дѣйствительной службы въ видахъ увеличенія численности контингента. Продолжительность пребыванія подъ знаменами останется прежняя, но, чтобы удовлетворить бюджетнымъ требованіямъ, военному министру будетъ разрѣшено практиковать въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ систему кратковременныхъ отпусковъ. Общій срокъ службы, наоборотъ, будетъ увеличенъ съ 19-ти на 25 лѣтъ. Впредь, нижніе чины первой и второй категорій десяти контингентовъ, т. е. получившіе полное или сокращенное военное обученіе, войдутъ въ составъ постоянной арміи; чины тѣхъ же категорій слѣдующихъ шести контингентовъ образуютъ подвижную милицію; наконецъ, къ составу територіальной милиціи будутъ принадлежать чины первой и второй категорій девяти послѣднихъ контингентовъ и, кромѣ того, чины третьей категоріи, т. е. вовсе не получившіе военнаго обученія, всѣхъ 25 контингентовъ. Включеніе новыхъ шести возрастовъ въ составъ сухопутныхъ силъ не окажетъ, по увѣренію мѣстныхъ военныхъ газетъ, никакого вліянія на бюджетъ обыкновенныхъ или чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ и не увеличитъ современный мирный составъ италіанской арміи. Можно сомнѣваться, однако, въ справедливости этихъ увѣреній, что для новыхъ 650,000—700,000 че-

ловѣкъ потребуются запасы матеріальной части: вооруженія, снаряженія и обмундированія, которыхъ теперь нѣтъ. Расходъ по заготовкѣ этихъ предметовъ дойдетъ до 140.000,000 франковъ. Изъ общей цифры прироста численности сухопутныхъ силъ на долю дѣйствующей арміи придется 150,000 человекъ, на долю подвижной милиціи 200,000 чел. и на долю территоріальной милиціи свыше 300,000 чел. Что касается до современнаго состава сухопутныхъ силъ Италіи, то онъ выражается слѣдующими цифрами: подъ знаменами находится 263,289 человекъ, въ безсрочномъ отпуску 582,759 человекъ; въ составъ подвижной милиціи 372,719 чел. и въ территоріальной милиціи 1.552,168 человекъ; всего 2.770,935 человекъ. Изъ этого числа пробыли подъ знаменами болѣе шести мѣсяцевъ 1.174,402 человекъ, именно: 263,289 человекъ постоянной арміи, 396,254 человекъ изъ находящихся въ безсрочномъ отпуску, 199,480 человекъ подвижной милиціи и 315,389 человекъ территоріальной милиціи; менѣе шести мѣсяцевъ оставалось подъ знаменами 623,030 человекъ, именно: 146,372 чел. безсрочно-отпускныхъ, 114,471 чел. подвижной милиціи и 372,187 чел. территоріальной милиціи; остальные 963,493 чел. вовсе не обучены; изъ нихъ 40,133 чел. находятся въ безсрочномъ отпуску, 58,768 чел. въ подвижной милиціи и 864,592 человекъ въ территоріальной милиціи.

Въ ожиданіи увеличенія своей общей численности, италіанская армія продолжала работать надъ упроченіемъ реформъ, недавно произведенныхъ въ ея устройствѣ. Спеціальныи африканскій отрядъ получилъ въ прошломъ году новый составъ. Европейскія войска отряда состоятъ въ настоящее время изъ двухъ пѣхотныхъ баталіоновъ, стрѣлковаго баталіона, батареи въ шесть орудій, роты крѣпостной артилеріи и ротъ: саперной, технической, санитарной, продовольственной, обозной и рабочей; общая численность европейскихъ войскъ: 109 офицеровъ, 3,096 нижнихъ чиновъ и 401 лошадь. Туземныхъ войскъ: шесть баталіоновъ пѣхоты, два эскадрона кавалеріи и горная батарея, общей численностью въ 104 италіанскихъ и 48 туземныхъ офицеровъ, 108 италіанскихъ и 6,287 туземныхъ нижнихъ чиновъ и 800 лошадей, упряжныхъ и вьючныхъ животныхъ.

Пополненіе корпуса офицеровъ италіанской постоянной арміи продолжаетъ вызывать затрудненія. На покрытіе ежегодной убыли арміи необходимо до 600 офицеровъ, между тѣмъ, не смотря на невысокій уровень требованій вступительной программы, замѣщеніе открывающихся ваканцій въ военныхъ училищахъ достигается

лишь съ трудомъ и на счетъ научной подготовки кандидатовъ. Только юнкерское училище, недавно учрежденное въ Казертѣ, не испытываетъ пока недостатка въ желающихъ поступать въ него. Къ началу прошлаго учебнаго года въ итальянскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ находилось слѣдующее число воспитанниковъ: въ военной академіи: на первомъ курсѣ 37, на второмъ—22, на третьемъ—29; академія въ послѣднее время находилась въ періодѣ реорганизации, такъ какъ по закону 25-го января 1888 г. въ ней должно быть только два курса, по 60 человекъ въ каждомъ; въ моденскомъ военномъ училищѣ, для офицеровъ пѣхоты и кавалеріи: на первомъ курсѣ 350, на второмъ—401, на третьемъ—214; въ туринскомъ военномъ училищѣ, для офицеровъ артилеріи и инженерныхъ войскъ: на первомъ курсѣ 137, на второмъ сокращенномъ—148, на второмъ дополнительномъ—30 и на третьемъ—9; въ юнкерскомъ училищѣ: на первомъ курсѣ 288, причемъ 208 предназначены въ войска, а 80—въ военно-административныя учрежденія; на второмъ курсѣ: 258, изъ нихъ 156 въ войска, а 102 въ учрежденія; въ военныхъ коллегіяхъ, соответствующихъ нашимъ кадетскимъ корпусамъ: въ миланской—241, въ флорентинской—221, въ римской—180, въ неаполитанской—212, въ мессинской—129, всего 1,016; въ военныхъ конвиктахъ, т. е. въ милитаризованныхъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ Миланѣ—228, въ Генуѣ—130, въ Мачератѣ—112, въ Аквилѣ—91, въ Салерно—179. Въ противоположность постоянной арміи, пополненіе офицерскаго запаса находилось въ прошломъ году въ лучшихъ, чѣмъ прежде, условіяхъ. Въ офицерскихъ учебныхъ звѣздахъ, учрежденныхъ при войсковыхъ частяхъ для подготовки офицеровъ запаса, обучалось свыше 800 молодыхъ людей.

Неоднократно перерѣшаемый вопросъ о порядкѣ чинопроизводства офицеровъ былъ снова поднятъ и въ прошломъ году. Въ военномъ министерствѣ былъ выработанъ проектъ новаго закона по этому предмету; въ основу проекта положено извѣстное соотношеніе между числомъ производящихся ежегодно по старшинству и за отличіе, такъ чтобы интересы службы находили бѣльшее удовлетвореніе, чѣмъ было до сихъ поръ.

Немаловажное финансовое значеніе для корпуса офицеровъ имѣютъ сдѣланныя въ прошломъ году для нихъ льготы при переездахъ по желѣзнымъ дорогамъ. При представленіи офицерами особыхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ штабами дивизій въ билетную кассу, они пользуются скидкой 75<sup>0</sup>/<sub>0</sub> съ цѣны билета 2-го класса—

для поручиковъ и подпоручиковъ—или 1-го класса—для офицеровъ остальныхъ чиновъ. Члены семействъ офицеровъ, чиновники военного вѣдомства и всѣ нижніе чины перевозятся по тарифу, уменьшенному на 50%. Льготы распространены даже на офицерскихъ лошадяхъ, которыхъ помѣщается въ конскій вагонъ не восемь, какъ установлено, а только четыре. Существующее третій годъ офицерское кооперативное общество, имѣющее характеръ и потребительнаго, и кредитнаго учрежденія, продолжаетъ развиваться, не смотря на многія затрудненія, съ которыми ему приходится бороться. Еще въ февралѣ прошлаго года число членовъ общества дошло до 13,000 челов., а капиталъ общества превысилъ 1.000,000 франковъ. Магазины общества имѣютъ 12 отдѣленій, въ которыхъ находятся всевозможные товары. Продажа производится какъ членамъ общества, такъ и постороннимъ лицамъ, по опредѣленному прейсъ-куранту и на наличныя деньги. Покупатели участвуютъ въ прибыляхъ общества, пропорціонально размѣру сдѣланныхъ ими покупокъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Италіи было открыто новое учрежденіе аналогичнаго характера, въ сферу дѣятельности котораго входитъ: 1) выдача пенсій членамъ общества послѣ двѣнадцатилѣтняго участія въ дѣлахъ общества и при достиженіи ими 55-ти-лѣтняго возраста; мѣсячный взносъ опредѣленъ въ три франка; 2) страхованіе жизни практикуемымъ комерческими страховыми обществами порядкомъ, но на болѣе выгодныхъ условіяхъ; 3) выдача вспомошествованій членамъ, пособій вдовамъ и сиротамъ, стипендій обучающимся дѣтямъ членовъ и т. д. Кромѣ членскихъ взносов, капиталъ общества будетъ образовываться изъ добровольныхъ пожертвованій, доходовъ съ устраиваемыхъ обществомъ баловъ, лотерей, базаровъ и т. д. Главные администраторы общества жалованья не получаютъ и вообще расходы по управленію сокращены до крайняго предѣла.

Выдающимся проявленіемъ учебной дѣятельности италіанскихъ войскъ въ прошломъ году были большіе маневры, для производства которыхъ было сформировано два армейскихъ корпуса особаго состава. Каждый корпусъ имѣлъ по двѣ дивизіи; въ дивизіи находилось: четыре полка пѣхоты, четыре батареи, саперная рота, отдѣленіе понтонеровъ, санитарное и продовольственное отдѣленія и дивизионный артилерійскій паркъ; кромѣ того, каждому корпусу было придано по одному стрѣлковому полку, по одному кавалерійскому полку, восемь батарей корпусной артилеріи, корпусный артилерійскій паркъ, телеграфный паркъ, санитарное и продовольственное отдѣленія и провіантская колонна. Всѣ участвовавшія въ ма-

неврахахъ части, исключая кавалерійскихъ, были усилены призывомъ одного возрастнаго класса резервистовъ. Въ первый періодъ маневровъ, продолжавшійся пять дней, корпуса выполнили двухсторонніе дивизионные маневры, а затѣмъ въ теченіе недѣли были произведены корпусные маневры на двѣ стороны. Во второй періодъ маневровъ каждый корпусъ получилъ по одной кавалерійской дивизіи въ составъ военнаго времени. Предварительно дивизіи эти выполнили спеціальныя упражненія.

Общее вниманіе въ Италіи обратили на себя прошлогодніе маневры альпійскихъ войскъ. До сихъ поръ строевыя занятія альпійцевъ производились обыкновенно въ районѣ мѣстностей, предназначенныхъ для ихъ постоянныхъ лѣтнихъ стоянокъ, соотвѣтствующихъ распредѣленію альпійскихъ полковъ по границамъ Франціи, Швейцаріи и Австріи. Въ прошломъ году распредѣленіе это было измѣнено, и въ пограничной съ Франціей альпійской полосѣ, въ видахъ обученія альпійскихъ войскъ совокупному маневрированію, было сосредоточено 22 баталіона, причемъ 10 баталіоновъ были передвинуты съ австрійской и швейцарской границъ. Въ составъ маневрировавшихъ войскъ входилъ также полкъ горной артилеріи. Занятія состояли въ прохожденіи курсовъ стрѣльбы, въ производствѣ экскурсій и рекогносцировокъ и въ маневрахъ. Между прочимъ, были произведены опыты замѣны горныхъ батарей полевыми, выполненные вполне удачно.

Слѣдуетъ упомянуть, наконецъ, что италіанское населеніе стало проявлять значительный интересъ къ стрѣлковому дѣлу. Число стрѣлковыхъ обществъ достигло 602; всѣ они имѣютъ военную организацію и установленную форму обмундированія. Упражненія въ стрѣльбѣ ведутся по извѣстной, общей для всѣхъ, программѣ и подъ руководствомъ офицеровъ дѣйствующей арміи или съ содѣйствіемъ унтеръ-офицеровъ. Въ виду дальнѣйшаго развитія стрѣлковаго дѣла въ населеніи королевства, въ смѣту министерства внутреннихъ дѣлъ на 1890—1891 г. былъ внесенъ особый кредитъ въ 790,000 фран.; кромѣ того, предполагалось установить, что съ 1-го ноября прошлаго года ни одинъ молодой человѣкъ не можетъ быть принятъ на службу на правахъ однолѣтняго вольноопредѣляющагося, если онъ не состоитъ членомъ стрѣлковаго общества, не участвовалъ въ 10-ти стрѣлковыхъ упражненіяхъ и не попалъ 25 разъ при стрѣльбѣ въ мишень, хотя бы при этомъ и удовлетворилъ всѣмъ остальнымъ требованіямъ, обязательнымъ для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся.

Военный бюджетъ на 1890—1891 г. былъ исчисленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: обыкновенныхъ расходовъ 253.135,200 фр., переходящихъ суммъ 4.911,452 фран. и чрезвычайныхъ расходовъ 20.561,600 фран.; всего 278.608,252 франка. Сравнительно съ расходами предъидущаго финансоваго года требованія военного министерства были уменьшены на 5.929,706 франковъ. Обыкновенные расходы исчислялись на мирный составъ арміи въ 267,277 человѣкъ. Кромѣ того, подъ знамена было призвано: 30,000 чел. второй категоріи контингента возрастныхъ классовъ 1868 и 1869 гг. для строевыхъ упражненій въ теченіе 45-ти дней; первая категорія контингента возрастнаго класса 1864 г. на 28 дней, и извѣстное число чиновъ третьей категоріи общинной милиціи. Независимо упомянутаго выше чрезвычайнаго кредита, военное и морское министерство, совмѣстно, потребовало еще 36.640,000 фран., въ томъ числѣ 17.500,000 на устройство завода для изготовленія малодымнаго пороха, 10.600,000 фран. для инженерныхъ работъ, 540,000 фран. на постройку казармъ на остр. Сициліи, 1.500,000 фран. на передѣлку патроновъ и 3.500,000 фран. на заготовку запасовъ каменнаго угля. Что касается до военныхъ расходовъ на текущій финансовый годъ, то, въ виду неудовлетворительнаго финансоваго положенія Италіи, правительство рѣшило произвести существенныя сокращенія въ первоначальной смѣтѣ. По свѣдѣніямъ мѣстной военной печати, военный министръ не призналъ возможнымъ сдѣлать какія-либо сбереженія въ бюджетѣ обыкновенныхъ расходовъ сухопутныхъ силъ, такъ какъ и при установленныхъ цифрахъ нельзя содержать армію положенной численности и приходится продлить до четырехъ мѣсяцевъ отпуска новобранцевъ, что, по необходимости, дурно повліяетъ на ихъ обученіе. Но чрезвычайный военный бюджетъ можетъ быть сокращенъ, по мнѣнію генерала Бертоло-Віаля, на 13.000,000 фран., исключительно по смѣтѣ инженернаго вѣдомства. Изъ числа предположенныхъ военно-инженерныхъ работъ въ полномъ размѣрѣ будетъ производиться лишь постройка укрѣпленій въ Альпахъ; работы въ Тарентѣ будутъ замедлены, а сооруженіе укрѣпленныхъ лагерей вокругъ Рима и Капуи на время прекратится. Достигнутыя этимъ путемъ сбереженія представляются, однако, по мнѣнію мѣстной военной печати, фиктивными, потому что предусматривается необходимость для военного министерства потребовать въ ближайшемъ будущемъ отъ 300.000,000 до 400.000,000 франковъ, распределенныхъ на пять лѣтъ, на изготовленіе магазинныхъ ружей уменьшеннаго калибра, на заготовку но-



ваго пороха для пѣхоты и артилеріи, на фабрикацію новѣйшихъ взрывчатыхъ веществъ и т. д. Военныя газеты убѣждены, что кредитъ этотъ безусловно необходимъ для Италіи, если она хочетъ сохранить значеніе первоклассной военной державы.

Въ *Англии* дѣятельно обсуждался въ прошломъ году вопросъ о необходимости коренныхъ реформъ въ устройствѣ сухопутныхъ силъ, но въ практическомъ отношеніи обсужденіе это оказалось почти безрезультатнымъ. Преобладающее вниманіе правительства по прежнему сосредоточивалось на военномъ флотѣ, въ ущербъ сухопутнымъ силамъ. Подъ давленіемъ парламента и общественнаго мнѣнія, правительство признало лишь нужнымъ устранить до извѣстной степени недостатокъ единства въ дѣлѣ организаціи государственной обороны учрежденіемъ въ составѣ министерства высшаго военно-морскаго совѣта, предсѣдателемъ котораго состоитъ первый министръ, а членами — министры: военный, морской, иностранныхъ дѣлъ и министръ по дѣламъ Индіи и колоній. На этомъ совѣтѣ лежитъ отвѣтственность за оборону страны, которую до сихъ поръ, въ случаѣ обнаруженія разныхъ неправильностей и недосмотровъ, одно министерство обыкновенно взваливало на другое. Рѣшенія высшаго совѣта представляются на разсмотрѣніе остальныхъ членовъ министерства. Затѣмъ, рѣшено образовать собственно военный совѣтъ для разрѣшенія различныхъ вопросовъ по военному управленію.

Происходившее въ прошломъ году значительное движеніе въ пользу военныхъ реформъ позволяетъ составить довольно полную програму ближайшихъ военныхъ мѣропріятій въ *Англии*. Для принятія всеобщей воинской повинности время еще не наступило, такъ какъ общественное мнѣніе безусловно противъ этой мѣры, которую не одобряютъ также и высшіе англійскіе военные авторитеты, убѣжденные, что съ народной арміей нельзя защищать Индію и колоніи. Въ области возможныхъ практическихъ мѣръ вѣрнѣйшимъ средствомъ достигнуть полной безопасности въ дѣлѣ пополненія войскъ признается значительное увеличеніе солдатскаго содержанія, такъ чтобы армія могла бороться равнымъ оружіемъ на рынкѣ труда. Та же цѣль могла бы быть достигнутой и въ томъ случаѣ, если каждому солдату обезпечить, по истеченіи семи лѣтъ службы, гражданское мѣсто. Въ милиціи предлагается совсѣмъ уничтожить вербовку, установить контроль надъ обязанными службой въ этой категоріи вспомогательныхъ войскъ и устроить этимъ путемъ націо-

нальную милицію. Реформа эта не идетъ въ разрѣзъ съ существующимъ государственнымъ устройствомъ, такъ какъ и теперь милиціонная повинность продолжается до 60-ти-лѣтняго возраста. Повинности этой подлежатъ, такимъ образомъ, также офицеры и нижніе чины, покинувшіе постоянную армію, ежегодная численность которыхъ доходитъ до 30,000 человѣкъ. Этихъ лицъ предлагается утилизировать для организаціи резервно-полевыхъ войскъ. Большинство нижнихъ чиновъ англійской арміи оканчиваютъ постоянную службу, имѣя 33 года отъ рода. Если этихъ бывшихъ профессиональныхъ солдатъ обязать службой въ милиціи до 45-ти-лѣтняго возраста, то, за вычетомъ нормальной убыли, останется еще внушительная цифра болѣе чѣмъ въ 200,000 человѣкъ, обладающихъ строевой подготовкой и вполне годныхъ для формированія частей всѣхъ родовъ оружія. По проекту, войска эти должны быть приведены въ органическую связь съ другими категориями вспомогательныхъ войскъ.

Слѣдуетъ упомянуть также о проектѣ генерала Робертса, который предлагаетъ индійскую армію, въ ея нынѣшнемъ составѣ, отъ королевской арміи, т. е. отъ собственно англійской, и установить для англійскихъ войскъ первой изъ этихъ армій 12-ти-лѣтній срокъ дѣйствительной службы, а для второй арміи—трехлѣтній. При такомъ срокѣ нахождения подъ знаменами въ королевской арміи и при ежегодномъ контингентѣ въ 45,000 чел., численность резерва, въ которомъ будетъ находиться десять возрастовъ, достигнетъ, по крайней мѣрѣ, 300,000 чел. Резервъ офицеровъ, отслужившихъ извѣстное число лѣтъ въ постоянной арміи, будетъ вообще достаточно, такъ какъ общее число офицеровъ, получающихъ пенсію, превышаетъ 14,000 чел. Вербовка увеличеннаго контингента не должна встрѣтить затрудненій, вслѣдствіе принятія сокращеннаго срока службы.

Всѣ эти проекты имѣютъ цѣлью увеличить численность англійской арміи, признаваемую недостаточной въ сравненіи съ арміями другихъ великихъ европейскихъ государствъ. Въ настоящее время, по приблизительнымъ расчетамъ, изъ находящихся на родинѣ англійскихъ войскъ можетъ быть назначено для полевыхъ дѣйствій не болѣе 133,000 человѣкъ, причемъ 60,000 человѣкъ нужны для обороны страны совмѣстно съ вспомогательными войсками, а 73,000 человѣкъ могутъ быть посланы для операцій на заграничный театръ войны. Что касается до англо-индійской арміи, то въ прошломъ году дѣятельно приводился въ исполненіе проектъ ея усиленія на

счетъ войскъ туземныхъ владѣтелей Индостана. Численность этихъ вспомогательныхъ контингентовъ доходить до 25,000 чел. всѣхъ родовъ оружія.

Согласно утвержденному парламентомъ бюджету на текущій финансовый годъ, гвардейская пѣхота должна содержаться въ составѣ 833—845 человекъ въ баталіонѣ; въ армейской пѣхотѣ всѣмъ баталіонамъ, находящимся въ Индіи, и семи баталіонамъ изъ числа расположенныхъ въ колоніяхъ назначено по 1,111 человекъ; восьми находящимся на родинѣ баталіонамъ, которые должны быть постоянно на-готовѣ къ отплытію, положено имѣть по 1,009 человекъ; 14 баталіоновъ, находящихся въ Египтѣ и колоніяхъ, должны содержаться въ составѣ 893 человекъ, а всѣ остальные баталіоны— въ составѣ 801 человекъ. Кавалерійскіе полки подраздѣляются на 10 группъ; въ гвардейскихъ полкахъ положено по 433 человекъ и 275 строевыхъ лошадей; въ семи полкахъ, назначенныхъ 1-му корпусу, по 706 человекъ и 424 лошади; въ девяти полкахъ, находящихся въ Индіи, по 630 человекъ и 526 лошадей; изъ трехъ полковъ, квартирующихъ въ Ирландіи, одинъ имѣетъ 627 человекъ и 350 лошадей, второй—527 человекъ и 325 лошадей и третій—478 человекъ и 301 лошадь; 6-му драгунскому полку въ Наталь—498 человекъ и 360 лошадей и депо въ 127 человекъ и 35 лошадей; шести полкамъ, находящимся на родинѣ, 447 человекъ и 270 лошадей; 8-му гусарскому полку, часть котораго находится въ Альдершотѣ, а часть въ Египтѣ, назначено 521 человекъ и 200 лошадей. Численность артилеріи, считая и пробы милиціонныхъ артилерійскихъ частей, опредѣлена въ 36,500 человекъ и 10,992 лошадей и вьючныхъ животныхъ. Весной текущаго года ожидается выдѣленіе крѣпостной артилеріи изъ общаго состава англійской артилеріи, которая, какъ извѣстно, образуетъ въ настоящее время одинъ полкъ, состоящій изъ полевой, горной и крѣпостной артилерійской частей. Въ инженерныхъ войскахъ положено имѣть 7,366 человекъ и 380 лошадей, а въ войскахъ вспомогательнаго назначенія и въ продовольственномъ вѣдомствѣ—до 7,000 человекъ и 1,300 лошадей.

Прошлогодняя учебная дѣятельность англійскихъ войскъ не представляла ничего выдающагося. Главнымъ учебнымъ центромъ служилъ, по обыкновенію, Альдершотскій лагерь, гдѣ готовятся войска, предназначенныя для смѣны заграничныхъ гарнизоновъ. Слѣдуетъ упомянуть однако, что въ прошломъ году въ первый разъ со времени утвержденія резерва англійской постоянной

арміи, т. е. съ 1890 г., чины этой категоріи были призваны на учебные сборы, продолжительностью въ три дня. Цѣлью призыва было ознакомленіе резервовъ съ новымъ магазиннымъ ружьемъ.— По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ Индіи, съ наступленіемъ холоднаго времени года, должны состояться большія строевыя упражненія войскъ. Между прочимъ, на Индѣ, въ окрестностяхъ Атока, будетъ сосредоточено свыше 17,000 человекъ всѣхъ родовъ оружія, которые произведутъ двухсторонніе маневры.

Военно-инженерныя работы производились въ нѣкоторыхъ пунктахъ какъ метрополіи, такъ и колоній. Рѣшено было, кромѣ того, воздвигнуть вокругъ Лондона временныя укрѣпленія и уже асигнованъ небольшой кредитъ на предварительныя работы. Наконецъ, въ прошломъ году обращено было вниманіе на неудовлетворительныя условія расквартированія войскъ и по требованію военнаго министерства былъ разрѣшенъ особый кредитъ въ 25.000,000 мет. руб. на перестройку старыхъ казармъ и сооруженіе новыхъ.

Военные расходы Англіи на 1890—1891 финансовый годъ опредѣлены въ 113.400,000 метал. руб.

**В. Недзвѣцкій.**

# СОДЕРЖАНІЕ

## СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАГО ТОМА.

### № 1-й (Январь.)

#### I.

	СТРАН.
I. Гольцынъ-пальцигскій маршъ-маневръ графа П. С. Салтыкова. (Сраженіе при Пальцигъ 12-го іюля 1759 г., по неизданнымъ источникамъ). (Съ двумя планами). <b>Д. Масловскій</b> . . . . .	5
II. Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей. (Статья первая). <b>Е. Мейснеръ</b> . . . . .	32
III. Железные дороги въ военномъ отношеніи. (Окончаніе). <b>Ө. Махшеевъ</b> . . . . .	57
IV. Новое вооруженіе и вліяніе его на боевыя дѣйствія пѣхоты (Статья вторая). <b>Фонъ-Фохтъ</b> . . . . .	75
V. Перемена позицій артилерію. <b>Е. Кобозевъ</b> . . . . .	95
VI. О веденіи занятій въ кавалеріи. <i>Генеральнаго штаба капитанъ Григоровъ</i> . . . . .	102
VII. Тѣло строевой кавалерійской лошади. (Наблюденія и замѣтки) (Статья первая). <b>Баронъ Вудбергъ</b> . . . . .	129
VIII. Объ измѣненіи штатнаго состава штаба дивизіи. <b>Н. М.</b> . . . . .	149
IX. Учебные сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ. <b>В. Вафталовскій</b> . . . . .	154
X. По поводу учебныхъ сборовъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. <b>С. Михѣевъ</b> . . . . .	177
XI. Къ статьѣ: «Повѣдка въ Мешхедѣ». <b>Юрій Мельницкій</b> . . . . .	181
XII. По поводу статьи: «Форты-заставы и броневыя башни». <b>К. Величко</b> . . . . .	183
XIII. Полевая повѣдка на восточной окраинѣ. <i>Поручикъ Люби</i> . . . . .	191

#### II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Снабженіе современныхъ арій. (Tactique des ravitaillements. Par. M. le général Lewal). (Окончаніе) <b>Е. У.</b> . . . . .	1
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ . . . . .	26
О военно-прокурскомъ надворѣ . . . . .	49
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1890 годъ: №№ 83-й, 161-й и 164-й . . . . .	70
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ дѣятельности главныхъ западно-европейскихъ арій въ 1890 году. Общее значеніе отчетнаго года для арій Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Итали и Англіи. (Статья шестая). <b>В. Недзвѣцкій</b> . . . . .	74
Указатель новыхъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 31-е декабря 1890 г. . . . .	1

## № 2-й (Февраль).

### I.

	СТРАН.
I. Завоеваніе Ингрія Петромъ Великимъ (1701—1703 гг.). <b>П. О. Вобровскій</b> . . . . .	201
II. Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей. ( <i>Статья вторая</i> ). <b>Е. Мейснеръ</b> . . . . .	230
III. Бездымный порохъ и его вліяніе на тактику. ( <i>Статья первая</i> ). <b>И. Тол—въ</b> . . . . .	266
IV. Организация службы развѣдчиковъ на ученьяхъ и маневрахъ. <b>К. Вольфъ</b> . . . . .	286
V. Тѣло строевой кавалерійской лошади. (Наблюденія и замѣтки). ( <i>Окончаніе</i> ). <b>Баронъ Вудбергъ</b> . . . . .	296
VI. Опыты штурма укрѣпленій полевой и временной профили, съ при— мѣненіемъ различныхъ вспомогательныхъ средствъ. (Съ чертежами). <b>Штабсъ-капитанъ Гребеншицовъ</b> . . . . .	319
VII. Способы черченія топографическихъ плановъ. <b>Баронъ Н. Корфъ</b> . . . . .	324
VIII. Коневодство и перевозочныя средства Европейской Россіи. (По дан— нымъ военно-конской переписи 1888 года. ( <i>Окончаніе</i> )). <b>Д. Дубенскій</b> . . . . .	336
IX. Воспоминаніе офицера о Туркестанскихъ походахъ 1864—1865 гг. ( <i>Статья первая</i> ). <b>Гилярій Сарвовскій</b> . . . . .	357
X. Поправки къ «Настоящему хронологическому указателю» . . . . .	382

### II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ историческихъ статей въ русскихъ журна— лахъ 1890 года. ( <i>Статья первая</i> ). <b>Д.</b> . . . . .	103
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Всеподданнѣйшій докладъ ми— нистра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1891 годъ. ( <i>Статья первая</i> ). . . . .	136
Замѣтки уѣзднаго воинскаго начальника объ учебномъ сборѣ ратни— ковъ ополченія перваго разряда при управленіяхъ. <b>Подполковникъ</b> <b>Гарновскій</b> . . . . .	156
Разъясненіе статей воинскаго устава о наказаніяхъ дисциплинар— наго и военно-судебнаго уставовъ, уложенія о наказаніяхъ уголов— ныхъ и исправительныхъ и устава о наказаніяхъ налагаемыхъ миро— выми судьями, извлеченныхъ изъ рѣшеній главнаго военного суда за 1889 годъ (№№ 1—157). . . . .	171
Избранныя рѣшенія главнаго военного суда за 1890 годъ: №№ 92-й и 107-й. . . . .	184
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ дѣятельности глав— ныхъ западно-европейскихъ армій въ 1890 году. Общее значеніе от— четнаго года для армій Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Италіи и Англіи. ( <i>Окончаніе</i> ). <b>В. Недавѣцкій</b> . . . . .	195
<b>ПРИЛОЖЕНІЕ:</b> «Хронологія русской военной исторіи».—Хроно— логическій указатель войнъ, сраженій и дѣлъ, въ которыхъ участво— вали русскія войска отъ Петра Великаго до новѣйшаго времени. <b>А. Ла— динскій</b> . . . . .	1—16

# УКАЗАТЕЛЬ НОВЫХЪ КНИГЪ,

поступившихъ въ бібліотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 31-е декабря 1890 г.

## ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

### 1) Военная исторія и матеріалы къ ней.

*Петровъ* (А. Н.). Война Россіи съ Турціей. Дунайская кампанія 1853 и 1854 гг. Томы I и II. Спб., 1890.

Красноводскій отрядъ. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берегъ Каспійскаго моря по 1873 г. включительно. Спб., 1890.

*Ермоловъ* (подполков.). Тонкинская экспедиція 1883—1885 гг. Спб., 1890.

*Елецъ* (шт.-ротм.). Исторія Гродненскаго гусарскаго полка. Т. I. 1824—1865 гг. Спб., 1890.

*Панцержинскій* (А.). Очеркъ исторіи 97-го пѣхотнаго Лифляндскаго полка (отъ 1700—1888 г.). Спб., 1890.

*Луганинъ* (Ѳ.). Браткая исторія 9-го гренадерскаго Сибирскаго Его Имп. Выс. Вел. Князя Николая Николаевича Старшаго полка 1700—1889 гг. Тамбовъ, 1889.

*Шагровъ* (кап.). Браткая исторія 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералис. князя Суворова полка. Москва, 1890.

*Колодезниковъ* (П. П.). Очеркъ исторіи Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя (1840—1890 гг.). Спб., 1890.

*Полевой* (Н. А.). Исторія вн. Италійскаго гр. Суворова-Рымникскаго, генералисимуса Россійскихъ войскъ. Изданіе III. Москва, 1890.

*Фадѣевъ* (Р. А.). Собраніе его сочиненій. Томы I и II. Спб., 1890.

*Дубровинъ* (Н. Ѳ.). Николай Михайловичъ Пржевальскій. Біографическій очеркъ. Спб., 1890.

Къ юбилею военнаго министра генераль-адъютанта Ванновскаго. Матеріалы для біографіи, съ краткимъ очеркомъ развитія военно-учебныхъ заведеній съ 1881 по 1890 гг. Спб., 1890.

*Потоцкій* (Пав.). Гвардія русскаго царя подъ Нарвою въ 1700 и 1704 гг. Спб., 1890.

*Вишневскій* (Н.). Сотникъ Горбатко и его сподвижники. Москва, 1889.

Герои Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. Эпизоды, анекдоты и сцены изъ боевой жизни за Дунаемъ и на Кавказѣ. Спб., 1890.

*Fay* (le général). Journal d'un officier de l'armée du Rhin. Paris, Nancy. 1889.

## 2) Военная администрація.

*Каульбарсъ* (Н., бар.). Германская армія и принципы ея быта и обученія. Спб., 1890.

Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Спб., 1890.

*Преженцовъ* (Я.). Государственное ополченіе. Историческій очеркъ. Спб., 1889.

*Дубенскій* (Д.). Учебные сборы ратниковъ государственнаго ополченія. Спб., 1890.

*Дубенскій* (Д.). Сборникъ законоположеній объ учебныхъ сборахъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. Спб., 1889.

*Покровскій* (П. А.). Къ вопросу объ улучшеніи ежегоднаго пополненія арміи нижними чинами. Спб., 1889.

*Тигерстедтъ* (Г.). Положеніе объ интендантскомъ вещевомъ довольствіи. Спб., 1890.

Правила для перехода отъ прежней системы къ вновь утвержденной по довольствію войскъ мундирною одеждою, амуничными вещами и предметами конскаго снаряженія. Спб., 1890.

*Карлстедтъ* (Е. Ф.). Справочная книжка по обмундированію и снаряженію гг. офицеровъ пѣхоты, артилеріи и кавалеріи. Спб., 1889.

*Дышинъ* (И. А.). Опытъ введенія подвижныхъ кухонъ въ войскахъ. Спб., 1890.

Сборникъ расчетныхъ вѣдомостей суммъ, потребныхъ по интендантской смѣтѣ на денежное довольствіе частей войскъ, управленій и заведеній. Спб., 1890.

*Михтєвъ* (С.). Солдатское ремесло или праздничныя бесѣды о службѣ. Рыбинскъ, 1890.

*Бутовскій* (Н.). Прежняя служба и настоящая. Спб., 1890.

*Ушаковъ* (А.). Гимнастика и строевое обученіе. Москва, 1890.

*Веземковъ* (В. С.). Военная гимнастика. Руководство, составленное по инструкціи и програмѣ, утвержденнымъ 26-го апрѣля 1889 г. министр. нар. просвѣщ. Москва, 1890.

Проектъ устава Самаркандскаго военнаго собранія. Спб., 1890.

Михайловская артилерійская академія и училище въ годовщину 500-лѣтія русской артилеріи. Спб., 1889.



Краткое извлеченіе изъ законоположеній о Михайловской артиллерійской академіи. Правила приѣма, пребываніе въ академіи и т. п. Спб., 1889.

*Бобровскій* (П.). Двадцатипятилѣтіе конвекскихъ училищъ (съ 20-го сентября, 1864 по 1889 г.). Спб., 1889.

*Бобровскій* (П. О.). Преступленія противъ чести по русскимъ законамъ до начала XVIII вѣка. Историко-юридическое изслѣдованіе. Спб., 1889.

*Бобровскій* (П. О.). Бесѣды о военныхъ законахъ Петра I Великаго. Спб., 1890.

*Мушниковъ* (А.). Особенная часть русскихъ военно-уголовныхъ законовъ. Конспектъ курса для Военно-юридической академіи. Спб., 1890.

*Кузьминъ-Каразаевъ* (В.). Характеристика общей части уложенія и воинскаго устава о наказаніяхъ. Спб., 1890.

*Иллюстровъ* (І.). Военные суды въ русской арміи за 25-лѣтіе 1861—1885 гг. Литогр. записки. Спб., Москва, 1890.

*Миллеръ* (поруч.). Руководство полковымъ и баталіоннымъ учебнымъ командамъ по военно-уголовнымъ законамъ. Спб., 1889.

*Варзаръ* (ротм.). Сборникъ законоположеній и правительственныхъ распоряженій по исполненію жандармскими чинами погран. пунктовъ обязанностей по паспортной части. Спб., 1890.

*Боровковъ* (Н.). Организанія санитарной части въ арміи и транспортовка больныхъ и раненныхъ. Спб., 1889.

*Поливановъ* (А. А.). Оздоровленіе казармъ 1-го тяжелаго коннаго баварскаго полка въ Мюнхенѣ. Спб., 1889.

*Идельсонъ* (Е. М.). Къ вопросу о физическомъ развитіи солдата подъ вліяніемъ перваго года службы въ пѣхотѣ.

*Пушешниковъ* (В. В.). Справочная книжка для запасныхъ нижнихъ чиновъ пѣхоты, пѣшей и крѣпостной артилеріи, призываемыхъ въ учебный сборъ. Кіевъ, 1889.

Содержаніе строеваго офицера. Сост. І. З. Казань, 1889.

Общій составъ управленій и чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Исправленъ по 15-е января 1890 года. Спб., 1890.

Правила и программы для производства въ первый классный чинъ Спб., 1889.

Status de la Société Russe de la Croix-Rouge. St.-Petersbourg, 1889.

*Guize* (Е. Н.). Le militarisme en Europe. Paris, Nancy. 1890.

*Braune* (W) u. *Fischer* (O.). Über den Schwerpunkt des menschlichen Körpers mit Rücksicht auf die Ausrüstung des deutschen Infanteristen. Mit 17 Tafeln und 18 Figuren im Text. Leipzig, 1889.

*Effertz* (Otto). Die Kosten des Heeres. Berlin, 1889.

### 3) Тактика и стратегія.

*Гудимъ-Лесковичъ* (П.). Курсъ элементарной тактики. Вып. III. Спб., 1890.

*Виддернъ* (кардиналъ, фонъ). Ночной бой въ полѣ и въ районѣ крѣпостей. Военно-историческое и тактическое изслѣдованіе. Спб., 1890.

*Джонсонъ* (кап.). Ночныя атаки. Изслѣдованіе ночныхъ дѣйствій войскъ. Перев. съ англ. полк. Преженцова. Спб., 1890.

*Фонъ Фохтъ*. Полевая служба по австрійскому уставу. Спб., 1889.

*Давыдовъ* (подполк.). Систематическое руководство при обученіи молодыхъ солдатъ пѣхоты. Спб., 1890.

*Давыдовъ* (М.). Когда и чему слѣдуетъ учить молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ. Спб., 1890.

*Кашкаровъ* (поруч.). Пособіе для охотничьихъ командъ. Сборникъ свѣдѣній необходимыхъ для нижнихъ чиновъ и начальниковъ этихъ командъ. Спб., 1890.

*Марковъ* (полков.). Исторія конницы. Часть IV. Отдѣлъ 1-й. Тверь, 1890.

*Закржевскій* (шт.-ротм.). О приемахъ обученія нижнихъ чиновъ кавалеріи верховой ѣздѣ. Спб., 1889.

*Гершельманъ* (Ф.). Военныя рекогносцировки. Руководство для подготовки къ развѣдывательной службѣ офицеровъ кавалеріи и юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ. Спб., 1890.

Очеркъ преобразованій въ современной артилеріи. Томы I и II. 1863—1889. Спб., 1889.

*Струковъ* (Д. П.). Архивъ русской артилеріи. Т. I. (1700—1718). Спб., 1889.

*Гукъ* (полковн.). Краткій курсъ артилеріи. Спб., 1889.

Походное снаряженіе для офицеровъ артилеріи. Спб., 1889.

Проектъ инструкціи для дѣйствія въ бою полевыхъ мортирныхъ батарей. Спб., 1890.

Правила снабженія сухопутныхъ крѣпостей предметами матеріальной части артилеріи. Спб., 1888.

Техническія условія на приемъ лафетовъ, орудійныхъ передковъ и зарядныхъ ящиковъ (образцовъ 1877, 1879 и 1889 гг.) полевой артилеріи. Спб., 1889.

*Юмъ* (Г.). Сборникъ числовыхъ артилерійскихъ данныхъ. Иностранная береговая и морская артилерія въ 1887 году. Спб., 1888.

*Чичинадзе* (Б.). Учебникъ для молодыхъ солдатъ артилеріи. Спб., 1889.

Инструкція школамъ и учебнымъ командамъ артилерійскихъ войскъ. Спб., 1890.

*Даниловъ* (М.), *Потуловъ* (Н.) и *Яновскій* (И.) Школа канонира крѣп. артилеріи. Вып. III. 8-ми-дюйм. нескрѣпленная береговая пушка образца 1867 г. Керчь, 1889.

Проектъ правилъ для совокупнаго дѣйствія группы батарей полевой артилеріи. Спб., 1889.

*Терпиловскій* (Ф.). Записки лабораторіи полевыхъ батар. и парковъ

для бригад. и парков. учебныхъ командъ и фейерверкеровъ полевой артиллеріи. Изд. 4-е. Спб., 1890.

*Ламенишмидъ* (Н.). Наставленіе для службы при полевыхъ 6-ти-дюйм. мортирахъ. Съ чертежами. Спб., 1890.

*Кореневъ* (кап.). Сборникъ свѣдѣній о платформахъ и основаніяхъ съ установочными частями. Ч. I. Платформы осадной и сухопутной крѣпостной артиллеріи. Спб., 1889.

Отчетъ ген.-маіор. Энгельгардта объ осмотрѣ иностранныхъ заводовъ въ 1888 году. Спб., 1889.

Отчетъ о заграничной командировкѣ полковника Пономаревскаго-Свидерскаго на заводъ Круппа въ 1888 году. Спб., 1889.

*Ле-Буланже* (П.). Описаніе хронографа ле-Буланже. Спб., 1890.

*Захаровъ* (кап.). Береговой дальномѣръ съ вертикальною базой образца 1886 г., его устройство и употребленіе. Съ атласомъ чертеж. Спб., 1888.

Записки порохового дѣла. Вып. I. Описаніе способовъ приготовленія на нашихъ казенныхъ пороховыхъ заводахъ военныхъ сортовъ пороха. Спб. 1889.

*Гончаровъ* (В.). Револьверъ Мервина по сравненію съ револьверомъ Смита и Вессона. Изъ «Оружейнаго Сборника».

*Немировъ* (А.). Сборникъ наставленій и практическихъ совѣтовъ по пристрѣлкѣ винтовокъ. Спб., 1889.

*Исвренновъ* (подполк.). Тактическій отдѣлъ полевой фортификаціи. Казань, 1889.

*Величко* (К.). Изслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей. Съ атласомъ чертежей. Спб., 1890.

*Нидермиллеръ 2-й* (А., кап.). Руководство для миннаго офицерскаго класса. Часть I. Мины Уайтхеда. Съ атл. чертежей. Спб., 1889.

*Веденянцъ* (А.). Курсъ отопленія и вентиляціи для Николаевской инженерной академіи. Часть I. Предварительныя свѣдѣнія. Спб., 1890.

*Dequise* (V.). Etudes sur les batailles modernes et sur le rôle de la fortification improvisée. Bruxelles, 1889.

Manuel de guerre. Le combat. Par un lt.-colonel de l'armée active. Paris, 1890.

La cavalerie dans la guerre moderne. Par A. A. Paris, Nancy, 1890.

*Casimir-Perier* (M.). Les effectifs de la cavalerie et l'administration de la remonte. Paris, 1890.

*Hoenig* (Fritz). Untersuchungen über die Tactik der Zukunft, entwickelt aus der neueren Kriegsgeschichte. 2 Auflage. Berlin, 1890.

*Wrangel* (C. G., Graf). Taschenbuch des Kavaleristen. Enthaltend die Grundlagen der Pferdekunde. Zum Selbststudium und zum Gebrauch an militärischen Unterrichtsanstalten. Stuttgart, 1890.

4) **Воен. географія и статистика.—Воен. топографія.—Желѣзныя дороги; телеграфы; воздухоплаваніе.**

*Лессаръ* (П. М.). Военные пути сообщенія на Индо-Афганской границѣ. Спб., 1890.

*Золотаревъ* (А. М.). Военно-статистическій очеркъ Финляндіи. (Курсъ Николаевской академіи ген. штаба). Спб., 1890.

*Таубе* (баронъ). Сборникъ главнѣйшихъ статистическихъ матеріаловъ пограничныхъ областей Германіи. Спб., 1889.

Инструкція для производства лѣтнихъ топографическихъ и тригонометрическихъ занятій въ военно-топографическомъ училищѣ. Спб., 1890.

*Фонъ Вендрихъ* (А.). Военно-желѣзнодорожная оргавизація Швеціи и Даніи. Спб.

*Шимкевичъ* (П.). Желѣзнодорожная телеграфія, въ ея практическомъ приложеніи. Съ атласомъ чертежей. Спб., 1889.

*Глазуновъ* (шт.-кап.). Военный телеграфъ. Пособіе при обученіи нижнихъ чиновъ телеграфному дѣлу. Тифлисъ, 1890.

*Глазуновъ* (шт.-кап.). Полное руководство съ устройствомъ и дѣйствіемъ летучаго телеграфа полковника Гершельмана. Тифлисъ, 1889.

*Алексеевъ* (капит.). Устройство сообщеній магнитными телефонами. Спб., 1888.

*Рагозинъ* (Н.). Электрическіе аппараты въ крѣпостяхъ Черноморскаго побережья. Отчетъ о командировкѣ въ 1887 году. Спб., 1889.

*Федоровъ* (Е. С.). Воздухоплаваніе, основанное на принципахъ паренія птицъ.

5) **Флотъ.**

*Кротковъ* (А.). Русскій флотъ въ царствованіе императрицы Екатерины II съ 1772 г. по 1783 г. Спб., 1889.

*Идреніусъ* (И.) и *Будиловскій* (И.) Испанскій флотъ. Первое изданіе, составленное по свѣдѣніямъ военно-морскаго отдѣленія. Спб., 1889.

*Энманъ* (Э.). Борьба съ рѣчными флотиліями. Спб., 1890.

Katalog einer reichhaltigen Sammlung von Werken mit Bezug auf Geschichte. Theorie und Praxis der Schiffbaukunst. Berlin, 1889.

6) **Смѣсь.**

Церковь генералън. и главнаго штаба во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Описаніе, составленное по случаю обновленія церкви. Спб., 1890.

Опись дѣлъ секретнаго повѣстья московскаго отдѣла общаго архива главнаго штаба. 47-я опись. Москва, 1890.

Систематическій алфавитный указатель въ книгѣ «Постановленія по довольствію войскъ». Спб., 1889.

Каталогъ книгъ, одобренныхъ въ 1889 г. къ обращенію въ войскахъ, для первоначальнаго образованія и развитія нижнихъ чиновъ. (5-е изд. 1889 г.). Спб., 1889.

*Самокишъ* (Н.). Наброски изъ жизни гвардейской кавалеріи. Вып. I. Спб., 1889.

*Бунинъ* (Н.). Русскій военный бытъ. Художественный альбомъ. Вып. I. Спб., 1889.

*Цитеръ* (Н. Я.). О сочиненіи генераль-маіора М. Н. Лебедева «Описаніе триангуляціи въ Болгаріи, произведенной въ 1877, 1878 и 1879 гг.» Спб., 1889.

---

## ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ (¹).

### 1) Исторія и матеріалы къ ней.

*Полибий*. Всеобщая исторія въ сорока книгахъ. Пер. съ греч. Θ. Г. Мищенко съ его предисл. Т. I. Москва, 1890.

*Веберъ* (Георгъ). Всеобщая исторія. Второе переработ. изд. русскаго перевода. Т. I. Москва, 1890.

*Беккеръ* (К. Ф.). Древняя исторія, вновь обработанная Вильгельмомъ Мюллеромъ. Спб., 1890.

*Крыловъ* (Е.). Опытъ систематическаго повторительнаго курса по всеобщей и русской исторіи. Вып. I. Исторія Греціи и Рима. Москва, 1890.

*Ардашевъ* (Павелъ). Переписка Цицерона какъ источникъ для исторіи Юлія Цесаря отъ начала столкновенія послѣдняго съ сенаторомъ до его смерти. Москва, 1890.

*Бойзенъ*. Краткое руководство по греческимъ древностямъ. Рига, 1890.

*Павсаній*. Описаніе Эллады или путешествіе по Греціи во II в. до Р. X. Пер. съ греч. Г. Ячевецкаго. Спб., 1887—1889.

*Трубецкой* (С., кн.). Метафизика въ древней Греціи. Москва, 1890.

Лѣтопись византійца Теофана отъ Діоклитіана до царей Михаила и сына его Теофилакта. Перев. съ греч. В. И. Оболенскаго и Ф. А. Тарновскаго. Москва, 1890.

---

(¹) Здѣсь указаны только сочиненія, представляющія сравнительно наибольшій интересъ для читателей.

*Безобразовъ* (П. В.). Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Часть I. Биографія Михаила Пселла. Москва, 1890.

Древности Геродотовой Скиѣи. Сборникъ описаній археологическихъ раскопокъ и находокъ въ Черноморскихъ степяхъ. Вып. I и II. Спб. 1866—1872. Съ атласомъ.

*Зварницкій* (Д. И.). Публичныя лекціи по археологіи Россіи. Спб., 1890. Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Импер. археол. комисією. № 4. Древности Сѣверо-западнаго края. Т. I. Вып. I. Спб., 1890.

*Токмаковъ* (И.). Сборникъ матеріаловъ для VIII археологическаго съезда въ Москвѣ. Вып. III и VI. Москва. 1889—1890.

*Венивитиновъ* (М.). Расписныя кирпичныя избы. Посвящается VIII археолог. съезду въ Москвѣ. Москва, 1890.

*Кузнецовъ* (Инн.). Древнія могилы Минусинскаго округа. Съ прилож. 18 табл. Томскъ, 1889.

*Суслевъ* (В. В.). Очерки по исторіи древне-русскаго зодчества. Спб., 1889.

*Прозоровскій* (Д.). Чтенія по славяно-русской палеографіи. Спб.

*Филевичъ* (И. П.). Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе. Историческіе очерки. Спб., 1890.

*Экземпляревскій* (А. В.). Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси, въ татарскій періодъ, съ 1238 по 1505 гг. Т. I. Спб., 1889.

*Дьяконовъ* (М.). Власть московскихъ государей. Историческій очеркъ. Спб., 1889.

*Чечулинъ* (Н. Д.). Города московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Спб., 1889.

*Батюшковъ* (П. Н.). Бѣлорусія и Литва. Историческія судьбы Сѣверо-Западнаго края. Спб., 1890.

*Титовъ* (А. А.). Лѣтопись Двинская. Москва, 1889.

*Спицынъ* (А.). Вещественныя памятники древнѣйшихъ обитателей Вятскаго края. Древнѣйшая судьба Вятской области. Вятка, 1889.

*Кузнецовъ* (Инн.). Историческіе акты XVII столѣтія (1633—1699 гг.). Матеріалы для исторіи Сибири. Томскъ, 1890.

Акты московскаго государства, издав. Имп. акад. наукъ подъ редакцією Н. А. Попова. Т. I. Разрядный приказъ. Московскій столъ 1571—1634. Спб., 1890.

Архивъ князя Ѳ. А. Буракина, издаваемый имъ подъ редакцією М. И. Семевскаго, издателя-редактора «Русской Старины». Книга первая. Спб., 1890.

*Сементовскій* (А. М.). Бѣлорусскія древности. Выпускъ первый, съ 106-ю изображеніями разныхъ предметовъ древностей въ текстѣ и литогр. Прилож. Спб., 1890.

*Карповъ* (ген.). Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историко-критическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Булиша: «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Москва, 1890.

*Мякотинъ* (В.). Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ. Спб., 1889.

*Якушкинъ* (В.). Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX вв. Вып. I. XVIII вѣкъ. Москва, 1890.

*Макшеевъ* (А. И.). Историческій очеркъ Туркестана и наступательнаго движенія въ него русскихъ. Спб., 1890.

*Ординъ* (Б.). Покореніе Финляндіи. Опытъ описанія по неизданнымъ источникамъ. Томы I и II. Спб., 1889.

Обзоръ Ломжинской губерніи за 1889 годъ. Ломжа, 1890.

*Латкинъ* (Н. В.). Красноярскій округъ Енисейской губерніи. Очеркъ. Спб., 1890.

*Орловскій* (Е.). Очеркъ исторіи города Гродны, составленный на основаніи печатныхъ источниковъ. Гродна, 1889.

*Головщиковъ* (К. Д.). Городъ Молога (Ярославской губерніи) и его историческое прошлое. Ярославль, 1889.

*Головщиковъ* (К. Д.). Городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ Ярославской губерніи и его историческое прошлое. Ярославль, 1889.

*Пименинъ* (М.). Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. Спб., 1890.

*Лебедевъ* (Л.). Жизнь Петра Великаго. Спб., 1889.

*Вильбасовъ* (В. А.). Исторія Екатерины Второй. Томъ первый. Спб., 1890.

Архивъ бывшаго оренбургскаго генераль-губернаторскаго управленія. Вып. I. Указы имп. Екатерины II (1764 г.) и имп. Павла I (1797—1800 гг.). Оренбургъ, 1889.

*Ярошъ* (Б. Н.). Императоръ Николай Павловичъ. (Биографическій очеркъ). Харьковъ, 1890.

*Шумторскій* (Е. С.). Императрица Марія Феодоровна (1759—1828 гг.). Москва, 1890.

*Брикнеръ* (А.). Матеріалы для жизнеописанія графа Никиты Петровича Панина (1770—1837 гг.). Томы I и II. Спб., 1888—1890.

*Бобровский* (П. О.). Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе имп. Александра I. Историч. изслѣд. по архивн. документамъ. Спб., 1890.

Русскіе дѣятели въ портретахъ, изданныхъ редакціею историческаго журнала «Русская Старина». Третье собраніе. Спб., 1889. Тоже, четвертое собраніе. Спб., 1890.

Наши государственные и общественные дѣятели. Сочиненіе автора «Современной Россіи». Спб., 1890.

Семейная хроника. Записки Аркадія Васильевича Бочубея (1790—1873 гг.). Спб., 1890.

Словарь кавказскихъ дѣятелей. Прилож. къ справочной книгѣ «Кавказъ» № 1. Тифлисъ, 1890.

*Бобринскій* (Ал. Гр.). Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссийской имперіи. Части I и II. Спб., 1890.

Государства и народы Балканскаго полуострова, ихъ прошедшее, на-

стоящее и будущее и болгарская кривда. Историческія, этнографическія и полемическія статьи, посвященныя восточному вопросу. Москва, 1890.

*Бобчевъ* (С. С.). Письма о Македоніи и македонскомъ вопросѣ. Спб., 1889.

*Ровинскій* (П. А.). Петръ II Петровичъ Нѣгошъ, владыка черногорскій (1830—1851 гг.). Спб., 1889.

*Телловъ* (В.). Представители европейскіхъ державъ въ прежнемъ Константинополѣ. Историческій очеркъ. Спб., 1890.

*Панковъ* (А. А.). Невольничество у мадьяръ. Спб., 1889.

Фридрихъ III, имп. германскій. Изъ 99 дней его царствованія. С.-Петербургъ, 1890.

*Брайсъ* (Джемсъ). Американская республика. Пер. съ англ. В. Н. Невядомскаго. Часть II. Правительства штатовъ.—Политич. партіи. Москва, 1890.

*Реймардъ* (Н. В.). Политическое значеніе буланжизма во Франціи. Историко-политическій этюдъ. Казань, 1889.

Huitième congrès archéologique à Moscou 8 Janvier 1890. Moscou, 1890.

*Ziegler* (Chrtrstoph.). Das alte Rom. 185 Tafeln in Farbendruck und 5 Holzschnitte. Stutgardt, 1882.

Antagonismus der englischen und russischen Interessen in Asien. Eine militär-politische Studie. Wien, 1890.

## 2) Географія, этнографія, гидрогр. путешествія. — Карты. — Желѣзныя дороги.

*Пешель* (Оскаръ). Народовѣдѣніе. Вып. I и II. Спб., 1890.

*Эккерманъ* (В.). Исторія землевѣдѣнія. Древніе и средніе вѣка. Казань, 1889.

*Подгаецкій* (А. И.). Мурманскій берегъ, его природа, промыслы и значеніе. Спб., 1890.

*Бочкаревъ* (В.). Колхида. (Нынѣшняя Кутаисская губернія). Географич. очеркъ. Кутаисъ, 1890.

Этнографическое обозрѣніе. Томъ III. Изданіе подъ редакціей Н. А. Янчука. Москва, 1889.

*Пипинъ* (А. Н.). Исторія русской этнографіи. Т. I. Общій обзоръ изученій народности и этнографія великорусская. Спб., 1890.

*Смирновъ* (И. Н.). Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ. Казань, 1889.

*Поповичъ-Диповацъ* (И. Ю.). Черногорцы и черногорскія женщины. Спб., 1890.

*Дипинъ* (А. Н.) и *Пентковскій* (Б. Л.). Внутреннія водяныя сообщенія. Вып. II. Часть общая. Спб., 1889.

Карское море и его торговое значеніе. Спб., 1890.

О пропускѣ водъ рѣки Аму-Дарьи въ Каспійское море и о значеніи воднаго Аму-Дарьинско-Каспійскаго пути. Спб., 1889.



*Семеновъ* (П. Ф., полк.). О поворотѣ Аму-Дарьи въ Каспійское море по Чарджуйскому руслу. Тифлисъ, 1890.

*Крыловъ* (И. А.). Экономическое значеніе Бѣломорскаго канала. Петро-заводскъ, 1889.

Рѣка Чусовая. Сплавъ по рѣкѣ Чусовой и описаніе русла ея. С.-Петербургъ, 1889.

*Коцинь* (М. Б.). Опытъ систематическихъ наблюденій надъ колебаніемъ химическаго и бактериологическаго состава воды Москвы-рѣки за 1887—1888 гг. Москва, 1889.

*Боле* (Г.). Виндавскій портъ.

*Форштрегеръ* (А. Л.). Дунай, какъ международная рѣка. Москва, 1890.

*Тилло* (А. А.). Орографія Европейской Россіи. Спб., 1890.

*Керберъ* (Г.). Дневникъ путешествія сухимъ путемъ отъ Чинкьяна до Пекина.

*Немировичъ-Данченко* (В.). Кама и Уралъ. Очерки и впечатлѣнія. Спб., 1890.

*Максимовъ* (С. В.). Годъ на сѣверѣ. Изд. 4-е, доп. Москва, 1890.

*Сусловъ* (В. В.). Путевыя замѣтки о сѣверѣ Россіи и Норвегii. С.-Петербургъ, 1889.

*Платовъ* (Ал.). Два года за границей, 1844—1846 гг. Части III—VI. Спб., 1889—1890.

*Яковлевъ* (И.). Очерки современной Испаніи. 1884—1885 гг. С.-Петербургъ, 1889.

*Йорданъ* (А.). Историческій атласъ. Учебное пособіе къ изученію исторіи древней, среднихъ вѣковъ и новой. Спб.

*Зарянко* (И. С.). Карта славянскихъ народностей. Спб., 1890.

*Ильинъ* (А.). Подробный атласъ Россійской имперіи съ планами главнѣйшихъ городовъ. Спб., 1886.

Карта Глазовскаго уѣзда Вятской губерніи, изданная вятскимъ губ. зем. стат. отд. въ 1888 г.

*Добряковъ* (А. В.). Учебный атласъ по древней исторіи. Спб.

*Menke* (Т. Н.). Orbis antiqui discriptio. Gotae, 1865.

*Foncin* (P.). Géographie historique. Paris, 1888.

*Wolff* (Carl.). Historischer Atlas. Neunzehn Karten zur mittleren und neueren Geschichte. Berlin.

*Kiepert* (Heinr.) und *Wolff* (Car.). Historischer Schul-Atlas zur alten, mittleren und neueren Geschichte in 36 Karten. Berlin, 1886.

*Boeckh* (Richard). Sprachkarte von Preussischen Staat. Nach den Zählungs-Aufnahmen vom Jahre 1861.

*Kiepert* (Heinrich). Völker und Sprachen-Karte von Deutschland und den Nachbarländern, von Oesterreich und den Unter-Donau-Ländern. Berlin. Его же: Ethnographische Uebersichtskarte des Europäischen Orients (Untere-Donau-Länder, Türkei und Griechenland). Berlin.

*Гордѣнко* (Я. Н.). Курсъ желѣзныхъ дорогъ. Спб., 1889.

*Фонъ-Вендрихъ* (А.). Механическая статистика по системѣ Бонапи. Спб., 1888.

*Усовъ* (В. А.). Очерки желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи и другихъ государствѣхъ земнаго шара. Вып. I. Спб., 1890.

Отчетъ по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за 1888 годъ. Спб., 1890.

Отчетъ по эксплуатаціи Закавказской военной желѣзной дороги за 1887—1888 гг. Спб., 1890.

Сборникъ дѣйствующихъ правительственныхъ распоряженій по желѣзнымъ дорогамъ 1877—1878 гг. Спб., 1889.

*Кербедзъ* (М. С.). Постройка двухъ тоннелей на новороссійской вѣтви Владикавказской желѣзной дороги. Съ чертежами. Спб., 1890.

*Салингъ* (Н.). Разбивка оси Сурамскаго тунеля.

*Волошиновъ* (Н. А.). О Сибирской желѣзной дорогѣ.

Нѣсколько словъ о Сибирской желѣзной дорогѣ. Спб., 1890.

### 3) Статистина.

Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области. Т. I и II. Вып. I—V. Владикавказъ, 1890.

Очеркъ развитія вопроса о всеобщей народной переписи въ Россіи. С.-Петербургъ, 1890.

*Филимоновъ* (Е. С.). Краткій историческій очеркъ подворно-статистическихъ изслѣдованій въ Россіи. Вятка, 1889.

*Клоновъ* (А. Д.). Очеркъ размѣровъ прибытія хлѣбныхъ грузовъ въ Рыбинскъ. Спб., 1889.

Сводъ статистич. свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ, производившимся въ 1885 году въ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи уставовъ Императора Александра II. Спб., 1889.

Матеріалы для составленія санитарнаго описанія Саратовскаго уѣзда. Вып. I. Саратовъ, 1889.

Статистика движенія грузовъ Сѣвернаго заморскаго и чрезъ Новый портъ сообщеній за 1884—1888 гг. Спб., 1890.

Статистическія свѣдѣнія о движеніи товаровъ малой скорости по Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ въ 1888 году. Спб., 1889.

Статистическія таблицы движенія грузовъ прямаго русско-венгерско-австрійскаго сообщенія за 1884—1888 гг. Спб., 1890.

Справочная книжка Московской губерніи. (Описаніе уѣздовъ). Москва, 1890.

Самарскій спутникъ на 1890 г. Самара, 1889.

4) Правовѣдніе и политическія науки.

*Татищевъ* (С. С.). Дипломатическія бесѣды о вѣднней политикѣ Россіи. Годъ первый. 1889. Спб., 1890.

*Татищевъ* (С. С.). Изъ прошлаго русской дипломатіи. Историческія изслѣдованія и полемическія статьи. Спб., 1890.

Ежегодникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. 1888—1889. С.-Петербургъ, 1889.

*Геиель* (Г.). Теорія вексельныхъ курсовъ. Москва, 1890.

Схемы находящихся въ народномъ обращеніи фондовъ, ипотечныхъ бумагъ и акцій. Вып. II. Спб., 1889.

*Берендтъ* (Э.). Государственное хозяйство Швеціи. Часть первая. Исторія государственнаго хозяйства Швеціи за 1809 г. Спб., 1890.

*Повалишинъ* (А. Д.). Рязанское земство въ его прошломъ и настоящемъ. Рязань, 1889.

Земское устройство прибалтійскихъ губерній. Изслѣдованіе законодательства и современнаго положенія земскихъ повинностей. Спб., 1890.

Сводъ дѣйствующихъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ законоположеній о гражданскомъ судопроизводствѣ. Рига, 1890.

*Пановъ* (Ф. И.). Русское государственное право. (Конспектъ основныхъ положеній дѣйствующаго законодательства). Изд. шт.-ротм. гр. Валуевъ. Спб., 1889—1890.

*Коквицовъ* (В. Н.) и *Рухловъ* (С. В.). Систематическій сборникъ узаконеній и распоряженій по тюремной части. Спб., 1890.

*Елизаровъ* (С. А.). Изслѣдованія по исторіи учреждений въ Закавказья. Ч. I. Сельская община. Казань, 1889.

*Сергѣевичъ* (В.). Русскія юридическія древности. Томъ I. Территорія и населеніе. Спб., 1890.

Перечни сводовъ военныхъ и морскихъ постановленій и Свода Законовъ Россійской Имперіи. Спб., 1889.

*Ремезовъ* (Н. В.). Очерки изъ жизни дикой Башкиріи. Переселенческая эпопея. Москва, 1889.

*Анненковъ* (М. Н.). Средняя Азія и ея пригодность для водворенія въ ней русской колонизаціи. Спб., 1889.

Матеріалы для изученія экономическаго быта государствен. крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири. Вып. II. Спб., 1889.

*Огородниковъ* (С. Ф.). Очеркъ исторіи города Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи. Спб., 1890.

Опытъ перечня судовъ російскаго морскаго торговаго флота къ 1-му январю 1889 года. Спб., 1889.

*Ефромъ* (А.). Торжествующая Франція. Наброски съ парижской всемірной выставки. Спб., 1890.

*Нотовичъ* (Н.). Европа наканунѣ войны. Москва, 1890.

*Данилевскій* (Н. Я.). Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей. Спб., 1890.

*Néval* (J. de). Etudes orientales. Système législatif musulman. St.-Pétersbourg, 1890.

5) Сельское хозяйство. — Технологія.

*Стебутъ* (И. А.). Сельско-хозяйственное знаніе и сельско-хозяйственное образованіе. Изданіе 2-е. Москва, 1889.

Отчетъ Курскаго отдѣла Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства за 1889 годъ. Курскъ, 1890.

Матеріалы по описанію промысловъ Вятской губерніи. Вып. I. Вятка, 1889.

*Клоновъ* (А. А.). Очеркъ мукомольнаго (крупчатнаго) производства въ Приволжья и въ районѣ Ливенской, Орловско-Грязской и Московско-Курской желѣзныхъ дорогъ. Спб., 1888.

*Клоновъ* (А.). Опытъ изслѣдованія обстановки, условій и стоимости производства хлѣба въ Приволжья. Спб., 1889.

Движеніе хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ по направленію къ Волгѣ во 2-е полугодіе 1888 года и во весь 1888 годъ. Тверь, 1889.

*Арнольдъ* (Ф. К.). Русскій лѣсъ. Т. I. Спб., 1890.

*Новиковъ* (С.). Дерево, его свойства и сохраненіе. Живыя изгороди и защитныя полосы. Спб., 1889.

Записки представителя государственнаго коннозаводства въ постоянную комисію общаго сѣзда. Къ вопросу о перевозкѣ лошадей по желѣзнымъ дорогамъ.

*Тавилдаровъ* (Н.). Химическая технологія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Т. II. Спб., 1889.

*Вагнеръ* (Руд.). Химическая технологія. Вып. I. Съ 117 рис. Спб., 1890.

Сборникъ техническихъ работъ экспертной комисіи выставки предметовъ освѣщенія и нефтянаго производства, устроенной Имп. русск. техническ. обществомъ въ 1887—1888 гг. Спб., 1889.

*Тиме* (Г.). Руководство къ рудничному нивелированію и къ съемкѣ рудниковъ градусникомъ и компасомъ. Изданіе 2-е. Спб., 1890.

*Митте* (М.). Новѣйшіе типы нефтяныхъ двигателей и результаты испытаній, производимыхъ надъ ними въ Имп. русск. техническ. обществѣ. Спб., 1889.

Сборникъ приборовъ и приспособленій для предупрежденія несчастныхъ случаевъ съ рабочими въ желѣзнодорожныхъ и другихъ мастерскихъ. Спб., 1890.

*Янушевскій* (П. А.). Практическія замѣтки по управленію паровозомъ, ремонту и отопленію его каменнымъ углемъ, антрацитомъ, нефтью и дрѣвами. Изд. 2-е исправ. и доп. Воронежъ, 1889.

*Денисьевскій* (М.). Гальванопластика. Спб., 1890.

6) Физико-математическія науки.

*Струве* (О.). Отчетъ за время съ 1-го мая 1887 г. по 1-е ноября 1889 г., представленный комитету Ник. главн. астроном. обсерваторіи директоромъ обсерваторіи. Спб., 1889.

Къ пятидесятилѣтію Николаевской главной астрономической обсерваторіи. Описание 30-ти-дюймоваго рефрактора и астрофизической лабораторіи. Спб., 1889.

*Ярковскій* (И. О.). Всемирное тяготѣніе какъ слѣдствіе образованія въ-соной матеріи внутри небесныхъ тѣлъ. Кинетическая гипотеза. Москва, 1889.

*Баклундъ* (О.). Предварительный отчетъ объ астрономическихъ работахъ Тиманской экспедиціи лѣта 1889 года.

*Рыкачевъ* (М.). Результаты метеорологическихъ наблюденій первой международной полярной экспедиціи 1882—1883 гг. Спб., 1889.

Таблицы для вычисленія метеорологическихъ наблюденій. Приложение къ инструкціи, данной Имп. академіею наукъ въ руководство метеоролог. станціямъ. Спб., 1890.

*Поморцевъ* (М.). Очеркъ ученія о предсказаніи погоды. Синоптическая метеорологія. Спб., 1889.

*Чернышевъ* (Θ.). Тиманскія работы, произведенныя въ 1889. Предварительный отчетъ. Спб., 1890.

*Обручевъ* (В. А.). Закаспійская низменность. Геологическій и орографическій очеркъ по даннымъ, собраннымъ во время экскурсіи въ 1886—1887—1888 гг. Спб., 1890.

*Миклухо-Маклай* (М. Н.). Геологическія изслѣдованія Новоградволинскаго и Житомирскаго уѣздовъ Волынской губерніи. Спб., 1889.

*Федоровъ* (Е. С.). Геологическія изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ въ 1884—1886 гг. Спб., 1890.

*Срезневскій* (Б.). Изслѣдованіе снѣжныхъ заносовъ на желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи, съ матеріальной точки зрѣнія. Спб., 1890.

*Кирпичевъ* (Л.). Начала механики. 2-е изданіе. Спб., 1889.

*Худяковъ* (П. К.). Детали машинъ. Часть I. Москва, 1889.

*Ераковъ* (Л. А.). Сборникъ статей и записокъ по разнымъ техническимъ вопросамъ. Спб., 1889.

*Кларкъ* (А.). Геодезія. Перев. Витковского. Спб., 1890.

*Фокъ* (Ал.). Лѣсная съемка за границей. Изъ отчета по заграничной командировкѣ 1888—1889 гг. Спб. 1890.

*Заблоцкій* (Ар.). Практическая геометрія съ примѣненіемъ къ черченію и землеměрью. 312 черт. въ текстѣ. Спб., 1890.

*Коломнинъ* (В.). Книга вычисленія процентовъ и учета ихъ. Москва, 1890.

*Хвольсонъ* (О.). Опыты Герца и ихъ значеніе. Спб., 1890.

*Бине и Фере*. Животный магнетизмъ. Перев. съ франц. Спб., 1890.

*Денисьевскій* (М.). Гальваническіе сухіе элементы. Спб., 1890 г.

- Хвольсонъ* (О. Д.). Ученіе о движеніи и о силахъ. Спб., 1890.
- Крукъ* (У.). Лучистая матерія или четвертое состояніе тѣлъ. Новгородъ, 1889.
- Сергеевъ* (М.). Телеграфный аппаратъ Морзе. Практическій спутникъ. Спб., 1890.
- Ренъе* (Э.). Электрическіе аккумуляторы. Элементарныя свѣдѣнія объ ихъ устройствѣ и примѣненіи. Спб., 1890.
- Органическая химія. Москва, 1889.
- Горбатовъ* (П. А.). Физическія условія химическихъ явленій. Спб., 1889.
- Коренблитъ* (А. И.). Химическіе реактивы, ихъ приготовленіе, свойства, испытаніе и употребленіе. Москва, 1889.
- Винклеръ* (К.). Практическій курсъ объемнаго анализа. Руководство къ изученію титрирнаго метода. Москва, 1889.
- Коноваловъ* (М. И.). Нафтены, гексагидробензоны и ихъ производныя. Тверь, 1889.
- Мериъ* (А.). Записки по органической химіи. Спб., 1889.
- Брандтъ* (Э. К.). Популярная зоологическая энциклопедія. (Млекопитающія). (Mammalia). Спб., 1890.
- Холодковский* (Н. А.). Естественная исторія насѣкомыхъ. Краткій курсъ энтомологіи. Спб., 1890.
- Зарудный* (Н.). Орнитологическая фауна области Аму-Дарьи между гг. Чарджуемъ и Кемиромъ. Москва, 1890.
- Плеске* (О. Д.). Орнитологическая фауна Россійской Имперіи. Т. II. Вып. I и II. Спб., 1889.
- Вѣстникъ естествознанія. Изданіе С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей, подъ редакціей Ф. В. Овсянникова. Годъ первый (1890).
- Эльпе*. Въ чемъ сила жизни? Второе значит. дополнен. изданіе «Популярныхъ очерковъ по естествознанію». Спб., 1890.
- Петри* (Э. Ю.). Антропология. Т. I. Основы антропологии. Спб., 1890.
- Vidal* (Léon M.). Annales de la photographie. Traité pratique de photographie. Paris. 1879.
- Glaserapp* (S.). Orbits des étoiles doubles du catalogue de Poulkova. St.-Petersbourg, 1889.
- Schiaparelli* (I. V.). De la rotation de la terre sous l'influence des actions géologiques. St.-Petersbourg.
- Verhandlungen der österreichischen Gradmessung-Commission. Protokolle über die am 28, 29 December 1887, am 26 März 1888 und an 24 April 1889 abgehaltenen Sitzungen. Wien, 1889.
- Struve* (Otto). Sammlung der Beobachtungen von Sternbedeckungen während der totalen Mondfinsterniss. 1888 Januar 28. St.-Petersbourg, 1889.
- Nicolai-Hauptsternwarte. Zum 50-jährigen Bestehn der Nicolai-Hauptsternwarte. Beschreibung des 30 Zölligen Refractors und des Astrophysikalischen Laboratoriums. St.-Petersbourg, 1889.

7) Медицина.

*Галанинъ* (М. И.). Санитарная организація въ Западно-Европейскихъ государствахъ. Ч. I. Спб., 1889.

*Бардемейеръ* (д-ръ). Лечение постояннымъ вытяженіемъ. Подкожные и осложненные переломы и вывихи конечностей и ихъ послѣдствія. Спб., 1890.

*Репманъ* (А. Х.). Электротехника и электродиагностика въ медицинѣ. Съ 143 рисунк. въ текстѣ. Москва, 1890.

*Сторожевъ* (Г. Р.). Гидротерапія. Вып. I. Наружные способы. Москва, 1889.

*Фишеръ* (Ѡ.). Краткія записки для обученія военно-ветеринарныхъ учениковъ. Спб., 1889.

*Эсмархъ* (Фр., д-ръ). Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Спб., 1890.

*Захарьинъ* (Г. А.). Каломель при гипертрофическомъ циррозѣ печени и вообще въ терапіи. Москва, 1889.

8) Смѣсь.

Всеподданнѣйшіе доклады министра государств. имуществъ по поѣздкѣ на Кавказъ въ 1889 г. Спб., 1890.

Отчетъ по главному управленію государственнаго коннозаводства за 1888 годъ. Спб., 1889.

*Дрейеръ* (инж.). О зарощеніи летучихъ парковъ. Отчетъ по управл. государственными имуществами Астраханской губерніи. Астрахань, 1890.

Правила и программы для государственнаго экзамена. Тифлисъ, 1889.

*Булмаковъ* (Ѡ. И.). Иллюстрированная исторія книгопечатанія и топографскаго искусства. Т. I. Съ изобрѣтенія книгопечатанія по XVIII вѣкъ включительно. Спб.

*Пытинъ* (А. Н.). Историческіе очерки. Характеристики литературныхъ мнѣній. Отъ двадцатыхъ до пятидесятихъ годовъ. Спб., 1890.

*Романовичъ* (П. П.). Русская старина въ родной поэзіи. Иллюстрированный сборникъ стихотворныхъ образцовъ съ прил. и словаремъ. Новгородъ, 1890.

*Барсовъ* (Е. В.). Слова о полку Игоревѣ какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси. Т. III. Лексикологія «Слова». А. М. Москва, 1890.

*Мякушинъ* (Н. Г.). Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ. Спб., 1890.

*Львовъ* (Ф.). Взрываніе подводныхъ камней помощью динамита. Екатеринбургъ, 1890.

*Куницкій* (С.). Проектъ моста черезъ Ламаншскій проливъ.

*Николаи* (Л.). Мосты. Краткое руководство, состав. примѣнительно къ програм. для испытан. на званіе техника путей сообщенія. Вып. I. Съ атлас. Спб., 1890.

*Каль* (Е.). Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Турвстанской публичной библиотеки. Тифлисъ, 1889.

*Львовъ* (кн., Д. П.). Принципы этики. Москва, 1890.

*Жоли* (Г.). Психологія великихъ людей. Перев. съ франц. Спб., 1890.

*Андреевскій* (И. Е.). Энциклопедическій словарь. Т. I. А — Алтай. Спб., 1890.

Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ журн. «Записки Имп. русск. технич. общества», за 1867—1888 гг. Спб., 1889.

*Бродовскій* (М. М.). Календарь для писателей, литераторовъ и издателей. 1890 г. Спб., 1890.

*Поможинъ* (И. А.). Справочная книжка для таможенныхъ чиновниковъ и экспертовъ, а также офицеровъ пограничной стражи. Спб., 1890.

*Колбе* (ген.-маіоръ). Наставленіе для производства строевыхъ упражненій (порядковыхъ) въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спб., 1889.

Отчетъ общины Св. Георгія за 1888 годъ. Спб., 1889.

*Karpeles* (Gust). Allgemeine Geschichte der Literatur von ihren Anfängen bis auf die Gegenwart. Band. I Berlin, 1891.



10. VI 1920